

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ТУЛСИ ДАС

РАМАЯНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

ТУЛСИ ДАС
РАМАЯНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

• ТУЛСИДАС •

РАМАЯНА

или

РАМАЧАРИТАМАНАСА
♦
МОРЕ ПОДВИГОВ РАМЫ

*Перевод с индийского (хинди),
комментарии и вступительная статья
академика*

А. П. БАРАННИКОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1948 ЛЕНИНГРАД

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тулси Дас написал „Рамаяну“ (XVI в.), пользующуюся широчайшей популярностью в Индии, не для занимательного чтения. Его родина была повержена во прах завоевателями, и своей поэмой он стремился указать своеобразные пути для спасения своей страны.

Старая Индия не знала „легких“ книг, подобных некоторым произведениям, по страницам которых в Европе за последние столетия привыкли скользить одними глазами.

Индийцы высоко чтит слово. Они обожествили его и поклонялись ему под именем богини Сарасвати, Шарады или Вани, т. е. богини Речи.

Индийские поэты тщательно и глубоко изучали свой язык. Поэт должен был пройти очень сложную школу и стоять на высоте современной ему культуры. Со своей стороны индийский автор требовал от читателя большой творческой работы, и чем крупнее был поэт, тем более высокие требования он предъявлял к своему читателю.

Это — одна из причин относительной трудности понимания текста поэмы. Особенно сложными являются первая и последняя книги. Менее сложна и наиболее лирична и драматична вторая книга поэмы, глубоко насыщенная эмоциональностью.

Есть и ряд других моментов, затрудняющих для нас понимание поэмы Тулси Даса. Один из них — лаконичность языка, иногда приближающаяся к лапидарности. Эта особенность текста оригинала частично нашла отражение и в переводе.

Наиболее важным моментом является принадлежность поэмы к другой культуре, весьма отличной от европейской и пока мало известной у нас. Индийская литература создала оригинальные поэтические изобразительные средства, в особенности же формы образности, которые часто радикально отличаются от образности европейской поэзии. Читателю, не подготовленному к их восприятию, часто нелегко правильно понять

сущность изобразительных средств индийской поэзии. В труде Тулси Даса нашли выражение оригинальные индийские философские, религиозные, моральные и вообще культурные идеи, которые мало известны широкому советскому читателю.

Для многих индийских понятий в европейских языках нет эквивалентов. Я, как переводчик, считал недопустимой подстановку вместо них европейских терминов, только частично близких к индийским. По этой причине индийские термины для специфически индийских понятий введены в русский перевод и объяснены в подстрочных примечаниях.

Эти примечания и вводная часть книги имеют целью всемерно облегчить надлежащее понимание текста поэмы. Вместе с текстом поэмы вступительная часть и комментарий составляют своего рода введение в изучение индийской культуры.

Перевод „Рамаяны“ преследует научные задачи, отнюдь не претендуя на художественность. Он предназначен для специалистов-литературоведов, прежде всего для индологов. Стихотворная форма придана переводу исключительно с целью передать наиболее близко к оригиналу как общую композиционную форму поэмы, так и своеобразие индийских метрических размеров, весьма отличных от русских. Содержание каждой строки оригинала передано соответствующей по нумерации строкой перевода. Перенесение содержания одной строки оригинала в другую в переводе не допускалось. Это, естественно, наложило своеобразный отпечаток на характер языка и на стиль перевода.

Основная работа по переводу была выполнена в годы Отечественной войны, когда я находился в эвакуации в Казахстане, на курорте Боровое. Эта крайне трудоемкая работа выполнена в исключительных для военного времени условиях, которые были созданы для академического коллектива Центральным Комитетом Коммунистической партии Казахстана и его правительством. За это выражаю им свою глубокую признательность.

Книга, над которой я работал много лет, появляется в свет в знаменательный исторический момент, когда установлены дипломатические отношения между Советским Союзом и Индией. Я надеюсь, что она будет содействовать культурному сближению обеих стран.

А. Баранников

академик
А. П. БАРАННИКОВ

«ТУЛСИ ДАС»

и его
РАМАЯНА

ЭПОХА ТУЛСИ ДАСА

Тулси Дас жил в ту эпоху, когда его страна, обладающая высокой древней и многогранной культурой, была подчинена мусульманам, которых хинду¹ рассматривали как варваров.

Мусульмане были не первыми завоевателями Индии. С древнейших времен в эту страну вторгались разные варвары, но их исторические судьбы были отличны от судеб мусульман, осевших в Индии. Все предшествовавшие им варвары, в разные эпохи вторгавшиеся в Индию, растворялись в многомиллионной массе ее населения, принимали ту или иную индийскую религию, усваивали ее социальные институты, главным из которых является кастовый строй, и через некоторое время исчезали как особые народы.

Мусульмане были первыми завоевателями Индии, которые, благодаря особенностям своей культуры, не ассимилировались с массой ее населения, сохранили свою обособленность от хинду, свою, новую для Индии, культуру и даже впитали в себя весьма значительные массы хинду, теми или иными средствами обратив их в мусульманство. Результатом этого явилось противостояние двух крупнейших конфессиональных общин Индии — хинду и мусульман. Хинду-мусульманская проблема является одной из важнейших политических проблем и в современной Индии.

Мусульмане в XVI в., когда жил Тулси Дас, не были новостью для Индии: уже в 90 г. хиджры, т. е. в 712 г. н. э., мусульманами был завоеван Синдх. Синдх лежит на крайнем западе. В VIII в.

¹ Слово „хинду“ вводится в широкое употребление впервые вместо неправильного термина „индус“ (англ. hindoo, мн. число hindoos).

он был не очень тесно связан с собственно Индией, и потому водворение там мусульман не создавалось населением остальной Индии как непосредственная угроза, тем более, что хинду знали, что ими был поглощен и ассимилирован не один варварский народ, осевший в их стране.

Более непосредственная угроза со стороны мусульман нависла над Индией в конце X в н. э., когда повелитель Газни, тогдашней столицы Афганистана, эмир Сабуктигин вторгся (в 986—987 гг.) в северо-западную Индию. Его сын и преемник, султан Махмуд, получивший корону Газни в 997 г., непосредственно после своего восшествия на престол совершил свой первый поход на Индию, принесший ему огромную добычу. За этим первым походом последовали шестнадцать других. В результате этих семнадцати походов, предпринимавшихся преимущественно с целью грабежа и частично с целью утверждения ислама и сопровождавшихся неслыханными до той поры жестокостями, вся северо-западная Индия была разорена и понесла невиданные до того времени людские потери. Пенджаб был включен в состав султаната Газни, и с той поры он является одной из наиболее ярко выраженных мусульманских провинций Индии.

Преемники султана Махмуда продолжали дело ограбления Индии, распространения ислама и подчинения мусульманской власти различных индийских провинций. К 1340 г. было закончено утверждение мусульманской власти в основных провинциях Индии.

Правление различных афганских или патанских династий сопровождалось страшными жестокостями, которые совершались под лозунгами религиозного усердия. Но даже эти жесточайшие грабежи, убийства, насилия и т. п. бледнеют перед неистовствами Тимура, который в 1397 г. совершил свой знаменитый поход на Индию. Подвигаясь к Дели, он не оставлял за собой ничего, кроме трупов и горящих развалин городов и деревень. Особенно же прославился он тем, что под Дели велел одновременно убить сто тысяч пленных по той причине, что надзор за ними отвлекал много сил. Взяв столицу Индии, город Дели, он на пять дней отдал ее на разграбление своим диким ордам. По своей жестокости действия Тимура не знали параллелей. Только немецкие изверги-фашисты превзошли их в наше время.

Патанские династии владели Индией свыше трехсот лет (1205—1525). Их сменили могулы, положившие начало знаменитой Могульской империи, просуществовавшей также около трехсот лет. Утверждение Могульской империи также сопровождалось жестокими войнами, грабежами, насилиями, разорением городов и деревень, ужасными вспышками голода и религиозными преследованиями.

Именно в эти страшные годы протекало детство и юность Тулси Даса, родившегося в 1532 г. и бывшего только на десять лет старше величайшего из императоров могульской династии Акбара, родившегося

в 1542 г. Жизнь Тулси Даса охватывает царствование двух могульских императоров: Акбара (Akbar, 1555—1605) и Джахангира (Jahāngīr, 1605—1627), т. е. наиболее блестящий период существования Могульской империи, который был некоторого рода передышкой от потрясающих бедствий, поражавших Индию в течение пяти столетий.

Акбар ослабил существовавшие до него религиозные преследования, направленные против хинду, уменьшил налог на неверных (jizya), уничтожил налог на хинду-паломников, сам женился на нескольких хиндуских принцессах и поощрял браки между мусульманами и хинду. Этим он в сильной мере способствовал сближению хинду и мусульман.

Кроме того, Акбар значительно улучшил администрацию в своей империи и провел важную налоговую реформу, которая, несмотря на свою суровость — Акбар требовал от крестьянина стоимости трети валового сбора урожая, — все же давала индийскому крестьянству некоторую уверенность в сохранении остальной части урожая в свою пользу. После нескольких столетий жесточайшего грабежа и произвола эта реформа Акбара могла показаться благодеянием.

В совместной жизни в Индии мусульмане и хинду не могли не воздействовать одни на других. Мы располагаем объективными данными для того, чтобы утверждать, что мусульманская культура в эпоху Тулси Даса импонировала хинду некоторыми своими сторонами. Таково, например, военное дело, в области которого мусульмане, несомненно, превосходили хинду. Доказательством этого является тот факт, что при описании войск и оружия противников Рамы Тулси Дас часто пользуется заимствованиями из персидского языка, несмотря на то, что он описывает якобы чрезвычайно древние битвы мифического героя Рамы с демонами-ракшасами, подчинившими своей власти всю вселенную.

Хотя Тулси Дас как ортодоксальный брахман не мог чувствовать расположения к мусульманам, проводившим страшные религиозные гонения, направленные в первую голову против владетельных князей и брахманов, носителей принципов хиндуизма, он в богатейших исконно индийских языках не находит выражений для обозначения атрибутов верховной власти и высочайшего носителя верховной власти. Так, описывая двор и царский совет царя Дашаратхи, отца Рамы, или царственный совет самого Рамы, Тулси Дас называет его дарбаром. Употребление персидского слова „дарбар“ в этом значении у Тулси Даса наблюдается многократно. Так, например, во второй книге своей „Рамаяны“ Тулси Дас говорит:

У государя на дарбаре собралась вдруг толпа. |

А., 76, 3.¹

¹ Буквой обозначается книга (Д. — „Детство“, А. — „Айодхья“, Л. — „Лесная“, К. — „Кишкинда“, Пр. — „Прекрасная“, Лан. — „Ланка“, П. — „Последняя“), первой цифрой обозначается доха, второй — чаупай, — две наиболее употребительные метрические формы.

В той же книге он говорит:

В любви прекрасной утопает царственный дарбар весь так, |
Как будто Рагхурадж вернулся вновь в Авадх, пройдя Праяг. ||
А., 225, 4.

Самого Раму, который у Тулси Даса представлен в качестве высочайшего повелителя вселенной и в виде божественной субстанции, Тулси Дас называет *сахибом*, употребляя арабское слово, широко распространенное в Индии. Так, в самом начале первой книги поэмы читаем:

Могучий сахиб Рагхураджа...
Д., 22, 1.

Что это слово не является позднейшей случайной интерполяцией в поэме Тулси Даса, доказывает тот факт, что сикхская община, получившая свое окончательное оформление в эпоху Тулси Даса, назвала свою единственную священную книгу „Грантх Сахаб“ (Granth sāhab) — „Господин книга“, или „Адигрантх“ (Adigranth — „Изначальная книга“).

Мусульманское влияние сказывается и на тех формах вишнуизма, которые проявляются в период индийской реформации. Средневековый вишнуизм, в отличие от вишнуизма, развивавшегося в древней Индии, приобретает демократический характер. Вишну признается высочайшим божеством, перед которым нет ни низких, ни высоких, перед которым равны представители всех каст. Каждый может добиться слияния с Вишну путем знания и особенно путем любви (према).

С идеями средневекового вишнуизма в XIV в. выступили Садна (Sadnā), уроженец Синдха, завоеванного мусульманами еще в начале VIII в., и Намдев (Nāmdev), уроженец страны маратов, также издавна соприкасавшихся с арабами. Особенно же велико значение в распространении идей вишнуизма Рамананда.

Рамананд (Rāmānand, около 1400—1470 г.) выступил с проповедью вездесущего и вечного бога, который должен почитаться под именем Рамы. Перед Рамой все равны. Он освобождает от ужаса перерождений и дает блаженство покоя, обычно недостижимого при жизни, но достигаемого путем бхакти, т. е. слияния с Рамой.

Демократический характер социальных идей Рамананда нашел выражение в том, что он, брахман по рождению, оставил брахманский литературный язык, санскрит, и стал писать на хинди. Своей деятельностью Рамананд положил начало особой секте рамананди (ramanandī).

Не выступая с открытой проповедью против каст, Рамананд принимал в число своих учеников представителей всех каст и даже внекастовых. Среди его учеников были и брахманы, и представители воинской касты — джаты, и раджа, и брадобрей, и шудры, и неприкасаемые (ачхуты), мусульманин-ткач и даже одна женщина.

Наиболее выдающимся из учеников Рамананда был Кабир (Kabir, 1440—1518), мусульманин-ткач. Кабир был крупным поэтом и основате-

лем особой секты кабирпантхи (kabirpanthi). Он был более последовательным реформатором, чем Рамананд. Он отверг специфически индийскую доктрину о перерождениях. Равным образом он отказался от идолопоклонства и ряда других религиозных обычаев и стремился к объединению индийских мусульман с хинду. Этой цели он достиг только в пределах своей секты, а своей проповедью навлек на себя преследования как хинду, так и мусульман.

Крупнейшим из последователей Кабира был Нанак (Nānak, 1469—1538), основатель религиозной общины сикхов (sikh). Религиозные и философские идеи Нанак весьма близки к идеям Кабира. Это одна из наиболее последовательных демократических по своему времени конфессиональных общин. Сикхи уничтожили институт каст. В Панджабе, где живут сикхи, нет крупного землевладения. Панджабский литературный язык является наиболее демократичным из индийских языков. Он в широкой мере пользуется народной лексикой и избегает употребления заимствований из санскрита.

Кроме названных сект, в XV—XVII вв. развилось много других сект или путей (pantha), как они называются по-индийски. Эти „пути“ в значительной степени ослабили хиндускую общину. Обескровленная набегами, грабежами, преследованиями мусульман-завоевателей хиндуская община была, сверх того, очень обессилена изнутри распадом на множество „еретических“ учений, враждовавших между собой, причем руководители этих общин часто преследовали свои собственные, явно корыстные цели. Об этом распаде хиндуской общины говорит не раз и Тулси Дас. Например:

Скверна Кали поглотила весь закон тогда,
исчезали добрые, святые книги. |

Множество путей своим умом изобрели
обманщики. В обмане многолики. ||

П., 152.

Еще выразительнее говорит об этом Тулси Дас во второй книге, порицая тех,

Кто веды продает святые и доиг святой закон, |
Укажет всем грехи чужие, клеветой кто заражен, ||
Кто лжив, сварлив и лицемерен и ко всем питает гнев, |
Хулитель вед, хулящий мир весь, доброе в нем все презрев, ||
Кто скуп и жаден и распутен, кто все хитростью берет, |
Кто смотрит на жену чужую и к дэбру чужому льнет; ||
Оставив путь священный шрути, кто ушел на левый путь, |
Надев обманную личину, мир решил весь обмануть. ||

А., 168, 1—4.

Таким образом, в эпоху, предшествовавшую периоду сознательной деятельности Тулси Даса, Индия, точнее хиндуская община, находилась в двойной опасности. С одной стороны, невыносимый гнет, который лишь на время был ослаблен Акбаром, грабежи, физическое истребление и преследования со стороны мусульманских властителей, в течение более

пяти столетий насилием утверждавших свое владычество над Индией; с другой стороны — внутренний распад хиндуской общины на различные секты, ереси и толки, возникшие в значительной мере под влиянием мусульманства. Все это нарушило относительное единство хиндуской общины и еще более ослабило ее. Создалась непосредственная опасность для существования самой древней индийской культуры, теснейшими узами связанной с многомиллионным населением Индии. Эту угрозу для Индии, для ее культуры в ее разнообразных проявлениях, для ее народов, создавших неповторимые ценности, осознали лучшие умы XVI—XVII вв. Одним из наиболее ярких умов и талантов этой эпохи был крупнейший поэт Индии — Тулси Дас, создатель „Рамаяны“.

ТУЛСИ ДАС И ЕГО ТВОРЧЕСТВО

Тулси Дас — величайший поэт средневековой Индии, один из крупнейших поэтов индийской литературы, развивающейся на протяжении более четырех тысячелетий. Его имя известно широчайшим массам многомиллионного населения северной Индии. Оно в равной мере близко и безграмотному крестьянству Индии, которое на слух заучивает стихи из его „Рамаяны“, и индийским князьям, и ученому брахманству. Ученые историки и историки литературы видят в Тулси Дасе не только великого поэта и провозвестника высоких философских, религиозных и этических идей, но и того человека, который своим творчеством и своим высоким моральным обликом пришел на помощь народу в годы его тягчайших испытаний, когда самой древней индийской культуре грозила величайшая опасность.

В то время, когда десятки и сотни тысяч людей, не только из среды низших каст, но и из среды князей и брахманов, — в целях спасения жизни и своего достоинства, а также для упрочения своего положения в мусульманском государстве, — порывали с прошлым своей страны и принимали ислам, Тулси Дас, нищий брахман, поднял свой голос, возведавший, что избавление придет, что спасения страны и ее культуры во время страшной борьбы с завоевателями следует искать в объединении народа, невозможном без повышения его морального облика, в любви к Раме, к божественной субстанции, которая примет воплощение в виде человека в тот час, когда сама Земля будет не в состоянии вынести совершаемых на ней беззаконий и вызываемых ими страданий народа. Пока терпит свои великие муки Земля, не должен сдаваться и отдельный человек, поддерживая себя мыслью, что страдания нереальны, что они лишь проявление божественной иллюзии, майи.

Слова Тулси Даса были услышаны многими миллионами хинду и оказали великую поддержку этим миллионам. Хинду видят в Тулси

Дасе своего пророка, а в его величайшем произведении, в „Рама-яне“, — свою священную книгу. Значение этой книги, созданной в XVI в., не только не уменьшается, но возрастает в глазах народа. Оно поднимается особенно в годы народных бедствий или в периоды борьбы Индии за свою независимость. Хинду помнят, что в то время, когда царь тьмы, царь нишичаров (niścara) Раван подчинил себе все живое на земле, на небесах и в преисподней, — явился царь света, царевич солнечной династии Рама и принес спасение всем добрым.

Хотя значение Тулси Даса и его творчества огромно, мы знаем о его личной жизни чрезвычайно мало. Даже многое из того, что пишется в книгах о Тулси Дасе, по существу является недоказанным и принимается на веру.

Несмотря на большую древность индийской литературной традиции, развивающейся на протяжении почти четырех тысячелетий, Индия до второй половины XIX в. не знала истории литературы. Только знакомство с европейскими методами изучения литературы привело к первым попыткам создать труды по истории той или иной индийской литературы.

Отсутствие исторического аспекта изучения не является специфической особенностью литературы. До XIX в. Индия не знала истории вообще, по крайней мере истории в европейском понимании этого слова. Те произведения, которые хинду называют „историями“ (itihāsa) или „сказаниями о древности“ (purāṇa) и т. д., настолько насыщены фантастикой и домыслами необузданной фантазии, что реальное зерно, возможно, находящееся в основе того или другого сказания, не поддается выделению при современной степени изученности индийской литературы.

Это отсутствие в Индии истории как науки нельзя не поставить в связь с основными моментами миропонимания, как они проявляются в большинстве философских и религиозных систем Индии.

Согласно этим системам, весь мир есть майя, мираж или иллюзия. Все, что происходит в данный момент, совершалось бесконечное число раз в прошлом и будет совершаться бесконечное число раз в будущем. При таком миропонимании теряется грань между реальным и нереальным в мире и теряет значение знание индивидуальных явлений и фактов.

Этим обстоятельством объясняется тот факт, что индийская традиция почти совсем не сохранила или сохранила очень мало фактов из жизни своих многочисленных поэтов. Даже о величайших поэтах индийской литературы мы ничего не знаем. Разница в датировке некоторых памятников достигает иногда многих столетий. О том, где действовали индийские поэты, существуют самые разноречивые высказывания. Например, согласно одним утверждениям, величайший поэт санскритской литературы Калидаса жил в Кашмире, согласно другим — на Цейлоне, или в собственно Индии.

Нельзя сказать, чтобы такое отношение к фактам истории литературы проистекало от отсутствия интереса к литературе и ее деятелям.

Хинду всегда относились любовно как к литературным памятникам так и к их творцам, но свой интерес к ним выражали в иной форме, чем наши филологи: они окружали их имена поэтическими легендами. Чем крупнее поэт, тем больше легенд связано с его именем.

Имя Тулси Даса, величайшего поэта индийской средневековой литературы, овеяно огромным количеством легенд, которые в художественной форме описывают его жизнь от рождения до смерти. Согласно этим легендам, Тулси Дас родился в несчастливый день. Родившийся в этот день мог запятнать себя грехом — убить своего отца. По этой причине родители оставили Тулси Даса у дороги в безлюдном месте. Он был найден странствующими нищими-брахманами и воспитан ими. По окончании образования, полученного от этих нищих-брахманов, он женился. Жена оскорбила его горячую любовь и способствовала его обращению к религии, к почитанию Рамы. Тулси Дас навсегда ушел из семьи и всю свою жизнь отдал почитанию Рамы. Уже в старости он в ночной темноте случайно попал в дом своей супруги и, несмотря на ее мольбы, не захотел остаться в нем и умер в одиночестве, в пещере близ Бенареса в 1624 г.

Индийские исследователи собрали очень много подобных легенд, но до сих пор не смогли разобраться критически в их историческом значении. В последние годы они стали на единственно правильный путь, — путь изучения творчества Тулси Даса, в первую голову его „Рамаяны“, с целью извлечь оттуда факты из жизни поэта.

Из самой „Рамаяны“ мы узнаем о времени ее создания. В первой книге поэмы Тулси Дас говорит:

В шестнадцать сотен тридцать первом годе, так скажу я вам, |
Творю сказание, склонивши голову к его ногам. ||
В девятый день, во вторник, в месяц магха, чуждый всяких бед, |
В Авадхапури джи сказанье это увидало свет. ||
В тот день, когда рождение Рамы славят воды все всегда |
И воспевают славу Рамы в день святого торжества. ||

Д., 54, 2-4.

Отсюда мы узнаем точную дату создания поэмы. В переводе на европейское летосчисление она „увидела свет“ в 1575 г. н. э. Это по существу единственный точный факт, который мы знаем из жизни поэта. Мы находим довольно часто высказывания поэта о себе, но это, главным образом, проявления условной поэтической скромности. Например:

Каким путем я, скудоумный, мог бы сам все описать? |
Простая нитка разве может нам мелодью передать? ||
А., 241, 3.

Поэта истинная сила лишь в одних значениях слов. |
Актер так пляшет, применяясь к такту музыки-хлопков. ||
А., 241, 5.

Более конкретных высказываний о себе мы почти не находим у Тулси Даса. Зато поэт многократно дает изложение своих философских, религиозных, моральных и социальных принципов, и его духовный облик выступает перед нами совершенно ясно.

Уже в первых вступительных строфах своей поэмы Тулси Дас заявляет, что он отказывается от традиционного брахманского языка и пишет на народном языке.

Тулси сердцу на радость сказание о Рагхунатхе джи |
Дивно прекрасное в труд на простом языке переносит здесь. ||
Д., шлока 7.

Духом демократизма, выразившегося у Тулси Даса в отстаивании интересов народного языка, проникнута вся его поэма.

Подобно тому как нам неизвестна биография поэта, нам неизвестен и объем творчества Тулси Даса. В индийской литературе утвердился давний обычай интерполировать произведения старых авторов и приписывать им произведения, которые ими не написаны. По этой причине установление подлинного текста того или другого произведения большого индийского автора, а также составление списка его произведений представляет очень сложную задачу, часто совершенно неразрешимую.

Хотя над изучением творчества Тулси Даса индийские и европейские ученые работали больше, чем над творчеством любого из новоиндийских авторов, задача как определения списка его подлинных произведений, так и подлинного текста даже важнейших из его произведений, например текста „Рамаяны“, может считаться разрешенной только частично. Устранены лишь грубые подделки. Более тонкая работа стоит перед будущими филологами.

При современной степени изученности творчества Тулси Даса с несомненностью считается, что ему принадлежит шесть больших и шесть малых книг.

Большие книги:

1. „Дохавали“ [Dohāvali] — собрание стихов доха, посвященных Раме.
2. „Кавиттавали“ (Kavittāvali) — сказание о Раме, написанное в форме стихов кавитта и близких к ним.
3. „Гитавали“ (Gitavālī) — собрание гимнов, в которых прославляется Рама.
4. „Рамаджня“ (Rāmājñā) — своеобразное сказание о Раме.
5. „Винаятатрика“ (Vinayapatrikā) — собрание гимнов, посвященных Раме.
6. „Рамачаритаманаса“ (Rāmacaritamānasa) или „Рамаяна“ (Rāmāyaṇa).

Малые книги:

1. „Рамалала нахачху“ (Rāmalalā nahachu).
2. „Вайрагья сандипани“ (Vairāgyasandipani).
3. „Барвай Рамаяна“ (Barvai Rāmāyaṇa).
4. „Парватимангала“ (Pārvatīmangala).

5. „Джанакимангала“ (Jānakīmāṅgala).

6. „Кришнавали“ (Kṛṣṇāvali).

За исключением шестой малой книги, воспевающей Кришну, все остальные книги, созданные Тулси Дасом, посвящены его любимому герою и избранному божеству — Раме.

Кроме этих двенадцати произведений, принадлежность которых Тулси Дасу считается установленной, различные индийские ученые приписывают ему еще десять произведений разного объема. Однако авторство Тулси Даса в отношении этих последних произведений нельзя считать установленным.

Из всех произведений Тулси Даса наиболее популярным и наиболее любимым является его „Рамачаритаманаса“ или „Рамаяна“. Именно на этом произведении зиждется слава Тулси Даса как величайшего поэта средневековой Индии. По этой причине это произведение Тулси Даса и выбрано для перевода на русский язык. Чтение его знакомит нас не только с творчеством этого автора, но и с особенностями индийской классической литературы вообще.

СОДЕРЖАНИЕ „РАМАЯНЫ“ ТУЛСИ ДАСА

„Рамаяна“ Тулси Даса — величайшее произведение индийской средневековой литературы. Это не только высоко художественное произведение, в котором нашли выражение все важнейшие средства и приемы индийского поэтического искусства, доведенные до совершенства. Благодаря высокой цели, поставленной автором поэмы, а именно — способствовать подъему и объединению народа, поверженного во прах чужеземными завоевателями, а также богатству идей философских, религиозных, моральных и т. д., в которых в известной мере синтезировано предшествующее развитие индийской философии, индийских религиозных систем и индийской морали, эта поэма вскоре после своего создания в XVI в. стала пользоваться широчайшей популярностью и любовью у многомиллионного населения северной Индии. Она скоро сделалась своеобразной библией, оказывая широчайшее влияние на оформление идеологии представителей самых разнообразных каст Индии. Ее глубокие философские идеи привлекают к ней ученых. Ее моральные высказывания, облеченные в прекрасную художественную форму, живут в устах даже малограмотного и совсем неграмотного населения Индии.

Созданная в XVI в. „Рамаяна“ Тулси Даса с той поры пользуется все более и более высоким авторитетом. В последнее полу столетие она сделалась важнейшим объектом филологического изучения в Индии. Индийские ученые ставят творчество Тулси Даса в один ряд с творчеством величайших европейских поэтов. По их мнению, по силе, оригинальности и богатству своего поэтического творчества Тулси Дас

с полным правом может быть поставлен рядом с Шекспиром. Это сопоставление мы находим у многих индийских авторов.

Первоначальная легенда о Раме, поскольку мы можем судить о ней на основании дошедших до нас многочисленных „Рамаян“, не отличается сложностью и может быть воссоздана приблизительно в таком виде. У Дашаратхи, царя Авадха, было много жен, но он был бездетен. Наконец, в старости, у него от разных жен родится четыре сына. Старший сын Рама превосходит своими добродетелями других, и царь назначает день для передачи ему царства. Однако это не состоялось. Вследствие дворцовых интриг Рама вынужден уйти в изгнание в дикие леса, где должен провести четырнадцать лет. С ним уходят его супруга Сита и младший брат Лакшман. Могучий царь демонов (ракшасов) Раван похищает у Рамы в лесу его супругу Ситу. В поисках Ситы Рама блуждает по лесам и попадает в страну обезьян. Он заключает союз с царем обезьян Сугривом, отправляется походом на столицу Равана — город Ланку, побеждает Равана, убивает его, возвращает Ситу и вместе с ней и Лакшманом возвращается в Авадх, где становится царем.

Эта простая легенда была в дальнейшем сильно осложнена. Уже в первой дошедшей до нас поэме о Раме, в „Рамаяне“ древнеиндийского поэта Валмики, написанной на санскрите, она получила ряд надстроек. У последующих поэтов развитие и осложнение легенды продолжается. Оно идет по пути ее большей конкретизации, введения мотивации различных событий из жизни Рамы, внесения инкорпорированных сказаний и легенд и включения в поэму элементов философских, религиозных, моральных и т. д.

В произведениях, написанных на новоиндийских языках, отражается эволюция образа Рамы, привнесенная развитием народных воззрений на Раму, а также осознанием его сущности в индийской философии и религии.

В средневековом вишнуизме Рама выступает не только в виде героя, но и в виде высочайшего божества, которое вместе с Кришной заслонило собой как ведических богов, так и великую триаду (Брахма, Вишну, Шива), созданную брахманизмом. Рама отождествляется с божественной субстанцией, часто понимаемой в своей абстрактной форме.

Тулси Дас воспринял и развил далее новое религиозное и философское понимание образа Рамы. Рама у него — и абстрактная божественная субстанция и ее человеческое воплощение, действующее так, как должен действовать человек, поставленный в определенные условия. Между абстрактным понятием божественной субстанции (*aguṇa*, *nirguṇa*) и ее конкретным проявлением в виде человека, царевича Рамы (*saguṇa*), Тулси Дас ставит знак равенства. Отсюда у него следует, что божество познается и постигается не только и не столько знанием, сколько бхакти — всепоглощающей любовью к Раме, любовью, в которой живое существо забывает весь мир и самого себя.

Такое осознание образа Рамы у Тулси Даса существенным образом влияет на композицию поэмы и ее содержание.

Остановимся на основных моментах содержания поэмы Тулси Даса.

1. Первая книга „Детство“ посвящена детству Рамы. Однако изображение детства героя занимает только небольшую часть первой книги, так как Тулси Дас дает здесь экспозицию своих философских, религиозных, моральных и социальных принципов.

Во вступительных стихах, написанных на санскрите (шлоки), автор обращается с молитвой к богам Ганеше, Сарасвати, Шиве и Раме. Переходя на язык хинди, он просит их помощи и выражает свое почтение Ганеше и своему наставнику (гуру). Он кланяется далее добрым и злым, так как в боге нет ни добра, ни зла, и это разделение внесено ведами. Тулси Дас заявляет, что пишет на простом народном языке, хотя его за это и ожидают насмешки злых. Он определяет сущность Рамы: Рама — божественная субстанция, и говорит о силе имени Рамы.

Тулси Дас заявляет, что поэма создана Шивой. Автор излагает, как он еще в раннем детстве слышал ее от своего гуру, и поэтому пишет по памяти. Далее в ярких образах он дает краткое изложение содержания поэмы. Продолжая повествование, Тулси Дас описывает встречу великого святого риши Бхарадваджи с риши Джагабаликом. По его просьбе Джагабалик рассказывает сказание. Вначале он сообщает о сомнениях, возникших у Умы, супруги Шивы. Ума усомнилась в том, что Рама есть Парабрахма, т. е. божественная субстанция. В результате этих сомнений Ума погибает и в дальнейшем рождается в виде Парвати, дочери царя Хималаа. Для того чтобы снова сделаться супругой Шивы, она совершает невиданно суровые подвиги.

В это время могучий демон Тарак угнетает богов. Боги просят помощи у Брахмы. Они узнают, что Тарака может победить только неродившийся еще сын Шивы. Брахма советует небожителям обратиться к богу любви Кама, так как Шива далек от любовных мыслей: он погружен в созерцание. Кама соглашается помочь. Своей стрелой он прерывает созерцание Шивы, но гневный Шива сжигает его своим взором.

После этого Брахма от лица всех богов просит Шиву вступить в брак с Парвати. Шива соглашается и с диковинным свадебным поездом отправляется к Хималаю и вступает в брак с Парвати. Шива ведет с Парвати философскую беседу, в которой открывает божественную сущность Рамы. Он говорит о различных причинах воплощения (avatāra) божественной субстанции. Одна из причин воплощения Рамы — проклятие Нарады. Шива указывает на великую силу божественной майи, божественной творческой энергии, создающей мир, имеющий только иллюзорное существование; в качестве примера ее мощи он приводит судьбу великого мудреца Нарады, который был подчинен ею.

Другой причиной воплощения Рамы, по словам Шивы, является обещание Парабрахмы воплотиться в виде сына Ману и его супруги Шата-

рупы, которые некогда совершили великие подвиги. Третья причина — падение царя Пратапахану. Вследствие проклятия брахманов великий царь Пратапахану родится в виде могучего демона Равана. Раван со своими братьями совершает суровые подвиги. Потрясенный Брахма предлагает ему любой дар за его подвиги. Раван просит и получает дар, в силу которого его не могут убить ни боги, ни демоны. Грозить ему могут только человек и обезьяна.

Раван женится на прекрасной Мандодари и поселяется на острове Ланка. Соорудив там сильную крепость, он разбивает в боях богов и решает либо окончательно подчинить их своей власти, либо истребить их, запретив принесение жертв, которыми питаются боги. Боги разбегаются и скрываются в горных пещерах. Все народы в ужасе перед Раваном. Где бы ни находил он корову или брахмана, он предает огню и разрушению города и села. Земля не в силах вынести бремени зла и обращается к богам. По просьбе Брахмы и Шивы, боги стали молить Вишну, который часто выступает в виде божественной субстанции, помочь Земле. Вишну дает обещание воплотиться и снять с Земли бремя зла. По совету Брахмы, боги рождаются в виде обезьян и ожидают воплощения Рамы.

Вскоре после этого Парабрахма, или Хари, рождается в образе Рамы, сына Дашаратхи, царя Авадха и его супруги Каушалы. Другими своими частями он родится в виде сыновей Дашаратхи от других его супругов. Уже ребенком Рама является то в виде младенца, то в виде Парабрахмы. Он воспитывается, как все индийские дети. В играх, учении и в воинских доблестях он превосходит своих братьев.

Однажды к царю Дашаратхе приходит святой мудрец, риши Вишвамитра, и просит его отпустить в лес юношу Раму и его младшего брата Лакшмана. Демоны не позволяют отшельникам приносить жертвы, и Рама должен защитить их. Царь сначала отказывается, но по совету своего придворного жреца Васишты отпускает братьев. Рама побивает демонов и, по совету Вишвамитры, отправляется в царство Митхила на жертву лука. Джанак, царь Митхилы, объявляет, что тот, кто сумеет владеть старинным огромным луком, сделается супругом его прекрасной дочери Ситы, родившейся из борозды, дочери Земли. Собирается множество царей и героев, но никто не в состоянии даже поднять лук. Рама же поднимает лук и натягивает его до такой степени, что тот ломается. Вследствие этого Рама делается супругом Ситы.

Царь Джанак посылает приглашение царю Дашаратхе. По его призыву был заключен брак Рамы и Ситы. После этого вступают в брак братья Рамы: Бхарата, Лакшман и Шатругхна. По окончании пиршества царь Дашаратха возвращается в Авадх вместе со своими сыновьями и их супругами.

2. Во второй книге „Айодхья“, которая является наиболее драматичной и эмоционально насыщенной, изображаются события, происшедшие

в городе Айодхья, столице Авадха. По возвращении Рамы Айодхья полна радости и счастья. Все восхищены Рамой. Уступая всеобщему желанию, царь Дашаратха задумал сделать Раму ювараджем, т. е. „молодым царем“, еще при своей жизни. Он просит разрешения на это у своего придворного жреца Васиштхи. Васиштха рад этому, и сам предупреждает об этом Раму. В столице идут приготовления к помазанию на царство Рамы. Желание царя утверждено его советом.

Боги, преследуя свои корыстные цели, стараются не допустить этого и обращаются за помощью к мудрой богине Сарасвати, богине речи. Богиня Сарасвати помутила разум горбуни, любимой рабыни младшей супруги царя Дашаратхи — Кайкеи, и, под влиянием ее слов, Кайкеи из ревности хочет расстроить помазание на царство Рамы. Кайкеи удаляется в „дом гнева“ и заставляет царя дать клятвенное обещание исполнить два ее желания. После этого она открывает свои требования: а) вместо Рамы на царство должен быть помазан сын Кайкеи, царевич Бхарата; б) Рама должен уйти в изгнание в дикие леса на четырнадцать лет. Царь не может ни исполнить своего обещания, ни отказать ей. Кайкеи убеждает Раму помочь царю, и Рама с радостью соглашается уйти в изгнание. С ним уходят в леса его супруга Сита и младший брат Лакшман. Царь посылает вслед за ними своего советника Сумантра с колесницей, поручая ему проводить их и убедить Раму и его спутников вернуться обратно. Вслед за Рамой устремляется все население Авадха.

Рама тайком ночью оставил жителей Авадха и углубился в леса. Когда он прибыл на берег Ганги, здесь его встретил царь лесного народа нишадец Гуха, которого Рама сделал своим другом. Сумантр всеми средствами убеждал Раму вернуться обратно, но не достиг своей цели. Отказалась вернуться и Сита. И Сумантр в глубокой печали возвращается в Авадх один.

Рама двинулся дальше. Прибыв в город Праяг (нынешний Аллахабад), он посетил знаменитого отшельника Бхарадваджу. Далее он посетил также обитель Валмики. По его совету, Рама поселился на горе Читракут. Узнав об этом, небесные боги принимают вид лесных племен — колов и киратов — и поселяются в окрестных лесах.

Меж тем Сумантр, почти лишившийся сознания от горя, вернулся в Авадх. Царь Дашаратха, узнав о том, что и Рама, и Лакшман, и Сита остались в лесах, умирает от горя. В тяжелой печали и все царицы и народ. Васиштха рассказывает древние сказания и немного успокаивает двор. Тело царя кладут в челн, наполненный маслом. К Бхарате, который был в гостях у своего деда по матери, был послан вестник с повелением немедленно возвратиться в Авадх. Бхарата без промедления отправляется в Авадх. Зловещие приметы сопровождают его. По приезде он узнает от радостной матери обо всем случившемся. Глубоко пораженный и потрясенный горем Бхарата отворачивается от родной матери и идет к Кау-

шалье, матери Рамы. На другой день Бхарата совершает погребальные обряды по своему отцу.

Советники царя и его вдовы настаивают на том, чтобы Бхарата сделался царем Авадха до возвращения Рамы. Бхарата отказывается. Он предлагает всем отправиться в лес к Раме и просить его вернуться в Авадх и занять царский трон. Позаботившись об охране столицы, он выступает с советниками, царицами, всем войском и народом.

Когда няшадец Гуха узнает о приближении Бхараты, он, думая, что Бхарата идет против Рамы, решает вступить с ним в бой. Скоро он узнает, однако, что у Бхараты добрые намерения, и провожает Бхарату и его отряд к Раме. Рама с радостью встречает братьев, матерей, Васиштху и всех горожан. Узнав о смерти своего отца, Рама в великом горе. По совершении обряда очищения он общается со своими родными и пришедшими горожанами.

Рама просит Васиштху дать разрешение народу на возвращение в город. Васиштха дает совет Бхарате остаться в лесу в изгнании вместо Рамы. Бхарата с радостью соглашается, но он не решается сделать свое предложение на царском совете, так как его долг повиноваться Раме. В это время прибывает царь Джанак, отец Ситы. Ситу посещает ее мать, и между царицами происходит беседа, полная прекрасных мыслей и образов. Эта беседа в значительной мере определяет последующие события.

После этого, по просьбе матери своей невестки, царица Каушалья отпускает Ситу к ее родным. Несмотря на свою горе, царь одобряет поступки Ситы. Мать Ситы ведет беседу с Джанаком, советуя ему поступить так, как придумали царицы.

На другой день происходит великий царский совет для решения вопроса о дальнейшей судьбе Рамы и Бхараты. Бхарата обещает поступить так, как велит ему Рама. Испуганные боги помutilи умы народа, и он колеблется между желанием быть возле Рамы и желанием вернуться в Авадх. Рама предлагает Бхарате вернуться в Авадх. Сам он остается в лесу. Бхарата получает наставление от Рамы и уходит. Перед уходом Рама по просьбе Бхараты дает ему свои сандалии. Вернувшись в Авадх, Бхарата помещает на царский престол сандалии Рамы. Сам он строит себе хижину и поселяется в лесу как отшельник.

3. Третья книга носит название „Лесная“, так как она посвящена жизни Рамы в лесу.

Однажды Рама, собрав цветов и сделав несколько гирлянд, украсил ими Ситу. В это время Джаянт, сын повелителя бессмертных Индры, захотел испытать силу Рамы. Он, обратившись в ворона, поранил своим клювом ногу Ситы и улетел. Рама послал ему вдогонку стрелу из травинки. Никто не был в силах спасти Джаянта от этой стрелы, хотя он обращался к Индре, Шиве и Брахме. По совету мудрого муни Нарады, он обратился к самому Раме, и Рама отозвал тогда свою стрелу.

Скоро после этого Рама решил оставить Читракут. Он отправился на юг, в леса, попутно посещая обители отшельников. Первая обитель Атри. Здесь Анасуя, супруга Атри, подробно описала Сите обязанности жены. С разрешения муні Атри Рама углубился в леса. В лесах Рама убил сильного асура (демона) Вирадха. Далее Рама посетил муні Шарабхангу. Шарабханга в восторге сжег свое тело на огне, и душа его была послана Рамой в рай. Далее Рама встретил в лесу своего восторженного поклонника Сутикшну, вместе с которым посетил прославленного риши Агастья. По совету Агастья Рама с Ситой и Лакшманом поселился в лесу Панчавати, близ реки Годавари. Там он встретился с царем коршунов Джатаю.

Рама вел с Лакшманом беседы на философские темы. Так, однажды он объяснил Лакшману, что такое знание, майя, бесстрашие, бхакти, каково различие между всевышним и душой. Однажды в Панчавати увидела Раму, Ситу и Лакшмана сестра Равана по имени Шурпанакха. Придя в восхищение от Рамы, она, приняв прекрасный облик, предложила себя ему в жены. Рама обратил ее внимание на Лакшмана. Лакшман снова отослал ее к Раме. Когда она в ярости приняла свой ужасный демонический вид, Лакшман отрезал ей уши и нос. В гневе Шурпанакха обратилась к своим братьям Кхару и Душану с просьбой отомстить за нее. Братья, собрав большое войско ракшасов, выступили против Рамы. Рама истребил все их войско и убил обоих могучих демонов. Тогда Шурпанакха обратилась с просьбой о мщении к своему старшему брату, царю ракшасов Равану. Раван решил отомстить за свою сестру.

Всеведущий Рама поместил Ситу в огонь и создал ее призрак, обладавший полным внешним сходством с Ситой. Раван явился к ракшасу (демону) Маричу, которого Рама, приглашенный Вишвамित्रой в леса для защиты отшельников, некогда одной стрелой бросил на берег моря. Раван убеждает Марича оказать ему помощь и обратиться в золотую лань. Марич поневоле должен согласиться, и они вдвоем приходят в лес Панчавати, где живет Рама.

Сита была восхищена чудесной ланью и просила Раму достать ее шкуру. Рама с луком бросился за ланью, поручив Лакшману охранять Ситу. Когда Рама своей стрелой поразил лань, она стала человеческим голосом звать Лакшмана. Сита услышала этот крик и, предполагая, что Лакшмана зовет Рама, послала его к Раме. Тогда к ней приблизился Раван. Схватив Ситу, он увез ее на своей воздушной колеснице. Сита громко рыдала. Эти рыдания услышал царь коршунов Джатаю. Он погнался за колесницей и хотел освободить Ситу, но Раван отрезал ему крылья. Раван вновь поместил Ситу на колесницу и понесся на юг. На одной из гор Сита увидала обезьян и с воплями бросила им часть своей одежды.

Вернувшись в свою обитель, Рама и Лакшман не находят в ней Ситы. Рама обращается к зверям и птицам, к деревьям и лианам и просит всех

сообщить ему, куда девалась Сита. Странствуя по лесам в поисках Ситы, Рама убивает демона Кабандха. Потом он попадает в обитель отшельницы Шабари. Рама дает ей свое благословение, и она сжигает себя на костре. От царя коршунов Джатаю Рама узнает, кто похитил Ситу и в каком направлении увезена она. Углубившись в лес, Рама предается тоске и дает наставления Лакшману.

4. Четвертая книга носит название „Кишkindха“. Кишkindха — название столицы страны обезьян, союзников Рамы. Подвигаясь далее на юг, Рама с Лакшманом подошел к горе Ришьямук, на которой со своим мудрым советником Хануманом сидел царь обезьян Сугрива („Прекрасногривый“), лишенный царства своим братом Бали. Увидев пришельцев, Сугрива велел Хануману принять облик брахмана и узнать, кто эти двое юношей. Рама сообщил мнимому брахману, кто он и почему он скитается в лесах. После этого Хануман немедленно принял свой подлинный вид, т. е. снова обратился в обезьяну. Он обещает, что царь Сугрива поможет Раме в поисках Ситы.

Сугрива сообщил Раме, что он видел, как Раван увозил Ситу. Вручив Раме платье, которое Сита бросила обезьянам, и видя, что Рама снова горюет, Сугрива обещает помочь в возвращении Ситы. Сугрива сообщает, что с ним во вражде находится его брат Бали. Бали хочет его убить, он завладел царством и даже супругой Сугривы. Рама обещает Сугриве помощь в получении царства. Скоро Рама убивает свою стрелой Бали, и царем обезьян делается Сугрива. Он переходит на жительство в столицу Кишkindху. Рама поселяется в лесу на горе Праваршан, где он проводит время дождей.

Когда миновал сезон дождей, Сугрива послал много обезьян добыть вести о Сите. Рама дал Хануману свое кольцо для вручения Сите. Обезьяны долго искали всюду, но не получили никаких вестей о Сите. Однажды обезьяны, измученные жаждой, попали в расщелину горы, где был прекрасный пруд. Там увидели они некую отшельницу. Она сообщила обезьянам, что скоро они получат вести о Сите. Обезьяны вскоре очутились на берегу моря. Там они узнали от коршуна Сампати, брата коршуна Джатаю, что Сита находится на Ланке. Сампати сообщил им, что некогда он со своим братом Джатаю хотел полететь на солнце. Джатаю не вынес зноя и вернулся на землю. Сампати летел все выше и выше. Его крылья загорелись, и он упал на землю. Теперь, увидев посланцев Рамы, Сампати вернул себе былую силу. Узнав, что Сита находится на Ланке, Хануман решил отправиться туда.

5. Пятая книга носит название „Прекрасная“. В ней повествуется о посещении Хануманом Ланки и сообщении Сите радостной вести о Раме. Хануман сделал гигантский скачок и полетел через океан. Его хотела задержать змея Сураса, но Хануман победил ее своей чудесной силой. В глубине моря жила злая ракшаси (демоница). Она ловила птиц, хватая их тени, падавшие на воду. Птицы не могли лететь без

тени и падали в море. Ракшаси пожирала их. Она хотела таким же образом поймать Ханумана, но Хануман убил ее и вскоре прибыл на Ланку. Далее дается прекрасное описание города Ланки.

Хануман сделался маленьким, как комар, и хотел проникнуть в Ланку. Его задержала привратница. Узнав в нем посланца Рамы, она пропустила его, и Хануман вошел в город. Он осмотрел все сады и дворцы столицы, но не нашел Ситы. Наконец, он увидел храм Вишну и таким образом узнал, что здесь живет поклонник Рамы. Поклонником Вишну и Рамы оказался Вибхишан, брат Равана. Хануман сообщил ему все, что знал о Раме, и Вибхишан указал ему, где находится Сита, похищенная Раваном. Хануман пришел в рощу из ашоковых деревьев и увидел Ситу. Она тоскует по Раме. В это время явился с женами и со всем своим двором Раван и стал убеждать Ситу подчиняться ему. Когда ласки и убеждения не действовали, Раван стал грозить через месяц лишить ее жизни. Сита обратилась к одной из прислужниц с просьбой собрать дров для костра, на котором она сама решила лишить себя жизни. Прислужница, несколько успокоив Ситу, удалилась. В это время Хануман уронил кольцо Рамы и рассказал Сите о Раме, занятом поисками ее.

После беседы с Ситой Хануман, с ее разрешения, пошел в сад и покушал плодов. Потом он стал ломать деревья. На него набросилась стража. Он убил многих. Остальные побежали и сообщили о могучей обезьяне Равану. Раван послал против Ханумана сильнейшего из своих сыновей Мегханада с большим войском и велел доставить обезьяну живою. Когда Хануман был приведен к Равану, он заявил, что является посланцем Рамы, и долго убеждал Равана отдать Раме Ситу и признать власть Рамы. В наказание за дерзость обезьяны Раван велел привязать к хвосту Ханумана промасленные тряпки и зажечь их. Хануман стал прыгать по дворцам и домам Ланки и таким образом зажег всю столицу. Вернувшись к Сите, Хануман получил от нее камень из диадемы для вручения Раме, после чего полетел обратно. Узнав о происшедшем, Рама велит обезьянам собираться в поход. Сопутствуемый счастливыми знаменьями, Рама прибывает на берег океана.

На Ланке население в страхе. Сама царица Мандодари убеждает Равана отдать Ситу Раме. Опыяненный великой гордостью Раван не соглашается на это и созывает совет. Советники льстиво говорят слова, угодные царю. Брат Равана Вибхишан советует отдать Ситу и заключить мир с Рамой. Раван избивает Вибхишана, и он переходит на сторону Рамы. Убедившись в искренности слов Вибхишана, Рама помазал его на царство. Раван прислал лазутчиков в лагерь Рамы. Обезьяны поймали и избили их. Лакшман вручил им свое послание к Равану и велел отпустить их. Вернувшись к Равану, лазутчики рассказали ему о великой силе войска Рамы и вручили Равану послание Лакшмана. Раван не послушался его совета. Рама сел на берегу моря и стал просить Океан пропустить обезьянью рать на Ланку. Океан не внял его просьбе,

и Рама решил осушить Океан своей огненной стрелой. Все морские твари пришли в ужас. Океан немедленно явился к Раме в образе брахмана и обещал ему всяческую помощь. Рама в своей незлобивости простил ему его упрямство.

6. Шестая книга носит название „Ланка“, так как в ней изображаются события, происшедшие на Ланке, важнейшим из которых является бой между Рамой и Раваном. Обезьяны готовятся к наведению моста через океан. Обезьяны-герои Нал и Нил обладают чудесной силой: все, к чему они прикоснутся, плавают на воде. Другие обезьяны низвергают огромные скалы. К ним прикасаются Нил и Нал, и все скалы держатся на поверхности воды. Так был построен мост через океан. Тем временем Рама сооружает на берегу океана храм и лингу (фаллос) Шиве. Вскоре все войско Рамы переходит по мосту через океан.

Когда в Ланке узнали об этом, Мандодари снова стала убеждать Равана вернуть Ситу Раме, оставить царство и уйти на жительство в леса. Она многократно говорила Равану, что Рама — величайшее божество, а не простой царевич. Раван не внял ее просьбам. Созвав снова царский совет, он вновь выслушал только льстивые речи. Тех, кто пытался его образумить, Раван изгнал из совета. По окончании совета Раван отправился на пир.

Между тем Рама спокойно отдыхает. Он беседует со своими друзьями о пятнах на луне. Узнав, что Раван пирует, Рама пускает стрелу. Одной своей стрелой он сбивает десять корон со всех десяти голов Равана и серьги из ушей царицы Мандодари. Все бывшие на пиршестве приходят в смущение. По возвращении домой, Мандодари снова убеждает Равана вернуть Ситу Раме и подчиниться его власти, но не достигает своей цели.

Рама созывает свой совет и, по предложению могучего медведя Джамбавана, посылает в качестве посла к Равану обезьяну Ангада, племянника царя обезьян Сугривы. Ангад вступает в язвительные пререкания с Раваном, и его посольство оказывается безуспешным. Мандодари еще раз пытается образумить Равана, но ее попытка оказывается бесплодной, вследствие великой гордости Равана.

Начинается бой, в котором принимают участие несчетные полчища демонов, стоящих на стороне Равана, и огромное количество обезьян и медведей, борющихся на стороне Рамы. В первый же день ракшасы понесли ужасающие потери, и на созванном Раваном совете дед Равана Мальяван просит Равана отдать Ситу Раме. Раван не соглашается на это. На следующий день вступают в бой великие герои — брат Рамы Лакшман и любимый сын царя Равана — царевич Мегханад. Лакшман тяжело ранен. Он теряет сознание. По совету врача, Хануман отправляется на север в Хималаи за целебным корнем. Раван ведет ракшасу Каланеми погубить Ханумана. Каланеми обращается в отшельника и располагается в обители на пути следования Ханумана. Хануман

заходит отдохнуть в обитель отшельника. Когда он входит в пруд, чтобы совершить омовение, его схватывает водяное чудовище (макари — makari). Хануман ударил макари, и она обратилась в небесную деву, апсару. Она открыла Хануману, что хозяин обители — ракшас. Хануман убил ракшаса Каланеми и понесся на север в Хималаи. Не сумев найти там целебный корень, Хануман вырвал с корнем целую гору и вместе с ней полетел по воздуху в обратный путь. Когда он пролетал над Авадхом, Бхарата, брат Рамы, принял его за ракшаса и сбил его тупой стрелой. Падая, Хануман воскликнул: „Рама!“ Благодаря этому Бхарата узнал в нем слугу Рамы. Он привел Ханумана в сознание, и Хануман рассказал ему о подвигах Рамы, после чего полетел на Ланку. Врач применил целебное средство, и Лакшман был исцелен.

Узнав об этом, Раван обратился к своему брату Кумбхакарне. Так как Кумбхакарна обладал чудовищным аппетитом и способен был пожрать весь мир, боги некогда даровали ему дар, в силу которого он спал полгода. Раван разбудил Кумбхакарну и накормил его. Кумбхакарна пошел на поле битвы. Несмотря на его чудовищную силу, Рама убил его. В бой снова вступил любимый сын Равана Мегханад. Своей волшебной силой Мегханад сумел накинуть петлю из змей на самого Раму. Божественный мудрец Нарада прислал пожирателя змей, царя птиц Гаруду. Гаруда пожрал всех змей и освободил Раму. Мегханад, побежденный царем медведей Джамбаваном, задумал совершить магическую жертву, чтобы достичь непобедимости. Обезьяны, по повелению Рамы, разрушили его жертвоприношение, и Лакшман убил Мегханада. Его труп Хануман положил у ворот Ланки. В Ланке скорбь и смятение.

После этого в бой идет сам Раван. Против него выступает Рама. Раван сначала вступает в бой с Хануманом и Лакшманом. Увидев их страшную силу, он там же решает принести магическую жертву. Обезьяны разрушают его жертвоприношение. После борьбы с Лакшманом и Хануманом, Раван вступает в бой с самим Рамой. Рама отскакивает ему его десять голов и двадцать рук, но они вырастают снова. Наконец, Рама одновременно попадает своими стрелами в руки, головы и пуп Равана, где у него заключена жидкость, дающая бессмертие, и Раван гибнет. Вибхишан совершает над его телом предписанные законом погребальные обряды. После этого Вибхишан был коронован и посажен на престол Ланки.

Рама велел привести к себе Ситу. Для испытания ее чистоты был разведен большой костер. Сита вошла в него. В костре сгорел призрак Ситы, бывший у Равана, и из огня вышла подлинная Сита.

Являются боги Брахма, Индра и Шива, и каждый из них смиренно поет славословие Раме. По повелению Рамы, Индра оживляет всех павших обезьян. Рама благодарит обезьян, награждает их и отпускает домой. Сам он с Ситой и Лакшманом, Хануманом, Вибхишаном, Сугривой и лучшими из обезьян садится на воздушную колесницу и летит на север, направляясь на родину, в Авадх.

7. Седьмая книга, названная автором „Последняя“, лишь небольшой своей частью входит в сказание о Раме. Основная ее часть посвящена вещему ворону Какбхушунди, излагающему ряд философских тем, которые, по мысли автора, должны помочь правильному пониманию сказания о Раме.

В начале книги описывается тревога Бхараты, ожидающего возвращения Рама. Остался один день до истечения срока изгнания Рама. К Бхарате приходит под видом брахмана Хануман и извещает его, что Рама в пути. Столица в восторге. Скоро прибывает Рама. Все ликуют. Рама посажен на престол. Через полгода Рама наградил своих друзей-обезьян и Вибхишана и отпустил их. Потом он отпустил своего любимого друга Гуху. Хануман вследствие своей великой любви снова возвращается к Рама. Он многократно рассказывает братьям Рама о его подвигах. В царстве Рама разливается счастье и благополучие. У Ситы родится два сына — Лава и Куша. У них рождаются сыновья и внуки. К Рама приходят величайшие мудрецы-риши и произносят ему торжественное славословие.

Рама поучает своих братьев и все население города, разъясняя им философские понятия. Особенно много внимания он уделяет понятиям: человек, душа, знание, бхакти и т. д. Шива заявляет Уме, что он закончил сказание, которое некогда мудрый Какбхушунди рассказал царю птиц Гаруде. Ума спрашивает, почему и как ворон мог получить величайший дар Рама — бхакти и как мудрый Бхушунди получил тело ворона — птицы, которая почитается нечистой.

Шива рассказывает, что после гибели своей супруги Сати он в тоске скитался по различным мирам. Однажды он попал на гору, к северу от горы Сумеру. Там живет мудрый ворон Какбхушунди. Он вечен и не умирает даже тогда, когда разрушаются все миры. Там Шива услышал от него сказание о Рама.

Гаруду к ворону привели сомнения. Когда он перегрыз на Рама змеиную петлю, то усомнился в подлинности его божественной природы. Если Рама есть Парабрахма, т. е. сама божественная субстанция, то каким образом он мог допустить связать себя змеиной петлей? Для разрешения его сомнений Шива направил его к Какбхушунди, который и рассказал ему сказание о Рама. После этого ворон излагает философию майи, Рама и т. д. Он объясняет обстоятельства, при которых он получил бхакти к Рама, и сообщает то знание, которое ему дал Рама.

Гаруда просит объяснить, как и почему Какбхушунди получил тело ворона. Ворон рассказывает, что некогда он был членом низшей касты — шудрой и был ревностным почитателем Шивы. За невнимание к своему гуру, почитавшему Вишну, он был проклят самим Шивой и в силу этого проклятия родился в виде змеи. После этого он прошел через тысячу рождений и, наконец, родился брахманом. Он обратился к мудрому Ломаш-риши и просил научить его познанию воплощенного брахмы,

т. е. Рамы. Ломаш-риши говорит о браhme, божественной субстанции, но брахман вступает с ним в философский спор, требуя сообщить учение о воплощенном браhme. За упорные возражения и настойчивость в отстаивании брахманом своих положений Ломаш обратил его в ворона. После этого Какбхушунди ведет философскую беседу, в которой объясняет сущность души, майи, знания, бхакти. В заключение Гаруда просит ворона ответить на семь важных вопросов. Пространными ответами ворона Какбхушунди заканчивается седьмая, последняя часть поэмы Тулси Даса.

Уже краткое изложение содержания поэмы Тулси Даса выявляет широкий охват разнообразного материала. Поэма поражает огромным количеством персонажей, стоящих на самых различных ступенях индийского общества, и образов, созданных индийской фантазией. В поэме выступает в качестве действующего лица сама божественная субстанция, которая у Тулси Даса носит разные наименования: браhma, Парабраhma, Саччидананд и т. д. Она выступает в двух аспектах: а) как лишенная атрибутов, т. е. как „Бытие, Сознание и Блаженство“, и б) как принявшая образ человека и воплотившаяся в виде Рамы. Далее, весьма заметную роль в поэме играет триада великих брахманских богов, т. е. Брахма — творец, Вишну — хранитель и Шива — разрушитель миров. На заднем плане стоит огромное количество ведических богов, из которых выступают как самостоятельные личности Индра и Сарасвати. В борьбе с богами и с самим Рамой являются многочисленные демоны, асуры, которых Тулси Дас обычно называет ракшасами.

Человеческий род представлен у Тулси Даса брахманами, царями, воинами, горожанами-купцами, мужчинами и женщинами, шудрами, полудикими лесными племенами.

Кроме того, в поэме выступают различные звери, птицы и водяные чудовища.

Действие поэмы протекает на небесах и на земле — в столицах, городах и лесах. Тулси Дас дает изображение как мирной жизни, так и войн. Он широко изображает быт Индии. Им описаны важнейшие моменты в жизни хинду. Мы видим здесь рождение хинду и связанные с этим обряды, обряд наречения имени, воспитание, обучение хинду. Несколько раз описывается брачный обряд. Особенно красочно описан брак Шивы и Парвати, брак Рамы и т. д. Подробно описаны пиры, прием гостей. Наконец, несколько раз изображаются и своеобразные погребальные обряды. С большой выразительностью описаны обязанности хинду, в особенности же правила поведения хиндуской женщины.

В поэме даны идеальные, с индийской точки зрения, образцы мужа-героя, царя, отца, матери, сына, брата, друга. С неменьшей яркостью представлены злодеи и злые вообще.

С большой обстоятельностью изложены в поэме философские, религиозные и моральные идеи, а равным образом социальные принципы

Тулси Даса. Связанные с именем и образом Рамы и освященные его авторитетом, эти идеи оказали огромное влияние на идеологию населения северной Индии.

КОМПОЗИЦИЯ „РАМАЯНЫ“ ТУЛСИ ДАСА

Весь этот разнообразный материал входит в единое художественное целое, в поэму, которая по своей композиционной стройности значительно превосходит древнеиндийские эпопеи — „Махабхарату“ и „Рамаяну“.

Уже беглое знакомство с содержанием поэмы позволяет видеть некоторые наиболее общие композиционные приемы, которыми пользуется Тулси Дас. Назовем три из них:

1. Многочленная инкорпорация.
2. Включение в главное повествование инкорпорированных сказаний.
3. Подчинение инкорпорированных сказаний главному так, что нить главного сказания никогда не теряется.

Инкорпорация как художественный прием — очень древнее явление в индийской литературной традиции. Она наблюдается уже в ведической литературе. Особенно большое значение она получает в древнем эпосе. В санскритских эпических поэмах при помощи инкорпорации вводится большое число персонажей, которые рассказывают те или иные сказания, сообщают те или иные сведения. В санскритских эпических поэмах прием инкорпорации применяется не всегда с достаточным искусством. Иногда это просто механическое включение нового материала, мало обоснованное художественной логикой.

Ярким примером применения инкорпорации являются знаменитые учебники политики и жизненной мудрости „Панчатантра“ и „Хитопадеша“, переведенные и на русский язык.

У Тулси Даса в его поэме применен многоступенчатый прием инкорпорации. Сначала автор ведет повествование от своего имени. Он объясняет, что пишет не на санскрите, а на простом народном языке. Заявляет, что „злые“ будут издеваться над ним из-за этого, но „добрые“ оценят его подвиг. После этого Тулси Дас излагает свои философские, религиозные и моральные идеи. Далее он передает повествование Джагабалику. Этого мудреца просил рассказать сказание о Раме отшельник Бхарадваджа. Джагабалик ведет рассказ и заявляет, что сказание о Раме создал сам Шива и поведал его своей супруге Парвати, или Уме. Ведя повествование от своего имени, Шива сообщает Уме, что он передает его так, как некогда мудрый ворон Какбхушунди рассказал его Гаруде.

Вследствие этой многоступенчатой инкорпорации, мы на всем протяжении поэмы Тулси Даса наблюдаем разные формы обращения рассказчика. Джагабалик, например, говорит Бхарадвадже: „Случай, мой

брат“, „благоволи услышать, друг мой“. Шива, обращаясь к Парвати, говорит ей: „Услышь, супруга! Слушай, Ума!“ Какбхушунди обращается к Гаруде со словами: „Послушай, царь птиц“, „Услышь, царь пернатых“ и т. д. и т. п.

Иногда эти обращения разных рассказчиков даются в более расширенной форме. Так, например, Джагабалик, указав на разнообразие существующих сказаний о Раме, говорит:

Но все ж поведаю, как слышал, расскажу тебе, мой друг. |
Д., 128, 2.

Или Шива говорит Уме:

Чистое сказание, Бхавани джи, услышь,
святое море подвигов шри Рамы. |
Рассказал его Бхушунди, слушал же его
царь птиц, могучий Гаруда, ушами. ||
Д., 145.

В последней книге Шива несколько раз обращается к своей супруге:

Я описал тебе шри Хари бесподобные дела, |
Где вкратце, где подробней, как мне мысль на память привела. ||
П., 212, 1.

Ума, прекрасное сказанье рассказал я до конца, |
Которое царь птиц слышал от Бхушунди, мудреца. ||
П., 74, 3.

Какбхушунди многократно обращается к Гаруде:

Царь птиц! Сказанье я о Раме в кратких рассказал словах |
Чтоб своему уму дать радость: удаляет скорбь и страх. ||
П., 33, 3.

Иногда и сам автор, ведущий основное повествование, привлекает наше внимание к разным рассказчикам. Так, например, в пятой книге он говорит:

Сдержав взволнованное сердце, Шанкар джи потом опять |
Прекрасное сказанье это стал с восторгом продолжать. ||
Пр., 32, 2.

Включенные в главное повествование о Раме инкорпорированные побочные сказания имеют целью обосновать тот или другой момент содержания главного сказания. Так, например, для объяснения причины воплощения Саччидананда (божественной субстанции) в образе Рамы даются три сказания: 1) сказание о Нараде, который проклял высочайшее божество, и божество должно искупить это проклятье; 2) сказание о царе Пратапахбану, который совершил величайший грех и вследствие этого должен родиться в виде великого демона Равана, и 3) сказание о прародителе Ману и его супруге Шатарупе, которым за их подвиги сам Саччидананд дал обещание родиться от них в образе их сына в их последующем рождении. Сказание о вороне Какбхушунди введено для того, чтобы в заключение дать философское истолкование всей поэмы, „открыть ее сокровенную сущность“.

За исключением сказания о Какбхушунди, которое по существу является самостоятельным произведением, но представлялось автору необходимым для философского истолкования поэмы, все остальные многочисленные инкорпорированные сказания строго подчинены главной теме. Каждое из этих сказаний оживляется и органически вплетается в поэму участием либо Рамы, либо Саччидананда. Каждое из них двигает развитие главной поэмы или сообщает рассказу главного повествования новое направление.

На композицию „Рамачаритаманаса“, т. е. поэмы о подвигах Рамы, воздействовало много моментов; назовем только главнейшие из них.

1. Предшествующая литературная традиция, в особенности же многочисленные сказания о Раме. Эта традиция открывается знаменитой древнеиндийской „Рамаяной“ поэта Валмики. Несомненно также, что, наряду с этой традицией, воздействовала и логика самого сюжета поэмы о Раме.

2. Идеологические принципы, которые лежали в основе философских и религиозных воззрений Тулси Даса. В отличие от Валмики, в поэме которого Рама выступает в виде человека, величайшего героя Индии, у Тулси Даса Рама — воплощение божественной субстанции и сама божественная субстанция. Обоснование этого понимания Рамы должно было существенным образом сказаться на композиции поэмы.

3. Принципы очень сложной и своеобразной индийской поэтики. Следование ее принципам соответствующим образом оформляет как поэму в целом, так и отдельные ее части. Индийская поэтика предписывает определенные поэтические изобразительные средства и вне этих средств не признает поэзии, особенно высокой поэзии, каковой является поэма о Раме.

4. Применение различных метрических форм. Главнейшие из этих форм находятся в закономерных соотношениях друг с другом и с общим течением повествования.

5. Применение автором поэмы трех литературных языков: 1) санскрита, 2) восточного хинди (авадхи) и 3) западного хинди (брадж). Каждый из этих языков в поэме имеет свои особые функции.

Обращаясь более непосредственно к композиции поэмы, Тулси Дас прежде всего, уже в начальных стихах, представляющих вступление к первой книге, указывает на источники, которыми он пользовался, перечисляя главнейшие из них. В начальных строках он говорит:

То, что в согласье с пуранами разными, нигамагами |
Сказано было в „Рамаяне“ и еще кое-где сказано, ||
Тулси сердцу на радость сказание о Рагхунатхе джи |
Дивно прекрасное в труд на простом языке перевосит здесь. ||

Д., шлока 7.

Таким образом, главными источниками поэмы являются веды и шастры (нягамы и агамы), пураны и „Рамаяна“ Валмики.

Это заявление имеет весьма существенное значение для определения характера философских и религиозных идей автора. Тулси Дас писал в эпоху, когда веды и шастры отвергались представителями небрахманских каст, и заявление Тулси Даса указывает, что он следует ортодоксальному хиндуизму. Свою верность ортодоксальной традиции Тулси Дас подкрепляет историей зарождения сказания. Он слышал его от своего гуру, т. е. духовного руководителя:

Я от гуру своего на Шукракшетре сам,
услышал некогда сказанье это. |
В детстве был я несмышленыш, потому тогда
вполне постичь не мог его в те лет. ||
Д., 49.

Но все ж рассказывал мне гуру, повторял мне каждый стих. |
И в меру разума тогда я все же кое-что постиг. ||
Теперь я расскажу все это на народном языке, |
Чтоб знанье в сердце пробудилось, ожило на языке. ||
Д., 50,1.

Согласно космогоническим представлениям хинду, господствовавшим в древности и в средние века в индийской философии и религии, возникновение многочисленных миров, их жизнь и их гибель повторяются бесконечное число раз. В каждом из них воплощается Рама. По этой причине и число сказаний о Раме бесконечно. Эту мысль Тулси Дас повторяет многократно, видимо, для того, чтобы объяснить многочисленные отклонения своей „Рамаяны“ от древнеиндийской „Рамаяны“ Валмики. Он говорит:

Как бесконечен, безначален Рамачандра бхагаван, |
Так и сказания и слава, гун различных дивный стан. ||
Д., 137,2.
Нет числа всем гунам Хари, именам его,
бесчисленны сказанья и безмерны. ||
Д., 147.

Сказаний о шри Раме много, сотни крор, им нет числа: |
И шрути с Шарадой не могут описать его дела! ||
Шри Рамачандра бесконечен, доблести не счесть сполна; |
Деда, рожденья бесконечны, бесконечны имена! ||
Воды все капли и пылинки можно все же сосчитать, |
Но подвиги шри Рагхупати невозможно описать! ||
П., 74, 1—2.

Ортодоксальный характер своего сказания Тулси Дас подкрепляет именами мудреца Джагабалика, Какбхушунди и Шивы, давая такую историю его создания:

Прекрасное сказанье это Джагабалик джи давно |
Поведал лучшему из мун, Бхарадвадже. Вот оно. ||
Прекрасное сказанье это сам шри Шамбху сочинил, |
Потом же, милость проявляя, он Умэ его открыл. ||

Потом шри Шива Какбжушунди ворону сам даровал, |
 Когда узнал, что он любовью чистой к Раме обладал. ||
 И от него шри Джагабалик получил его потом, |
 Его пропел он Бхарадвадже, сидя со святым вдвоем. ||

Д., 48, 1—3.

Мысль об авторстве Шивы Тулси Дас повторяет многократно. Например, в той же первой книге поэмы он говорит:

Все озеро деяний Рамы муни радует сердца. |
 Оно прекрасным, чистым вышло из уст Шивы джи, творца. ||
 И сочинив его, Махеша в сердце сохранял своим. |
 Когда ж настал удобный случай, рассказал Шиве потом. ||

Д., 55, 5—6.

Себе в заслугу Тулси Дас ставит только то, что он передал на простом языке сказание, созданное Шивой. Об этом поэт говорит в заключительных санскритских стихах, или шлоках, последней книги своей поэмы:

Прежде нас сделанная превосходным поэтом шри Шамбху и трудно доступная, |
 Пусть достигает „Рамаяна“ бхакти всегда к ногам-лотосам славного Рамы джи. ||
 Манаса „Озеро“, труд на простом языке этот создал в смирении Тулси Дас. |

П., шлока, 1.

Укрепив себя названными высокими авторитетами, Тулси Дас снова обращает внимание читателя на особый характер своего сказания.

И тем, кто этого сказанья раньше вовсе не слышал, |
 Питать не должно изумленья, услышав, что я сказал; ||
 А знающим же, если слышат необычный этот сказ, |
 Совсем не должно изумляться, зная даже раньше нас: ||
 „Сказаниям о Рамачандре в мире сем предела нет“. |
 У них в сердцах живет такая вера и такой завет: ||
 Различным образом шри Рама воплощенья принимал, |
 И есть ведь сотни крор „Рамаян“! Их никто не сосчитал! ||
 Деянья Хари в разных калпах воспитательны весьма, |
 Их разным образом воспели муни, полные ума. ||

Д., 53, 2—4.

Рама бесконечен, гунам Рамы нет числа,
 сказаниям о Раме нет предела. ||

Д., 54.

Тулси Дас увязывает свою поэму с предшествующей традицией не только в отношении ортодоксальности тех идей, которые лежат в ее основании, но и в отношении литературном. Он заявляет о своем желании воздействовать на умы своей эпохи.

Ко мне вы будьте милосерды, дайте мне желанный дар, |
 Внимание к поэме добрых: небреженье хуже кар. ||
 Ведь труд, который со вниманьем муж ученый не прочтет,— |
 Напрасный труд. Поэт-младенец жалкий труд тот создает! ||

Д., 23.4.

Поэма, с точки зрения Тулси Даса, должна служить общественному благу:

Поэма, слава и богатство хороши одни лишь те, |
Которые творят всем благо, как Река богов¹ везде. ||
Д., 23, 5.

Одним из важных и широко распространенных в индийской литературной традиции композиционных приемов является изложение содержания поэмы. В этом отношении индийские поэмы очень сильно отличаются от произведений других литератур.

С точки зрения индийской поэтики, содержание поэмы, взятое само по себе, играет маловажную роль. Сюжет и основные моменты содержания рекомендуется брать из предшествующей литературной традиции. Автор заранее сам излагает сюжет. Искусство поэта должно проявиться в поэтическом построении и оформлении поэмы, в мастерском пользовании различными поэтическими изобразительными средствами, искусно разработанными в поэтике.

Такое отношение к содержанию наблюдается в тех поэтических формах, которые индийская поэтика считает высшим проявлением поэтического искусства. Такими литературными формами являются классическая драма и поэма-эпос. В более простых поэтических формах, например в романе, главным образом приключенческом, и в сказке, отношение к содержанию такое же, как и в европейской литературе: содержание их как один из важных моментов литературного произведения не раскрывается заранее.

Тулси Дас в своей поэме-эпосе, следуя указанной традиции, несколько раз довольно подробно излагает ее содержание.

В первой книге он сообщает содержание поэмы трижды. В самом начале ее он, описывая величие имени Рамы, кратко приводит основные моменты содержания своей „Рамаяны“ (Д., 39, 1—4; 40, 1—4). Несколько далее он передает его более подробно, пользуясь различными образами (Д., 60, 1—4 и последующие стихи). Наконец, он вкладывает краткое изложение содержания поэмы в уста Умы, или Парвати, супруги Шивы. Парвати просит Шиву рассказать ей сказание о Раме и говорит:

Сначала ты, помыслив в сердце, Расскажи, прошу, причину, |
Зачем ниргуна, брахма вышший, принял сагуна личину. ||
Потом о воплощении Рамы Расскажи ты мне, владыка, |
Потом о детстве благородном мне поведай все, великий. ||
О браке Расскажи с шри Ситой, как вступила в брак она. |
Как Рагхубар оставил царство, в чем была его вина. ||
Как проживал потом в лесу он, много славных дел свершил. |
Мне Расскажи, владыка, также, как он Равана убил. ||
Как он потом, воссев на царство, много совершил чудес. |
Д., 133, 2—4.

¹ Река богов — Ганга.

Особенно подробно приводится содержание поэмы в последней книге, где вещий ворон Какбхушунди излагает сказание о Раме царю птиц Гаруде, и автор якобы передает его содержание.

„Сказание о подвигах Рамы“ у Тулси Даса распадается на семь книг. Автор сам, говоря о своем произведении, заявляет:

К нему, Бхавани, семь прекрасных чистых ступеней ведут, |
То к бхакти Рагхупати чистый путь: на нем ее найдут. ||

П., 221, 2.

На первый взгляд может показаться, что разделение поэмы на семь книг определяется самой логикой ее содержания. В самом деле, названия книг дают как бы план поэмы в целом: 1) „Детство“, 2) „Айодхья“, 3) „Лесная“, 4) „Кишкиндха“, 5) „Прекрасная“, 6) „Ланка“, 7) „Последняя“. В поэме описывается детство Рамы, его жизнь в Айодхье; жизнь Рамы в лесу и похищение здесь его супруги Ситы демоном Раваном; события в стране обезьян Кишкиндха; посещение обезьяной Хануманом острова Ланки и сообщение Сите прекрасной вести о Раме; бои на Ланке и, наконец, возвращение Рамы с Ситой, Лакшманом и друзьями в свою столицу по истечении четырнадцатилетнего срока изгнания.

Обращение к поэмам о Раме, написанным до Тулси Даса, показывает, однако, что разделение поэмы на семь книг объясняется, в первую очередь, установившейся традицией. Начиная с древнеиндийской „Рамаяны“ Валмики, все авторы крупных сказаний делают свои поэмы обычно на семь книг. Названия всех книг в поэме Тулси Даса, за исключением шестой, тождественны с названиями книг в поэме Валмики. Шестая книга Тулси Даса носит название „Ланка“, меж тем как шестая книга у Валмики называется „Yuddha“, т. е. „Бой“.

В результате этого следования традиции и необходимости уложить все содержание поэмы в семь книг, Тулси Дас допускает несколько композиционных несовершенств. Неудачными, с композиционной точки зрения, являются первая и последняя книги, в каждой из которых философские элементы, облеченные в своеобразную форму, в значительной мере преобладают над чисто повествовательными моментами, занимающими в каждой из книг весьма мало места.

Несомненно, что если бы Тулси Дас при построении своей поэмы руководствовался только логикой вкладываемого в поэму материала, то, принимая во внимание усложненность его поэмы, он мог бы и первую и последнюю книги разбить каждую на две.

Особенно сильно сказывается ориентация на предшествующую литературную традицию, в частности на „Рамаяну“ Валмики, в трактовке инкорпорированных сказаний, заключающихся в поэме Тулси Даса.

Вся поэма Тулси Даса построена на невысказанном положении, что как основное сказание о Раме, так и главнейшие инкорпорированные сказания, входящие в эту поэму, известны его читателям и слушателям. На это обстоятельство, которое многое объясняет в поэме Тулси Даса,

до сих пор не обратил внимания ни один из исследователей, изучавших творчество Тулси Даса.

Этот факт объясняет наиболее частую форму трактовки Тулси Дасом легенд, заключающихся в поэме Валмики. Тулси Дас только упоминает или намекает на эти легенды, приводя иногда одно лишь имя героя соответствующей легенды. Таковы, например, упоминания о Шиби, Дадхичи, Бали, Харишчандре, Галаве, Нахуше, Ними, Яяти, Сагаре, Рангиде, Притхурадже, Аджамиле и многих других. Образы, в которых выступают названные герои, могут быть поняты только в том случае, если нам известны сказания, связанные с ними. Такого рода намеками на многочисленные легенды, выступающие в своей полной форме в поэме Валмики, в „Махабхарате“, пуранах и т. д., насыщена поэма Тулси Даса.

Часто, однако, Тулси Дас дает не только одно имя героя сказания. При этом его упоминания или намеки все же совершенно недостаточны для понимания соответствующей легенды.

В качестве примера такого рода обращения с легендами можно взять легенду об Ахалье. В поэме Тулси Даса говорится в одной строке, что пыль от ног Рамы упала на скалу и скала обратилась в прекрасную женщину — Ахалью. В „Рамаяне“ Валмики легенда об Ахалье передается подробно в двух главах. Вкратце содержание этих глав таково: однажды мудрый риши Гаутама ушел в лес за дровами. В это время по лесу бродил сошедший с небес повелитель бессмертных Индра. С первого взгляда он влюбился в супругу Гаутамы, красавицу Ахалью, и соблазнил ее, приняв облик ее супруга. Хотя Ахалья и догадывалась об обмане, она все же не устояла перед искушением со стороны Индры. Гаутама застал преступников и проклял обоих. В силу этого проклятья Ахалья должна была на несколько десятков тысяч лет обратиться в скалу, а Индра потерял свои тестикулы. Только после долгих молений всех богов по воле всевышнего у Индры явились новые тестикулы, которые он получил от баранов, приносимых в жертву.

Наряду с этим, мы наблюдаем в поэме Тулси Даса и совершенно иные методы. Там, где Валмики говорит кратко, Тулси Дас дает широко развитую легенду. Так, например, Валмики в одной из небольших глав первой книги своей поэмы приводит сказание о Картикее, боге войны. Со времен Валмики этот сказ привлекал внимание разных поэтов. Особенно высокой художественностью отличается эта легенда в обработке Калидасы, в его знаменитой поэме „Кумарасамбхава“. Тулси Дас в первой книге своей поэмы дает очень расширенную форму этой легенды. Она в его поэме далека и от версии, данной Валмики, и от версии, данной Калидасой. Она увязана с принципиальными философскими, религиозными и моральными воззрениями Тулси Даса, который стремился к объединению представителей наиболее крупных религиозных систем своего времени, каковыми являлись вишнуиты и шиваиты.

Инкорпорированные сказания представляют для нас большой интерес при сопоставлении поэмы Тулси Даса с поэмой Валмики. Между тем как основные моменты главного повествования о Раме совпадают в обеих поэмах, большое различие между ними получается благодаря привнесению в них разных инкорпорированных сказаний и вследствие различных способов использования одних и тех же сказаний.

Основные моменты содержания главного сказания были закреплены и освящены длительной устной и литературной традицией; инкорпорированные же сказания представляют элемент содержания, поддающийся и доступный свободной трактовке. Именно по этой причине они и вносят наибольшие различия между двумя великими индийскими поэмами о жизни и подвигах Рамы.

В некоторых случаях мы в самой поэме Тулси Даса получаем объяснение, почему им не введены в поэму те или иные сказания. Он ясно подчеркивает, что

Подобных ракушкам, лягушкам, водорослям, что в пруде, |
Различных чувственных сказаний в разных стилях нет в труде. ||
Д., 58. 2.

Как известно, это качество — отсутствие элементов чувственности — составляет характерную особенность творчества Тулси Даса, отличающую его от подавляющего большинства поэтов его эпохи.

Не меньшее влияние, чем литературная традиция, оказали на композицию поэмы Тулси Даса философские и религиозные идеи ее автора. Как уже отмечено, у Валмики Рама — герой, царевич из солнечной династии. Только в самом начале поэмы этого автора имеется указание, что Рама — высочайшее божество, воплощение Вишну. Все исследователи поэмы Валмики давно установили, что такое понимание образа Рамы есть позднейшее добавление; оно никак не отражается на трактовке этого героя в развитии самой санскритской поэмы.

В отличие от этого у Тулси Даса Рама — божественная субстанция и ее телесное воплощение, действующее в мире быwania. Тулси Дас считает Раму находящимся вне мира быwania. Рама у него — Саччидананд, брахма, Парабрахма, Вишну, Хари. В соответствии с этим изменяется и сущность других персонажей. Лакшман — также частичное воплощение Саччидананда, и в то же время он — воплощение легендарного тысячеголового змея, на котором, согласно индийским легендам, покоится вся земля. Сита не только дочь богини Земля, но и Майя, творческая сила божественной субстанции, не отделимая от нее и тем не менее не имеющая истинного бытия. Сита есть Майя, создающая весь мир быwania, который является лишь проявлением игры божественной фантазии Рамы.

Эта новая трактовка образа Рамы потребовала философского обоснования, которое и дано в первой и последней книгах поэмы Тулси Даса.

В первой книге Раме посвящена лишь небольшая часть ее. Три четверти книги занимает выяснение философской сущности Рамы, проблемы этики (добро и зло и т. д.) и обоснование факта воплощения Рамы.

Равным образом только ничтожная часть седьмой, последней, книги повествует о Раме. Основное тело последней книги занято изложением различных важных философских вопросов.

Идеологические принципы Тулси Даса в значительной мере сказались и на введении инкорпорированных сказаний. Самым крупным инкорпорированным сказанием, изложение которого охватывает значительную часть последней книги поэмы, является легенда о Какбхушунди, вешем вороне. Благодаря ей все повествование получает новое истолкование.

Равным образом в первой книге для обоснования воплощения Рамы приводится ряд легенд, не упоминаемых в санскритской поэме. Таковы легенды о царе Пратапабхану, царе Ману и его супруге Шатарупе, о Нараде и некоторые другие сказания, рассеянные по всем семи книгам поэмы Тулси Даса.

Особенно большое влияние на композицию поэмы Тулси Даса оказали принципы своеобразной и совершенно оригинальной индийской поэтики — единственной поэтики, построенной на научных основах и разработанной до поразительной тонкости. Начальные этапы развития индийской поэтики нам неизвестны. Они протекали, видимо, еще до начала нашей эры, так как уже произведения поэта Ашвагоши (II в. н. э.), писавшего на буддийские темы, частично известные и русскому читателю,¹ показывают близкое знакомство с принципами индийской поэтики.

Древнейшим из дошедших до нас трактатов о поэтике является „Бхаратия Натъяштра“, которая возникла не позже IV в. н. э., так как она хорошо известна уже Калидасе (V в.). С той поры в течение более тысячелетия продолжает совершенствоваться санскритская поэтика. С ослаблением традиции санскритской поэтики начинает развиваться поэтика на новоиндийских языках, особенно на хинди.

Принципы индийской поэтики строго определяют как тематику героических поэм (махакавья), так и некоторые моменты их композиции и содержания. Так, например, Дандин — автор VII в. — в своей поэтике указывает, что сюжет большой поэмы должен быть взят из старинных повествований. Его источником не может быть фантазия. Герой должен отличаться высоким благородством и разными совершенствами. Далее, продолжает Дандин, в каждой поэме должно быть описание городов, океанов, гор, времен года, восхода и заката солнца и луны, игр в рощах и в воде, пиров, разлуки, браков, заседаний царского совета, посольств, походов, боев и конечного триумфа героя поэмы.

Индийские теоретики поэзии многократно ставили вопрос о сущности поэзии. Разные авторы давали на него различные ответы. Одни

¹ Асвагоша. Жизнь Будды. Перевод К. Бальмонта, М., 1913.

видели сущность поэзии в раса, т. е. в разного рода переживаниях и чувствах, которые должно вызывать совершенное художественное произведение в зрителе, слушателе или читателе. Другие усматривали сущность поэзии в алапках, т. е. в разного рода „украшениях“, которые должны отличать поэтическое произведение от простой речи. Третьи считали, что сущность поэзии в невыраженном, но пробуждаемом в сознании теми образами, которые применяет поэт. Истинная сущность поэзии, — говорили они, — дхвани, отзвук, доносящийся сквозь стену высказанных мыслей. Так, например, поэт может описывать лес, но так, что сквозь поэтические образы в сознание читателя проникает мысль, что автор на самом деле описывает город, людей, и его фразы, вроде „К лиане нежной тянется корявый сук“, воспринимаются не в своем буквальном простом смысле, а как дхвани: перед читателем возникают образы юной девушки и старика.

Все важнейшие требования индийской поэтики нашли воплощение в поэме Тулси Даса, который к вопросам поэтики обращается несколько раз на протяжении своего повествования.

Наибольший интерес в этом отношении представляет первая книга его поэмы, а именно восемь четверостиший (чаупай), которые следуют за 57-й дохой, т. е. четырнадцатисложным стихом. Исходным пунктом для него служит название поэмы „Рамачаритаманаса“, т. е. „Озеро (или море) подвигов Рамы“. Оправляясь от него, Тулси Дас образно говорит о композиции своего произведения:

В нем семь частей — как бы ступеньки чудные к воде ведут. |
 Очами знания посмотришь, радость для души дают. ||
 Нет атрибутов, нет предела дивному величию Рамы. |
 Его с водой бездонной чистой я сравню, с ее дарами. ||
 В нем слава Ситы-Рамы — нектар, бесподобная вода. |
 Сравнения — воля игра чудесных, восхитительных всегда. ||
 Чаупай — заросли густые чудных лотосов в воде. |
 А ютки — раковины перлов, дивные по красоте. ||
 В ней дохи, чханды и соратки, — что найти красивей их? |
 То лотосы цветов различных бесподобных и благих. ||
 Изысканные слов значения, бхавы, и язык, как клад — |
 Пыльца и сок цветов роскошных, их чудесный аромат. ||
 Святых прекрасных дел скопления — то рои жужжащих пчел. |
 Бесстрашие, созерцание, знание в лебедях я там нашел. ||
 Различные фигуры, дхвани, все достоинства поэмы — |
 Различных дивных видов рыбы, но они совсем не немые. ||
 В ней арта, дхарма, кама, мокша — эти ценности четыре, |
 И знание, мудрость, созерцание — я скажу об этом шире, ||
 Все девять раса и молитва, подвиги, бесстрашие, йога — |
 В воде живущие все твари; в озере их очень много. ||
 Другие разные сказания, также разные рассказы — |
 Кукушки, попугаи это; птиц всех не назвать мне сразу! ||

Д., 57, 1—8.

Для иллюстрации того, как конкретизируется в поэме Тулси Даса требование описания, приведем несколько примеров.

В первом примере дается описание Рамы в традиционном индийском стиле с применением метрических форм доха и чаупай, упоминаемых Тулси Дасом:

Словно синий лотос, синий камень он предстал,
как синих облаков нагроможденье. |
Сотни миллиардов Кама¹ тела красоту
увидев, все пришли тогда в смущенье. ||

Д., 174.

Как ясный месяц, лик! Предел он красоты! Влечет, синяя. |
Чудесны щеки, подбородок, словно раковина, шея. ||
Красны прекраснейшие губы. Зубы дивные и нос! |
А смех лучам луны чудесной поношение принес! ||
И очи, словно лотос нежный, поражают красотой. |
Их взор изящный восхищает все сердца своей красотой. ||
У лука Манобхавы брови отнимают красоту. |
На лбу широком чудный тилак превосходит и мечту! ||
На голове его корона; серьги-макара в ушах. |
Подобно рою пчел прекрасных, волосы все в завитках. ||
А на груди его шриватса и гирлянда из цветов, |
И ожерелье из алмазов, сеть прекрасных жемчугов. ||
Красуется джанев чудесный на прекрасной львиной шее, |
Сияют на руках браслеты, блеском дивным пламенея. ||
Подобны хобогам слоновым палки мощных сильных рук, |
У пояса колчан чудесный, а в руках же стрелы, лук. ||

Д., 174, 1—4.

Платье желтое и молнию ввергает в стыд.
Три линии на животе прекрасных. |
Восхитительный пупок лишает красоты
водовороты на Ямуне ясной. ||

Д., 175,

А лотосы ног темносиних невозможно описать: |
В них души муни, словно пчелы так привыкли обитать! ||
И с левой стороны сияет, восхищая красотой, |
Шри Адишакти, корень мира, красоты сосуд святой. ||

Д., 175, 1.

Во втором примере дается описание обителя Рамы, ушедшего в лес, в изгнание. В описании проведена художественная параллель между обителью и океаном, и все образы подчинены этой параллели.

Вся обитель — океан; спокойствие — вода;
наполнен он пречистой водою. |
Рать реке подобна милосердия, доброты,
ее шри Рагхунатх ведет с собою. ||

А., 276.

¹ Кама, или Манобхава, — индийский Эрос, бог любви.

Она бесстрастия и знаний заливают берега. |
 Слова, исполненные скорби,— то каналы и река. ||
 Печаль глубокая — то ветер, а глубокий вздох — волна, |
 И мужества души всю стойкость ломит дерево она. ||
 Тяжелые для всех страдания — бурные течения в ней, |
 А страх — водоворот; сомнения — круг за кругом все сильней. ||
 В нем знание — корабль великий; мудрые — то моряки, |
 Они грести все ж не умеют; пристани все далеки. ||
 Несчастные кираты, колы, в том бродящие лесу, |
 Как путник утомленный, смотрят, пали духом, льют слезу. ||
 Когда же рать совсем влилася в пустынь, в мирный океан, |
 Все море вдруг пришло в волнение, словно в страшный ураган. ||
 В обеих свитах государей горе, в скорби все тогда. |
 И знания в них не осталось, стойкости нет и следа. ||
 Все славят доблесть государя, благородство, красоту, |
 Рыдают, тонут в океане скорби, видят пустоту. ||

А., 276, 1—4.

Все мужи-жены утопают в океане скорби;
 сетуют в тревоге страшной все они в тот час. |
 „О, что враждебный Видхи сделал!“ — говорят все мужи;
 обвиняют Видхи все они тогда не раз. ||
 Подвижники святые, боги, сиддхи, йоги, муни,
 увидав, в каком был состоянье царь Видех, |
 Не в состоянье переплыть, знай, Тулси Даса, реку
 той любви: нехватит сил и у великих тех. ||

А., 276, Чханд

Повсюду муни славные народу
 наставлений дивных множество тогда дают. |
 „Крепись, царь, и подави заботу“, —
 Васиштха Видеху так сказал в тревоге тут. ||

А., 277.

Чье знание, как будто солнце, губит всей сансары тьму, |
 Лучи речей раскроют лотос, — душу муни джи саму, ||
 К тому приблизится ль незнание, себялюбье, улови! |
 И в этом дивное величие Ситы-Рамы джи любви. ||

А., 277, 1.

Как видно из приведенных примеров, Тулси Дас в своих описаниях применяет большое количество образов — аланкар.

Все поэтические изобразительные средства органически связаны с композицией поэмы Тулси Даса. Они нарастают по мере повышения эмоциональной напряженности в поэме. Для иллюстрации этого положения приведу очень короткое описание состояния Ситы в высший момент ее жизни, когда она впервые увидела Раму. Здесь наблюдается большое насыщение образами, взятыми как из природы, так и из мифологии и легенд.

То на Раму смотрит, то опустит долу взор,
и красные глаза ее так блещут, |
Словно на качелях, круге лунном, рыб чета,
Два Камы, все качаются, трепещут. ||
Д., 291.

Как пчелку, этот дивный голос задержал вдруг лотос-рот. |
Увидев ночь, свою стыдливость, он оттуда не уйдет. ||
Вода очей остановилась в чудных уголках очей, |
Как будто золото там скряга спрятал в скупости своей. ||
Д., 291, 1.

Увеличение числа примеров, недопускаемое размером работы, легко могло бы показать, что в поэме Тулси Даса в большом изобилии дается много самых разнообразных описаний, которые требуются авторами поэтик. Особенно многочисленны описания героя, которые в поэтике получили специальное техническое название *nakh-sikh*, что означает описание героя, начиная с „ногтей ног до головы“. Тулси Дас дает много описаний образа Рамы, все умножая и варьируя применяемые в них поэтические изобразительные средства и проявляя большую виртуозность.

Многочисленные описания и инкорпорированные сказания, весьма расширяя объем поэмы, существенным образом сказываются на композиции поэмы Тулси Даса.

Для того чтобы закончить рассмотрение влияния индийской поэтики на композицию поэмы Тулси Даса, необходимо указать на применение Тулси Дасом „изящных речений“, или „субхашита“.

В субхашита обычно даются в самой сжатой форме выводы из длинных рассуждений, правила жизненной мудрости, правила политики, морали, философские положения и т. д. Субхашита, заключенные в изящную форму, очень разнообразят повествование. Приведем несколько примеров.

Поклон мой добрым и недобрым! Кланяюсь я в ноги им! |
Несут те и другие муки, но с различием одним: ||
Одни, когда мы расстаемся, отнимают жизнь у нас, |
Другие, нас встречая, муки причиняют каждый раз. ||
Д., 10, 2.

Как ни воспитывай ворону, ни внушай ты ей любовь, |
Откажется ль когда ворона, видя мясо или кровь? ||
Д., 10, 1.

Коль очи не видали добрых, не искали их везде, |
Глазкам подобны и рисункам у павлина на хвосте. ||
Д., 136, 2.

Добрый достигает славы добротой своей,
а подлый только подлостью своею. |
Славится амброзия, бессмертие дает,
и славен яд, повсюду смерть лишь сея. ||
Д., 11.

Кому не нравится поэма, если им же создана, |
Изящна ли она, прекрасна, иль безвкусна и бледна? ||
Таких, кто не свою поэму слушая, придет в восторг, |
Таких мужей прекрасных много ль знает мира весь простор? ||
Д., 16, 6.

Реке богов подобных много, много в мире, милый брат! |
Вся разольется, если воду каждый ей отдаст собрат. ||
Но кто подобен океану благородством, добротой? |
Он, видя в небе полный месяц, сам вздымается волной. ||
Д., 13, 7.

Если чрез широкую, глубокую реку
могучий царь где-либо мост наводит, |
То без всякого труда, усилия легко
и муравей реку ту переходит ||
Д., 23.

Одними мыслями не сделать ничего и никогда. |
Д., 71, 1.

Кто, домыслы свои питая, выжистил когда рога? ||
Д., 74, 4.

Бесплодной родовые муки разве ведомы когда? ||
Д., 120, 2.

Великие да любят слабых: жалки эти существа! |
Взгляни на горы, на вершины: там всегда растет трава. ||
И океан бездонный носит пену на своей короне, |
Земля песок на голове ведь носит жалкий и не гонит! ||
Д., 196, 4.

Кто не показывает спину неприятелю в бою, |
Кто и в душе взор не направит на супругу не свою, ||
И от кого не получает ни один просящий „нет“, |
Таких мужей прекрасных знает очень мало этот свет. ||
Д., 263, 4.

О женской нам природе правду все поэты говорят: |
Бездонна, недоступна! Тайной скрыты каждый шаг и взгляд! ||
Скорее можно отражение или тень свою поймать, |
Чем женскую постичь природу, их уловки понимать. ||
А., 47, 4.

Что не в состоянии сжечь огонь? Чего вместить
в себе не может океан глубокий? |
И кого в сем мире время не пожрет? Чего
не сделать женщине лотосоокой? ||
А., 48.

Отец и мать, родные братья и любимая сестра, |
Друзья, любимые, родные, жаждущие нам добра, ||
Доброжелатели и гуру, свекор также и свекровь, |
И сын прекрасный, благородный, давший радость и любовь, ||
Владыка, сколько есть любимых, сколько есть у нас родни, |
Все без любимого супруга жарче солнца жгут они. ||
Богатство, тело и жилище и господство над землей |

Без милого супруга все нам причиняет боль с тоской! ||
 Все наслажденья словно боли; украшенья все — ярмо; |
 Весь мир подобен мукам ада. Знай, супруг любимый мой! ||
 Владыка жизни и дыханья! В этом мире без тебя |
 Нигде нет никого, кто б радость дать мне мог, меня любя! ||
 Как тело без души прекрасной, или без воды река, |
 Жена так, господин мой, если от супруга далека. ||

А., 65, 1—4.

Тулси Дас широко пользуется „изящными речениями“, традиция употребления которых в индийской литературе восходит к глубокой древности. Они очень оживляют повествование. Особенно широко их применяет Тулси Дас в тех книгах, которые представляют значительные трудности для понимания в силу специфического содержания их. По этой причине субхашита в особенно большом количестве даются в первой и последней книгах поэмы.

Изящные речения Тулси Даса давно уже снискали себе в Индии широчайшую популярность. По свидетельству ряда авторов, трудно найти в северной Индии человека — мужчину или женщину — даже совершенно неграмотного, который бы не знал нескольких изящных речений из поэмы Тулси Даса.

На композиции „Рамаяны“ ярко сказывается также влияние тех метрических форм, которыми пользуется Тулси Дас.

Основные метрические формы „Рамаяны“ Тулси Даса в стихах хинди, т. е. народного языка, следующие: чаупай, доха, соратха и чханд; в санскритских стихах — шлока. Кроме того, в стихах хинди применяются две менее широко употребительные метрические формы: тотакчханд и томарчханд. В санскритских стихах иногда употребляется также особая, редкая форма, которая также носит название чханд. Каждая из названных метрических форм имеет свои особые функции, и они находятся в строго закономерном чередовании между собой.

Наиболее употребительной метрической формой, применяемой Тулси Дасом в его „Рамаяне“, является чаупай, т. е. четверостишие, каждая четверть которого заключает 16 произносительных единиц, считая таковою меру времени, необходимую для произнесения одного краткого слога. Долгий гласный считается равным двум произносительным единицам. В чаупай первый стих рифмуется со вторым и третий с четвертым. Например:

Однажды Рагхубар увидел: утомил при Ситу энной, |
 Поблизости увидел бат он, ключ с холодного водой, ||
 Остановился там покушать стеблей и корней, плодов, |
 А утром Рагхурай, омывшись, двинуться был вновь готов. ||

А., 124, 2.

Основное тело поэмы написано стихами чаупай, которые находятся в закономерном чередовании со стихами дохи и соратхи.

Доха состоит из четырех неравномерных частей. Первая и третья части ее состоят из тринадцати произносительных единиц (обычно $6+4+3$), а вторая и четвертая части ее содержат по одиннадцати произносительных единиц (обычно $6+4+1$). Вторая и четвертая части дохи рифмуются между собой. Например:

Разве может хоть во сне покоя тот достичь,
достичь примет прекрасных, достоянья, |
Кто вражду питает к тварям, в заблужденье сам,
оставив Раму, следует своим желаньям? ||

Лат., 101.

Соратха представляет собой переставленную доху, причем нечетная строка каждой половины делается четной, а четная нечетной. Таким образом, схема соратхи получает следующий вид: первая и третья строки $6+4+1=11$, вторая и четвертая $(6+4+3)=13$ единицам. Обязательная рифма связывает в этой ритмической форме вторую строку с четвертой. Например:

С печалью увидав мои поступки,
гуру неизменно наставлял меня тогда. |
Я полон гнева был, обманщик глупый,
мудрость мне пришлось не по душе и прямота. ||

П., 169.

Четвертая из наиболее употребительных в хинди метрических форм — чханд. Это четверостишие, в каждой четверти которого заключается 28 произносительных единиц, причем первый стих рифмуется со вторым и третий с четвертым. Чханд не имеет самостоятельного значения в композиции поэмы. Он всегда следует после чаупаи, и за ним всегда следует доха или соратха. Например:

Чаупаи

Того коня же, на котором Рамачандра джи сидит, |
Увидев ход необычайный, чувствует и царь птиц стыд. ||
Не поддается описанию конь: красив по всем статьям! |
Коня, казалось, принял дивный образ Камадева сам. ||

Д., 348, 4.

Чханд

Коня, казалось, принял дивный образ Камадева,
ради Рамы красотой сияет, взор влечет. |
И восхищает конь миры, свою являя силу,
возраст, красоту свою, достоинства, свой ход. ||
Чудесным блеском дивное седло его сияет,
блещут жемчуга, рубины, множество камней. |
Уздечку, бубенцы и украшения увидев,
в восхищенье боги, муни, множество мужей. ||

Д., 348.

Доха

Сердцем преданный весь Раме, этот дивный конь
идет, блистая красотой дивной. |
Заставляет жениха плясать, как облака
и звезды с моаньей чудного павлина. ||
Д., 349.

Чаупаи

Коня, который нес шри Раму на прекраснейшем хребте, |
И Шарада джи не опишет в превосходной полноте! ||
Д., 349, 1.

Из санскритских метрических форм только ш л о к а находит регулярное применение в поэме Тулси Даса: именно шлоками начинается каждая из семи книг поэмы. Шлока, наиболее употребительная в древнеиндийском эпосе метрическая форма, есть строфа, состоящая из двух полустиший, в каждом из которых по шестнадцати слогов, с цезурой в каждой строке после восьмого слога.

В русском переводе шлоки передаются гекзаметрами. Например:

Слева сияет Горы дочь, и дэвов поток на главе его; |
Гарал на шее; на лбу юный месяц; царь змей на груди его. ||
Пеплом украшенный, лучший из суров, царь мира предвечнейший, |
Пусть вездесущий и луноподобный шри Шанкар хранит меня! ||
Пусть та, которую не прояснило помазанье царское, |
Не омрачили страдания тяжкие жительства в пустыни, ||
Лотоса lika краса Рагхуна дана будет всегда всем нам |
Радость прекрасную и благодатное счастье дающею! ||
Тело, все темное нежно, как лотос весь синий, прекраснейший, |
Слева красуется, блещет красой своей дивною Сита дэни. ||
Держит в руке он огромные стрелы и лук свой чудеснейший. |
Раме, хранителю рода шри Рагху, поклон свой творю я здесь! ||

А., шлоки 1—3.

Санскритские шлоки содержат во всех книгах свой законченный смысл. Ими начинается каждая книга. В них, в соответствии с требованием индийской поэтики, заключается умиловительная молитва к божеству. В приведенной начальной шлоке дано обращение к Шанкару или Шиве. В последующих строках дается указание на содержание книги, т. е. на уход Рамы в леса.

Вступительных санскритских шлок, начинающих каждую книгу поэмы, может быть разное число; например, вступление к первой книге состоит из семи шлок, вступление к четвертой книге заключает только две шлоки. Но, несмотря на разный объем санскритских вступлений, они обычно заключают два элемента содержания: а) молитву, обращение к божеству и б) указание на содержание поэмы.

За санскритскими шлоками обычно следуют соратхи или дохи. Только в одной пятой книге („Прекрасная“) после санскритских шлок нет ни дохи, ни соратхи, за шлоками следуют чаупаи. В трех книгах, а именно: первой, третьей и четвертой, за шлоками следуют соратхи, причем в первой книге пять соратх, в четвертой — две и в третьей — одна. В трех

книгах — второй, шестой и седьмой — за шлоками следуют дохи, причем в седьмой книге их семь, во второй — одна, а в шестой — одну доху сопровождает одна соратха, за которой начинаются стихи чаупай.

Счет строфам ведется в каждой книге поэмы по дохам или заменяющим их соратхам. Наиболее часто за каждой дохой или соратхой следует четыре четверостишия — чаупай. Например, в начале второй книги читаем:

Доха

Каждый лишь одно желание питал в груди...

Почтив Махешу, так царю сказали: |

„Царь! Ты сам при жизни Раме ювараджа сан
отдай теперь, владыка!“ — умоляли. |

А., 2.

Чаупай

Однажды со своею свитой — добрый час тогда настал — |

На царственном своем совете Рагхураджа восседал. |

Мужей владыка, — дивный образ добрых дел и всех заслуг, — |

Пришел в восторг, когда услышал славы Рамы дивный звук, |

Цари его вниманья жаждут, милостью его живут; |

С любовью обращают взоры локапалы, счастья ждут. |

И в трех мирах вселенной этой никому в три времена |

Такая, как шри Дашаратхе, радость не была дана. |

Чей сын шри Рама, корень счастья, корень радости святой, |

Чтоб ни сказать о том, все мало, недостаточно все то! |

Вот зеркало царь по привычке в руку взял, к глазам поднес. |

Взглянув на лик, свою корону он поправил; рад до слез. |

И вот его седая грива оказалась близ ушей, |

Как будто свой совет дивала старость, опытность мужей: |

„Мужей владыка! Дай шри Раме ювараджа славный сан! |

Возьми награду за рождение в мире, счастья океан!“ |

А., 2, 1—4.

Доха

Мысль такую ввел тогда к себе владыка в грудь.

Найдя счастливый день и час счастливый, |

С радостной душой — на теле встали волоски —

пошел к шри гуру и сказал учтиво. |

А., 3.

Употребление четырех чаупай при одной дохе или заменяющей ее соратхе выдержано в известной мере только во второй книге. В других книгах часто наблюдается при одной дохе пять, шесть, семь и более чаупай. В четвертой книге („Кишкиндха“) к 8-й дохе относится 15 чаупай. В третьей книге („Лесная“) имеется много дох, которые сопровождаются значительным числом чаупай; так, доху 14-ю сопровождает 12 чаупай, за 15-й дохой следует 14 чаупай; за 16-й — 7 чаупай и за 17-й дохой — 9 чаупай. В последней книге доха 207-я сопровождается даже 19-ю чаупай.

Так как в поэме Тулси Даса в ее современной форме имеется значительное число интерполяций, то возможно, что в некоторых случаях

добавочные чаупаи могли явиться в результате поздних вставок. Таким образом, рассмотрение взаимосочетаний метрических форм может явиться одной из основ для построения критики текста.

Наблюдения над смысловым использованием разных метрических форм показывают, что каждая из них имеет свои особые семантические функции в композиции поэмы, а именно: на чаупаи во всех книгах ведется основное повествование; это метрическая форма по преимуществу нарративная. Доха и соратха имеют, за небольшими исключениями, одинаковые функции. Этими метрическими формами обычно начинается повествование или выражается заключение, вытекающее из четырех или более чаупаи. Это заключение делается толчком к дальнейшему повествованию, которое продолжается в форме чаупаи. Для иллюстрации высказанного положения приведем небольшой пример:

Доха

Шарада, Махеша, Шеша, Видхи, наконец,
пураны и агамы, все нягамы, |
„Нэти! Нэти!“ беспрестанно возглашая, все
поют без усталы хваду шри Раме. ||

Д., 22.

Чаупаи

Хоть всем известно, что величье господа есть таково, |
Но отказавшихся от слова в мире нет все ж никого. ||
И сами веды указали этого причину нам, |
Сказав: „Многообразна сила поклоненья божествам!“ ||
Без имени, без форм, желаний он, единственный, один. |
Он — нерожденный Саччидананд! Вайкунтха он властелин. ||
Он все собою наполняет, в формах всех он — наш господь! |
И много подвигов свершает, принимая тело, плоть. ||
Он только ради блага верных воплощенья принимал; |
Высокомилосердый, к кротким он всегда любовь питал. ||
Любви и милосердья полон к верным он своим рабам. |
И ярости и гневу чуждый, милостив всегда он к нам. ||
Утраченное возвращает, к бедным милосерд всегда |
Могучий сахиб Рагхураджа, прост он, словно простота! ||
И мудрые, об этом зная, славу Хари джи поют, |
И песнь свою плодом венчают — дивный и прекрасный труд! ||
Лишь силою его о гунах Рагхупати джи свой сказ |
Поведаю, к ногам шри Рамы голову склонив не раз, ||
И так как мунд джи уж раньше славу Хари джи воспели, |
Легко итти дорогой торной, брат мой, к дивной этой цели. ||

Д., 22, 1—5.

Доха

Если чрез широкую, глубокую реку
могучий царь где-либо мост наводит, |
То без всякого труда, усилия легко
и муравей реку ту переходит. ||

Д., 23

Чаупаи

Таким же образом я, силу в сердце ощутив свою, |
Сказание о Рагхупати дивное теперь пою. ||
Великий Вьяса и другие мужи, славные поэты |
Почтительно воспели Хари, подвиги его воспеты. ||

Д., 23, 1.

В отличие от чаупаи, дохи и соратхи, т. е. главных метрических форм, на взаимосвязи которых построено повествование, четвертая из часто используемых Тулси Дасом метрических форм, т. е. чханд, не имеет самостоятельного смыслового значения. Эта форма по существу не участвует в динамике развития поэмы. Она употребляется для подчеркивания того, что высказано в предшествующем чаупаи, обычно повторяя даже последние слова этого чаупаи. Чханд никогда не применяется в повествовании. Он выступает только в отдельных частях поэмы для передачи высокой эмоциональной напряженности, принося повторение и некоторого рода аккомпанемент тому, что уже было высказано в предшествующих строках чаупаи.

Органическая связь чханда с высокой эмоциональной насыщенностью и напряженностью объясняет, почему эта метрическая форма не находит в поэме Тулси Даса регулярного употребления. Ее применение не следует каким-либо формам чередования с другими метрическими размерами.

Во всех случаях, когда в поэме выступает чханд, он неизменно следует за чаупаи. За чхандом же всегда следует доха или соратха, за которыми обычно идет новая группа чаупаи. Со смысловой стороны содержанием своим чханд теснейшим образом связан с предшествующими ему чаупаи. Доха и следующие за ней чаупаи обычно дают новое направление повествованию, например:

Чаупаи

„Вставай скорее, применяй все средства! Поскорей, спеши! |
Чтобы от позора и от скорби нас избавил Видхи джи. ||

А., 50,4.

Чханд

Скорее меры применяй, чтоб избежать печали
и позора. Род высокий царский охраняй! |
Настойчиво вели вернуться Раме, удалиться
в лес не позволяй. Других ты дел не начинай! ||
Как день без солнца, без дыхания и жизни тело,
как без месяца прекрасного любая ночь, |
Так и Авадх без Рамы, господина Тулси Даса.
Зная это, удали из сердца скверну прочь.“ ||

А., 51, чханд.

Доха

Все подруги дали много наставлений ей,
на слух приятных, приносящих счастье, |
Но она не стала слушать, ведь горбунья ей
давала наставления, несчастной. ||

А., 51.

Чаупаи

Суровая в жестоком гневѣ им отвѣта не дала. |
На лань голодная тигрица смотрит так, полна так зла! ||

А., 51, 1.

Другие метрические формы, употребляемые в основном тексте хинди, выступают только в единичных случаях, и это лишает нас возможности определить их функции в композиции поэмы.

Каждая из главных метрических форм, т. е. шлока, чаупаи, доха, соратха, строятся так, что каждая отдельная чаупаи, доха, соратха и шлока представляет собой более или менее законченное смысловое целое, своего рода семантическую единицу. В чаупаи же своего рода семантической единицей является каждая строка четверостишия; перенос смысловой части из одной строчки в другую обычно не допускается. Таковы, например, чаупаи:

Аскет со страстью к наслаждениям; царь, коль злым советом сыт; |

Из гордости, тщеславья знанье, иль из опьяненья стыд; ||

Любовь без веры и доверья; из тщеславья добродетель — |

Все быстро гибнет, я слыхала это правило, радетьель. ||

Л., 27, 5—6.

Охвачен страхом царь; ни слова вымолвить он не сумел. |

В лесу на перепела, мнилось, страшный сокол налетел. ||

Великий царь весь поблѣднел тут, краски все вдруг потерял, |

Ударил, казалось, молния в дерево, в высокий тал. ||

А., 29, 3.

Сияют и блестят на солнце много копий и мечей. |

Так с десяти сторон сверкают молнии во тьме ночей. ||

От колесниц, коней, слонов всех поднялся вдруг шум кругом; |

Гремят, казалось, страшно тучи, громыкает страшный гром. ||

Лав., 111, 2.

Аналогичное положение вещей наблюдается обычно также и в дохах и соратхах. Например:

Доха

Я был зол, и полон скверны был мой ум.

Я, подлый, был во власти заблужденья. |

Хариджанов, брахманов увидев, я вспыхнул,

возненавидел Вишну в ослепленье. ||

П., 168.

Соратха

С печалью увидав мои поступки,

гуру неизменно наставлял меня тогда. |

Я полон гнева был, обманщик глупый;

Мудрость мне пришла не по душе и прямога. ||

П., 169.

Наряду с этим в некотором количестве названных метрических форм наблюдается enjambement, своеобразный перенос части смысла из одной строки в другую. Приведем несколько примеров, в которых наблюдается enjambement.

Чаупаи

Нишадца также обнимают, изливая свой восторг, |
Все горожане: восхищенные из сердец их он исторг. ||
Шри Рама матерей увидел полных скорби, в море слез, |
Чудесные, казалось, лозы страшный поразил мороз. ||

А., 244, 3.

Защиты не имеют ноги; нет покроя на главе; |
Любовь, обет, святая дхарма, недоступная молве. ||
Он о пути шри Рамы-Ситы, Лачхмана сообщить |
Все просит. Ласково друг Рамы начинает говорить. ||

А., 216, 3.

Доха

У владыки Ланки Рама головы тогда
и руки с луками его, стрелами |
Враз отсек. Вновь выросли они, как все грехи,
свершенные в местах священных нами. ||

Лан., 122.

Как правило, enjambement в индийских стихах не допускается. Каждая строка четверостишия должна представлять семантическое целое. По этой причине стихи с enjambement вызывают сомнение в своей принадлежности такому великому мастеру стиха, каким является Тулси Дас. Весьма возможно, что такого рода стихи являются примером позднейшей интерполяции. В этой мысли нас укрепляет также факт наличия в поэме некоторого числа субхашита, составляющих четверостишие и тем не менее разорванных между разными чаупаи. Совершенно понятно, что в таком положении разорванности между двумя чаупаи субхашита могли оказаться только в результате позднейшей интерполяции.

Таким образом, наблюдение над смысловой стороной различных метрических форм также может явиться одной из основ критики текста.

Последним из названных факторов, воздействовавших на композицию поэмы, является язык ее.

С языковой точки зрения композиция поэмы Тулси Даса представляется весьма сложной. В „Рамаяне“ Тулси Даса находят применение три языка, а именно: 1) восточный хинди (пурби или авадхи — avadhi) — язык родины как самого Тулси Даса, так и главного героя поэмы, Рамы, царя Авадха; 2) брадж (braj) — наиболее широко употребительная в литературе в эпоху Тулси Даса форма западного хинди, и 3) санскрит (sanskṛta). Комбинирование этих трех литературных языков в их чистых формах и различных пропорциях смешения дает возможность Тулси Дасу представить исключительное разнообразие стилей.

Если обратиться к употреблению каждого из трех языков в отдельности, то можно увидеть очень сложную и строго выдержанную условность их употребления в поэме Тулси Даса на всем ее протяжении.

Санскрит употребляется здесь в разных функциях:

1. Сам автор пользуется этим языком, давая на нем начальные строфы каждой из семи книг и начало и окончание всей поэмы в целом.

2. Он вкладывает его в уста некоторых брахманов и богов, выступающих в поэме в определенных условиях.

Двоякость функции санскрита подчеркивается автором применением разных метрических форм. В начальных строках каждой книги употребляются только шлоки — излюбленный метрический размер санскритской эпической поэзии. Приведем в качестве примера вступительные строки к первой книге поэмы:

Звуков и слов с их значениями, стилей и стихосложения, |
Молитвословий создателей чту я — шри Вани с Винаяком! ||
Чту я Бхавани и Шанкара, — веры с надеждою образы; |
Сиддхи без них ведь не зрять всевышнего даже в душе своей. ||
В образе Шанкара гуру всегда чту я, чистое знание; |
Из-за него ведь прославлена всюду луна, хоть порок в ней есть. ||
В чистом лесу добродетелей Рамы и Ситы гуляющих — |
Чистую мудрость — повтов царя, обезьян всех даря чту я. ||
Перед дающей рождение, жизнь, гибель, страдания губящею |
Благо творящей шри Ситой склоняюсь, возлюбленной Рамы джи. ||
Майе чьей мир весь подвластен и Брахма, и асуры, боги все; |
Волей чьей истинным, словно вместею веревка, все кажется, ||
Ноги чьи — судно плывущих чрез море быванья единое, |
Чту' того господя Хари под именем Рамы, причину всех. ||
То, что в согласье с пуранами разными, нигамагами |
Сказано было в „Рамаяне“ и еще кое-где сказано, ||
Туласи сердцу на радость сказание о Рагхунатке джи, |
Дивно прекрасное, в труд на простом языке переносит здесь. ||

Д., шлоки 1—7.

Видимо, главная цель употребления здесь санскрита — связать поэму с предшествующей эпической литературной традицией. Так думать дает основание тот факт, что Тулси Дас всеми средствами стремится показать, что его поэма находится в самой тесной связи с предшествующей ортодоксальной традицией. Это подчеркнуто уже в заключительной строфе данного выше вступления к первой книге, где автор указывает, что он помещает в свою поэму только то, что находится в полном согласии с ведами, пуранами и т. д., т. е. с наиболее священными ортодоксальными книгами.

В санскритских стихах, которые автор вкладывает в уста некоторых брахманов, шлоки никогда не употребляются. Там применяются другие санскритские метры. Помимо того, что этими средствами подчеркивается лирическое содержание речей отшельников, брахманов и богов, санскрит здесь используется как социальный диалект, отмечающий высокое общественное положение этих брахманов и небесных богов. Как известно, такую функцию выполняет санскрит и в санскритской классической драме.

Для примера приведем отрывок из речи брахмана-отшельника Атри, находящийся в третьей книге („Лесная“) „Рамаяны“ Тулси Даса.

Русский перевод точно воспроизводит размер подлинника (санскритский чханд).

Радетелю верных поклон мой! |
Ты нежен всегда, милосерд ты! ||
Я лотосы ног твоих чту здесь: |
Бесстрастным спасенье дают всем. ||
Прекрасен ты, темный, чудесный, |
Шри Мандара в море быванья! ||
Расцветшие лотосы — очи. |
Ты гордость, пороки все губишь! ||
Предлинных двух рук твоих силу |
Измерить нельзя и величье! ||
Колчан со стрелами и лук свой |
Ты носишь, владыка миров трех! ||
Ты солнечный род украшаешь, |
Махеш джи лук ведь сломал ты! ||
Ты радуешь муни, святых всех. |
Ты демонов полчища губишь. ||
Тебя чтит и враг Камадева |
И служат и Брахма и боги! ||
Ты чистого знания образ, |
Пороки ты все удаляешь. ||
Поклон мой Индиры супругу — |
Сосуду блаженства всех добрых! ||
Я чту, вместе с Шакти и братом |
Шачипати милого брата! ||
Кто лотосы ног твоих, Рама, |
Без зависти чтит всею душою, ||
Не падает в море быванья, |
Где волны бушуют сомнений. ||
Отшельники славные в мире |
Все с радостью чтут для спасенья. ||
Отбросили чувств обольщенья |
И шествуют прямо к спасенью. ||

Л., 5, чханд.

Общим моментом, объединяющим обе функции санскрита, т. е. санскрита, употребляемого в начальных строках каждой книги, и санскрита, вкладываемого в уста брахманов и богов, является выражение высокой торжественности. Эта торжественность подчеркивается не только характером содержания речей брахманов и богов, но и своеобразными санскритскими метрическими формами, отличными от новоиндийских метров, в особенности же характером архаического священного языка, чистые формы которого, вводимые в произведение, написанное в основном на новоиндийском языке, создают особое настроение, поднимают общий тон повествования.

Эта особенность санскрита, как стилистического и композиционного средства, не поддается переводу. Некоторого приближения к положению вещей в оригинале мы могли бы достичь, повидимому, если те части поэмы, которые написаны на чистом санскрите, перевели бы на чистый

церковно-славянский язык, что, конечно, не соответствует духу и принципам русского языка. Поэтому в переводе приходится довольствоваться большим или меньшим архаизированием языка.

Санскрит в „Рамаяне“ Тулси Даса — язык, который участвует в динамике развития поэмы. По существу начальные санскритские строфы всех книг поэмы, взятые вместе, дают в краткой форме конденсированное содержание всей поэмы. Санскритские речи брахманов и богов представляют собою самостоятельные элементы содержания поэмы, не выраженные на других языках, употребляемых в поэме.

Основным языком, на котором написана поэма, является восточный хинди, или авадхи. У предшественников Тулси Даса, каким является, например, Малик Мухаммад Джаяси, расцвет деятельности которого падает на середину XVI в., авадхи выступает как самостоятельный язык и единственный литературный язык, употребляемый ими в своих произведениях. Так, поэма „Падумавати“ Малика Мухаммада Джаяси написана на чистом авадхи, без примеси каких бы то ни было иноязычных элементов. Таким образом, употребление нескольких языков в произведении, написанном в основном на восточном хинди, есть стилистическая и композиционная особенность, которую привнес в литературную традицию на языке авадхи Тулси Дас.

В поэме Тулси Даса подавляющая масса строф написана на авадхи. Этим языком автор пользуется при употреблении главных метрических форм, применяемых в поэме, т. е. во всех чаупаи, дохах, соратхах, на которых построено в поэме повествование с начала книги до ее конца.

Функции, которые осуществляются метрическими формами дохи и соратхи, не только чисто внешние, т. е. устранение однообразия, которое необходимо создается при употреблении одной метрической формы чаупаи. Они преследуют и более глубокие композиционные цели: обычно доха дает некоторое заключение или обобщение и вывод, составляя своеобразный семантический узел на нити повествования, ведущегося в форме чаупаи.

Таким образом, язык авадхи в поэме Тулси Даса есть основной язык повествования. На нем написано основное тело поэмы. Разные метрические формы, употребляемые в этом языке, имеют свои особые, характерные для них функции. В форме чаупаи, как то видно из представленных примеров, ведется основное повествование. Элементы, обобщающие или дающие логический толчок для последующего повествования на чаупаи, даются обычно в метрической форме дохи. В форме соратхи даются субхашита, либо обобщения такого же рода, как и выражаемые посредством дохи. Иногда соратха употребляется в тех частях повествования, где наблюдается некоторая эмоциональная приподнятость.

Язык брадж в поэме Тулси Даса не имеет самостоятельного значения. Он не участвует в динамике развития действия поэмы, не впле-

тается как логически необходимый элемент в непрерывную нить поведения. На этом языке не вводятся ни новые факты, ни новые события. Он стоит особо и в отношении метрических форм. Во всей поэме каждый из трех языков, применяемых в ней, пользуется своими особыми метрическими формами. Язык брадж неразрывно связан с метрическим размером чханда.

Наблюдение над употреблением языка браджа в поэме показывает, что он используется только для торжественного подчеркивания содержания предшествующих строф, а также в строфах торжественных повторов. Величественная форма метра, которая не поддается передаче на наши стихотворные формы и которая органически связана с браджем, еще более усиливает впечатление высокой торжественности стиля.

Рассмотрение строф чханда, написанных на брадже, показывает, что брадж, применяемый в поэме Тулси Даса, не является чистой формой этого языка. В строфах, написанных на брадже, мы находим некоторое количество элементов, свойственных этому литературному языку и не встречающихся в авадхи. Подавляющее же большинство лексических элементов, главным образом санскритских, используемых Тулси Дасом в брадже, вполне допустимо и в авадхи.

Следовательно, брадж в поэме Тулси Даса является некоторого рода стилизацией браджа или, вернее, стилизацией под брадж. Эта условная стилизованная форма браджа напоминает стилизованные пракриты санскритской классической драмы. Таким образом, брадж выступает не в форме оригинального языка, а только в виде своеобразного стилистического средства.

Из трех языков, применяемых в поэме Тулси Даса, санскрит — язык стандартный как в отношении форм, так и в отношении лексики. В нем не различается ни диалектизмов, ни провинциализмов, ни архаизмов. Равным образом он, выступая в пределах традиционной тематики, не нуждается в неологизмах. Вследствие этого, строфы, написанные на санскрите, дают ровный, архаично торжественный стиль в поэме, в основном написанной на новоиндийском языке.

Брадж поэт употребляет для выражения высокого торжественного стиля, повторяя и развивая содержание строф, написанных на авадхи. Строфы на брадже лишены привкуса архаичности. Чередуясь со строфами на языке авадхи, они действуют оживляюще своей инодиалектностью, иногда чисто условной, вследствие широкого применения в брадже санскритизмов.

Наибольшее разнообразие стилей представлено в основном языке поэмы — авадхи. Оно достигается применением разнообразной и разнодиалектной лексики и разнодиалектных глагольных и именных форм.

Сочетание элементов авадхи с элементами санскрита встречается в поэме во всех возможных пропорциях. В одних строфах находятся

только отдельные санскритизмы, в других — разная степень насыщенности заимствованиями из санскрита.

Изучение языка поэмы Тулси Даса показывает, что каждый из трех языков, применяемых в ней, имеет свои особые стилистические функции, каждый язык занимает особое место в композиции поэмы, выступая как особое средство выражения идей, настроений, тонов и социальных различий.

На авадхи ведется основное повествование. Сочетание разномодальной лексики и форм этого литературного языка с разными пропорциями лексики и форм санскрита создает большое разнообразие стилей. Брадж употребляется в торжественных повторах и является принадлежностью особо высокого стиля. Санскрит вводится как обрамление всей поэмы, а также употребляется в функции торжественно-архаического стиля, характерного для некоторых представителей брахманства и членов индийского пантеона, в большом числе выступающих в поэме.

Приведенные выше соображения о композиции поэмы позволяют сделать некоторые выводы общего порядка.

1. С композиционной точки зрения, поэма Тулси Даса отличается исключительной сложностью. Трудно найти в новоиндийской литературе памятник, который мог бы сравниться с ней в этом отношении.

2. На композицию поэмы оказал влияние целый ряд факторов разного порядка, а именно:

а) Предшествующая литературная традиция.

б) Основные философские и религиозные идеи Тулси Даса.

в) Принципы и приемы сложной и своеобразной индийской поэтики.

г) Своеобразные метрические формы, находящиеся в строго закономерном чередовании друг с другом.

д) Многоязычие поэмы, т. е. наличие в ней трех литературных языков: санскрита, авадхи и брадж, каждый из которых имеет свои особые функции в композиции поэмы.

3. О степени влияния каждого из перечисленных факторов в настоящее время трудно судить, так как поэма мало изучена с композиционной стороны.

4. Надлежащее место за каждым из названных факторов возможно будет признать только после критического изучения текста поэмы.

5. Изучение каждого из названных факторов приводит к данным, необходимым для наиболее общей формы критики текста поэмы. Можно назвать некоторые из них:

а) Так как Тулси Дас ясно отмечает и повторяет много раз, что его поэма сильно отличается от известных сказаний о Раме, можно думать, что выступающая иногда близость поэмы Тулси Даса к поэме Валмики есть явление позднейшее, привнесенное с целью их сближения.

б) Особенно существенное значение имеет это положение при рассмотрении инкорпорированных сказаний.

в) Другой возможный исходный момент для критики текста — взаимодействие различных метрических форм. Многочисленность чаупаи, сопровождающих ту или иную доху или соратху, должна вызывать сомнение.

г) Особенно важно обратить внимание на субхашита. Факт разрыва их на несколько чаупаи является порочным и может служить указанием на испорченность текста, появившуюся в результате внесения позднейшей интерполяции.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПОЭТИКИ ТУЛСИ ДАСА

Своеобразная особенность индийской поэтики, и прежде всего системы ее образов, состоит в том, что она множеством нитей органически связана со страной, ее прошлым, ее природой — животными, растениями — и ее многочисленными легендами. Большое количество индийских растений, птиц, животных, насекомых и мифологических фигур и представлений вплетается в многочисленные образы с невиданной нигде полнотой.

Эта связь индийской поэзии с природой с большой яркостью обнаруживается при сравнении ее с европейской поэзией, в которой природа относительно слабо используется в системе образов и сравнений и только немногие из растений и животных имеют свою образную физиономию, как, например, дуб (крепкий, как дуб), роза, сокол, лебедь, ворона, медведь (неуклюжий, как медведь), корова, змея и немногие другие. В образах европейской поэзии не выступают даже такие широко распространенные деревья, как ель или ольха.

Еще резче своеобразие оригинальной индийской поэзии проявляется при сравнении ее образов с образами индо-мусульманской поэзии. Индо-мусульманская поэзия на языке урду живет поэтическими традициями и образами, взятыми ею из персидской поэзии. В образах этой поэзии являются соловей, нарцисс, тополь, кипарис и т. д., которых в Индии нет, а богатейшая индийская природа совершенно отсутствует. Этот пример лишний раз убеждает в условности поэтических образов.

В сравнении с образами индо-мусульманской поэзии, образы индийской поэзии, продолжающей местную литературную традицию, поражают глубочайшей связью как с индийской природой, так и с жизнью и бытом. В поэме Тулси Даса в образах представлены:

1. Деревья и растения: амал, бат, жасмин, лотос, тыква, абир, тамал, редька, сирис, кумхал, туласи, тростник, куркума, банул, кадамб, супари, чхунгхчи, тал, пакар, кодон, чампак, катхал, умар, гранат, шрипхал, палаш, панас, пхасал, расал, береза, лен и множество других.

2. Животные и звери: лев, слон, тигр, тигрица, вепрь, лань, газель, заяц, шакал, мышь, летучая мышь, корова, телята, бык, осел, овца, собака и многие другие.

3. Птицы: лебедь, кокиль или коял (играющий в индийской поэзии роль соловья персидской и европейской поэзии), чаква, чатака, чакора, павлин, сокол, перепел, трясогузка, ворона, сова, цапля, коршун, кулик, морской кулик, журавль, титтибха, гаруда.

С названиями многих растений и птиц связано немало легенд, что делает еще более многогранными те образы, в которых они выступают.

4. Рыбы разные, а также лягушки, пьядки, змеи, червь, ячменный червь, горный червяк, скорпион и т. д.

5. Насекомые: пчелы, бабочки, светляки, моль, комар, саранча, мухи, муравей, кузнечик, оса.

6. Земля, минералы: земля сухая, пустыня, горы, скалы, нивы с рисом, глина, грязь, пыль, золото, алмаз, изумруд, охра, парас (философский камень), а также угли, сажа, гарь и т. п.

7. Вода и водные явления: пруд, море, океан, круги на воде, водоворот, река, тучи, облака, ливень, град, роса, водопад.

8. Многочисленные реки Индии, каждая из которых окружена легендами.

9. Небо и небесные явления: солнце, лучи солнца, луна, лучи луны, пятна на луне, лунный свет, звезды, молния, гром, радуга.

10. Различные предметы, вещи, понятия и т. п.: горн, челн, качели, мяч, бумажный змей, жемчуг, ракушка, раковина, плот, огонь, ночь, тьма, холод, ветер, мороз, тень, сон, смерть, рана, нарыв, ожог, яд.

11. Люди: брахман, йог, воин, купец, плотник, кормчий, зеленщик, гончар, актер, охотник, птицелов, нищий, игрок, вор, слепец, немой и т. п.

12. Части человеческого тела: сердце, зеница ока, глаза, веки, уши, язык, руки, ноги, волосы и т. п.

13. Пища: молоко, пена молочная, масло, мед, каша, соль, простокваша, амрита и т. п.

14. Утварь, мебель, одежда: чаша, горшок, кувшин, светильник, свеча, зеркало, картина, платье, нитки.

15. Оружие, орудия и т. п.: палка, лук, стрелы, меч, нож, секира, топор, лезвие топора, долото, клещи и т. п.

16. Различные легендарные существа и предметы: камадхену (корова, исполняющая любое желание), кальпаврикша (дерево, исполняющее любое желание), Мандара (гора), Виндхья и т. п.

17. Множество мифологических образов: богов, полубогов, демонов и героев. С каждым из них связано большее или меньшее число легенд.

Каждое растение, животное, неживой предмет, мифологическая фигура в индийской поэзии имеет свою образную физиономию, и это делает особенно трудным понимание ее для европейского читателя, так как образность индийских объектов сравнения развивается по линиям, отличным от тех, по которым развивается образность в европейской поэзии.

Для иллюстрации высказанного положения возьмем в качестве примера корову.

В русской литературе корова почитается мало поэтическим животным, и сказать о какой-нибудь женщине или девушке, что она похожа на корову, значит сделать ей весьма сомнительный комплимент. Это слово как образ считается совершенно неподходящим для изящной поэзии. Совершенно иное положение находим в индийской поэзии. Здесь корова (gau, gāu) почитается самым добрым, нежным, любвеобильным и изящным животным. Образ „корова“ широчайшим образом используется в самой высокой поэзии. Так, у Тулси Даса мы находим:

а) Противопоставление коровы как доброго, невинного животного жестокому льву. Например:

Жалеть, несчастная, ты будешь, что сказала те слова: |
Корову ведь ты убиваешь вместо молодого льва! ||

А., 36, 4.

б) Сравнение с коровой Ситы, прекрасной, невинной супруги Рамы

Насильно увозил презренный ракшас Джанаки, спеша. |
Корову белую вел, мнилось, варвар с помощью ножа. ||

Л., 36, 4.

в) Сравнение с коровой Каушалы, матери Рамы. Сам Рама, почитающийся как высочайшее божество, сравнивается с теленком.

Когда родительница Рамы подбежит ко мне в тоске, |
О сыне вспомнив, как корова молодая о телке, ||
Что я, несчастный, ей отвечу? Дам какой я ей ответ? |

А., 146, 2.

г) Уподобление святой веры корове. У Тулси Даса читаем:

Святая вера есть корова, что недавно отелилась, |
Которая по воле Хари в сердце нашем поселилась. ||

П., 197, 5.

Особенно излюбленным в индийской поэзии является образ:

д) Мать — корова. Этот образ используется уже в элической поэзии. Он жив по настоящее время. У Тулси Даса дается сцена прощания цариц с любимыми дочерьми:

Потом в груди собрав всю стойкость, пригласили дочерей. |
Все матери, их обнимая, привлекли к груди своей. ||
То их отпустят, то прильнут к ним, обнимают вновь и вновь. |
Все больше-больше возрастает их взаимная любовь. ||
И снова-снова обнимают, всех подружек отстранят... |
Коровы, только отелившись, любят так своих телят. ||

Д., 369, 3—4.

е) Корова с теленком — лучший в индийской поэзии образ матери с ребенком. Тулси Дас так рисует встречу Рамы с его матерью и другими царицами:

Шри Каушалы и все другие матери бегут, спешат. |
Коровы так бегут, увидев маленьких своих телят. ||

П., 14, 5.

Как будто в лес ушли коровы поневоле,
 дома же оставили все маленьких телят. |
 А вечером, когда из вымени уж каплет влага,
 все они, мыча, обратно в город свой спешат. ||
 С великою любовью встретил матерей при Рама,
 много нежных слов нашел для них, для всей родни, |
 Исчезли тяжкие рожденные равлукой муки, ||
 радость несказанную все обрели они. |

П., 14, чханд.

ж) Для объяснения сущности истинного знания и всесовершенной любви к божеству Тулси Дас в последней книге своей поэмы дает образы коровы, доения, получения кислого молока, пахтанья масла, топления его и т. д.

Насколько глубоко не только в поэзии, но и в сознании индийцев жива идея о нежности и чистой любви коровы к теленку, свидетельствует тот факт, что наиболее совершенная бескорыстная любовь обозначается термином *vātsalya*, производным от слова *vatsa* — теленок. Буквальное значение слова *vātsalya* — телячество.

В индийской поэзии фигурирует, наконец, в качестве образа след коровьего копыта, та ямка, которую во влажной почве или в грязи оставляет копыто коровы.

У многих индийских поэтов, в частности и у Тулси Даса, многократно встречается образ — противопоставление следа коровьего копыта сансаре, т. е. вселенной, представляемой в виде океана. Так, например, мы читаем в его поэме:

И кто же чтит с благоговеньем, радуясь такому дару, |
 Как след коровьего копыта, переходит всю сансару. ||

Д., 142, 2.

Опоэтизирование коровы относится к древнейшему периоду развития индийских литератур: мы видим это уже в „Ригведе“.

Собака, которая в европейской литературе часто выступает как образец верности, в индийской поэзии обычно является животным подлым и презренным. Тулси Дас говорит:

Презренного чуждаться должно, словно пса не вынося.

П., 169, 8.

Только немногие животные, выступающие и в русской и в индийской литературе, близки в своей образности. Таковы: заяц (трус), газель, шакал, сокол (смелость), частично лебедь.

Органическая связь с индийской природой, индийской жизнью, старинными мифами и легендами Индии встречается у любого индийского поэта. Каждый из них вводит более или менее значительное количество образов, ведущих начало от весьма отдаленного прошлого.

Некоторые из этих образов уже давно обратились в штампы, утратив значительную часть своей свежести и сделавшись лишь своеобраз-

ными средствами стилизации. Таков, например, образ излюбленного цветка индийской поэзии — лотоса.

История развития образности в индийской поэзии совершенно не затронута изучением. Имеются лишь случайные замечания о том, что ведическая литература, в частности „Ригведа“, по средствам своей образности радикально отличается от последующей поэзии, так как не знает самых широко распространенных образов эпической и более поздней индийской поэзии. В частности, „Ригведе“ совершенно не известны наиболее специфические индийские образы — лотос и слон.

Изучение истории развития образности в индийской поэзии может иметь большое научное значение. Хронология — наиболее слабое место истории индийской литературы, и установление хронологической градации развития образности может явиться одним из важных средств хронологизации памятников индийской литературы.

„Рамаяна“ Тулси Даса выделяется даже среди очень богатых образами памятников индийской поэзии своим исключительным богатством образов. В свою „Рамаяну“ Тулси Дас вводит много десятков названий зверей и животных, еще больше названий различных индийских птиц, рыб и т. д.; множество названий насекомых, названий разных каст индийского общества, разных видов пищи и питья, оружия, орудий, утвари, игрушек, предметов и явлений природы. Сверх того, им используется в образах около полутораста различных мифологических персонажей.

Вряд ли можно найти в индийской литературе другого поэта, который мог бы сравниться с Тулси Дасом по широте и разнообразию привлекаемых образов.

Особенно характерно для Тулси Даса стремление оживить старые образы, найдя новые аспекты при их использовании в сравнениях, и создание новых образов, не известных предшествующей поэтической традиции, путем наблюдения и изучения индийской природы.

Для иллюстрации нахождения Тулси Дасом новых аспектов в старых объектах сравнения приведем одно из изящных речений (*subhāṣita*) из первой книги поэмы, где река богов (Ганга) противопоставляется океану. В традиционных образах и сравнениях река Ганга — символ альтруизма, великая мать, питающая все живое, образ святости. Океан, обычно, нечто страшное и очень жестокое. В таких образах Ганга и океан применяются многократно и в поэме Тулси Даса. Но в приведенном ниже изящном речении Ганга являет пример эгоизма, а океан — образ возвышенного альтруизма.

Реке богов подобных много, много в мире, милый брат: |
Вся разольется, если воду каждый ей отдаст собрат. ||
Но кто подобен океану благородством, добротой? |
Он, видя в небе полный месяц, разольется сам волной! ||

Д., 16, 7.

Для иллюстрации создания нового образа на основе изучения природы возьмем использование в образах черепахи. Обычным в старой поэзии был легендарный облик черепахи. По индийской космологии, черепаха поддерживает весь мир. Согласно легендам о Вишну, это великое божество само некогда воплотилось в виде черепахи и поддерживало легендарную гору Мандару, когда боги и демоны пахтали океан. Образ, основанный на этих легендах, используется и Тулси Дасом во второй книге поэмы.

Каким же образом мог я бы лес прекрасный описать! |
Из лужи черепаха разве может Мандару поднять? ||

А., 139, 4.

В той же книге у Тулси Даса черепаха выступает в новом образе, а именно:

За брата милого в тревоге Рамачандра день и ночь, |
Как сердце черепахи, если от яиц отгонят прочь. ||

А., 7, 4.

Этот образ Тулси Даса не был понят его современниками, и он был обвинен в употреблении бессмысленного сравнения. Сохранившаяся традиция говорит нам, что Тулси Дас предложил возражавшим провести наблюдения за определенным видом черепахи. Оказалось, что эта черепаха, хоть и не сидит на яйцах, но следит за ними издали, стараясь не уходить далеко.

Без знания условной образности индийской поэзии многие места поэмы Тулси Даса могут показаться европейскому читателю непонятными и даже совершенно бессмысленными. Приведем наиболее простой пример. После того, как Сита была похищена Раваном, Рама обращается к птицам и зверям со словами:

О птицы милые и звери! Пчел жужжащих сладкий рой! |
Газелеокую выдали ль, любовались красотой? ||
И горлица и трясогузка, лани, рыбы, попугай, |
Искусный жокиль, рой пчелиный, оживляющие край; ||
Бутоны белого жасмина, молинья белая, гранат, |
Луна и лотос, змея, осень, восхитительный шарат, ||
Шри Варуны джи петля, лебедь, Камадева дивный лук, |
И слон и лев себе все слышат похвалу теперь вокруг, ||
Шрипхал и золото, бананы рады все, не зная бед: |
Теперь смущенья и тревоги ни малейшей в сердце нет! ||

А., 38, 5—7.

Тулси Дас построил здесь своеобразную гиперболу. При описании женской красоты обычно используются для сравнения перечисленные здесь птицы, животные, рыбы, змея, луна, лотос и т. д. Сита как прекраснейшая из женщин затмевала всех их своей красотой, и все были в смущении и страхе. Когда Сита исчезла, все эти птицы, звери, цветы и т. д. освободились от страшной соперницы. Только теперь их могут хвалить за красоту.

Для того чтобы дать хотя бы слабое представление о разнообразии аспектов в использовании различных животных, птиц, цветов и т. д., приведем некоторые сравнения Тулси Даса, в которых являются наиболее часто упоминаемые из них, а именно: слон, лебедь, пчела, лотос и луна.

Из всех животных наиболее часто в образах и сравнениях у Тулси Даса выступает слон (*hasti*). Это животное также часто встречается вне образов:

Изящнейшие чудо-седла на прекраснейших слонах. |
Их красоту и украшения нам не выразить в словах. ||
Пошли могучие слоны все, завучали бубенцы. |
Как облачные тучи в шраван, словно шравана венды. ||

Д., 332, 1.

Тулси Дас широко применяет традиционные образы, встречающиеся уже в древнеиндийском эпосе:

а) Походка, как у слона, в применении к прекрасным женщинам (*gajagaminī* „идущая походкой слона“):

Блюда тут золотые жены наложили до краев |
И с пением пошли походкой дивных царственных слонов... ||

П., 8, 3.

б) Или к героям, в частности к самому Раме:

Пошел миров всех повелитель, — поступь та прирождена — |
Прекрасной поступию юной опьяненного слона. ||

Д., 287, 3.

в) Очень част старый образ: рука — хобот слона. О Раме говорится:

Прекрасна и всегда подобна темным лотосам, полна |
Рука при Рамы, словно хобот у могучего слона. ||

Пр., 9, 2.

Или:

Подобны хоботам слоновым палки мощных сильных рук. ||

Д., 174, 4.

г) Тоскующие люди — слоны, потерявшие хоботы. Люди тоскуют,

Как птицы, потерявши крылья, грусти тягостной полны, |
Иль как змея, камней лишившись, иль без хобота слоны. ||

Лав., 82, 5.

Кроме этих традиционных образов, Тулси Дас использует образ слона в новых аспектах:

д) Лесной слон, отпускаемый на волю, — сердце Рамы:

Сердце Рамы — словно пойманный недавно слон,
земное царство для него оковы. |

Он узнал, что он свободен, хочет убежать
в леса, в нем радость оживает снова. ||

А., 52.

е) Слон в горящем лесу — мятущаяся душа:

Душа, как слон в лесу горящем, в чувственных страстях горит. ||

Д., 55, 4.

ж) Слон, незаметно теряющий гирлянду, — душа, оставляющая тело:

Крепкую любовь к стопам шри Рамы ощутив,
немедленно оставил Баля тело. |
Так не замечает слон порой, как из цветов
гирлянда с шеи у него слетела. ||

К., 12.

з) Старый бессильный слон — старый царь:

Перл прекрасный рода Рагху подошел к царю;
его увидел он в позорном виде. |
Старый слон, казалось, на землю упал, когда
увидел львицу: он ее боится. ||

А., 40.

и) Слоны и слонихи — мужи-жены:

Все мужи-жены жаждут видеть Раму, все спешат тогда. |
Слонов-слоних, казалось, манит поспешить вперед вода. ||

А., 188, 1.

к) Слоны — грехи:

Величие Праяга кто бы описал рукой своей? |
Он для грехов, слонов могучих, — повелитель всех зверей. ||

А., 106, 1.

л) Слон — зло: Рама —

Для зол великих, стад слоновых, царь зверей, могучий лев. ||

А., 326, 4.

м) Слон — смерть: Рама —

Лев для слона опьяненного, смерти...

Лан., шлока 1.

Особенно часто слон выступает в противопоставлении льву

н) Слон страшится могучего льва:

И Бхарата, услышав это, страхом, скорбью поражен, |
Как будто львиный рев услышав, в ужасе дрожит весь слон. ||

А., 160, 2.

о) Слон в противопоставлении лотосу:

Как ломает стебель лотоса могучий слон
сломал так без труда тот лук великий! ||

Д., 325.

п) Слоновые стадо — трусливая толпа:

Как будто увидав слонов вдруг царственное стадо, |
Царь зверей как господин на них на всех смотрел. ||

А., 22, чханд.

р) Слон и анкуш (крюк, которым погоняют слона):

Даже царственного опьяненного слона |
Ничтожный анкуш подчиняет строгий. ||

Д., 289.

с) Слониха выступает в образах как грубая, бессмысленная сила:

Монх желаний суратару вся покрылася цветами, |
Несла уж плод, как вдруг слониха вырвала ее с корнями! ||

А., 29, 4.

Лебедь (haṁsa) выступает в образах, связанных со старинной индийской легендой о его мудрости, согласно которой он настолько мудр, что из воды, смешанной с молоком, извлекает молоко, оставляя воду.

а) Этот старый образ мудрости лебедя многократно используется Тулси Дасом:

Пороков, недостатков воду, доблестей всех молоко |
Смешав, создатель мир наш создал, смесь далась ему легко. ||
Брат — лебедь в озере прекрасном, в солнечном роду у нас: |
Родившись в нем, он разделяет доблесть и порок всяк час. ||
Добыв все молоко достоинств, бросил воду он, — порок. |

А., 232, 3—4.

Или:

Чей язык — прекрасный лебедь дивный на святом
при Манасе твоей, владыка, славы, |
Извлекает перлы добродетелей твоих
в душе у тех живи, при Рама правый! ||

А., 129.

Или:

Добрый добродетель, словно лебедь, молоко
сам извлекает, порок оставив, воду. ||

Д., 12.

Нередко образ лебедя используется Тулси Дасом в тех же функциях, что и в нашей народной поэзии.

б) Как образ красавицы:

Взяв с собой подруг своих, царица та тогда,
как лебедь царственная, выступает. ||

Д., 162.

в) Лебединая походка — величественная походка красавицы:

С походкой лебединой Сита неспособна жить в лесу. ||

А., 63, 3.

г) Пойманный лебедь — похищенная красавица Сита:

Прекрасная, казалось, лебедь у охотника в руках. ||

А., 246, 3.

д) В отличие от русской народной поэзии у Тулси Даса лебедь используется и как образ юного прекрасного героя:

Царевичу теперь лук этот в руки захотели дать. |
Да разве может лебедь юный гору Мандару поднять? ||

Д., 288, 2.

е) В образах поэмы Тулси Даса выступают не один, а два лебедя:

Они — два сына Дашаратхи, неразлучные всегда, |
Двух юных лебедей-маралов дивно нежная чета. ||

А., 253, 2.

ж) Довольно часто в поэме дается образ лебедь — речь:

Ума пречистого и знания, дхармы, мудрости полна |
Речь Бхараты была прекрасна, лебедь-марала она. ||

А., 297, 4.

з) Лебедь как чистая мудрая птица выступает в противопоставлении цапле, птице коварной и лицемерной, согласно индийской поэтике:

Приняв за лебедь цаплю, славит; ослепление нашло! ||
А., 20, 3.

Пчела (madhukara) — старинная принадлежность индийской поэзии. Она является уже в древнейших частях древнеиндийского эпоса. С этой поры она настолько органически срослась с индийской поэзией, что стало совершенно невозможным описать лес, рошу или сад без упоминания о пчелах. У Тулси Даса пчела является также в ряде образов. Она часто упоминается в поэме.

а) Вне образа, при описании леса, сада, роши:

В лесах цветут деревья пышно, лотосы на всех прудах, |
И пьяные жужжат там пчелы, выпили весь сок в цветах. ||
А., 124, 4.

б) Как образ добродетельного человека:

С пчелою сходен каждый добрый: ценит добродетель он. ||
Д., 18, 3.

в) Пчела выступает в связи с образом чампака, дерева, на ароматные цветы которого не садятся пчелы:

Шри Бхарата жил в этом граде. Он не знал страстей, святой, |
Как пчелы в роше из чампака, где живет пчелиный рой. ||
А., 324, 4.

г) Один из любимых образов Тулси Даса: тоскующие люди — пчелиный рой, у которого отнят мед.

Все встудали телом; в сердце скорбь; на лицах страшный гнет; |
В смятенье все, как будто пчелы, у которых отнят мед. ||
А., 76, 2.

д) Пчела выступает в образе пчела — голос:

Как пчелку, этот дивный голос задержал вдруг лотос-рот! ||
Д., 291, 1.

е) Подобным же образом часто дается образ пчела — взор:

Увидав прекрасный лотос — Рамачандры лик,
тогда рой пчел чудесных — взоров муни — |
Сок с почтеньем стал вкушать...

А., 112.

ж) Очень широко применяется Тулси Дасом образ пчела — душа:

А лотосы ног темносиних невозможно описать: |
В них души муни, словно пчелы, так привыкли обитать. ||
Д., 175, 3.

Этот традиционный образ выступает в различных вариациях:

Пчела, душа моя, господь, пусть с чистою любовью |
из пыльцы от лотосов прекрасных ног пьет сок. ||
Д., 243, чханд.

Или:

Как пчела, душа его пьет красоты нектар
из лотоса-лица...
Д., 264.

з) Реже наблюдаются образы: пчела — воин, человек и т. д. Например:

Когда удар могучей лапы в грудь ему пришелся,
без сознания с колесницы наземь он упал. |
Как будто в лotosовой чаще на ночлег остались
пчелы: в двадцати руках он воинов тогда зажал. ||

Лан., 122, чханд.

и) И образ стрелы — пчелы:

В чашу лotosов-голов всех Равана тотчас войдя, |
Неслися стрелы Рагхувара, как пчелиный рой гудя. ||

Лан., 116, 4.

к) Излюбленный образ Тулси Даса: рой пчел — завитки курчавых волос:

Подобно рою пчел прекрасных, волосы все в завитках. ||

Д., 174, 3.

В своей „Рамаяне“ Тулси Дас применяет в образах более восьмидесяти названий разных растений: цветов, трав, кустов, деревьев и т. д. Наиболее популярным и многогранным в образах является лотос (kamala, padma), для обозначения которого Тулси Дас вводит несколько десятков слов.

Лотос — древний цветок индийской поэзии. Он не известен и не упоминается только в поэзии „Ригведы“. Во все последующие эпохи вплоть до наших дней — это излюбленный цветок индийской поэзии. Он находит широчайшее отображение также и в других искусствах Индии — в живописи и скульптуре. Образ лотоса многообразно используется также в индийских религиях и философии.

Тулси Дас очень широко использует лотос в образах своей поэзии. Он употребляет множество синонимов для обозначения этого любимейшего цветка индийской поэзии. Наиболее часто употребительные названия лотоса у Тулси Даса следующие: saroruha, bārija, kamala, kanaja, pankaja, jalajātu, saroja, rajiva, pathoja, ambuja, nalendu, aravinda, jalaja, vanojata, niroja, vanaja, pankaruha, sarasiruha, kairava, tamarasa, jalaruha, jalajāyā, abja, indivara, nalini, kumbalaya, padma и т. д.

Этими разными словами обозначаются многочисленные разновидности лotosов и лotosы разных цветов.

а) Лотос весьма часто выступает у Тулси Даса, так как, с точки зрения индийской поэтики, невозможно описать сад или пруд, не упомянув о лотосе или зарослях лотоса.

б) Изредка образ строится у Тулси Даса не на цветке лотоса, как то бывает обычно, а на листьях его. Так, во второй книге он говорит о святых, что они

Остались недоступны средствам Брахмы, как всегда, везде, |
Как листья лотоса невлажны, хоть и рождены в воде. ||

А., 317, 4.

в) Особенно часто лотосу уподобляется герой. Так, о Раме Тулси Дас говорит:

Прекрасен темный он, как лотос синий,
словно красный лотос нежный, у него глаза. |
В моей груди да поселится ныне!
Он всегда в молочном море, ложа он краса. ||
Д., 3.

О Хари, воплощением которого представлен Рама, поэт говорит:

Словно синий лотос, синий камень он предстал,
как синих облаков нагромождение. ||
Д., 174.

г) Все члены солнечного рода, к которому относится Рама, представлены в виде лотосов:

Узнав о возвращенье сына, Кайкаи умилена. |
Для лотосов всех рода Рагху яркий лунный свет она. ||
А., 159, 1.

Или:

В любом селе, в любой деревне радуется так народ, |
Увидев месяц, озаривший лотос — солнечный весь род. ||
А., 122, 1

д) Довольно часто в образах поэмы встречаются лотосы разных цветов. Так как Рама всегда изображается синим, а брат его Лакшман — смуглым, желтым, Тулси Дас говорит:

Прекрасны оба брата, каждый дивной красоты предел! |
Как лотос синий, лотос желтый, прелесть их чудесных тел. ||
Д., 265, 1.

е) Герой, находящийся в печали, в зависимости от степени горя сравнивается:

С закрывшимся лотосом:

Услышав, что отъезд решен уж, опечалились, грустят. |
Как будто лотосы закрылись в ранний солнечный закат. ||
Д., 365, 1.

Или:

Как лотосы закрылись с приближеньем ночи, Тулси,
так смутились все тогда от звуков этих слов. ||
А., 301, чханд.

С вянущим лотосом:

Пришли в смятение все чувства, всюду горести следы. |
Казалось, лотосы в пруде тут вянут, гибнут без воды. ||
А., 154, 1.

С лотосом, тронутым холодной росой:

О как, холодное услышав слово, он завял, засох! |
Как тронутый росой холодной лотос... ||
А., 71, 4.

С вырванным лотосом:

В смятении от тяжелой скорби бедный на земле лежит, |
Как вырванный с корнями лотос, потерявший прежний вид. ||
А., 38, 4.

ж) С лотосом сравнивается не только герой или тело героя, но и разные части тела его.

Голова — лотос:

И в чашу лотосов-голов всех Равана тотчас войдя, |
Неслися стрелы Рагхувара, как пчелиный рой гудя. ||
Лан., 116, 4.

Лицо-лотос:

Увидав прекрасный лотос — Рамачандры лик,
тогда рой пчел, прекрасных взоров мун, |
Стал с почтеньем сок вкушать...

Л., 12.

Или:

Как облако, твое прекрасно тело. Лик твой — лотос;
словно лотосы — продолговатые глаза. ||
Л., 40, чханд.

Глаза — лотосы:

Когда в смущении открыла Сита лотосы-глаза, |
Двух львов из рода Рагу видит, взор прекрасный вознеся. ||
Д., 266, 2.

Или:

И свежие ростки разлуки в сердце поливает
лотосов, прекраснейших очей его вода. |
А., 176, чханд.

Уста — лотосы:

Из Манаса она, из сердца, в лотосы-уста вошла. ||
А., 297, 4.

Кисти рук — лотосы:

Когда господь их глаз коснулся лотосом — своей рукой.
Д., 175, 4.

Руки — лотосы:

И слушая, она руками подняла тогда венки, |
Но от любви лишилась силы. Не надеть, хоть сам он влек. ||
Два лотоса с стеблями, мнилось, — каждый красотой сиял, — |
На месяц в страхе надевали восхитительный джаймал. ||
Д., 296, 4.

Ноги — лотосы:

Пылью дивной лотосов-ног гуру своего
все зеркало души своей очистил...
А., 1.

Особенно часто образ ноги — лотосы встречается в сочетании с пчелой — душой:

Чей дух двух лотосов прекрасных, дивных Рамачандры ног, |
Пчеле подобно восхищенной, бросить никогда не мог! ||
И лотосам прекрасных ног я кланяюсь... |
Д., 32, 2—3.

Сердце — лотос:

Он ноги-лотосы шри Рамы с нежностью омыл потом, |
Что в сердце-лотосе шри Хари скрыты и в ночи и днем. ||
Д., 360, 3.

Или:

Лотосоокий, о взгляни же, на меня направь свой взгляд! |
Твои глаза освобождены от печалей всех дарят! ||
Прекрасно тело, словно лотос синий, Камы джи врага |
Ты в сердце-лотосе пьешь нектар, как пчела во все века. ||
Для лотосов всех рода Рагху ты — луна в красе своей! |

П., 73, 1—3.

Душа — лотос:

Лучи речей раскроют лотос-душу муни джи саму. |

А., 277, 1.

Или:

Пусть же будет в лотосе души моей пчелой.

Л., 40, чханд.

з) Весьма часто употребляются эпитеты „лотосоокая“ и „лотосоокий“:

Дивную святую ту обитель увидав,
был полон радости лотосоглазый. |

А, 125.

Взоры — лотосы:

Куда б она ни направляла взоры молодой газели, |
Как будто лотосов прекрасных белые пучки летели. ||

Д., 264, 1.

и) Часто используются разные качества лотоса:

Голубой цвет:

Прекрасно тело Рамы, словно лотос голубой. ||

Лан., 75, 3.

Красный цвет:

Как лотос нежный и прекрасный, краснота у них в глазах. ||

Д., 265, 2.

Легкость лотоса:

Как стебель лотоса легчайший, подниму тяжелый лук. ||

Д., 285, 4.

Нежность лотоса:

Нежны, как лотос, всех их ноги, и тяжел суровый путь. ||

А., 121, 1.

Хрупкость лотоса:

Как ломает стебель лотоса могучий слон,
сломал так без труда тот лук великий. ||

Л., 325.

Луна (canda, candra, candramā и т. д.) в индийской поэзии является в исключительно разнообразных аспектах. По широте использования в образах луна не уступает лотосу. О степени популярности луны в образах индийской поэзии свидетельствует тот факт, что в санскрите и хинди имеется более ста различных образных названий этого небесного светила. Аналогичное положение наблюдается и в других индийских языках.

а) Отожествление героя с луной особенно часто можно видеть в применении к высочайшим божествам Индии — Раме, Кришне и Хари. Их имена очень часто звучат: Рамачандра (Рама-месяц), Кришначандра (Кришна-месяц), Харишчандра (Хари-месяц). В приложении к именам богов меньшего ранга слово „чандра“ (луна) никогда не употребляется.

б) Сравнение величайших героев с луной — излюбленный прием Тулси Даса. Рама есть

Месяц лотосов всех рода Рагу.

А., 11.

И радостный, увидев мун, приближавшихся толпой, |
Поклон земной им сделал месяц рода Рагу всеблагой. ||

А., 134, 3.

в) О Раме и его брате Лакшмане Тулси Дас часто говорит, как о двух месяцах:

В это самое мгновение оба брата вдруг
выходит из лиановой беседки. |
Словно вышли, разорвав покров из облаков,
два месяца...

Д., 265.

г) Особенно любимым в индийской поэзии является образ: лицо — полная луна. Он употребляется Тулси Дасом применительно как к женскому, так и к мужскому лицу:

В восточной стороне в то время дивная взошла луна. |
Он счастлив, увидав, что, словно Ситы лик, она полна. ||

Д., 269, 4.

О лице Рамы Тулси Дас говорит:

Лицо луны осенней дивной затмевает красоту. |

Д., 129, 4.

д) Образ белое тело — луна особенно часто дается применительно к телу Шивы:

Как раковина, цвет жасмина, иль луна, все тело бело. |

Д., 129, 3.

е) Луна выступает в сравнении с абстрактными понятиями, например со славой:

Для месяца, прекрасной славы Хари-Хары, элме — Рагу. ||

Д., 9, 2.

ж) Лучи луны сравниваются со смехом:

А смех лучам луны чудесной поношение принес. ||

Д., 174, 1.

А также со словами:

Услышала твои слова я — месяца лучи они. |

Д., 143, 1.

С красотой:

Утратила свой блеск недавний Равама вся красота, |
Луна всегда так блекнет в полдень, вся теряется тогда. ||

Лал., 52, 2.

з) Реже луна используется в сравнениях с конкретными существами и предметами.

Луна — лев:

Он сказал им всем: „Смотрите, как и лев, луна
бесстрашна, ничего не испугалась. ||

Лан., 15.

Вмиг разрывает тьму густую, словно голову слона, |
И как в лесах по небу бродит лев, прекрасная луна. ||

Лан., 15, 1.

Луна — купол дворца:

А купол на дворце чудесном — как луна на небесах. ||

Д., 226, 3.

и) Неоднократно месяц в образах противопоставляется звездам:

Прекрасные, они блистали на собрании царей: |
Два полных месяца сияют так среди звезд красой своей. ||

Д., 273, 2.

к) Любимая тема индийской поэзии — пороки луны, т. е. ее пятна:

...прославлена всюду луна, хоть порок в ней есть.

Д., шлока.

Эта тема развита, например, в первой книге „Рамаяны“:

В восточной стороне в то время дивная взошла луна. |
Он счастлив, увидав, что словно Ситы лик, она полна. ||
Потом подумал он и к новым выводам тогда пришел: |
Нескоден с ликом Ситы месяц, сходства здесь я не нашел. ||

Д., 269, 4.

Месяц в море родился и братом яд ему,
тускнеет днем он и к тому ж с изъязном. |
Как сравнить его с прекрасным Джанаки лицом,
ведь месяц — жалкий нищий в платье рваном! ||

Д., 270.

Худеет он и вновь полнеет, всем в разлуке скорбь несет, |
Его проглатывает Раху, если случай он найдет. ||
Ты причиняешь горе чаквам, лотосов жестокий враг. |
Как много у тебя пороков, месяц, и как мало благ! ||
Я только что с лицом при Ситы, месяц, здесь тебя сравнил |
И поступил я недостойно, грех великий совершил. ||

Д., 270, 1—2.

л) Милосердие Рамы Тулси Дас сравнивает со светом луны:

И милосердие в сердце Рамы, словно дивный свет луны, |
Ее лучи в чудесном смехе окружающим видны. ||

Д., 229—4.

м) Месяц выступает как источник прохлады:

Месяц огненные искры будет источать
иль в яд судха скорее обратится. ||

А., 94.

н) Тулси Дас, как многие индийские поэты, использует луну в образах, связанных с многочисленными легендами об этой планете.

Особенно поэтичны и популярны в индийской поэзии легенды, связанные с луной и двумя птицами: чакорой и чаквой.

Чакора влюблена в луну. Она питается лучами луны и иногда глотает даже искры, принимая их за лучи луны. Поэтом Тулси Дас часто говорит о радости чакоры, увидавшей луну. Например:

И каждое мгновение видя лик, прекрасный, как луна, |
Полна восторга, как чакора, счастлива вполне она. ||

А., 140, 1.

о) В противоположность этому луна — враг чаквы, так как, согласно легендам, с наступлением вечера и восходом луны чаква разлучается со своей подружкой.

п) Согласно легендам, луна в светлой половине месяца постепенно наполняется напитком бессмертия (амрита, судха), а в темной — теряет его. Поэтом Тулси Дас говорит о делах Бхараты, брата Рамы:

И сок луны, любовь к шри Раме, льют в сердца и в каждый взгляд! ||

А., 326, 4.

р) Страдающий царь сравнивается с месяцем, лишившимся амриты:

Придя туда, каким советник государя увидал? |
Как будто, амриты лишившись, месяц блеск свой потерял. ||

А., 148, 2.

с) По индийским легендам, демон Раху проглатывает луну, отчего и происходит затмение луны. Отзвуки этой легенды имеются во многих образах Тулси Даса, например:

Главу свою склоняет каждый, видя в небе кривизну: |
Пока крива, то не глотает Раху никогда луну. ||

Д., 313, 3.

т) Некоторая реминисценция этого образа наблюдается в противопоставлении луны лунному свету:

Как будто бы возможно, чтобы лунный свет украл луну! ||

А., 295, 3.

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ ТУЛСИ ДАСА

Философские идеи Тулси Даса влияли и продолжают влиять на оформление идеологии многомиллионных масс населения северной Индии. Естественно поэтому, что они привлекали внимание как индийских, так и европейских исследователей. Тем не менее, изучение философии Тулси Даса находится в зачаточном состоянии. До настоящего времени не может считаться разрешенным ряд основных, кардинальных вопросов его философии.

В тексте своей поэмы Тулси Дас с большим уважением упоминает о нескольких философских системах: санкхья, веданта, йога и т. д., но ни одной из этих систем он не следует с полной определенностью и последовательностью.

Так, например, одно из высказываний Тулси Даса позволяет думать, что он ставит выше всего систему санкхья, созданную философом Капилой:

Капила санкхьяшастру создал, все открыл он нам один. |

Был в философии искусен милосердный господин. ||

Д., 169, 4.

В последней книге, однако, Тулси Дас выступает в виде противника дуализма (по-индийски: двайта — *dvaita* или двайтавад — *dvaitavāda*), на котором основана философская система санкхья. Там мы читаем:

Есть ли двайта, двайтавад без гнева где-нибудь,

и как возможна двайта без незнания? |

Всё во власти майи, ограничено всегда.

Как с богом может сходно быть созданье? ||

П., 187.

Таким образом, Тулси Дас является последовательным монистом.

Истинным бытием, по Тулси Дасу, обладает только божественная субстанция. Божественная субстанция получает у Тулси Даса много разных названий. Он называет ее брахма (*brahma*), которого нужно отличать от бога-творца Брахмы (*Brahmā*), Парабрахмы (*Parabrahma*), Саччидананд (*Saccidānanda*) и т. д.

Атрибуты Саччидананда перечисляются Тулси Дасом многократно. Почти все они носят характер отрицаний.

Един и не рожден, лишенный гун владыка всех сердец. ||

Лишен частей, лишен желаний, формы он лишен, имен. |

Доступный только заключениям, целен, бесподобен он. ||

Он за пределом чувств и мыслей, беспорочен, вечен он. |

Он непорочен, беспредельный: счастьем он напоен. ||

Он — это ты. Меж ним, тобою никаких различий нет, |

Как меж водою и волною, по учению всех вед. ||

П., 185, 2—3.

Подобные идеи высказываются многократно в каждой из семи книг „Рамаианы“. Например:

За пределами познания, речи и всех чувств

кто, нерожденный, недоступен гунам, майе, |

Благородный Саччидананд тот...

П., 48.

Царь Джанак говорит во второй книге:

Ты — вездесущий Брахма вечный! Ты — непостижим во век! |

Сознание, радость ты! Лишенный гун, ты гун скопление всех. ||

Кого постичь не может разум, человеческая речь, |

Никто не может ни представить, ни словами мысль изречь. ||

Чье дивное величие веды выразили словом „нэти“, |
В три времени кто остается неизменным здесь на свете. ||
Д., 373, 3—4.

Божественной субстанции Тулси Дас противопоставляет майю (māyā) или сансару (saṁsāra), весь мир, имеющий лишь призрачное существование.

Соединение, разлука, благо познанное, зло |
И друг, иль враг, иль безразличный, — в сеть обмана все вошло. ||
Рождение и умирание, вся сансары страшной сеть, |
Богатства, тяжкие несчастья, карма и погибель, смерть, ||
Земля и дом, и двор, богатства, город, вся семья, родня, |
Прекрасный рай и ад ужасный, все, что нас влечет, маня, ||
Что можно видеть, можно слышать, иль представить иногда, |
Все коренится лишь в незнании, чуждо истине всегда. ||
А., 92, 3—4.

Нищим иногда увидит царь себя во сне,
убогий — мнит себя небес владыкой... |
Коль проснутся, то нет прибыли и нет вреда.
Душа пусть смотрит так на мир великий. ||

А., 93.

Во тьме незнания, ослепления безмятежно все здесь спят. |
И сны различные все видят; много, много снов подряд. ||
А., 93, 1.

В шестой книге сам Рама говорит о майе следующим образом:

Узнай же, что такое майя: я — мое, твое — и ты! |
Она все души подчинила, их лишила чистоты. ||
Что выразить способно слово, все, что постигает ум, |
Все это, знай ты, брат мой, майя. Говорю не наобум! ||
Но есть и в ней самой различье, ты узнай, мой брат родной, |
Одной ведь „веденье“ название, и „неведенье“ другой. ||
Одна из них весьма порочна, зла в жестокости своей, |
В сансары кладезь попадают души, подчинившись ей. ||
Другая, подчинившись гунам, всю вселенную творит. |
Своей все ж нет у майи силы, ей господь руководит. ||
А., 19, 1—3.

Сила майи безгранична:

Во власти майи все: ученый, опытный, большой мудрец. |
Величию и силе майи Хари, знаю, нет предела... ||
П., 83, 2.

Сыны, мир будущий, богатство — три желанья у людей. |
Чей ум занятян ими не был, чистый святостью своей? ||
Все это — родственники майи. Это все ее родня! |
Безмерную ее всю силу кто опишет, не вина? ||
И Шива и Четырехликий чувствуют пред нею страх. |
Что ж говорить здесь о различных боле слабых существах? ||
П., 101, 1—4.

Захватило всю вселенную, весь этот мир,
жестокое большое войско майи. |

В нем военачальник Кама, а его бойцы
тщеславие, обман и речь пустая. ||

П., 102.

Но она рабыня Рамы. Кто постиг ее,
для тех она — один лишь призрак ложный. |

П., 103.

Ту майю всю, которая здесь мир заставит весь плясать, |

Чьих дел никто не в состоянии ни понять, ни описать, ||

Ту майю лишь бровей изгибом Рамачандра, царь всех птиц, |

Плясать заставят, как плясунью. С ней весь хор из многих лиц! ||

П., 103, 1.

Противопоставление божественной субстанции майе, имеющей лишь призрачное существование, не приводит Тулси Даса к дуализму. Соотношение между ними определяется у него словами:

Как с значеньем слово иль вода с своей волной
хоть различаются, но не различны... ||

Д., 34.

Таким образом, божественная субстанция и мир, созданный майей — божественной иллюзией, едины. Однако мир кажется реальным только до того момента, когда мы способны постичь Саччидананда („Бытие, Сознание, Блаженство“).

Без знания кого всем правдой кажется пустая ложь, |

Так, если не узнать веревку, за змею ее сочтешь, ||

Кого постигнешь, то исчезнут все сансары проявления, |

Как при внезапном пробужденье исчезают сновиденья. ||

Д., 135, 1.

Божественная субстанция, которую Тулси Дас называет то Саччидананд, то агуна (агуна) и которую веды определяют словом „нэти“ (neti), „не имеющее подобия“, может принимать воплощения в сансаре, в мире бытия. Так, обращаясь к Саччидананду, каковым представлен Рама, боги говорят:

Всегда с своею формой сходный, брахма вечный ты один. |

Всегда ты ровен, одинаков, беспристрастен, господин. ||

Единый, гун лишенный, чистый, нерожденный, скверны чужд, |

Непобедимый дивной силы милосердия сосуд. ||

Ты Рыбы, Черепахи, Вепря, а затем и Мужа-Льва |

И Карлика, Парашурама образ принял естества. ||

И всякий раз, когда, владыка, бедствия грозили нам, |

Ты сам являлся в разных формах, устранял всегда их сам. ||

Лан., 136, 3—4.

Наиболее совершенными воплощениями божественной субстанции являются Рама с его братьями и Кришна — два наиболее чтимые образа вишнуизма.

Божественная субстанция, оставаясь сама собой, оставаясь лишенной гун (агуна), т. е. качеств и атрибутов, может, таким образом, проявляться

в мире нераздельной с ней майи, в мире бывания, не имеющем реального бытия. В таком случае из агуна (без гун) она становится сагуна (saguna), т. е. обладающей гунами или атрибутами. При этом движущим моментом, побудительной причиной к воплощению является любовь к страдающим, несмотря на то, что страдания по существу не реальны. Принявшая воплощение божественная субстанция продолжает оставаться сама собой.

„Меж сагуна и меж агуна никаких различий нет!“ — |
Поют так муні и пураны, мудрецы и гимны вед. ||
Знай, тот, кто гун лишен и формы, кто невидим, нерожден, |
Подвластен все ж любви слуг верных, сагуна бывает он. ||
Как может с гунами явиться тот, кто гун совсем лишен? |
Так, как от вод ни град, ни снег ведь быть не может отделив! ||
Чье имя — солнце: прогоняет тьму различных заблуждений, |
Как можно говорить о том нам, вспоминая ослепление? ||
Шри Рамачандра — Саччидананд, солнце он, владыка дня. |
Для ночи не дает он места, заблуждения гоня. ||
Шри бхагаван сам по природе вечный неизменный свет, |
И утра мудрости и знания не бывает в нем и нет. ||
Все радости и все печали, знание также и незнание, |
Высокомерие и гордость — проявления создания. ||
Шри Рама — браhma вездесущий, знает мир лишь он одим. |
Он — изначальное блаженство, изначальный властелин! ||

Д., 139, 1—4.

Славный он пуруша, море света, высших всех
и низших он владыка неизменный... |

Д., 140.

В этих словах, принадлежащих Шиве, Рама как воплощение божественной субстанции отождествляется с пурушей (puruṣa), изначальным мужем, представляющим вселенную.

В развернутой форме такое определение Рамы дается в шестой книге, где Мандодари, супруга Равана, говорит о Раме:

Солнечного рода перл, поверь моим словам,
всегда все формы в мире обнимает. |
В каждой части тела у него всегда миры
заключены, нам веды воспевают. ||

Лав., 20.

В аду, знай, в преисподней — ноги, в мире Аджи — голова. |
Миры другие в разных членах, — это вед святых слова. ||
Игра бровей его прекрасных — время, страшная рука. |
А очи дивные — то солнце, волос — то облака. ||
Нос — Ашвиникумара; сын он лучшей из всех кобылиц, |
А ночь и день в их вечной смене — то мигание ресниц. ||
Все десять направлений — уши, веды так нам говорят. |
Его дыханье — ветер; веды — речь, нигамы так гласят. ||
А жадность — это губы; Яма — зубы страшные его; |
А майя — смех; дикпалы — руки, охранители всего. ||

Лицо его — огонь прекрасный, океан — его язык. |
 В создание, гибели, защите проявляться он привык. ||
 Разнообразные деревья — то на теле волосы, |
 А горы, скалы — это кости; жилы — реки, ручейки. ||
 Моря и океаны — чрево, задний же проход — то ад. |
 Господь — весь мир. Зачем тут долго рассуждать нам наугад? ||

Лан., 20, 1—4.

Обитает в человеке, в каждом существе
 при Рама, в каждой форме и создании. |

Лан., 21.

Это пантеистическое понимание божества не является оригинальным созданием Тулси Даса. Оно обладает большой древностью, так как выступает уже в десятой книге „Ригведы“.

В некоторой мере близким к такому восприятию мира дается его понимание в словах мудреца Агасти, который, обращаясь к Рама, говорит:

Твоя святая майя, словно дерево, большой умар! |
 Плоды — несчетные миры все, милосердный Рагхубар! ||
 Что движется и что недвижно, все живое, словно червь, |
 Живет внутри плода умар; для него закрыта дверь. ||
 Но есть ужасный пожиратель. Он съедает те плоды. |
 То — время. Лишь тебя боится! И его страшишь лишь ты! ||
 Ты сам — все это, господин мой! Ты — владыка всех миров! |

Л., 17, 3—4.

Положение, что Рама есть божественная субстанция, повторяется Тулси Дасом многократно. Его мы находим в каждой книге. Особенно рельефно оно выражено в первой книге, в словах, вложенных в уста Шивы:

Понять невежда неспособен даже глупости своей. |
 Глупцы на Брахму переносят заблужденья с давних дней. ||
 Когда увидят вдруг на небе кучи темных облаков, |
 „Вот скрылось солнце!“ — не подумав, скажут толпы дураков. ||
 Поставит кто перед глазами палец и глядит вокруг, |
 Тому покажется, что видит две луны прекрасных, друг. ||
 Ума, к различным заблуждениям в том же отношении Рама |
 Как тьма на небе к дыму к пыли, что вздымаем мы ногами. ||
 Объекты чувств и наши чувства, боги, твари все живые, |
 Они все чувством обладают как одни, так и другие. ||
 И кто различным всем созданиям посылает дивный свет, |
 То — царь Авадха, безначальный Рама и другого нет. ||
 Вселенная ждет проявления, только Рама — проявитель. |
 Обитель разных гун и знания, майи дивный повелитель. ||
 От истинности Рамы мир весь — вся бессмысленная майя, |
 Поддержанная заблуждением, — словно подлинный сияет! ||

Д., 140, 1—4.

Раковина, словно серебро, сияет так,
 так в солнечных лучах вода сияет! |

В трех всех временах пустая это донь,
никто обмана чувств не устраняет! ||

Д., 141.

Так, опираясь на шри Хари, и сансара, знай то, друг, |
Хотя реальности и нет в ней, причиняет много мук. ||
Так, если голову кто-либо отрывает мне во сне, |
Пока я не проснусь, страданье не исчезнет, больно мне. ||
По чьей лишь милости исчезнуть может этот весь обман, |
То, Гириджа, знай, милосердый Рамачандра бхагаван! ||
Конца его, его начала ни один муж не постиг. |
Лишь следуя догадкам, в ведах так поет нам каждый стих. ||
Кто двигаться без ног способен, может слышать без ушей, |
Без рук дела все исполняет силой дивною своей, ||
Кто соки разные вкушает, хоть отсутствуют уста, |
Без речи кто оратор лучший, скажет лучше всех всегда, ||
Касается всего без тела; кто все видит без очей, |
Без носа обонять способен запахи всего ясней, ||
Кто все чудесные деянья может каждый день свершать, |
И чье величие и силу невозможно описать, ||

Д., 141, 1—4.

Знай, кого так воспевают веды, мудрецы
и держат в мыслях муні в созерцанье, — |
Тот для блага верных сыном Дашаратхи стал.
Он — бхагаван, Кошала царь желанный! ||

Д., 142.

Всего, что движется, недвижно, царь он, господин он мой, |
Он проникающий в сердца всех, Рагхупати джи святой. ||
Бхавани, Рамачандра — это Параматма, высший дух! |

Д., 142, 1—3.

Так как Рама представлен в „Рамаяне“ Тулси Даса в качестве божественной субстанции, то его супруга Сита (Джанаки) представлена в виде божественной майи, творческой силы, создающей иллюзорный мир.

Брат Рамы Лакшман выступает в виде мифического тысячеголового змея Шеша, на котором покоится, по индийским представлениям, одно из проявлений божественной субстанции — Хари, или Вишну, обычно отождествляемый с Рамой. Об этом читаем во второй книге:

Заветов шрути ты хранитель, Рама. Ты вселенной
всей владыка! Джанаки джи — майя, господин! |
Она творит весь мир, хранит его и разрушает!
Ей веденья, милосердый, ты даешь один! ||
Всего, что движется, недвижно повелитель Лакшман.
Землю держащий он тысячеголовый змей. |
Царя земного тело принял ты на благо суров,
чтоб сгубить рать нищичаров силою своей. ||

А., 126, чхан.д

Невыразимая словами, Рама,
сущность вся твоя непостижима для ума. |
Лишь „нэти! нэти!“ говорят нигамы.
Вечная неизъяснима без конца сама! ||

А., 127.

Весь мир наш — только представленье! Ты — единственный
в нем зритель! |
Плясать ты заставляешь Видхи, Хари, Шамбху, повелитель! ||
И если и они не могут тайну всю твою постигнуть, |
То кто другой познать способен, может знания достигнуть? ||
Тебя познать тогда лишь можно, если знанье дашь ты сам, |
И кто познал, твоим тот станет, следует твоим словам. || .
Тебя по милости твоей лишь, славный шри Рагхунандан, |
Постигли верные все брахмы, ты в груди у них чандан. ||
Сознанье-радость составляет тело, Рагхубир, твое, |
И непорочные то знают, чувство осознав свое. ||
На благо добрых и бессмертных тело мужа принял ты, |
Как царь земной ты поступаешь, выразив его мечты. ||

А, 127, 2—3.

Положение, что Рама и божественная субстанция тождественны, повторяется Тулси Дасом многократно. Так, в первой книге он говорит:

Без имени, без форм, желаний он единственный, един. |
Он нерожденный Саччидананд, Вайкунтха он властелин. ||
Он все собою наподняет, в формах всех он, наш господин, |
И много подвигов свершает, принимая тело, плоть. ||
Он только ради блага верных воплощенья принимал. |
Высокомилосердый, к кротким он всегда любовь питал. ||
Любви и милосердия полон к верным он своим рабам. |
И ярости и гневу чуждый, милостив всегда он к нам. ||
Утраченное возвращает, к бедным милосерд всегда |
Могучий сахиб Рагхураджа, прстет он, словно простота! ||

Д., 22, 2—4.

Воплощенная форма божественной субстанции, по мнению Тулси Даса, менее доступна пониманию, чем ее абстрактная сущность.

Форма, гун лишенная, доступна всем легко,
но с гунами ее никто не знает! |
Недоступны и доступны разные дела,
и муни в заблуждения впадают! ||

П., 107.

Хотя Тулси Дас многократно утверждает, что божественная субстанция, Саччидананд, принимает воплощения в призрачном мире для блага верных, подчиняясь их любви, но поскольку весь мир бытия имеет лишь призрачное существование, и призрачными являются даже и зло, все радости и печали, то Саччидананд, воплощаясь в мире майи, действует как актер, как скоморох, фигляр, забавляясь игрой иллюзии.

Тулси Дас очень часто называет так божественную субстанцию, принявшую воплощение. Так, например, он говорит:

Любящий забавы добрый господин.

Д., 159, 2.

Или:

К тому ж всегда забавы любит милосердный бхагаван.

Д., 150, 1.

Весь мир, все существа, включая и богов, — только марионетки, деревянные куклы:

Подобна кукле деревянной Шарада, о господин, |
В сердцах живущий Рамачандра — лицедей. Лишь он один! ||
К кому он проявляет милость, зная, — то слуга избранный, |
Он в том дворе, в груди поэта, поплясать заставит Вани. ||

Д., 128, 3.

Все существа, живущие в мире быwania, способны увидеть игру Саччидананда, или Рамы, только питая любовь к нему, как прислужник фигляра питает любовь к скомороху:

Вся карма Кали не влияет никогда, царь, на того, |
В ком к лотосам-ногам любовь есть Рагхупати самого. ||
Все ухищренья скомороха, как бы ни были сложны, |
Не действуют на слуг фигляра, всякой силы лишены. ||

П., 165, 4.

Майя Хари создала достоинства, порок,
им нет конца без почитанья Хари! |

П., 166.

Душа, по философии Тулси Даса, — частица божественной субстанции. Оказавшись в мире быwania, эта частица отделена от вечной и непознаваемой божественной субстанции миром призрачным, иллюзорным, миром майи.

Душа — всевышнего частица и не гибнет никогда. |
Она — Сознание, Блаженство, по природе всей чиста. ||
Она, госанин, оказалась позже все ж во власти майи |
И поймана, как обезьяна, нль лесные попугай. ||
Бессмысленное на сознанье завязалось узлом, |
И хоть и ложен этот узел, разрешается с трудом. ||
С тех пор душа сансаре стала полностью подчинена. |
И если не развяжет узел, счастья не найдет она. ||
Пураны, шрути указали множество к тому путей. |
Не разрешается все ж узел! Туже-туже он на ней! ||
Ведь в грудь души всего живого заблуждений тьма вошла! |
Как разрешится этот узел? Не видать совсем узла! ||
Но если как-нибудь всевышний даст какой-нибудь просвет, |
Тогда возможно разрешение, никаких сомнений нет! ||

П., 197, 1—4.

Таким образом, майя, иллюзорный мир, отделяет душу от божественной субстанции как ее источника. Об этом Тулси Дас говорит так:

Шри Рама по лесу шел первым, Лакшман следовал за ним. |
Блистал отшельническим видом, образом святым своим. ||
Но как блистает между ними Сита дивной красотой? |
Как майя дивная сияет между Брахмой и душой. ||

А., 123, 1.

Тулси Дас, как и создатели всех индийских философских и религиозных систем, признает догмат о перерождениях (janma). Индийская наука признает „восемьдесят и четыре лака“, т. е. 8 400 000 форм живых существ, и душа находится в постоянном движении по длинной лестнице перерождений, переходя из одной формы существования другую.

Четыре вида, восемьдесят и четыре лака разных |
Утроб душа проходит эта, вечная, да будет ясно! ||
И движимая вечно майей, страствует всегда она, |
Природе, гунам, смерти, карме вечная подчинена. ||
И, проявляя милосердие, тело мужа иногда |
Дает всех любящих всевышний без причины, без труда. ||

П., 66, 2—3.

Божественная субстанция лишена каких бы то ни было атрибутов. Атрибуты свойственны только миру быwania, миру майи. Наиболее общие атрибуты, определяющие мир быwania,—гуны саттва (sattva—чистое бытие), раджас (rajas—движение) и тамас (tamas—тьма, инертность).

Они в разной мере присущи разным мировым периодам, или югам (yuga). В неизменной и вечной последовательности находятся между собою четыре юги: Критаюга, Третаюга, Двапарьюга и Калиюга. Их отличительные особенности Тулси Дас определяет так:

Святая дхарма в Критаюге всем присуща и всегда. |
В сердца ввела ее при майи Рамачандры навсегда. ||
Святое бытие, жизнь—саттва, ровность полная и знание — |
Вот действия при Критаюге, — в душах ясное сознание. ||
Хоть много саттва, есть и раджас и еще любовь к делам, |
Таков закон в при Третаюге; всяческое счастье там. ||
А много раджас, мало саттва, тамаса немного, тьмы, |
То дхарма Двапара: в нем радость заливают все умы. ||
Немного раджогун, но много тамаса, то темнота, — |
Природа-свойство Калиюга, где со всех сторон вражда. ||

П., 165, 1—3.

Следовательно, ослабление гуны саттва и гуны раджас и сильное нарастание гуны тамас характеризует временное отделение мира майи от божественной субстанции. Век Калиюга, в котором полностью преобладает элемент тьмы и инертности (тамас), заканчивается разрушением призрачного мира майи и погружением его в божественную субстанцию. После гибели (pralaya) мира снова наступают, чередуясь один за другим, названные мировые периоды, или юги, и так до бесконечности.

Вечной и неизменной остается одна лишь божественная субстанция, или Саччидананд.

Он гун лишен, и нет частей в нем; нет конца и нет начала. |
Его познавшие святую истину лишь созерцали! ||
Кого определили веды только словом „нэти! нэти!“ |
Чидананд тот без атрибутов, нет с ним сходного на свете. ||

Великий Шамбху и Биранчи, сам шри Вишну бхагаван,— |
Его различные частицы: им лишь корень жизни дан! ||

Д., 171, 4.

Таким образом, в каждом мировом периоде, складывающемся из четырех юг, все живые существа, животные, демоны (асуры) и боги, даже величайшие из богов, возникают из божественной майи, неотделимой от самой божественной субстанции. Рама говорит об этом так:

Так все, что движется, недвижно, все живые существа, |
Все боги в трех мирах и мужи, асуры все, их глава, ||
Весь мир, вселенная вся эта, — мною все порождено! |
Всем предлагаю милосердие, и для всех оно равно. ||

П., 131, 3—4.

В отличие от души, которая составляет частицу божественной субстанции, тела состоят из материальных элементов. Рама говорит об этом, утешая Тару, супругу царя обезьян Бали, убитого им:

Один огонь, эфир и ветер, и одна земля, вода — |
Пять элементов сочеталось в теле, немощном всегда. ||
То тело спит теперь спокойно. Вот оно перед тобой! |
Душа всегда была бессмертной. Что ж рыдаешь ты с тоской? ||

К., 12, 2—3.

Подчиняясь принципу перерождений и переходя из одной формы материального существования в другую, душа подчиняется закону кармы (карма — „действие“). Карма суммирует добрые и злые дела каждого существа, и подводимый ею итог определяет форму последующего существования. Карма действует автоматически:

Никто ни счастья, ни несчастья никому не может дать, |
И каждый собственный лишь кармы плод свой вынужден вкушать. ||

А., 92, 2.

Никто не властен изменить ведь кармы страшный тяжкий путь. |

А., 99, 4.

Несколько подробнее о карме, давней индийской концепции, говорит Каушалья, мать Рамы:

И Каушалья в ответ сказала: „Ни на ком вины тут нет! |
Во власти кармы горе, счастье, выгода, убыток, вред. ||
Жестокие пути все кармы знает лишь один творец, |
Который добрые и злые всем плоды дает, мудрец. ||
Всевышнего святую волю каждый носит на главе. |
Рождение, жизнь и смерть, амброзия, яд — все в нашем существе! ||

А., 282, 2—3.

Во вселенной действует жестокий закон кармы. Рама как божественная субстанция склоняется перед добром, перед бескорыстным стремлением души к нему. Так, Брихаспати говорит Индре:

Хотя невозмутим шри Рама, ни любви, ни гнева в нем, |
Грехов, заслуг не замечает, доблестей и зла кругом, ||
Весь мир он предоставил карме, и она ведет учет. |
Какой поступок совершаешь, сам такой получишь плод! ||
Но все ж в игре он различает и врагов здесь, и друзей, |

В том следуя сердцам слуг верных, недругов, худых мужей. ||
Лишенный гун, непознаваем, ровен, гордости лишен. |
Любви слуг верных подчинившись, принял гуны все же он. ||

А., 219, 2—3.

Душа, частица божественной субстанции, находясь в призрачном мире майи, подчинена перерождениям, карме, времени и природе. От действия их живые существа не могут освободиться без помощи самой божественной субстанции, которая проявляется в мире быwania тогда, когда начало тьмы и зла (тамас) побеждает другие начала.

Знай, всякий раз, как происходит, друг, крушение закона, |
Как гордо асуры и подло сокрушают все предоны, ||
Творят такие злодеянья, что нельзя и описать, |
Земля, корова, боги, брахман вынуждены все страдать,— ||
Тогда господь наш принимает сам различные тела |
И устраниет, милосердный, муки добрых, корень зла. ||

Д., 147, 3—4.

Воплощение божественной субстанции в мире майи помогает живым существам стать на один из путей, ведущих к выходу из сансары и слиянию с божественной субстанцией. Этих путей два.

Первый путь к слиянию индивидуальной души с божественной субстанцией — путь знания (jñāna). Второй путь — путь бхакти (bhakti), или всесовершенной любви ко всему живому и к самой божественной субстанции.

Знание освещает беспросветную ночь сансары, т. е. мира быwania:

И в этой ночи, в этом мире, йог лишь не спят одни. |
Они стремятся к высшей цели, миру все чужды они. ||
И пробужденно считаться, знай, душа должна тогда, |
Когда о чувственных усядах всех забыла навсегда. ||
Родится истинное знание, заблужденья убегут. |
Тогда любви к ногам шри Рамы в грудь потоки потекут. ||
Мой друг, цель высшая святая, истина перед тобой: |
Любовь к стопам шри Рамачандры делом, словом и душой. ||

А., 93, 2—3.

Полным совершенным знанием обладает только Рама (супруг Джанаки), так как он является божественной субстанцией:

Знай, цельным знаньем обладает только Джанаки супруг! |
Что движется и что недвижно, все во власти майи, друг! ||

П., 114, 2.

Под знанием Тулси Дас понимает осознание полного единства мира и брахмы, т. е. божественной субстанции, в результате достижения полного бесстрастия.

А знаньем называют, если гордости ни капли нет, |
Когда во всем лишь брахму видят. ||

Л., 19, 4.

Такое знание достигается только с великим трудом:

Святые муні и пураны, веды все нам говорят, |
Что ничего нет недоступней знания. Это общий взгляд! ||
П., 193, 5.

Трудно изложить и трудно нам уразуметь,
достичь трудно знания святого, |
Если явится, как след червя где под корою,
возникнет множество препятствий снова. ||
П., 203.

Путь знания святого, друг мой, это—острие меча. |
На нем, царь птиц, нам нет опоры, не поможешь тут крича! ||
Но кто, преодолев препоны, перейдет на этот путь, |
Достигнет полного спасенья, — счастье наполнит грудь. ||
П., 203, 1.

Истинное знание предполагает достижение полного бесстрастия
и безразличия к миру быwania, к сансаре, созданной майей.

Рожденье, смерть и все страданья, счастье, радость, наслажденье, |
Утраты, выгоды и встречи с милыми и разлученье, ||
Госаян, всё во власти кармы, времени; всё—кармы сень, |
Как ночь сменяет поневоле неизменно яркий день. ||
В печали горю предаются, счастьем рады лишь глупцы. |
В душе всегда к нам неизменно безразличны мудрецы. ||
А., 150, 3—4.

Безразличие рождается из сознания, что мир быwania—только мираж,
игра божественной майи, где все живое — марионетки, и лишь Рама—
актер.

Плод знания его величья — это дивная игра. |
Так говорят святые муні, подчинившие свой нрав. ||
П., 44, 3.

Слияние с божественной субстанцией путем знания — очень древний
догмат индийской философии и индийской религии. На него указывается
уже в упанишадах.

В средние века возникло учение о другом пути, ведущем к выходу
из мира перерождений. Это путь всесовершенной любви, путь бхакти.
Это — путь наиболее совершенный, который оживляет весь мир:

Лишь бхакти к Хари существует, мир весь — только жалкий сон.
Л., 49, 3.

Путь бхакти — единственный надежный, по мнению Тулси Даса, путь
слияния с Рамой:

Послушай, царь птиц, кто оставит бхакти к Хари дивный дом |
И хочет радости достигнуть сам каким-нибудь путем, ||
Тот, подлый, без чела, без лодки величайший океан |
По глупости лишь перепрыгнуть хочет, хоть корабль был дан. ||
П., 193, 2.

Путь знания — традиционный путь высших каст, особенно же брах-
манства. Для низших каст он считался недоступным. Между тем на пути

бхакти нет ни низких, ни высоких. На этом пути равны и жалкий червь и сам творец вселенной, т. е. Брахма, или Биранчи:

И сам творец наш, сам Биранчи, бхакти может быть лишен.

П., 130, 5.

Знание, лишённое бхакти, с точки зрения Тулси Даса, недостаточно для слияния с Рамой, т. е. божественной субстанцией. Рама говорит:

Ведь знание то недоступно и не счесть препон и бед. |
И трудные к нему все средства, для души опоры нет! ||
Кто после множества страданий достигает иногда, |
Без бхакти мне он не любезен, он не мил мне никогда! ||
Свободна истинная бхакти, счастье, радость всем неся. |
Ее все ж без общения с добрым никому достичь нельзя. ||

П., 67, 2—3.

Знание в понимании Тулси Даса — один из этапов на пути к бхакти, которая достигается по милости Рамы.

Без милости श्री Рамачандры, слушай, повелитель птиц, |
Нельзя познать величье Рамы, не постичь его границ. ||
Без знания же не бывает веры чистой и святой. |
Без веры чистой невозможна и любовь к нему, благой. ||
А без любви, знай, невозможна крепость бхакти, прямота. |
Как невозможна, царь пернатых, маслянистая вода! ||

П., 135, 3—4.

Путь бхакти открыт для всех, для высоких и низких. На нем все равны, и лишь он один — надёжный путь к выходу из сансары:

А бхакти к Раме, господин мой, всем спасение даёт. |
Хотя б к нему и не стремились, все ж насильно всех ведёт. ||
Как без земли стоять не может никакая, брат, вода, |
Хоть примени миллионы равных средств и множество труда, ||
Так счастья полного, спасенья, слушай, повелитель птиц, |
Не может быть без бхакти к Хари, вне святых ее границ! ||
Прекраснейшая бхакти к Хари — добрых дел чудесный плод. |
Ее без помощи святого, брат, никто не обретёт. ||

П., 203. 2—3; 205, 9.

Хотя Тулси Дас, исходя из позиций морали, многократно говорит о добре и зле, он признает, что с точки зрения философской различия между ними вторичны: то и другое создано самим творцом, перед которым нет ни добра, ни зла:

И доброе и злое в мире — все создать творец лишь мог. |
Сочтя всё, веды разделили на достоинства, порок. ||
Святые веды и пураны, итихасы говорят: |
„В творенье Видхи добродетель и порок стоят подряд. ||
Всё веды, шастры разделяли...“ |

Д., 11, 2—5.

Эта мысль повторяется Тулси Дасом много раз. Так, например, он образно говорит об этом во второй книге:

Пороков-недостатков воду, доблестей всех молоко |
Смешав, творец весь мир наш создал... ||

А., 232, 9.

И живые создания, подобно мудрому лебедю индийских легенд, способны отделить молоко от воды, выпить молоко и оставить воду.

Однако различение добра и зла не должно, с точки зрения Тулси Даса, заслонять более широкой идеей: единства добра и зла, имеющих единый источник.

Зная, каждый корень и сознание в мире сем
и тварь любая — проявление Рамы, |
Кланяюсь я лотосам-ногам творений всех
с воздетыми обеими руками. ||

Д., 15.

Демонам, богам и людям, змеям, птицам всем,
отцам и претам, гандхарвам смиренно |
Кланяюсь киннарам, раджаничарам я;
Даруйте милость мне все неизменно! ||
Вселенная вся — проявление Ситы-Рамы, зная я. |

Д., 16, 1.

Таким образом, и в проблеме добра и зла Тулси Дас является последовательным монистом.

Философские идеи Тулси Даса своими корнями восходят к глубокой древности. Нами отмечено унаследование Тулси Дасом некоторых идей, впервые зафиксированных в „Ригведе“. Еще теснее его философские идеи связаны с философией упанишад. Из ортодоксальных индийских систем они наиболее близки к философии веданты.

Тулси Дас, однако, воспринял и те новые философские идеи и модификации их, которые были привнесены развитием демократических устремлений средневекового вишнуизма, следуя в этом отношении направлению, указанному Раманандом.

Тулси Дас далек все же от тех учеников и последователей Рамананды, которые стремились к созданию новых „путей“ в области философии и религии.

Исходя из необходимости объединения индийской общины, разделенной в средние века на множество „путей“ и толков, Тулси Дас стремится оставаться в рамках идей ортодоксальных философских систем.

Простота изложения даже глубоких философских идей и их высокая образность в сочетании с проникновенным лиризмом содействовали широкому распространению этих идей. Благодаря этому они в высокой степени воздействовали на оформление идеологии многомиллионных масс населения северной Индии в течение ряда столетий.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИДЕИ ТУЛСИ ДАСА

Философские идеи Тулси Даса, как и идеи почти всех основоположников индийских философских систем, органически переплетаются с идеями религиозными. Разделение тех и других может быть произведено лишь с большим трудом и будет только условным.

Религиозные воззрения Тулси Даса отличаются большой сложностью. Его пантеон поражает своим богатством и разнообразием. Он подчинен единому высочайшему божеству — божественной субстанции, носящей название Саччидананд, Хари, брахма, Парабрахма, Рама и т. д. Религиозные идеи Тулси Даса не отклоняются от ортодоксальной системы вишнуизма, от той формы его, в какой он выступает в XVI—XVII вв.

Для религиозной концепции Тулси Даса, как и для любой индийской ортодоксальной религиозной системы, характерно строгое следование принципу ахинса (ahimsā), т. е. принципу непричинения вреда. По этой причине Тулси Дас не устранил из своей системы пантеона ни одной категории божеств, независимо от времени, когда они появились в индийском пантеоне. Это тем более важно для его ортодоксальной системы, что многие древние божества потеряли всякий авторитет в глазах высших каст, но продолжают сохранять его среди представителей демократических каст, особенно среди сельского населения и женщин.

Если оставить пока в стороне огромное количество демонов (асуры, ракшасы, данавы, дануджи, нишичары, раджаничары и т. д.), полубогов (гандхарвы, киннары и т. д.), многочисленных мифических героев, которые часто обладают, по представлению Тулси Даса, большей силой и мощью, чем сами боги, а также разного рода совершенные существа (сиддха, садхак), достигшие необычайной силы и совершенства при помощи великих подвигов, — то в пантеоне, представленном Тулси Дасом в его поэме, можно различать три категории божеств, пользующихся разной степенью почитания, а именно:

1. Божества ведического пантеона.
2. Божества периода брахманизма.
3. Единое высочайшее божество хиндуизма.

Согласно религиозным представлениям Тулси Даса, только единое высочайшее существо, вернее, единая вечная божественная субстанция (Саччидананд, Рама и т. д.) обладает подлинным бытием. Две первые категории, т. е. многочисленные ведические боги и триада, свойственная брахманизму, т. е. Брахма, Вишну и Шива, являются разными формами существования, свойственными сансаре, т. е. миру майи, миру бывания.

Таким образом, на примере пантеона, представленного в поэме Тулси Даса, с особенной ясностью выступает путь, проделанный различными индийскими системами от политеизма к монотеизму, часто весьма близко соприкасающемуся с пантеизмом.

1. Божества ведического пантеона. Ведические боги продолжают свое существование в пантеоне Тулси Даса. Только немногие из них выступают как индивидуальные фигуры. Таковы: Индра, повелитель ведических небесных богов; Агни, бог огня, принимающий жертво-

приношения; Яма, повелитель преисподней; Солнце и Сарасвати (Шар Вани, Гира и т. д.), богиня речи, богиня искусств и наук.

Из этих некогда великих ведических небесных божеств только Сарасвати сохраняет у Тулси Даса свой высокий моральный облик, и к ней обращаются, равным образом как и к Ганеше, „устранителю препон“, перед началом каждого доброго дела.

Прочие, некогда великие ведические божества обычно выступают как бледные фигуры, имеющие чисто аксессуарный характер; таков, например, Агни:

И во время жертвоприношенья Агни сам,
там воплотившись, принял приношенья. |
Веды все под видом брахманов туда пришли,
обряда брака дали разъясненье. ||
Д., 356.

Также вскользь упоминается Солнце (Сурья):

Ужасный, страшный гул весь мир собой наполнил. |
Кони Солнца понеслись, оставили свой путь. ||
Д., 293, чханд.

Индра, величайший бог-воитель „Ригведы“, хотя и продолжает называться „владыкой богов“, „повелителем бессмертных“ и т. д., обратился в жалкую фигуру, способную вызвать только презрение. Так, например, во второй книге читаем о нем:

И видя, что в печали мужи-жены,
у советов у обоих угнетенный вид, |
Весь полный скверны, Магхва напряженно
жаждет счастья, убивая тех, кто был убит. ||
А., 302.

Богов владыка лицемерен, всяческих злодейств предел. |
Всегда готов вредить другим он для успеха личных дел. ||
Обычай злой у Пакзрипу, как у ворона всегда: |
Хитер и грязен; не питает к ближним веры никогда. ||
А., 302, 1.

Остальная огромная масса ведических богов выступает как бесчисленная толпа статистов.

Они с неба наблюдают за тем, что делается на земле, когда на ней происходят важные события, и принимают в них участие тем, что неизменно играют, поют, пляшут и „проливают дождь из цветов“.

Такие высказывания во множестве мы находим в любой из книг поэм.

Так, например, в первой книге читаем:

Тут дождь цветочный проливают боги и в литавры бьют. |
Небесные плясуны пляшут весело и все поют. ||
Д., 341, 2.

Или:

Боги стали на дундубхи радостно играть,
на господа льют дождь цветов прекрасных. |
Д., 318.

Знаменья святыя появились, дождь цветов
льют боги, на дундубхи все играют. |
Жены небожителей все принялись плясать
и радостные песни распевают. ||
Д., 380.

Аналогичные картины находим и во второй книге:

Воздав хваленье, дождь цветочный боги льют с небес в простор.
А., 210, 4.

В пятой книге многократно читаем:

Увидев зрелище, проливши дождь цветов прекрасных там, |
С небес, обрадовавшись, боги разошлись по домам. ||
Пр., 33, 4.

Или в шестой книге, где описывается бой между Рамой и Раваном:

Шри Брахма и другие боги, сиддхи, муні той порой, |
Сев на виманы, все смотрели с неба на великий бой. ||
Лав., 105, 1.

Когда Рама победил великого демона Кумбхакарну,

Играют боги на литаврах, радостны от всех чудес, |
Поют хваденья, проливают дождь цветов они с небес. ||
Учтивости исполнив, боги все ушли на небеса. |
Лав., 92, 5.

Такие же картины мы находим и в последней книге. Например:

Играют на литаврах боги в небесах и много
гандхарвов, искуснейшие киннары поют. |
И толпы апсар пляшут. Величайшее блаженство
боги, муні получают, высшего не ждут. ||
П., 26, чханд.

Как сам автор, так и разные персонажи его поэмы рисуют небесных богов в самых непривлекательных образах.

Так, во второй книге, изображая приготовления к помазанию Рамы, Тулси Дас отмечает, что оно не состоялось вследствие козней своерыстных богов.

Все население столицы радуется.

Все говорят: „Когда ж наступит застрашный счастливый день? |
Меж тем злокозненные боги в мыслях надвигают тень: ||
Совсем не по душе им радость, посетившая Авадх, |
Как вор прекрасной лунной ночи никогда не будет рад. ||
А., 11, 3—4.

Небесные боги обращаются к мудрой богине Сарасвати с мольбой не допустить помазания Рамы на царство.

Премудрая богиня, сама просьбу божеской толпы, |
Сказала, зная, что все боги и корыстны и глупы. ||

А., 295, 2.

Пришла, подумав: „У бессмертных подлый ум, хоть он и скрыт. |
Хотя их жительство высоко, подам все же их дела: |
Чужого счастья не могут видеть, всем желают зла“. ||

А., 12, 3.

Ведические боги обычно изображаются в виде трусов. Когда Равам
показал свою силу,

Все боги страшно испугались, все пустились бежать.

Лан., 120, 3.

Боги сами говорят о себе Раме:

Мы — божества! Высокой властью мы всегда одарены! |
В корысти мы совсем забыли бхакти. Бхакти лишены; ||
В поток сансары мы попали, пребываем в нем всегда. |

Лан., 136, 6.

2. Божества периода брахманизма. Неизмеримо более
высоко, чем ведические небесные боги, поставлена в поэме триада богов,
созданная в поздний ведический период брахманизмом, т. е. триада:
Брахма, Вишну и Шива.

Из них Брахма-творец, которого должно отличать от брахмы или
Парабрахмы, т. е. божественной субстанции, — наиболее бледный член
триады. Вишну, или Хари, — значительно более яркий образ. Часто
именем Хари обозначается сам Рама, или божественная субстанция.
Наиболее яркий из членов триады — Шива.

Исходя из политических соображений о необходимости примирения
двух наиболее многочисленных и сильных ортодоксальных религиозных
общин своего времени — вишнуитов и шиваитов, Тулси Дас часто
изображает Шиву в виде высочайшего божества, почитание которого
необходимо для достижения милосердия Рамы. В последней книге брах-
ман, обращаясь к своему ученику, говорит:

Мой сын! Служения шри Шиве, знай, естественный есть плод: |
Глубокая к ногам шри Рамы бхакти в сердце к нам войдет. ||
Шри Раму почитает Шива, Брахма будет чтить вовек. |
Что значит по сравнению с ними просто жалкий человек? ||

П., 169, 1—2.

Только потому, что возвеличение Шивы является, таким образом, одним
из способов возвеличения Рамы, Шива часто изображается в виде самой
божественной субстанции.

Нирваны образ! Иша! Шива! Кланяюсь, спаси от бед, |
Могучий браhma вездесущий! Ты есть образ смрити, вед! ||
Ты — свой! Лишенный гун, желаний! Тверд в своих решениях ты! |
Тебя я чгу, сознание, небо! Житель неба, высоты! ||
Четвертого, который формам чужд! Ты корень звука „ом“! |
Ты за пределом речи, знаний, царь горы, всего кругом! ||
Ты страшный Кала Махакалы, милосердия сосуд, |

Обитель гун, сансары чуждый. Кланяюсь тебе я тут! ||
 Любимый Шанкар, всех владыка! Чту тебя, главу богов! |
 Сияющий весь и прекрасный; смелый, сильный господин! |
 Частей лишенный, нерожденный. Свет крор солнц лишь ты один! ||
 Ты за пределами всех кала! Ты — конец всех калп и благ! |
 Всегда даешь всем добрым радость, Трипурари, Пура враг! ||
 Сознания, радости сцепление, заблуждений всех конец! |

П., 173, 1—6.

Несмотря на столь высокое восхваление Шивы, он остается только одним из проявлений Рамы, т. е. божественной субстанции, как и другие члены триады. Брахма почитается творческим началом ее, Вишну — охраняющим и Шива — разрушающим началом Парабрахмы, или Рамы.

3. Единое высочайшее божество хиндуизма. Таким образом, единственным подлинным божеством, воплотившейся божественной субстанцией, является Рама, который часто носит имя Рагхувир или Рагхунандан, Рагхупати и т. д.

Сознание, Бытие и Радость, Рамаджи — Саччидананд; |
 Всех гун обитель, нерожденный, мудрый при Рагхунандан ||
 Все наполняет, наполняем, без конца и без частей; |
 Без промаха святая сила! Сильный цельностью своей. ||
 Он гун лишен, не знает меры, чуждый чувствам всем и речи. |
 Всевидящий, непобедимый, совершенно безупречен. ||
 Лишенный формы и порока, заблуждениям он чужд. |
 Он вечен и от лжи свободен, счастья дивного сосуд. ||
 Хотя господь и вне природы, в каждом сердце он живет. |
 Свободный от желаний браhma, чистый, вечность превзойдет. ||

П., 103, 2—4.

Ради блага верных Рама — бхагаван, господь
 здесь принял человеческое тело. |
 Действовал как царь, как муж, как человек простой,
 но подвиги его чисты всецело. ||

Так, знай, в разных обликах являясь нам, актер
 всегда на сцене пляску исполняет. |
 Не является на самом деле ими он,
 но чувства всех на сцене выражает. ||

П., 104—105.

Так, действия все Рагхупати лишь игра, о враг всех змей, |
 Дануджей в заблужденье вводит, добрых радует мужей. ||

П., 105, 1.

Вследствие того, что Рама, воплотившись в виде человека, в каждом положении действует как искуснейший актер, он выступает в виде идеала сына, брата, супруга, друга, царя и т. д. Особенно человеческим он является в образе младенца. Такой интимности в изображении высочайшего божества, какую проявляют хинду при изображении Рамы и Кришны-ребенка, нельзя встретить, пожалуй, ни у одного народа, ни в одной из высоко развитых религиозных систем.

Всем категориям богов (*sura*, *deva* и т. д.), представляющим в своей основе доброе, светлое начало, в поэме Тулси Даса противопоставлено бесконечное множество демонов (*asura*, *piśaṣaṅga*, *piśāsaṅga*, *gajāṅgasa*, *dānava*, *danuṣa* и т. д.), которые выступают как проявления злого начала, тьмы.

Кроме Рамы, все боги и демоны действуют только в иллюзорном мире, созданном майей Рамы как божественной субстанции.

Борьба доброго и злого начала, борьба света и тьмы, являющаяся результатом изменений силы трех основных гун майи, т. е. саттва, раджас и тамас, составляет содержание той иллюзорной игры, каковой представляется все, происходящее в мире быwania, который только и доступен нашему восприятию и знанию.

Рама или иное явление божественной субстанции принимает воплощение и нисходит в иллюзорный мир в те периоды, когда темное начало зла побеждает начало света и добра. В эти периоды все боги оказываются бессильными: Раван, повелитель сил тьмы, побеждает все живое. Все боги во главе с Брахмой и Шивой возносят свои мольбы, и божественная субстанция воплощается в виде Рамы, царевича солнечного рода. Только он один может противостоять царю духов тьмы, Равану, и после упорной борьбы побеждает его, доставляя торжество свету, доброму началу, богам и людям.

Все обращения к божествам, изображаемым у Тулси Даса и признаваемым всеми вишнуитами, имеют одну общую цель — освобождение от страданий как телесных, так и духовных. Однако освобождение может иметь разные формы. Наиболее простая форма — спасение от мук, неизбежно связанных с пребыванием в мире майи, и ниспослание различных временных благ и усад жизни. Более высокое благо есть спасение, перерождение в том или ином раю. Наиболее совершенная форма спасения, совершенная с точки зрения не только Тулси Даса, но и хиндуизма вообще, — полный уход из иллюзорного мира быwania, созданного майей, уход от действия перерождений, кармы, времени, гун, прекращение иллюзорного индивидуального существования и возвращение души к своему первоисточнику, к божественной субстанции, полное слияние с нею, непознаваемой и не имеющей атрибутов.

Кроме разных категорий богов и демонов, Тулси Дас называет в своей поэме около двухсот великих героев, представляющих также либо светлое, либо темное начало. С каждым из этих героев связано более или менее значительное число легенд, но только о немногих из них упоминает Тулси Дас, считая их общеизвестными.

Кроме Рамы, представленного в виде божественной субстанции, все боги, демоны, герои, люди, все, что „обладает корнем“, либо „обладает чувством и сознанием“, находится в непрерывном движении по лестнице перерождений, имеющей „восемьдесят и четыре лака“, т. е. 8 400 000 ступеней или форм жизни. Высшую ступень в формах существования пред-

ставляет человек. Человеческая форма существования выше божеской. Тулси Дас, следуя вишнуитским философам, повторяет эту мысль многократно. Например:

Нет равного, о друг мой, тела телу человека-мужа. |
Что движется и что недвижно, жаждет: прочее все хуже. ||
Оно есть лестница к спасенью, лестница на небо, в ад. |
В нем знания, бесстрастья, бхакти, радости познание, брат! |
П., 207, 5.

В той же последней книге Тулси Дас говорит:

Большое счастье — человека тело в мире получить! |
„И для богов всех недоступно!“ Книги учат тело чтить. ||
Оно источник средств различных; дверь к спасению оно. |
Кто, получив, всё ж не улучшит то, что в мире суждено. ||
П., 65, 4.

Тот в грядущей жизни получает муки, бьет
себя по голове, душой страдает. |
Время, карму собственную, своего творца
тогда он сам напрасно обвиняет. ||

П., 66.

Повествуя о душе, попавшей в иллюзорный мир быwania, Тулси Дас говорит от лица Рамы:

И движимая вечно майей, страивает всегда она, |
Природе, гунам, смерти, карме, вечвая, подчинена. ||
И, проявляя милосердие, тело мужа иногда |
Дает всех любящий всевышний без причины, без труда. ||
Корабль для моря, всей сансары — мужа-человека тело. |
Моя же милость — это ветер. Благостен он к ней всецело. ||
П., 66, 3—4.

СОЦИАЛЬНЫЕ И МОРАЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ТУЛСИ ДАСА

В своих социальных и моральных высказываниях Тулси Дас остается верным ортодоксальному вишнуизму. Принцип социального равенства признается им только в высоком аспекте: перед Рамой нет ни низких, ни высоких. Тулси Дас не восстает против кастового строя и поддерживает принцип четырех каст.

В идеальном царстве Рамы, основанном им после победы над Раваном, касты сохраняются.

С кастой, ашрамой согласно каждый свой закон
в нем соблюдал, путями славной веды. |
Каждый неизменно шел и счастья достигал:
несведом страх, болезни, скорби, беды. ||
П., 43.

Особенно часто подчеркивается в поэме необходимость почитания брахманов („дважды рожденных“), вследствие их высокого положения. В уста Рамы вложены следующие слова:

И в мире есть одна заслуга, не найти такой другой: |
Служить ногам рожденных дважды делом, словом и душой. ||
Все боги, муня благосклонны неизменно лишь к тому, |
Кто сам рожденным дважды служит, бросив лицемерья тьму. ||

П., 67, 4.

Авторитетом Шивы освящены следующие слова поэмы:

Ты к брахманам неуважение проявлять теперь не смей, |
И знай, что брахман и всевышний равны высотой своей. ||

П., 177, 6.

Особенно часто наглядно демонстрируется необходимость чтить и одарять брахманов, которые еще в древности приняли на себя звание „земных богов“. Например:

Призвал к себе царь Дашаратха брахманов, земных богов, |
Исполнил все желанья, дал им много почестей, даров. ||
Пыль лотосов, их ног священных, на главу он возложил, |
И радостный, благословенные он, владыка, получил. ||

Д., 371, 3—4.

Брахманы, особенно же брахман — придворный жрец (пурохит, гуру), представлены решающей силой в царстве Дашаратхи, отца Рамы. Задумав сделать Раму ювараджем, т. е. передать ему царство при жизни, царь Дашаратха ничего не может решить сам: на его действия нужна санкция брахмана Васиштхи. Царь смиренно открывает ему свое желание:

Постигнув сердцем, что шри гуру всей своей душой рад, |
В восторге ласковое слово царь сказал, направив взгляд: ||
„Благоволи, владыка, сделать ювараджем Раму джи, |
Созвать совет скорее царский, сделай милость, прикажи!“ ||

А., 4, 1.

Видимо, подчиняясь демократическим тенденциям современного ему вишнуизма, Тулси Дас, наряду с этими традиционно-ортодоксальными положениями, высказывает и социальные идеи, прямо противоположные им. Он многократно указывает, что Рама приближает к себе и делает своими близкими друзьями представителей даже самых презренных каст и племен. Сам Рама говорит Гухе, царю лесных племен, которые почитаются нечистыми:

Ты — Бхарате подобный друг мне! Ты — любимейший мой брат! |
Почаще заходи в мой город! Приходи, я буду рад! ||

П., 42, 2.

Тулси Дас следующими словами описывает встречу Бхараты с Гухой:

Кого презренным почитают веды все и весь народ, |
Чья тень падет, — и омовенье каждый совершать пойдет, ||
К тому прильнул своим всем телом Рамачандры младший брат. |

А., 194.

Изображая жизнь Рамы в лесу, среди презренных, с точки зрения ортодоксального хиндуизма, племен колов и киратов, Тулси Дас говорит:

Недоступный для душ мун и слов вед святых
владыка, милосердия обитель, |
Колов и киратов радостным словам внимал,
как слушает слова детей родитель. ||

А., 137.

Шри Рамачандре джи приятно только чистая любовь; |
Пусть тот, кому то везать должно, вспомнит это вновь и вновь! ||

А., 137, 1.

Мысль, что Рама признает только связь, создаваемую любовью, и относится безразлично к касте и высоте рода, Тулси Дас повторяет многократно. Рама говорит:

Одну лишь связь я почитаю, что любовью создана. ||
Величье касты или дхармы, славный и высокий род, |
Богатство, сила, доблесть, мудрость, окружающий народ, ||
Когда без бхакти это будет, вид какой имеет муж? |
Как облако без влаги водной в час, когда настала сущь. ||

Л., 43, 3.

Таким образом, в социальных взглядах Тулси Даса имеется явное противоречие.

Возможно, что традиционно-ортодоксальные высказывания его являются позднейшими интерполяциями брахманов, которые, несомненно, старались возвысить себя, опираясь на авторитет и популярность Тулси Даса.

Общество, по представлениям Тулси Даса, должно быть построено, как живой организм. Его глава должен в одинаковой мере заботиться обо всех.

Во второй книге Тулси Дас устами Рамы говорит:

Господин устам подобен должен быть всегда:
нужны они всем для принятия пищи. |
Тулси, члены тела насыщают все они
разумно, обладая знанием высшим. ||

А., 316.

Особенно высоко ставит Тулси Дас общество добрых:

Богатство, счастье и спасенье, слава в мире, мудрость, ум, |
Чего бы кто где ни добился силой рук иль силой дум, ||
Все это, знайте, плод прекрасный добрых общества, святых. |
Не знает мир, не знают веды средств к тому прямых иных. ||

Д., 7, 3.

Свободна истинная бхакти, счастье, радость всем неся. |
Ее все ж без общения с добрым никому достичь нельзя. ||
Но без заслуг великих в мире с добрым невозможна встреча, |
А встреча с добрыми — сансары близкого конца предтеча. ||

П., 67, 3.

Высший моральный идеал — служение ближним:

Друзья! Добро другому делать — высшего закона нет! |
Терпеть страдания ближних — большей подлости не знает свет! ||
Лишь в этом суть, лишь в этом сущность всех пуран, священных вед. |
Все сказанное мудрый знает, для него сомнений нет! ||
Кто принял тело человека, сам страдания другим |
Здесь причиняет, — страх сансары, ужас встанет перед ним. ||

П., 63, 1—2.

Тулси Дас осуждает распад семьи, наблюдавшийся в его время, и ратует за всемерное укрепление ее, за власть отца и супруга.

Всегда отцу повиноваться — дхармы всей святой венец!

А., 55, 4.

Здесь на земле благословенно, знай, рождение того, |
О чьих делах услышав, радость испытал отец его. ||
Четыре давние предмета на ладони у того, |
Кто любит, как свое дыханье, мать отца, знай, своего. ||

А., 46, 1.

Об обязанностях жены Тулси Дас говорит точно:

Закон жены — супруг есть бог ей. Не служи другим богам!

Д., 125, 2.

Здесь он об обязанностях жены повторяет те мнения, которые сложились в Индии еще в глубокой древности. Так, Анасуя, супруга риши Атри, говорит Сите, супруге Рамы:

Отец и мать и благодетель, брат, — должна ты это знать, — |
Послушай, милая царица, все лишь в меру могут дать. ||
Немеренное, знай, Вайдехи, может дать один супруг. |
Лишь подлая ему не служит, низкая жена, мой друг. ||
Знай, крепость веры, сердца стойкость, друга и свою жену |
Испытывают в дни несчастий, видя бедствий глубину. ||
Хотя б был стар супруг иль болен, без имущества, глупец, |
Бедняк был жалкий и сердитый, иль глухой, или слепец. ||
Но если и к такому мужу невниманье проявить, |
Жене придется в Ямапуре много бедствий пережить. ||
Один лишь есть закон священный — благочестие, обет: |
Любовь к ногам супруга телом, словом, мыслью. Больше нет! ||

Л., 6, 1—4.

Тулси Дас унаследовал от прошлого традиционные индийские воззрения на природу женщин.

И сам творец того не знает, что у женщины в груди. |
Пороков бездна, лицемерья! Можно грех любой найти! ||

А., 162, 2.

Оригинально у Тулси Даса сравнение женщины с шестью индийскими временами года:

Для леса тяжких заблуждений женщина — всегда весна. |
Молитвы, подвиги, обеты — водоемы, водопад; |
Жена же, в лето обратившись, иссушает все подряд. ||
Любовь и гордость, гнев и зависть — множество лягушек, жаб. |
Жена, как варша, даст им радость; без нее ведь каждый слаб. ||

Порочные желанья злые — словно лотосы в пруде. |
 Для них она всегда, как шарат, радует всегда, везде. ||
 Закон и правда, добродетель — словно лотосов кусты; |
 Жена, зимою обернувшись, губит все, убьет мечты. ||
 В великом изобилии жадность, как колючую джавас, |
 Жена, в шиширу обратившись, зеленью дарит тотчас. ||
 Грехам, как стае сов ужасных, радости дает всегда: |
 Жена, как ночь, с густою тьмою неразлучна никогда. ||
 Для разума и силы, правды, благородства, как для рыб, |
 Мудрец нам каждый это скажет, — женщина — крючок иль шип. ||

Л., 56, 1—4.

„РАМАЯНА“ ТУЛСИ ДАСА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК

Большинство исследователей творчества Тулси Даса исходят из положения, что он описывает мифических героев, легендарные события отдаленной древности, следуя в этом санскритской поэме Валмики.

Ни один исследователь не ставил до сих пор надлежащим образом вопроса об отношении поэмы Тулси Даса к той эпохе, в которую она была создана. Меж тем нетрудно убедиться в том, что под видом далеких легендарных героев и их деяний Тулси Дас очень ярко изображает современную ему Индию.

Прежде всего, с несомненностью можно сказать, что философские, религиозные и социальные идеи Тулси Даса представлены в поэме в той форме, которую они получили в его эпоху.

Далее, в поэме нашли отражение современные автору исторические события. Особенно ярко рисует Тулси Дас преследования хинду со стороны завоевателей-мусульман и моральный распад хиндуской общины.

Современную ему эпоху Тулси Дас представляет в форме Калиюга, железного века. Мусульмане выступают в виде злых демонов. В повелителе демонов, царе Раване, нетрудно узнать мусульманских властителей Индии, угнетавших и разорявших эту страну. Описывая век Кали, Тулси Дас говорит:

Скверна Кали поглотила весь закон тогда,
исчезли добрые святые книги. |

П., 152.

В первой книге он говорит:

Святые книги все сокрылись в это время сразу,
по горам и по пещерам разошлись опять. ||

Д., 107, чханд.

В этой же книге образно описываются преследования хинду.

И для того, чтоб вырвать с корнем дхарму, весь святой закон,¹
Все делают, нарушив веды: нет совсем для них препон. ||

В какой стране найдут корову или брахмана найдут, |
 Сжигают города, деревни и огню все предают. ||
 Поступков чистых, благородных в мире не найти нигде, |
 Никто не чтит богов и гуру; брахманам грозят везде. ||
 Дары, молитвы, жертвы, бхакти выразились в болтовне, |
 И вед святых, пуран сказанья не услышишь и во сне. ||

Д., 214, 3—4.

О йоге, подвиге, бесстрастии, молитве, жертве
 если доходил до Равана хотя бы слух, |
 Он сам вставал, бросался и бежал, не позволяя,
 запрещал, уничтожал врагов как жалких мух. ||
 В каком ужасном гнете вся сансара! Нет закона!
 Не услышишь ты о нем; и уши не нужны! |
 Он всеми мерами внушает страх. И кто читает
 веды или пураны, — изгоняет из страны. ||

Д., 214, чханд.

Описать нельзя все страшные бесчинства те,
 которые творили нишичары. |
 Кто питает страсть большую зло чинить другим,
 где те найдут предел грехов и кары? ||

Д., 215.

Повсюду много развелось подлых игроков, воров, |
 Женой чужою, достоянием каждый завладеть готов. ||
 Совсем не чтут богов бессмертных, мать родную и отца, |
 Служить всех добрых заставляют в пользу паула, подлеца. ||

Д., 215, 1.

Успехом в веке Кали пользуются, по словам поэта, только те,

Кто веды продает святыне и доит святой закон, |
 Укажет всем грехи чужие, клеветой кто заражен, ||
 Кто лжив, сварлив и лицемерен и ко всем питает гнев, |
 Хулигель вед, хулящий мир весь, доброе в нем все презрев. ||
 Кто скуп и жаден и распушен, кто все хитростью берет, |
 Кто смотрит на жену чужую и к добру чужому льнет, ||
 Оставив путь священной шрути, кто ушел на левый путь, |
 Надев обманную личину, мир решил весь обмануть. ||

А., 168, 1—4.

Исключительно яркую картину распада хиндуского общества на „пути“, „ереси“ и „толки“, а также изображение морального разложения этой общины, мы находим в последней книге поэмы, где Тулси Дас дает подробное изображение Калиюга, символически называя так свою эпоху.

Скверна Кали поглотила весь закон тогда,
 исчезли добрые святыне книги. |
 Множество путей своим умом изобрели
 обманщики. В обмане многолики. ||

П., 152.

Заблуждения подчинили весь народ. Дела
 прекрасные все жадность поглотила... |

П., 153.

„Четыре касты и четыре ашрама“ закон исчез. |
 Не слушали все мужи-жены шрути вед святых словес. ||
 И брахман продавал там воды; царь там пожирал народ; |
 Никто не почитал велений вед, не знал о них забот. ||
 Кому что нравилось в то время, каждый избирал тот путь. |
 Ученым был лишь тот, кто шире щеки мог свои раздуть. ||
 Кто в лицемерии и ложных начинаниях погряз, |
 Того святым все почитали, каждый называл не раз. ||
 Кто грабил у других богатства, тот был мудр, тот был учтив, |
 Кто действовал всегда обманом, был весьма благочестив. ||
 Кто говорил лишь ложь, неправду шуткою почитал, |
 Тот добродетельным в век Кали и достойным мужем стал. ||
 Беспутный тот, кто сам оставил шрути превосходный путь, |
 В век Калиюга стал вдруг мудрым, — мол, бесстрашья в этом суть! ||
 Тот, у кого длиннее ногти, волосы на голове |
 Подвижником стал тот в век Кали — все благодаря молве. ||

П., 153, 1—4.

Зловредные доносчики, шпионы
 пользовались уважением у всех тогда. |
 И словом, делом, мыслью умудренный
 в лжи учителем вдруг становился без труда. ||

П., 155.

Мужей всех жены подчинили, все они под властью жен. |
 И пляшут, как пред скоморохом обезьяны! Слышен звон... ||
 Рожденных дважды поучают шудры, наставляя в знанье, |
 Дары нечестно принимают, взяв джайев на поруганье. ||
 Погрязли в чувственности, в гневе, в жадности великой мужи. |
 Отвергли брахманов и веды, гуру и святые души. ||
 И добродетельных прекрасных позабыв своих мужей, |
 Несчастные чужих супругов жены чтут в любви своей. ||
 Счастливые, при жизни мужа, украшений лишены, |
 А вдовы в новых украшениях; украшения всем видны. ||
 С учеником его учитель, как с глухим сидит слепой: |
 Один не слушает другого, сам не видит тот, другой; ||
 Добро ученика лишь грабит, скорбь не отнимает он. |
 Такой учитель попадает в ад, где страх со всех сторон. ||
 К себе детей своих любимых часто мать-отец зовет. |
 И наставляет так в законе: „Научись набить живот!“ ||

П., 155, 1—4.

Шудра там с рожденным дважды сам вступает в спор:
 „Чем мы, брат, вас, рожденных дважды, хуже? |
 Тот, кто знает веду, — брахман это“ говорят.
 Грозят, нахмурив брови, эти мужи. ||

П., 157.

Кто в связь вступил с чужой женою, кто обманывает, — мудр. |
 Кто в ненависти, заблуждениях, гордости погрязнул, плут, ||
 Тот — муж, постигнувший единство мира, душ и божества. |

Дела такие в Калиюге видел я не раз, не два! ||
 И люди каст презренных, низких: масленщики, гончары, |
 И швапачи, кираты, колы, продавцы вин, калвары,— ||
 Кто, потеряв жену, богатство потеряв, свои дома, |
 Обрили головы и стали вдруг саньяси без ума,— ||
 Рожденных дважды заставляют кланяться своим ногам. |
 Руками собственными губит оба мира каждый сам! ||
 Безграмотны и очень жадны, любят брахманы перок. |
 Беспутные плуты, развратных жен берут среди дорог. ||
 Творят молитвы и обеты шудры и дают дары, |
 И на сидениях высоких сели, учат все миры. ||
 Спокойно мужи поступают, как им в голову придет. |
 Не поддается описанью в беззаконии народ! ||

П., 157, 1—5.

Касты все пришли в смешение, и весь народ
 отверг необходимые преграды. |
 Грех творят. Страдания, болезни, скорбь и страх,
 разлуку получают все в награду. ||

П., 158.

Связанным с бесстрашием и знанием путем
 любви к шри Хари, с ведами согласным, |
 Мужи не идут: во власти заблуждений все
 и создают путей немало разных. ||

П., 159.

Отшельники весьма богато разукрасили дома, |
 И отняла у них обеты чувственная страсть сама. ||
 Подвижники богаты стали, а миряне — бедняки. |
 Не описать всех шуток Кали, непосильно для руки! ||
 Супруг высоких благородных выгоняют из домов, |
 Меж тем в дома рабынь приводят, отняли спасенья кров. ||
 И сыновья все почитают мать-отца до той поры, |
 Покуда женщина не бросит взгляд хотя бы для игры. ||
 Едва пришлось им по вкусу тестя новый для них дом, |
 Как сразу же свою семью всю почитают злым врагом! ||
 Цари погрязли в зле, в пороках, и исчез святой закон, |
 Без меры сыплют наказания, и народ весь угнетен. ||
 Богач стал знатным, благородным, знатный в горе погружен. |
 Рожденных дважды признак, джанев, сняв, подвижником стал он. ||
 Кто сам не чтит, не почитает ни пуран святых, ни вед, |
 Слывет святым, слугою Хари. Калиюга то завет! ||
 Ученых — толпы. Благородных и не слышно в мире сем. |
 Хулящих доблесть очень много, доблестных же нет совсем. ||
 В век Калиюга очень часто голод всех людей гнетет: |
 Без пищи все тогда страдают, погибает весь народ. ||

П., 159, 1—5.

В темноте творят закон, молитвы и да[]ы,
 обеты, подвиги все совершают. |

Боги не дают дождя, и на земле на всей
посеянные злаки не возрастают. ||
П., 161.

У женщин украшение — грива. Голод тяжко всех гнетет. |
От бедности все в угнетенье. Гордость обняла народ. ||
Глупцы всем сердцем жаждут счастья, забыв святой закон. |
Нет кротости, ума немного, злобой он обременен. ||
Страдают от болезней люди; наслаждений нет следа. |
Тщеславье, гордость без причины, без причины и вражда. ||
И жизнь у всех короткой стала — пятьдесят, не больше лет. |
А гордость такова, как будто будут жить, пока есть свет! ||
Век Кали ввергнул всех в смятение, страх нагнал на всех людей. |
Никто сестер не почитает, не уважит дочерей! ||
Нет радости, спокойной мысли, из сердец ушел покой. |
Все в нищих обратились люди, — благородный и простой. ||
Повсюду зависть и злословье. Жадность с алчностью вокруг! |
Они цветут все в изобилие, дружба же исчезла вдруг. ||
Убиты все тяжелым горем, все страдают от забот; |
Закона касты, варнашрама уж никто не признает! ||
Страстей смиренья, милосердия, знания нет и следа, |
А глупость и обман всех ближних в изобилии всегда. ||
У всех — у женщин, у мужчин всех, — все заботы лишь о теле... |
П., 161, 1—5.

О ФОРМЕ ПЕРЕВОДА

Хотя текст „Рамаяны“ Тулси Даса относительно поздний (XVI в.), тем не менее особенности языкового и стилистического порядка создают исключительные трудности для перевода. Остановимся на главнейших из них.

1. В поэме используются три литературных языка: древнеиндийский литературный язык, или санскрит, и два новоиндийских литературных языка: а) восточный хинди, или авадхи, и б) западный хинди, или брадж. Каждый из этих языков представляет собой высоко развитую литературную идиому.

2. В поэме наблюдается поразительное разнообразие стилей, так как названные языки употребляются не только в своих чистых формах, но и в различных пропорциях смешения.

3. В поэме применяется много метрических форм, причем, как правило, enjambement не допускается, и каждая четверть строфы должна заключать более или менее законченную мысль. Отступления от этого правила у Тулси Даса очень редки и, возможно, наличие enjambement свидетельствует в некоторых случаях о позднейшей интерполяции.

4. Характерной особенностью индийской поэтики является оригинальность ее образов; эта образность развивается по линиям, отличным от европейских.

5. Наличие большого числа понятий, не покрывающихся европейскими понятиями и представляющих результат многовекового развития оригинальной индийской культуры.

6. Упоминание в тексте поэмы множества фигур сложного индийского пантеона и различных мифологических образов, с каждым из которых связано много легенд, причем на них в поэме часто делается лишь тонкий намек, хотя без знания их невозможно надлежащее понимание текста.

Все эти особенности текста „Рамаяны“ в значительной мере определили форму русского перевода.

Так как европейской переводной традиции чуждо употребление в одном и том же произведении нескольких литературных языков на более или менее равных основаниях, то первая, чисто языковая, особенность „Рамаяны“ остается не отраженной в переводе. Некоторого приближения к оригиналу можно было бы достичь употреблением, кроме русского языка, древнеславянского языка и украинского литературного языка. Это, однако, не соответствует традиции, установившейся в русской литературе.

В результате стремления передать разнообразие стилей и архаичность древнеиндийского языка, в переводе довольно широко применяются славянизмы и архаизмы как часто стилистические средства для передачи сильно санскритизованных частей поэмы.

Метрические формы поэмы не поддаются адекватной передаче прежде всего вследствие своеобразных особенностей индийской просодии. Стихосложение в индийских языках метрическое, основанное на своеобразном чередовании долгих и кратких слогов. В переводе сделана попытка передать индийские метрические формы наиболее близкими к ним русскими размерами, причем в русском переводе последовательно выдержано в каждой строке количество слогов, соответствующее числу произносительных единиц оригинала, считая за произносительную единицу время, необходимое для произнесения индийского краткого слога. Долгий слог составляет две произносительных единицы.

Следуя общему правилу оригинала, в переводе не допускается enjambement. Там, где он все же вводится нами, это отражает состояние текста оригинала.

В переводе сохранен старый индийский способ разделения частей различных строф при помощи вертикальных штрихов. Так, например, в чаупаи после первой и третьей частей его ставится один вертикальный штрих, после второй и четвертой — два вертикальных штриха. В дохе после первой части ставится один вертикальный штрих, после второй части — два штриха.

Особенно большое внимание обращается в переводе на сохранение уже указанной выше оригинальности индийской образности. Все образы оригинала сохранены в переводе. Ни один европейский образ не допу-

щен в текст перевода. Приближение сложных образов индийской поэтики к пониманию русского читателя достигается подстрочными разъяснениями.

Своеобразные индийские понятия, не имеющие эквивалентов в русском языке, сохраняются в переводе в индийской произносительной форме и объясняются в подстрочных примечаниях.

Имена божеств индийского пантеона, названия специфически индийских растений, животных, птиц и т. д., поскольку это необходимо для понимания смысла и образности индийского оригинала, объясняются в подстрочном комментарии.

При переводе поэмы было использовано большое количество оригинальных индийских комментированных изданий. В основу перевода положено научное издание Бенаресского научного общества *Kācī Nāgarī Prasāgīṇī Sabhā*, вышедшее в 1922 г. в Праяге (Аллахабаде) под редакцией и с примечаниями крупнейшего современного индийского ученого Шьям Сундар Даса.

तुलसी दास
रामायण

ТУЛСИ ДАС
РАМАЯНА

К Н И Г А П Е Р В А Я

ДЕТСТВО

बालकाण्ड

*Поклонение
шри Ганеше!
Возлюбленный
шри Джанаки!
побеждает!*

Рамачаритаманаса Море подвигов Рамы

Шлока¹

Звуков и слов с их значениями, стилей и стихосложения, |
Благословений создателей чту я — шри Вани² с Вина яком.³ || 1 ||
Чту я Бхавани⁴ и Шанкара⁵ — веры с надеждою образы; |
Сиддхи⁶ без них ведь не зрят и всевышнего даже в душе своей! || 2 ||
В образе Шанкара гуру⁷ всегда чту я — чистое знание. |
Из-за него ведь прославлена всюду луна, хоть порок⁸ в ней есть! || 3 ||

Примечание. В соответствии с давней индийской традицией, начало которой в настоящее время трудно проследить, каждое произведение на любом из индийских (точнее индуистских) языков обычно начинается с обращения к божествам, которых авторы призывают оказать свою милость и помощь им в их работе. Чаще всего эти призывы бываю обращены к Ганеше и Сарасвати (Вани). Отступления от этой традиции наблюдаются только в последние десятилетия под европейским влиянием. Шри (श्री) — санскритское слово, выражающее почтение, уважение, преклонение и т. д., может быть переведено на русский язык словами: „уважаемый“, „почтенный“.

В чистом лесу¹⁰ добродетелей Рамы и Ситы¹¹ гуляющих — |
Чистую мудрость — поэтов царя,¹¹ обезьян всех царя¹² чту я! || 4 ||

„благой“, „святой“ и т. д. В прошлом некоторые авторы вариировали число слов „шри“ в зависимости от степени почтения к лицу, перед именем которого ставили этот знак: таким образом, слово „шри“ могло писаться не один, а много раз. В своем буквальном значении слово „шри“ означает „счастье, благо, богатство“ и т. д. Это слово служит также одним из имен супруги Вишну, богини счастья и богатства. Ганеша (गणेश gaṇeṣa) — имя одного из наиболее популярных божеств индийского пантеона. Ганеша почитается сыном Шивы и главой его войск. Он изображается с человеческим телом и головой слона. У него четыре руки, один зуб, три глаза и на лбу луна на ущербе. Согласно древним индийским легендам, о которых говорят пураны, перед началом каждого доброго дела необходимо почтить Ганешу, который в этом случае устраняет все препятствия к его завершению, почему он и называется часто „устранителем препон“. Ганеша почитается также крупным писателем. Согласно легендам, именно он является создателем древнеиндийской эпической поэмы „Махабхараты“. Джанаки (जानकी jānakī) — одно из имен Ситы, супруги Рамы. Это имя — пометрапонимическое. Оно произведено от имени ее отца Джанака (जनक jānaka), который почитается царем Митхилы. Возлюбленный шри Джанаки — Рама, ее супруг.

¹ Шлока (श्लोक śloka) — наиболее простой и наиболее широко употребительный в санскритской эпической литературе метрический размер. Шлока — двуступище, состоящее из двух частей, в каждой из которых шестнадцать слогов. Каждая часть состоит из двух членов, содержащих по восьми слогов. Схема шлоки имеет следующий вид:

Знак — означает долготу, знак () краткость; знак () показывает, что соответствующий слог может быть долгим или кратким. Цезура находится по середине стиха.

² Вани (वाणी vāṇī) — речь, слово, богиня речи Сарасвати. Вани, или Сарасвати, является богиней наук и искусств. В пуранах Сарасвати считается дочерью и супругой Брахмы. Согласно старым индийским легендам, Сарасвати находится в постоянной вражде с богиней Лакшми, богиней богатства и счастья.

³ Винайак (विनायक vināyaka) — одно из имен Ганеши, „устранителя препон“.

⁴ Бхавани (भवानी bhavānī) — одно из имен супруги Шивы, Парвати (पार्वती pārvatī). Одно из имен бога Шивы — Бхава (भव bhava), от него произведено имя Бхавани (भवानी bhavānī), т. е. „супруга Бхавы“.

⁵ Шанкар (शंकर śaṅkara) — одно из имен бога-разрушителя Шивы. Имя Шанкара буквально значит „дающий благодать, благословенный“. В ведах Шива почитался под именем Рудры (रुद्र rudra).

⁶ Сиддха (सिद्ध siddha) — совершенные существа, достигшие спасения, святые. Сиддхи, согласно индийским верованиям, достигают своего состояния при помощи различных подвигов.

⁷ Гуру (गुरु guru) — наставник, учитель. Каждый хинду, считающийся принадлежащим к одной из арийских каст (брахманы, кшатрии и вайшьи), получает в раннем детстве своего гуру, который остается его духовным руководителем до конца жизни.

⁸ Пороком луны считаются ее пятна, возникновение которых объясняется в различных легендах. Она прославлена благодаря Шанкару, потому что месяц — одно из украшений, находящихся на голове Шивы (Шанкара).

Перед дающей рождение, жизнь, гибель, страдания губящей,¹ |
 Блага творящей шри Ситой склоняюсь, — возлюбленной Рамы джи || 5 ||
 Майе² чьей мир весь подвластен и Брахма,³ все асуры,⁴ боги все; |
 Волей чьей истинным, словно змеею веревка,⁵ все кажется, ||
 Ноги чьи — судно плывущих чрез море⁶ быванья единое, |
 Чту того господа Хари⁷ под именем Рамы, причину всех. || 6 ||

¹ Намек на то, что Раме предстоит изгнание в леса.

¹⁰ Сита (सीता sītā) — супруга Рамы, дочь царя Митхилы, современного Тирхута. Буквальное значение слова „сита“ значит „борозда“. Такое имя Сита получила потому, что она почитается дочерью богини Земли и родилась из борозды, которую ее отец царь Джанак сам провел во время пахоты.

¹¹ Царем поэтов почитается Валмikki (वाल्मीकि vālmiki) — автор древнеиндийской „Рамаяны“. Этот титул он получил потому, что считается „первым поэтом“ (आदिकवि ādikavi), точнее первым поэтом, создавшим большую поэму.

¹² Царем обезьян здесь назван Хануман (हनुमान hanumān), могучая обезьяна, почитающаяся Сыном Ветра. Согласно „Рамаяне“. Хануман оказал большие услуги Раме в его походе и борьбе против демона Равана, похитившего Ситу. С глубокой древности по настоящее время Хануман является в Индии предметом поклонения. Все обезьяны считаются в этой стране священными якобы за помощь, оказанную Раме в его борьбе с Раваном.

¹ Согласно философским воззрениям Тулси Даса, Сита — не только супруга Рамы. Они Майя (माया māyā), или иллюзия, пракрити (प्रकृति prakṛti), или „природа“, творческое начало высочайшего божества Саччидананда (सच्चिदानन्द saccidānanda — „Бытие, Сознание и Блаженство“). Не имеющий атрибутов и желаний, Саччидананд не обращается к творению. Весь мир создан, существует и идет к своей гибели благодаря действию Майи. Сама Майя — иллюзия, поэтому и весь мир, согласно широко распространенной в Индии философской концепции, принятой и Тулси Дасом, имеет только иллюзорное существование, он нереален. Эта идеалистическая концепция свойственна многим философским системам Индии.

² Майя (माया māyā) — иллюзия, творческая сила высочайшего божества, создающая мир. Созданный Майей мир, имеющий призрачное существование, всегда подвластен ей.

³ Брахма (ब्रह्मा brāhma) — творец, создатель мира. Согласно философским воззрениям Тулси Даса, Брахма не является изначальным. Он, как и все божества старого индийского пантеона, почитается проявлением Майи. Именно Брахма выражает творческое начало Майи.

⁴ Асуры (असुर asura) — демоны. В ведическую эпоху асуры почитались добрыми божествами.

⁵ Один из излюбленных примеров индийской философии, применяемых в доказательство призрачности, иллюзорности мира: мир принимается за реальность, подобно тому как в темноте мы можем принять свернутую веревку за свернувшуюся змею.

⁶ Образ „мир — море“ широко употребителен в индийской поэзии и философии. Море быванья — мир, имеющий призрачное существование, сансара.

⁷ Хари (हरि hari) — одно из имен Вишну, который почитается хранителем всего живого, подобно тому как Брахма — творец, а Шанкар (Шива) — разрушитель. В данном контексте, однако, под Хари понимается высочайшее божество, божественная субстанция — Саччидананд, воплощением (аватарой) которого почитается Рамы. С таким значением имя Хари будет встречаться в тексте „Рамаяны“ многократно.

То, что в согласье с пуранами¹ разными, нигамагами² |
 Сказано было в „Рамаяне“³ и еще кое-где сказано, ||
 Туласи⁴ сердцу на радость сказание о Рагхунатхе⁵ джи |
 Дивно прекрасное в труд на простом языке⁶ переносят здесь. || 7 ||

Соратха⁷

С лицом прекрасного слона Ганеша, —
 кто его лишь вспомнит, ждет того всегда успех, — |
 Пусть милость он дарует нам, мудрейший;
 он — ума скопление, чистых гун⁸ обитель всех. || 1 ||
 Немой красноречивейшим бывает,
 на гору высокую взбирается хромой |

¹ Пураны (पुराण purāṇa) — „сказания о древности“, грандиозные эпические произведения, близкие по своему характеру к „Махабхарате“. Пураны созданы между IV и XIV вв. различными сектами, главным образом вишнунтами, т. е. поклонниками Вишну, и шиваитами, т. е. поклонниками Шивы. Пураны являются основными священными книгами современного индуизма и почитаются ведами низших каст, так как чтение их разрешается и низшим кастам. По определению санскритского лексикографа Амара Синха, каждая пурана должна заключать пять элементов повествования: 1) сотворение мира, 2) разрушение и воссоздание его, 3) генеалогию богов и праотцев, 4) царствования Ману, каждое из которых составляет период, называемый Манвантара, и 5) историю солнечной и лунной династий царей.

² Нигамагамы (निगमागम nigamāgama) — нигамы и агамы. Нигамы — веды; агамы — шастры. Нигамы, или веды, — древнейшие памятники индийской литературы. Агамы, или шастры — руководства по различным индийским научным дисциплинам.

³ „Рамаяна“ (रामायण rāmāyaṇa) — поэма о жизни и подвигах Рамы, санскритская „Рамаяна“, написанная поэтом Вальмики.

⁴ Туласи — санскритское произношение имени автора поэмы — Тулси Даса.

⁵ Рагхунатх (रघुनाथ raghunātha) — одно из имен Рамы. Буквальное значение имени „Рагхунатх“ — „защитник (или опора) рода Рагху“, царского рода, к которому принадлежал Рама.

⁶ Семь стихов (шлок) вступления, как и начальные стихи каждой из семи книг, написаны на санскрите. Тулси Дас подчеркивает, что свою поэму он пишет не на санскрите, а „на простом языке“ (भाषा bhāṣā), так как обращается к широким массам населения.

⁷ Соратха (सोरठा sorathā) — одна из метрических форм, употребляемых в поэзии хинди. Соратха разделяется на две половины, каждая из которых состоит из двух частей. В первой части одиннадцать mātra (мера времени, необходимая для произнесения краткого слога), во второй — тринадцать mātra. Таким образом, соратха имеет следующую схему:

11 + 13 матра

11 + 13 матра.

Как в любых метрических формах хинди, два кратких слога могут быть заменены одним долгим слогом. Рифмой связаны вторая и четвертая части строфы.

⁸ Гуна (गुण guṇa) — качества, достоинства, атрибуты, от природы присущие свойства.

По милости чьей, тот¹ да проявляет
милость, скверну Кали² сожигая, всеблагой. || 2 ||

Прекрасен темный он, как лотос³ синий,⁴
словно красный⁵ лотос нежный у него глаза. |

В моей груди да поселится ныне!

Он всегда в молочном⁶ море, лежа он краса. || 3 ||

Жасмину иль луне подобно тело⁷

Парвати⁸ супруга.⁹ Он — обитель доброты!¹⁰ |

В нем к бедному любовь всегда созрела,

Мадана¹¹ враг,¹² да пошлет мне милости плоды! || 4 ||

Я к лотосам ног гуру припадаю,

Хари Нарарупа¹³ — милосердья океан! |

Чье слово — солнца сноп лучей, — сияя,

тот рассеет заблуждений тьму и их дурман. || 5 ||

¹ Имеется в виду Рама.

² Кали (कालि kali) — последний из четырех мировых периодов (юга — युग yuga) индийской мифологии; железный век, век зла и насилий, несущих страдания.

³ Лотос — излюбленный цветок индийской поэзии. С ним сравниваются герои, их лица, руки, ноги, глаза и т. д. Во всех индийских языках существуют десятки слов для его обозначения, например в санскрите: padma, kamala, kamja, pauroja, vartija, vanaja и т. д.

⁴ Рама всегда изображается то темносиним, то синим с зеленоватым оттенком. Темносиним изображается также и Кришна. Оба они, Рама и Кришна, почитаются воплощениями (аватарами) одного высочайшего божества. Темный цвет Рамы и Кришны, возможно, свидетельствует об очень древнем происхождении этих предстателей индийского пантеона, появляющихся в литературных памятниках относительно поздно.

⁵ Великие герои Индии обычно изображаются с красными глазами.

⁶ Согласно пуранам, одним из семи океанов является молочный океан. Вишну, в этом случае обычно именуемый Нараяном (नारायण narāyaṇa), покоится в этом молочном океане. Рама почитается воплощением Вишну-Нараяна.

⁷ Шива изображается белым, как жасмин или луна.

⁸ Парвати (पार्वती pārvatī) — супруга Шивы. Буквальное значение имени — „горная“. Это имя она получила потому, что в одном из своих рождений родилась у царя гор (parvata) Хималая.

⁹ Супруг Парвати — Шива.

¹⁰ Согласно пуранам, благосклонности Шивы можно достичь скорее и легче, чем расположения других богов.

¹¹ Мадан (मदन madana) — одно из имен бога любви Камашивы.

¹² Врагом Мадана, бога любви, является Шива. За то что Мадан пробудил его из состояния созерцания, Шива своим взором сжег это божество, о чем рассказывается в первой книге поэмы Тулси Даса и во многих других произведениях старой индийской литературы.

¹³ Нарарупа (नारूप nararupa) — „образ мужа“, т. е. Хари (Вишну), принявший воплощение в виде мужа, в образе Рамы.

Чаупаи¹

Я кланяюсь также пыли гуру джи прекрасных ног, |
Чудесной, благовонной, сочной, где любовь найти я мог! ||
Из корня амриты² чудесной то прекрасный порошок, |
Излечивает все страдания, что несет сансары³ рок. || 1 ||
И как на теле Шивы⁴ пепел,⁵ непорочна и чиста, |
Прекрасная рождает счастье, радость всем несет всегда! ||
Из душ людей, зеркал чудесных, удаляет скверну, грязь. |
А тилак⁶ сделать — отдает нам гуны все она во власть! || 2 ||
Ногтей блеск ног прекрасных гуру⁷ — блеск чудеснейших камней. |
Его лишь вспомнишь, в сердце дивный засияет свет ясней. ||
И этот чудный свет разгонит заблуждений многих тьму, |
Высоко счастлив тот, в чью грудь он входит; благодать ему! || 3 ||
Откроются внезапно сердца непорочнейшие очи, |
Исчезнут вдруг пороки, муки, что несет сансары ночи. ||

¹ Чаупаи (चापाई cāpāi) — „четверостышие“, одна из наиболее популярных в поэзии хинди метрических форм. Эта строфа состоит из четырех частей, в каждой из которых заключается по шестнадцати матра. Распределение долгот и кратностей в чаупаи свободно. Единственное ограничение. — требование долготы последнего слога. Иногда и здесь долгий слог заменяется двумя краткими. В чаупаи первая часть рифмуется со второй и третья рифмуется с четвертой. Подавляющая часть „Рамаяны“ Тулси Даса написана размером чаупаи, который чередуется с другими метрическими формами.

² Амрита (अमृत amṛta) — амброзия или нектар.

³ Сансара (संसार saṁsāra) — мир перерождений; весь мир, который представляется призраком, не имеющим реального существования. Сансара, мир бытия, считается в Индии с давних времен источником страданий.

⁴ Шива (शिव śiva) — одно из важнейших божеств индийского пантеона, почитание которого распространяется в позднюю ведическую эпоху. Член триады — Брахма, Вишну и Шива. Шива почитается богом-разрушителем. У него много имен: Шанкар, враг Мадана, и т. д. Согласно пуранам, Шива имеет страшный облик. На голое у него река Ганга, на лбу лобная луна, на лбу третий глаз, на шее ожерелье из змей и гирлянда из отрубленных человеческих голов. Все тело его покрыто пеплом. Вместо одежды он носит тигровую шкуру. Слева от него обычно покоится его супруга Парвати. Главное оружие Шивы — трезубец. Ездит он на быке.

⁵ Согласно пуранам, тело Шивы покрыто пеплом, золой коровьего помета.

⁶ Тилак (तिलक tilaka) — знак касты или секты. У разных каст и сект тилаки разные. Формы тилака отличаются большим разнообразием. Тилак рисуется на лбу, на шее, на груди, на животе, плечах, спине и т. д. В качестве краски пользуются раствором сандалового порошка, простоквашей, коровьим пометом и т. д. В данном случае Тулси Дас говорит о тилаке, сделанном из пыли ног гуру (наставника).

⁷ Все священные книги хинду с древнейших времен предписывают глубочайшее уважение к гуру, духовному руководителю. Не испросив у него совета, правоверный хинду не может начинать никакого дела. Пыль от ног его или вода, в которой гуру омоет свои ноги, считаются чудодейственными. Эта вода почитается „нектаром от ног“, (sarpa-amṛta), и правоверный хинду пьет ее перед началом важного дела для достижения успеха.

Предстанут подвиги шри Рамы, как рубины, жемчуга, |
В каких бы недрах ни лежали, скрыто ль, явно ль все блага! || 4 ||

Доха¹

Словно мазью дивною помазавши глаза,
премудрый садхак² совершенным станет, |
Узрит чудеса в горах, лесах и недрах всех
и много кладов взором сам достанет! || 6 ||

Чаупаи

Нежна чудеснейшая мазь та — пыль от дивных гуру ног! |
И амритой очей зовется: удаляет глаз порок! ||
И ею сам себе очистив очи своего ума, |
Деянья Рамы опишу я, чтоб ушла сансары тьма. || 1 ||
Здесь первый свой поклон свершаю я ногам земных богов.³ |
Тоску, рожденную незнанием, каждый устранить готов.⁴ ||
И обществу людей хороших, доблестей святых всех тьме,⁵ |
С любовью я и добрым словом свой поклон творю в уме. || 2 ||
Прекрасны доброго деянья! Хлопок⁶ сходен с ним, капас,⁷ |
Чей плод, достоинств чудных полный, сок свой потерял в свой час. ||

¹ Доха (दोहा doha) — одна из наиболее популярных и широкоупотребительных метрических форм. У Тулси Даса доха чередуется с чаупаи и некоторыми другими менее употребительными метрическими формами. Каждая доха сопровождается четырьмя или более чаупаи. Доха считается состоящей из четырех частей, по первая и вторая части пишутся в оригинале в одну строку, так же как и третья с четвертой. В первой и третьей частях по тринадцать митра, во второй и четвертой — по одиннадцать. Вторая и четвертая части рифмуются между собою. Таким образом, схема дохи имеет следующий вид:

13 (6 + 4 + 3) + 11 (6 + 4 + 1) рифма

13 (6 + 4 + 3) + 11 (6 + 4 + 1) рифма.

² Садхак (साधक sādhaḥka) — подвижник, стремящийся к достижению великих целей либо волшебник, стремящийся к достижению власти над силами природы и над различными духами.

³ Земными богами (महिसुर mahisura, भूसुर bhūsura, भूमिसुर bhumisura) называются брахманы. Такое название принято ими уже в позднюю ведическую эпоху, с того времени, когда установились основы кастового строя.

⁴ Брахманы считаются хранителями знания. Согласно законам Ману, они раньше представителей других каст приступают к ученью (с восьми лет) и учатся дольше других. Из их среды должны выходить не только жрецы, но и ученые, философы, поэты, врачи и вообще представители интеллигентских профессий.

⁵ Т. е. множеству. Тулси Дас часто употребляет омонимы.

⁶ Довольно редкий образ. Более обычно сравнение доброго и самоотверженного существа с деревом, дающим тень, плоды и способным отдать свою кору древесине.

⁷ Капас (कपास kapās) — общее название для растения, дающего хлопок (*Gossypium herbaceum*). Оно имеется в Индии во множестве разновидностей.

Страданий вынеся немало, ближнего прикрыл порок, |
 Достоянную хваленья славу в мире обрести он смог! || 3 ||
 Общение с добрыми, святыми — радость, счастье, благодать. |
 Сей Тиртхарадж¹ великий в мире может сам места менять.² ||
 Тут бхакти³ дивная к шри Раме — божеской реки⁴ поток, |
 Сарасвати⁵ — о брахме⁶ мысли, их течение, их ток! || 4 ||
 А в предписаньях, запрещеньях, что смывают Кали грязь, |
 Шри Равинандини⁷ святая, то о Карме⁸ страшной сказ. ||

¹ Тиртхарадж (तीर्थराज tirtharāja) — „царь всех священных мест“, древний город Праяг, современный Аллахабад, расположенный при впадении р. Джамны в Гангу. Тиртхараджем этот город почитается потому, что в нем сливаются, по верованию хинду, три реки: Ганга, Ямуна (Джамна) и Сарасвати. Слияние двух из них, Ганги и Ямуны, можно видеть. Третья река, прославленная в ведических гимнах Сарасвати, якобы впадает в Гангу под землей. Праяг с древнейших времен высоко почитается хинду. Даже и в настоящее время он привлекает много поклонников, стремящихся омыться в этом наиболее священном месте Ганги и тем очиститься от грехов.

² Общество добрых есть Тиртхарадж, но в отличие от Праяга, который остается неподвижным, общество добрых может двигаться, его можно найти в любом месте.

³ Бхакти (भक्ति bhakti) — вера, связанная с глубокой преданностью и любовью. Хинду уделяют много внимания выяснению ее психологической сущности и различают обычно девять видов бхакти.

⁴ „Божеской рекой“ или „рекой богов“ (सुरसरि surasari) почитается Ганга. Такое название Ганга носит потому, что, согласно индийским легендам, известным из „Махабхараты“, Ганга первоначально протекала только на небесах, и великий святой Бхагиратх ниввел ее с небес на землю.

⁵ Сарасвати (सरस्वती sarasvati) — название древней реки, которая многократно упоминается в древнейшем памятнике индийской литературы „Ригведе“. Возможно, что этим именем назывались равные реки. В Пенджабе имеется русло реки Сарасвати, которая давно высохла. Она протекала недалеко от прославленного в „Махабхарате“ места боев кауравов и пандавов, — Куру-кшетра. Согласно индийским легендам, Сарасвати не исчезла: она протекает под землей и у Праяга сливается с реками Гангой и ее притоком, Ямуной, современной Джамной.

⁶ Термин „брахма“ (ब्रह्म brahma) употребляется у Тулси Даса в двух значениях: то в значении творца (ब्रह्मा brahmā), одной из форм проявления майи, то в смысле божественной субстанции (ब्रह्म brahma), не имеющей атрибутов, первоисточника всех миров. В данном случае имеется в виду второе значение этого термина. Вследствие отсутствия в русском языке долгих гласных звуков, два слова с разными значениями, различающиеся в индийских языках долготой и краткостью конечного гласного, в русском языке приходится транскрибировать одинаково: „Брахма“ или „брахма“.

⁷ Равинандини (रविनंदिनी ravinandini) — „дочь солнца“, одно из названий священной реки хинду Ямуны, современной Джамны. Согласно легендам, Ямуна — дочь солнца, которая вследствие проклятия обратилась в реку.

⁸ Карма (कर्म karma) — „деяние, дело“. Учение о карме восходит к дубуддийскому периоду индийской истории. В соответствии с этим учением, все добрые и злые дела, совершаемые любым существом (не только человеком), суммируются, и положительный или отрицательный итог добрых и злых дел определяет последующую форму существования. Таким образом, учение о неумолимой и страшной, действующей автоматически, карме связано с верой в перерождения (janma), широко распространенной в Индии с давних времен.

Сказания о Хари-Харе¹ — Вени² джи³ — слияние рек, |
 И радость, счастье получает, слушая их, человек! || 5 ||
 А неколебимая вера в свой закон есть ват⁴ святой, |
 Дела же добрые — собрание в Тиртхарадже, праздник свой! ||
 И он для всех легко доступен каждый день, в любой стране. |
 Ему с почтением кто служит, бед не знает и во сне. || 6 ||
 Чудесен и неопишем этот дивный Тиртхарадж: |
 Немедленно дает плод явный, действует он всякий раз! || 7 ||

Доха

Слушая, кто постигает, с радостной душой
 в поток любви тот погрузится! Благо! |
 И при жизни получает тот всегда плода
 четыре⁵ в обществе святых — Праяг!⁶ || 7 ||

Чаупан

Немедленно мы можем видеть погруженья⁷ дивный плод: |
 В марала⁸ обратится цапля,⁹ ворон¹⁰ кокилем¹¹ поет. ||

¹ Хара (हर hara) — одно из имен Шивы, как Хари — одно из имен Вишну. Хари-Хара часто объединяются в одно понятие.

² Вени (वेणी veṇī) — „течение, поток“. Вени или точнее Тривени („Три потока“) называется место слияния трех священных рек Индии — Ганги, Ямуны и Сарасвати.

³ Джи (जी ji) — знак почтения; соответствует русскому „с“, сокращенному „сударь“.

⁴ Ват (वट vaṭa) — индийская смоковница (*Ficus indica*). Имеется в виду ват или вернее акшайват, дерево, растущее недалеко от Праяга (Аллахабада), которое, по верованиям индийцев, не гибнет даже во время разрушения всех миров. С ним связано много легенд. В одной из них говорится, что некогда на нем сидел царь птиц Гаруда и уронил на него из клюва каплю напитка бессмертия (amṛta). Вследствие этого и сам ват сделался бессмертным и нетленным.

⁵ Четыре плода или четыре награды — высочайшие ценности, каковыми в Индии считаются: 1) дхарма (служение религии, науке, общественному благу), 2) артха (полезное, накопление материальных ценностей), 3) кама (пользование наслаждениями) и 4) мокша (спасение).

⁶ Праяг (प्रायग prayāga) — старинное название древнего города, впоследствии переименованного мусульманами в Аллахабад. Праяг расположен при слиянии рек Ганги и Ямуны и с древнейших времен почитается священным городом и местом паломничества многих тысяч хинду.

⁷ Как паломники после длинного путешествия погружаются в очищающие воды в месте, где сливаются три реки, так каждый может погрузиться в воды — общество добрых.

⁸ Марал (मराल marāla) — разновидность лебедя с красным клювом и лапами. Лебедь-марал прославляется в индийской поэзии за свою красоту и мудрость.

⁹ Цапля в индийской поэзии — символ безобразия и лицемерия.

¹⁰ Ворон в индийской поэзии считается злой, зловещей птицей с безобразным голосом.

¹¹ Кокиль (कोकिल kokil) или коял (कोयल koyal) — индийская кукушка (*Cuculus indicus*), излюбленная птица индийских поэтов. В индийской поэзии она так же популярна, как в персидской поэзии соловей. Кокиль считается посланцем весны, вестником бога любви Камы и т. д.

Никто не должен изумляться, услышав мои слова: |
 Величие общенья с добрым — нам не тайна, не молва. || 1 ||
 Шри Нарада¹ и Баламика,² Гхатайони³ джи святой |
 Поведали устами сами, как свершали путь земной. ||
 Все, что живет в воде, на суше, иль летает в небесах, |
 Сознанием обладает, корнем,⁴ все, живущее в мирах, || 2 ||
 Богатство, счастье и спасенье, слава в мире, мудрость, ум, |
 Чего бы кто где ни добился силой рук иль силой дум, ||
 Все это, знайте, плод прекрасный добрых общества, святых! |
 Не знает мир, не знают веды средств к тому прямых иных. || 3 ||
 Но без общения с благими знания, ума в нас нет, |
 И нам без милости шри Рамы не найти его⁵ и след. ||
 Общенье с добрыми, святыми — корень радости, блаженства, |
 И средства разные — цветы лишь, плод прекрасный — совершенство! || 4 ||
 В общенье с добрыми злодеи исправлялись не раз: |
 Коснется параса⁶ железо, станет золотом тотчас. ||
 Когда по воле Видхи⁷ добрый попадет в порочный круг, |
 Хранит свою он добродетель, как змея свой камень,⁸ друг! || 5 ||

¹ Нарада (नारद nārada) — имя мифического божественного мудреца, который почитается сыном Брахмы, творца вселенной. Согласно пуранам, он находится в постоянных странствованиях по разным мирам и часто является посредником между ними. С именем Нарады связано много легенд; некоторые из них даются и Тулси Дасом. Нарада изображается в виде старца с лютней в руках. Искусству петь он обучен самим Брахмой. Благодаря служению святым в прошлых рождениях, он свободен от грехов.

² Баламика (बालमीकि bālamika) — народное произношение имени Валмики, автора древнеиндийской „Рамаяны“. Тулси Дас упоминает о Валмики потому, что, согласно легендам, он первоначально жил среди диких племен и занимался разбоем. Впоследствии он получил наставление от добрых отшельников и сам обратился в подвижника.

³ Гхатайони (घटायोनि ghaṭayoni) — одно из имен мифического царственного мудреца Агастьи. Буквальное значение имени Гхатайони „тот, чьей материнской утробой был кувшин“. Такое имя дано Агастье потому, что его отец Митраваруна, влюбившись в красавицу апсару (небесную деву) Рамбху, собирал свое семя в кувшин. Из него и родился Агастья. Несмотря на свое низкое происхождение, он достиг высокого положения благодаря наставлениям, которые получил от добрых мужей.

⁴ Все живое индийская наука разделяет на две группы: jaṅ — корень (т. е. все, что обладает корнем) и cetana — чувствование, сознание (т. е. все, что обладает чувствованием, сознанием).

⁵ Т. е. общения с добрыми.

⁶ Парас (पारस pāras) — название философского камня индийских алхимиков. Своим прикосновением парас все обрабатывает в золото.

⁷ Видхи (विधि vidhi) — одно из имен Брахмы, творца мира.

⁸ Согласно индийским легендам, наиболее драгоценные камни рождаются в головах змей. Змеи дорожат этими камнями больше, чем своей жизнью, и даже временная утрата их причиняет змеям величайшие муки. Змея, хранящая камень или теряющая его, — один из излюбленных образов индийской поэзии. Многократно пользуется этим образом и Тулси Дас.

Шри Видхи, Хари, Хара,¹ Вани, и ученый, и поэт |
 В смущенье пред величием добрых, говорить в них силы нет! ||
 Так как же мог бы их величие я теперь здесь описать? |
 Достоинства камней бесценных может зеленщик ли знать? || 6 ||

Доха

Добрым мой поклон! Различий чужд всегда их ум,
 и одинаков он к врагу и другу.² |

Так рукам обeim в равной мере аромат
 дает цветок, попавший в наши руки! || 3 ||

Добрые! Вы — други мира!³ Сердцем вы просты,
 любовь и нрав мой знаете вы сами! |

Просьбу детскую услышав, милость дайте мне,
 любовь к ногам святым прекрасным Рамы! || 9 ||

Чаупаи

И подлым, злым я с чистым сердцем свой поклон творю потом; |
 Из них ведь каждый без причины стал из друга всем врагом. ||
 Кто для себя в том видит счастье, чтобы ближним сделать вред, |
 Горюет, видя радость ближних, радуется бездне бед! || 1 ||
 Для месяца, прекрасной славы Хари-Хары, злые — Раху!⁴ |
 Для причиненья зла всем ближним — воины Сахасабаху!⁵ ||
 Чтоб видеть недостатки ближних, смотрят тысячами глаз, |
 Их души — мухи; к маслу, счастьем ближних, все летят тотчас. || 2 ||
 Язвительность огню подобна; гнев их — словно Махишеш;⁶ |
 Грехов, пороков всех богатством так богаты, как Дханеш.⁷ ||
 Подобно появлению Кету⁸ приближенье их для всех, |

¹ Хара (हरि hāra) — одно из имен Шивы.

² Истинно добрый, согласно старинным индийским моральным представлениям, чужд пристрастности и при всех обстоятельствах одинаково относится и к другу, и к врагу.

³ Т. е. друзья всего живого.

⁴ Т. е. подобно тому, как демон Раху проглатывает луну, так же злые стремятся уничтожить славу Вишну и Шивы.

⁵ Сахасабаху или Сахасрабаху (सहस्रबाहु sahasrabāhu) — „тысячерукий“, имя легендарного царя, обладавшего тысячью рук и необычайной силой. О нем сложено много легенд. Согласно одной из них, Сахасабаху отнял у подвижника Джамадагни чудесную корову (kāmadhenu), которая была способна исполнить любое желание. Когда Джамадагни попытался отнять корову, Сахасрабаху убил его, за что был и сам убит сыном подвижника могучим воином-богатырем Парашурамом. Каждый злой уподобляется царю-воину Сахасрабаху.

⁶ Махишеш (महिषेश mahiṣeṣa), или Махисасур, — могучий злой демон, имевший вид буйвола.

⁷ Дханеш (धनेश dhanēṣa), или Дханеша, — владыка богатства. Одно из имен бога богатства Куберы. Он почитается хранителем десяти сокровищ Индры и другом Шивы, а также господином всех сокровищ вселенной.

⁸ Согласно пуранам, Кету (केतु ketu) — безголовый ракшас (демон). Когда боги и демоны пахтали океан, он помещился среди богов и вместе с ними вкусил паптика

Кто спал как Кумбхакарна¹ крепко и не знал для сна помех! || 3 ||
 Чтоб свергнуть ближнего в напасти, тело² бросят иногда, |
 Как град поля погубит, нивы, сам растает без следа. ||
 Поклон творю я злым, порочным! Каждый — словно в гнев Шеша³ |
 Чужой опишет недостаток тысячами уст зловеще! || 4 ||
 Потом творю поклон и тем я, с кем так сходен Притхурадж,⁴ |
 Кто тысячью ушей вбирает о грехах чужих рассказ. ||
 Потом тому, кто с Шакрой⁵ сходен, я творю земной поклон, |
 Как Шакра любит суранику,⁶ сурою⁷ злой опьянен! || 5 ||
 Кому всегда и неизменно мил перун жестоких слов, |
 Кто, тысячью очей взирая, ищет у других грехов. || 6 ||

бессмертия. За это Вишну обезглавил его, но не мог убить, так как демон сделался бессмертным. Голова его обратилась в демона Раху и, как и сам безголовый Кету, носится по небу. Когда он поместился среди богов, его узнали Солнце и Луна, поэтому Раху и Кету проглатывают солнце и луну, отчего и происходят затмения. Каждая комета также носит название Кету. Появление на небе планет Раху и Кету в Индии считается зловещим.

¹ Кумбхакарна (कुम्भकर्ण kumbhakarṇa) — имя брата демона Равана. Согласно „Рамаяне“, Кумбхакарна был великаном, обладавшим чудовищным аппетитом. Из боязни, что он может пожрать весь мир, Брахма даровал ему способность спать в течение полугода. В борьбе против Равана Рама убил Кумбхакарну, о чем Тулси Дас говорит в шестой книге своей поэмы — „Ланка“.

² Вследствие веры в перерождения, хинду считают, что все существа принимают и оставляют тела так же, как надевают новое платье, сбрасывая старое.

³ Мифический тысячеголовый змей Шеша (शेष शेषа) — царь змей. На его головах покоится вся земля. Согласно другим легендам, к которым многократно обращается Тулси Дас, Вишну, возлежа в молочном море, покоится на Шеше. Обладая тысячью голов, Шеша имеет тысячу языков.

⁴ Притхурадж (प्रथुराज prthurāj) — один из мифических царей, якобы объединивший под своей властью всю землю. От имени этого царя Притху якобы произошло название земли — притхви (prthivī). Царь Притху считается великим поклонником Вишну. В легендах рассказывается, что Притху обратился к Вишну с просьбой, чтобы его уши, для того чтобы слушать о подвигах и славе этого божества, получили силу десяти тысяч ушей. Его просьба была удовлетворена.

⁵ Шакра (शक्र śakra „могучий“) — одно из имен величайшего божества ведической эпохи, бога-воителя Индры, которого призывали на помощь воины „Ригведы“. В послеведическую эпоху Индра (Шакра) постепенно теряет свое значение, хотя попрежнему продолжает считаться владыкой бессмертных, повелителем богов и сохраняет свое положение на небесах. По сравнению с богами последующих эпох Индра в литературе представляет жалкую, часто даже комическую фигуру.

⁶ Сураника (सुराणिकी surāṇikā) — рать небожителей. У автора в оригинале непередаваемая игра слов, основанная на близости звучания слов sura „бог“ и surā „водка“ и aṇika „войско“ и ṇika „хороший“. Таким образом, сураника означает и войско — „рать небожителей“ и „любитель хмельного“.

⁷ Сура (सुरा surā) — хмельной напиток, вид водки. Употребление спиртных напитков в послеведическую эпоху считается в Индии величайшим грехом, хотя в древнюю эпоху ведические боги, особенно Индра, представлены большими поклонниками спиртного (сома).

Доха

Слушая, что счастлив безразличный, враг иль друг,
огнем горят — таков всех злых обычай. |

Зная это, поднимаю рук своих чету,
творю поклон с любовью мне привычной. || 10 ||

Чаупаи

Не раз я с просьбой обращался, злым творил я свой поклон, |
Но никогда, скажу я, не был их вниманием почтен! ||

Как ни воспитывай ворону, ни внушай ты ей любовь, |
Откажется ль когда ворона, видя мясо или кровь? ² || 1 ||

Поклон мой добрым и недобрым, кланяюсь я в ноги им! |
Несут те и другие муки, но с различием одним: ||

Одни, когда мы расстаемся, отнимают жизнь у нас; |
Другие, нас встречая, муки причиняют каждый раз! || 2 ||

Рождаются в сем мире рядом и живут вблизи всегда, |
Водясь в воде, так лотос с пьявкой, но несходны никогда! ||

Судха³ родится с сурой вместе, добрый муж и злой болван, |
Один отец у каждой пары: мир, бездонный океан. || 3 ||

Получат добрые и злые каждый по своим делам: |
Одни добьются дивной славы, ждет других позор и срам! ||

Судха — муж добрый, полный месяц, дивная река богов,⁴ |
А злобный — яд, огонь ужасный, Карманаша,⁵ тьма грехов.⁶ || 4 ||

Известно каждому прекрасно, что — достоинство, порок, |
Что по душе кому пришлось, то и выбрать каждый мог! || 5 ||

Доха

Добрый достигает славы добротой своей,
а подлый только подлостью своею: |
Славится амброзия: бессмертие дает,
и славен яд, повсюду смерть лишь сея. || 11 ||

¹ Говоря об отношении к другим людям (или другим существам вообще), хинду всегда разделяют их на три категории: друзья, враги и те, кто не является ни друзьями, ни врагами; здесь они названы безразличными.

² В этой и во многих последующих строфах мы имеем примеры субхашита (subhāṣita), т. е. „изящных речений“, являющихся одной из излюбленных малых форм индийской поэзии.

³ Судха (सुधा sudhā) — напиток бессмертия. Очень часто в поэзии противопоставляется судха суре (водке), несущей гибель.

⁴ Река Ганга считается рекой богов.

⁵ Карманаша (कर्मनाश karmapāśa) — небольшая река, протекающая в Шахабадском дистрикте и впадающая в Гангу. По верованиям хинду, Карманаша смывает все заслуги и добрые дела. Она, согласно легендам, произошла из мочи демона Равама.

⁶ Согласно индийским легендам, при погружении в Карманашу все моральные заслуги обращаются в грехи.

Чаупай

Порок и грех избрали злые, добродетель — добрых стан, |
То и другое — безграничный и бездонный океан. ||

Достоинства и недостатки вкратце я решил назвать: |

Не зная их, никто не может собирать иль отмечать. || 1 ||

И доброе и злое в мире все создать творец лишь мог! |

Сочтя все, веды¹ разделили на достоинства, порок. ||

Святые веды и пураны, итихасы² говорят: |

„В творенье Видхи добродетель и порок стоят подряд“. || 2 ||

Страданье, радость, зло и благо, ясный день и ночь за ним, |

И благородный с худородным, рядом добрый муж со злым, ||

И данавы³ и дэвы⁴-боги, низкий и высокий ряд: |

Живящий эликсир и смерть с ним, амрита и страшный яд; || 3 ||

Шри брахма⁵ и иллюзья-майя, царь вселенной всей и тварь; |

Убожество с богиней Лакшми,⁶ нищий и земли всей царь; ||

И Каши⁷ славный и Магадха,⁸ Карманаш,⁹ река богов, |

¹ Веды (वेद veda) — древнейшие памятники индийской литературы, которые считаются хинду не созданными, а существовавшими до сотворения мира. Они разбудили творца-Брахму и призвали его к творению. Древнейшими памятниками ведической литературы являются сборники стихотворных поэтических гимнов, объединенных в четыре сборника (samhitā), а именно: „Ригведа“ (Rgveda), „Самаведа“ (Sāmaveda), „Яджурведа“ (Yajurveda) и „Атхарваведа“ (Atharvaveda). С каждым из сборников связана обширная литература, известная под названием „Брахманы“ (Brāhmaṇa) и „Упанишады“ (upaniṣad), которая выросла из комментирования поэтических гимнов, религиозных и философских идей, заключающихся в них. Еще задолго до нашей эры ведические самхиты были заслонены этой последующей литературой. Сам Тулси Дас в термин „веды“ часто вкладывает весьма неопределенное содержание.

² Итихасы (इतिहास itihāsa) — сказания о древности. Итихасы по своему содержанию близки к пуранам. Так, величайшая поэма Индии „Махабхарата“ считается итихасой, хотя иногда ее называют и пураной. В современном языке термин „итихаса“ значит просто „история“.

³ Данавы (दानव dānava) — демоны. Они считаются сыновьями праотца Кашьяпы и его супруги Дану, от которой они якобы и получили свое наименование. Термин „данова“ равнозначен со словами „асуры“ и „ракшасы“ — злые духи.

⁴ Дэвы (देव deva) — божества, небожители, добрые духи индийского пантеона.

⁵ Брахма как извечная божественная субстанция (а не Брахма-творец) противопоставлена своему проявлению — майе, представляющей призрачный, иллюзорный мир бытия.

⁶ Лакшми (लक्ष्मी lakṣmī) — богиня богатства и мирского счастья. Лакшми считается супругой бога Вишну.

⁷ Каши (काशी kāśī) — одно из названий священного города Индии — Бенареса. Каши — один из древнейших городов Индии, привлекающий ежегодно миллионы паломников. По верованиям хинду, все умирающие в Каши, хотя бы они и грешили при жизни, неизменно попадают в рай.

⁸ Магадха (मगध magadha) — старинное название южного Бихара. В буддийский период индийской истории Магадха была центром буддийского монашества и важнейшим оплотом буддизма. С точки зрения вишнуитов, к каковым принадлежит и Тулси Дас, буддисты были большими нечестивцами. По этой причине Тулси Дас противопоставляет священный город Каши (Бенарес) стране нечестивцев — Магадхе.

⁹ Карманаш, т. е. Карманаша.

И Марав¹ странз и Мару,² брахман³ и резник коров,⁴ || 4 ||
 И небеса и ад ужасный, отвращенье и любовь, — |
 Все веды, шастры⁵ разделили на добро и зло! Все вновь! || 5 ||

Доха

Создал из достоинств и пороков⁶ сам творец
 сознание и корень, всю природу. |
 Добрый добродетель, словно лебедь⁷ молоко,
 сам извлечет, порок оставив, воду! || 12 ||

Чаупаи

Когда подобное нам знание посылает сам творец, |
 Тогда порок мы отметаем, доблесть любя для сердец! ||
 Сильна, могуча все же карма, время и природа, нрав. |
 И добрые, во власти майи, бросят доброе, поправ! || 1 ||
 Как хариджан,⁸ поклонник Вишну, зло всегда исправить мог |

¹ Марав (मारव māṛava) — Мальва, область в Индии, отличающаяся большим плодородием.

² Мару (मरु maru) — Марвар (mārvāra), пустынная область Индии.

³ Брахман (ब्राह्मण brāhmaṇa) — представитель высшей касты в индийской кастовой системе. Брахманы считаются земными богами.

⁴ Корова с древнейших времен считается в Индии священным животным. Коровья моча и коровий навоз признаются лучшими лекарствами от разнообразных болезней. Убийство коровы в Индии — величайший грех. Убить корову больший грех, чем убить человека. Употребление мяса коровы правоверному вишнуну абсолютно запрещено. Резник коров — нечестивец, которого ожидают муки в течение многих рождений.

⁵ Шастры (शास्त्र śāstra) — древние священные книги, в которых изложены обязанности хинду. В более позднюю эпоху под шастрами понимаются книги и дисциплины основанные на ведах. Хинду насчитывают 18 шастр, а именно: 1) фонетика (śikṣā) 2) ритуал (kalpa), 3) грамматика (vyākaraṇa), 4) этимология (nirukta), 5) астрономия (jyotiṣ), 6) метрика и просодия (chandas), 7) „Ригведа“ (Rgveda). 8) „Яджурведа“ (Yajurveda), 9) „Самаведа“ (Sāmaveda), 10) „Атхарваведа“ (Atharvaveda); философские системы: 11) миманса (mīmāṃsā), 12) ньяя (nyāya), 13) дхармашастра (dharmaśāstra), 14) медицина (āyurveda), 15) пураны (purāṇa), 16) военные науки (dhanurveda), 17) теория пения и музыки (gandharvaveda), 18) артхашастра (arthaśāstra) — политическая экономия. Часто под шастрами понимаются вообще руководства по различным научным дисциплинам.

⁶ Т. е. для творца нет ни достоинств, ни пороков.

⁷ Лебедь (हंसा haṁsa) считается в Индии мудрейшей птицей. Согласно верованиям хинду, лебедь обладает настолько тонким умом, что способен от воды, смешанной с молоком, отделить молоко. Индийская поэзия очень часто пользуется образом лебедя, отделяющего молоко от воды.

⁸ Хариджан (हरिजन harijana) — почитатель Харн или Вишну. Хариджаны — почитатели Вишну или вишнуиты, последователи религиозной системы, которая в настоящее время является наиболее распространенной в Индии. В последнее время термин „хариджаны“ получил более узкое, специальное значение: так называются наиболее угнетенные, потерявшие касту хинду, которых называют также „ачхутами“ или „неприкасаемыми“. Последнее название дано им потому, что их прикосновение якобы оскверняет каждого хинду, даже человека, принадлежащего к самой низкой касте. Ачхутов в настоящее время в Индии насчитывается около 70 миллионов человек.

И чистой славы мог достигнуть, сокрушая боль, порок, ||
 Так злые в добром окруженье могут совершить добро, |
 Но все ж бесследно не исчезнет из их нрава зла тавро! || 2 ||
 Кто примет доброго личину и обманет этим мир, |
 Личины силой достигает чести, чтится, как кумир! ||
 Вполне все ж это не удастся, все откроется в конце: |
 На Раху¹ видим, Каланеми,² Раване,³ злом гордеце! || 3 ||
 Хоть в жалком облике, личине, добрый все ж найдет почет: |
 В шри Ханумане,⁴ Джамбаване⁵ мир пример тому найдет. ||
 Общенье с добрыми на пользу, круг порочный — всем урон. |
 И мир и веды⁶ это знают, каждый в этом убежден. || 4 ||
 Высоко в небеса вздымает сила ветра пыль порой, |
 Воды она коснется низкой⁷ — станет грязью вмиг простой. ||
 Коль в доме доброго иль злого жил скворец иль попугай, |
 Он либо Раму восхваляет иль поносит, негодяй! || 5 ||
 В порочном окруженьи дым веда обращается в пятно,⁸ |
 В чернилах⁹ чудных им пураны пишутся уже давно. ||

¹ Во время пактанья океана Раху при помощи обмана пробрался в ряды богов и вместе с ними выпил амриты (нектара), благодаря чему он также сделался бессмертным. Его обман был замечен Солнцем и Луной, и Раху понес наказание.

² Под именем Каланеми (कालनेमी kalanemi) в индийской мифологии известны два демона. Один из них упоминается в шестой книге поэмы. Он был ближайшим родственником Равана. По требованию Равана, он принял облик отшельника и был почтен Хануманом, вестником Рамы. Хануман, однако, скоро разгадал его обман и убил его. Другой демон Каланеми обладал необычайной силой, победил всех богов и овладел небесами. Для того чтобы уследить за всеми делами, он разделил свое тело на четыре части. Вишну разгадал его обман и убил его, после чего он родился в виде царя Кансы, противника Кришны.

³ Раван (रवण ravana) — могущественный десятиголовый демон, враг Рамы. Он в течение десяти тысяч лет совершал суровые подвиги и, наконец, сам отрубил свои головы и бросил их в огонь. Пораженный Брахма дал ему дар, в силу которого его не мог убить ни бог, ни демон. Полученную таким образом силу Раван обратил против богов, победил их и подчинил себе весь мир. Рама выступил против Равана и убил его.

⁴ Хануман — Сын Ветра, родился в облике обезьяны. Тем не менее он был почтен дружбой Рамы.

⁵ Джамбаван (जाम्बवान jambavan) — мифический медведь, царь медведей, почитается сыном бога-творца Брахмы. Как близкий друг царя обезьян Сугривы, Джамбаван принимал участие в походе Рамы на Ланку и в борьбе его с демоном Раваном. Джамбаван считается одним из ближайших помощников и друзей Рамы. В другой мировой период (юга) Джамбаван, согласно „Бхагавате пуране“, отдал свою дочь в супруги Кришне, который, как и Рама, считается воплощением изначальной божественной субстанции.

⁶ Вед, существующие извечно и представляющие, по мнению правоверных хинду, вечный закон, весьма часто противопоставляются миру (loka), который считается тленным и преходящим.

⁷ Вода в данном случае признается низкой только потому, что она находится не на земле, в низких местах.

⁸ Например в соединении с водой или маслом.

⁹ Черные чернила в Индии изготовлялись из сажи.

С водою в сочетанье, с ветром и огнем все тот же дым¹ |
Сам станет облаком и в мире жизнь дает нам всем, живым! || 6 ||

Доха

В добром иль в недобром сочетанье ткань, вода
лекарство, ветер, каждая планета,² |

В этом мире делаются злом или добром.

То видят те, чьи счастливы приметы!³ || 13 ||

Светом, тьмой две половины месяца равны;
но дал им Видхи разные названья,⁴ |

Думая, они растят иль сушат месяц, мир
их осыпает славой,⁵ поруганьем.⁶ || 14 ||

Зная: каждый корень и сознание в мире сем
и тварь любая — проявление Рамы, |

Кланяюсь я лотосам-ногам творений всех
с воздетыми обеими руками! || 15 ||

Демонам, богам и людям, змеям,⁷ птицам всем,
Отцам⁸ и претам⁹, гандхарвам,¹⁰ смиренно |

¹ Согласно представлениям индийских средневековых ученых, облака состоят из огня, ветра, дыма и воды.

² По учению индийских астрономов, взаимное относительное положение различных планет (ग्रह gṛaha) определяет счастливый или несчастливый час. Рождение при благоприятном сочетании планет — счастье, при неблагоприятном сочетании — несчастье.

³ Люди, родившиеся при благоприятном сочетании планет и имеющие на теле счастливые приметы.

⁴ Т. е. светлая половина (शुक्लपक्ष śuklapakṣa), когда месяц увеличивается, и темная половина (कृष्णपक्ष kṛṣṇapakṣa), когда месяц уменьшается. Согласно индийским легендам, Луна то наполняется амритой (अमृत amṛta) — напитком, дающим бессмертие, то теряет его.

⁵ Луна в индийской поэзии играет значительно большую роль, чем в поэзии европейской. Индийские поэты восхваляют растущую луну.

⁶ По представлениям индийских поэтов, темная половина месяца „сущит“ луну, и она поэтому теряет свою амриту — напиток бессмертия.

⁷ В Индии существует давний культ змей. Сам Вишну покоится в молочном море на мировом змее Шеше.

⁸ Культ праотцев — один из древнейших культов Индии.

⁹ Прета (प्रेत preta) — тени умерших, которые изображаются в виде скелетов. По представлениям хинду, они живут крохами, которые подают им живые. Согласно индийским религиозным представлениям, для большинства душ состояние прета — временное и оканчивается новым рождением. Большие грешники остаются претами навсегда. Эти преты живут в грязи, моче и испражнениях.

¹⁰ Гандхарвы (गंधर्व gandharva) — одна из разновидностей полубогов-небожителей. Гандхарвы — небесные певцы. Они почитаются также хранителями хмельного напитка сома (вид пива), якобы находящегося на небесах, целителями болезней и распространителями небесных знаний. Повелителем гандхарвов почитается бог небесного свода Варуна.

Кланяюсь киннарам,¹ раджаничарам² я:

Даруйте милость мне вы неизменно. || 16 ||

Чаупаи

Есть восемьдесят и четыре лака³ жизни всех ключей⁴ |
Живущих на небе созданий и в воде, на суше всей! ||
Вселенная вся — проявление Ситы-Рама,⁵ знаю я! |
Поднявши рук чету, склоняюсь; всем почтительность моя! || 1 ||
Ко мне вы милость проявите, зная, что я ваш слуга, |
Оставив хитрости, все вместе дайте мне любви блага ||
На собственную силу, мудрость у меня надежды нет, |
Поэтому я всех прошу вас, всем поклон мой и привет. || 2 ||
О доблестях шри Рагхупати⁶ я хочу поведать сказ, |
Но слаб мой ум, деянья ж Рама глубже моря много раз. ||
Ни средств не вижу я, ни плана, ничего не видит взор, |
Мое желанье — царь великий, ум мой — нищий, о позор! || 3 ||
Как низок ум мой, а желанье высоко, высок предмет! |
К амброзии весь мир стремится, пахтанья же вдосталь нет! ||
Но люди добрые простят мне, дерзость всю мою простят, |
Речам ребяческим внимая, сердце все ж не отвратят. || 4 ||
Когда ребенок говорит нам, лепет слышится родной, |
Отец и мать ему внимают оба с радостной душой. ||
А злобные, жестоко-злые поднимают громкий смех. |
Своим считают украшеньем недостатки ближних всех. || 5 ||
Кому не нравится поэма, если им же создана, |
Изящна ли она, прекрасна, иль безвкусна и бледна? ||
Таких, кто не свою поэму слушая, придет в восторг, |
Таких мужей прекрасных много ль знает мира весь простор! || 6 ||
Реке богов⁷ подобных много, много в мире, милый брат: |

¹ Киннары (किन्नर kinnara) — одна из разновидностей полубогов. Согласно индийской мифологии, киннары — существа с лошадиными головами. Они считаются искусными небесными музыкантами.

² Раджаничары (राजनीचर rājānīcāra) — демоны, „бродящие в ночи“ духи тьмы, которые называются также асурами, ракшасами и т. д.

³ Лак или лахх (लाख lakh) — сто тысяч. Восемьдесят и четыре лака — 8 400 000.

⁴ Индийская наука различает четыре рода живых существ, а именно: 1) svedaḥ, т. е. рождающиеся из испарений, тепла и т. д. (черви, насекомые); 2) andaja — „рождающиеся из яиц“; 3) udbhija — „рождающиеся путем разрыва (земли)“, т. е. травы, деревья; 4) jagāyija, т. е. „рождающиеся из матки, утробы“ (люди, животные). Их жилище — земля, вода и небесные пространства, атмосфера.

⁵ Сита и Рама объединяются в одно понятие Сита-Рама.

⁶ Рагхупати (रघुपति raghupati) — „владыка или повелитель рода Рагху“. Одно из имен Рама.

⁷ „Река богов“, Ганга, обычно в поэзии выступает как образец доброты и альтруизма. Здесь у Тулси Даса она — пример эгоизма и свекорыстия. Такой образ нов и для Индии очень смел.

Вся разольется, если воду каждый ей отдаст. собрат.¹ ||
Но кто подобен океану² благодетством, добротой? |
Он, видя в небе полный месяц, разольется сам волной!³ || 7 ||

Доха

Как ничтожен мой удел! Желанье высоко!
В одно лишь твердо, неизменно верю: |
Добрые все радость испытают, услышав,
смеяться будут злые лицемеры. || 17 ||

Чаупаи

Насмешки злых мне будут благом, радость мне они дадут: |
Вороны называют грубым калакантху.⁴ Жалкий суд! ||
Над лебедем смеются цапли, а над чатакою⁵ жабы.⁶ |
Смеются над беседой чистой злые, но их речи слабы. || 1 ||
У знатоков поэтик⁷ к Раме нет любви,⁸ к его ногам. |
В „комичном стиле“ труд доставит радость. Радость я им дам! ||
Вдруг труд на языке мужицком!⁹ Да к тому ж и ум простой! |

¹ Когда вольется каждый поток.

² В индийской поэзии океан обычно изображается страшным и злым. Тулси Дас использует образ океана в новом аспекте как пример альтруизма.

³ Когда луна наполняется амритой, океан радуется не своему, а чужому счастью, т. е. счастьем луны.

⁴ Калакантха (कलकान्ठ kalakanṭha) — одно из названий индийской кукушки (кокиль, коял). Буквальное значение слова „калакантха“ — „обладающий изящным голосом“ (или точнее, горлом), „сладкоголосый“. По мнению индийских поэтов, коял обладает мелодичным голосом, как соловей персидских поэтов.

⁵ Чатака (चातकी cātika) — пестрая индийская кукушка (Cuculus melanoleucus), которая особенно много поет в период дождей. Чатака — одна из наиболее излюбленных птиц индийской поэзии. Согласно легендам, она не пьет воды ни из рек, ни из прудов; она пьет лишь капли, падающие в период дождей, схватывая их на лету. Этим объясняется, по мнению индийских поэтов, то нетерпение, с которым она ждет сезона дождей, и та тоска, которую проявляет чатака, когда сезон дождей запаздывает. Как и все индийские старшие поэты, Тулси Дас во всех своих произведениях широко пользуется поэтическим образом чатаки.

⁶ Лягушки и жабы выступают в индийской поэзии с древнейших времен. В „Ригведе“ с лягушками сравниваются брахманы, читающие молитвы по вечерам (Ригведа, VII, 103).

⁷ Поэтика в Индии достигла исключительно высокого развития. Древнейшим дошедшим до нас руководством по поэтике является „Bhāratiya Nāṭyaśāstra“, т. е. учебник драматургии, приписываемый муні Бхарата (Bharata), жившему в первые века нашей эры. Одним из древних авторов поэтики (Kāvyaśāstrakāra) является Бхāмаха (Bhāmaha). В VII в. н. э. жил один из крупнейших знатоков поэтики Дандин (Daṇḍin), написавший руководство по поэтике (Kāvyaśāstra). Около 800 г. н. э. жил Вāмана (Vāmana), написавший свою поэтику (Kāvyaśāstrakāvartti). Существует много трудов разных авторов, писавших на санскрите. Позже развивается поэтика на хинди, в которой выдвигается много крупных авторов.

⁸ Авторы поэтик писали на санскрите главным образом о Кришне.

⁹ Тулси Дас подчеркивает, что он пишет не на санскрите, на котором приличествовало бы писать ему, брахману, а на народном языке, на котором обычно писали

Над этим стоит посмеяться! В смехе нет греха, друг мой! || 2 ||
 В ком нет любви к стопам шри Рамы, в ком нет мудрости святой, |
 Те, выслушав сказанье, скажут: „Труд безвкусный и пустой!“ ||
 В ком есть любовь к шри Хари-Харе, ум чей чист, не извращен, |
 Для тех мой сказ о Рагхубаре сладостью весь напоен. || 3 ||
 Узнав душою, что украшен бхакти к Раме джи мой труд, |
 Благие мужи будут слушать, добрым словом помянут. ||
 Я не поэт,¹ я не искусен в слове и прекрасной речи, |
 Далека я от искусств изящных, от святой науки вещей.² || 4 ||
 Есть много слов и их значений,³ много разных аланкар;⁴ |
 Стихов и сочинений много; правил разных — дивный дар. ||
 Есть множество различных бхава,⁵ много есть различных рас,⁶ |
 Поэм достоинства, пороки⁷ все описаны не раз. || 5 ||
 Поэтики лишен я знания, от нее весьма далек. |
 Сказал я правду, на бумаге чистой⁸ записал, как мог! || 6 ||

представители небрахманских каст. Согласно легендам, тот факт, что ученый брахман написал большую поэму на „мужицком языке“, вызвал негодование брахманов. Они назвали его труд „комичным“.

¹ Тулси Дас, почитаемый крупнейшим поэтом средневековой индийской литературы, прибегает здесь к приему самоуничижения.

² На самом деле вся поэма во всех своих частях построена по строгим правилам индийской поэтики.

³ Одним из излюбленных приемов индийских поэтов было пользование возможно большим числом значений употребляемых слов. Часто в слово сознательно вкладывалось несколько значений, для достижения многозначности стихов или строф.

⁴ Аланкара (अलङ्कार alāṅkāra) — поэтические средства украсить речь. Индийская поэтика различает три рода аланкар, а именно: 1) śabdālakāra, т. е. чисто внешние звуковые поэтические средства, например аллитерация; 2) arthālakāra, т. е. поэтические средства, основанные на значениях слов (образы, сравнения, метафоры и т. д.); 3) ubhayālakāra, т. е. аланкары, сочетающие звуковые художественные средства с внутренними семантическими средствами.

⁵ Бхава (भाव bhāva) — душевные переживания, рассматриваемые в психологии индийской поэтики и эстетики. Индийская поэтика насчитывает много различных душевных переживаний, которые могут быть выражены в поэтическом произведении. Бхава разделяются на три вида: 1) стойкие или устойчивые (sthāyī) душевные состояния: любовь, ненависть, гнев, страх и т. д.; 2) неустойчивые, изменчивые (vyabhicārī) душевные состояния: беспокойство, волнение, радость и т. д.; 3) внешние проявления душевных переживаний (sātvika), т. е. оцепенение, пот, поднятие волосков на теле, дрожание, слезы и т. д.

⁶ Раса (रस rasa) — настроения, создаваемые путем выражения душевных переживаний. Задача каждого поэтического произведения вызвать одно или несколько настроений. Индийские поэтики различают обычно восемь раса, а именно: 1) rāgīnī — „любовь“, т. е. эротическое настроение; 2) hāsyā — „смешное“; 3) karuṇā — жалость, сочувствие; 4) gaudī — настроение, вызывающее гнев; 5) vīra — героическое; 6) bhayānaka — вызывающее страх; 7) vibhatsa — вызывающее отвращение; 8) adbhūta — вызываемое чудесным, необычайным. Некоторые авторы добавляют еще две расы: 9) śānta — спокойное настроение и 10) vātsalya — вызываемое нежностью.

⁷ Описание достоинств и недостатков различных поэтических произведений составляет один из важных разделов индийских поэтик.

⁸ Записать на чистой бумаге — значит принести клятву.

Доха

Этот труд лишен достоинств; в нем все ж есть одно
достоинство, известное всем в мире. |

Зная это, будет слушать чистый мыслью, тот,
чей ум пречистым знанием расширен. || 18 ||

Чаупаи

В нем благородное есть имя, имя Рагхупати джи, |
Пречистое, пуран и шрути¹ сущность и зерно души. ||
Оно — обитель благодати, устраняет всюду зло. |
Его с Умой² Пурари³ шепчет, чтоб им счастье дало. || 1 ||
Красивой может быть поэма и искусен сам поэт, |
Без имени шри Рамачандры подлинной красы в ней нет. ||
Пусть лунолика⁴ наденет весь прекрасный свой убор, |
Но без одежды та жена все ж красотой не манит взор. || 2 ||
Пускай поэма без достоинств, создал пусть плохой поэт, |
Но славы имени шри Рамы если есть в ней только след, ||
С почтением слушает, читает мудрый; сердцем умилен: |
С пчелою сходен каждый добрый, ценит добродетель он. || 3 ||
Хоть поэтических в ней раса пусть не будет ни одной, |
Но в ней величие есть Рамы, назван он в ней, всеблагод. ||
И это мне вселяет веру, в душу мне она войдет. |
Величья кто в общенье с добрым не достигнет, не найдет? || 4 ||
Присущую ему всю едкость оставляет даже дым, |
Когда вдруг аромат агара⁵ сладостный сольется с ним. ||
Хотя поэма и безвкусна, но высок ее предмет, |
Сказание о Раме миру радость даст, сомнений нет. || 5 ||

Чханд⁶

Сказание о Рагхунатхе, Тулси говорит так,
смоет скверну Кали, принесет всем благодать. |
Реки-поэмы так извилист и причудлив ход, как

¹ Шрути (ऋति ṛuti) — одно из названий вед. Слово „шрути“ значит „слушанье“, „слух“, „услышанное“. Веды названы так потому, что они, по представлениям хинду, не созданы поэтами, а только услышаны ими, так как веды существовали изначально.

² Ума (उमा umā) — одно из имен Парвати, супруги бога Шивы.

³ Пурари (पुरारि purāri) — одно из имен Шивы.

⁴ Один из наиболее часто употребляемых эпитетов красавицы.

⁵ Агар (अगर agar) — название дерева, древесина которого отличается благовономием. Агар (Amyris agallocha) растет на северо-востоке Индии — в Асеме, Бхутане и в северо-восточной Бенгалии. В возрасте 20 или даже 50 или 60 лет в стволе и ветках дерева появляется благовонная смола, которая сообщает свой аромат и древесине. После этого дерево разрезается на части и продается по дорогой цене в качестве благоволия.

⁶ Чханд (चंद्र chand) — метрическая строфа, состоящая из четырех строк. Каждая строка заключает 23 единицы времени (mātra). Первая строка рифмуется со второй и третьей с четвертой. Расположение долгот и краткостей свободно. Рифмующийся последний слог каждой части всегда долгий. Слово „чханд“ означает стих вообще.

бег реки, чьи воды призваны все очищать.¹ ||
Поэма, с дивной славой господя² сама сливаясь,
тем прекрасной станет, добрым будет по душе: |
На теле Бхавы³ пепел⁴ всесожжений⁵ страшных мест⁶ всех
чист, и даже мысль о нем очистит всех мужей. ||

Доха

Будет всем моя поэма по душе всегда:
она сольется с дивной славой Рамы.
Кто при мысли о сандале⁷ вспомнит о дровах?
Его всегда чтут с Малая горами.⁸ || 19 ||
И от черной ведь коровы молоко все пьют
и все его полезным почитают,
Ради славы Ситы-Рамы и простой мой труд
все мудрые поют, ему внимают. || 20 ||

Чаупан

Какою красотой блистает жемчуг, иль алмаз, рубин. |
В главе змей, слона,⁹ горы ведь нет красы той, господин. ||
Попав в корону государей, иль на юных дев тела,¹⁰ |
Двойной сияют красотой; красота их возросла. || 1 ||
Так и с поэмами поэтов, мудрый может нам сказать: |
В одних местах они рождаются,¹¹ суждено в других блистать.¹² ||
Оставив ради дивной бхакти Видхи джи чудесный мир, |

¹ Река Ганга, по верованиям хинду, смывает все грехи тех, кто погружается в ее волны.

² Т. е. Рамы, являющегося воплощением божественной субстанции.

³ Бхава (भव bhava) — одно из имен Шивы.

⁴ Шива изображается покрытым пеплом от сожженных трупов, смешанным с коровьим навозом.

⁵ Трупы покойников хинду сжигают. По верованиям хинду, в местах сожжения трупов обитают злые духи.

⁶ Места, где сжигаются трупы покойников.

⁷ Сандаловое дерево (चंदन sandan), отличающееся большим благоуханием, произрастает в южной Индии, в Майсуре, Хайдарабаде, Карнатике, Нильгирн и т. д. Сандаловое дерево широко употребляется при богослужениях. Из его древесины делают лекарства и масла. Сандаловый порошок употребляется для нанесения знаков каст и сект (тилак). В прошлом сандал (чандан) в больших размерах вывозился арабами в Европу в качестве благовонного дерева. В самой Индии он используется с древнейших времен.

⁸ Горы Малайгирн в Западных Гатах к югу от Майсура и к востоку от Траван-гора. Здесь произрастают наиболее благовонные сорта сандала, так называемого шрикханда (çrîkhanda) — белого сандала, по месту происхождения также называемого „малайгирн“.

⁹ По верованиям хинду, наилучшие драгоценные камни находятся в головах слонов и змей.

¹⁰ Голова, руки, ноги, пальцы рук и ног, а также все тело красавиц украшается множеством драгоценностей.

¹¹ Как драгоценные камни рождаются в головах змей, слонов и гор, так поэмы рождаются в головах поэтов.

¹² Поэмы блистают в устах читателей.

Шри Шарада¹ — ее лишь вспомнят — поспешает, как на пир. || 2 ||
 Пока она не окупится в море дел шри Рамы джи, |
 Ее усталость не оставит, сколько средств ни приложи. ||
 Об этом всё помыслив в сердце, и ученый, и поэт |
 Поет хвалу шри Хари: этим смоем грязи Кали след. || 3 ||
 Когда при ней мы воспеваем качества простых людей, |
 То в голову Гира² себя бьет, ³ много сожалений⁴ в ней. ||
 Поэта сердце — это море; ум же — раковина в нем, |
 А Шарада — созвездье Свати⁵ — скажут мудрые умом. || 4 ||
 Когда она дождем прольется — мыслей чистой водой, |
 Рождаются стихи, как перлы, все блистают красотой. || 5 ||

Доха

Ловко проколов, потом нанизывают их
 на нить прекрасную деяний Рамы. |
 Добрые на непорочном сердце носят их,
 себя они украсят жемчугами. || 21 ||

Чаупаи

Кто родился в ужасный, страшный Кали век, его познал, |
 По действиям своим тот ворон, хоть по облику марал. ||
 Дурными все путями ходят, оставляя путь всех вед. |
 Их тело — лицемерье. Каждый грязью Кали лишь одет. || 1 ||
 Обманщики и лицемеры! Верными назвались Рамы, |
 На самом деле слуги гнева, золота и бога Камы.⁶ ||
 Среди них я буду первым в мире! Пусть с меня начнут все счет! |
 Позор волю, коль носит бремя лицемерья и забот. || 2 ||
 Когда бы все свои пороки до конца я рассказал, |
 Повествованье б растянулось, к берегу я б не пристал. ||
 Поэтому я рассказал здесь только коротко весьма: |
 Поймет из малого всё мудрый силой своего ума. || 3 ||
 Мою смиреннейшую скромность кто поймет, как надлежит, |
 Тот, выслушав мое сказанье, никогда не обвинит. ||
 Но если и теперь кто будет все ж сомненья выражать, |
 Все те глупей меня! Могу их нищими умом назвать. || 4 ||

¹ Шарада (शरदा śaradā) — одно из имен Сарасвати, богини речи, искусств и наук.

² Гира (गीरा gīra) — Речь, одно из имен Сарасвати.

³ Бить себя в голову — выражать глубокое горе.

⁴ Сожалеет, что воспевают простых людей, а не Раму.

⁵ Свати (स्वाति svāti) — пятнадцатое зодиакальное созвездие индийской астрологии, которое считается особенно счастливым. По верованиям хинду, люди, родившиеся под созвездием Свати, всегда счастливы; они прекрасны, как бог любви Камдев, и любимы женщинами. Из капель дождя, выпадающего во время нахождения луны в этом созвездии, в раковинах зарождается жемчуг, а в головах змей — яд. Чатака, излюбленная птица индийской поэзии, пьет только эти капли.

⁶ Кама (काम kama) — бог любви, Эрос индийской мифологии и поэзии.

Я не поэт, никто не скажет, что искусен я весьма, |
 Я гуны¹ Рамы воспеваю в меру своего ума! ||
 Где подвиги шри Рагхупати — им предела, меры нет, — |
 А где мой ум, сансары пленник! В ней источник всяких бед! || 5 ||
 В сравненье с ветром, что вздымает даже гору Меру² ввысь, |
 Скажите, что комочек хлопка значит? Мне ответьте вы! ||
 И вспомнив о величье Рамы — нет ему границ и мер, — |
 Творить сказание страшится сердце, хоть я лицемер! || 6 ||

Доха

Шарада, Махеша,³ Шеша, Видхи, наконец,
 пураны агамы и,⁴ все нигамы⁵ |
 „Нэти, нэти!“⁶ беспрестанно возглашая, все
 поют без усталости хвалу шри Раме. || 22 ||

Чаупаи

Хоть всем известно, что величье господа есть таково, |
 Но отказавшихся⁷ от слова в мире нет все ж никого! ||
 И сами веды указали этого причину нам, |
 Сказав: „Многообразна сила поклоненья божествам!“ || 1 ||
 Без имени, без форм, желаний, он единственный, един; |
 Он нерожденный Саччидананд,⁸ Вайкунтха⁹ он властелин! ||
 Он все собою наполняет; в формах всех он, наш господь, |

¹ Гуны — не только достоинства и качества, присущие вещам и лицам. Под гунами философия Санхья понимает основные начала, составляющие всю природу. Эта философия различает три основных гуны: 1) сатвагуна — легкая и светлая; это доброта и святость; 2) раджагуна — подвижная и деятельная; это элемент движения, энергии; 3) тамасгуна — тяжелая и инертная; это элемент инертности, тьмы и невежества. Рама как божественная субстанция чужд гун, присущих природе, но, воплотившись в образе мужа, он обладает гунами, как и все живое.

² Меру (मेरु meru) — легендарная золотая гора, иначе называемая Сумеру.

³ Махеша (महेश maheṣa) — одно из имен Шивы; буквально „великий господин“.

⁴ Агама (आगम āgama) — шастры или науки.

⁵ Нигамы (निगम nīgama) — веды.

⁶ Слово „нэти“ (नेति neti) — буквально значит „не так“. В философском разделе ведической литературы слово „нэти“ служит атрибутом божественной субстанции, стоящей за пределами возможных атрибутов. Это слово значит, следовательно, что с чем бы ни сравнили божественную субстанцию, сравнение будет неправильным. Таким образом, в индийской философии так выражается непостижимость божественной субстанции.

⁷ Так как у божественной субстанции нет атрибутов, то, рассуждая логически, о ней нельзя ничего сказать; тем не менее все говорят о ней.

⁸ Саччидананд (सच्चिदानन्द saccidānanda) — атрибут божественной субстанции, воплощением которой почитается Рама. В своем буквальном значении Саччидананд означает „бытие, сознание и блаженство“.

⁹ Вайкунтх (वैकुण्ठ vaikuṇṭha) — рай Вишну. Вайкунтх почитается высочайшей обителью, куда Вишну направляет своих верных для вечного блаженства. „Господином Вайкунтха“ Рама назван потому, что он почитается воплощением Вишну, который является охраняющим началом майи (вселенной).

И много подвигов свершает, принимая тело, плоть. || 2 ||
 Он только ради блага верных воплощения принимал,¹ |
 Высокомилосердый, к кротким он всегда любовь питал. ||
 Любви и милосердья полон к верным он своим рабам, |
 И ярости и гневу чуждый, милостив всегда он к нам. || 3 ||
 Утраченное возвращает, к бедным милосерд всегда |
 Могучий сахиб² Рагхураджа,³ прост он — словно простота! ||
 И мудрые, об этом зная, славу Хари джи поют |
 И песнь свою плодом венчают — дивный и прекрасный труд. || 4 ||
 Лишь силою его о гунах Рагхупати джи свой сказ |
 Поведаю, к ногам шри Рамы голову склонив не раз. ||
 И так как мунн⁴ джи уж раньше славу Хари джи воспели,⁵ |
 Легко итти дорогой торной, брат мой, к дивной этой цели. || 5 ||

Доха

Если чрез широкую, глубокую реку
 могучий царь где-либо мост наводит, |
 То без всякого труда, усилия легко
 и муравей реку ту переходит. || 23 ||

¹ Согласно пуранам, Вишну принимал много воплощений. Пураны называют десять главных его воплощений или аватар. и именно: 1) рыба, 2) черепаха, 3) вепрь, 4) человек-лев, 5) карлик, 6) Парашурам, 7) Рама, 8) Кришна, 9) Будда, 10) Калки. 1) Воплотившись в виде рыбы, Вишну был воспитан родоначальником человеческого рода Ману. Во время всемирного потопа рыба-Вишну спасла Ману, увезя его на заранее построенном корабле. 2) Воплотившись в виде черепахи, Вишну извлек из океана великие ценности, которые были утрачены во время потопа. Когда боги решили пахтать молочный океан, то эта черепаха, поместившись на дно океана, сделалась основанием мутовки, которой служила мифическая гора Мандара. 3) Воплотившись в виде вепря, Вишну поднял на своих бивнях землю из водных глубин. 4) Приняв вид льва с головой человека, Вишну освободил мир от злодейств царя Хираньякашипу. 5) Приняв облик карлика, Вишну обманул царя Бали, владевшего тремя мирами (небом, землею и подземным царством), попросив у Бали три шага земли. 6) Родившись в виде могучего брахмана Парашурама, Вишну освободил брахманов от насилий кшатриев (воинская каста). 7) Приняв воплощение в виде Рамы, героя „Рамаяны“, Вишну убил демона Равана. 8) Воплотившись в виде Кришны, Вишну убил много разных демонов. 9) Согласно брахманской традиции, Вишну принял воплощение в виде Будды для того, чтобы обнадежить демонов, превращающих веды и кастовый строй, и тем самым заставить демонов ускорить собственную гибель. 10) Вишну должен воплотиться в виде Калки, „белого коня“ в конце Калиюги с тем, чтобы погубить злых и восстановить добродетель.

² Сахиб (साहिव sahib) — господин. Арабский термин допущен Тулси Дасом потому, что высшая власть в Индии в его время принадлежала мусульманам.

³ Рагхураджа (रघुनाथ raghurāja) — царь из солнечного рода Рагу.

⁴ Мунн (मुनि muni) — мудрый отшельник, подвижник.

⁵ Раме посвящено множество поэтических произведений, написанных на санскрите, хинди и других языках.

Чаупаи

Таким же образом я, силу в сердце ощутив свою, |
Сказание о Рагхупати дивное теперь пою. ||
Великий Вьяса¹ и другие мужи — славные поэты |
Почтительно воспели Хари; подвиги его воспеты! || 1 ||
Творю поклон я свой смиренный лотосам их чистых ног: |
„Исполните мои желанья! Сам я сделал все, что смог!“ ||
Поэтам Калиюга² также низкий я творю поклон, |
Которые воспели гуны Рамы джи со всех сторон; || 2 ||
Искуснейшим творцам, поэтам на народном языке,³ |
Воспевшим подвиги шри Хари, — силы много в их руке, — ||
Всем ране жившим, и живущим, и грядущим вслед за мной, |
Обман оставив, лицемерье, я творю поклон земной. || 3 ||
„Ко мне вы будьте милосерды, дайте мне желанный дар: |
Внимание к поэме добрых; небрежение — хуже кар! ||
Ведь труд, который со вниманьем муж ученый не прочтет, |
Напрасный труд! Поэт младенец жалкий труд тот создает. || 4 ||
Поэма, слава и богатство хороши одни лишь те, |
Которые творят всем благо, как река богов, везде. ||
Прекрасна слава Рамачандры, красоты в поэме нет. |
Несоответствие такое — колебания предмет! || 5 ||
Но мне она доступной будет, если милостив ваш взор: |
И на простом холсте прекрасен шелком вышитый узор! || 6 ||

Доха

Славу чистую, поэму — плод души простой —
все мудрые тогда лишь почитают, |
Если, слушая ее, враги, забыв вражду,
все искренно, сердечно восхваляют! || 24 ||
Не рождаются они, коль чистой мысли нет!
Ничтожна моего ума вся сила! |
Милости прошу, чтоб мог и я воспеть хвалу
Шри Хари джи, чтоб душу оживила! || 25 ||
О мудрец, поэт, ученый! — чудный лебедь ты
на дивном озере деяний Рамы! |

¹ Вьяса (व्यास vyāsa) — легендарный автор „Махабхараты“. Кроме того, Вьяса почитается редактором всех вед и автором всех восемнадцати пуран и веданты. В „Махабхарате“ дано краткое содержание „Рамаяны“. Кроме того, там много внимания уделено подвигам Кришны как воплощения Вишну.

² Калиюга (कलियुग kaliyuga) — современный мировой период, по индийским представлениям — время нечестия, зла и пороков, железный век индийской мифологии.

³ Поэты-брахманы, писавшие на санскрите, обычно презирали поэтов, писавших на народных языках, как неучей. Тулси Дас не только сам пишет на народном языке, но и открыто заявляет о своем почтении к демократической литературной традиции.

Просьбу детскую услышав, увидав порыв
мой чистый, милость окажи делами! || 26 ||

Соратха

Творю поклон я лотосам ног муні
славного, великого Рамаяны творца! ¹ |
Нежна ² она, и сила Кхары ³ втуне!

Зла ⁴ в ней нет, лишь имя злого Душна ⁵ гордеца. ⁶ || 27 ||

Творю поклон я четырем всем ведам
Веды — судно в море бхавы, ⁸ в океане кар. |
Усталости смысла им во сне неведом,
Если ими воспевается шри Рагхувар! || 28 ||

Пред пылью ног творца склоняюсь снова:
мир он создал этот, весь сансары океан! |
Где добрые — судхā, луна, корова, ⁹
злые — смертный яд; хмельной напиток, злой обман. || 29 ||

Доха

Руки вверх воздев, склоняюсь я к ногам богов,
ученых, брахманов, ко всем планетам: |
„Будьте милостивы неизменно все ко мне,
исполните желания — заветы!“ || 30 ||

Чаупаи

Шри Шараде творю поклон я и реке богов святой, |
Обеих действия прекрасны, чистые, — той и другой! ||
Одна питьем и погруженьем удаляет всякий грех, |
Другая говорит, — внимают, — удалит незнание всех. ¹⁰ || 1 ||
Махеша и Бхавани — гуру, мне они отец и мати! |
Я кланяюсь опоре бедных ¹¹ всем дающим благодать. ¹² ||

¹ Творец древнеиндийской „Рамаяны“ — Валмики.

² Поэма Валмики о Раме. В поэме Тулси Даса игра слов: „Рамаяна“ Валмики остается нежной, несмотря на то, что в ней говорится о Кхаре, „грубом и суровом“ демоне.

³ Один из могучих демонов Кхара (खर kṣhara), что значит „грубый, суровый“, убит Рамой, вследствие этого Рама получил имя Кхарари (kṣhārārī), т. е. „враг Кхары“.

⁴ В оригинале игра слов: в поэме Валмики нет зла и пороков, хотя в ней говорится о могучем демоне Душна или Душане, чье имя значит „порок, зло“.

⁵ Душан (दुश्श duṣṣaṇa), как и Кхара, — демон, брат Равана. Оба убиты Рамой.

⁶ Гордецом он назван потому, что дерзко напал на Раму.

⁷ Т. е. „Ригведа“, „Самаведа“, „Яджурведа“ и „Атхарваведа“.

⁸ Бхава (भव bhava) — сансара, мир бытия.

⁹ Судхā — символ бессмертия, луна — символ красоты, корова — символ доброты.

¹⁰ Т. е., если внимают ее речам, то Шарада устранит незнание.

¹¹ Опора бедных — один из эпитетов великих богов, в данном случае Шивы.

¹² Шива считается самым щедрым среди богов, он легко подает дары всем, кто к нему обращается.

Слуга и друг и господин¹ он милого супруга Ситы. |
 Он благодетель безупречный: Тулси не дает в обиду. || 2 ||
 Шри Хара-Гириджа,² увидев Калиюг, для блага мира |
 Нам Сабар³-мантру⁴ сочинили, что сильнее других и шире. ||
 В словах нет связи и значенья, смысла лишена она, |
 Но действие все ж проявляет, силой Шанкара сильна.⁵ || 3 ||
 О, если будет благосклонным шри Махеша джи ко мне, |
 То корень радости и счастья — сказ закончу я вполне! ||
 Почтив шри Шиву джи с супругой, милость получив от них, |
 С любовью опишу деянья Рамы джи для всех живых. || 4 ||
 Блистает милостью шри Шивы и поэма вся точь-в-точь, |
 Как блещет звездами, луною восхитительная ночь! ||
 И каждый, кто поэму эту будет, приложив любовь, |
 Рассказывать и слушать, сердцем ей внимать все вновь и вновь, || 5 ||
 Любви к ногам шри Рамачандры удостоится всегда, |
 Свободный от всей скверны Кали, счастлив будет навсегда! || 6 ||

Доха

Если Хары-Гаури⁶ милость истинна ко мне,
 живет в них и во сне все неизменно, |
 О, да будет истинным все то, что я сказал
 в труде на языке простом смиренно! || 37 ||

Чаупай

Творю поклон Авадхапури!⁷ Чист сей град, прекрасен он! |
 Смывающей всю скверну Кали Сараю⁸ реке поклон! ||
 Потом творю поклон смиренный града женам и мужам, |

¹ Тулси Дас, почитатель Вишну и Рамы, всемерно восхваляет Шиву, высшее божество шиваитов, не только из религиозных побуждений, но и из соображений политического порядка, стремясь примирить вишнуитов с шиваитами, наиболее многочисленной и влиятельной после вишнуитов религиозной общиной его времени.

² Гириджа (गिरिजा girijā) — буквально „дочь горы“, одно из имен супруги Шивы Парвати.

³ Сабар или Сабар-мантра (साबरमन्त्रं sābar-mantra) — известное тантрическое сочинение, автором которого почитается Шива.

⁴ Первоначально слово „мантра“ (मन्त्र mantra) означало стих из ведических гимнов, произносившийся во время жертвоприношения. В дальнейшем оно получило значение — „заключение“; в этом смысле слово это употребляется и здесь.

⁵ Несмотря на глубокое почтение к Шиве, Тулси Дас иногда допускает юмористические замечания по адресу этого страшного, но простодушного божества.

⁶ Одно из имен супруги Шивы, Парвати. Буквальное значение слова „Гаури“ (गौरी gaūrī) — „белая“. Такое имя Парвати носит потому, что она, как и Шива, изображается белой. Хара и Гаури, т. е. Шива и Парвати, часто объединяются в одно понятие.

⁷ Город Авадхапури (अवधपुरी avadhapurī) — столица древнего царства Кошала, современного Аудха. Здесь родился и царствовал Рама.

⁸ На берегу реки Сараю (सरयू sarayū) расположена столица царства Рамы, древний Авадхапури.

Господь немалую любовь к ним проявил. Им честь воздам! || 1 ||
 Грехи хулителя¹ шри Ситы уничтожил без следа, |
 Свободного от скорби в вышний поселил мир навсегда! ||
 Поклон шри Каушалы² царице, как восточной стороне,³ |
 Чья слава в мире разлилась, ведома в любой стране. || 2 ||
 Взмошел в ней Рагхупати — месяц дивный — в ней же и возрос! |
 Дает он лотосам, вселенной, счастье, а для злых — мороз! ||
 Царю шри Дашаратхе⁴ также и царицам всем его, |
 Они все — корень благодати и прекрасного всего, — || 3 ||
 Творю поклон я свой смиренный делом, словом и душой: |
 „Признав меня слугою сына, милости дай дар святой!“ ||
 И тем, кого создав, шри Видхи сам величия достиг, |
 Отцу и матери шри Рамы! Жребий их высок, велик! || 4 ||

Доха

Клянюсь царю Авадха:⁵ он всегда питал
 любовь пречистую к стопам шри Рамы. |
 А когда расстался⁶ с милосердным к бедным⁷ царь,
 оставил тело, как былинку⁸ сам он! || 32 ||

Чаупаи

Творю поклон царю с семьею, славному царю Видеху!⁹
 Ведь он в любви к стопам шри Рамы радость находил, утеху! ||
 Всегда, и в радости и в горе, он любовь свою скрывал. |
 Когда увидел Раму, больше он таиться уж не стал! || 1 ||
 Сначала¹⁰ клянюсь смиренно Бхараты¹¹ святым стопам, |

¹ Имеется в виду один из жителей Авадхапури, по касте и профессии портной, который, согласно „Рамаяне“ Валмики, хулил Ситу и порицал Раму за то, что он принял Ситу после того, как она несколько лет прожила у Равана. Вследствие этого Рама счел необходимым отправить Ситу в вечное изгнание. Тулси Дас не ввел этого сказания в свою „Рамаяну“ в эти две строки — единственный намек на эпизод, рассказанный в „Рамаяне“ Валмики подробно.

² Царица Каушалы (कौशल्या kauṣalyā) — мать Рамы.

³ Как на востоке рождается солнце и месяц, так из чрева Каушалы родился Рама.

⁴ Отец Рамы, царь Дашаратха (दशरथ daśaratha) — легендарный властитель царства Айодхья. Согласно легендам, Дашаратха происходил из рода Икшваку и сражался на стороне богов против демонов.

⁵ Авадх (अवध avadha), или Кошала, — современный Аудх; страна, где царствовал царь Дашаратха, отец Рамы. Царь Авадха — царь Дашаратха. В дальнейшем этот титул носит и сам Рама.

⁶ Рама был вынужден уйти из Авадха в длительное изгнание в леса.

⁷ „Милосердный к бедным“ (dīnadāyālu) — один из частых эпитетов Рамы.

⁸ Оставлять как былинку или травинку (tṛṇa) — оставлять легко, без всяких размышлений и сожалений, как оставляют вещи, не имеющие никакой ценности.

⁹ Царь Видеха (विदेह videha) — царь Джанак, отец Ситы, тесть Рамы.

¹⁰ Тулси Дас обращается к братьям Рамы и начинает со старшего.

¹¹ Бхарата (भरत bharata) — старший из братьев Рамы, ставший невольной причиной изгнания Рамы, так как его мать, чтобы доставить престол своему сыну Бхарате, потребовала изгнания Рамы.

Его обеты¹ невозможно описать моим устам! ||
 Чей дух двух лотосов прекрасных, дивных Рамачандры ног, |
 Пчеле² подобно восхищенной, бросить никогда не мог! || 2 ||
 И лотосам прекрасных ног я кланяюсь Лачхимана,³ |
 Прекрасного как месяц! Счастье верным даст он без обмана! ||
 Для стяга непорочной славы славного шри Рагхупати |
 Его чудеснейшая слава стала древком,⁴ манит взгляды! || 3 ||
 Он — Шеша⁵ джи тысячеголовый! Он — причина всех причин. |
 Он принял воплощение, чтобы страх с земли снять, бремя вин! ||
 Ко мне да будет благосклонным неизменно Лачхиман! |
 Обитель доблестей, Саумитри,⁶ милосердья океан! || 4 ||
 Поклон и лотосам прекрасным ног святых Рипусудана.⁷ |
 Герой он доблестей высоких, Бхараты сторонник⁸ стана. ||
 Великому герою также Хануману джи поклон, |
 Чья слава Рамою воспета, ею он был восхищен! || 5 ||

Соратха

Сыну Ветра⁹ и сосуду знаний мой поклон!
 Он — огонь! Порочных лес сжигает пламя!¹⁰ |
 Сердце непорочное его — прекрасный дом:¹¹
 живет в нем Рама с луком и стрелами!¹² || 33 ||

Чаупаи

Владыке обезьян,¹³ медведю,¹⁴ нишичаров¹⁵ всех царю,¹⁶ |
 И Ангаду¹⁷ и обезьянам низкий я поклон творю! ||

¹ После изгнания Рамы Бхарата не принял престола и в течение четырнадцати лет изгнания Рамы хранил престол Рамы, приняв на себя обет отшельника.

² Пчела — популярный образ в индийской поэзии. Особенно часто любовь пчелы к лотосам сравнивается с любовью души к божеству.

³ Лачхиман (लक्ष्मिन् lachiman) — новоиндийское произношение имени Лакшмана, любимого брата Рамы, сопровождавшего его в изгнание.

⁴ Тем, что Лачхиман сопровождал Раму в изгнание, он разделил славу с Рамой и поддерживал ее.

⁵ Лакшман почитается воплощением тысячеголового змея Шешы, на котором покоится Вишну, воплотившийся в виде Рамы.

⁶ Саумитри (सौमित्रि saumitri) — сын Сумитры, одной из супруг царя Дашаратхи. Одно из имен Лачхимана, брата Рамы.

⁷ Рипусудан (रिपुसूदन ripusūdana) — одно из имен родного брата Лакшмана, сына царя Дашаратхи и царицы Сумитры, царевича Шатругхны.

⁸ Два младших сына царя Дашаратхи разделились: Лакшман последовал за Рамой в изгнание, а Рипусудан остался в столице вместе с царевичем Бхаратой.

⁹ Сыном Ветра почитается обезьяна Хануман.

¹⁰ Т. е. Хануман пламенем своего знания сжигает порочных, как огонь сжигает лес.

¹¹ Хануман считается наиболее верным и искренним поклонником Рамы.

¹² Рама всегда изображается с луком и стрелами.

¹³ Царь обезьян Сутрива, союзник Рамы в его походе на Ланку.

¹⁴ Царь медведей Джамбаван.

¹⁵ Нишичар (निशित्चर piśācar) — „бродящий в ночи“; одно из названий демонов, ракшасов.

Ногам прекрасным, чистым всех их кланяюсь я от души. |
 Они в телах презренных жили, все ж достигли Рамы джи. || 1 ||
 И всем поклонникам прекрасных лотосов ног Рагхупати, |
 Мужам всем, асурам и сурам,¹ всем зверям и всем пернатым, ||
 Творю поклон, склоняюсь низко к лотосам их дивных ног: |
 Они все — слуги Рамачандры, каждый страсти превозмог! || 2 ||
 Шри Нараде и Шukaдеву,² верным мунн, Санакади,³ |
 Всем мунн славным и великим, все им, знанием богатым, ||
 Творю поклон святым, великим, всем творю поклон земной: |
 „Мне милость окажите, мунн все, признав своим слугой! || 3 ||
 И дочери Джанака⁴ прекрасной, матери⁵ вселенной всей — |
 Сосуд великий милосердия⁶ всей душой был предан ей — ||
 Я кланяюсь и чту чету я лотосов прекрасных ног! |
 По милости чьей ум пречистый получить всегда я мог! || 4 ||
 Шри Рагхунаяку⁷ потом я делом, словом и душой, |
 Достоинств полному прекрасных, вновь творю поклон земной! ||
 В руках лотосоокий⁸ держит стрелы дивные и лук; |
 Он счастье дает всем верным, избавляя их от мук! || 5 ||

Доха

Как с значеньем слово иль вода с своей волной
 хоть различаются, но не различны, |
 Так и Сита-Рама.⁹ К их ногам склоняюсь я:
 несчастные для них не безразличны! || 34 ||

¹⁶ Брат Равана Вибхншан, перешедший на сторону Рамы и получивший от него царство после гибели Равана.

¹⁷ Ангад (अंगद angada) — племянник царя обезьян Сугривы, сын Бали, обезьяна-герой, союзник Рамы.

¹ Суры (सुर sura) — небожители, боги.

² Шukaдев (शुकेदेव śukadeva) — легендарный мудрец, почитаемый сыном Вьясы, автора „Махабхараты“. Он считается лучшим сказителем пуран.

³ Санакади (सनकादि sanakādi) — Санака и другие. Санака (सनक sanaka) — один из четырех духовных сыновей Брахмы, почитаемый мудрецом и поклонником Вишну. Три других сына Брахмы носят имена: Сан, Санаткумар и Санандан. Обычно все они называются Санакади, т. е. Санака и другие.

⁴ Джанака (जनक janaka) — имя легендарного царя Матхилы, тещи Рамы. Дочь Джанака, царевна Джанаки — Сита, супруга Рамы.

⁵ Сита почитается Майей, божественной иллюзией, из которой происходит все живое.

⁶ Сосуд милосердия — один из эпитетов Рамы.

⁷ Рагхунаяка (रघुनायक raghunāyaka) — „владыка рода Рагху“, одно из имен Рамы.

⁸ Один из частых эпитетов Рамы.

⁹ Рама — божественная субстанция; Сита — Майя, природа. Тулси Дас утверждает, что они связаны неразрывно.

Чаупаи

Поклон мой имени шри Рамы! Рагхувара¹ имена² — |
Причина и источник Солнца; Огонь из них, из них Луна! ||
Вмещает Видхи, Хари, Хару, вед дыхание оно,³ |
Подобья нет ему, нет гун в нем, гун оно всегда полно! || 1 ||
Оно — великая та мантра, что Махеша джи поет, |
Святое наставленье, в Каши⁴ всем спасение⁵ дает! ||
Его высокое величье знает славный Ганарав:⁶ |
Лишь силой имени он чтится первым⁷ среди богов, и прав! || 2 ||
Величье имени святого знает первый наш поэт!⁸ |
Его с конца прочтя,⁹ свершил он очищения обет! ||
Узнав от Шивы: имя Рамы тысяче имен равно,¹⁰ |
Прочтя его, Ума с супругом пищу приняла давно. || 3 ||
В душе ее любовь увидев, Хара джи пришел в восторг! |
Ее красотой прекрасных женщин сделал Шива с этих пор. ||
Всю силу имени шри Рамы Шива джи узнать был рад: |
Подобно амрите чудесной действовал ужасный яд!¹¹ || 4 ||

¹ Рагхувар (रघुवर raghuvara) — „лучший в роду Рагху“, одно из имен Рамы.

² У Рамы много имен; некоторые из них уже названы в поэме.

³ Т. е. главное имя, Рама.

⁴ Каши (काशी kāśī) — старинное название Бенареса, священного города хинду.

⁵ Т. е. только силой имени Рамы умирающие в Бенаресе попадают в рай.

⁶ Ганарав (गणराज gaṇarāj) — Ганеша.

⁷ Согласно одной из вишнуитских легенд, боги однажды вступили в спор. Каждый считал себя первым. Для решения вопроса Брахма предложил всем им обежать вокруг земли. Кто первым обежит землю, тот должен быть признан первым среди богов. Каждый бог сел на животное, на котором он обычно ездит, и пустился в путь. Ганеша ездит на мыши и потому оказался позади всех. Ему на помощь пришел муни Нарада, который предложил ему написать на земле имя „Рама“, обежать вокруг имени и вернуться к Брахме. Ганеша был признан первым среди богов, и якобы по этой причине к нему, как первому из богов, обращаются, начиная какое-либо дело.

⁸ Первым поэтом Индии почитается Валмики, автор древнеиндийской „Рамаяны“.

⁹ Намек на известную легенду, согласно которой Валмики, до того как он сделался поэтом, был грабителем. Отшельники, на которых он напал, велели ему шептать слово „мара“ („умер“). Валмики щептал слово в течение тысячи лет. Слово „мара“ в индийском написании при чтении с конца дает слово „Рама“. Таким образом, Валмики, прочтя с конца слово „Рама“, т. е. прочтя слоги „Ра-ма“ в обратном порядке — „Ма-ра“, — очистился от всех своих грехов.

¹⁰ Согласно одной из легенд, Шива сел за трапезу и пригласил к ней свою супругу Парвати, или Бхавани. Она заявила, что перед едой она должна прочесть тысячу имен богов. Шива объяснил ей, что одно имя Рамы по своей силе равно тысяче имен других богов. Парвати прошептала имя Рамы и приступила к трапезе вместе со своим супругом.

¹¹ Согласно легендам, когда боги и демоны пихтали океан, то из него появился смертельный яд. Никто не смел к нему прикоснуться. По просьбе богов Шива, прошептав имя Рамы, выпил этот яд, и он не оказал действия на Шиву. Только на шее у Шивы появилась синева, почему он и называется иногда „Нилакантха“, т. е. „с синевой на шее“. Синева считается лучшим украшением Шивы.

Доха

К Рагхупати чистая любовь — сезон дождей,¹
а сам я, Тулси Даса² — рис прекрасный, |
Имени шри Рамы дивная чета слогов
есть месяц саван³ с бхадном⁴ ненастным!⁵ || 35 ||

Чаупаи

Два слога этих превосходны! Сладость всех слогов, краса! |
Они всех букв святы очи,⁶ душ людских они глаза!⁷ ||
Легко их вспомнить, так доступны! Счастье каждому дают! |
Блага приносят в этом мире, в вышний мир они ведут!⁸ || 1 ||
Сказать, услышать или вспомнить их приятно нам весьма! |
Они любезны Тулси Дасу, словно Рама-Лачхман! ||
Когда мы их изображаем, излучается любовь, |
И мнится, брахма джи с душою сочетаются все⁹ вновь. || 2 ||
Они — прекрасные два брата, словно Нараян и Нар.¹⁰ |
Они хранят людей всех добрых, избавляют мир от кар. ||
У женщины прекрасной — Бхакти — серьги дивные в ушах, |
Они — луна и солнце: благо всем дают во всех мирах. || 3 ||
Два слога эти — радость, сладость дивной амриты — спасенья; |
Они — шри Шеша,¹¹ черепаха¹² — держат землю. Вед ученье! ||
Они — прекраснейшие пчелы в лотосах людских всех душ, |
Для языка — шри Джасомати¹³ — Хари,¹⁴ Халадхара — муж.¹⁵ || 4 ||

¹ Сезон дождей в Индии охватывает период с середины июля до середины сентября.

² Даса — санскритское произношение имени автора поэмы; в новоиндийском произношении оно звучит Дас, Тулси Дас.

³ Саван (सावन sāvan) — четвертый месяц индийского календаря, длящийся с середины июля до середины августа.

⁴ Бхадон (भाद्र bhadra) — пятый месяц индийского календаря, длящийся с середины августа до середины сентября.

⁵ Ненастные месяцы саван и бхадон — любимые месяцы индийской поэзии. С их наступлением природа оживает после ужасной жары.

⁶ Буквы *р* (र) и *м* (म) в положении перед согласными ставятся над другими буквами, над строкой.

⁷ В положении над другими буквами *р* (र) изображается в виде дужки (⤿), а *м* в виде точки (.), или точки над дужкой (⤿.).

⁸ Т. е. сочетание слогов *ра* и *ма* дает имя Рамы, которое ведет на небеса.

⁹ Слияние души с божественной субстанцией, названной здесь брахмой, считается вишнуитами высочайшим блаженством.

¹⁰ Нараян (नारायण nārāyaṇa) и Нар (नर nara) — два мудрых брата-подвижника, которые считаются воплощениями Вишну.

¹¹ Шеша, мировой змей, по старым индийским народным верованиям, держит на себе всю землю.

¹² На черепахе, по народным воззрениям, держится земля.

¹³ Джасомати (जसोमति jasomati), или Яшомати, — Яшода, супруга пастуха Нанды, воспитавшая Кришну, одно из воплощений Вишну.

Доха

Словно зонт¹ один, другой в короне дивный перл,²
и высется³ над прочими слогами. |

Тулси говорит: сияет сих слогов чета
всегда святого имени шри Рамы. || 36 ||

Чаупаи

Для тех, кто постигает, сродны именуемый и имя. |
Слуга так с господином связан, знай, любовь взаимной. ||
И имя с формой⁴ неизменно господа два атрибута. |
Невыразимы, бесконечны; мудрые одни поймут то. || 1 ||
Который выше или ниже, — так сказать — великий грех. |
О гунах разных зная, мудрый все постигнет без помех. |
Увидит он тогда, что форма имени подчинена: |
Познание формы невозможно, коль без имени она. || 2 ||
Не зная имени предмета, только форму наблюдая, |
Хоть будь у нас он на ладони, не постичь, того желая. ||
А если мы, не видя формы, имя вспомним лишь одно, |
Любовь высокую нам в сердце сразу принесет оно. || 3 ||
Соотношение: имя — форма выразить в словах нельзя; |
Постигнешь — осеняет радость, но не изольется вся. ||
Меж агуна⁵ и меж сагуна⁶ имя — то свидетель наш, |
В истолковании обоих превосходнейший толмач! || 4 ||

Доха

На порог открытой двери, языка, поставь
светильник драгоценный — имя Рамы, |
Если хочешь, чтоб был свет снаружи и внутри,
чтоб свет все, Тулси, озарял лучами. || 37 ||

Чаупаи

Все йоги⁷ языком ведь шепчут имя, отгоняя сон, |
К сансаре Видхи безразличен взгляд их и бесстрастен он. ||

¹⁴ В данном контексте под Хари понимается Кришна, следующее после Рамы воплощение Вишну.

¹⁵ Халадхара (हलधर haladhara) — одно из имен Баларама, брата Кришны. Он считается не воплощением божества, а мужем, человеком.

¹ Буква *р*, которая над другими слогами изображается в виде *ॠ*.

² Буква *л*, которая над другими слогами изображается в виде *ॡ*.

³ Пишутся над другими слогами.

⁴ Тулси Дас обращается к давней в Индии философской проблеме об отношении имени и формы.

⁵ Агуна (अगुण aguna) — лишенный атрибутов, лишенный основных атрибутов присущих миру, как проявлению божественной майи, т. е. гун саттва, раджас и тамас.

⁶ Сагуна (सगुण saguna) — обладающий атрибутами или гунами. Божественная субстанция, принимающая основные атрибуты природы, т. е. саттва, раджас и тамас.

⁷ Йог — отшельник, равнодушный к радостям и страданиям мира.

Испытывают счастье¹ Брахмы — нет подобия ему, |
 Нет формы, имени, порока, все не выразить уму. || 1 ||
 Кто хочет знать, постигнуть хочет дивный сокровенный путь, |
 Святое имя повторяя, все поймет, постигнет суть! ||
 И садхаки, читая имя, привнеся в него любовь, |
 Все достигают анимадик², совершенствуясь вновь. || 2 ||
 Святое имя повторяют тяжко страждущие люди, |
 Проходят все страдания, муки, — радости полны их груди. ||
 Четыре вида есть различных почитателей шри Рама, |
 Четыре чистых, благородных, добродетельных меж нами. || 3 ||
 Для всех их четырех премудрых имя чистое — оплот, |
 Но тех, кто обладает знанием, любит Рама, в них живет. ||
 Во все четыре юги,³ в ведах четырех всех имя — сила, |
 Особенно же в Калиюге: средств других она лишилась! || 4 ||

Доха

Кто от всяких вожделений чист и погружен
 в прекрасный сок любви и бхакти к Рама, |
 Души тех все обратятся в рыб в пруде с судхой
 любви к святому имени шри Рама. || 38 ||

Чаупаи

И агуна и сагуна — то брахмы джи природы две, |
 Невыразимых, безначальных, бесподобных в естестве! ||
 По моему суждению все же имя выше их обоих, |
 Оно их обе подчинило, обе на его устоях. || 1 ||
 Что происходит с человеком, мудрые поймут в тиши, |
 Любовь и веру открываю, склонности своей души. ||
 У брахмы две природы вечных, так же как и у огня: |
 Одна вся в дереве⁴ сокрыта, а другая всем видна. || 2 ||

¹ Высочайшее счастье, несравнимое ни с чем, называется счастьем Брахмы.

² Анимадик (अणिमादिक animādika) — сверхчеловеческие способности, якобы достигаемые при помощи подвигов и заклинаний. Их считается восемь: способность делаться бесконечно малым, способность делаться бесконечно большим, легким, тяжелым и т. д.: 1) aṇimā, 2) mahimā, 3) garimā, 4) laghimā, 5) grāpti, 6) prākāmya, 7) īcīva и 8) vaṣīva.

³ Юга (युग yuga) — мировой период. Индийская мифология различает четыре мировых периода или юги, а именно: 1) Сатьяюга или Критаюга, 2) Третаюга, 3) Двапараюга и 4) Калиюга. Продолжительность этих юг следующая: Сатьяюга — 4800 лет, Третаюга — 3600 лет, Двапараюга — 2400 и Калиюга — 1200 лет. Продолжительность каждой юги выражена в годах богов, а так как год богов считается равным 360 земным годам, то длительность всех четырех юг, выраженная в земных годах, равна 4 320 000 годам. Четыре названных юги составляют „Великую югу“ — Махаюгу, или Манвантару. Эта система летосчисления выработана хинду в период между созданием „Ригведы“, в которой нет упоминания о югах, и временем составления „Махабхараты“, в которой она многократно упоминается.

⁴ Очень древняя в индийской литературе идея, многократно высказанная уже в ведах и связанная с добыванием огня путем трения дерсва. Для жертвенных

И обе недоступны; имя делает доступной их, |
 И я сказал, что имя выше брахмы — Рамы джи святых. ||
 Шри брахма вездесущий вечен, наполняет все, един; |
 Он бытие, сознание, радость, наш господь и господин! || 3 ||
 Хотя господь всенепорочный и живет у всех в сердцах, |
 Но в мире все живое страдает, скорбь владеет всем и страх. ||
 Коль повторяют имя часто, сущность имени видна; |
 Она для всех яснее станет, как сокровища цена. || 4 ||

Доха

Имя Рама, знайте, выше, чем Ниргуна¹ сам;
 величье, сила имени безмерны! |
 Имя выше самого шри Рамы, я сказал,
 здесь мыслям следуя нелицемерно. || 39 ||

Чаупаи

Для блага ближних Рамачандра воплотился, словно муж.² |
 И претерпев страдания, счастье даровал для добрых душ. ||
 С любовью повторяя имя, безо всякого труда, |
 В обитель обратится верный счастья, радости, всегда. || 1 ||
 Одну подвижника супругу³ Рама-Рагхувара⁴ спас, |
 А имя кроры⁵ злых и злобных исправляет каждый час! ||
 Для блага Риши⁶ дочь Сукету⁷ Рамачандра без труда |
 Со всею ратию и сыном уничтожил без следа! || 2 ||
 С грехом и всяческим страданием безнадежности всю мощь |
 Святое имя прогоняет, словно солнце тьму и ночь. ||

целей огонь добывается при помощи двух пластинок, называемых арани (arani). В плоской пластинке, находящейся внизу, сделана дырочка. Эта пластинка называется матерью огня. Верхняя ставится вертикально и своим заостренным концом вставляется в дырочку нижней, под которую кладется трава или хлопок. От вращения верхней пластинки (отца огня) появляется искра, которая зажигает траву или хлопок. Отсюда вера, что в дереве скрыт огонь.

¹ Ниргуна (निर्गुण nirguṇa) — божественная субстанция, лишенная атрибутов. Синоним термина „агуна“

² Начиная с этих строк на протяжении восьми строф Тулси Дас, описывая величие имени Рамы, в то же время дает краткое содержание поэмы, следуя требованиям индийской поэтики.

³ Ахалья (अहल्या ahalya) — супруга мудрого отшельника Гаутамы, нарушила свой супружеский долг с богом Индрой. За этот грех она была проклята и на десять тысяч лет обратилась в камень. Когда пыль ног Рамы коснулась этого камня, Ахалья ожила. Эта легенда подробно рассказывается в „Рамаяне“ Валмики.

⁴ Рагхувара (रघुवर raghuvara) — санскритское произношение имени Рагхубар.

⁶ Риши (ऋषि ṛṣi) — творец ведических гимнов, поэт. В дальнейшем мудрый царственный отшельник. В данном случае имеется в виду риши Вишвамित्रа, о котором говорится дальше в первой книге поэмы.

⁷ Сукету (सुकेतु suketu) — один из легендарных царей. Его дочь, демоница Тарка, была убита Рамой, о чем повествуется в первой книге.

Сломал, известно, Рамачандра некогда шри Бхавы лук,¹ |
 А сила имени ломает страх пред бхавой,² много мук. || 3 ||
 Один лишь лес — прекрасный Дандак³ — чистым сделал Рама сам, |
 А имя чистоту дарует многим душам и сердцам. ||
 Шри Рагхунандан⁴ уничтожил ракшасов могучих сонм, |
 А имя уничтожит Кали, скверну всю прогонит вон! || 4 ||

Доха

Коршуну,⁵ шавари,⁶ прочим слугам добрым всем
 спасенье даровал шри Рагхувира⁷

Нет числа всем злым, спасенным именем его, —
 так говорят святые веда миру. || 40 ||

Чаупаи

Вибхишану, царю Сукантху⁸ милосердный Рама сам |
 Защиту дал, то знает каждый, то известно также нам. ||
 А имя оказало милость многим, многим беднякам, |
 Прекрасная об этом слава ведам ведома, мирам.⁹ || 1 ||
 Шри Рама джи собрал сам войско медведей и обезьян, |
 Немало потрудился, чтобы сделать мост чрез океан. ||
 А имя стоит лишь назвать нам — высохнет сансары море! |
 Подумайте об этом в сердце, добрые, забыв все горе! || 2 ||
 Шри Рама Равана с семьею уничтожил сам в бою |
 И вместе с Ситою в столицу возвратился он свою. ||
 Царем потом стал Рамачандра, а столицей Авадх,¹⁰ |
 О доблестях его святые, восхваляя, говорят. || 3 ||
 Слуге лишь стоит вспомнить имя и с любовью повторять, |
 Как без труда он побеждает заблуждений страшных рать. ||

¹ На состязании царей, домогавшихся руки Ситы, Рама сломал старинный лук, принадлежавший Шиве (Бхаве), и благодаря этому получил в супруги Ситу.

² Страх перед сансарой, миром бывающих.

³ Дандак (दण्डक dandaka), или Дандакаранья, — знаменитый лес, тянувшийся от гор Вindhya до реки Годавари. Дандак был осквернен жившими в нем демонами. Рама истребил демонов и очистил лес.

⁴ Рагхунандан (रघुनन्दन raghunandana) — одно из имен Рамы, „потомок Рагху“.

⁵ Знаменитый коршун Джатаю (जटायु jatayu), который хотел отбить Ситу у Равана, летевшего по небу. Рама даровал ему спасенье.

⁶ Шавари (शवरी shavari) — женщина из племени Шавар. Имеется в виду женщина-подвижница которую посетил Рама, странствовавший в поисках Ситы. Рама даровал ей спасение, о чем рассказывается в книге „Аранья канда“ („Лесная“).

⁷ Рагхувира (रघुवीर raghuviṛa) — санскритское произношение одного из имен Рамы — Рагхувар, Рагхубир.

⁸ Сукантха (सुकान्ठ sukāṇṭha) — одно из имен царя обезьян Сугривы („прекрасно-гневный“), союзника Рамы в его походе на Ланку.

⁹ Индийская космогония знает семь миров, которые носят следующие названия: 1) bhū, 2) bhuvah, 3) svah, 4) mahah, 5) janah, 6) tarah, 7) satyam.

¹⁰ Авадх (अवध avadh), или Авадхпури, — столица царства Айодхья.

Проникнутый любовью будет счастлив он всегда вполне |
И силой имени заботы не познает и во сне! || 4 ||

Доха

Выше брахмы-Рамы имя чистое его:

дары дает дары дающим даже! |

Из ста крор¹ различных Рамачарит² Шива взял

лишь имя,³ зная, ничего нет краше! || 41 ||

Чаупаи

Лишь силой имени shri Шамбху⁴ вечен и живет всегда! |

Хоть облик у него зловеющий,⁵ дар дает он без труда. ||

Шри Шука,⁶ Санакади, Сиддхи, каждый мунни, каждый йог |

Лишь силой имени блаженства Брахмы сам достигнуть мог. || 1 ||

Шри Нарада, великий мунни, силу имени познал: |

Любезным миру Хари-Харе он любезнее всех стал. ||

За чтение имени святого милость оказал господь. |

Прахлада⁷ стал перлом средь всех верных, победивши страсти,
плоть! || 2 ||

Едва в унынии shri Дхрува⁸ имя Хари повторил, |

¹ Крора (क्रोड़ krog) — десять миллионов.

² Буквально Рамачарит (रामचरित gamasarita) значит „подвиги Рамы“. Здесь, как и в названии поэмы, это слово значит „Рамаяна“ или „Поэма о Раме“. Тулси Дас говорит о „ста крорах“ амачарит потому, что о Раме писало множество поэтов.

³ Взяв имя в качестве молитвы или мантры.

⁴ Шамбху (शंभु śambhu) — одно из имен Шивы.

⁵ Описани облика Шамбху (शंभु śambhu) дано в примечании к слову „Шива“.

⁶ Шука (शुक śuka) — сокращенное имя мудреца Шукатева.

⁷ Согласно легендам, Прахлада (प्रह्लाद prahlād) был сыном царя демонов Хиранья-кашипу. Еще в утробе матери Прахлада получил наставление от мунни Нарады. Он сделался ревностным последователем Вишну и наставлял своих сверстников. Этим он вызвал яростный гнев своего отца, ненавистника Вишну. Хираньякашипу разными способами пытался погубить непокорного сына, но это ему не удалось. Прахлада продолжал славить Вишну. Для защиты Прахлады явился сам Вишну, воплотившийся в виде мужа-льва (Narasimha), и растерзал его нечестивого отца.

⁸ Дхрува (ध्रुव dhruva) — „недвижный, непоколебимый“ был сыном легендарного царя Уттанапада, у которого было две супруги. Когда отец сидел у младшей любимой супруги, Дхрува, сын старшей царицы, взобрался к нему на колени. Мачеха в ярости прогнала его, крича, что Дхрува, сын нелюбимой жены, недостойн сидеть на коленях у отца и на его престоле. В отчаянии Дхрува ушел из царства отца. Он решился добиться положения, недоступного ни для отца, ни для кого-либо из живых. Получив наставление от мунни Нарады, он стал совершать суровые подвиги, повторяя имя Рамы. В течение первого месяца он раз в три дня вкушал плоды и корни, во втором месяце он питался опавшими листьями, вкушая их один раз в шесть дней, в третьем месяце он питался только водой и пил ее один раз в девять дней; в четвертом месяце он, прервав дыхание, только один раз в двенадцать дней вкушал воздух; на пятом месяце он совершенно остановил дыхание и стоял на одной ноге, как столб. От силы этого подвига заколебался престол Вишну, и он сам явился к Дхруве и даровал ему положение, недоступное для живых существ, более высокое, чем положение планет и звезд: сделал его полярной звездой.

Как бесподобнейшее место¹ он навеки получил! ||
 Едва святое имя вспомнил Хануман² джи, Ветра Сын, |
 Как Раму подчинил своей он воле,³ словно господин. || 3 ||
 Аджамил⁴ подлый,⁵ слон могучий и развратница⁶ одна |
 Спасенье получили: сила Хари имени видна! ||
 Доколе имени святого мне величье восхвалять? |
 Всю силу имени не мог бы даже Рама описать! || 4 ||

Доха

Имя Рамы — древо кальпатару.⁷ Для всех нас
 в век Калиюга — счастья дом прекрасный. |
 Вспомнив имя Рамы, даже грешник Тулси Дас
 стал Тулси,⁸ хоть был раньше бханг⁹ ужасный! || 42 ||

¹ Т. е. место полярной звезды.

² Хануман (हनुमान hanumān) — знаменитая обезьяна, сын Ветра. Хануман был советником царя обезьян — Сугривы и сделался верным слугой Рамы.

³ Т. е. своей любви.

⁴ Аджамил (अजामिल ajāmila), согласно легендам, был нечестивец брахман, живший в стране Каньякубджа (कन्याकुब्ज kanyakubja). Он был игрок, вор, насильник и грабитель. В нечестии он прожил восемьдесят восемь лет. Своего младшего сына он назвал Нараяном, т. е. одним из имен самого Вишну. Аджамил безмерно любил младшего сына, и когда посланцы бога подземного царства Ямы явились к нему за душой, он, испуская дыхание, стал звать сына, крикнув „Нараяна“. На его зов явились слуги Вишну (Нараяна) и заявили, что одним произнесением, хотя бы и случайным, имени Нараяна Аджамил искупил все свои грехи. Они отняли душу у посланцев Ямы и снова вложили в тело. Пораженный Аджамил сделался подвышником и поклонником Вишну и после смерти попал в рай.

⁵ В древние времена могучий слон пил воду из чудесного озера. Чудовищный дракон схватил его за хобот и потянул в воду. Слон пытался освободиться и боролся с ним много тысяч лет. В отчаянии он обратился к Вишну (Нараяну), и Вишну спас его и сделал своим собственным слугой.

⁶ Некоей блуднице пришло в голову, что, если бы то время, которое она употребляла на украшение своего тела и соблазнение мужчин, она употребила на служение Вишну, то достигла бы больших благ, чем те, которые ей дает ее профессия. После этого она обратилась к Вишну, стала совершать подвиги и достигла спасения.

⁷ Кальпатару (कल्पतरु kalpataru) — легендарное дерево, исполняющее любое желание.

⁸ Тулси (तुलसी tulsi) — название травы, священной для вишнуитов. С травой Тулси связана следующая поэтическая легенда. Некогда жил могучий демон Джаландхар, который обладал такой великой силой, что грозил Индре, царю богов, лишить его престола. Боги были бессильны победить его, так как он силой добродетели своей супруги Вринды был неуязвим, пока его супруга сохраняла чистоту. Когда Джаландхар осадил небо, боги обратились к Вишну с просьбой лишить Вринду ее чистоты. После долгих колебаний Вишну согласился и велел богам вступить в непрерывный бой с Джаландхаром. Несмотря на то, что против него выступили миллионы богов, Джаландхар был близок к победе. Вринда в страшном беспокойстве ожидала своего супруга. Когда он, измученная ожиданием, увидела его возвращающимся, то бросилась в его объятия, целовала и обнимала его. В действительности же к ней прибыл не ее супруг, а Вишну в образе Джаландхара, и Вринда к своему ужасу поняла, что неумышленной потерей своей чистоты она погубила своего супруга. Меж тем Вишну сам влюбился в прекрас-

Чаупаи

Во всех великих югах, в трех всех временах¹ и трех мирах² |
Лишь имя вспоминая, твари горе забывали, страх. ||
Святые веды и пураны, каждый муж святой поет: |
„Любовь святая к Рамачандре всех прекрасных дел есть плод!“ || 1 ||
За созерцанье в первой юге,³ принесенье жертв в другой,⁴ |
А в Двапар⁵ за свершенье пуджи⁶ милостив к нам всеблагой. ||
Но Калиюга⁷ — корень скверны, в ней одна сплошная грязь; |
Грехов всех море, и все души — рыбы.⁸ Кали знают власть! || 2 ||
Святое имя — кальпаврикша⁹ в наш ужасный страшный век |
Сансары сети разрушает, если вспомнит человек! ||
В век Кали имя Рамачандры — всех желаний исполнение, |
Отец и мать для нас в сем мире, в мире будущем — спасенье. || 3 ||
В век Кали знанья нет и кармы, бхакти даже не ясна, |
Лишь в имени святом шри Рамы всем опора нам дана! ||
Век Кали — Каланеми¹⁰ подлый, лицемерья океан, |
А благомыслие и имя — то могучий Хануман! || 4 ||

ную Вринду и предложил ей себя в мужа. Вринда отвергла его любовь и прокляла его. Для того чтобы очистить себя от осквернения, Вринда сожгла себя на костре; Вишну в тоске собрал пепел Вринды и помазал им свое тело в надежде утишить свою оску и погасить стыд за свой обман, но все было напрасно. Когда он сидел, в печали проливая слезы, они падали на пепел Вринды, и из этого пепла выросла трава тулси. На нее Вишну перенес всю нежность, которую питал к Вринде. Поклонники Вишну, следуя его примеру, чтут траву тулси.

⁹ Бханг (भंग bhāṅg) — индийская конопля, из листьев которой готовится крепкий спиртной напиток. Так как употребление спиртных напитков в Индии считается великим грехом, то бханг считается нечистым бесовским зельем.

¹ Т. е. в настоящем, прошедшем и будущем.

² На земле, на небе и в аду.

³ Т. е. в Сатьяге, в первом мировом периоде индийской космогонии, в котором из трех гун или атрибутов природы, а именно: 1) „саттва“ — чистое бытие, чистота, доброта; 2) „раджас“ — атрибут действия; элемент движения, деятельности и 3) „тамас“ — тьма; инертность, косность, преобладает элемент чистого бытия и добродетели.

⁴ Т. е. в Третаюге, в которой ослабевает элемент саттвы и нарастает гуна раджас.

⁵ Т. е. в третьем мировом периоде, в котором еще больше ослабевает саттвагуна, нарастает раджас и тамасгуна.

⁶ Пуджа (पूजा pūjā) — проявление почитания, внешнее выражение почтения. Очень часто, как и в данном контексте, имеется в виду почитание богов, богослужение.

⁷ В Калиюге преобладает гуна тамас — тьма, косность, инертность, зло.

⁸ Как рыбы задыхаются в гнилой воде, так все души страдают в век Кали.

⁹ Кальпаврикша (कल्पवृक्ष kalpavṛkṣa) — дерево, исполняющее любое желание; то же, что и кальпатару.

¹⁰ Каланеми (कालनेमि kālanemi) — дядя Равана, ракшас, который по его требованию хотел обмануть Ханумана, отправившегося за целебными травами для Лакшмана, раненного в битве.

Доха

Имя Рамачандры — Наркешари¹ — муж и лев,
Канакакасипу² — век Калиюга, |
Кто же шепчет имя Рамы, тот Прахлад!
Всех суров³ защитит, спасет от муки! || 43 ||

Чаупаи

С любовью ль или с нелюбовью, в гневѣ ль, в лени, мой друг, |
Кто шепчет имя Рамы, счастье разливается вокруг! ||
Почтив святое имя это, о деяньях Рамы скаж, |
Творю, склонив пред Рагхунатхом голову свою не раз || 1 ||
Мой труд всемерно он исправит, исправленья сам внесет: |
От милосердья милосердый никогда не устает! ||
Шри Рама — господин мой добрый, я — позорнейший слуга! |
В свою лишь сторону ^{зв}звирая,⁴ защитит он от врага. || 2 ||
И мир и веды все обычай знают добрых всех владык. |
Внимая просьбам, узнавать царь верного любовь привык. ||
Богач или бедняк убогий, деревенский, городской, |
Ученый иль дурак, и грязный иль омытый чистотой, || 3 ||
Плохой поэт, поэт хороший — все по мере сил ума — |
Царя⁵ всегда все мужи, жены славят, вознося весьма. ||
И добрый, мудрый, благородный царь, хранитель всех мужей, |
Всевышнего частица,⁵ всех он выше благодатью своей. || 4 ||
Почтит всегда прекрасным словом, от кого б ни услышал, |
Поэму, если кротость, бхакти, добрые дела узнал! ||
И если такова природа даже и земных царей, |
То царь Кошала,⁶ твердо знаю, перл по благодати своей. || 5 ||
Всегда в восторге Рамачандра, видя чистую любовь, |
Но кто тупей меня в сем мире? Мыслит злое вновь и вновь? || 6 ||

¹ Наркешари (नरकेशरी narkeṣarī) — „человек-лев“, Нарасинха, т. е. Вишну, воплотившийся в виде „мужа-льва“ для спасения Прахлада от гонений со стороны его отца. Вишну принял этот образ по той причине, что отец Прахлада получил от Брахмы обещание, что он не будет убит ни богом, ни полубогом, ни демоном, ни человеком, ни известным животным. Вишну таким образом, должен был явиться в небывалой форме, чтобы не нарушить обещания Брахмы.

² Канакакасипу (कनककसिपु kanakakasipu) — Хираньякашипу, демон, отец Прахлада.

³ Сурь, т. е. боги, выдвинуты на первый план, так как, согласно легендам, Вишну принял воплощение по просьбе богов, тяжело страдавших от неистовой ярости Раavana.

⁴ Т. е. руководясь только своей добротой, не думая о грехах грешника (другой стороны).

⁵ Индийская поэзия, особенно же санскритская поэзия, развивалась главным образом при дворах царей.

⁶ Намек на то, что Рама считается частичным воплощением Вишну.

⁷ Кошала (कोशल kosalā) — страна Кошал или Авадх, расположенная по обеим сторонам реки Сараю или Гхагхры (современный Аудх). Царем Кошала был Дашаратха, отец Рамы, а по смерти его сам Рама.

Доха

Подлого слуги любовь, порывы Рама, сам
 благой, не оставляет без вниманья: |
Камни кораблями,¹ обезьян и медведей²
 он сделал мудрыми без колебанья. || 44 ||
Сам себя я называю, все зовут слугой
 шри Рама, и он сам насмешку терпит: |
„Господин — сам Ситанатх,³ Владыка Ситы сам!
 Слугою у себя он Тулси держит!“ || 45 ||

Чаупаи

Как велика моя тут дерзость! Грех большой во все я внес! |
Услышав о моих пороках, ад не мог не сморщить нос! ||
Постигнув это, я весь в страхе, опасения во мне, |
Но этой мысли Рамачандра не питал сам и во сне. || 1 ||
Услышав это и увидев дивным взором мой порыв, |
Взнес мою любовь и ум мой господин мой, похвалив. ||
Бесплодны ли слова все будут иль приятны для сердец, |
Но радуется Рама, зная душ начало и конец! || 2 ||
Не остается в сердце Рама грех, содеянный слугой, |
Но сотни раз он вспоминает о любви его, благой! ||
За тяжкий грех он, как охотник,⁴ Бали⁵ грозного убил, |
Потом такое ж преступленье и Сукантха⁶ совершил.⁷ || 3 ||
Вибхишан⁸ совершил проступок тот же, сходный с ним вполне, |
Но Рама сердцем не заметил и не вспомнил и во сне. ||
Когда шри Бхарату он встретил, честь ему тогда воздал, |
Потом и на собрание царском долго брата восхвалял.⁹ || 4 ||

Доха

Обезьяны на ветвях,¹⁰ под деревом господы!¹¹
 Себе подобной сделал обезьяну!¹² |

¹ При переправе на Ланку Рама сделал мост из камней, которые плавали на воде.

² Своих союзников в походе на Ланку.

³ Ситанатх (सीतानाथ sītānātha) — „повелитель Ситы“, одно из имен Рама.

⁴ Т. е. из засады, а не в поединке; об этом рассказывается в четвертой книге поэмы.

⁵ Бали (बाली bālī) — брат царя обезьян Сугривы. Бали отнял у него царство и за это был убит Рамой.

⁶ Сукантха (सुकान्ठ sūkāṇṭha) — Сугрива (सुग्रीव sugrīva), царь обезьян.

⁷ Сугрива, получив из рук Рама царство, забыл о своей обязанности помочь Раме в поисках Ситы.

⁸ Виблишан (विभीषण vibhīṣaṇa) — брат Равана, перешедший на сторону Рама.

⁹ Хотя Бхарата невольно был причиной изгнания Рама. Об этом рассказывается во второй книге поэмы.

¹⁰ Т. е. обезьяны — животные, живущие на деревьях.

¹¹ Рама живет под деревом, т. е. на земле. Тулси Дас указывает на основное, с индийской точки зрения, различие между обезьяной и человеком.

Тулси! Господина, равного шри Раме, нет
нигде: в нем добронравья океаны! || 46 ||

Рама, всем любезна благодать дивная твоя,
всем в мире по душе она пришлась! |

Если подлинно все то, что я теперь сказал,
ты будешь милостив и к Тулси Дасу! || 47 ||

Рассказав так о грехах, достоинствах своих,
склонив главу опять пред всеми, дале |

Славу дивную шри Рагхубара опишу! —
Кто будет слушать, смост скверну Кали. || 48 ||

Чаупаи

Прекрасное сказанье это Джагабалик¹ джи давно |
Поведал лучшему из муни, Бхарадвадже.² Вот оно. ||
Я расскажу и всю беседу, как она произошла. |
Узнайте, добрые все люди, чтобы радость вам была! || 1 ||
Прекрасное сказанье это сам шри Шамбху сочинил. |
Потом же, милость проявляя, он Уме его открыл. ||
Потом шри Шива Какбхунди³ ворону сам даровал, |
Когда узнал, что он любовью чистой к Раме обладал. || 2 ||
А от него шри Джагабалик получил его потом, |
Его пропел он Бхарадвадже, сидя со святым вдвоем. ||
И слушатель и сам рассказчик — благородства образец! |
Деянья Хари джи вмещают в беспристрастие сердец. || 3 ||
Всё знанием своим познали, знают все три времена, |
Как на ладони плод амала,⁴ истина для них видна. ||

¹² Т. е. Рама приблизил к себе обезьяну Ханумана, сделав его своим другом, как человека.

¹ Джагабалик (जगबलिक jagabalik), в санскрите Яджнявалкья — имя легендарного мудреца-риши. Яджнявалкья был учеником мудреца Вайшампаяны. Однажды учитель рассердился на своего ученика и заявил: „Ты недостойн быть моим учеником, и все, чему ты научился от меня, ты получил обманом“. Огорченный Яджнявалкья отгрынул все знания, которые он получил от своего учителя. Другие ученики Вайшампаяны, обратившись в куропаток, склевали зерна знания. Ветви этого познания впоследствии получили название „Тайтирия“ (от слова titar — „куропатка“). Яджнявалкья оставил своего учителя и стал поклоняться Солнцу, и по его милости сделался основоположником Белой Яджурведы, которая называется также Vajasaneyi Samhita.

² Бхарадваджа (भारद्वाज bharadvaja) — один из семи великих риши (мудрецов). Согласно легендам, он однажды отправился на небо и у Индры изучил Аюрведу, т. е. медицину. Во время своих странствований Рама посетил обитель Бхарадваджи.

³ Какбхунди (ककभुण्डि kakkbhundi) — легендарный брахман, который вследствие проклятия Ломаша риши обратился в ворона и сделался преданным почитателем Рамы. История Какбхунди подробно рассказана в последней книге поэмы Тулси Даса.

⁴ Амал, или амла (आमला āmlā), амбала — миробалан (Phyllanthus emblica); дерево амла широко распространено в Индии. Кожура его плода настолько тонка и прозрачна, что видны все жилки. Плод амлы, остро кислый, широко используется как лекарство.

Есть и другие харибхакты,¹ мудрецы те не одни, |
Рассказывают, понимают разным образом² они. || 4 ||

Доха

Я от гуру своего на Шукаркшетре³ сам,
услышал некогда сказанье это, |
В детстве был я несмышлениш,⁴ потому тогда
вполне постичь не мог его в те лета!⁵ || 49 ||
Слушатель-рассказчик морем знания должен быть:
глубинно⁶ ведь сказание о Раме, ||
Как же мог бы я его тогда постичь, глупец, |
погрязший в скверне Кали и упрямый? || 50 ||

Чаупаи

Но все ж рассказывал мне гуру, повторял⁷ мне каждый стих,⁸
И в меру разума тогда я все же кое-что постиг. ||
Теперь я расскажу все это на народном языке,⁹ |
Чтоб знание в сердце пробудилось, ожило на языке! || 1 ||
Насколько у меня теперь есть силы, знаний и ума, |
Я расскажу; побудит сердце сила Хари джи сама. ||
Сметающее все сомненья, заблуждения, тоску |
Я расскажу сказанье, лодку чрез Сансары всей реку. || 2 ||
Отдохновение для ученых, развлечение для всех,¹⁰ |
Сказание о Раме Кали уничтожит скверну, грех. ||
Сказание о Раме — Бхарни,¹¹ если Кали век — змея, |

¹ Харибхакта (हरिभक्त haribhakta) — поклонник или почитатель Вишну, вишнуит.

² В вишнуизме есть много сект, которые значительно разнятся между собою.

³ Шукаркшетра (शुकरक्षेत्र śukarkṣetra) — святое место вишнуитов, современный Сорон. Согласно вишнуитским легендам, Вишну, воплотившись в виде вепря, убил здесь своего противника Хираньякеши. Буквальное значение слова — „Поле вепря“. Некоторые индийские ученые полагают, что Шукаркшетра (Сорон) — родина Тулси Даса.

⁴ К образованию в старой Индии допускались только представители трех высших каст, т. е. брахманы, кшатрии и вайшьи. Чем выше каста, тем раньше начиналось и дольше продолжалось ученье. Брахманы приступали к ученью с 8 лет, кшатрии с 11 и т.д.

⁵ Согласно легендам, Тулси Дас был оставлен своими родителями сразу же после рождения. Ребенок был найден и воспитан странствующими нищими-брахманами.

⁶ Тулси Дас дает философское истолкование легенд о Раме.

⁷ Передача знаний в старой Индии совершалась устно. Учитель (гуру) повторял одно и то же до тех пор, пока ученик не запомнил.

⁸ Ввиду устной передачи знаний, для облегчения этого процесса, знания облекались обычно в стихотворную форму.

⁹ Тулси Дас, видимо, слушал сказания о Раме на санскрите, но он заявляет о своем решении отойти от этой традиции.

¹⁰ Рассказы о Раме и драматизованное исполнение легенд о Раме и Кришне составляют излюбленное развлечение хинду.

¹¹ Бхарни (भरनी bharṇī) — одно из названий царя птиц Гаруды, считающегося пожирателем змей.

А для огня высоких знаний, словно арани¹ моя! || 3 ||
 О Раме сказ в век Калиюга — камадхену,² знай, всегда! |
 Для добрых всех — чудесный корень,³ все живящая вода; ||
 Река Судха,⁴ что разлилася на земле так широко; |
 Змея для жаб — всех заблуждений; убивает страх легко. || 4 ||
 Подобно асуров злых толпам сокрушает страшный ад, |
 Для старцев добрых и ученых — Дочь горы,⁵ шри Ганга, брат. ||
 А в море праведных и добрых — словно Лакшми⁶ джи сама; |
 Гора, что держит бремя мира, как земля, узнай, Ума. || 5 ||
 Пятно⁷ на лицах слуг всех Ямы⁸ — как Ямуна⁹ в этом мире; |
 И для спасения при жизни даже Каши-града шире. ||
 Оно любезно Раме, словно туласи¹⁰ святой листва, |
 Оно для сердца Тулси Даса Хуласи,¹¹ ее слова. || 6 ||
 Оно любезно шри Махеше, словно дочь горы Мекал,¹² |
 Все совершенства и богатства, счастье Шива в нем собрал.¹³ ||
 Для добродетельных богов всех Адити¹⁴ оно, их мать, |
 Предел любви и бхакти к Раме. Каждый должен это знать! || 7 ||

¹ Арани (अरणी arāṇi) — деревянные дощечки, трением которых извлекают огонь для ритуальных целей.

² Камадхену (कामधेनु kāmādhenu) — легендарная корова, исполняющая любое желание.

³ Корень, возвращающий жизнь умершим.

⁴ Судха (सुधा sudhā) — река, состоящая из амриты, напитка бессмертия.

⁵ Гиринандини (गिरिनन्दिनी girinandini) — дочь горы, Ганга.

⁶ Лакшми (लक्ष्मी lakṣmī) — одно из имен супруги бога Вишну, богини Шри.

⁷ Пятно позора на лицах слуг бога преисподней Ямы, так как, придя за душой умирающего, они не смогут взять ее в ад, потому что она вознесется на небеса.

⁸ Яма (यम yama) — бог преисподней, бог посмертного правосудия. В ведическое время Яма был богом, царствовавшим на юге. В более поздний период он сделался богом смерти. По верованиям хинду, после смерти любого существа его душу посланцы Ямы приводят к нему. Яма подводит итог всех добрых и злых дел, совершенных умершим в предшествующих рождениях, и определяет форму последующего рождения.

⁹ Согласно пуранам, Ямуна — дочь Солнца, как Яма — сын Солнца. Ямуна получила некогда великий дар: кто искупается в ней, того не могут взять посланцы Ямы, ее брата. Таким образом, она — живое оскорбление для них.

¹⁰ Санскритское произношение слова „тулси“, травы тулси.

¹¹ Как полагают многие исследователи, Хуласи — имя матери Тулси Даса.

¹² Гора Мекал (मेकाल mekala) — часть горного края Виндхья, находящаяся в княжестве Риван. Здесь находятся истоки реки Нармады, поэтому она и называется дочерью горы Мекал. Дочь горы Мекал любезна Шиве потому что на ней много храмов Шивы.

¹³ Автором поэмы, по словам Тулси Даса, является Шива.

¹⁴ Адити (अदिति aditi) — дочь прародителя Дакши и супруга риши Кашьяпы. Согласно индийской космогонии, из чрева Адити вышло неисчислимое множество существ, а именно: змеи, птицы, демоны, полубоги, боги, люди. Вследствие этого Адити почитается матерью всех живых существ, в том числе и богов.

Доха

Сказ о Рагхубаре есть Мандакини¹ река,
душа — гора святая Читракута;² |
Тулси — чистая любовь, сказанье — чудный лес³
и Сита с Рамою всегда живут там! || 51 ||

Чаупаи

Сказание о Раме — камень чинтамани⁴ всеблагой. |
Для жен прекрасных, мыслей чистых, это жемчуг дорогой! ||
И доблести святые Рамы — радость мира, благодать, |
Они спасение, богатство, дхарму,⁵ рай нам могут дать. || 1 ||
Для знания, бесстрастья, йоги⁶ — гуру праведный, святой, |
Для страшного недуга бхавы — врач божественный, благой. ||
Любви к шри Сите и шри Раме мать, родной отец оно; |
Обетов дхармы и заветов чистое оно зерно. || 2 ||
Грехи считает и страданья и печали все кругом, |
Оно любимейший защитник в мире этом и ином. ||
Оно искуснейший советник мудрых мыслей — всех царей,⁷ |
Для моря жадности безбрежной — Кумбхадж⁸ в ярости своей.⁹ || 3 ||
Стада слонов есть скверна Кали, вождение и гнев. |

¹ Мандакини (मन्दाकिनी mandākinī) — согласно пуранам, та часть реки Ганги, которая протекает на небесах. Небесная Ганга.

² Читракута или Читракут (चित्रकूट citrakūṭa) — знаменитая гора, находящаяся в дистрикте Банда, недалеко от Праяга (Аллахабада). Согласно „Рамаяне“, Рама с Ситой и Лакшманом проживали здесь, находясь в изгнании. Вследствие этого гора Читракут считается священной и ежегодно привлекает множество паломников.

³ Т. е. лес, в котором жили Рама с Ситой, лес, в котором находится гора Читракут.

⁴ Чинтамани (चिन्तामणि cintāmaṇi) — легендарное сокровище, исполняющее любое желание своего обладателя.

⁵ Дхарма (धर्म dharma) — слово с очень сложным комплексом значений. В данном контексте оно значит: „добродетель, правда, святой закон“ и т. д.

⁶ Йога — (योग uga) — соединение. Различные религиозные упражнения, направленные на соединение с божеством, на слияние с чистым духом индийской философии. Средствами для этого считаются: молитва, подвиги, созерцание и т. д.

⁷ Царь — мысль — образ очень редкий.

⁸ Кумбхадж или Кумбхаджа (कुम्भज kumbhaja) — „родившийся в кувшине“, одно из имен мудрого риши Агастьи или Гхатайони. Согласно легендам, некогда горы Виндхья стали расти ввысь, и боги испугались, что они могут прободать небеса. Они обратились за помощью к риши Агастье. Когда Агастья подошел к горам, горы сделали земной поклон мудрому риши. Агастья попросил их не разгибаться до своего возвращения и пошел на юг. Он не вернулся на север, а горы Виндхья так и остались преклоненными.

⁹ Согласно легендам, однажды море поглотило птенцов маленькой птички. Чтоб отомстить ему, птичка стала набирать в клюв воды из моря и выливать ее, пытаясь осушить море. Милосердый Агастья успокоил птичку, сказав, что при случае он отомстит морю сам. Однажды море помешало его жертвоприношению. За это гневный Агастья в три глотка осушил все море. Только после долгих просьб богов Агастья помогился и снова наполнил море.

В лесах прекрасных — душах верных — сказ о Раме — юный лев! ||
 Высокочтимый и любимый для Пурари гость оно, |
 Для бедности — пожаров — туча: их гасить ему дано. || 4 ||
 Святая мантра — перл прекрасный чувственных желаний-змей,¹ |
 Со лба стирает все морщины горя, тягостных болей. ||
 Для устранения тьмы-незнанья — солнца ясные лучи. |
 Сказанье — туча: охраняет рис — всех верных — днем, в ночи. || 5 ||
 Для исполнения желаний дерево богов оно, |
 Ему, как Хари, быть доступным тем, кто служит, суждено. ||
 В душе поэта — на осеннем небе — ясная звезда, |
 Милее жизни верным Раме то сказание всегда. || 6 ||
 Оно дает нам наслажденья, как плоды прекрасных дел, |
 Как муж святой и беспорочный мира освятит удел. ||
 И в Манасе,² — всех душах верных — лебедь дивная оно, |
 Волнам подобно чистой Ганги, скверну смыть им двум дано. || 7 ||

Доха

Домыслы все злые и деянья, и пути,³ |
 и гордость, все обманы Кали злые ||
 Доблести шри Рамачандры джи всегда сожгут,⁴ |
 как пышущий огонь дрова сухие! || 52 ||
 Рамы подвиги подобны месяца лучам: |
 дают блаженство добрым неизменно, ||
 Лотосам,⁵ всем добрым, и чакорам,⁶ душам их |
 от них большая польза несомненна! || 53 ||

¹ Т. е. святая мантра — величайшая драгоценность, подобная прекрасным перлам, которые якобы находятся в головах ядовитых змей.

² Слово „Манас“ (मानस mānasa) имеет два значения, на сплетении которых Тулси Дас построил свой образ. Первое значение — „душа, сердце“. Второе — знаменитое озеро Манас, или Мансаровар, расположенное на севере, в Хималаях. Согласно легендам, Мансаровар создан словом Брахмы. Озеро отличается чудесной водой и исключительными красотою своих окрестностей. Таким образом, сказание живет в душе, как лебедь на озере Мансаровар.

³ Слово „путь“ (पथ pantha), кроме своего прямого значения, имеет и специальное значение „секта“. Тулси Дас говорит об этих „путях“ потому, что в XV—XVII вв. появилось множество сект или „путей“, которые, по мнению Тулси Даса, способствовали разложению индийского общества. Тулси Дас считает новые учения вредными доммыслами, которые объясняются гордостью их основоположников, обманывающих народ.

⁴ Тулси Дас выражает уверенность, что сказание о Раме и его доблестях, призывающее к единству, будет способствовать разрушению еретических учений.

⁵ Лотос, здесь „кумуд“, — ночной лотос или водяная лилия, расцветающая по ночам и особенно красивая при свете луны. Тулси Дас употребляет несколько десятков слов для обозначения лотоса и разных разновидностей лотосов.

⁶ Чакора (चकौर chakora) — *Perdix rufa* или *Tetrao rufus*, одна из наиболее любимых птиц индийской поэзии. Чакора водится в горных лесах Афганистана, Непала, Пенджаба и т. д. Это большая черная куропатка с белыми крапинками, со светлым брюшком, красным клювом и красными глазами. Индийские поэтические легенды счи-

Чаупай

Как некогда сама Бхавани Шиве задала вопрос, |
И как ей Шанкар джи ответил и хвалу ей сам вознес; ||
Как все случилось в то время, воспою я, расскажу, |
В своем труде-повествованье я подробно опишу. || 1 ||
И тем, кто этого сказанья раньше вовсе не слышал, |
Питать не должно изумленья, услышав, что я сказал. ||
А знающим же, если слышат необычный этот сказ,¹ |
Не должно изумляться, зная, зная даже раньше нас: || 2 ||
„Сказаниям о Рамачандре в мире сем предела² нет!“ |
У них в сердцах живет такая вера и такой завет: ||
Различным образом шри Рама воплощенья принимал,³ |
И есть ведь сотни крор Рамаян! Их никто не сосчитал! || 3 ||
Деянья Хари в разных калпах⁴ восхитительны весьма, |
Их разным образом воспели муни, полные ума. ||
Не следует питать сомнений, помня это все в груди. |
С почтеньем слушайте сказанье, чтоб любви исток найти. || 4 ||

Доха

Рама бесконечен,⁵ гунам Рамы нет конца,
сказаниям о Раме нет предела. |
Слушая о нем, не должно изумляться тем,
кто мысли в чистоте хранит всецело. || 54 ||

Чаупай

Так устранивши все сомненья,⁶ — если я то сделать мог, — |
И пыль на голову воздевши лотосов — шри гуру ног, ||
Сложивши поднятые руки, кланяюсь я всем опять, |
Дабы ничто мое сказанье не грозило, затаить. || 1 ||

тают ее неизменно любящей луну. Она якобы не может глаз оторвать от луны. Согласно многочисленным легендам, она питается лучами луны. Иногда она глотает даже искры, принимая их за летящие лучи луны. Тулси Дас, как и все старые индийские поэты, широко пользуется образом чакоры, обычно выступающей в триаде: луна, лотос, чакора.

¹ „Необычный“, потому что он сильно отличается от „Рамаяны“ Валмики и других произведений, посвященных Раме.

² О Раме писало множество поэтов.

³ В различные мировые периоды, предшествующие периоду, к которому относятся подвиги Рамы, описанные Тулси Дасом.

⁴ Кальпа (कल्प kalpa) — великий мировой период; согласно пуранам, кальпа состоит из тысячи Махаюг или великих юг, каждая из которых включает четыре юги: Сатьяюгу, Третаюгу, Двапараюгу и Калиюгу. По учению пуран, кальпы следуют одна за другой до бесконечности. По окончании кальпы миры сгорают и сливаются с божественной субстанцией, после чего начинается новое развитие миров.

⁵ Рама бесконечен, как аватара или воплощение божественной субстанции — Парабрахмы.

⁶ Сомнения и недоумения по поводу того, что труд, названный „Рамаяной“, так сильно отличается от „Рамаяны“ Валмики.

Теперь с почтением склонивши перед Шивую главу, |
 Сказанье чистое о Раме поведу, к нему зову. ||
 В шестнадцать сотен тридцать первом¹ годе, так скажу я вам, |
 Творю сказание, склонивши голову к его² ногам. || 2 ||
 В девятый³ день, во вторник; в месяц Магха,⁴ чуждый всяких бед, |
 В Авадхапури джи сказанье это увидало свет. ||
 В тот день, когда рожденье Рамы славят веды все всегда, |
 Когда стекаются святые тиртхи⁵ чистые туда, || 3 ||
 Все асуры и змеи, птицы, мужи, муні, бог, святой, |
 Сойдясь туда, шри Раме служат, соблюдают день святой. ||
 И мудрые все соблюдают праздник Рамы рождества |
 И воспевают славу Рамы в день святого торжества. || 4 ||

Доха

В воды Сараю реки прекрасной и святой
 свершают толпы добрых погруженье, |
 Дивный темный образ поместив в своей груди,
 все шепчут имя Рамы в умиление. || 55 ||

Чаупаи

„Ее коснуться, погрузиться, иль испить, иль бросить взгляд — |
 Смывает все грехи“,⁶ — так веды, все пураны говорят. ||
 Безмерно высоко величье непорочнейшей Сараю. |
 И Шарада с пречистой мыслью описать не может, знаю. || 1 ||
 Прекрасен град Авадхапури: он дает обитель Рамы.⁷ |
 Как очищающий все твари, восхваляется мирами. ||
 Четыре рода тварей в мире; их бесчисленность ясна; |
 В Авадхе кто оставит тело, тем сансара не страшна.⁸ || 2 ||
 И зная, что прекрасен этот город весь со всех сторон, |
 Дает святыне совершенства, радости источник он, ||
 Я непорочному сказанью положил начало здесь. |
 Кто слушает, уничтожает страсти, лицемерье, спесь. || 3 ||

¹ Тулси Дас называет дату начала своего сказания не нашей эры, а индийской эры, идущей от царя Викрамадитьи. Эра Викрамадитьи разнится от нашей эры на 56 с половиной лет. Чтобы получить год нашей эры, нужно отнять эту цифру. Таким образом, начало труда Тулси Даса относится к 1575 г. н. э., так как он начал свой труд в конце индийского года, начинающегося в марте.

² Т. е. к ногам Рамы, Хари.

³ В тот день, когда празднуется рождение Рамы.

⁴ Магх (मघ मीघ) — 11-й месяц индийского календаря, соответствующий январю.

⁵ Тиртхи (तीर्थ tirtha) — священное место, куда стекаются паломники. Это обычно реки, озера, истоки рек, горы, священные города (например Бенарес, Праяг и т. д.).

⁶ Три вида грехов и страданий, о которых говорится в примечании 3 на стр. 165.

⁷ Обитель Рамы — рай Вайкунтх.

⁸ Потому, что они попадают в рай Вишну.

Название поэмы этой „Озеро деяний Рамы“, |
 Покой и отдых получает каждый, слушая ушами. ||
 Душа, как слон в лесу горящем,¹ в чувственных страстях горит |
 И, в озеро попав вдруг это, счастлива; блаженство зрит. || 4 ||
 Всё озеро деяний Рамы мунн радуется сердца, |
 Оно прекрасным, чистым вышло из уст Шивы джи, творца. ||
 Троякие грехи сметает, бедность, горе и печали, |
 Уничтожает скверну Кали, зло все, сделанное Кали. || 5 ||
 И сочинив его, Махеша в сердце сохранял своем, |
 Когда ж настал удобный случай, рассказал Шиве² потом. ||
 И „Озеро деяний Рамы, скрытое на дне души“³ |
 Название дал, взглянувши в сердце радостный шри Хара джи. || 6 ||
 Я расскажу сказанье это, — радость всем оно дает. |
 Его с почтеньем слушай, добрый! Каждый в сердце пусть возьмет! || 7 ||

Доха

Как высокой славы Манас в мире сем достиг
 и как она распространилась, это |
 Я теперь подробным образом все расскажу,
 воздав Уме джи честь и Вришакету.⁴ || 56 ||

Чаупаи

По милости шри Шамбху в сердце мысль благая расцвела |
 И „Озером деяний Рамы“ сердце Тулси залила. ||
 Он делает ее приятной в меру силы и ума. |
 Вы, чистые душой, услышав, там исправьте, где есть тьма! || 1 ||
 Наш чистый ум — земли равнина; сердце — озеро, река; |
 Пураны, веды — океаны; добрые же — облака. ||
 Прекрасной славы Рамы воду проливают все дождем, |
 Всем восхитительно приятным, благостным в ночи и днем. || 2 ||
 Те игры Рамы, о которых повествуется всегда, |
 Смывают скверну Кали; это непорочность, чистота. ||
 Святую бхакти и любовь всю невозможно описать. |
 То сладость, дивная прохлада,⁵ можно так ее назвать. || 3 ||
 Вода для риса — дел прекрасных — благодетельна всегда: |
 Она есть жизнь всех верных Рамы, не забудем никогда! ||
 На землю пролившись в наш разум, эта чистая вода, |

¹ Частый в индийской поэзии образ.

² Шива (शिवः śiva) — одно из имен супруги Шивы.

³ Т. е. духовную сущность подвигов Рамы.

⁴ Вришакету (वृषकेतुः vṛṣaketu) — одно из имен Шивы. Буквальное значение этого имени — „имеющий на знамени знак быка“. Такое имя Шива получил потому, что, согласно легендам, он ездит на быке.

⁵ Прохладное и холодное в индийской поэзии считается приятным и хорошим; жаркое, горячее — неприятным и дурным.

Пу́тем ушей стекает в сердце, непорочная всегда. || 4 ||
Наполнив пруд прекрасный — сердце, отстоится в нем она, |
И осенью, в желаньях чистых, счастье даст она одна. || 5 ||

Доха

Чистый ум в соображение принят был им здесь
и созданы красивые беседы.¹ ||

Те беседы — к озеру прекрасному сему
четыре превосходных спуска² это. || 57 ||

Чаупаи

А семь частей³ — как бы ступеньки чудные к воде ведут, |
Очами знания посмотришь, радость для души дают. ||
Нет атрибутов, нет предела дивному величию Рамы; |
Его с водой бездонной, чистой я сравню, с ее дарами. || 1 ||
В нем слава Сита-Рамы — нектар, бесподобная вода, |
Сравнения⁴ — волн игра чудесных, восхитительных всегда. ||
Чаупаи — заросли густые чудных лотосов в воде, |
А юкти⁵ — раковины перлов, дивные по красоте. || 2 ||
В ней дохи, чханды и соратки, — что найти красивей их? |
То лотосы цветов различных, бесподобных и благих. ||
Изысканные слов значенья,⁶ бхавы и язык, как клад⁷ — |
Пыльца и сок цветов роскошных, их чудесный аромат. || 3 ||
Святых прекрасных дел скопление — то рой жужжащих пчел, |
Бесстрашие, созерцание, знание — в лебедях я там нашел. ||
Различные фигуры, дхвани,⁸ все достоинства поэмы — |
Различных дивных видов рыбы, но они совсем не немые. || 4 ||

¹ В поэме Тулси Даса дано много бесед Рамы с различными подвижниками, царями и богами. Значение этих бесед — разъяснять философские идеи „Рамаяны“.

² Спуски к воде (ghāt) — места, где обычно купаются хинду.

³ Т. е. семь книг, из которых состоит поэма.

⁴ Сравнения и образы — излюбленные приемы индийской поэзии, которыми широко пользуется Тулси Дас.

⁵ Юкти (युक्ति yukti) — „прием, уловка, хитрость“, один из художественных приемов (аланкар). Употребление слова в ином значении, чем ожидает читатель, для того, чтобы скрыть или сознательно затемнить нужное значение. По словам Тулси Даса, юкти — раковины, в которых запятан перл — подлинный смысл стиха.

⁶ Одно из требований индийской поэтики — употребление одного и того же слова в самых разнообразных значениях, особенно редких и изысканных. При исключительной полисемантической индийских слов этот прием очень затрудняет понимание соответствующих стихов. Стихи, значение которых легко понять, считаются недостойными поэта.

⁷ Индийская поэтика требует использования возможно большего богатства слов.

⁸ Дхвани (ध्वनि dhvani) — один из излюбленных тонких приемов индийской поэтики. Осложнение основного смысла вторичным, который и является главным и подлинным, хотя он и не выражен, а доносится до сознания, как отдаленный отзвук. Например, при изображении весны Тулси Дас говорит: „Поблизости лиану вяда, тянется корявый сук“. На самом деле это значит, что старик тянется к молодой девушке.

В ней артха,¹ дхарма,² кама,³ мокша⁴ — эти ценности четыре,⁶ |
 И знание, мудрость, созерцанье, — я скажу об этом шире — |
 Все девять⁶ раса и молитва, подвиги, бесстрашие, йога, — |
 В воде живущие все твари; в озере их очень много. || 5 ||
 А имена святых и добрых, восхваленье чистоты — |
 Разнообразнейшие птицы, что живут вблизи воды. ||
 Собрание добрых — это роща манго,⁷ что стоит вокруг, |
 А вера в нем весне подобна, можно с ней сравнить, мой друг. || 6 ||
 Для появления бхакти чистой разный образ здесь был дан; |
 Терпенье, милосердие — группы то деревьев и лиан. ||
 Обеты, воздержание, кротость — цвет, а знание — дивный плод, |
 Любовь к ногам шри Хари — сочность, — веда славная поет. || 7 ||
 Другие разные сказанья, также разные рассказы⁸ — |
 Кукушки, попугаи это; птиц всех не назвать мне сразу! || 8 ||

Доха

Волоски на теле⁹ — лес, или цветущий сад;
 в нем радость — стаи птиц игра прекрасных, |
 И садовник поливает все цветы водой
 любви из глаз своих чудесных, ясных. || 58 ||

Чаупаи

И кто поет поэму эту со вниманием всегда, |
 Тот муж — искуснейший хранитель превосходного пруда. ||
 А мужи-жены, что внимают со вниманием всегда, |

¹ Артха (अर्थ artha) — полезное; накопление материальных ценностей.

² Дхарма (धर्म dharma) — „святой закон“; служение обществу, занятия наукой и т. д.

³ Кама (काम kama) — любовь, желание; искание чувственных наслаждений.

⁴ Мокша (मोक्ष mokṣa) — спасение.

⁵ Согласно индийской философии, четыре ценности: артха, дхарма, кама и мокша — четыре пути, один из которых избирает себе в жизни любое существо. Оно может стремиться либо 1) к накоплению материальных ценностей, либо 2) к служению обществу, либо 3) к исканию чувственных наслаждений, либо 4) к индивидуальному спасению. По индийским воззрениям, каждый идет по одному из этих путей.

⁶ Как отмечено выше (стр. 132), разные авторы различают разное число рас: восемь, девять, десять.

⁷ Манго, по-индийски ам (अम्र am) — большое дерево, растущее по всей Индии, за исключением северо-западной ее части. Цветы манго издают сильный аромат. Его плоды очень сладкие. Сок, текущий из стволов, употребляется в пищу. Древесина широко употребляется для изготовления столов и мебели. Из коры его добывают желтую краску. Разнообразные достоинства этого дерева являются причиной того, что оно широко используется в индийской поэзии как образ.

⁸ Т. е. побочные легенды, включенные в основное повествование, инкорпорированные сказания.

⁹ Волоски на теле, особенно же поднявшиеся волоски, очень широко используются в индийской поэзии. При изображении радости, восторга, любви Тулси Дас, как и другие старые поэты, неизменно упоминает, что „волоски на теле встали“. „Волоски на теле“ вошли в индийскую поэтику, как одно из средств изобразить определенные аффекты

Самих богов небесных выше. То — хозяева пруда. || 1 ||
 А чувственные, злобно злые — стаи цапель и ворон; |
 К пруду не смеют приближаться, слышен лишь их жалкий стон. ||
 Подобных ракушкам, лягушкам, водорослям, что в воде, |
 Различных чувственных сказаний¹ в разных стилях нет в труде.² || 2 ||
 Поэтому при приближение духом падают, страшась, |
 Все чувственные — ворон, цапля, — святости пруда боясь. ||
 Приблизиться всем очень трудно к этому пруду с водой. |
 Без милости шри Рамачандры не приблизится чужой! || 3 ||
 Как тягостно общение с злыми! Это страшный, тяжкий путь! |
 Как злые тигры, львы и змеи — речи и речей их суть. ||
 Домашние дела вокруг нас, много тягостных забот — |
 То недоступнейшие горы. Кто подъем на них возьмет? || 4 ||
 Незнание, гордость и тщеславье — дикий это буйный лес, |
 А злые домыслы — потоки, страшных полные чудес. || 5 ||

Доха

В ком нет веры, — на дорожные расходы средств, —
 и спутников нет для дороги этой, |
 Недоступен этот пруд прекрасный для всех тех,
 коль Рама им не мил, его заветы. || 59 ||

Чаупаи

Но если вынес кто невзгоды и пруда достиг все ж он, |
 Когда придет, — одолевает лихорадка, тяжкий сон, ||
 И глупости озноб тяжелый сотрясает тело, грудь, |
 Не смеет искупаться, бедный, хоть свершил тяжелый путь! || 1 ||
 В пруде не смеет искупаться иль хотя б воды глотнуть, |
 И с гордостью решает быстро он итти в обратный путь. ||
 И если кто-нибудь, случится, спросит у него потом, |
 Тогда на пруд хулу возводит, объясняет все со злом. || 2 ||
 Но все препятствия бессильны, вовсе нет тому преград, |
 Кому шри Рама милосердый бросит милостивый взгляд. ||
 Лишь он с почтеньем совершает погружение в пруде, |
 И не горит тройным³ страданьем, устрашающим везде. || 3 ||
 Но никогда не оставляют этот пруд прекрасный мужи, |

¹ В эпоху Тулси Даса широкого развития достигла эротическая поэзия, в которой описывалась жизнь Кришны, особенно же его любовные приключения. Очень часто эта эротическая поэзия скатывалась до порнографии.

² Тулси Дас — единственный поэт своей эпохи, не писавший эротических стихов и не искавший покровительства сильных мира сего.

³ Хинду различают три вида страданий, а именно: 1) страдания, которые доставляет живым существам их тело (daihika); 2) страдания, которые причиняются богами (daivika); 3) страдания, которые причиняют злые духи (bhautika).

Которые стопы шри Рамы любят, коль чисты их души. ||
 Кто хочет искупаться в этом озере и чистым стать, |
 Тот должен, приложив всю душу, добрых общества искать. || 4 ||
 Нуждается такой пруд Манас в чистом и духовном оке, |
 И если в нем поэт омылся, чист весь ум, лишен порока. ||
 И радость дивная, блаженство сердце наполняет вдруг, |
 Поток любви святой, восторга разливается вокруг. || 5 ||
 И льется дивная поэма, как прекрасная река, |
 И славой непорочной Рамы заливает берега. ||
 Названье ей река Сараю, — корень чистой благодати; |
 Ученье вед святых и мира — берега, и оба святы. || 6 ||
 Река прекрасная — Суманас¹ — озера святая дочь, |
 Грязь Кали, — травы и деревья, корни — все уносит прочь. || 7 ||

Доха

Есть три вида слушателей: то на берегах —
 ее деревни, города и села; |
 Добрых общество — прекрасная Айодхья,² брат,
 то корень благости, святая доля. || 60 ||

Чаупаи

Вливаясь в бхакти к Рамачандре — в чистую Реку богов, |
 Сараю джи, святая слава, с ней сольется в звуках слов. ||
 И слава чистая о битвах Рамы и любимца-брата |
 Влилась, как бы поток могучий Сон,³ прекрасный весь как золото. || 1 ||
 Меж ними же святая бхакти, как поток Реки богов, |
 Красуется с бесстрашьем, знаньем меж чудесных берегов.⁴ ||
 Поток, имеющий три⁵ устья, так страшный три страданья, |
 Сливаясь вместе, исчезает в Рамачандре — океане. || 2 ||
 Поток, из Манаса текущий, слился сам с Рекой богов, |
 Сердца всех слушающих добрых очищает от грехов. ||
 Разнообразные сказанья, что даны во всех частях — |
 Сады, леса густые всюду близ реки, на берегах. || 3 ||
 На браке⁶ у Умы с Махешей толпы радостных гостей — |
 Бесчисленные водяные птицы в красоте своей. ||

¹ Суманас (सुमानस su mānasa) — „прекрасный Манас“, „Рамачаритаманас“, „Рамаяна“

² Айодхья (अयोध्या ayodhyā) — столица царства Кошала, царства Рамы.

³ Сон (सो न son) — река, истоки которой находятся в Центральных Провинциях. В Бихаре Сон впадает в Гангу. Почти пересыхающая летом, эта река во время сезона дождей разливается, как море, сливаясь со своими притоками. В оригинале игра слов, так как слово „Сон“ — название реки Сон звучит, как Сона (sonā) — золото.

⁴ Т. е. бесстрашие и знание составляют берега этой „Реки богов“.

⁵ Согласно пуранам, Ганга протекает на небе, на земле и в преисподней. В каждом потоке есть свое устье.

⁶ Брак Умы и Махеша, т. е. брак Шивы с Парвати описывается в первой книге, стр. 201–214.

А праздник радостный, веселый в день рожденья Рагхубара — |
То прелесть волн, водоворотов восхитительные чары.¹ || 4 ||

Доха

Детские забавы братьев четырех святых —
цветов различных лотосы большие. |
Добрый царь, царицы, царственная их родня —
то пчел рои и птицы водяные. || 61 ||

Чаупаи

О сваямваре² — браке Ситы изумительный рассказ — |
То красота реки чудесной, восхищающей всех нас. ||
И остроумные вопросы — лодки на реке святой, |
А полные ума ответы — то искусный рулевой. || 1 ||
А после слушанья сказанья все взаимные беседы — |
На берегу реки прекрасной путники и их обеты, ||
И страшный гнев шри Бхригунатха³ — ужасающий поток; |
Прекрасные слова шри Рамы — спуск, доступный для всех ног. || 2 ||
Шри Рамы с братьями пир брачный, — он чудесен и красив — |
Дающий радость всем и счастье благодетельный разлив.⁴ ||
Восторг участников беседы, овладевший всей толпой, — |
Восторг купающихся в Ганге, радующихся душой. || 3 ||
К помазанью шри Рамачандры разные приготовления — |
Как будто в дни прекрасной парвы⁵ радостной толпы скопление. ||
А зломышление Кекаи⁶ — словно зелень на воде, |
Его зловеший плод — несчастье, всем известное везде. || 4 ||

Доха

А для устранения неисчислимых бед —
дела и жертвы Бхараты, моления. |
И рассказы о делах всех Кали, о грехах —
то грязь, то цапель и ворон скопление. || 62 ||

¹ Начиная с четвертой строфы, автор излагает содержание „Рамаяны“.

² Сваямвара (स्वयंवरः स्वायश्चारा) — одна из форм брака у хинду. Отец невесты приглашает женихов в свой дом, и невеста сама выбирает себе из их среды супруга.

³ Бхригунатх (भृगुनाथः bhṛguṇāth) — одно из имен Парашурама, брахмана-воителя, о котором рассказывается в первой книге, стр. 330—341.

⁴ Разлив Ганги, оплодотворяющий всю ее долину.

⁵ Парва (पर्वः parva) буквально значит „узел“. Чаще, однако, употребляется в значении „праздник“, особенно же религиозный праздник, совпадающий с переходами луны из одной фазы в другую. Исключительно высоко чтутся парвы восьмого и четырнадцатого дня лунного месяца, день полнолуния, новолуния и т. д.

⁶ Кекаи (केकई kekaī) — царица Кекаи, младшая любимая супруга царя Дашаратхи, мать Бхараты, дочь царя Кекая. Область Кекай в настоящее время входит в состав Кашмира.

Чаупаи

Прекрасна в шесть¹ сезонов года славы дивная река, |
Во всякий час она чудесна и чиста, и глубока! ||
Хемант² чудесный — свадьба Шивы с дочерью царя всех гор.³ |
А шишир⁴ — рождество шри Рамы, праздник светлый с давних пор! || 1 ||
На брачном празднике шри Рамы пир, скопление мужей — |
То царь времен всех года, васант⁵ радостный в красе своей. ||
Невыносимая же гришма⁶ — Рамы странствия в лесах, |
В них о пути рассказ — то ветер, зной, ввергающий всех в страх. || 2 ||
Дожди же — варша⁷ — это страшный с нишачарами злой бой, |
Для рода всех бессмертных⁸ — риса — корень радости благой. ||
А счастье в царстве Рамачандры, восхваленье, послушанье, |
Прекрасный, всем дающий счастье шарад,⁹ весь в благоуханье.¹⁰ || 3 ||
О добродетелях шри Ситы — перла жен всех — мой рассказ — |
Вода чудесная, которой чужд порок во всякий час. ||
Шри Бхараты джи нрав прекрасный — то реки прохлады, гладь; |
Всегда он ровен и спокоен, невозможно описать! || 4 ||

Доха

Нежные беседы братьев, встречи, взгляды их,
взаимная любовь, и смех, и радость, |
Чувства братские прекрасных братьев четырех —
воды то аромат, приятность, сладость. || 63 ||

Чаупаи

А скорбное мое смирение, кротость и печаль моя — |
Воды чудесной, беспорочной легкость! Так скажу здесь я! ||

¹ В Индии различаются не четыре, а шесть времен года, а именно: васант, гришма, варша, шарад, хемант и шишир.

² Хемант (हेमन्त hemanta) — зима, в состав которой входят месяцы агхан и пус, соответствующие приблизительно ноябрю и декабрю.

³ Царь гор — Хималая.

⁴ Шишир (शिशिर śiṣira) — прохладное время года; месяцы магх и пхагун, соответствующие приблизительно январю и февралю.

⁵ Васант (वसन्त vasanta) — весна. Индийская поэтика считает ее царем времен года. В состав васанта входят месяцы чайт и вайсакх, соответствующие приблизительно марту и апрелю.

⁶ Гришма (ग्रीष्म grīṣma) — лето, в состав которого входят месяцы джетх и асарх, соответствующие приблизительно маю и июню. В индийской поэтике считается самым ужасным временем года.

⁷ Варша (वर्षा varṣā) — сезон дождей. В состав варши входят месяцы саван и бхадон, соответствующие приблизительно июлю и августу.

⁸ Так как в бою был убит демон Раван, особенно сильно угнетавший богов.

⁹ Шарад (शरद् śarad) — осень. В состав шарада входят месяцы куар и катик или картик, соответствующие приблизительно сентябрю и октябрю.

¹⁰ Описание времен года, по учению индийской поэтики, — необходимый элемент каждой поэмы. Тулси Дас дает в своей „Рамаяне“ еще несколько более подробных и красочных описаний.

Вода чудесна: кто внимает, счастье даст и благодать: |
 Надежды жажду, скверну сердца ей дано всегда смывать! || 1 ||
 Любовь святую к Рамачандре поднимает та вода, |
 Смывает скверну Калиюга и уносит навсегда. ||
 Сансары заблужденья сушит, радость радости дает, |
 Пороков, бедности, страданья, всех грехов уносит плод; || 2 ||
 Уничтожает гнев и похоть, гордость, заблужденья дум, |
 И укрепляет в нас бесстрашие, непорочно чистый ум. ||
 А кто с почтеньем погрузится или отопьет воды, |
 Исчезнут все грехи, страданья из души и мук следы. || 3 ||
 Но кто в воде прекрасной этой не омыл своей души, |
 Тех трусов погубил уж Кали; в мерзости погрязли, жи; ||
 Те, в солнечных лучах¹ увидев воду, мучимые жаждой, |
 Блуждать, подобно ланям,² будут! Как страдать тут будет каждый! || 4 ||

Доха

Качества воды прекрасной перечислив здесь,
 омыв в ней душу, в меру пониманья, |
 Шанкара почтив, Бхавани джи почтив, поэт
 здесь начинает дивное сказанье. || 64 ||
 Лотосы ног Рамы в сердце поместив теперь,
 и милость получив, его советы, |
 Расскажу о чистой встрече славных муні я,
 о непорочной и святой беседе. || 65 ||

Чаупаи

Великий муні Бхарадваджа в шри Праяге проживал; |
 Любовь к ногам прекрасным Рамы чистую всегда питал. ||
 Терпенья, подвигов, смиренья, милосердия сосуд |
 Пречистый путь к высокой цели знал: он был высоко мудр. || 1 ||
 Когда заходит солнце в макар,³ в дивный ясный месяц магх, |
 В шри Тиртхарадж приходит каждый, истари ведется так. ||
 И киннары, дануджи,⁴ дэвы,⁵ люди, полные смиренья |
 С благоговеньем совершают в Трибени⁶ все омовенья. || 2 ||

¹ Мираж в песчаной пустыне, когда пески под лучами солнца кажутся водой.

² Индийская поэтика считает, что лани (मृग, हरिण mṛga, harīṇa) особенно чувствительны к миражам.

³ Макар (मकर makara) — десятый знак Зодиака, знак Козерога. Буквальное значение слова „макар“ — фантастическое водяное чудовище, которое изображается в виде животного с рыбьим телом и хвостом, с передними ногами и головой антилопы.

⁴ Дануджа (दानुज danuja) — демон, асур. Так называются потомки легендарной прародительницы Дану, дочери Дакши.

⁵ Дэв или дэва (देव deva) — бог, небожитель.

⁶ Трибени (त्रिवेणी tribenī) или Тривени, — место слияния трех потоков: Ганги, Ямуны и Сарасвати. Таковым почитается Праяг.

И лотосам-ногам Мадхава¹ пуджу совершают там, |
 К акшаявату² приложившись, каждый рад своим трудам. ||
 Чиста обитель Бхарадваджи, этот дом прекрасный свят — |
 Весьма красива и приятна сердцу муні; ей он рад. || 3 ||
 И муні, риши, все святые собираются туда, |
 Когда приходят в Тиртхапати,³ омываются всегда. ||
 С великой радостью свершают омовенье по утрам, |
 Беседуют о гунах Хари меж собой по вечерам. || 4 ||

Доха

Говорят о брахме, дхарме, обо всем святом,
 и о развитии первопричины, |
 О бесстрастьи, знании они тут говорят
 и о любви и бхакти к господину. || 66 ||

Чаупаи

Так целый месяц магх свершают муні омовенье там, |
 Потом расходятся святые мужи по своим домам. ||
 Такая радость и блаженство там бывает каждый год. |
 И в макаре омывшись, каждый муні джи домой идет. || 1 ||
 Однажды целый месяц в макар омывались муні там, |
 Потом великие все мужи разошлись по домам. ||
 Но Джагабалла джи муні, мужа мудрости святой, |
 Шри Бхарадваджа задержал там и припал к ногам, благой. || 2 ||
 Он нэги-лотосы с почтеньем сам ему потом омыл, |
 И непорочное сиденье гостю муні предложил. ||
 Свершив святую пуджу, муні славу чистую воспел, |
 И с кротким, непорочным словом обратился, как умел: || 3 ||
 „Одно сомнение, владыка, есть большое у меня! |
 В твоих руках вся сущность веды; истина тебе видна! ||
 Когда тебе я говорю так, страх берет меня и стыд, |
 А если не скажу, большое бедствие тогда грозит. || 4 ||

Доха

Добрые так наставляют; веды, господин,
 пураны, муні учат неслучайно: |
 «Знания не будет никогда в твоей груди,
 коль ты имеешь от шри гуру тайну!» || 67 ||

Чаупаи

Помыслив так, тебе открою заблуждение мое. |
 Ты устрани его и дай мне милосердие свое. ||

¹ Мадхав (माधव mādhaḥva) — одно из имен Вишну.

² Акшаяват (अक्षयवट akṣayaṇat) — негибнущий ват. См.: прим. 4, стр. 121.

³ Тиртхапати (तीर्थपति tirthapati) — „царь священных мест“, Тиртхарадж, Праяг.

Величью имени шри Рамы нет границ и нет предела! |
 Пураны и упанишады¹ и святые все так пели! || 1 ||
 Всегда нетленный Шамбху шепчет имя и молиться рад! |
 Он благодатный господин наш, знаний, гун нетленный клад. ||
 Четыре рода разных тварей во вселенной всей живет, |
 Блаженства каждый достигает, кто в Бенаресе умрет. || 2 ||
 Так в этом ли величье Рамы, муні райя,² мне скажи, |
 Которому, явив нам милость, учит нас шри Шива джи? ||
 Я спрашиваю, кто же Рама? — Знаю, чужд тебе обман! |
 Скажи и объясни мне это, милосердья океан. || 3 ||
 Один ведь — сын царя Авадха, это Рама-Рагхубир, |
 Всем подвиги его известны, он прославлен на весь мир. ||
 Он вынес множество страданий, потеряв жену свою, |
 Потом, придя в большую ярость, Равана убил в бою. || 4 ||

Доха

Тот ли самый это Рама славный, господин,
 другого ль имя шепчет Трипурари?³ |
 Истины обитель, ты всеведущ, ты премудр!
 Помыслив, расскажи о Рагхубаре! || 68 ||

Чаупай

Чтоб тягостные заблужденья все исчезли у меня, |
 Сказанье расскажи пространно, господин, моленью вняв!“ ||
 И Джагабалик, усмехнувшись, так сказал ему в ответ: |
 „Ты знаешь о величье Рамы! Тайны для тебя здесь нет! || 1 ||
 Глубоко предан ты шри Раме делом, словом и душой, |
 Твою всю хитрость разгадал я, чистый замысел весь твой. ||
 О гунах сокровенных Рамы ты послушать захотел. |
 И задал мне вопрос: глупцом ты здесь прикинуться сумел! || 2 ||
 С почтеньем, приложив вниманье, слушай же, мой милый брат, |
 О Раме расскажу сказанье дивное, прекрасный клад. ||
 Для всех великих заблуждений — Махишеша⁴ великана, — |

¹ Упанишады (उपनिषद् upaniṣad) — философский раздел ведической литературы. Это наиболее поздняя часть ее. Различные упанишады возникли в разное время. Различные школы знают разное число упанишад: одни — 16, другие — 34, третьи — 52, а некоторые даже 108 упанишад. Древнейшие упанишады (Bṛhadāraṇyaka, Chāndogya, Taitirīya, Aitareya, Kauṣītaki) написаны прозой. Более поздние упанишады (Kāṭhaka, Iṣa, Śvetāśvatara, Muṇḍaka, Mahā-Nārāyaṇa и другие) составлены в стихах.

² Райя (राया rāya) — царь. Это одна из новоиндийских форм санскритского слова „раджа“ — царь. В хинди оно часто употребляется в значении „высший, наилучший, высочайший.“ В этом именно значении оно употреблено и в данном контексте.

³ Трипурари (त्रिपुरारि tripurāri) — одно из имен Шивы.

⁴ Махишеша (महिषेश mahiṣeṣa) — демон Махисасур, который, согласно легендам, сохранившимся в „Маркандея пуране“, был убит богиней Кали (Дургой).

Сказание о Раме — словно Калика¹ на поле брани. || 3 ||
 Сказание о Рамачандре — словно месяца лучи, |
 И добрые, как все чакоры, пьют его всегда в ночи.² ||
 Подобные твоим сомненья высказала и Бхавани, |
 И Махадев тогда поведал, рассказал ей сказ желанный. || 4 ||

Доха

Я по собственному разумению расскажу
 о Шамбху и Уме и их беседе. |
 По какой причине и когда она была,
 послушай! Скорбь она смывает, беды. || 69 ||

Чаупай

Давно когда-то в Третаюге³ так случилось раз, мой брат, |
 Пошел шри Шамбху к Кумбхадж-риши, навестить его был рад. ||
 Родительница мира Сати⁴ прибыла совместно с ним. |
 Узнав владыку всей вселенной,⁵ риши честь воздал тут им. || 1 ||
 Сказание о Рамачандре славный муні рассказал, |
 И, выслушав его, Махеша радость, счастье испытал. ||
 О дивной, чудной бхакти к Харя риши задал тут вопрос, |
 Сочтя его достойным, Шамбху в дар ему свой сказ принес. || 2 ||
 Беседуя о Рагхупати, рассказав весь сказ святой, |
 Немало дней там прожил Шива, Гиринатха⁶ всеблаготворитель. ||
 Потом, простившись с муні славным, Шива джи, шри Трипураи |
 Отправился домой совместно с дивною Даччакумари.⁷ || 3 ||
 И в это самое же время, чтобы бремя снять с земли, |
 В роду у Рагху⁸ аватару⁹ принял Хари джи: внемли! ||

¹ Калика (कालिका kālīkā), или Кали, — зловещий облик супруги Шивы Бхавани. Калика („Черная“) изображается черной женщиной с четырьмя руками, в одной из которых она держит человеческий череп, с ожерельем из отрезанных человеческих голов и змеей на шее, с красными глазами и т. д. Как богиня мстительница, Кали особенно ревностно почитается на востоке Индии, в Бенгалии и т. д.

² Сказания о Раме, как и о других героях и богах, обычно рассказываются по вечерам.

³ Третаюга (त्रेतायुग tretayuga) — второй век индийской космогонии. Период, когда ослабевают начало чистого бытия и проявляются начала движения и инертности.

⁴ Сати (सती satī) — одно из имен Парвати, супруги Шивы, дочери прародителя Дакши. Она названа „родительницей мира“ потому, что почитается таковой шиваитами. Стремясь по политическим соображениям к установлению единства между шиваитами и вишнуитами, Тулси Дас проявляет высокое почтение как к Шиве, так и к его супруге, считая обоих проявлениями Рамы и Ситы.

⁵ Т. е. Шиву, которого Тулси Дас называет так по указанным выше соображениям политического порядка.

⁶ Гиринатха (गिरिनाथ girinātha) — „владыка гор“, одно из имен бога Шивы.

⁷ Даччакумари (दत्तकुमारी dattakumārī) — одно из имен супруги Шивы Бхавани. Буквально это имя значит „дочь (прародителя) Даччхи“, или Дакши.

⁸ Рагху (रघु raghu) — один из царей солнечной династии, царствовавший в Айодхья. Рагху почитается предком Рамы. Согласно легендам, изложенным в „Рамаяне“ Валмики

Оставил царство, бескорыстный, по велению отца, |
И странствовал по лесу Дандак, не имеющий конца.¹ || 4 ||

Доха

Хара, возвращаясь, в сердце размышлял тогда:

„Его бы удостоиться увидеть! |

Хоть и тайно принял воплощение в мире он,
о нем узнали все, и дома сидя“. || 70 ||

Соратха

У Шанкара в груди росло волнение.

Сати этой тайны все ж постигнуть не могла. |

Увидеть Раму джи растет стремленье!

Страх в душе его, и очи жадность залила.² || 71 ||

Чаупаи

„От человеческой десницы Раван смерти³ сам просил, |

И истинным шри Видхи слово⁴ сделать господин⁵ решил. ||

И если не пойду теперь я, буду сожалеть всегда. |

Одними мыслями не сделать ничего и никогда!“ || 1 ||

Во власти размышлений Иша⁶ продолжал вперед итти. |

Предстал вдруг десятиголовый⁷ Раван⁸ на его пути, ||

отец Рагу поручил ему охрану коня, назначенного для торжественного жертвоприношения. Ведический бог Индра хотел украсть этого коня, но Рагу победил в бою самого Индру и освободил коня. По восшествии на престол, Рагу совершил торжественное жертвоприношение, во время которого он отдал все свое достоинство брахманам, чем снискал великую славу.

⁹ Аватара (अवतार avatara) — воплощение. Этот термин обычно употребляется когда говорят о воплощении различных божеств в виде людей и животных.

¹ Т. е. нетленный, вечный.

² Т. е. проявились чувства, не свойственные Шиве.

³ Согласно многочисленным легендам, которые не вошли в „Рамаяну“ Тулси Даса, Раван был внуком могучего ракшаса Сумали, боровшегося с Вишну и побежденного им. Увидев сокровища бога богатства Куберы, Раван решил добиться подобных богатств. Для этой цели он стал совершать суровые подвиги. Когда он после десяти тысяч лет невиданных самоистязаний не достиг своей цели, он отрезал свои десять голов и бросил в огонь. Пораженный Брахма дал ему дар, в силу которого он не мог быть убит ни богом, ни полубогом, ни демоном. Таким образом, он мог быть убит только человеком или животным.

⁴ Слово Видхи, или Брахмы, что Раван не будет убит богом или полубогом. Поэтому Рама принял воплощение в виде человека и выступил против Равана с войском обезьян.

⁵ Т. е. Рама, или Вишну, к которому обратились боги с просьбой освободить их от гнета Равана.

⁶ Иша (इश Iṣa) — буквально „царь, повелитель“. Одно из имен Шивы.

⁷ Раван имеет десять голов, поэтому и называется десятиголовым или десятилицым.

⁸ Раван (रवण rāvaṇa) — могучий десятиголовый демон, с материнской стороны внук царя демонов Сумали, а по отцу внук славного риши Пуластыи. Раван был главой демонов, духов тьмы и царем Ланки. Победив богов, он стал угнетать всех добрых,

Презренного Марича¹ вел он, захватив его с собой. |
 Прикинулся обманной ланью² вдруг презренный Марич злой. || 2 ||
 Прибегнув к хитрости, Вайдехи³ взял, похитил он, глупец.⁴ |
 Ему не ведомо величье господина всех сердец!⁵ ||
 Убив газель, шри Хари с братом возвратились домой, |
 Наполнились слезами очи: ашраму⁶ нашли пустой. || 3 ||
 Страдает от разлуки тяжело Рагхурай,⁷ как человек,⁸ |
 И ищут, бродят оба брата по лесу, где нет просек. ||
 И тот, кто никогда не ведал единенья и разлуки,⁹ |
 В разлуке проявляет явно горести тяжелой муки.¹⁰ || 4 ||

Доха

Как чудесны действия шри Рагхупати! Их
 одни премудрые лишь постигают. |
 Кто во власти заблуждений, туп, те все глупцы
 всё по-иному в сердце понимают. || 72 ||

Чаупаи

И в это время вдруг шри Шамбху Рамачандру увидал, |
 И в сердце родилась радость, он восторг в душе познал! ||
 Наполнились слезами очи: видит море красоты, |
 Но зная, что теперь не время, не осуществил мечты! || 1 ||
 „Шри Саччидананду победа! Очищает мир весь он!“ |
 Промолвив так, пошел губитель¹¹ Камы. Он был умилен! ||

По просьбе богов и Земли Вишну принял воплощение в виде Рамы и убил Равана. Буквальное значение имени Раван — „заставляющий рыдать“.

¹ Марич (मारीच māṛica) — ракшас (демон), который по требованию Равана обратился в золотую лань. По просьбе Ситы Рама погнался за этой ланью и убил ее. В его отсутствие Раван похитил его супругу Ситу. Марич, согласно легендам, был сыном царя Сунда и Тараки. За нападение на муни Агастью Марич был обращен им в ракшаса.

² Золотая лань, которая своим видом восхитила Ситу и, таким образом, содействовала похищению Ситы Раваном.

³ Вайдехи (वैदेही vaidehī) — дочь царя Видеха, или Джанака, царя Митхилы; Сита, супруга Рамы.

⁴ Раван назван глупцом, так как не понимал, что похищением Ситы он ускоряет собственную гибель.

⁵ Т. е. Рамы.

⁶ Ашрама (आश्रम āśrama), или ашрам, — лесная обитель, жилище в лесу, в котором проживает изгнанник или подвижник.

⁷ Рагхурай (रघुराय raghurāy) — „царь в роду Рагху“, одно из имен Рамы.

⁸ Рама страдает только как человек, потому что ему как божеству чужды страдания и радости.

⁹ Рама как высочайшая божественная субстанция, единственная, имеющая реальное бытие и отличная от призрачного мира быwania, не соединяющаяся с ней.

¹⁰ Приняв облик человека, Рама тем самым сделался доступным для страданий.

¹¹ „Губитель Камы“ — Шива. Так он назван потому, что, согласно легендам, снег своим взором бога любви Каму за то, что тот нарушил его созерцание.

И продолжал итти шри Шива вместе с Сати джи вдвоем. |
 На теле волоски вставали. Милосердия он дом! || 2 ||
 В таком волнении шри Шамбху Сати наблюдать пришлось! |
 В груди ее тогда сомнение вдруг большое родилось. ||
 „Всемирным восхваляем Шанкар! Он — владыка всей вселенной! |
 Ему все боги, муні, мужи кланяются неизменно! || 3 ||
 И вдруг царевичу глубокий сделал он теперь поклон! |
 Шри Саччиданандом он назван, господом провозглашен! ||
 Увидя красоту такую, Шива мог в восторг прийти! |
 Еще теперь любовь супруга не оставила груди. || 4 ||

Доха

Брахма вездесущий, — не рожден и целен он!¹
 он чужд страстям, различиям, желаньям, |
 Тот, кого не знают даже веды, разве мог
 сам мужем стать, подверженным страданиям? || 73 ||

Чаупаи

Шри Вишну² сам для блага суров принимает тело мужа, |
 Всеведающ он, как Трипураи, мысль его никак не уже! ||
 Он разве может, как невежда, тут искать свою жену? |
 Обитель знания Асурари³ любит Шри⁴ свою одну. || 1 ||
 Однако же в словах шри Шамбху никогда не будет лжи: |
 Всеведающ Шива! Это знает каждый в глубине души“. ||
 Так беспредельное сомнение родилось в ее душе, |
 Тогда и проблеска для знания в сердце не было уже. || 2 ||
 Хотя Бхавани джи открыто не сказала ничего, |
 Но Хара проникает в души, все открыто для него! ||
 „Послушай, Сати, нрав твой женский неизменным был всегда! |
 Не следует давать сомнениям места в сердце никогда! || 3 ||
 О ком сказанье Кумбхадж риши нам торжественно пропел, |
 О чьей любви святому муні рассказал я, что успел, ||
 Тот мой любимый⁵ бог избранный, Рамачандра-Рагхубир, |
 Которому все муні служат неизменно и весь мир. || 4 ||

¹ Т. е. Саччидананд, божественная субстанция.

² Вишну (विष्णु viṣṇu) — один из членов триады великих богов индийского пантеона: Брахма, Вишну и Шива. Вишну почитается божеством, охраняющим все живое. В прошлом Вишну почитался высочайшим божеством, но Тулси Дас, стремясь примирить вишнуитов с шиваитами, считает всю триаду проявлением чистой божественной субстанции, Саччидананда. В ней Вишну является ее охраняющим началом. Саччидананд воплощается в Раме через посредство своего охраняющего начала.

³ Асурари (असुरारि asurāri) — „враг асуров“, эпитет любого божества; в данном случае имеется в виду бог Вишну.

⁴ Шри (श्री śrī) — одно из имен супруга Вишну Лакшми.

⁵ Каждый хинду имеет своего любимого бога (iṣṭa deva), подобно тому как христиане чтут святого, имя которого они носят.

Чханд

Кого в сердцах своих пречистых созерцают муні
и все йогі, сидхи, стойкие душой всегда; |
Чью славу воспевают веды, шастры и пураны,
заявляя: «Нэти! Сходного нет и следа!» ||
Тот вездэсущий Рама-брахма,¹ повелитель Майи,
и владыка милосердый множества миров |
Для блага верных всех сам принял воплощенье, вечный,
перл в роду у Рагху, он свободнее богов!» ||

Соратха

Но не проникло в сердце наставленье,
хоть шри Шива убеждал супругу много раз. |
С улыбкой выразил Махеша мнение,
Зная, сила майи Хари в ней сильна сейчас: || 74 ||

Чаупаи

„Коль вдруг сомнения большие в сердце родились сейчас, |
То почему же не пойдешь ты испытать его хоть раз? ||
А я здесь посижу покуда под смоковницей в тени, |
Пока ко мне не возвратишься. Буду ждать тебя, вернись! || 1 ||
Чтоб устранить свои сомненья, заблуждений страшных тьму, |
Ты приложи к тому усилья, знанью доверяй, уму!“ ||
И получив веленье Шивы, Сати от него ушла |
И думает: „Что делать, братец? Если б я узнать могла!“ || 2 ||
Меж тем шри Шамбху, размышляя, к заключению пришел: |
„Нет счастья дочери шри Даччхи,² ждет ее немало зол! ||
Все ж не рассеялись сомненья, тщетны все мои слова! |
Враждебен Видхи и добра ей не пошлет сам бхагаван!³ || 3 ||
Свершится то, что уготовит Рамачандры джи рука: |
Кто, домыслы свои питая, вырастил когда рога?“ ||
Промолвив это, Шива начал Хари имена шептать, |
А Сати джи пошла за Рамой. Он — святая благодать. || 4 ||

Доха

Действия свои обдумав много-много раз,
она взяла прекрасный образ Ситы, |
Забегав вперед, по той дороге шла она,
где шел мужей владыка знаменитый. || 75 ||

¹ Т. е. Рама как воплощение божественной субстанции, тождественный с нею.

² Даччха (दक्ष दक्ष), или Дакша, — легендарный прародитель, рожденный самим Брахмой из своего собственного пальца. Отец Сати или Умы, супруга Шивы. Легенды о нем рассказываются в дальнейшем развитии поэмы (стр. 181—184).

³ Бхагаван (भगवान् bhagavān) — господин, господь, всевышний.

Чаупан

Умы джи ложный облик Лакшман не заметить тут не мог, |
Пришел в большое изумленье, сердце все полно тревог. ||
Не может вымолвить ни слова. Неизменно он глубок: |
Величье господа он знает: стойкий дух все превозмог. || 1 ||
Меж тем узнал обман шри Сати всех бессмертных господин: |
Во все сердца он проникает, он, всевидящий, один. ||
Одна лишь мысль о нем сметает всё незнание души, |
Всеведущий он господин наш, бхагаван шри Рама джи! || 2 ||
А Сати захотела просто и его ввести в обман! |
Смотрите, как силен нрав женский, несмотря на высший сан! ||
В душе воздав хвалу великой силе майи всей своей, |
С учтивым словом обратился Рама, улыбнувшись, к ней. || 3 ||
Сложивши поднятые руки, сделал господин поклон, |
Потом сам собственное имя и отца назвал ей он. ||
Потом к ней с словом обратился: „Где же Вришакету сам? |
И по какой причине бродишь ты одна здесь по лесам?“ || 4 ||

Доха

Рамы тайны полные учтивые слова
услышав, в сердце чувствует смущенье. |
Полная испуга, Сати к шри Махеше шла,
и в сердце скорбь большая, сожаленье: || 76 ||

Чаупан

„Я Шанкара слов не почтила, не послушалась сама, |
Перенесла свое незнание на шри Раму без ума! ||
Теперь, вернувшись, что отвечу? С чем теперь к нему итти?“ |
Невыносимое страданье родилось в ее груди. || 1 ||
Меж тем узнал шри Рамачандра: Сати обрела печаль, |
И проявив свое величье, им заполнил он всю даль. ||
Идя дорогой, Сати видит, чудо на пути пред ней: |
Пред ней шри Рама с младшим братом и супругою своей. || 2 ||
Вдруг, обернувшись, посмотрела, видит, что господь за ней: |
В прекрасном облике идет он с братом, с Ситою своей, ||
Куда б она ни обернулась, всюду перед ней господь, |
Ему тут сиддхи и муниши¹ служат, возвеличив плоть. || 3 ||
И многих Шива, многих Видхи, многих Вишну разглядела; |
И сила каждого безмерна, их величью нет предела. ||
Тут господу-владыке служат, низко кланяются в ноги |
В различных образах, видала, все бесчисленные боги. || 4 ||

¹ Мунша (मुनिश munīṣa) — „повелитель мунш“, величайший мунш или отшельник.

Доха

Сати,¹ Индиру,² Видхатри³ видела она:
числа им нет! Они все бесподобны! |
Аджа⁴ и другие боги в образе каком
здесь ни являлись, им они подобны. || 77 ||

Чаупаи

Куда б она ни посмотрела, — сколько видит Рагхупати, |
Там столько ж всех богов бессмертных, каждый со своею шакти.⁵ ||
И неподвижных и подвижных сколько тварей есть в сансаре, |
Во многих образах узрела тут она все эти твари. || 1 ||
И служат господу все боги; образ каждого иной, |
Но в образе другом шри Раму не видала пред собой. ||
Шри Рагхупати увидала много-много, без числа, |
Он не являлся в разных формах, как и Сита, что с ним шла. || 2 ||
Все тот же всюду Рагхупати, те же Лачхман и Сита. |
Увидев это, в страхе Сати, страшным ужасом убита. ||
Забилось сердце и трепещет, позабыла вдруг себя; |
Закрыла очи и присела на дороге там, скорбя. || 3 ||
Когда опять глаза открыла, посмотрела вновь вокруг, |
То ничего Даччхакумари не увидела там вдруг. ||
И вновь и вновь она склоняла голову к ногам шри Рамы, |
Потом туда, где оставался Гауриша,⁶ пошла уж прямо. || 4 ||

Доха

Подошла она к Махеше, и тогда спросил
он о здоровье и делах с улыбкой: |
„Как же удалось испытать его тебе?
ты правду говори, да без ошибки!“ || 78 ||

Чаупаи

Хотя величье Рагхубира и постигла Дакши⁷ дочь, |
Но в силу страха и от Шивы скрыла все она теперь! ||
„Не делала я испытанья! Испытания просты: |
Ему я только поклонилась так же, как, супруг, и ты! || 1 ||
Все то, что ты мне говорил здесь, никогда не будет ложным, |
Поверила всему душою. Все признала непреложным“. ||

¹ Сати, самое себя как супругу Шивы.

² Индира (इन्द्रा indira) — одно из имен супруги Вишну, Лакшми.

³ Видхатри (विधात्री vidhātrī) — „супруга творца“, одно из имен супруги Брахмы, Сарасвати.

⁴ Аджа (अज ajā) — „нерожденный“, одно из имен Брахмы.

⁵ Шакти (शक्ति śakti) — „сила, энергия“, творческая сила божества, представленная в виде его супруги.

⁶ Гауриша (गौरीश gaurīśa) — „повелитель Гаури, Умы“, одно из имен Шивы.

⁷ Дакша (दक्ष dakṣa), или Даччха, — отец Бхавани, супруги Шивы.

И, погрузившись в мысль глубоко, Шанкар правду увидал. |
 И все, что с Сати джи случилось, ясно он тогда узнал. || 2 ||
 Пред майею шри Рагхупати голову склонил опять. |
 Она заставила и Сати ложь открытую сказать. ||
 „Грядущее и воля Хари так могуча и сильна!“ |
 Премудрый Шамбху так подумал. Сердцу истина ясна! || 3 ||
 „Шри Сати приняла шри Ситы образ! Лучше не найти!“ |
 Печаль безмерная явилась у Махешы джи в груди. ||
 „Ведь если я теперь питал бы к Сати джи свою любовь, |
 Исчез бы бхакти путь, и злое совершал бы я все вновь! || 4 ||

Доха

Не оставляю я ее! Она чиста! Но все ж
 любовь творить мне с нею грех великий!“ |
 Ей открыто ничего Махеша не сказал.
 Большая боль, печаль в душе владыки. || 79 ||

Чаупаи

Тогда к ногам господним Шанкар голову свою склонил: |
 Едва он вспомнил Раму, в сердце крепко навсегда решил: ||
 „Я в этом теле со шри Сати не сольюся никогда!“ |
 Решение такое в сердце принял Шива навсегда. || 1 ||
 Подумав так, владыка Шанкар, стойкий сердцем и душой, |
 Шри Рагхубира вспоминая, с Сати джи пошел домой. ||
 Когда он шел, то вдруг прекрасный с неба раздается глас: |
 „Джай-джай¹ Махеша! Бхакти крепость превосходную ты спас! || 2 ||
 Такой обет кто, кроме Шивы, кто бы принял тут другой? |
 Слуга ты верный Рамачандры, сильный, бхагаван святой!“ ||
 Услышав голос с неба, Сати в сердце чувствует печаль; |
 В смущении спросила Шиву, стало прошлого ей жаль: || 3 ||
 „Скажи, какой обет ты принял, милосердый мой супруг? |
 Обитель истины, владыка, бедных милостивый друг?“ ||
 Хотя шри Сати повторила свой вопрос немало раз, |
 Ей не ответил Трипурари, задержал он свой рассказ. || 4 ||

Доха

Сати сердцем истину постигла всю тогда:
 „Узнал он все! Всеведущий все знает!“ |
 На обман пошла я. Обманула Шиву я!
 Жен глупыми невеждами рожают! || 80 ||
 Продается и вода по сходству с молоком!
 Таков любви обычай превосходный!

¹ Джай-джай (जय जय jay-jay) — буквально „победа, победа!“ Соответствует нашему „да здравствует! ура!“.

Попадет обмана кислота — и жидкость вся
молочная отделится от водной“. || 81 ||

Чаупаи

Лишь вспомнит о своем проступке, в сердце горе, скорбь опять. |
Ее безмерные страдания невозможно описать. ||
„Шри Шива джи глубоки! Бездонный милосердия океан! |
Открыто ничего не скажет, зная грех мой и обман“. || 1 ||
И Шанкару в лицо взглянула Сати джи издалека. |
„Меня мой господин покинул!“ В сердце тяжкая тоска. ||
Лишь вспомнит о своем проступке, на устах замолкнет речь. |
Горит вся грудь ее, как будто гончара большая печь. || 2 ||
Узнав, что Сати в тяжелой скорби, Вришакету, Знак Быка¹ |
Поведал дивные сказанья, чтоб развлечь ее слегка. ||
Рассказывал дорогой много разных славных итихас.² |
Шри Вишванатх,³ владыка мира, скоро прибыл на Кайлас.⁴ || 3 ||
И там опять шри Шамбху вспомнил взятый на себя обет. |
Под батом⁵ сел в прекрасной позе падмасан⁶ на много лет. ||
Шри Шанкар принял свой привычный и естественный свой вид, |
В безбрежную самадхи⁷ весь он погрузился и сидит. || 4 ||

Доха

Поселилась на Кайласе Сати джи тогда.
Печаль в груди ее сильна, безмерна! |
Тайны той великой все же не узнал никто!
И дни идут, как юги, беспримерно. || 82 ||

Чаупаи

В груди у Сати бремя скорби, новое всегда от ран: |
„Когда ж и я все ж переправлюсь чрез страдания океан? ||
Свершила против Рагхупати я тяжелый, Шиву грех, верх зла! |
Сочла слова супруга ложью, насмех Шиву подняла! || 1 ||

¹ „Знак Быка“, точнее „имеющий знак быка на своем знамени“, — перевод имени Шивы — Вришакету.

² Итихаса (इतिहास itihāsa) сказание о былом, древнее сказание, былина.

³ Вишванатх (विश्वनाथ viśvanātha) — „владыка вселенной“, одно из имен Шивы.

⁴ Кайлас (कैलास kailāsa) — одна из вершин в Гималаях, на которой, согласно пуранам, живет Шива.

⁵ Бат (बट bat) — индийская смоковница.

⁶ Падмасан (पद्मासन padmāsana) — „лотосовое сиденье“, поза, в которой сидят йоги при созерцании.

⁷ Самадхи (समाधि samādhi) — высочайшая ступень созерцания, которой достигают только немногие йоги. Полное освобождение от страданий и от сознания внешнего мира, полное блаженство. Индийские мистики различают несколько форм самадхи.

За это мне творец по праву даровал достойный плод. |
Он, кто чего ни заслужил бы, каждому свое дает. ||
Но неприлично это Видхи: в скорби я теперь одна! |
Меж тем как Шанкар отвернулся, я на жизнь осуждена! || 2 ||
Не поддается описанью вся печаль ее души. |
Предстал у мудрой в сердце образ дивный Рамачандры джи. ||
„О, если милосердным к бедным все тебя, господь, зовут, |
Как уносящему страданья веды славу все поют, || 3 ||
То я, сложив смиренно руки, возношу к тебе мольбу: |
Скорее пусть исчезнет это тело! Ты ускори судьбу! ||
Коль есть любовь во мне к Махеше, к лотосам его ногам, |
И делом, словом и душою свят обет мой небесам, || 4 ||

Доха

Ты теперь меня услышь, всевидящий господь!
Такое средство примени скорее, |
Чтобы смерть моя пришла без всякого труда,
ушло бы горе!.. Нет его страшнее! || 83 ||

Чаупаи

В такой печали и страданьях дочь царя тогда была! |
Невыразимые мученья, тягости перенесла! ||
Так восемьдесят и семь тысяч протекло тяжелых лет. |
Прервалась самадхи Шамбху; вечному предела нет. || 1 ||
Шри Шива снова повторять стал Рамачандры имена. |
Узнала Сати, что владыка мира пробужден от сна. ||
Приблизившись, поклонилась Шанкару джи Сати в ноги, |
И Шанкар предложил сиденье ей напротив¹ без тревоги. || 2 ||
О Хари дивные сказанья стал рассказывать потом. |
А в это время славный Даччха сильным сделался царем. ||
Увидел Видхи и, подумав: он достоин и умен, |
Царем царей тут сделал Даччху; праджапатинак² он! || 3 ||
Когда же получил вдруг Даччха столь высокие права, |
Тщеславие проникло в сердце, закружилась голова. ||
Ведь не родился в этом мире никогда еще никто, |
Кто б получил вдруг власть, и гордость не свела б его в ничто! || 4 ||

Доха

Даччха пригласил однажды мунн всех к себе.
„Пусть жертвоприношенья совершают“. |
Приглашение послал с почтеньем тем богам,
которые часть жертвы получают. || 84 ||

¹ Напротив, а не рядом с собой, как то бывало обычно.

² Праджапатинак (प्राजापतिनायक prajāpatināyaka) — царь творцов, создателей; в данном контексте царь царей.

Чаупаи

Все гандхарвы пришли и сиддхи, наги,¹ киннары пришли; |
Пришли с супругами и суры, повелители земли,² ||
За исключением Биранчи,³ Вишну, самого Махеша, |
Отправились, украсив яны,⁴ суры все, богов сонм вещей. || 1 ||
Когда шри Сати увидала их виманы⁵ в небесах — |
Прекрасные неслись по небу, разный вид их и размах, ||
И все красавицы-богини нежным голосом поют; — |
Когда ушами слышат мунд, созерцать перестают, — || 2 ||
Тогда она спросила Шиву. Он ей объяснил все дело. |
Услышав об отцовской жертве, Сати джи повеселела. ||
„О, если даст мне разрешение он по милости своей, |
Пойду под этим я предлогом, проживу немного дней, || 3 ||
Хотя разлука с господином боль усилит и вдвойне“. |
Она не говорит ни слова, помня о своей вине. ||
С прекрасным словом обратившись, молвила потом она, |
Смущения, любви и страха вся душа ее полна: || 4 ||

Доха

„Если праздник будет славный у отца в дворце,
Коль, господин, ты дашь мне разрешение, |
Я отправлюсь туда и полюбуюсь всем,
дом милосердия! Проявлю почтенье!“ || 85 ||

Чаупаи

„Слова твои приятны сердцу, выскажи их в добрый час, |
Но неприлично: не прислал он приглашения для нас. ||
Ведь Дакша пригласил заранее, знай, своих всех дочерей! |
Лишь из вражды ко мне тебя он милостью забыл своей. || 1 ||
Однажды на совете Брахмы⁶ рассердился на меня |
И вот наносит оскорбления мне до нынешнего дня. ||
И если ты без приглашенья, так пойдешь теперь туда, |
Пристойность и любовь, и честь всю потеряешь без следа! || 2 ||
Хотя в дом гуру, господина и отца и даже друга, |

¹ Наги (नाग nāga) — божественные змеи, дети прародителя Кашьяпа и его супруги Кадру.

² Повелители земли — цари.

³ Биранчи (बिरन्चि biranci) — одно из имен Брахмы.

⁴ Яна (यान yāna) — воздушная колесница богов, виман.

⁵ Виман (विमान vimāna) — воздушная колесница богов.

⁶ Согласно пуранам, когда Дакша, достигший высокого положения повелителя царей, появился однажды на совете у Брахмы, то все боги, за исключением Брахмы и Шивы, встали и приветствовали его. Брахма был духовным руководителем Дакши и потому не вызвал его неудовольствия. Шива же был его зятем и, по мнению Дакши, поступил недостойно, за что и был проклят им. В своем проклятии Дакша грозил, что Шива впредь не будет получать своей части во время жертвоприношений.

Сомнений нет, без приглашенья должно нам идти, супруга, ||
Однако там, где к нам питают чувства тягостной вражды, |
Когда пойдешь туда, супруга, там добра себе не жди“. || 3 ||
И всячески ее шри Шамбху наставлял на правый путь, |
Но власть грядущего сказалась, знание не вошло к ней в грудь. ||
„Коль ты пойдешь без приглашенья, — молвил страждущих оплот, — |
Не по душе мне будет это, сердце доброго не ждет“. || 4 ||

Доха

Множество усилий Хара приложил тогда,
все ж не осталась Даччакумари. |
В спутники ей слуг своих главнейших Шива дал,
и отпустил ее шри Трипурари. || 86 ||

Чаупаи

Когда пришла к отцу Бхавани, прибыла в отцовский дом, |
Ее там не почтили: Дакши все боялись кругом. ||
Там встретила ее с почтеньем только мать ее одна. |
Улыбками встречали сестры, и насмешка в них видна: || 1 ||
Не поздоровался сам Дачча, он остался в стороне. |
Когда ее увидел, тело загорелось, как в огне. ||
Тогда, приблизясь к жертве, Сати осмотрела все везде, |
Но части Шамбху джи, супруга, не увидела нигде. || 2 ||
Тут все, что говорил ей Шива, поднялось в сердце вдруг, |
Постигла все! Вся грудь пылает: обещан был супруг! ||
Не так глубоко наполняла сердце вся бывшая боль, |
Как это страшное страданье, наихудшая из доль! || 3 ||
Хоть знает тяжкие страданья разные наш мир, природа, |
Но самым тягостным, прискорбным будет поношенье рода! ||
Постигнув это, испытала Сати джи великий гнев. |
Родительница утешала всячески ее, приграв. || 4 ||

Доха

Вынести бесчестье Шивы Сати не могла
и не находит в сердце утешенья. |
С гневом ко всему собранью обратясь, она
слова сказала, призывая к мщенью: || 87 ||

Чаупаи

„Услышьте славные все муни, члены этого собрания, |
И все, кто говорил иль слушал шри Махеше поруганья! ||
Недолго ждать вам всем возмездья! Каждый свой получит плод! |
Раскается и сам отец мой, он вину свою поймет! || 1 ||
Святым, шри Шамбху и Шрипати¹ поношение, хула |

¹ Шрипати (श्रीपति śrīpati) — супруг Шри, Вишну.

Где раздается, там уместна мера лишь одна б была: ||
 Отрезать, если хватит силы, их порочащий язык, |
 Не то бежать, закрывши уши! В бегство обратиться вмиг! || 2 ||
 Душа вселенной всей Махеша, славный Шива, Трипура! |
 Родитель всей вселенной этой! Благодетель всех шри Хара! ||
 Отец мой глупый, тупоумный смеет выразить хулу! |
 И это тело — семя Даччи! Большему найтись ли злу! || 3 ||
 Поэтому сейчас оставлю жалкое я тело это, |
 Но помещу в груди глубоко Чандрамаули,¹ Вришакету!² ||
 Сказавши так, сожгла все тело на огне великой йоги.³ |
 Все гости, бывшие на жертве, воплей подняли тут много! || 4 ||

Доха

Услыхав о смерти Сати, жертву осквернять
 немедленно начала шри Шамбху свита. |
 Осквернение жертвоприношения увидав,
 шри Бхригу³ сам стал на его защиту. || 88 ||

Чаупаи

Когда известие об этом Шанкар получил, Махеша, |
 Послал немедленно Вирахадру;⁴ в гнев пришел тогда сильнейший. ||
 Пойдя, он жертву уничтожил, поруганию предал, |
 А всем богам, как надлежало, должную награду дал. || 1 ||
 Во всей вселенной всем известна Даччи страшная судьба.⁵ |
 И каждого врага шри Шамбху ждет такая же тропя! ||
 Во всей вселенной всем известен этот славный итихас, |
 Поэтому я только вкратце рассказал его сейчас. || 2 ||
 Просила дар тогда у Хари Сати джи в свой смертный час; |
 Любви к ногам шри Шивы в каждом из рождений, каждый раз. ||
 Пошла по этой-то причине к Химагири⁶ в славный дом |
 И, воплотившись, родилась там; Парвати звалась потом. || 3 ||
 Когда Ума родилась в доме у шри Шайлы⁷ джи, Горы,⁸ |
 То изобилие, богатство разлилось там с той поры. ||

¹ Чандрамаули (चंद्रमौलि sandramauli) — „носящий луну на голове“, одно из имен Шивы.

² Йога (योग yoga) — сверхъестественная сила, якобы приобретаемая посредством великих подвигов, самоистязания и созерцания.

³ Бхригу (भृगु bhrigu) — один из великих риши, который считается сыном Шивы или Брахмы.

⁴ Вирахадра (वीरभद्र virabhadra) — один из слуг Шивы, который почитается его сыном.

⁵ Дакша был проклят Шивой и в последующем рождение был оставлен своими сыновьями.

⁶ Химагири (हिमगिरि himagiri) — гора Хималая, царь Хималая.

⁷ Шайла (शैल śaila) — буквально Гора. В данном контексте значит царь гор Хималая

⁸ Гора — царь гор Хималая.

Вокруг построил каждый муни ашрам дивный для себя, |
Достойное жилище дал им Химагири, их любя. || 4 ||

Доха

Чудные деревья разных видов там росли
всегда в цвету, все с дивными плодами. |
Россыпи открылись также на горе святой,
блистали драгоценными камнями. || 89 ||

Чаупаи

Текут все реки там чудесной, беспорочною водой; |
Живут все птицы, звери, пчелы счастливо между собой. ||
Живые твари позабыли им врожденную вражду. |
Любовь они к Горе питают, все блюдут там чистоту. || 1 ||
С тех пор, как в дом вошла Гириджа, блещет красотой Гора, |
Как человек, вдруг получивший бхакти к Раме, верх добра! ||
Всегда там новый праздник, радость в доме этом, торжества, |
Поют его святую славу Брахма и все божества. || 2 ||
Когда же получил об этом весть шри Нарада святой, |
Отправился он в дом шри Гири,¹ радость принеся с собой. ||
Шри Шайларадж² с большим почтеньем принял Нараду тогда, |
Омыл сам ноги и сиденье муни лучшее он дал. || 3 ||
Склонил главу к ногам шри муни он с супругою потом, |
Затем водой от ног шри муни окропил и весь свой дом. ||
И собственное счастье Гири восхвалял премного сам. |
И дочь позвал, чтоб приложилась к муни джи святым стопам. || 4 ||

Доха

„Муни! Ты — всеведущ, знаешь три все времена! |
Открыты все пути тебе, дороги! ||
Лучший муни! Ты помысли в сердце и открой |
все дочери достоинства, пороки!“ || 90 ||

Чаупаи

С улыбкой муни молвил слово, — сладость в нем и глубина: |
„Прекрасна ваша дочь, скажу вам, и достоинств всех полна! ||
Она красива от рожденья, добродетельна, умна, |
Ума, шри Амбика,³ Бхавани — вашей дщери имена. || 1 ||
У вашей дочери-царевны все счастливые приметы. |
Мила всегда супругу будет, неизменно, во все лета. ||
И счастьем недоводства⁴ прекрасным будет вечно обладать, |

¹ Гири (गिरि giri) — гора, царь гор Хималая.

² Шайларадж (शैलराज shailaraja) — царь гор Хималая.

³ Амбика (शैविका ambika) — „мать“, одно из имени Сати, или Умы, супруги Шивы.

⁴ Неудовольствие (ahivāt) считается в Индии высочайшим счастьем. Такое значение слово „ахиват“ получило особенно потому, что в прошлом женщинами высших каст шли

Поэтому достигнут славы и отец ее и мать! || 2 ||
 Она высокочтимой будет, — каждый в мире будет чтить, — |
 И каждому доступно будет ей почтительно служить. ||
 Почтив ее святое имя, здесь в сансаре жизнь влача, |
 Жена¹ поднимется, царь, к долгу и по острию меча! || 3 ||
 Счастливые приметы, Шайла, все у дочери твоей! |
 Послушай же теперь, какие и пороки будут в ней. ||
 Лишенный меры и всех качеств, сам без матери, отца, |
 Сомнениям чуждый, безразличный и бесстрастный до конца; || 4 ||

Доха

Чуждый всем желаниям, с прическою джата,²
 нагой, с зловещим обликом ужасным — |
 Ей супруг достанется, узнай! Так говорят
 все линии руки ее прекрасной!³ || 91 ||

Чаупаи

Услышав это слово муни, истиной сочтя святой, |
 Чета супругов в тяжелой скорби. Рада дочь их всей душой. ||
 Сам Нарада джи этой тайны не постиг все ж никогда. |
 Их внешний облик одинаков, мысли разошлись тогда. || 1 ||
 Подруги все, сама Гириджа, Гири джи и Майна,⁴ мать, — |
 На теле волоски все встали — стали слезы проливать. ||
 „Слова божественного риши непреложны, нет в них лжи!“ |
 Ума джи слово это скрыла в глубине своей души. || 2 ||
 И родилась тогда любовь⁵ в ней к Шиве, к лотосам-ногам, |
 Явились все ж в душе сомнения: „Встретиться как трудно нам!“ |
 И зная, что теперь не время, скрыла всю свою любовь. |
 Пошла скорей к своим подружкам, на колени села вновь.⁶ || 3 ||
 „В словах божественного риши нет обмана и нет лжи!“ |
 Скорбят супруги и подружки в глубине своей души. ||
 В груди все мужество собравши, молвил Гирирау⁷ так: |
 „Скажи, владыка, есть ли средство против этого, дай знак!“ || 4 ||

на костер вместе с трупами своих мужей в качестве сати, т. е. верных супругов. Последнее открытое сожжение сати состоялось в 1827 г. В этом году сожжение вдов было запрещено английским законом.

¹ Т. е. каждая женщина.

² Джата (जटा jāṭa) — прическа, которую носят отшельники и подвижники; скрученные в жгут волосы в виде конуса возвышаются надо лбом.

³ В двух последних строках 4-й чаупаи и 91-й дохе дано описание облика Шивы, который представлен в виде отшельника-йога.

⁴ Майна (मैना mainā) — супруга царя Хималая, мать Умы, супруги Шивы.

⁵ Ума приняла слова Нарады как обручение. Только потому она могла почувствовать любовь к Шиве.

⁶ Обручение у хинду совершается в раннем детстве, иногда в первые годы жизни девочки.

⁷ Гирирау (गिरिराज girirā'ū) — „царь-гора“, одно из имен царя гор Хималая.

Доха

Муни молвил: „Слушай, Химаванта,¹ что на лбу
напишет Видхи сам благой, всеильный, |
То стереть никто не может! Боги, муни все,
дануджи, мужи, наги тут бессильны! || 92 ||

Чаупаи

Однако же одно я средство назову здесь для тебя. |
Поддействует оно, коль помощь тут окажет и судьба. ||
Жених, которого тебе я так подробно описал, |
Достанется Уме царевне, нет сомнений. Я сказал. || 1 ||
Все названные мной пороки будущего жениха, |
Я думаю, все есть у Шивы, если память не плоха. ||
И если с Шанкаром могучим состоится этот брак, |
Порок достоинством здесь станет, каждый в мире скажет так! || 2 ||
Хотя покоится шри Хари на змеином страшном ложе,² |
Однако же его пороком мудрый не сочтет то все же. ||
Хотя огонь и солнце могут соки разные³ все пить, |
Никто, однако ж, не посмеет их за это поносить. || 3 ||
Хоть чистая с нечистой вместе, всякая течет вода, |
Реку богов назвать нечистой не посмеют никогда. ||
У сильного, знай, нет пороков, господин, и нет грехов, |
Как нет их у огня и солнца, у святой Реки богов! || 4 ||

Доха

Если же когда глупцы по глупости своей
я станут проводить сопоставленье, |
То на кальпы целые глупцы те в ад пойдут!
Как сравнивать всевышнего с твореньем! || 93 ||

Чаупаи

Хотя известно, что вино все из воды Реки богов, |
Но добрый пить вина не станет⁴ до скончания веков. ||
Едва в реку богов вольется, станет чистым и вино! |
Так меж творцом и меж твореньем есть различье не одно! || 1 ||
Шри Шамбху по своей природе наш могучий господин. |
Несет всем всяческие блага этот брак, лишь он один! ||
Хотя Махеша поддается радости с большим трудом, |
Но, если подвиги свершают, милость вызывают в нем. || 2 ||

¹ Химаванта (हिमवन्त himavanta) — „снежный“, одно из имен царя гор Хималая.

² Т. е. на мировом змее Шеше в молочном океане.

³ Т. е. дозволенные (вода, молоко и т. д.) и недозволенные к употреблению (спиртные напитки и т. д.).

⁴ Так как употребление спиртных напитков почитается великим грехом.

Коль подвиги свершать захочет, царь, твоя царевна-дочь, |
То и грядущее шри Шива все сотрет, прогонит прочь. ||
Хоть много женихов есть в мире, — знаю я и знает свет, — |
Для Парвати все ж, кроме Шивы, знай, другого в мире нет. || 3 ||
Податель он даров обильных, устраняет верных горе, |
Дает сердцам всех верных радость; милосердия он море! ||
Никто без почитанья Шивы столь желанного плода, |
Свершая крор молитв и йоги, не достигнет никогда! || 4 ||

Доха

Молвив так, шри Нарада, почтив шри Хари, дал
шри Гиридже свое благословенье: |
„Это счастье, царь Гириша,¹ все придет в свой час!
Теперь оставь же, царь, свои сомненья!“ || 94 ||

Чаупаи

Промолвив это, удалился муни в славный Брахмалок.² |
Послушай же, что было дальше, сколько было дел, тревог. ||
Супруга встретив, обратилась Майна джи наедине: |
„Владыка славный, слово муни непонятно все же мне! || 1 ||
И если мы найдем достойный дом и жениха, и род, |
Достойный дочери союз мы заключим. Она ведь ждет! ||
Не то пусть наша дочь-царевна жизнь без брака проживет! |
Любимый! Мне Ума милее жизни! Каждый то поймет! || 2 ||
Достойного супругом быть ей если не найдем мы мужа, |
«Шри Гири глуп сам от рожденья!» — скажут все, иль даже хуже. ||
Супруг! Подумай же об этом, заключаай скорее брак, |
Чтоб в сердце пламя не горело после! Сделай это так! || 3 ||
Сказавши так, она припала головой к его ногам. |
Гириша молвил ей с любовью, умилен был Гири сам: ||
„Скорее может появиться вдруг огонь там на луне, |
Но слово муни непреложно! То давно известно мне! || 4 ||

Доха

Милая, свои печали позабудь и чты,
любимая супруга, бхагавана! |
Тот, кто милостиво Парвати джи создал, тот
ей счастье даст и даст ей дар желанный! || 95 ||

Чаупаи

И если ты теперь питаешь к нашей дочери любовь, |
Пойди и дай ей наставленье, поучай все вновь и вновь. ||
Пусть подвиг свой творит прилежно, чтоб достался ей Шанкар. |

¹ Гириша (गिरिश girīṣa) — „владыка гор“, одно из имен царя гор Хималая.

² Брахмалок (ब्रह्मलोक brahmaloka) — мир Брахмы, мир высочайшего блаженства.

Другого средства нет, чтоб горя миновал ее удар! || 1 ||
 Чревато, не без оснований Нарады джи слово это. |
 Прекрасен, полон дивных качеств шри Махеша Вришакету. ||
 Подумай обо всем об этом, все сомнения оставь, |
 Со всех сторон лишен пороков Шанкар. Так ее наставь! || 2 ||
 Обрадовалась всей душою, услышав слова супруга, |
 И, встав, к Уме джи поспешила, словно уж близка разлука. ||
 Едва увидела Уму джи, вдруг слезами залилась |
 И на колени посадила, нежности вся отдалась. || 3 ||
 И много раз все прижимала нежно дочь свою к груди, |
 Однако голос прерывался, слова не могла найти. ||
 Всеведущая шри Бхавани — мать вселенной, — должно знать, — |
 Сказала ласковое слово, им порадовала мать. || 4 ||

Доха

„Слушай, матушка, недавно мне приснился сон
 такой! Я расскажу все сновиденье. |
 Брахман белый и прекрасный вдруг явился мне
 и дал он мне такое наставленье: || 96 ||

Чаупаи

«Шайлакумари,¹ отправляйся, подвиги, иди, твори! |
 Все то, что Нарада сказал вам, правда! Помни же, смотри! ||
 К тому же по душе придется это матери, отцу: |
 Дает всем радость подвиг строгий, а порок ведет к концу. || 1 ||
 Ведь силой подвига шри Брахма этот мир весь создает, |
 И силой подвига шри Вишну мир хранит, его спасет, ||
 И силой подвига шри Шамбху разрушает мир, внимли! |
 И силой подвига шри Шеша держит бремя всей земли. || 2 ||
 Ума, основа мира — подвиг. Все покоится на нем. |
 На подвиг свой иди, постигнув все душой своей, умом!» ||
 Умы услышав это слово, изумилась очень мать |
 И позвала скорее Гири, чтоб ему все рассказать. || 3 ||
 И всячески тут успокоив мать родную и отца, |
 Пошла Ума творить свой подвиг, радость поселив в сердца. ||
 Ее любимые, родные, и отец ее и мать |
 Пришли в уныние, не могут даже слова вслух сказать. || 4 ||

Доха

Ведашира² муни вдруг явился к ним тогда,
 и с словом обратился, утешая. |
 Услышав о всем величье Парвати, они
 находят радость, тайну постигая. || 97 ||

¹ Шайлакумари शैलकुमारी śaīlakumārī) — „царевна, дочь Горы“, одно из имен Парвати, супруги Шивы.

² Ведашира (वेदशिरा vedaśirā) — один из великих мудрецов.

Чаупаи

Дыхания владыки ноги держит в сердце шри Ума. |
Пошла в леса и подвиг строгий стала там творить сама. ||
Для подвига не годно тело: так она юна, нежна! |
Почтив владыку, все улады разом бросила она! || 1 ||
Все новая любовь рождалась в ней тогда к ногам¹ святым. |
Забыла тело. Прилепилась к подвигам своим благим. ||
Вкушала тысячу лет только корни и плоды она, |
Питанием сто лет служила для нее листва одна. || 2 ||
Немало времени питалась только ветром и водой, |
Немало дней все соблюдала пост суровый и святой. ||
Листвой бѐла,² в лесу лежавшей на земле, совсем сухой, |
Три тысячи там лет питалась; пищи не брала другой. || 3 ||
И, наконец, сухие даже листья бросила она, |
С тех пор Бхавани дали имя славное Апарана.³ ||
Когда ж Ума всех сил лишилась и была истощена, |
Торжественный раздался голос с неба, слышала она: || 4 ||

Доха

„Плод прекрасный все твои желанья увенчал,
О, Парвати, шри Гирираджкумари!⁴ |
Подвиги невыносимые теперь оставь:
тебе достанется шри Трипурари! || 98 ||

Чаупаи

Такого подвига, Бхавани, не свершал еще никто, |
Хоть было много в мире муні, стойких в мудрости святой! ||
Прекрасные слова шри Брахмы положи теперь в груди, |
Считая истиной святою, неизменно ты их чти! || 1 ||
Когда придет отец и станет звать тебя домой с собой, |
Тогда иди, оставь упрямство, возвращайся с ним домой! ||
Когда ты встретишь семь великих риши на своем пути, |
Тогда узнаешь, голос с неба правду говорил! Иди!“ || 2 ||
Услышав этот голос Видхи, огласивший небеса, |
Пришла в восторг Ума, и каждый волосочек⁵ поднялся. ||
Умы прекрасные деянья я здесь коротко воспел. |
Послушайте о Шамбху: много совершил он дивных дел. || 3 ||

¹ К ногам Шивы, своего будущего супруга.

² Бѐл (बेल bel) — дерево *Aegle marmelos*. Оно широко распространено в Индии. Его древесина обладает ароматом, подобным аромату сандала. Его листва употребляется в качестве подношения Шиве. Плоды бѐла употребляются в качестве лекарства.

³ Апарана (अपराना arapanā) — „безлиственная“, т. е. оставившая даже листья.

⁴ Гирираджкумари (गिरिराजकुमारी girirājkumārī) — „дочь царя гор“, одно из имен Парвати.

⁵ Волосок на теле.

С тех пор, как Сати, удалившись, вдруг оставила и тело, |
С тех пор бесстрастию шри Шива предавался сам всецело. ||
Он неизменно повторяет Рагхупати имена, |
О Раме слушает сказанья всюду, во все времена. || 4 ||

Доха

Шива — Чидананд,¹ сознания и блаженства дом,
сам чуждый гордости, незнанию, страсти, |
По земле бродил, держа шри Хари джи в душе,
всех радуя, спасая от напасти! || 99 ||

Чаупаи

Здесь наставляет многих муни, знание преподает, |
А там о доблестях шри Рамы он восторженно поет. ||
Хотя свободен от желаний он, великий господин, |
Скорбит все ж скорбью от разлуки с верной² мира властелин. || 1 ||
Немало времени прошло так, протекло немало дней, |
Росла любовь к стопам шри Рамы новая в нем все ясней. ||
Любовь, обеты Рама видел Шанкара и чистоту. |
Увидев в сердце также бхакти нерушимую черту, || 2 ||
Предстал шри Рама милосердый, благодарный за труды, |
Сосуд могущества и силы, благородства, красоты. ||
И Шанкар Рамой был прославлен, всячески им был воспет. |
„Кто кроме Шивы мог исполнить столь большой, святой обет!“ || 3 ||
И всячески шри Шиву Рама, успокоив, наставлял. |
О Гиридже, ее рождение он ему тогда сказал. ||
О Парвати джи непорочной, о святых ее делах |
Он, милосердый, рассказал все сам в пространнейших словах. || 4 ||

Доха

„Слушай, Шива, ты мою исполни просьбу здесь,
коль в сердце есть ко мне любовь святая. |
В брак вступи теперь с Шайладжей,³ поскорей пойдя!
прошу, исполни все, не размышляя!“ || 100 ||

Чаупаи

И Шива джи сказал: „Хоть это не приличествует мне, |
Но слово Рамы непреложно наяву здесь и во сне. ||
На голову твою веленья возложив, исполнить должно! |
Владыка, это высочайший есть закон наш непреложный! || 1 ||
Что скажет господин иль гуру, иль отец наш, наша мать, |
Без размышления, считая благом, должно исполнять! ||

¹ Чидананд (चिदानन्द cidānanda) — „сознание и блаженство“, атрибут божественной субстанции, с которой здесь отождествлен Шива, представленный как ее проявление.

² Имеется в виду его супруга Сати, которая после смерти возродилась в виде Гириджи, или Парвати. Шива скорбит не своей личной скорбью, а скорбью Сати.

³ Шайладжа (शैलजा śailajā) — „дочь Горы“, одно из имен Парвати, дочери царя Хималая.

Ты — высочайший благодетель, милостивый к нам всегда. |
 Я возложу твои веленья на главу, хвалу воздав!« || 2 ||
 Услышав слово шри Махеша, сам господь был очень рад; |
 Закон и знание, и бхакти стали в слове в тесный ряд. ||
 Потом господь промолвил: „Хара! Ты исполнил свой обет! |
 Теперь храни в груди глубоко данный мной тебе совет“. || 3 ||
 Исчез, промолвив это, Рама, море дивной красоты, |
 Но Шанкар сохранил тот образ в глубине своей мечты. ||
 Тогда явились семь риши, подошли к шри Шиве джи. |
 Приятные слова сказал им господин от всей души: || 4 ||

Доха

„К Парвати идите! Отправляйтесь сейчас!
 Любви ее творите испытанье. |
 Гири убедите, пусть вернет ее домой,
 сомненья устраните, нареканья“. || 101 ||

Чаупаи

Тогда без промедленья риши к Гаури¹ вместе все пошли. |
 Ее увидев состоянье, в изумление пришли. ||
 Какою же тогда узрели риши Парвати джи там? |
 Как будто принял воплощенье, воплотился подвиг сам! || 1 ||
 Потом к ней муні обратились: „Слушай, шри Шайлакумар, |
 Зачем ты совершаешь подвиг тяжкий? Ждешь какого дара? ||
 Скажи, кому теперь ты служишь и чего желаешь ты? |
 И почему бы не сказать нам правду, не открыть мечты?“ || 2 ||
 С большим смущеньем в сердце слово молвила, взглянув на всех: |
 „О глупости моей узнавши, посмеетесь, и не грех! ||
 Запало вдруг упрямство в душу, и не слушает совета, |
 Вдруг стенку на воде поставить захотелось по обету! || 3 ||
 Слова шри Нарады джи муні правдой хочется признать, |
 И вот теперь и мне, бескрылой, захотелось полетать! ||
 Смотрите, муні джи, какая глупость наша, простота: |
 Хочу, чтоб Шива был мне мужем неизменно и всегда“. || 4 ||

Доха

Засмеялись риши, это слово услышав:
 „От Гири родилась² ты в этом теле!³ |
 Кто, советам Нарады последовав, скажи,
 сумел все ж сохранить хоть дом свой целым? || 102 ||

¹ Гаури (गौरी gauṛī) — „белая“, одно из имен Парвати, дочери Хималая, супруги Шивы.

² Родилась от горы, поэтому так выносива и так же тупа, как гора.

³ Бхавани является дочерью Хималая (Гири) только в своем последнем рождении. Как Сати она была дочерью Дакши.

Чаупаи

Отправились сыны ведь Дакши, вняв шри Нарады совету,¹ |
И дома больше не видали; бродят, странствуют по свету. ||
И у царя шри Читракету² разорил совсем он дом, |
И с Канакакашипу³ то же сделал Нарада потом. || 1 ||
Кто Нарады советов слушал, каждый муж или жена, |
Все в нищих обращались, бросив дом свой на все времена! ||
В душе он — лицемер, обманщик, носит доброго личину, |
Себе подобными⁴ всех хочет сделать, сопричислить чину.⁵ || 2 ||
Наслушалась теперь его ты и поверила ему, |
Супруга хочешь ты, который безразличен ко всему. ||

¹ У прародителя Дакши, получившего от Брахмы (творца) повеление продолжать творение мира, было десять тысяч сыновей. Дакша повелел и им приступить к творению. Они отправились на запад и, искупавшись в море и совершив подвиги, хотели приступить к творению. Представший перед ними Нарада усомнился в их правомочности, так как, по его словам, они были невежественны. Чтобы доказать им их невежество, он задал им десять вопросов: 1) „Где конец земли?“ 2) „Где страна, в которой только один муж?“ 3) „Где пещера, из которой нет выхода?“ 4) „Где женщина, которая имеет много обликов?“ 5) „Где река, текущая в обе стороны?“ 6) „Где лебедь, рассказывающая дивные сказания?“ и т. д. Сыны Дакши задумались над этими вопросами. Они пошли искать спасения и никогда не вернулись в дом отца. Дакша породил еще одну тысячу сыновей, но их постигла та же судьба. Они не вернулись домой.

² Читракету (चित्रकेतु citraketu) — согласно легендам, изложенным в пуранах, был царем в стране Сурасена. У него было десять миллионов жен, но не было ни одного сына. После долгих жертвоприношений и молитв риши Ангирас у самой любимой его супруги родился сын, который составил счастье царя и царицы. Другие царицы оставшиеся бесплодными, отравили ребенка ядом. Царь был в отчаянии от горя. В это время явился мунд Нарада и велел душе снова войти в тело. Когда душа вернулась в тело, мальчик сказал: „В прежнем рождении я был царем. Оставив царство, я сделался отшельником и жил в лесу. Там одна женщина дала мне плод. Я испек его на костре. В плоде было много миллионов муравьев, и все они сгорели на огне. Женщина, давшая мне плод, в теперешнем рождении сделалась моей матерью, а муравьи обратились в других цариц и отомстили мне тем, что дали яду. Я прошел через множество рождений и не знаю, кто чей отец, кто чья мать. Все, что существует — проявление майи, иллюзии, и моя связь с моими теперешними родителями основана на случайности“. С этими словами душа снова оставила тело. Царь Читракету, получив наставление от мунд Нарады, оставил свое царство и сделался подвижником.

³ Канакакашипу (कनककशिपु kanakakāṣipu) — легендарный царь, отец Прахлада. Когда супруга царя Канакакашипу (или Хиракьякашипу) была беременной, мунд Нарада дал ей наставление в святом знании. Женщина скоро забыла все его наставления, но их запомнила на всю жизнь младенец, бывший в ее утробе. Родившись, он получил имя Прахлад и в силу наставления Нарады сделался ревностным почитателем Вишну, веру в которого не оставлял, несмотря на гонения своего отца. Вишну родился в виде человека-льва и уничтожил царя Канакакашипу.

⁴ Прародитель Дакша проклял Нараду за то, что он своими наставлениями обратил всех сыновей Дакши в подвижников, которые не вернулись больше в дом своего отца. В силу этого проклятия Нарада на все времена осужден на постоянные странствования. По этой причине Нарада вечно блуждает из одного мира в другой, не имея собственного пристанища.

⁵ Т. е. хочет обратить в отшельников, не имеющих дома.

Зловещий облик: носит череп, гун лишен,¹ стыда в нем нет, |
С змеей, безродный и бездомный, воздухом одним одет.² || 3 ||
Скажи, какое же тут счастье — получить такого мужа? |
Но ты, конечно, в заблужденье, обольстил твою плут душу! ||
Весь мир ведь говорит, что Шива с Сати джи вступил раз в брак, |
Потом, ее покинув, предал тяжкой смерти за пустяк. || 4 ||

Доха

Спит теперь спокойно он, не ведая забот:
знай просит милостыню³ да съедает. |
У природного отшельника в дому жена
какая и когда жить пожелает? || 103 ||

Чаупаи

Сейчас же согласись ты с нами и послушай наших слов: |
Тебе нашли мы жениха уж, лучшего из женихов.⁴ ||
Прекрасен, чист и благонравен, счастьем одаряет нас, |
Его деяний славу веды восхваляют каждый час! || 1 ||
Свободен он от всех пороков, добродетелей сосуд; |
Супруг он Шри прекрасной, в граде Вайкунтхе они живут. ||
Такого жениха нашли мы, приведем, сомнений нет!“ |
Бхавани, выслушав с улыбкой, так сказала им в ответ: || 2 ||
„Вы правду мне сказали раньше: Гири даровал мне тело! |
И не исчезнет в нем упорство, хоть бы тело все сгорело! ||
И золото из камня тоже, тоже каменной породы, |
И как ни жги, не оставляет свойственной ему природы. || 3 ||
От слов шри Нарады джи муні я теперь не отступлюсь, |
Пусть сохранится дом иль гибнет, этого я не боюсь! ||
В ком веры нет в слова шри гуру, кто им верит не вполне, |
Для тех не может быть доступным счастье даже и во сне! || 4 ||

Доха

Пусть скоплением пороков будет Махадев,
а Вишну — домом гун высоких вечных! |
Все же, чья душа привязана к кому, к тому
с любовью тянется она сердечной. || 104 ||

Чаупаи

О, если б, славные муниши, раньше встретились вы мне, |
Тогда всех ваших наставлений я бы слушалась вполне! ||

¹ Игра на многозначности слова „гуна“: „лишенный гун“ значит „лишенный достоинств“ и „лишенный атрибутов, присущих природе, имеющей лишь иллюзорное существование“. В последнем значении слова „лишенный гун“ — атрибут божественной субстанции.

² Т. е. совершенно нагой.

³ Шиву часто представляют в виде нищего, который питается подаянием.

⁴ Далее следует описание Вишну, изображаемого так же, как и его воплощение — Рама.

Теперь же все свое рожденье я шри Шамбху отдала |
 О доблестях кто станет думать иль о проявлении зла? || 1 ||
 А если же упорство ваше овладело сердцем всем, |
 Без сватовства не обойтиса, не оставит вас совсем, — ||
 То сватовьям теперь не время проявлять безделье, лень: |
 Невест и женихов немало в этом мире каждый день. || 2 ||
 В течение множества рождений я стремлением живу: |
 Иль сочетаюсь браком с Шамбху, либо девой проживу! ||
 Не отступаю я от совета, что мне Нарада джи дал, |
 Хотя б сто раз мне сам Махеша то же, что и вы, сказал!“ || 3 ||
 Потом мать мира им сказала: „К вашим падаю ногам! |
 Теперь уж поздно, и домой ведь поспешить всем должно вам!“ ||
 И муни мудрые сказали, увидав ее любовь: |
 „Хвала, родительница мира! Джай-джай!“ повторили вновь! || 4 ||

Доха

„Майя¹ ты, а Шива — это славный бхагаван!²
 Отец и мать, родители вселенной!“ |
 Полные восторга, муни все потом ушли,
 главу склонив к ногам ее смиренно. || 105 ||

Чаупай

Пошли к шри Химаванту муни. Послан был он к ней, родной, |
 И после многих просьб Гириджу он привел с собой домой. ||
 Потом все семь великих риши к Шиве джи пошли опять, |
 Чтоб обо всем, что здесь случилось, шри Махеше рассказать. || 1 ||
 Исполнен радости шри Шива, слыша о любви такой. |
 В восторге семь великих риши все отправились домой. ||
 И душу укрепив и сердце, мудрый Шамбху Махадев³ |
 Отдался созерцанью Рамы, снова взор к нему воздев. || 2 ||
 И в это время, так случилось, Тарак,⁴ ракшас был рожден. |
 В руках его большая крепость. мощи, силы полон он. ||

¹ Т. е. творческое начало божественной субстанции, проявлением которого является Сита.

² Т. е. Рама или Вишну, первопричина.

³ Махадев (महादेव mahādeva) — „великий бог“, одно из имен Шивы.

⁴ Тарак (तारक taraka) — могучий демон, сын ракшаса Тара. Легенда о нем подробно изложена в „Шивапуране“. Тарак в течение тысячи лет совершал суровые подвиги, и, наконец, из головы его стало исходить сияние, которое привело в ужас всех богов. Сам Индра, глава небожителей, не мог усидеть на престоле. Боги обратились к Брахме за помощью. Тарак согласился прекратить дальнейшие подвиги, но потребовал два дара: 1) Тарак должен быть сильнейшим в мире; 2) если ему суждено погибнуть, то только от руки сына Шивы. Шива же еще раньше дал обет никогда не вступать в брак. Брахма даровал ему эти два дара. Получив их, Тарак стал неистовствовать, жестоко угнетая простаков богов. Но Брахма был бессильен против него. Поэтому он направил богов к Шиве, так как без его помощи никто не мог укротить Тарака и освободить богов от страшного гнета.

И подчинил себе весь мир он, победил он всех царей, |
Лишил богов богатств и счастья силою руки своей. || 3 ||
Он был бессмертен, не старел он, был всегда непобедим! |
Терпели поражения боги, если в бой вступали с ним. ||
Тогда пошли все боги к Брахме; каждый вопли издавал, |
Увидел Видхи: у богов всех горе; скорбь их он узнал. || 4 ||

Доха

Молвил Видхи, успокаивая всех тогда:

„Дануджа ждет тогда лишь гибель, боги, |
Коль из семени Махеша джи родится сын:¹
убьет его в бою воинствитель строгий! || 106 ||

Чаупаи

Мое услышав это слово, принимайте все вы меры. |
И если помощь даст всевышний, будет благо, я уверен. ||
На жертвоприношение Даччи сбросила шри Сати тело. |
Потом, пойдя в дом Химачала,² родилась она, созрела. || 1 ||
Чтоб получить в супруги Шамбху, много подвигов свершила. |
А Шива джи сидит в самадхи, все оставил, все немило. ||
Хотя есть трудности большие, трудно их преодолеть, |
Но все ж послушайте совет мой, чтоб потом не сожалеть! || 2 ||
Пошлите вы шри Камадева,³ к Шиве пусть скорей идет, |
У Шанкара в душе волненье⁴ Кама пусть произведет. ||
Тогда мы все пойдем к шри Шиве, головы склоним к ногам, |
Насильно в брак вступить заставим, чтоб помог он нам, богам. || 3 ||
Таким путем достигнут блага боги. В том сомнений нет!“ |
И боги все в ответ сказали: „Превосходнейший совет!“ ||
Бессмертные с большой любовью гимн пропели свой святой. |
Предстал пред ними Джхакхакету,⁵ бог со страшною стрелой. || 4 ||

Доха

Боги рассказали о своей беде ему,
и, выслушав, в душе подумал Кама: |
„От вражды с Махешей страшным мне не ждать добра!“
с улыбкой все ж сказал им Мара⁶ прямо: || 107 ||

¹ Родившийся впоследствии у Шивы от Парвати сын получил имя Картикея.

² Химачал (हिमाचल himācala) — „гора снега“, царь Хималая.

³ Камадев (कामदेव kāmadeva), или Камадева, — бог любви, Эрос индийской мифологии. Он вооружен цветочным луком с цветочными стрелами, ездит на кокиле (индийской кукушке). Его неизменным спутником и союзником является Васант (Весна). Его супруга носит имя Рати. О Камадеве есть много легенд. Некоторые из них представлены в ближайших частях поэмы Тулси Даса.

⁴ Чтобы пробудить его от созерцания и зародить в нем любовь.

⁵ Джхакхакету (जहकहेतु jhakhaketu) — „имеющий на знамени знак рыбы“, одно из имен бога любви Камадева. Он получил это имя потому, что после гибели от взора Шивы он одно время жил в чреве рыбы.

Чаупаи

„Я все ж исполню это дело, труд приму я ради вас: |
„Служенье ближним — долг наш высший!“ — говорит нам
шрути глас! ||
Кто ради блага, счастья ближних оставляет даже тело, |
Того святые воспевают за святое это дело!“ || 1 ||
Промолвив это, удалился, голову склонив пред ними. |
Цветочный лук в руке! Несется с спутниками¹ он своими. ||
Дорогой размышляя таж Мара, ожидая многих бед: |
„Вражда с шри Шивой принесет мне смерть. Сомнений
в этом нет!“ || 2 ||
Тогда свою расширил силу, чтобы наносить удары, |
И подчинил своей он власти мир весь этот, всю сансару. ||
Когда шри Варичаракету² в гневе посмотрел вокруг, |
Исчезли предписанья вед всех, были все забыты вдруг! || 3 ||
Обеты все и воздержанье, подавление страстей, |
И благочестие и стойкость, знание с мудростью своей; ||
Все благочиние, молитвы и бесстрастие, и йога, |
И знанья рать пустилась в бегство в страхе перед силой рока! || 4 ||

Чханд

С помощниками убежало и святое знание;
ринулась на поле битвы воинская рать! |
Святые книги все сокрылись в это время сразу:
по горам и по пещерам разошлись опять.³ ||
„Что всех теперь нас ждет, создатель? Кто нас защитит всех?“
так смятенье охватило мир великий вдруг. |
„О двух кто головах! Разгневал кто шри Ратинатха?⁴
Взял он стрелы, держит он в руках свой страшный лук!“ ||

Доха

Все, что движется, недвижно, все живое, все,
что носит имя женщины, мужчины, |
Все запреты и ограничения презрев,
подпало власти Камы джи единой. || 108 ||

⁶ Мара (मर मāra) — одно из имен бога любви Камадева.

¹ Спутниками Камадева считаются васант (весна), весенний ветерок, цветущие деревья, их благоухание, поющие птицы и т. д.

² Варичаракету (वारिचरकेतु vāricaraketu) — „имеющий на знамени знак рыбы“, одно из имен бога любви Камадева.

³ Намек на религиозные преследования, когда брахманам приходилось скрываться в лесах.

⁴ Ратинатх (रतिनाथ ratinatha) — „повелитель Рати“, одно из имен Камадева, бога любви.

Чаупаи

Любви желание родилось в мире, в каждом сердце вдруг: |
Поблизости лиану видя, тянется к ней ветхий сук. ||
Все реки бурно разлилися, их приемлет океан; |
Сливаются пруды, озера, для слиянья знак был дан! || 1 ||
Когда и корни все земные в этом бурном состоянии, |
То кто волнение опишет тех, в ком теплится сознание? ||
Все звери, птицы, все живое на небе, земле, в воде, |
Забыв о времени, шри Каме подчинилось везде. || 2 ||
Всех ослепил тогда шри Мадан! Кто себя сдержать бы мог? |
Не различают дня и ночи с самкою своею кок.¹ ||
Все дэвы, дануджи и нары,² киннары и змеи с жалом |
Все преты, пишачи³ и бхуты⁴ и могучие беталы...⁵ || 3 ||
Но лучше говорить не стану я о них теперь совсем: |
Они всегда — рабы шри Камы, то давно известно всем! ||
Святые сиддхи и виракты,⁶ муни славные и йоги, |
Все власти Камы подчинились, позабыли все о йоге. || 4 ||

Чханд

Подвижники, святые йоги, подчинились власти
Камы. Что же говорить о слабых и глупцах? |
Кто в движущемся и недвижимом раньше видел брахму,⁷
видит только женщину с улыбкой на устах. ||
Пред женщиной вселенная предстала, как мужчина,
пред мужчинами она предстала в виде жен. |
В течение двух часов в яйце⁸ шри Брахмы Кама
произвел такое чудо. Чародей ведь он! ||

¹ Кок (कोक kok), или чаква, — вид утки, утка brāhmaṇī, Anas casarea. Одна из излюбленных птиц индийской поэзии. Самец и самка кока считаются образцом супружеской верности. Согласно поэтическим легендам, кок и его самка разлучаются на ночь и вечерами, тоскуя в разлуке, изливают свою тоску в печальных звуках.

² Нара (नर para) — одно из божественных существ.

³ Пишача (पिशाच piśaśa) — злой дух, разновидность демонов.

⁴ Бхут (भूत bhūta) — злой дух, привидение.

⁵ Бетал (बैताल betāla) — злой дух, живущий в местах, где сжигают трупы.

⁶ Виракта (विरक्त virakta) — подвижник, свободный от страстей, победивший все желания.

⁷ Согласно пантеистическим воззрениям некоторых философских школ Индии, весь мир есть проявление божественной субстанции, которая здесь названа брахмой. В других контекстах она называется Парабрахмой или Саччиданандом. Пантеистические воззрения на мир восходят к глубокой древности. Первое проявление их мы находим в „Ригведе“, в знаменитом гимне puruṣa-sūkta (Ригведа, X, 90). В поэме Тулси Даса они в развернутой форме даны в шестой книге, где вложены в уста супруги Равана Мандодари, стр. 734—735.

⁸ Яйцо Брахмы (ब्रह्मांड brahmaṇḍa) — один из важных элементов в индийской космогонии. Согласно широко распространенным легендам, в начале существовал

Соратха

Никто не сохранил в душе покоя:¹

все сердца шри Манасиджа² победил в тот час.

Кого хранил шри Рагхубир рукою,

в мире только те могли спастись на этот раз. || 109 ||

Чаупаи

Такое чудо совершилось только в кратких два часа,³

Пока шри Кама приближался к Шамбху джи, любовь неся. ||

Увидев Шамбху, вдруг смутился сам шри Мара-Камадев, |

И мир весь сделался вновь прежним, измениться вмиг успев. || 1 ||

И сразу все живое в мире счастье обрело опять, |

Казалось, с пьяного сошел весь хмель, и стал он размышлять. ||

Увидев Рудру,⁴ славный Мадан испытал смущенье, страх. |

Непобедимым, недоступным он предстал в его глазах. || 2 ||

Но если б он назад вернулся, кто бы описал весь стыд? |

И он в душе придумал средство, хоть и знал, что смерть грозит! ||

Времен всех года государя⁵ произвел, украсив год. |

В цвету зеленые деревья дивных царственных пород, || 3 ||

Леса прекрасные и рощи, цветники все и пруды, |

Все стороны и страны света, — все — обитель красоты. ||

Без удержу, казалось, всюду разлилася вновь любовь, |

При виде этого Манасидж ожил в мертвых даже вновь. || 4 ||

только Сваямбху („Самосущный“). Он решил сам предстать во множестве и промолвил: „eko'ham bahusūyamaḥ“ („Да сделаюсь я один многим“), — и появилась вода. Самосущный бросил в воду зерна, и из них явилось золотое яйцо, сиявшее, как солнце. В этом золотом яйце родился творец-Брахма. Через великий год (год Брахмы) он вышел из яйца, разломав скорлупу на две половины. Из верхней половины образовалось небо, из нижней — земля. Вследствие этого вся вселенная называется яйцом Брахмы. В дальнейшем Брахма-творец создал все, „обладающее корнем или чувством“.

¹ Покой, спокойствие, безразличие к миру, свобода от радостей и печалей с давних времен считаются в Индии высочайшим благом. Один из атрибутов высочайшего божества — „чуждый радостям и печалям“.

² Манасиджа, или манасидж (मनसिज manasija), — „родившийся в душе“, одно из имен бога любви Камадева.

³ Индийский час отличается от европейского: он составляет одну тридцать вторую часть дня или ночи обычно его считают равным двадцати четырем минутам.

⁴ Рудра (रुद्र rudra) — одно из имен Шивы. В разные периоды с именем Рудры связаны разные представления. В „Ригведе“ Рудра — одно из важнейших божеств, бог грозы, сынновьями которого являются Маруты-ветры. В пуранической литературе Рудра выступает как сын бога-творца Брахмы. Согласно легендам, изложенным в „Курма пуране“, Брахма-творец вначале ничего не мог создать, хотя и совершил много суровых подвигов. В бессильном гневе он заплакал, и из его слез явились злые духи, — бхуты, преты и т. д. После этого из его уст вышло одиннадцать Рудра. Едва появившись на свет, они стали рыдать, отчего и получили свое имя (Рудра — „ревун“, рыдающий“). Отожествление Рудры с Шивой относится к далекому прошлому.

⁵ Царем всех времен года в индийской поэзии считается Васант — Весна.

Чханд

Когда проснулся Манобхава¹ даже в душах мертвых,
то поддается ль описанью леса красота? |
Прохладный, благовонный, легкий ветерок подул вдруг:
опутник он и друг огня шри Мадана всегда. ||
В прудах, озерах всюду много лотосов раскрылось,
и жужжит вокруг над каждым рой прекрасных пчел; |
Калхансы,² коялы³ и попугаи все щебечут
мелодично. Хор прекрасных апсар⁴ в пляс пошел! ||

Доха

Миллионы ухищрений Кама применил,
но поражение потерпел с войсками. |
Нерушимая самадхи все ж не прервалась.
Разгневан Хридаяникета⁵ Кама! || 110 ||

Чаупаи

И ветку дивного расала⁶ увидав недалеко, |
Взобрался на нее шри Мадан, рассердился глубоко. ||
Потом вложил поспешно стрелы в свой цветочный страшный лук. |
Прицелившись в великом гневе, натянул до уха вдруг. || 1 ||
И страшную стрелу пустил он: угодила в грудь, шипя. |
Тогда прервалась самадхи, Шива тут пришел в себя, ||
Всю душу Шивы охватило вдруг волнение и гнев. |
Открыл он очи, осмотрелся, вокруг себя все оглядев. || 2 ||
В листе прекрасного саурабха⁷ Мадана увидел Шива. |
Пришел он в ярость. Задрожали все три⁸ мира боязливо. ||
Тогда открыл могучий Шива свой ужасный третий глаз,⁹ |

¹ Манобхава (मनोभव manobhava) — „рождающийся в душе“, одно из имен бога любви Камадева.

² Калханса (कलहंस kalhaṁsa) — вид гусей или уток.

³ Коял (कोयल koyal) — черная индийская кукушка *Cuculus indicus*. Одна из любимых птиц индийской поэзии, восхваляемая за мелодичное пение. По своему значению в индийской поэзии коял соответствует соловью персидской поэзии. В санскрите коял носит название „кокил“.

⁴ Апсара (अप्सरा apsara) — апсары, небесные куртизанки и танцовщицы, совершающие пляски на собраниях богов у Индры. Термин „апсара“ значит „вышедшая из воды“. Апсары названы так потому, что, согласно легендам, они вышли из воды, как одно из четырнадцати сокровищ, когда боги и демоны пахтали океан.

⁵ Хридаяникета (हृदयनिकेत हṛdayaniketa) — „живущий в сердцах“, одно из имен бога любви Камадева.

⁶ Расал (रसाल rasāla) — разновидность мангового дерева.

⁷ Саурабх (सौरभ saurabha) — одно из названий мангового дерева.

⁸ Т. е. земля, небеса и преисподняя.

⁹ Третий глаз находится на лбу у Шивы. Согласно легендам, он обладает сверхъестественной, мистической силой. Своим третьим оком Шива все обращает в пепел.

Взглянул, и Кама обратился в пепел: он сгорел тотчас. || 3 ||
По всей вселенной разнеслись вопли страшные и крики. |
В восторге асуры все были,¹ страх объял всех суров лики. ||
При мысли о блаженстве Камы чувственных объял всех гнет, |
А садхаки, святые Йоги все свободны от забот. || ² ||

Чханд:

Свободны от заботы Йоги, без сознания Рати,²
гибелью супруга вся потрясена была. |
Рыдая, сетуя и жалостно все причитая,
изливаясь в жалобах, к шри Шанкару пошла. ||
С великою любовью всячески его молила;
воздвигши руки, Рати стала перед ним. |
Господь легко приходит в радость. Милосердный Шива,
женщину увидев, молвил голосом благим: ||

Доха:

„Рати, новое отныне имя твой супруг
получит: Ананга³ иль Бестелесный. |
Он без тела будет проникать во все сердца.
Послушай же о встрече с ним чудесной. || 111 ||

Чаупаи

Когда своим рождением Кришна⁴ ошастливит Яду⁵ племя |
И примет аватару, чтобы снять с земли большое бремя, ||
Тогда твоим супругом будет Кришначандры⁶ славный сын.⁷ |
Мое реченье непреложно, в нем не пройдет звук един“. || 1 ||

¹ Асуры полагали, что с гибелью Камадева Шива не будет способен проявить любовь, останется бесплодным и ничто не помешает Тараку и другим демонам угнетать богов.

² Рати (रति rati) — „любовь, упоение“, имя супруги бога любви Камадева. Согласно легендам, изложенным в пуранах, прародитель Дакша породил ее из своего пота и дал в супруги Камадеву. Рати — самая прекрасная из женщин и считается воплощением самой красоты. При виде ее все боги пришли в восторг и полюбили ее, отчего она и получила свое имя Рати („любовь“). Другие легенды о происхождении Рати даны в шестой книге поэмы Тулси Даса, стр. 732.

³ Ананга अनांग ananga) — „бестелесный“, одно из имен бога любви Камадева.

⁴ Кришна (कृष्ण kṛṣṇa) — „черный, темный“, последнее воплощение на земле Вишну, или Саччидананда. Многочисленные легенды о Кришне представлены в „Бхагавата пуране“ и „Прем Сагаре“ Лаллу джи Лала, перевод которого издан Академией Наук в 1938 г.

⁵ Яду (यदु yādu) — название племени, к которому, согласно „Бхагавата пуране“ и „Прем Сагару“, принадлежал приемный отец Кришны, пастух Нанда.

⁶ Кришначандра (कृष्णचंद्र kṛṣṇacandra) — одно из имен Кришны, воплощения Вишну. Второй элемент имени, „чандра“, значит „луна“. Слово „чандра“ прибавляется к именам высочайших богов, например: Рамачандра, Кришначандра, Харичандра и т. д.

⁷ Сын Кришны Прадьюмна (प्रद्युम्न pradyumna). Согласно „Бхагавата пуране“, демон Шамбар узнал, что недавно родившийся у Кришны сын Прадьюмна убьет его. Он похитил младенца и бросил его в океан. Там его проглотила рыба. Рыбак поймал

Услышав Шанкара джи слово, Рати джи ушла домой. |
 Теперь другое я сказанье расскажу, рассказ другой. ||
 Когда о том, что здесь случилось, вести до богов дошли, |
 Шри Брахма и другие боги в рай Вайкунтху все пошли. || 2 ||
 Совместно с Вишну и Биранчи боги все, блюдя свой сан, |
 Пошли туда, где был Махеша, милосердья океан. ||
 И каждый бог поочередно Шиве джи вознес хвалу, |
 И Чандрашекхар¹ был доволен, рад был каждому послу. || 3 ||
 И молвил море милосердья, шри Махеша Вришакету: |
 „Бессмертные, зачем, скажите, вы пришли в обитель эту?“ ||
 Шри Видхи молвил: „О владыка, проникаешь ты в сердца, |
 Но все ж, господь, по воле бхакти сам прошу я, как отца! || 4 ||

Доха

Шанкар милостивый! У богов у всех в сердцах
 такое есть высокое желание: |

Жаждают все своими здесь очами увидеть
 твое, владыка, бракосочетанье! || 112 ||

Чаупаи

Всем хочется увидеть праздник, радость дать своим очам! |
 Губитель гордости шри Камы,² дай ты это счастье нам! ||
 Ты дар прекрасный дал шри Рати, хоть шри Камадева сжег! |
 О милосердья море, Шива, лучше сделать ты не мог! || 1 ||
 Сначала проучил как должно, милость даровал потом. |
 Властителя нрав прирожденный проявляется во всем! ||
 Шри Парвати свершила подвиг, превзошла она предел. |
 Прими ее теперь, владыка, ей даруй благой удел!“ || 2 ||
 Услышав просьбу Видхи, вспомнив дивные слова владыки, |
 „Да будет так!“ — сказал, и счастье испытал в душе великий. ||
 Тогда бессмертные все боги на литаврах заиграли: |
 „Джай-джай тебе, богов владыка!“ и цветами забросали. || 3 ||
 Пришли вновь семь великих риши, зная, добрый час настал, |
 Без промедления шри Видхи всех в дом Гири их послал. ||
 В места те, где жила Бхавани, все отправились сперва |
 И с ловкой хитростью сказали ласковые ей слова: || 4 ||

Доха

„Наших убеждений не послушалась тогда,
 лишь Нарады внимала наставленьям! |

рыбу и поднес ее в дар царю демонов Шамбару. В рыбе оказался младенец, и Рати, супруга Камадева, узнала в нем своего супруга, воплотившегося в виде Прадьюмны. Она воспитала младенца, и он снова сделался ее супругом.

¹ Чандрашекхар (चंद्रशेखर candraṣekhara) — „тот, у кого на голове луна“, одно из имен Шивы.

² „Губитель гордости Камы“ — одно из имен Шивы.

Оказался весь напрасным твой обет теперь:
Махеша Каму сжег без сожаленья! || 113 ||

Чаупаи

Услышав, молвила Бхавани им с улыбкою в ответ: |
„Вы, муні мудрые, сказали правду, в том сомнений нет! ||
По вашему лишь разуменью ныне Каму Шива сжег, |
А до того в грехах жил Шамбху, сам любил и он порок! || 1 ||
По нашему же разуменью Шива йогом был всегда, |
Он — нерожденный, безупречный, нет страстей в нем и следа! ||
И если я служила Шиве, зная Шиву лишь таким, |
С любовью делом, словом, мыслью преклонялась перед ним, || 2 ||
То, слушайте, святые муні: весь великий мой обет |
Всевышний, милосердья море, правдой сделает в ответ! ||
Что ж до того, что вы сказали: „Хара Камадева сжег, |
То — страшное незнание ваше, то — неведенья порок! || 3 ||
Огня врожденная природа — жар его и теплота! |
К нему не должен приближаться холод с снегом никогда! ||
И если подойдет он близко, неизбежно гибель ждет, |
Так и с Манматхой¹ и Махешей, каждый то легко поймет!“ || 4 ||

Доха

Сердцем радуются муні, слово услышав,
любовь ее увидев, веру эту. |
Головы склонив к ногам Бхавани джи, пошли
к Химачалу² джи верные обету. || 114 ||

Чаупаи

И рассказали Химапати,³ что и как произошло. |
Известие о смерти Камы много горя принесло. ||
Потом они ему сказали: „Рати получила дар!“ |
Услышав, счастлив был душевно Химаванта,⁴ царь, тогда. || 1 ||
Подумав в сердце о величье Шамбху и его судьбе, |
С почтеньем пригласил великих муні Гири в дом к себе. ||
Счастливым день определили, и созвездие, и час, |
Установили день для брака⁵ по закону вед тотчас. || 2 ||

¹ Манматха (मन्मथ manmatha) — „взметающий душу“, одно из имен бога любви Камадева.

² Химачал (हिमाल हिमācala) — „снежная гора“, одно из имен царя гор Хималая.

³ Химапати (हिमपति) — himapati — „владыка снегов“, одно из имен царя гор Хималая.

⁴ Химаванта (हिमवन्त himavanta) — „богатый снегами“ или „снежный“, одно из имен царя гор Хималая.

⁵ Заключение брака у хинду всегда предшествует сопоставлению гороскопов жениха и невесты. Когда между ними находят нужное соответствие, составляется новый гороскоп, который определяет счастливый день и час для брака.

Послание семерым тем риши он немедленно вручил. |
 Припав к ногам их, шри Химачал к ним почтение проявил. ||
 Они отправились к шри Видхи и вручили тот листок. |
 Прочел, и радости великой в сердце он вместить не мог. || 3 ||
 Прочтя весь гороскоп, собранью Аджа вновь прочел все вслух, |
 И, выслушав, в восторге боги, радости их полон дух! ||
 С небес пролился дождь цветочный, стала музыка играть, |
 И брачные сосуды боги стали всюду собирать. || 4 ||

Доха

Стали боги все готовить ваханы¹ свои,
 готовили различные виманы. |
 Знаменья счастливые явились вокруг
 и апсары поют все неустанно! || 115 ||

Чаупаи

Тут Шиву украшать все стали слуги Шамбху, наконец. |
 Корону из джата свивают, из большой змеи венец. ||
 Взамен сережек и браслетов вешают ему змею, |
 Взамен одежд надел вибхути,² шкуру тигра он свою. || 1 ||
 На голове прекрасной — Ганга, а на лбу его луна; |
 Три глаза; вместо упавита³ страшная змея дана; ||
 Гирлянда из голов людских тут, на груди; на шее — яд;⁴ |
 Зловещий облик, но у Шивы милосердый, добрый взгляд. || 2 ||
 В одной руке его трезубец, держит дамару⁵ рука; |
 Играет музыка. Поехал он, воссевши на быка. ||
 И жены суров увидали Шиву. На губах смешок: |
 „А где ж достойная невеста, если это — женишок?“ || 3 ||
 Биранчи, Вишну и другие боги, — целая толпа — |
 Все сели на свои ваханы. Поезд приняла тропа. ||
 Прекрасно, бесподобно это все собрание богов! |
 Жених один к ним не подходит: слишком он для них суров! || 4 ||

¹ Вахан (वाहन vāhana) — „средство передвижения“. Так называются различные животные и птицы, на которых, согласно легендам, ездят боги. Так, Шива едет на быке, Ганеша на мышь, Вишну на лебеде и т. д.

² Вибхути (विभूति vibhūti) — „великолепие“; пепел, на теле Шивы.

³ Упавит (उपवीत upavīta) — священный шнур, который носят представители высших каст.

⁴ Вернее, знак, который остался у Шивы после того, как он выпил ужасный яд, полученный при пахтании океана.

⁵ Дамару (डमरू damarū) — небольшой барабанчик, удлиненный ствол которого суживается к середине. К середине ствола привязаны крепкие веревочки или ремешки, к концам которых привязано по крепкой ракушке. Держа за узкую часть, приводят дамару в резкие движения, при этом раковины ударяют в натянутую кожу и вызывают громкий звук. Дамару употребляют индийскими аскетами и буддийскими монахами.

Доха

Вишну подозвал к себе хранителей всех стран,¹
сказал им всем с веселою усмешкой: |
„Всем построиться раздельно! Каждому итти
с своим отрядом чинно и без спешки! || 116 ||

Чаупаи

Для жениха неподходящий поезд: наспех собран он!² |
В чужой ведь город вы идете, ждет вас смех со всех сторон!“ ||
Услышав слово Вишну, боги засмеялись в ответ, |
И каждый со своим отрядом стал, во избежанье бед. || 1 ||
В душе смеется шри Махеша, а на вид — „мне невдомек!“ |
„Однако ж не пройдет бесследно Хари этот злой намек!“ ||
Приятные слова услышав от приятелей своих, |
Послал за свитою он Бхринги,³ чтоб скорей позвал он их. || 2 ||
Услышав повеленье Шивы, все явились тотчас |
И лотосам-ногам господним поклонились не раз. ||
У каждого из них свой вахан, свой особый вид, наряд; |
И засмеялся Шива, бросив на отряд⁴ свой беглый взгляд! || 3 ||
Одни совсем без лиц явились, у других их много есть; |
Одни без рук, без ног; других же рук и ног совсем не счесть! ||
Очей у одного там много, у другого вовсе нет; |
Одни упитаны прекрасно, а другие — как скелет! || 4 ||

Чханд

Один был как скелет; другой — толстяк, весьма упитан.
Чист один, другой нагонит грязью только страх! |
Ужасны украшенья! Черепа в руках все держат,
свежая кровь запеклася, видно, на телах! ||
У них, как у ослов, собак, свиней, шакалов морды!
Обликам их нет числа! И кто б мог сосчитать! |
Шло много джинов,⁵ претов, пищачей и толпы йогов!
Кто способен эти толпы ярко описать? ||

Соратха

Все бхуты своевольны! Неустанно
пляшут и поют и веселят святых богов. |

¹ Хранителями стран света называются дикпалы. Хинду различают не четыре, а десять стран света; каждая страна света имеет своего бога-хранителя. Всех дикпалов десять. Хранителем востока считается Индра; стражем юга — Яма; запада — Каран; севера — Кубера и т. д.

² Тулси Дас, несмотря на свое высокое почтение к богам, не упускает случая посмеяться над ними.

³ Бхринги (भृङ्गि bhṛngi) — имя одного из важнейших членов свиты Шивы.

⁴ Явились^в демоны (бхуты), так как Шива считается их патроном.

⁵ Джин (जिन jin) — злой дух, джин.

Зловеще выглядят, и невозбранно
речи странные ведут и тратят много слов! || 1/7 ||

Чаупаи

Каков жених, таков и поезд, разницы теперь уж нет! |
Дорогой шутки затевают разные на сей предмет. ||
Меж тем соорудил витаны¹ Гири, чтоб гостей принять, |
Все восхитительно прекрасны, невозможно описать. || 1 ||
И сколько ни было в сем мире гор различных, разных скал, |
Больших и малых, — безразлично, — их никто не сосчитал, — ||
Прудам, морям и океанам, рекам всем и всем лесам |
Велел послать всем приглашение славный Химагири сам. || 2 ||
По своему желанью каждый принял дивное тут тело, |
Супруга красотою блещет! Свита действует умело! ||
Пожаловали скоро гости все к Химачалу джи в дом, |
Поют там свадебные песни, радуются все кругом. || 3 ||
Заранее украсил Гири множество своих домов. |
Как надлежит, расположились гости, все нашли в них кров. ||
Увидев города-столицы дивную всю красоту, |
Искусство Брахмы побледнело, обратилось в пустоту. || 4 ||

Чханд

Увидев дивную всю красоту столицы Гири,
все искусство Видхи стало быстро угасать. ||
Леса, сады, колодцы и пруды, озера, реки, —
красоту их, прелесть кто способен описать? ||
Прекрасные, огромные гирлянды, флаги, стяги
красовались чудесно всюду на домах, |
И красоту искусных женщин и мужчин увидев,
муня все в восторге! Восхищение в сердцах! ||

Доха

Можно ль описать тот город, всю столицу ту,
где мать вселенной приняла рожденье? |
Изобилие, богатство, счастье, радость там!
Там каждый день растет благословенье! || 1/8 ||

Чаупаи

Услышав, что уж близко поезд, к городу он подошел, |
Еще прекраснее стал город, как в движение пришел. ||
И каждый вахан был украшен, красотою стал блистать, |
Отправились гостям навстречу, чтоб с почетом их принять, || 1 ||
От всей души все рады были, увидав богов отряд; |
Когда же Хари увидали, каждый счастлив, каждый рад! ||

¹ Витан (वितान vitāna) — временные сооружения или палатки, устраиваемые специально для свадебных гостей.

Едва на окруженье Шивы бросали лишь беглый взгляд, |
 Как ваханы их испугались, побежали все назад. || 2 ||
 Лишь кто постарше, поумнее мужество собрали там, |
 А мальчишки все, жизнь спасая, разбежались по домам. ||
 Когда домой вернулись, стали спрашивать отец и мать. |
 Дрожа всем телом, дети стали на вопросы отвечать: || 3 ||
 „Как можем мы сказать что-либо! Слов ведь нет, чтоб — рассказать! |
 Не полчища ли это Ямы вместо поезда, о мать! ||
 Жених какой-то полоумный восседает на быке, |
 И вместо украшений — пепел, змеи, черепа в руке! || 4 ||

Чханд

На теле пепел; украшения — черепа и змеи;
 голый он, и космами на всех наводит страх. |
 С ним бхуты, преты, пишачи и йогини,¹ их много!
 Морды ракшасов² тех страх родят во всех сердцах. ||
 Кто жив останется, увидев этот поезд страшный,
 несомненно совершил он много добрых дел! |
 Он брак Умы царевны удостоится увидеть!“
 В каждом доме говорили; каждый присмирел. ||

Доха

Дома вспоминая окруженье Шивы, все
 родители в столице улыбались: |
 „Детки, страшного тут нету ничего!“ Детей
 так утешали, чтоб те не боялись. || 119 ||

Чаупаи

Встречавшие ввели в столицу поезд Шивы в добрый час. |
 И гостю каждому тут дали превосходнейший джанвас.³ ||
 Царица Майна дивный арти⁴ приготовила тогда, |
 И свадебные песни пели женщины, придя сюда. || 1 ||

¹ Йогини (योगिनी yoginī) — демоницы, которые являются на поля сражений и пьют кровь из черепов погибших воинов.

² Ракшас (रक्षस rakṣasa) — дух тьмы, демон, асур.

³ Джанвас (जन्वास janvās) — помещения, специально воздвигаемые для свадебных гостей.

⁴ Арти (आरती ārti) — свадебная церемония, совершаемая перед женихом, прибывшим в дом невесты. Она состоит в обнесении вокруг жениха блюда, на котором находится светильник с пятью свечами, мука и благовония. Обычай требует, чтоб такое блюдо было обнесено вокруг жениха не менее десяти раз: два раза на высоте пуха, один раз на высоте рта, и семь раз вокруг всего тела. Обнесение блюда сопровождается пением, почему и сами свадебные песни в честь жениха носят это же название. Церемония арти совершается также перед статуями богов.

В руках прекраснейших сияют золотые их блюда; |
 Пошли с восторгом к Харе, парчхан¹ совершить ему тогда. ||
 Когда же увидали Рудры ужасающий всех вид, |
 У женщин страх в груди великий, в страхе каждая дрожит. || 2 ||
 Все женщины в великом страхе разбежались по домам; |
 Пошел в джанвас свой шри Махеша, и один остался там. ||
 В душе у Майны огорченье; горе дух ее познал... |
 Велела, чтоб Гиришкумари² кто-нибудь скорей позвал. || 3 ||
 Ее с великою любовью посадила на колени |
 И в лотосах очей прекрасных слез сменялись перемены. ||
 „Как мог тот Видхи джи, который дал тебе всю красоту, |
 Как жениха-глупца создать он мог, — безумье, пустоту? || 4 ||

Чханд

Как мог создать такого жениха-безумца Видхи,
 если он тебе дал сам такую красоту? |
 Тот плод, которому на кальпаврикше только место,
 поместил он на бабуре,³ тем убив мечту! ||
 Скорей с тобою вместе брошусь я с горы высокой,
 брошусь в океан, сгорю в огне не раз, не два, — |
 Пусть гибнет дом, пусть ждет меня бесчестье в этом мире,—
 брак я не позволю заключить, пока жива!“ ||

Доха

Жены все пришли в уныние и скорбь тогда,
 увидя Майну джи в такой печали. |
 Вспомнив дочери всю нежность и ее любовь,
 рыдая, говорить она так стала: || 120 ||

Чаупаи

„Чем Нараду могла обидеть? Рассердила чем, когда? |
 За что он дом весь мой разрушил, не оставил и следа! ||

¹ Парчхан (पर्चन parchan) — один из брачных обрядов, церемония встречи жениха, прибывающего в дом невесты. Когда свадебный поезд приблизится к двери дома невесты или к воротам дома, то женщины со стороны невесты встречают жениха, делают ему тилак (знак касты) на лбу, руках и груди из простокваши с рисом, совершают арти и обносят над ним ступку с пестиком, в которой толкут рис, и т. д.

² Гиришкумари (गिरिशकुमारी girīṣkumārī) — „дочь владыки гор“, Парвати, дочь царя Химадаля.

³ Бабур (बबूर babūr), или бабул, — вид акации с большими колючками, Mimosa arabica. Бабул растет по всей Индии, быстро распространяется и живет по несколько сот лет. Древесина бабула идет на постройки и сельскохозяйственные орудия, так как, пролежав несколько дней на открытом месте, делается твердой, как железо. Корни, кора, семена и листья бабура применяются как лекарство от разных болезней. Кора употребляется также для дубления и окраски кожи. Из сухих листьев делаются прекрасные чернила. Несмотря на большую ценность этого дерева, бабул считается в индийской поэзии очень неприятным деревом из-за своих колючек.

За что он дал Уме прекрасной столь губительный совет? |
Для жениха-безумца подвиг совершала много лет! || 1 ||
Поистине, от заблуждений и от майи он далек! |
Жены нет, ни богатства, дома, он бесстрастен, чужд тревог! ||
Дома чужие он все губит; нет в нем страха, ни стыда. |
Бесплодной родовые муки разве ведомы когда? || 2 ||
Родительницу в скорби видя, шри Бхавани джи сама |
Сказала ласковое слово, знанья полное, ума: ||
„О матушка, да не скорби ты! Ты подумай лишь о том, |
Что непреложно будет все то, что содеяно творцом! || 3 ||
И если мне записан в карме глупый, без ума жених, |
Тогда зачем, кого винить нам? Как винить своих, чужих? ||
Способна ли стереть ты букву Видхи иль одну черту? |
Так не порочь себя напрасно, мать! Я честь твою блюду! ||

Чханд

О мать! Не навлекай ты на себя теперь позора!
Скорбь оставь! Не время! Та пора уже прошла! |
Что б ни было написано на лбу — печаль иль радость —
все я получу в свой час, куда бы ни пошла! ||
Услышав кроткие, учтивые слова Умы джи,
женщины все погрузились в печаль тогда. |
И всячески все стали поносить шри Видхи.
Слезы из всех женских глаз лились, как вода. ||

Доха

В это время вместе с мунн Нарадой святым,
с семью великими шри риши вместе |
Тухингири¹ джи домой вернулся, получив
о том, что без него случилось, вести. || 121 ||

Чаупаи

Тогда шри Нарада джи мунн успокоил, страх прогнал. |
И предыдущее сказанье всем поведал, рассказал. ||
„Услышь же истинное слово, Майна! Выслушай меня! |
Тобой Бхавани, мать вселенной, словно дочь здесь рождена! || 1 ||
Не рождена и безначальна, Шакти вечная она. |
Всегда шри Шивы половиной будет! Верная жена! ||
Она рождает, охраняет, разрушает всю сансару, |
По своему желанью тело принимает, вносит чары. || 2 ||
В предшествующем, знай, рождение к Дачхе в дом она пошла, |
Под именем шри Сати дивной тело также приняла. ||
Знай, и тогда царица Сати с Шанкармом вступила в брак. |
Сказанье это всем известно в мире. Знает друг и враг! || 3 ||

¹ Тухингири (तुहिनगिरि tuhingiri) — „снежная гора“, одно из имен царя Хималая, отца Парвати.

Однажды шла она с шри Шивой — в этот час не знала страха — |
Внезапно увидала солнце лотосов¹ всех рода Рагху. ||
Ее постигло заблуждение, слову Шивы не вняла, |
И в силу заблуждения Ситы дивный образ приняла! || 4 ||

Чханд

И так как Сати приняла прекрасный образ Ситы,
Шанкаром за ту вину отвергнута была. |
В разлуке с Харой вновь она в отцовский дом вернулась,
в час великой жертвы на огне себя сожгла! ||
Теперь же родилась здесь, в вашем доме; для супруга
совершила подвиги тяжелые, труды. |
И, зная это, вы оставьте все свои сомненья:
Гириджа всегда мила супругу, как и ты!“ ||

Доха

Услыхав от муни Нарады его слова,
от скорби все они освободились. |
И в короткое мгновение вся беседа их
по городу, домам распространилась. || 122 ||

Чаупаи:

Тогда в восторг пришла и Майна, рад шри Химавант в тот час; |
К ногам шри Парвати склонили головы они не раз. ||
Все женщины, мужчины, дети, юноши и старики, |
Все население столицы — в радости все велики! || 1 ||
И свадебные песни, гимны город стали оглашать, |
Ссуды золотые, чаши стали все готовить. ||
Многообразные готовят яства, разные блюда, |
Согласно кулинарным шастрам² предписанья все блюда. || 2 ||
Разнообразнейшие яства кто способен описать |
Того прекраснейшего дома, где живет Бхавани мать? ||
Весь поезд свадебный позвали; всем оказан был почет. |
Биранчи, Вишну и все боги и божественный весь род || 3 ||
Рядами разными уселись; к яствам приступить пора. |
И стали угощать искусно знающие повара. ||
И толпы жен прекрасных, зная, боги заняты едой, |
Приятнейшими голосами сыплют брань наперебой.³ || 4 ||

Чханд

Красавицы все сладким голосом богов поносят;
колкости и шуточные речи говорят. |

¹ Солнце лотосов рода Рагху — Рама.

² Кулинарная наука в старой Индии стояла очень высоко. Приготовление пищи почиталось высоким занятием. Даже цари не брезгали приготовлением пищи.

³ Поносить свадебных гостей (иногда весьма непристойными речами) — в Индии очень давний брачный обычай.

Вкушают пищу боги с расстановкой, очень долго,
 шутки слушают они и все же все молчат. ||
 Блаженство, радость, столь возросшие во время пира,
 кто мильоном уст могучих описать бы мог? |
 Затем всем дали полосканье, бетель¹ предложили.
 Разошлись все по своим домам, и каждый лег. ||

Доха

И пришли все муні к Химаванту и ему
 весь лаган² — гороскоп тут прочитали. |
 Видя, что для брака наступило время, он
 послал людей, чтоб всех богов созвали. || 123 ||

Чаупаи

Тогда богов всех пригласили. Всем оказан был почет. |
 Сиденья всем им предложили, славу их учтя и род. ||
 Потом алтарь соорудили по закону славных вед. |
 Тут жены свадебные песни пели; песен лучше нет! || 1 ||
 Поставлен был и разукрашен львиный царственный престол —³ |
 Нет сил у нас дать описание: красотой все превзошел! ||
 Воссел шри Шива джи, исполнив брахманам земной поклон. |
 И своего владыку Раму в сердце чистом вспомнил он. || 2 ||
 Потом шри муні повелели также и Уму позвать, |
 Ее украсили подружки, привели всем показать. ||
 При виде красоты чудесной боги все пришли в восторг. |
 Какой поэт опишет прелесть, чей талант бы не померк? || 3 ||
 И зная, что супруга Шивы, Джагадамбика⁴ она, |
 В душе ей боги поклонились. Так она здесь почтена! ||
 Бхавани прелестью своею — красоты святой предел. |
 Кто обладает миллионом уст, и тот бы не воспел! || 4 ||

¹ Бетель, индийский пан (पान rān) — род перца (Piper betel), листья которого жуются всеми классами населения Индии. Листья сворачиваются в маленькие пакетики, причем, внутренняя сторона их смазывается известью, смешанной с экстрактом из акации катеху, кусочками ореха арековой пальмы, семенами кориандра, кардамоном, кусочками мускатного ореха и корицы. При жевании во рту получается горьковато-вяжущий вкус, сильное отделение слюны, причем губы и десны окрашиваются в темнокрасный цвет, зубы чернеют, дыхание приобретает приятный запах. Этим достигается, сверх того, некоторое возбуждение нервной системы. Бетель жуется обычно после еды и перед отходом ко сну причем любители жуют до ста и больше пакетиков в день. Бетель является необходимым завершением угощения даже и в последние годы, например, на приемах у индийских князей. В настоящее время цена на простые виды бетеля незначительна — до ста пакетиков на копейку. Цена высших сортов — 5—6 штук на копейку (пайсу).

² Лаган (लगन lagan) — гороскоп, в котором при помощи сложных вычислений устанавливается счастливый день и час для заключения брака.

³ Львиный престол, синхасан (सिंहासन sinhāsana) — роскошный престол с изображением льва на его спинке.

⁴ Джагадамбика (जगदम्बिका jagadambikā) — „мать вселенной“, одно из имен Парвати.

Чханд

Мильоны уст красноречивых описать не могут
матери вселенной дивную всю красоту! |
Смущаются пред нею Шарада и Шеша,¹ шрути!
Где же, Тулси тупоумный, я где слов найду? ||
И бездна красоты, Ума-Бхавани, мать вселенной,
на средину мандапа,² где Шива был, пришла. |
В смущении она взглянуть не может; взор прильнул лишь
к лотосам ног милого супруга, как пчела! ||

Доха

По веленью муні Шива и Бхавани джи
потом шри Ганапати³ джи почтили. |
Шива — безначальный бог; великий грех, коль мы,
всё слушая, сомненья⁴ б допустили. || 124 ||

Чаупаи

И так, как веды нам воспели, брачный весь святой обряд,⁵ |
Святые муні повелели здесь исполнить всё подряд. ||

¹ Шеша — тысячеголовый змей, обладающий тысячько языков. Поэтому он в высокой степени должен владеть искусством речи. Шарада, богиня речи, и Шеша, имеющий тысячу языков, очень часто упоминаются Тулси Дасом как предел искусства речи. Это излюбленная гипербола Тулси Даса.

² Мандап (मंडप mandap) — временное сооружение, часто открытое со всех сторон, тент или палатка, устраиваемая в случае каких-либо больших торжеств — жертвоприношения, брака и т. д.

³ Ганапати (गणपति ganapati) — одно из имен бога Ганеши.

⁴ Сомнения легко могут возникнуть по той причине, что Ганеша (Ганапати), которого Шива и Парвати почтили перед началом брачной церемонии, является сыном Шивы и Парвати и должен родиться у них только впоследствии. Другое сомнение может возникнуть в связи с взаимоотношениями Шивы и Ганеши, как они изложены в легендах. Однажды Парвати вошла в храм. У двери она поставила Ганешу и велела никого не допускать в храм без ее разрешения. Когда в храм хотел войти Шива, то Ганеша, повинувшись веленью своей матери, не пускал его. Разъяренный Шива снес Ганеше голову своим трезубцем. Этим он привел в отчаяние Парвати. Для того чтобы успокоить свою супругу, Шива приставил Ганеше новую голову, но не его собственную, а голову слоненка, почему Ганеша и изображается с головой слона.

⁵ Старая юридическая индийская литература различает восемь форм брака, а именно: 1) ракшаса-виваха (rakṣasa-vivāha), т. е. брак по обычаю ракшасов — брак открытым увозом. Эта форма брака допускается только для кшатриев, т. е. для членов воинской касты; 2) пайшача-виваха (paiśaca-vivāha) — насильственное похищение невесты, совершаемое тайно или обманным образом; 3) сваямвара (svayamvara) — выбор невестой жениха из многих претендентов, приглашаемых ее родителями; 4) гандхарва-виваха (gandharva-vivāha) — брак по любви, по взаимному согласию жениха и невесты, но без согласия или вопреки воле родителей; 5) асура-виваха (asura-vivāha) — брак с уплатой калыма, допускается только для низших каст вайшиев и шудров; 6) арша-виваха (arṣa-vivāha) — брак с уплатой калыма не деньгами или другими ценностями, а только в форме подарка коровы или быка отцу невесты. Эта форма брака допускается не только для низших каст, но и для брахманов; 7) брахма-виваха (brahma-vivāha) — невеста предлагается достой-

Сам царь Гириша, взявши куши,¹ за руку Уму ведя, ||
 И зная, что она — Бхавани, Бхаве отдал, подведя. | 1 |
 Когда свершил великий Шива тут приятие руки,² ||
 В восторг тогда пришли все боги! Радости их велики! |
 И муні славные читали мантры из священных вед; ||
 Бессмертные все восклицали: „Джай, джай, Шанкар! Много лет!“ || 2 ||
 Играет музыка прекрасно. Это чудо из чудес! |
 И дождь цветов прекрасных разных пролился тогда с небес. ||
 Торжественно так заключен был Гириджи и Бхавы брак. |
 Во всех мирах настала радость, праздник был во всех мирах. || 3 ||
 Рабынь, рабов и колесницы, быстрых множество коней, |
 Коров, одежд, вещей различных, драгоценнейших камней; ||
 Сосудов золотых и пищи, сколько можно было взять, |
 В приданое ей дал Гириша, но всего не описать! || 4 ||

Чханд

В приданое он дал различного добра немало
 и, сложивши поднятые руки, так сказал: |
 „Что дать еще? Свободен от желаний ты, о Шанкар!“
 С этими словами к лотосам-ногам припал. ||
 Шри Шива, милосердья океан глубокий, тестя
 успокоил, всячески порадовал тогда. |
 С душой, исполненной любви святой и чистой, Майна
 к лотосам-ногам припала, скромно подойдя: ||

Доха

„Господин, Ума милее, чем дыхание, мне!
 О, сделай ты ее рабыней в доме! |
 Прегрешения мои, молю тебя, прости,
 будь милостив и дай ей дар искомый!“ || 125 ||

Чаупаи

И тещу всячески Махеша успокоил сам потом. |
 Она главу к ногам склонила и вернулась в свой дом. ||
 Тогда родительница Сати позвада к себе в покой, |
 И на колени взяв, прекрасный ей дала наказ святой: || 1 ||
 „Всегда чти Шанкара джи, дочка, и служи его ногам! |

ному жениху и отдается ему безо всякой мзды с его стороны; 8) дайва-виваха (daiva-vivāha) сходна с браhma-виваха, с тем различием, что в дайва-виваха женихом является жрец-брахман. Кроме этих восьми основных форм брака, различаются разные модификации их. Подробнее см.: J. Jolly. Hindu Law and Custom. Authorised Translation by Balakrishna Ghosh. Greater India Society, Calcutta, 1928.

¹ Куша (कुश kuṣa) — трава куша (Poa cynosuroides) употребляется при различных религиозных церемониях, для подстилки отшельникам и т. д. Трава куша почитается священной и в настоящее время.

² Приятие руки — важнейший момент брачного обряда.

Закон жены — супруг есть бог ей.¹ Не служи другим богам!“ ||
Она сказала это слово. Слез полны ее глаза. |
И дочь опять к груди прижала, голос нежный прервался. || 2 ||
„Зачем творец нас, женщин, создал? Женщин произвел на свет? |
Всегда зависим от другого, счастья и во сне нам нет!“ ||
Скорбит в своей любви великой нежная Бхавани мать. |
Но все ж себя сдержала, зная, что не время унывать. || 3 ||
Она ее то обнимает, то прильнет к ее ногам. |
Высокая любовь святая, недоступная словам! ||
Бхавани обнимает жен всех, всех обнять она спешит, |
И к матери на грудь вернуться, к ней прильнуть опять бежит. || 4 ||

Чханд

И вновь обняв родную мать, Ума джи удалилась.
Ей дала благословенье каждая из жен. |
Назад вновь взоры обращая, все на мать глядела.
К Шиве джи ведут подруги: ждет ее уж он. ||
Тогда просителей всех удовлетворил шри Шанкар.
Вместе с шри Бхавани он отправился домой. |
С небес пролился дождь цветочный; на небе играют
на литаврах боги: их объял восторг святой. ||

Доха

С ними Химаваит отправился, чтоб проводить
с любовью чету святую эту. |
Всячески порадовав шри Гири, отпустил
его домой могучий Вришакету. || 126 ||

Чаупаи

И скоро Гирирай вернулся, поспешил назад в свой дом, |
И горы, скалы и озера пригласил к себе потом. ||
С большим почтением всех принял, оказал он всем им честь. |
Простившись, отпустил гостей всех Химаваит, счастливый тесть. || 1 ||
Когда шри Шамбху джи вернулся на гору свою, Кайлас, |
То по мирам своим все боги возвратились в добрый час. ||
Шри Шанкар джи и шри Бхавани — мира, знай, отец и мать, |
Любовь их, тесное слиянье невозможно описать. || 2 ||

¹ Во всей религиозной и юридической литературе многократно указывается, что супруг для жены — божество, которому она должна поклоняться независимо от качеств, которыми он обладает. Так „Прем Сагар“ Лаллу джи Лала, повторяя „Бхагавату пурану“, говорит: „Хотя бы трус, порочный иль жестокий, хотя бы лживый, безобразный, прокаженный иль кривой, слепой, хромой, калека; хотя бы бедный, — каков бы ни был твой супруг, но надлежит жене ему служить! Лишь в этом счастье ее и слава в мире! Закон жены, принадлежащей роду, преданной супругу, — ни на мгновение не оставлять супруга. А если же супруга, оставив мужа своего, идет к иному мужу, она во множестве рождений будет обитать в аду“ (Лаллу джи Лал. Прем Сагар. Перевод с хинди, вступительная статья и примечания А. П. Баранникова, изд. АН СССР, М. — Л., 1937, стр. 182—183).

Забавам, наслажденьям разным предавались каждый час |
 И жили с слугами своими на горе святой Кайлас. ||
 С Умой у Хари много новых развлечений каждый день; |
 И много времени прошло так, их не омрачала тень. || 3 ||
 И вот родился шестиликий Шатабаданакумар,¹ |
 Тарака асура убивший в битве, нанеся удар. ||
 В нигамах, агамах, пуранах всех прославлено давно, |
 Знай, Шестиликого² рожденье! В мире ведомо оно! || 4 ||

Чханд

Весь мир наш о рожденье Шестиликого все знает;³
 сила, мужество, дела его известны всем. |
 По этой то причине я о сыне Вришакету,
 подвигах его поведал коротко совсем. ||
 Все жены, мужи все, которые о браке славном
 Шанкара с Умой рассказывают и поют, |
 В делах своих прекрасных, чистых, в непорочном браке
 радость-счастье неизменно, знайте, обретут. ||

Доха

Гириджи и Шанкара деянья — океан,
 и переплыть его не могут веды. |
 Как же мог бы описать дела их Тулси Дас,
 коль глупость с тупостью его приметы? || 127 ||

Чаупаи

Услышав о деяньях Шамбху, полных дивной красоты, |
 Обрел шри Бхарадwadжа счастье, превзошедшее мечты. ||

¹ Шатабаданакумар (षटवदनकुमार śaṭabadanakumāra), или Шадваданакумар, — „шестиликий царевич“, одно из имен сына Шивы и Парвати, бога войны Картикея или Сканды.

² Шестиликий — одно из имен бога войны Картикея.

³ О шестиликом сыне Шивы и Парвати, боге войны Картикее, существует множество легенд, которые обрабатывались поэтами. В одной из пуран говорится следующее. Когда Шива с Парвати занимались любовной игрой, к ним явился в образе нищего брахмана бог огня Агни. Разгневанный Шива дал ему в качестве милостыни свое семя. Агни выпил семя, но не переварил его и отрыгнул в Гангу. Из шести частей семени родилось шесть младенцев. Они соединились потом в одно тело, почему получился шестиликий ребенок. Шесть плеяд (kṛttikā) выкормили его: каждая из них давала грудь одним из шести божественных уст. Так как сын Шивы Сканд или Шадвадана („Шестиликий“) был воспитан плеядами (Кртика), он получил имя Картикея. Он был прекрасен. Ездил Картикея на павлине. Однажды Парвати предложила своим сыновьям Картикее и Ганеше обойти вокруг земли. Кто вернется первым, тот должен получить прекрасную Риддхи-Сиддхи, воплощение богатства и изобилия. Картикея полетел на своем павлине. Ганеша постиг, что сама Парвати — олицетворение Земли, и так как он не мог угнаться за братом на своей мыши, то совершил обхождение вокруг Парвати и получил в супруги Риддхи-Сиддхи. Облетев на павлине вокруг земли, Картикея, узнав о браке своего брата с Риддхи-Сиддхи, дал обет безбрачия. Как великий воин, он сделался военачальником богов и убил демона Тарака, угнетавшего небожителей.

И жажда услышать сказанье возросла еще сильнее, |
 На теле волоски все встали, слезы льются из очей. || 1 ||
 Он от любви лишился силы, на уста слова нейдут. |
 Увидев это состоянье, рад был мудрости сосуд.¹ ||
 „Благословенно есть рождение в мир твое, о шри муниша! |
 Тебе милее жизни даже славный Шанкар, шри Гауриша! || 2 ||
 В ком к лотосам-ногам шри Шивы нет любви святой вполне, |
 Те Рамачандрой не любимы, не угодны и во сне! ||
 Любовь к ногам шри Вишванатха, где обмана нет и лжи, — |
 Святой и неизменный признак верной Раме джи души! || 3 ||
 Кто так, как Шанкар, соблюдает Рамачандре джи обет? |
 Оставил он супругу Сати, хоть греха совсем в ней нет. ||
 Обет исполнив, укрепил он к Раме джи любовь свою, |
 Кто мил шри Раме так, как Шива, о котором я пою? || 4 ||

Доха

О делах Махеш джи поведал я сперва,
 и разгадал теперь твои все тайны. |
 Ты — свободный от порока, от греха слуга
 шри Рамачандры, чистый и избранный! || 128 ||

Чаупаи

Твой добродетельнейший нрав я полностью узнал теперь, |
 И о делах шри Рагхупати расскажу; ты слушай, верь! ||
 Узнай же, муни джи, что наша вся сегодняшняя встреча |
 Дала такое счастье сердцу, что не выражу я в речи! || 1 ||
 Деяниям шри Рамачандры нет предела, шри муниша! |
 И рассказать их все не могут даже сотни крор Ахиша!² ||
 Но все ж поведаю, как слышал, расскажу тебе, мой друг, |
 Почтив в душе шри Гиравати,³ держащего стрелы, лук! || 2 ||
 Подобна кукле деревянной⁴ — Шарада; а господин, |
 В сердцах живущий Рамачандра — лицедей.⁵ Лишь он один! ||

¹ Мудрости сосуд — муни Джагабалик, рассказывающий сказание Бхарадвадже.

² Ахиша (अहिषा Ahīṣa) — „царь змей“. Царем змей почитается великий тысячеголовый змей Шеша, на котором, как на ложе, покоится Вишну, возлежащий в молочном море. Тысячеустый Ахиша здесь выступает как образец красноречивого оратора.

³ Гиравати (गिरावति girāvatī) — „повелитель Гир“ (богини речи). Так называется обычно Брахма, супругой которого почитается Сарасвати, богиня речи и искусств. В данном контексте, однако, „повелителем Гир“ назван Рама, что явствует из его атрибутов.

⁴ С деревянной куклой обычно сравнивается в индийской философии и поэзии вся вселенная, не имеющая самобытного существования и оживляемая только силой божества. Сравнение богини речи Шарады с деревянной куклой — образ очень редкий.

⁵ Рама, воплощение божественной субстанции, многократно сравнивается со скомо-рохом, заставляющим действовать деревянные куклы.

К кому он проявляет милость, зная, то слуга избранный, |
 Он в том дворе,¹ — в груди поэта, — поплясать² заставит Вани! || 3 ||
 Я милосердому шри Раме свой кладу поклон земной, |
 О доблестях его сказанье расскажу, рассказ святой. ||
 Прекрасна лучшая из гор всех — восхитительный Кайлас, |
 Где обитает с Сати Шива каждый день и каждый час. || 4 ||

Доха

И подвижники, и сиддхи, йоги, суры там,
 и киннары, и муни джи святые |
 Добродетельные проживают, служат все
 там корню счастья — Шиве, всеблагие. || 129 ||

Чаупаи

В противниках шри Хары-Хари нет любви святой вполне: |
 Туда не попадают мужи эти даже и во сне! ||
 На той горе произрастает дерево большое — бат, |
 Во всякий час оно прекрасно, свежесть листья все хранят. || 1 ||
 Тройной³ там ветерок все дует и прохладная там тень. |
 Воспели веды древо: Шива сам сидит там каждый день. ||
 Под это дерево однажды захотел господь⁴ пойти. |
 Когда он дерево увидел, радость разлилась в груди. || 2 ||
 Своей рукою постелил он шкуру тигра там, в тени, |
 И сел всемилосердый Шамбху, как обычно, во все дни. ||
 Как раковина, цвет жасмина иль луна, все тело бело; |
 И руки длинные; повязка,⁵ как у муни всех на теле. || 3 ||
 Как лотоса два красных свежих ноги, милые уму! |
 И блеск ногтей прочь прогоняет из сердец всех верных тьму. ||
 Украшенный эмеей и пеплом, к Трипуру⁶ он знал вражду; |
 Лицо луны осенней дивной затмевает красоту. || 4 ||

¹ Скоморохи со своими куклами ходили в Индии по дворам.

² Как скоморохи заставляют плясать кукол и обезьян.

³ Индийская поэзия с древних времен говорит о тройном ветерке. Под тройным ветерком понимается — прохладный, легкий, ароматный. Иногда поэты раскрывают содержание термина „тройной“, но обычно оно считается всем известным.

⁴ Т. е. Шива.

⁵ Повязка, которую носят вокруг бедер отшельники, если они не ходят совершенно голыми, „одеваясь воздухом“.

⁶ Трипур (त्रिपुर tripara) — „три города“. Имеются в виду три города, которые построил асур Тарак. Согласно „Махабхарате“, первый город, весь золотой, находился на небесах; второй, серебряный, — в воздушных пространствах; третий, железный, был построен на земле. Когда гнет демонов достиг высшего предела, боги обратились с просьбой о помощи к Шиве, и он одной своей стрелой сразу разрушил все три города (трига), почему и получил свое имя Трипурари („враг Трипура“, „враг трех городов“).

Доха

На главе его река богов; венец — джатá;
как лотосы большие — Шивы очи; |
Синева на шее; красоты он океан;
на лбу луна младая первой ночи. || 130 ||

Чаупаи

Когда там сел противник¹ Камы, как он блещет красотой? |
Как будто принял воплощенье шантараса,² стиль святой. ||
И Парвати тогда узнала, наступил счастливый час. |
Пошла родительница мира к Шанкару на этот раз. || 1 ||
Узнав любимую супругу, проявив вниманье к ней, |
Шри Хара предложил сиденье с левой³ стороны своей. ||
Ума джи села возле Шивы; радости⁴ душа полна; |
И о своем рожденье прежнем⁵ в сердце вспомнила она. || 2 ||
И заключив, что у супруга в сердце к ней сильна любовь, |
С улыбкою Ума сказала ласковое слово вновь. ||
О том сказанье, что дарует счастье-радость всем мирам, |
Спросить хотелось Бхавани; с этой мыслью села там. || 3 ||
„Владыка мира, Трипурари, повелитель мой святой! |
Величие твое известно в трех мирах, владыка мой! ||
Что движется и что недвижно, наги, дэвы и все нары, |
Все лотосам-ногам прекрасным служат, славный Трипурари! || 4 ||

Доха

Ты могуч, всеведущ, благодатен, господин!
Ты — красоты и доблестей обитель! |
Йоги, знания, бесстрастия сосуд! Твое
ведь имя — кальпаврикша, небожитель. || 131 ||

Чаупаи

Сосуд блаженства, благодати, если милостив ко мне, |
Считаешь верною рабыней, преданной тебе вполне, ||
Тогда, прошу тебя, владыка, все незнание удали, |
Сказание о Рагхунатхе расскажи! Молю, внимай! || 1 ||
Чей дом стоит в тени прекрасной дерева святых богов, |
Зачем терпеть тот будет муки бедности, терпеть без слов? ||
Подумай же об этом в сердце ты, украшенный луной, |
И устрани ума сомненья, овладевшие душой! || 2 ||

¹ Противник Камы или враг Камы — Шива.

² Шантараса (शान्तारस śaṅtāraśa) — девятый стиль (раса) индийской поэтики; стиль, выражающий совершенное спокойствие.

³ С левой стороны, т. е. как надлежит супруге, а не напротив, как чужой.

⁴ Так как, сев слева, она этим восстановила свои права супруги Шивы.

⁵ Когда ей, согрешившей, пришлось сидеть против Шивы.

Все те, кто истину познали, муні все, мой господин, |
 Мнят Раму брахмой безначальным. Каждый мнит, а не один!.. ||
 Шри Шеша, Шарада и веды, и пураны все всегда, |
 Все воспевают гуны Рамы, не умолкнут никогда! || 3 ||
 Ты сам, владыка, неизменно „Рамал Рамал“ день и ночь |
 С благоговеньем повторяешь! Ты, прогнавший Каму прочь! ||
 Шри Рама — тот царевич юный? Сын царя Авадха он, |
 Иль верожденный, гун лишенный, и незримый брахма он? || 4 ||

Доха

Если тот царевич — брахма, то в разлуке он
 с своей супругой как же ум теряет? |
 Вижу я дела, о силе слышу, и умом
 все ж заблуждения овладевают! || 132 ||

Чаупаи

А если чуждый всем желаньям, вездесущий, кто другой, |
 Скажи и объясни мне это, повелитель мой благой! ||
 Ты знаешь: лишена я знанья, не пускай же в сердце гнев! |
 И сделай так, чтоб заблужденья все исчезли, не созрев! || 1 ||
 Величие шри Рамачандры видела и я в лесу! |
 Охваченная сильным страхом, не сказала правду всю. ||
 Но если в сердце грязь и скверна, знанье в сердце не войдет! |
 За это я и получила столь заслуженный мной плод! || 2 ||
 Вот и теперь в душе сомненья у меня, владыка, знай! |
 Сложивши поднятые руки, я прошу, мне милость дай! ||
 Тогда, господь, давал ты знанье, долго наставлял меня! |
 Так не прогневайся, владыка, вспомнив все и просьбе вняв! || 3 ||
 Теперь тогдашних заблуждений больше нет в душе моей! |
 В душе стремление к сказанью о шри Раме все сильнее. ||
 Мне непорочное сказанье о шри Раме расскажи, |
 Украшенный владыкой змей¹ всех, царь богов Махеша джи! || 4 ||

Доха

Голову к земле склоняю, кланяюсь ногам!²
 Прошу, сложивши поднятые руки: |
 Славу непорочную шри Рамы опиши!
 Из шрути выжми знанья сок и звуки! || 133 ||

¹ Змея, которою украшен Шива, считается возвышенной своей близостью к нему, поэтому она и названа здесь „владыкой змей“.

² Слово „ноги“ очень часто употребляется в индийских языках как средство выражения высшей степени учтивости. Таким образом, выражение „кланяюсь ногам“, помимо того, что оно может обозначать реальный земной поклон, по своему значению соответствует нашему „кланяюсь Вам“, „низко склоняюсь перед Вами“.

Чаупаи

Хотя жена и недостойна, знаю, недостойна я, |
Но словом, делом и душою я рабыня ведь твоя! ||
Не скроет добрый сокровенной истины ведь глубину, |
Коль он достойную где встретит душу бедную одну. || 1 ||
В печали тяжелой и смятенье я прошу, о Сурарай, |
Сказание о Рагхупати расскажи, мне милость дай! ||
Сначала ты, помыслив в сердце, расскажи, прошу, причину, |
Зачем ниргуна браhma высший принял сагуна личину? || 2 ||
Потом о воплощенье Рамы расскажи ты мне, владыка, |
Потом о детстве благородном мне поведай все, великий! ||
О браке расскажи с шри Ситой, как вступила в брак она, |
Как Рагхубар оставил царство, в чем была его вина! || 3 ||
Как проживал потом в лесу он, много славных дел свершил; |
Мне расскажи, владыка, также, как он Равана убил. ||
Как он потом, воссев на царство, много совершил чудес, |
Все это расскажи мне, Шанкар, славный счастьем небес! || 4 ||

Доха

Расскажи, обитель милосердия, мне потом,
какие чудеса свершил шри Рама, |
Как прекрасный перл в роду у Рагху² со своим
народом сам пошел в Вайкунтху прямо. || 134 ||

Чаупаи

Потом поведай мне, владыка, истины святой предел, |
В которую мудрец и муни погрузиться весь сумел. ||
О бхакти, знании, бесстрастье и о мудрости святой |
Подробно расскажи, владыка, мне. Прошу тебя, благой! || 1 ||
И многие другие тайны, тайны Рагхупати джи, |
Всенепорочнейшее знание мне, владыка, сообщи! ||
И все, о чем теперь, владыка, не спросила я тебя, |
Открой, супруг мой милосердый, скрытым не оставь, любя! || 2 ||
Тебя все веды воспевают, как шри гуру трех миров! |
Что жалкие творенья знают все другие, царь богов? ||
Простой и искренний, прекрасный этот шри Умы вопрос, |
Лишенный хитрости, притворства, Шиве в сердце радость внес. || 3 ||
Деянья Рамы в сердце Хары все пришли; все так ясны! |
На теле волоски все встали, слез глаза его полны. ||
И образ Рагхунатха с Ситой вновь вошел к шри Шиве в грудь, |
И к высочайшему блаженству, счастью обрел он путь. || 4 ||

¹ Сурарай (सुरारि Surarāy) — царь богов, владыка небожителей.

² Перл в роду у Рагху — Рама.

Доха

Погрузился в созерцанье он на два часа,
потом пришел в сознание он снова. |
Ей о подвигах шри Рамы Шива рассказал:
в восторге был он от пережитого! || 135 ||

Чаупаи

Без знания кого всем правдой кажется пустая ложь, |
Как, если не узнать веревку, за змею ее сочтешь; ||
Кого постигнешь, то исчезнут все сансары проявления, |
Как при внезапном пробужденье исчезают сновиденья; || 1 ||
Тому шри Раме поклоняюсь, образу младенца¹ Рамы, |
Чье имя шепчешь, — и приходят в сердце совершенства сами! ||
Он — дом пречистой благодати, устраняет зло и грех! |
Да будет милостив, играя с Дашаратхой во дворе! || 2 ||
Потом исполнил Трипулари Рамачандре² джи поклон. |
В восторге голосом, подобным нектару, так молвил он: ||
„Хвала, шри Гирираджкумэри, славная шри Гири дщери! |
Нет благодетеля такого, как ты, Гириджа, теперь. || 3 ||
Меня спросила о сказанье, где прославлен Рагхубир!³ |
Оно — пречистая шри Ганга, очищающая мир! ||
Полна любви ты непорочной к лотосам ног Рагхубира, |
Вопрос свой задала для блага всех, живущих в этом мире! || 4 ||

Доха

Парвати! По милости шри Рамы и во сне
в твоей душе, всегда пречистой, ясной, |
Скорби, горя, заблуждений и сомнений нет!
Я понимаю это сам прекрасно! || 136 ||

Чаупаи:

Хоть ты свободна от сомнений, все же задала вопрос. |
Оя всем, кто говорит, внимает, счастье и радость внес. ||
Кто для сказания о Хари не открыл своих ушей, |
Того отверствия ушные — норы ядовитых змей! || 1 ||
Коль очи не видали добрых, не искали их везде, |
Глазкам подобны и рисункам у павлина на хвосте. ||

¹ Образ младенца Рамы и образ младенца Кришны пользуются особенно глубокими симпатиями народов Индии. Индийские поэты изображают этих младенцев в виде обыкновенных индийских ребят с их играми и маленькими шалостями. В своем младенческом и детском возрасте эти высочайшие божества наиболее человечны, чем и объясняется любовь к ним миллионов хинду.

² Рамачандра (रामचंद्र gamacandra) — одно из имен Рамы. Имя „Рама“ осложнено добавлением второго элемента „чандра“, что означает „луна“.

³ Рагхубир (रघुवीर raghubir) — одно из имен Рамы.

Те головы подобны тыкве кисло-горькой, очень старой, |
 Которые не поклонялись корню ног шри гуру, Хари! || 2 ||
 Кто не взлелеял в сердце бхакти к Хари, — бесконечно глуп! ||
 Хоть и живет, но все ж на деле разложившийся уж труп. ||
 Кто подвигов не воспеваает Рамы — тот презренный раб! |
 Его язык — язык нечистых отвратительнейших жаб! || 3 ||
 Та грудь бесчувственно жестока и тверда, как сам перун, |
 Которая, о Хари слыша, не пришла в восторг от гун. ||
 Теперь, шри Гириджа, послушай о деяньях дивных Рамы, |
 Для блага суров ослепивших дануджей всех чудесами. || 4 ||

Доха

Сказ о Раме с сурадхену¹ сходен: если чтут
 ее, все счастье даст она, благая! |
 Он — собрание добрых, мир богов небесных! Кто
 его не станет слушать, это зная? || 137 ||

Чаупаи

Сказание о Рамачандре — хлопанье прекрасных рук — |
 Назойливых всех птиц — сомненья — улететь заставит вдруг. ||
 Сказанье — страшная секира: рубит Калиюга сук! |
 Ты слушай, Гирираджкумари, со вниманием, мой друг! || 1 ||
 Прекрасные все гуны Рамы, подвиги и имена, |
 Рожденье, карму воспевали веды, не воспев сполна! ||
 Как бесконечен, безначален Рамачандра бхагаван, |
 Так и сказания, и слава, гун различных дивный стан! || 2 ||
 Но все же так, как сам я слышал, в меру своего ума |
 Я расскажу, любовь увидев, чистую, как ты сама! ||
 Вопрос естественный, Ума, твой по природе так прекрасен! |
 Обрадовал меня, дал счастье: с мыслями святых согласен! || 3 ||
 Одно в твоём вопросе слово не понравилось мне, |
 Хотя сказала ты, Бхавани, по незнания вине! ||
 Ты даже и теперь сказала, будто Рама есть другой, |
 Которого воспели шрути, каждый муні чтит, благой! || 4 ||

Доха

Низкие так мужи слушают и говорят,
 коль захватил незнания демон, майя, |
 От шри Хари отвернулись лицемеры те,
 где истина, где ложь — не различая. || 138 ||

Чаупаи

Незнающий слепец несчастный, знай, такой невежда-муж! |
 Грязь чувственности запятнала зеркала их жалких душ! ||

¹ Сурадхену (सुरधेनु suradhenu), или камадхену, — легендарная корова, исполняющая любое желание.

Плуты, погрязшие в пороках, с извращенным, злым умом, |
 Не видели собранья добрых и во сне, не то что днем! || 1 ||
 Ведут они такие речи, выступая против вед; |
 Постигнуть сами не способны, где их польза, где их вред! ||
 На зеркалах сердец их — скверна, и к тому ж они без глаз, |
 Несчастные те образ Рамы увидали ли хоть раз? || 2 ||
 Кто меж агуна и сагуна не способен различать, |
 Слова пустые, измышленья часто любит тот болтать! ||
 И находясь во власти майи, бродят по миру они |
 И говорить они привыкли небылицы лишь одни! || 3 ||
 Во власти демонов безумцы, в опьянении всегда; |
 Обдумать все, потом сказать лишь не дают себе труда! ||
 Кто, сок великих заблуждений выпив, опьянел тотчас, |
 Речей тех нам не должно слушать даже и единый раз.¹ || 4 ||

Доха

В сердце у себя, подумав так, супруга, чти
 ты ноги Рамы и не знай сомнений, |
 Слушай, Гирираджкумари: сказ мой — солнца сноп
 лучей для тьмы ошибок, заблуждений. || 139 ||

Чаупаи

Меж сагуна и меж агуна никаких различий нет: |
 Поют так муни и пураны, мудрецы и гимны вед. ||
 Знай, тот, кто гун лишен и формы, кто невидим, нерожден, |
 Подвластен все ж любви слуг верных, сагуна бывает он. || 1 ||
 Как может с гунами явиться тот, кто гун совсем лишен? |
 Так, как от вод ни град, ни снег ведь быть не может отделен! ||
 Чье имя — солнце: прогоняет тьму различных заблуждений, |
 Как можно говорить о том нам, вспоминая ослепление? || 2 ||
 Шри Рамачандра — Саччидананд, солнце он, владыка дня, |
 Для ночи не дает он места, заблуждения гоня. ||
 Шри бхагаван сам по природе — вечный, неизменный свет, |
 И утра мудрости и знанья не бывает в нем и нет. || 3 ||
 Все радости и все печали, знанье также и незнанье, |
 Высокомерие и гордость — проявления созданья. ||
 Шри Рама — брахма вездесущий, знает мир лишь он один; |
 Он — высочайшее блаженство, изначальный властелин! || 4 ||

¹ Резкость высказываний Тулси Даса, которые он прикрывает авторитетом Шивы, объясняется тем, что он здесь касается основного момента своих философских воззрений. Тулси Дас является последовательным монистом (advaitavādi) и выступает против философского дуализма (dvaitavāda), в котором он видит систему, вредную для философских, моральных и социальных воззрений своих современников. В признании реальности видимого мира он видит проявление стремления к чувственности.

Доха

Славный он пуруша,¹ море света; высших всех
и низших он владыка неизменный! |
Перл в роду у Рагху — повелитель мой! — сказал
так Шива, голову склонив смиренно. || 140 ||

Чаупаи

„Понять невежды неспособны даже глупости своей. |
Глупцы на Брахму переносят заблуждения с давних дней. ||
Когда увидят вдруг на небе кучи темных облаков, |
«Вот скрылось солнце!» не подумав, скажут толпы дураков. || 1 ||
Поставит кто перед глазами палец и глядит вокруг, |
Тому покажется, что видит две луны прекрасных, друг. ||
Ума, к различным заблуждениям в том же отношении Рама, |
Как тьма на небе к дыму, к пыли, что вздымаем мы ногами. || 2 ||
Объекты чувств и наши чувства, боги, души все живые, |
Они все чувством обладают, как одни, так и другие. ||
И кто различным всем созданиям посылает дивный свет, |
То царь Авадха, безначальный Рама, и другого нет! || 3 ||
Вселенная ждет проявления, только Рама — проявитель; |
Обитель разных гун и знания, майи дивный повелитель. ||
От истинности Рамы мир весь, — вся бессмысленная майя,² |
Поддержанная заблуждением, — словно подлинный, сияет. || 4 ||

Доха

Раковина,³ словно серебро, сияет так,
так в солнечных лучах вода сияет. |
В трех всех временах пустая это только ложь,
никто обмана чувств не устраняет. || 141 ||

Чаупаи

Так, опираясь на шри Хари, и сансара, знай то, друг, |
Хотя реальности и нет в ней, причиняет много мук! ||

¹ Пуруша (पुरुष puruṣa) — „муж“. В индийской философии термином „пуруша“ обозначается божественная субстанция. Впервые термин „пуруша“ в своем философском значении выступает в „Ригведе“, в знаменитом гимне — „Puruṣasūkta“ (Ригведа, X, 90), где вся вселенная представлена, как проявление пуруши. Особенно большое значение имеет пуруша в философии санкхья (śāṅkhya), создателем которой почитается риши Капила (Kapila). Эта система лежит в основе философских воззрений Тулси Даса. Согласно этой философской системе, божественная субстанция (ātmā) носит название „пуруша“. Пуруша не является творцом; он отличен от природы и познается лишь внутренним опытом. Пуруша лишен атрибутов, и основные атрибуты или гуны, т. е. саттва, раджа и тама, свойственны только природе (prakṛti). Из сочетания трех названных гун происходит развитие вселенной и всего, находящегося в ней. Раскрытие содержания термина „пуруша“ дается Тулси Дасом в четырех строфах, предшествующих 140-й дохе. Под „агуна“ или „ниргуна“ понимается пуруша, под „сагуна“ — природа, или Рама, как воплотившийся Брахма.

² Точнее, вся природа, как проявление майи.

³ Раковина с ее белизной и блеском служит в индийской поэзии исходным пунктом для многих образов.

Так, если голову кто-либо отрезает мне во сне, |
 Пока я не проснусь, страдание не исчезнет, больно мне! || 1 ||
 По чьей лишь милости исчезнуть может этот весь обман, |
 То, Гириджа, знай, милосердый Рагхурая,¹ бхагаван. ||
 Конца его, его начала, ни один муж не постиг! |
 Лишь следуя догадкам, в ведах так поет нам каждый стих. || 2 ||
 Кто двигаться без ног способен, может слышать без ушей; |
 Без рук дела все исполняет силой дивною своей; ||
 Кто соки разные вкушает, хоть отсутствуют уста, |
 Без речи кто оратор лучший, скажет лучше всех всегда; || 3 ||
 Касается всего без тела; кто все видит без очей; |
 Без носа обонять способен запахи всего ясней; ||
 Кто все чудесные деянья может каждый день свершать, |
 И чье величие и силу невозможно описать, || 4 ||

Доха

Знай, кого так воспевают веды, мудрецы,
 и держат в мыслях муни в созерцанье, |
 Тот для блага верных сыном Дашаратхи стал.
 Он, бхагаван, Кошала царь желанный! || 142 ||

Чаупаи

И если существо я вижу, умирающее в Каши, |
 Лишь силой имени его я радости дарю наши!² ||
 Всего, что движется, недвижно, царь он, господин сн мой! |
 Он, проникающий в сердца всех, Рагхупати джи святой! || 1 ||
 Чье имя, если даже сами мужи скажут поневоле, |
 Сожжет грехи, что совершили в ста рождениях и боле! ||
 А кто же чтит с благоговеньем, радуясь такому дару, |
 Как след коровьего копыта³ переходит всю сансару! || 2 ||
 Бхавани, Рамачандра — это Параматма,⁴ высший дух! |
 Неправильны твои слова те, заблужденье, ложный слух! ||
 И кто также, знай, сомненья допускает в сердце, в грудь, |
 Того все доблести исчезнут, — к знанью и бесстрастью пути! || 3 ||
 Услышала слова шри Шивы, устранившие сомненья, |
 И в миг рассеялись ложных доводов хитросплетенья. ||
 К стопам шри Рагхупати вера и любовь в ней родилась, |
 Неверья тягостные муки все исчезли, убоясь! || 4 ||

¹ Рагхурая (रघुराय raghurāya) — Рагхурай, царь рода Рагху, Рама.

² По верованиям хинду, каждый умирающий в Каши, т. е. в Бенаресе, попадает в рай, куда направляет его Шива.

³ Очень частый в индийской литературе вообще и у Тулси Даса в частности образ. Сансара, как океан, противопоставляется наполненной водою ямке, получившейся от коровьего копыта.

⁴ Параматма (परमात्मा paramātmā) — „высочайший дух“, божественная субстанция; то же, что Саччидананда.

Доха

Рук своих прекрасных, лотосов чету, сложив
и к лотосам ног Шивы припадая, |
Гириджа сказала дивные слова тогда,
как будто сок любви в слова вливая: || 143 ||

Чаупаи

„Услышала твои слова я — месяца лучи они!¹ |
Исчезло все незнание, словно шарада весь зной в тени! ||
Ты устранил мои сомнения, милосердый господин, |
И подлинный явился Рама.² Я познала, он — един! || 1 ||
По милости владыки горе миновало все теперь, |
По милости ног господина вновь я счастлива, поверь! ||
Теперь считай меня рабыней и прислужницей своей! |
Хоть женщина глупа, тупая по своей природе всей, || 2 ||
Мне расскажи о том, о чем я ранее тебя просила, |
Коль я твою, владыка, милость чем-нибудь хоть заслужила. ||
И если Рама — брахма вечный, чистое сознание, дух, |
Живущий в сердце всех созданий, от всего отличный дух; || 3 ||
То по какой причине принял тело мужа в эти дни? |
Скажи мне это, Вришакету, все подробно объясни!“ ||
Умы пречистое святое слово услышав тут вновь, |
К сказанию о Раме видя чистую ее любовь, || 4 ||

Доха

Сам возрадовался шри Камари³ всей душой,
шри Шанкар, по своей природе мудрый, |
Много раз вознес свою хвалу Уме; потом
сказал обитель милосердия, Рудра: || 144 ||
„Чистое сказание, Бхавани джи, услышь,
святое море подвигов шри Рамы! |
Рассказал его Бхушунди,⁴ слушал же его •
царь птиц, могучий Гаруда,⁵ ушами. || 145 ||

¹ Согласно индийской поэзии, лучи луны дают спокойствие.

² Ума говорит, что она познала сущность Рамы. Рама, представший перед ней в виде человека, в то же время является и Парабрахмой, т. е. божественной субстанцией.

³ Камари (कामारी kāmāri) — „враг Камы“, одно из имен Шивы.

⁴ Бхушунди (भुशुण्डी bhuṣuṇḍī) — легендарный брахман, который вследствие проклятия риши Ломаша был обращен в бессмертного мудрого ворона, Какбхушунди. Он признается великим почитателем Рамы и, согласно легендам, составил свою „Рамаяну“. Бхушунди считается всеведущим и бессмертным, так как сохраняет жизнь во все мировые периоды. Сказание о нем дано в последней книге „Рамаяны“.

⁵ Гаруда (गरुड garuḍa) — сын прародителя Кашьяпы и его супруги Винаты. Гаруда почитается царем птиц и врагом змей, которых он пожирает. Согласно легендам, на нем ездит Вишну. Гаруда — очень популярная фигура индийской мифологии.

Я поведаю в дальнейшем, как произошла
 святая благородная беседа. |
 Слушай, друг, о воплощенье Рамы и делах: |
 безгрешней дел, прекрасней нет на свете! || 146 ||
 Нет числа всем гунам Хари, именам его;
 бесчисленны сказанья и безмерны! |
 Я по собственному разуменью расскажу.
 С почтением внимай нелицемерным! || 147 ||

Чаупан

О подвигах прекрасных Хари слушай, Гириджа, беседу, |
 Пречистых и пространных, как их воспевают шастры, веды. ||
 Знай, по какой причине Хари принимает аватары, |
 Сказать то точно невозможно обитающим в сансаре! || 1 ||
 Непостижим шри Рамачандра мыслью, словом и умом! |
 Услышь мое такое мнение, умница, теперь, о нем. ||
 Но все ж святые и все мунд, и пураны все, и веды |
 По своему лишь разуменью говорят, дают ответы. || 2 ||
 Прекрасноликая! Я также попытаюсь рассказать, |
 Какая есть тому причина, как я сам могу понять. ||
 Знай, всякий раз, как происходит, друг, крушение закона, |
 Как гордо асуры и подло сокрушают все препоны, || 3 ||
 Творят такие злодеянья, что нельзя и описать, |
 Земля, коровы, боги, брахман — вынуждены все страдать, — ||
 Тогда господь наш принимает сам различные тела |
 И устраниет, милосердый, муки добрых, корень зла. || 4 ||

Доха

Асуров убив, он царство сурам вновь дает
 и веды защищает сам делами, |
 Славу чистую распространяет в мире. Вот
 одна причина воплощенья Рамы. || 148 ||

Чаупан

И воспевая эту славу, перейдет сансару верный, |
 Для верных море милосердья воплощается, безмерный. ||
 Для воплощения шри Рамы есть причина не одна: |
 Одна другой они прекрасней, хоть не каждая ясна. || 1 ||
 Тебе о нескольких рожденьях вкратце расскажу теперь, |
 Ума, ты со вниманьем слушай, благомысленная, верь! ||
 У Хари было два любимца, два привратника его. |
 Виджая¹-Джая² знали в мире, знали все до одного. || 2 ||

¹ Виджай (विजय vijaya) — „победа“, имя одного из слуг Вишну, который вследствие проклятия брахмана Санака и других должен был трижды воплотиться на земле в виде: 1) Хираньякашипу. 2) Кумбхакарны и 3) Кансы, противника Кришны.

И так как проклял¹ их обоих брахман, оба эти брата |
 В двух асуров вдруг обратились, в двух могучих супостатов. ||
 Канакакасипу один был, Хатаклочана² — другой. |
 Они убили³ гордость Индры⁴, помнит мир великий бой. || 3 ||
 Победоносным стал героем каждый, славу заслужил, |
 И Хари принял тело вепря, одного из них убил. ||
 И, сделавшись Нарахари,⁵ поразил он и другого; |
 Распространил святую славу шри Прахлада джи святого. || 4 ||

Доха

Сильные могучие герои те потом
 вновь воплотились в виде нишачаров. |
 Знает мир, что Кумбхакарна⁶ с Раваном тогда | ●
 богам всем много нанесли ударов. || 149 ||

Чаупаи

Хотя шри бхагаван убил их, все ж не обрели спасенья:⁷ |
 Проклятье брахмана имело силу на их три рожденья. ||
 И после этого однажды для спасения их вновь |
 Владыка принял воплощение, к верным чувствуя любовь. || 1 ||
 Шри Кашьяпа⁸ отцом тогда был, Адити⁹ святая — мать. |
 Их Дашараткой и Каушальей стали после называть. ||

² Джай (जय jaya) — „победа“, имя одного из слуг Вишну, который вследствие проклятия брахмана Санака должен был трижды воплотиться в следующих образах: 1) Хираньякши, 2) Равана, 3) Шишупала, противника Кришны.

¹ Согласно пуранам, привратники Вишну — Джай и Виджай — преградили путь Санаку и другим мунис, направлявшимся к Вишну, за что и были прокляты ими.

² Хатаклочана (हताकलोचन hataklocana) — „золотоокий“, одно из имен демона Хираньякши. Согласно пуранам, Хираньякша был могучий демон, сын Кашьяпы и его супруги Дити. Он поднял всю землю и поместил ее в преисподней. По молению Брахмы и других богов, Вишну воплотился в виде вепря, убил Хираньякшу, поднял землю на своих бивнях и водворил ее на место.

³ Братья-демон Канакакасипу и Хатаклочана победили богов, которыми предводительствовал царь небожителей Индра.

⁴ Индра (इन्द्र indra) — повелитель богов (surapati). В ведическую эпоху Индра — величайшее божество, наиболее сильный бог „Ригведы“. Там он — бог-воитель, обладает непреоборимой силой, и все герои — воины „Ригведы“ — обращаются к нему за помощью. В послеведическую эпоху, с усилением брахманства, бог-воитель постепенно теряет свой былой блеск, хотя и удерживает прежние титулы.

⁵ Нарахари (नरहरि narahari) — „муж-лев“, Нарасинха; Вишну, воплотившийся в виде мужа-льва.

⁶ Кумбхакарна (कुम्भकर्ण kumbhakarna) — брат Равана. Согласно „Рамаяне“, Кумбхакарна обладал таким чудовищным аппетитом, что мог пожрать всю вселенную. Поэтому Брахма, пожалев мир, даровал этому ракшасу дар, в силу которого он спал шесть месяцев. Кумбхакарна был убит Рамой.

⁷ Согласно индийским легендам, даже враг Вишну, если он им убит, обычно получает спасение.

В одну из кальп случилось это, принял Хари аватару, |
 Своими чистыми делами он очистил всю сансару. || 2 ||
 В одну из кальп увидев суров, погруженных в скорбь и горе, |
 Побил в бою их Джаландхара,¹ поразил в недавнем споре. ||
 Шри Шамбху сам вступил в борьбу с ним, в страшный бесконечный бой. |
 Он убивал не раз дануджа, все ж не умирал тот, злой. || 3 ||
 Супруга асура² благая непорочна и чиста, |
 Спасала чистотой супруга: не был он убит тогда. || 4 ||

Доха

Хари вынудил ее нарушить³ свой обет,
 и хитростью он сделал суров дело.⁴ |
 А когда она узнала тайну,⁵ прокляла⁶
 его: она вся яростью горела. || 150 ||

⁸ Кашьяпа (कश्यप कश्यपा) почитается сыном Маричи, сына Брахмы. Кашьяпа, согласно пуранам, вступил в брак с тринадцатью дочерьми Дакши и имел бесчисленное потомство. От него произошли наги, змеи, птицы, демоны, люди, боги, звери и все живое. Его сыном был и Гаруда. Воплотившийся в виде карлика, Вишну родился от его супруги Адити. После этого Кашьяпа и Адити снова совершали суровые подвиги, за что удостоились нового дара от Вишну; в новом мировом периоде (кальпе) он обещал снова родиться от них. В силу этого дара Кашьяпа родился в виде царя Дашаратхи, а Адити в виде царицы Каушалы.

⁹ Адити (अदिति aditi) — супруга Кашьяпы, мать Вишну, воплотившегося в виде карлика. В последующем перерождении она, согласно пуранам, родилась в виде Каушалы, супруги Дашаратхи, и сделалась матерью Рамы.

¹ Джаландхара (जलंधर jalāndhara), или Джаландхар, — имя демона. Согласно пуранам, Джаландхар родился из огня гнева Шивы. Огонь гнева попал в море, и в нем родился Джаландхар. Согласно „Падма пуране“, едва родившийся Джаландхар стал так громко рыдать, что привел в ужас всех богов. По их просьбе Брахма спросил море: „Чей это сын?“ Океан ответил: „Это мой сын“ и просил Брахму взять его на воспитание. Когда Брахма взял его на руки, ребенок с такой силой потянул его своими ручонками за бороду, что у Брахмы из глаз полились слезы, почему Брахма и назвал его Джаландхаром („державший воду“, т. е. слезы). Когда Джаландхар вырос, он сделался невиданным богатырем. У царя богов Индры он отнял его небесную столицу Амаравати. Для защиты богов против него выступил сам отец его, Шива, но и он оказался не в состоянии победить Джаландхара, так как его супруга Вринда, дочь Каланеми своей чистотой и молитвами к Брахме сделала его непобедимым. В отчаянии боги обратились за помощью к Вишну, и он, приняв облик Джаландхара, лишил ее чистоты. Вследствие этого Джаландхар утратил свою силу и был убит богами. В гневе Вринда хотела проклясть самого Брахму, но он сумел успокоить ее, и она, как верная супруга, сожгла себя на костре вместе с трупом Джаландхара.

² Супруга асура Джаландхара — добродетельная Вринда, дочь асура Каланеми.

³ Приняв облик ее супруга Джаландхара.

⁴ Доставил богам (сурам) победу, лишив Вринду ее чистоты.

⁵ Тайна состояла в том, что Вишну коварно принял облик ее супруга.

⁶ Проклятье Вринды состояло в том, что Вишну сам должен в будущем страдать из-за женщины, и Вишну, воплотившись в виде Рамы, страдал в разлуке со своей супругой Ситой.

Чаупаи

Признал ее проклятье Хари: совершил ведь он обман, |
К тому ж всегда забавы¹ любит милосердый бхагаван. ||
И в виде Равана родился страшный демон Джаландхар. |
Убав его в бою, высокий сан² ему дал Рагхубар. || 1 ||
Лишь одного его рожденья я открыл тебе причину, |
Из-за чего шри Рама принял мужа славного личину. ||
О каждой аватаре Хари есть сказания, заветы; |
Услышав их от мунн славных, описали их поэты.³ || 2 ||
Однажды Нарада проклятье⁴ страшное свое изрек, |
Из-за того в одной из кальпов воплотиться Хари мог⁵. ||
Услышав это слово Шивы, Гириджа изумлена: |
„Шри Нарада — поклонник Вишну, мудрости он глубина! || 3 ||
Так по какой причине мунн вдруг проклятие изрек? |
Какой же грех Рамапати⁶ джи совершить, могучий, мог? ||
Пурари, расскажи мне этот удивительный рассказ. |
В душе у мунн заблужденье! Изумляет это нас!“ || 4 ||

Доха

И с улыбкою Махеша ей сказал в ответ:
„Ни мудрого, ни глупого нет, верь мне! |
И каким шри Рама сделает когда кого,
таким и станет тот в одно мгновенье!“ || 151 ||

Соратха

Я⁶ расскажу сказание о Раме.
Слушай, Бхарадваджа, и вниманье прояви! |
Считает бхаву Рагхунатх делами!
Тулси, гордость позабуди, ищи его любви! || 152 ||

Чаупаи

Пещера есть в шри Химагири,⁷ непорочна и чиста. |
Река богов там протекает; вся прекрасна и свята. ||
Часта прекрасная обитель, святости она полна. |

¹ Согласно философским воззрениям Тулси Даса, весь мир имеет только иллюзорное существование, и все, что в нем происходит, — мираж, игра, в которой для своей забавы иногда принимает участие и сам высочайший дух, Парабрахма. Поэтому он несколько раз назван Тулси Дасом скomorохом, плясуном, актером.

² Т. е. Джаландхар-Раван вернулся к своему первоначальному положению слуги привратника Вишну, каковым был этот демон до его проклятия брахманами Санаком и его братьями.

³ Безыменные авторы пуран и многочисленные поэты, писавшие о Раме и Кришне.

⁴ Сказание о проклятии Нарады дается Тулси Дасом в первой книге его поэмы.

⁵ Рамáпати (रामपति gamāpati) — супруг Рамы или Лакшми; одно из имен Вишну.

⁶ Т. е. Джагабалик. Сказание ведется то от лица самого автора, то от лица Шивы или Джагабалика.

⁷ Химагири (हिमगिरि himagiri) — горы Хималая. Здесь это слово употреблено в своем первоначальном конкретном значении.

Ее увидел Дэвариши;¹ вся душа восхищена! || 1 ||
 Реку увидев, горы, скалы и прекрасные леса, |
 Почувствовал любовь к шри Раме, ею вновь он упился. ||
 Проклятья² действие исчезло: мысль о Хари прогнала! |
 В самадхи погрузился сразу: вся душа чиста была. || 2 ||
 Увидев состояние мунд, царь богов³ изведаль страх.⁴ |
 Призвав шри Каму джи, почтил он сам его на небесах. ||
 „С помощниками отправляйся, Кама, мне ты послужи!“ |
 Пошел шри Джалачаракету;⁵ рад до глубины души! || 3 ||
 Великий страх необоримый испытал шри Сунасир.⁶ |
 „Отнять шри Дэвариши хочет у меня весь этот мир!“ ||
 Кто полон чувственных желаний, жадностью весь напоенный, |
 Всего страшится в этом мире, словно подлые вороны! || 4 ||

Доха

Так, схватив сухую кость, собака⁷ убежит,
 коль где-нибудь царя зверей увидит. |
 Глупая! Она боится: „Не отнял бы кости!“
 Так не стыдится Индра даже свиты! || 153 ||

Чаупаи

Когда в обитель прибыл Мадан, он в минуту там одну |
 Своею дивной майей создал вдруг чудесную весну! ||
 Разнообразные деревья вдруг покрылись цветами, |
 Жужжат там пчелы, и кукушки восхищаются голосами. || 1 ||
 Подул тут легкий и прохладный ароматный ветерок, |
 Огонь могучего Камдева он один раздуть бы мог. ||
 И Рамбха⁸ юная с другими девами⁹ святых богов.

¹ Дэвариши (देवर्षि devarṣi) — божественный риши (мудрец), один из эпитетов Нараяды.

² Проклятие Дакши, в силу которого Нараяда должен был находиться в вечных скитаниях.

³ Царем богов обычно называется Индра.

⁴ Так как глубокое созерцание или суровый подвиг, по верованиям хинду, дает сверхъестественную силу, благодаря которой можно занять любое место в лестнице перерождений, Индра боится, что Нараяда может занять его место.

⁵ Джалачаракету (जलचरकृते jalacaraketu) — „имеющий на знамени рыбу“, одно из имен Камдева.

⁶ Сунасир (सुनासिर sunāsir) — одно из имен Индры, царя богов.

⁷ Собака в индийской литературе обычно выступает как образец трусливого, подлого и жадного существа. Собака со своею костью — частый образ индийской поэзии, который используется в разных аспектах.

⁸ Рамбха (रम्भा gambhā) — легендарная красавица-куртизанка. Согласно пуранам, Рамбха вышла из глубин, когда боги и демоны пахтали океан, в качестве одного из четырнадцати сокровищ, полученных ими. Никто не хотел взять себе восхитительную красавицу, и Индра увез ее на небеса к своему двору.

⁹ Небесные девы — танцовщицы, асары.

Все хитрые в искусстве Камы, все пришли на властный зов.¹ || 2 ||
 Мелодии тонов различных восхитительно поют, |
 Руками в патанге² играя, всеми средствами влекут. ||
 Помощников своих увидев, Мадан сам пришел в восторг |
 И много хитростей, уловок он из памяти исторг! || 3 ||
 Бесплодно Камы все искусство, ухищрения их всех! |
 Тут за себя сам испугался Манобхав,³ несущий грех. ||
 И кто б способен был нарушить созерцание того, |
 Чьим стражем был шри Рагхупати? Он хранил тогда его! || 4 ||

Доха

Майна⁴ тут с помощниками в сильный страх пришел,
 и сам признал свое он поражение. |
 В скорби он к ногам шри муні джи тогда припал
 и молвил слово, полное смирения. || 154 ||

Чаупаи

В душе у Нарады джи муні вовсе не родилось гнева; |
 Изрек он ласковое слово и утешил Камадева, ||
 И, получив веленье муні, голову склонив к ногам, |
 Ушел с помощниками Мадан, радуясь, что спасся сам. || 1 ||
 О благородстве дивном муні и о всех своих делах, |
 Пойдя в собрание Сурапати,⁵ рассказал при всех богах. ||
 Когда слышали, в душе тут каждый бог был умилен. |
 Все очень восхваляли муні, клали Хари джи поклон. || 2 ||
 Тогда шри Нарада джи муні к Шиве джи скорей пошел. |
 „Я Каму победил!“ Такой дух гордости в него вошел. ||
 О действиях различных Мары Шанкару он рассказал. |
 Сочтя его великим другом, Шива долго наставлял: || 3 ||
 „К тебе я с просьбой обращаюсь и прошу тебя не раз, |
 Ты так, как рассказал теперь мне все сказание сейчас, ||
 Не смей рассказывать при Хари! Помни, муні! Никогда! |
 И если б речь зашла об этом, воздержися и тогда!“ || 4 ||

¹ На зов Камадева.

² Патанг (पतंग patang) — красная краска, получаемая из дерева патанг (Pterocarpus santalinus). Патанг — большое дерево, которое растет в Центральной Индии. Когда дерево достигает двадцатилетнего возраста, его срубают. Древесина измельчается на мелкие части и кипятится в воде. В результате получается яркокрасная краска. До изобретения анилиновых красок краска патанг, как и индиго, в большом количестве вывозилась в Европу. В последнее время производство патанга упало. Краска патанг с давних времен употреблялась в Индии женщинами для окраски губ, ладоней и подошв ног.

³ Манобхав (मनोभव manobhava) — Манобхава, Камадев.

⁴ Майна (मैना maina) — новоиндийское произношение имени Мадан; бог любви Камадев.

⁵ Сурапати (सुरपति surapati) — „владыка богов“, имя бога Индры.

Доха

Шамбху дал ему тогда благой совет. Не внял
все ж Нарада его призыву. |
Слушай, Бхарадваджа, о чудесной шутке: как
сильна шри Хари воля и веленье! || 155 ||

Чаупаи

Лишь то, чего желает Рама, совершается всегда. |
Никто во всей вселенной это не изменит никогда! ||
Не по душе пришлось муні это слово шри Махеші, |
Отправился он в мир Биранчи, путь избрав туда скорейший. || 1 ||
Случилось однажды: с лютней¹ превосходною в руках, |
Искусный в пении, шри Хари воспевая в небесах, ||
Отправился великий муні и в молочный океан,² |
Где обитает Шриниваса,³ вед глава, сам бхагаван. || 2 ||
И, встав, обитель милосердия принял с радостью его, |
И на престол свой сел владыка. Риши сел вблизи него. ||
Всего, что движется, недвижно царь с улыбкою сказал: |
„Давненько, муні, милосердием нас своим не одарял!“ || 3 ||
Шри Нарада джи рассказал тут о делах различных Камы, |
Хотя заранее Махеша запрещал ему то прямо. ||
Могуча майя Рагхупати: силу ей дарует он! |
Найдется ль кто во всей вселенной, кто бы не был обольщен? || 4 ||

Доха

Лик суровый сделав, ласково ему сказал
тогда могучий повелитель Ситы:⁴ |
„Муні, мысль одна лишь о тебе всегда сотрет
 всю гордость, заблужденья, Мары свиту! || 156 ||

Чаупаи

Послушай, муні, заблужденья у того в душе живут, |
В чьем сердце нет бесстрастья, знанья! Ты же — мудрости сосуд! ||
Хранишь обет ты брахмачарья,⁵ стойкий духом и умом! |
Ну, как тебе мог Манобхава муки причинить тайком? || 1 ||
Тогда с тщеславием шри муні Нарада сказал в ответ: |
„Твоя лишь милость то, владыка, ничего другого нет“. ||
Помыслил в сердце и увидел милосердия сосуд: |
„В груди ростки пустило древо гордости. Они растут! || 2 ||

¹ Нарада почитается одним из величайших артистов-певцов. Он всегда изображается с лютней в руках. Он поет, аккомпанируя себе на лютне.

² Молочный океан, где обитает Вишну, воплощением которого почитается Рама.

³ Шриниваса (श्रीनिवास śrīnivāsa) — супруг Шри, или Лакшми. одно из имен Вишну.

⁴ Повелитель Ситы — Рама, Вишну.

⁵ Брахмачарья (ब्रह्मचर्य brahmacarya) — обет целомудрия.

Его я должен с корнем вырвать, выбросить все поскорей! |
 Творить добро всем верным слугам — мой обет! Он всех сильнее! ||
 Для муні то пойдет на пользу, и забава для меня. |
 Я применю своя тут средства, заблуждения гоня!“ || 3 ||
 Главу склонив к ногам шри Хари, муні Нарада тогда |
 Пошел, и в сердце самомнение возросло, как никогда. ||
 И вот послал Шрипати майю, силой наделив своей, |
 Послушайте, какое чудо сделать удалось ей. || 4 ||

Доха

Город на пути его она вдруг создала
 в сто йоджана¹ в окружности, красивый; |
 Множество чудес, красот различных было в нем:
 он был прекраснее Вайкунтхи, дивный. || 157 ||

Чаупаи

Прекраснейшие мужи-жены в этом городе живут, |
 Как будто много Манасиджа с Рати воплотились тут. ||
 И правит городом прекрасным Шиланидхи,² славный царь, |
 Числа слонам, коням нет, рати! Славен сильный государь! || 1 ||
 Его величие и роскошь — как у ста царей богов, |
 И красотой и силой с ними он померяться готов. ||
 Шри Вишвамохини³ царевна-дочка у него была. |
 Ее красу увидев, Лакшми в восхищение бы пришла. || 2 ||
 Исполненная всех достоинств майя Хари то сама! |
 Кто красоту ее опишет? Столько где найти ума? ||
 Для восхитительной царевны был устроен сваямвар. |
 Без счету к ней царей явилось! Все пришли, и млад и стар. || 3 ||
 Вошел из любопытства муні в этот дивный город-стан, |
 И обо всем, что происходит, расспросил у горожан. ||
 Услышав обо всем, вошел он во дворец, где жил тот царь, |
 Почтив его, ему саденье предложил сам государь. || 4 ||

Доха

К Нараде привел земли владыка, показал
 царевну эту красоты великой: |
 „В сердце ты помысли и скажи, какие в ней
 достоинства — пороки, о владыка!“ || 158 ||

Чаупаи

Забыл вдруг о бесстрастье муні, ту увидев красоту. |
 И долго на нее смотрел он, словно увидав мечту! ||

¹ Йоджана (योजन yojana) — старинная индийская мера длины. Размер ее в разных местах был разный. Одни считали в йоджане 2 коса или около 16 км; другие — 4 коса около 32 км; третьи — 8 коса (около 64 км.)

² Шиланидхи (शिलानिधि śilanidhi) — „сосуд благонравия“.

³ Вишвамохини (विश्वमोहिनी viśvamohini) — „чарующая весь мир“, супруга Вишвамохана, т. е. Вишну.

Забыл себя он совершенно, рассмотрев ее приметы. |
 В душе — восторг, но на лице он ясно не был все ж заметен. || 1 ||
 „Бессмертия достигнет, вижу, тот, кто с нею вступит в брак! |
 Не победит того и в битве никогда никто никак! ||
 И все, что движется, недвижно, будет чтить того всегда, |
 Кто с дочерью шри Шиланидхи вступит в брак, придя сюда“. || 2 ||
 Обдумав все ее приметы, сохранил в своей груди, |
 Царю ж сказал, придумав что-то, чтобы выход лишь найти: ||
 „У дочери твоей приметы хороши!“ — царю сказав, |
 С печалью в сердце удалился полный скорби мунирав.¹ || 3 ||
 „Я применить сумею средство, способ верный я найду, |
 Чтоб самого меня царица выбрала, когда приду“. ||
 Ни подвигов тут, ни молитвы он не совершал в тот час! |
 „О Видхи! Как бы получить мне девушку!“ — молил не раз. || 4 ||

Доха

„Мне нужна в такое время чудо-красота,
 чтоб дивной прелестью она блистала! |
 Чтоб, взглянув, царица пдруг была восхищена:
 тогда вручит она мне джаямала!² || 159 ||

Чаупаи

Я б с просьбой обратился к Хари, дать красу мне будет рад! |
 Да только было б очень долго бегать взад-вперед мне, брат! ||
 Такого друга, как шри Хари нет другого у меня. |
 И в это время он помог бы! Друг он для такого дня!“ || 1 ||
 И в это время много разных он молений воссылал. |
 И любящий забавы добрый господин пред ним предстал. ||
 Когда увидел мунн Хари, освежились глаза, |
 Обрадовался всей душою: „Дело выйдет!“ — он сказал. || 2 ||
 С глубокою печалью Хари рассказал он обо всем. |
 „Ты сделай милость, помоги мне!“ Долго он просил потом: ||
 „Мой господин! Молю тебя я, дай свою мне красоту! |
 Ее иначе не добьюсь я, средств других я не найду! || 3 ||
 Каким путем достичь мне блага, господин, владыка мой, |
 Благоволи скорей то сделать: раб смиренный ведь я твой!“ ||
 Увидев вновь большую силу майи собственной своей, |
 Сказал ему с улыбкой в сердце милосердный друг людей: || 4 ||

Доха

„То, что для тебя великим благом будет, знай,
 о Напада, великий, славный мунн! |

¹ Мунирав (मुनिराव munirāv), или мунирав, — „царь всех мунн“, величайший мунн.

² Джаямала जयमाल jayamāla), или джаймал, — „венок победы“. Так называлась гирлянда, которую невеста надевала на жениха при сваямваре. Обойдя всех собравшихся женихов, она вручала джаймал своему избраннику.

Сделаю я для тебя; другого ничего!
Не будет это слово наше втуне. || 160 ||

Чаупан

Случается, и вредной пищи просит тяжело больной, |
Но врач ему не даст, конечно! Слушай, добрый муни мой! ||
Таким же образом я благо сделал для тебя, святой". |
Промолвив так, исчез мгновенно господин его благой. || 1 ||
Попав под власть великой майи, муни так вдруг поглупел, |
Что смысл глубокий слова Хари разгадать он не сумел.¹ ||
Без промедленья славный риши поспешил скорей туда, |
Где был сваямвар тот устроен, где сияла красота. || 2 ||
Цари давно уже сидели, заняли свои места; |
Украшены роскошно были, с каждым свита, как всегда. ||
В душе у муни радость, счастье: „Красотой всех превзошел" |
Не выберет и по ошибке никого, коль я пришел!" || 3 ||
Для блага и спасенья муни милосердия сосуд |
Такое дал ему уродство, что и не опишешь тут. ||
Никто, однако ж, не заметил: взгляды все вдруг отвели. |
Считая² Нарадой, склонили головы все до земли. || 4 ||

Доха

Там же находилось Рудры двое слуг тогда,
и эти слуги тайну разгадали. |
В виде брахманов ходили, наблюдали все,
и, шутники, забавы ожидали. || 161 ||

Чаупан

В том самом обществе, где муни, поспешив в собрание, сел,³ |
Гордясь всем сердцем красотою: „Это прелести предел" ||
Расположились также двое этих Шивы верных слуг, |
Но их никто там не приметил: всюду брахманы вокруг! || 1 ||
Для слуха Нарады затеяв шутки, подняли тут смех: |
„Чудесную красу дал Хари!" Молвили: „Он лучше всех!" ||
Увидев эту прелесть, будет и царица влюблена! |
Сочтет, конечно, за шри Хари, выберет его она!" || 2 ||
В душе у муни ослепленье; сердце все в чужих руках; |
А слуги Шанкара смеются, все улыбки на устах. ||
Хоть слышит муни шутки злые, издевательств разных шум, |
Но ничего понять не может, в заблужденье бедный ум. || 3 ||

¹ Хари обещал Нараде не красоту, при помощи которой он мог бы получить красавицу-жену, а только то, что будет для него величайшим благом. Если бы Нарада мог рассуждать, он, как мудрец, легко постиг бы истинный смысл слов Хари.

² Потому что Нарада в своем уродстве изменился до неузнаваемости.

³ На сваямвар мог пойти в древности любой претендент на руку невесты.

Столь удивительного чуда не заметил здесь никто, |
Царевна только увидала то, что мнил он красотой! ||
Лицо, как морда обезьяны, облик весь внушает страх! |
Скользнул лишь взгляд ее по муни — в сердце ярость, гнев в глазах! || 4 ||

Доха

Взяв с собой подруг своих, царевна та тогда,
как лебедь царственная¹ выступая, |
В лотосах-руках прекраснейший джаймал неся,
шла средь земли владык, всех озирая.² || 162 ||

Чаупаи

Где Нарада сидел расцветший — гордостью его раздуло — |
В ту сторону царевна даже по ошибке не взглянула. ||
Подпрыгивал, приподымался он в волненье много раз, |
И слуги Хары всё смеялись, не сводили с муни глаз. || 1 ||
Сам милосердный принял тело мужа и пришел туда. |
Царевна с радостью вручила свой джаймал ему тогда. ||
И взяв с собой свою невесту, удалился Шринивас.³ |
В отчаянье пришли цари все. Скорбным был для них тот час. || 2 ||
Шри муни потерял рассудок, в ослепленье сам не свой, |
Как будто узел развязался, выпал камень дорогой. ||
Тогда со смехом слуги Хары обратились и сказали: |
„Пошел бы на себя взглянул ты! Посмотрел бы ты в зеркало!“ || 3 ||
Промолвив это, удалились оба: гнал ужасный страх! |
В воде увидел лик свой муни, он предстал в его глазах. ||
Когда увидел он свой облик, гневу не было предела; |
Обоих в ярости он проклял, гнев им овладел всецело. || 4 ||

Доха

„В нишичаров обратитесь! Удалитесь прочь!
Зломысленные грешники вы оба! |
Посмеялись надо мною, получите плод!
Посмейтесь над другими муни с злобой!“ || 163 ||

Чаупаи

Потом взглянул он снова в воду, увидал свой прежний лик. |
Но не вошел покой все ж в сердце, чужд он радости в тот миг. ||
Дрожали губы от волненья; ярость в сердце, страшный гнев; |
Пошел тотчас к Камалапати,⁴ ни на миг там не присев. || 1 ||

¹ Образ „царственной лебеди“ в индийской литературе так же обычен, как и в русском фольклоре.

² На сваямваре невеста обязана обойти и оглядеть всех претендентов на ее руку.

³ Шринивас (श्रीनिवास śrīnivāsa) — супруг Шри, или Лакшми, одно из имен Вишну.

⁴ Камалапати (कमलापति kamalāpati) — супруг Камалы, или Лакшми; одно из имен Вишну.

„Проклясть его или умереть там самому? Я беден, сир! |
 Посмешищем меня он сделал, обесславив на весь мир!“ ||
 Врага дануджей — Дануджари¹ встретил вдруг он на пути. |
 Рамá,² прекрасная царевна, продолжает с ним итти! || 2 ||
 С приятным словом обратился повелитель всех богов: |
 „Куда направился ты, муни? Ты как будто нездоров?“ ||
 Едва услышал это слово, в сердце страшный гнев! Вотще: |
 Во власти майи он, и знания не осталось в душе. || 3 ||
 „Чужого счастья ты не можешь даже видеть, бхагаван! |
 Из зависти своей великой всем готовишь ты обман! ||
 Когда пахтали боги море,³ Рудру ты ведь свел с ума: |
 Послал богов, заставил выпить яд! Похвально то весьма! || 4 ||

Доха

Суру асурам ты отдал, Шанкару дал яд!
 Рамóю завладел ты сам и камнем.⁴ |
 Выгод ищешь только для себя, коварный плут!
 Всегда обманом действуешь, не прямо! || 164 ||

Чаупан

Всегда свободный, всех ты выше! Никого над головой! |
 И что бы ни пришло на ум твой — сделать все — обычай твой! ||
 Ты злыми делаешь вдруг добрых или добрыми всех злых! |
 Ни радости, ни скорби в сердце не питаешь ты для них! || 1 ||
 Обманывал ты, проводил всех, разгадал ты всех насквозь! |
 В душе твоей всегда был праздник, без забот всегда жилосы! ||
 Хорошее ль, дурное ль дело, — для тебя преграды нет! |
 И до сих пор тебя не знают, тайной ты для всех одет.⁵ || 2 ||
 Сегодня внес ты свой задаток, Хари, за прекрасный дом,⁶ |
 А за дела свои получишь ты награду уж потом! ||

¹ Дануджари (दनुजारी danujāri) — „враг дануджей“, одно из имен Вишну.

² Рамá (राम रामā) — одно из имен богини Лакшми, супруги Вишну.

³ Согласно пуранам, когда боги и демоны пахтали океан, то из него вышло четырнадцать сокровищ, а именно: 1) яд, который был выпит Шивой; 2) сура (водка), которая была предоставлена демонам (daiṭya); 3) раковина (śaṅkha); 4) лук (dhanuḥ); 5) богиня Лакшми; 6) драгоценный камень кауштубх (kaustubh), взятый Вишну; 7) слон Airavat (airavat); 8) белый конь (aśva), взятый Индрой; 9) кальпаврикша (kalpaṃkṣa), которая ушла на небо; 10) камадхену (kāmadhenu), которая была передана богам и риши; 11) красавица Рамбха (rambhā), взятая Индрой на небеса; 12) Луна (candramā); 13) амрита (amṛta), выпив которую боги получили бессмертие; 14) божественный врач Дхьявантари, (dhanvantari).

⁴ Драгоценный камень кауштубх, полученный из океана.

⁵ В форме упреков муни Нарада излагает основные качества Вишну, как они перечисляются во многих пуранах.

⁶ Под домом Нарада подразумевает тот облик, в котором Хари (Вишну) явился на собрание в качестве жениха.

Ты обманул меня в сем теле, захотел обманом взять,
И в силу моего проклятья ты родишься в нем опять.¹ || 3 ||
Ты жалкий облик обезьяны даровал, владыка, мне, |
Тебе помощниками будут обезьяны лишь одне. ||
Великое мне поношение и обиду ты нанес, |
За то прольешь с женой в разлуке сам немало горьких слез!“ || 4 ||

Доха

На главу проклятье принял и всем сердцем рад
господь. Он поклонился многократно. |

Силу майи собственной потом он устранил,
взял милосердия сосуд обратно. || 165 ||

Чаупаи

Когда исчезла майя Хари, все рассеялось тогда, |
Нет ни Рамы там, ни царевны, все исчезло без следа! ||
Тогда в великом страхе муни к лотосам-ногам шри Хари |
Припал: „Спаси! Ты избавляешь верных от страданий, кары! || 1 ||
Мое проклятье, милосердый, пусть скорей утратит силу! |
Мое желанье это! К бедным милосердый, о помилуй! ||
Тебе сказал я здесь немало очень злых и скверных слов!“ |
Сказал шри муни: „Как стереть мне грех свой? Я на все готов!“ || 2 ||
„Пойди и сто имен шри Шавы повтори скорей, святой, |
И скоро возвратятся в сердце вновь и радость и покой. ||
Никто не мил мне так, как Шива. Он всего милее мне. |
Не оставляй же этой веры, муни, даже и во сне! || 3 ||
К кому не проявит Пурари милосердья своего, |
Тот не получит нашей бхакти, муни, дара моего! ||
Возьми же в сердце это слово, снова странствуй по земле, |
Не подойдет к тебе уж майя, вся рассеется во мгле“. || 4 ||

Доха

Долго наставлял святого муни господин;
потом исчез и сделался незримым. |

Нарада отправился немедля в Сатьялок,²
дорогой славя Рамы гуны, имя. || 166 ||

Чаупаи

И слуги Хары увидали муни, как он шел в пути. |
Душа исполнена восторга, заблуждений нет в груди. ||
Приблизились в великом страхе к Нараде они тогда, |
К ногам припали, и явилось слово скорби на уста: || 1 ||

¹ Т. е. в силу проклятия муни Нарады сам Вишну должен будет вновь принять человеческий облик, родиться в виде человека.

² Сатьялок (सत्यलोक satyaloka) — мир Брахмы. Согласно индийским легендам, Сатьялок — один из семи миров — находится выше всех миров.

„Не брахманы мы, славный муни, слуги Хары, мунирай!¹ |
 Свершив большое преступление,² плод мы получили, знай! ||
 Ты милость оказал нам, муни: поразила проклятием нас!“ |
 И милосердый к бедным муни так ответил им в тот час: || 2 ||
 „Идите оба, обратитесь в нишачаров³ вы скорей, |
 Прославитесь величием, мощью, силой дивною своей. ||
 Когда весь мир вы победите силою могучих рук, |
 То человеческое тело примет Вишну, верных друг. || 3 ||
 Тогда погибнете вы оба от руки его в бою, |
 Спасенье получив, в сансару не внесете жизнь свою“.⁴ ||
 Склонив главу к ногам шри муни, удалились они |
 И в нишачаров обратились. Наступили эти дни. || 4 ||

Доха

„Так в одну из кальп, по сей причине, наш господь
 всемилосердый принял мужа тело. |
 Суров радуется, дает всем добрым счастье он,
 с земли снимает бремя, коль созрело. || 167 ||

Чаупаи

И так свершаются рожденья и деяния шри Хары. |
 Они прекрасны, благодатны, в них пленительные чары. ||
 И в каждой кальпе аватару всемогущий принимает |
 И подвигов различных дивных он немало совершает. || 1 ||
 И всякий раз святые муни нам поют все новый сказ, |
 И непорочные творенья создают они для нас. ||
 Они описывают много удивительных чудес; |
 Не изумляется все ж мудрый, слушая тот глас небес. || 2 ||
 Шри Хари бесконечен; сказов длинный, бесконечный ряд. |
 Рассказывают и внимают добрые на разный лад. ||
 Деяния шри Рамачандры восхитительно прекрасны, |
 В миллионы кальп их не воспеть нам, все усилия напрасны! || 3 ||
 Я рассказал тебе, Бхавани, этот маленький рассказ: |
 И мудрых муни соблазняла майя Хари, и не раз. ||
 Господь забавы, шутки любит; верным благо он творит. |
 Легко доступен тем, кто служит: их печали удалит. || 4 ||

¹ Мунирай (मुनिराय munirāya) — „царь всех муни“, величайший муни.

² Преступление состояло в том, что они насмеялись над Нарадой, хотя делали это для его же блага.

³ Нишачар (निशाचर 'niścara), или нишичар, — буквально „бродящий в ночи“, дух тьмы, демон, ракшас.

⁴ Спасение от сансары, уход от действия кармы и ее следствия — перерождений, — с давнего времени считается в Индии величайшим счастьем.

Доха

Нет богов, мужей и муні во вселенной всей,
кого б не ослепляла сила Майи.¹ |
Чти же повелителя великой Майи ты,
в душе своей об этом размышляя. || 168 ||

Чаупаи

Услышь же, о Шайлакумари, новую узнай причину. |
Еще прекрасное сказанье расскажу о господине. ||
Из-за чего сам нерожденный, бесподобный, гун лишенный, |
Шри брахма стал царем Кошала! Сам предстал, как воплощенный! || 1 ||
О том, которого видала ты блуждающим в лесу, |
Который вместе с братом принял муні облик и красу, ||
Чьи действия, о шри Бхавани, увидала ты тогда |
И в теле Сати в заблужденье впала, знаю, неспроста, — || 2 ||
И по сей час не исчезает заблуждений этих тень, — |
О подвигах того послушай: обратят ошибки в тлен! ||
Какие чудеса свершил он в этой самой аватаре, |
По мере силы расскажу я, расскажу о Рагхубаре“. || 3 ||
Услышав, Бхарадваджа, слово Шанкара и все узнав, |
Ума с любовью улыбнулась, вся смущения полна. ||
Потом рассказывать опять стал милосердный Вришакету, |
Из-за чего владыка Хари принял аватару эту. || 4 ||

Доха

Я подробно расскажу об этом всем тебе;
послушай, муні, приложив вниманье. |
Сказ о Хари удаляет скверну Кали, грязь.
Дает всем счастье дивное сказанье. || 169 ||

Чаупаи

Сваямбху² Ману³ Самосушный был Шатарупы⁴ супруг. |
От них пошло мужей творенье, бесподобный дивный круг. ||

¹ Майя, божественная иллюзия, проявлением которой почитается весь иллюзорный мир бытия, часто бывает представлена Тулси Дасом в качестве супруги Вишну — Лакшми, или супруги Рамы, Ситы.

² Сваямбху (स्वायम्भुवः svāyambhūḥ) — „самосушный“. Имя одного из прародителей человеческого рода, первого из четырнадцати Ману, который почитается родившимся от Брахмы. Согласно „Бхагавате пуране“, Брахма, создав мир, из левой половины своего тела породил Сваямбху Ману, а из правой Шатарупу, которая сделалась его супругой. У них родилось два сына и три дочери, от которых пошел человеческий род.

³ Согласно пуранам, в каждом великом мировом периоде или калпе власть над миром принадлежит одному из четырнадцати прародителей — Ману, почему и эти периоды носят название Манвантара (период Ману). Четырнадцать легендарных Ману носят следующие имена: 1) Сваямбху, 2) Сварочиш, 3) Уттам, 4) Тамас, 5) Райват, 6) Чакшусь, 7) Вайвасват, 8) Саварни, 9) Дакша Саварни, 10) Брахма Саварни, 11) Дхарма Саварни, 12) Рудра Саварни, 13) Дэвас Саварни, 14) Индра Саварни. Текущий мировой период принадлежит Вайвасвата Ману.

Чета прекрасная супругов, исполнявшая закон. |
 И по сей час поют их славу шрути, ею мир весь полн. || 1 ||
 И у него был сын могучий, славный царь Уттанапад,¹ |
 Был у него другой сын Дхрува, — Хари чтить всегда был рад. ||
 И у него был сын любимый, младший сын шри Прияврат,² |
 О нем пураны и все веды и по сей день говорят. || 2 ||
 И у него шри Девахути,³ дочь прекрасная была, |
 Она любимую супругой мунни Кардама⁴ была. ||
 И милосердного к скорбящим господина Адидева,⁵ |
 Столь милостивого Капила,⁶ приняла она во чрево. || 3 ||
 Капила санхья⁷ шастру создал, все открыл он нам один, |
 Был в философии искусен милосердный господин. ||

¹ Шатарупа (शतरूपा śatarūpā) — согласно „Вишну пуране“, супруга Сваямбху Ману. Согласно другим пуранам, Шатарупа — дочь Брахмы и его супруга, мать Сваямбху Ману. Тулси Дас следует „Вишну пуране“.

² Уттанапад (उत्तानपाद uttānapāda) — легендарный царь, сын Сваямбху Ману и отец прославленного поклонника Вишну Дхрувы, который был обращен Вишну в полярную звезду. По другим легендам — брат Дхрувы. Тулси Дас следует второму варианту легенды.

³ Прияврат (प्रियव्रत priyavrata) — младший сын Сваямбху Ману, брат царя Уттанапада. Согласно пуранам, колес от колесницы Прияврата обратились в моря и океаны.

⁴ Девахути (देवहूति devahūti) — одна из трех дочерей Сваямбху Ману, супруга риши Кардама. Великий риши (мудрец) Кардам настолько полюбил ее за ее добродетели, что даровал ей божественное знание. Согласно „Бхагавата пуране“, у Девахути было девять дочерей и один сын, знаменитый философ Капила, создатель философской системы Санхья.

⁵ Кардам (कदम kardama) — согласно пуранам, был одним из прародителей-царей (prajāpati) в великом мировом периоде (Манвантаре) Сваямбху Ману. Кардам почитается супругом Девахути и отцом философа Капила. Согласно легендам, риши Кардам был сыном Солнца (sūrya), родившимся от Тени (chāyā), чем и объясняется его имя (Кардам — тень).

⁶ Адидев (आदिदेव ādideva) — „изначальный бог“, одно из имен Вишну, воплощением которого почитается создатель философской системы санхья, философ Капила.

⁷ Капила (कपिल kapila) — легендарный творец философской системы санхья, о котором говорят уже древнейшие упанишады. Так как древнейшие упанишады относятся приблизительно к IX в. до н. э. и так как на философии санхья основана философия буддизма, развитие которого относится к VI—V в. до н. э., то эпоха, в которой жил Капила, определяется обычно индологами периодом от 800 до 550 лет до н. э. Сколько-нибудь достоверных сведений о Капиле не сохранилось. Вишнуиты считают его одним из воплощений Вишну.

⁸ Санхья шастра (सांख्य शास्त्र sāṅkhya śāstra) или просто санхья — одна из шести ортодоксальных систем индийской философии, основоположником которой является легендарный Капила. Согласно философии санхья, изначальной причиной и корнем всей вселенной является изначальная природа (prakṛti), которая, несмотря на свое единство, имеет три атрибута: саттв, раджа и тама, из сочетания которых создается вся вселенная, все живое. Философия санхья отрицает бытие Брахмы. Атман-дух — бездействен и отличен от пракрити. Атман или пуруша постигается только внутренним опытом. Санхья признает существование душ, отличных от пракрити. Непонимание отличности души от природы, пракрити, является причиной страданий. Высшее знание

И этот Ману правил царством в продолжение многих лет, |
И всячески им выполнялся господа святой завет.¹ || 4 ||

Доха

Не достиг бесстрастия к чувственным предметам он.

Четвертый возраст² в доме он встречает.³ |

Скорбь была в душе его: „Без бхакти к Хари джи
рождение⁴ напрасно пропадает“. || 170 ||

Чаупаи

Тогда вручил насильно сыну царство, полное чудес, |

Потом с супругою совместно сам он удалился в лес. ||

В преславный, дивный лес шри Наймиш,⁵ лучшее из мест святых: |

Он совершенством наделяет чистых садхаков благих. || 1 ||

Великих муні, славных сиддхи проживает много там. |

Туда пошел с восторгом в сердце славный Манураджа⁶ сам. ||

И стойкие умом и мыслью так сияют⁷ на пути, |

Как будто знанию⁸ и бхакти удалось в тела войти. || 2 ||

(jñāna), постижение того, что душа отлична от природы и от тела — высочайшая мудрость. Она дает освобождение от страданий. Таким образом, философия санкхья стоит в тесной связи с религией и моралью хинду.

¹ Имеется в виду учение вишнуитов, которые, как и буддисты, восприняли философские идеи санкхьи.

² Четвертый возраст, или чаутхапан (चौथपन cauthapan) — последний возраст человека, старость. Сутры различают четыре периода в жизни хинду, а именно: 1) брахмачарья (brahmacharya) — ученичество; период, предшествующий ученичеству, не учитывается, потому что, по учению сутр, в этом состоянии человек не отличается от животного; 2) гархастхья (gārhasthya) — состояние домохозяина, в которое вступает хинду по окончании ученья, после женитьбы; 3) ванапрастха (vānaprastha) — жизнь в лесу, уход в лес, что рекомендуется делать хинду, когда он увидит детей детей своих; 4) санньяса (sannyās) — отречение от мира, аскетизм.

³ Т. е. достиг глубокой старости.

⁴ Рождение в мире, в сансаре, т. е. земная жизнь.

⁵ Наймиш (नैमिष naimiṣa), или Наймишаранья, — лес Наймиш, древний лес, являющийся одним из важнейших мест паломничества хинду. В настоящее время он носит название Нимкхар (Nimkhār). Наймишаранья находится в Авдхе, в дистрикте Ситапур. В пуранах сохранилось много легенд, связанных с этим лесом. Согласно „Вараха пуране“, легендарный славный отшельник Гаурамукха победил здесь в одно мгновение (мгновенье, миг — nimīṣ) огромное войско демонов-асуров и обратил их в пепел, отчего и получил свое название лес Наймиш. Согласно другим легендам, сохранившимся в „Девы Бхагавате“, когда древние риши пришли в ужас от приближения Калиюга, Брахма дал им чудесное колесо или обод, и велел им следовать за ним, и сказал: где остановится обод колеса (peti), то место свято и туда не проникнет Калиюг. Риши последовали за ободом и спаслись от Калиюга. По верованиям хинду, искупавшийся в реке Гомти в лесу Наймиш смывает все грехи. Согласно легендам, муні Саути, или Уграшравас, в первый раз рассказал отшельникам „Махабхарату“ в лесу Наймиш.

⁶ Манураджа (मनुराजा manurāja) — царь Ману.

⁷ Сияют сам Ману и его супруга Шатарупа.

⁸ Знание (ज्ञान jñāna) — в хинди слово мужеского рода. Ману представлен как Знание, Шатарупа — бхакти.

Пришли на берег Дхенумати,¹ столь прославленной везде, |
 С восторгом оба искупались в непорочнейшей² воде. ||
 И много сиддхи, мудрых муни к ним явилось туда: |
 Все знали, царственный сей риши бремя дхармы³ нес всегда. || 3 ||
 И где бы ни были святые превосходные места, |
 С почтением их встречали муни неизменно и всегда. ||
 Тела их очень исхудали; как у муни — одеянья; |
 В собраниях добрых неизменно слушают они пураны. || 4 ||

Доха

Оба мантру из двенадцати святых слогов⁴
 с великою любовью повторяют, |
 К Васудеву,⁵ лотосам прекрасных ног его
 в сердцах четы любовь все возрастает. || 171 ||

Чаупаи

И в пищу принимают только зелень, корни и плоды; |
 Лишь Саччидананда шри брахму чтут — источник доброты. ||
 Потом опять в честь Хари стали подвиги они свершать, |
 Оставили плоды и корни, стали воду лишь вкушать, || 1 ||
 Одно желанье неизменно все живет у них в груди. |
 „Узреть всевышнего владыку, пищу для очей найти. ||
 Он гун лишен и нет частей в нем; нет конца и нет начала. |
 Его познавшие святую истину лишь созерцали. || 2 ||
 Кого определили веды только словом «нэти, нэти», |
 Чидананд тот без атрибутов: нет с ним сходного на свете. ||
 Великий Шамбху и Биранчи, сам шри Вишну бхагаван — |
 Его различные частицы: им⁶ лишь корень жизни дан. || 3 ||
 Во власти тех, кто верно служит, знайте, и такой господь: |
 Для блага верных принимает иллюзорную он плоть. ||
 И если истинное слово это шрути говорят, |
 Исполнится желанье наше! он исполнить будет рад!“ || 4 ||

Доха

Так семь тысяч лет для них в лишениях протекло:
 они питались одной водою. |
 И опять семь тысяч лет суровых протекло:
 лишь воздух был им пищею святою. || 172 ||

¹ Дхенумати (धेनुमति dhenumati) — река Гомти, протекающая через лес Наймишаранья и впадающая в Гангу близ Сайдапура.

² Согласно легендам, она смывает все грехи.

³ Закон, благочестие и справедливость.

⁴ Мантра из двенадцати слогов звучит следующим образом: *ॐ नमो भगवते वासुदेवाय* „Om! namo bhagavate Vāsudevāya“, т. е. „Ом! Поклонение господину Васудеву“, сыну Васудева, Чидананду, воплотившемуся в виде сына Васудева, Кришны.

⁵ Васудев (वासुदेव vāsudeva) — сын Васудева, Кришна.

⁶ Т. е. Чиданандом, так как подлинным бытием обладает только он.

Чаупаи

Потом оставили и воздух, жили десять тысяч лет, |
И на одной ноге стояли оба, свой блюдя обет. ||
На подвиг Видхи, Хари, Хара, каждый устремлял свой взгляд, |
И много раз они к шри Ману приходили все подряд. || 1 ||
И всячески их соблазняли: „Дар просите поскорей“. |
Они ж недвижимыми остались в дивной стойкости своей. ||
От тела каждого остался только из костей скелет, |
Но ни малейшей боли в сердце все же не было и нет. || 2 ||
Всеведущий господь узнал в них верного раба, рабыню, |
Подвижников царя-царицу, чуждых для всего отныне. ||
„Проси, проси же дар желанный!“ Голос слышен был с небес, |
Торжественно глубокий, полный милосердия чудес. || 3 ||
Прекрасен дивный этот голос: оживляет даже труп. |
Едва проник он через уши в грудь, хоть на слова был скуп, ||
Как полными тела их стали и прекрасны, как всегда. |
Как будто из дому лишь вышли, только что пришли сюда. || 4 ||

Доха

Это слово было, словно нектар для ушей,
и на телах их волоски все встали. |
Ману, сделав дандават,¹ земной поклон, сказал —
любви его и сердце не вмещало: || 173 ||

Чаупаи

„Услышь, господа! Ты сурадхену, кальпаврикша верных слуг! |
Шри Видхи, Хари, Хара славят пыль от ног, стоят вокруг. ||
Для слуг всегда легко доступный, всем даруешь благодать! |
Всему, что движется, недвижно, царь, защиту можешь дать. || 1 ||
И если к нам, о друг несчастных, есть в тебе теперь любовь, |
То сделай милость, ты даруй нам дар, прошу я вновь и вновь! ||
О ты, чья сущность обитает в сердце Шанкара всегда |
И для кого творят все муни много подвигов, труда; || 2 ||
Ты — лебедь в озере прекрасном — у Бхушунди² жи в душе, |
Кого, сагуна и агуна, славят веды, друг мужей! ||
Твой образ жаждем мы увидеть, насмотреться на него! |
Спасающий от бед слуг верных, просим у тебя сего!“ || 3 ||
Пришлось по душе ему то слово царственной четы; |
Любовь, учтивость, кротость, нежность в нем достигли полноты. ||

¹ Дандават (दण्डवत dandavat) — земной поклон, когда кланяющийся падает на землю, как посох (daṇḍa), и простирается всем телом. Дандават называется часто „восьмичленным поклоном“ (sāṣṭāṅga praṇāma), так как при этом поклоне ложатся на землю и обращают к ней голову, руки, ноги, сердце, глаза, бедра, слово и мысли.

² Бхушунди считается великим почитателем Рамы.

Господь, столь любящий всех верных, милосердья океан, |
Предстал во всех мирах живущий сам пред ними, бхагаван. || 4 ||

Доха

Словно синий лотос, синий камень он предстал,
как синих облаков нагроможденье. |
Сотни миллиардов Кама, тела красоту
увидев, все пришли б тогда в смущенье!¹ || 174 ||

Чаупаи

Как ясный месяц² лик! Предел он красоты! Влечет, синей! |
Чудесны щеки, подбородок, словно раковина³ шея! ||
Красны прекраснейшие губы; зубы дивные и нос! |
А смех лучам луны⁴ чудесной поношение⁵ принес! || 1 ||
И очи, словно лотос нежный, поражают красотой; |
Их взор изящный восхищает все сердца своей красотой; ||
У лука⁶ Манобхава брови отнимают красоту; |
На лбу широком чудный тилак превосходит и мечту. || 2 ||
На голове его корона; серьги-макара⁷ в ушах; |
Подобны рою пчел⁸ прекрасных волосы, все в завитках. ||
А на груди его шриватса⁹ и гирлянда из цветов, |
И ожерелье из алмазов, сеть прекрасных жемчугов. || 3 ||

¹ В 174-й дохе и в последующих строфах дается описание красоты Рамы (Вишну). Оно выполнено согласно требованиям индийской поэтики, которая считает обязательным описание внешности героев. Такие описания в индийской поэтике носят специальный технический термин: *накх-сикх* (*nakh-sikh*), что означает описание с головы до ног. Во всех описаниях красоты героев много традиционно-канонического.

² Лицо — месяц — постоянный образ индийской поэзии

³ Раковина — как образ нежной округлости. Иногда раковина дается как образ ровной белизны.

⁴ Лучи луны — смех (т. е. зубы) — стойкий образ индийской поэтики.

⁵ Т. е. превосходит своей красотой.

⁶ Лук — брови — стойкий образ индийской поэзии.

⁷ Серьги-макара — драгоценные серьги причудливой формы. Тулси Дас вложил здесь в слово „макара“ несколько присущих ему значений, а именно: 1) морское чудовище, являющееся эмблемой бога любви Камадева; 2) рыба; 3) одно из величайших сокровищ Куберы и т. д.

⁸ Пчелы в индийской поэзии используются во многих образах. Наиболее редким является образ „рой пчел“ — вьющиеся волосы. Более частый образ: „пчелы-души, поселившиеся в лотосе“ (ног, рук и т. д.); этот образ дан в первой половине первой чаупаи, следующей за 175-й дохой. Чаще всего используются „жужжащие“ пчелы как спутницы весны в описаниях садов, лесов и т. д.

⁹ Шриватса (*श्रीवत्स śrīvatsa*) — буквально „любимец Шри“ (Лакшми), т. е. Вишну. Так называется пучок вьющихся волос, якобы находящийся на груди у Вишну. Согласно легендам, когда мудрецы испытывали богов с целью узнать, который из них является наивысшим, то муні Бхригу нанес ногой удар в грудь спящему Вишну. Вишну не только не обиделся, но даже пожалел ногу, нанесшую ему удар, и сохранил на память об этом знак ноги на своей груди.

Красуется джанев.¹ чудесный на прекрасной львиной шее,² |
 Сияют на руках браслеты, блеском дивным пламенея. ||
 Подобны хоботам слоновым, палки мощных сильных рук; |
 У пояса колчан чудесный, а в руках же — стрелы, лук. || 4 ||

Доха

Платье желтое³ и молнию ввергает в стыд!
 Три линии⁴ на животе прекрасных. |
 Восхитительный пупок лишает красоты
 водовороты на Ямуне ясной! || 175 ||

Чаупаи

А лотосы ног темносиних невозможно описать: |
 В них души муни, словно пчелы, так привыкли обитаты! ||
 И с левой стороны⁵ сияет, восхищая красотой, |
 Шри Адишакти,⁶ корень мира, красоты сосуд святой! || 1 ||
 Из чьих частиц всегда рождается бездна гун во всякий час, |
 Умы, Брахмани⁷ все и Лакшми — счесть их силы нет у нас, — ||
 Чьей брови легкое движенье порождает вдруг миры, |
 Та Сита слева от шри Рамы, спутница его игры! || 2 ||
 Увидев красоту шри Хари, это море красоты, |
 Остановили и ресницы, глаз не могут отвести! ||
 Любуются с благоговеньем несравненной красотой, |
 Не могут Ману с Шатарупой утолить здесь голод свой. || 3 ||
 Себя забыли от восторга, позабыли подвиг строгий; |
 Как палки на землю упали, охватив руками ноги. ||
 Тогда господь их глав коснулся лотосом — своей рукой, |
 И скоро поднял их обоих милосердия покой. || 4 ||

¹ Джанев (जनेऊ janeū) или джанеу, — священный шнур, который носят представители трех высших каст (брахманы, кшатрии и вайшьи). Джанеу хинду-мальчики надевали в первый раз перед началом ученья: брахманы на восьмом году, кшатрии на одиннадцатом, вайшьи — на двенадцатом. У разных каст джанеу изготовлялся из разного материала, поэтому джанеу является одним из отличительных признаков каждой касты. Джанеу надевается на левое плечо и свисает до правого бедра.

² Шея льва или плечи льва как образ красоты и мощи — обычный образ индийской поэзии.

³ Желтый цвет — царственный.

⁴ Выражение „три линии прекрасных“ (rekha bara tini) означает не только три прекрасных линии. „Три линии“ (tirikha) означает „раковина“. Таким образом, Тулси Дас, пользуясь утонченным средством, говорит, что живот подобен раковине своею округлостью и гладкостью.

⁵ Супруги богов всегда помещаются слева от богов.

⁶ Адишакти (आदिशक्ति ādīśakti) — „изначальная энергия“, энергия божественной субстанции, майя или пракрити (prakṛti), воплощением которой почитается Сита, супруга Рамы.

⁷ Брахмани (ब्रह्मानी brahmānī) — супруга Брахмы, Сарасвати.

Доха

Милосердия обитель так сказал тогда:

„Узнайте, очень я доволен вами! |

Дар, какой душе угодно, требуйте теперь,
и знайте, что я не скуплюсь дарами!“ || 176 ||

Чаупаи

Услышав слово господина, в высь воздели рук чету, |

Учтивое сказали слово, мужество вложив в мечту: ||

„Твоих ног лотосы узрели, милосердый господин, |

Исполнились все желанья наши, корень всех причин! || 1, ||

Одно великое желанье все ж живет еще в груди. |

Оно доступно ль, недоступно — выраженья не найти! ||

Тебе совсем легко, госаин,¹ этот дар нам даровать, |

А мы по скудости должны все ж недоступным называть. || 2 ||

Так, получив вдруг кальпаврикшу неожиданно, бедняк |

Стесняется просить богатства: слова не сказать никак! ||

Не знает сам великой силы дерева святых богов! |

Так и в моей душе сомненья, не найти мне нужных слов! || 3 ||

Все это знаешь ты, владыка, проникающий в сердца! |

О, господин коров, исполни все желанье до конца!“ ||

„Оставь свое стесненье, Ману, дар проси, царь, у меня: |

Нет ничего, чего б я не дал, твоему желанью вняв.“ || 4 ||

Доха

„Перл в короне щедрых, милосердья океан!

Всю правду, господин, тебе открою: |

Я хочу, чтоб у меня был сын, такой, как ты!

Свое желанье от тебя не скрою!“ || 177 ||

Чаупаи

Бесценное услышав слово, увидав его любовь, |

„Да будет так!“ — сосуд прекрасный милосердья молвил вновь: ||

„Подобного себе искать я не решаюсь, не найду. |

Уж лучше сам я сыном стану и как сын к тебе приду! || 1 ||

Сложила руки Шатарупа. Он взглянул тут на нее. |

„Проси же, дэви,² дар. Открой мне пожелание свое!“ ||

„Тот дар, которого просил здесь мудрый царь, о бхагаван, |

Он по душе и мне, владыка, милосердья океан. || 2 ||

¹ Госаин (गोसाई gosā'īn), или госвами, — буквально „хозяин коров“. В дальнейшем это слово стало обозначать „божество, бог“, особенно же „высочайшее божество“. Так как брахманы почитаются земными богами, то эпитет „госаин“ стал применяться также при обращении к прославленным отшельникам и к великим подвижникам. Так и сам Тулси Дас обычно называется госаин (или госвами) Тулси Дас.

² Дэви (देवी devī) — буквально „богиня“, форма обращения к супруге и замужней женщине вообще.

Но все ж, господь, большая дерзость это у тебя просить, |
 Хотя тебе всегда приятно верным благодати творить. ||
 Владыка мира, ты — родитель Брахмы и других богов, |
 Всевышний брахма,¹ проникаешь ты в сердца, услышав зов! || 3 ||
 Когда подумаешь об этом, в сердце явится сомнение, |
 Но то, что ты сказал, владыка, — истины святое мнение, ||
 Все верные тебе, владыка, коль любовь вселили в грудь, |
 Какого счастья достигают, на какой ступают путь. || 4 ||

Доха

Нам такое ж счастье, бхакти и такой же путь,
 такую же любовь к ногам блаженным, |
 Знание, такое ж состояние дай, господь!
 Ты милость прояви и к нам, смиренным! || 178 ||

Чаупаи

Услышав нежную, святую, сокровеннейшую речь, |
 В ответ ей море милосердия так благоволил изречь: ||
 „Какое б ни было желанье в сердце у тебя, обет, |
 Я все, что хочешь, все исполню, никаких сомнений нет! || 1 ||
 Чудесным и необычайным знанием обладаешь, мать, |
 По милости моей не можешь впредь его ты потерять!“ ||
 И поклонившись в ноги, Ману так сказал ему опять: |
 „Господь, еще одна есть просьба, если разрешишь сказать! || 2 ||
 К твоим ногам любовь да будет, словно к сыну у меня, |
 Хотя бы глупым называли все меня, безумцем мня, ||
 Как без соковок все змеи или рыба без воды, |
 Такою без тебя пусть будет жизнь моя, перл доброты!“ || 3 ||
 С такою просьбой обратившись, он припал к его ногам. |
 И море милосердия молвил: „Будет по твоим словам! ||
 Моим веленьям повинуюсь, следуя моим словам, |
 Идите в град шри Сурапати,² поселитесь оба там. || 4 ||

Доха

Будете вкушать вы роскошь, наслажденья там!
 Любимые, потом — настанет время — |
 Повелителем Авадха будешь ты тогда,
 как сын родной войду в твою царь, племя. || 179 ||

Чаупаи

Когда по своему желанью образ мужа я приму, |
 Явлюсь в то время пред тобою, сам явлюсь в твоём дому! ||

¹ Т. е. Парабрахма, божественная субстанция.

² Сурапати (सुरपति surapati) — „владыка богов“, одно из имен Индры, повелителя богов. Град Сурапати — небеса или небесная столица Амаравати.

Тогда со всеми я частями¹ тело от тебя приму, |
 Свершу дела, которых сила счастье принесет всему. || 1 ||
 Кто им внимать с почтеньем будет, счастлив будет, знай, тот муж. |
 Сансару перейдет, тщеславыю, заблужденьям будет чужд. ||
 И Адишакти джи, чья сила создает всегда сансару, |
 Моя супруга эта, Майя, примет также аватару. || 2 ||
 Исполню я твоё желанье! Все желания твои! |
 Святую истину сказал я, истинны слова мои“. ||
 И повторив слова такие, милосердья океан |
 Невидим стал для них внезапно, милостивый бхагаван. || 3 ||
 И, положив себе в грудь бхакти к милосердому, чета |
 В обители жила недолго, прославляя те места. ||
 Когда ж настало время, оба, тело сбросив без труда, |
 В Амаравати² поселились, были посланы туда. || 4 ||

Доха

Это чистое сказанье некогда Уме
 поведал милостиво Вришакету. |
 Бхарадваджа! О другой причине рождества
 шри Рамы поведу теперь беседу. || 180 ||

Чаупаи

Услышь, о муні непорочный, древний и старинный сказ, |
 Который Шамбху сам поведал на горе святой Кайлас. ||
 Известна всем во всей вселенной Кайкай,³ славная страна. |
 Там царствовал царь Сатьякету,⁴ им прославлена она. || 1 ||
 Он стойко нес закона бремя, справедливости сосуд. |
 Был храбр, силен и благороден, красотой сиял, был мудр. ||
 И было у него два сына; каждый — славный был герой. |
 И каждый доблестей был домом, мужественно рвался в бой. || 2 ||
 Главой дёржавы почитался, так как он и старшим был, |
 Известный всем Пратапахану,⁵ это значит „Солнце сил“. ||

¹ Хинду различают полные воплощения (аватары) божества и частичные воплощения. Божество, по этим верованиям, может воплотиться полностью в одном существе, либо, разделившись на несколько частей, воплотиться в виде нескольких существ. Так Саччидананд воплотился в виде Рамы и его трех братьев.

² Амаравати (अमरावती amaravati) — город бессмертных, небеса, небесная столица бога Индры.

³ Кайкай (कैकाय kaikaya), или Кекай, — древняя страна, которая была расположена на реках Вьяс и Шалмали, как то значит в „Рамаяне“ Валмики. Столицей этого царства был Гирирадж или Раджагриха.

⁴ Сатьякету (सत्यकेतु Satyaketu) — древний царь страны Кайкай, прославленный за свои добродетели.

⁵ Пратапахану (प्रतापमानु pratāpabhānu) — легендарный повелитель всей вселенной, который в последующем рождении, согласно легендам, обратился в Равина.

По имени „Врагов губитель“ — Аримардан¹ — сын другой, |
 Недвижимый в бою жестоким царь с могучею рукой. || 3 ||
 У брата к брату неизменно чистая любовь была, |
 Взаимная приязнь свободна от притворства и от зла. ||
 Свою державу царь сам отдал старшему из сыновей: |
 И удалился ради Хари в лес на старости своей. || 4 ||

Доха

Стал царем Пратапараби,² обошло страну³
 царево имя, славное поныне. |
 Вед святых законом охранял он свой народ
 и не было грехов в нем и в помине. || 181 ||

Чаупаи

Благожелательный и мудрый у царя советник был, |
 По имени шри Дхармаручи,⁴ равным Шукре⁵ в царстве слыл. ||
 Советник у царя был мудрый, а могучий брат — герой. |
 А сам он, доблестей скопление, стойко, не страшась, шел в бой. || 1 ||
 Он обладал несчетной ратью, войском четырех⁶ родов, |
 Могучих воинов в ней много, не страшущихся боев. ||
 Однажды осмотрел царь войско и всему был очень рад! |
 Повсюду музыка играла, оживляя каждый ряд. || 2 ||
 Для подчиненья всей вселенной снарядив большую рать. |
 Определил царь день счастливый,⁷ повелел всем выступать. ||
 Произошло боев немало. Все несли ему успех! |
 Своей несокрушимой силой победил царей он всех! || 3 ||

¹ Аримардан (अरिमर्दन arimardana) — брат царя Пратапабхану. Согласно легендам, Аримардан в последующем рождении обратился к брату Равана Кумбхакарну.

² Пратапараби (प्रतापरावि pratāparabi) — одно из имен легендарного царя Пратапабхану.

³ В соответствии с давним обычаем, в Индии, по восшествии царя на престол, имя его провозглашалось по всей стране под звуки барабана. Вследствие крайне низкого процента грамотности в этой стране этот же способ применяется и теперь для доведения до сведения населения всех важнейших мероприятий правительства, касающихся населения.

⁴ Дхармаручи (धर्मरुचि dharmaruci) — легендарный советник царя Пратапабхану, прославленный за свою мудрость. В последующем рождении он воплотился в виде брата Равана Вибхишана.

⁵ Слово „Шукра“ (शुक्र śukra) — „сияющий“ — многозначно. Это одно из имен бога огня Агни, жреца богов. Следующее значение этого слова — „планета Венера“ и „мудрец (риши), управляющий этой планетой“, который почитается наставником демонов, мудрецом, обладающим умением оживать умерших.

⁶ Войско четырех родов или точнее четырехчленное войско (caturāṅginī senā). Согласно старой индийской военной науке, армии должны состоять из четырех видов вооруженных сил, а именно: 1) слоны, 2) конница, 3) колесницы, 4) пехота. Воспоминание об этом „четырёхчленном войске“ сохранилось в шахматной игре.

⁷ Счастливым день определяется путем составления гороскопа главным образом на основе установления соотношения планет.

Все семь материков¹ великих подчинил руке своей. |
Собрав повсюду дань большую, отпустил он всех царей. ||
И в это время на пространстве круга² этой всей земли |
Один был царь Пратапахану: все покорность принесли! || 4 ||

Доха

Подчинив так силою своей руки весь мир,
великий царь в столицу возвратился. |
Артхой, дхармой, камой,³ радостями всеми царь,
как требовало время, наслаждался. || 182 ||

Чаупаи

Найдя в царя Пратапахану и величие и силу, |
Земля прекрасной камадхену стала и плодоносила. ||
Избавившись от всех страданий, счастлив был тогда народ. |
Прекрасны были мужи, жены. Доблестям всем был почет! || 1 ||
Питал любовь к ногам шри Хари тот советник Дхармаручи. |
Всегда учил, царю на благо, с мудростью, ему присущей. ||
Святым богам, старейшим гуру, праотцам, земным богам |
Всегда и неизменно служит царь Пратапахану сам. || 2 ||
Обязанности государя, предписания всех вед, |
С благоговеньем исполняя, мнит, что выше счастья нет! ||
И каждый день он расточает всем различные дары, |
Пураны слушает и веды, шастры до ночной поры. || 3 ||
Различные колодцы всюду, водоемы и пруды; |
Повсюду цветники с цветами и чудесные сады; ||
Дома для брахманов и суров,⁴ как дворцы на небесах, |
Построил и украсил дивно царь во всех святых местах. || 4 ||

Доха

Где царю предписывают жертву лишь одну
пураны, шастры и святыя веды, |
Много тысяч жертв свершает там великий царь,
с любовью выполняя их заветы. || 183 ||

Чаупаи

За все дела, что совершил он, сердцем не искал наград. |
Земли владыка мудр глубоко, для него лишь знанье — клад. ||

¹ Согласно индийским космогоническим воззрениям, сохранившимся в пуранах и широко распространенным в народе, на земле имеется семь материков (Sapta dvīpa), со следующими названиями: 1) Джамбу двипа, 2) Куша двипа, 3) Плакша двипа, 4) Шалмали двипа, 5) Крауча двипа, 6) Шака двипа, 7) Пушкар двипа. Все эти материк (dvīpa) легендарного характера и не имеют никакого отношения к реально существующим материкам.

² По давним индийским представлениям, земля плоская и имеет форму круга. Согласно легендам, вся она покоится на тысячеголовом змее Шеше.

³ Т. е. собирал различные ценности, употреблял их на добрые дела и пользовался земными радостями.

⁴ Дома для суров (богов) — храмы.

Всегда он мыслью, словом, делом исполняет свой закон |
 И отдает все Васудеву: мудростью он одарен. || 1 ||
 Однажды повелитель мира сел на чудного коня. |
 Все для охоты уж готово: свита ждет, его маня. ||
 Поехал в лес глубокий дикий, в отдаленный Виндхьячал,¹ |
 Разнообразной чистой дичи там он много настрелял. || 2 ||
 Блуждая по лесу, владыка вепря увидал там вдруг: |
 В лесу, казалось, скрылся Раху,² в пасть взяв месяца весь круг.³ ||
 Но для него луна — большая: вся она не входит в рот, |
 Он в ярости и отпрыгнул бы, но никак не отпрыгнет. || 3 ||
 Ужасные кабана зубы, и такая красота! |
 Огромная из сала туша так жирна и так толста! ||
 Едва лишь звук копыт услышал, вепрь могучий зарычал. |
 Он поднял уши, пораженный, напряженно выжидал. || 4 ||

Доха

Вепря столь огромного в лесу вдруг увидав,
 как темносинюю горы вершину, |
 Царь понесся, погоняя коня хлыстом скорей,
 не погоняй он, скрылся б зверь и сгинул. || 184 ||

Чаупаи

Увидев, конь уж настигает — топот сделался слышной, — |
 Кабан вдруг с быстротою ветра ринулся вперед скорей. ||
 А государь вложил поспешно стрелы в свой могучий лук. |
 Кабан, едва стрелу увидел, наземь повалился вдруг. || 1 ||
 Прицелившись, земли владыка за стрелой пускал стрелу, |
 Но тушу вепрь свою спасал все ж, хитростью усилив мглу! ||
 Все несся зверь: вот появился, тут же снова скрылся с глаз. |
 Царь в ярости летел за зверем: пыл от бега не угас. || 2 ||
 А вепрь бежал все дальше, дальше, глубже в чащу, в лес густой, |
 Где не найдет себе прохода царский слон, скакун лихой! ||
 И царь совсем один остался... А в лесу так много бед! |
 Но все же он не оставляет, ясно видит зверя след! || 3 ||

¹ Виндхьячал (विन्ध्याचल vindhyaśala) — горы Виндхья.

² Раху (राहु rāhu) — согласно пуранам, одна из девяти планет. Пураны считают Раху демоном, сыном Випрачитти и Синхики. Согласно легендам, когда боги и демоны пахали океан и получали амриту, Раху обманным образом проник в ряды богов и выпил амриты, которая предназначалась только для богов. Солнце и Луна заметили хитрость Раху и сообщили об этом Вишну. Вишну своим волшебным диском отсек голову Раху, но не мог лишить его бессмертия. Голова продолжает носить имя Раху, а тело получило наименование Кету. За раскрытие своего обмана Раху враждует с Солнцем и Луной и, встретив их на своем пути, проглатывает их. Этим и объясняются затмения солнца и луны.

³ Большие клыки вепря — диск месяца, — оригинальный образ Тулси Даса.

Кабан увидел, царь настойчив, не страшит его и лес! |
Тогда в глубокую пещеру под горою он залез. ||
Увидел царь, дичь недоступна, горести предела нет! |
Блуждая по глухому лесу, скоро потерял свой след. || 4 ||

Доха

Царь устал. Измучен голодом и жаждой он,
страдает сам и конь его прекрасный. |
Речку, озеро в тревоге ищет. Без воды
он память потерял в лесу опасном. || 185 ||

Чаупаи

Блуждая по лесу, обитель он неожиданно увидал. |
То под обманною личиною муни царь там проживал. ||
Когда-то царь Пратапабхану завладел его страной. |
В бою свое оставив войско, царь бежал, покинув бой. || 1 ||
„Пратапабхану это время“ — так признал он сам в тот час. |
„А для меня не время ныне“, — размышлял он так не раз! ||
Тогда совсем упал он духом, не вернулся и домой, |
Не принял государя, гордый, не склонился над рукой. || 2 ||
И царь стал жить, как нищий жалкий, подавив в груди свой гнев. |
В лесу глухом он поселился, облик святости надел. ||
К нему-то государь и прибыл, чтоб найти себе приют. |
Узнал тот муни государя: „Царь Пратапараби тут!“ || 3 ||
А государь страдал от жажды, потому и не узнал. |
Наряд святой увидев, думал, — муни то пред ним предстал. ||
Сошел тогда с коня немедля, сделал муни сам поклон, |
Но имени, как царь искусный, все ж не объявил тут он. || 4 ||

Доха

Увидав, что жаждою измучен государь,
он указал ему там пруд с водою, |
Искупался и напился царь с своим конем
и радовался всей своей душою. || 186 ||

Чаупаи

Прошла усталость вся, и радость государь тут испытал. |
Подвижник сам в свою обитель государя провожал. ||
Он предложил сиденье, видя, близок солнечный закат. |
Потом подвижник молвил слово: ласку проявить был рад. || 1 ||
„Кто ты и почему один ты так скитаешься в лесу? |
Пренебрегаешь юной жизнью! Не щадишь свою красу? ||
Приметы чакраварти¹ вижу на лице я у тебя, |
Смотрю я с состраданием в сердце, говорю тебе, любя!“ || 2 ||

¹ Чакраварти (चक्रवर्ती cakravartī) — „вращающий колесо“, повелитель всей земли, повелевающий землею от одного моря до другого.

„Есть царь Пратапахану славный. Он владыка всей земли! |
Его советник я, великий, славный мун, мне внемли! ||
В лесу я был с ним на охоте, как-то сбился здесь с пути. |
Был счастлив я тебя увидеть и к твоим стопам прийти! || 3 ||
Нам нелегко досталось счастье увидеть тебя, святой! |
Я знаю, что сулит мне благо эта встреча здесь с тобой“. ||
И мнимый мун молвил: „Сын мой, наступила темнота. |
Твой град за семь десятков йоджан. Как отправишься туда? || 1 ||

Доха

Слушай, царь, глухая ночь, и дикий лес кругом.
Смотри, не видно даже и тропинки! |
Зная это, проводи ты эту ночь здесь,
а поутру уедешь без заминки. || 187 ||
Тулси, что б ни ждало нас в грядущем, знай, всегда
оно помощника себе находит. |
Даже если не приходит к нам оно само,
берет все ж нас оно с собой, уводит!“ || 188 ||

Чаупаи

„Добро, владыка!“ Повеленье возложил он на главу. |
Под деревом был конь привязан, сел и царь тут на траву. ||
Он всячески прославил мун и с хвалой связал мольбу. |
Он поклонился в ноги мун, превознес свою судьбу. || 1 ||
Потом сказал он кротко, с лаской превосходнейшую речь: |
„Чтя как отца тебя, владыка, дерзость я решусь изречь. |
Считай меня, великий мун, сыном иль своим слугой! ||
Скажи теперь свое мне имя, о наставник мой благой!“ || 2 ||
Его царь не узнал в то время. Он царя узнал тотчас. |
Царь сердцем чист, а он — обманщик хитрый, скрыл обман от глаз. ||
Он — враг, к тому ж — могучий кшатрий,¹ сверх того он — государь! |
И силой хитрости достигнуть цели жаждет бывший царь. || 3 ||
И, вспомнив царское бывшее счастье, опечален враг. |
Огонь в груди его пылает, словно горн или очаг. ||
Ушами услышав простые эти царские слова, |
Он вспомнил всю вражду былую. В сердце радость вновь жива. || 4 ||

Доха

Окунув в обман, коварство ласковую речь,
ответил он с уловкою умелой: |
„Нищий только наше имя, государь, теперь.
Без дома я живу, богатств и дела“. || 189 ||

¹ Кшатрий (क्षत्रिय kṣatriya) — член второй касты, касты воинов, которая по своему положению соответствовала европейскому дворянству.

Чаупаи

И царь сказал: „Кто мудр, душевной полон чистой красоты, |
Лишен гордыни и тщеславья, как премудрый муни, ты, ||
Все те живут, от всех скрываясь, мысли все свои таят |
И обладают благодатью, хоть невзрачен их наряд. || 1 ||
Поэтому святые шрути возглашают так для нас: |
„Для Хари мил всегда убогий, каждый день и каждый час! ||
Пред жалким нищим и убогим и бездомным, как и ты, |
Биранчи с Шивой в сомнение:¹ не лишиться б высоты! || 2 ||
Кто б ни был ты, великий муни, кланяюсь твоим ногам! |
Ты прояви теперь, владыка, милосердие и к нам“. ||
Любовь бесхитростную видит в сердце у царя земли: |
„Ко мне доверие и вера в сердце царское вошли“. || 3 ||
Чтоб всячески уж государя в крепкий свой зажать кулак, |
Царю с притворною любовью мнимый муни молвил так: ||
„Послушай, царь, земли владыка, правду я тебе скажу: |
Немало дней прошло с тех пор, как здесь живу, не выхожу. || 4 ||

Доха

До сегодняшнего дня не видел здесь меня
никто, и сам не подавал я вести. |
Почести мирские, как огонь, сжигают лес
прекрасных подвигов и горше лести!“ || 190 ||

Соратха

Красивую увидев, Тулси, внешность,
глупый может в заблуждение впасть, не умный муж. |
Смотри, павлин² красив красой нездешней!
Голос как судха, а пищей служат змеи, уж! || 191 ||

Чаупаи

„А посему живу я в мире в отдаленье от всего |
И, кроме Хари джи святого, я не знаю никого! ||
Господь наш знает все, хотя бы ты ни слова не сказал! |
Скажи, каких ты благ достигнешь, если мир ты ублажал? || 1 ||
Благоразумный, непорочный, сердцу моему ты мил. |
Любовь святую и доверье в сердце ты во мне взрастил. ||
И если б я теперь, о друг мой, стал скрывать хоть что-нибудь, |

¹ Согласно давним индийским воззрениям, при помощи подвига можно добиться любого положения, любой формы существования, сделаться не только богом, но и занять место высочайшего божества, каким является Брахма или Шива.

² Павлин (kekī, mor, mauṛ) очень часто используется в старой индийской поэзии. Он выступает либо как образец совершенной красоты, либо как образец противоречия прекрасной внешности и неприглядных душевных качеств. Особенно же часто является павлин при изображении сезона дождей. Пляски павлинов под гром из темных облаков — один из наиболее постоянных образов при описании этого времени года.

То было бы грехом великим, осквернил себе б я груди!“ || 2 ||
Чем дальше говорит подвижник, проявляя лицемерье, |
Тем больше в сердце государя зарождается доверья. ||
Когда увидел: подчинился делом, словом и душой, |
Тогда сказал подвижник-цапля — мнимый постник и святой: || 3 ||
„Мое, царь, имя — Экатану.¹ Лишь тебе я назову“, |
Услышав это, царь промолвил, вновь склонив свою главу: ||
„Скажи, какое же значенье имени? Мне объясни! |
Меня своим слугой признай ты: я слуга твой на все дни!“ || 4 ||

Доха

„Знай, когда лишь первое творенье родилось,
тогда свершилось и мое рождение. |
Имя Экатану потому лишь я ношу,
что в теле² я не ведал измененья! || 192 ||

Чаупаи

Не смей питать сомнений вредных, государь, в своей душе. |
Для подвига, послушай, сын мой, недоступных нет вещей. ||
Ведь силой подвига святого Брахма созидает мир; |
И силой подвига святого Вишну сохраняет мир. || 1 ||
И силой подвига шри Шамбху разрушение творит; |
Пред силой подвигов в сансаре, царь, ничто не устоит“. ||
Когда услышал царь все это, возросла в душе любовь, |
А муни древние сказанья стал рассказывать тут вновь. || 2 ||
О карме рассказал и дхарме много разных итихас, |
О знании святом, бесстрашье вел торжественный рассказ. ||
О сотворении, защите, разрушении рассказ |
Рассказывал царю и вызвал удивление не раз. || 3 ||
Все выслушав, земли владыка подчинился всей душой; |
Решил назвать свое он имя, думая, — пред ним святой. ||
Сказал подвижник государю: „Я тебя узнал давно! |
Хотя меня и обманул ты, по душе ты мне, родной. || 4 ||

Доха

Слушай, царь земли! Закон мирской нам говорит:
«Цари не открывают имя всюду!» |
Мудрость всю твою теперь и я постиг, о царь!
Любить тебя еще сильнее буду! || 193 ||

Чаупаи

Давно твое известно имя мне, о царь Пратапдинеша.³ |
А твоего отца зовут, царь, Сатьякету джи безгрешный. ||

¹ Экатану (एकतनु ekatanu) — „сохраняющий одно и то же тело“.

² Т. е. живу в одном и том же теле, так как я не подвержен перерождениям, не подвержен смерти.

³ Пратапдинеша (प्रतापदिनेश pratāpadineṣa) — „солнце силы и мужества“, одно из имен царя Пратапбхану.

По милости святого гуру все я знаю, знал всегда!
Не следовало говорить мне, ждать ведь мог ты и вреда! || 1 ||
Когда врожденную увидел я твою здесь простоту, |
В политике искусность, веру и любовь и доброту, ||
В моей душе любовь явилась, полюбился знай, ты, мне! |
На твой вопрос я рассказал все, откровенен был вполне. || 2 ||
Теперь тобою я доволен; нет сомнений, государь. |
Проси, чего душа желает; дар желанный дам я, царь“. ||
Хорошие слова услышав, государь был очень рад. |
Припав к ногам, свое почтение выражал на разный лад. || 3 ||
„О, милосердья море, муні! Увидал тебя слуга, |
Четыре ценности святые держит уж моя рука! ||
И все ж твое благоволение, господин, теперь узрев, |
Я дар прошу, дар недоступный, чтоб исчезли скорбь и гнев: || 4 ||

Доха

Смерти, старости, страданиям чуждым сделай ты
меня, в бою никем непобедимым. |
Сотни кальп пусть существует царство на земле
мое, да буду в нем царем единым! || 194 ||

Чаупаи

В ответ ему подвижник молвил: „Государь, да будет так! |
Узнай, что здесь одна есть трудность; твой она жестокий враг! ||
И время голову склоняет, государь, к твоим ногам! |
Один лишь род брахманский гордый непокорен будет нам! || 1 ||
Ведь силой подвига святого брахманы сильны всегда! |
Никто тебя, знай, от их гнева не укроет никогда! ||
Но если род брахманский сильный подчинишь ты, царь, себе, |
То Видхи, Вишну и Биранчи подчинятся все тебе! || 2 ||
Насилием, царь, невозможно подчинить брахманский род. |
Поднявши руки,¹ говорю я правду, знай то наперед! ||
Земли владыка, лишь проклятье брахманов тебе грозит, |
И кроме них, никто, владыка, никогда не повредит!“ || 3 ||
Обрадовался царь, услышав муні мнимого слова. |
„Теперь от гибели свободна, знаю, муні, голова! ||
По милости твоей, владыка, милосердия сосуд, |
Теперь меня успех и счастье неизменно всюду ждут!“ || 4 ||

Доха

Молвил мнимый муні тут в ответ: „Да будет так!“
Ему сказал он, подлый и жестокий: |
„Царь, о том, что заблудился, ты не говори
о встрече нашей! То запрет мой строгий! || 195 ||

¹ Поднятие рук — выражение торжественной клятвы.

Чаупаи

Я потому лишь налагаю строгий на тебя запрет, |
Что если обо всем расскажешь, навлечешь тем много бед! ||
И если мой рассказ достигнет до чужих для нас ушей, |
Твоя, царь, гибель неизбежна, правоте поверь моей! || 1 ||
Лишь разглашение этой тайны иль проклятие брахмана, |
Услышь, Бханупратапа¹ гибель принесет, потерю сана. ||
Другого средства нет, владыка, погубить тебя теперь, |
Хотя бы гнев в душе пятали Хари-Хара джи, поверь!“ || 2 ||
„Святая истина, владыка! — молвил царь, припав к ногам: — |
От гнева брахмана и гуру кто защитой будет нам? ||
От гнева самого творца нас гуру защитит всегда! |
А против гуру нет защиты и не будет никогда! || 3 ||
И если б не исполнил, муни, я твои слова-завет, |
То пусть тогда меня ждет гибель! Сожаленью места нет! ||
Душа лишь одного страшится, ей одно внушает страх: |
Земных богов страшит проклятье: обратит оно всех в прах! || 4 ||

Доха

Сделай милость, мой владыка, мне скажи теперь,
как брахманов мне подчинить могучих? |
Ты один помощник мой, о милосердый! Я
помощников себе не вижу лучших!“ || 196 ||

Чаупаи

„Различные есть средства в мире, знай, великий государь! |
Но все они с трудом доступны, и помогут ли нам, царь? ||
Весьма доступное есть средство в этом мире лишь одно, |
Немалую, однако, трудность заключает и оно. || 1 ||
То средство, государь, подвластно в мире одному лишь мне! |
Но не пойду в твою столицу, не надеюсь и во сне! ||
С тех пор, как я на свет родился и до нынешнего дня, |
Я не входил ни в дом, ни в город: там не видели меня! || 2 ||
Но если не пойду теперь я, причину тебе я зло! |
То, что случилось сегодня, мне сомненья принесло“. ||
Услышав ласковое слово, молвил царь земли тотчас: |
„Владыка, нас нигамы учат, веды наставляют нас: || 3 ||
«Великие да любят слабых: жалки эти существа!» |
Взгляни на горы, на вершины: там всегда растет трава! ||
И океан бездонный носит пену на своей короне; |
Земля песок на голове ведь носит жалкий и не гонит!“ || 4 ||

Доха

Так сказал мужей владыка и припал к ногам:
„О будь же милостив ко мне, великий! |

² Бханупратапа (भानुप्रताप bhānupratāpa) — одно из имен царя Пратапабхану.

Повелитель мой, прими страдания для меня!

О милосердый к бедным, мой владыка! " || 197 ||

Чаупаи

Когда во всем себе подвластным муні увидал царя, |
Сказал подвижник, — он в обмане был искусен, зло творя: ||
„Земли владыка, слушай! Правду я тебе теперь скажу: |
Нет недоступного в сем мире для меня, я так сузу. || 1 ||
Я непременно это дело сделаю, царь, для тебя: |
Ты предан мне душой и телом, говоришь, меня любя! ||
Различные, царь, средства йоги, подвиги и мантры сила |
Тогда лишь плод приносят, если втайне это все свершили! || 2 ||
Когда, мой царь, я приготовлю брахманам сам угощенье, |
Ты угощай, чтоб обо мне тут не было и помышленья. ||
И кто бы ни покушал этой пищи у тебя тогда, |
Тот все твои, мой царь, веленья будет исполнять всегда! || 3 ||
И кто потом ни стал бы пищу принимать у них в домах, |
Твоей все подчинятся власти, пред тобой познают страх. ||
Царь, отправляясь, это средство примени! Вот мой совет! |
И целый год так неизменно этот соблюдай обет. || 4 ||

Доха

Угощай сто тысяч брахманов ты каждый день,
и каждый пусть придет с семьей своею! |
Каждый день готовить для обета твоего
обед я буду сам, благоговя. || 198 ||

Чаупаи

Таким путем и без большого для тебя, мой царь, труда |
Все брахманы в твоей, владыка, власти будут навсегда! ||
А брахманы все будут жертвы приносить, богам служить. |
Таким путем богов легко ты также можешь подчинить. || 1 ||
Еще один тебе скажу я, важный укажу здесь знак. |
Я в этом облике явиться в город не могу никак. ||
Пурохита,¹ который служит, государь, тебе всегда, |
Когда свою создам я майю, тайно унесу сюда. || 2 ||
Я силой подвига святого облик жреческий приму. |
И задержу его здесь на год; здесь придется жить ему. ||

¹ Пурохит (पुरोहित purohita) — главный жрец, родовой или придворный жрец. В эпический период пурохит был главным советником семьи или царя и занимал очень высокое положение, которое передавалось по наследству. В дальнейшем совершение жертв стало почитаться делом мало почтенным и перешло в руки мало образованных брахманов, однако пурохит неизменно имел право на получение доходов от всех жертвоприношений и обрядов, хотя бы они совершались и другими жрецами.

Его приму я облик, слушай, царь, во избежанье зла, |
И приложу к тому все меры, чтоб свершить твои дела. || 3 ||
Уж большая прошла часть ночи; ты приляг теперь, сосни. |
На третий день тебя я встречу, если будем мы одни. ||
Я силой подвига владыку вместе с скакуном-конем, |
Пока ты спать спокойно будешь, сам перенесу в твой дом. || 4 ||

Доха

Я приму пурохита весь облик и приду.
Узнай меня тогда, мой повелитель! |
Я, когда наедане мы будем, расскажу,
что здесь с тобой случилось, властитель!“ || 199 ||

Чаупаи

И, повинуюсь воле муні, царь немедленно прилег. |
А в хитростях искусный муні сел: он спать теперь не мог. ||
Царя усталость одолела; скоро впал в глубокий сон. |
А как же тот теперь уснул бы? Он весь в мысли погружен. || 1 ||
Тогда пришел к нему могучий нишачара Калакету.¹ |
Под видом вепря государя он завлек в обитель эту! ||
Он был ближайшим старым другом муні мнимого, царя. |
Немало хитростей он знает, зло и козни всем даря. || 2 ||
У Калакету было десять братьев, сотня сыновей |
Непобедимых, угнетавших дэвов силою своей. ||
Земли владыка их когда-то поразил, убил в бою, |
Увидев скорбь святых и суров, брахманов в своем краю. || 3 ||
И этот подлый Калакету вспомнил прежнюю вражду, |
Подвижнику совет он дал свой: тот в нем чувствовал нужду. ||
Придумал он свой хитрый способ погубить царя-врага. |
А царь, грядущему подвластный, ничего не знал пока. || 4 ||

Доха

Сильного врага, хотя б он был у нас один
нельзя все ж, знайте, почитать ничтожным. |
Безголовый Раху солнцу и луне теперь
страданья² причинять нашел возможность! || 200 ||

Чаупаи

И царь, подвижник этот мнимый, видя, что явился друг, |
С восторгом встретил, встав, был счастлив, вмиг избавился от мук. ||
Ему, как близкому и другу, что случилось, рассказал, |
Весьма обрадован был ракшас; так в ответ ему сказал: || 1 ||
„Теперь я проучу врага уж, слушай, славный царь мужей, |

¹ Калакету (कालकेतु kālaketu) — легендарный демон, обладавший магической силой принимать облики животных.

² Проглатывая их и тем вызывая затмения.

Коль ты моих советов будешь слушать и моих речей. ||
 Забудь теперь свои печали и сосни ты, наконец! |
 Ведь без лекарства все недуги излечил теперь творец. || 2 ||
 Врага я уничтожу с корнем, истреблю весь этот род |
 И на четвертый день вернуся я, свободный от забот⁴. ||
 И долго-долго утешал так он подвижника-царя. |
 Потом, злокозненный, ушел он, страшной яростью горя. || 3 ||
 И спящего Бханупратапа вместе с скакуном-конем |
 Он перенес в одно мгновенье незаметно в царский дом. ||
 Царя он положил на ложе рядом с царскою супругой, |
 Коня поставил сам в конюшню, привязав его там туго. || 4 ||

Доха

Царского пурохита похитил и унес,
 дорогою ушел тогда неторной. |
 Разум помутив его своею майей, скрыл
 его в пещере отдаленной горной. || 201 ||

Чаупаи

А после этого сам принял упарохита¹ он вид |
 И на прекрасное лег ложе, притворился, будто спит. ||
 А царь проснулся очень рано утром, в предрассветной мгле. |
 Увидев дом, он изумился пробуждению в тепле. || 1 ||
 Потом в душе своей он вспомнил о величье ясновидца. |
 Встав, незаметно удалился, чтоб не видела царица. ||
 И сел он на коня поспешно и уехал снова в лес. |
 И мужи-жены городские не видали, как исчез. || 2 ||
 А в два пахара² возвратился государь сам во дворец. |
 И в каждом доме праздник, радость: царь вернулся, наконец! ||
 Жреца-пурохита увидел он, когда пора пришла. |
 Увидев, очень изумился, вспомнив про свои дела. || 3 ||
 Царю тогда, как юги, длились эти долгие три дня. |
 К ногам обманщика всем сердцем льнул он, ясновидцем мя. ||
 К нему явился упарохит: наступил желанный час. |
 Он успокоил государя, рассказав весь тот рассказ. || 4 ||

Доха

Упарохита узнавши, царь был рад: ведь ум
 его был весь во власти заблуждения. |
 Сотне тысяч лучших брахманов с родней послал
 немедленно свое он приглашенье. || 202 ||

¹ Упарохита (उपरोहित uparohita) — придворный жрец, главный жрец, пурохит.

² Пахар (पहर pahar) — промежуток времени, равный восьми гхари или трем часам; восьмая часть суток, стража. Счет пахаров (страж) начинается с рассвета, с шести часов утра. Таким образом, два пахара — полдень, двенадцать часов дня.

Чаупаи

И упарохит приготовил превосходнейший обед: |
Шесть вкусов¹ и четыре рода² пищи по уставу вед.³ ||
Он силою нечистой майи приготовил всю стряпню. |
Не сосчитать приправ различных, что к тому достали дню! || 1 ||
Разнообразнейших животных приготовил мяса много; |
К нему прибавил он, преступный, мяса и земного бога! ||
И к угощению государь тут брахманов всех пригласил, |
Омыл всем брахманам он ноги, их с почтеньем усадил. || 2 ||
Когда царь начал угощать всех брахманов, своих гостей, |
Тогда был слышен голос с неба, дивный глубиной своей: ||
„О брахманы, вставайте! Встаньте! Уходите все домой! |
Вас ожидает гибель! Пищи не коснитесь и рукой! || 3 ||
Вам кушать предложили мясо, знайте все, земных богов!“ |
И брахманы, поверив, встали. Каждый верил силе слов. ||
И царь в смятенье. Ум его весь в заблуждении погряз. |
Во власти рока он; ни слова не промолвил в этот час. || 4 ||

Доха

Брахманы тогда вскричали, в страшный гнев придя,
и не подумали о страшной каре. |
„Глупый царь! Теперь с своей семьею уходи
и обратись все вы в нищачаров! || 203 ||

Чаупаи

Ты брахманов, ничтожный кшатрий,⁴ пригласил к себе на пир, |
И всех их с семьями решил ты погубить, то видит мир! ||
Всевышнему угодно было сохранить святой закон! |
И ты и род твой весь погибнет. Для проклятья нет препон! || 1 ||
Погибель ждет тебя, властитель, — не минует этот год! |
И некому воды уж будет, знай, подать: погибнет род!“ ||
В смятенье выслушав проклятье, чувствует царь сильный страх. |
Тогда был слышен снова громкий дивный голос в небесах: || 2 ||

¹ Индийская кулинарная наука, достигшая высокой утонченности, различает шесть основных вкусов, а именно: 1) сладкий, 2) кислый, 3) соленый, 4) острый, 5) горький, 6) терпкий. При помощи комбинации этих основных чистых вкусов получают тридцать сложных вкусов, за каждым из которых признаются свои особые функции как при питании вообще, так и при диете.

² Кулинарные шастры (дисциплины) Индии различают следующие четыре рода пищи: 1) пища, которую жуют (bhakṣya); 2) пища, которую пьют (bhojya); 3) пища, которую лижут (lehya); 4) пища, которую сосут (soḍya).

³ Слово „веда“ (в оригинале шрути) употреблено здесь в значении „наука“.

⁴ Между брахманами и кшатриями в течение многих столетий происходила жестокая борьба за власть. Отзвуки этой борьбы сохранились и в „Рамайяне“ Тулси Даса в легенде о Парашураме, которая дается в последней части первой книги поэмы.

„Вы, брахманы, свое проклятье, не подумав, изрекли: |
Ведь не содеял преступленья повелитель всей земли!“ ||
И брахманы все изумились, услышав небесный глас. |
Туда, где стряпалась пища, сам царь поспешал тотчас. || 3 ||
Ни брахмана, который стряпал не нашел он, ни еды. |
Вернулся царь, и скорбь безмерна: сердце ждет большой беды! ||
Он все, что с ним тут приключилось, рассказал земным богам. |
Охваченный смятеньем, страхом, повалился к их ногам. || 4 ||

Доха

„Царь земли! Хоть в этом нет совсем твоей вины,
нельзя предотвратить велеенье рока. |
Сделанное изменить не может ведь никто!
Проклятье брахмана всегда жестоко“. || 204 ||

Чаупаи

Сказавши так, земные боги все поспешно разошлись. |
Средь горожан же эти вести скоро всюду разнеслись. ||
Печальны все, в тяжелой скорби, все судьбу они винят. |
„Из лебедя она ворону сделала!“ — все говорят. || 1 ||
Домой доставив незаметно упарохита-лжеца, |
Уведомил немедля асур сам подвижника-жреца. ||
Злодей немедленно повсюду разослал свои листы. |
Цари, собрав войска, пустились в путь: полны они вражды. || 2 ||
Под звуки музыки столицу окружили в эти дни, |
Ведут бои без перерыва всеми средствами они. ||
Бойцы сражаются все храбро, много подвигов творят, |
Но скоро пал земли владыка, а за ним и царский брат. || 3 ||
Тогда в роду у Сатьякету не осталось никого. |
Как ложным быть могло проклятье, поразившее его? ||
И победив врага, цари тот город весь снесли с земли, |
Потом с победою и славой в города свои ушли. || 4 ||

Доха

Слушай, Бхарадваджа, если вдруг к кому-нибудь
творец враждебным станет свыше меры, |
То змеей веревка станет, Ямою отец,
пылинка обратится в гору Меру. || 205 ||

Чаупаи

Когда настало время, слушай, муни, этот государь |
Сам обратился в нишачара, как и все, кто жил с ним встарь. ||
О десяти он головах был и о двадцати руках, |
И получил он имя Раван; силою внушал всем страх. || 1 ||
А младший брат земли владыки, — звался он Аримардан — |

Стал витязем великой силы, назван был Кумбхакаран.¹ ||
 Советник тот, который прежде назывался Дхармаручи, |
 От матери другой стал младшим братом, витязем могучим. || 2 ||
 Он имя получил Вибхишан, так его теперь зовут. |
 Он Вишну предан был всем сердцем, знания святой сосуд. ||
 А сыновья царя и слуги, раньше жившие при нем, |
 Все обратились в нищачаров, страшных силой и числом. || 3 ||
 Их множество родов, презренных, принимавших вид любой,² |
 Ума и знания лишенных, страшных низостью злой. ||
 Все грешники, немилосердны, причиняют только вред; |
 Теперь и не опишешь, сколько принесли для мира бед. || 4 ||

Доха

Хотя в роду святом Пуластьи³ родились они —
 то несравненный род всесовершенный — |
 Все же силою проклятия земных богов
 все обратились в грешников надменных. || 206 ||

Чаупаи

Три брата подвигов различных много стали совершать, |
 Весьма тяжелых и суровых, — невозможно описать! ||
 Увидев подвиги, творец к ним сам приблизился, благой; |
 „Просите дар желанный, дети, я доволен всей душой“. || 1 ||
 Смиренно Десятиголовый тут припал к его ногам, |
 Сказал такое слово: „Слушай, царь вселенной, дай ты нам, ||
 Чтоб не убил никто меня здесь, сколько б ни жил я, весь век. |
 Чтоб два лишь рода мне грозили: обезьяна, человек“. || 2 ||
 „Да будет так. Великий подвиг ты так долго совершал!“ |
 И я⁴ тут с Брахмою совместно этот дар великий дал. ||
 И после подойти поближе к Кумбхакарану пришлось. |
 Когда его увидел, в сердце изумленье родилось. || 3 ||
 „О, если постоянно будет есть вот этаким злодей, |
 То не оставит и следа он от вселенной нашей всей!“ ||
 Послал он⁵ Шараду скорее, чтобы помутила ум. |
 Шесть месяцев он сна просить стал, чтобы спать, не зная дум. || 4 ||

Доха

И к Вибхишану он подошел и так сказал:
 „Проси себе и ты, сын, дар желанный“. |

¹ Кумбхакаран (कुम्भकारन kumbhakarana) — новоиндийское произношение имени Кумбхакарны.

² Т. е. способных по своему желанию принимать любой облик.

³ Пуластья (पुलस्त्य pulastya) — один из семи великих мудрецов (риши), который почитается прародителем Равана.

⁴ Т. е. Шива, ведущий повествование.

⁵ Т. е. Брахма-творец.

К лотосам-ногам господним он просил любви,
любви святой, пречистой, невозбранной. || 207 ||

Чаупаи

И каждому дав дар желанный, Брахма джи ушел, святой. |
Тогда все радостные братья возвратились домой. ||
Мандодари,¹ дочь Маясура² в эти времена жила. |
Красавицей среди прекрасных женщин всех она слыла. || 1 ||
Май³ к Равану привел охотно дочь и в жены сам отдал: |
Что Раван ракшасов главою будет, наперед он знал. ||
И Раван был тогда в восторге, дивную жену найдя. |
Своих женил обоих братьев он немного погодя. || 2 ||
Есть далеко средь океана дивная гора Трикут.⁴ |
Ее творец сам недоступной сделал, приложив свой труд. ||
И всячески ее украсил славный данав⁵ Май потом, |
Из золота, камней бесценных он построил чудный дом. || 3 ||
С столицей рода змей он сходен, славною Бхогавати,⁶ |
Он сходен со столицей Шакры,⁷ дивною Амравати.⁸ ||
Столицы эти превосходит остров дивной красотой. |
Он славен в мире под названьем Ланки,⁹ остров золотой. || 4 ||

Доха

Остров этот окружает всюду океан,
как будто глубочайшие каналы. |
Золотой дворец камнями блещет; красоту
его мы никогда б не описали. || 208 ||
В каждой калпе каждый ракшасов глава и царь,
по воле чистой Хари бхагавата,¹⁰ |
Муж-герой могучий, несравненной силы, там
всегда с своею проживает ратью. || 209 ||

¹ Мандодари (मन्दोदरी mandodari) — дочь асура Мая, супруга Равана. Более подробно о ней автор рассказывает в шестой книге.

² Маясур (मयासुर mayāsura) — асур Май, согласно многочисленным легендам, был искусным архитектором и служил своим искусством как богам, так и демонам.

³ Май (मय mayā) — асур, Маясур.

⁴ Трикут (त्रिकूट trikūṭa) — „Трехвершинная“, легендарная гора, на которой якобы был построен город Ланка.

⁵ Данава (दानवा dānavā) — сыновья Дану, супруги прародителя Кашьяпы; демоны, асуры, ракшасы, дануджи. У Дану, согласно легендам, было сорок сыновей.

⁶ Бхогавати (भोगवती bhogavati) — „город наслаждений“, столица змей. Под этим названием известно много легендарных мест.

⁷ Шакра (शक्र śakra) — одно из имен бога Индры.

⁸ Амравати (अमरावती amrāvati, amravati), или Амаравати, — город бессмертных, небесная столица Индры.

⁹ Ланка (लंका laṅkā) — легендарный остров, столица Равана. Некоторые ученые отождествляют остров Ланку с островом Цейлоном, другие видят в нем разные острова; даже Австралию некоторые считают Ланкой.

¹⁰ Бхагават (भगवत bhagavat) — „господин, господь“, бхагаван.

Чаупаи

Там раньше жили нишачары, много мощных храбрецов. |
Но уничтожены все в битвах силою святых богов. ||
Теперь же по велению Шакры неизменно там живет |
С десятком миллионов стражей Якшапати¹ без забот. || 1 ||
Откуда-то Десятиликкий² получил об этом весть, |
Пошел и окружил ту крепость. Силы войска мне не счесть! ||
Тогда, увидевши ужасных воинов большую рать, |
Все якши,³ жизнь свою спасая, бросились скорей бежать. || 2 ||
И обошел Десятиликкий город весь и осмотрел. |
Исчезло горе; только радость испытал он после дел. ||
Найдя, что город весь прекрасен, недоступен для врагов, |
Решил его своей столицей сделать Раван, враг богов. || 3 ||
Какого кто там был достоин, каждому такой дал дом. |
Довольны были все в столице, счастливы в ней все кругом. ||
Напал однажды на Куберу⁴ этот страшный великан |
И, победив его, он отнял пушпак,⁵ превосходный ян.⁶ || 4 ||

Доха

Раз пошел Десятиликкий, поднял весь Кайлас;⁷

он сделал это в шутку, для забавы. |

Радостный домой вернулся, рад был испытать

могучих рук своих всю силу Раван. || 210 ||

¹ Якшапати (यक्षपति yakṣapati) — „повелитель якшей“, бог богатства Кубера. Полу-боги-якши являются слугами и хранителями его богатств.

² Десятиликкий, или Десятиголовый, — одно из имен Равана, царя ракшасов, протавиника Рамы.

³ Якша (यक्ष yakṣa) — одна из разновидностей полубогов. Якши считаются добродушными существами, не причиняющими вреда людям и часто простоватыми. Они почитаются слугами бога богатств Куберы и хранителями его сокровищ.

⁴ Кубера (कुबेर kubera), или Кувера, — бог, хранитель девяти сокровищ Индры и друг Шивы. Согласно легендам, Кубера — сын риши Вишраваса и брат Равана от другой матери. Имя его матери Илавила. Когда Раван изгнал его с острова Ланки, то Кубера стал совершать суровые подвиги, за что был обращен Брахмой в божество, сделан царем-хранителем севера и стражем сокровищ Индры. Кубера почитается господином всех богатств вселенной. Он изображается с одним глазом, тремя ногами и восемью зубами. Характерно, что, хотя Кубера считается божеством, ему не приносят жертв и не поклоняются.

⁵ Пушпак (पुष्पक puspaka) — чудесная воздушная колесница Куберы. У Куберы пушпак был отнят Раваном. Когда Рама убил Равана, он возвратил пушпак его законному владельцу, Кубере.

⁶ Ян (यान yāna) — то, на чем ездят, особенно же воздушная колесница.

⁷ Согласно легендам, изложенным в пуранах и в „Рамаяне“ Валмики, Раван, отняв воздушную колесницу у Куберы, поехал кататься. Во время прогулки его колесница застряла в лесах, росших на горе Кайлас. Пред ним предстал один из слуг Шивы — Нандишвар. Это был карлик, черный, с бритой головой и лицом обезьяны. Он предложил Равану удалиться, так как Шива был занят игрой, развлекаясь с Парвати. Раван по-

Чаупаи

Сыны, богатства, радость, счастье и помощники и рать, |
Победа и величье, сила, ум, способность все объять, ||
Все неизменно возрастало в силе каждый день, в числе, |
Как с достояньем возрастает также жадность на земле. || 1 ||
А Равана брат Кумбхакаран силой обладал большой, |
И не найти во всей вселенной, кто бы мог вступить с ним в бой. ||
Вином он крепким обопьется, спит шесть месяцев потом. |
Когда ж проснется, в трех вселенных страх охватит всех кругом. || 2 ||
И если б стал обжора этот есть и пить так каждый день, |
Он уничтожил бы весь мир наш, съел бы даже мира тень! ||
Не поддается описанью стойкость ракшаса в бою. |
Героев, сходных с ним, там много; каждый мощь хранил свою. || 3 ||
И старший сын его, могучий, именем Вариданад,¹ |
Среди героев в целом мире стать был должен первым в ряд. ||
Нет никого, кто б мог вступить с ним в бой: он так силен и лют! |
В самом прекрасном Сурапуре² боги от него бегут. || 4 ||

Доха

Дхумакету,³ Кулишрада⁴ и урод Кумукх⁵
и страшные Акампан,⁶ Атикая,⁷ |
Каждый в одиночку мог бы победить весь мир!
Богатырям таким числа нет, края! || 211 ||

Чаупаи

Любые формы принимали; каждый майю знал вполне, |
Они не знали состраданья, правды даже и во сне. ||
Однажды сам Десятиликий сел, придя на свой совет. |
Увидев всю семью, которой ни числа, ни счету нет, || 1 ||

смеялся над самим Шивой и над уродством его слуги. За это Нандишвар проклял его, сказав, что весь род Равана погибнет от обезьяны. Разъяренный Раван схватил гору Кайлас и поднял ее. Все окружавшие Шиву пришли в ужас. Тогда Шива пальцем своей ноги поставил Кайлас на место и придавил горой руки Равана. Раван так закричал от боли, что привел в ужас все три мира. Он рыдал и восхвалял Шиву целых тысячу лет. Наконец, Шива отпустил его руки и в память о происшедшем назвал его Раваном, т. е. „Ревуном“.

¹ Вариданад (वारिदनाद varidanāda) — „обладающий голосом облака“, громогласный, старший сын Равана, Мерханад.

² Сурапур (सुरपुर surapura) — город богов, небесная столица Индры, Амаравати.

³ Дхумакету (धूमकेतु dhūmaketu), — „имеющий на знамени дым“; один из военачальников Равана.

⁴ Кулишрад (कुलिशरद kulīṣarada) — „с зубами-перунами“, один из военачальников Равана.

⁵ Кумукх (कुमुक्व kumukha) — „урод“, один из военачальников Равана.

⁶ Акампан (अकम्पन akampana) — „не дрожащий“, „бесстрашный“, один из военачальников Равана.

⁷ Атикая (अतिकाय atikāya) — „великан“, один из военачальников Равана.

Толпу сынов, родных и близких и весь родственный народ, — |
 Весь род раджаничаров страшных и могучих кто сочтет? — ||
 Увидев рать свою он, гордый и тщеславный по природе, |
 Весь полный гордости и гнева, так сказал при всем народе: || 2 ||
 „Послушай, весь непобедимый, славный нишачаров род. |
 Противники здесь наши — боги; много разных их пород. ||
 Они не смеют с нами драться, не вступают с нами в бой, |
 Могучего врага увидев, все бегут они толпой! || 3 ||
 Одно лишь существует средство истребить их навсегда. |
 Его теперь я вам открою. Слушайте же! Все — сюда! ||
 На жертвы-макха,¹ хома,² шраддха,³ — брахманов все угощенья |
 Вы все идите, поспешите, наложите запрещенья. || 4 ||

Доха

Сил от голода⁴ лишившись, боги все тогда
 ко мне уж обратятся поневоле! |
 Я их истреблю, иль хорошенько проучу
 и отпущу потом опять на волю!“ || 212 ||

Чаупаи

Потом он сына Мегханада⁵ славного к себе призвал. |
 В нем укрепив вражду и силу, сыну наставленье дал: ||
 „Богов всех сильных и могучих, стойких, сын мой, и в бою, |
 Коль их на бой толкает гордость, — силу проявить свою, — || 1 ||
 Богов тех победив в сраженьях, приведи, связав, сюда!“ |
 И получив отца веленье, встал он и ушел тогда. ||
 И каждому таким путем он дал строжайший свой приказ, |
 И, взяв свою дубину в руки, сам отправился тотчас. || 2 ||
 Когда идет Десятиликий, сотрясается земля, |
 Богини плод теряют⁶ в страхе, реву страшному внемля. ||
 Услышав, что в великом гневѣ Раван на небо идет, |
 В пещере Меру боги скрылись: та защиту им дает. || 3 ||
 Прекрасные миры, владенья всех дикпалов,⁷ стражей стран |

¹ Макха (मख makha) — любое жертвоприношение.

² Хома (होम homa) — жертва (очищенное масло, сахар, ячмень и т. д.), бросаема
 я огонь под звуки молитв и песнопений.

³ Шраддха (श्राद्ध śraddha) — жертвоприношение, сопровождающее поминки праотцев.

⁴ По представлениям хинду, боги питаются теми жертвами, которые им прино
 сятся. Иногда они являются сами и берут их, чаще жертвы доставляются на небеса дымом.

⁵ Мегханад (मेघनाद meghanāda) — „обладающий голосом облака“, „громогласный“
 имя старшего сына Равана.

⁶ Обычная в индийской поэзии гипербола.

⁷ Дикпалы (दिकपाल dikpāla) — хранители стран света. Так как хинду различают
 десять стран света, то и божеств, охраняющих их, десять. Главнейшие из них: 1) Индра,
 хранитель востока; 2) Яма, хранитель юга; 3) Варуна, хранитель запада, 4) Кубера,
 хранитель севера, и т. д.

Нашел тогда пустыми Раван, враг бессмертных, великан. ||
 И много раз он издавал свой клич и вызывал на брань, |
 И поносил богов бессмертных, ругань изливая, брань. || 4 ||
 Он, опьяненный жаждой боя, ходит по мирам везде, |
 Противников себе он ищет, не находит их нигде! ||
 Шри Варуна,¹ богач Кубера, Паван,² Солнце³ и Луна,⁴ |
 Могучий Агни,⁵ Кала,⁶ Яма — сила, власть их имена — || 5 ||
 И киннары и сиддхи, наги, множество мужей, богов |
 Бежали в страхе. Он повсюду путь им преградить готов. ||
 И сколько ни было созданий Брахмы, сохранивших тело, |
 Десятиликому покорны мужи-жены все всецело. || 6 ||
 Поражены все были страхом, каждый выполнял приказ, |
 Главу к его ногам смиренно преклоняли все не раз. || 1 ||

Доха

Силой рук могучих подчинил себе весь мир!

Никто не сохранил тогда свободы. |

¹ Варуна (वरुण varuṇa) — одно из величайших божеств ведического пантеона, олицетворяющее небесный свод; хранитель высоких моральных принципов. Однако уже в ведическую эпоху он постепенно утратил часть своего бывшего величия. Варуна почитается одним из восьми сыновей прародительницы Адити. В постведическую эпоху Варуна делается богом вод, в дальнейшем же он обращается в простого водяного, потеряв все свое величие.

² Паван (पवन pavana) — Ветер, бог ветра, хранитель северо-запада.

³ Солнце (रवि ravi) — Рави, или Сурья, — одно из важнейших божеств ведического пантеона. Сурья (Солнце), согласно „Ригведе“, развезжает по небу на колеснице, в которую заложено семь скакунов. В позднейшую эпоху Сурья считался одним из двенадцати важнейших богов, причем возникшей его почитался Арун (aruṇa), утренняя заря. Легенды приписывают Сурье много жен, главнейшей из которых почитается Санджня.

⁴ Луна (चन्द्रमा candraṁā), согласно пуранам, вышла из океана, когда боги и демоны пахтали его. Скоро после выхода из океана Чандрама (месяц) заметил, что демон Раху выпил амриты (амброзии), и сообщил об этом Вишну. Вишну рассек демона на две части, которые обратились в демонов Раху и Кету. За это Раху проглатывает луну. С пятнами на луне связано много легенд. Согласно одной легенде, Чандрама был проклят прародителем Дакшей и вследствие этого заболел чахоткой. Для того чтобы избавиться от нее, Чандрама взял на колени газель, изображение которой мы теперь видим на луне. По другой легенде, Чандрама вступил в незаконную связь с супругой своего учителя, и вследствие его проклятия у него на теле появились пятна. По третьим легендам, Чандрама оказал помощь Индре, когда он соблазнил супругу мудрого Гаутамы, и Гаутама побил его. Существует много других легенд. О степени популярности луны в индийской поэзии можно судить по тому факту, что к слову „Чандрама“ (луна) есть больше ста синонимов (чанд, шаши, винду, инду и т. д.).

⁵ Агни (अग्नि agni) — одно из важнейших божеств ведического пантеона, олицетворяющее огонь. В „Ригведе“ ему посвящено гимнов больше, чем какому-либо другому божеству. Там он изображается божеством о семи языках. Он доставляет пищу богам. Он главный жрец богов. В последующую эпоху Агни (Огонь) теряет свое былое значение. Он обращается в одного из хранителей стран света, охраняя юго-восток.

⁶ Кала (काल kālā) — одно из имен Шивы.

Раван правит царством, как владыка всей земли:
ему подвластны боги и народы. || 213 ||

Дев прекрасных наров, якшей, гандхарвов, богов
и киннаров, могучих змеев-нагов, |

Силой рук всех победив, он в жены взял себе;
прекрасных заключил он много браков. || 214 ||

Чаупаи

Все то, что сыну Индраджиту¹ Раван властно повелел, |
Все сам как будто раньше сделал, раньше выполнить успел. ||
Кому из воинов могучих Раван раньше дал приказ, |
Об их делах теперь узнайте, краткий будет дан рассказ. || 1 ||
Все страшные злодеи! Внешний облик их наводит страх! |
Их, нишачаров, толпы; мучат всех богов на небесах! ||
Числа нет асурам! Бесчинства разные они творят |
И силой майи принимают разный вид, иной наряд. || 2 ||
И для того чтоб вырвать с корнем дхарму, весь святой закон, |
Всё делают, нарушив веды: нет совсем для них препон. ||
В какой стране найдут корову² или брахмана найдут — |
Сжигают города, деревни и огню все предают. || 3 ||
Поступков чистых, благородных в мире не найти нигде. |
Никто не чтит богов и гуру; брахманам грозят везде. ||
Дары, молитвы, жертвы, бхакти выразились в болтовне. |
И вед святых, пуран сказанья не услышишь и во сне! || 4 ||

Чханд

О йоге, подвиге, бесстрастии, молитве, жертве,
если доходил до Равана хотя бы слух, — |
Он сам вставал, бросался и бежал, не позволяя,
запрещал, уничтожал врагов, как жалких мух. ||
В таком ужасном гнете вся сансара! Нет закона!
Не услышишь ты о нем! И уши не нужны! |
Он всеми мерами внушает страх. И кто читает
веды иль пураны — изгоняет из страны. ||

Доха

Описать нельзя все страшные бесчинства те,
которые творили нишачары! |

¹ Индраджит (इन्द्रजित् indrajit) — „победитель Индр“, одно из имен старшего сына Равана, Мегханада.

² Корова у хинду с древнейших времен почитается священным животным. Сама корова считается образцом нежности и любви. Очищенное коровье масло — лучшее приношение богам. Моча коровы считается лекарством от многих болезней. Коровьим навозом обмазывают себя отшельники. Даже тело одного из величайших богов хиндуизма — Шивы — всегда покрыто коровьим навозом. Почитание коровы является одним из важнейших устоев хиндуизма, и убийство коровы — величайший грех с точки зрения хиндуизма.

Кто питает страсть большую зло чинить другим,
где те найдут предел грехов и кары? || 215 ||

Чаупаи

Повсюду много развелось подлых игроков, воров, |
Женой чужою, достояньем каждый завладеть готов. ||
Совсем не чтут богов бессмертных, мать родную и отца; |
Служить всех добрых заставляют в пользу плута-подлеца. || 1 ||
Всех, кто такие преступленья совершает, о Ума, |
Тех ракшасами почитай ты, можешь их узнать сама! ||
Тогда, увидев, что и Дхармой стала скорбь овладевать, |
В великом страхе и волненье стала вся Земля дрожать. || 2 ||
„Не бремя для меня, не тяжесть горы, реки и моря, |
Носить мне очень тяжело только ненавистника царя! ||
Ведь каждый видит поруганье и закона и всех прав, |
Никто все ж ничего не скажет: Равана страшит всех нрав! || 3 ||
Помыслив так в душе, коровы¹ образ тотчас приняла, |
Пошла туда, где суры, муни все спасались от зла. ||
Она, рыдая, рассказала о своих мученьях всем, |
Но помощи не получила. Кто бы мог помочь и чем? || 4 ||

Чханд

Тогда все суры, муни, гандхарвы, собравшись вместе,
все отправились к Биранчи в славный Брахмалок. |
Несчастливая Земля шла с ними в образе коровы:
скорбь великая и страх ее за ними влек. ||
Шри Брахма знает все; в душе приходит к заключенному:
„Тут совсем бессильна вся моя большая мощь! |
Лишь тот, кому принадлежишь ты, как рабыня, вечный,
может и тебе и нам лишь он один помочь! ||

Доха

Стойкость и спокойствие храни в душе, Земля!“
Сказал Биранчи: „Чти шри Хари ноги! |
Тот, который знает о страданиях, устранил
господь страдания, обожди немного!“ || 216 ||

Чаупаи

Тогда уселись все боги, принялись размышлять: |
„Нам где найти теперь владыку, и куда к нему звать?“ ||
Одни советуют в Вайкунтху поспешить всем на поклон, |
Другие говорят: „В молочном море обитает он!“ || 1 ||
Какая в чьей душе есть бхакти и сердечная любовь, |
В таких же образах предстанет в них владыка вновь и вновь. ||

¹ В индийских легендах Земля, когда оказывается в тяжелом положении под бременем грехов населяющих ее существ, всегда принимает образ коровы.

О Гириджа, на том собрание я присутствовал тогда. |
 Одно лишь слово я сказал там, и сказал не без следа! || 2 ||
 „Шри Хари вездесущ, он всюду; одинаков всюду он. |
 Я знаю, что в любви лишь Хари, в ней всегда он отражен! ||
 В каком краю, в какое время и в какой из разных стран, |
 Скажите, где нет господина? Где не жил бы бхагаван? || 3 ||
 Во всем, что движется, недвижно — он! Бесстрастный, чужд всему! |
 Является в любви господь наш, как огонь. Хвала ему!“ ||
 Мои слова тогда пришлось по душе святым богам. |
 „Прекрасно сказано, прекрасно!“ — похвалил и Брахма сам. || 4 ||

Доха

Брахма услышал — в восторге; слезы на глазах,
 и волоски его на теле встали. |
 Стойкий духом, он благоговейно произнес
 хваленье, руки ввысь воздев вначале: || 217 ||

Чханд

„Джай-джай, богов всех повелитель, счастье всем дающий!
 Ты — защитник любящих тебя, о бхагаван! |
 Джай, асуров враг, благодетель брахманов, коровы!
 У твоей возлюбленной¹ отец — сам океан! ||
 Хранишь ты всех богов и землю, дивные деянья
 совершаешь, но тебя никто все ж не постиг! |
 Да будет милостивый по природе, милосердый
 к бедным, милостив к богам — всегда и в этот миг! ||
 Джай-джай! Он высочайшее блаженство! Он, нетленный,
 вечен! Вездесущ он, проникающий в сердца! |
 Спаситель, недоступный майе, знанию и чувствам!
 Чистые дела нашли лишь в нем одном творца. ||
 К нему свободные от страшных заблуждений муни,
 полные бесстрастия, питают все любовь, |
 И день и ночь шри Саччидананда лишь держат в мыслях
 муни, воспевая доблести все вновь и вновь! ||
 Господь, который произвел троякое² творенье, —
 помощи не оказал ему никто другой — |
 Да позаботится о нас, грехов и зла противник!
 Не постигли мы ведь пуджи, бхакти пресвятой! ||
 Сметающий громады бедствий, радующий души
 муни, убивает в каждом пред сансарой страх! |
 Оставив хитрость, мыслью, словом, делом боги ищут
 у него святой защиты и на небесах! ||

¹ Возлюбленная Вишну, т. е. богиня Лакшми, согласно легендам, вышла из океана, когда боги пахтали его.

² Троякое творенье проявилось в создании небес, земли и преисподней.

Кого не знают шрути, Шарада и Шеша, риши,
кто в познании доступном никому не дан, |
Кого и веды называют другом всех скорбящих,
милостив да будет к нам тот дивный бхагаван! ||
Он — Мандара¹ для океана страшного сансары!
Он — прекрасен! Он — блаженство! Гун чудесных храм! |
И страхом пораженные муниты, сиддхи, суры
все склоняются к прекрасным лотосам-ногам!“ ||

Доха

Зная, в страхе суры и Земля, и услышав
слова, исполненные умиления, |
С неба голос свой торжественный послал господь.
Он устранил печаль их и сомненья: || 218 ||

Чаупаи

„О муниты, сиддхи и все боги! Позабудьте все свой страх! |
Приму я тело человека! Ради вас приму я прах! ||
С частями всеми воплощусь я! Я явлюсь как человек! |
Приму рождение в роде Рагху. Славен он не первый век! || 1 ||
Шри Кашьяпой и Адити джи подвиг славный был свершен. |
Я некогда им дар желанный дал; но дар не завершен. ||
Как Дашаратха и Каушалья воплотились они. |
Царем он стал в Кошалапури,² вновь родившись в эти дни. || 2 ||
Я к ним пойду и воплощусь, дому радость принесу! |
Под видом четырех сынов их, Рагху род я вознесу! ||
Я Нарады слова исполню, сделав истиной святой, |
У них приму я аватару; Шакти³ будет там со мной. || 3 ||
Сниму ужаснейшее бремя я с страдающей земли. |
Забудьте страх теперь, все боги! Страху дни уже прошли!“ ||
Услышав этот голос брахмы, доносившийся с небес, |
Немедленно вернулись боги: в их сердцах весь страх исчез. || 4 ||
Тогда Биранчи успокоил Землю; та все поняла, |
Освободилась от страха: вера в душу к ней вошла. || 5 ||

Доха

После этого ушел Биранчи джи в свой мир,
но дал богам такое наставление: |

¹ Мандара (मन्दार mandara), или Мандар, — легендарная гора, которою боги воспользовались как мутовкой, когда они пахтали океан для получения четырнадцати сокровищ.

² Кошалапури (कोशलपुरी kośalapurī) — столица царства Кошала или Авадха, Айодхья, Авадхапури.

³ Слово „шакти“ здесь имеет два значения: 1) божественная энергия, проявляющаяся в виде майи; 2) Сита, которая отождествляется Тулси Дасом с Шакти.

„На землю сойдя, примите обезьян тела,
творите Хари джи ногам служенье“. || 219 ||

Чаупаи

Тогда бессмертные все боги разошлись по домам. |
Земля за ними шла спокойно. Все покой несло сердцам. ||
Кому какое повеленье Брахма ни давал тогда, |
Все боги с радостью, немедля исполняли без труда. || 1 ||
Все приняли, сойдя на землю, вид прекрасных обезьян. |
Лишь несравненной мощи сила выдает их дивный сан. ||
Оружие героев этих — когти, дерево, гора. |
С спокойствием в душе ждут Хари, думая: „Пришла пора!“ || 2 ||
Затолонили обезьяны всюду горы и леса, |
Живут, разбившись на стаи, леса дивная краса! ||
Прекрасное сказанье это до конца я рассказал. |
Теперь узнайте, что случилось до того, как час настал. || 3 ||
Прекрасный перл в роду у Рагху царь в Авадхапури был, |
Известный в ведах. „Дашаратха“ имя славное носил. ||
Он стойко нес ярмо закона, мудрый, доблестей сосуд. |
Любовь и бхакти к Шарангпани¹ в сердце у него живут. || 4 ||

Доха

Каушалья с любимыми супругами его —
все непорочнейшего поведенья! |
Любят государя, к лотосам прекрасных ног
шри Хари джи полны благоговенья. || 220 ||

Чаупаи

Однажды в сердце государя, исполнявшего обет, |
Явилась скорбь: „Я много прожил, сына у меня все нет!“ ||
Немедленно земли владыка сам пошел к шри гуру² в дом. |
Припал к ногам его смиренно и молил его потом. || 1 ||
О горестях своих и счастье всё он гуру рассказал. |
Шри Васиштха³ с ним вел беседу и всемерно утешал: ||

¹ Шарангпани (शारंगपाणि śaraṅgapaṇi) — „державший в руках лук Шаранг“, одно из имен Вишну и его воплощений Рамы и Кришны.

² Гуру, т. е. духовным наставником царя Дашаратхи был риши Васиштха.

³ Васиштха (वसिष्ठ vasīṣṭha) — один из древнейших риши (мудрецов), который выступает в „Ригведе“, в „Рамаяне“, „Махабхарате“ и пуранах. Согласно „Ригведе“, Васиштха был творцом гимнов. Васиштха был также жрецом (пурохитом) у царя Судасы. Однажды царь Судас пригласил для совершения жертвы риши Вишвамитру и этим привел в ярость своего жреца Васиштху. Из-за этого произошла вражда между царем и его жрецом. Она длилась много лет и сопровождалась страшными жестокостями. Согласно пуранам, Васиштха был духовным сыном Брахмы. Однажды он поссорился с царем Ними и был проклят им. После смерти Васиштха родился из семени Митры и Варуны, которые влюбились в небесную деву Урваши и собрали свое семя в кувшин. Из-за коровы камадхену Васиштха вступил в длительную вражду с Вишвамитрой, который

„Спокоен будь! Четыре сына скоро будет у тебя, |
 Известных в трех мирах; и страхи добрых устроят, любя!“ || 2 ||
 Великий Васиштха джи муни риши Шринги¹ джи призвал, |
 Для получения сына жертву сам ему он заказал. ||
 С любовью чистой этот муни ахути² богам поднес: |
 И Агни сам туда явился, чару³ для богов унес. || 3 ||
 „Все то, что Васиштха задумал, выразив желанье всех, |
 Все это дело совершилось, ждет тебя, о царь, успех. ||
 Пойди, остаток этой жертвы поскорей распредели, |
 На части разделив, как должно, повелитель всей земли!“ || 4 ||

Доха

Это объяснив всему собранью, Агни сам
 незримым сделался тут, исчезая. |
 В высочайшее блаженство погружен был царь:
 всей радости и сердце не вмещает. || 221 ||

Чаупаи

Потом призвал к себе владыка всех любимейших супруг. |
 Шри Каушалья и все другие подошли и стали в круг. ||
 Шри Каушалье джи половину⁴ царь немедленно вручил, |
 Затем другую половину пополам он разделил. || 1 ||
 Потом он, государь, Кайкей⁵ дал одну из тех частей, |
 А что осталось, разделил он, задержав в руке своей. ||
 Шри Каушалье джи и Кайкей на руки лишь положив,⁶ |

первоначально был царем. У Тулси Даса Васиштха — пурохит царя Дашаратхи и верный друг Рамы и его братьев.

¹ Шринги (शृङ्गी ṣṛṅgī) — один из часто упоминаемых в пуранах риши. Шринги риши почитается сыном Шамика риши. Согласно „Бхагавате пуране“ вследствие проклятия Шринги риши царь Парикшит был укушен змеей, и это послужило косвенной причиной того, что Шукадев рассказал свое сказание о Кришне.

² Ахути (अहुति ahuti) — жертвоприношение, во время которого читаются священные мантры и приношения богам бросаются в огонь.

³ Чару (चरु caṇu) — подношение из риса, ячменя и стручковых овощей, которые варятся с маслом и молоком. Эта пища предлагается богам во время жертвоприношений.

⁴ Половину, т. е. больше других супруг, Каушалья получает потому, что она — первая и главная супруга царя Дашаратхи, его патрани (patṇī), царица, имеющая право носить корону и сидеть на троне. Все остальные царицы, по древним законам, лишены этого права.

⁵ Кайкей (कैकेयी kaikēyī) — дочь царя Кекая, младшая, любимая супруга царя Дашаратхи, мать Бхараты. Вследствие стремления доставить царский престол своему сыну, Кайкей добилась изгнания Рамы и за это навлекла на себя повор.

⁶ Этот акт имеет символическое значение: он объясняет взаимоотношения четырех сыновей Дашаратхи. Один из сыновей Сумитры, Лакшман, делается любимым братом и неизменным спутником Рамы, сына Каушалья, а другой, Шатругхна, любимым братом сына Кайкей, Бхараты. В дальнейшем сыновья Дашаратхи неизменно выступают в виде двух пар: Рама — Лакшман и Бхарата — Шатругхна. В каждой из обеих пар первый — темный, второй — светлый.

Он отдал их потом Сумитре,¹ радость в души всех вселив. || 2 ||
 Таким путем тогда случилось, все супруги понесли. |
 И души их полны восторга; радость в сердце обрели. ||
 С того же дня, когда шри Хари в чрево каждое вошел, |
 Во всех мирах довольство, счастье разлилось; мир расцвел. || 3 ||
 В дворцах прекраснейших царицы красовались тогда, |
 И всех их украшала прелесть, благородство, красота. ||
 Так счастливо, благополучно время некое прошло, |
 И время то, когда родиться господу, уж подошло. || 4 ||

Доха

Йога² и планеты, солнечный³ и лунный⁴ день,
 и лаган⁵ — было все благоприятно. |
 Все, что движется, недвижно радости полно:
 рождение Рамы — корень счастья явный! || 222 ||

Чаупаи

В девятый лунный день, в пречистый месяц мадху,⁶ близ средины, |
 В абхиджит,⁷ столь любимый Хари, в светлой ясной половине, ||
 В середине дня, когда далеко холод, не пришел и зной, |
 И в непорочное святое время, что дает покой, || 1 ||
 Прохладный, легкий, ароматный всюду дует восток; |
 В восторге боги; в душах добрых возростал любви росток; ||
 Леса покрылись цветами, горы излучают блеск, |
 Поток амброзии струится в руслах ручейков и рек. || 2 ||
 Настало время, и Биранчи получил об этом весть. |
 Украсив все виманы, боги двинулись, — их всех не счесть! ||
 На ясном небе все собрались боги дружною толпой, |
 И гандхарвов прекрасных хоры воспевают день святой. || 3 ||
 И пригоршнями набирая, боги дождь цветочный льют, |
 Прекрасно в небесах играют, дружно все в литавры бьют. ||

¹ Сумитра (सुमित्रा sumitrā) — супруга царя Дашаратхи, мать Лакшмана и Шатругхны, братьев Рамы.

² Йога (योग yoga) — стечение благоприятных примет, вследствие благоприятного положения солнца, луны и других планет.

³ По солнечным дням хинду ведут счет неделям, и дни недели называются солнечными днями.

⁴ Лунными днями исчисляется лунный месяц, который в общепитии считается равным 30 дням. Лунный месяц разделяется на две половины — светлую и темную. Вследствие этого и лунные дни разделяются на светлые и темные.

⁵ Лаган (लग्न lagān) — момент; момент вхождения солнца в знак Зодиака.

⁶ Мадху (मधु madhu) — месяц мадху, или чайт, двенадцатый месяц индийского календаря, соответствующий марту — апрелю европейского календаря.

⁷ Абхиджит (अभिजित abhijita) — полдень, время от без четверти двенадцати часов (11.45) дня до половины первого (12.30).

Поют на небе славословье боги, муні, каждый наг! |
Дары различные приносят от щедрот своих и благ. || 4 ||

Доха

Поклонившись, божества святые разошлись,
шел каждый радостно в свою обитель. |
Мир, спокойствие дающий всем мирам господь
предстал тогда, вселенной повелитель. || 223 ||

Чханд

Когда родился Каушалы великий благодетель,
милостивый, всем дающий счастье, благодать, |
Узрела дивный образ, восхищающий всех муні,
радости полна шри Каушалы, святая мать. ||
Глаза его чудесны; тело темное прекрасно,
он свое оружие держит в четырех руках; |
Украшен весь гирляндой из лесных цветов Кхарари,¹
море дивной красоты в его больших глазах. ||
Сложив смиренно руки, Каушалы ему сказала:
„Как хвалу тебе воспеть? Тебе предела нет! |
„Безмерный за пределами всех знаний, гун и майи!“ —
Таковы слова святые всех пуран и вед. ||
Ты — море счастья, милосердия, гун всех ты обитель.
Так все шрути воспевают и святой, повт! |
Для блага моего ты, любящий своих слуг верных,
ты, возлюбленный шри Лакшми, родился на свет! ||
На каждом волоске на теле у тебя есть много
майей созданных миров, — так веды говорят. |
И ты ж под сердцем у меня! Такую шутку слыша,
даже стойкие умом, господь, не устоят!“ ||
Когда явилось знание, господь ей улыбнулся;
подвиги различные свершить желает он. |
И, рассказав прекрасное сказанье, успокоил
мать: он материнскою любовью умилен! ||
Поколебался ум, и снова мать ему сказала:
„Милый мой, оставь скорее этот дивный вид! |
Мое дитя, ну, поиграй же! Сердцу так милы ведь
игры! Счастье дивное игра душе сулит“. ||
Услышав это слово, полный знания повелитель
всех богов, в ребенка обратившись, стал рыдать. |
Не упадет в колодезь бхавы, ног достигнет Хари.
каждый, кто такое чудо будет воспевать! ||

¹ Кхарари (खरारि kharāri) — „враг (демона) Кхара“, одно из имен Рамы, названного так потому, что он впоследствии убил демона Кхара.

Доха

Ради блага добрых, брахманов, коров, богов
он в виде человека воплотился. |
И хотя он за пределом майи, гун и чувств,—
по своему желанью он родился. || 224 ||

Чаупаи

Услышав громкий плач ребенка, милый сердцу голосок, |
Сюда сбежались все царицы. Кто б сдержать волнение мог! ||
Забегали рабыни всюду, радостные, во дворце, |
В восторге все, кто был в столице, радость в сердце, на лице! || 1 ||
Услышал о рожденье сына Дашаратха, государь, |
И неземную радость-счастье испытал великий царь. ||
Любовь наполнила все сердце, встали разом волоски, |
И, стойкий духом, встать он хочет: все же не поднять ноги! || 2 ||
„Чье имя слышать — значит счастьем осенить себя кругом, |
Тот господин явился ныне мне, пришел в мой жалкий дом!“ ||
И высочайшее блаженство стало душу озарять; |
Велел позвать он музыкантов, повелел им всем играть. || 3 ||
Царь Дашаратха приглашенье гуру Васиштхе послал, |
И гуру с брахманами вместе во дворце тогда предстал. ||
Они пришли и увидали несравненное дитя. |
Не могут описать сей образ, в нем все доблести найдя. || 4 ||

Доха

Царь тогда исполнил нандимукх¹ святой обряд,
с рождением связанные все обряды. |
Золотом, коровами, камнями одарил
всех брахманов, одежды дал, наряды. || 225 ||

Чаупаи

Знамена, флаги и гирлянды вдруг покрыли город весь. |
Какими средствами украшен он, всего не перечести! ||
С небес цветочный, ароматный непрерывно дождь идет. |
В небесной радости и счастье утопает весь народ. || 1 ||
И, толпами собравшись, жены к царскому двору идут, |
Надев наряды и уборы, все встают скорей, бегут. ||
Блюда, сосуды золотые наполняют всем добром, |
И с громким пением подходят, у дворца стоят кругом. || 2 ||
И арти совершив там, жены отдают дары в тот час. |
К ногам младенца припадают женщины по много раз. ||

¹ Нандимукх (नांदीमुख nāndīmukha) — обряд, совершаемый по случаю рождения сына, брака и других радостных событий. Цель обряда — призвать изобилие на свершающих его.

Магадхи,¹ суты,² бандиджаны,³ множество других певцов |
 Поют о доблестях шри Рамы, недоступных для их слов. || 3 ||
 Все отдают все достоянье, расточают всем дары. |
 Кто получил, не сохраняет: отдает, как в час игры! ||
 Сандал, шафран и мускус всюду, словно сор там или грязь, |
 На улицах и переулках всюду грязь та завелась!⁴ || 4 ||

Доха

В каждом доме музыка и пение, восторг,
 ведь корень красоты на свет явился! |
 Всюду радостные толпы женщин и мужчин!
 прекрасный город в радость погрузился. || 226 ||

Чаупаи

Кайкая дочь⁵ и шри Сумитра обе также в этот день |
 Прекрасных сыновей родили, благодати познали сень. ||
 Блаженство общее и счастье в продолжение многих дней |
 И Шарада джи не опишет и могучий царь всех змей!⁶ || 1 ||
 Авадхапури красотой весь сияет так точь-в-точь, |
 Как будто к господу явилась дивная, святая ночь. ||
 Как будто увидала солнце и в смущение пришла, |
 И в сумерки вся обратилась, выход для себя нашла! || 2 ||
 Там благовонный дым агара густ, как будто ночи тьма! |
 Летал там порошок абира,⁷ красный, как заря сама. ||
 Как будто звезды, самоцветы на прекраснейших дворцах, |
 А купол на дворце чудесном — как луна на небесах. || 3 ||
 И нежных голосов звучанье — как святые звуки вед; |
 Казалось, это раздастся щебет птичек-непосед. ||
 Увидев чудо, позабыло Солнце о себе самом |
 И целый месяц без движенья; месяц кажется всем днем. || 4 ||

Доха

Целый месяц продолжался этот дивный день!
 Никто не разгадал все ж этой тайны: |

¹ Магадха (मगध māgadha) — наследственные придворные певцы, связанные с определенным царским родом.

² Сута (सूत sūta) — сказитель, поющий сказания о древности. Древние эпические поэмы вложены в уста сута. Сута буквально означает „возница“. Поэт-возница сопровождал своего патрона-царя в бою и описывал его подвиги как очевидец.

³ Бандиджан (बन्दिजन bandijana) — певцы-панегиристы, составлявшие особую касту.

⁴ У хинду существует обычай по случаю радостных событий устраивать во дворах или близ дворов на улицах четырехугольники из песка разных цветов и украшать их различными благовониями.

⁵ Т. е. царица Кайкеи.

⁶ Тысячеголовый змей Шеша.

⁷ Абир (अबिर abir) — красный порошок, которым хинду осыпают друг друга во время различных празднеств.

Стало солнце вместе с колесницею своею!
И как же ночь могла б настать? Случайно? || 227 ||

Чаупаи

Необычайной этой тайны не узнал совсем народ. |
И, доблести все воспевая, двинулся дней перл¹ вперед. ||
Все суры, мун, наги, праздник радостный увидев там, |
Удел счастливый воспевая, разошлись по домам. || 1 ||
Еще одну свою я тайну рассказать тебе могу. |
Хоть тверд, о Гириджа, твой разум, я его все ж берегу. ||
Со мною был и Какбушунди; знай, мы были там вдвоем. |
Мы в образе людском там были, и никто не знал о том. || 2 ||
Блаженством, радостью, любовью наслаждались вполне. |
Восторг! По улицам ходили, всё забыли, как во сне. ||
Прекраснейшее это чудо тот один постичь бы мог, |
На ком покоится шри Рамы милость! Он ему б помог! || 3 ||
И в это время кто б зачем бы к государю ни пришел, |
Давал царь всем, чего хотел кто; каждый дар себе обрел. ||
Слонов, коней и колесницы, камни, золото, коров, |
Различные одежды, ткани: все отдать был царь готов. || 4 ||

Доха

Радость, умиление тогда у всех в сердцах,
и все дают царю благословенье. |
Всевышние владыки, Тулси, эти сыновья!
Да будет вечным жизни их теченье! || 228 ||

Чаупаи

Так празднично прошло в Айодхья несколько прекрасных дней. |
Никто тогда не различал все ж там ни дней тех, ни ночей. ||
Настало время нареченья имени.² Узнав о том, |
Царь пригласил ученых, мудрых мун для обряда в дом. || 1 ||
И, пуджу совершив, сказал так повелитель всей земли: |
„Им имена вы дайте, мун, если, вычислив, нашли“.³ ||
„Есть много дивных, бесподобных сына твоего имен. |
По разумению скажу я, царь, хоть я и не силен. || 2 ||

¹ Перл дней — солнце.

² Наречение имени (панакагара) — один из шестнадцати важнейших обрядов у хинду. Он совершается на одиннадцатый или двенадцатый день жизни ребенка. Иногда разные касты имеют свой день для наречения имени. Согласно „Гобхила грихьясутре“, на ребенка надевается лучшее платье. Мать, сев слева от отца, кладет ребенка ему на колени. Потом встает, обходит вокруг него и становится прямо перед ним. Отец читает мантру на вод и вручает ребенка матери. По совершении торжественного жертвоприношения ребенку дается имя.

³ Имена даются с учетом общественного положения родителей новорожденного, обстоятельств его рождения и кастовой принадлежности.

Кто — океан блаженства, счастья, дивной радости сосуд, |
 Чьей милости крупницы счастье славным трем мирам несут, ||
 Того святое имя — Рама:¹ он блаженства дом святой, |
 Он всей вселенной неизменно мир дарует и покой. || 3 ||
 Кто наполняет и питает всю вселенную всегда, |
 Шри Бхарата² тому, царь, имя, ты запомни навсегда! ||
 Того ж, о ком воспоминанье гибель принесет врагам, |
 Того под именем Шатругхна³ прославляют веда нам“. || 4 ||

Доха

Дому признаков прекрасных и опоре всей
 вселенной, брату милому шри Рамы |
 Имя благородное шри Лакшман⁴ гуру дал,
 изрек его шри Васиштха устами. || 229 ||

Чаупай

Шри Васиштха, помыслив в сердце, дал сынам всем имена. |
 „Знай, в четырех твоих сынах, царь, вед вся сущность нам дана!“ ||
 Кто сам — богатство мунд, верных достоянье, Шивы жизнь, |
 Тот⁵ радуется детским играм, радуется от души! || 1 ||
 Считая с детства господином, благодетелем своим, |
 Любовь к ногам шри Рамы Лакшман счастьем почитал благим: ||
 Шри Бхарата с шри Шатруханом⁶ — это братская чета: |
 Меж господином и слугою так любовь живет всегда.⁷ || 2 ||
 В любой чете есть темный,⁸ светлый,⁹ оба красотой влекут. |
 И матери,¹⁰ сломав былинку,¹¹ смотрят, глаз не отведут. ||
 Четыре брата — благородства, красоты и гун всех дом, |
 Но Рама — океан блаженства — превосходит всех во всем! || 3 ||
 И милосердие в сердце Рамы — словно дивный свет луны. |
 Ее лучи в чудесном смехе¹² окружающим видны. ||

¹ Рама (राम रामа) — буквально „приятный, чарующий, прекрасный“.

² Бхарата (भरत bharata) — буквально „носящий, преисполняющий“.

³ Шатругхна (शत्रुघ्न śatrughna) — буквально „убивающий врагов“.

⁴ Игра слов, основанная на конкретном значении имени „Лакшман“: слово „лакшман“ значит „знак, примета, счастливая примета“.

⁵ Т. е. Рама.

⁶ Шатрухан (शत्रुह्न śatruhan) — брат Рамы Шатругхна.

⁷ В дальнейшем повествовании сыновья царя Дашаратхи всегда выступают в виде двух пар, а именно: 1) Рама и Лакшман; 2) Бхарата и Шатругхна.

⁸ Темные — Рама и Бхарата.

⁹ Светлые — Лакшман и Шатругхна.

¹⁰ Все жены отца в Индии почитаются матерями для всех детей.

¹¹ Былинку или травинку в Индии ломают, чтобы предотвратить действие „дурного глаза“.

¹² Тулси Дас дает сложный образ: сердце Рамы — луна; его милосердие — свет луны; лучи этого света — улыбка, открывающая белые зубы Рамы. Такая сложность образов очень характерна для Тулси Даса.

Чаупаи

То в люльках дивных их качают, то их на руки берут, |
„Мой милый! Мальчик!“ — все ласкают, то обнимут, то прижмут. || 4 ||

Доха

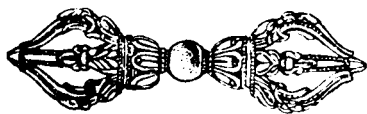
Брахма¹ вездесущий, непорочный, гунам чужд,
от радостей свободен и печалей. |
Нерожденный, все ж подвластен он любви! Его
шри Каушалья джи на руках качала! || 230 ||

Чаупаи

И кроры Кама затмевает тело темное красой. |
Оно — как облако густое, иль как лотос голубой. ||
Прекрасный блеск ногтей на красных лотосах — его ногах, |
Как будто жемчуга на дивных лotosовых лепестках. || 1 ||
На них чудеснейшие знаки: ваджры,² стяги и анкуши;³ |
Звук нупура⁴ слышат муні — в восхищении их души. ||
У тали кинкини⁵ прекрасный, три черты⁶ на животе: |
Пупок глубокий! Те, кто видел, представляют только те! || 2 ||
Большие⁷ руки; украшений много, целая плева; |
Красой чудесною сияет, глянь, на сердце коготь льва.⁸ ||

¹ Противопоставление двух образов Рамы — человеческого и божественного — прием, очень часто используемый Тулси Дасом.

² Ваджра (वज्र vajra) — громовая стрела, перун. В ведическую эпоху ваджра почиталась оружием бога войны Индры. В последующие века ваджра как символ оружия, которым прогоняют злых духов, употребляется представителями различных индийских религиозных систем. В частности, ваджра находит широкое применение в буддизме, вышедшем из Индии. Изображение ваджры см. на рисунке. По верованиям хинду, на теле великих людей имеются различные символические знаки; одним из важнейших знаков является знак ваджры.

³ Анкуш (अंकुश ankusha) — железный крюк, которым погоняют слонов. Как ваджра и стяг, анкуш сделался символом власти. Эти знаки и отмечаются на теле Рамы. По индийской символике они свидетельствуют о том, что Рама рожден как властелин.

⁴ Нупур (नूपुर nupura) — украшение для ног, полый браслет, внутри него находятся колокольчики. При каждом движении ноги колокольчики издают мелодичные звуки.

⁵ Кинкини (किंकिणी kinkinī) — пояс, украшенный множеством мелких колокольчиков. Употребляются, как и нупур, женщинами и детьми.

⁶ Три черты (traya rekha или trirekha), помимо своего буквального значения, включают и особый, не выраженный смысл, а именно — раковина. Поэт этим образом указывает, что живот, на котором заметны три линии, по своей гладкости и округлости подобен морской раковине. Здесь применена аланкара юкти.

⁷ Длинные и большие руки в Индии почитаются украшением героя.

⁸ Коготь льва или тигра надевается на тесемочке маленьким детям в качестве амулета для предотвращения действия „злого глаза“ и т. д.

Гирлянда из камней прекрасных, ожерелье на груди; |
 И ногу¹ брахмана увидев, все должны в восторг прийти. || 3 ||
 Как раковина — шея; блещет подбородок красотой, |
 Красу бесчисленных Камдевов тенью лик затмил густой! ||
 Как красны губы у всех братьев! По два зубика у них. |
 Над носом тилак кто опишет среди людей, богов благих? || 4 ||
 Прекраснейшие уши! Чудо — каждая у них щека! |
 Как мил у братьев чудный голос, нежный лепет языка! ||
 Блестящи волосы у братьев, все в прекрасных завитках. |
 И сделались еще прекрасней в нежных матерних руках. || 5 ||
 Рубашечка на нежном теле желтая, взгляни, мой друг, |
 На нежных ручках и коленках ползают² они вокруг. ||
 И шрути с Шешей неспособны описать их красоту, |
 Кто хоть во сне ее увидел, представляет, как мечту! || 6 ||

Доха

Счастия скопление! Заблуждениям он чужд!
 Он за пределом речи и познания |
 Сам отдался он во власть любви святой четы,
 с пречистыми ребячьими делами. || 231 ||

Чаупаи

Так славный Рагхупати-Рама, всей вселенной мать-отец, |
 Всем жителям Кошалапура³ был усладой для сердец. ||
 В ком есть любовь к шри Рагхунатху, к лотосам его ногам, |
 Для тех открыт всегда, Бхавани, этот путь, известно нам! || 1 ||
 Кто применит мильон усилий, отведя от Рамы взор, |
 Как может тот от пут сансары стать свободным с этих пор? ||
 И та, которой все подвластно, все, что движется, недвижно, |
 Та Майя господа страшится! Говорить о том излишне! || 2 ||
 Одним движеньем брови Майю заставляет он плясать! |
 Кто, позабыв такого бога, стал другого б почитать? ||
 Оставив хитрости все, словом, делом, мыслью и душой |
 Кто чтит его, тому окажет милость Рагхурай благой! || 3 ||
 Так забавлялся в шри Айодхья, как дитя, господь играл. |
 Все население столицы радостью он одарял. ||
 То на колени взяв, качает и ласкает сына мать, |
 То в люльку посадив, качает, заставляет засыпать. || 4 ||

¹ Нога брахмана, точнее след ноги брахмана — отпечаток ноги брахмана Бхригу, который ударил спящего Вишну ногой в грудь, когда, согласно легендам, производилось испытание высочайших богов.

² При описании своих величайших божеств, Рамы и Кришны, индийские авторы неизменно отмечают, что эти божества, как и простые индийские ребята, ползают по двору. Этим утверждается большая человечность этих божеств, являющихся, согласно индийским верованиям, воплощением самой божественной субстанции.

³ Кошалапур (कोशलपुर kośalapura) — столица царства Кошала, город Айодхья.

Доха

Утопает Каушалья тогда в святой любви;
ночей и дней она не замечает, |
Мать во власть любви к младенцу отдалась вся
и детские забавы воспевают! || 232 ||

Чаупаи

Однажды мать распорядилась — сына нужно искупать! |
Потом одела, нарядила, положила в люльку спать. ||
В роду их чтимый бог любимый — всеми чтимый бхагаван.¹ |
Омылась для свершения пуджи, — требовал так чин и сан. || 1 ||
По завершении всей пуджи найведию² поднесла. |
В поварню, чтоб состряпать пищу, Каушалья сама пошла. ||
Когда же мать назад вернулась и пришла опять туда, |
То видит — кушает сыночек. Подошла, а где ж еда? || 2 ||
Охваченная страхом, к сыну подошла в испуге мать. |
И видит, что ее сыночек продолжает сладко спать. ||
Вернулась обратно, смотрит, видит сына за едой. |
У матери забилося сердце, не владеет уж собой. || 3 ||
И здесь и там она видала мальчиков! Двух сыновей! |
„Что ж это? Помутился разум? Что же с головой моей?“ ||
Увидел Рама, что в испуге, в беспокойстве страшном мать. |
Господь ей нежно улыбнулся: не хотел ее пугать! || 4 ||

Доха

Матери чудеснейший явил он образ свой
во всей великой полноте, весь, цельный. |
Яйца Брахмы у него на каждом волоске
на теле! Нет числа им, нет предела! || 233 ||

Чаупаи

Во множестве явился Брахма, Шива, Солнце и Луна, |
Леса повсюду, горы, реки, Море и Земля видна. ||
Предстало Время, Карма, Гуны, Знание, Мудрость и Природа. |
Она все то тогда узрела, что не слышали народы. || 1 ||
И Майю всю в великой силе увидала мать тогда; |
Сложила руки и стояла в страхе: не раскрыть уст! ||
Узрела ту,³ что заставляет все живущее плясать, |
Узрела Бхакти, что спасает, может помощь оказать. || 2 ||

¹ Т. е. Вишну. Он представлен как наиболее чтимое божество рода Рагу.

² Найведья (नैवेद्य naivedya), или найведия, — пища, которая предлагается божеству. Найведья обычно состоит из топленого коровьего масла, сахара, простокваши и фруктов. По совершении подношения найведья распределяется между участниками жертвоприношения.

³ Т. е. Майю.

На теле волоски все встали: слово не идет к устам; |
Закрыла очи и склонила голову к его ногам. ||
Увидев страх и изумленье, охватившее вдруг мать, |
Кхарари принял вид ребенка, сыном стал ее опять. || 3 ||
Она хвалу воспеть не может — страх сковал ее язык: |
„Отца вселенной я считала сыном! А он так велик!“ ||
И всеми мерами шри Хари нежно успокоил мать: |
„Не говори об этом, мама! И никто не должен знать!“ || 4 ||

Доха

Каушалья, сложив смиренно руки, говорит,
к нему не раз моления обращая: |
„Пусть не ослепляет больше никогда меня
твоя, о господин, святая майя!“ || 234 ||

Чаупаи

И много разных детских шуток Хари джи там совершал. |
Своих рабов блаженством, счастьем неизменно осыпал. ||
Так времени прошло немного. Братья все за этот срок |
Большими стали; счастье каждый получить от братьев мог. || 1 ||
Пришел шри гуру, совершил он им бритья¹ главы обряд. |
И брахманы дары большие получили все подряд. ||
Всем восхитительным забавам нет названья, нет числа! |
Прекрасные четыре брата бегают, не зная зла. || 2 ||
И тот, кто мыслью, словом, делом никогда непостижим, |
Тот во дворе шри Дашаратхи бегают, и все за ним! ||
Когда зовет царь Дашаратха сына, — мол, готов обед, |
Он не идет, не покидает свой мальчишеский совет. || 3 ||
Когда же Каушалья явилась, снова стала сына звать, |
То ножками засеменял он, поспешил он убежать. ||
О ком сказали „нэти“ веды, Шива не нашел конца, |
За тем бежит, насильно ловит мать, хватая беглеца! || 4 || .
Пришел сынок, покрытый пылью, тело и лицо в пыли; |
Его с улыбкой на колени взял преславный царь земли. ||

Доха

Он рассеянно вкушает пищу; случай он
старается найти хотя бы с риском. |
Радостный вновь убегает, вымазав лицо
себе чудесной простоквашей с рисом. || 235 ||

¹ Бритье головы мальчику — один из важнейших шестнадцати обрядов, которые исполнялись представителями дважды рожденных (брахманы, кшатрии и вайшьи). Обряд бритья головы совершался перед возложением священного шнура и началом ученья у разных каст в разное время, начиная с восьми (у брахманов) или одиннадцати (у кшатриев) лет.

Чаупаи

Забавы детские прекрасны, так наивны и просты! |
Воспеты Шешей, Шамбху, шрути, Шарадою, как мечты. ||
Тех, кто любви к ним не питает в глубине своих сердец, |
Тех обманул, — то несомненно, — милосердный наш творец! || 1 ||
Когда четыре брата в возраст отроческий все пришли, |
Тогда отец и мать и гуру по джаневу поднесли. ||
И Рагхурай пошел учиться к гуру в превосходный дом, |
И очень быстро все науки одолел своим умом. || 2 ||
Чей каждый вздох — четыре шрути, ими дышит кто всегда, |
Какое чудо, что тот Хари изучил все без труда? ||
В политике, науках мудрый, благородства полон он. |
По-царски он играет даже: сан высокий прирожден! || 3 ||
В руках сияют красотою стрелы и могучий лук, |
При виде красоты столь дивной в восхищенье все вокруг! ||
На улицах, где забавлялись братья все хоть иногда, |
В восторге были мужи, жены; восхищались всегда! || 4 ||

Доха

Те, кто жил в Кошалапуре — мужи, жены все
и старики, и юноши, и дети, — |
Как свое дыхание, любили Раму все,
любим был всеми Рама милосердый! || 236 ||

Чаупаи

Товарищей, друзей скликает Рама, всех берет с собой, |
И постоянно на охоту ходят в дикий лес густой. ||
Зверей, которых почитают чистыми в душе, всех бьют |
И каждый день идут с добычей: показать царю несут. || 1 ||
Животные, которых Рама поразил своей стрелой, |
Тела оставив, все уходят в чистый суралок¹ святой. ||
С друзьями, братьями совместно пищу он в лесу вкушал, |
Отца и матери веленья неизменно исполнял. || 2 ||
И для того, чтоб осчастливить весь народ, всех горожан, |
С любовью делает все Рама, милосердья океан. ||
Всегда он слушает прилежно чтение вед, пуран святых, |
Рассказывает младшим братьям, объясняет каждый стих. || 3 ||
Шри Рама поднимался рано, не краснела и заря, |
Склонив главу свою пред гуру, чтит он мать, отца-царя. ||
И, получив царя веленье, в городе вершил дела. |
Когда увидел царь все это, душу радость обняла. || 4 ||

Доха

Вездесущий, цельный, имени и формам чужд!
Без гун он, нерожденный, чужд желаньям! |

¹ Суралок (सुरालोक suraloka) — мир богов, небеса.

Разные дела для блага верных он творит,
и нет с ним сходного средь всех созданий. || 237 ||

Чаупаи

Об этих всех делах сказал я и по мере сил воспел: |
Послушайте же со вниманьем о дальнейшем ходе дел. ||
Вишвамित्रа¹ — великий муни, полный мудрости святой, |
В лесу, в обители прекрасной проживал тогда, благой. || 1 ||
Когда молитвы, йогу, жертвы муни славные творят, |
Тогда страшится очень Марич, в страхе и Субаху,² брат. ||
Завидев жертву, нишачары устремлялись к ней вдруг, |
Творили там бесчинства. Муни натерпелись много мук. || 2 ||
В душе у сына Гадхи³ риши мысль явилась тогда: |
„Без Хари, видно, не погибнет подлый ракшас никогда!“ ||
Потом в душе святого муни мысль явилась опять: |
„Господь наш принял воплощенье, чтоб с земли все бремя снять!“ || 3 ||

¹ Вишвамित्रа (विश्वामित्र viśvāmītra) — одно из наиболее популярных имен индийской литературы. Легендарный мудрый поэт Вишвамित्रа известен уже в „Ригведе“. Вишвамित्रа почитается также автором некоторых гимнов „Ригведы“. Уже в „Ригведе“ говорится о его неприязненных отношениях с не менее знаменитым риши Васиштхой. В поздней ведической и послеведической литературе с именем Вишвамित्रы связано много легенд, в которых нашла отражение многовековая борьба между брахманами и кшатриями за преобладающее положение в обществе. Согласно некоторым легендам, Вишвамित्रа по своему рождению был воином-кшатрием, но при помощи суровых подвигов достиг брахманства. Легенды, сохранившиеся в пуранах, говорят, что отцом Вишвамित्रы был царь Гадхи, имевший прекрасную дочь Сатьявати или Ренука, которая была выдана замуж за риши Ричика (Riṣik). Ричик однажды изготовил два жертвенных дара и вручил их своей супруге с указанием, что женщина, вкусившая один дар, родит сына-брахмана, а съевшая другой — родит сына кшатрия-воина. Сатьявати предложила эти жертвенные дары своей матери. Та выбрала больший дар и в результате этого родила сына кшатрия Вишвамित्रу. Сама Сатьявати съела другое приношение и родила брахмана, знаменитого Джамадагни. Вишвамित्रа сделался царем. Однажды, будучи на охоте, он попал в гости к отшельнику, брахману Васиштхе. Васиштха предложил царю и его войску чудесное угощение, которое ему доставила камадхену, легендарная королева, исполняющая любое желание. Вишвамित्रа просил Васиштху отдать ему камадхену. Получив отказ, он насильно отнял ее. Царь Вишвамित्रа победил множество врагов, но был побежден духовной силой брахмана Васиштхи. Тогда Вишвамित्रа решил сделаться брахманом. Его суровые подвиги, длившиеся тысячелетия, привели в ужас богов, испугавшихся за свое положение. Чтобы соблазнить Вишвамित्रу, царь богов Индра послал прекрасную небесную деву апсару Менаку, у которой от Вишвамित्रы родилась дочь Шакунтала, прославленная впоследствии в эпосе и в драме Калидасы. Вернувшись к своим подвигам, Вишвамित्रа стал совершать их с еще большим рвением, и в результате этих подвигов получил от самого творца-Брахмы звание брахмана, которое приобретает обычно только путем рождения. В индийских эпических поэмах, в том числе и в поэме Тулси Даса, Вишвамित्रе принадлежит очень заметная роль.

² Субаху (सुबाहु subāhū) — ракшас, или демон, впоследствии убитый Рамой.

³ Гадхи (गन्धि gādhi) — сын царя Кушика, отец Вишвамित्रы.

Пойду под этим я предлогом, чтобы ноги¹ увидеть. |
И приведу обоих братьев, умолю молениям внять! ||
Святого знания, бесстрастья, гун прекрасных он сосуд! |
Увижу господя я скоро, вдосталь нагляжуся тут!“ || 4 ||

Доха

Муни разные желания питал в душе,
и прибыл он туда без промедленья. |
Скоро на дарбар² царя явился он, свершив
в воде Сараю чистой омовенье || 238 ||

Чаупаи

Когда же о прибытии муні Дашаратха услышал, |
Он сам пошел ему навстречу, брахманов с собою взял. |
Торжественно почтил он муні, сделав дандават поклон, |
И к своему подвел престолу, посадил шри муні он. || 1 ||
Омыв святому риши ноги, царь опять почтил его: |
„Счастливей, чем я сегодня, нет нигде и никого!“ ||
Потом различных угощений приготовить он велел. |
Большая радость в сердце муні: счастье он найти сумел! || 2 ||
Царь четырех сынов прекрасных сам привел к его ногам. |
Увидев Раму, тело даже позабыл шри муні там! ||
Когда увидел лик прекрасный, радости душа полна! |
В таком восторге лишь чакора, если полная луна! || 3 ||
С душою полною восторга царь сказал тогда ему: |
„Ты не оказывал, шри муні, чести дому моему! ||
Какая же тому причина, что пожаловал сюда? |
Скажи, не премину я, муні, все исполнить как всегда!“ || 4 ||
„Знай, асуры, царь, не дают мне жить в обители моей! |
Пришел к тебе, мужей владыка, милости просить твоей! ||
Дай Рагхунатха с младшим братом,³ отпусти их, государь, |
Пусть асуров убьет шри Рама, мне защитой будет, царь! || 5 ||

Доха

Сына дай, земли владыка, с радостью в душе!
Оставь незнание и заблужденья! |
Ждет тебя большая слава, дхарма, господин,
его же — счастье, благословенье!“ || 239 ||

¹ Т. е. ноги Рамы, самого Раму.

² Дарбар (दर्बार darbār) — двор, царский прием. В употреблении этого персидского слова Тулси Дасом сказались влияние мусульман, которым в эпоху Тулси Даса принадлежала верховная власть в стране.

³ Младшим братом Рамы всегда называется Лакшман, который был неизменным спутником Рамы во время его скитаний.

Чаупан

Когда услышал царь такие неприятные слова, |
Забилось сердце, лик померк весь и поникла голова. ||
„Я в старости лишь получил ведь четырех своих сынов, |
А ты мне говоришь так, брахман, не обдумав этих слов! || 1 ||
Проси земли, казны, богатства, муни, иль проси коров, |
Все достояние с восторгом я тебе отдать готов. ||
Нет ничего милей дыханья, ничего милее тела, |
В одно мгновение я отдам их, муни, если б захотел ты! || 2 ||
Все сыновья мои милы мне, как дыханья каждый вздох! |
Я Раму не отдам, госаин! Никого из четырех! ||
Где нишчар тот столь суровый, что на всех наводит страх, |
А где прекрасный сын мой отрок, кроткий в помыслах, в словах!“ || 3 ||
Услышав слово государя, полное любви святой, |
Премудрый муни рад сердечно, рад всем сердцем и душой. |
Тогда шри Васиштха джи долго убеждал, все объяснил. |
И все сомненья государя он, премудрый, устранил. || 4 ||
С большим почтением позвал царь вновь обоих сыновей |
И долго наставлял обоих, прижимал к груди своей. |
„Владыка моего дыханья! Для двух сыновей моих |
Теперь отдам ты будешь, муни, нет другого, знай, у них!“ || 5 ||

Доха

Царь вручил святому риши сыновей своих,
обоим дал свое благословенье. |
Господин пошел к своей родительнице в дом,
главу к ногам ее склонив с почтеньем. || 240 ||
В путь отправились два героя, мужи-львы!
Прогнать так рады муни страх и горе! |
Два творца причин во всей вселенной сей они,
и каждый, стойкий, — милосердья море! || 241 ||

Чаупан

Большие руки; очи красны; грудь могуча, широка. |
И синее, как лотос, тело иль тамал,¹ темней слегка. ||
У пояса из синеи ткани восхитительный колчан, |
В руках прекрасный лук и стрелы держит Рама-бхагаван. || 1 ||
Как синий, так и белый — оба брата блещут красотой: |
Вишвамित्रа джи маханидхи² в лес привел тогда с собой. ||

¹ Тамал (तमाल tamāla) — дерево *Xanthocymus pictorius*. Тамал — большое вечнозеленое дерево, произрастающее в горах и изредка по берегам реки Ямуны (Джамны). Особенно ценится темный тамал, встречающийся реже, чем простой тамал. Кора этого тамала темная, цветы белого цвета и древесина совершенно черная. Благодаря своим красивым цветам тамал очень часто выступает в индийской поэзии. Тамал употребляется в индийской медицине и считается средством, излечивающим много болезней.

² Маханидхи (महानिधि mahānidhi) — величайшее сокровище.

„Он — брахманов бог покровитель! Знаю с этого я дня! |
 Господь родителя оставил, чтоб порадовать меня“. || 2 ||
 Когда они так шли дорогой, муни показал налево. |
 Услышав это, прибежала Тарака¹ в ужасном гневе. ||
 Одной стрелою Рамачандра отнял у нее дыхание, |
 Несчастною ее считая, в рай послал, дав воздаянье. || 3 ||
 Тогда в нем риши господина своего душой узнал, |
 Сокровищнице всех познаний знание он преподавал. ||
 Ни голода, ни жажды страшной для него уж больше нет; |
 Чудеснейшая сила в теле, красоты прекрасной свет. || 4 ||

Доха

Господу вручил он все оружие потом
 и проводил его в свою обитель. |
 В пищу предложил обоим он плодов, корней.
 Он знал, что Рама — верных покровитель. || 242 ||

Чаупаи

А рано утром обратился к муни славный Рагхурай: |
 „Иди, за жертву принимайся и без страха совершай!“ ||
 Тогда немедленно муни стали жертву хома² совершать. |
 На стражу стал шри Рамачандра, сам стал жертву охранять. || 1 ||
 С великим гневом ракшас Марич слово „жертва“ услышал, |
 С помощниками враг муниши прибежал туда, напал. ||
 Без острия его стрелою поразил тут бхагаван, |
 И за сто йоджана упал он, далеко за океан. || 2 ||
 Потом убил Субаху Рама огненной своей стрелой, |
 А младший брат всех нишачаров войско истребил, святой. ||
 И асуров убив, прогнал он от рожденных дважды страх: |
 Хвалу ему возносят муни, боги все на небесах. || 3 ||
 Потом еще немного дней там пробыл славный Рагхурай |
 И одарил он милосердьем брахманов и весь тот край. ||
 В своей любви высокой к Раме сказы разные, пураны |
 Вновь брахманы тут рассказали, хоть господь их знал уж ране. || 4 ||
 Тогда с почтением шри муни объяснил все и сказал: |
 „На зрелище одно пошел бы, господин, и повидал“. ||

¹ Тарака (ताड़का tarākā) — женщина-демон, угнетавшая отшельников. О ней рассказывается следующая легенда. Некогда у впадения в Гангу Ямуны царствовал царь Сунд. В это время бездетный якша (полубог) по имени Сукету совершал суровые подвиги для получения потомства. Брахма даровал ему дочь Тараку, которую наделил силой тысячи слонов. Когда она пришла в возраст, Сукету выдал ее замуж за царя Сунда. У них родился сын Марич. Царь Сунд погиб от проклятия муни Агастьи, и Тарака в ярости хотела пожрать отшельника. Муни обратил ее сына Марича в демона (ракшаса), а ее самое — в людоедку, превратив ее из красавицы в чудовище. Тарака перенесла свою злобу на всех муни. Только Рама избавил отшельников от страданий, убив Тараку.

² Хома — см. примечание на стр. 269.

О жертвоприношение лука услышал шри Рагхунатх. |
 Туда пойти с великим муні всей душою был он рад. || 5 ||
 Одну обитель увидали на своем они пути: |
 Ни птиц, ни зверя, ни живого существа там не найти. ||
 Господь с вопросом обратился к муні, увидав скалу, |
 И муні рассказал сказанье, вознеся ему хвалу. || 6 ||

Доха

„Гаутамы¹ супруга² силою проклятья, знай,
 надеть из камня тело здесь решилась! |
 Жаждет пыли лотосов твоих прекрасных ног!
 О Рагхувир, ты окажи мне милость!“ || 243 ||

Чханд

Едва коснулася скалы его нога, печали
 утешающая, подвиг³ проявился вдруг. |
 При виде Рамы джи, дающего блаженство верным,
 вдруг жена предстала, подняла ладони рук. ||
 Утратила всю стойкость от любви великой; встали
 волоски на теле, и ни слова на устах. |
 Жена, исполненная высочайшего блаженства,
 к лотосам-ногам припала; слезы на глазах. ||
 Она собрала мужество и господу узнала.
 Милосердый Рагхупати бхакти даровал. |
 И непорочным голосом произнесла хваленье:
 „Джай, о Рагхурай, ты знанья путь мне указал! ||

¹ Гаутама (गौतम gautama) — одно из широко известных в индийской литературе имен. Гаутама, упоминаемый в „Рамаяне“, широко прославился вследствие неверности своей супруги.

² Супруга Гаутамы Ахалья (अहल्या ahalya), которую создал Брахма из своего желания в виде прекраснейшей из женщин. Гаутама со своей супругой проживал в лесу. В „Рамаяне“ Вьялики рассказывается, что однажды риши Гаутама ушел за дровами. В это время повелитель небожителей Индра принял его облик, проник в хижину отшельника и соблазнил его супругу. Когда Гаутама вернулся с дровами, Ахалья спрятала Индру в хижине, но мудрый риши догадался как о присутствии соблазнителя, так и о его высоком сане. Гаутама изрек свое проклятие на обоих. В силу этого проклятия Индра потерял свои тестикулы, и только по молитвам всех богов у повелителя бессмертных появились новые: к нему приросли тестикулы баранов, приносившихся в жертву. Индра, согласно легендам, с той поры стал называться Меэаву́шара, т. е. „бог с бараньими яйцами“. Соучастница преступления Ахалья понесла более страшное наказание: она была обращена в скалу. Только в виде особой милости Гаутама обещал ей, что через несколько тысячелетий, когда скалы коснется пыль ног Рамы, Ахалья снова обратится в прекрасную женщину. Тулси Дас сообщает, таким образом, только о конечном моменте сложной легенды об Ахалье.

³ Подвиг состоял в том, что Ахалья в течение многих тысячелетий сохраняла жизнь, получив каменное тело.

Я — женщина, погрязшая в грехах: ты очищаешь
 мир, давая счастье верным! Равана ты враг! |
 Лотосокий! Прогоняешь страх перед сансарой,
 Я ищу защиты! О, спаси, источник благ! ||
 Проклятие, которое изрек мне муні, — милость
 для меня! Считаю высочайшим из всех благ! |
 Я нагляжусь на Хари, он избавит от сансары!
 Это Шанкар мнит великим благом. Добрый знак! ||
 Безхитростна умом, владыка, я! С одной лишь просьбой
 обращаюсь я, другого не прошу, о бог! |
 Пчела души моей, господь, пусть с чистою любовью
 из пыльцы от лотосов прекрасных ног пьет сок! ||
 Ногою, из которой и река богов¹ святая
 вышла так, что Шива принял на главу² свою, |

¹ Река богов, т. е. Ганга, первоначально протекала на небесах, и о ее низведении на землю в эпосе рассказывается много легенд. Согласно этим легендам, у Сагара, царя Айодхьи, не было детей. Со своими двумя супругами он удалился в Хималаи и долго совершал суровые подвиги. Через некоторое время от старшей супруги родился сын Асаманджас, а из чрева младшей супруги вышла тьква. Когда тьква созрела и лопнула, то из нее вышло шестьдесят тысяч сыновей, обладавших большою красотой и силой. Через некоторое время у Асаманджаса родился прекрасный сын Аншуман. Однажды царь Сагар решил совершить торжественное жертвоприношение, принести в жертву коня. Охранять коня Сагар повелел своему внуку Аншуману. В день жертвоприношения Индра похитил коня. Сагар не мог сойти с жертвенного алтаря и потому послал на поиски коня и похитителя шестьдесят тысяч своих сыновей. Их поиски на земле оказались безуспешными, и они стали рыть землю, стараясь добраться до преисподней и там продолжать поиски. Все живое пришло в ужас. В ужасе была и Земля, в которой оказалась огромная рана. Продолжая рыть землю, они углубились на северо-восток и увидели там риши Капила, позади которого был привязан жертвенный конь. Сыны Сагара обвинили Капила в похищении коня. Ни в чем неповинный Капила огнем своего гнева испепелил всех сыновей царя Сагара. Так как они долго не возвращались, то на поиски был послан Аншуман. Он прибыл на место гибели сыновей Сагара. От царя птиц Гаруды Аншуман узнал о том, что произошло. По словам Гаруды, оживить погибших можно было только водой дочери Хималая, Ганги, протекавшей на небесах. Аншуман отвел коня к деду, и тот закончил свое жертвоприношение. По смерти деда престол перешел к Аншуману, но он через некоторое время передал царство своему сыну Дилипу, а сам удалился в Хималаи и стал совершать подвиги. По смерти Дилипа царство перешло к его сыну Бхагиратху, у которого не было детей. Бхагиратх вручил царство советникам, а сам стал совершать подвиги для низведения Ганги на землю. Через тысячу лет явился Брахма со всеми богами, и царь обратился с просьбой, чтобы воды Ганги оживили сыновей Сагара, и они, обратившись в него, Бхагиратх, сыновей, переселились бы на небеса. Брахма обещал ему исполнить его желание, и Ганга должна была сойти на землю. Так как Брахма почитается только одним из проявлений Рамы — Саччидананда, то Ахалья говорит, что Ганга вышла из его ноги.

² Брахма сообщил Бхагиратху, что земля не способна вынести удара от падения на нее вод Ганги. Эту тяжесть может принять на себя только Шива. Бхагиратх целый год стоял на цыпочках и тем умилил Шиву. Шива согласился принять Гангу на свою могучую голову. Ганга в своем стремительном движении хотела увлечь

Тем лотосом-ногой, которую чтит Аджа, Хари,
 милосердый ошастливил голову¹ мою". ||
 И многократно так припав к ногам прекрасным Хари,
 Гаутамы супруга удалилася, ушла! |
 Исполненная радости пошла она к супругу:²
 дар желанный для души она здесь обрела! ||

Доха

Господа такого, друга страждущих существ,
 к нам милосердного и без причины, |
 Тупоумный Тулси Даса, чтит всегда, оставь
 обман и лицемерия личину! || 244 ||

Чаупаи

С шри Лакшманом и славным мунн Рагхунатх пошел вперед, |
 Туда, где, очищая мир весь, Ганга славная течет. ||
 И все сказание сын Гаджи рассказал подробно там, |
 Каким путем река бессмертных на землю сошла вдруг к нам. || 1 ||
 И там господь совместно с риши омовенье совершил, |
 Земных богов дарами щедро разными он одарил. ||
 Пошел он с радостной душою. Мунн шли за ним толпой, |
 И скоро дивный град Видеха³ увидал он пред собой. || 2 ||
 Когда увидел Рамачандра города всю красоту, |
 Он рад был вместе с младшим братом, словно увидал мечту. ||
 Разнообразные колодцы, реки, озеро, пруды, |
 Вода, как амрита, ступеньки — камни дивной все воды. || 3 ||

в преисподнюю и самого Шиву, но запуталась в густой гриве его волос. После новых подвигов Бхагиратха Шива выпустил Гангу из своих волос в Хималаях. Она потекла семью потоками, из которых одни потекли на запад, другие на восток и только последний поток последовал за Бхагиратхом. Бхагиратх с Гангой приблизился к тому месту, где совершал жертвоприношение великий риши Джанху. Разгневанный неожиданной помехой в жертвоприношении, риши Джанху выпил всю Гангу. После долгих просьб Бхагиратха он выпустил ее из своего чрева. Поэтому Ганга называется также Джанхави (дочь Джанху). После этого Ганга последовала за Бхагиратхом и достигла Сагара, (sāgara), т. е. места, где погибли сыновья царя Сагара (sagara), а затем проникла и в преисподнюю. Ганга оживила шестьдесят тысяч сыновей Сагара, которые, обратившись в сыновей Бхагиратха, отправились на небеса. Огромная яма, которую дырили сыновья царя Сагара, была наполнена Гангой и получила название Сагара, т. е. океан. Так как Ганга была низведена на землю силою суровых подвигов царя Бхагиратха, она получила название Бхагиратхи (bhāgirathī), т. е. дочь Бхагиратха. Место впадения Ганги в океан почитается особенно священным.

¹ Толкнув своею ногою голову Ахальи, обратившейся в камень или скалу.

² Оживление Ахальи возвращало ей непорочность, и потому она могла вернуться к своему супругу Гаутаме.

³ Град царя Видеха — столица царства Митхилы, родины Ситы, супруги Рамы. В настоящее время хинду полагают, что город царя Видеха — Джанапур — был расположен на территории современного Непала.

Жужжат приятно всюду пчелы: опьянил цветочный сок. |
Окрашенные ярко птицы все щебечут близ дорог. ||
Разнообразнейших оттенков лотосы цвели тогда, |
И дул прекрасный ветерок там, радующий всех всегда! || 4 ||

Доха

Цветники чудесные и рощи и сады!
Большие стаи птиц разнообразных! |
С четырех сторон сияет город красотой:
в цветах, с плодами, деревья прекрасны. || 245 ||

Чаупаи

Не поддается описанию той столицы красота! |
Куда бы ни направить взоры, — восхищает ум всегда! ||
Прекрасные базары!¹ Блещут все балконы красотой! |
Их словно перлами украсил Видхи собственной рукой. || 1 ||
Купцы, как Дханад,² бог богатства! Каждый в городе богат! |
Расположив свои товары, все уселись в длинный ряд. ||
Красивы площади, чудесны! Улицы всегда приятны! |
Их неизменно поливают там водою ароматной! || 2 ||
В домах у жителей столицы радость, счастье, благодать, |
Как будто Ратинатх-художник — сам взялся их расписать. ||
Прекрасны мужи-жены града, все чисты они, добры, |
Всегда они благочестивы, добродетельны, мудры. || 3 ||
И совершенно бесподобен Джанака царя дворца! |
Увидев роскошь, изумились боги в глубине сердец. ||
Дворец увидев, изумился ум и в восхищенье впал: |
Как будто красоту вселенной воедино царь собрал! || 4 ||

Доха

Белые чертоги; створки всех дверей у них
сияют пышно золотом, камнями! |
Дивный тот дворец, в котором Джанаки жила,
какими б мог я описать словами? || 246 ||

Чаупаи

Прекрасны двери! Створки каждой — превосходнейший алмаз! |
Царей, певцов, артистов толпы там толпятся каждый час. ||
Сараи для слонов могучих и конюшни у дворца; |
Слоны в них, колесницы, кони каждый час; им нет конца! || 1 ||
Советники царя, герои, много разных воевод! |
Дома их, как дворцы большие, каждый пышно в них живет! ||

¹ В Индии словом „базар“, которое вошло в индийские языки из персидского языка, обозначается не только базар или рынок, но и все площади и улицы, где продаются те или иные товары.

² Дханад (धनद dhanada) — „расточающий богатства“. Одно из имен Куберы, бога богатства.

А за городом, недалеко от реки и близ пруда, |
 Царей расположилось много, все пришли они сюда! || 2 ||
 И рощу манговых деревьев увидав невдалеке, |
 Где все удобства сочетались с красотой, на реке, ||
 Шри Каушик¹ молвил: „Это место мне пришлось по душе! |
 Расположимся здесь, премудрый Рагхувар, вблизи мужей!“ || 3 ||
 „Прекрасно, мой владыка!“ — молвил милосердья океан. |
 Расположился там с толпою муні славных — целый стан! ||
 „Вишвамित्रа великий муні к нам пожаловал сюда!“ |
 Таку ю весть Митхилапати² скоро получил тогда. || 4 ||

Доха

Добрых взял советников, земных богов с собой,
 воителей, с шри гуру и роднею, |
 Царь приветствовать святого муні джи пошел,
 отправился он с радостной душою. || 247 ||

Чаупаи

Склонив главу к ногам шри муні, сделал царь земной поклон, |
 И муні дал благословенье, всей душой был умилен. ||
 Всем брахманам с благоговеньем поклонился царь потом: |
 В восторге царь, узнав, что счастье посетило царский дом! || 1 ||
 О здравии, благополучье задавал не раз вопрос |
 Вишвамित्रа; он государю сам сидение принес. ||
 И в это время возвратились, прогулявшись, оба брата: |
 Они ходили, любовались оба цветниками сада. || 2 ||
 Как темный, так и светлый отрок, оба, юные, нежны. |
 Очам даруют счастье; в мире восхищенья все полны! ||
 Когда пришел шри Рагхупати, поднялись все и встали. |
 Вишвамित्रа ему дал место близ себя, то все видали! || 3 ||
 В восторге все, увидев братьев; счастье их приход принес. |
 На теле волоски все встали; очи влажные от слез. ||
 Влекущий сердце нежный образ увидав перед собой, |
 Видех поистине Видехом³ стал: без тела, не живой! || 4 ||

Доха

Зная, что душа полна любви пречистой, царь
 собрав всю стойкость, знанье проявляя, |
 Голову склонив к ногам шри муні, так сказал,
 в глубокой речи голос прерывая: || 248 ||

¹ Каушик (कौशिक kauṣika) — потомок царя Кушика, одно из имен риши Вишвамитры.

² Митхилапати (मिथिलापति mithilāpati) — царь древней страны Митхилы; современного Тирхута; одно из имен царя Джанака, отца Ситы.

³ Игра слов, основанная на конкретном значении имени царя Видеха, буквальное значение которого „лишенный тела“, „бестелесный“.

Чаупаи

„Скажи, два юноши прекрасных, что один другого краше, |
Прекрасный тилак рода муні,¹ рода ль царского два стража?² ||
Иль брахма тот, который словом «нэти» ведами воспет, |
Теперь два образа здесь принял, нас пришел спасти от бед? || 1 ||
Моя душа — бесстрастья образ от рождения несла; |
Теперь, как при луне чакора, в восхищение пришла! ||
И от души я обращаю свой вопрос, о мунирай, |
Открой мне истину, владыка, от меня ты не скрывай! || 2 ||
Едва я их увидел, в сердце дивная любовь вошла. |
Душа невольно оставляет счастье Брахмы, как пчела!“ ||
С улыбкою ответил муні: „Царь, прекрасно ты сказал! |
Твои слова совсем не ложны, истину ты, царь, познал! || 3 ||
Их любит всюду все живое, все живые существа!“ |
В душе шри Рама улыбнулся, эти услышав слова. ||
„Они — сыны шри Дашаратхи! Перл же солнечного рода |
Для блага моего послал их, обо мне его забота! || 4 ||

Доха

Рама-Лакшман, сба брата — образ красоты;
они — обитель благородства, силы. |
Мир тому свидетель — жертвы Рама охранял,
всех братья асуров в бою убили“. || 249 ||

Чаупаи

И царь сказал: „Твои увидел ноги, муні, я здесь вдруг, |
И неспособен описать я силу собственных заслуг! ||
Прекрасны оба брата — темный, белый! Я могу сказать: |
И самому блаженству братья могут все ж блаженство дать! || 1 ||
Любовь взаимная обоих непорочна и чиста! |
Не описать ее. Приятна сердцу, как и красота!“ ||
„Владыка, слушай!“ — продолжал так радостный Видех царь вновь, — |
Как между брахмой³ и душою их взаимная любовь! || 2 ||
На господя царь смотрит-смотрит,⁴ хочет вновь еще взглянуть. |
На теле волосы все встали, радость наполняет грудь. ||
Склонив главу к ногам шри муні и хваление воздав, |
Пошел земли владыка в город, муні джи с собою взяв. || 3 ||
Прекрасный дом, дающий радость и блаженство каждый час, |
Для жительства царь предоставил, их привел туда тотчас. ||
И оказав ему вниманье, много всяческих услуг, |
Домой к себе царь удалился, с ним простившись, как друг. || 4 ||

¹ Т. е. принадлежат к касте брахманов.

² Т. е. принадлежат к царскому роду и, следовательно, к касте воинов-кшатриев.

³ Брахма здесь назван для обозначения божественной субстанции.

⁴ Повторы у Тулси Даса — очень частое явление.

Доха

Перл прекрасный рода Рагху, пищи там вкусив,
отдохновенью с риши предавался. |
Вместе с младшим братом господин тогда сидел,
и дня пахар один¹ лишь оставался. || 250 ||

Чаупаи

Тогда у Лакшмана явилось сильное желанье вдруг |
Полюбоваться Джанакपुरом,² обойти его вокруг. ||
Смущается он очень мунн и боится брата он. |
Открыто ничего не скажет. Раме Лакшман был смешон! || 1 ||
О том, что было в сердце брата, Рагхубар тотчас узнал. |
Любовь и нежность к верным слугам в сердце он всегда питал. ||
Смиренно, кротко, со смущеньем и с улыбкой на устах, |
За разрешеньем обратился к гуру в нескольких словах: || 2 ||
„Владыка, брат мой Лакшман город посмотреть вот захотел, |
Но от смущения и страха сам сказать он не посмел. ||
И если мы бы получили разрешение теперь, |
Мы быстро осмотрели б город и вернулись бы, поверь!“ || 3 ||
Услышал это славный мунн; с нежностью промолвил он: |
„Как мог не соблюсти б ты, Рама, здесь учтивости закон? ||
Пределов и границ закона ты — хранитель, милый друг! |
Любви подвластный, счастье верным из своих даешь ты рук! || 4 ||

Доха

Оба брата отправляйтесь, радости сосуд,
и город осмотрев, вернитесь к ночи. |
Два прекрасных лика покажите всем теперь,
награды удостоите верных очи!“ || 251 ||

Чаупаи

И оба брата, поклонившись лотосам шри мунн ног, |
Пошли, очам давая радость. Счастлив, кто их видеть мог! ||
И толпы мальчиков, увидев дивную их красоту, |
Пошли за ними, словно души обрели свою мечту. || 1 ||
Одежда желтая на братьях, и у пояса колчан. |
В руках красивый лук и стрелы. Как прекрасен бхагаван! ||
И из чудесного сандала тилак — дивная черта. |
Прекрасны оба брата — темный, белый, — дивная чета! || 2 ||
Могучие большие руки, плечи, как у юных львов, |
И на груди их ожерелье из бесценных жемчугов. ||

¹ Т. е. оставалось три часа до захода солнца.

² Джанакпур (जानकपुर janakpura) — „город (царя) Джанак“, древняя столица царства Митхилы, которая находится в современном Непале и почитается одним из священных мест инду.

Прекрасны, словно красный лотос, их чудеснейшие очи! — |
Спасают от тройных страданий; лики, как луна средь ночи. || 3 ||
В ушах сережки золотые красотой чаруют взор, |
И каждый взгляд у всех сознание похищает, словно вор. ||
Чарующе прекрасны взоры и изгибы их бровей; |
Как молнии, красой сияют тилаки¹ чертой своей. || 4 ||

Доха

Чаутани² чудесные у них на головах;
и волосы их черные курчавы; |
Оба брата с головы и до ногтей их ног
красивы красотой величавой. || 252 ||

Чаупаи

„Царевичи пришли сюда к нам, чтобы город осмотреть!“ — |
Средь горожан такая скоро всюду разнеслася весть. ||
Оставив все дома, дела все, люди бросались бежать, |
Как будто золото убогим братья стали раздавать! || 1 ||
На двух прекрасных по природе братьев кто взглянул хоть раз, |
Все счастливы, берут награды для своих счастливых глаз. ||
И юные все жены-девы к створчатым окошкам льнут, |
Увидев красоту шри Рамы, все любви полны и ждут. || 2 ||
И все с любовью нежной речи так ведут между собой: |
„Подружка, глянь, миллионы Кама победил он красотой! ||
Средь суров, асуров и наров, средь всех нагов, муні всех |
О красоте такой не слышно, и подумать даже грех! || 3 ||
О четырех руках³ шри Вишну, столько ж пар у Видхи глаз!⁴ |
Ужасный вид у шри Пурари, ликов — пять! Пугает нас! ||
Какой же есть еще великий и от них отличный бог, |
Который красотой своею с Рамою сравниться б мог? || 4 ||

Доха

Отроки еще, но каждый, — красоты чертог,
и счастья дом — как светлый, так и темный! |
В каждом члене тела поместились сотни крор
Камдэвов, в каждом члене самом скромном! || 253 ||

Чаупаи

„Скажи, подружка, кто есть в мире из носящих бремя тел, |
Кто б, видя красоту такую, память сохранить сумел?“ ||

¹ Тилак на лбу у Рамы изображается в виде ◡.

² Чаутани (चौतानी chautānī) — четырехугольная детская шапочка.

³ У Вишну, по представлениям хинду, четыре руки.

⁴ По представлениям хинду, у Видхи, или Брахмы, четыре лица.

Другая с нежностью сказала им приятные слова: |
„Послушайте меня, подружки! Слышала, идет молва, || 1 ||
Они — два сына Дашаратхи, неразлучные всегда, |
Двух юных лебедей-маралов дивно нежная чета! ||
У муні Каушика джи жертву охраняли, как два стража, |
На поле битвы истребили много нишачаров даже! || 2 ||
Тот, с темным телом, — нежный, стройный, словно лотосы глаза — |
У Марича-Субаху гордость отнял, дав им небеса! ||
Сын Каушалы, царицы славной, счастья, радости сосуд, |
В руках он держит лук и стрелы — Рамою его зовут. || 3 ||
А белый отрок — дивный облик, все сердца к себе влечет — |
В руках он держит лук и стрелы и за Рамою идет, ||
То — младший брат шри Рамачандры, Лакшманом его, знай, звать. |
Узнай, подружка, что Сумитра — Лакшмана родная мать. || 4 ||

Доха

Дело брахманов исполнив, братья, на пути
супруге муні даровав спасенье, |
К нам сюда пришли на жертву лука посмотреть!“
Услышав, жены в радостном волненье, || 254 ||

Чаупаи

Увидев красоту шри Рамы, говорят потом одна: |
„Для Джанаки жених достойный! Выбрала б его она! ||
И если б царь его, подружки, сам теперь здесь увидал, |
Нарушив свой обет, конечно, Ситу б за него отдал!“ || 1 ||
Одна подружка им сказала: „Царь его уже узнал! |
И вместе с муні их с почтеньем принял, честь им оказал! ||
Но не нарушит царь, конечно, свой суровейший обет; |
Упорно держится незнания; воля рока — весь завет!“ || 2 ||
Другая им сказала: „Если добр поистине творец, |
Всему внимает и дает всем плод достойный, как отец, ||
Его шри Джанаки получит, будет у нее жених, |
Сомнений в этом нет, подружки: браком сочетают их! || 3 ||
И если б волею шри Видхи заключен был этот брак, |
Народ весь был бы очень счастлив! Радостный то был бы знак! ||
Подружка! У меня большое есть желание одно, |
Чтоб им из-за родства хоть было вновь прийти к нам суждено! || 4 ||

Доха

Слушайте, подружки, коль не будет так, для нас
увидеть вновь их будет невозможно!
Этот их союз возможен будет лишь тогда,
коль в прежних жизнях много дел неложных!“ || 255 ||

Чаупаи

Другая молвила: „Прекрасно ты сказала, милый друг, |
Великим счастьем был бы этот брак для нас, для всех вокруг!“ ||
Другая молвила: „Лук Шивы очень крепкий и тугой, |
А этот темный с нежным телом — только отрок молодой! || 1 ||
Сомнений всяческих, подружка, знай, полна вся голова!“ |
Услышав, молвила другая ласковые ей слова: ||
„Подруженька, а кое-кто здесь по другому говорит: |
«Он силой страшной обладает, хоть и слаб совсем на вид!» || 2 ||
Едва коснулась пыль от дивных лотосов прекрасных ног, |
Как спасена была Ахалья.¹ Кто б свершить грех большой мог? ||
Так разве ж он не в состоянии Шивы страшный лук сломать? |
И по ошибке невозможно веру в это оставлять! || 3 ||
Биранчи тот, который создал, сам украсил Ситу джи, |
Красавца-жениха сам создал, все обдумав! Нет здесь лжи!“ ||
Ее слова услышав эти, были все восхищены. |
„Дэ будет так!“ — они сказали. Голоса у всех нежны. || 4 ||

Доха

Луноликие, прекраснющие, они
в восторге дождь цветочный проливают. |
И куда б два брата ни пошли, повсюду их
все с величайшей радостью встречают. || 256 ||

Чаупаи

Шли на восток столицы братья, скоро и туда пришли, |
Где для свершенья жертвы лука землю² мужи возвели. ||
Обширна и ровна, поката с четырех со всех сторон. |
Алтарь чудесный, непорочный посредине возведен. || 1 ||
Со всех сторон там золотые дивные сиденья шли, |
На них обычно восседают повелители земли. ||
А позади их недалеко с четырех сторон стоят |
Кругами разные сиденья; так идет за рядом ряд. || 2 ||
Прекрасны все. Ряды, все выше поднимаясь, идут. |
На них садятся горожане — все места себе найдут. ||
Близ них красивые большие возвышаются кругом |
И белые, и всех окрасок домики, за домом дом. || 3 ||
Располагаются там жены и на зрелища глядят. |
Как надлежит, места даются; род свой все блюдут, хранят. ||
И мальчики со всей столицы речи ласково ведут, |
Показывают всё с почтеньем, что красивое найдут. || 4 ||

¹ Ахалья (अहल्या ahalyā) — супруга риши Гаутам, обращенная в скалу за нарушение супружеского долга.

² Т. е. арену, стадион.

Доха

Под таким предлогом все к нему с любовью льнут,
касаются прекраснейшего тела. |

От восторга встали волосы на их телах,
и на обоих братьев все глядели. || 257 ||

Чаупаи

Все мальчишки узнали: Рама весь во власти их любви! |
Дома с любовью показали: „Если хочешь, поживи!“ ||
По своему желанию дети Раму с Лакшманом зовут. |
Любви исполненные братья к ним в дома вдвоем идут. || 1 ||
Показывает брату Рама редкости во всех домах, |
Рассказывает кратко, мягко, в занимательных словах, ||
Хотя в короткий миг мгновенья¹ множество больших миров |
Создать ему способна майя, повинуюсь без слов! || 2 ||
И в силу бхакти милосердый к страждущим и бедным друг |
Смотрел на дом тот в изумленье, где лежал для жертвы лук. ||
Диковинки все осмотрели, к гуру своему пошли. |
Узнав, что задержались поздно, страх в сердцах своих нашли. || 3 ||
И тот, которого боится устрашающий все страх, |
Почтенья силу проявляет у мальчишек на глазах. ||
И много ласковых, прекрасных, нежных слов сказал им тут, |
Всех ребятишек отпустил он, милосердия сосуд. || 4 ||

Доха

Оба брата страха и любви в душе полны;
почтительные, полные смущенья, |

Головы склонили к лотосам шри гуру ног
и сели, получивши разрешение. || 258 ||

Чаупаи

А с наступленьем ночи муні дал немедля повеленье. |
С благоговеньем совершили все вечернее моление. ||
В повествовании сказаний и пуран и итахас |
Два пахара прекрасной ночи протекло. Был поздний час. || 1 ||
Тогда пошел великий муні и улегся скоро спать. |
И оба брата скромно стали пятки муні джа чесать. ||
А между тем всегда стремятся к лотосам их дивных ног, |
Творя различные моления, славные аскет и йог! || 2 ||
Казалось, любовью братья нежною побеждены, |
И лотосы ног гуру чешут: оба нежности полны! ||
И многократно муні братьям повеления давал, |
Тогда лишь лег и сам шри Рама, раньше сна он не искал. || 3 ||
Ему чесал шри Лакшман пятки, нежно прижимал к груди |
С смущением великим, с страхом, чтоб любви исход найти. ||

¹ Одна из оригинальных гипербола Тулси Даса: *lavanimeṣ* — „мгновение от мига“.

Ему не раз сказал шри Рама: „Сли, пора тебе уснуть!“ |
Уснул он, положивши ноги-лотосы к себе на грудь.¹ || 4 ||

Доха

Ночь прошла, и Лакшман встал, услышав, петухов
доносится уж пенье издалека. |

Повелитель всей вселенной раньше гуру встал.

Всегда он знаньем обладал глубоким. || 259 ||

Чаупаи

Все очищение совершали, искупались потом. |

Обряды все исполнив, муні поклонились вдвоем; ||

И зная — время, у шри гуру разрешение испросив, |

Пошли цветов собрать два брата, головы пред ним склонив. || 1 ||

Пошла и скоро удавали превосходный царский сад. |

Весной чудесной в изумление восхищаются, глядят. ||

Прекрасных в нем деревьев много удивительных пород. |

И много из лиан беседок. Все цвета их кто сочтет! || 2 ||

Прекрасны нежные побеги, дивные плоды, цветы: |

Своим богатством пристыдили даже дерево мечты! ||

Чакоры, чатаки и кокиль, попугай там не один! |

Щебечут звонко птицы, пляшет изумительно павлин!² || 3 ||

Красуется среди сада чудный, красотой влекущий пруд. |

Ступеньки из камней чудесных дивные к воде ведут. ||

Там лотосы цветов различных; пруд с чудесною водой, |

Там птицы водные щебечут, там жужжат пчелиный рой. || 4 ||

Доха

Этот царский сад и пруд прекрасный увидав,
пришел сам Рама с братом в восхищение. |

Изумительно чудесна роща вся была,
дает она и Раме наслаждение. || 260 ||

Чаупаи

Садовника спросил, увидев, оглядевшись кругом. |

Цветы они с восторгом в сердце стали собирать потом. ||

И Джанаки пришла туда же в этот самый ранний час: |

Для совершенья пуджи Гаури³ мать послала этот раз. || 1 ||

Толпа подруг ее искусных и прекрасных шла за ней; |

¹ Лакшман положил себе на грудь ноги Рамы, поступив так, как полагается верным слугам по индийским воззрениям.

² Индийские комментаторы неизменно указывают, что упоминание о пяти породах птиц: чакорах, чатаках, кокиле, попугае и павлине не случайно. Не случайно не названы также другие птицы. Названы лишь те птицы, которые участвуют в выражении любви. Тем самым Тулси Дас здесь переходит на эротический стиль.

³ Сита обращается с молитвой к Гаури (Парвати), потому что она почитается идеалом супружеской верности.

Поют ее подруги песни, голос голоса нежней. ||
 Невдалеке там красовался Гириджи прекрасный храм. |
 Его не описать: лишь бросишь взгляд, в восторге будешь сам! || 2 ||
 С подругами своими Сита искупалась в пруде. |
 Пошла с восторгом в храм шри Гаури, чтимой всеми и везде. ||
 Она с любовью совершила пуджу, чуждая греха. |
 Достойного себе просила у богини жениха. || 3 ||
 Одна подружка отлучилась, от шри Ситы отошла, |
 Невдалеке цветник прекрасный: посмотреть его пошла. ||
 Пошла она и там наткнулась на обоих братьев вдруг. |
 Без ссыла от любви вернулась, стала снова близ подруг. || 4 ||

Доха

Состояние ее увидели они:

в слезах, на теле волоски все встали. |

Просят: „Радости своей причину нам открой!“

Все нежным голосом увещевали. || 267 ||

Чаупаи

„Там два царевича пришли к нам, чтобы осмотреть наш сад! |
 Два отрока изящных, нежных, недалеко тут стоят! ||
 Там темный, белый! Как могла б их описать в простых словах? |
 Бессильна речь, когда нет глаз в ней! Голоса ведь нет в очах?“ || 2 ||
 Услышав, умницы-подружки в радостном все изумленье: |
 Они прекрасно разгадали Ситы тайное стремленье! ||
 Одна сказала им: „Подружки, это сыновья царя! |
 Я слышала, что вместе с мунн к нам пришли они вчера! || 2 ||
 Своею красотой, как дивной майей, каждый брат силен, |
 Своей всех власти подчинили городских мужей и жен! ||
 О красоте их говорят ведь всюду в городе народ, |
 Увидеть их необходимо: к ним, достойным, всех влечет!“ || 3 ||
 Ее слова тогда пришлось Сите очень по душе. |
 Их видеть жаждут очи Ситы: вся в волнении уже. ||
 Пошла, любимую подружку к ним послав скорей вперед: |
 Никто ее любви давнишней¹ не заметит, не поймет! || 4 ||

Доха

Нарады слова шри Сита вспомнила тогда,

и в сердце родилась любовь святая.² |

Во все стороны глядит она, как будто лань
 испуганная смотрит молодая. || 262 ||

¹ Задолго до этого мунн Нарада сообщил Сите о предстоящей встрече с Рамой и о последующем браке. С того дня Сита полюбила Раму.

² Святой (punīta) любовь названа потому, что она направлена на будущего супруга, Раму.

Чаупаи

Канканов,¹ кинкини, нупуров услышав вдруг нежный звук, |
Подумав в сердце, Рама молвил Лакшману: „Мой милый друг! ||
Мне кажется, что славный Мадан на литаврах заиграл, |
Решил весь мир вдруг победить он, силы все свои собрал!“ || 1 ||
Сказав так, обернулся, смотрит только в сторону одну! |
В чакоры очи обратились,² Джанаки лицо — в луну. ||
Остановились внезапно Рамы дивные глаза, |
Казалось, в смущенье Ними³ с век ушел на небеса. || 2 ||
Увидев красоту шри Ситы, радость, счастье он обрел. |
В душе ее он прославляет, слов, однако ж, не нашел. ||
Как будто сам творец Биранчи все искусство здесь свое |
Сам применил и всей вселенной показал теперь ее! || 3 ||
Шри Джанаки еще прекрасней делает и красоту, |
У красоты как будто в доме пламя от свечи раздув. ||
Использовали все сравненья все поэты⁴ раньше нас! |
С кем мне сравнить Видехкумари?⁵ С кем сравнить ее сейчас? || 4 ||

¹ Канкан (कंकण kanḱaṇa) — браслет, который женщины носят у кисти руки.

² Т. е. глаза неотрывно смотрят на Ситу так, как чакоры не отрывают своих влюбленных взоров от луны.

³ Ними (निमि nīmi) — сын царя Икшваку, родоначальник царского рода Митхилы, известного под названием Видехов, т. е. „бестелесных“. В пуранах сообщается следующая легенда о царе Ними. Однажды царь Ними решил совершить жертвоприношение, которое должно было длиться целую тысячу лет. Он обратился к риши Васиштхе с просьбой взять на себя обязанности жреца. Васиштха, однако, ответил, что он уже раньше приглашен царем богов Индрой совершить жертвоприношение, которое будет длиться пятьсот лет, и обещал царю прийти к нему через названный срок. Царь Ними не захотел ждать Васиштху пятьсот лет, пригласил других жрецов и приступил к жертвоприношению. Окончив жертвоприношение у Индры, Васиштха явился с небес к царю Ними и узнал, что приглашен другой жрец, Готам. В ярости Васиштха проклял царя, заявив, что он лишится своего тела. Царь в свою очередь проклял риши Васиштху, сказав, что и он сам должен лишиться своего тела. Оставив тело, риши Васиштха вновь родился из семени Митраваруны и продолжал свое существование. Меж тем, хотя царь Ними и лишился тела, тысячелетнее жертвоприношение продолжалось, и по завершении его боги хотели вновь дать царю Ними его тело и сделать его бессмертным. Царь Ними не захотел, однако, вновь входить в оставленное тело, так как оставление тела причиняет страшные страдания. Тогда боги по его просьбе поместили его на ресницах человеческих глаз. С этой поры царь Ними стал называться Видехом, т. е. бестелесным. Это же имя утвердилось и за потомками царя Ними, царями Митхилы. Из этого рода происходят царь Джанака, отец Ситы, который часто называется в поэме Видехом. По этой же причине Сита носит имя Вайдехи, т. е. дочь царя Видеха.

⁴ О Сите и ее красоте писали очень многие поэты. Описанию женской красоты посвящено множество произведений разных поэтов.

⁵ Видехкумари (विदेकुमारी videhakumārī) — „дочь (царя) Видеха“, одно из имен Ситы.

Доха

Красоту шри Ситы в сердце прославлял господь,
но помнил¹ о своем он состоянии. |

Брату слово, времени приличное, сказал
с душою чистою и полной знанья: || 263 ||

Чаупаи

„Мой милый брат, перед тобою Джанака стоит здесь дочь, |
Из-за которой жертва луку совершится через ночь. ||
Для совершенья пуджи Гаури привела она подруг, |
По саду ходит, озаряя красотою все вокруг! || 1 ||
На прелесть дивную взглянул я, посмотрел одно мгновенье, |
И в сердце ощутил волненье, непорочном от рожденья! ||
Явленья этого причину может знать творец один. |
Дрожат² счастливые все члены, слушай, брат, не без причин! || 21 ||
В роду у Рагху, милый брат мой, прирожденная черта: |
На ложный путь не станет сердце, не потянет никогда! ||
Глубокого доверья к сердцу мысли все мои полны: |
В нем нет порока. Не видало и во сне чужой жены! || 3 ||
Кто не показывает спину неприятелю в бою, |
Кто и в душе взор не направит на супругу не свою, ||
И от кого не получает ни один просящий «нет» |
Таких мужей прекрасных знает очень мало этот свет!“ || 4 ||

Доха

Так беседовал он с младшим братом, а в душе
он восторгался Ситы красотою. |

Как пчела, душа его пьет красоты нектар
из лотоса-лица своей чредою. || 264 ||

Чаупаи

В волнении царевна Сита озирается вокруг: |
„Куда ж ушел царевич юный?“ В сердце страх явился вдруг. ||
Куда б она ни направляла взоры молодой гавели, |
Как будто лотосов прекрасных белые пучки летели. || 1 ||
Тогда подружки показали их, стоявших меж лиан: |
„Царевич темный! Вот и белый! Как прекрасен дивный стан!“ ||
Когда их красоту узрела, очи с жадностью глядят, |
В восторг пришла она, как будто обрела бесценный клад. || 2 ||
Увидев красоту шри Рамы, без движенья стали очи, |
Мигать ресницы перестали, опустить их нет уж мочи! ||
И от любви своей великой позабыла и о теле, |

¹ Согласно индийской поэтике, влюбленный при встрече со своей возлюбленной бывает вне себя, приходит в безумие.

² Дрожание век, ног и т. д. считается в Индии счастливой приметой.

Как на луну в шарат чакори¹ в восхищении глядела. || 3 ||
 Путем очей своих прекрасных провела шри Раму в грудь, |
 Ресницами же преградила, хитрая, обратный путь. ||
 Когда подружки увидали, Сита у любви во власти, — |
 Не скажут слова; все в смущенье на нее глядят с участием. || 4 ||

Доха

В это самое мгновенье оба брата вдруг
 выходят из лиановой беседки. |
 Словно вышли, разорвав покров из облаков,
 два месяца и озарили ветки. || 265 ||

Чаупаи

Прекрасны оба брата: каждый дивной красоты предел! |
 Как лотос синий, лотос желтый прелесть их чудесных тел! ||
 Красуются на головах их перья чудные павлина, |
 Цветов бутоны между ними вставлены посередине, || 1 ||
 На лбу у них сияет дивный тилак, капельки труда,² |
 В ушах изящные сережки! В них сияет красота! ||
 Изогнутые круто брови; волосы все в завитках; |
 Как лотос нежный и прекрасный — краснота у них в глазах. || 2 ||
 Изящный подбородок; щеки нежные и дивный нос; |
 А смех, казалось, и душу всю купил и всю унес! ||
 Всю красоту лица шри Рамы я не в силах описать; |
 Ее увидев, даже Кама стыд был должен испытать! || 3 ||
 Прекрасна раковина-шея; ожерелье из камней; |
 Как хоботы слоновьи³ — руки, нет рук крепче и сильней! ||
 „В руке его прекрасной левой, глянь, корзиночка с цветами! |
 Подруженьки! Царевич темный восхитительный пред нами!“ || 4 ||

Доха

Талья, как у льва;⁴ из желтой ткани весь наряд!
 Он красоты и благородства море! |
 Солнечного рода украшение увидав,
 подруги и себя забыли вскоре. || 266 ||

Чаупаи

Но стойкость все же сохранила там наперсница одна. |
 Схватила за руку шри Ситу, тихо молвила она: ||
 „Царевна, ты еще раз Гаури помолись, ее проси! |
 Но почему же ты не смотришь? Ведь царевич здесь, вблизи“. || 1 ||
 Тогда в смущении открыла Сита лотосы-глаза: |

¹ Чакори (चकोरी sakori) — самка чакоры.

² Т. е. пот. Дается буквальный перевод образа оригинала: śṛṇabindu.

³ Постоянный образ Тулси Даса.

⁴ Постоянный образ индийской поэзии.

Двух львов из рода Рагху видит, взор прекрасный вознеся. ||
 Прекрасен с головы шри Рама до ногтей чудесных ног. |
 Волнение большое в сердце: „Как отец обет дать мог!“ || 2 ||
 Когда подружки увидали, Сита словно вне себя, |
 Со страхом: „Как мы задержались!“ — говорили все, любя. ||
 „Мы завтра снова в это ж время все опять придем сюда!“ |
 С улыбкою в душе подружка так сказала ей тогда. || 3 ||
 В смущенье Сита уловила скрытый в их словах намек. |
 „Уж очень поздно!“ Испугалась матери: „Прошел наш срок!“ ||
 Собрав все мужество и стойкость, Раму заключила в грудь |
 И, вспомнив об отцовской власти, не могла тут не вздохнуть. || 4 ||

Доха

Под предлогом посмотреть вновь на газелей, птиц,
 и на деревья, возвратилась снова. |
 Смотрит, смотрит² на шри Рагхубира красоту, —
 немалая тогда растет любовь в ней. || 267 ||

Чаупаи

И, вспомнив, как тяжел лук Шивы, погрузилась в печаль. |
 Ушла, прекрасный образ в сердце заключив, и смотрит вдаль. ||
 Когда господь узнал, что Сита и подруги все уйдут, |
 Любви и красоты и счастья, добродетелей сосуд, || 1 ||
 Чудеснейшие краски сделав из любви своей глубокой, |
 На двери сердца написал он сам портрет газелеокой. ||
 Меж тем опять вернулась Сита к шри Бхавани в славный храм. |
 Смиренно руки воздымая, молвила, припав к ногам: || 2 ||
 „Джай-джай, Бхавани, дочь шри Гири, дочь прекраснейшей из гор! |
 Для месяца, Махеша лика, ты — чакори с давних пор. ||
 Сын Слоноликий,³ Шестиликий⁴ у тебя, святая мать. |
 Мать мира! Молнии блеск затмила тела белизна и гладь! || 3 ||
 Нет ни начала, ни середины, ни конца Бхавани нет, |
 Твое безмерное величье непонятно и для вед! ||
 Создание, существованье, гибель мира ты чинишь! |
 Вселенную всю обольщая, мир всегда ты подчинишь.⁵ || 4 ||

¹ Обет отца Ситы, царя Джанака, состоял в том, что руку Ситы получает тот, кто сможет владеть могучим луком Шивы. Испытание при помощи лука — один из очень частых приемов, описываемых в индийском эпосе.

² Повтор оригинала.

³ Слоноликий (gajavadana) — одно из имен Ганеши. Сита упоминает о нем потому, что Ганеша устраняет препятствия во всех добрых начинаниях, если обращаются к нему.

⁴ Шестиликий (ṣaḍāṇana) — сын Шивы и Парвати, Свами-Картикея. Упоминается он потому, что убил асура Тарака и дал богам высокое положение. Сита косвенным намеком просит, чтобы Картикея поборол все препятствия, стоящие на ее пути, и дал ей возможность сделаться супругой Рамы.

⁵ В словах Ситы Бхавани представлена в виде Майи, проявлением которой является вся вселенная.

Доха

Средь всех, чтущих божеством супругов, чистых жен
считаешься ты первой, мать святая. |

Все безмерное величие не описать
твое и Шеше с Шарадой, благая. || 268 ||

Чаупаи

Кто чтит тебя, тому доступны, мать, четыре все плода! |
Любима нежно ты Махешей, всем даешь дары всегда. ||
Кто чтит тебя, богиня, служит лотосам прекрасных ног, |
Те счастливы всегда все, будь то муж простой, иль муни, бог. || 1 ||
Мое желание ты знаешь; знаешь, какова мечта! |
В груди у всех живых созданий обитаешь ты всегда! ||
Поэтому тебе открыто я не говорю о нем“. |
Промолвив так, к ногам упала Вайдехи пред божеством. || 2 ||
Бхавани подчинилась власти скромности, любви святой. |
Гирлянда соскользнула,¹ образ улыбнулся ей благой. ||
С почтением надела Сита на голову свою венок. |
Сказала Гаури, влив в грудь радость — счастья час уж недалек: || 3 ||
„Благословение святое слушай, Джанаки, мое. |
Ты знай, исполнится желание все сердечное твое. ||
Слова шри Нарады правдивы, непорочны, как всегда: |
Жених, которого избрало сердце, — твой, знай, навсегда. || 4 ||

Чханд

Жених, которого душа твоя избрала, дивный
по природе, будет, Вайдехи, тебе, знай, дан. |
Твою любовь и добродетель знает он, премудрый,
знания сосуд и милосердья океан“. ||
Услышав это дивное благословенье Гаури,
вместе с Ситою подружки все в восторг пришли. |
И много раз почтив Бхавани, Тулси Даса, снова,
с радостной душой с шри Сятой во дворец пошли. ||

Соратха

Узнала, что к ней Гаури благосклонна;
в сердце Ситы радость. Выразить ее нельзя! |
И корень радости святой и полной, —
левая ее часть тела задрожала² вся. || 269 ||

Чаупаи

И, восхваляя в сердце Сяту, с восхищением в душе, |
Вернулись к гуру оба брата, лучшие из всех мужей. ||

¹ Гирлянда соскользнула, потому что сама Бхавани пришла в волнение от слов Ситы.
По мнению индийских комментаторов, это считается счастливым предзнаменованием.

² Дрожание в левой части тела в Индии почитается счастливой приметой.

И Рама Каушику джи муни все немедля рассказал: |
 Он прост был по своей природе, хитростей совсем не знал. || 1 ||
 И, получив цветы,¹ великий муни пуджу совершил, |
 Потом своим благословеньем их обоих одарил: ||
 „Прекрасные желанья ваши увенчает дивный плод“. |
 Услышав, счастлив Рама-Лакшман:² радость гуру им дает. || 2 ||
 Закончив трапезу, шри муни, полный мудрости и знания, |
 Рассказывать стал в назиданье братьям древние сказанья. ||
 Так день прошел. Веленья гуру получив — они все святы — |
 Пошли два брата, совершили все вечерние обряды. || 3 ||
 В восточной стороне в то время дивная взошла луна. |
 Он счастлив, увидав, что словно Ситы лик, она полна. ||
 Потом подумал он и к новым выводам тогда пришел. |
 „Несходен с ликом Ситы месяц, сходства я здесь не нашел! || 4 ||

Доха

Месяц в море родился³ и братом яд⁴ ему;
 тускнеет днем он, и к тому ж с изъязном. |
 Как сравнить его с прекрасным Джанаки лицом?
 Ведь месяц — жалкий нищий в платье рваном! || 270 ||

Чаупаи

Худеет он и вновь полнеет, всем в разлуке скорбь несет, |
 Его проглатывает⁵ Раху, если случай он найдет. ||
 Ты причиняешь горе чаквам,⁶ лотосов⁷ жестокий враг! |
 Как много у тебя пороков, месяц, и как мало благ. ||

¹ Цветы в Индии употребляются для подношения богам в качестве простейшей жертвы, которая совершается ежедневно.

² Рама и Лакшман, неразрывно связанные друг с другом, часто объединяются в одно понятие.

³ Месяц назван родившимся в море потому, что он вышел из океана, когда боги и демоны пахтали его.

⁴ Потому что из того же океана вышел и яд.

⁵ Затмения луны индийские легенды объясняют тем, что она якобы проглатывается демоном Раху.

⁶ Чаква (चकवा cakvā) — красноватый гусь или утка (*Anas casarca*), до наступления жаркого времени года водится во всей Индии, за исключением юга, живя возле рек и других водоемов. Окраска перьев у чаквы пестрая: спина и грудь желтые; хвост зеленоватый; по всему оперению рассыпаны черные и красные крапинки. Чаква — одна из наиболее любимых птиц индийской поэзии. Самец и самка, согласно индийским верованиям, отличаются исключительной любовью друг к другу. Согласно очень древним легендам, самец разлучается с самкой с наступлением вечера. Его тоску от разлуки с любимой в ночное время многообразно описывают индийские поэты. Эти легенды послужили исходным пунктом для многих поэтических образов. Так, в данном контексте Рама обвиняет луну за ее жестокость, так как с появлением луны чаква должен разлучиться со своей подружкой.

⁷ Дневные лотосы закрываются с наступлением вечера. Их как будто закрывает луна своими лучами.

Я только что с лицом Вайдехи, месяц, здесь тебя сравнил. |
 И поступил я недостойно, грех великий совершил! " ||
 Чтоб говорить о лике Ситы, месяц должен был помочь! |
 Потом пошел он к гуру, видя, что глубокая уж ночь, || 2 ||
 Он лотосам ног дивных муни сделал там земной поклон, |
 И, получив его веленье, лег, уснул. Был крепок сон. ||
 Когда же ночь прошла вся эта, Рагхунаяк пробудился. |
 И брата Лакшмана увидев, так к нему он обратился: || 3 ||
 „Взгляни, мой брат, взошло уж солнце! Посмотри скорей вокруг! |
 Оно дает всем счастье: людям, лотосам и чаквам, друг! " ||
 И рук чету сложив прекрасных, Лачхман ему сказал |
 Приятные слова; на силу господа он указал. || 4 ||

Доха

- „Лилии закрылись: на небо взошла заря.
 Она сиянье звезд всех погасила. |
 Так, услышав о твоём прибытии сюда,
 мужей владыки все лишились силы.¹ || 271 ||

Чаупаи

Царь великие, как звезды, источают блеск и свет, |
 Но лук сломать и тьму рассеять силы у царей все ж нет! ||
 И лотосы, и чаквы, пчелы, разные породы птиц, — |
 Все рады окончанью ночи, их восторгу нет границ! || 1 ||
 Таким же образом все бхакты,² господин, твои вокруг |
 Придут в восторг, когда сломаешь Шанкара могучий лук. ||
 Взошло лишь солнце, — тьма исчезла безо всякого труда; |
 Исчезли звезды, светом ясным озарен мир, как всегда. || 2 ||
 О Рагхурай, своим восходом солнце всем дало пример: |
 Царям всем показало силу повелителя всех сфер! ||
 Открылося для всех величье силы дивных этих рук, |
 И стал понятен способ дивный, как сломать могучий лук! " || 3 ||
 Услышав слово брата, Рама улыбнулся лишь в ответ. |
 Омылся, хоть он по природе чист и скверной не задет. ||
 Свершив все нужные обряды, к гуру джи пришел он сам, |
 Прекрасную главу склонил он к лотосам — его ногам. || 4 ||
 Меж тем мужей владыка Джанак сам Шатананда³ призвал |

¹ Вся 271-я доха построена на факте, что Рама считается принадлежащим к солнечному роду, а другие цари принадлежат к лунному роду. Когда зажглась заря, предвестница солнца, то закрылись ночные лилии, которые в индийской поэзии считаются любимыми луны. Услышав о прибытии Рамы, „перла солнечного рода“, все цари лишились сил, как меркнет луна, когда восходит солнце. Тонкая игра образами, покоящимися на различных легендах, составляет характернейшую черту поэтики Тулси Даса.

² Бхакта (भक्त bhakta) — питающий бхакти, преданный Раме.

³ Шатананд (शतानन्द śaṭānanda) — главный жрец (пурохит) царя Джанака.

И к Каушику без промедленья он пурохита послал. ||
Принес он просьбу государя, сам мунише сообщил. |
Обрадовался и обоих братьев муни пригласил. || 5 ||

Доха

Господин Шатананду свершил земной поклон.

Близ гуру сел он, проявив почтение. |

Муни молвил: „Отправляйся же теперь, мой сын!
тебе прислал царь Джамак приглашение. || 272 ||

Чаупаи

Пойдем все вместе и посмотрим на шри Ситы сваямвар. |
Кому всевышний даст величье, неизвестно, Рагхубар“. ||
И Лакшман молвил: „Славы будет, знаю я, со ссудом тот, |
На ком твоя, владыка, милость непорочная живет“. || 1 ||
Тогда пришли в восторг все муни, услышав такую речь. |
И все благословенье дали, радость не могли изречь. ||
Потом со всеми муни вместе милосердый господин |
Пошел смотреть, как совершаться будет жертвы лука чин. || 2 ||
„Шри Рама на рангбхуми¹ прибыл! Прибыл с ним и младший брат!“ |
Такие вести горожане получили; каждый рад. ||
Бегут, о всех делах забыли, от заботы далеки, |
Пошли все дети, мужи, жены, юноши и старики. || 3 ||
Когда увидел славный Джанака: собралась уже толпа, |
Созвал он слуг всех непорочных и сказал им, торопя: ||
„Немедля, слуги, отправляйтесь, собрался уже народ! |
И дайте каждому сиденье, как то требует их род!“ || 4 ||

Доха

Ласковые обратив слова, они места

всем предложили женщинам, мужчинам, |

Наивысшим, средним, низшим, тем, кто ниже всех;
и каждому по положенью, чину. || 273 ||

Чаупаи

Тогда царевичи явились, заняли свои места. |
Как будто всюду разлилася, воплотившись, красота. ||
И море доблестей, учтивый, лучший из мужей, герой |
Прекрасный, темный телом, белый заблистали красотой. || 1 ||
Прекрасные, они блистали на собрании царей: |
Два полных месяца сияют так средь звезд красой своей! ||

¹ Рангбхуми (रङ्गभूमि rangbhūmi) — буквально „цветная земля“. Так называются места торжественных собраний, празднеств, а также стадионы, арены, площадки и т. д. В последнее время так называется и сцена. Такое название эти места получили по той причине, что во время собраний они посыпались песком разных цветов, почему и получалась „цветная земля“.

Какие мысли и желанья кто среди гостей питал, |
 В таком тот образе владыку в этот час и увидал! || 2 ||
 Коль стойкие в бою владыки на шри Раму джи взглянут, |
 Для них как будто воплотился героический¹ стиль тут. ||
 Презренные цари посмотрят, их охватывает страх, |
 Как будто стиль ужасный, страшный² воплотился на глазах. || 3 ||
 И асуры проникли хитро, облики приняв царей. |
 Им смертью показался Рама, даже тысячью смертей. ||
 В обоих братьях увидали горожане все тогда |
 Красу мужей, дающих счастье взорам всех существ всегда. || 4 ||

Доха

Жены, в сердце радуясь, все видят образ тот,
 который соответствует их вкусу. |
 Словно воплотился стиль шрингар³ прекрасный сам!
 сравнить его с кем-либо я боюсь! || 274 ||

Чаупаи

А пред учеными предстал он в дивном образе вират⁴ |
 И рук, и ног, и глав мильоны, множество очей глядят.⁵ ||
 Каким тогда увидел Раму Джанака-Видеха род? |
 Родным, любимым, благородным он их все сердца влечет! || 1 ||
 С царем Видехом смотрит также каждая царица-мать. |
 Любовь их, как к ребенку-сыну, невозможно описать! ||
 Как образ истины высокой он пред йогами блистал, |
 Как от природы чистый шанта⁶ стиль пред ними засиял! || 2 ||
 В обоих братьях видят бхакты Хари, что собрались тут, |
 Дающего всем счастье бога, их любви святой сосуд! ||
 С какой любовью на шри Раму стала Джанаки взирать, |
 Устами ту любовь святую невозможно описать! || 3 ||

¹ Героический стиль или вира раса (vīra rasa) индийской поэтики.

² Стиль, при помощи которого выражается страх.

³ Шрингар (शृंगार śṛṅgāra) — эротический стиль, или любовная раса индийской поэтики.

⁴ Вират (विराट virāṭa) — та форма божественной субстанции, в которой она, согласно индийским религиозно-философским воззрениям, проявляется в виде вселенной. Когда Брахма является в форме вират, то в нем видимы и различимы все миры, все моря, реки, горы, боги, все живые существа, всё настоящее, прошедшее и будущее. В поэме Тулси Даса Рама вскоре после рождения предстал перед своей матерью в форме вират. Подробно форма вират описана в „Бхагавадгите“. Впервые в индийской литературе форма вират описана в „Ригведе“ в виде пуруши, в десятой книге ее (X, 90) в гимне rikuśasūkta. Рама предстал перед учеными в образе вират потому, что они постигли тожество вселенной и божественной субстанции — Рамы.

⁵ Т. е. он смотрит на них глазами всех существ, живущих во всех мирах.

⁶ Шанта (शान्ति śānti), или шанта раса, — стиль, при помощи которого выражается спокойствие.

Она лишь сердцем познается, слов для выраженья нет. |
Каким же образом ее здесь мог бы выразить поэт? ||
И кто тогда с каким бы чувством на шри Раму ни взирал, |
Он в соответствии с тем чувством Кошалрава¹ созерцал. || 4 ||

Доха

Так блистали на собрание царственном тогда
два сына славного царя Кошала. |
Темен телом был один, прекрасный; бел другой!
Как воры, очи мира похищали!² || 275 ||

Чаупаи

Прекрасны от природы оба по врожденной чистоте. |
Сравнить их с кророй Камадевов — значит снизить в красоте! ||
Луну осеннюю ввергает лиц прекрасных прелесть в стыд. |
Сердца и души восхищает лотосов-очей их вид. || 1 ||
У Мары гордость отнимает восхищающий всех взор. |
Влечет сердца, но описать мне — значит заслужить укор. ||
Изящны нежные их щеки; серьги красные в ушах; |
Красивый подбородок, губы, нежные слова в устах. || 2 ||
Смеется над лучами брата³ лотосов чудесный смех, |
А нос, изогнутые брови души восхищают всех! ||
На лбу широком чудный тилак блещет дивной красотой; |
Увидев волосы, стыдится даже сам пчелиный рой! || 3 ||
Чаутани желтые чудесны на прекрасных головах, |
Бутонамц цветов расшиты на всех четырех углах. ||
Нежна, как раковина, шея; три прекрасные черты; |
Их красота миров трех наших превосходит все мечты! || 4 ||

Доха

Из камней слоновых⁴ ожерелья на груди;
гирлянды из цветов прекрасных тулси, |
Плечи, словно у быка,⁵ могучий львиный стан,⁶
большие руки силою могучи. || 276 ||

¹ Кошалрав (कोशलराव kaṣalrā'ū) — „царь Кошала“, одно из имен Рамы и его отца, царя Дашаратхи.

² Индийские авторы считают особенно поразительным этот образ, выражающий сверхъестественное искусство Рамы и Лакшмана. По индийским учебникам воровского искусства, высшее искусство вора проявится в том случае, если он из глаза женщины незаметно вынет точку лампового нагара, которой женщина иногда украшает глаза. Рама же с Лакшманом похищают целые глаза, притом похищают их на виду у всех существ.

³ Брат лотосов, точнее брат ночных лотосов или лилий, — месяц. Здесь дан образец дхвани: Тулси Дас говорит, что зубы белизной своей превосходят лучи луны.

⁴ Слоновые камни (kunjaḡa mārī) — самые крупные камни. Согласно индийским легендам, самые крупные драгоценные камни и жемчуг рождаются в головах слонов.

⁵ Обычное в индийской поэзии сравнение.

⁶ Всегдашний образ индийской поэзии.

Чаупаи

Из желтой ткани одеянье и у пояса колчан; |
В руке стрела, и лук украсил левое плечо и стан. ||
Красуется яджнёпавита¹ желтизной своей святой; |
С ногтей² до головы прекрасен он великой красотой! || 1 ||
При виде Рамы джи был счастлив весь собравшийся народ. |
Все пристально на Раму смотрят, взор никто не отведет. ||
Увидев у себя двух братьев, рад был Джанак от души |
И к лотосам-ногам шри муни он припал, поклон свершив. || 2 ||
И почести воздав шри муни, обо всем он рассказал, |
Потом готовую арену он мунише показал. ||
И всюду, где б ни проходили два царевича тогда, |
Смотрел на них народ с восторгом, восхищался, как всегда! || 3 ||
И каждый неизменно видел Раму только пред собой. |
Постичь не мог никто в то время дивной тайны той святой! ||
„Тут все устроено прекрасно!“ — муни Джанаку сказал. |
Обрадованный царь большое счастье в сердце испытал. || 4 ||

Доха

Из сидений дивных было лучшее одно,
высокое, красивое, большое. |
Посадил земли владыка муни на него
и братьев, изумлявших красоту. || 277 ||

Чаупаи

Цари, увидев господина, пали духом все вокруг. |
Так меркнут звезды, если полный месяц появился вдруг. ||
У каждого в душе такая вера родилась, как свет: |
„Шри Рамачандра лук ломает, никаких сомнений нет! || 1 ||
Хотя б огромный лук Бхавы сам сломать он и не мог, |
На грудь шри Рамачандры Сита поместила б все ж венок! ||
Подумавши об этом, братцы, отправляйтесь по домам, |
Расставшись с славой, мощью, силой, издавна присущей нам!“ || 2 ||
Цари другие засмеялись, эти услышав слова: |
Тщеславные глупцы слепые — на глазах у них плева. ||
„Хотя б и лук сломал, но будет нелегко с ней в брак вступить! |
А не ломает, как же можно брак с царевной допустить? || 3 ||
Тут может кончиться и смертью; смерть приходит только раз! |
Мы победим в бою за Ситу, не побьет же всех он нас!“ ||
Услышав это, улыбнулись праведные все цари, |
В благочестивых, верных Хари, мудрость так им говорит: || 4 ||

¹ Яджнёпавита (यज्ञोपवीत yajñopavīta) — священный шнур, который носится на левом плече вышшими кастами в Индии; джанев.

² Точнее — от ногтей ног до головы.

Доха

„Рама удалит тщеславье гордецов-царей.

Тогда он вступит в брак с царевной Ситой! |
Сыновей двух Дашаратхи кто б мог победить
в бою? Они неустрашимы в битве! || 278 ||

Чаупаи

Не лезьте в петлю вы напрасно! Мелете вы жалкий вздор! |
Иль сладости вкушать желанье умерло с недавних пор? ||
Услышав наш совет прекрасный, непорочный и святой, |
В душе считайте при Вайдехи мира матерью благой! || 1 ||
И чтя владыку Рагхупати, как вселенной всей отца, |
Наполните их красотой ваши очи и сердца! ||
Красивы и дают всем счастье, — каждый доблестей сосуд — |
Прекрасные два эти брата в сердце Шанкара живут. || 2 ||
Судхи оставив столь доступный, близкий этот океан, |
Зачем вы к гибели спешите, увидав мираж, обман? ||
Пусть каждый делает, что хочет, что его к себе влечет! |
Но мы сегодня получили за рождение дивный плод!“ || 3 ||
Промолвив так, цари благие, укрепив в сердцах любовь, |
На дивный образ Рамы с братом взоры устремили вновь. ||
Поднявшись на виманах, смотрят небожители с небес, |
Льют дождь цветов, поют прекрасно все вершители чудес. || 4 ||

Доха

Джанак, зная, что настал счастливый час, велел
тогда позвать сюда царевну Ситу. |

Ловкие красивые подружки повели
почтительно ее с прекрасной свитой. || 279 ||

Чаупаи

Всю красоту Вайдехи-Ситы невозможно описать: |
И красоту и добродетель сочетала мира маты! ||
Все образы тут показались недостаточными мне: |
Они все часто применялись к женщине простой, — жене! || 1 ||
И если в описанье Ситы образы те применить, |
То значит — быть плохим поэтом и бесчестье заслужить! ||
А если женщину простую для сравнения привести, |
То где прекрасную такую деву или жену найти? || 2 ||
Гира болтлива, с половиной тела¹ Парвати-Ума, |

¹ Образ, построенный на игре слов. Одно из имен Шивы — Ардханга (ardhaṅga), что по народной этимологии значит „половина тела“. Женский род от имени Ардханга звучит Ардхангини (ardhaṅginī), т. е. „супруга Ардханга“, Шивы. В своем буквальном переводе это последнее имя богини имеет значение: „(женщина), имеющая одну половину тела“, или просто „половина“ — жена, супруга.

И зная, что супруг без тела,¹ в скорби Рати джи сама. ||
 А с той, которой брат любимый — яд, а варуни² — сестра, |
 С Рамой той как сравнить Вайдехи? Ведь она чиста, мудра! || 3 ||
 Вот если б океан суджи был бесподобной красоты, |
 А прелесть мира черепахой,³ превзошедшей все мечты, ||
 И красота — канатом⁴ крепким, и любовь — Мандар горой, |
 И если б пахтал это море Мара лотосом-рукой, || 4 ||

Доха

Если бы таким путем на свет явилась вновь
 шри Лакшми, корень красоты и счастья, |
 Все ж решился б лишь с большим сомнением сравнить
 ее поэт с шри Ситою прекрасной! || 280 ||

Чаупаи

Пришли искусные подружки, Ситу привели с собой, |
 Чудеснейшими голосами пел тогда их хор святой. ||
 На молодых телах сияют сари⁵ дивной красоты. |
 Родительницы мира прелесть превзошла сердец мечты! || 1 ||
 Когда чудесные одежды, каждый сладостный убор |
 Подружки на нее надели, красоте самой в укор; ||
 Когда шри Сита на рангбхуми стала легкою стопой, |
 Ее увидел в восхищенье каждый муж с своей женой. || 2 ||
 Пришли в восторг и на литаврах суры начали играть, |
 А апсары, запев, цветочный стали дождь тут проливать. ||
 И в лотосах-руках прекрасных дивный у нее джаймал.⁶ |
 Цари все в восхищенье смотрят, каждый память потерял! || 3 ||
 В смущенье Сита; всей душою жаждет Раму увидеть! |
 Мужей властители подпали все под ослепленья власть! ||
 Когда направила на муни, на обоих братьев взгляд, |
 Глаза ее впились в Раму, словно обрели в нем клад. || 4 ||

¹ Шива сжег тело Камадева своим взором.

² Варуни (वारुणी vāṇuṇī), или сура, — спиртный напиток, водка. Варуни названа сестрой богини Лакшми, а яд — братом по той причине, что это три из четырнадцати великих сокровищ, полученных богами и демонами, когда они пахтали океан. Таким образом, Лакшми осквернена родством с такими греховными предметами.

³ Согласно легендам, черепаха служила основанием для горы Мандар, когда боги пахтали океан.

⁴ Веревкой или канатом, при помощи которого боги и демоны вращали гору Мандар, употреблявшуюся в качестве мутовки при пахтанье океана, был змей Шеша.

⁵ Сари (सारी sārī) — женская одежда, длинная полоса ткани с широкой каймой, которой женщина обвивает все свое тело и верхним концом покрывает голову. Сари часто является единственной одеждой женщины.

⁶ Джаймал, जयमाल (jāyamaḷa), или джамала, — „венки победы“, который невеста вручает своему избраннику.

Доха

Старших устыдившись, на собрание взглянув
большое, вся пришла в смущенье Сита. |
Стала на подруг глядеть, но в грудь к себе ввести
она сумела Рагхувира скрытно. || 287 ||

Чаупаи

Увидев Рамы дивный образ, Вайдехи джи красоту, |
Все мужи-жены, не мигая, смотрят, глаз не отведут! ||
И каждый думает с восторгом, не решаясь сам сказать. |
В душе с мольбою обратились к Видхи, стали умолять: || 1 ||
„О Видхи, глупость государя поскорее устрани! |
Дай ум ему такой, как наш ум, царский разум проясни! ||
Пусть государь без размышленья сам забудет свой обет, |
И заключит шри Ситы с Рамой брак: обоим равных нет! || 2 ||
То будет каждому приятно, то за благо мир сочтет, |
А если же упрям он будет, то пожар в груди зажмет!“ ||
Таких желаний полон каждый; жаждет этого народ: |
„Жених прекрасный и достойный! Пусть он Джанаки возьмет!“ || 3 ||
Тогда призвал к себе царь Джамак бандиджанов¹ всех, певцов. |
Явились, воспевая славу, каждый поспешил на зов. ||
И царь сказал им: „Отправляйтесь, сообщите мой обет!“ |
Тогда пошли певцы; сердечной радости предела нет! || 4 ||

Доха

В лучших выраженьях обратились все певцы:
„Услышьте все слова земли владыки! |
Руки воздевая² в высь, мы возвещаем вам
царя Видеха сей обет великий. || 282 ||

Чаупаи

Лук Шивы — демон Раху; сила мощных рук царей — луна;³ |
Тяжел и крепок он, известно всем, и трудность всем ясна! ||
Воители великой силы — Раван⁴ и могучий Бан,⁵ |
Увидев лук, ушли скорее, чтоб спасти высокий сан! || 1 ||

¹ Бандиджан (बन्दीजन bandijana) — певец-панегирист.

² В знак нерушимости слов, в виде клятвенного заверения.

³ Т. е. лук уже успел поглотить силу многих царей, подобно тому, как демон Раху проглатывает луну.

⁴ Согласно легендам, Раван пытался завоевать руку Ситы, но оказался не в силах поднять лук Шивы.

⁵ Бан (बाण bāṇa), или Банасур, — считается сыном легендарного царя Бааи. Бан был добродетелен, обладал страшной силой и тысячью рук. Его столица Шонитпури находилась в преисподней. В течение многих тысяч лет он совершал суровые подвиги и добился от Шивы дара — быть непобедимым, так как сам Шива помогал ему в боях. Его дочь, царица Уша, полюбила внука Кришны Амируддху. За это Бан бросил его

Тяжелый этот лук Пурари, страшный крепостью своей, |
 Сегодня здесь же кто сломает пред собранием царей, |
 Тот и шри Вайдехи с победой, славной в этих трех мирах, |
 Безоговорочно получит! Он немедля вступит в брак! || 2 ||
 Обет услышав, государи все желания полны. |
 Героями себя считая, очень все раздражены. ||
 Подтягивают пояса все и в волнении встают, |
 Пред родовыми божествами все цари поклоны быют. || 3 ||
 В неистовстве глядят и смотрят, вдруг хватаются за лук, |
 Но, несмотря на все усилья, не поднять им силой рук! ||
 А те, которые сумели сохранить хоть часть ума, |
 Совсем не шли цари те к луку; не решались поднимать! || 4 ||

Доха

В гнѣве глупые цари хватаются за лук;
 им не поднять! И со стыдом уходят! |
 Словно силу получил из рук героев лук,
 и прежнюю он тяжесть превосходит. || 283 ||

Чаупаи

Царей великих десять тысяч, — все они взялись зараз |
 И стали поднимать; не могут с места сдвинуть целый час! ||
 И как остался без движенья этот шри Махеша лук? |
 От слов как похотливых сердце добродетельных супругов! || 1 ||
 Цари посмешищем все стали, заслужили только смех, |
 Как бы санъяси,¹ за которым нет заслуг, а только грех! ||
 Лишились славы и геройства, блеска всех былых побед, |
 Ушли, признали поражение: лук поднять в них силы нет! || 2 ||
 Тогда цари все пали духом; каждый блеск свой потерял; |
 Пошел, в своем кругу сел каждый и молчанье сохранял. ||
 И, посмотрев на государей, в беспокойстве Джанака сам |
 Сказал, как будто полный гнева, едкость приложив к словам: || 3 ||

в заключение. Кришна явился на помощь своему внуку и отрубил у Бана его руки, за исключением четырех. После этого Бан дал свое согласие на брак своей дочери Уши с Анирудхой. Бан, как и Раван, был одним из претендентов на руку Ситы. Он также не мог поднять лук Шивы.

¹ Санъяси (संन्यासी saṇyāsi) — отшельник, отказавшийся от мира, религиозный нищий. В древней Индии так назывался хинду, достигший четвертого, последнего периода жизни. Когда дети хинду вырастали и он видел „детей детей своих“, он оставлял все мирские дела, удалялся в лес или уединенное место и, получив наставление от мудрых людей, совершив отречение (saṇyas) от мира, предавался созерцанию брахмы, устремив свои помыслы на соединение с ним. Санъяси обычно брил свою голову и жил только милостыней. В последующие века наряду с санъяеи, переходившими в это состояние в преклонном возрасте, появились и молодые отшельники, которые также стали называться санъяси. Таким образом, слово „санъяси“ получило значение „отшельник“ или „бездомный нищий“ вообще, который отрекся от земных наслаждений и земных страстей.

„Со всех материков различных повелители земли, |
Узнав о принятом обете, все в страну мою пришли. ||
Дануджи, дэвы взяли образ славных царственных мужей, |
И стойкие в бою герои — все сошлись в стране моей! || 4 ||

Доха

Восхитительна царица! Всем бы принесла
победа обольстительную славу! |
Укротителя для лука не создал творец
того, кто б получил на славу право! || 234 ||

Чаупаи

Кому не по душе такая лучшая из всех наград? |
Никто не поднял лука Шивы, хоть сломать был каждый рад! ||
Поднять или сломать — здесь, братцы, к этому мы не пришли! |
Никто не смог ведь даже сдвинуть хоть на зернышко с земли! || 1 ||
Да не прогневаются ныне ни один из вас, герой: |
Мужей лишенною всю землю я считаю и пустой! ||
Оставьте же свои надежды, расходитесь по домам! |
Брак Сьты не записан Видхи, не угоден небесам! || 2 ||
Погибнет добродетель, если я нарушу свой обет! |
Царица девою остается! Что мне делать среди сих бед? ||
Ведь если б знал я, что героев на земле уж больше нет, |
Тогда посмешищем не стал бы, я б не принял свой обет!“ || 3 ||
Услышав Джанака джи слово, каждая жена и муж, |
Взглянув на Джанаки, в печали; скорби в глубине их душ. ||
Тогда разгневался шри Лакшман, брови изогнул дугой, |
И губы задрожали; очи ярости полны глухой. || 4 ||

Доха

Он из страха перед Рамой говорить не мог,
но, как стрела, та речь его задела. |
К лотосам-ногам шри Рамы голову склонив,
сказал он убедительно, умело: || 285 ||

Чаупаи

„Где кто-нибудь из рода Рагху, на собрании царей, |
В собранье том никто не смеет говорить таких речей! ||
Неподобающие речи сам царь Джанак произнес! |
К тому ж он знал: перл рода Рагху здесь — он сам его вознес! || 1 ||
О, солнце лотосов всех рода солнечного! Слушай, брат! |
Я говорю не из тщеславья, нрав, природа, говорят. ||
О, если б дал свое веленье мне, великий Рагхубир, |
Тогда я поднял бы, как мячик, всю вселенную, весь мир! || 2 ||
И, бросив, я его разбил бы, словно глиняный горшок, |
Как редьку вырвал бы Сумеру, если б разрешить ты мог. ||

Как велико величье силы твоей, о господин! |
 И что пред ней ничтожный старый жалкий пинак,¹ лук один? || 3 ||
 И, зная это, повелитель, ты мне разрешение дай! |
 Тогда я с ним сыграю шутку, ты ее лишь наблюдай. ||
 Как стебель лотоса легчайший, подниму тяжелый лук, |
 И пробегу сто йоджан с ним я и не выпущу из рук! || 4 ||

Доха

Силою твоей великой мощи я его,
 как ножку от гриба, сейчас сломаю. |
 Если ж не смогу, клянусь твоей ногой,
 я больше лук, колчан не подымаю!“ || 286 ||

Чаупаи

Когда в великом гневе Лакшман страшные слова сказал, |
 Земля затрепетала, каждый мировой слон² задрожал. ||
 Во всех мирах земли владыки страшный испытали страх. ||
 В душе у Ситы радость; Джанак впал в смущенье при царях. || 1 ||
 Шри гуру, Рагхупати, муні — все друг к другу так близки! |
 В восторге все, не раз на теле поднимались волоски! ||
 И, сделав знак, шри Рагхупати Лакшмана остановил,³ |
 И близ себя его с любовью братскою он посадил. || 2 ||
 Вишвамित्रа джи муні, зная, наступил счастливый час, |
 Сказал слова любви глубокой, не сводя с шри Рамы глас: ||
 „Вставай же, Рама, и сломай ты этот крепкий Бхавы лук, |
 Освободи, мой сын, скорее Джанака от тяжких мук!“ || 3 ||
 Услышав это слово гуру, голову склонил к ногам. |
 В груди ни радости, ни скорби: чужд он всем земным страстям. ||
 Он встал естественно и просто; он спокоен был душой. ||
 И поступью им в стыд был ввергнут даже царь зверей молодой. || 4 ||

Доха

С Удаячала⁴-сиденья Рамачандра встал:
 возшло на небо Солнце молодое!

¹ Пинак (पिनाक pīnaka) — лук вообще. Обычно это слово употребляется в значении „старинный могучий лук Шива“.

² Мировые слоны (diggaṇa), согласно пуранам, поддерживают землю. Пураны различают восемь стран света, и каждая из них поддерживается и охраняется своим мировым слоном. Восток поддерживает слон Айрават (airāvata), юго-восток — слон Пундарик (puṇḍarika), юг — слон Ваман (vāmana), юго-запад — Кумуд (kumuda); запад поддерживает слон Анджам (añjama); северо-запад — Пушпадант (puṣpadanta); север поддерживается и охраняется слоном Сарвабхаум (śarvabhāuma) и северо-восток — слоном Саптатаик (sapatatika).

³ Так как, по своей благовоспитанности, Рама считал, что в присутствии своего наставника (гуру) он ничего не смеет делать по своей инициативе.

⁴ Удаячал (उदायचल udayācala), или Удаягири, — легендарная гора на востоке, из-за которой, согласно пуранам, поднимается солнце.

Добрые и лотосы раскрылись тогда;
все очи-пчелы радости, в покое.¹ || 287 ||

Чаупаи

Шри Рамачандра уничтожил всех царей надежды — ночь,² |
И не дал звездам — злым речам их — света и прогнал их прочь. ||
Тщеславные цари, как кумуд,³ все смутились вокруг, |
А злобные цари, как совы,⁴ притаились все вдруг. || 1 ||
Освободились от печали чаквы,⁵ муни, каждый бог. |
И, дождь цветочный проливая, лотосы чтут Рамы ног. ||
И, поклонившись в ноги гуру, проявив свою любовь, |
У всех великих муни Рама просит разрешенья вновь. || 2 ||
Пошел миров всех повелитель — поступь та прирождена — |
Прекрасной поступию юной опьяненного⁶ слона.⁷ ||
Когда пошел шри Рамачандра, то у всех мужей и жен |
На теле волоски все встали. Каждый счастлив, восхищен. || 3 ||
И праотцам все поклонились, вспомнив добрые дела: |
„Коль в действиях хороших наших сила добрая была, ||
Пусть, словно лотосовый стебель нежный, Шивы лук сейчас |
Сломает Рама! О Ганеша, о госаин, молим вас!“ || 4 ||

Доха

С нежною любовью на Раму посмотрев,
подруг своих тогда к себе призвала |
Мать шри Джанаки, и с нежностью она слова
такие говорила и рыдала: || 288 ||

Чаупаи

„На это зрелище, подруги, даже те теперь глядят, |
Кто называется друзьями нашими, и стар и млад! ||
Никто не вразумил царя ведь, не сказал ему еще: |

¹ В 287-й дохе Тулси Дасом построен сложный образ, художественная параллель между вставанием Рамы и восходом солнца. Юный Рама как представитель солнечного рода встает, как молодое солнце. Его сиденье — гора Удаячал. Лотосом — добрые или души добрых. Они были закрыты, пока действовали цари из лунных династий. С восходом солнца лотосы раскрылись, и пчелы — очи добрых, — плененные закрывшимися вечером лотосами, вышли и наполнились радостью.

² Надежды царей названы ночью по той причине, что, если бы они осуществились, Рама не получил бы Ситы, дальнейшие подвиги Рамы не были бы совершенны, и ужасы, принесенные демонами тьмы, продолжались бы еще долгое время.

³ Кумуд (कुमुद kumuda) — ночной лотос, водяная лилия (*Rottlera tinctoria*) или съедобный белый лотос (*Nymphaea esculenta*).

⁴ Сова в Индии, как и в Европе, считается птицей зловещей и злобной.

⁵ Потому что с восходом солнца прекращается невольная разлука четы чакров.

⁶ Опьяненный слон — сильный молодой слон в периоде полового возбуждения, когда на голове его отделяется жидкость, характерная для этого периода.

⁷ Величественная походка слона считается одной из наиболее прекрасных, и индийская поэзия наделяет ею только великих царственных героев.

«Ведь это мальчик, и упрямство проявлять нехорошо! || 1 ||
 И Раван, Бан ведь не посмели даже в руки взять тот лук! |
 Цари признали поражение, проявив всю силу рук! ||
 Царевичу теперь лук этот в руки захотели дать: |
 Да разве может лебедь юный гору Мандару поднять!» || 2 ||
 Былая мудрость государя вся исчезла до конца, |
 Никто, подружки, не постигнет волю Видхи джи, творца!« ||
 Сказала умная подруга ласковые ей слова: |
 „Нельзя считать, царьца, слабым сильного» гласит молва! || 3 ||
 Где Кумбхаджа, премудрый риши, где безбрежный океан? |
 Но море высушил он, славу получив, высокий сан! ||
 Взгляни на диск прекрасный солнца: каждый маленьким сочтет! |
 Но все же из трех миров вселенной гонит тьму его восход! || 4 ||

Доха

Мантра¹ очень коротка, но все ж подвластны ей
 шри Видхи, Хари, Хара и все боги. |
 Даже царственного опьяненного слона
 ничтожный анкуш подчиняет строго. || 289 ||

Чаупаи

Ведь все оружие шри Камы — из цветов стрела и лук, |
 Но все миры себе сумел он подчинить лишь силой рук! ||
 И ты, о дэви, зная это, все сомнения забудь! ||
 Послушай, рани,² лук сломает Рама! Ты спокойна будь!« || 1 ||
 От этих слов ее подруги вера вновь в ней ожила, |
 Исчезла скорбь, любовь большая в сердце снова возросла. ||
 Тогда на Рамачандру Сита вновь направила свой взор. |
 Со страхом в сердце молит, кто бы руку помощи простер! || 2 ||
 Со страхом и смятеньем в сердце молит в глубине души: |
 „О, будь же милосерд, Махеша! Милость дай, Бхавани джи! ||
 Пусть плод достойный увенчает все мое служенье вам, |
 Всю тяжесть лука уберите, милосерды будьте к нам! || 3 ||
 Ты, Гананаяк,³ расточаешь всем великие дары! |
 Тебе служила неизменно верно я до сей поры! ||
 Ты многократные моления выслушай мои, о бог! |
 Ослабь скорее тяжесть лука! Этим ты б ему помог!« || 4 ||

Доха

Мужество собрав, она молила всех богов,
 на тело Рагхубата все глядела. |

¹ Мантра — молитва, заклинание.

² Рани (रानी rānī) — царица, супруга царя-раджи.

³ Гананаяк (गणनायक gaṇanāyaka) — одно из имен бога Ганеши, устраняющего препятствия перед началом какого-либо дела. Иногда, как и в данном случае, слово „Гананаяк“ является одним из имен Шивы.

Нежнос и водой наполнились ее глаза,
и волосочки встали на всем теле. || 290 ||

Чаупаи

Наполнила, взглянув на Раму, очи дивной красотой, |
Но вспомнила обет отцовский, вновь утратила покой. ||
„Отец, ты страшное упрямство проявлял, увы, всегда! |
Где выгода, не понимаешь, не поймешь ты и вреда. || 1 ||
Советники в великом страхе и никто не даст совета! |
В присутствии ученых мне ведь делать неприлично это! ||
Где лук при Шанкара тяжелый, — крепче он, чем сам алмаз, — |
Где темный телом, нежный дивный юноша, отрада глаз! || 2 ||
Каким путем, творец, ввести мне стойкость в грудь свою сейчас? |
Я нежной почкою сириса¹ как могла б сверлить алмаз? ||
Огромное собранье это все лишилося ума! |
За помощью к тебе, лук Шивы, я теперь пришла сама. || 3 ||
Свою огромнейшую тяжесть брось ты на других людей, |
И обратившись к Рамачандре, легким сделайся скорей!“ ||
Великого страданья, муки сердце Джанаки полно. |
Как сотни юг великих, длится ей мгновение одно. || 4 ||

Доха

То на Раму смотрит, то опустит долу взор;
и красные глаза ее так блещут! |
Словно на качелях² — круге лунном — рыб³ чета —
два Камы⁴ все качаются, трепещут. || 291 ||

Чаупаи

Как пчелку,⁵ этот дивный голос задержал вдруг лотос-рот. |
Увидев ночь, — свою стыдливость,⁶ — он оттуда не уйдет. ||
Вода очей остановилась в чудных уголках очей. |

¹ Сирис (सिरिस siris) — дерево *Acacia* (или *Mimosa*) *siris*. Сирис — высокое, недолговечное дерево. Кора его темнубурая, древесина белая или желтая. Белые цветы сириса отличаются исключительным благоуханием и большой нежностью. В индийской поэзии цветы сириса выступают, как образец непревзойденной нежности. Другие качества сириса мало используются в поэзии. Кора сириса, его листья, цветы и семена считаются лекарственными средствами, излечивающими множество болезней.

² Опускающееся и снова поднимающееся лицо Ситы Тулси Дас сравнивает с качелями и диском луны.

³ Увлажненные глаза Ситы Тулси Дас сравнивает с рыбами.

⁴ Кама или Камадев, бог любви, имеющий на своем знамени рыбу, также сравнивается с рыбами. Таким образом глаза сравниваются с двумя Камадевами, качающимися на качелях. Это — оригинальный образ Тулси Даса.

⁵ Пчела — голос — очень редкий образ. Лотос, закрывшийся вечером и пленивший пчелу, — частый образ индийской поэзии.

⁶ Т. е. стыдливость закрыла уста Ситы, как ночь закрывает цветок лотоса. Редкий образ Тулси Даса.

Как будто золото там скряга спрятал¹ в скупости своей. || 1 ||
 Полна великого смущенья, вся в волнение пришла, |
 И, мужество собрав и веру, в грудь к себе она ввела. ||
 „О, если мыслью, словом, делом мой обет великий свят, |
 И к лотосам-ногам шри Рамы двух любовью объят, || 2 ||
 То бхагаван, который в сердце каждого всегда живет, |
 Меня рабыней Рагхубара сделает: такой даст плод. ||
 К кому бы кто бы ни питал бы чистую любовь в душе, |
 Сомнений нет, соединится, если он не с ним уже!“ || 3 ||
 Взглянув на тело господина, приняла любви обет. |
 Узнал то море милосердия: для шри Рамы тайны нет! ||
 О, как взглянул на лук шри Рама, Ситу увидав свою? !
 Как смотрит Гаруда² могучий на ничтожную змею. || 4 ||

Доха

Лакшман увидал, что рода Рагху дивный перл
 взглянул на лук могучий, славный Хары. |
 Волоски на теле встали; слово он сказал,
 ногою змею придавив,³ ударив: || 292 ||

Чаупаи

„Ты, вебрь,⁴ и вы, слоны стран света, черепаха⁵ и ты, змей,⁶ |
 Собрав все мужество, держите землю⁷ все теперь сильнее! ||
 Сломать шри Рамачандра хочет Шанкара великий лук. |
 Так будьте бдительны, услышав моего веленья звук!“ || 1 ||
 Когда же к луку Рамачандра подошел без лишних слов, |
 То мужи-жены вспоминали все заслуги и богов. ||
 Все заблуждения, незнание и сомненья всех людей, |
 И гордость глупая, тщеславье тупоумных всех царей; || 2 ||
 Тщеславье, важность Бхригупати,⁸ к гордости его приязнь; |
 И суров и великих муни робость, слабость и боязнь; ||
 Все горе Ситы, и Видеха поздних сажалений жар; |

¹ Согласно индийской воровской науке, только искуснейший вор может украсть то, что находится в уголках глаз. Это — самое надежное место.

² Гаруда — царь птиц, почитается пожирателем змей.

³ Индийские комментаторы указывают, что Лакшман придавил и прижал ногой змею с той целью, чтобы предотвратить сильное сотрясение, которое должно последовать после того, как Рама сломает лук Шивы.

⁴ Согласно легендам, вебрь держит землю на своих бивнях.

⁵ По другим легендам, земля покоится в черепахе.

⁶ Тисячеголовый змей Шеша, который держит на себе всю вселенную. Сам Лакшман почитается воплощением змея Шешы.

⁷ Т. е. держите, чтобы предотвратить сильное сотрясение земли и всех миров вообще.

⁸ Бхригупати (भृगुपति bhrigupati) — одно из имен брахмана-воителя Парашурама, который выступает в дальнейшей части первой книги.

И тяжких мук сердечных рани¹ разгоревшийся пожар, || 3 ||
Найдя в могучем луке Шивы для себя большой корабль, |
Собрались вместе и все сели, словно плыть пришла пора. ||
И сила рук могучих Рама — море, нет ему конца. |
Хотят все переплыть, однако ж кормчего нет и гребца! || 4 ||

Доха

Рама посмотрел тогда на всех и увидел:
написаны все, словно на картине.² |
Милосердия сосуд на Джанаки взглянул,
постиг смятения ее глубины. || 293 ||

Чаупаи

Он увидел; в смятенье тяжком славного Видеха дочь. |
Мгновенье длится, словно кальпа, страха ей не превозмочь! ||
„О, если жаждущий оставит тело, так как нет воды, |
Умершему зачем уж нектар — хоть бы целые пруды! || 1 ||
Когда совсем засохла нива, то что пользы от дождя? |
Когда упущен час счастливый, что ж жалеть, о нем судя!“ ||
Подумав так в душе, на Ситу посмотрел шри Рама вновь; |
На теле волоски все встали: дивную узрел любовь. || 2 ||
И мысленно шри Рама сделал гуру своему поклон. |
Легко, без всяких затруднений, лук шри Шивы поднял он. ||
Когда он в руки взял лук Шивы, он как молнья заблистал, |
Как свод небесный округился, как небесный свод предстал! || 3 ||
Шри Рама поднял лук Мехеши, натянул вдруг до предела. |
Никто и не заметил даже, хоть стояли все, глядели. ||
И в то ж мгновенье Рамачандра пополам сломал тот лук! |
Весь мир наполнил страшный, тяжкий и невыносимый звук! || 4 ||

Чханд

Ужасный, страшный гул тогда весь мир собой наполнил.
Кони Солнца понеслись, оставили свой путь. |
Колёблется земля. Дрожат слоны все мировые.
Шеша-змеи и черепаха в страхе. Не вздохнуть! ||
Руками суры, асуры и муни закрывают
уши. Мысли каждого объял великий страх. |
Шри Рамачандра лук сломал Махеши, Тулси Даса!
„Джаяти!“³ — кричат ему тогда во всех мирах. ||

¹ Царицы, все матери Ситы.

² Очень частый и давний образ индийской поэзии при изображении изумления, напряженности и т. д.

³ Джаяти (जयति jayati) — „побеждает“. Слово, употребляющееся в значении нашего „Да здравствует! — Ура!“

Соратха

Лук Шанкара — корабль большой, огромный;
сила рук могучих Рагхубара — океан. |
И потонули все в пучине темной,
на него кто сел, кто ранее питал обман. || 294 ||

Чаупаи

Потом господь на землю бросил обе половины лука. |
Увидев то, народ весь счастлив, из сердец исчезла мука. ||
Шри Каушик муні — это море непорочной чистоты: |
Прекрасной, чистой и глубокой много в нем любви-воды. || 1 ||
Взирает на шри Рамачандру — дивно полную луну. |
И волосы встают на теле — то вздымает он волну. ||
Литавр торжественные звуки раздаются в небесах, |
Божественные жены пляшут и поют, забыли страх! || 2 ||
Шри Брахма и другие боги, сиддхи, муні в умиление |
Все прославляют Рамачандру и дают благословенья. ||
И проливают дождь цветочный и гирлянды всех цветов. |
Поют торжественные гимны киннары — певцы богов. || 3 ||
Весь мир наполнен словом „джай-джай“, каждый лишь его слышал, |
И звук от сломанного лука незаметно прозвучал. ||
И радостные мужи-жены всюду-всюду говорят: |
„Сломал шри Рама лук шри Шамбху“. Каждый всей душою рад. || 4 ||

Доха

Банди,¹ суты, магадхи, сказители, певцы
все мужественно славу воспевают. |
Камни, деньги, ткани разные, коней, слонов
народу раздают все, не считая. || 295 ||

Чаупаи

Прекрасные мриданги,² джханджи,³ раковины и рожки, |
Чудеснейшие трубы, флейты, барабаны, дундубхи,⁴ ||
И много дивных инструментов начало тогда звучать, |
И радостные жены-девы стали песни распевать. || 1 ||
Обрадовались все царицы, каждая в кругу подруг, |
Как будто над увядшей нивой ливень пролился бы вдруг. ||
Царь Джанак испытал блаженство. Он свободен от забот! |
Так счастлив лишь пловец усталый, если вдруг найдет он брод. || 2 ||

¹ Банди (बन्दी bandī) — певец-панегирист, воспевавший славу царей.

² Мриданг (मृदंग mṛdaṅga) — вид барабана, ствол которого, расширяющийся к середине, сделан из обожженной глины. Мриданг обтянут кожей.

³ Джхандж (झंझ jhāṅjh) — вид цимбал в оркестре для отбивания такта.

⁴ Дундубхи (दुन्दुभि dundubhi) — большие литавры.

Когда был сломан лук, цари все вдруг лишились красоты, |
Как днем светильник потеряет прелести своей следы. ||
Какими средствами мне радость, счастье Ситы описать? |
Как будто чатаке в день Свати каплю удалось поймать! || 3 ||
А как глядит на Раму Лакшман? Я сказать не премину: |
Как молодой птенец чакоры, видя полную луну! ||
Тогда Шатананд-упарохит повеленье Сите дал, |
И Сита подошла к шри Раме: средь рангбхуми он стоял. || 4 ||

Доха

Ловкие красивые подружки с ней идут
и свадебные песни распевают. |
Тела дивной красоте ее предела нет!
Как лебедь молодая выступает. || 296 ||

Чаупаи

Среди подружек блещет Сита как своею красотой? |
Как будто красота большая перед прелестей толпой. ||
Вот в лотосах-руках прекрасных восхитительный джаймал. |
Он побеждающе мир наш красотой весь сиял. || 1 ||
Смущенье в теле; в сердце радость высочайшая тогда. |
Никто ее любви глубокой не заметил и следа. ||
Увидела, приблизясь к Раме, красоты его святыню. |
Остановилась царевна, словно дева на картине. || 2 ||
То видит умная подружка. Голос нежный так сказал: |
„Надень, царевна, поскорее восхитительный джаймал!“ ||
И, слушая, она руками подняла тогда венки, |
Но от любви лишилась силы. Не надеть, хоть сам он влек! || 3 ||
Два лотоса с стеблями, мнилось, — каждый красотой сиял — |
На месяц в страхе надевали восхитительный джаймал. ||
Увидев красоту такую, все подружки стали петь. |
Джаймал на грудь шри Рамачандры Сита джи спешит надеть. || 4 ||

Доха

Увидав джаймал у Рамачандры на груди,
цветочный дождь тут боги проливали. |
Словно лилии, завяли все цари земли:
они как будто солнце увидали. || 297 ||

Чаупаи

И на небе и здесь, в столице, стала музыка играть. |
Все злые быстро стали вянуть, добрые — торжествовать. ||
Все суры, киннары и нары, наги, каждый мунирай |
Дают благословенья, громко восклицая: „Джай! Джай-джай!“ || 1 ||
Поют торжественно и пляшут жены дивные богов, |
И беспрестанно все роняют на землю пучки цветов, ||

И брахманы здесь производят громкий гул при чтении вед, |
 Хвалебные читает оды каждый бандиджан-поэт. || 2 ||
 И разнеслась повсюду слава на небе, земле, в аду: |
 „Сломал уж лук и в брак вступает Рама, оживив мечту!“ ||
 Все городские мужи-жены стали арти совершать. |
 Дары, забыв о достоянье, стали щедро расточать. || 3 ||
 Чета — шри Сита-Рамачандра — восхищает каждый взор! |
 Слилсь, всем мнилось, с любовью дивной красоты убор. ||
 Подружки говорили: „Сита! Припади к его ногам!“ |
 Но ног она все ж не коснулась, в страхе лишь стояла там. || 4 ||

Доха

Вспомнив Гаутамы супругу и ее судьбу,
 ноги все ж не касается¹ руками. |
 Перл в роду у Рагху засмеялся тут в душе:
 великую любовь увидел Рама! || 298 ||

Чаупаи

Цари полны желанья, Ситу на рангбхуми разглядев. |
 Жестокие в своем беспутстве, глупые, питают гнев. ||
 Несчастные встают, и каждый паяцыр крепкий свой надел. |
 Хвастливые повсюду речи! Каждый на словах был смел! || 1 ||
 Один сказал: „Нам нужно Ситу поскорей у них отнять! |
 Царевичей схватить скорее и обоих их связать! ||
 Он не осуществит желанья, хоть сломал могучий лук! |
 Пока мы живы, кто жениться может на царевне, друг? || 2 ||
 А если им теперь захочет помощь оказать Видех, |
 Мы победим в бою, с ним вместе, и обоих братьев тех!“ ||
 Услышав эти речи, добрый царь в ответ им говорит: |
 „На этом царственном собранье стыд испытывает стыд! || 3 ||
 Всё мужество, геройство, сила, мощь, величье в этот час |
 На небеса ушли все вместе с пинаком, оставив нас! ||
 Геройство это кто теперь бы на земле вновь получил? |
 Коль мысль у вас такая, Видхи лица сажею² покрыв! || 4 ||

Доха

Раму созерцайте, наполняйте очи им!
 Забудьте гнев, и гордость, и обманы! |
 В бабочек³ не обратитесь, зная, как силен
 огонь великий гнева Лачхмана! || 299 ||

¹ Так как боится, что драгоценные камни ее украшений, подобно супруге Гаутамы Ахалье, оживут, обратятся в женщин и сделаются ее соперницами.

² Покрывать сажею лицо — обесчестить.

³ Бабочки, сгорающие на огне гнева, — частый образ английской поэзии.

Чаупаи

Как будто жертву Вайнатеи¹ ворон тащит, осмелел! |
Иль у врага слонов² добычу вырвать заяц захотел ||
Как будто ищет счастья гневный, без причин питая гнев, |
Богатства ищет враг шри Шивы, милости его презрев! || 1 ||
Как будто жадный и скаредный славы захотел достичь, |
Иль к непорочности стремится тот, кто чувственности дичь, ||
Иль отвернувшийся от Хари ищет высочайших благ! |
Цари, вот таковы желанья ваши! То недобрый знак! || 2 ||
Услышав этот шум, шри Сита вдруг в смущение пришла. |
Туда подружки поспешили увести, где мать была. ||
Пошел естественно и просто Рама к гуру своему. |
В душе любовь и нежность Ситы вспоминалася ему. || 3 ||
С царицами царевна Сита вся теперь полна тревог: |
„Что делать нам теперь, о Видхи? Кто сказать бы это мог?“ ||
Царей слова услышав, в гневе озирается, глядит |
Шри Лакшман; в страхе перед Рамой, ничего не говорит. || 4 ||

Доха

Брови изогнулись, кровью налились глаза,
он смотрит на царей в великом гневе, |
Словно на слоновье стадо хочет прыгнуть лев,
глядит вокруг могучий вправо, влево. || 300 ||

Чаупаи

Когда волнение увидали, женщин охватил тут страх. |
Они царей всех поносили у царей же на глазах. ||
И в это время, услышавши: сломан Шивы крепкий лук, |
Там солнце лотосов всех рода Бхригу³ появился вдруг. || 1 ||
Увидели земли владыки, дерзость сразу с них сошла: |
Когда вдруг налетает сокол, прячутся перепела! ||
Красуется на белом теле превосходная зола;⁴ |
Трипунда на челе широком смело линии света. || 2 ||
На голове джата; как месяц, строгий и прекрасный лик.⁶ |

¹ Вайнатея (वैनतेय vainateya) — Гаруда, сын Винаты, одной из дочерей прародителя Дакши.

² Враг слонов (pāgaari) — лев.

³ Солнце лотосов рода Бхригу — брахман-воитель Парашурам, находившийся в постоянной вражде с кшатриями.

⁴ Отшельники, к которым принадлежит появившийся теперь Парашурам, обмазывают или посыпают свое тело пеплом.

⁵ Трипунда (त्रिपुण्ड्र tripuṇḍra) — три слегка изогнутые горизонтальные черты, идущие вдоль лба. Они делаются из золь коровьего помета, сандала и т. д. Трипунда является необходимым отличительным знаком последователей Шивы и Шакти (шактистов).

⁶ Парашурам почитается шестым воплощением прекрасного бога Вишну.

Он покраснел слегка от гнева: в сердце страшный гнев проник. ||
 Изогнуты дугою брови; очи красным залил гнев. |
 Он и обычно смотрит, словно гнев едва сдержать сумеет. || 3 ||
 Плечо, как у быка; большие руки, грудь внушают страх; |
 Джанев чудесный, четки,¹ шкура антилопы² на плечах, ||
 У пояса повязка³ мун и висит двойной колчан. |
 В руках стрела и лук; секира на плечах; могучий стан. || 4 ||

Доха

Облик свят;⁴ суровые⁵ дела; вся суть его
 и описанию не поддается. |
 Словно принял тело мун сам геройский стиль,⁶
 к царям явился, к ним, могучий, рвется. || 301 ||

Чаупаи

Увидев облик Бхригупати, наводящий на всех страх, |
 Земли владыки в страхе встали: страх, волнение в умах. ||
 И каждый имя называет собственное и отца, |
 И дандават поклон кладут все, их поклонам нет конца. || 1 ||
 И на кого он даже смотрит, всяческих желая благ, |
 Тот думает: „Конец приходит“, видя в том недобрый знак. ||
 Потом приблизился царь Джанак, преклонил главу и он, |
 Затем, призвав шри Ситу, ей он сделать повелел поклон. || 2 ||
 Благословенье дал. Подружки все тогда в восторг пришли, |
 И, умницы, царевну в круг свой поскорее увели. ||
 Вишвамित्रа, великий мун, также скоро подошел, |
 Царевичей — обоих братьев к лотосам-ногам подвел. || 3 ||
 „Шри Рама, Лакшман — Дашаратки сыновья перед тобой!“ |
 Чету прекрасную увидев, их благословил святой. ||
 Он долго смотрит на шри Раму, сам не отрывая взгляда, |
 На образ Рамы несравненный, посрамляющий и Мада.⁷ || 4 ||

Доха

На Видеха он взглянул, потом ему сказал:
 „Что за толпа? Какое ей тут дело?“ |

¹ Четки — принадлежность отшельника.

² Шкура антилопы — давнишняя принадлежность индийских отшельников. Они обычно сидят на шкуре антилопы. Отправляясь в дорогу, они накидывают ее на плечи.

³ Небольшой узкий кусок ткани, который повязывается вокруг бедер.

⁴ Парашурам — брахман и отшельник. Он одет в соответствии со своим положением,

⁵ Согласно легендам, Парашурам двадцать один раз безжалостно истреблял всех кшатриев-царей.

⁶ Героический стиль (vīra rāsa) — один из стилей индийской поэтики.

⁷ Мад (मद mada), или Мада, — буквально „опьянение, гордость“; одно из имен бога любви Камадеса.

Спрашивает, зная все, как будто он не знал!

И гнев жестокий охватил все тело. || 302 ||

Чаупаи

И все что здесь случилось, Джанак тут подробно рассказал. |

И почему цари собирались, и зачем он их созвал. ||

Взглянул, словам царя внимая, в сторону, и близ ноги |

Увидел, на земле валялись лука страшного куски. || 1 ||

Суровые слова сказал он — ярость родилась в нем вдруг: |

„Скажи немедленно, глупый Джанак, кто сломал могучий лук? ||

Скорее укажи его мне, а не то, глупец, тотчас |

Я опрокину землю, где ты царствуешь теперь у нас!“ || 2 ||

В великом страхе царь не может ничего сказать в ответ. |

В восторг пришли цари все злые, радости предела нет! ||

Все городские мужи-жены, суры, муни, каждый шаг |

Исполнены великой скорби, страх в груди за каждый шаг! || 3 ||

В душе скорбит, горюет тяжело Ситы джи родная мать: |

„Испортил Видхи все, что сделал! Вот опасности опять!“ ||

О том, каков нрав Бхригупати, услышала также Сита. |

И для нее и полмгновенья, словно кальпа, долго длится. || 4 ||

Доха

Рагхувир народ в великом страхе увидал;

узнал, что Джанаки в великом горе. |

Рама, хоть в душе ни радости, ни скорби нет,

сказал тогда все ж, милосердья море: || 303 ||

Чаупаи

„Сломал могучий лук шри Шамбху, заявляю, господин, |

Один смиренный раб, слуга твой! Виноват лишь он один! ||

Какое будет повеленье? Печему не скажешь мне?“ |

Услышав, в ярости сказал он, гневу отдался вполне: || 1 ||

„Того, кто службу исполняет, я могу считать слугой, |

А кто враждебно поступает, на того иду войной! ||

Послушай, Рама, кто лук Шивы безбоязненно сломал, |

Таким, как сам Сахасрабаху,¹ мне врагом теперь тот стал. || 2 ||

Пусть он собрание оставит, выйдет пусть один сюда, |

Не то царей всех перебью я, все исчезнут без следа!“ ||

¹ Сахасрабаху (सहस्रबाहु sahasrabāhu) — „тысячерукий“, царь Сахасраджу из рода Сахасрабаху. Однажды этот царь посетил мунд Джамдагни. Тот роскошно угостил его, так как камадхену доставляла ему все, чего он желал. Царь отнял у отшельника чудесную корову. Сын Джамдагни, могучий Парашурам, отправился к царю, чтобы отнять у него корову. Победив огромное войско царя, Парашурам убил и самого Сахасраджуна — Сахасрабаху. После этого он взял корову камадхену и отвел ее обратно к своему отцу.

Шри Лакшман только улыбнулся, услышав его слова, |
 Потом сказал Парашудхару,¹ оскорбив его сперва: || 3 ||
 „Сломал я в детстве много луков! Не скрываю, нет тут тайн! |
 Но никогда так не сердился, как теперь ты, о госайн! ||
 Ты почему ж любовью нежной к луку Шивы воспыдал?“ |
 Услышав, Знамя Рода Бхригу² в ярости ему сказал: || 4 ||

Доха

„Эй, царевич! Весь во власти смерти ты теперь!
 Ты говоришь и слов не выбираешь! |
 Лук шри Трипулари, славный во вселенной всей,
 Ты с детским луком равным считаешь!“ || 304 ||

Чаупаи

Шри Лакшман молвил, рассмеявшись: „А по нашему сказать, |
 То одинаковы все луки! Дэв,³ зачем их различать! ||
 Что пользы иль вреда, что сломан старый и негодный лук? |
 Ошибся Рама, счел за новый; взял, а он сломался вдруг! || 1 ||
 Едва коснулся, лук сломался! Рама тут не виноват! |
 Зачем сердаться без причины, мунн? Не виновен брат!“ ||
 Взглянул тут на свою секиру и сказал Парашурам: |
 „Эй, плут, не слышал о моем ты нраве! Для тебя то срам! || 2 ||
 Тебя я мальчиком назвал здесь, потому и не убил! |
 Меня, глупец, считаешь мунн, думаешь, во мне нет сил! ||
 Я — брахмачари⁴ от рожденья! Страшен мой разящий гнев! |
 Я — рода кшатриев противник, славен в мире, преуспев! || 3 ||
 Я силой рук освободил ведь землю эту от царей!⁵ |
 Земным богам я многократно отдавал всю власть над ней. ||
 Я руки у Сахасрабаху⁶ отрубил легко, шутя, |
 Вот этой, посмотри, секирой! Ты, царевич, ведь дитя! || 4 ||

Доха

Не ввергай напрасно в горе мать свою, отца!
 Ты — сын земли владыки, отрок юный. |
 Знай, страшна моя секира: поразит она
 и плод утробный в чреве, о безумный! || 305 ||

¹ Парашудхар (पराशुधर paraśudhara) — одно из имен Парашурамы, сына риши Джамадгни и его супруги Ренуки, великого брахмана-воителя, вступившего во вражду с кшатриями-царями и многократно уничтожавшего кшатриев.

² Знамя Рода Бхригу — одно из имен Парашурамы.

³ Дэв — бог; одна из форм обращения к брахману.

⁴ Брахмачари (ब्रह्मचारी brahmachari) — брахман, соблюдающий обет целомудрия.

⁵ Согласно легендам, Парашурам двадцать один раз истребил всех царей. В легенде о Парашураме шла о трагическая многовековая борьба между брахманами и кшатриями-царями.

⁶ У Сахасрабаху была тысяча рук, и Парашурам отрубил их одну за другой.

Чаупаи

С усмешкой продолжал шри Лакшман, не прервав беседы нить: |
„Великий мун! Подолжаешь воином¹ себя ты мнить! ||
Показываешь многократно уже ужасный свой топор. |
Должно быть, думаешь «Подую, и взлетят вершины гор!» || 1 ||
Здесь нет таких плодов кумхара,² нет средь нас таких мимоз, |
Что стоит палец показать лишь — от испуга он замерз! ||
Топор ужасный твой увидев, стрелы, лук могучий твой³ |
Я кое-что сказал, пожалуй, очень гордо, мой святой! || 2 ||
Когда узнал о роде Бхригу и увидел твой джанев,⁴ |
Я вынес все, что ты сказал мне, придержал ведь я свой гнев! ||
Над хариджанами,⁵ коровой, брахманами и богами |
Не проявляется геройство в роде нашем всеми нами! || 3 ||
Убить их грех, а поражение принесет большой позор. |
Хотя б ты бил, к твоим ногам я припаду, забудь укор! ||
Подобно кроре ваджра слово, если брахман произнес,⁶ |
Напрасно стрелы, лук, секиру ты с собой теперь принес! || 4 ||

Доха

Если, увидав их, неприлично я сказал,
прости меня, великий мун, стойкий!“ |
Услыхав, перл рода Бхригу в гневе так сказал —
и голос был торжественный и громкий: || 306 ||

Чаупаи

„Послушай, Каушик! Этот мальчик глуп, к тому ж он дерзко врет! |
Испорчен он, достоин смерти! Царский свой позорит род! ||
На месяце, в роду у Солнца,⁷ мальчик — темное пятно! |
Распущенный вконец глупец он, видно страх забыл давно! || 1 ||
В мгновенье смерть его проглотит, сделает один глоток! |
К тебе теперь я обращаюсь, чтоб винить меня не мог! ||
Коль ты его спасти захочешь, удержи его скорей, |
И расскажи о силе мощи, гневе, ярости моей!“ || 2 ||
Тогда сказал шри Лакшман: „Муни, славу дивную твою |
Пока ты жив, кто описал бы? Думаешь: «Сам воспою!» ||

¹ Брахманы всегда стояли в стороне от военных дел, и Парашурам, брахман-воин, представляет редчайшее исключение.

² Кумхар (कुम्हार kumhara), или кумхара, — вид лианы, достигающей большой длины. У этой лианы большие цветы в форме колокольчиков и огромные для кумхара плоды, которые, высыхая, очень сильно сморщиваются.

³ Т. е. приняв за воина-кшатрия.

⁴ Т. е. узнав, что ты — брахман. У каждой касты джанев изготавливается из своего особого материала.

⁵ Хариджан (हरिजन harijana) — „слуга Хари“, верный Вишну, вишнуит.

⁶ Т. е. оружие брахмана — только слово.

⁷ В солнечном роду, в роду Рагху.

Своими же устами сам ты подвиги свои, дела |
Воспел так ярко многократно! Видно, слава увлекла! || 3 ||
А недоволен, то скажи нам снова что-нибудь еще, |
Не принимай страданий тяжких, не сердись так горячо! ||
Ты стойкий и невозмутимый! По природе ты — герой! |
Немного прелести добудешь здесь своею руготней! || 4 ||

Доха

Подвиги герои совершают лишь в боях,
а не трубят они об этом сами! |
Трусы сами о себе болтают и в бою,
когда окажутся перед врагами! || 307 ||

Чаупаи

Ты все теперь зываешь к смерти, словно смерть с собой привел! |
И на меня смерть накликаешь, в ней помощника нашел“. ||
Услышав Лакшмана такие очень острые слова, |
Он в руки страшную секиру взял, но придержал сперва. || 1 ||
„Теперь никто да не поставит мне в вину или в укор: |
Заслуживает смерти мальчик — слишком на язык востер! ||
Я видел в нем ребенка только, потому его щадил. |
Поистине, он смерти хочет, смерти у меня просил!“ || 2 ||
„Благоволи, — шри Каушик молвил, — отроку простить сей грех! |
Ведь добрые не принимают к сердцу детский плач и смех!“ ||
„Держу в руках свою секиру,¹ гневаюсь и без причин! |
А здесь виновник предо мною! Враг всех гуру — он один! || 3 ||
В ответ на просьбу не убью я, отпущу его живым |
Лишь во вниманье, Каушик муни, к добродетелям твоим! ||
Не то я голову уж снес бы этим острым топором! |
И без труда большого гуру отпустил бы грех потом!“ || 4 ||

Доха

Засмеявшись, Гадхи сын сказал так про себя:
„Всё муни представляется зеленым!² |
Словно стебель тростника, здесь сломан Шивы лук,
и все ж не понимает, несмышленный!“ || 308 ||

Чаупаи

Тогда сказал шри Лакшман: „Муни, добродетельный твой нрав |
Известен всем во всей вселенной! Кто б не знал его! Ты прав! ||

¹ Имя Парашурам значит: „Рама (державший) секиру“.

² „Всё муни представляется зеленым“ — соответствует европейскому выражению: „он видит все в розовом свете“. Т. е. Парашурам полагает, что он сохранил свою прежнюю силу, меж тем как после встречи с Рамой, более поздним воплощением Вишну, Парашурам утратил былую силу и должен сойти со сцены.

Отцу и матери прекрасно уплатил ты, муни, долг.¹ |
 Остался гуру долг, и в сердце скорбь, что уплатить не смог. || 1 ||
 Его ты, кажется, зачем-то на меня вдруг перенес. |
 А времени прошло немало, знать, большой процент вырос! ||
 Теперь веди сюда скорее, позови ростовщика,² |
 Я свой мешок сейчас открою, уплачу наверняка! || 2 ||
 И, едкие слова услышав, взялся снова за топор. |
 „Увы!“ — воскликнуло собрание, хоть молчало до сих пор. ||
 „Достойнейший из рода Бхригу! Что грозишь ты топором? |
 Мятежник! Во внимание к касте ты давно не умерщвлен! || 3 ||
 В бою суровом не встречал ты, знать, хорошего бойца! ||
 У брахманов и у богов ведь дома смелые сердца!“ ||
 „Он непристойно говорит здесь!“ — закричал тогда народ. |
 Остановил шри Рама знаком Лакшмана. Закрыл он рот. || 4 ||

Доха

Ахути³ подобен был шри Лакшмана ответ;
 огню подобен гнев шри Бхригувара.⁴ |
 Видя, как огонь горит, подобное воде
 сказал немедля слово Рагхувара: || 309 ||

Чаупаи

„Владыка! Прояви к ребенку милосердие! — произнес. — |
 Не гневайся, он желторотый! Он — простой молокосос! ||
 Ведь если б он хотя б немного силу господину знал, |
 То разве б мог с тобой равняться он, незнающий нахал! || 1 ||
 Когда, случается, ребенок пошалит когда-нибудь, |
 Отца и матери и гуру радость наполняет грудь. ||

¹ Согласно легендам, отец Парашурама, риши Джамадагни, послал однажды свою супругу Ренуку за водой. Ренука засмотрелась, как на реке играли гандхарвы (полубоги) со своими супругами, и задержалась с водой. Джамадагни счел великим грехом то, что она засмотрелась на чужих мужей, и велел семи своим сыновьям убить мать Ренуку. Все семеро отказались, считая великим грехом убить свою мать. Тогда Джамадагни призвал своего младшего сына Парашурама и повелел ему убить как мать, так и семерых сыновей за их непослушание. Парашурам убил всех их. Удовлетворенный Джамадагни предложил ему просить дар, и Парашурам просил, чтобы его мать и братья оживали вновь и не помнили о происшедшем. Отец удовлетворял его просьбу, и Ренука и ее семь сыновей ожили. Когда царь Сахасрабаху убил риши Джамадагни, Ренука, мать Парашурама, в тоске нанесла себе двадцать один удар в грудь. За это Парашурам двадцать один раз сметал с лица земли всех воинов-кшатриев. Таким образом Парашурам уплатил свой долг как матери, так и отцу, но не уплатил долг гуру, духовному руководителю, так как всю свою жизнь жизнь с величайшей жестокостью продолжал истреблять кшатриев. Лакшман, как и Рама, — кшатрий по рождению, и тем не менее Парашурам бессмелен перед ними.

² Так как ростовщик лучше всех может вычислить проценты.

³ Ахути (आहुति ahuti) — приношение, возжигание очищенного коровьего масла.

⁴ Бхригувар (भृगुवर bhriguvara) — лучший из рода Бхригу, одно из имен Парашурама,

Так прояви же милость, видя в нем ребенка и слугу. |
 Ты — ровноправный, стойкий муни! Мудрым я назвать могу! || 2 ||
 Услышав это слово Рама, шри Парашурам остыл. |
 Меж тем сказал вновь что-то Лакшман, и улыбки он не скрыл. ||
 Когда увидел он улыбку, в гневе с головы до пят: |
 „О Рама, как грешен, порочен! Грешник злой — твой младший брат! || 3 ||
 Хоть тело у него и бело, но в душе все ж чернота, |
 Не молоко, а калакут-яд¹ на губах и возле рта. ||
 И, извращенный от природы, он не следует тебе. |
 Во мне не видит, подлый, смерти, смел теперь, в такой толпе!“ || 4 ||

Доха

„Слушай, муни, — засмеявшись, Лакшман так сказал: —
 Ведь гнев есть корень зла, всего худого! |
 Кто ему поддается, недостойное творит,
 становится врагом всего живого! || 310 ||

Чаупаи

Я раб твой и слуга покорный, твой служитель, мунирай! |
 Оставь теперь свой гнев и ярость, милостью не оставляй! ||
 Сломался лук, так не срастишь ведь ты, немного посердясь! |
 Болят ведь ноги! Ты присел бы! Место среди нас укрась! || 1 ||
 А если он тебе так дорог, нужно меры принимать! |
 Ведь можно склеить, сгодит только мастера сюда позвать!“ ||
 Шри Лакшман говорит, а Джанак чувствует в душе боязнь. |
 „Да замолчи ты! Непристойно проявлять так неприязнь!“ || 2 ||
 Тогда всем телом задрожали городские мужи-жены: |
 „Царевич мал, но едок очень, видно, очень раздражен он“. ||
 А Бхригупати слушал-слушал безбоязненную речь, |
 От гнева тело все горело, сил не мог он уберечь. || 3 ||
 Даря своим вниманьем Раму, милостиво он сказал: |
 „Я вспомнил, что он брат твой младший, потому себя сдержал. ||
 О, как прекрасен телом брат твой с грязною своей душой! |
 Как до краев отравы полный кубок чудный золотой!“ || 4 ||

Доха

Лакшман засмеялся, услышав его слова,
 но Рама пригрозил ему глазами. |
 И, смутившись, Лакшман к гуру джи ушел тотчас,
 оставив дерзкую игру словами. || 311 ||

¹ Калакут (कालकूट kalākūṭa) — род страшного смертельного яда. Калакут готовится из сока (смолы) растения, которое произрастает в Шрингавере, на Конкане и на горах Малая. Для очищения смола кладется на три дня в мочу коровы, после чего на несколько дней она завязывается в ткань, пропитанную горчицей. Ничтожные доли калакута употребляют, а также в качестве лекарства.

Чаупаи

Вложив в учтивейшее слово мягкость, нежность, простоту, |
Сказал ему шри Рамачандра, рук подняв своих чету: ||
„Ты мудр, владыка, по природе, выслушать благоволи! |
Не должно слушать слов мальчишки! К гуру ты его пошли! || 1 ||
По нраву своему ведь сходен каждый мальчик с злой осой. |
На них вину не возлагает все же никогда святой! ||
Тебе не причинил он, муни, никакого здесь вреда. |
Виновным пред тобой, владыка, буду я один всегда! || 2 ||
Госаин, гнев свой или милость, убиение, оковы, |
Как к своему рабу ко мне ты прояви теперь сурово! ||
Скажи скорее, чем могу я утолить твой страшный гнев? |
Я применю все средства, муни, ни на что не посмотрев“. || 3 ||
И муни молвил: „Как же, Рама, может гнев пройти теперь? |
Ведь и сейчас твой брат все смотрит на меня, как будто зверь! ||
И если я ему секирой голову не отрубил, |
То что ж я сделал и на что свой страшный гнев употребил? || 4 ||

Доха

Лишь заслышав страшное движенье топора,
царицы плод теряют из утробы! |
Вижу, неведим топор и все ж еще живет
царевич этот, враг мой, полный злобы! || 312 ||

Чаупаи

Руки своей не подниму я! Яростью горит вся грудь! |
Царей разившая секира иступилась! Не вздохнуть! ||
Ко мне враждебным стал сам Видхи, изменил былой мой нрав! |
Какую милость проявлял я, по заслугам не воздав? || 1 ||
Невыносимые страдания мне теперь творец послал!“ |
Главу склонил, услышав это, Саумитри и так сказал: ||
„Подул вдруг ветер милосердия, милостив стал вдруг и ты! |
Ты говоришь слова, как будто рассыпаешь здесь цветы! || 2 ||
Коль так от милосердия тело загорелось, наконец, |
От проявления злобы, гнева да хранит тебя творец!“ ||
„Смотри, царь Джанак, как упрямо этот мальчик злобный, злой, |
Глупец, сам в Ямапур¹ стремится, словно рвется он домой! || 3 ||
Так почему ж не уберешь ты поскорей хоть с глаз долой? |
Хоть мал на вид царевич этот, но весьма порочен, злой!“ ||
Шри Лакшман обратился к муни, громким смехом залился: |
„Что б ничего не стало видно, ты б себе закрыл глаза!“ || 4 ||

¹ Ямапура (यमपुरा уатарига) — „град Ямы“, город повелителя умерших, Ямы. По верованиям хинду, посланцы Ямы доставляют сюда каждого умершего для решения вопроса о форме его дальнейшего существования.

Доха

Грудь наполнилась вся гневом, и Парашурам
в негодование обратился к Раме: |
„Ты, злодей, сломал недавно Шивы славный лук,
читаешь наставления пред нами! || 313 ||

Чаупаи

По твоему совету едко говорят со мной твой брат, |
И ты хитро вздымаешь руки с просьбами, как будто свят! ||
Ты дай мне удовлетворенье, в бой вступай теперь со мной! |
Не то сам Рамой называться перестань! То звук пустой! || 1 ||
Оставь же хитрости, враг Шивы, и вступай со мною в бой! |
Не то убью тебя и брата перед этою толпой!“ ||
Болтает в гнев Бхригупата, поднял высоко топор. |
Склонив главу, в душе смеется Рама, слыша этот вздор. || 2 ||
„Здесь провинился Лакшман, ты же гнев питаешь и на нас! |
И прямота большим бывает недостатком, знай, подчас! ||
Главу свою склоняет каждый, видя в небе кривизну,¹ |
Пока крива, то не глотает Раху никогда луну! || 3 ||
Оставь свой гнев, о муні, — молвил Рама мудрые слова. — |
В руках секира, пред тобою склонена моя глава! ||
Ты сделай все, о господин мой, чтобы гнев прошел весь твой! |
Меня считай всегда послушным и покорнейшим слугой! || 4 ||

Доха

Лучший брахман! Гнев оставь свой! Ну, какой же бой
меж господином и его слугою? |
Мальчик, видя облик твой, сказал здесь кое-что,
грехом то не считай, его виню! || 314 ||

Чаупаи

Увидев у тебя секиру, стрелы увидав и лук, |
За воина тебя здесь мальчик принял, рассердился вдруг! ||
Твое он имя знал, конечно, но тебя он не узнал. |
Как принято в роду у Рагху, он прямой ответ здесь дал. || 1 ||
Вот если б в образе святого ты пожаловал бы к нам, |
То пыль от ног он возложил бы на главу, госаин, сам! ||
Он по неведению свершил свой грех, прости его вину! |
В своей груди ведь носит брахман милосердья глубину. || 2 ||
Какое может быть сравнение между мною и тобой? |
Не говори! Ну, кто сравнил бы ноги с мудрой головой?² ||

¹ Т. е. серп молодой луны.

² По учению сутр, Брахма создал брахманов из головы, а кшатриев из рук. В своем самоуничтожении Рама считает себя созданным из ног, т. е. называет себя шудрой.

Меня зовут ведь просто «Рама», имя краткое мое! |
А у тебя с «Парашу»¹ словом имя длинное твое! || 3 ||
О дэва! Лук простой мой слабый об одной лишь тетиве, |
О девяти²—твой лук пречистый! Не одна на нем, не две! ||
Во всех я отношениях буду господином побежден! |
Прости вину всю нашу, брахман! Буду ль я тобой прощен?³ || 4 ||

Доха

Лучшим брахманом и муня Рама называл
и много раз он обращался к Раме!³ |
Бхригупатя, полный гнева, так ему сказал:
„И ты мне враг, как брат, скажу я прямо! || 315 ||

Чаупаи

Меня лишь брахманом великим представляешь ты себе. |
Послушай-ка, какой я брахман, расскажу я сам тебе! ||
Мой жертвенный черпак—могучий лук мой, ахути—стрела! |
А жертвенным огнем мне ярость страшная моя была! || 1 ||
А топливом—четыре вида рати,—дивные войска! |
Цари же жертвенным козленком были для меня пока! ||
Всегда я жертвы совершаю, топором своим разя. |
И сколько жертв-боев свершил я, даже сосчитать нельзя! || 2 ||
Тебе неизвестны пределы всех моих могучих сил. |
Как с брахманом ты говорил здесь дерзко: он бы все сносил! ||
Сломал ты крепкий лук Махеша, гордостью ты опьянен, |
И самомнение такое, словно мир весь побежден!“ || 3 ||
Шри Рама молвил: „Говори ты, но слова все ж выбирай! |
Твой гнев велик, ви́з же наша небольшая, это знай! ||
Едва к нему я прикоснулся, как сломался старый лук. |
Так по какой, скажи, причине мне гордиться силой рук? || 4 ||

Доха

Коль тебя унизили, лишь брахманом назвав,
послушай, Бхригунатх, о правде, силе! |
Где в сем мире воин тот, перед которым мы
с боязнью головы свои б склонили? || 316 ||

Чаупаи

Дануджа, дэва, лучший воин, иль сильнееший из царей |
Тебе пусть силой будет равным, иль еще куда сильнее, ||
Коль кто когда-нибудь на бой мне бросат дерзкий вызов свой, |
Хотя бы Смерть сама грозила,—счастливо закончу бой! || 1 ||

¹ Парашу (पराशु पाशा) — „секира“. Имя Парашурам значит „Рама с секирой“.

² Девятью тетивами духовного лука брахманов считаются: бесстрашие, подавление страстей, подвижничество, чистота, покой, прямота, знание, мудрость, вера.

³ Т. е. Рама обращался к Парашураму.

Кто, кшатрием родившись, станет уклоняться от борьбы, |
 Сочтен позором рода будет, пасынком своей судьбы! ||
 Я говорю здесь о природе, род не стану восхвалять! |
 Со смертью даже не боятся каждый Рагхав¹ в бой вступать! || 2 ||
 Величье брахманского рода неизменно таково, |
 Что в страхе пред тобою тот, кто не боится никого! "
 Когда услышал это слово, глубину постиг он слов, |
 С ума Парашурама, с сердца спал тогда густой покров. || 3 ||
 „Возьми, Рамапати, прошу я этот мой могучий лук |
 И натяни, дабы рассеять заблуждений страшный круг! "
 Когда давал он лук свой Раме, лук сам вырвался из рук. |
 Тогда в душе Парашурама изумленье и испуг! || 4 ||

Доха

Он тогда величья силу Рамы джи постиг;
 от счастья волоски на теле встали. |
 Руки он сложил смиренно и сказал —
 любви его и сердце не вмещало: || 317 ||

Чаупаи

„Джай! Солнце зарослей прекрасных лотосов из рода Рагху, |
 Огонь, сжигающий дануджей страшных, добрым всем на благо! ||
 Джай, благодетель, друг бессмертных, брахманов ты друг, коров! |
 Джай, сокрушитель заблуждений, гнеза, гордости, грехов! || 1 ||
 Джай, море гун и милосердия, скромности и красоты! |
 Искусный в творчестве словесном, джай! Да будешь славен ты! ||
 Твое все тело так прекрасно! Слугам счастье ты дашь! |
 И крору Камадевов тела красотой ты превзойдешь! || 2 ||
 Мне как воспеть тебя, о Рама? У меня одни уста! |
 Джай, лебеди! В озере душевном Шивы плаваешь всегда! ||
 Сказал я по незнанию речи непристойные здесь вам! |
 Простите мне вы, оба брата, каждый — милосердия храм! "
 Сказав: „Джай, знамя рода Рагху! Джай! Джай-джай, его краса! "
 На подвиги шри Бхригупати поспешил уйти в леса. ||
 Бесстрашные земли владыки испугались тогда, |
 А трусы-то давно бежали, разбежались кто куда! || 4 ||

Доха

Боги стали на дундубхи радостно играть;
 на господу льют дождь цветов прекрасных. |
 Мужа-жены городские все в восторг пришли:
 исчезла боль от заблуждений праздных! || 318 ||

¹ Рагхав (रघु राघava) — потомок Рагху, представитель рода Рагху.

Чаупаи

Прекрасно музыка в столице громко начала играть, |
Спешат все к празднику святому приготовить, всё собрать. ||
Прекраснейшие жены-девы собираются толпой, |
Как жюили поют изящно, нежно с радостной душой. || 1 ||
Все счастье, радости Видеха невозможно описать. |
Как будто нищий от рожденья клад сумел вдруг отыскать! ||
Глубоко счастлива царевна Сита: миновал весь страх, |
Так счастлива чакори, если полный месяц в небесах! || 2 ||
Тогда с почтеньем Джанап сделал мунн Каушику поклон: |
„По милости твоей шри Рама лук сломал, и счастлив он. ||
И оба брата мне неожиданно счастье, радость принесли. |
Теперь, что надлежит нам делать, ты, госаин, повели“. || 3 ||
Тогда шри Каушик мунн молвил: „Слушай, мудрый государь, |
В зависимость от лука Шивы ты поставил брак, о царь! ||
Раз сломан был теперь лук Шивы, значит заключен был брак. |
Теперь так понимает каждый: бог и человек и наг.¹ || 4 ||

Доха

Все же отправляйся, сделай, государь, ты так,
как требует всегда обычай рода! |
Брахманов, старейших в роде, стариков спроси,
и вед обряд исполни² для народа! || 319 ||

Чаупаи

Царь, вестников в Авадхапуре поскорее посылай, |
Земли владыку Дашаратху, царь, в столицу приглашай!“ ||
„Прекрасно, милосердный мунн!“ — царь на радостях сказал |
И вестников без промедленья к Дашаратхе он послал. || 1 ||
Потом призвал к себе богатых махаджанов³ и купцов, |
С почтеньем головы склонили все они пред ним без слов. ||
„Все площади и пережестки, улицы и каждый храм, |
Со всех сторон украсить город я повелеваю вам!“ || 2 ||
Тогда в восторге разошлись по своим они домам, |
Созвали слуг своих, велели всем своим служителям: ||
„Навесы стройте и беседки! К делу приступить тотчас!“ |
Ушли безмолвно, возложили все на головы приказ. || 3 ||
Потом они к себе призывали разных ловких мастеров, |

¹ Т. е. так понимают все в трех мирах: боги на небесах, люди на земле и наги в преисподней. Наги, согласно индийским легендам, — потомки прародителя Кашьяпы. Когда наги (змеи) стали истреблять все живое, Брахма дал им для жительства преисподнюю, где они и продолжают жить.

² Т. е. соверши обряд так, как предписано ведами.

³ Махаджан (महाजन mahājana) — буквально „великий человек“. Обычное название для индийских богатых ростовщиков, банкиров и т. д.

В постройках этих изощренных, превосходных знатоков; ||
И, поклонившись Видхи, каждый приступить к работе рад, |
Колонны золотые ставят, как живых чинаров ряд. || 4 ||

Доха

Из камней зеленых дивных листья и плоды,
цветы все из прекраснейших рубинов. |
Дивные сооружения эти увидав,
и самого Биранчи ум покинул! || 320 ||

Чаупаи

Бамбуки из камней зеленых сделаны, вокруг стоят, |
Не отличить их от природных, если их поставить в ряд. ||
Из золота весь сделан бете¹, вышла дивная лоза, |
Не отличают от природной и искусные глаза! || 1 ||
Меж ними сделаны решетки; все искуснейшей работы. |
На них жемчужные гирлянды в восхитительнейшем роде. ||
Рубины всюду, изумруды и алмазы, бирюза, |
И лотос дивный мозаичный — поразительна краса! || 2 ||
Наделали там птиц чудесных; пчел там каждый видеть мог: |
Они жужжат все и щебечут, если дует ветерок. ||
Водружены на всех колоннах статуи святых богов: |
Стоят, священные предметы¹ держат, посреди садов. || 3 ||
Различных форм и видов чауки² всюду сооружены |
Из сурика, камней чудесных; ими все восхищены! || 4 ||

Доха

Из сапфировых кусочков сделаны, стоят
деревья манго с дивною листвою. |
Золотой весь цвет и изумрудная листва,
все шелком связано между собою. || 321 ||

Чаупаи

И много сделано чудесных восхитительных гирлянд, |
Прекрасных, словно сеть Камдева, вытянутых в длинный ряд. ||
Священные сосуды были сделаны в большом числе; |
Знамена, флаги и чамары,³ ткани развевались в мгле. || 1 ||

¹ Индийские божества изображаются со священными предметами в руках. У каждого божества свои особые атрибуты: лотос, четки, лук, стрелы, диск (чакра) и т. д.

² Чаук (चौक sauk) — четырехугольник, который рисуется во дворе или на площади из муки и красного порошка или красного песка. Чаук украшается разными фигурами, которые рисуются из цветного песка. Посредине чаука ставятся различные сладости. Чауки, предназначенные для богослужения, делаются во время свадьбы и других радостных событий.

³ Чанвар (चंवर saivara), или чамар, — опахало, сделанное из волос хвоста буйвола. Чанваром отгоняют мух со статуй богов. Чанварами пользуются также цари; это — один из знаков царского достоинства.

Светильники всех восхищают: из чудеснейших камней! |
 Не описать витанов дивных с их красой чудесной всей! ||
 А мандап, где невеста, Сита, — несравненной красоты! |
 Какой поэт его опишет? Превзошел он все мечты! || 2 ||
 А где живет жених, шри Рама, красоты, гун океан, |
 Блистает в трех мирах красою превосходный тот витан! ||
 Какою красотой сияет дивный Джанака дворец, |
 Такою ж каждый дом блистает, город из конца в конец! || 3 ||
 Кто видел в этот час столицу Джанака царя — Тирхут,¹ |
 Четырнадцать² миров прекрасных бледными они сочтут! ||
 Богатства те, что украшали даже бедняков дома, |
 Увидев, восхитился 6 Индра, был бы сам он без ума! || 4 ||

Доха

Город тот, в котором Лакшми джи сама жила
 в обманном облике жены чудесной, |
 Красоту его не смеет описать сама
 шри Шарада с тысячеглавым Шешей! || 322 ||

Чаупаи

Меж тем в святой прекрасный город Рамы³ прибыли послы. |
 Увидев этот дивный город, все они в восторг пришли. ||
 В сенях дворца остановились и царю послали весть. |
 Когда услышал Дашаратха, повелел к себе привести. || 1 ||
 Они послание вручили, сделав пред царем поклон. |
 Глубоко рад был царь; с престола встав, посланье принял он. ||
 Когда послание читал он, слезы залили глаза, |
 На теле волоски все встали, грудь полна! Он упился! || 2 ||
 В груди его шри Рама, Лакшман и послание в руках, |
 Ни сладости, ни кислоты⁴ нет у царя все ж на устах! ||
 Потом, собрав в душе всю стойкость, он посланье вслух прочел. |
 Услышав чистое посланье, весь совет в восторг пришел. || 3 ||
 Меж тем, играя, получили весть об этом во дворе, |
 Пришли шри Бхарата джи с братом, позабыли об игре! ||
 В смущении они спросили, радуясь от всей души: |
 „Откуда же пришло посланье? Батюшка, скорей скажи! || 4 ||

¹ Тирхут (तिरहुत tirhuta) — древняя столица царства Митхила, территория которой соответствует двум дистриктам провинции Бихар — Музафарпур и Дарбханга.

² Пураны различают четырнадцать миров: семь вышних, или небесных, и семь нижних, составляющих преисподнюю. Первые семь носят следующие названия: Бху, Бхувах, Свах, Махах, Джанах, Тапах и Сатъя. Семь миров преисподней носят названия — Атал, Сутал, Витал, Габхастимат, Махатал, Расатал и Патал.

³ Город Рамы — Айодхья, Авадх.

⁴ Т. е. царь неспособен сказать ни слова.

Доха

Как дыханье, оба брата нам милы! В какой
стране, благополучно ль проживают?“ |
Слово, полное любви, услышав, царь опять
послание прекрасное читает. || 323 ||

Чаупаи

Прослушали с восторгом братья лист, зачитанный им вновь. |
И не вмещается в телах их вся великая любовь. ||
И Бхараты любовь увидев, чистую его приязнь, |
Пришел в восторг совет весь царский, ей душевно умился. || 1 ||
Тогда послов к себе поближе Дашаратха посадил, |
И восхитительное слово нежное к ним обратил: ||
„Скажите, братцы, мне, здоровы ль сыновья мои у вас? |
И хорошо ли вы смотрели? Не укрылось что от глаз? || 2 ||
Прекрасный темный, белый; носит каждый брат колчан и лук, |
Два отрока они по летам; Каушик муні с ними, друг. ||
Так вы их знаете! Скорее опишите мне их нрав!“ |
И вне себя царь от любви был, повторял, не раз сказав: || 3 ||
„С того ведь дня, когда шри муні их увел — всех дней не счесть — |
Я с той поры сегодня только получил о детях весть! ||
Скажите, как узнал Видех их, выполняя свой обет?“ |
Послы, услышав слово это, улыбнулись в ответ: || 4 ||

Доха

„Слушай, перл в короне всех властителей земли!
Нет равного тебе по счастью в мире! |
Всей вселенной украшенье сыновья твои —
прекрасный Лачхимаи и Рагхувира! || 324 ||

Чаупаи

Не должно спрашивать тебе, царь, о своих двух сыновьях. |
Как мужи-львы отважны братья, славны в трех они мирах! ||
Пред их великой мощью, славой — всюду ведома она, — |
И солнце кажется холодным, темною сама луна! || 1 ||
Владыка, ты спросил, как Джанак сыновей твоих узнал! |
Да кто ж, светильник в руки взявши, солнце где, когда искал? ||
На сваямвар царевны Ситы дивной множество царей |
Собралось, воинов могучих, лучших во вселенной всей! || 2 ||
Никто не смог все ж даже с места сдвинуть Шивы мощный лук, |
И потерпели поражение мужи после тяжких мук! ||
Кто мнил себя большим героем, славным в этих трех мирах, |
Тех силу всю сломал лук Шамбху, обратил ее он в прах! || 3 ||
Сурасуры¹ способны Меру на руках своих поднять, |

¹ Сурасуры (सुरासुरा surāsura) — суры и асуры, т. е. боги и демоны, объединяемые в одно понятие.

Но потерпели поражение, повернули быстро вспять. ||
И тот, кто поднял¹ для забавы гору славную Кайлас, |
Познал и тот все ж поражение на собрании у нас! || 4 ||

Доха

Только Рама, перл прекрасный рода Рагху, там,
послушай, славный царь, земли владыка, |
Как ломает стебель лотоса могучий слон,²
сломал так без труда тот лук великий! || 325 ||

Чаупаи

О том услышав, в страшном гневе прибежал Парашурам. |
Он всячески пугал там всех нас, угрожал он страшно нам. ||
Потом, увидев силу Рамы, отдал лук ему он свой |
И после многих извинений удалился в лес святой. || 1 ||
Как Рама обладает мощью, несравненной силой, царь, |
Так силы, крепости обитель Лакшман, сын твой, государь! ||
Цари трепещут перед Рамой, если он направит взгляд, |
Как все слоны, когда увидят молодого льва, дрожат! || 2 ||
О дэва, там твоих увидев двух прекрасных сыновей, |
Теперь никто не смеет даже показать у нас очей! ||
Послов искуснейшее слово по душе царю пришлось, |
С любовью, силою геройство в нем слилось, переплелось. || 3 ||
И царь со всем своим советом стал любовь к послам питать, |
И щедрою рукой послам всем царь дары стал расточать. ||
Послы закрыли уши;³ каждый: „То неправильно!“⁴ сказал. |
Подумав о святом законе, каждый счастье испытал. || 4 ||

Доха

Царь потом с престола встал и к Васиштхе пошел,
вручил ему прекрасное посланье. |
Обо всем с почтеньем гуру сам царь рассказал,
послов позвав, к ним проявил вниманье. || 326 ||

Чаупаи

И выслушав все, муні радость выразил в таких словах: |
„Для добродетельного мужа благодать во всех местах! ||
Как на земле ручьи и реки все втекают в океан, |
Хотя к тому он не стремится, чужд желаньям дивный сан, — || 1 ||
Всегда так счастье, достоянье, хоть их не зовут к себе, |
К благочестивому приходят, подчиняясь судьбе. ||

¹ Раван. Этот эпизод рассказывается на стр. 257 в примечании 7.

² Один из излюбленных образов индийской поэзии.

³ Не желая слушать о подарках.

⁴ В соответствии с индийскими обычаями, послы считают неправильным брать подарки от царя, в дом которого должна войти дочь их повелителя.

Ты гуру, брахманам, корове и богам служил всегда. |
 Царица Каушалья джи также непорочна и чиста! || 2 ||
 По добродетели в сем мире равного, о господин, |
 И не было и нет, не будет! Во вселенной ты — один! ||
 Заслугами кто обладает большими, о царь, чем ты, |
 И у кого подобный Раме сын, обитель доброты? || 3 ||
 Блюдут пречистые герои свой обет, закон и сан, |
 Прекрасные четыре сына, каждый гун всех океан. ||
 Тебе высокое блаженство каждый час несет, внемли! |
 Готовь же свадебный ты поезд, музыке играть вели! || 4 ||

Доха

Слово гуру: „Отправляйся в путь!“ услышав, царь
 „Прекрасно!“ молвил, голову склонивши. |
 Во дворец вернулся царь потом и повелел
 посланцам дать прекрасные жилища. || 327 ||

Чаупаи

Потом земли владыка славный повелел созвать ранвас.¹ |
 Послание Джанака прочел он снова вслух и в этот раз ||
 Пришли в восторг тогда царицы, весть благую услышав. |
 Другие все сказанья царь им рассказал, не умолчав. || 1 ||
 И расцвели любовью рани:² радость выразить нет слов, |
 Как будто павы³ услышали громыханье облаков. ||
 В восторге жены рода гуру поздравленья принесли, |
 И матери полны блаженства, счастье в этом обрели. || 2 ||
 Берут приятное послание, чтоб в него хоть заглянуть, |
 С любовью прижимают к сердцу, успокаивают грудь. ||
 О подвигах и славе Рамы-Лакшмана тогда рассказ |
 Рассказывал земли владыка в ранивасе⁴ всем не раз. || 3 ||
 Сказав: „Все это милость мун!“ царь оставил свой ранвас. |
 И вот земных богов царицы пригласили всех тотчас. ||
 С восторгом радостные рани брахманам дают дары,⁵ |
 И брахманы благословенье дав, ушли, восторг не скрыв. || 4 ||

Доха

Нищих и просителей созвали всех тогда,
 даров различных кроры расточали. |

¹ Ранвас (रानवास rānvās) — дворец, в котором живут царицы (рани); царский гарем, его обительницы.

² Рани (रानी rānī) — царица.

³ Радость и пляски павлинов — обычный в индийской поэзии способ описать расцвет и радость природы при приближении сезона дождей.

⁴ Ранивас (रानिवस rānivās) — ранвас, дворец, в котором живут царицы.

⁵ Каждое событие — радостное и печальное — сопровождается в старой Индии раздачей даров брахманам.

„Долговечными да будут сыновья царя,
Четыре чакраварты!“ — восклицали. || 328 ||

Чаупаи

Надев различные одежды, разошлись, так говоря. |
В восторге громко заиграла музыка в дворцах царя. ||
Когда же весть о происшедшем получил и весь народ, |
То в каждом доме праздник, радость, всюду торжество идет. || 1 ||
Четырнадцать миров великих охватило торжество: |
„С Видеха дочерью шри Рама в брак вступил, вступил в родство!“ ||
Услышав весть благую, люди радость стали выражать, |
И улицы, дома, дороги принялись все украшать. || 2 ||
Хотя Авадх и так прекрасен неизменно был всегда, |
Град Рамы полон благодати, в нем святая чистота, ||
Но все ж, блюдя любви обычай восхитительный, святой, |
По-праздничному украшают. Он сияет красотой! || 3 ||
Знамена, стяги, флаги, ткани и чудесные хвосты¹ |
Украсили базар прекрасный, словно море красоты, ||
Венки, сосуды золотые, связки дорогих камней, |
Куркума,² дуба,³ простокваша, рис, гирлянды из ветвей! || 4 ||

Доха

Каждый украшает всеми средствами свой дом,
чтоб праздничной обвить все красотой. |
Улицы все политы душистою водой,
и чауки блещут дивной полнотою.⁴ || 329 ||

Чаупаи

Повсюду женщины веселой собираются толпой, |
Шестнадцать раз себя украсив,⁵ блещут молнией ночной. ||

¹ Хвосты буйволов, укрепленные на древках, служат украшениями, как флаги и стяги.

² Куркума (una कुरद barad или कलदी haldi) — широко распространенное в Индии растение. Корни этого растения употребляются в качестве приправы к пище и в качестве лекарства. Из него изготавливается также желтая и красная краски. Куркума, или халди, широко используется при разных торжественных обрядах.

³ Дуба (दूब dūba), или дуб, — трава Panycum dactylon, или Cynodon dactylon. Произрастает по всей Индии за исключением пустынной части западного Панджаба. Прекрасный корм для скота. В Индии дуб считается излечивающим множество болезней. Эта трава употребляется при почитании Лакшми и Ганеши, а также для других религиозных целей.

⁴ Чауки наполняются не только песком разных цветов, но также благовониями и разными яствами и сладостями.

⁵ Украсить себя шестнадцать раз — очень древний обычай индийских красавиц. Это доказывается, между прочим, тем, что число шестнадцать в применении к украшениям выражено понятием „девять — семь“ (navasapta). Шестнадцать способов украшения следующие: 1) натирание и умачение тела; 2) купание; 3) надевание чистой одежды; 4) причесывание волос; 5) введение сажи в глаза; 6) проведение суриком черты

Глаза у жен — как у газелей; лица — полная луна; |
 Пред красотой женщин Рати гордости тут лишена! || 1 ||
 Приятнейшими голосами песни женщины поют; |
 Стыдится коял, слыша щебет: строг взыскательный их суд! ||
 Как можно описать поэту дивный царственный чертог! |
 Мандап построен там, приведший всю вселенную в восторг. || 2 ||
 Чудесных много в нем предметов, приносящих благодать, |
 Красуется. И всюду громко стала музыка играть. ||
 Здесь банди, — славные поэты — славословья возглашают, |
 А там земные боги громко веды дивные читают. || 3 ||
 Тут свадебные песни звонко все красавицы поют, |
 И имена шри Рамы-Ситы и не сходят с юных уст! ||
 Так много радости, веселья, что дворец стал слишком мал! |
 Как будто, разливаясь, праздник все собою заполнял. || 4 ||

Доха

О, какой поэт опишет красоту дворца?
 Какими описать дворец словами, |
 Где прекрасный перл на голове бессмертных всех,
 в то время принял воплощение Рам! || 330 ||

Чаупаи

Потом шри Бхарату владыка повелел позвать скорей. |
 „Иди, готовь все колесницы, лучших из слонов, коней! ||
 Ты с поездом шри Рагхубира отправляйся поскорей!“ |
 Услышав, оба брата¹ рады в глубине души своей. || 1 ||
 Шри Бхарата без промедленья свиту всю свою созвал |
 И дал приказ. Тогда в восторге каждый встал и побежал. ||
 Красивые достали седла, оседлали всех коней, |
 Красуются красавцы-кони разных статей и мастей. || 2 ||
 Красивы дивно эти кони! Как ушами все прядут! |
 Как по горячему железу по земле они идут! ||
 Не поддается описанью разных множество пород! |
 Все, словно презирая ветер, рвутся вверх, летят вперед. || 3 ||
 И разодетые красавцы на конях сидят верхом, |
 Летами с Бхаратою сходны все царевичи кругом. ||

пробора; 7) окраска подошвы ног красным лаком; 8) рисование на лбу тилака (знака касты); 9) наложенные мушки на подбородок; 10) окраска хной в розовый цвет ладоней рук; 11) наложение благовоний, применение духов; 12) надевание различных украшений (украшений головы, ушей, шеи, груди, рук, пальцев рук, браслетов ручных и ножных, колец на руках и ногах, поясков и т. д.); 13) надевание гирлянды из цветов; 14) окраска зубов в черный цвет порошком из желтого миробалана, чернильного ореха, железного порошка, купороса и т. п.; 15) вкушение бетеля для освежения рта и сообщения дыханию ароматности; 16) окраска губ в красный цвет.

¹ Т. е. Бхарата и Шатругхна, неразлучный с ним.

Прекрасны все! Их украшенья украшают славный сан. |
В руках все держат лук и стрелы, а у пояса колчан. || 4 ||

Доха

Все — изящные красавцы! Каждый был герой!
Все молоды и знаньем обладают. |
Пехотинца два за каждым всадником идут,
и все владеть мечом искусство знают! || 331 ||

Чаупаи

Надев доспехи, все герои, стойкие всегда в бою, |
Оставив город, стройно вышли, стали в воинском строю. ||
Наездники гарцуют ловко на прекраснейших конях, |
В восторге всюду слыша звуки барабанов и панав.¹ || 1 ||
И разукрасили возницы колесницы и коней, |
На них знамена, стяги, много украшений и камней. ||
Хвосты чудесны! Бубенцы все громко, весело звенят, |
У колесницы Солнца, мнилось, красоту отнять хотят! || 2 ||
Несчетное число стояло черноухих лошадей. |
Возницы запрягли немедля в колесницы тех коней. ||
Красивы все, и их убранство все сияет красотой. |
При виде их в восторг приходят даже муни всей душой. || 3 ||
Они несутся и по водам, словно по земле сухой: |
От дивной быстроты копыта остаются над водой. ||
Когда надели и оружие и доспехи все герои, |
На колесницы пригласили их возницы, стали в строе. || 4 ||

Доха

Сели все на колесницы, за город пошли,
и свадебный весь поезд там собрался. |
За каким бы делом кто б куда б тогда ни шел,
примет счастливых ряд там всем являлся. || 332 ||

Чаупаи

Изящнейшие чудо-седла на прекраснейших слонах, |
Их красоту и украшенья нам не выразить в словах! ||
Пошли могучие слоны все, зазвучали бубенцы, |
Как облачные кучи в шраван,² словно шравана венцы! || 1 ||
Всех ваханов разнообразных невозможно сосчитать. |

¹ Панав (पानव panav) — маленький барабан, употребляющийся для аккомпанемента при пении.

² Шраван (श्रावण śrāvaṇa) — четвертый месяц индийского календаря, соответствующий второй половине июля и первой половине августа. Шраван — первый месяц периода дождей (varṣa), время пробуждения природы после ужасающего летнего зноя; в индийской поэзии — время радости всего живого.

Прекрасных шивика,¹ сукхасан,² яна — где их все назвать! ||
 На них поехали с почетом славных брахманов роды, |
 Казалось, то воплотились вед святых стихов ряды! || 2 ||
 Все суты, магадхи и банди, все хвалители царей |
 Поехали, как заслужили словом, песнею своей. ||
 Быки и мулы и верблюды разных редкостных пород, |
 Неся несчетные богатства, быстро двинулись вперед! || 3 ||
 Пошли кахары,³ миллионы коромысел⁴ на плечах, |
 Разнообразные богатства кто бы описал в словах? ||
 За ними двинулись толпы и служителей, и слуг, |
 Построились по ремеслам, в каждом был особый круг. || 14 ||

Доха

Грудь у каждого восторга, радости полна;
 на теле волоски у них вставляли! |
 „О, когда увидим Раму-Лакшмана и мы!
 Своими мы очами?“ — восклицали. || 333 ||

Чаупаи

Трубят слоны = слонихи громко; бубенцов ужасный звон; |
 Коней пронзительное ржанье, скрип телег со всех сторон; ||
 Гремят большие барабаны, ввергнув в стыд и облака! |
 Никто тут ни себя не слышит, ни других, хоть речь громка! || 1 ||
 А у ворот, у государя, там огромная толпа! |
 И если б можно бросить камень, обратился б в пыль, упав! ||
 Любуются в восторге жены, поднялись на балконы. |
 Блюда для арти умиленно держат жены напряженно. || 2 ||
 И восхитительные песни всюду женщины поют. |
 Не описать восторг и радость: и без слов их все поймут! ||
 Тогда Сумантра⁵ приготовил две чудесных колесницы; |
 И Солнца скакунов ввергавших в стыд, коней запряг возница. || 3 ||
 Прекрасные две колесницы он привел потом к царю. |
 И Шараде не описать их, с полной верой говорю! ||
 Одну из колесниц тех свита, взяв, украсила собой |
 Другая дивною блистала небывалой красотой. || 4 ||

¹ Шивика (शिविका śivikā) — паланкин, крытые носилки, употребляющиеся для передвижения знатных особ и женщин.

² Сукхасан (सुखामन sukhasana) — буквально „удобное сиденье“; роскошный крытый паланкин для передвижения знатных особ и женщин.

³ Кахар कटार kahār — каста носильщиков, составляющая субкасту самой многочисленной касты шудров. Кахары носят провизию, воду, носилки и разные другие „чистые“ тяжести.

⁴ Коромысла из толстых бамбуковых палок употребляются кахарами при ношении воды и переноске провизии и т. д. В последнем случае к концам коромысла привязываются крепкие шнуры, к которым привязываются корзинки.

⁵ Сумантра (सुमन्त्र sumantra) — советник царя Дашаратхи и его возница.

Доха

И на эту колесницу Васиштху джи царь,
обрадованный, посадил, мудрейший. |
Сел на эту ж колесницу он и сам, почтив
шри Хару,¹ гуру,² Гаури³ и Ганешу. || 334 ||

Чаупаи

С шри Васиштхой, великим муни, как сияет государь? |
Как с Брихаспати⁴ сурагуру⁵ блещет Индра-Пурандар.⁶ ||
Исполнил царь обычай рода и обряд священных вед. ||
Увидел: сделано прекрасно все, как муни дал совет. || 1 ||
И, вспомнив Раму и от гуру повеленье получив, |
Отправился земли владыка, в раковину⁷ затрубив. ||
Увидев этот дивный поезд, боги все в восторг пришли, |
И из цветов, дающих счастье, ливень льют на ширь земли. || 2 ||
Поднялся шум. Заржали кони. Затрубили вдруг слоны, |
И свадебной музыки дивной звуки в небесах слышны. ||
И суры, нары, наги песни свадебные там поют, |
Звучат изысканные мелодьи труб, рожков, что звуки льют. || 3 ||
Не поддаются описанью звуки разных бубенцов! |
С веселым криком слуги машут ярких флагами цветов. ||
А скоморохи⁸ вызывают шутками веселый смех. |
Они умеют петь прекрасно, рассмешить умеют всех! || 4 ||

Доха

А царевичи плясать заставили коней,
прислушиваясь к звукам барабанов, |

¹ Хара, т. е. Шива, был почтен как образец верности супруге.

² Гуру почитают перед началом каждого дела, испрашивая его совета.

³ Гаури, или Парвати, почитается как идеал супружеской верности.

⁴ Брихаспати (बृहस्पति bṛhaspati) — одно из древнейших ведических божеств, которому в „Ригведе“ посвящено одиннадцать гимнов. В одном из гимнов сказано, что Брихаспати родился из великого сияния воздушного пространства. Чаще, однако, он называется сыном Ангираса и Шраддхи („Вера“). Супруга Брихаспати носит имя Тара (Звезда). Брихаспати почитается всезнающим божеством, наставником всех богов, их пурохитом и духовным руков. деятелем, другом и советником Индры. Согласно „Ригведе“, у Брихаспати семь лиц, прекрасный язык, острые рога и сто крыльев. Он носит в своих руках лук со стрелами и золотую секиру. Среди богов он выдается своей мудростью и красноречием. Его образ в „Ригведе“ близок к образу Агни, бога огня. Согласно пуранам, его супругу Тару похитил Месяц. Брихаспати удалось вернуть свою супругу, но у Тары от Месяца (Сома) родился сын Будх, планета Меркурий.

⁵ Сурагуру (सुरगुरु suraguru) — духовный руководитель (гуру) богов.

⁶ Пурандар (पुण्डर purandara) — „разрушитель городов“, одно из имен Индры, который разрушал города своих врагов.

⁷ Раковина (śaṅkha) являлась в древней Индии одним из важнейших воинских музыкальных инструментов.

⁸ Скоморохи и шуты составляли в древней и средневековой Индии необходимую принадлежность царского двора.

С изумленьем плясуны искусные глядят,
как не собьются с такта, без обмана! || 335 ||

Чаупаи

Не поддается описанью посзда вся красота! |
Святые знаменья явились, радость несшие всегда. ||
Вот с левой¹ стороны прекрасный чаш² сидит и корм клюет, |
Как будто счастье он несет всем, весть благую подает. || 1 ||
Вот справа на прекрасном поле ворон показался вдруг |
И накулу³ всем удалось увидеть: забыл испуг! ||
Прекрасный, легкий, ароматный дует дивный ветерок. |
И женщина⁴ идет с кувшином радостная, с ней сынок. || 2 ||
Снуют и бегают лисицы, привлекают каждый взгляд, |
Стоят коровы всюду, кормят маленьких своих телят. ||
Стада газелей пробегают тоже с правой стороны, |
И все счастливые приметы показались, видны! || 3 ||
Вещает громко чхемакари,⁵ всем о счастье говорит, |
На дереве прекрасном шьяма⁶ слева села и глядит. ||
Навстречу простоквашу, рыбу в изобилии несут. |
Два брахмана весьма ученых с книгами в руках идут. || 4 ||

Доха

Благодатные, счастливые для всех, всегда
дающие желанную награду, |
Словно для того, чтоб истину всю подтвердить,
все знаменья⁷ сошлись и стали рядом. || 336 ||

Чаупаи

Всегда счастливые приметы все доступны для того, |
Чьим дивным сыном воплощенным брахма сделался живой, ||
Когда жених подобен Раме, а шри Джанаки — невеста, |
И свекор — царь шри Дашаратха, тесть — царь Джанак всем
известный. || 1 ||

¹ Индийское слово „левый“ (vāta) значит также „недобрый“ и „прекрасный“. Супруги богов помещаются всегда с левой стороны.

² Чаш (चाप चास) — голубая сойка (Coracias indica). Появление этой птицы слева и особенно клевание ею корма считается счастливой приметой.

³ Накула (नकुल nakula) — индийский ихневмон (Viverra ichneumon). Небольшой зверек, известный тем, что на него не действует яд кобры. Накула в Индии считается священным животным. В диком состоянии зверек очень пуглив. Прирученный, он живет в домах, где истребляет змей, мышей и крыс.

⁴ Увидеть женщину — не вдову с сыном — особенно счастливая примета.

⁵ Чхемакари (चिमाकरी chemākari) — белый коршун (Falco ponticerianus). Появление чхемакари почитается в Индии приносящим счастье.

⁶ Шьяма (श्यामा śyāmā) — небольшая птичка с черным оперением (Turdus macourus). Появление ее считается особенно благоприятным.

⁷ Подавляющее количество примет в Индии считается благоприятным вообще. Только некоторые благоприятны в определенном положении, например, ворон справа.

Услышав о подобном браке, знаменья пустились в пляс: |
 „Теперь уж истинными сделал подлинно Биранчи нас!“ ||
 Так выступил тот поезд дивный. Изумленья все полны! |
 И загремели барабаны, кони ржут, трубят слоны. || 2 ||
 Тогда, узнав о приближенье солнца солнечного рода, |
 Мосты наводят через реки: Джанак повелел народу. ||
 А на пути велел построить превосходные дома, |
 Как в Сурапуре, где богатство необъятно для ума. || 3 ||
 Прекрасные покровы, ложа, наилучшая еда |
 По вкусу каждому там гостю предлагается всегда. ||
 Все новые удобства видя, роскошь всю во всех местах, |
 В восторге свадебные гости позабыли о домах. || 4 ||

Доха

Услышав о приближенье поезда царя
 и слыша звуки барабанов, речи, |
 Джанак, снарядив пехоту и коней, слонов
 и колесницы, двинулся навстречу. || 337 ||

Чаупаи

Наполнил до краев кувшины золотые и блюда |
 Едой различною прекрасной, превосходною всегда. ||
 Как амрита прекрасны были все печенья и варенья, |
 Не поддаются описанью дивные все угощенья. || 1 ||
 Плоды различные и много превосходнейших вещей |
 Послал на радостях владыка для желаннейших гостей. ||
 Одежды, украшенья, много разных дорогих камней, |
 Коней и колесниц, различных много птиц, слонов, зверей, || 2 ||
 Прекрасных, чистых благовоний, всем несущих благодать, |
 Разнообразные подарки государь велел послать ||
 И много чиура,¹ сосудов с дивным кислым молоком. |
 Пошли кахары, коромысла доверху набив битком. || 3 ||
 Когда же свадебный весь поезд увидали, кто встречал, |
 В груди у всех восторг, на теле каждый волосочек встал. ||
 Встречающих увидев, видя их блистательный наряд, |
 В восторг пришли все поезжане. Барабаны все гремят. || 4 ||

Доха

И друг к другу все навстречу радостно пошли,
 все повода немного отпустили. |
 Словно радостно два океана, берега
 оставивши, навстречу поспешили. || 338 ||

¹ Чиура (चिउरा ciurā) — толченый жареный рис.

Чаупаи

И дождь цветочный проливая, жены суров все поют, |
В восторг пришли святые боги, в дундубхи все громко бьют. |
Встречавшие потом сложили все добро перед царем. |
С поклоном просьбы обратили. В душах всех любви подъем! || 1 ||
И царь с великою любовью все добро немедля взял, |
И роздал множество подарков всем просящим, кто желал. ||
И пуджу совершив с почтеньем, почести воздав не раз, |
Торжественно царя со свитой повели потом в джанвас. || 2 ||
Прекраснейшие ткани были под ногами и ковры. |
Увидев их, утратил гордость Дханада¹ джи с той поры. ||
Тогда царю был предоставлен превосходнейший джанвас. |
Для каждого в нем все удобства, все, что хочешь, каждый час. || 3 ||
Когда узнала Сита, в город поезд свадебный вступил, |
То, проявив свое величье, оказалась полной сил. ||
Почтив в душе великих сиддхи, всех к себе их призвала, |
Принять им царственного гостя поручение дала. || 4 ||

Доха

Сиддхи, выслушав веленья Ситы, все пошли
туда, где был джанвас царя прекрасный. |
Роскошь, в Сурапуре лишь доступную, там взяв,
все принесли богатств разнообразных. || 339 ||

Чаупаи

И каждый гость свое жилище осмотрел и обошел, |
И все небесное блаженство тут доступным он нашел. ||
Всей тайны тех богатств великих там никто не разгадал, |
Шри Джанака владыку каждый гость всемерно восхвалял. || 1 ||
Высокое величье Ситы Рагхунаяк лишь узнал, |
Уразумев причину действий, радость в сердце испытал. ||
Когда узнали оба брата о прибытии отца, |
Всей радости великой братьев не вмещали их сердца. || 2 ||
Смущаются, не говорят все ж братья гуру ничего, |
Желание отца увидеть в их сердцах сильней всего. ||
Вишвамित्रа всю скромность братьев сам увидел без труда. |
В душе его большая радость, счастье родилось тогда. || 3 ||
Обоих братьев он с восторгом сам прижал к груди тогда. |
На теле волоски все встали, и в глазах его вода. ||
И где джанвас шри Дашаратхи, все туда они идут, |
Как будто жаждущий увидел пред собой неожиданно пруд! || 4 ||

¹ Дханада (धनद dhanada) — „дающий богатства“, одно из имен бога богатств Куберы.

Доха

И когда увидел царь, что мунн сам идет
с его прекраснейшими сыновьями, |
Словно дно найдя вдруг в океане счастья, встал.
Восторг ему не выразить словами. || 340 ||

Чаупаи

Земли владыка сделал мунн дандават — земной поклон. |
И пыль от ног не раз посыпал на главу смиренно он. ||
Царя к груди шри Каушик мунн многократно прижимал, |
И дав ему благословенье, о здоровье вопрошал. || 1 ||
Потом с поклоном и двум братьям разрешили подойти. |
Когда их государь увидел, счастья не вместить в груди! ||
Когда сынов прижал он к сердцу, вдруг исчезли все страдания, |
Как будто в мертвое уж тело возвратилось дыханье. || 2 ||
И поклонились оба брата мунн Васиштхи ногам, |
Прижал к груди их мунивар:¹ от любви в восторге сам. ||
И брахманам, с отцом прибывшим, братья сделали поклон, |
Благословенье получили. Каждый был тем умилен. || 3 ||
Шри Бхарата джи с младшим братом также поклонились оба; |
Шри Рама поднял и прижал их к сердцу с нежностью особой. ||
Увидев здесь обоих братьев, Лакшман джи пришел в восторг; |
Полно любви его все тело, руки к братьям он простер. || 4 ||

Доха

Горожан, родных, весь род, советников, друзей,
и нищих, и просителей различных, |
Как то надлежало, кротко встретил всех господь,
сияя милосердием обычным. || 341 ||

Чаупаи

В восторге поезд: удалось Рамачандру увидеть! |
Любви святой все проявления невозможно описать! ||
И пред царем четыре сына, все сияют красотой, |
Как будто дхарма, артха, кама вместе с мокшею святой! || 1 ||
Тогда, увидев Дашаратку, царственных всех сыновей, |
Все городские мужи-жены радость чувствуют живей. ||
Тут дождь цветочный проливают боги и в литавры бьют. |
Небесные плясуны пляшут весело и все поют. || 2 ||
С советниками сам Сатананд,² брахманов ведя с собой, |
Ученые, магадхи, суты, бандиджанов целый строй ||

¹ Мунивар (मुनिवर munivara), или мунивар, — лучший из мунн, величайший из мунн.

² Сатананд (सतानन्द satānanda) — придворный жрец (пурохит) царя Джанака. Он почитается сыном риши Гаутамы.

Царя торжественно почтили, поезд свадебный святой |
И, получивши разрешение, возвратились домой. || 3 ||
И так как поезд прибыл раньше дня, когда назначен брак, |
Столица вся была в восторге, видя в этом добрый знак. ||
Тогда небесное блаженство получает весь народ. |
„Да удлинятся дни и ночи! — молят Видхи наперед. — || 4 ||

Доха

„Рама и шри Сита — чистой красоты предел,
а два царя — предел заслуг высоких!“ |
Городские мужи-жены всюду говорят,
встречаясь, радости полны глубокой: || 342 ||

Чаупан

„Все Джанака дела святые в шри Вайдехи воплотились, |
А подвиги шри Дашаратхи в теле Рамы проявились. ||
Никто так, как они, не может, знаем, Шанкару служить. |
Никто подобную награду в век не мог бы получить! || 1 ||
Подобных им во всей вселенной не бывало никогда, |
И нет, и никогда не будет, каждый скажет без труда! ||
Здесь каждый муж-жена — святые, добродетелей сосуд: |
Коль родились в этом мире, в Джанакупуре здесь живут. || 2 ||
Мы удостоились увидеть Ситы-Рамы красоту! |
Кто, добродетельный, питает где подобную мечту? ||
Мы удостоимся увидеть также Рагхубира брак, |
Получим для очей награду — наилучшее из благ!“ || 3 ||
Прекраснейшими голосами говорят между собой: |
„Красавица! Большую пользу принесет нам брак благой! ||
Большое это благо, счастье Видхи нам послал сейчас. |
Гостями будут оба брата столь желанными для глаз! || 4 ||

Доха

Джанак из любви великой будет приглашать
не раз к себе сюда царевну Ситу. |
Оба брата, что прекрасней кроры Камы джи,
ведь будут приезжать за ней со свитой! || 343 ||

Чаупан

Различным образом их будут как гостей здесь принимать; |
Кому не мил такой дом свекра будет, ну, подумай, мать? ||
И каждый Лакшмана и Раму здесь увидит, кто придет. |
Тогда глубоко счастлив будет в городе во всем народ. || 1 ||
Какую пару представляют Рама с Лакшманом вдвоем, |
Таких еще два дивных сына у царя, они при нем. ||
Прекрасный темный и весь белый, оба дивной красоты!“ |
Так говорят все те, кто видел и принес с собой мечты. || 2 ||

Одна сказала: „Я видала, я была недалеко! |
 Казалось, их украсил Видхи собственной своей рукой! |
 Шри Бхарата на Рамачандру красотой своей походит, |
 Не сразу даже мужи-жены и различия находят. || 3 ||
 Шри Лакшман и Шатрусудана¹ очень сходны, как один! |
 С ногтей до головы прекрасны их тела до жестов, мин. ||
 Не описать их лиц прекрасных: привлекают все сердца! |
 И в трех мирах всех не найдется им подобного лица! || 4 ||

Чханд

Сравнения, образа никто не даст нам, Тулси Даса,
 не найдет его нигде ученийший поэт! |
 Они как океаны силы, скромности и знания,
 добродетелей и красоты! Подобных нет! ||
 И, простирая полы одеяний, городские
 жены к Видхи обращаются и говорят: |
 „Устрой же в этом городе брак четырех всех братьев,
 чтобы мы воспели радость за всех них подряд!“ ||

Соратха

Так обращаются друг к дружке жены.
 Слезы на глазах, на теле встали волоски. |
 „Исполнит все Пурари изумленный:
 доблестей моря — цари! Заслуга велики!“ || 344 ||

Чаупаи

У всех подобные желанья; умоляют все творца, |
 И радость, разливаясь всюду, заливают все сердца. ||
 Цари, которые явились к Джанаки на сваямвар, |
 Увидев братьев, испытали радость. Счастливы каждый царь!¹ ||
 Великую святую славу Рамы джи воспел их хор, |
 И по домам все разошлись, позабыв недавний спор. ||
 Прошло так в радости и счастье несколько прекрасных дней. |
 В восторге были горожане, рад был каждый из гостей. || 2 ||
 И корень всякой благодати — день их брака наступил. |
 Была зима, и превосходный месяц агхан² подходил. ||
 Планету, накшатру³ и йогу, солнечный и лунный день |
 Исчислил Видхи сам, очистив лаган⁴ и прогнав всю тень. || 3 ||

¹ Шатрусудана (शत्रुसूदन śatrusādana) или Шатрусудан, — одно из имен младшего брата Рамы Шатругхны.

² Агхан (अघन aghana) — восьмой месяц индийского календаря, соответствующий второй половине ноября и первой половине декабря.

³ Накшатра (नक्षत्र nakṣatra) — созвездие, зодиакальное созвездие.

⁴ Лаган — момент вхождения солнца в знак зодиака; благоприятный момент.

И через Нараду тот лаган¹ он прислал, царю даря. |
Астрологи такой же точно вычислили для царя. ||
Когда о происшедшем вести получил и весь народ, |
Все говорят: „Творец — астролог! Каждый то легко поймет!“ || 4 ||

Доха

„Дхенудхули² — час коровьей пыли — час святой
и корень всякой чистой благодати!“ |

Зная, что благоприятны знамения все,

Видеху брахманы сказать так рады. || 345 ||

Чаупаи

И упарохиту сказал так повелитель всех мужей: |

„Какая же теперь причина медлить с радостью моей?“ ||

Тогда советников Сатананд сам немедленно созвал, |

Для торжества что было нужно, он немедленно собрал. || 1 ||

И раковины, и литавры зазвучали, и панав. |

Сосуды брачные святыя приготовили, собрав. ||

Счастливейшие жены стали песни звонко распевать, |

А брахманы святыя веды стали громко вслух читать. || 2 ||

Торжественно потом пошли все, чтоб гостям воздать почет, |

В джанвас, где свадебные гости жили: славный гость их ждет! ||

Когда увидели всю свиту Кошалапати³-царя, |

Ничтожной показалась свита Индры и его двора. || 3 ||

„Благоволите отправляться, наступил счастливый час!“ |

И барабаны и литавры загремели все зараз. ||

Исполнил царь, спросив у гуру, славный родовой обряд. |

Отправился, за ним шли муни, садху, сваты длинный ряд. || 4 ||

Доха

Авадхеш⁴ все величье, счастье увидав,

небесный Брахма и другие боги |

Стали тысячами уст все прославлять его,

считая жизнь свою совсем убогой. || 346 ||

Чаупаи

Когда узнали и все боги, наступил священный час, |

Все дождь цветочный проливают, бьют в литавры все зараз. ||

¹ Гороскоп. В соответствии с требованиями индийской поэтики Тулси Дас часто употребляет одинаково звучащие слова с разными значениями.

² Дхенудхули (धेनुधूलि dhenudhūli) — „коровья пыль“, время, когда коровы возвращаются с пастбищ и поднимают пыль. Согласно индийской астрологии, дхенудхули — время, благоприятное для начинания разных дел, так как в это время теряют свою силу неблагоприятные созвездия, несчастливые солнечные и лунные дни, нежелательные соотношения в положении планет и т. д.

³ Кошалапати (कोशलपति kośalapati) — царь Кошала, или Авадха, — одно из имен царя Дашаратхи.

⁴ Авадхеша (अवधेश avadheṣa) — царь Авадха, одно из имен царя Дашаратхи.

Шри Шива, Брахма и другие боги дивною толпой |
 На чудные виманы сели, все блистают красотой. || 1 ||
 Восторг в сердцах; на теле встали от любви их волосы; |
 Отправились на брак шри Рамы посмотреть. Шаги легки! ||
 Увидев Джанапур прекрасный, боги все в восторг пришли |
 Ничтожными святы боги все миры свои сочли. || 2 ||
 Все на чудесные витаны с изумлением глядят, |
 На дивные сооружения, — их тянулся длинный ряд. ||
 И на мужей и жен столицы — образ дивной красоты, — |
 Благочестивых и красивых, полных знания, чистоты. || 3 ||
 При виде их богини, боги изумления полны, |
 Как будто в звезды обратились при сиянии луны. ||
 Особениым же удивленьем сам творец тут был объят: |
 Своих творений не увидел¹ Видхи здесь, направив взгляд. || 4 ||

Доха

Шива успокаивал богов: „Ошибок здесь
 от изумления не допустите! |
 Мужество собрав в душе, подумайте вы все
 о браке Рагхубира и шри Ситы! || 347 ||

Чаупаи

Чье имя в этом мире если назовут хотя бы раз, |
 И корень зол всех исчезает: их источник весь угас, — ||
 Четыре² дивные предмета на ладни, на руке, — |
 Те Сита-Рама, — молвил Шива, — оба здесь невдалеке!“ || 1 ||
 Так успокаивал всех Шамбху, все богам он объяснял, |
 Потом прекрасного быка³ он сам вперед скорей погнал. ||
 И вот все боги увидали: Дашаратха царь идет, |
 В его душе восторг, на теле каждый волосок встает. || 2 ||
 Его сопровождают садху, следуют земные боги, |
 Как будто воплотились счастье, радость, служат и в дороге. |
 Красуются с ним вместе также и четыре дивных сына. |
 Спасения четыре⁴ вида провожают господина. || 3 ||
 Те две четы прекрасны дивно: золото и изумруд! |
 Увидев их, в восторге боги, божества с любовью чтут. ||

¹ Творец вселенной не увидел ничего, созданного им, потому что Сита, которая представлена в виде божественной Майи, сама создала здесь все своею силой.

² Четыре предмета — четыре высочайшие ценности: артха, кама, дхарма и мокша.

³ Согласно индийским религиозным воззрениям, Шива ездит на быке. Могучий бык Нанди является его ваханом.

⁴ Хинду различают четыре вида спасения (mokṣa), а именно: 1) слияние души с божественной субстанцией (vāyujā), 2) близость к божеству (sāṁpṛa), 3) принятие верующим образа чтимого бога (sāṁpṛa) и 4) пребывание спасенного в одном мире с высочайшим божеством. (sālōka). Некоторые хиндуские богословские школы различают не четыре, а пять форм спасения.

Когда взглянули вновь на Раму, радости полны сердца, |
Царя все боги восхваляют, дождь цветов льют без конца. || 4 ||

Доха

Рамы красоту с ногтей до головы его
с восторгом многократно созерцали |
С Парвати Пурари: слезы на глазах у них;
и волоски на их телах вставали. || 348 ||

Чаупаи

Все тело темное прекрасно, словно у павлина шея; |
Над молнией смеется платье, оттеняя все движенья. ||
И свадебные украшения все красуются на нем; |
Исполнены все благодати, ночью блещут как и днем. || 1 ||
Прекрасен лик его, как будто ясная луна в шарат, |
А очи красотой нежной даже лотосы стыдят. ||
Чудесна и необычайна эта прелесть, красота! |
Не описать ее словами, души всех влечет всегда. || 2 ||
И восхитительные братья все блистают близ него, |
На резвых скакунах гарцуют, танец исполняют свой. ||
Царевичи тогда являют изумительных коней. |
Поэты родовые славят род их песнею своей. || 3 ||
Того коня же, на котором Рамачандра джи сидит, |
Увидев ход необычайный, чувствует и царь птиц¹ стыд. ||
Не поддается описанью конь: красив по всем статьям. |
Коня, казалось, принял дивный образ Камадева сам. || 4 ||

Чханд

Коня, казалось, принял дивный образ Камадева,
ради Рамы красотой сияет, взор влечет. |
И восхищает конь миры, свою являя силу,
юность, красоту свою, достоинства, свой ход. ||
Чудесным блеском дивное седло его сияет,
блещут жемчуга, рубины, множество камней! |
Уздечку, бубенцы и украшения увидев,
в восхищенье боги, муни, множество мужей. ||

Доха

Сердцем преданный весь Раме, этот дивный конь
идет, блистая красотой дивной, |
Заставляет жениха плясать, как облака
и звезды с молнией чудного павлина.² || 349 ||

¹ Царь птиц — легендарная птица Гаруда.

² Обычный образ индийской поэзии: в период дождей облака, звезды и молния вызывают павлина на пляску, и он не может противиться их искушению.

Чаупаи

Коня, который нес шри Раму на прекраснейшем хребте, |
И Шарада джи не опишет в превосходной полноте! ||
И красотой шри Рамы Шанкар сам был восхищен в тот час. |
Он рад, что у него не меньше, чем пятнадцать¹ зорких глаз. || 1 ||
Когда с великою любовью Хари Раму увидал, |
Рамáпати с Рамóю вместе восхищенные испытал. ||
Увидев красоту шри Рамы, Видхи сам был восхищен; |
О том, что у него лишь восемь² глаз, весьма жалеет он. || 2 ||
Военачальник³ всех бессмертных радость чувствует, экстаз: |
Ведь в полтора же раза больше, чем у Видхи, зорких глаз! ||
На Раму смотрит с восхищением мудрый Индра, царь богов, |
Проклятье⁴ Гаутамы он благом высочайшим счесть готов, || 3 ||
Тогда на Сурапати боги с завистью большой глядят. |
„Нет равного шри Пурандару! Он сегодня очень рад!“ ||
В восторге были и все боги, увидав шри Раму, Ситу, |
Особенно же были рады государей обе свиты. || 4 ||

Чханд

Великой радости полны две царственные свиты,
заиграли на дундубки громко с двух сторон. |
С восторгом проливают дождь цветочный боги: „Джай, перл
рода Рагху! О, да будет долговечен он!“ ||
Таким путем о приближенье поезда узнали.
Начала торжественно тут музыка играть. |
Тогда царица пригласила жен к себе счастливых,⁵
и готовят парчхан, чтоб призвать всю благодать. ||

Доха

Счастье приносящие предметы все собрав,
все арти приготовить были рады. |

¹ У Шивы (Шанкара), по индийским представлениям, пять ликов. На каждом лике три глаза; таким образом, общее число глаз Шивы — пятнадцать.

² Видхи, или Брахма, по верованиям хинду, четырехликий. На каждом лике два глаза; таким образом общее число глаз Брахмы — восемь.

³ Военачальником небесных богов почитается Свамикартикея, сын Шивы и Парвати. У Картикеи, по верованиям хинду, шесть ликов, и на каждом лике два глаза. Таким образом, у него двенадцать глаз, меж тем как у Брахмы только восемь.

⁴ Гаутама проклял Индру за то, что он соблазнил его супругу Ахалью. В силу проклятия Гаутамы Индра не только потерял свои тестикулы, но, сверх того, у него на лбу появилась тысяча vulvae. Только после долгих молений Индры эти vulvae обратились в тысячу глаз.

⁵ Счастливыми в Индии почитаются те женщины, у которых есть дети и жив муж. Го и другое считается результатом их заслуг в прежних рождениях.

И слоновою¹ походкой лучшие из жен
с восторгом шли для парчхана обряда. || 350 ||

Чаупаи

Все луноликие те жены; очи их — глаза газели; |
Лишает гордости и Рати каждая красотою тела! ||
Надели чудные одежды разных красок и цветов, |
Все украшения на теле — восхитительный покров! || 1 ||
Чудесным украшением дивным был украшен каждый член; |
Стыдится кокиль, слыша пенье, отдаваясь чарам в плен. ||
Браслетов, кинкини, нупуров раздаётся чудный звон. |
Походку увидав, в смущенье даже Камадев и слон! || 2 ||
И звуки музыки чудесной оглашали небеса, |
И на небе и здесь, в столице, совершались чудеса. ||
Шри Шарада² святая, Сачи,³ шри Бхавани⁴ и Рамá.⁵ |
И чистые богов супруги, знанья полные, ума, || 3 ||
Прекрасных жен обманный облик приняли все в этот час. |
Собравшись, пошли все вместе, посетили ранивас. ||
Чудеснейшими голосами дивно все они поют. |
Охвачены восторгом были все, но их не узнают. || 4 ||

Чханд

Кого б мог кто узнать? Охвачены восторгом были!
На прекрасный парчхан брахмы⁶ все пошли тогда. |
Чудесно пенье! Сладкие литавров звуки! Боги
проливают дождь цветочный! Всюду красота! ||
Увидев тот блаженства корень, жениха святого,
все в восторг пришли и радости полны сердца! |
У всех из лотосов, очей прекрасных, льются слезы;
встали волоски на теле; счастьем нет конца! ||

Доха

Матерью Вайдехи джи испытанный восторг
при виде Рамы облика, наряда |
Не опишут и в сто тысяч калып шри Шеша сам
и Вани, хоть вослеть бы были рады! || 351 ||

¹ Слоновая походка, т. е. величественная походка, как у слона, считается в Индии одним из лучших украшений женщины.

² Супруга Брахмы.

³ Сачи (सचि) — супруга Индры, Индrani.

⁴ Супруга Шивы.

⁵ Супруга Вишну.

⁶ Т. е. Рамы, воплощения божественной субстанции, которую Тулси Дас называет Парабрахмой или брахмой.

Чаупаи

О благодати дивной вспомнив, задержала слез поток, |
И парчхан совершает рани; в сердце радость и восторг. ||
Закон, предписанный нам ведой, рода благостный обряд, |
Тут должным образом свершили: не было препон, преград! || 1 ||
Несется радостное пенье, пятизвучия¹ звучат. |
Разнообразнейшие ткани под ногами всех лежат. ||
Торжественно исполнив арти, предложили всем арагх,² |
Потом проследовал шри Рама в мандап, полный всяких благ. || 2 ||
С своим советом Дашаратха в дивном мандапе блистал. |
Увидев роскошь, был в смущенье каждый славный локапал.³ || 3 ||
По временам там проливают боги с неба дождь цветов, |
Святые шанти⁴ возглашают множество земных богов. || 3 ||
И гул прекрасный оглашает город весь и небеса. |
Никто себя не слышит даже: тонут в гуле голоса! ||
Проследовал так Рамачандра в свой прекрасный павильон. |
Ему там арагх предложили, на престол посажен он. || 4 ||

Чханд

Исполнив арти, Раме джи сиденье предложили.
Счастья удостоившись, все на него глядят. |
Поют все жены свадебные песни; камни, ткани,
драгоценности все в изобилии дарят ||
Шри Брахма и другие боги приняли прекрасный
образ брахманов и созерцают чудеса; |
Увидев прелесть солнца лотосов всех рода Рагху,
жизнь считают не бесплодной и свои глаза! ||

Доха

Брадобреи,⁵ плясуны, садовники, певцы
дары от Рамачандры получают. |
Головы склонив, благословляют все его
и радости сердца их не вмещают. || 352 ||

¹ Пятизвучие (पंच शब्द pañca śabda) — пять видов звуков, а именно: 1) звуки лютни, 2) хлопанье рук, 3) звуки цимбал, 4) звуки литавр и 5) звуки рожка или трубы.

² Арагх (अराघ्य aragha), или аргхья, — вода, которая предлагается гостю для омовения рук и ног.

³ Локапал (लोकपाल lokapāla) — страж мира, страж страны света, дикпал. Пураны различают восемь локапалов, охраняющих восемь стран света, а именно: 1) Индра, хранитель востока; 2) Агни, хранитель юго-востока; 3) Яма, хранитель юга; 4) Сурья (Солнце), хранитель юго-запада; 5) Варуна, хранитель запада; 6) Ваю, хранитель северо-запада; 7) Кубера, хранитель севера; 8) Сома (Луна), хранитель северо-востока.

⁴ Шанти (शान्ति śānti) — „спокойствие“, заклинания для устранения зла.

⁵ Брадобреи (nā'i) исполняют также обязанности маникюрщиков, педикюрщиков и массажистов. Это одна из наиболее чистых субкаст касты шудров.

Чаупаи

С любовью Джанак, Дашаратха встретились, и каждый рад, |
Ведический исполнив чин весь, родовой, мирской обряд. ||
Великие цари при встрече блещут дивной красотой, |
Поэты образов искали,¹ но нашли лишь стыд с тоской! || 1 ||
В душе признали поражение: не могли найти нигде! |
Подумали: „Они подобны лишь себе по красоте“.² ||
Тогда, увидев свекра с тестем, боги все в восторг пришли, |
Пролив над ними дождь цветочный, стали петь они вдали: || 2 ||
„С тех пор, как шри Биранчи создал всю вселенную, весь мир, |
Все видели немало браков, не один прекрасный пир, ||
Чтоб так все ж сходны были свиты, сходен царственный убор,— |
Столь сходных сватовьев прекрасных не видали до сих пор!“ || 3 ||
Услышав истинный прекрасный небожителей сей глас, |
Любовь, невиданную раньше, испытали все в тот час. ||
Прекрасный арагх предложили, дали под ноги ковер, |
В мандап всех Джанак ввел с почетом, небывалым до сих пор. || 4 ||

Чханд

Увидели мандап, чудесное сооруженье,
и себя забыли мунн, видя красоту! |
Своею собственной рукою львиное сиденье³
Джанак мудрый предложил, осуществив мечту. ||
Почтил он Васиштху, как избранного бога рода,
кротко; от него благословенье получил. |
Не поддается описанью та любовь, с которой
Каушику джи мунн Джанак пуджу совершил. ||

Доха

Вамадеву⁴ и других всех риши царь почтил;
исполнен государь был умиления. |
Дивное сиденье каждому он предложил,
от всех их получив благословенье. || 353 ||

¹ Для того чтобы сравнить с кем-нибудь царя Джанак и царя Дашаратху.

² Здесь применена одна из оригинальнейших алапкар индийской поэтики. Эта алапкара — своеобразная форма гиперболы: поэт отказывается найти для предмета своего изображения что-либо сходное и сравнивает описываемый предмет с этим же предметом. В индийских поэтиках эта алапкара нашла выражение в формуле: „gagaṇaṁ gaṇaṇākāṣaṁ, saṅgaṇaḥ saṅgaṇoramaḥ gaṇaḥ āvaṇaṇayor yuddhaṁ gaṇaḥ āvaṇayoriva“, т. е.: „Небо подобно лишь небу; океан подобен лишь океану, и бой Рамы и Раavana подобен только бою Рамы и Раavana“.

³ Львиное сиденье (sinhāsana) — царский престол с изображением льва на спинке.

⁴ Вамадева (वामदेव vāmadeva) — один из прославленных в „Ригведе“ поэтов риши из рода Гаутама. Вамадева почитается творцом большинства гимнов четвертой книги „Ригведы“. Это же имя носил и один из советников царя Дашаратхи.

Чаупаи

Потом царю Кошала пуджу царь смиренно предложил. |
Его всевышнему подобным царь считал и так любил. ||
И поднял руки он, исполнив величание, поклон. |
О счастье собственном, величье, много рассказал тут он. || 1 ||
Потом почтил земли владыка и всех свадебных гостей, |
Как свату, оказал почет им всяческий в любви своей. ||
Достойное сиденье, место гостю каждому он дал, |
Но у меня уста одни ведь, как бы все я описал? || 2 ||
И поезду всему царь Джанак оказал тогда почет |
Дарами, честью, обхождением, словом возвеличив род. ||
Шри Видхи, славный Хари, Хара, Дишипати,¹ Динарау,² |
Которые все знают, знают, как велик шри Рагхурау,³ || 3 ||
Под видом брахманов прекрасных все оставив небеса, |
Стоят в безмолвии и смотрят, созерцают чудеса. ||
Почтил и их тогда царь Джанак, словно каждый гость был бог. |
Прекрасные всем дал сиденья, хоть узнать он их не мог. || 4 ||

Чханд

Кого и кто узнать бы мог? Кого кто знает? Каждый
память потерял в тот час, не знает сам, кто он! ||
При виде жениха прекраснейшего, корня счастья,
радость и блаженство разливалось с двух сторон. ||
Богов тогда узнал премудрый Рама и почтил их.
Всем духовное сиденье предложил он сам. |
При виде благородства, благочестия шри Рамы,
радость и восторг вошли в сердца к богам. ||

Доха

Глаз прекрасные чакоры красоту луны
прекраснейшего лика Рамачандры — |
С благостным благоговеньем умиленно пьют;
Любви великой испытали чары! || 354 ||

Чаупаи

Увидев, что настало время, Васиштха жреца позвал, |
Сатананд, услышав, с почтеньем подошел к нему и стал. ||
„Пойди теперь, царевну Ситу приведи сюда скорей!“ |
И, получив веленье муні, радостный ушел он к ней. || 1 ||
Когда услышала царица упарохита слова, |

¹ Дишипати (दिशिपति diṣipati) — повелитель страны; страж стран, дикпал (Индра, Варуна и т. д.).

² Динарау (दिनराज dinarā'j) — „царь дней“, Солнце.

³ Рагхурау (रघुराज raghurā'j) — царь из рода Рагху; Рама.

С восторгом опытных подружек созвала она сперва, ||
 Старейших в роде пригласила брахманов великих жен, |
 Пропели свадебные песни, рода чин был соблюден. || 2 ||
 Пришли супруги суров славных, приняли вид жен земных, — |
 Они прекрасны по природе, никого нет краше их! ||
 Всех их увидев, испытала радость каждая жена, |
 Хотя богинь и не узнала, но любви душа полна. || 3 ||
 Тогда торжественно царица их почтила много раз, |
 Шри Шараде, Уме, Раме джи равными сочла в тот час. ||
 Украсив Вайдехи, надели пышный свадебный наряд |
 И повели в мандап с восторгом. Шел подружек длинный ряд. || 4 ||

Чханд

С почтеньем повели шри Ситу джи тогда подружки,
 женщины надели превосходнейший наряд; |
 Красавицы украсили себя шестнадцать раз все,
 словно превосходнейших слонов идет то ряд. ||
 Их нежное услышав пенье, муні оставляют
 созерцанье; Кама, кокиль чувствуют тут стыд. |
 И в такт с движением прекрасным манджир¹ и изящный
 нупур и канкан чудесным образом звучит. ||

Доха

Сита джи красуется в толпе прекрасных жен:
 она прекрасна по своей природе. |
 Словно среди толпы красот изящных красота,
 как женщина, предстала пред народом. || 355 ||

Чаупаи

Всю красоту и прелесть Ситы невозможно описать! |
 Очаровательность большая, ум же слаб! Где силы взять! ||
 Вот приближается шри Сита. Гости видели тогда |
 Скопление красоты великой; вся она чиста, свята! || 1 ||
 Тогда в душе своей все гости Сите сделали поклон. |
 Увидел Рама, и желанья все исполнились, как сон. ||
 В восторг пришел шри Дашаратха, был в восторге каждый сын, |
 Не выразить, какая радость в сердце; в нем восторг один! || 2 ||
 С поклоном боги проливают дождь прекраснейших цветов, |
 И звук благословений муні — корень счастья всех родов, ||
 И пенье и литавров звуки, все слилось в чудесный гул, |
 Любовь, восторг мужчин и женщин в этом гуле потонул. || 3 ||
 Торжественно в мандап тот дивный Сита джи тогда вошла. |
 В восторге муні все читали шанти, им за то хвала! ||

¹ Манджир (मंजिर manjir) — кольца и браслеты, украшающие пальцы ног и рук.

Как надлежало в это время, чин и свадебный обряд |
Исполнили два родовые гуру действий должный ряд. || 4 ||

Чханд

Исполнив все обряды, брахманы с восторгом гуру,¹
Гаури, Ганапати пуджу стали совершать. |
И боги появились и дают благословенья;
счастья удостоясь, стали пуджу принимать. ||
Когда бы муни в глубине души ни захотели
мадхупарки² и других прекраснейших вещей, |
Блюда им золотые и кувшины подносили
слуги, и с восторгом угощали всех гостей. ||
С любовью называло Солнце³ весь обычай рода;
все с благоговением исполнили обряд. |
Таким путем закончив пуджу всем богам бессмертным,
Сите предложить сиденье государь был рад. ||
О встрече Ситы с Рамачандрой, их любви взаимной
так никто и не узнал, сомнений в этом нет! |
Для мысли, разума и слова это недоступно.
Как же мог бы рассказать и выразить поэт? ||

Доха

И во время жертвоприношенья Агни сам,
там воплотившись,⁴ принял приношенья. |
Веды все под видом брахманов туда пришли,
обряда брака дали разъяснение.⁵ || 356 ||

Чаупаи

Прославленную в этом мире рани, махиши⁶ царя |
Как описать мне мать шри Ситы, всем понятно говоря? ||
Святую славу, добродетель, радость, счастье, красоту, |
Творец соединил великий, создал эту чистоту. || 1 ||
Узнали муни, что пришло время, стали приглашать. |
Услышав, женщины с почтеньем подвели шри Ситы мать. ||

¹ Т. е. гуру обоих родов, гуру рода жениха и гуру рода невесты.

² Мадхупарка (मधुपर्क madhuparka) — кушанье, в состав которого входят просто-кваша, топленое масло, мед, сахар и вода. Мадхупарка считается излюбленным лакомством бессмертных богов. Путем подношения им мадхупарки, по верованиям хинду, можно добиться счастья и спасения.

³ Рама принадлежит к солнечному роду, и Солнце — старейший член этого рода.

⁴ Когда Агни является во плоти и принимает подношения, предложенные богам, это считается признаком исключительного успеха совершаемого жертвоприношения.

⁵ Т. е. веды явились в виде жрецов и руководили совершением обряда бракосочетания.

⁶ Махиши (महिषी mahiṣī) — „буйволица“, обычный в старой Индии титул старшей, главной, коронованной царицы.

Близ Джанака шри Сунаяна¹ села с левой стороны,² |
 Как будто Химагири с Майной, красоты они полны. || 2 ||
 Прекрасную лохань с камнями и кувшин весь золотой |
 Наполнили тут благовонной, чистой, святой водой; ||
 С царицей царь собственноручно, полные восторга, сами |
 Взяв, понесли пред всем собранием, ставят прямо перед Рамой. || 3 ||

Чханд

Омыли лотосы прекрасных ног шри Рамачандры.
 От любви тогда на теле встали волоски! |
 В столице, на небе литавров, пенья, джай-джай звуки
 словно всюду разлились, близки и далеки. ||
 Те ноги-лотосы, которые всегда блистают
 в дивном озере, у шри Маноджари³ в груди! |
 Кто вспомнит святость их, войдет в сердца к тем непорочности,
 скверна Кали вся немедленно поспешит уйти. ||
 Едва коснувшись их, супруга мун⁴ получила
 дивное блаженство, хоть свершила страшный грех. |
 Их пыль на голове у Шамбху; боги почитают
 пыль пределом чистоты и ставят выше всех. ||
 Желанного блаженства достигают, обративши
 души в пчел, служа ногам, все Йоги, мунирай: |
 Те ноги-лотосы, сосуд блаженства, царь шри Джанак
 омывает, и все восклицают: „Джай! Джай-джай!“ ||
 Соединив ладони жениха-невесты, оба
 гуру рода стали родословную читать. |
 Увидев, что приятие руки свершилось, Видхи,
 боги, люди, муни стали все торжествовать. ||
 При виде корня счастья, жениха, на теле встали
 волоски, восторг в сердцах у царственной четы. |
 Ведические и мирские выполнив обряды,
 перл царей свершил даренье⁵ девы-чистоты. ||
 Как отдал Химавант Уму прекрасную Махеше,
 как шри Хари джи шри Лакшми отдал океан, |
 Таким же образом и Джанак Ситу отдал Раме,
 славу новую обрел и возвеличил сан. ||
 Но почему Видех учтивость проявил такую?

¹ Сунаяна (सुनयना sunayana) — „прекрасноокая“, имя главной супруги царя Джанака, матери Ситы.

² Обычное место жены.

³ Маноджари (मनोजगरी manojarī) — „враг Маноджи“, или Камадева, одно из имен Шивы.

⁴ Супруга мун⁴ Гаутамы, т. е. Ахальи.

⁵ Передача отцом невесты жениху.

Дивный темный образ памяти лишил царя! |
Свершив, как надлежало, жертву, узел завязали,
стали обхожденье совершать вокруг алтаря. ||

Доха

Возглас „джай!“, поэтов песни, звуки вед, литавр
и пенье землю, небо оглашает. |

Боги мудрые с восторгом слушают и дождь
цветов от кальпаврикши проливают. || 357 ||

Чаупаи

И обхожденье совершают Джанаки и Рагхувар. |
С почтением все получают для очей прекрасный дар. ||
Не поддается описанью! Восхитительна чета! |
Какой бы образ мы ни взяли, слабым будет он всегда! || 1 ||
Прекраснейшие отраженья Рамы-Вайдехи порой |
На драгоценнейших колоннах появлялись пред четой. ||
Как будто принял Мадан с Рати множество прекрасных тел! |
На брак шри Рамы все смотрели — высшей красоты предел. || 2 ||
Смотреть желанье и смущенье у обоих велико: |
То появились, то вновь скрылись — незаметно и легко. ||
Все зрители в восторге были, восхищения полны! |
Как Джанак, вне себя все были! Были все восхищены! || 3 ||
С восторгом совершили муни обхожденье алтаря. |
Закончили обряд священный, щедрые дары даря. ||
И, наконец, осыпал Рама Ситу красным сендуром.¹ |
Не описать мне красоту всю, разлилась она кругом! || 4 ||
Как будто лотос все наполнил красною своей пылью, |
Иль змеи² украшают месяц: жаждут амриты³ святой! ||
Потом шри Васиштха веленье дал, касавшееся их, |
И на одном сиденье сели и невеста и жених. || 5 ||

Чханд

Когда воссел шри Рама с Ситой на престоле дивном,
царь шри Дашаратха радовался всей душой. |
На теле волоски все встали, он глядел на новый
плод заслуг, прекрасной кальпаврикши плод святой. ||
Тогда восторг наполнил все миры. Все говорили:

¹ Сендур (सेंदु se 'dur) — красный порошок, изготавливаемый из сурика. Хиндусские счастливые женщины, т. е. замужние женщины, у которых есть дети, покрывают сендуром украшения, лежащие на проборе. Во время брачного обряда жених осыпает невесту сендуром. С того момента, как он осыплет сендуром украшения, покоящиеся на ее проборе невеста становится его супругой.

² Образ: змеи — руки довольно обычен в индийской поэзии.

³ Согласно индийским легендам, полный месяц наполнен амритой, напитком, дающим бессмертие, и змеи (руки Рамы) стремятся испить амриты.

„Совершился Рамачандры с Ситой славный брак!“ |
 Как можно описать великое веселье это?
 У меня один язык, и слов запас иссяк! ||
 Потом все нужное для брака приготовил Джанак,
 получив от Васиштхи веленье и приказ. |
 Царевну Мандави,¹ шри Шрутикирти² и Урмилу³
 повелел царь Джанак привести к себе тотчас. ||
 Сначала дочь шри Кушакету,⁴ полную достоинств,
 благонравия и благородства, красоты, |
 С любовью совершив обряд священный брачный, отдал
 царь шри Бхарате, осуществив свои мечты. ||
 А младшую сестру⁵ шри Джанаки всегда считая
 перлом превосходным средь прекрасных дев и жен, |
 Родную дочь свою за Лакшмана царь выдал замуж:
 всеми средствами тогда его почтил тут он! ||
 Прекрасноокая, прекраснолика, чье имя
 Шрутикирти джи — она достоинств всех полна, — |
 Блестала благонравием и чудной красотой,
 Рипусудану была в супруги отдана. ||
 И все достойные друг друга женихи, невесты
 радуются и смущенно смотрят все без слов. |
 В восторг пришли тут все и красоту их восхваляют.
 Боги проливают дождь прекраснейших цветов. ||
 Красавицы с прекраснейшими женихами вместе
 все красуются в одном мандапе близ царей, |
 Как будто все четыре⁶ состояния душевных
 каждое с своим владыкой⁷ в полноте своей. ||

¹ Мандави (मण्डवी māṇḍavī) — племянница царя Джанака, дочь его брата Кушадхваджа, которая вступила в брак с Бхаратой.

² Шрутикирти (श्रुतिकीर्ति śrutikīrti) — племянница царя Джанака, дочь его брата Кушадхваджа, которая вступила в брак с Шатругхней.

³ Урмила (उर्मिला ūrmilā) — дочь царя Джанака, младшая сестра Ситы, которая вступила в брак с Лакшманом.

⁴ Кушакету (कुशकेतु kuśaketu), или Кушадхваджа, — сын царя Храсварома, младший брат царя Джанака. Его две дочери, Мандави и Шрутикирти, вступили в брак с Бхаратой и Шатругхней.

⁵ Т. е. Урмилу.

⁶ Хинду различают следующие четыре состояния души: 1) jāgrat, или бодрствование, — то состояние, в котором человек участвует в деятельной жизни; 2) svapna, или сон, — инертное состояние органов чувств; 3) suṣṛpti — глубокий сон, полная утрата сознания. Согласно воззрениям некоторых философских школ, душа, находящаяся в этом состоянии, погружается в брахму; 4) turiya — „четвертое состояние“, утрата сознания различий между индивидуальным сознанием и божественной субстанцией, которая представляется в виде чистого сознания. Две индийские философские системы, а именно веданта и санкхья, придают большое значение различению этих состояний души.

⁷ Каждое из четырех душевных состояний, по учению веданты и санкхьи, имеет своего главу. Главой первого состояния (jāgrat) почитается Вишва (viśva) — мир или

Доха

Радуется царь Авадха, увидав своих
невесток всех прекрасных с сыновьями. |
Словно перл прекрасный средь царей всех получил
четыре действия¹ тут с их плодами.² || 358 ||

Чаупаи

Такой, как ранее описан, пышный свадебный обряд |
Исполнен был, когда женился каждый Рагхубира брат. ||
Приданое не описать мне: много всяческих вещей! |
Мандап был золота весь полон, драгоценнейших камней. || 1 ||
Одежд и одеял различных, тканей дивных — шелк и шерсть — |
Различнейших сортов немало, драгоценнейших, не счесть! ||
Слонов, коней и колесницы, множество рабынь, рабов, |
Украшенных, как камадхену, превосходнейших коров. || 2 ||
И множество вещей различных — перечислить их нельзя! |
Не описать! Поймет все тот лишь, чьи увидели глаза. ||
Увидев все, был в восхищенье каждый славный локапал. |
И полный радости и счастья, царь Авадха все то взял. || 3 ||
Чего бы кто б ни пожелал здесь, царь просящим все давал, |
А что потом еще осталось, царь с собой в джанвас забрал. ||
Тогда, сложив смиренно руки, Джачак добрые слова |
Сказал, почтив весь поезд пышный, честь ему воздав сперва. || 4 ||

Чханд

Вниманием, дарами, обхождением, почестями
поезд свадебный почтив и всех своих гостей, |
С восторгом поклонившись также всем великим муни,
всех почтив любовью, нежной ласкою своей, ||
Склонив главу, почтив богов, сложив смиренно руки,
обратился он потом ко всем и так сказал: |
„Одной любви желают добрые и боги. Разве

тело; главой второго (svapna) — Тайджас (taijas) — бессознательная деятельность тела. Главой третьего состояния (suṣupti) почитается Вираг (virāga) — бесстрашие. Главой четвертого состояния (turīya) считается Антарьями (antaryāmi), т. е. чистое сознание, божественная субстанция.

¹ Четырьмя действиями или, вернее, четырьмя основными действиями почитаются следующие проявления живого существа: 1) шраддха (śraddha), т. е. чистая вера; 2) сева (seva), т. е. служение, почитание; 3) тапасья (tapasyā) — подвижничество, аскетизм и 4) бхакти (bhakti) — вера, полная любви и стремления к слиянию с божеством.

² Четырьмя плодами четырех действий почитаются: 1) дхарма, 2) арта, 3) кама и 4) мокша (спасение).

радуется море, что глоток воды кто дал! ||
 Сложив смиренно руки, Джанак вместе с младшим братом
 повелителю Кошала славному потом |
 Сказал приятные слова и выразил любовь он,
 благородство все, что было неизменно в нем. ||
 „Великий царь! Теперь столь лестное родство с тобою
 всячески возвысило, я понимаю, нас. |
 Меня и царство со всем достояньем почитай ты
 собственным своим рабом некупленным¹ всяк час. ||
 А этих дочерей рабынями считай своими,
 не оставь лишь милостью всегдашнюю своей! |
 Благоволи простить мою провинность! Пригласил я, —
 проявил большую дерзость. Наглость, царь, есть в ней!“ ||
 А украшение солнечного рода сделал свата
 почестей сосудом, оказал ему почет. |
 Взаимные любезности нельзя и описать все!
 Сердце каждого полно любви и в ней живет. ||
 Богов бессмертных толпы проливают дождь цветочный.
 Царь шри Дашаратха джи направился в джанвас. |
 Дундубхи, звуки „джай“ и звуки вед все наполняют.
 В городе и в небесах веселье в этот час. ||
 Тогда подружки, получив веленье славных муні,
 свадебные песни стали звонко распевать. |
 Пошли красавицы с невестами и женихами,
 всех в кохбар² тогда пошли они их провожать. ||

Доха

Сита много раз на Раму направляет взор,
 смущается, хоть в сердце нет смущенья. |
 Огнимают красоту у рыб ее глаза:³
 любви ведь жаждут каждое мгновенье! || 359 ||

Чаупан

Прекрасно по природе Рамы тело. Как оно темно! |
 И красотой кроры Кама устыдило здесь оно. ||
 И ноги-лотосы прекрасны и чудесен красный лак.⁴ |
 Там пчелы душ великих муні все кружат, все жаждут благ. || 1 ||

¹ Некупленный раб — столь ничтожный раб, что за него не пришлось платить.

² Кохбар (कोहबर kohbar) — помещение, где поставлены статуи родовых божеств. Сюда обычно помещают жениха и невесту по заключении брака для исполнения брачных обрядов.

³ Рыба, как символ бога любви Камадева, не может жить без воды; подобным же образом глаза Ситы, утопающие в любви, не могут жить без нее.

⁴ Красный лак, которым окрашены ногти ног Рамы.

А восхитительные дхоти¹ желтые всегда чисты; |
 У молнии, молодого солнца блеска отняли следы. ||
 Изящна кинкини на талье, пояс блещет красотой, |
 Чудесных украшений много на руке его большой. || 2 ||
 Яджнёпавит весь яркожелтый, несравненной красоты, |
 А на руке кольцо ворует души все, сердца, мечты. ||
 Все свадебные украшения красовались на нем. |
 Грудь широка, и украшения блещут на груди огнем. || 3 ||
 Под мышкой у него упарна² яркожелтая была, |
 На двух каймах она немало жемчугов, камней несла. ||
 Глаза как лотосы прекрасны; серьги чудные в ушах; |
 Лицо все красотой сияло; прелесть дивная в устах. || 4 ||
 Изогнуты чудесно брови; восхитительнейший нос; |
 И лбу прекраснейшему тилак прелесть дивную привнес. ||
 Корона чудная сияет на прекрасной голове, |
 Чудеснейшие камни, жемчуг всюду на ее листве. || 5 ||

Чханд

Большие камни драгоценные в его короне;
 тело прелестью своей ворует все сердца. |
 Взглянув на жениха, красавицы-богини, жены
 городские все ломают травку без конца. ||
 Одежды, камни, ткани, украшения раздавая,
 сделав арти, свадебные песни все поют. |
 Все суты, магадхи и банди славу воспевают,
 боги дождь цветочный проливать не устает! ||
 Прекраснейшие жены, полные восторга, счастья,
 привели невесту с женихом ее в кохбар. |
 И свадебные песни распевая, исполняют
 все обычаи мирские, дав любовь им в дар. ||
 С благоговеньем Гаури обучает Раму с Ситой
 лахакаури³ в знаменательный великий час. |
 Награду получают все здесь за свое рождение.
 Радость, смех, веселье наполняют ранивас. ||
 Увидев на своей руке в камнях всех отраженья
 Рамачандры, океана дивной красоты, |
 Шри Джанаки не шевельнет рукой своей — лианой

¹ Дхоти (धोती dhoti) — кусок ткани, который повязывается мужчинами вокруг бедер. Повязанный, он напоминает короткие трусики.

² Упарна (उपरना uparna) — легкий плащ, свободно набрасываемый на плечи и проходящий подмышкой левой руки.

³ Лахакаури (लक्ष्मी lahakaauri) — один из свадебных обычаев, состоящий в том, что жених и невеста, приведенные в кохбар, передают друг другу изо рта в рот вареный рис с маслом.

из боязни очи разлучить, взор отвести. ||
 Не описать веселье, смех, любовь, забавы, шутки.
 Помнят все подружки, вспоминают всё не раз. |
 Потом прекрасные подружки жениха с невестой
 повели торжественно опять к царю в джанвас. ||
 И в это время всюду слышатся одни благословенья.
 Радость полная в столице и на небесах. |
 „Да здравствуют четы чудесные четыре эти!“
 Радостные возгласы у всех их на устах. ||
 Увидев господу, ударили тогда в литавры
 боги. Радостны йогиндры,¹ сиддхи, мунирай. |
 Все разошлись по своим мирам, пролив в восторге
 дождь цветов и восклицая громко: „Джай, джай-джай!“ ||

Доха

Все царевичи тогда торжественно к отцу
 приблизились, каждый был с супругой. |
 Красота и радость заливала до краев,
 казалось, джанвас перед разлукой. || 360 ||

Чаупай

Потом устроен был богатый превосходный дивный пир. |
 Царь Джанак пригласил весь поезд, был готов позвать весь мир. ||
 И под ногами были всюду ткани дивные, ковры. |
 Шел царь с своими сыновьями, шли за ними их дворы. || 1 ||
 С почтением омыл царь ноги всем достойнейшим гостям, |
 Как надлежит по их заслугам, предложил сиденья сам. ||
 Царю Авадха ноги Джанак с радостью омыл опять, |
 Любовь его и благородство невозможно описать! || 2 ||
 Он ноги-лотосы шри Раме с нежностью омыл потом, |
 Что в сердце-лотосе шри Хары скрыты и в ночи и днем. ||
 Трех братьев равными шри Раме неизменно он считал, |
 Поэтому собственноручно ноги Джанак омывал. || 3 ||
 Он дал достойное сиденье гостю каждому тогда, |
 Искусных поваров своих всех повелел позвать туда. ||
 Корзинки принесли с почтеньем, словно из травы, легки, |
 Листочки все из самоцветов, золотые стебельки. || 4 ||

Доха

Рис с горохом и коровье масло предложив, —
 все было сладко, чисто, бесподобно, — |
 В миг один так опытные эти повара
 гостей всех обслужили превосходно. || 361 ||

¹ Йогиндра (योगिन्द्र yogiṇdra) — величайший йог, величайший аскет.

Чаупаи

По совершеньи панчаквали¹ приступили все к еде, |
Услышав пение ругательств,² рад был каждый из гостей. ||
Разнообразнейшие яства скоро стали предлагать, |
Амброзии они подобны, невозможно описать! || 1 ||
Гостей прилежно угощают опытные повара. |
Кто знает разных яств названья? Их там целая гора! ||
Четыре рода яств³ различных принято ведь различать, |
Ни одного из них, однако, невозможно описать! || 2 ||
Шести различных вкусов пища, превосходнейших сортов, |
На каждый вкус там было много разных яств и соусов. ||
Едва пир начался, как брани раздался приятный звук. |
По именам всех называли, и мужчин и их подруг. || 3 ||
По временам там раздаются звуки превосходной брани. |
Услышав, весело смеется царь и все его собрание. ||
Так яства разные вкушали. Срок большой гостям был дан! |
Потом с почтеньем предложили воду — совершить ачман.⁴ || 4 ||

Доха

Бетель предложив, царь Джанака Дашаратху джи
почтил потом и царскую всю свиту. |
Полный радости, прекрасный перл среди царей
отправился в джанвас, им позабытый. || 362 ||

Чаупаи

И каждый день все новый праздник дивный празднуют они. |
И как мгновения проходят незаметно ночи, дни. ||
Прекрасный перл среди государей раз проснулся на заре. |
Просители все пели славу, доблесть оживив в царе. || 1 ||
Когда увидел всех невесток и прекрасных сыновей, |
Как описать блаженство, радость, ставшие еще живей! ||
Потом отправился он к гуру, ранний совершив обряд. |
В душе его любовь и счастье. Он всему всем сердцем рад. || 2 ||
Смирению поднял руки, пуджу совершил, земной поклон, |
Сказал слова, где каждый звук был словно в нектар погружен: ||
„По милости твоей великой, слушай, славный мунирай, |
Исполнились мои желанья. Я сегодня счастлив, знай! || 3 ||

¹ Панчаквали (पंचकवली pañcakvalī), или панчаквал, — пять небольших порций пищи, которые перед началом пиршества должны быть выделены для собак, вьекастовых, прокаженных, больных и ворон. Это предписывается древнейшей обрядовой литературой.

² Шуточные ругательства, которыми сопровождается угощение свадебных гостей, см. стр. 210.

³ Т. е. яства, которые жуют, пьют и т. д., см. стр. 263.

⁴ Ачман (अचमन aśmana) — полоскание рта, вода для полоскания рта после еды. Так же называется вода, которую пьют с руки перед началом различных религиозных обрядов.

Теперь прошу тебя, госаин, брахманов всех созови |
И по корове дай, украсив всех их с ног до головы“. ||
Услышав это, славный гуру превознес царя хвалой. |
Потом послал созвать всех муни, пригласил к себе святой. || 4 ||

Доха

Вамадева, Девариши-Нарада благой,
 шри Валмики¹ и Джабали² святые, |
Много лучших муни джи к царю тогда пришло,
 шри Каушик и подвижники другие. || 363 ||

Чаупаи

Царь сделал каждому из муни кротко дандават-поклон. |
Почтив с любовью, предложил всем лучшее сиденье он. ||
Потом потребовал четыре лака лучших из коров, |
Прекрасных, ласковых, похожих на корову всех богов. || 1 ||
И всеми средствами украсив им копыта и рога, |
На радостях земным богам он отдал — лучшие блага! ||
Ко всем царь проявил вниманье, радуясь всей душой: |
„Сегодня за рождение в мире награжден и я судьбой!“ || 2 ||
И, получив благословенье, царь земли пришел в восторг. |
Велел созвать и толпы нищих, щедрость и на них простер. ||
Одежды, колесницы, камни, золото, коней, слонов |
Давал сын солнечного рода, все отдать он был готов. || 3 ||
О доблестях царя читая, воспевая их, ушли: |
„Джай, солнце солнечного рода, повелитель всей земли!“ ||
Так состоялся Рамачандры с Ситой этот дивный брак. |
Тысячеустый³ не опишет: слов источник в нем иссяк! || 4 ||

Доха

Дашаратха многократно голову склонял
 к ногам шри Каушика джи со словами: |
„Мунирадх! Все это счастье — действие твоих
 к нам милостивых взглядов, чтимых нами!“ || 364 ||

Чаупаи

Любовь шри Джанака, нрав добрый, благородные дела, |
Его величие хвалил царь: „Всем делам его хвала!“ ||
Однажды встал Авадхапати и прощаться стал с царем. |
С любовью удержал царь Джанак Дашаратху джи с двором. || 1 ||

¹ Валмики (वाल्मीकि vālmīki) — знаменитый автор древнеиндийской „Рамаяны“, который почитается первым поэтом.

² Джабали (जाबालि jābali) — один из советников царя Дашаратхи, известный своею приверженностью к Раме и тем, что он, убеждая Раму вернуться после смерти Дашаратхи в Авадх, высказывал идеи, близкие к материалистическим.

³ Тысячеустый — тысячеголовый змей Шеша.

Все время новое вниманье и почет ему и честь, |
 И что ни день, гостеприимства тысячи форм — всех не счесть. ||
 И каждый день все новый праздник в городе и торжества. |
 „Никто отъезда Дашаратхи не желает!“ — шла молва. || 2 ||
 Так в торжествах веселых разных протекло немало дней. |
 Казалось, узами любви царь привязал к себе гостей. ||
 Тогда шри Каушик и Сатананд гуру джи пошли вдвоем, |
 Сказали, убедив Видеха, мудрость пробудили в нем: || 3 ||
 „Теперь царю шри Дашаратхе разрешение, просим, дай, |
 Хотя любовь не позволяет им оставить этот край“. ||
 „Да будет так!“ — сказал владыка и советников созвал. |
 „Победа государю!“ — каждый, голову склонив, сказал. || 4 ||

Доха

„Царь Авадха собирается покинуть нас.
 Всем сделайте об этом сообщение“. |
 Брахманы, советники, об этом услыхав,
 исполнились любви и умиления. || 365 ||

Чаупай

„Весь поезд уезжает!“ — в город кто-то скоро весть принес. |
 Все население в тревоге, задают друзьям вопрос. ||
 Услышав, что отъезд решен уж, опечалились, грустят, |
 Как будто лотосы закрылись в ранний солнечный закат. || 1 ||
 Во все дома, где поезжане в качестве гостей живут, |
 Разнообразнейшую пищу, снедь дорожную несут. ||
 Печенья разные, варенья, фрукты разные, плоды, |
 Всех яств нельзя и описать тут, яств прекрасных полноты! || 2 ||
 Бесчисленных быков кахарам нагрузить царь повелел, |
 Немало поваров отправил, и для них немало дел! ||
 И тысяча двадцать пять повозок, целый лак одних коней, |
 Украшенных, как надлежало, в дивной сбруе все своей. || 3 ||
 С попонами дал десять тысяч превосходнейших слонов, |
 При виде их слоны стыдятся, вседержатели миров!¹ ||
 Камней и золота и тканей целые возы он дал, |
 Коров и буйволиц прекрасных, разного добра послал. || 4 ||

Доха

Меры нет приданому, и все не описать,
 так разного добра Видех дал много. |
 Это все добро увидев, локапати² все
 считают, что у них добра немного. || 366 ||

¹ Мировые слоны, которые, согласно легендам, поддерживают землю.

² Локапати (लोकपति lokapati) — „владыка мира“, страж мира, локапал, охраняющий одну из восьми стран света.

Чаупаи

Богатств различных приготовив, много разного добра, |
В Авадхапур послал царь Джанак, для того пришла пора. ||
Услышали царицы: „Поезд уезжает!“ Все тогда |
В смятении, как будто рыбы, если убыла вода. || 1 ||
И снова-снова прижимает Ситу каждая к груди, |
И все дают благословенья: „Сита! Доброго пути! ||
Любовь супруга неизменно сохраняй, царевна, ты, |
Да будет счастье долговечным, да достигнет полноты! || 2 ||
Свекровь и свекра и всех старших неизменно почитай, |
Смотри всегда в лицо супругу, все веленья исполняй!“ ||
Все умницы-подруги Ситы к ней полны большой любви; |
В законе женском наставляют, ласкою слова обвив. || 3 ||
Тогда с почтением наставив всех любимых дочерей, |
Царица каждая прижала вновь и вновь к груди своей. ||
И каждая мать обнимает, отпустить не может мать |
И говорит: „Зачем Биранчи женщин было создавать!“ || 4 ||

Доха

В это время зная солнечного рода сам
шри Рамачандра с братьями своими |
Радостный отправился к шри Джанак в дворец
проститься с государем и родными. || 367 ||

Чаупаи

Четыре брата все прекрасны, каждый — красоты сосуд. |
И городские мужи-жены посмотреть их всех бегут. ||
И кто-то говорит: „Сегодня уезжать они хотят. |
Видех их снарядил, простился, хоть отъезду их не рад! || 1 ||
Так наполняйте же все очи созерцаньем красоты! |
Гостей, царевичей прекрасных превосходных две четы. ||
И за какие же заслуги, друг, — кто может это знать, — |
Очей гостями сделал Видхи, их позволил увидеть? || 2 ||
Как будто перед смертью смертный вдруг амброзью заслужил, |
Или голодный от рожденья суратару¹ получил. ||
Иль как из ада грешник страшный вознесен на небеса, — |
Для нас такая ж радость видеть их и слышать голоса. || 3 ||
На прелесть Рамы все смотрите, заключите в грудь скорей, |
И сердце сделайте змеєю, образ² — лучшим из камней“. ||
Награды расточая всем так для очей и для сердец, |
Четыре царственные сына шли торжественно в дворец. || 4 ||

¹ Суратару (सुरतारु surataru) — „дерево богов“, легендарное дерево, исполняющее любое желание, кальпаврикша.

² Т. е. образ Рамы.

Доха

Глядя на всех братьев — море дивной красоты, —
в восторге все тогда в ранвасе встали, |
Все свекрови, с радостной душою одарив,
им, радостные, арти совершали. || 368 ||

Чаупаи

Увидев прелесть Рамачандры, все в восторге были там; |
Без силы от любви великой падают к его ногам. ||
И для стыда в груди нет места: всё заполнила любовь. |
Любовь святую как опишешь? Спрашиваю вновь и вновь! || 1 ||
Натерли мазью Раму, братьев, всех велели искупать |
И шестивкусовою пищей с лаской стали угощать. ||
И зная, что настало время, Рамачандра возгласил, — |
Любовь, смущенье, благородство он в слова свои вложил: || 2 ||
„Царь собирается уехать, хочет на Авадх взглянуть, |
Сюда прислал он нас проститься, вместе с ним мы скоро в путь. ||
Так отпустите нас с любовью, матери, мы просим вас! |
Нас сыновьями всех считайте и всегда любите нас!“ || 3 ||
Услышав это слово Рамы, в скорбь пришел весь ранивас. |
Свекрови говорить не могут: отдались любви во власть! ||
И нежно к сердцу прижимали всех царевен-дочерей. |
Вручая их супругам, с просьбой обратились своей. || 4 ||

Чханд

По совершенье церемоний Джанаки вручая
Раме, руки воздымая, мать сказала так: |
„Тебя я заклинаю, мудрый, просьбы обращаю;
все тебе известно: каждый взгляд и каждый шаг! ||
Родным царя и горожанам, нам и государю
Джанаки милее жизни, должен сам ты знать! |
Увидев благонравие, любовь всю, Тулси Даса,
ты благоволи ее рабынею считать! ||

Соратха

Свободный от желаний! Перл всех знаний!
Знаем, что тебе одна любовь всегда мила! |
Ты ценишь добродетель всех созданий,
милосердия обитель, сокрушитель зла!“ || 369 ||

Чаупаи

Промолвив так, она упала с нежностью к его ногам. |
В любви завяз, как будто в глине, даже нежный голос сам! ||
Прекрасное услышав слово, полное любви святой, |
Почтил свекровь шри Рамачандра всячески, ей дал покой. || 1 ||

Сложил смиренно руки Рама, кротко стал прощаться он. |
 И много раз свекрови сделал свой почтительный поклон. ||
 И, получив благословенье, голову склонил опять. |
 Так с братьями ушел шри Рама, братьев не заставив ждать. || 2 ||
 Все сладостно приятный образ Рамы заключили в грудь. |
 Царицы от любви лишились силы. Им и не вздохнуть! ||
 Потом в груди собрав всю стойкость, пригласили дочерей, |
 Все матери, их обнимая, привлекли к груди своей. || 3 ||
 То их отпускают, то прильнут к ним, обнимают вновь и вновь. |
 Все больше-больше возрастает их взаимная любовь. ||
 И снова-снова обнимают, всех подружек отстранят. |
 Коровы,¹ только отелившись, любят так своих телят! || 4 ||

Доха

Мужи-жены отдались тогда во власть любви,
 весь ранивас, царевен все подруги. |
 Словно в Видехпуре² поселились тогда
 печали все и горести разлуки. || 370 ||

Чаупаи

Скворца и попугая Сита воспитала, их любя, |
 И, обучив, держала в клетке золотой их у себя. ||
 „Где Вайдехи?“ — тут оба стали так в тревоге повторять. |
 Услышав их тогда, кто мог бы мужества не потерять? || 1 ||
 В таком печальном состоянии даже птицы, каждый зверь! |
 А состояние людей всех кто б мог описать теперь? ||
 Тогда царь Джанак вместе с братом сам пришел на голоса. |
 Любовь обоих охватила, слезы залили глаза. || 2 ||
 Едва увидел Джанак Ситу, как бежала твердость вся. |
 А ведь бесстрастным³ назывался: „Взволновать его нельзя!“ ||
 Прижал к груди шри Джанак Ситу, нежно на нее глядел. |
 Исчезло знание бесследно, мудрости святой предел! || 3 ||
 Советники хранили мудрость; утешать его все стали. |
 Одумался и понял сам он, что не время для печали. ||
 И много-много раз царь Джанак Ситу к сердцу прижимал, |
 Потом чудесные носилки принести он приказал. || 4 ||

Доха

Все родные от любви тут были вне себя.
 Узнав счастливый час, мужей владыка |

¹ Корова в Индии вообще, и в индийской поэзии в частности, почитается образом нежности и материнской любви. Сравнение любящих матерей с коровами — излюбленный образ индийской поэзии.

² Видехпур (विदेहपुर videhapura) — „город (царя) Видеха“, Джанакпур.

³ Царь Джанак носил имя „Видех“, т. е. „лишенный тела“, и, следовательно, лишенный страстей.

Честь Ганеше джи воздал, чтоб даровал успех,
и дочь в носилки посадил, великий. || 371 ||

Чаупаи

Многообразно царь великий вразумлял всех дочерей, |
В законе женском наставлял их, в нравах всей семьи своей. ||
Он дал прислужников различных, много дал рабов и слуг, |
Советников нелїцемерных, Ситу любящих подруг. || 1 ||
По случаю отъезда Ситы горожане все в тревоге. |
Прекрасных знаменій различных появилось всюду много. ||
Советники, земные боги, царский весь совет большой, |
Отправился и царь великий проводить гостей домой. || 2 ||
Увидев, что настало время, стала музыка играть; |
Коней, слонов и колесницы стали гости снаряжать. ||
Призвал к себе царь Дашаратха брахманов — земных богов, |
Исполнил все желанья, дал им много чести и даров. || 3 ||
Пыль лотосов — их ног священных на главу он возложил |
И, радостный, благословенье он, владыка, получил. ||
Все Слоноликого¹ почтили и пустились скоро в путь. |
Святые знаменья являлись, счастьем наполняя грудь. || 4 ||

Доха

Боги радостные пролили цветочный дождь,
а апсары все песни распевают. |
Двинулся Авадхапати² джи в Авадхапур,³
и радостная музыка играет. || 372 ||

Чаупаи

С большой учтивостью владыка махаджанов пригласил, |
Просителей к себе позвал всех и всемерно их почтил. ||
Он роздал много украшений, тканей и слонов, коней, |
И с лаской и большой любовью отпустил он всех людей. || 1 ||
И многократные хваленья славные произнеся, |
Назад все повернули, Рамы образ в сердце унося. ||
Кошалапати⁴ обращался к Джанаку царю не раз, |
Но от любви не хочет Джанака возвратиться в этот час. || 2 ||
И снова ласковое слово говорит тут государь: |
„Вернись назад, земли владыка! Далеко заехал, царь!“ ||
Потом сошел царь с колесницы и остановился сам. |
Любовь вдруг увлажнила очи, слезы льются по щекам. || 3 ||
Тогда, сложив смиренно руки, царь Видех ему сказал, |
Он в амриту любви, казалось, речь всю раньше окунал: ||

¹ Словоликий (gaṇāpāna) — одно из имен Ганеши.

² Авадхапати (avadhapati) — царь Авадха, царь Дашаратха.

³ Авадхапур (avadhapura) — столица Авадха, город Айодхья.

⁴ Кошалапати (kośalapati) — царь Кошала или Авадха, царь Дашаратха.

„Какими способами мог бы я тебе воздать почет? |
О махарадж!¹ Ты возвеличил и меня и весь мой род!“ || 4 ||

Доха

Всеми средствами там свата своего почтил
со всей своею свитой царь Кошала. |
Их взаимные объятия были так нежны!
Любви великой сердце не вмещало. || 373 ||

Чаупаи

Пред кругом брахманов и муни Джанак голову склонил. |
Потом слова благословенья он от всех их получил. ||
Затем его с большим почтеньем обнял также каждый зять. |
Их доблестей и благородства, красоты не описать! || 1 ||
Потом почтительно он поднял лотосы прекрасных рук, |
Сказал слова, — любовь, казалось, родила их тут без мук: ||
„Каким путем могу я, Рама, вознести тебе хвалу? |
Ты — лебедь в озере душ муни, Шивы джи, всех чуждых злу! || 2 ||
Лишь для тебя творит здесь йогу каждый муни, каждый йог! |
Оставил гордость, ослепленье, гнев, тщеславье превозмог! ||
Ты — вездесущий брахма вечный! Ты непостижим вовек! |
Сознание, радость ты! Лишенный гун и гун скопление всех! || 3 ||
Кого постичь не может разум, человеческая речь, |
Никто не может ни представить, ни словами мысль изречь, ||
Чье дивное величие веды выразили словом „нэти“, |
В три времени кто остается неизменным здесь, на свете, || 4 ||

Доха

Тот предстал передо мной доступным для очей.
О корень всяческого блага, счастья! |
Всем живым принес ты благо, о всевышний бог!
Ты милосердие проявил, участие. || 374 ||

Чаупаи

Ты всячески меня почтил здесь, мне величие даровал. |
Слугою собственным считая, ты родным меня признал! ||
О, если б было десять тысяч дивных Шарада и Шеша, |
И если б кроры калып считали с мудростью своею вещей, || 1 ||
О счастья моем, о гунах всех твоих, великий бог, |
Все ж не могли б, о Рагхупати, рассказать в столь долгий срок! ||
И если говорю теперь я, то меня питает сила, |
Что и ничтожная любовь все ж нравится и будет милой! || 2 ||
Сложив смиренно руки, просьбу обращаю много раз: |
Да не оставит по незнанию сердце ноги² и на час!“ ||

¹ Махарадж (महाराज mahārāja) — „великий царь“.

² Ноги — в знак почтения вместо „твои ноги“, „тебя“.

Слова прекрасные услышав, полные любви святой, |
Свободный от желаний Рама был доволен, всеблагод. || 3 ||
Поклон глубокий сделав тестю, всячески его почтил. |
Как Каушика и Васиштху джи своего отца он чтит. ||
Потом с поклоном обратился к Бхарате великий царь |
И обнял, дал благословенье с нежной лаской государь. || 4 ||

Доха

Обнял Лакшмана и Рипусудана джи царь
и дал обоим им благословенье. |
Все охвачены взаимною любовью тут,
и головы склоняют в умиление. || 375 ||

Чаупаи

И, многократно поклонившись, честь воздав царю, почет, |
Шри Рагхупати джи и братья быстро двинулись вперед. ||
К ногам шри Каушика джи муні Джанак с кротостью припал |
И пыль от лотосов-ног муні на главу и очи взял. || 1 ||
„Услышь, великий муні, если кто когда узрел тебя, |
Тому доступно все в сем мире. Верю я, тебя любя! ||
То счастье, слава та, которой жаждет каждый локапал, |
Иль даже, возмев желанье, локапал в смущенье впал, || 2 ||
То счастье и святая слава мне доступны, господин. |
Успех сопровождает каждый взгляд твой. Нет других причин“! ||
Царь проявил свое почтение, голову склонил пред ним |
И, получив благословенье, повернув, ушел к своим. || 3 ||
Литавры громко заиграли, поезд двинулся вперед. |
И стар, и млад, — пришли в восторг все, радуется весь народ. ||
Увидев Раму, мужи-жены в деревнях на всем пути |
Все были счастливы награду для очей своих найти. || 4 ||

Доха

Поезд делал остановки в сладостных местах,
всем встречным радость, счастье доставляя; |
И приблизился к Авадху в непорочный день,
дорожных трудностей совсем не зная. || 376 ||

Чаупаи

Ударили в литавры; панав огласил поля страны; |
Звучат все трубы, барабаны, кони ржут, трубят слоны. ||
Звучали дивные цимбалы, барабанчики, рожки |
Шахнаи¹ громко зазвучали, всем мелодьи их близки! || 1 ||
„Вернулся поезд, он уж близко!“ — горожане услышали, |
И все в большом восторге были; волосы на теле встали. ||

¹ Шахнаи (शहनाई śahnā'ī) — труба, рожок.

Все горожане украшают превосходные дома, |
 Ворота, площади, базары, улицы. Все без ума! || 2 ||
 На улицах аргаджа¹ всюду, — аромат ее всех влек, |
 Прекраснейшие чауки всюду, — каждый сделал все, что мог. ||
 Украшены базары, лавки — невозможно описать! |
 Гирлянды, флаги и знамена и витаны им под стать. || 3 ||
 С плодами бетель и бананы и роскошнейший расал, |
 Посажен бакул² и кадамбы,³ превосходнейший тамал. ||
 С плодами дивные их ветки достигают до земли, |
 Изящнейшей работы камни всюду в дивных албали.⁴ || 4 ||

Доха

Дивным образом украсил каждый житель дом;
 расставлены прекрасные сосуды; |
 Видя город Рагхубира,⁵ Брахма, боги все
 в восторге восхваляют, как и люди. || 377 ||

Чаупаи

Дворец прекрасный в это время блещет дивной красотой. |
 Увидев чудное убранство, даже Мадан сам не свой! ||
 Все знаменья пришли святые; восхищает красота; |
 Богатство, Счастье, Риддхи,⁶ Сиддхи⁷ украшают все места. || 1 ||
 Прекраснейшие по природе, все на это торжество |
 Явились в дом шри Дашаратхи, тело взяв и естество. ||
 Шри Вайдехи и Рамачандру захотели увидеть. |
 Скажите, кто таких желаний мог бы в дни те не питать? || 2 ||
 И все прекраснейшие жены собрались тогда, пошли. |
 Супругу Камы красотой устыдить они могли! ||
 В чудесных свадебных одеждах стали арти совершать. |

¹ Аргаджа (अर्गाजा argajā) — вид благовония. Аргаджа желтого цвета и состоит из сандала, розовой воды, камфоры, мускуса, амбры, коровьего масла и т. д. Обычно аргаджа употребляется для умащения тела.

² Бакул (बकुल bakula) — дерево *Mimusops elengi*. Большое вечнозеленое дерево с красной древесиной; цветет в период дождей белыми цветами, очень нежными и ароматными; из косточек получается масло. Бакул в широком употреблении и как лекарственное средство.

³ Кадамб (कदम्ब kadamba) — дерево *Nauclea cadamba*. Большое вечнозеленое дерево, очень тенелюбное; цветы желтые, постепенно краснеющие; плоды сладкие, в прежние время шли на изготовление спиртного напитка; древесина отличается исключительной твердостью. Цветы, плоды и листья кадамба употребляются для изготовления многих лекарств.

⁴ Албали (अलबाला ālbāla), или албал, — ограда вокруг дерева, удерживающая воду при поливке его.

⁵ Город Рагхубира — Айодхья, столица Авадха.

⁶ Риддхи (रिद्धि ṛddhi) — изобилие.

⁷ Сиддхи (सिद्धि siddhi) — успех, благополучие.

Во многих образах, казалось, стала Бхарати¹ петь, мать. || 3 ||
В чертогах у земли владыки поднялся великий шум. |
Не описать то время! Счастье не представит даже ум! ||
Шри Каушалья и все другие матери шри Рамы джи |
Тела забыли² от восторга, восхищаясь от души. || 4 ||

Доха

Роздали всем брахманам богатые дары,
почтили шри Пулари и Ганешу. |
Радостны, как будто жалкий нищий, получив
четыре ценности³ благих, ценнейших. || 378 ||

Чаупаи

Восторг и радость подчинили всех прекрасных матерей. |
Тела их очень ослабели: не ступить ногой своей! ||
Охвачены одним стремлением — Рамачандру увидеть. |
Для парчхана что было нужно, стали быстро собирать. || 1 ||
Различных видов инструменты громко начали играть. |
Сумитра с радостью готовит все, что даст им благодать. ||
Куркуму, дубу, простоквашу, листья разные, цветы, |
Все то, что — корень благодати; листья бетеля, плоды! || 2 ||
Вареный рис и трав побеги, жареные зерна, желчь |
И тулси нежные бутоны, — всех вещей не перечесть! ||
Сосуды золотые дивной несравненной красоты, |
Как будто Мадан дом построил, сам сошел к нам с высоты. || 3 ||
Все знаменья и благовонья невозможно описать. |
Всё нужное для встречи рани стали все готовить. ||
Был приготовлен дивный арти разных видов и сортов, |
Запели свадебные песни. Много нежных голосов! || 4 ||

Доха

Святостью наполнив золотые все блюда,
царицы лотосами рук их взяли. |
С радостью пошли потом все парчхан совершать.
У каждой волоски на теле встали. || 379 ||

Чаупаи

От дыма благовоний стали черными все небеса, |
Как будто тучи громоздились в шраване и шла гроза. ||
Гирлянды из цветов суртару⁴ мечут боги без конца. |
Как стан журавлей прекрасных, все влекут они сердца. || 1 ||

¹ Бхарати (भारती bhārati) — одно из имен Сарасвати, богини речи и искусства.

² Забыть тело — очень частый образ Тулси Даса. Забыть тело от восторга — быть вне себя от восторга.

³ Т. е. артха, кама, дхарма и мокша (спасение).

⁴ Суртару (सुरतारु suratāru), или суратару, — дерево богов, исполняющее любое желание.

Протянуты гирлянды всюду из чудеснейших камней, |
 Как будто Пакарипу¹ лук² то в полной красоте своей. ||
 Выходят на балконы жены; скрылись снова за стеной, |
 Как будто молнии сверкнули, скрылись с дивной быстротой. || 2 ||
 Звучат литавры громко, словно гроыхает страшный гром. |
 Лягушкам,³ чатакам⁴ и павам⁵ был подобен нищих сонм. ||
 Как воду, льют святые боги благовоний аромат. |
 Как всходы, рады мужи, жены; город радостью объят! || 3 ||
 Узнав, что наступило время, гуру повеленье дал. |
 Вступил в столицу перл прекрасный рода Рагху, махипал.⁶ ||
 Чтя Шамбху, Гириджу, Ганешу, устранителя препон, |
 С своим советом царь великий всей душою умилен. || 4 ||

Доха

Знаменья святые появились; дождь цветов
 льют боги, на дундубхи все играют, |
 Жены небожителей все принялись плясать
 и, радостные, песни распевают. || 380 ||

Чаупаи

Искуснейшие суты, банди, магадхи и плясуны |
 Поют святую славу Раме, ею все миры полны. ||
 И звуки „джай“ и непорочный звук святых и стих вед |
 Повсюду слышатся, наполнив радостью благою свет. || 1 ||
 Играет много инструментов, гром от музыки идет, |
 В восторге на небе все боги, а в столице весь народ. ||
 Все гости разодеты так, что невозможно описать, |
 Не могут радостные души в сердце радость удержать! || 2 ||
 Тогда все жители столицы сделали царю поклон, |
 Счастливые, на Раму смотрят, окружив со всех сторон. ||
 Дары все щедро расточают, много тканей и камней. |
 На теле волоски все встали, льются слезы из очей! || 3 ||
 Все городские жены рады, стали арти совершать. |
 Увидев женихов прекрасных, каждая в восторге маты! ||
 Когда над шивикой прекрасной вдруг приподнят был покров, |
 Все счастливы, невест увидев, смотрят радостно, без слов. || 4 ||

¹ Пакарипу (पाकारिपु rākaripu) — Индра.

² Лук Пакарипу, или лук Индры, — радуга.

³ Как лягушки квакают перед дождем, так нищие поднимают свои крики.

⁴ Как чатаки жаждут воды, которая прольется из облаков, так нищие жаждут получить дары от Рамы.

⁵ Павлины пляшут перед началом дождей, подобным же образом приплясывают нищие в надежде на богатую милостыню.

⁶ Махипал (महीपाल mahipala) — „повелитель земли“, царь.

Доха

Так всем радость, счастье расточая, подошли
к воротам царского дворца прекрасным. |
Матери все парчхан стали Раме совершать
и братьям, радуясь их ликам ясным. || 381 ||

Чаупан

Торжественно свершают арти все царицы много раз. |
Любовь и радость их кто мог бы описать в великий час? ||
Все украшения, камни, ткани — много видов и родов — |
Несчетное число различных раздают они даров. || 1 ||
Невест увидев юных этих, четырех всех сыновей, |
Все матери тут потонули в дивной радости своей. ||
И долго-долго любовались Ситы-Рамы красотой, |
В восторге жизнь свою считали не бесплодной, не пустой! || 2 ||
Подруги на лицо шри Ситы смотрят, глаз не отведут, |
Свои заслуги восхваляя, радостные, все поют! ||
С небес тут боги проливают дождь цветочный каждый миг. |
Поют и пляшут, служат Раме. Каждый в радости велик! || 3 ||
Увидев эти все четыре восхитительных четы, |
Шри Шарада джи рассмотрела образы все и мечты, ||
Но не могла сравнения выбрать:¹ каждый образ слишком слаб! |
И, восхитившись красотой, смотрит, не отводит глаз. || 4 ||

Доха

Вед обряд исполнив и обычай родовой,
арагх и коврики всем предложили. |
Парчхан совершив невесткам и всем сыновьям,
всех во дворец немедленно проводили. || 382 ||

Чаупан

Четыре дивных львиных трона красотой блистали там. |
Казалось, собственной рукою Кама их построил сам. ||
На них царевичей-царевен посадили всех тогда. |
С почтением омыли ноги — непорочная вода! || 1 ||
Светильником и благовоньем, найведья² по слову вед |
Почтили женихов, невест всех, — радости предела нет. ||
И много-много раз царицы стали арти совершать, |
Над головами всех чанвары, опахала колыхаты. || 2 ||
Без счета раздается много разных дорогих вещей, |
И матери сияют ясно дивной радостью своей. ||

¹ Одна из частых у Тулси Даса форм гиперболы.

² См. примечание на стр. 285.

Как будто истины глубокой вдруг достиг великий йог,¹ |
Иль получил судху болящий тот, который в горе слег, || 3 ||
Как будто бедный от рожденья камень парас получил, |
Или открылась у слепого очи, свет ему стал мил. ||
Как будто Шарада вселилась вдруг к немому на уста, |
Иль получил герой победу, в битве тягостной устав. || 4 ||

Доха

В сотни миллионов раз все ж выше радость та,
которую они все получают. |
Месяц дивный рода Рагху в брак святой вступил
и вместе с братьями он в дом вступает! || 383 ||
Матери тут совершают весь мирской обряд,
а женихи с невестами в смущенье. |
Радость и восторг такой повсюду увидав,
в душе смеется Рама² восхищенью. || 384 ||

Чаупан

Как надлежало, всех почтили праотцев своих, богов. |
„Исполнились души желанья!“ — каждый так сказать готов. ||
С поклоном дар великий просят, кланяются всем богам: |
„Да будет с братьями своими счастлив Рамачандра сам!“ || 1 ||
Незримо им благословенья боги в радости дают, |
В восторге в полы дивных платьев матери себе берут. ||
Потом созвал земли владыка свадебных своих гостей |
И много украшений роздал, колесниц, одежд, коней. || 2 ||
И, получив царя веленье, Раму заключили в грудь, |
Домой ушли потом все гости, с радостью могли вздохнуть. ||
Одел царь в лучшие одежды городских мужей и жен, |
И в каждом доме песен звуки слышатся со всех сторон. || 3 ||
Чего бы кто б ни пожелал тут, кто б чего ни попросил, |
С восторгом царь давал просящим, всех просящих одарил. ||
Певцов своих и музыкантов, всех своих различных слуг |
Почтил дарами царь великий, одарил он всех вокруг. || 4 ||

Доха

Воспевая доблести великие царя,
все кланяются и благословляют. |
Царь со всеми брахманами, с гуру во дворец
немедленно торжественно вступает. || 385 ||

¹ Достижение истины для йога, по представлениям хинду, — конечная цель всех его стремлений.

² Рама, хотя и принял воплощение в виде человека, продолжает оставаться божественной субстанцией. Постигая иллюзорность мира бытия и всего, что в нем происходит, он действует как актер и забавляется всем, что он видит.

Чаупаи

Любой приказ, который муні Васиштха ему давал, |
Ведический, мирской обряды царь с почтеньем исполнял. |
Тогда царицы все, увидев брахманов святых толпу, |
С почтеньем, радостные, встали, все благодарят судьбу. || 1 ||
Омыв земным богам всем ноги, царь велел их искупать, |
Потом почтив, как надлежало, царь стал всех их угощать. |
Дарами и своей любовью царь всех удовлетворил. |
Благословив, ушли все гости, каждый всем доволен был. || 2 ||
Потом почтил он сына Гадхи многократно, много раз. |
„Владыка, равного мне счастьем никого нет в этот час!“ |
Земли владыка очень долго возносил хвалу ему. |
С царицами своими взял он пыль от ног, прогнавших тьму. || 3 ||
Прекрасное жилище дали муні в глубине дворца, |
Чтоб царь и ранивас с почтеньем все могли излить сердца. |
Почтил и лтосы ног гуру царь с семьей своею вновь, |
Вниманьем одарил. Вселилась в грудь немалая любовь. || 4 ||

Доха

И царевичи с супругами своими все,
с царицами и сам земли владыка |
Много раз склоняются к ногам шри гуру джи;
благословляет муні их, великий. || 386 ||

Чаупаи

С великою любовью в сердце обратил моления царь, |
Поставив сыновей, богатства предложил все государь. |
Тогда лишь свадебный подарок мунинаяк¹ попросил, |
Благословеньем многократно государя одарил. || 1 ||
И, заключив глубоко в сердце Раму с Ситою вдвоем, |
Отправился с восторгом гуру в свой благословенный дом. |
Потом призвал земли владыка брахманских прекрасных жен; |
Одежды, много украшений на всех жен надел тут он. || 2 ||
Потом призвал к себе счастливых и прекраснейших из жен |
И, сообразно вкусу каждой, всем убор был поднесен. |
Имевший право на подарок² каждый получил свой дар. |
По вкусу каждому царь дал всем, молод ли просящий, стар. || 3 ||
Кого считал всего милее, всех почтеннейших гостей |
Прекрасным образом почтил он, наилучший из царей. |
Все боги, брачный праздник Рамы с умилением посмотрев |
И дождь пролив цветов небесных, торжество его воспев, || 4 ||

¹ Мунинаяк (मुनिनायक munināyaka) — глава всех муні, величайший муні.

² Право на подарок имели в первую голову брахманы, о чем неизменно мы читаем во всех произведениях старой индийской литературы.

Доха

Радостные боги разошлись по своим
мирам и на литаврах все играют. |
Все друг другу о величье Рамы говорят.
Любви великой сердце не вмещает! || 387 ||

Чаупаи

Так всеми средствами владыка всех гостей почтил тогда. |
Восторг его наполнил душу. В сердце счастья полнота. ||
Потом стопы свои направил царь в прекрасный ранивас. |
С невестами он там увидел сыновей — отраду глаз. || 1 ||
Их с радостью земли владыка на колени стал сажать.¹ |
Какое счастье испытал он, кто тут мог бы описать! ||
Берет с любовью на колени всех супруг всех сыновей |
И долго с радостью ласкает, их прижав к груди своей. || 2 ||
Увидев всю семью здесь вместе, в радости весь ранивас. |
У каждого в груди блаженство поселилось в этот час. ||
Земли владыка всем поведал, как свершился этот брак, |
И, выслушав, в восторге каждый, видя высшее из благ. || 3 ||
Достоинства и благородство Джанака, его почит, |
Прием любовный и богатство, возвеличившее род, ||
Все описал им царь подробно, как красноречивый бхат.² |
Услышав о его деяньях, весь ранивас душевно рад. || 4 ||

Доха

Искушавшись вместе с сыновьями, царь позвал
шри гуру, брахманов, родных и близких. |
Разные им угощенья предложил тогда.
Прошло пять гхари³ ночи той великой. || 388 ||

Чаупаи

И снова свадебные песни лучшие из жен поют. |
И корнем радости и счастья стала ночь святая тут. ||
Потом ачман⁴ свершили гостя. Всем гостям был рожден пан.⁴ |
На всех венки и благовонья, — красоте был праздник дан! || 1 ||
Увидев Раму, разрешение государя получив, |

¹ Индийские женщины обычно вступают в брак очень рано, иногда в младенческом возрасте. Девушка в 15—16 лет в Индии считается уже старой девицей. Девочка-жена лет восьми-деяти, а то и в более раннем возрасте, поселяется в доме своего супруга. Свекровь занимается ее воспитанием и готовит из нее достойную жену своему сыну.

² Бхат (भट्ट bhaṭṭa) — наследственный поэт-панегирист. Бхаты входят в касту брахманов и распространены по всей северной Индии от Панджаба до Бенгалии.

³ Гхари (घड़ी ghārī) — промежуток времени, равный приблизительно двадцати четырем минутам. Хинду считают в дне или ночи тридцать две гхари.

⁴ Пан (पान pān) — лист бетеля, бетель.

Домой ушли потом все гости, головы свои склонив. ||
 Любовь, величие, веселье, много сладостных забав |
 И привлекательность собрания, в этот час там побывав, || 2 ||
 Не могут опасать сто Вани, сто многоязычных Шеша, |
 Святые веды и Биранчи, шри Махеша и Ганеша. ||
 Каким же образом все это мог бы я здесь описать? |
 Змея¹ земная разве может землю на себе держать? || 3 ||
 Так всеми средствами владыка всех гостей своих почтил. |
 Сказав всем ласковое слово, всех цариц он пригласил: ||
 „Невестки — девочки-малютки! Все вошли в чужой им дом! |
 Храните их, как веки очи, охраняйте ночью-днем! || 4 ||

Доха

Мальчишки устали, на ногах едва стоят.

Пойдите, уложите всех в постели“. |

Так сказав, отправился и царь сам в свой покой
 и в сердце ноги Рамы ввел несмело. || 389 ||

Чаупан

Услышав слово государя, дивное по красоте, |
 Готовят золотые ложа, — камни чудные везде. ||
 Чудесно белые, как пена на корсвьем молоке,² |
 Изящно нежные постели повинуются руке... || 1 ||
 Подушки дивные на ложах невозможно описать! |
 В чудеснейшем дворце гирлянды, благовоний благодать! ||
 Светильник из камней прекрасных, превосходный балдахин |
 Не описать: поймет ведь только тот, кто видел, он один! || 2 ||
 Прекраснейшее ложе сделав, подняли шри Раму джи, |
 В постель с любовью уложили, радуются от души. ||
 Всем младшим братьям повеленье Рама отдавал не раз, |
 И на свое лег ложе каждый в этот поздний дивный час. || 3 ||
 И нежно-темное увидев восхитительное тело, |
 Сказали матери с восторгом — нежность всеми овладела: ||
 „Ты по дороге шел, любимый. Всех повергнувшую в страх |
 Каким путем убил ты Тарку, милый, и повергнул в прах? || 4 ||

Доха

Страшных нишачаров, ужасавших всех в бою,
 всегда и всех надменно презиравших, |

Подлых Марича, Субаху как ты мог убить
 и их друзей, им помощь оказавших? || 390 ||

¹ По представлениям хинду, землю держит на себе не земная обыкновенная змея, а царь змей — тысячеголовый змей Шеша.

² Сравнение белого белья с пеной на коровьем молоке — традиционный образ индийской поэтики.

Чаупаи

По милости великой мунн, несомненно, милый мой, |
Немало бедствий устранил там наш всевышний, всеблагодой! |
И, выполнив охрану жертвы,¹ — оба вы стояли с луком — |
По милости великой гуру овладели всей наукой! || 1 ||
Коснулась пыль ноги, супруга мунн чудом спасена |
И непорочной славой этой вся вселенная полна! |
Был крепче, чем хребет могучий черепахи иль алмаз, |
Лук Шавы. На собранье царском ты его сломал тотчас! || 2 ||
Обрел ты Джанаки и славу, словно победил весь мир, |
И с братьями домой вернулся, в брак вступив там, Рагжубир!² ||
Нечеловеческий твой подвиг! Человек свершить не мог! |
По милости великой мунн преуспел ты средь тревог. || 3 ||
Рожденье наше в этом мире увенчал теперь успех: |
Твой лик-луну мы увидали, озарившую нас всех. ||
Те дни, которые прошли здесь без тебя, — ты был вдали — |
Да не поставит в счет Биранчи, чтобы в общий счет не шли!“ || 4 ||

Доха

Рама осчастливил матерей своих, сказав
прекрасные слова им всем учтиво. |
Ноги Шамбху, гуру, брахманов почтил; потом
он отдал очи сну во власть, счастливый. || 391 ||

Чаупаи

Во сне, и то лицо прекрасно: все сияет красотой, |
Как будто в сумерки закрылся лотос дивный голубой. ||
Меж тем повсюду, в каждом доме, женщины совсем не спят. |
По-свадебному все друг друга, не жалея слов, бранят. || 1 ||
„Столица красотой блистает, красотой сияет ночь! — |
Царицы говорят — Смотрите, нам восторг не превозмочь!“ |
С своей красавицей-невесткой каждая свекровь лежит,³ |
Змея так камень головной свой в голове своей хранит! || 2 ||
Господь проснулся рано утром в непорочный чистый час, |
Едва лишь петухи пропели, огласив дворец, джанвас. ||
Все магадхи и банди стали доблесть Рамы воспевать, |
И городской народ явился в царский двор поклон отдать. || 3 ||
Приветствовав богов и гуру, брахманов, отца и мать, |
Благословенье получили. Братьям радость не сдержать! ||

¹ Охрану жертв отшельников, которым чинили всяческие препятствия демоны.

² В словах матерей дается краткое содержание той части первой книги, которая имеет непосредственное отношение к Раме. Это один из композиционных приемов индийской поэтики.

³ Девочки-супруги находятся под постоянным надзором своих свекровей.

С большим почтением устремляли матери на лица взор. |
И вместе с государем братья скоро вышли все на двор. || 4 ||

Доха

Очищение совершили чистые всегда
и искупались в реке священной.¹ |
Утренние все обряды совершив, пошли
к отцу четыре брата совершенных. || 392 ||

Чаупаи

Когда их государь увидел, всех прижал к своей груди. |
И, получив веленье, сели пред собранием, впереди. ||
Когда увидел Рамачандру, весь совет в восторг пришел, |
„Награда для очей святая!“ — к заключению пришел. || 1 ||
Потом шри Васиштха джи мун и шри Каушик джи пришли. |
Тогда с почтением посадил их повелитель всей земли. ||
Почтив их вместе с сыновьями, царь припал к святым ногам. |
Увидев Раму, каждый гуру в восхищении был сам! || 2 ||
Шри Васиштха джи рассказал всем много славных итихас. |
И государь с почтением слушал, слушал и весь ранивас. ||
И о деяниях сына Гадхи, недоступных для ума, |
С восторгом Васиштха поведал, восхваляя их весьма. || 3 ||
Шри Вамадева джи промолвил: „Истинно, все было так. |
Во все три мира разнеслася слава, корень чистых благ“. ||
Услышав, были все в восторге, радостно могли вздохнуть, |
Наполнилась великим счастьем Рамы, Лачхимана грудь. || 4 ||

Доха

Так проходит много дней, и неизменно там
веселье, торжество и радость, счастье! |
По всему Авадху вдруг блаженство разлилось
и все растет, растет в нем ежечасно. || 393 ||

Чаупаи

Определяли день счастливый;² развязали всем канкан.³ |
И снова торжество, веселье, — радостный был праздник дан. ||
Все новый праздник, радость видя, зависть чувствуют и боги. |
И о рождении в Авадхе Видхи просят все в восторге. || 1 ||

¹ Утренние омовения в реке совершаются обычно очень рано, часто даже до восхода солнца.

² Счастливый или несчастливый день определяют брахманы-астрологи.

³ Канкан (कंकण kankaṇa) — повязка на руке жениха и невесты. В повязке заключены пакетики горчицы, отрубей и т. д., завязанные в желтую ткань. Повязка покрыта золотым или серебряным плоским браслетом. Канкан повязывается перед свадьбой для предотвращения действия „дурного глаза“ и т. д. жениху на правую руку, а невесте на левую. Через определенное время, разное в разных провинциях, совершается церемония развязывания канкана, причем невеста развязывает канкан у жениха, а жених у невесты.

Вишвамित्रа все время хочет в путь отправиться домой. |
 Любовь, учтивость Рамачандры держат силою святой. ||
 Любовь царя все возрастала с каждым днем там во сто крат. |
 Увидев это, славный мунн похвалить душевно рад! || 2 ||
 Когда прощаться стал шри мунн, то с любовью государь |
 Всех сыновей пред ним поставил, сам пред ним стал славный царь. |
 „Тебе принадлежат, владыка, все богатства, все блага! |
 Я с женами и сыновьями твой покорный раб, слуга. || 3 ||
 Благоволи же милосердые проявлять к сынам всегда! |
 Позволь и мне тебя увидеть, мунн джи, хоть иногда!“ ||
 Промолвив так, царь с сыновьями и царицы все его |
 К ногам упали; на устах их слова нет ни одного. || 4 ||
 И брахман дал благословенье многократно, много раз. |
 Пошел. Любви все проявления описать нет сил у нас. |
 С большой любовью Рамачандра, а за ним и каждый брат, |
 В путь проводили. С разрешения все вернулись назад. || 5 ||

Доха

Образ дивный Рамачандры и любовь царя,
 и брак, и радостный весь праздник, счастье, |
 Месяц рода Гадхи¹ с радостью в душе своей,
 идя дорогой, восхваляет часто. || 394 ||

Чаупан

И мудрый гуру рода Рагху, славный мунн Вамадев |
 Сказание о сыне Гадхи рассказал, его воспев. ||
 Узнав святую славу мунн, царь всем сердцем чистым вдруг |
 Постиг особое величие собственных своих заслуг. || 1 ||
 И, получивши разрешение, разошелся весь народ. |
 Мужей владыка с сыновьями во дворец к себе идет. ||
 И все повсюду воспевают Рамачандры дивный брак. |
 Святая слава разнеслася по вселенной в трех мирах. || 2 ||
 С тех пор как, в брак вступив, шри Рама возвратился сам домой, |
 С тех пор в Авадхе поселилась радость и восторг святой. ||
 Восторг, рожденный браком Рама, праздник, радость, благодать |
 Сама Гира и Ахинатха² неспособны описать. || 3 ||
 Я знаю, что весь род поэта, жизнь его всю освятить |
 Шри Рама-Ситы слава может, может радость всю вместить! ||
 Поэтому-то я хоть вкратце кое-что здесь рассказал, |
 Чтоб освятить язык свой грешный, чтоб язык мой чистым стал! || 4 ||

¹ Месяц рода Гадхи — риши Вишвамित्रа.

² Ахинатха (अहिनाथ ahinātha) — „повелитель змей“, тысячеголовый змей Шеша

Чханд

Лишь для того, чтоб освятить и собственное слово,
славу Рамачандры воспеваает Тулси Дас. |
Все подвиги шри Рагхубира — океан безбрежный!
Кто способен перейти? Какой поэт средь нас? ||
Кто, услышав об упавите, браке благодатном,
будет сам с почтеньем воспевать их иногда, |
По милости шри Вайдехи и Рамы тот получит
счастье дивное и радость чистую всегда. ||

Соратха

О браке чистом Рагхувира с Ситой
кто с любовью будет петь или хотя б внимать, |
Для тех всегда все радости открыты:
слава Рамы — счастья дом святой и благодать! || 395 ||

*Так оканчивается первая книга,
носящая название
„Дарование чистой радости“
в славном
„Рамачаритаманасе“,
уничтожающем всю скверну Кали.
Книга о детстве
закончилась.*

К Н И Г А В Т О Р А Я

Л И О Д Х Ъ Я

अयोध्याकाण्ड

Поклонение
ири Ганеше!
Возлюбленный
ири Джанаки
побеждает!

Рамачаритаманаса
Море подвигов Рамы

Шлоки

Слева сияет Горы дочь,¹ и дэвов поток² на главе его; |
Гарал на шее; на лбу юный месяц; царь змей на груди его; |
Пеплом украшенный, лучший из суров, царь мира предвечнейший, |
Пусть вездесущий и луноподобный³ ири Шанкар хранит меня!⁴ | 1 |
Пусть та, которую не прояснило помазанье царское, |
Не омрачили⁵ страдания тяжкие жительство в пустыни, |
Лотоса-лика краса Рагхунандана будет всегда всем нам |

¹ Горы дочь — Парвати, супруга Шивы.

² Поток дэвов — река богов, Ганга.

³ Шива назван луноподобным, потому что он бел, как луна.

⁴ Первая шлока посвящена Шиве, к которому Тулси Дас обращается даже раньше, чем к Раме.

⁵ Потому что Рама чужд радости и печали.

Радость прекрасную и благодатное счастье дающую!¹ || 2 ||
 Тело все темное нежно, как лотос весь синий, прекраснейший, |
 Слева красуется, блещет красой своей дивною Сита джи. ||
 Держит в руке он огромные стрелы и лук свой чудеснейший. |
 Раме, хранителю рода шри Рагху, поклон свой творю я здесь! || 3 ||

Доха

Пылью дивной лотосов-ног гуру своего
 все зеркало души своей очистив, |
 Славу непорочную шри Рамы опишу:
 она четыре² даст плода пречистых. || / ||

Чаупаи

С тех самых пор, как Рамачандра, в брак вступив, пришел домой, |
 Там неизменно радость, счастье, праздник радостный святой. ||
 Все десять и четыре³ мира — дивные громады гор — |
 Водю счастья поливают облака заслуг с тех пор. || 1 ||
 Всех совершенств и изобилия, процветания река |
 Влилась в океан Авадха, разлилась за берега. ||
 В нем много жемчугов — столичных родовитых жен-мужей; |
 Бесценные, они прекрасны чистой красотой своей. || 2 ||
 Великолешие столицы невозможно описать, |
 Как будто все свое искусство Брахме здесь пришлось отдать. ||
 Все население столицы счастливо всегда, вполне, |
 Когда покоятся их взоры на его лице-луне. || 3 ||
 У матерей, подружек радость счастьем залила глаза: |
 Увидели, что плодоносит всех желаний их лоза! ||
 Шри Рамы красоту и доблесть, чистый благородный нрав |
 Увидев, рад был царь всем сердцем, счастье в душе познав. || 4= ||

Доха

Каждый лишь одно желание питал в груди.
 Почтив Махешу, так царю сказали: |
 „Царь! Ты сам при жизни Раме ювараджа⁴ сан
 здесь дай, мужей владыка!“ — умоляли. || 2 ||

¹ Вторая шлока раскрывает содержание второй книги.

² Четыре плода — артха, кама, дхарма и мокша.

³ Тулси Дас сохраняет старую форму обозначения четырнадцати миров и в торжественном стиле говорит не о четырнадцати, а о „десяти и четырех“ мирах.

⁴ Юварадж (युवराज juvārāja) — последний принц, царевич, получающий права на корону еще при жизни отца-царя.

Чаупаи

Однажды со своею свитой — добрый час тогда настал — |
На царственном своем совете Рагхураджа восседал. ||
Мужей владыка — дивный образ добрых дел и всех заслуг, — |
Пришел в восторг, когда услышал славы Рама дивный звук. || 1 ||
Цари его вниманья жаждут, милостью его живут; |
С любовью обращают взоры локапалы, счастья ждут. ||
И в трех мирах вселенной этой никому в трех временах |
Такая, как шри Дашаратхе, радость не была дана! || 2 ||
Чей сын — шри Рама, корень счастья, корень радости святой, |
Что б ни сказать о том, — все мало, недостаточно все то! ||
Вот зеркало царь по привычке в руку взял, к глазам поднес. |
Взглянув на лик, свою корону он поправил; рад до слез. || 3 ||
И вот его седая грива оказалась близ ушей, |
Как будто свой совет давала старость, опытность мужей! ||
„Мужей владыка! Дай шри Раме ювараджа славный сан! |
Возьми награду за рожденье в мире, счастья океан!“ || 4 ||

Доха

Мысль такую ввел тогда к себе владыка в грудь.

Найдя счастливый день и час счастливый, |

С радостной душой — на теле встали волоски —

пошел к шри гуру и сказал учтиво: || 3 ||

Чаупаи

„Услышь, великий мунинаяк, — молвил царь святой земли, — |
„Достоин во всех отношеньях Рама, знать благоволит! ||
Советники и горожане, даже каждый мой слуга, — |
Кто безразличен, кто питает дружбу, ненависть врага, — || 1 ||
Все любят Рамачандру так же, как с царицей я вдвоем! |
Твое благословенье, муни, словно воплотилось в нем. ||
Госаин! Брахманы, родные, близкие и вся родня, |
Все любят, как и ты. Любовь их все растет день ото дня. || 2 ||
Ведь тот, кто пыль от ног шри гуру возлагает на главу, |
Своей тот подчиняет власти все величие, судьбу. ||
На опыте своем узнал я так, как не узнал никто: |
Достиг всего, чья пыль святую, преклоняясь пред святой. || 3 ||
Единственное, знай, желанье есть теперь в груди моей, |
Оно исполнится, владыка, лишь по милости твоей!“ ||
Потом, увидев радость муни и обычную любовь, |
„Мне повеленье дай!“ — сказал так государь шри муни вновь. || 4 ||

Доха

„Царь, твое величие и слава все дает,

чего бы ты ни пожелал, владыка! |

Перл царей! Сопутствует всегда-всегда успех
желаниям души твоей великой!“ || 4 ||

Чаупаи

Постигнув сердцем, что шри гуру всей своей душою рад, |
В восторге ласковое слово царь сказал, направив взгляд: ||
„Благоволи, владыка, сделать ювараджем Раму джи, |
Созвать совет скорее царский, сделай милость, прикажи. || 1 ||
Пока я жив, да состоится этот праздник, торжество, |
И да получит же награду для очей народ его. ||
Для нас великий Шива сделал все по милости твоей, |
Одно желание остается в глубине души моей. || 2 ||
Что будет дальше, не тревожусь: будет тело нль уйдет, |
Не то раскаянье в дальнейшем, несомненно, ведь, убьет!“ ||
Прекрасные слова услышал Дашаратхи муні джи, |
Все корнем радости и счастья стали для его души. || 3 ||
„Услышь, о царь: чей недруг каждый будет после сожалеть, |
И кто не чтит его, тот будет как в огне всегда гореть, ||
Тот господин великий сыном сделался твоим, о царь, |
Любви святой всегда подвластный Рамачандра, государь! || 4 ||

Доха

„Царь, теперь не медли! Созывай скорей совет!
Всех созывай скорее на собрание! |
Праздник радостный, счастливый будет день тогда,
когда шри Рамы джи коронавань“. || 5 ||

Чаупаи

И радостный земли владыка возвратился во дворец, |
Призвал советника Сумантру, слуг своих царей венец. ||
При возгласе „Джай-джай!“ склонилась каждая пред ним глава. |
Сказал тогда земли хранитель радостные всем слова: || 1 ||
„Сегодня гуру джи сказал мне с радостью в своей душе: |
«Сан ювараджа дай шри Раме, повелитель всех мужей! ||
И если, царь, благоприятным будет мнение совета, |
Ты с радостной душою сделай Рамачандре тiku¹ эту»“. || 2 ||
Приятные слова услышав, мантри² рад как никогда, |
Как будто на росток желаний пролилась вдруг вода. ||
С почтением советник поднял руки и сказал в ответ: |
„Да здравствует владыка мира! Да живет он крору лет! || 3 ||
Благое дело ты задумал! Это осчастливит мир! |
Не медли, царь, скорее действуй! Счастье всем даст Рагхубир“.

¹ Тика (टीका tika) — знак царского достоинства, помазание на царство. Обычно же слово „тика“ имеет значение „знак касты или секты“.

² Мантри (मन्त्री mantri) — советник, министр.

Советника слова услышав, царь восторг не превозмог, |
Как будто на прекрасной ветке вырос молодой росток. || 4 ||

Доха

Царь сказал ему: „Советник! Что б ни повелел
вам муни, исполняйте все веленья! |

Для помазанья на царство Рамачандры джи
вы исполняйте все без промедленья. || 6 ||

Чаупаи

Обрадованный славный муни ласково сказал в ответ: |
„Немедленно воды доставьте из святых священных мест! ||
Корней, плодов и трав различных, листьев также и цветов“. |
Он перечислил им названья всех священнейших кустов, || 1 ||
Разнообразные одежды, много шкур и опахал, |
И ткани — шерсть и шелк — так много, что никто б не сосчитал; ||
Немало и вещей священных, драгоценнейших камней, |
Все то, что в этом мире нужно для помазанья царей. || 2 ||
И, объяснив им все законы, все предначертанья вед, |
Сказал: „Различные витаны здесь постройте, мой совет. ||
С плодами разные деревья всюду — сунари,¹ расал — |
По улицам всем посадите в городе“. Он так сказал: || 3 ||
„Из дорогих камней постройте чаук прекрасный — лучший дар, |
Велите поскорей украсить весь наш город и базар. ||
Свершите пуджу Гамапати, гуру и богам всем рода, |
Земных богов почитать велите всеми средствами народу. || 4 ||

Доха

Приготовьте все сосуды, флаги и венки,
коней, слонов готовьте, колесницы!“ |
Возложив на голову слова шри муни джи,
за дело взялись жители столицы. || 7 ||

Чаупаи

Кому какое повеленье шри муниша дал тогда, |
Казалось, раньше, до приказа, каждый сделал без труда. ||
Царь исполняет пуджу сурам, садху и земным богам, |
Для блага Рамы совершает добрые дела он сам. || 1 ||
И о помазанье шри Рамы весть благу услышав, |
В Авадхе музыка играет, праздник радостный создав. ||
На теле Рамачандры-Ситы стали знаменья видны; |
Дрожат прекрасные их члены, радости святой полны. || 2 ||

¹ Супари (सुपारी supāri) — дерево *Areca catechu*. Супари достигает 35 метров в высоту, листья до 65 сантиметров в длину. Его плоды употребляются при изготовлении бетеля. Супари считается лечебным средством, излечивающим много болезней. Это дерево произрастает в Бенгалии, Майсуре, Асаче и в южной Индии.

Полны любви они, восторга и друг другу говорят: |
„Все говорит о возвращенье Бхараты!¹ Вернется брат! ||
Как много дней уж миновало! Задержался очень он! |
О скорой встрече с ним вещают знаменья со всех сторон! || 3 ||
Кто так, как Бхарата любимый, в этом мире всем нам мил? |
О нем лишь говорят приметы, кто б другое что сулил?“ ||
За брата милого в тревоге Рамачандра день и ночь, |
Как сердце черепахи,² если от яиц отгонят прочь. || 4 ||

Доха

В это время, весть благую услышав, ранвас
был полон радости святой и счастья. |
Полную луну увидев, рад так океан:
играет он волной своей прекрасной. || 8 ||

Чаупаи

Кто первым к ним в ранвас явился, сообщил благую весть, |
Одежд, различных украшений сам не в силах был унести. ||
На теле волоски все встали, радости полны сердца, |
Священные сосуды стали ставить около дворца. || 1 ||
Сумитра сделала прекрасный чаук, приведший всех в восторг. |
Он сделан из камней различных, красотою манит взор. ||
В блаженстве, счастье утопает в это время Рамы мать. |
Призвав всех брахманов, велела множество даров им дать. || 2 ||
Почтила суров всех и нагов и богиню этих мест |
И обещала снова жертву, дав торжественный обет. ||
„Да будет счастлив неизменно сын мой, славный Рагхубар! |
Великую мне сделав милость, дайте этот дивный дар!“ || 3 ||
И жены с голосом кокиля радостные все поют. |
Все луноликие прекрасны! Ланеглазые все тут! || 4 ||

Доха

Мужи-жены все в большом восторге, услышав
вдруг о помазанье на царство Рамы. |
Почитая, что шри Видхи милостив ко всем,
готовить к торжеству всё стали сами. || 9 ||

Чаупаи

Тогда мужей владыка мунни Васиштху к себе призвал |
И преподать все наставленья к Раме во дворец послал. ||

¹ Бхарата в это время был в отсутствии. Он гостил у своего деда.

² Использование черепахи в этом образе первоначально вызвало недоумение и недоверие в самой Индии. Противники Тулси Даса провели специальное наблюдение над черепахами и вынуждены были согласиться, что хотя черепаха и не сидит на яйцах, она, однако, издали наблюдает за ними и приходит в беспокойство, если ее заставляют удалиться от ее яиц.

Узнав о приближеньи гуру, милосердый Рагхунатх |
 На двор свой вышел и склонить тут голову к ногам был рад. || 1 ||
 С благоговеньем предложил он арагх, ввел его в свой дом. |
 Свершив шестнадцать¹ видов пуджи, гуру он почтил потом. ||
 Припал к ногам святого гуру вместе с Ситою опять, |
 И лотосы рук поднял Рама, радость вновь стал выражать: || 2 ||
 „Приход владыки-господина в дом к смиренному слуге |
 Есть корень счастья: устраненье зла всего в его руке! ||
 Но все ж с любовью надлежало самого позвать слугу, |
 Послать за делом; я закон наш так истолковать могу. || 3 ||
 Ко мне любовь ты проявил здесь, но величьем пренебрег, |
 Ты освятил мой дом сегодня лотосами дивных ног. ||
 Я с радостью всегда исполню, что бы ты ни повелел, |
 Слуга твой да приступит ныне к исполненью нужных дел!“ || 4 ||

Доха

Услышав такое слово, полное любви,
 так похвалил шри муни благородный: |
 „Рама, как тебе не говорить таких речей?
 Ты — украшенье солнечного рода!“ || 10 ||

Чаупаи

И, описав характер Рамы, доблести и добрый нрав, |
 С восторгом, полный умиления, молвил дальше мунирав:² ||
 „Царь для помазанья на царство повелел созвать совет. |
 Тебе дать сан шри ювараджа принял он святой обет. || 1 ||
 Сегодня неизменно, Рама, воздержанье соблюдай, |
 Чтоб Виджа завершил святое дело, осчастливил край“. ||
 Дав наставление, вернулся гуру джи к царю опять, |
 А Рама с тяжелой скорбью в сердце так потом стал размышлять: || 2 ||
 „Все братья родились вместе, у нас всех один отец, |
 Все детство, игры, пища, ложе — общее; один дворец. ||
 Ушей прокалыванье³ всем нам, упавит святой и брак, |

¹ Шестнадцать видов проявления почтения выражаются в следующем: 1) приглашение (āvāhana), 2) предложение сиденья (āsana), 3) предложение воды для омовения рук (aragha), 4) предложение воды для омовения ног (pādya), 5) предложение воды для полоскания рта (āstana), 6) купание или омовение (snāna), 7) предложение чистой одежды (vāstra), 8) предложение сандала (sandana), 9) предложение цветов, 10) предложение благоволий, 11) предложение светильника, 12) предложение пищи — простокваш, сладостей, риса, масла (naivedya), 13) совершение арти; 14) вручение подарка (dakṣinā), 15) почтительное обхождение слова направо (pradakṣiṇā) и 16) просьба удалиться, проведы (visarjana). В обрядовой литературе указывается, что приглашение (āvāhana) и проведы (visarjana) могут быть заменены приветствием (svāgata) и предложением ложа (śayana).

² Мунирав (मुनिराज munirāj) — „царь всех муни“, великий муни, мунираву, мунирадж.

³ Обряд прокалывания ушей мальчикам совершается в раннем детстве. Серьги носились в древней Индии представителями высших каст.

Для всех был общим каждый праздник, радости счастливый знак. || 3 ||
Одну неправильность большую сохраняет чистый род, |
Что старшему, в ущерб всем братьям, он помазание дает! "
Прекраснейшее сожаленье, полное любви святой, |
Да устранил сердец порочность, душам бхактов даст покой! || 4 ||

Доха

В это время к Рамачандре Лакшман джи пришел.

Любви он полон, радости высокой. |

Месяц лотосов всех рода Рагху сам его

почтил, сказав слова любви глубокой. || 11 ||

Чаупаи

Различных видов инструменты громко начали играть. |

Веселье города-столицы невозможно описать! ||

Все молятся о возвращенье Бхараты джи в добрый час: |

„Скорей пришел бы, получил бы сам награду он для глаз“. || 1 ||

На улицах и на базарах, близ домов, в самих домах |

Все мужи-жены говорили меж собой в таких словах: ||

„Когда же, наконец, настанет завтра тот счастливый час, |

Исполнит наши все желанья Видхи, осчастливив нас? || 2 ||

Когда с шри Вайдехи прекрасной на престол свой золотой |

Воссядет Рама и дарует сердцу радостный покой? ||

Все говорят: „Когда ж наступит завтрашний счастливый день?“ |

Меж тем злокозненные боги в мыслях надвигают тень. || 3 ||

Совсем не по душе им радость, посетившая Авадх, |

Как вор прекрасной лунной ночи никогда не будет рад. ||

К шри Шараде джи обратившись, боги стали умолять, |

К ногам ее все многократно боги стали припадать: || 4 ||

Доха

„Мать! На наше страшное несчастье ты взгляни!

Благоволи сегодня так все сделать, |

Чтоб оставил царство Рама, удалился в лес,

и чтоб дела богов всех преуспели!“ || 12 ||

Чаупаи

Услышав эту просьбу суров, горести она полна: |

„Для лотосов я зимней ночью сделаться теперь должна!“ ||

Направив взоры к ней, все боги стали снова умолять: |

„Тебе бесчестье никакое не грозит, святая мать! || 1 ||

Ведь радости не знает Рама, он свободен от скорбей, |

Величье Рамы все ты знаешь, для тебя оно ясней! ||

Лишь тварь, подвластная здесь карме, знает радость и печаль! |

Пойди в Авадх, богиня, если нас тебе немного жалы!“ || 2 ||

К ногам ее не раз упали, Шараду повергли в стыд. |

Пошла, подумав: „У бессмертных подлый ум, хоть он и скрыт“. ||
 Хотя их жительство высоко, подлы все же их дела: |
 Чужого счастья не могут видеть, всем желают зла! || 3 ||
 Когда подумают о славных предстоящих всех делах, |
 Искусные повты будут чтить за то, что я взялась“. ||
 Обрадовавшись всей душою, в Дашаратхапур¹ пришла, |
 Как будто страшная планета зло ужасное внесла. || 4 ||

Доха

Мантхара² по имени у Кайкеи была
 тогда рабыня глупая, тупая. |
 Подлости сосудом сделала ее Гира,
 ей помutilа разум, ослепляя. || 13 ||

Чаупаи

Та Мантхара вдруг увидала: разукрашен город весь, |
 Чудесный праздник, музыкальных инструментов всех не счесть. ||
 Спросила у людей: „Какое будет нынче торжество?“ |
 Когда о тилаке³ узнала, жар объял все существо! || 1 ||
 И худородная рабыня злая стала размышлять: |
 „Каким бы образом мне за ночь делу все же помешать?“ ||
 Кирати⁴ подлая на мед так смотрит, не отводит взор: |
 „Каким бы способом достать мне?“ — смотрит, озирая бор. || 2 ||
 И к матери шри Бхараты джи прибежала вся в слезах. |
 Царица молвила с улыбкой: „Кто обидел? Просто страх!“ ||
 Рабыня все ж не отвечает. Испустила тяжкий вздох. |
 И женской следуя природе, проливает слез поток. || 3 ||
 Царица молвила со смехом: „Что ж надулась так уже? |
 Пробрал шри Лакшман, да наука, знать, пришлось не по душе?“ ||
 Но и тогда рабыня злая ничего не говорит, |
 Лишь вздохи испускает, словно черная змея шипит! || 4 ||

Доха

„Что ж не отвечаешь?“ — Охватил царицу страх:
 „Здоров ли государь, здоров ли Рама, |
 Лакшман, Бхарата, шри Рипудаман?“⁵ Услыхав,
 горбунья загорелась, словно пламя: || 14 ||

¹ Дашаратхапур (दशरथपुर daṣarathapura) — „город Дашаратхи“, Айодхья.

² Мантхара (मन्थरा mantharā) — „тупоумная, смутьянка“, рабыня царицы Кайкеи, прибывшая с ней из родительского дома и сделавшаяся причиной изгнания Рамы.

³ Тилак (तिलक tilaka) — помазание на царство.

⁴ Кирати (किराती kirāti) — женщина из племени киратов. Кираты — одно из диких племен, населявших леса древней Индии. В эпосе они изображаются хитрыми, злыми и злобными.

⁵ Рипудаман (रिपुदमन ripudamaṇa) — „укротитель врагов“, одно из имен Шатругхи.

Чаупаи

„За что и кто теперь учил бы здесь меня, царица-мать? |
Какая у меня опора, чтоб мне щеки раздувать? ||
Кому сегодня, кроме Рамы, счастье дал шри бхагаван? |
Ему дает мужей владыка ювараджа славный сан! || 1 ||
Лишь к Каушалье великий Видхи милостив теперь весьма! |
Она то видит, — в сердце гордость, от тщеславья без ума! ||
Что ж не пойдешь полюбоваться всей той дивной красотой? |
А я вот повидала! Горечь овладела всей душой! || 2 ||
Тебе и горя мало, вижу, хоть твой сын в чужой стране: |
Считаешь, вишь: «Земли владыка сам во всем подвластен мне!» ||
Ты любишь мягкие перины, сладкий, долгий-долгий сон, |
Не видишь хитрости, обмана! Государь то в них силен!“ || 3 ||
Любезные слова услышав, зная злобу, сердца злость, |
Царица в гневе закричала: „Замолчи, все это брось! ||
И если снова скажешь слово, в дом вносящее раздор, |
Тогда язык тебе я вырву и отдам всю на позор!“ || 4 ||

Доха

«Все горбатые, кривые и хромы злы,
подлы». Все это зная без ошибки, |
„Женщина к тому ж она, рабыня сверх того!“ —
Мать Бхараты сказала так с улыбкой. || 15 ||

Чаупаи

„Тебя я проучила только за приятные слова, |
Но и во сне я не питала гнева, ты здесь не права. ||
Когда ж придет тот благодатный, тот счастливый день придет, |
Который исполнение слова твоего нам принесет? || 1 ||
Ведь старший — господин, а младший брат — слуга его всяк час, |
Такой прекраснейший обычай в солнечном роду у нас! ||
И если подлинно, что завтра Раме будет тилак дан, |
Проси, чего душа желает, друг, все дам, мне чужд обман! || 2 ||
Всегда, как Каушалью царицу, каждую царицу-мать |
Шри Рама по своей природе любит, будет почитать! ||
Ко мне же он всегда питает, знаю, редкую любовь! |
Его любовь я испытала, убедилась в этом вновь! || 3 ||
И если Видхи, сделав милость, даст рождение мне вновь, |
Да будут сыном и невесткой Рама с Ситой, — я — свекровь! ||
Милее жизни мне шри Рама. Мил он так мне, как никто! |
И если он получит тилак, что ж волнуешься ты? Что? || 4 ||

Доха

Бхаратой я заклинаю, правду говори,
оставив хитрости и лицемерье! |

В час всеобщей радости горюешь ты теперь.

Скажи причину мне по крайней мере!¹ || 16 ||

Чаупаи

„Исполнились все надежды до единой, все зараз. |
Теперь скажу, когда шри Видхи мне другой язык здесь даст. ||
Разбить ее и то, зная, мало, бедную мою башку: |
Одно добро я говорила, навела на вас тоску! || 1 ||
Кто говорит с тобой и в правду нагло обращает ложь, |
Тебе приятны, я ж — противна! Для тебя я острый нож! ||
Теперь и я уж постараюсь говорить одну лишь лесть! |
Не то остануся безмолвной день и ночь! Забуду речь! || 2 ||
Меня уродом сделал Видхи, отдал под чужую власть, |
И что дается, нужно брать мне. Что посеяно, все жать! ||
Какое до того мне дело, кто царем здесь может стать? |
Царицей не бывать самой мне, быть рабой не перестать! || 3 ||
Да, заслужил сожженья, верно, подлый, жалкий мой язык! |
Того, что вам всем зло приносит, молча видеть не привык! ||
Поэтому я и сказала несколько ненужных слов. |
Прости, царица, мне ошибку. Да, проступок мой суров!“ || 4 ||

Доха

Услышав коварно-ласковую речь ее,—
ведь женский ум-то на губах — царица |
Вся во власти майи. Другом недруга сочтя,
поверила ей тут. Кто удивится? || 17 ||

Чаупаи

Она почтительно с вопросом обращалась к ней не рав. |
Так сабари¹ чарует пеньем лань пугливую подчас. ||
Грядущее ум изменило, мысли изменило в нем. |
Рабыня вся в восторге, видя, удался ее прием. || 1 ||
„Меня ты спрашиваешь... Все же я сказать тебе боюсь! |
Раздором в доме назвала ты! Так отныне я зовусь!“ ||
Так ловкой хитростью вернула веру прежнюю назад. |
Потом к царице обратилась, ввергнув в бедствие Авадх: || 2 ||
„Сказала ты, что очень нежно любишь Ситу-Раму джи. |
Что и тебя шри Рамачандра любит также от души. ||
Те дни давно уж миновали! Раньше это было так. |
Меняются ведь времена-то, другом делается враг! || 3 ||
Лелеет солнце, всем известно, лотосов прекрасный род, |
Но без воды все обращает в пепел, все оно сожжет! ||

¹ Сабари (सबारी sabarī), или шавари, — женщина из племени шавар. Шавары жили в горно-лесистых местностях. Остатки этого племени, известные под названием „саур“ (saur), живут в Центральных Провинциях, в Хазарибаге и соседних дистриктах. Шавары известны уже в древнеиндийском эпосе как искусные охотники и заклинатели змей.

И саут¹ твоя все корни хочет сразу вырвать из земли. |
Водой прекрасной, лучшим средством, все залить благоволи. || 4 ||

Доха

Счастьем ты гордишься, и не знаешь ты забот,
царя себе подвластным почитая! |

Полон лицемерья царь, хоть сладость на устах.

А ты, царица, — простота святая! || 18 ||

Чаупаи

Как дальновидна и искусна, посмотри, шри Рамы мать: |

Когда придет удобный случай, не захочет упускать! ||

Царь Бхарату послал, вишь, к деду, в твой родной отцовский дом. |

Совет дала, знай, мать шри Рамы. Все откроется потом! || 1 ||

«Все саут мне здесь покорно служат, власть мою должны признать! |

Гордятся силою супруга только Бхараты джи мать!» ||

Мать Рамы, Каушалья царица, пред тобой питает страх, :

А ты не замечаешь! Ловко провели все ж на глазах! || 2 ||

Царь крепкую любовь питает и любви твоей он рад, |

Но по своей природе видеть этого не может саут. ||

Придумав хитрость, государя прибрала она к рукам, |

И для помазания Рамы день назначила. Нам срам! || 3 ||

Так принято в роду, чтоб Рама тьку получил теперь. |

Всем по душе! Приятно будет даже мне самой, поверь! ||

При мысли о грядущем все же страх меня теперь берет. |

Придется принимать, какой бы ни дала судьба нам плод!“ || 4 ||

Доха

Подлых, лицемерных хитростей нагромоздив

милльон, раба дала урок обмана. |

Сотни ей рассказов рассказала, чтоб разжечь

меж саут вражду, раздор ей столь желанный. || 19 ||

Чаупаи

В руках грядущего царица. Вера к ней проникла в грудь. |

И спрашивает, заклиная, хочет знать царица суть. ||

„Да что ты спрашиваешь, рани? Не постигла и теперь? |

Добро и зло свое постигнет даже бессловесный зверь! || 1 ||

Приготовленья начались дней пятнадцать ведь назад. |

А ты сегодня лишь узнала от меня. Кто виноват? ||

В твоём я царстве проживаю. Кормишь, одеваешь ты! |

Не грех мне говорить и правду, ну хотя б из простоты. || 2 ||

И если, выдумав что-либо, я тебе сказала ложь, |

¹ Саут (सौत saut) — „сожена“, каждая из нескольких жен одного мужа. Взаимная ненависть саут — частая тема в индийской литературе.

То пусть меня творец накажет, и себя ты не тревожь! ||
 Когда получит завтра Рама царский тилак и венец, |
 То для тебя зерно несчастья здесь посеет сам творец. || 3 ||
 Я говорю со всею силой, провожу, смотри, черту,¹ |
 Ты — муха в молоке, царица, коль сказать начистоту! ||
 Ну, если ты служить ей будешь, ты и Бхарата, твой сын, |
 То можете остаться в доме. Путь для вас теперь один“. || 4 ||

Доха

Словно Кадру² Винате,³ при Каушалы тебе
 здесь причинит немалые мученья.⁴ |
 Лакшман будет, знай, наместником шри Рамы джи,
 а Бхарату отправят в заключение“. || 20 ||

Чаупаи

Когда Кайкеи услышала полный яду злой совет, |
 В испуге замерла, не может ничего сказать в ответ. ||
 Все тело потом облилось, задрожало как платан. |
 Тогда горбунья прикусила свой язык: удар был дан. || 1 ||
 Она миллионы рассказала сказок, басен, повестей. |
 „Крепись, царица“, — ободряя, тихо говорила ей. ||
 Суровость привила искусно, дав ей подлости урок. |
 Сухой корявый сук согнуться больше никогда не мог! || 2 ||
 Ее вся карма повернулась, по душе пришлось зло. |
 Приняв за лебедь, цаплю славит; ослепление нашло! ||
 „Послушай, Мантхара, я вижу, что правдив твой весь рассказ! |
 Подергивается недаром у меня все правый глаз!⁵ || 3 ||
 Я, что ни день, то вижу ночью всё злое, знай, сны, |
 Но в заблужденье не сказала; мнилось, глупости одни! ||

¹ Проводить черту — клясться, давать клятву.

² Кадру (काद्री kadrū) — согласно пуранам, супруга прародителя Кашьяпы, мать тысячи змей, прародительница змей. Кадру была сестрой Винаты.

³ Вината (विनाता vinatā) — супруга прародителя Кашьяпы, сестра Кадру, мать Гаруды.

⁴ Согласно легендам, изложенным в „Махабхарате“ и пуранах, две супруги Кашьяпы, Кадру и Вината, поспорили о том, какого цвета хвост у коня Солнца. Вината утверждала, что хвост белый, Кадру заверяла, что он черный. Решено было, что та, чье утверждение окажется неправильным, должна обратиться в рабыню своей сестры-саят. Когда взошло Солнце, стали смотреть на хвост его коня. Кадру заранее убедила своих детей-змей прицепиться к хвосту коня, и поэтому хвост, покрытый черными змеями, показался черным. Таким образом, Вината должна была признать свое поражение и сделалась рабой своей сестры-саят, которая стала подвергать всяческим унижениям как ее самое, так и ее сына Гаруду. Гаруда хитростью добился освобождения от рабства своей матери и, чтобы отомстить Кадру и ее сыновьям-змеям, добился от бога Индры дара, в силу которого змеи сделались его неизменной пищей. По этой причине Гаруда часто называется врагом змей.

⁵ Подергивание правого глаза считается в Индии несчастливой приметой.

Подружка, что ж теперь мне делать? Прост, бесхитростен мой нрав! |
Врага не различаю, друга, кто виновен и кто прав! || 4 ||

Доха

До сегодняшнего дня я никому ведь зла
ничем и никогда не причинила. |
За какой же грех внезапно мне теперь судьба
послала муки? Чем я согрешила? || 27 ||

Чаупаи

Я лучше в дом отца вернусь, буду жизнь там коротать, |
Пока живу я, саут не буду ни служить, ни помогать. ||
Кого судьба жить заставляет в подчинении врагу, |
Тому чем жить, погибнуть лучше. Это я сказать могу! || 1 ||
Печальные слова царица повторяла много раз. |
Горбунья, выслушав, решила хитрость применить тотчас. ||
„Зачем ты пала духом, рани? Что так говоришь ты мне? |
Ведь для тебя же может счастье с каждым днем расти вдвойне! || 2 ||
Знай, тот, кто зло тебе готовил, злые совершив дела, |
Созревший плод получит скоро, плод содеянного зла. ||
С тех пор, царица, как узнала я про гнусный тот совет, |
Я днем не ем, не пью, а ночью сна не знаю, дремы нет! || 3 ||
Я спрашивала звездочетов. Провели они черту: |
«Царем при Бхарата джи будет!» — правдой сделали мечту. ||
Царица, если ты исполнишь, средство тотчас назову. |
Сам царь тебе обязан службой,¹ должен он склонить главу“. || 4 ||

Доха

„Я в колодез брошусь, знай, по слову твоему,
могу оставить и супруга, сына, |
Если, увидав мое большое горе, ты
мне скажешь, что мне делать, что посылно!“ || 22 ||

¹ Согласно легендам, некогда Индра вел войну с демоном Шамбасуром на юге Индии в Дандакаране, в городе Вайджаянте. Не в силах победить демона в поединке, Индра обратился за помощью к нескольким царям, в том числе и к царю Дашаратхе. Дашаратху сопровождала в бою его супруга Кайкеи. Бой длился до наступления вечера, и демоны стали одолевать. Дашаратха был ранен и был без сознания. Его возница был убит. Кайкеи заступила место возницы, погнала коней и спасла царя Дашаратху. Придя в сознание и узнав о случившемся, Дашаратха обещал Кайкеи исполнить два любых ее желания. Кайкеи просила отложить исполнение ее желаний до того времени, когда она потребует этого. Согласно другим легендам, во время боя из оси колесницы выпала чека, и царю Дашаратхе грозила страшная опасность. Кайкеи вставила палец в отверстие оси и ничем не выдала тех страшных мучений, которые испытывала. Только тогда, когда опасность миновала, Дашаратха узнал об этом и предложил ей исполнить два ее желания. Дорогой Кайкеи допустила, что грязь от колесницы попала на лицо спавшего риши. Придя в ярость, риши проклял ее, заявив, что на нее также ляжет пятно позора, которое она никогда не сумеет смыть.

Чаупаи

Горбунья подчинила рани, может в жертву¹ принести; |
И отточила нож обмана, как на камне, на груди. ||
Но как могла не видеть рани приближения страданий? |
Траву зеленую так щиплют козы даже пред закланьем. || 1 ||
Слова приятны ей для слуха, — горький будет результат! |
Дает, казалось, мед, в который примешала страшный яд. ||
Рабыня говорит царице: „Помнишь ты о том иль нет, |
Что рассказала мне когда-то, протекло немало лет? || 2 ||
Царь обещал тебе исполнить два желания твои, |
Проси сегодня, — успокой же грудь, волнения свои! ||
Для сына царство, а для Рамы скорое изгнание в лес, |
Лиши соперницу восторгов, вознесися до небес! || 3 ||
Когда тебе при Рамачандрой поклянется государь, |
Проси тогда, чтоб тут от слова не отрекся, рани, царь. ||
Несчастье будет, если эта ночь спокойно здесь пройдет! |
Мои слова цени дороже жизни. Кто ее возьмет?“ || 4 ||

Доха

Подлая сказала, страшный нанеся удар:
„Скорее отправляйся ты в дом гнева!² |
Осмотрительней берись за это дело ты.
Не торопись верить, словно дева!“ || 23 ||

Чаупаи

Горбунью рани почитала милою, как жизнь сама. |
И много раз ее хвалила, вся в восторге от ума. ||
„Во всей вселенной у меня нет друга, равного тебе. |
Ты — утопающей поддержка. Благодарна я судьбе! || 1 ||
Когда исполнит завтра Видхи все желания души, |
Я сделаю тебя зеницей ока. Помогай, спеши!“ ||
Различным образом почтенье оказав рабыне злой, |
Отправилась в дом гнева рани, словно шла к себе домой. || 2 ||
Несчастье — семя, а рабыня — время проливных дождей, |
Земля — зломыслие Кайкеи, плодородие есть в ней! ||
Водой обмана политое, проросло, дало росток, |
Два дара — листья и страданье — плод, совсем уж недалек! || 3 ||
Собрав все атрибуты гнева, улеглась царица спать. |
Так, царствуя, своим зломыслом стала царство разрушать! ||
Поднялся шум большой в ранвасе и по городу всему: |
Об этой подлой злой уловке неизвестно никому! || 4 ||

¹ Т. е. сделала царицу такой же послушной, как жертвенное животное.

² „Дом гнева“ (koraḡṛha, korabhavana) — помещение, куда удаляется женщина, когда чувствует себя расстроенной или разгневанной. „Дом гнева“ — одно из очень старых установлений индийской домашней жизни.

Доха

Мужи-жены городские все в восторг пришли,
и к празднику идут пряготовленья. |
Во дворец одни идут, другие из дворца.
Народу толпы, все они в движенье. || 24 ||

Чаупаи

Друзья все детства услышали, радуются всей душой. |
По пять, по десять соберутся, входят к Раме джи толпой. ||
Господь почтил своих друзей всех, видя крепкую любовь, |
Осведомаясь о здоровье, с лаской спрашивал все вновь. || 1 ||
И, получив его веленье, разошлись все по домам |
И меж собою славят Раму: „Счастье даровал он нам! ||
Кто б мог сравниться с Рагхубиром? Равного не знает мир! |
Любовь какую, благородство проявляет Рагхубир! || 2 ||
Какой утробе ни пришлось бы волей кармы нас родить, |
Всевышний да дарует всюду нам такую благодать! ||
Да будем слугами всегда мы, господином — Ситанатх! |
Да будет связь такая вечной, укрепитсЯ во сто крат!“ || 3 ||
У каждого одно желанье в городе, одна мечта, |
Лишь в сердце дочери Кайкая¹ — пламя, ревность, пустота. ||
Кто мог бы гибели избегнуть, находясь в общенье с злым? |
Ума ведь нет в советах подлых, чужд он совершенно им. || 4 ||

Доха

Сумерки спустились. С радостью в душе пошел
царь в дом царицы Кайкаи² прекрасной. |
Словно, воплотившись, чистая любовь пошла
к жестокости суровой и ужасной. || 25 ||

Чаупаи

Услышав вдруг о доме гнева, царь в смущение пришел. |
Не двинет он ногой от страха, ноги страх ему тут свел. ||
Чьих рук великой силой славен сам владыка всех богов,³ |
Чьих взоров ищут государи — каждый пасть к ногам готов; || 1 ||
Тот, услышав о женском гневе, сразу впал в великий страх. |
Смотрите на величье, силу Камы со стрелой в руках! ||
Кто выносил удар трезубца, ваджры страшной и меча, |
Того стрелой своей цветочной Ратинатх убил тотчас! || 2 ||
Со страхом подошел к любимой повелитель всех мужей. |
Увидев состоянье рани, скорбь познал в душе своей. ||

¹ Дочь Кайкая — царица Кайкеи, супруга царя Дашаратхи.

² Кайкаи (कैकाई kайка'и) — царица Кайкеи, дочь царя Кайкая.

³ Владыка всех богов — Индра. Индра добился победы над могучим демоном Шамбарасуром только благодаря той поддержке, которую ему оказал царь Дашаратха.

Она в одежде старой, грубой, ложе для нее — земля; |
Богатые все украшенья с тела своего сняла. || 3 ||
Как соответствовал зловерной безобразнейший наряд? |
Как будто предвещал грядущих бедствий страшных длинный ряд! |
Тогда, приблизившись к супруге, царь ей ласково сказал: |
„Любовь всей жизни, почему же гнев такой тебя объял? || 4 ||

Чханд

Из-за чего прогневалась царица?“ Царь коснулся
рани, но супруга отстранила злой рукой. |
Лишь искоса взглянула на царя в великом гнѣве,
как глядит змея, укус готова роковой. ||
И два желанія¹ ее — два жала страшных. Место
выбирает, где бы укусить его больной. |
Грядущее царя своей уж подчинило власти,
Тулси! Шутке Камы подчинился он сильней! ||

Доха

„О прекрасноликая, прекрасноокая
и сладкогласая, — царь умоляет, — |
Словно у слона твоя походка! Мне скажи
причину гнева; что он означает? || 26 ||

Чаупаи

Скажи, супруга, кто тебе здесь зло решился причинять? |
О двух кто головах? Кого здесь захотел шри Яма взять? ||
Скажи, какого государя нищим сделать мы должны? |
Скажи, царя какого должно вон изгнать мне из страны? || 1 ||
Могу убить, хотя б бессмертным оказался страшный враг! |
Жена иль муж — презренный, жалкий червь, поверженный во прах! ||
Прекраснобедрая!² Природа вся моя тебе видна: |
Для сердца моего — чакоры, знай, лицо твое — луна! || 2 ||
О милая, все достоянье, сыновья и жизнь сама, |
Семья и весь народ подвластны все тебе! Я без ума! ||
И если я сказал что-либо, примешав сюда обман, |
Сто раз клянусь, супруга, Рамой, отдаю свой царский сан! || 3 ||
С улыбкою проси, царица, все, чего б ни захотела. |
Надень скорее украшенья на прекраснейшее тело! ||
Узнав счастливый час, ты в душу свой направи прекраснѣйшій взгляд! |
Любимая, сними скорее отвратительный наряд!“ || 4 ||

Доха

Выслушав, считаясь с страшной клятвой, встает
безумная с усмешкою заметной, |

¹ Два ее желанія, которые на поле битвы царь обещал ей исполнить.

² Один из древнейших в индѣйской литературѣ эпитетов. Эпитет „прекраснобедрая“ (vagarohā) встречается уже в древнейших эпических поэмах древней Индии.

Украшенья надевает, словно, увидав
газель, кирати расставляет сети. || 27 ||

Чаупаи

В душе ее считая другом, обратился царь опять, |
Любовь, восторг в словах прекрасных ласково стал выражать. ||
„Исполнилось твое желанье, знай, прекрасная жена! |
В столице в каждом доме праздник, радости она полна! || 1 ||
Я ювараджа сан шри Раме завтра дать так буду рад! |
Прекрасноликая, готовь же лучший праздничный наряд!“ ||
Жесткосердая, услышав, вся затрепетала вдруг. |
Как будто он нарыв задел тут зрелый, вызвав много мук! || 2 ||
Она сумела скрыть с улыбкой и такую боль с тоской: |
Не станет же подружка вора плакать вдруг перед толпой! ||
Земли владыка не заметил! Ловок был ее обман! |
В учителя перл миллионов подлых ей судьбой был дан. || 3 ||
Хотя в политике искусен царь, как требует и сан, |
Уловки женщин — все ж глубокий и бездонный океан! ||
Своею хитростью, обманом разожгла любовь опять, |
Играя взором и устами, так решилася сказать: || 4 ||

Доха

„Повторяешь ты, мой милый, все «Проси! проси!»
Но не даешь и не берешь, супруг мой! |
Обещал мне дать два дара, все же у меня
сомненья, получу ль когда я, друг мой!“ || 28 ||

Чаупаи

С улыбкой царь ей отвечает: „Тайну я твою узнал! |
Погневаться тебе приятно, гнев лишь случая искал! ||
Ты отдала на сохраненье, не спросила никогда, |
А я по простоте природы позабыл! О простота! || 1 ||
Во лжи меня теперь, супруга, я прошу, не обвиняй! |
И вместо двух даров прекрасных ты четыре выбирай! ||
В роду у Рагху есть обычай, знают добрые умы: |
Скорее жизни мы лишимся, не нарушим слова мы! || 2 ||
Не может, знай, сравниться с ложью даже множество грехов, |
С горой сравниться разве могут зерна гхунгхачи¹ плодов? ||
А правда — дивный корень добрых, превосходнейших всех дел, |
Из вед, пуран известно это, каждый муні это пел! || 3 ||
К тому же я поклялся Рамой. Сам поклясться захотел! |
Шри Рагхурай всех дел прекрасных и любви святой предел!“ ||

¹ Гхунгхачи (घुंगची ghunghaci) — вьющееся растение, лиана (*Arbus precatorius*), довольно широко распространенная в лесах Индии. У этой лианы очень мелкие семена красного цвета, которые употребляются в качестве мелкой единицы веса.

Зловредная, связав вновь клятвой, молвила с улыбкой так, |
Как будто с злой и хищной птицы вдруг сняла она колпак. || 4 ||

Доха

Царское желанье — дивный превосходный лес,
а счастье, радость — стая птиц прекрасных! |
Словно бхилни,¹ хочет выпустить теперь она
слова свои, как соколов² ужасных! || 29 ||

Чаупаи

„Любимый больше жизни, слушай, что мне по душе, узнай! |
Для Бхараты коронованье — первый дар теперь мне дай! ||
Прошу, сложив смиренно руки, дар второй, великий царь, |
Исполни же мое желанье, повелитель, государь! || 1 ||
В подвижническом одеянье, безразличный ко всему, |
В лесу четырнадцать лет Рама пусть живет. Хвала ему!“ ||
Услышал ласковое слово царь, и в сердце скорбь вошла. |
Луна лучом, казалось, чакву³ вдруг в смятенье привела. || 2 ||
Охвачен страхом царь; ни слова вымолвить он не сумел. |
В лесу на перепела,⁴ мнилось, страшный сокол налетел. ||
Великий царь весь побледнел тут, краски все вдруг потерял. |
Ударила, казалось, молния в дерево — высокий тал!⁵ || 3 ||
Закрыв тогда он оба глаза, голову руками сжал, |
Как будто принял тело образ скорби, скорбь сам выражал. ||
„Моих желаний суратару⁶ вся покрылася цветами, |

¹ Бхилни (भीलनी bhlai) — женщина из племени бхил (bhl). Бхилы — полудичье племени, с древнейших времен проживавшие в горно-лесистых местностях Раджпутаны, Синдха и в Центральной Индии. Бхилы выступают уже в древнеиндийском эпосе и изображаются как храбрые воины и прекрасные стрелки из лука. Страшные и жестокие к своим врагам, они восхваляются за открытый характер и верность данному слову. У бхил в охоте принимали участие и женщины, которые с древнейших времен описываются в виде ловких охотников.

² Соколиная охота в древней и средневековой Индии, как и в других странах, в средние века была одним из наиболее любимых видов охоты.

³ Чаква-самец при виде луны приходит в смятение по той причине, что он должен, согласно легендам, немедленно разлучиться со своей подругой.

⁴ Перепелов в Индии часто воспитывают для устройства боя перепелов. Царь по сравнению со своей супругой Кайкеи оказался перепелом. На перепелов также часто охотятся с соколами.

⁵ Тал (तल tal), или тар, — вид пальмы *Borassus flabelliformis*. Тал широко распространен по всей Индии и встречается во множестве разновидностей. Одна из книг на тамильском языке насчитывает 701 разновидность тала. В прошлом на листьях тала (пальмовых листьях) писали. Теперь они употребляются для покрытия крыш. Из соков тала готовится пальмовое вино. Тал идет также на приготовление многих лекарств. В индийской литературе тал чаще всего приводится как пример высокого дерева, или, образно, высокопоставленного человека.

⁶ Суратару (सुरतरु surataru) — дерево богов, кальпаврикша; дерево, исполняющее любое желание.

Несла уж плод, как вдруг слониха¹ вырвала ее с корнями! || 4 ||
Царица Кайкеи в Авадхе разорила все вконец, |
И положила основание страшным бедствиям, творец! ||

Доха

Что случилось и в какое время! Потерял
я к женщинам² доверье, состраданье. |
Словно в час, когда плод йоги яти³ получил,
погиб внезапно только по незнанию! || 30 ||

Чаупаи

Царь в глубине души печали предавался и скорбел. |
Зловредная взглянула злобно: гнев душою овладел. ||
„Да разве Бхарата не сын твой? Что ж, тебе он не родной? |
Иль ты купил меня рабыней по цене недорогой? || 1 ||
Едва услышал ты ответ мой, словно поражен стрелой! |
Что ж ты не взвесил слов как должно? Говорил зачем со мной? ||
Ну, отвечай, я жду ответа! Хочешь, просто откажи! |
В роду у Рагху держат слово, царь, неправда ли, скажи! || 2 ||
Дать дар ты обещал! Теперь же не даешь! Отвел свой взор! |
Так отступись от слов и в мире заслужи прямой позор! ||
Ты правду восхваляя мне раньше, обещал ты дар мне дать! |
Ты думал, попрошу я зерен,⁴ чтоб немножко пожевать! || 3 ||
Царь Шиви,⁵ Дадхичи⁶ и Бали,⁷ все, что каждый обещал, |
Исполнили, хотя богатство, тело каждый потерял.“ ||
Жестокие слова сурово Кайкеи так говорила, |
Она, казалось, солью рану воспаленную солила. || 4 ||

¹ Словы, особенно же слонихи, в индийской поэзии часто выступают как образ бессмысленной жестокости.

² Недоверие к женщинам, их лживость, хитрости и вероломство — излюбленная тема индийской поэзии, начиная с древнеиндийского эпоса.

³ Яти (यति yati) — подвижник, победивший свои страсти и отказавшийся от мира.

⁴ Поджаренные зерна употребляются в Индии, как у нас семена подсолнечника.

⁵ Шиви (शिव शिव), согласно легендам, был царем Каши (Бенареса) и славился своим благочестием, милосердием и щедростью. Однажды он принял решение совершить сто жертвоприношений. Когда он принес девяносто две жертвы, бог небожителей Индра пришел в великий страх, опасаясь, что по завершении ста жертвоприношений Шиви приобретет такую большую силу, что сможет занять его положение. Вследствие этого он обратил бога Агни в голубя, а сам обратился в сокола и погнался за голубем. Голубь прилетел к царю Шиви и сел к нему на грудь, прося у царя защиты. Сокол требовал выдачи голубя, но царь не захотел выдать его, так как голубь просил его защиты. Тогда сокол заявил, что голуби — его пища. Сам он и его (сокола) семья умирают от голода, и если все они погибнут, то вина падет на царя. Царь Шиви предложил соколу кусок собственного мяса, равный по весу голубю. Сокол согласился. На одну чашку весов царь посадил голубя и отрезал кусок своего мяса. Ему пришлось постепенно срезать все мясо со своего тела, и все ж оно не могло перевесить голубя. Тогда царь решил отрезать свою голову и бросить ее на весы. Пораженный его добродетелями Вишну предстал перед ним, задержал его руку и послал в свой мир.

Доха

Бремя дхармы несший царь, все мужество собрав,
открыл тогда глаза свои широко, |
В голову ударил он себя, потом вздохнул:
„Не во время ударила жестоко!“ || 37 ||

Чаупаи

Он пред собой ее увидел: в ней горит ужасный гнев, |
Она, казалось, обнажила гнева меч, поднять успев. ||
Злоумые рукояткой служит, бессердечие — клинок, |
Горбунья острым наточила, вся она как оселок! || 1 ||
На страшную ее жестокость все ж решился царь взглянуть: |
„Да правда ль, что на жизнь мою тут хочет рани посягнуть?“ |
В груди своей собрав всю стойкость, обратился государь |
С учтивой ласковою речью, столь приятно ей встарь: || 2 ||
„Любимая, зачем со злобой повела такую речь? |
Забыла страх, любовь и веру, словно нечего беречь! ||
Мне Бхарата и Рама — словно каждый из моих двух глаз, |
Я правду говорю, клянуся Шанкаром, святым для нас! || 3 ||
Я непременно рано утром вестника pošлю туда.¹ |
Узнав все, оба брата² сразу поспешат прибыть сюда. ||
Ты все, что нужно, приготовишь и, найдя счастливый день, |
Я сам шри Бхарате дам царство. На него венец надень! || 4 ||

т. е. на небеса. С той поры царь Шивы почитается непревзойденным идеалом доброты, щедрости и верности данному слову.

⁶ Дадхичи (दधिचि dadhici) — благочестивый мунн. О нем существует следующая легенда. Однажды демон Вритрасур (vritrasura) напал на Индру и других богов. Боги долго боролись против демона, но потерпели поражения. В страхе они разбежались и обратились за помощью к Нараяну (Вишну). Нараян сказал, что боги могут убить демона только оружием, сделанным из костей святого и благочестивого мунн Дадхичи, который прославился своими высокими подвигами. По совету Нараяна боги обратились к Дадхичи, объяснили свое положение и просили дать свои кости. Дадхичи заявил, что долг добродетельного скорбеть скорбями ближнего и радоваться радостями ближнего. „Так как мое тело рано или поздно оставит меня, то лучше я сам оставляю его!“ С этими словами он оставил свое тело. Боги взяли его кости, и искусный Вишвакарма, архитектор и художник богов, изготовил из костей Дадхичи оружие для богов. Выступив с этим оружием против демона Вритрасура, боги победили его.

⁷ Бали (बलि bali) — внук Прахлада, сын Вирочана. Бали был царем демонов и славился своею справедливостью и щедростью. Боги не могли одолеть его. По их просьбе Вишну воплотился в виде карлика и хитростью победил его. Он попросил у царя Бали три шага земли. Бали удовлетворил его просьбу. Тогда Вишну принял свой гигантский образ. Один его шаг был в преисподней, другой на земле, третий на небесах. Царь Бали не отступил от данного слова и вследствие этого потерял власть над тремя мирами. В индийской поэзии Бали выступает как образец верности данному слову.

¹ Т. е. к царю Кайкаю, отцу царицы Кайкеи, у которого гостит Бхарата.

² Т. е. Бхарата и Шатругхна, постоянный спутник Бхараты.

Доха

Жадности чужд Рама! К власти не стремится он,
и Бхарату он любит, брат он старший! |
Я в душе подумал только об их старшинстве,
законом я руководился царским! || 32 ||

Чаупаи

Сто раз клянусь тебе я Рамой, искренно могу сказать, |
Мне ничего не говорила никогда шри Рамы мать! ||
Тебя я не спросившись сделал, все один я совершил. |
Бесплодным все мое желанье оказалось! Свыше сил! || 1 ||
Теперь оставь свой гнев жестокий, приготовься к торжествам! |
Я Бхарате сан ювараджа очень скоро, рани, дам. ||
Одно в словах, что ты сказала, мне доставило печаль, |
Второй ты у меня просила дар. Его лишь мне и жаль! || 2 ||
Из-за него горит огнем все в сердце даже и сейчас. |
Быть может, гнев, иль шутка это? Разве подлинный приказ? |
Оставь свой гнев, скажи скорее, в чем шри Рамы джи вина? |
Все добрым Раму называют, несогласна ты одна! || 3 ||
Ты и сама его хвалила и любила ведь всегда! |
Теперь теряюсь я в сомненьях, слышу, но не без труда! ||
Он добр ведь по своей природе, зла не сделает врагу. |
Как матери вредить он может, сам понять я не могу! || 4 ||

Доха

Милая, обдумай все разумно и проси!
Оставь свой смех и гнев, свое коварство, |
Чтоб теперь я мог увидеть, любоваться сам
помазаньем шри Бхараты на царство! || 33 ||

Чаупаи

Скорее рыба жить, знай, будет, вынутая из воды, |
Иль будет жить змея без камня в горе, скорби от нужды, ||
Я говорю открыто, — в сердце у меня обмана нет: |
Без сына старшего, без Рамы, жизни нет, не нужен свет! || 1 ||
Подумай, посмотри ты в сердце! Милая, ведь ты умна! |
Вся жизнь ведь держится лишь Рамой! Вижу, — держится она! ||
От ласкового слова в злобной загорелся страшный гнев. |
Как будто жертвенное масло пролили в огонь, согрев. || 2 ||
Сказала: „Почему б уловок не придумать миллион? |
Но здесь обман твой не удастся; мне давно известен он. ||
Иль дай, иль получай бесчестье! Откажи, бери позор! |
Не по душе твои уловки, не терплю их с этих пор! || 3 ||
Шри Рама добр; ты тоже добрый, и ума не занимать! |
Добра, умна и мать шри Рамы! Я сумела разгадать! ||

Какого мне добра желала Каушалья, а с ней и ты, |
Такую ж я ей дам награду! Помнит пусть, забыв мечты! || 4 ||

Доха

Если завтра рано утром Рама не уйдет
в святой одежде муни в лес, в изгнание, |
Знай в душе своей, что наступила смерть моя!
Тебя, царь, ждет бесчестье, поруганье!“ || 34 ||

Чаупаи

Жестокая ему сказала так и встала, подиялась. |
Казалось, река жестокой ярости вдруг разлилась! ||
Течет она из гор порока, Зло-гора — ее исток. |
Наполнена водою гнева, — и смотреть никто не мог! || 1 ||
Два дара — берега; упрямством страшная река течет, |
А сила слов горбуни страшной — в той реке водоворот. ||
Она волнами подмывает корни дерева — царя, |
Уносит в океан несчастий, все волной в себя беря. || 2 ||
Взглянул владыка, ясно видит, осознал еще живей: |
Под видом женщины смерть пляшет у него на голове! ||
Припал к ногам и сесть заставил, стал смиренно умолять: |
„Не делайся, молю, секирой солнечного рода, мать! || 3 ||
Проси хоть голову немедля, я тебе отдам сейчас! |
Не убивай разлукой с Рамой! Ты убьешь, царица, нас! ||
В какой сама ты хочешь форме сохрани шри Раму мне, |
Не то гореть всю жизнь грудь будет как на медленном огне!“ || 4 ||

Доха

Видя, что болезнь ее неизлечима, царь
упал на землю, в голову ударил. |
„Рама! Рама! Рагхунатх!“ — в глубокой скорби он,
все повторяет, ожидая кары. || 35 ||

Чаупаи

Все тело очень ослабело, одолел царя недуг, |
Как будто вырвала слониха с корнем кальпаврикшу вдруг. ||
Все горло пересохло: сухо! Слова он не скажет ртом, |
Как будто вынутый из речки жалкий и несчастный сом! || 1 ||
Кайкеи молвила жестоко, бросив свой суровый взгляд, — |
Влила она, казалось, в рану страшный смертоносный яд: ||
„Когда в конце концов пришлось так тебе, царь, поступить, |
Зачем «проси, проси, скорее!» нужно было говорить? || 2 ||
По-разному в одно и то же время можно ль поступать? |
И громко хохотать, смеяться и все ж щеки раздувать? ||
Иль щедрым называться всюду, скупость всюду проявлять, |
Героем славным называться и спокойно проживать? || 3 ||

Иль откажись от слов прекрасных, иль всю стойкость собери, |
Не разводи мне слов здесь жалких, как жена не говори! ||
«Жена, богатство, даже тело, сыновья, земля и дом — |
Все для правдивого ничтожно!» — говорят мне все кругом! || 4 ||

Доха

Услышав язвительное слово, царь сказал:

„Что ж, говори, ведь ты не виновата! |

Злой пишач в тебя вселился, знаю, вижу я!

Как смерть моя, ты говорить так рада! || 36 ||

Чаупаи

Сам Бхарата не хочет царства! Он не видит и во сне! |
Зломыслие по воле Видхи у тебя в душе, верь мне! ||
Все то, что происходит, знаю, — плод больших моих грехов, |
В злой час шри Видхи отвернулся, погубить меня готов. || 1 ||
Авадх прекрасный будет снова красотой своей сиять, |
Всех гун обитель, Рамачандра будет в нем повелевать. ||
Все остальные братья будут ревностно ему служить, |
И в трех мирах великих будет слава Рамачандры жить. || 2 ||
Мое раскаянье и горе, вечный страшный твой позор |
И после смерти не минуют, не исчезнут с этих пор. ||
Чего бы ты ни захотела, как ты хочешь, поступай! |
Сиди и прячься от всех взоров и лицо свое скрывай! || 3 ||
Молю я, воздымая руки, до тех пор пока живу, |
Ко мне не обращай больше, не позорь мою главу! ||
Жалеть, несчастная, ты будешь, что сказала те слова: |
Корову¹ ведь ты убиваешь, вместо молодого льва! || 4 ||

Доха

Царь упал. Мильоны раз он возглас повторял:

„Зачем готовишь всем уничтожение?“ |

Ловкая в обмане ничего не говорит,

Как будто будит место всесожженья.² || 37 ||

Чаупаи

Царь повторяет: „Рама! Рама!“ — муку тяжкую познав. |
В таком смятенье птица будет, сразу крылья потеряв. ||
Царь в сердце молится, страдает, как бы не взошла заря, |
И как бы не пошел кто к Раме, не открыл бы скорбь царя! || 1 ||
„О Солнце, гуру рода Рагху, не всходи на небеса, |
Иначе ты Авадх увидишь, в грудь страдания внеся!“ ||
Суровость Кайкаи жестокой с нежностью царя здесь сплел, |

¹ Т. е. совершаешь величайший грех, так как убийство коровы — тяжчайшее преступление.

² Т. е. ускоряет момент сожжения останков царя.

То и другое до предела Видхи сам теперь довел. || 2 ||
Меж тем, как царь здесь так горюет, наступил уже рассвет. |
И во дворце уж слышны звуки лютен, раковин и флейт. ||
Поэты славу воспевают и певцы поют вокруг. |
Царь слушает, и проникает, как стрела, в грудь каждый звук! || 3 ||
И как ему не по душе был праздничный здесь каждый звук? |
Как украшения супруге, если опочил супруг! ||
А в эту ночь во всей столице не сомкнул никто очей |
От радости и от желанья видеть Раму поскорей. || 4 ||

Доха

У дверей толпа; советники и слуги там.
Увидев солнце, говорят все чинно: |
„Царь Авадха не проснулся, видно, до сих пор.
Какая может быть тому причина? || 38 ||

Чаупаи

В последний пахар просыпался неизменно государь. |
В большое изумленье ввергнул нас сегодня славный царь. ||
Пойди, Сумантр, к царю скорее, государя разбуди, |
И, получив его веленья, за дела берись, веди!“ || 1 ||
Тогда Сумантр, советник мудрый, в царственный пошел ранвас. |
Увидев страшную картину, в страхе стал, не сводит глаз: ||
Бежит, казалось, всё кусает; невозможно и взглянуть! |
Как будто горе и несчастье сели, свой прервали путь. || 2 ||
Сумантр с вопросом обратился, но никто не отвечал. |
Пошел в покой, где царь с Кайкеи в это время пребывал. ||
Сказав: „Джай-джай царю-владыке!“ — голову склонил и сел. |
Царя увидев состоянье, он как будто омертвел. || 3 ||
В смятении от тяжелой скорби бедный на земле лежит. |
Как вырванный с корнями лотос, потерявший прежний вид. ||
Спросить не в силах был советник: в страхе он, и мысль тупа. |
Сказала полная несчастья, счастья только скорлупа: || 4 ||

Доха

„Ночь провел совсем без сна владыка-государь!
Всевышний знает этого причину. |
«Рама! Рама!» — повторял владыка до зари,
и тайны не открыл нам ни единой. || 39 ||

Чаупаи

Пойди и позови скорее Рамачандру джи сюда, |
Пускай придет, его расспросит, что случилось, в чем нужда!“ ||
Взглянув в лицо лишь государю, шри Сумантр скорей ушел, |
Увидел, натворила рани здесь немало тяжких зол. || 1 ||
В смятении Сумантр страшится сделать хоть бы шаг вперед. |

„Что скажет государь шри Рама и зачем его зовет?“ ||
Собрав в груди своей всю стойкость, вышел медленно на двор. |
Тут все с вопросом обратились, видя скорбный, мрачный взор. || 2 ||
Он поспешил всех успокоить, всем спокойствие внушил. |
Пошел туда, где перл прекрасный солнечного рода жил. ||
Шри Рама увидал Сумантра: шел он прямо из дворца; |
И проявил к нему почтенье: чтит его он как отца. || 3 ||
Взглянув в лицо шри Рамачандре, царский объявил приказ. |
Светильник солнечного рода он повел с собой тотчас. ||
Без всякой пышности шри Рама сам с советником идет. |
Увидев это, опечален весь собравшийся народ. || 4 ||

Доха

Перл прекрасный рода Рагху подошел к царю;
его увидел он в позорном виде. |
Старый слон, казалось, на землю упал, когда
увидел львицу: он ее боится. || 40 ||

Чаупаи

От горя губы пересохли, тело у него горит, |
Змея, казалось, потеряла камень и с тоской глядит. ||
Вблизи Кайкеи он увидел: гнева, ярости полна, |
Как будто смерть сама явилась, счет часам ведет она. || 1 ||
Шри Рама полон милосердия, нежности всегда он полн, |
Не видел никогда страданья, никогда не слышал он! ||
Со временем сообразуясь, мужество собрав в груди, |
У матери спросил он мягко, чтоб причину зла найти: || 2 ||
„Скажи мне, мать, скорей причины горя моего отца, |
Чтоб мог я приложить усилия, устранить их до конца!“ ||
„Послушай, Рама, все причины сходятся теперь в одной: |
Тебя царь очень крепко любит, не считается со мной! || 3 ||
Он сам мне обещал исполнить два желания моих. |
Что по душе мне, я просила; он узнал теперь о них. ||
Когда же государь услышал, грудь наполнила печаль: |
Смущается перед тобою, отпустить тебя, вишь, жаль! || 4 ||

Доха

Здесь любовь к родному сыну, обещанье там,
и царь попал в большое затрудненье. |
Устрани тяжелое страдание скорей,
прими ты на главу его вельенье!“ || 41 ||

Чаупаи

Свое язвительное слово, не боясь, произнесла, |
И если б слышала жестокость, тут в смущенье бы пришла! ||
Ее язык подобен луку; слово — острая стрела; |

А царь подобен нежной цели: нежность сердце обвила. || 1 ||
 Казалось, что сама жестокость воплотилась ныне в злой: |
 Науке лучной обучает храбрый доблестный герой! ||
 Все рассказала Рамачандре, что и как произошло. |
 Казалось, это воплотилось бессердечности всей зло. || 2 ||
 Тогда в душе своей с улыбкой солнце солнечного рода, |
 Шри Рамачандра джи, обитель счастья по своей природе, ||
 Сказал слова, которым чужд был недостаток и порок, |
 Изящные, как будто Вани новой красотой облек: || 3 ||
 „Услышь, родительница, счастлив только тот сын до конца, |
 Который любит, почитает слово матери-отца! ||
 Но сына, знай, который может радовать отца и мать, |
 Родительница, в этом мире очень трудно нам сыскать! || 4 ||

Доха

Много встреч с святыми муни мне доставит лес!
 Меня там ожидает радость, счастье, |
 И к тому ж веление отца, и сверх того,
 Твое, мать, полное на то согласие. || 42 ||

Чаупаи

Брат Бхарата получит царство! Он милее жизни мне! |
 Ко мне сегодня славный Видхи добр и милостив вполне! ||
 И если б я в таких условиях не пошел немедля в лес, |
 Назвать меня глупцом первейшим — значило б сказать мне лезть! || 1 ||
 Когда кто, бросив кальпаврикшу, станет эранду¹ служить, |
 Иль сладость амриты оставив, станет яду сам просить? ||
 И те, найдя удобный случай, разве станут упускать? |
 Смотри, в душе своей подумай, правду ль говорю я, мать? || 2 ||
 Теперь одно большое горе, знай же, мать, в душе моей, |
 Когда я вижу в тяжелой скорби повелителя мужей! ||
 Ничтожно дело; горе очень у отца все ж велико! |
 Тебе не смею даже верить, мать, и верить нелегко! || 3 ||
 Ведь мужества всегда царь полон, доблестей всех океан! |
 Большой проступок допустил я, омрачил, должно быть, сан! ||
 Поэтому и не сказал мне ничего здесь сам отец! |
 Скажи, тебя я заклинаю, правду, мать, мне, наконец! || 4 ||

¹ Эранд (एरंड *erand* Palma christi или Ricinus communis) — дерево, из которого добывается касторовое масло. Эранд или ренд — невысокий кустарник, дающий круглые плоды, покрытые шипами. В каждом плоде несколько зерен, очень богатых маслом, известным в Европе под названием касторового. Так как плоды эранда не пригодны для еды и употребляются только в качестве лекарства, а сам кустарник не дает тени в распространенных воззрениях и в особенности в индийской поэзии этот кустарник считается совершенно никчемным.

Доха

Искренние и простые Рама джи слова
по злобе вкривь она истолковала! |
Пьявка¹ плавает ведь криво, знай, в воде всегда,
хотя б вода и прямо протекала! || 43 ||

Чаупаи

И, завладев вниманьем Рама, рани, радостная вновь, |
Сказала с лаской, проявляя лицемерную любовь: ||
„Клянусь шри Бхаратой, я сыном, я клянусь самим тобой! |
Другой причины я не знаю, неизвестно мне другой! || 1 ||
На преступленье неспособен ты, любимый мой сынок! |
Отца и матерей и братьев, Рама, счастьем ты облек! ||
Да, Рама, правда! Правда это! Правда все, что ты сказал! |
Отца и матери веленья ты с любовью почитал. || 2 ||
Теперь тебя я заклинаю, объясни отцу все сам, |
Дабы его вдруг не постигло в старости бесславье, срам. ||
Чьи дивные заслуги дали сына, славного, как ты, |
Того не чтить не подобает, нужно чтить его труды!“ || 3 ||
Как может по душе быть слово из презренных, подлых уст? |
Как Гаю² и места святые все всегда в Магадхе³ чтут! ||
Шри Рама по душе пришлось матери вся эта речь. |
Прекрасны воды, влившись в Гангу, где бы ни пришлось им течь!⁴ || 4 ||

Доха

Обморок прошел. Перевернулся на бок царь
и сына Рамачандру снова вспомнил. |
Тут советник о приходе Рама возвестил
и церемонии ему исполнил. || 44 ||

Чаупаи

Услышав о приходе Рама, царь немного поднялся. |
Потом, собрав всю стойкость в сердце, он открыл свои глаза. ||

¹ Пьявка в таком образе — оригинальный художественный прием Тулси Даса.

² Гая (गया gaṃ) — одно из древнейших священных мест Индии, расположенное в Бихаре, древней Магадхе. Гая многократно упоминается и описывается в древнеиндийских поэмах „Рамаяне“ и „Махабхарате“. Особенно же много внимания уделяют Гае пураны. Пураны считают Гаю столицей царя Гая. Исключительным почтением пользовалась Гая у буддистов, так как Будда творил свои подвиги в Гае. Хинду верят, что без совершения жертвоприношения в Гае нельзя добиться спасения для родителей.

³ Магадха (मगध magadha) — современный Бихар, в древности центр буддизма. В Бихаре буддизм держался дольше, чем в других провинциях Индии. С точки зрения вишнуитов и представителей других религиозных систем, буддисты — презренные нечестивцы. Вследствие этого и вся страна Магадха почиталась страной нечестия, страной где процветает зло.

⁴ Т. е. где бы ни протекали воды до впадения их в Гангу, которая очищает их.

Тут поддержал царя советник, посадить его был рад. |
 И царь упал к ногам шри Рамы, на него направил взгляд. || 1 ||
 В смятенье от любви великой он прижал его к груди, |
 Он — как змея, которой снова камень удалось найти! ||
 Царь пристально на Раму смотрит, устремив свои глаза. |
 Течет обильнейшим потоком из очей его слеза. || 2 ||
 Царь обессилел от печали и не скажет ничего. |
 Лишь часто к сердцу прижимает, обнимает всё его. ||
 Царь молится в душе шри Видхи, просит у него чудес, |
 Дабы шри Рагхунатх великий не отправился все ж в лес. || 13 ||
 К Махеше мыслью обратившись, высказал свою мольбу: |
 „Услышь мое моление, Шива, сам направь мою судьбу! ||
 Ты быстро обретаешь радость, щедр и милостив всегда, |
 Ты знаешь, я страдаю тяжко. Избавление мне дай! || 4 ||

Доха

Двигаешь всегда сердцами всех ты, господин.
 Ты дай скорей совет прекрасный Раме! |
 Пусть мое нарушит слово, дома пусть живет,
 забыв любовь и благородство, с нами. || 45 ||

Чаупаи

Пусть заслужу позор я вечный, славы чистой пусть лишусь, |
 Пусть окажусь я в преисподней, в Сурапуре окажусь, ||
 Невыносимые страдания вынести меня заставь, |
 Не скрой все ж от очей шри Раму, от разлуки нас избавь!“ || 1 ||
 Так размышлял в душе он; Раме ничего все ж не сказал. |
 И сердце трепетало, словно листья дерева пипал.¹ ||
 Узнал шри Рама, что отцу тут власть любви не побороть. |
 „Должно быть, мать еще что скажет!“ — заключил тогда господь. || 2 ||
 Он принял во внимание место, время и тяжелый час. |
 Обдумав все, как надлежало, молвил скромно, без прикрас: ||
 „Решаясь дерзость совершить, я говорю тебе, отец! |
 Прости за неучтивость, зная: я неопытный юнец! || 3 ||

¹ Пипал (पीपल pīpala) — священная смоковница (*Ficus religiosa*). Пипал, или пинар, распространен по всей Индии. Круглые с глубокими вырезами спереди листья пипала дрожат при малейшем ветерке, как листья нашей осины. Плоды пипала употребляются в пищу, из коры делается зеленая бумага. В пуранах пипал считается священным деревом. Согласно „Падма пуране“, вследствие проклятия Парвати сам Вишну воплотился в виде пипала. Таким образом в „Бхагавадгите“ Кришна заявляет, что пипал — это он сам. По этой причине пипал пользуется в Индии высоким почтением. Жечь это дерево считается большим грехом. Буддисты также высоко чтут пипал, так как, согласно легендам, Будда достиг просветления под деревом пипал, почему он и получил название „дерево просветления“ (*bodhidruma*). Плоды пипала считаются целебными и употребляются при различных заболеваниях. Целебной считается также и кора пипала.

Причина скорби так ничтожна, скорбь же очень глубока. |
Никто мне не дал знать об этом, раньше твой не знал слуга! ||
Когда тебя я здесь увидел, расспросил немедля мать, |
Когда услышал, что случилось, горе стало утихать. || 4 ||

Доха

В добрый час печаль, рожденную любовью, ты
оставь, отец, и не горюй здесь дале. |
Дай мне повеленье! — с радостью в душе сказал, —
на теле Рамы волосы все встали. || 46 ||

Чаупаи

„Здесь на земле благословенно, знай, рождение того, |
О чьих делах услышав, радость испытал отец его. ||
Четыре дивные предмета на ладони у того, |
Кто любит как свое дыханье мать, отца ведь своего. || 1 ||
Твою исполнив волю, жизни получу прекрасный плод. |
К тебе потом вернусь я скоро, сам приказ твой призовет! ||
Я только с матерью прощуся и вернусь к тебе опять, |
Чтоб раньше, чем уйти в леса мне, вновь к ногам твоим припасть!“ || 2 ||
Ушел шри Рама. Сам отцу он все сказал, что он хотел, |
И вне себя от тяжелой скорби царь ответить не сумел. ||
По городу распространился тягостный и страшный слух. |
Едва лишь скорпион укусит, яд свершает в теле круг. || 3 ||
В смятении все мужи-жены, услышав: грозит удар! |
Все — как деревья и лианы, увидав лесной пожар. ||
И где бы кто бы ни услышал, в голову себя он бьет, |
Печаль все больше возрастает, мужества лишив народ. || 4 ||

Доха

Рты пересыхают; слезы льются из очей;
сердцам уж не вместить большой печали. |
Словно жалостного стилия рать на весь Авадж
напала с музыкой, все подавляла. || 47 ||

Чаупаи

„Творец вмешался в это дело и испортил все вконец!“ |
Кайкеи всюду все поносят: не сдержать своих сердец! ||
„Да что задумала там ведьма! — слышится со всех сторон, — |
Огонь под крышу подложила, дом внезапно подожжен! || 1 ||
Своими же руками вырвав очи, хочет все ж смотреть, |
Суджу всю вылила, отраву хочет пить теперь и есть! ||
Несчастная, она без чести! Как жестока, с злым умом. |
Для зарослей бамбука, рода Рагху, сделалась огнем! || 2 ||
На ветку села, и сама же рубит дерево теперь! |

Всю радость залила печалью, для нее открыла двери! ||
Милее жизни был шри Рама раньше для нее всегда, |
Откуда же теперь жестокость? Жалости в ней нет следа. || 3 ||
О женской нам природе правду все поэты говорят: |
«Бездонна, недоступна. Тайной скрыты каждый шаг и взгляд. ||
Скорее можно отражение или тень свою поймать, |
Чем женскую постичь природу, их уловки понимать. || 4 ||

Доха

Что не в состоянье сжечь огонь? Чего вместить
в себе не может океан глубокий? |
И кого в сем мире время не пожрет? Чего
не сделать женщине лотосоокой?» || 48 ||

Чаупаи

Что говорил творец нам раньше? Что теперь он нам сказал? |
И что показывал нам прежде, что теперь он показал?» ||
„Нехорошо, — одни сказали, — поступил наш государь. |
Он не подумал, и злоумной дар дать обещал наш царь! || 1 ||
Теперь и сам он стал сосудом горя, тягостных забот! |
Едва жене он подчинился, знаний, гун утратил плод! ||
Но тот, кто овладел высоким знаньем, знал святой закон, |
Тот мудрый все ж не обвиняет: знает, не виновен он! || 2 ||
Сказанья о шри Харишчандре,¹ Шиви, Дадхичи святом, |
Рассказывают все друг другу, повествуют все кругом. ||
„С согласия Бхараты все дело!“ — так одни там говорят. |
Другие, полные печали, только слушают, молчат. || 3 ||
Тогда, закрыв руками уши, прикусив себе язык, |
Другие говорят: „Неправда! Ложь ты говорить привык! ||
И если станешь говорить так, то лишишься всех заслуг: |
Ведь Бхарате милее жизни Рамачандра, лучший друг! || 4 ||

¹ Харишчандра (हरिश्चन्द्र hariścandra) — царь из солнечного рода, повелитель Айодхьи. В пуранах он восхваляется за свою щедрость и верность данному слову. Об этих качествах его рассказывается много легенд. Особенно подробно говорит о нем „Маркандея пурана“. Согласно этой пуране, богатству и доблестям Харишчандры стал завидовать сам царь-небожителей Индра. Он послал Вишвамित्रу, чтобы испытать Харишчандру. Вишвамित्रа просил у Харишчандры дар и получил от него все царство. Вишвамित्रа продолжал просить новые дары. Харишчандра продал в рабство свою супругу. Этого оказалось недостаточно. Он сам обратился в раба презренного чандала, который держал на откупе места сожжения трупов. Чандал сделал Харишчандру надсмотрщиком этих мест. В его обязанности входило взимание налога за сожжение трупов. Однажды у его супруги, проданной им в рабство, умер их единственный сын, и она принесла его для сожжения. Харишчандра потребовал налог и не позволил жене сжечь труп своего сына, так как ей нечем было заплатить за это. Пораженный его верностью своему долгу, сам Вишну предстал перед Харишчандрой и перенес в рай Вайкунтх не только Харишчандру с его супругой, но и все население его столицы. Эта легенда повторяется во многих произведениях индийской литературы.

Доха

Месяц огненные искры будет источать
иль в яд судха скорее обратится, |
Чем шри Бхарата джи сделает шри Рама зло!
Ему такое и во сне не снится! " || 49 ||

Чаупаи

Одни шри Видхи обвиняют, он виновен на их взгляд: |
„Судху он раньше показал ведь, а потом дал пить всем яд!“ ||
Смятение у всех в столице, в каждом сердце боль, печаль. |
В груди пожар невыносимый, радость удалилась вдаль. || 1 ||
Все жены брахманов и жены чтимых в роде, старших всех, |
Которых больше всех любила Кайкаи, забыли смех. ||
Хваля, давали наставленья, отвращали ото зла, |
Все их слова в нее вонзались, словно острая стрела. || 2 ||
„Мне Бхарата джи не милее, чем любимый Рама джи!“ |
Всегда ты это говорила, мир весь знает! Вновь скажи! ||
Питай же к Рамачандре снова материнскую любовь! |
И за какую же провинность в лес изгнала? Вспомни вновь! || 3 ||
Ты никогда не проявляла злобной ревности одна! |
Уверенность в любви глубокой знает даже вся страна! ||
И чем тебя так прогневила Каушалья? Ее в чем грех? |
За что ты громом поразила город и народ, нас всех? || 4 ||

Доха

Может ли расстаться Сита с Рамою, скажи? |
И может ли остаться Лакшман дома? ||
Разве Бхарата здесь станет править царством сам? |
Без Рамы разве быть царю живому? || 50 ||

Чаупаи

Подумай обо всем и гнев свой удали ты из груди! |
От лезвия позора, скорби поскорее отойди! ||
Ты Бхарате джи непременно дай шри ювараджа сан. |
За что изгнать шри Рамачандру в лес приказ тобой был дан? || 1 ||
Шри Рама к царству не стремится, царство Раму не влечет. |
Услады мира все отверг он, бремя дхармы он несет! ||
Пускай живет у гуру в доме, пусть оставит отчий дом. |
Такой второй у государя дар проси! Проси добро! || 2 ||
И если ты все ж не уважишь наших слов, пойдешь на зло, |
То ничего ты не получишь. Все, что было, все прошло! ||
А если ты здесь захотела посмеяться лишний раз, |
Тогда открыто все скажи нам, объясни нам все тотчас. || 3 ||
Подобный Рама сын любимый заслужил изгнание в лес! |
Что скажет весь народ твой, если он услышит эту весть? ||

Вставай скорее, применяй все средства поскорей, спешь, |
Чтоб от позора и от скорби нас избавил Видхи джи! || 4 ||

Чханд

Скорее меры принимай, чтоб избежать печали
и позора. Род великий царский охраняй! |
Настойчиво заставь вернуться Раму, удалиться
в лес не позволяй. Других дел ты не начинай! ||
Как день без солнца, без дыхания и жизни тело,
как без месяца прекрасного любая ночь, |
Так и Авадх без господ, без Рамы, Тулси Даса!
Зная это, удали из сердца скверну прочь“. ||

Доха

Все подруги дали много наставлений ей,
на слух приятных, приносящих счастье. |
Но она не стала слушать, ведь горбунья ей
давала наставления, несчастной! || 51 ||

Чаупаи

Суровая, в жестоком гневе, им ответа не дала: |
На лань голодная тигрица смотрит так, когда нашла. ||
Оставили ее, увидев: излечить недуг нельзя. |
„Несчастлива глупа!“ — сказали, скорбь с собою унеся. || 1 ||
„Пока она царила всюду, гибель принесла судьба. |
Никто б не сделал так, как рани: видно, что она слепа!“ ||
Так сетуют в столице жены; мужи гневом все горят, |
За подлость осыпают бранью, много раз ее бранят. || 2 ||
Горят они все в страшном жаре: каждый выпускает вздох. |
„Как жить теперь нам без шри Рамы? Корень у надежд засох!“ ||
И перед тяжкою разлукой впал в смятенье весь народ, |
Как будто твари водяные, если вся вода уйдет. || 3 ||
Во власти скорби мужи-жены: скорбь у всех еще сильней. |
Меж тем госаин Рамачандра к матери пошел своей. ||
В четыре раза больше радость и в душе и на лице: |
Исчезла скорбь, что царь задержит, что расстроит все в конце. || 4 ||

Доха

Сердце Рамы — словно пойманный недавно слон,
и царство это для него оковы. |
Он узнал, что он свободен; хочет убежать
в леса, в нем радость оживает снова! || 52 ||

Чаупаи

И украшение рода Рагху руки, радостный, сложил, |
К ногам шри Каушалы в восторге голову свою склонил. ||

Дала ему благословенье и к груди прижала мать, |
 Одежды, украшений много щедро стала раздавать. || 1 ||
 И много раз она целует в обе дивные щеки, |
 Глаза в слезах, на теле встали у нее все волоски. ||
 Посадит Раму на колени, к сердцу своему прижмет, |
 И от любви из груди дивной молоко струей течет. || 2 ||
 Не описать любовь и радость! Счастья полный океан! |
 Как будто нищий получил вдруг Дханады высокий сан! |
 Она с почтением смогрела на прекрасный дивный лик. |
 Сказала ласковое слово, радостная в этот миг: || 3 ||
 „Скажи родительнице, милый, заклинаю я, как мать, |
 Когда счастливый час настанет, всем дающий благодать, |
 Заслуг и доблестей и счастья благостный, святой предел, |
 И час награды за рождение, полный радости удел? || 4 ||

Доха

Тот, которого здесь жаждут мужи-жены все,
 и страждущие так к нему стремятся, |
 Словно чатака и чатаки все ждут дождя,
 измученные жаждой в шарат, в свати. || 53 ||

Чаупаи

Родной, тебя я заклинаю, искупаться поспеши |
 И сладенького здесь покушай, что угодно для души. ||
 Потом отправись к отцу ты. Нужно, братец, поспешать. |
 Теперь уж очень-очень поздно!“ — заклинает сына мать. || 1 ||
 От матери услышал Рама ласки полные слова — |
 Цветы от кальпаврикши — ласки, расцвели они едва. ||
 Тут корень — царское величье, счастье — цветочный сок, |
 Увидела пчела — дух Рамы, — он соблазны превозмог! || 2 ||
 Всегда несущий бремя дхармы, знающий закона путь, |
 Сказал ей ласковое слово, счастье вынужден вспугнуть: ||
 „Отец пожаловал мне царство, дал в лесу он мне удел, |
 Где много всяческих прекрасных ждет меня великих дел. || 3 ||
 Ты дай сейчас мне разрешение с радостной душою, мать, |
 Чтоб в лес меня сопровождали радость, счастье, благодать. ||
 Не проявляй и по ошибке из любви ко мне боязнь: |
 Блаженства моего порукой будет, мать, твоя приязнь! || 4 ||

Доха

Десять и четыре года проживу в лесу,
 отцовское исполню точно слово. |
 Вновь вернусь, твои увижу ноги. Не горюй
 в душе, увидимся еще мы снова!“ || 54 ||

Чаупаи

В учтивые слова так ласку Раме удалось вдохнуть. |
Они вонзились, словно стрелы, матери пронзили грудь. ||
Спокойное услышав слово, вздрогнув, обмерла тотчас, |
Как будто в павасе¹ богатый выпал дождь, полил джавас.² || 1 ||
Не описать, какое горе в сердце ей внесли слова. |
Как будто лань вдруг услышала рев ужаснейшего льва. ||
Глаза наполнились слезами, задрожала вся она, |
Как будто, наглотавшись пены, рыба³ вся опьянена. || 2 ||
Собрала мужество все в сердце. На лицо его взглянув, |
Дрожащим голосом сказала, незаметно лишь вздохнув: ||
„Отцу всегда милее жизни, сын мой, был ты, мой родной. |
Всегда смотрел на каждый подвиг твой он с радостной душой! || 3 ||
Счастливый день назначил, чтобы царство передать и власть. |
Теперь послал вдруг в лес, в изгнание. Как он мог
так в гнев вдруг впасть? ||
Мой милый, расскажи скорее мне подробно обо всем, |
Для солнечного рода кто же мог вдруг сделаться огнем?“ || 4 ||

Доха

Сын советника, взглянув шри Раме джи в лицо,
тут объяснил подробно ей причину. |
Выслушав все, онемела. Скорбь не описать
искусной Шараде самой, богине! || 55 ||

Чаупаи

Она и удержать не может и не скажет вслух: „Иди!“ |
Пожар двойкий жаркий, страшный запылал в ее груди. ||
Творец писал, казалось, „месяц“, написал на деле „Раху“. |
Да, действия творца ужасны всем всегда. Как жить без страха? || 1 ||
В душе ее тогда боролись дхарма с нежностью святой, |

¹ Павас (पावस pāvasa) — период дождей, охватывающий месяцы саван и бхадон.

² Джавас (जवांस javāsa) — колючее растение *Hedysarum Alhagi* или *Alhagi maurogum*. Джавас растет на песчаных берегах рек. На нем появляются зелень и цветы после периода дождей. Джавас сохраняет свою зелень в летнее время, когда другие растения теряют листья и засыхают. С наступлением периода дождей (паваса), как только выпадут первые дожди, джавас теряет свои зеленые листья. Джавас широко применяется в индийской медицине.

³ После первых дождей, выпадающих с наступлением дождливого периода, рыба в Индии заболевает. Она бьется, постепенно теряет силы и часто совсем подыхает. Хинду полагают, что эта болезнь у рыб начинается от того, что они глотают много пены. По этой причине и болезнь носит название манджа (māñja), что значит „пена, появляющаяся на воде после первых дождей“.

Ее душа напоминала чхачхундара¹ со змеей. ||
 „О, если удержу я сына, если мой задержит взор, |
 Святой закон нарушен будет, между братьями раздор! || 2 ||
 А если в лес уйти позволю, для меня большой урон!“ |
 В смятении и скорби рани: ждет печаль со всех сторон. ||
 Потом, разумная, постигла женщины святой закон, |
 Считая Бхарату джи сыном — для нее как Рама он! || 3 ||
 Святой простой своей природой отличалась Рамы мать — |
 Сказала слово, поспешила мужество в душе собрать: ||
 „Родной! Благословляю! Сделал ты прекрасно, как мудрец! |
 Всегда отцу повиноваться — дхармы всей святой венец! || 4 ||

Доха

Царство обещал царь дать, а дал изгнание в лес.
 Страданий это мне не причиняет! |
 Без тебя теперь шри Бхарата, сам царь, народ
 большое горе все здесь испытают! || 56 ||

Чаупаи

Когда бы это было только повелением отца, |
 Ты б не пошел, считая выше мать² всей волею творца. ||
 Но если мать³ с отцом велела удалиться, сын мой, в лес, |
 То лес подобен ста Авадхам, он превышает всех небес! || 1 ||
 В лесу, знай, мать — богиня леса, а отец — лесной наш бог, |
 Все птицы, звери — это слуги лотосов их чистых ног. ||
 Царю в конце, знай, подобает в лес на жительство уйти.⁴ |
 Но только твой я возраст вспомню, — скорбь, печаль в моей груди! || 2 ||
 Высоко счастлив лес прекрасный и несчастен наш Авадх, |
 Который, тилак⁵ рода Рагху, ты оставить очень рад. ||

¹ Чхачхундар (चूचुंदर chachūndar) — равновидность крысы (Sorex coerulescens). Чхачхундар похож на мускусную крысу, но отличается от нее тем, что он издает зловоние. Короткая шерсть чхачхундара голубая или пепельная. Чхачхундар днем ничего не видит и выходит на поиски пищи по ночам. В Индии широко распространено убеждение, что если чхачхундар коснется меча, то его сталь испорчена навсегда. Равным образом хинду верят, что если змея поймает чхачхундара, она должна непременно погибнуть. Если она его отпустит, то сама ослепнет, если съест, то немедленно подохнет. Эти верования, связанные с чхачхундаром, послужили исходным пунктом для многих образов индийской поэзии.

² Согласно древним индийским законам (dharmaśāstra), „мать в десять раз превосходит отца по своему значению“ (pitur daṣaguṇā mātā gauravād atiricyate).

³ В данном контексте имеется в виду не родная мать, а Кайкей, которая также, по индийским законам, считается матерью Рамы. По индийским законам, „неродная мать должна почитаться богобоязненным (сыном) в десять раз больше родной матери“ (mātur daṣaguṇā mānyā vimātā dharmabhīruṇā).

⁴ Древние законы предписывают правоверному хинду уйти в лес, когда он исполнит свои мирские дела и увидит детей детей своих.

⁵ Тилак рода Рагху, т. е. знак царского достоинства рода Рагху — Рама.

И если б я тебе сказала: «Сын, — возьми меня с собой!»¹ |
То родилось бы вдруг сомнение в сердце у тебя, родной. || 3 ||
Мой сын! Всегда ты всеми нами бесконечно был любим, |
Дыханьем был дыханья, жизни всей душой, родным моим! ||
Теперь ты говоришь мне: «Мама, уйду сегодня в лес!» |
И я, услышав это слово, впала в скорбь, не жду чудес. || 4 ||

Доха

С этой мыслью я не стану, сын мой, проявлять
упрямство, раздувать любовь для вида. |
Заклинаю, чти родство ты с матерью своей,
не забывай, не причиняй обиды! || 57 ||

Чаупаи

Всегда тебя пусть, о госаин, праотцы и божества |
Хранят, как веки очи! Пусть все охраняют существа! ||
Родные, любящие — рыбы; срок изгнания — вода;² |
Ты милосерд; закона бремя ты несешь, мой сын, всегда. || 1 ||
Подумай же об этом, сын мой, меры не забудь принять, |
Чтоб ты, вернувшись, мог нас встретить, нас живыми мог застать! ||
Благословляю! Ты спокойно отправляйся в лес, мой друг, |
Оставив беззащитным город и народ, родных всех круг! || 2 ||
Сегодня прожита награда, плод святых всех дел, заслуг. |
Ужасное настало время, полное тяжелых мук“. ||
Так сетовала долго, горько мать, к его ногам припав, |
Себя несчастною считала, безнадежность осознав. || 3 ||
Пожар невыносимо тяжкий охватил святую грудь, |
Не описать всех стонов, жалоб, мук тяжелых тяжкий путь! ||
Тогда шри Рамачандра поднял мать, прижал к своей груди; |
Чтоб успокоить, слово ласки постарался он найти. || 4 ||

Доха

Сита, весть о происшедшем услышав, пришла.
Она в смятенье словно обомлела. |
Подойдя к свекрови, лотосам прекрасных ног
она тут поклонилась и села. || 58 ||

Чаупаи

И ласково благословенье даровала ей свекровь, |
И хрупкую увидев нежность, опечалилась вновь. ||
С склоненной головою Сита села; вся удручена. |
Созвездье красоты к супругу чистой нежности полна. || 1 ||

¹ Правоверный хияду мог уйти в отшельничество не один, а со своей супругой
и с другими членами своей семьи.

² Т. е. родные сохраняют жизнь только до окончания срока изгнания.

„Владыка жизни и дыханья хочет удалиться в лес! |
 О, как бы мне пойти с ним вместе, силою каких чудес? ||
 Иль с телом и дыханьем вместе, иль дыхание одно? |
 Но воля Видхи неизвестна, знать ее нам не дано!“ || 2 ||
 Ногтем ноги своей прекрасной чертит все покров земли. |
 Поэты нежное звучанье нупуров перевели: — ||
 Казалось, с любовью, с просьбой обращаются они: |
 „Ах, не снимайте¹ с ножки Ситы, как же будем мы одни?“ || 3 ||
 Не устает из глаз прекрасных нежных слезы проливать. |
 Увидев это, так сказала Раме Рагхувира мать: ||
 „Родной, меня послушай! Сита так хрупка и так нежна! |
 Свекрови, свекра и родных всех, всех любимица она. || 4 ||

Доха

Джанак-царь, отец — прекрасный перл среди царей,
 а свекор — солнце солнечного рода. |

Месяц лотосов всех солнечного рода сам —
 супруг. Он море гун, красы природной! || 59 ||

Чаупаи

И я любимую невестку в ней себе теперь нашла, |
 Созвездье красоты и гун всех добрый нрав к нам принесла. ||
 Ее зеницей ока сделав, возрастила к ней любовь. |
 Оберегаю, как дыханье, Джанаки и я, свекровь. || 1 ||
 Я, как росточек кальпаврякши, всячески ее ласкала, |
 Любви водою поливала, с нежной лаской пестовала. ||
 Цветет росток и плодоносит, отвернулся Видхи вдруг! |
 Но, что нас ждет, никто не знает, неизвестно, милый друг! || 2 ||
 Оставив ложе, иль сиденье, иль колени, паланкин, |
 Земли шри Сита не касалась и ногой, мой господин! ||
 Оберегала я ее, как корень жизни, милый мой, |
 Не позволяла и светильник погасить ночной порой! || 3 ||
 И эта Сита в лес с тобою вдруг уйдет, оставив нас! |
 Какое будет повеленье, Рагхунатх, скажи сейчас! ||
 Чакори, пьющая прекрасный сок лучей луны один, |
 Способна ли поднять хоть взор свой к солнцу среди лесных теснин? || 4 ||

Доха

Львы, слоны и нишичары бродят по лесам,
 и много разных тварей там ужасных. |
 Разве может, сын, блистать в отравленном лесу
 росток сандживани² — травы прекрасной? || 60 ||

¹ Женщина, уходящая со своим супругом в изгнание, должна оставить все свои украшения.

² Сандживани (संजीवनी sanjivani) — „оживляющая“, легендарная трава, которая якобы способна возвращать жизнь умершим.

Чаупаи

Для жительства в лесу киратов, диких колов¹ дочерей |
Биранчи создал, наслаждений чуждых и счастливых дней. ||
Натура их груба-сурова, как у горного червя, |
Не знают никаких страданий никогда, в лесу живя. || 1 ||
Или подвижников супруги могут долго жить в лесах. |
Они оставили улады: подвиги убили страх! ||
Но как, родной мой, Сита будет жить в лесу? Что ей грозит! |
Увидев даже на картине обезьяну, вся дрожит! || 2 ||
Живущая в Мансароваре,² в чаще лотосов густой, |
Способна ль лебедь молодая жить в пруде, хоть пруд большой? ||
Подумай обо всем! Какое повеленье ты мне дашь, |
Такое ж дам я наставленье Джанаки, любимый наш! || 3 ||
И если б оставалась дома Сита, — продолжала мать, — |
Была бы для меня опорой, мне могла бы помогать“. ||
И матери слова благие выслушал шри Рагхувир. |
В суду их, мнилось, окунала, благородства и любви. || 4 ||

Доха

Полные ума любезные слова сказал
и матери доставил этим радость. |
Наставлять стал Джанаки, ей объяснив лесной
пустынной жизни трудности и сладость. || 61 ||

Чаупаи

При матери смущался Рама тут с супругой говорить, |
В душе о времени подумав, молвил, стал ее просить: ||
„Царевна, выслушай, как должно, наставленье, мой совет. |
Не думай ни о чем другом ты, в сердце дай себе обет! || 1 ||
Супруга, если ты желаешь и себе и мне добра, |
Уважь мои слова, прошу я, и не оставляй двора. ||
Всегда служить своей свекрови — это мой тебе приказ. |
Для женщины жить дома — благо; высшего и нет у нас! || 2 ||
Другого, высшего, закона в мире нет ни одного: |
Всегда служить ногам свекрови чистым, свекра своего. ||
И всякий раз, когда здесь вспомнит обо мне родная мать, |
По простоте душевной будет от любви вся изнывать, || 3 ||

¹ Кол (कोल kol) — лесное полудикое племя, известное уже в древней эпической литературе. В настоящее время племена колов населяют леса между Чхота Нагпур и Мирзапуром. Некоторые ученые полагают, что колы — древние аборигены Индии.

² Мансаровар (मानसरोवर māṇsarovara) — знаменитое озеро, расположенное на севере Хималаев. Согласно легендам, Брахма создал его из своего желания. Вода озера отличается кристальной чистотой и очень полезна для здоровья. Берега его отличаются исключительными природными красотами. Согласно верованиям древних хинду, вблизи Мансаровара расположены небеса (рай).

Ты всякий раз ей тут расскажешь иль преданье, иль рассказ; |
Красавица, ты успокоишь словом ласковым в тот час. ||
Я от души здесь говорю все, в том клянусь тебе сто раз, |
Для матери тебя оставил, милая, в дому у нас. || 4 ||

Доха

Без труда получишь плод служенья дхарме ты,
с святыми гуру, ведами согласной. |
Много бедствий претерпели Галав,¹ Нахуш² царь
из-за упрямства, прихоти напрасной. || 62 ||

Чаупаи

Я выполню отца веленье, выполнить все буду рад, |
Прекрасноликая, вернуся скоро я к тебе назад. ||
А дни идут, и не заметишь, как и срок уже истек! |

¹ Галав (गालव gālava) был любимым учеником Вишвамित्रы. Он увидел однажды, как для испытания благочестия Вишвамित्रы к нему явился сам царь Закона Дхарма и попросил у него пищи. Так как у Вишвамित्रы пища не была готова, Дхарма покушал у другого отшельника. В это время к нему явился Вишвамित्रа с горячей пищей. Дхарма, утоливший свой голод, предложил Вишвамित्रе подождать своего возвращения и удалился. Вишвамित्रа, держа обеими руками на голове сосуд с пищей, питаясь только воздухом, простоял так целых сто лет. Наконец, Дхарма вернулся и откушал пищи, предложенной Вишвамित्रой. В награду за его стойкость Дхарма даровал Вишвамित्रе высочайший дар — брахманство, и Вишвамित्रа из кшатрия сделался брахманом. Это все наблюдал Галав. Довольный своим учеником, Вишвамित्रа отпустил его без вознаграждения. Галав стал настаивать, чтобы Вишвамित्रа назначил вознаграждение за ученье. Вишвамित्रа потребовал восемьсот черноухих коней. Галав обратился к царю Яяти и просил восемьсот черноухих коней. У царя Яяти коней не было, и он дал Галаву свою дочь, царевну Мадхави. Галав обратился к царю Харьяшве из рода Икшваку. Царь дал ему двести черноухих коней за право получить от Мадхави сына. Галав согласился, так как Мадхави заявила, что после рождения ребенка к ней возвращается ее девственность. Когда у Мадхави от царя Харьяшвы родился сын, то Галав получил обратно Мадхави и двести черноухих коней. Подобным же образом он получил и от двух других царей по две сотни черноухих коней. С шестьюстами коней и царевной Мадхави Галав вернулся к Вишвамित्रе. Шестьсот коней он вручил Вишвамित्रе, а в счет недостающих двухсот коней он предложил Мадхави на время, необходимое для рождения сына. Когда у Мадхави от Вишвамित्रы родился сын, Галав получил Мадхави обратно. После этого Галав, измученный продолжительными поисками, возвратил Мадхави ее отца, царю Яяти, а сам отправился в лес и сделался отшельником.

² Нахуш (नहुष nahuṣa) был великий царь, прославленный за свои знания, мудрость и силу. Однажды царь богов Индра совершил страшный грех, убив брахмана. За это убийство он был подвергнут преследованию. Индра ославил небеса и скрылся в Мансароваре. Престол царя богов не мог оставаться свободным, поэтому наставник богов Брихаспати посадил на него Нахуша. Возгордившийся царь Нахуш потребовал, чтобы к нему явилась супруга Индры Индrani. По совету Брихаспати, Индrani велела сказать Нахушу, что, если он прибудет к ней на носилках, которые будут нести брахманы, она примет его. Нахуш велел семерым великим риши (брахманам) нести носилки, на которых он сидел. Так как риши шли медленно, то царь Нахуш стал подгонять их, крича: загра! загра! т. е. „пошли скорее!“ Возмущенный риши Агастья проклял его, и в силу этого проклятья Нахуш должен был сойти на землю, обратиться в змею и претерпеть множество тяжчайших страданий. Так была наказана гордость и упрямство Нахуша.

Красавица, совет мой слушай; все, что я сказать здесь мог. || 1 ||
 А если из любви ты будешь все ж упрямство проявлять, |
 В конце всего тебе придется много горя испытать. ||
 Суров и дик ведь лес далекий, нагоняет на всех страх. |
 В лесу ужасный зной и холод; дождь и ветры в тех местах. || 2 ||
 Шипы и куша на дорогах, острых множество камней, |
 Итти всегда пешком придется, знай, без обуви твоей! ||
 А ножки-лотосы прекрасны, непривычны и нежны! |
 Непроходимые дороги: гор, холмов они полны. || 3 ||
 Пещеры, ямы и потоки, много там ручьев и рек; |
 Все глубоки, непроходимы, — в страхе смотрит человек. ||
 Медведи, тигры там и волки, львы ужасные, слоны! |
 Теряешь мужество, коль слышишь: рева их леса полны. || 4 ||

Доха

Ложе там — земля и из мочалы¹ весь покров,
 а пища — корни и плоды лесные. |
 Но и те достанешь разве каждый день в лесу?
 По временам лишь лакомятся ими! || 63 ||

Чаупаи

Там бродят всюду нишичары — пожиратели мужей, |
 Меняют облик свой коварно все по прихоти своей. ||
 Вода из гор течет высоких и, случается, вредна. |
 Не описать лесных всех бедствий: их опасность всем ясна! || 1 ||
 В лесу немало птиц ужасных, ужасающих всех змей, |
 И бродят толпы нишичаров, крадущих там жен, мужей. ||
 Одна лишь мысль о диких чащах смелых даже ввергнет в страх! |
 Газелеглазая, пуглива даже здесь ты, во дворцах! || 2 ||
 С походкой лебединой Сита неспособна жить в лесу! |
 Когда услышат люди, станут порицать, пролив слезу. ||
 Возвращенная в воде нектарной озера Мансаровар, |
 Ну, разве может жить в соленом море дивная марал? || 3 ||
 Резвящаяся на свободе в свежем манговом саду, |
 В лесу карила² разве кокиль сохранит всю красоту? ||
 Подумай в сердце ты об этом и не оставляй наш дом. |
 Мы, лунолика, страданий множество в лесу найдем! || 4 ||

Доха

Кто советов гуру, господина и друзей
 не вознесет на голову смиренно, |

¹ С древнейших времен индийские отшельники носили мочальное платье.

² Карила (करिल karila), или кари, — кустарник *Carparis aphylla*. Карила — колючий кустарник, на нем не бывает листьев, а только зеленые побеги, покрытые шипами. Он растет в песчаных пустынях; особенно много этого кустарника в Раджпутане и Бразже; его побегами питаются верблюды. Карила широко используется в индийской медицине.

Тот раскается жестоко, нанесет урон
себе же самому! То несомненно!“ || 64 ||

Чаупаи

Прекрасные слова супруга ласковые услышав, |
Шри Сита не сдержала слезы, из очей пролиться дав. ||
Как может жечь так наставленье? В нем один святой покой! |
Как свет луны осенней чакву ночью страшной жжет тоской! || 1 ||
И Вайдехи в смятенье страшном. Не последовал ответ. |
„Супруг любимейший покинуть хочет! Принял он обет!“ ||
С усилием остановила слезы, что из глаз текли, |
В груди все мужество собрала Джанаки джи, дочь Земли.¹ || 2 ||
Воздела руки и сказала так, припав к ногам свекрови: |
„Прости мою большую дерзость, дэви, в этот час суровый! ||
Владыка жизни и дыханья наставление мне дал. |
Как блага высшего достигнуть, путь прямой мне указал. || 3 ||
И я, подумав, увидала в сердце с тягостною мукой: |
Нет в мире большего страданья, чем с супругом жить в разлуке! || 4 ||

Доха

О владыка жизни, милосердья океан,
дающий счастье всем, премудрый, ясный! |
Месяц лотосов всех рода Рагху, без тебя
ведь с адом сходен Сурапур прекрасный! || 65 ||

Чаупаи

Отец и мать, родные братья и любимая сестра, |
Друзья, любимые родные, жаждущие нам добра, ||
Доброжелатели и гуру, свекор также и свекровь, |
И сын прекрасный благородный, давший радость и любовь, || 1 ||
Владыка, сколько есть любимых, сколько есть у нас родни, |
Но все ж без милого супруга жарче солнца жгут они! ||
Богатство, тело и жилище, и господство над землей |
Без милого супруга все нам причиняет скорбь с тоской. || 2 ||
Все наслаждения — словно боли; украшенья все — ярмо! |
Весь мир подобен мукам ада! Знай, супруг любимый мой! ||
Владыка жизни и дыханья! В этом мире без тебя |
Нигде нет никого, кто б радость дать мне мог, меня любя. || 3 ||

¹ Дочерью Земли (avanikumāgi) Сита названа по той причине, что она родилась не от смертной женщины. Ее отец, царь Джанак, совершил жертвоприношение для получения потомства. После этого, согласно ритуалу, он сам провел борозду на пашне, и из борозды вышла дочь Земли, которая получила имя „Сита“, т. е. „борозда“. В данном контексте Сита названа дочерью Земли с той целью, чтобы указать на ее выносливость, сходную с выносливостью самой Земли. Согласно „Рамаяне“ Валмики Сита не умерла, а богиня Земля приняла ее в свое лоно.

Как тело без души прекрасной или без воды река, |
Жена так, господин мой, если от супруга далека! ||
С тобою вместе, мой владыка, счастье всюду ждет меня. |
Лицо твое, как в месяце шарад непорочная луна! || 4 ||

Доха

Птицы, звери будут мне родней. Заменит лес
мне город, а мочала — шелк и платя. |
Дом богов с тобой, владыка, там заменит мне
и хижина из листьев, корень счастья! || 66 ||

Чаупаи

Богиня леса, сам бог леса, благородные вполне, |
Как свекор со свекровью будут даровать вниманье мне. ||
Прекрасная постель из куши, нежно свежая листва |
С тобой мне будет лучше ложа шри Маноджи-божества! || 1 ||
Амброзии подобна пища из лесных плодов, корней, |
А горы сто дворцов Авадха могут заменить там мне! ||
И каждое мгновенье видя лотосы прекрасных ног, |
Я буду радостна, как чаква¹ днем! О, если б ты помог! || 2 ||
Владыка говорил, в лесу ждет много горя и печали, |
Там много страха, разных бедствий и страданий небывалых! ||
Однако ж и ничтожной части, знай, страданий от разлуки |
Не перевесят, милосердый, все великие те муки! || 3 ||
Подумав так в душе, ты, мудрый, ты, средь мудрых дивный перл, |
Возьми меня в леса с собою, не оставь меня теперь! ||
Зачем я буду очень долго здесь молить, мой господин! |
В сердца ты проникаешь, в души, милосерд ко мне один! || 4 ||

Доха

Ты оставь в Авадхе, если знаешь, что в груди
дыханье сохранится, милый, долго. |
Всем дающий счастье! Страждущих прекрасный друг!
Любви и благодати сосуд глубокий! || 67 ||

Чаупаи

Усталости не буду знать я, хоть бы шли мы без дорог, |
Коль каждый миг я видеть буду лотосы прекрасных ног! ||
Я всеми средствами, супруг мой, буду ревностно служить! |
Рожденную дорогой слабость помогу тебе изжить. || 1 ||
Омою ноги, скромно сяду я под деревом в тени, |
И с радостной душою буду опяхать тебя в те дни. ||

¹ Чаква днем находится со своей подругой. По индийским верованиям, они радуются только с наступлением темноты.

Когда я смуглое увижу тело с капельками пота, |
 То где усталость, если вижу я супруга? Где забота? || 2 ||
 Постлав травы, древесных листьев где-нибудь там на земле, |
 Тебе я буду гладить ноги по ночам, держать в тепле. ||
 Когда я буду беспрестанно видеть этот образ нежный, |
 Не повредит мне ветер знойный, мне не страшен ветер свежий! || 3 ||
 Когда я буду с господином, кто посмеет бросить взгляд, |
 Как заяц или шакал на львицу? Ссоре с львом кто будет рад? ||
 Мне говорят, нежна я очень, ты лишь можешь жить в лесу! |
 Тебе приличен тяжкий подвиг, наслажденья мне к лицу! || 4 ||

Доха

Если, слыша и такие трудные слова,
 не рвется сердце на две половины, |
 Это жалкое создание вынесет всегда
 страданья от разлуки с господином“. || 68 ||

Чаупаи

Сказала Сита и в смятенье страшное сама пришла. |
 „Разлука“ — тягостное слово — больше слышать не могла. ||
 Ее он видел состоянье, муки все ее постиг. |
 „Насильно удержать, — дыханье не удержит и на миг!“ || 1 ||
 Владыка солнечного рода милосердый ей сказал: |
 „Ты в лес пойдешь со мною вместе! Час печали миновал! ||
 Не время горевать сегодня! Осуши свои глаза! |
 Скорей готовься к отправленью, Джанаки, со мной в леса!“ || 2 ||
 Приятные слова супруге он сказал в успокоенье. |
 Припав к ногам царицы кротко, получил благословенье. ||
 „Избавь народ весь от страданья, возвращайся к нам скорей! |
 Иди, не забывай жестокой матери родной своей! || 3 ||
 Творец, вернется ли бывшее счастье? Где его найду? |
 Увижу ль вновь перед очами эту дивную чету? ||
 Мой сын, когда ж теперь настанет тот счастливый день и час, |
 Когда луну-лицо увидит мать при жизни хоть бы раз? || 4 ||

Доха

Вновь скажу тебе когда: «Дитя! Любимый мой!
 Мой Рагхупати, Рагхубар родимый!» |
 Позову тебя когда, прижму к своей груди,
 и нагляжуся на тебя, любимый?“ || 69 ||

Чаупаи

Увидел, что любовь лишила стойкости родную мать, — |
 Не может мать от скорби тяжелой слова одного сказать, — ||
 И всеми средствами шри Рама утешал родную мать. |
 Любовь обоих в это время невозможно описать! || 1 ||

Шри Джанаки своей свекрови молвила, припав к ногам: |
„Я глубоко теперь несчастна, мать, поверь моим словам! ||
Тебе должна бы я служить здесь, а судьба дала мне лес. |
Моим желаниям успеха не дал страшный гнев небес. || 2 ||
Оставь свою печаль и горе, но любовь все ж не забудь! |
Невинна я! Жестокость кармы мне дала суровый путь“. ||
Услышав это слово Ситы, вновь в волнении свекровь. |
Как описать ее волненье? Описать ее любовь? || 3 ||
Не раз к груди ее прижала, снова крепко обняла. |
Собравшись с мужеством, совет свой, наставление дала: ||
„Да будет нерушимым счастье, Джанаки, твое всегда, |
Пока в Ямуне и шри Ганге будет протекать вода!“ || 4 ||

Доха

Сите джи давала наставления не раз
свекровь, дала свое благословенье. |
К лотосам-ногам ее склоняла много раз
свою главу с любовью в умиление. || 70 ||

Чаупаи

Когда шри Лакшман джи услышал эту горестную весть, |
Он встал и бросился к шри Раме. Скорбь в лице, в смятенье весь ||
Дрожит, и волосы все встали. Слезы на его глазах. |
Припал к ногам. Любовь большую не сдержал он и свой страх. || 1 ||
Ни слова он сказать не может. Встал и смотрит лишь вокруг. |
Так замирает рыба, если извлекут из речки вдруг. ||
В душе его печаль: „О Видхи! Что грядущее несет? |
Все счастье, все заслуги наши кончились! Их кто вернет? || 2 ||
Что скажет мне теперь шри Рама? Как поступат он со мной? |
Оставит ли меня он дома, иль захочет взять с собой?“ ||
С руками поднятыми брата Рамачандра увидал: |
Он с телом, с домом, связь с родными, как былинку сам ломал. || 3 ||
В законе ведь искусен Рама. Молвил слово бхагаван, — |
Любви и благородства, счастья, красоты он океан: ||
„Родной, охвачен ты любовью! Все же не печалься, брат! |
Подумай в сердце, увенчает счастье: я вернусь назад. || 4 ||

Доха

Кто, чтя наставленья гуру, матери, отца
и господина волю исполняет, |
Тот награду за рождение в мире получил,
не то вся жизнь напрасно пропадает. || 71 ||

Чаупаи

В душе все это зная, слушай наставленье, милый брат! |
Ты матери-отца стопам здесь послужи! Я буду рад. ||

Ведь Бхараты, Рипусудана в это время дома нет. |
 Царь стар; в душе по мне тоскует, ожидая страшных бед. || 1 ||
 Я в лес иду, и если б взял я и тебя теперь с собой, |
 Авадх остался б беззащитным, без защитника, родной. ||
 На гуру, мать, отца, народ наш, на всех близких и родных, |
 Невыносимейших страданий бремя свалится на них! || 2 ||
 Ты оставайся и старайся здесь порадовать их всех, |
 Не то, родной, на нас всех будет страшный и великий грех! ||
 В чьем царстве весь народ любимый ввергнет в скорбь сам государь, |
 Достоян ада, несомненно, этот нечестивый царь. || 3 ||
 Ты, это правило запомнив, дома здесь живи, родной“. |
 Услышав, Лакшман впал в смятение, потерял весь свой покой. ||
 О, как холодное услышав слово, он завял, засох? |
 Как тронутый росой холодной лотос сохнет, словно мох! || 4 ||

Доха

От любви придя в смятение, он припал к ногам.
 Безмолвный, не находит он ответа. |
 „Я смиренный раб, владыка, ты — мой господин!
 Ты покидаешь! Что ж могу я сделать? || 72 ||

Чаупаи

Прекрасное мне наставленье ты, госаин, преподал, |
 Но все ж оно мне недоступно: трусость, страх меня объал. ||
 Несущий стойко бремя дхармы, мужественный лучший муж |
 Закон мирской, нигама знает, чужд волнениям скромных душ. || 1 ||
 В своей любви ведь как ребенка сам меня ты воспитал! |
 И разве Мандару иль Меру может взять, поднять марал? ||
 Ни матери-отца, ни гуру сам не знаю я теперь. |
 Я правду говорю, владыка, в искренность мою поверь! || 2 ||
 Пока здесь в мире существует нежная любовь, родство, |
 Нигама говорят: «Доверье и приязнь их существо!» ||
 Ты для меня был неизменно всем, великий господин! |
 Ты проникаешь в душу, в сердце, страждущих всех друг один! || 3 ||
 В политике, высокой дхарме наставленья лишь для тех, |
 Кому мила мирская слава, блеск, спасенье без помех! ||
 К твоим ногам кто привязался делом, словом и душой, |
 Тот разве милосердья море так оставит сам собой?“ || 4 ||

Доха

Милосердья море, нежно-кроткие слова
 услышав от любимейшего брата, |
 Зная, что он в страхе от любви, сам утешал
 и прижимал к груди он многократно! || 73 ||

Чаупаи

„Иди и с матерью простися, мать родную успокой, |
Потом скорее возвращайся; в лес пойдешь, мой брат, со мной“. ||
Услышав слово Рагхубара, полон радости был он. |
Большое благо для обоих, устранен большой урон! || 1 ||
Он к матери пошел скорее: рад всем сердцем и душой, |
Как будто получил вновь зрение искадавший слепой. ||
И к матери пойдя, склонил он голову к ее ногам, |
Но там, где Рагхунандан с Ситой, всей душою был он там! || 2 ||
Печаль увидев, обратилась с ласковым вопросом мать, |
И Лакшман рассказал подробно все, что ей хотелось знать. ||
Когда мать услышала слово, сердцу страх нанес удар! |
Она, — как лань, когда увидит с четырех сторон пожар. || 3 ||
Шри Лакшман увидал: „Сегодня бедствие постигло нас: |
Любовью, нежностью расстроит все, что сделано сейчас!“ ||
Смущается проститься с нею, в страхе ожидает бед: |
„Создатель! Скажет ли: «Иди с ним», запретит ли, скажет: «Нет»“? || 4 ||

Доха

Рамы с Ситой вспомнила Сумитра красоту
и благородно чистую природу. |
Вспомнив о любви царя, ударила себя
по голове: „Удар неблагоприятной!“ || 74 ||

Чаупаи

Собрав в душе всю стойкость, зная, наступил тяжелый час, |
Добросердечная по нраву с лаской молвила тотчас: ||
„Мой милый, для тебя ведь Сита, подлинно, родная мать, |
А Раму как отца родного должно слушать, почитать. || 1 ||
Где обитает Рамачандра, там лишь подлинный Авадх: |
Где солнца свет, лишь там день ясный оживляет каждый взгляд. ||
И если Рамачандра с Ситой двинутся отсюда в лес, |
Тебе Авадх тогда не нужен, нечего о нем жалеть! || 2 ||
Богов и господина, брата, гуру, мать свою, отца, |
Как жизнь, всех чтить необходимо всем созданиям творца. ||
Но Рама всем милее жизни, Рама жизни всей душа! |
Своекорыстия лишенный, друг для всех, кто чтит, служи! || 3 ||
И сколько есть высокочтимых и любимых глубоко, |
Всех должно чтить по связи с Рамой, близко ль он, иль далеко. ||
В душе всегда все это зная, отправляйся с ними в лес, |
Награду за рождение в мире получи, сын, на земле! || 4 ||

Доха

Сын, тебя благословляю! Ты, как я сама,—
сосуд великой радости, блаженства, |

Если, хитрости оставив, сын, твоя душа
нашла себе у ног шри Рамы место. || 75 ||

Чаупаи

Женой, имеющею сына, почитается жена, |
Чей сын душевно предан Раме, чья любовь ему видна. ||
Бесплодную остаться лучше, чем бессмысленно рождать: |
Сын, отвернувшийся от Рамы, радости не может дать. || 1 ||
Для твоего лишь счастья Рама с Джанаки уходит в лес. |
И нет к тому другой причины; это благодать небес. ||
Великая награда это за святые все дела: |
Любовь к ногам шри Рамы-Ситы искреннюю родила. || 2 ||
И страсть, и ревность, зависть, гордость, ослепление и гнев |
По воле их да не охватят, сын мой, даже и во сне! ||
Забудь же обо всех пороках, слово позабуди «порок»! |
Служи им делом, словом, мыслью, не пускай зла на порог! || 3 ||
Тебе, знай, всяческое счастье ниспошлет в лесу творец. |
Там матерью шри Сита будет, Рамачандра — твой отец. ||
И чтоб в лесу избавить Раму от тяжелого труда, |
Ты приложи усилия, сын мой, наставленье оправдай! || 4 ||

Чханд

Мой сын, все наставление мое лишь в том, чтоб, если
ты пойдешь, шри Рама с Ситой радостью испытал. |
Чтоб мать, отца, друзей, родных и город и бывшие
радости в лесу забыл, как будто и не знал. ||
Дав сыну наставленье, повеленье, Тулси Даса,
мать шри Лакшмана благословила нежно вновь. |
„Да будет неизменно новой, сын, к ногам шри Ситы
с Рамою глубокая и чистая любовь!“ ||

Доха

Поклонившись матери, как мог скорей, бежать
пустился он с большой тревогой в сердце. |
Словно разорвав силок, счастливая газель
бежать пустилася и вся трепещет. || 76 ||

Чаупаи

Туда, где Джанакинатх¹ с Ситой, Лакшман побежал скорей. |
С любимыми соединившись, Лакшман вновь стал веселей. ||
К ногам прекрасным Рамы-Ситы голову свою склонил, |
И во дворец пошли все вместе, царь где возлежал без сил. || 1 ||
Все городские мужи-жены меж собою говорят: |

¹ Джанакинатх (जानकीनाथ jānakīnātha) — „повелитель Джанаки“, или Ситы, одно из имен Рамы.

„Творец послал нам было благо! Все испортил, взял назад!“ ||
Все исхудали телом; в сердце скорбь; на лицах страшный гнет. |
В смятенье все, как будто пчелы, у которых отнят мед. || 2 ||
Бьют в головы себя, трут руки: в сердце каждого печаль, |
В смятенье, словно птицы, крылья потеряв, глядели вдаль. ||
У государя на дарбаре собралась вдруг толпа. |
Не поддается описанью скорбь, несчастная судьба! || 3 ||
Советник поднял государя... Был посажен государь. |
Приятное сказали слово: „Рагхувар пришел, о цари!“ ||
С шри Ситой вместе двух прекрасных увидал царь сыновей. |
Земли владыка скорбь и горе ощутил еще живей. || 4 ||

Доха

На пришедших с Ситой двух прекрасных сыновей
взглянув не раз, в печаль царь погрузился. |
Много раз с великою любовью обнимал
их царь и прижимал к своей груди всех. || 77 ||

Чаупаи

Мужей владыка весь в смятенье, ничего не говорит. |
Огонь, рожденный скорбью, горем у него в душе горит. ||
К его ногам главу склонивши, полный нежности, любви, |
С земли потом встал и прощаться стал прекрасный Рагхувир. || 1 ||
„Отец, мне дай благословенье и свой царственный приказ. |
Зачем изволишь ты скорбеть так? Радостный ведь это час! ||
Ведь если б от любви ошибку совершили мы теперь, |
Погибла б слава в этом мире, ждал бы нас позор, поверь!“ || 2 ||
Охваченный любовью нежной, выслушал царь и привстал. |
И, посадив шри Рагхупати, он к руке его припал. ||
„Святые муні говорят мне о тебе, любимый сын: |
«Всего, что движется, недвижно — Рамачандра господин!» || 3 ||
Согласно добрым и недобрым каждого из нас делам |
Всевышний, все обдумав в сердце, плод дает достойный нам. ||
«Какое дело кто свершает, получает должный плод!» |
Закон ведь так гласит, нигама, каждый к этому зовет! || 4 ||

Доха

Преступленье совершает иногда один,
другой безвинно терпит наказание. |
О, пути господни так необычайны! Кто
достойн получить в сем мире знание?“ || 78 ||

Чаупаи

Чтоб удержать шри Рамачандру, царь, забыв высокий сан, |
Немало приложил усилий, бросив хитрость и обман. ||

Взглянув в лицо шри Рамачандре, „Не останется! — постиг — |
 Несущий бремя дхармы, мудрый, не отступит ни на миг!“ || 1 ||
 Потом царь обнял также Ситу и прижал к груди своей. |
 С великой нежностью, с любовью наставление дал и ей. ||
 Он рассказал о тяжких бедах, ожидающих в лесу, |
 Учил ее доставить радость свекру, матери, отцу. || 2 ||
 К стопам шри Рамачандры Сита привязалась всей душой, |
 И лес ей не казался страшным, в доме не манил покой. ||
 Другие наставляли Ситу. Каждый ей давал совет: |
 „В лесу, — все говорили, — ждет вас много тяжких, страшных бед!“ || 3 ||
 Жена советника, супруга гуру — обе так умны — |
 Так ласково с ней говорили, нежности, любви полны. ||
 „Тебе, царица, не дано ведь тяжкое изгнание в лес! |
 Исполни, что свекровь и свекор повелят, велит творец!“ || 4 ||

Доха

Но в спокойных, кротких наставленьях их
 шри Сита не нашла успокоенья. |
 Так луны прекраснейшей осенней дивный свет
 ввергает чакву в страшное волнение. || 79 ||

Чаупаи

В большом смущении шри Сита и не может дать ответ. |
 Услышав, вспыхнула Кайкеи: дольше ждать уж мочи нет. ||
 И, принеся сосуды мун, украшения, наряд, |
 И положив пред ним, сказала ласково на первый взгляд: || 1 ||
 „Сильней, чем жизнь свою, дыхание, Рама, любит царь тебя! |
 По доброте и благородству не отпустит он, любя! ||
 Хотя б погибли все заслуги, слава и грядущий мир, |
 Он никогда тебе не скажет: «В лес иди, о Рагхувир!» || 2 ||
 Подумав обо всем об этом, делай то, что пожелал“. |
 И матери совет услышав, Рама радость испытал. ||
 Царя пронзили эти речи, словно острая стрела: |
 „Несчастный! Почему же раньше жизнь из тела не ушла?“ || 3 ||
 И все, кто был там, все в смятение. Потерял сознание царь! |
 Никто не знает, как, что делать! Не сказал им государь. ||
 Без промедленья Рама принял мун облик, внешний вид. |
 Пред матерью, отцом склонивши голову, уйти спешит. || 4 ||

Доха

Все необходимое для жительства в лесу
 собрав с супругою своею и братом, |
 Голову к ногам всех брахманов склонив, ушел,
 и были все безмолвием объаты. || 80 ||

Чаупан

Близ Васиштки остановился недалеко от ворот, |
Увидел, что горит страданием от разлуки весь народ. ||
Сказав приятное всем слово, успокоил всех людей, |
И к брахманам всем обратившись, подозвал к себе скорей. || 1 ||
К шри гуру обратившись, Рама дал еды на целый год. |
С почтением проявив учтивость, множество даров дает. ||
Обрадовал просящих-нищих честью, щедростью своей, |
Обрадовал любовью чистой всех любимых и друзей. || 2 ||
Потом рабынь, рабов своих всех Рамачандра джи призвал. |
Вручая их заботам гуру, поднял руки и сказал: ||
„Госаин, обо всех заботу неизменно проявлять |
Благоволи всегда, мой гуру, как родной отец и мать!“ || 3 ||
Чету рук-лотосов прекрасных воздымая много раз, |
Ко всем им Рама обращался. Нежно мягок кроткий глас: ||
„Мой благодетель всесторонний, неизменный друг мой тот, |
Кто осчастливить государя сам возможности найдет!“ || 4 ||

Доха

Чтоб со мной в разлуке матери здесь никогда
не знали скорби и не горевали, |
К этому примите меры, горожане все!
Искусно устраните их печали!“ || 81 ||

Чаупан

Таким путем дал наставленье каждому он существу. |
И к лотосам ногам шри гуру, радостный, склонил главу. ||
Богиню Гаури, Ганапати, шри Гауришу джи почтив, |
Пошел вперед, благословенья ото всех их получив. || 1 ||
Едва шри Рама удалился, скорбь настала и печаль. |
Невыносимо слушать: воплем скорби полон город, даль. ||
На Ланке знамения злые;¹ страшная в Авадхе скорбь, |
А в Суралоке скорбь и радость сочетались² с этих пор. || 2 ||
Вот обморок прошел, и скоро царь мужей пришел в себя. |
Призвав советника Сумантра, обратился он, любя: ||
„В леса шри Рама удалился, все ж дыханье не ушло! |
Зачем все ж в теле остается? Радость в чем оно нашло? || 3 ||
Какая скорбь сильней, чем эта? Муку где найти сильней? |
Когда ж дыхание оставит тело в горести своей?“ ||

¹ Так как уход Рамы в лес свидетельствует о неминуемой гибели Равана и истреблении нишачаров.

² Скорбь потому, что Раме и Сите предстоят тяжелые испытания. Радость богов объясняется приближением гибели Равана, который их угнетал.

Потом, все мужество собравши, снова обратился царь: |
„Возьми, друг, колесницу, с ними поезжай, как ездил встарь! || 4 ||

Доха

Оба юные царевича весьма нежны,
и Джанаки нежнее кто в сем мире? |
Посади на колесницу, покажи им лес,
и возвратися дня через четыре! || 82 ||

Чаупаи

И если стойкие два брата не вернутся к нам назад,— |
Шри Рагхурай обетам верен, долг исполнить будет рад,— ||
То ты, сложив смиренно руки, у него проси тогда, |
Пускай хоть дочь шри Митхилеши¹ возвратится к нам сюда! || 1 ||
Когда, увидев лес ужасный, Сита испытает страх, |
Ты, время улучив, совет мой передай ей на словах: ||
«Свекровь и свекор передали, знай, тебе такой совет: |
Вернися, дочка, ведь в лесу всем бедствиям и счету нет! || 2 ||
Иль в доме у отца родного, иль у тестя своего, |
Живи, где ты сама захочешь! Воля сердца твоего!» ||
Ты примени все меры, средства. Упустить момент не смей! |
Вернется, то опора будет жизни тягостной моей. || 3 ||
Не то грозит мне, несомненно, неизбежная здесь смерть: |
Ведь если Видхи отвернулся, как кто может что посметь?“ ||
Сказал так и без чувств упал он, царь шри Дашаратха джи. |
„Шри Раму, Лакшмана и Ситу приведи и покажи!“ || 4 ||

Доха

Получив царя веленье, голову склонив,
он быстро приготовил колесницу, |
За город советник поспешил, где с Ситой шли
два юных брата с радостью на лицах. || 83 ||

Чаупаи

Тогда Сумантра повеленье государя сообщил |
И после просьб на колесницу Рамачандру посадил. ||
На колесницу вместе с Ситой сели братья, чтя свой род, |
Главу склонив перед Авадхом в сердце, двинулись вперед. || 1 ||
Когда ушел шри Рама, видя, беззащитным стал Авадх, |
В смятении за ним народ шел, он догнать его был рад. ||
И всячески их милосердый принимался убеждать. |
Все возвращались, от любви все ж шли они за ним опять. || 2 ||
Авадх на всех наводит ужас, страх не могут превозмочь: |

¹ Митхилеша (मिथिलेश mithilēṣa) — „повелитель Митхилы“, царь Митхилы, Джанака, отец Ситы.

Как будто страшная настала непрогляднейшая ночь! ||
 Все мужи-жены городские, словно звери, — страх и жуть! |
 И друг на друга все в столице не решаются взглянуть. || 3 ||
 Там каждый дом — как будто шмашан,¹ родственник — как
 будто бхут;²
 А сын иль друг — как будто страшный вестник Ямы, Ямадут.³ ||
 Деревья, дивные лианы увядают по садам; |
 На реки и пруды, озера и не смотрят больше там. || 4 ||

Доха

Кроры ланей прирученных и коней, слонов,
 домашний скот и чатаки, павлины, |
 Чаквы, попугай и кукушки, и скворцы,
 и лебеди, чакоры по долинам, || 84 ||

Чаупай

В смятенье от разлуки с Рамой неподвижно все стоят |
 Повсюду, словно живописец написал их длинный ряд. ||
 Весь город словно обратился в лес, стал чащею густой, |
 Мужчины-женщины в огромных птиц, зверей! Весь род людской! || 1 ||
 В киратини⁴ была Кайкеи Брахмою обращена, |
 Со всех сторон пожар⁵ ужасный подожгла в лесу она. ||
 Огонь разлуки с Рагхубаром был для всех невыносим, |
 Поэтому в смятенье тяжком бросился народ за ним. || 2 ||
 В душе раздумывали люди, и у всех один ответ: |
 „Без Лакшмана и Рамы с Ситой больше счастья нам здесь нет! ||
 И где бы ни был Рамачандра, все мы, все мы будем там, |
 Без Рагхубира здесь в Авадхе делать нечего уж нам!“ || 3 ||
 В таком решенье укрепившись, бросились все за ним, |
 Оставили дома, где счастье, не доступное святым! ||
 Кто любит лотосы ног Рамы, кто способен их любить, |
 Того мирские наслажденья разве могут подчинить? || 4 ||

Доха

Дома стариков, детей оставили они,
 и устремился весь народ за Рамой. |

¹ Шмашан (श्मशान śmaśāna) — место, где сжигаются трупы умерших. По индийским верованиям, эти места населены злыми духами.

² Бхут (भूत bhūta) — привидение, злой дух, живущий в местах, где сжигаются трупы умерших.

³ Ямадут (यमदूत yamadūta) — посланец Ямы, царя преисподней. По верованиям хивду, ямадуть, или посланцы Ямы, являются к умирающему и уносят его душу в преисподнюю, где Яма решает его дальнейшую судьбу, сообразуясь с его кармой, т. е. с добрыми и злыми делами.

⁴ Киратини (किरातिनी kiratīnī) — женщина из племени кират. Согласно распространенным в древней Индии воззрениям, женщины киратов отличались большой силой и злобой. Они самостоятельно охотились.

⁵ Для того чтобы добыть дичь, кираты иногда поджигали леса.

В первый день на берегу Тамаса¹ джи привал
свой сделал Рагхунатх пред их глазами. || 85 ||

Чаупаи

Увидел Рама, что народ весь был любовью побежден, |
И милосердый сердцем скорбью глубоко был поражен. ||
Глубоко милосерд госаин Рамачандра-Рагхунатх, |
Чужую скорбь он постигает быстро, всем помочь он рад! || 1 ||
С любовью ласковые речи он прекрасные ведет, |
Многообразно убеждает Рамачандра весь народ. ||
И долго наставлял народ весь, объяснял святой закон; |
Любовь вернуться не давала, хоть просил вернуться он! || 2 ||
Не в состоянии он оставить благородство и любовь, |
Во власти тягостных сомнений милосердый Рама вновь. ||
Усталые от скорби люди погрузились скоро в сон, |
Их ум божественною майей в заблуждение был введен. || 3 ||
Когда прошло две первых стражи, час полночи миновал, |
Тогда советнику с любовью Рамачандра так сказал: ||
„Родной мой, погоняй скорее, но запутай здесь следы, |
Другого средства я не вижу избежать большой беды!“ || 4 ||

Доха

Сев на колесницу, Рама, Сита, Лачхман
к ногам шри Шамбху головы склонили. |
А советник двинул колесницу поскорей,
следы запутал, чтоб не различили. || 86 ||

Чаупаи

Едва лишь наступило утро, как проснулся весь народ. |
„Уехал Рагхунатх!“ — повсюду страшный крик и шум идет. ||
Следов прекрасной колесницы не найдут они нигде, |
И с криками: „О Рама! Рама!“ — бегают народ везде. || 1 ||
Как будто в страшном океане затонул корабль большой, |
Толпа купцов в великом страхе потеряла свой покой. ||
Один другому все в смятение наставления дают: |
„Оставил нас шри Рамачандра, он обузой счел весь люд!“ || 2 ||
Самих себя все порицают, громко восхваляют рыб:² |
„Проклятье жизни без шри Рамы! Как бесплоден наш порыв! ||
О, если Видхи нам разлуку с милым Рамачандрой дал, |
То почему не дал нам смерти? Смерти нам он не послал!“ || 3 ||

¹ Тамаса (तमसा tamasā) — современный Таунс, небольшая река на западе Авадха, впадающая в Гангу близ Баия. Река Тамаса прославлена тем, что на ее берегу Рама, направляясь в изгнание, сделал привал.

² Рыб восхваляют за то, что, вынутые из воды, рыбы немедленно гибнут, меж тем как жители Авадха, лишившись Рамы, остались живыми.

Они тут долго горевали, говорили меж собой, |
И, полные глубокой муки, все пришли в Авадх родной. ||
Тяжелую для всех разлуку невозможно описать. |
На возвращение надежда жизнь могла их удержать! || 4 ||

Доха

Мужи-жены, чтобы снова Раму увидеть,
все стали соблюдать посты, обеты. |
Словно кок и коки,¹ лотосы, без солнца все
страдают тяжко, переносят беды. || 87 ||

Чаупан

С советником царя и Ситой оба брата так толпу |
Оставив, быстро подвигаясь, прибыли в Шрингаверпур.² ||
Сошел шри Рама с колесницы, увидав реку богов, |
И дандават-поклон ей сделал, выразив восторг без слов. || 1 ||
Шри Лакшман, Сита и советник также сделали поклон. |
Шри Рама счастлив с ними вместе, с ними радуется он. ||
Шри Ганга — благодати корень, корень радости святой; |
Она уносит все страдания, счастье всем дает, покой. || 2 ||
Преданий разных миллионы спутникам тут рассказал |
Шри Рамачандра; волны Ганги он с любовью созерцал. ||
Рассказывал супруге, брату и советнику царя |
О всем величье дивной Ганги, их вниманием дая. || 3 ||
В волнах омылись, и исчезла вся усталость от пути. |
Воды святой потом испили; радость родилась в груди. ||
Одна лишь мысль о нем прогонит всю усталость без следа. |
Лишь видимость его усталость, то понятно без труда! || 4 ||

Доха

Знамя солнечного рода — корень чистоты!
Он — Саччидананд, радость, жизнь, сознание! |
В действиях мужам он подражает. Сам он — мост
чрез океан сансары и страданий! || 88 ||

Чаупан

Когда нишадец Гуха³ славный получил об этом весть, |
Он, радостный, созвал любимых и родных, — их всех не счесть. ||

¹ Коки (कोकी — koki) — самка птицы кок или чаква.

² Шрингаверпур (शृंगवेरपुर śṛṅgaverpura) — древний город на Ганге, предположительно современное селение Сингараур в дистрикте Пратапгарх. Столица царя нишадцев Гуха, который был почтен дружбой Рамы.

³ Гуха (गुहा guha), или Гух, — царь нишадцев, царствовавший в городе Шрингаверпуре. Рама сделал его своим другом и многократно пользовался его услугами.

Они с собой в подарок взяли множество плодов, корней, |
 Пошли навстречу. В сердце радость возрастает все сильнее! || 1 ||
 И дандават-поклон исполнив, предложив ему дары, |
 На господу с любовью смотрит неизменно с той поры. ||
 Всегда любви сердечной верный, ей подвластный Рагхунатх |
 Осведомился о здоровье, рядом посадить был рад. || 2 ||
 „Владыка! Я здоров, увидев лотосы прекрасных ног! |
 Я сделался сосудом счастья! Человек я, хоть убог! ||
 Здесь все принадлежит владыке: вся земля, богатство, дом, |
 И я с своей семьею, раб твой, осчастливлен этим днем! || 3 ||
 Благоволи мне сделать милость, в город мой направь стопы, |
 Слугой своим меня ты сделай, славит пусть народ, рабы!“ ||
 „Сказал ты истинную правду, знающий и мудрый друг! |
 Но мне другое повеленье дал отец мой после мук. || 4 ||

Доха

Десять и четыре года жить в лесу, блюдя
 обеты муни в пище и одежде! |
 В городе не подобает жить мне!“ Услышав,
 в печали Гуха потерял надежды. || 89 ||

Чаупаи

Любуясь красотой Рамы, Лакшмана и Ситы джи, |
 Все городские мужи-жены говорят так от души: ||
 „Подружечки! Скажите, кто же их родной отец и мать, |
 Которые детей таких вот в лес решились послать?“ || 1 ||
 Другие молвили: „Прекрасно сделал царь земли, отец: |
 Для наших глаз награду дал нам славный Видхи, наш творец!“ ||
 Тогда нишадцев повелитель размышлять стал, полный дум, |
 И дерево — синсуп¹ прекрасный — тут пришел ему на ум. || 2 ||
 Он взял с собою Рамачандру, сам то место показал. |
 „Со всех сторон оно прекрасно!“ — Рагхунатх ему сказал. ||
 С поклоном низким горожане разошлись по домам. |
 Вечерние обряды Рама стал свершать спокойно там. || 3 ||
 Подстилку приготовил Гуха, постелил им всем постель. |
 Из куши, молодых побегов мягкую для всех гостей. ||
 Прекрасных, сладких, нежных, чистых он собрал плодов, корней, |
 Принес, корзиночки наполнив, и поставил для гостей. || 4 ||

Доха

С Джанаки, Сумантром, младшим братом бхагаван
 корней, стеблей плодов тогда покушал. |

¹ Синсуп (सिंसुप *zinsura*), или шиншапа, — дерево *Dalbergia sisu*. Синсуп достигает большой высоты. Он отличается своей величественной кроной, дающей много тени. Древесина красного цвета; она замечательна своей исключительной крепостью.

Перл в роду у Рагху джи на ложе сам возлег.

Чесать ему стал пятки брат послушный. || 90 ||

Чаупаи

Узнав, что спит шри Рамачандра, Лакшман джи тихонько встал, |
Сумантру ласково сказал он, чтоб ложился он и спал. ||
Невдалеке оттуда Лакшман с луком мощным и стрелой |
Сам, бодрствуя, сидел на страже, муж могучий и герой. || 1 ||
Призвал к себе нишадец Гуха верных стойких часовых. |
С глубокою любовью сам он по местам расставил их. ||
Потом к шри Лачхиману Гуха подошел и тихо сел. |
Натянут лук его был туго, и колчан был полон стрел. || 2 ||
Когда нишадец здесь увидел, как шри Рамачандра спит, |
Исполнился любви глубокой, скорбью сердце все горит. ||
На теле волоски все встали, слезы льются из очей, |
И Лакшману тогда сказал он, не сдержав любви своей: || 3 ||
„Прекрасен по своей постройке дивный царственный дворец, |
С ним не сравнится и дом Индры, повелителя небес! ||
Украшен дивными камнями весь дворцовый павильон! |
Как будто Камы джи руками он, чудесный, возведен. || 4 ||

Доха

Чистых и приятных улаждающих вещей,
цветов душистых много ароматных, |

Ложе дивное; светильник дорогих камней.

Покоя все полно, удобств приятных. || 91 ||

Чаупаи

Подушки, разные покровы, много разных одеял, |
Как пена молока покров весь дивной белизной блистал! ||
Там возлежали Сита с Рамой, каждую там спали ночь, |
И красотой Маноджи-Рати гордость прогоняли прочь! || 1 ||
Теперь же Сита-Рамачандра на подстилке грубой спят. |
Усталые и без покрова. Некому здесь бросить взгляд! ||
Отец и мать, и все родные, живший в городе народ, |
Друзья его, рабы, рабыни, полные благих забот, || 2 ||
О нем, как о своем дыханье, все заботились всегда; |
Теперь госаин Рама спит здесь на земле, обет блюдя! ||
Та, чей отец — царь Джанак, славный в мире силою своей, |
Чей свекор — Рагхурау,¹ Суреши² друг, сильнейший из мужей, || 3 ||
И чей супруг шри Рамачандра, та царя Видека дочь, — |
К кому вражды не знает Видхи? — на земле спит эту ночь! ||

¹ Рагхурау (रघुराज raghurāj) — царь (рода) Рагху, одно из имен царя Дашаратхи и Рамы.

² Суреша (सुरेश sureṣa) — владыка богов, Индра.

Ну, могут ли в лесу здесь жить так Джанаки и Рагхубир? |
Могуча сила страшной кармы! Правду говорит весь мир! || 4 ||

Доха

Страшную жестокость тупоумнейшая дочь
Кайкая¹ сделала своим поступком! |
В час блаженства Рагхунандану и Сите джи
вдруг причинила много горя, муки! || 92 ||

Чаупаи

Секирой сделалась для древа солнечного рода вдруг, |
Злоумная в страданья ввергла мир, внеся так много мук! || 1 ||
Тогда нишадский царь глубоко опечален был в душе, |
Увидев, как шри Рама с Ситой сят там на траве куше. || 1 ||
И Лачхиман джи молвил кротко, нежно ласковую речь, |
Бесстрашьем, знанием и бхакти захотел предостеречь: ||
„Никто ни счастья, ни несчастья никому не может дать, |
И каждый собственной лишь кармы плод свой вынужден вкушать! || 2 ||
Соединение, разлука, благо познанное, зло, |
И друг иль враг, иль безразличный, — в сеть обмана все вошло! ||
Рождение и умирание, вся сансары страшной сеть, |
Богатства, тяжкие несчастья, карма и погибель, смерть, || 3 ||
Земля, и дом, и двор, богатства, город, вся семья, родня, |
Прекрасный рай и ад ужасный, все, что нас влечет, маня; ||
Что можно видеть, можно слышать, иль представить иногда, |
Все коренится лишь в незнание, чуждо истине всегда. || 4 ||

Доха

Нищим иногда увидит царь себя во сне;
убогий мнит себя небес владыкой. |
Коль проснутся, то нет прибыли и нет вреда!
Душа пусть смотрит так на мир великий! || 93 ||

Чаупаи

Когда подумаешь об этом, гнев не стоит проявлять. |
Напрасно никого не нужно нам ни в чем тут обвинять. ||
Во тьме незнания, ослепления безмятежно все здесь спят. |
И сны различные все видят, много-много снов подряд! || 1 ||
И в этой ночи, в этом мире Йоги лишь не спят одни, |
Они стремятся к высшей цели, миру все чужды они! ||
И пробужденною считаться, знай, душа должна тогда, |
Когда о чувственных уладах всех забыла навсегда. || 2 ||
Родится истинное знание, заблуждения убегут, |
Тогда любви к ногам шри Рамы в грудь потоки потекут. ||

¹ Кайкай (कैकाय कайकाय) — царь страны Кайкай, отец царицы Кайкеи.

Мой друг, цель высшая святая, истина перед тобой: |
Любовь к стопам шри Рамачандры делом, словом и душой. || 3 ||
Шри Рама — брахма высочайший, образ истины святой, |
Непознаваемый, незримый, безначальный, неземной. ||
В нем нет пороков, недостатков, никаких различий нет, |
Он может быть лишь «нэти» назван по определенью вед! || 4 ||

Доха

Добрый, он для блага бхактов и земли, богов
земных, коровы и богов небесных, |
Принял тело мужа и свершает чудеса!
Услышишь, — сеть сансары вся исчезнет! || 94 ||

Чаупаи

Мой друг, уразумев все это, ты незнание оставь, |
К ногам шри Ситы-Рагхубара ты любовь питай, их славу“. ||
Пока о гунах Рамачандры рассказал, настал рассвет. |
Податель счастья всей вселенной пробудился, видя свет. || 1 ||
Свершив обряды очищенья, омовенье совершил. |
И непорочный, полный знанья — сока смоквы попросил. ||
На голове себе и брату джату сделал половчей. |
Когда Сумантр увидел это, слезы льются из очей. || 2 ||
В груди его огонь пылает, на лице его печаль, |
Он поднял руки и промолвил — было тягостно их жаль: ||
„Услышь, владыка, мне сказал так славный царь Кошаланатх: |
«Возьми скорее колесницу, отправляйся с Рамой, брат! || 3 ||
Позволь в реке богов омыться, покажи прекрасный лес, |
И привези обоих братьев поскорей из дальних мест. ||
Шри Лакшмана и Раму с Ситой привези скорей домой, |
Сомнения и колебанья устрани, всех успокой!» || 4 ||

Доха

Так сказал царь, о госаин! Как прикажешь ты,
я сделаю, тебя благословляя“. |
Просьбу выразив, упал к ногам и, как дитя,
рыдал советник, слезы проливая. || 95 ||

Чаупаи

„Родной, любимый, сделай милость, сделай поскорее так, |
Чтоб не остался беззащитным наш Авадх весь, как бедняк!“ ||
Советника шри Рама поднял, успокоил, просветил: |
„Отец, ты все пути закона знаешь, все их изучил! || 1 ||
Великий Дадхичи и Шиви, Харисчандра славный царь |
Мильоны бедствий претерпели ради правды, дхармы встарь. ||

Земли владыка Бали мудрый и великий Рантидев¹ |
 Закон свой крепко соблюдали, много бедствий претерпев! || 2 ||
 Другого, выше правды, в мире не было закона, нет! |
 Таков агам всех и нигам всех, и пуран святых завет! ||
 Я этот подвиг славный — дхарму без труда себе нашел, |
 Коль отступил бы, в трех мирах всех я б к бесславию пришел! || 3 ||
 Кто высоко поставлен в мире, заслужить тому позор — |
 Подобно смерти многократной: жжет ведь пламенем укор! ||
 Мой друг, зачем тебе об этом буду больше говорить? |
 Ведь и ответить на вопрос твой значит тяжко согрешить! || 4 ||

Доха

Припади к ногам отца, с мольбою говори
 миллионы раз сложив смиренно руки: |
 «Мой родной! Ты не скорби так обо мне, прошу!
 Не причиняй себе страданья, муки!» || 96 ||

Чаупан

Как мой родной отец, ты сам мне благодетель и мой друг! |
 К тебе я с просьбой обращаюсь, друг, с поднятием двух рук: ||
 Твой всесторонний, глубочайший, славный твой всегдашний долг, — |
 Чтоб горя не узнал отец мой, от тоски по мне не слег! “ || 1 ||
 И, выслушав беседу Рамы и советника царя, |
 Нишадец и его родные в скорби, горестью горя. ||
 Потом сказал шри Лакшман в гневе несколько суровых слов. |
 Господь остановил, считая: неприлично он суров! || 2 ||
 В смущении шри Рамачандра стал Сумантру заклинать: |
 „Слов Лакшмана благоволи ты никому не сообщать!“ ||
 Сумантра снова обратился, сообщил царя совет: |
 „«Не вынесет в лесу страданий тяжких Сита! Силы нет! || 3 ||
 Поэтому, дабы вернулась Сита к нам сюда в Авадх, |
 Должны принять немедля меры Рагхубар и младший брат. ||
 Не то, оставшись без поддержки, забыв свои труды, |
 Не стану жить я, словно рыба, вынутая из воды. || 4 ||

¹ Рантидев (रन्तिदेव rantideva) был великим царем. Он отличался невиданной добротой и щедростью. Из-за своей щедрости он роздал все свое достояние и терпел страшные бедствия. Однажды в течение сорока восьми дней он, его супруга и сын ничего не ели и не пили. На сорок девятый день он получил немного пищи и стал готовить ее. Когда она была готова, явился гость — брахман. Щедрый царь отдал свою долю пищи гостю. После этого пришел другой гость — шудра. Он отдал шудре долю пищи, предназначенную для супруги. После этого пришел новый гость с собакой, и царь отдал ему долю своего единственного сына. Осталось только немного воды. Царь хотел ее выпить, но к нему пришел презренный чандал и попросил воды. Царь напоил чандала, хотя самого его мучила жажда. Тогда перед царем Рантидевом явился сам Вишну. Он прославил щедрость и стойкость царя и послал его в свою небесную обитель. С той поры царь Рантидев считается в Индии идеалом доброты и щедрости.

Доха

В доме свекра, у отца найдя себе покой,
пока и где душе ее угодно, |
До поры, пока несчастье не минует, пусть
живет тут Джанаки джи беззаботно. || 97 ||

Чаупаи

Как царь тебя просил об этом, как велел он умолять, |
С любовью и тоскою в сердце, невозможно передать! " ||
Отца совет услышав этот, милосердья океан |
Сам долго наставлял шри Ситу. Ей совет был добрый дан: || 1 ||
„Друзья, свекровь и свекор, гуру, все родные в городах, |
Едва веришься ты обратно, сразу все забудут страх! " ||
Шри Сита молвила, услышав слово, что сказал супруг: |
„Услышь, дыхания владыка, глубоко любимый друг! || 2 ||
Господь, ты милосердья образ, полон знания, ума! |
Как может тень расстаться с телом, как останется сама? ||
Как может свет покинуть солнце и куда исчезнет свет? |
Куда уйдет луны сиянье? Без луны сиянья нет! " || 3 ||
И, обратив к супругу слово, просьбу, полную любви, |
Советнику она сказала слово, красотой обвив: ||
„Ты — как отец мне или свекор, благодетель мой и друг! |
И глубоко мне неприлично отказать, как мой супруг! || 4 ||

Доха

Бедствие поставило меня перед тобой!
Не обижайся же, о благородный! |
Родственная связь без лотосов шри Рамы ног
всегда напрасной будет и бесплодной! || 98 ||

Чаупаи

Я видела и блеск, и роскошь в доме моего отца; |
У ног его царей короны, ярко перлами блестя! ||
Отцовский дом, такой прекрасный, радость всем сулит, покой, |
Но без любимого супруга не влечет меня, родной. || 1 ||
Мой свекор — славный чакраварти, царь Кошала с давних дней. |
В четырнадцати всех мирах он славен сидою своей. ||
К нему являлся Сурапати и с собой его он взял, |
Престола половину сам он добровольно уступал. || 2 ||
Такой великий свекор славный, — местожительство Авадх, — |
Свекровь как мать, друзья, родные — во дворце мне каждый рад — ||
Без пыли лотосов прекрасных Рагхупати дивных ног |
Никто мне даже и во сне там счастья все же дать не мог! || 3 ||
Непроходимые дороги, горы, земли, лес густой, |
Слоны и львы, озера, реки, страшные всем глубиной, ||

Кираты дикие и колы, антилопы, много птиц |
С владыкою дыханья радость мне дают! Ей нет границ! || 4 ||

Доха

Припади к ногам, проси ты от меня свекровь
и свекра моего проси смиренно: |

«Поскорей забудьте горевать вы обо мне!
Я счастлива в лесу здесь неизменно!» || 99 ||

Чаупан

Со мной дыхания владыка и любимый деверь мой; |
Он стойкий и могучий воин, держит лук он со стрелой. ||
В пути усталости, а в сердце заблуждений, горя нет. |
И по ошибке не скорбите о несущей свой обет! || 1 ||
Сумантр, спокойное такое слово Ситы услышав, |
Пришел в смятенье, как змея, вдруг камень дивный потеряв! ||
Не в состоянье слышать уши и не смотрят уж глаза; |
От страшного волненья в сердце ничего он не сказал. || 2 ||
Различным образом шри Рама успокаивал его, |
Но грудь его не остывала, он не слышал ничего. ||
Немало приложил усилий, чтоб вернулся Рагхубир. |
Ответ достойный Рагхунандан дал ему, то знает мир! || 3 ||
Не пройдет слово Рамачандры, сохранится воли суть, |
Никто не властен изменить ведь кармы страшный тяжкий путь! ||
Он Раме, Лакшману и Сите поклонился, наконец, |
И повернул, как потерявший достоянье все купец. || 4 ||

Доха

Погонял коней. На Раму джи взглянув, они
не шли вперед, печально только ржали. |
Увидав, нишадец, в скорби в голову себя
ударил: охватило горе, жалость. || 100 ||

Чаупан

„В разлуке с ним в такой печали бессловесный даже скот! |
Как будут жить без Рамачандры мать, отец его, народ?“ ||
Насильно отослал Сумантра Рамачандра джи домой, |
А сам отправился на берег Сурасари¹ джи святой. || 1 ||
Просил у лодочника лодку. Тот не дал ему челна, |
И говорит: „Твоя вся тайна для меня теперь ясна! ||
Все говорят, что пыль прекрасных лотосов чудесных ног |
В людей все обращает, словно дивный корень или сок. || 2 ||
Коснулась камня, обратился камень в дивную жену, |
А дерево не крепче камня! Что ж грозит тогда челну? ||

¹ Сурасари (सुरसरि surasari) — река богов, Ганга.

Пожалуй, что в супругу муни обратится и мой челн! |
 Ведь ты меня совсем ограбишь! Без челна я обречен! || 3 ||
 Работая на этой лодке, всю свою семью кормлю, |
 Другого дела я не знаю и, признаться, не люблю! ||
 И если хочешь непременно переехать, господин, |
 Ног лотосы позволь омыть мне: я прошу не без причин! || 4 ||

Чханд

Ног лотосы омыв, всех в лодку посажу, владыка!
 Ничего я не хочу тогда за перевоз! |
 Клянусь тобой самим, о Рама, правду говорю я!
 Дашаратхою клянусь: он счастье мне принес. ||
 Хотя бы Лакшман поразил меня своей стрелой,
 но пока я не омою, знай, владыка, ног, |
 До той поры, владыка Тулси Даса милосердый,
 не перевезу тебя, мой господин и бог! ||

Соратха

Услышав перевозчика такое
 Слово странное, но полное любви святой, |
 Обитель милосердия и покоя,
 Улыбнувшись, поглядел на спутников, благой. || 101 ||

Чаупаи

И милосердья море, Рама улыбнулся и сказал: |
 „Так применяй скорее меры, чтобы челн твой не пропал! ||
 Неси сюда воды скорее, ноги мне омой скорей, |
 Задержка вышла здесь большая, в лодке переправь своей!“ || 1 ||
 Чье имя стоит только вспомнить мысленно один хоть раз, — |
 Безбрежный океан сансары перейдет любой из нас, — ||
 Тот перевозчика сам просит, милосердый, ждет услуг! |
 Для трех шагов его весь мир тесным оказался вдруг!¹ || 2 ||
 Взглянув на ногти ног шри Рамы, Ганга джи пришла в восторг. |
 Услышав слово господина, заблужденья ум исторг.² ||
 А перевозчик Рамачандры разрешение получил, |

¹ Напоминание о воплощении Вишну в виде карлика. Воплотившись в виде карлика (vāmana), Вишну просил царя Бали даровать ему три шага земли. Получив его согласие, Вишну обратился в мощного гиганта. Один шаг он сделал в нижних мирах, другой в верхних. Для третьего шага не осталось места. Мир оказался тесным для шагов Вишну. Упоминание о трех шагах имеется уже в „Ригведе“. Согласно пуранам, Вишну таким образом получил власть над всем миром, жестоко обманув царя Бали.

² Индийские комментаторы объясняют, что Рама, раздраженный настойчивостью перевозчика, мог перенестись через Гангу, и тогда ее волнам не удалось бы коснуться его ног. Когда Ганга увидела, что Рама согласился на просьбу перевозчика, она освободилась от своего заблуждения.

Набрал ведро воды скорее, с ним к шри Раме поспешил. || 3 ||
Исполненный восторга, счастья, сам любви сдержать не мог, |
И приступает к омовенью лотосов — прекрасных ног. ||
Все боги пролили цветочный дождь и стали восхвалять: |
„Ни у кого заслуг с ним равных нет, должны все в мире знать!“ || 4 ||

Доха

Ноги Рама он омыл, испил воды от ног¹
и сам, и вся семья его, родные. |
Переправив праотцев,² он перевез потом
и Раму, радостный, в места лесные. || 102 ||

Чаупаи

И, переправившись, вышли на песок реки богов |
Шри Рама, Сита, Лакшман, Гука, — следовать он был готов. ||
И перевозчик, выйдя, сделал дандават ему поклон. |
Господь в смущенье: за работу ничего не мог дать³ он. || 1 ||
Шри Сита, зная все, что в сердце у супруга своего, |
Сняла свой перстень драгоценный, рада радости его. ||
И милосердый так промолвил: „Вот, возьми за перевоз!“ |
Рыбак припал к ногам в смятенье, этих слов не перенес. || 2 ||
„Чего не получил, владыка, я, счастливый в этот час? |
Грехов моих, страданий тяжких, бедности огонь погас. ||
Я много лет работал тяжело, нес тяжелые труды, |
Творец воздал за все сегодня! Большой дать не мог мне мзды! || 3 ||
Сегодня ничего, владыка, ты не должен мне давать! |
О милосердый к бедным, милость мне успел ты даровать! ||
Все то, что дашь, господь, потом мне, возвращаясь домой, |
По милости твоей приму я со склоненной головой!“ || 4 ||

Доха

Хоть настаивали Сита, Лакшман и господь,
не согласился взять все ж перевозчик. |
И обитель милосердия тут простился с ним,
дар бхакти даровав лишь непорочный. || 103 ||

¹ Пить воду, в которой омыты ноги брахмана или святого, — давний обычай в Индии. В сельских местностях он сохраняется и до настоящего времени.

² Праотцев перевозчик переправил через океан сансары. Благодаря тому, что он удостоился омыть ноги Рама и испить воды, в которой были омыты его ноги, он удостоился таких великих заслуг, что, по верованиям хинду, их хватило на то, чтобы избавить праотцев от сансары, т. е. от дальнейших перерождений, и доставить им вечное спасение.

³ Как отшельник, временно отрешившийся от мира, Рама не мог взять с собой ничего ценного.

Чаупаи

Потом владыка рода Рагху омовенье совершил, |
И партхиве¹ исполнив пуджу, голову пред ним склонил. ||
Сложив смиренно руки, Сита к Ганге стала так взывать: |
„Мое желание исполнить соблаговоли, о маты! || 1 ||
Чтоб мы благополучно снова — я, мой деверь, мой супруг |
Тебе при возвращенье пуджу совершили, бедных друг!“ ||
И после этих слов шри Ситы, полных нежной чистоты, |
Чудеснейший раздался голос из божественной воды: || 2 ||
„Услышь, о дочь Видеха, Сита! Ты — супруга Рагхубира! |
Кому величие твое здесь не известно в этом мире? ||
Все боги — локапалы смотрят с умилением на тебя, |
Сложив смиренно руки, служат сиддхи все, тебя любя! || 3 ||
Своею просьбою, с которой обратилась ты ко мне, |
Ко мне ты милость проявила, возвеличила вполне! ||
И все ж свое благословенье я тебе, богиня, дам. |
Награду собственному слову² даровать приятно нам. || 4 ||

Доха

Ты с владыкою дыханья, с деверем своим
вернешься в Кошалпур³ благополучно. |
Сбудутся душевные желания твои,
ты в мире с славой будешь неразлучна“. || 164 ||

Чаупаи

Услышав это слово Ганги, корень благодати всей, |
Пришла в восторг шри Сита, видя, благосклонна Ганга к ней. ||
Тогда сказал шри Рама Гухе: „Возвратись к себе, в свой дом!“ |
Услышал он, лицо засохло, загорелась грудь огнем. || 1 ||
Сложив смиренно руки, Гуха с горестью сказал ему: |
„О перл прекрасный рода Рагху! Внемли слову моему!“ |
С тобой оставшихся, владыка, покажу дорогу вам; |
На несколько дней я останусь, чтоб служить твоим ногам. || 2 ||
В лесу, куда пойдешь, где будешь проживать, о Рагхурай, |
Построю хижину из листьев чудную; в ней проживай. ||
Тогда какое б приказанье ты, владыка, мне ни дал, |
Клянусь тобою, Рагхубаром, все исполню! Я сказал“. || 3 ||
Когда увидел Рамачандра крепкую его любовь, |

¹ Партхива (पार्थिव parthiva) — сделанное из земли изображение Шивы, особенно же изображение линги (phallos) Шивы. По верованиям хинду, почитанием партхивы достигают великих благ.

² Награда слову состоит в том, что оно исполнится. Ганга заранее знает, что ее слова исполнятся.

³ Кошалпур (कोशलपुर kośalapura) — Кошалапур, город Кошала, Авадх.

Он взял тогда с собою Гуху, оживив в нем радость вновь. ||
Потом призвал родных всех Гуха, побеседовал с родней |
И, успокоив их всемерно, отпустил их всех домой. || 4 ||

Доха

Голову склонив перед рекой богов, господь
почтил потом шри Ганапати с Шивой. |
С другом, младшим братом, с Ситой вместе дальше в лес
пошел шри Рагхунатх джи незлобивый. || 105 ||

Чаупаи

В тот день под деревом высоким сделали они привал. |
И, как всегда, шри Лакшман с другом все, что нужно, там достал. ||
А утром должные обряды совершил шри Рагхурай, |
И двинувшись, господь увидел Тиртхараджа чистый край. || 1 ||
Советник — истина, а вера — лучшая из всех супругов; |
Подобен Мадхаву¹ любимый благодетельнейший друг. ||
Четыре истины высоких все хранит его страна, |
Заслуг великих это области! Как чудесна вся она! || 2 ||
Равнина — недоступный, дивный, крепкий от врагов оплот. |
И даже и во сне противник эту крепость не возьмет! ||
Вся рать его — места святые, каждый воин в ней — герой, |
Полки грехов всех сокрушая, стойко держится, горой! || 3 ||
Слиянье рек — прекрасный, дивный, ослепительный престол. |
А акшаяват-зонтик; души муні он в восторг привел. ||
А волны Ганги и Ямуны — восхитительный чанвар; |
Крушенье бедности и горя взгляд на них дает нам в дар. || 4 ||

Доха

Служат чистые святые садху все ему
и все желанья сердца исполняют, |
Веды и пураны все святые, как певцы,
все гуны чистые в нем воспевают. || 106 ||

Чаупаи

Величие Праяга кто бы описал рукой своей? |
Он для грехов, слонов могучих, — повелитель всех зверей. ||
Такой шри Тиртхапати дивный с восхищеньем увидав, |
Сам океан блаженства, Рама, счастлив, радость здесь познав. || 1 ||
Шри Сите, Лакшману и другу он подробно описал |
И о величье Тиртхараджа сам устами рассказал. ||
Поклон глубокий сделав, смотрят на сады, его леса, |
С большой любовью восхваляют все величье, чудеса. || 2 ||
Приблизившись к Тиртхараджу, осмотрели Трибени, |

¹ Мадхав (मधव mādhaḥva) — одно из имен Вишну.

Одна лишь мысль о ней приносит благодать нам во все дни. ||
Они с восторгом все омылись, совершили пуджу Шиве, |
Богам всех тиртх, как надлежало, пуджу вместе совершили. || 3 ||
Тогда решил шри Рамачандра к Бхарадвадже подойти. |
Когда он совершал дандават, муни сам прижал к груди. ||
Душевную всю радость муни невозможно описать, |
Как будто он блаженство Брахмы удостоился стяжать. || 4 ||

Доха

Муни славный сам познал в душе большой восторг
и дал ему свое благословенье. |
Словно Видхи плод прекрасных дел ему принес,
доступным сделал для очей, для зренья. || 107 ||

Чаупаи

Спросив учтиво о здоровье, он сиденье предложил, |
И пуджу совершив, любовь он выразить ему спешил. ||
Побегов нежных и прекрасных и плодов, стеблей, корней, |
Амброзии подобных, муни сам доставил для гостей. || 1 ||
С шри Ситой, Лакшманом и другом превосходнейших даров |
Корней, плодов покушал Рама с аппетитом и без слов. ||
Шри Рама счастлив; вся усталость тут исчезла без следа, |
И с кротким словом Бхарадваджа обратился сам тогда: || 2 ||
„Сегодня подвиг, тиртха, жертвы принесли прекрасный плод; |
Молитва, йога, отречение плод прекрасный мне дает! ||
Все средства чистой благодати принесли прекрасный плод: |
Узрел сегодня я шри Раму, бедных, страждущих оплот. || 3 ||
Предел всех выгод и блаженства, несравненный предел! |
Тебя увидел я; надежд всех исполнение — мой удел! ||
Теперь мне сделай милость — дай мне дар прекрасный для души: |
Ты к лотосам, ногам прекрасным, чистую любовь внуши! || 4 ||

Доха

Хитрости оставив, делом, словом и душой
пока твоим рабом не станет каждый, |
До тех пор он и во сне не будет счастья знать,
хотя 6 мильон усилий сделал страшных!“ || 108 ||

Чаупаи

Услышав слово муни, Рама сам в смущение пришел, |
Любви, блаженства, бхакти чувства в дивной полноте обрел! ||
Тогда о чистой и прекрасной славе муни Рагхубир |
Мильоны раз поведал, как им всем он славен на весь мир. || 1 ||
„Лишь тот обитель гун всех добрых, тот лишь истинно велик, |
Пред кем с почтением, муниша, ты главу склоняешь, лик“. ||
Друг другу Рамачандра, муни сделали тогда поклон; |

В невыразимое блаженство каждый был здесь погружен. || 2 ||
 Тогда все жители Праяга, получив об этом весть, |
 Подвижники и брахмачарьи, муни, сиддхи, — всех не счесть, — |
 Все устремились к Бхарадвадже в пустынь и в смиренный дом, |
 Чтоб посмотреть шри Дашаратхи сыновей прекрасных в нем. || 3 ||
 И каждый сделал Рамачандре свой смиреннейший поклон, |
 И, получив очам награду, каждый счастлив, умилен. ||
 Благословляют все: познали радость, счастья полноту. |
 Потом вернулись, восхваляя Рамачандры красоту. || 4 ||

Доха

Ночью отдохнув, там омовенье совершил
 шри Рама джи в Праяге утром рано, |
 Вместе с Ситой, Лакшманом и другом он ушел,
 склонив главу пред муни джи избранным. || 109 ||

Чаупаи

Тогда с любовью Рамачандра обратился к муни джи: |
 „Какой дорогою, владыка, нам теперь итти, скажи!“ ||
 В душе шри муни улыбнулся, Раме дал такой ответ: |
 „Дороги все тебе открыты, для тебя преград здесь нет!“ || 1 ||
 В проводники им муни славный дал своих учеников. |
 Явилось душ пятьдесят их, с радостью услышав зов. ||
 У всех у них к шри Рамачандре безграничная любовь. |
 „Дорогу знаю!“ — говорят все, повторяют вновь и вновь. || 2 ||
 И четырех учеников им в провожатые он дал. |
 Во множестве рождений каждый добрые дела свершал. ||
 Поклон глубокий сделав муни, разрешение получив, |
 Отправился шри Рамачандра, радость в сердце ощутив. || 3 ||
 Когда они все проходили мимо сел и деревень, |
 Бежали к ним все мужи-жены посмотреть их каждый день. ||
 Награду за рожденье в мире получали и оплот, |
 Но возвращались в печали: души с Рамой шли вперед. || 4 ||

Доха

Брахмачариев учтиво отпустил. Ушли
 все, получив желаний исполнение. |
 Перейдя Ямуну, Рама совершил в волнах
 ее, как тело темных,¹ омовенье. || 110 ||

Чаупаи

Когда узнали мужи-жены, жившие на берегах, |
 Все устремились, позабыли каждый о своих делах. ||

¹ Темных как тело Рамы, который изображается синим.

Шри Рамы, Лакшмана и Ситы прелесть всю и красоту |
 Увидев, бурно восхваляет каждый счастья полноту. || 1 ||
 Хотя была большим желаньем каждого душа полна, |
 Смущаются спросить название города, их имена. ||
 А умудренные летами опытные старики |
 Узнали Раму, заключенья были тут для них легки. || 2 ||
 И все сказание о Раме каждый людям рассказал, |
 Как, получив отца веленье, он изгнанником вдруг стал. ||
 Услышав, все в большой печали, каждый горе ощутил: |
 „Недоброе свершила рани, зло и царь тут совершил!“ || 3 ||
 Подвижник¹ некий появился также в это время там, |
 Хоть изможденный, но прекрасный, юный по своим летам. ||
 Предстал он в образе вайраги.² Пандитам неведом он. |
 Он мыслью, словом, делом к Раме весь в любовь был погружен. || 4 ||

Доха

Слезы на глазах; на теле встали волоски:
 узнал любимого он бога Раму! |
 Словно палка на землю упал. Не описать
 то состояние его словами! || 111 ||

Чаупаи

Любовью возбужденный, Рама сам прижал его к груди. |
 Как будто нищему внезапно парас удалось найти. ||
 „Как будто истина святая, чистая любовь вдвоем |
 Тут воплотились, обнялись!“ — говорили все кругом. || 1 ||
 К ногам шри Лакшмана с любовью вайраги припал потом, |
 Исполненный любви высокой, поднял он его с трудом. ||
 Потом пыль ног прекрасной Ситы на главу он возложил, |
 И мать дала благословенье, зная: он как сын любил. || 2 ||
 Потом ему нишадец Гуха сделал дандават-поклон, |
 И, радостный, его увидев, друга Рамы обнял он. ||
 И чашами ушей прекрасных пил он нектар красоты, |
 Он рад был, как голодный, вкусной получивший вдруг еды. || 3 ||
 „Скажи, подружечка, какие у него отец и мать, |
 Которые одних решили в лес таких детей послать?“ ||
 Любуясь красотой шри Рамы, Лакшмана и Ситы джи, |
 Любви полны все мужи-жены, скорбь рвалась из души. || 4 ||

¹ Четвертую чаупаи, 111-ю доху и три следующих за ней чаупаи многие индийские ученые считают интерполяцией. Тем не менее в лучших изданиях „Рамаяны“ Тулси Даса это явное позднейшее добавление сохраняется.

² Вайраги (वैरागी vaigāṁi) — отшельник, победивший свои страсти, религиозный нищий.

Доха

Рагхубар различным образом нишадцу дал
тогда свое святое наставленье. |
Он отправился к себе домой, сам возложив
на голову шри Рамы джи веленье. || 112 ||

Чаупаи

Потом шри Сита, Рама, Лакшман руки подняли опять |
И поклонилися Ямуне, чтя ее, святую мать. ||
И радостные оба брата с Ситой двинулись вперед. |
Дочь Солнца¹ громко воспевают, каждый ей хвалу поет. || 1 ||
И много путников различных им встречается в пути, |
Все говорят, увидев братьев, не сдержав любовь в груди: ||
„У вас на теле, это видно, много царственных примет. |
В сердцах у нас, когда их видим, горести предела нет! || 2 ||
Дорогою лесной глухою двигаетесь вы пешком! |
Вся астрология — пустая ложь,² мы убедились в том. ||
Непроходимые дороги, горы, страшный дикий лес, |
И женщина к тому же с вами, нежная для этих мест! || 3 ||
В лесу слонов и львов есть много, страшно даже и взглянуть! |
И если будет разрешение, с вами мы разделим путь. ||
Пойдем туда, куда идете, и до места проводив, |
Вернемся мы потом обратно, головы свои склонив“. || 4 ||

Доха

Волоски на теле встали, все полны любви;
с слезами на глазах так вопрошают. |
Мягкие слова учтивые им всем сказав,
их милосердья море отклоняет. || 113 ||

Чаупаи

Расположенным на пути их городам и деревням |
Поют хвалу и ад и небо: слава этим всем местам! ||
„Кто тот святой, кто основал их в добрый и счастливый час? |
Благословенны и прекрасны! Святость их ясна для нас!“ || 1 ||
Где проходили ноги Рамы, все святые те места |
И Амарвати³ превосходят! Велика их чистота! ||
Как славны, высоки заслуги всех живущих близ дорог! |
Их восхваляет в Сурапуре незаметно каждый бог. || 2 ||

¹ Дочь Солнца (gavitanija) — река Ямуна. Согласно легендам, Ямуна была дочерью Солнца (Sūrya) и его супруги Санджни (Saṁjñā). В дальнейшем, вследствие проклятия, Ямуна обратилась в реку.

² Астрология показала путникам ложью потому, что приметы, в которые верят обычно астрологи, оказались ложными. Рама вместо царского престола получил изгнание в лес.

³ Амарвати — Амаравати, небесная столица повелителя бессмертных — Индры.

„Они взирают на шри Раму, наполняют им глаза. |
С шри Лакшманом и Ситой, темный — облако на небесах!“ ||
Где погружался Рамачандра, реки те и те пруды, |
Небесные озера, реки чтут за святость их воды. || 3 ||
Деревья те, где Рамачандра отдыхал, сидел в тени, |
И кальпатару восхваляют: превознесены они! ||
От пыли лотосов прекрасных, дивных Рамачандры ног |
Земля себя счастливой мнила, радуясь длине дорог. || 4 ||

Доха

Тень дают там облака; бессмертные толпой
льют дождь цветов, шри Раму восхваляя, |
Рама смотрит на горы, зверей и птиц и лес,
свой путь прекрасный дальше продолжая. || 114 ||

Чаупан

Когда с шри Лакшманом и Ситой милосердный Рагхурай |
Так проходил вблизи селений, радостью даря весь край, ||
То, услышав об этом, дети, жены, мужи, старики |
Бегут скорей: от дел домашних все безмерно далеки! || 1 ||
Шри Рамы, Лакшмана и Ситы любовались красотой |
И, получив для глаз награду, радуются всей душой. ||
На теле волоски все встали, слезы льются из очей, |
Увидев двух героев, каждый счастлив радостью своей. || 2 ||
Их состоянье в это время невозможно описать: |
Как будто нищим удалось чинтамани вдруг достать! ||
Один к другому обращаясь, наставления дают: |
„Награду для очей возьмите в эти несколько минут!“ || 3 ||
Одни, увидев Рамачандру, нежности, любви полны; |
Идут за ним и смотрят-смотрят; радостью опьянены. ||
Путем очей своих другие красоту проносят в грудь, |
Слабеют телом, словом, мыслью, еле могут и вздохнуть. || 4 ||

Доха

Увидав где бата тень, другие, постелив
там мягких листьев и травы пригодной, |
Говорят: „Ты отдохни одно мгновенье здесь!
Пойдешь иль завтра, иль позднее сегодня“. || 115 ||

Чаупан

Иные, кувшины наполнив, принесут ему воды, |
И с лаской говорят: „Владыка! Ты испей, устал ведь ты!“ ||
Услышав ласковое слово, увидав любовь людей, |
Шри Рамачандра милосердный, славный добротой своей, || 1 ||
В душе узнав, устала Сита и не чувствует уж ног, |
В тени прекраснейшего бата отдохнуть решил часок. ||

Все радостные мужи-жены любовались красотой, |
 Их красотой бесподобной восхищались всей душой. || 2 ||
 Со всех сторон, красой блистая, каждый устремлял свой взор |
 На лик прекрасный Рамачандры, словно на луну чакор. ||
 Красой блистает тело, словно темный тамал молодой, |
 Мильоны Маданов все смотрят: овладел восторг душой! || 3 ||
 По цвету молнии подобный был прекрасен Лакшман джи. |
 Он с головы до ног прекрасен и приятен для души! ||
 В святой одежде муни оба, и у пояса колчан; |
 И в лотосах-руках блистает лук с стрелой, украсив стан. || 4 ||

Доха

Как короны их джата на дивных головах;
 у них большие очи, руки, груди. |
 Лица, как осенний полный месяц, и на них
 блистает капельками пот без мути. || 116 ||

Чаупаи

Не поддается описанью эта дивная чета: |
 Ничтожно слаб мой ум убогий и могуча красота! ||
 Шри Рамы, Лакшмана и Ситы несравненной красотой |
 Любуются, к ней устремившись сердцем всем, умом, душой. || 1 ||
 Мужчины-женщины недвижны, жажда любви святой, |
 Как будто лань с самцом, увидев вдруг светильник пред собой. ||
 Все жены сельские к шри Сите приближаются, спешат. |
 В смущенье от любви не спросят и, безмолвные, молчат. || 2 ||
 И многократно припадают все они к ее ногам, |
 И говорят слова простые, свойственные их устам: ||
 „Царевна милая, мы с просьбой обращаемся к тебе. |
 Нам кое-что б спросить хотелось! С страхом мы теперь в борьбе! || 3 ||
 О госпожа, тебя мы просим, дерзость грубую прости! |
 Не гневайся на нас, — ведь все мы, деревенские, просты. ||
 Царевичи прекрасны оба, оба красотой цветут, |
 От них берут свое сиянье золото¹ и изумруд.² || 4 ||

Доха

Темный, белый юноша прекрасен! Красоты
 сосуд чудесный; дивный, несравненный! |
 Словно лотосы осенние³ у них глаза:
 луне подобны лица их осенней.⁴ || 117 ||

¹ Тело Лакшмана светлое, как золото.

² Тело Рамы темное, как изумруд.

³ Осенние лотосы, раскрывающиеся в период дождей, считаются самыми красивыми.

⁴ Осеннюю полную луну индийская поэзия считает самой прекрасной.

Чаупаи

Мильоны Маноджей прекрасных в стыд ввергают красотой. |
Прекрасноликая, скажи нам, кто они тебе, не скрой!“ ||
Услышав сладостное слово, сказанное ей любя, |
В смущении царица Сита улыбнулась про себя. || 1 ||
Она на них едва взглянула, опустила в землю взор. |
Прекрасная в двойном смущенье,¹ небывалом до сих пор. ||
Полна любви и вся в смущенье, очи как у юной лани |
И голосом прекрасной койлы молвила на их желанье: || 2 ||
„Прекрасный дивно, белый телом, нравом весь простой, прямой, |
По имени шри Лакшман, это — брат супруга, деверь мой“. ||
Потом, закрыв полою сари лик прекрасный, как луна, |
Взглянула в сторону супруга, брови подняла она. || 3 ||
И трясогоузками-очами² искоса метнув свой взгляд, |
Супруга указала Сита, отвела глаза назад. ||
И жены сельские в восторге, радуются от души, |
Как будто нищие, ограбив царскую казну в тиши! || 4 ||

Доха

Полные большой любви, упав к ее ногам,
все всячески ее благословляют: |
„Будь всегда счастливой, милая, пока земля
на голове у змея пребывает. || 118 ||

Чаупаи

Как Парвати и ты, царица, будь любимой всегда, |
О дэви, милостью своею не оставь нас никогда! ||
Сложив смиренно руки, просьбу обращаем мы к тебе: |
О, если возвращаться будешь этим же путем к себе, || 1 ||
Считай рабынями своими, дай нам на себя взглянуть!“ |
Любовь их Сита увидала: словно жажда жжет их грудь. ||
Сказав им ласковое слово, каждой радость им дала. |
Как будто в лунном свете заросль лотосов вдруг расцвела. || 2 ||
Тогда узнал шри Лакшман волю Рагхубара и скорей |
Тут в ласковых словах спросил он сам дорогу у людей. ||
Услышали все мужи-жены, — скорбь наполнила глаза; |
На теле волоски все встали, очи залила слеза. || 3 ||
Исчезла радость; на сердца их тяжкая легла печаль. |
Сокровище, казалось, Видхи дал, — теперь уносит вдаль. ||
Постигнув кармы путь тяжелый, мужество в душе собрав, |
Им путь прекрасный указали, все, что нужно разузнав. || 4 ||

¹ Индийской женщине не приличествует говорить о своем супруге в его присутствии.

² Очи-трясогозки — один из излюбленных образов индийской поэзии.

Доха

Вместе с Лакшманом и Джанаки джи Рагхунатх
пошел, сопровождаемый толпою. |

Ласковое слово всем сказав, вернул назад
он всех, но души их унес с собою. || 119 ||

Чаупаи

И мужи-жены, возвращаясь, все горюют без конца. |
Судьбу жестоко обвиняют. Скорбь наполнила сердца. ||
С печалью тяжелой, с тяжелой скорбью все друг другу говорят: |
„Чудесные деянья Видхи всем враждебны на наш взгляд! || 1 ||
Не знает никаких преград он! Дерзкому неведом страх! |
Луне послал недуг¹ он тяжкий, опозорил² в трех мирах! ||
Он древом кальпатару сделал и солеными моря! |
Послал он в лес глухой суровый юных сыновей царя! || 2 ||
И если юношей теперь он сам послал в изгнание, в лес, |
Напрасны роскошь, наслажденья, Видхи, множество чудес! ||
И коль без обуви пришлось им идти лесным путем, |
Напрасно одарил мир Видхи колесницей и конем! || 3 ||
Из листьев куши их постели, на земле в лесу все спят! |
Напрасно сотворил создатель роскошь ложа на наш взгляд. ||
И если Видхи им жилище дал под деревом в лесу, |
Зачем трудился, создавая мраморных дворцов красу? || 4 ||

Доха

Если нежные красавцы с космами волос³
на голове идут в одежде муни, |
Разные одежды, украшения творец
напрасно создал! Все наряды втуне! || 120 ||

Чаупаи

И если здесь они вкушают листья, корни и плоды, |
Судху напрасно создал в мире и изысканность еды!“ ||
Одни сказали: „От природы эта вся их красота! |
Не создал Видхи их, а каждый сам родился, неспроста! || 1 ||
Вся творческая сила Видхи, нам известная из вед, |
Доступна слуху, оку, мысли, — описать препятствий нет! ||
Смотрите же и общитесь все четырнадцать миров: |
Где муж такой и где такая женщина находит кров? || 2 ||

¹ Согласно индийским народным воззрениям, которые нашли отражение в поэзии, Месяц (Чандрама) болен чахоткой. Этим объясняется периодически наступающая худоба.

² Пятна на луне считаются в Индии пятнами позора.

³ Со спутанными волосами, как то полагается отшельникам.

Когда увидел их шри Видхи, всей душой пришел в восторг |
 И для создання им подобья творчество свое простер. ||
 Он приложил усилий много, сходство все ж не удалось! |
 Из зависти, чтоб удалить их, в лес услать ему пришлось.“ || 3 ||
 Одни из них там говорили: „Много мы не можем знать! |
 Счастливыми себя высоко все ж мы можем почитать! ||
 Мы думаем и твердо верим, множество заслуг у тех, |
 Кто видел их, теперь их видит, в будущем увидит всех!“ || 4 ||

Доха

Так приятнейшие речи говорили все,
 и слезы наполняли снова очи. |
 „Как итти непроходимыми путями им?
 Тела нежны, у них уже нет мочи!“ || 121 ||

Чаупаи

И от любви великой жены впали в скорбь все в этот час. |
 В таком смятении чакаи¹ вечерами каждый раз. ||
 „Нежны как лотос всех их ноги, и тяжел суровый путь!“ |
 В речах прекрасных облегчают исстрадавшуюся грудь. || 1 ||
 „Прикосновенье ног их нежных темнорозовых, поверь, |
 В волнение приводит землю, как сердца у нас теперь. ||
 И если господу угодно их послать в изгнание в лес, |
 То почему же не усыпал путь цветами он с небес? || 2 ||
 Коль можно получить от Видхи дар просимый иногда, |
 Мы у себя в очах, подружки, сохраним их навсегда!“ ||
 Те мужи-жены, что в то время не могли туда прийти, |
 Те Ситу-Раму не видали, не могли потом найти. || 3 ||
 О красоте великой слыша, в горе стали вопрошать: |
 „Куда теперь они ушли все? Можно ль их еще догнать?“ ||
 Бежать пустились, кто был в силах, посмотреть на них хоть миг. |
 Вернулись радостно с наградой за свое рождение в мир. || ||

Доха

Руки стали женщины и дети, старики
 ломать; все выражают сожаленье. |
 Где б ни проходил шри Рама, всюду весь народ
 в экстазе от любви и восхищенья. || 122 ||

Чаупаи

В любом селе, в любой деревне радуется так народ, |
 Увидев месяц, озаривший лотос — солнечный весь род. ||
 И кто о происшедшем слышал, гневом, жалостью горя, |

¹ Чакаи (चक़ी sakā'i) — самка чаквы. По индийским представлениям, чакаи и чаква разлучаются с наступлением вечера.

Все неизменно порицают и царицу, и царя. || 1 ||
 „Как добр — иные говорили, — повелитель всех мужей, |
 Который даже нам, подружки, дал награду для очей!“ ||
 Мужчины-женщины повсюду говорят между собой, |
 Прекрасные простые речи, полные любви святой. || 2 ||
 „Отцу и матери великим, давшим жизнь ему, хвала! |
 Хвала и городу сзятому, где вся жизнь его текла! ||
 Хвала тем странам, лесу, скалам, слава тем всем деревням, |
 Которые проходит Рама! Слава всем святым местам! || 3 ||
 Биранчи испытал блаженство, дав дыханье существам, |
 Любовь к которым проявляет так наглядно Рама сам!“ ||
 Рассказ о Лакшмане и Раме, о прекрасном их пути |
 Распространился по дорогам, до лесов успел дойти. || 4 ||

Доха

Солнце лотосов прекрасных рода Рагху, так
 дорогой доставлял народам счастье, |
 Вместе с Ситою и Саумитри все шел вперед,
 любясь чудною лесною чащей. || 123 ||

Чаупаи

Шри Рама по лесу шел первым, Лакшман следовал за ним, |
 Блистал отшельническим видом, образом святым своим. ||
 Но как блистает между ними Сита дивной красотой? |
 Как майя дивная сияет между Брахмой и душой! || 1 ||
 Как, поискав поглубже в сердце, описать их красоту? |
 Как будто меж Весной и Камой будит Рати джи мечту. ||
 И, посмотрев в душе, я новый образ выскажу опять: |
 Как между Месяцем и Будхой¹ может Рохини² сиять! || 2 ||
 Шри Сита меж следов прекрасных дивных Рамачандры ног |
 Все ноги ставила и робко шла, страшась лесных дорог. ||
 Храня следы, куда ступали Ситы-Рамачандры ноги, |
 Шри Лакшман шел всегда за ними, справа-слева от дороги. || 3 ||
 Прекрасную любовь шри Рамы, Лакшмана и Ситы джи |

¹ Будха (बुध budha) — планета Меркурий, четвертая из девяти планет индийской астрономии. Будха или Бухх почитается сыном Тары, дочери прародителя Брихаспати и Месяца (Candramā). Согласно легендам, Месяц похитил Тару и, несмотря на длительные увещевания богов, не захотел вернуть ее супругу. Тогда Брихаспати вступил в бой с Чандрамой. Брахма все же заставил Чандраму вернуть Тару, которая забеременела от него. От страха перед супругом у Тары произошли преждевременные роды, и родился недоносок — Будха. Индийские легенды считают Бухху гермафродитом, шудрой, знатоком Атхарвavedы и покровителем страны Магадхи. Солнце и Шукра (европейская планета Венера) считаются его друзьями, а месяц — врагом.

² Рохини (रोहिणी rohinī) — четвертое из двадцати семи зодиакальных созвездий (nakṣatra), которое состоит из созвездия Тельца (Альдебаран) и четырех других звезд. Согласно пуранам, Рохини — дочь прародителя Дакши и любимая супруга Месяца.

Как можно выразить словами, недоступную, скажи? ||
Увидев красоту их, птицы, звери все пришли в восторг. |
Их души путник Рамачандра все похитил, словно вор. || 4 ||

Доха

Те, кто видел путников прекрасных, братьев двух,
шри Раму, Лакшмана джи вместе с Ситой, |
С радостью оставили сансары тяжкий путь,
без всякого труда тут позабытый. || 124 ||

Чаупаи

В чье сердце и теперь, сегодня, хоть во сне когда-нибудь, |
Шри Рама с Лакшманом и Ситой входят, совершая путь, ||
Достигнет тот пути в обитель, где шри Рама джи всегда; |
Того пути, что достигает мудрый муні иногда. || 1 ||
Однажды Рагхубар увидел, утомил шри Ситу зной. |
Поблизости увидел бат он, ключ с холодной водой. ||
Остановился там покусать стеблей и корней, плодов. |
А утром Рагхурай, омывшись, двинуться был вновь готов. || 2 ||
Любуясь прекрасным лесом, близ озер и на горах, |
В обитель Валмики¹ он прибыл, славную во всех краях. ||
Прекрасную обитель муні Рама увидал тогда: |
Там лес, чудеснейшие горы, непорочная вода! || 3 ||
В лесах цветут деревья пышно, лотосы на всех прудах; |
И пьяные жужжат там пчелы; выпили весь сок в цветах. ||
В лесу прекрасном птицы-звери подняли великий шум, |
Забыв вражду в веселье дружном, носятся, не зная дум! || 4 ||

Доха

Дивную святую ту обитель увидав,
был полон радости лотосоглазый, |
О прибытии шри Рагхубара услышав,
навстречу вышел славный муні сразу. || 125 ||

Чаупаи

Шри Рагхубир смиренно муні сделал дандават-поклон. |
Благословение дал брахман; он глубоко умилен. ||
При виде красоты шри Рамы радости полны глаза; |
Почтив его, он ввел в обитель, украшавшую леса. || 1 ||
Любимого как жизнь, дыханье принял гостя мунивар, |
Потом прекрасное сиденье предложил. Сел Рагхубар. ||
Потом потребовал он² вкусных стеблей и корней, плодов. |

¹ Валмики (वाल्मीकि valmiki) — автор древнеиндийской „Рамаяны“, который считается первым повтом (ādikavi). Новониндийское произношение его имени — Баламика.

² Т. е. Валмики.

С шри Ситой, Саумитри шри Рама сам вкусил от тех плодов. || 2 ||
 В душе у Валмики большая радость и восторг большой. |
 Он созерцал теперь очами корень благодати святой. ||
 И руки-лотосы сложивши, милосердый Рагхунатх |
 Дающее блаженство слуху слово вымолвить был рад. || 3 ||
 „Провидишь ты, великий муні, знаю, все три времена. |
 Как на ладони плод бадара¹ вся вселенная видна!“ ||
 Промолвив так, господь сказанье сам ему все рассказал, |
 Каким путем изгнала рани в лес, изгнанником он стал. || 4 ||

Доха

„Выгоды для матери, веление отца,
 помазание Бхараты джи, брата, |
 Лицемеренье мной тебя, владыка мой, теперь,
 все — действие заслуг моих богатых! || 126 ||

Чаупаи

Когда твои увидел ноги я, великий мунирадж, |
 Прекрасный плод заслуги дали, лучшую из всех наград! ||
 Теперь куда ты повелишь мне, я отправлюся туда, |
 Дабы никто из муни славных горя не познал, вреда! || 1 ||
 Кто причиняет горе муни и подвижникам святым, |
 Цари те без огня сгорают, горе тем царям всем злым! ||
 Довольство брахманов, их радость — корень благодати, добра, |
 А гнев земных богов сжигает кроны злых! Придет пора! || 2 ||
 В душе все это зная, муни, укажи такой мне край, |
 Где б мог я жить с Саумитри, с Ситой! Эту милость ты мне дай! ||
 Построю из травы и листьев я прекрасный там шалаш, |
 На время там мы поселимся, там приют пусть будет наш!“ || 3 ||
 Сердечную простую слыша Рагхубара эту речь, |
 „Прекрасно, — молвил муни мудрый, — лучше ты не мог изречь! ||
 Как мог бы так мне не сказать ты? Ты ведь — рода Рагху стяг! |
 Заветов шрути ты хранитель, вечный страж всех высших благ! || 4 ||

Чханд

Заветов шрути ты хранитель, Рама! Ты — вселенной
 всей владыка! Джанаки джи — майя, господин! |
 Она творит весь мир, хранит его и разрушает.
 Ей веленья, милосердый, ты даешь один! ||
 Всего, что движется, недвижно, повелитель Лакшман!
 Землю держащий он тысячеголовый змей. |

¹ Бадар (बदर badar) — дерево *Zizyphus jujuba* или *Zizyphus scandens*. Бадар — дерево среднего размера, покрытое шипами; он распространен почти по всей Индии; листья идут на корм скоту; кора употребляется для дубления кож; в его плоде много мелких зерен, которые видны сквозь прозрачную кожуру.

Царя земного тело принял ты на благо суров,
чтоб сгубить рать нищичаров силою своей. ||

Соратха

Невыразимая словами, Рама,
сущность вся твоя непостижима для ума! |
Лишь «нэти! нэти!» говорят нигама.
Вечная, неизъяснима, без конца сама! || 127 ||

Чаупаи

Весь мир наш — только представленье! Ты — единственный
в нем зритель! |
Плясать ты заставляешь Видхи, Хари, Шамбху, повелитель! ||
И если и они не могут тайну всю твою постигнуть, |
То кто ж другой познать способен, может знания достигнуть? || 1 ||
Тебя познать тогда лишь можно, если знанье дашь ты сам! |
И кто познал, твоим тот станет, следует твоим словам. ||
Тебя по милости твоей лишь, славный шри Рагхунандан, |
Постигли верные все, бхакты, ты в груди у них чандан!¹ || 2 ||
Сознание-радость составляют тело, Рагхубир, твое, |
И непорочные то знают, чувство осознав свое! ||
На благо добрых и бессмертных тело мужа принял ты, |
Как царь земной ты поступаешь, выразив его мечты! || 3 ||
Твои деяния увидев, иль услышав, Рагхубир, |
Глупцы приходят в заблужденье, мудрый счастлив за весь мир! ||
Что б ни сказал, — осуществляешь, так правдив твой каждый слог! |
Какой наряд надеть придется, — так и пляшешь! Кто б так мог? || 4 ||

Доха

«Где мне жить? Где поселиться?» — Ты спросил меня!
Вопрос такой привел меня в смущенье! |
Если б не было тебя где, я б послал туда!
Я указал бы место поселенья!» || 128 ||

Чаупаи

Услышав это слово мунн, полное любви святой, |
В смущенье Рама улыбнулся про себя тогда, благой. ||
Тогда шри Валмики с улыбкой так сказал ему опять, |
И речь тут окунул он в нектар, сладостно стал продолжать: || 1 ||
„Теперь услышь же, Рамачандра, укажу тебе я дом, |
Где можешь жить ты, Сита, Лакшман, проживете все втроем. ||
Чьи чистые, святые уши, как бездонный океан |
Для разных рек, сказаний дивных о тебе, Рагхунандан, — || 2 ||

¹ Чандан (चंदन candan) — сандал. Сандал ценится в Индии за свой аромат.

Они, вливаясь беспрестанно, не наполнят до краев, — |
У тех в сердцах, знай, дом прекрасный, Рама, для тебя готов. ||
Кто чатаками сделал очи, чатака чей каждый глаз, |
Что к облаку стремится жадно — видеть образ твой хоть раз, — || 3 ||
Что озером пренебрегает, морем иль рекой большой, |
Но капле — красоте высокой радуется всей душой, ||
В обители сердец их ясных ты, дающий счастье нам, |
Ты, Рагхунак с братом, с Ситой, поселись, живи ты там! || 4 ||

Доха

Чей язык — прекрасный лебедь дивный на святом
 шри Манасе твоей, владыка, славы, |
Извлекает перлы добродетелей твоих,
 в душе у тех живи, шри Рама правый! || 129 ||

Чаупаи

Чудесный чистый ароматный дар кто господу принес, |
Тот дар с почтеньем обоняет чей благословенный нос, ||
Кто сам всегда вкушает то лишь, что предложено тебе, |
Твои дары, как украшение, платье, носит на себе, || 1 ||
Чья голова склонится, видя гуру, брахманов, богов, |
Кто к ним почтение с любовью выразить всегда готов, ||
Чьи руки пуджу совершают Рагхубира джи ногам, |
В чьем сердце вера к Рамачандре, веры нет к другим богам; || 2 ||
Чьи ноги двигаются, ходят только к тиртхам Рамы джи, |
В сердцах у тех ты поселился, к тем в сердца ты поспеши! ||
Кто царственную мантру¹ шепчет, повторяет сам, благой, |
Кто чтит тебя так неизменно со своею всей семьей, || 3 ||
Кто разные свершает жертвы, тарпан² в честь отцов, богов, |
Кто кормит брахманов, дает им множество святых даров, ||
Кто больше, чем тебя, шри Рама, в сердце гуру чтит всегда, |
И всеми способами служит гуру жизнь всю, все года, || 4 ||

Доха

Кто, исполнив это, просит милости одной:
 «Любовь к ногам твоим да возрастает!» |
Ты у тех в сердцах, прекрасных храмах, поселись!
Пусть с Джанаки твой брат в них обитает! || 130 ||

Чаупаи

В ком нет невежества и гнева, пьяной гордости, страстей; |
Нет жадности, вражды, волнения, нет любви к сансаре сей. ||

¹ Царственная мантра или „царь мантр“ (mantrarāja) — знаменитая двенадцатислоговая мантра: „Om nāmo bhagavate Vāsudevāya“, т. е. „Ом, поклонение господу Васудеву“.

² Тарпан (तर्पण tarpaṇa) — возлияние воды, которое предлагается богам, риши и душам предков. Тарпан обычно предлагается в середине дня по совершении омовения.

В ком нет обмана, лицемерья, кто притворству чужд всегда, |
 У тех в сердцах, шри Рамачандра, поселился навсегда! || 1 ||
 Кто всем любезен и способен каждому желать добра, |
 К хуле, хвале, несчастью, счастьем равнодушен, их поправ, ||
 Приятные слова и правду, все обдумав, говорит, |
 Кто бодрствует ли, спит ли мирно, — твой покров его хранит; || 2 ||
 Кому другой покров неведом, кроме одного тебя, |
 У тех в сердцах ты поселился, Рама, в них живи, любя! ||
 Кто на жену чужую смотрит, словно на родную мать, |
 Кто на добро чужое смотрит, как на яд, боится взять, || 3 ||
 Кто радуется, видя счастье ближнего, как друг, родной, |
 Скорбит по случаю несчастья ближнего, болит душой; ||
 Кому, как жизнь или дыханье ты, шри Рамачандра, мил, |
 У тех в сердцах твой дом прекрасный, кто всегда тебя любил! || 4 ||

Доха

Для кого ты — все, мой милый, господин и друг,
 отец и мать, и гуру, вся отрада, |
 Ты в сердцах, прекрасных храмах, поселись у тех,
 живите с Ситою в них оба брата! || 131 ||

Чаупаи

Кто доблести чужие видит, но не видит, где порок, |
 Для блага брахмана, коровы много вынесет тревог, ||
 Кого все в мире почитают жизни знающим закон, |
 У тех в сердцах твой дом прекрасный. Он тобою населен! || 1 ||
 Твоей кто почитает доблесть, а своим один лишь грех, |
 К тебе всегда питает веру, и богов минует всех, ||
 Кто верных Рамачандре любит неизменно и всегда, |
 У тех в груди живи ты с Ситой: святость в ней и чистота! || 2 ||
 Кто все величие, богатство, дхарму, касту и свой род, |
 И всех родных и дом, в котором счастье он всегда найдет, ||
 Кто, это все оставив, будет лишь к тебе питать любовь, |
 В сердцах у тех, о Рагхупати, жительство ты уготовь! || 3 ||
 Кому равны спасенье, небо, преисподняя и ад; |
 Кто с стрелами и луком Раму всюду-всюду видеть рад; ||
 Кто делом, словом, помышленьем верный раб твой и слуга, |
 У тех в груди ты поселился! Им даруй ты все блага! || 4 ||

Доха

Кто здесь не стремится ни к чему и никогда, |
 живет всегда одной к тебе любовью, ||
 Ты всегда живи, шри Рама, у того в душе: |
 лишь там твой дом, построенный тобою!“ || 132 ||

Чаупаи

В таких словах великий муні указал шри Рама дом. |
Любви исполненное слово радость породило в нем. ||
Потом шри муні молвил: „Слушай, солнечного рода вождь, |
На время укажу обитель, счастья там прольется дождь! || 1 ||
Устрой себе обитель, Рама, на горе шри Читракут; |
Себе там всяческий найдешь ты для души покой, уют. ||
Шри Читракут-гора прекрасна, чудный лес стоит кругом; |
Слоны и львы там, птицы, звери, — радостно живут все в нем. || 2 ||
Воспетая во всех пуранах чистая река течет. |
Низведена она супругой Атри,¹ подвигов есть плод, ||
В реку богов она впадает; имя ей Мандакини.² |
Для всех детей, — грехов тяжелых, — страшная то дакини.³ || 3 ||
Там проживает муні Атри, много и других святых, |
Творят молитву, йогу, подвиг, недоступные для злых. ||
Пойди туда и за труды все возжеленный дай им плод, |
Почти прекраснейшую гору, Рама, страждущих оплот!“ || 4 ||

Доха

О величье Читракута дивном рассказал
великий муні, гору воспевая. |
Оба брата вместе с Ситою туда пришли.
Омылись, зная что река — святая. || 133 ||

Чаупаи

Шри Рагхубир сказал: „Брат Лакшман! Здесь прекрасный
спуск и путь. |
Теперь для жительства нам место ты найди тут где-нибудь“. ||
Шри Лакшман к северу от Пая⁴ увидел обрыв крутой, |
И вокруг него, как лук обходит, тянется проток дугой. || 1 ||
„Дары и самообузданье — стрелы; речка — тетива. |
Вся скверна Кали — стаи дичи, много было их сперва! ||
А Читракут как бы охотник, промаха не знает он, |
Без промаха его удары: встретит, — враг уж поражен!“ || 2 ||

¹ Атри (अत्रि atri) — один из семи величайших риши. Ведическая традиция считает Атри автором ряда гимнов „Ригведы“. Атри почитается сыном Брахмы или, по другим легендам, сыном Сомы (Месяца). Согласно традиции, у Атри было три сына: Даттатрея, Дурваса и Сома. Атри является одним из десяти прародителей. Супруга Атри — Анасуя, низвела реку Мандакини с небес на землю, достигнув этого силой своих подвигов.

² Мандакини (मन्दाकिनी mandakīnī) — река, протекающая близ горы Читракут. В настоящее время эта река носит название Паясвини.

³ Дакини (दाकिनी dākīnī) — демон в женском образе. По индийским верованиям, злой глаз дакини вызывает в детях заболевания, неизменно оканчивающиеся смертью. Хинду верят, что дакини „пожирает печенки детей“ и тем ускоряет их гибель.

⁴ Пай (पय pay), или Паясвини, — современное название реки Мандакини.

Промолвив так, шри Лакшман место Рамачандре показал. |
 Увидев это место, Рама радость, счастье испытал. ||
 Когда узнали боги, Рама этим местом восхищен, |
 Отправились с Сурапати: всем предшествовал им он. || 3 ||
 Пришли, одетые как колы, либо племена кират. |
 И хижины из трав и листьев строить дивные спешат. ||
 Не поддаются описанью два прекрасных шалаша, |
 Один большой, другой — поменьше не могли не восхищать! || 4 ||

Доха

С Лакшманом и Джанаки сиянием своим
 шри Рама украшает всю обитель, |
 Словно в облачение мун, с Рати и Весной,
 сияет Мадан, дивный небожитель. || 134 ||

Чаупаи

Бессмертные, дикпалы, наги, киннары большой толпой |
 Пришли на Читракут джи гору в этот дивный час святой. ||
 И каждый Раме поклонился с кротостью в душе своей. |
 Награду получили боги, радостные, для очей. || 1 ||
 Тогда ему сказали боги, с неба дождь пролив цветов: |
 „В тебе, господь, нашли сегодня мы оплот для всех богов!“ ||
 О тяжком горе рассказали, головы склонив к ногам, |
 И радостные разошлись боги по своим домам. || 2 ||
 „Шри Рагхубар на Читракуте!“ — Всюду разнеслася вдруг |
 Об этом весть. Услышав, мун все пришли со всех округ. ||
 И радостный, увидев мун, приближавшихся толпой, |
 Поклон земной им сделал месяц рода Рагху всеблагий. || 3 ||
 Все мун стали Рагхубара нежно прижимать к груди. |
 Дают ему благословенье: „Пусть успех ждет впереди!“ ||
 Все, видя Саумитри и Ситы, Рамачандры красоту, |
 Считают — за труды награда даже превзошла мечту! || 4 ||

Доха

Рамачандра джи, почтив, как надлежало, всех
 великих мун, отпустил с любовью. |
 Йогу, бдения, молитвы, подвиги творят
 в своих обителях они свободно. || 135 ||

Чаупаи

Когда слышали кираты, колы радостную весть, |
 В восторге, — словно наванидхи¹ удалось в дом привести. ||
 На коромысла нагроулили множество плодов, корней, |
 Спешили, словно нищий, чтобы золота набрать скорей. || 1 ||
 Меж ними были и такие, кто царевичей видал. |

¹ Наванидхи (नवनिधि navanidhi) — легендарные девять сокровищ, которыми владеет бог богатства Кубера. Эти сокровища следующие: 1) падма (лотос), 2) махападма

В пути расспрашивать другие стали; каждый вопрошал. ||
 Беседовали о шри Раме, восхваляли доброту, |
 Пришли, увидели шри Раму; превзошел он их мечту! || 2 ||
 Потом, дары пред ним поставив, сделали ему поклон. |
 На господа с любовью смотрят: нежность пробудил в них он. ||
 Стоят, как будто на картине, толпы радостных гостей. |
 На теле волоски все встали, слезы льются из очей. || 3 ||
 И Рамачандра джи увидел, все они любви полны. |
 Сказал приятные слова им, все им были почтены. ||
 Шри Рагхубира джи почтили, поклонились все опять! |
 Воздели руки, вновь решились кроткие слова сказать || 4 ||

Доха

„Увидав твои, владыка, ноги, мы теперь
 нашли в тебе, господь, себе защиту. |
 Твой приход, о царь Кошала, счастье нам принес!
 И мы судьбой своей не позабыты! || 136 ||

Чаупаи

Благословен твой путь, владыка, горы эти и леса, |
 Гдеставишь ты стопы, владыка, сам покинув небеса. ||
 Благословенны птицы, звери, населяющие лес! |
 Тебя увидев, за рожденье плод достали от небес. || 1 ||
 Теперь мы все благословенны, каждый со своей семьей, |
 Мы нагляделися, наполнив очи, Рама джи, тобой. ||
 Ты, хорошо обдумав, выбрал это место для жилья: |
 В любое время будешь счастлив: здесь счастливая земля! || 2 ||
 Мы всячески тебе, владыка, будем ревностно служить, |
 Чтоб от слонов, львов, змей и тигров ваши жизни защитить. ||
 Весь лес, холмы, пещеры, пади, горы разные кругом, |
 Господь, мы все здесь изучили, каждый кустик нам знаком! || 3 ||
 Сведем тебя мы на охоту, где бы дичь достать ты мог. |
 Озера, родники покажем, лучшие места, о бог! ||
 Мы все — твои, владыка, слуги. Семьи наши, весь народ! |
 Не знай, давая повеленья, ни смущенья, ни забот!“ || 4 ||

Доха

Недоступный для душ муни и слов вед святых,
 владыка, милосердия обитель |

(великий лотос), 3) шанкха (раковина), 4) макар (легендарное морское животное, эмблема бога любви Камадева), 5) Каччап (черепаха), 6) мукунд (драгоценное сокровище), 7) кунд, 8) нил, 9) варча. Согласно многочисленным легендам, каждый, владеющий наванидхи, может получить всевозможные богатства. Так, владея сокровищем падма, человек может получить в любом количестве золото, серебро, медь и т. д., владея махападма, можно получить в неограниченном количестве жемчуг, драгоценные камни и т. д. В различных индийских легендах наванидхи играют очень заметную роль.

Колов и киратов радостным словам внимал,
как слушает слова детей родитель. || 137 ||

Чаупаи

Шри Рамачандре джи приятна только чистая любовь! |
Пусть тот, кому то ведать должно, вспомнит это вновь и вновь. ||
Тогда обрадовал шри Рама жителей святых лесов, |
Ко всем любовь в словах приятных выразить он был готов. || 1 ||
Затем их отпустил. Склонили головы и все ушли. |
Беседуя о гунах Рамы, все они домой пошли. ||
Так оба брата вместе с Ситой на горе шри Читракут, |
Чтоб счастье дать богам и мунн, радостно в лесу живут. || 2 ||
С тех пор, как Рама, Рагхунаяк, стал в лесу том проживать, |
С тех пор в лесу распространилась радость, счастье, благодать. ||
Цветут всегда и плодоносят все деревья всех пород. |
Лианы дивные сплелись и в стволах нашли оплот. || 3 ||
Деревья, словно кальпаврикша, — это чудо из чудес — |
Казалось, все сюда сошлись, бросили бессмертных лес! ||
Жужжат приятно, сладко пчелы; их рои со всех сторон. |
Тройной там дует ветерочек, радость всем приносит он. || 4 ||

Доха

Калакантхи, нилакантхи,¹ попугаи там
и чатаки, и чаквы, и чакоры, |
Стаи птиц разнообразных стали щебетать
и услаждают слух, пленяя взоры. || 138 ||

Чаупаи

Слоны и львы, и обезьяны, лань, газель и вепрь лесной, |
Забыв вражду, по лесу бродят, все дружны между собой. ||
Увидев красоту шри Рамы — вышел на охоту он, — |
В восторг пришли все птицы, звери, каждый зверь был восхищен! || 1 ||
И сколько есть лесов небесных, тех, что украшают мир, |
Увидев лес шри Рамы, славят: все прославил Рагхубир! ||
Сарасвати,² река бессмертных, шри Ямуна, Солнца дочь, |

¹ Нилакантха (नीलकण्ठ nīlakanṭha) — „синешея“ (птица), голубая сойка (Coracis indica), павлин и другие птицы.

² Сарасвати (सरस्वती sarasvatī) — река Сарсути, протекающая в Пенджабе и теряющаяся в песках пустыни. По верованиям хинду, Сарасвати продолжает течь под землей и у Праяга (Аллахабада) сливается с Гангой и Ямуной. В древности под именем Сарасвати было известно несколько рек. Сарасвати, упоминаемая в „Ригведе“, впадала в море. В дальнейшем говорится, что она впадает в Гангу. В ведах Сарасвати почитается матерью рек. У нее есть семь сестер-рек. В одном месте „Ригведы“ говорится, что Сарасвати течет по золотому пути и убивает демона Вритрасура. В ведах Сарасвати почиталась рекой-богиней. Она отделяла от варваров земли ариев, где развивалась ведическая культура, и потому именем реки-богини стала называться богиня речи.

Годавари,¹ Мекаласута,² чистые и день и ночь; || 2 ||
 Озера все, моря и реки, каждый водяной поток |
 Мандакини все восхваляют, славят устье и исток. ||
 Удаячала, Астачала,³ славный в мире шри Кайлас, |
 Шри Мандар, Меру, где обитель всех святых богов у нас, || 3 ||
 Химачала и все другие, сколько есть преславных гор, — |
 Хвалу поют шри Читракугу каждый день все с этих пор. ||
 Сердечно радуется Виндхья,⁴ вся от счастья расцвела, |
 Без трудностей она большую славу вдруг приобрела. || 4 ||

Доха

„На шри Читракуте птицы, звери, дерева,
 лианы, травы — всех их счесть нет мочи — |
 Святостью богаты и благословенны все!“ —
 Так говорят все боги дни и ночи. || 139 ||

Чаупаи

Те, кто очами обладает, Рамачандру увидав, |
 Свободны от забот, награду за рождение достав. ||
 И неподвижные⁵ счастливы: их коснулась пыль от ног, |
 Они спасенье получили: пыль неслася к ним с дорог. || 1 ||
 Прекрасны по своей природе горы, чудные леса! |
 Полны высокой благодати, непорочность их краса! ||
 Кто их величие опишет? Как то место описать, |
 Где море радости и счастья стал в то время проживать? || 2 ||
 Молочное оставив море и покинув град Авадх, |
 Где с Ситою живет шри Рама, с ними Лакшман, младший брат, ||
 Того прекраснейшего леса всю красу не описать, |

¹ Годавари (गोदावरी godāvari) — река, протекающая к югу от гор Виндхья. Истоки Годавари находятся близ Насика, на западе. Она впадает в Бенгальский залив.

² Мекаласута (मेकालसुता mekalasutā) — „дочь (горы) Мекал“, река Нармада или Нарбада, истоки которой находятся у горы Амаркантак (Мекал), а устье на западе в заливе Камбай.

³ Астачала (अस्ताचल astācala) — легендарная гора на западе, за которой садится солнце.

⁴ Виндхья (विन्ध्य vindhya) или Виндхьячал — горный хребет, который тянется в срединной части Индии с востока на запад и отделяет северную Индию от южной. Виндхья является южной границей Арьяварты, а также южной границей Мадхьядеша. В „Махабхарате“ имеется сказание, согласно которому Виндхья обратилась к Солнцу с требованием, чтоб оно обходило ее, подобно тому как оно обходит легендарную гору богов Меру. Когда Солнце не согласилось ходить вокруг Виндхьи, то она стала непрерывно расти в высоту, чтобы преградить путь Солнцу. Все боги пришли в ужас и обратились с просьбой о помощи к риши Агастье. Агастья пошел к Виндхье, и она почтила его поклоном. Тогда Агастья велел ей не подниматься до его возвращения, сам же не вернулся обратно. Поэтому горе Виндхья пришлось навсегда остаться распростертой.

⁵ Неподвижные — деревья, кусты, травы и разные растения.

Хотя б сто тысяч Шеша стали лес чудесный восхвалять! || 3 ||
Каким же образом мог я бы лес прекрасный описать? |
Из лужи черепаха¹ разве может Мандару поднять? ||
Шри Лакшман служит Рамачандре делом, словом и душой. |
Мне не воспеть ни благородства, ни любви его благой. || 4 ||

Доха

На ноги шри Рамы-Ситы каждый миг взирал
он, о любви к себе обоих зная, |
И во сне шри Лакшман джи не вспоминал отца
и братьев, матери, родного края. || 140 ||

Чаупаи

С шри Рамачандрою шри Сита счастливо в лесу живет, |
Забыла дом свой и родных всех, город, тамошний народ. ||
И каждое мгновение видя лик, прекрасный, как луна, |
Полна восторга, как чакори, счастлива вполне она. || 1 ||
И, видя, как все возрастает к ней любовь шри Рамы джи, |
Как коки днем,² она в восторге радуется от души. ||
К стопам шри Рамы в сердце Ситы нежность и любовь росла, |
И больше тысячи Авадхов лес ей мил, гора, скала. || 2 ||
Приятна хижина из листьев, если милый твой с тобой! |
Живешь со стаей птиц, газелей, как в семье своей родной. ||
Супруги мун, — как свекрови, словно свекор мунирай, |
Амброзии подобна пища: корни и плоды собирай! || 3 ||
С владыкою прекрасно ложе даже из травы простой, |
Дает блаженство, как и ложе Камы при любви большой. ||
При взгляде на кого в локпала³ обратится смертный муж, |
Тот разве может обольститься роскошью, соблазном душ? || 4 ||

Доха

Вспомнив Раму, оставляет, как былинку, муж
простой все чувственные наслаждения. |
Если мира мать, супруга Рамы, бросит их,
уместно ли здесь будет удивленье? || 141 ||

Чаупаи

Чтоб Лакшман с Ситою познали больше радости тогда, |
Шри Рама так тут поступает, с ними говорит всегда. ||
Рассказывает им сказанья древних и былых времен, |
И слушают шри Сита, Лакшман, каждый в радость погружен. || 1 ||

¹ Из лужи черепаха — обыкновенная, простая черепаха, не похожая на чудесную черепаху, воплощение Вишну, поддерживавшую гору Мандар, когда боги пахтали океан.

² Коки бывает счастлива только днем, так как с наступлением вечера она, по индийским верованиям, расстается со своим другом.

³ Локпал — локапал, хранитель страны света.

И всякий раз, когда шри Рама вспомнит брошенный Авадх, |
 То всякий раз из глаз польются слезы, плачет Рагхунатх! ||
 Отца и мать своих вдруг вспомнив, братьев и других родных, |
 И добрый нрав, любовь, заботы Бхараты о всех о них, || 2 ||
 Господь наш, море милосердия, сам страдает в этот час! |
 Потом, подумав, что не время, он мужался всякий раз. ||
 Увидев это, Сита, Лакшман в горе оба в этот день. |
 Всегда во всем так подражает мужу собственная тень. || 3 ||
 Увидев состоянье брата, Джанаки, Рагхунандан, |
 Высокомилосердый, стойкий, для груди святых чандан, ||
 Рассказывать им начинает сказки, чистые сказанья, |
 И, слушая их, Сита-Лакшман счастливы, как все созданья, || 4 ||

Доха

Рама вместе с Ситою и Лакшманом тогда
 блистает в хижине из трав и листьев, |
 Словно Васав¹ с Сачи,² с сыном Джаянтом,³ живя
 в Амарапуре славном и пречистом. || 142 ||

Чаупаи

Шри Рама Лакшмана и Ситу как оберегал в лесу? |
 Как веки охраняют наши очи и зрачков красу! ||
 Шри Лакшман Сите-Рагхубиру служит неизменно так, |
 Как телу служит неразумный, чуждый знанию простак. || 1 ||
 Так счастливо в лесу шри Рама жил в обители своей, |
 Подвижникам давая радость, сурам, стаям птиц, зверей. ||
 Повествованье я закончил: „Как ушел в лес Рагхунатх“. |
 Послушайте, как возвратился между тем Сумантр в Авадх. || 2 ||
 Когда нишадец возвращался, Раму проводив без слез, |
 Советника и колесницу увидал, следы колес. ||
 Когда советника нишадец в тяжелой скорби увидал, |
 Никто его печаль и горе никогда б не описал. || 3 ||
 Он с горьким воплем: „Рама! Рама! Лакшман и шри Сита джи!“ |
 Упал на землю в тяжелой скорби, не сдержав порыв души. ||
 А кони всё на юг смотрели, не переставая ржать. |
 Казалось, то без крыльев птицы, не способные летать. || 4 ||

Доха

Кони не пасутся и не пьют воды они;
 из глаз своих лишь слезы проливают. |

¹ Васав (वासव vāsava) — одно из имен царя небесных богов Индры.

² Сачи (सची sachi) — одно из имен Индраны, супруги царя богов Индры, дочери царя Пуломы.

³ Джаянт (जयन्त jayanta) — одно из имен Упендры, сына Индом.

Увидав коней шри Рамы, и нишадец сам
тогда от скорби тяжелой изнывает. || 143 ||

Чаупаи

И, мужество собрав, нишадец так сказал Сумантру тут: |
„Теперь, Сумантр, свои печали позабуди! Пускай уйдут! |
Ты — пандит!¹ Ты ученый! Знаешь сущность истины святой! |
Мужайся, видя, что создатель стал врагом страны родной!“ || 1 ||
Сказанья разные поведал ласково он, сев у ног, |
Повел насильно к колеснице, сесть советнику помог. ||
От горя ослабел советник, править нехватает сил. |
Огонь разлуки с Рагхубаром грудь насквозь ему пронзил. || 2 ||
Дрожат всем телом кони, бьются, по дороге не идут. |
Как будто в колесницу ланей запрягли. Напрасный труд! — ||
То вдруг споткнутся на дороге, станут, смотрят все назад. |
Измучены разлукой с Рамой, в жгучей боли все дрожат. || 3 ||
И если скажет кто: „Шри Рама! Лакшман!“ иль „Вайдехи джи!“ |
Они заржут, с любовью смотрят, словно просят: „Вновь скажи!“ ||
Тоску коней в разлуке с Рамой как бы я мог описать? |
Змея тоскует так, коль камень ей случится потерять. || 4 ||

Доха

Глядя на советника и лошадей, тогда
нишадец испытал большое горе. |
Четырех надежных слуг своих потом призвал,
послал их проводить Сумантра в город. || 144 ||

Чаупаи

Возницу² проводив немного, возвратился Гух назад. |
Всю скорбь разлуки не опишешь, не опишешь скорбный взгляд! ||
Меж тем нишадцы с колесницей все отправились в Авадх. |
Они все утопают в скорби, каждый миг, мой милый брат! || 1 ||
Сумантр, исполненный печали, в тяжелой горести скорбел: |
„Проклятье жизни без шри Рамы! Жалок будет мой удел! ||
Презреннейшее это тело жить не будет до конца, |
Но, разлучаясь с Рамой, славы³ не добилось от творца. || 2 ||
Бесславия, греха сосудом стала жизнь моя теперь! |
О, почему же не уходит? Для нее открыта дверь! ||
Увы, мой дух, ничтожный, слабый! Случай⁴ упустил такой! |

¹ Пандит (पण्डित paṇḍita) — брахман, прошедший традиционную индийскую школу.

² Обизнанности возницы Рамы исполнял советник царя Дашаратхи Сумантр.

³ Славы Сумантр мог добиться в том случае, если бы он умер, расставаясь с Рамой.

⁴ Т. е. случай умереть.

Да и теперь не разорвется сердце в горести святой! || 3 ||
По голове себя бил в скорби, руки в горести ломал, |
Как будто жалкий жадный скряга кучу денег потерял. ||
Надев блестящие доспехи, воином назвавшись, сам |
Бежал, казалось, с поля битвы воин, все отдав врагам! || 4 ||

Доха

Словно брахман, полный знаний и знаток всех вед,
почтенный, праведный и благородный, |
Выпил по ошибке сам хмельного, впал в обман!
В такой советник скорби безысходной. || 145 ||

Чаупаи

Как будто женщина святая, благородства естество, |
Супруга делом, словом, мыслью чтущая, как божество, ||
Осталась жить по воле кармы, а супруг ее почил,¹ |
Такой огонь невыносимый в сердце скорбном ощутил! || 1 ||
Глаза слезами увлажнились; слаб его унылый взор, |
И уши ничего не слышат, ум в смятенье до сих пор! ||
И губы страшно пересохли; рот сухой его теперь, |
Но жизнь из сердца не уходит: срок разлуки — это дверь. || 2 ||
Лишился красок, побледнел он, не на что совсем смотреть, |
Как будто мать-отца убил он, и готов уж умереть. ||
Унынье, горе от разлуки овладело всей душой; |
Скорбит так грешник, отправляясь в Ямапур² с большой тоской. || 3 ||
Сумантр не вымолвит ни слова; в сердце горе и печаль. |
„Что я найду теперь в Авадхе? Счастья прошлого так жаль! ||
Когда без Рамы колесницу там увидит кто-нибудь, |
То, на меня взглянув, смутится, в сердце зародится жуть! || 4 ||

Доха

Городские мужи-жены в горе подбегут.
Когда меня там спрашивать все станут, |
Словно ваджру в сердце каждому тогда всажу
своим ответом! Каждому, кто глянет! || 146 ||

Чаупаи

Когда все матери в печали скорбный зададут вопрос, |
Мне что сказать им всем, создатель? Как мне говорить без слез? ||

¹ Смерть супруга, по традиционным индийским воззрениям, происходит вследствие грехов его жены, по ее вине и в наказание ей.

² Ямапур (यमपुर уатарига) — город или царство Ямы. В Ямапур, по верованиям хинду, доставляется посланцами Ямы душа перед тем, как явиться в „град Закона“ — Дхармапур, где происходит суд над нею и определяется последующая форма существования.

Когда с вопросом обратится в горе Лакшмана джи мать, |
Какой счастливой вестью буду я ее там утешать? || 1 ||
Когда родительница Рамы подбежит ко мне в тоске |
О сыне вспомнив, как корова молодая о телке, ||
Что ей, несчастной, я отвечу? Дам какой я ей ответ? |
Ушли в леса шри Рама, Лакшман! Шри Вайдехи в царстве нет! || 2 ||
Для каждого найду ответ я, кто бы ни спросил меня! |
Пойду, возьму хоть это счастье! Ждет теперь оно, маня. ||
Когда же, полный тяжкой скорби, царь задаст мне сам вопрос,— |
Чья жизнь вся держится лишь Рамой,— жизнь в него
он перенес!— || 3 ||

С каким лицом ему отвечу, как скажу такую весть: |
«Вернулся я благополучно! Юношей отвез я в лес!» ||
Когда услышит весть о Раме, Лакшмане и Сите он, |
Царь, как былинку, жизнь оставит! Тяжко будет удручен! || 4 ||

Доха

Сердце все ж не трескается, словно грязь, когда
вода любимая ее оставит. |
Знаю я, что мне создатель это тело дал
для мук, которые меня так давят“. || 147 ||

Чаупаи

Так сетуя и сокрушаясь, продолжал советник путь. |
На берег Тамаса он прибыл, не успевши и взглянуть. ||
С большой учтивостью советник отпустил нишадцев тут. |
Упав к его ногам, вернулись: скорбь, печаль в сердцах несут. || 1 ||
Смущается он въехать в город; от смущения без сил, |
Как будто брахмана, корову, гуру своего убил. ||
Он сел под деревом тенистым, там провел остаток дня. |
Когда же сумерки настали, в город въехал без огня. || 2 ||
Когда совсем уже стемнело, тайно въехал он в Авадх. |
Вошел в дворец, а колесницу у ворот оставить рад. ||
И те, кто слышал об этом (в скорби были все сердца), |
Пришли взглянуть на колесницу, брошенную близ дворца. || 3 ||
Узнали колесницу, видят, кони скорбные стоят. |
Тогда тела у всех их стали таять, как на солнце град. ||
Все городские мужи-жены как печалются тогда? |
Как стаи рыб, коль высыхает летом в озере вода! || 4 ||

Доха

О прибытии советника узнав, пришел
тогда в волнение весь ранвас печальный, |
Страшным показался сам дворец, как будто в нем
одни лишь преты жили безначально. || 148 ||

Чаупан

В глубокой скорби все царицы стали спрашивать его. |
Но он им не давал ответа: речь пропала у него. ||
И уши у него не слышат, и не видят уж глаза. |
Он спрашивает: „Где, скажите, царь?“ И молкнут голоса. || 1 ||
Увидев, в скорби был советник повелителя земли, |
В дворец шри Каушалы, поспешно взяв, рабыни увели. ||
Пойдя туда, каким советник государя увидал? |
Как будто, амриты¹ лишившись, месяц блеск² свой потерял! || 2 ||
Лишенный ложа и сиденья, без убора и прикрас, |
Лежал царь на земле, печальный; мутный взор его погас. ||
Вздыхал он тяжело и глубоко. Так тяжел был каждый вздох! |
Как бы Яяти³ джи, упавший с неба, царь весь изнемог. || 3 ||

¹ Согласно древним индийским легендам, восходящим к „Ригведе“, месяц периодически то наполняется амритой, то теряет ее. С амритой был отождествлен хмельной напиток, употреблявшийся ариями в древнейший ведический период и известный под названием сома (soma). Согласно ведическим воззрениям, именно сома наполняла луну, почему луна — сосуд, где хранился сома, — так же получила название Сомы.

² Блеск месяца старые индийские легенды объясняют тем, что он бывает наполнен напитком бессмертия, амритой. Когда боги выпивают амриту, месяц блекнет и делается совершенно невидимым.

³ Яяти (ययाति yaṃti) — пятый царь лунной династии, сын царя Нахуша. Он вступил в брак с дочерью Шукрачарьи, царя планеты Шукра (Венера), по имени Деваяни, и с дочерью дайти Варшапарвы, по имени Шармиштха. Однако царь Шукрачарья запретил ему жить с младшей супругой Шармиштхой. Сначала царь Яяти исполнял волю своего великого свекра и жил только с Деваяни, от которой у него родилось два сына: Яду и Турвасу. Когда Шармиштха пришла в возраст, она просила Яяти не оставлять ее своею любовною. Царь Яяти был не в состоянии отказать ей в ее просьбе. У Шармиштхи родилось три сына, младшим из которых был Пуру. Главная супруга Деваяни пришла в ярость от ревности и удалилась в дом своего отца. Яяти последовал за нею и всеми средствами старался заслужить ее прощение, но все его усилия оказались бесплодными. Разгневанный отец Деваяти, царь Шукрачарья, проклял своего зятя. В силу этого проклятия Яяти потерял свою юность и сразу обратился в дряхлого старика. Шукрачарья все же согласился на то, что, если какой-либо юноша отдаст свою юность взамен старости Яяти, то Яяти может снова стать молодым. Царь Яяти, опьяненный чувственными наслаждениями, обратился сначала к своему старшему сыну Яду и просил его отдать свою юность отцу. Яду отказался. За это Яяти проклял Яду, и в силу этого проклятия ни сам Яду, ни его потомки не могли занимать царского престола. Царь обратился к другим своим сыновьям с этой же просьбой. Они также отказали отцу. Тогда он обратился к младшему добродетельному сыну Пуру, и Пуру уступил ему свою юность, освободив отца от дряхлости. Царь Яяти в течение многих тысяч лет предавался чувственным наслаждениям и все же не пришел к насыщению. Наконец, ему открылось знание, он осознал свои заблуждения, передал царство сыну Пуру, а сам удалился и стал совершать суровые подвиги. Его подвиги длились тысячи лет и были настолько суровы, что силой их он получил сан царя небесных богов Индры. Когда он явился на небеса, Индра встретил его с большим почтением и стал спрашивать, за какие заслуги он получил столь высокий сан. Царь Яяти стал рассказы-

От скорби каждое мгновение набирает воздух в грудь. |
Казалось, крылья у Сампати¹ вдруг сгорели, не вернуть. ||
Он повторял все: „Рама! Рама! Рама, сын любимый мой!“ |
Потом вновь говорил: „О Рама! Сита! Лакшман мой родной!“ || 4 ||

Доха

Увидал советник и воскликнул: „Джай! Джай-джай!“
И дандават-поклоном поклонился. |
Услыхав, в смятенье встал владыка: „Рама где?
Скажи, Сумантр!“ — с вопросом обратился. || 149 ||

Чаупаи

Советника земли владыка сам прижал к своей груди. |
Тонувшему опору, мнилось, удалось тогда найти. ||
С большой любовью Сумантра посадил он близ себя. |
Из глаз всё проливая слезы, царь спросил его, любя: || 1 ||
„Скажи, любимый друг, как Рама? Как живет он, как здоров? |
Где Рагхунатх и Сита, Лакшман? Где они нашли свой кров? ||
Привез ли ты их всех обратно, иль отправились в леса?“ |
Советник слушает вопросы; льется из очей слеза. || 2 ||
В смятении от тяжелой скорби царь спросил его опять: |
„О Раме, Лакшмане и Сите дай мне весть, хочу я знать!“ ||
Все доблести, характер Рамы, внешность дивную и нрав |
Царь многократно вспоминал всё, скорби грудь свою отдав. || 3 ||
„Ему я обещал здесь царство, сам послал в изгнание в лес! |
Ни радости, ни скорби в сердце не познал он! Верх чудес! ||
Хоть я с таким расстался сыном, все ж дыханье не ушло! |
Кто страшный грешник, мне подобный? Кто свершил такое зло? || 4 ||

Доха

Друг любимый! Отвези же и меня теперь,
туда, где Рама, Лакшман и Сита! |
Знай, не то уйдет сейчас дыхание мое!
Я истину сказал, в ней лжи нет скрытой!“ || 150 ||

Чаупаи

Советника царь вопрошает, всех вопросов и не счесть: |
„О сыновьях моих любимых дай мне радостную весть! ||
Прими скорее меры, друг мой, поскорее их прими, |
Чтоб Раму, Лакшмана и Ситу я увидел хоть на миг!“ || 1 ||

вать, и по мере того как рассказывал, он терял свои заслуги. Когда он закончил свое самовосхваление и потерял всякую силу, Индра велел столкнуть его с неба. Впоследствии святые риши, тронутые невиданными испытаниями Яти, послали его на небеса.

¹ Сампати (सम्पति sampati) — легендарный коршун, старший сын Гаруды и брат коршуна Джатаю. Рассказ о Сампати и Джатаю дается в четвертой книге поэмы.

Советник, с мужеством собравшись, ласково сказал в ответ: |
 „Ты — пандит мудрый, махараджа, знаешь истину и свет! ||
 Ты — стойкий муж, герой, несущий бремя истины святой! |
 В общенье с добрыми всегда ты верно им служил, благой! || 2 ||
 Рожденье, смерть и все страдания, счастье, радость, наслажденья, |
 Утраты, выгоды и встречи с милыми и разлученье, ||
 Госаин, всё во власти кармы, времени; всё кармы сень, |
 Как ночь сменяет поневоле неизменно яркий день! || 3 ||
 В печали горю предаются, счастьем рады лишь глупцы. |
 В душе всегда к ним неизменно безразличны мудрецы. ||
 Все мужество собрав и стойкость, в знанье углуби свой ум! |
 Ты скорбь оставь, мой благодетель, будь далек от скорбных дум! || 4 ||

Доха

Первый их привал на берегу Тамаса был;
 другой же — на реке богов прекрасной. |
 Вместе с Ситой оба брата искупались в ней;
 покушали немного снеди разной. || 151 ||

Чаупаи

Там множество услуг различных Раме Гуха оказал. |
 И в эту ночь в шри Сингарауре¹ Рагхувир спокойно спал. ||
 Потребовал он рано утром батового² молока, |
 Себе джата-корону³ сделал; та корона высока! || 1 ||
 И верный друг шри Рамачандры сам потребовал свой челн, |
 Супругу посадивши в лодку, Рама джи в нее вошел. ||
 Шри Лакшман с стрелами и луком, — их не выпустив из рук, |
 Веленье Рамы выполняя, сел и сам, за ним и друг. || 2 ||
 И Рагхубир, меня увидев и смятенье увидав, |
 Мне ласковое слово молвил, в сердце мужество собрав: ||
 «Отец! Отцу поклон мой низкий и привет мой передай! |
 И к лотосам-ногам прекрасным многократно припадай! || 3 ||
 Упав к его ногам, ты просьбу многократно повторяй: |
 «Отец, ты обо мне не сетуй, не печалься, не страдай! ||
 В лесу, в пути мы все здоровы. Здесь святая благодать. |
 Твою всю милость, милосердье разве можем исчерпать? || 4 ||

Чханд

По милости твоей, отец, изведаю в лесу я
 всяческое счастье и блаженство здесь найду. |

¹ Сингараур (सिंगरौर singaraur) — город к северо-западу от Праяга; более древнее название его — Шрингаверпур. Столица царя нишадцев Гухи.

² Батовое молоко — сок из плодов бата, индийской смоковницы. Перед тем, как делать прическу, им смачивают волосы.

³ Т. е. приняв вид отшельника.

Твое исполнив повеленье, я благополучно
ноги увидеть твои к тебе опять приду». ||
Припав к ногам всех матерей и передав поклон мой
низкий, ты, отец, родительниц всех успокой! |
И приложи там все усилья, Тулси, чтоб отец мой
вновь обрел свое спокойствие и свой покой! ||

Соратха

Ты к лотосам ног гуру¹ припадая,
многократно от меня проси его скромней: |
«Благоволи так сделать, умоляю,
чтобы Авадхапати не скорбел здесь обо мне!» || 152 ||

Чаупаи

Родных моих и горожан всех ты смиренно умоляй. |
Отец мой, от меня им всем ты просьбу также передай. ||
«Тот всяческий мой благодетель, это знать благоволи— |
Кто радость принесет владыке, повелителю земли». || 1 ||
Когда же Бхарата вернется, дай ему такой совет: |
«Закон ты не нарушая, царский сан блюди, завет. ||
И каждым делом, словом, мыслью крепко охраняй народ. |
Служи ты матерям всем равно, крепко охраняй свой род. || 2 ||
И чувства братские святые не забудь, мой милый брат! |
Служа отцу и матерям всем, всем родным служить будь рад! ||
Мой брат! Оберегай царя ты, так храни его всегда, |
Чтоб он по мне не горевал бы, не скорбел бы никогда!» || 3 ||
Когда шри Лачхиман промолвил несколько суровых слов, |
Шри Рамачандра запретил мне, был молить меня готов. ||
Меня он заклинал умильно многократно, много раз, |
Чтоб я тебе не сообщал бы Лакшмана злых детских фраз. || 4 ||

Доха

Сита свой привет передала; хотела вновь
сказать, но от любви вся ослабела. |
Речь ее остановилась; слезы на глазах;
все встали волоски на дивном теле. || 153 ||

Чаупаи

И в это время от шри Рамы получив желанный знак, |
От берега отчалил челн свой перевозчик тот, бедняк. ||
Уехал тилак рода Рагху, Ганга лодку понесла, |
А я стоял, смотрел безмолвно, ваджра в грудь мою вошла! || 1 ||
Свои страдания и муки разве мог бы я все счесть? |
Живым обратно все ж вернулся и принес о Раме весть“. ||

¹ Т. е. Васиштхи.

Так говорил царю советник. Речь его прервалась тут. |
Тоска и горе охватили, слово молвить не дают. || 2 ||
Едва услышав это слово, повелитель всех мужей |
Без сил на землю повалился: в сердце боль еще сильней. ||
В тоске он бьется; ослепление охватило сердце, грудь, |
Как будто рыбу одолела манджха, ей и не вздохнуть! || 3 ||
Царицы плачут и рыдают, вопли подняли и стон. |
Кто мог бы описать несчастье, страшное со всех сторон? ||
Услышав эти вопли, стоны, горе стало горевать, |
А стойкость стойкости душевной бросилась сама бежать. || 4 ||

Доха

Услыхав вдруг из ранваса этот страшный шум, |
Авадх святой пришел тогда в смятение. ||
Словно в лес большой, где птицы спали, ночью вдруг |
ударил страшный гром в одно мгновение. || 154 ||

Чаупан

Дыхание остановилось у царя, все горло сжав. |
Казалось, змея в смятение, камень дивный потеряв. ||
Пришли в смятение все чувства, всюду горести следы. |
Казалось, лотосы в пруде тут вянут, гибнут без воды. || 1 ||
Царица Каушалья джи видит, бледен царь, на лице мрак: |
„Заходит солнечного рода солнце!“ — понимала так. ||
Все мужество собравши в сердце, Каушалья, шри Рамы мать, |
Приличное моменту слово тут решилася сказать: || 2 ||
„Владыка, вспомни и подумай, — ум тебе высокий дан! |
Разлука с Рамою — безбрежный, безграничный океан. ||
Ты — кормчий, о земли владыка, а корабль — то весь Авадх; |
На судно все родные сели: каждый ведь спастися рад! || 3 ||
И если стойкость сохранишь ты, судно море перейдет, |
Не то, наверное, потонет и погибнет весь твой род! ||
Коль ты войти позволишь в сердце просьбе этой, мой супруг, |
То Раму, Лакшмана и Ситу мы увидим вновь, мой друг!“ || 4 ||

Доха

Ласковое слово милой услышав, открыл
свои глаза и посмотрел владыка, |
Словно пролил кто воды холодной вдруг на рыб,
тут бившихся в страданиях великих. || 155 ||

Чаупан

Собравшись с мужеством, владыка приподнялся сам и сел. |
„Скажи, Сумантр, скажи, где Рама, милосердия предел? ||
А где шри Лакшман, сын мой младший, Рамы джи любимый брат? |
Где милая невестка Сита? Всех я видеть был бы рад!“ || 1 ||

И долго сетовал в смятенье государь. Кто б мог помочь? |
Как юга длилась бесконечно эта тягостная ночь! ||
И вспомнилось ему проклятье вдруг подвижника слепца. |
И тут он Каушалье поведал все сказанье¹ до конца. || 2 ||
Рассказывая ей сказанье, царь в волненье повторял: |
„На жизнь надежды все напрасны! Рамы нет! Я потерял! ||
С какою целью сохранять мне жалкое такое тело, |
Которое любви условие выполнить здесь не сумело? || 3 ||
Милей дыханья Рамачандра, милосердый господин. |
Как долго без тебя, о Рама, жил я здесь совсем один! ||
О Джанаки! О Лакшман! Рама, всех влекущий, все сердца! |
Ты — облако для чатак-сердца нежности святой отца!“ || 4 ||

Доха

„Рама! Рама!“ — царь воскликнул. „Рама!“ — крикнул он.
„О Рама! Рама!“ — крикнул он, — О Рама!“ |
Так в разлуке с Рагхубаром бросил тело царь,
и на небо отправился он прямо. || 156 ||

Чаупаи

При жизни-смерти Дашаратхе был дарован лучший плод. |
Во всех мирах о Дашаратхе слава чистая идет. ||
При жизни созерцал он месяц Рамы дивного лица, |
В разлуке с Рамой удостоен лучшего из всех конца! || 1 ||
В дворце рыдают все царицы, плач, стенание везде. |
Все говорят о мощи, силе, благородстве, красоте. ||
Рыдают, плачут и стенают; вопли раздаются, стон, |
На землю падают без силы, вопль идет со всех сторон! || 2 ||
И сетуют в ужасной скорби все рабыни и рабы; |
Рыданье в каждом доме; вопли слышны всюду среди толпы. ||
„Зашло сегодня, закатилось солнце солнечного рода, |

¹ Однажды царь Дашаратха охотился на берегу реки Тамаса. Ночью он услышал звук, напоминающий звук, который издает слон, когда пьет воду. Царь пустил стрелу, но поразил не слона, а Шравана, сына царственного отшельника, жившего в этих лесах. Сам отшельник и его супруга были слепы и послали сына Шравана за водой. Звуки воды, наполнявшей кувшин, Дашаратха принял за звуки, издаваемые слоном. Когда царь Дашаратха приблизился к Шравану, тот заявил ему, что он совсем не думает о себе. Его беспокоит лишь то, что его слепые родители мучаются от жажды. Шраван просил царя отнести кувшин с водой и напоить его родителей. До этого он просил царя вынуть стрелу из его тела. Едва царь вынул стрелу, как Шраван умер. Царь Дашаратха пошел с кувшином к его родителям. Он хотел напоить их молча, но они все же заставили царя рассказать обо всем, что произошло. Тогда слепцы велели царю отвести себя к телу своего сына. Оплакав сына, они оба сожгли себя на погребальном костре своего сына. Перед смертью, однако, слепой отшельник проклял царя, сказав, что и сам царь погибнет, горюя о своем сыне. Вспомнив „о проклятии подвижника-слепца“, царь Дашаратха узнал о приближении своего смертного часа.

Предел всей дхармы и обитель гун всех, красоты, породы“. || 3 ||
Царицу Кайкеи повсюду стали поносить в тот час, |
Которая очей лишила всю вселенную зараз. ||
Так в плаче, воплях и стенаньях протекла вся эта ночь. |
Великие сошлись муні знанием своим помочь. || 4 ||

Доха

Времени приличные тогда всем рассказал
шри Васиштха тут разные сказанья; |
Скорбь и общую печаль тогда он удалил
великим светом собственного знанья. || 157 ||

Чаупаи

Наполнив маслом челн, вложили тело славного царя, |
И вестников потом послали, наставляли, говоря: ||
„К шри Бхарате скорей спешите, быстро следуйте к нему! |
Не смейте вестей о государе сказывать там никому! || 1 ||
И к Бхарате когда придете, то скажите только так: |
«Послал позвать обоих братьев гуру, дал нам этот знак». ||
Услышав повеленье муні, вестники бегут скорей, |
И быстрым бегом устыдили даже лучших из коней. || 2 ||
С тех пор, как тяжкие несчастья вдруг свалились на Авадх, |
Зловещих знаменій явился Бхарате джи длинный ряд. ||
Ужаснейшие сны он видит неизменно, что ни ночь. |
И тысячью догадок мрачных не отгонит он их прочь! || 3 ||
Он брахманов всех угощает, каждый день дает дары, |
Свершает возлиянья Шиве ревностно он с той поры. ||
Махеше молится и просит с сердцем чистым и душой, |
Чтоб счастье дал родным и братьям, матери, отцу, благой. || 4 ||

Доха

Так терялся в мыслях Бхарата джи и скорбел,
и вдруг к нему явились скороходы. |
Выслушав ушами повеленье гуру джи,
почтив Ганешу, двинулся с охотой. || 158 ||

Чаупаи

Отправился и гнал он быстрых, словно ветер, скакунов, |
Скакал чрез реки, горы, скалы и сквозь заросли лесов. ||
В груди его одна забота — где там что-то замечать! |
Ему хотелось одного лишь: „Если б я умел летать!“ || 1 ||
И каждое мгновенье длится, словно целые года. |
К столице Бхарата подъехал, словно прилетел туда. ||
При въезде в город появились злые знаменья и тут: |
Вороны каркают зловеще, мрачно, с места не сойдут! || 2 ||
Зловеще воют, завывают и шакалы и ослы! |

И в сердце Бхараты те звуки боль, страдания внесли. ||
Сады, леса, озера, реки — все лишилось красоты, |
Весь город страшным показался от зловещей пустоты. || 3 ||
На птиц, зверей, коней, слонов всех смотришь, не узнаешь вдруг: |
Измучила разлука с Рамой, словно тягостный недуг. ||
Все городские мужи-жены, каждый тяжко горевал, |
Как будто каждый достоянье все в столице потерял. || 4 ||

Доха

Горожан он встретил. Не сказали ничего;
поклонится лишь каждый, удалится. |
Бхарата не может о здоровье их спросить:
в душе печаль, и сам всего страшится. || 159 ||

Чаупаи

Смотреть не хочется на площадь, на прекраснейший базар, |
Со всех сторон, казалось, город пламенем объят: пожар! ||
Узнав о возвращенье сына, Кайкаи умилена. |
Для лотосов из рода солнца — яркий лунный свет она! || 1 ||
В восторге приготовив арти, бросилась бежать бегом. |
У двери встретила с почетом, нежно проводила в дом. ||
Шри Бхарата родных увидел: каждый горе в сердце нес. |
По лотосам, казалось, дивным тут ударил вдруг мороз. || 2 ||
Кекаи¹ вся полна восторга, вознеслася до небес! |
Так дикая кирати рада, если подожжет весь лес. ||
Увидев сына все ж печальным, видя, в сердце пустота, |
Спросила: „Все ль благополучно дома? Все ли как всегда?“ || 3 ||
„Там в доме все благополучно“, — молвил Бхарата в ответ; |
Спросил потом: „Благополучно ль в нашем здесь роду иль нет? ||
Скажи скорее, где отец мой? Где все матери, скажи? |
Где Сига, Рамачандра, Лакшман, милый брат? Где Рама джи?“ || 4 ||

Доха

Услыхав от сына слово, полное любви,
вся залилась притворными слезами. |
Грешница сказала Бхарате тогда слова,
пронзив и слух и сердце все шипами: || 160 ||

Чаупаи

„Устроила сама я дело, милый, привела к концу. |
Подмогой Мантхара была мне, слава дивному творцу! ||
Создатель несколько испортил дело, сделав чудеса, |
И царь стопы свои направил в Сурапур, на небеса“. || 1 ||
И Бхарата, услышав это, страхом, скорбью поражен; |

¹ Кекаи (केकाई kekaī) — Кайкеи, супруга царя Дашаратхи, мать Бхараты.

И в сердце Бхараты те звуки боль, страдания внесли. ||
Сады, деса, озера, реки — все лишилось красоты, |
Весь город страшным показался от зловещей пустоты. || 3 ||
На птиц, зверей, коней, слонов всех смотришь, не узнаешь вдруг: |
Измучила разлука с Рамой, словно тягостный недуг. ||
Все городские мужи-жены, каждый тяжко горевал, |
Как будто каждый достоянье все в столице потерял. || 4 ||

Доха

Горожан он встретил. Не сказали ничего;
поклонится лишь каждый, удалится. |
Бхарата не может о здоровье их спросить:
в душе печаль, и сам всего страшится. || 159 ||

Чаупаи

Смотреть не хочется на площадь, на прекраснейший базар, |
Со всех сторон, казалось, город пламенем объят: пожар! ||
Узнав о возвращенье сына, Кайкаи умилена. |
Для лотосов из рода солнца — яркий лунный свет она! || 1 ||
В восторге приготовив арти, бросилась бежать бегом. |
У двери встретила с почетом, нежно проводила в дом. ||
Шри Бхарата родных увидел: каждый горе в сердце нес. |
По лотосам, казалось, дивным тут ударил вдруг мороз. || 2 ||
Кекаи¹ вся полна восторга, вознеслася до небес! |
Так дикая кирати рада, если подожжет весь лес. ||
Увидев сына все ж печальным, видя, в сердце пустота, |
Спросила: „Все ль благополучно дома? Все ли как всегда?“ || 3 ||
„Там в доме все благополучно“, — молвил Бхарата в ответ; |
Спросил потом: „Благополучно ль в нашем здесь роду иль нет? ||
Скажи скорее, где отец мой? Где все матери, скажи? |
Где Сига, Рамачандра, Лакшман, милый брат? Где Рама джи.“ || 4 ||

Доха

Услыхав от сына слово, полное любви,
вся залилась притворными слезами. |
Грешница сказала Бхарате тогда слова,
пронзив и слух и сердце все шипами: || 160 ||

Чаупаи

„Устроила сама я дело, милый, привела к концу. |
Подмогой Мантхара была мне, слава дивному творцу! ||
Создатель несколько испортил дело, сделав чудеса, |
И царь стопы свои направил в Сурапур, на небеса“. || 1 ||
И Бхарата, услышав это, страхом, скорбью поражен; |

¹ Кекаи (केकाई kekaī) — Кайкеи, супруга царя Дашаратхи, мать Бхараты.

И в сердце Бхараты те звуки боль, страдания внесли. ||
Сады, леса, озера, реки — все лишилось красоты, |
Весь город страшным показался от зловещей пустоты. || 3 ||
На птиц, зверей, коней, слонов всех смотришь, не узнаешь вдруг: |
Измучила разлука с Рамой, словно тягостный недуг. ||
Все городские мужи-жены, каждый тяжко горевал, |
Как будто каждый достоянье все в столице потерял. || 4 ||

Доха

Горожан он встретил. Не сказали ничего;
поклонится лишь каждый, удалится. |
Бхарата не может о здоровье их спросить:
в душе печаль, и сам всего страшится. || 159 ||

Чаупаи

Смотреть не хочется на площадь, на прекраснейший базар, |
Со всех сторон, казалось, город пламенем объят: пожар! ||
Узнав о возвращенье сына, Кайкаи умилена. |
Для лотосов из рода солнца — яркий лунный свет она! || 1 ||
В восторге приготовив арти, бросилась бежать бегом. |
У двери встретила с почетом, нежно проводила в дом. ||
Шри Бхарата родных увидел: каждый горе в сердце нес. |
По лотосам, казалось, дивным тут ударил вдруг мороз. || 2 ||
Кеккаи¹ вся полна восторга, вознеслася до небес! |
Так дикая кирати рада, если подожжет весь лес. ||
Увидев сына все ж печальным, видя, в сердце пустота, |
Спросила: „Все ль благополучно дома? Все ли как всегда?“ || 3 ||
„Там в доме все благополучно“, — молвил Бхарата в ответ; |
Спросил потом: „Благополучно ль в нашем здесь роду иль нет? ||
Скажи скорее, где отец мой? Где все матери, скажи? |
Где Сига, Рамачандра, Лакшман, милый брат? Где Рама джи?“ || 4 ||

Доха

Услыхав от сына слово, полное любви,
вся залилась притворными слезами. |
Грешница сказала Бхарате тогда слова,
пронзив и слух и сердце все шипами: || 160 ||

Чаупаи

„Устроила сама я дело, милый, привела к концу. |
Подмогой Мантхара была мне, слава дивному творцу! ||
Создатель несколько испортил дело, сделав чудеса, |
И царь стопы свои направил в Сурапур, на небеса“. || 1 ||
И Бхарата, услышав это, страхом, скорбью поражен; |

¹ Кеккаи (केकई kekaī) — Кайкеи, супруга царя Дашаратхи, мать Бхараты.

Как будто львиный рев услышав, в ужасе дрожит весь слон! ||
 „Отец! Отец! Родной! Любимый! О! — воскликнул, — мой отец!“ |
 И весь в смятенье повалился на землю он, как мертвец. || 2 ||
 „Лишен я счастья увидеть твой последний смертный час! |
 Родной! Меня сам не вручил ты Раме, без меня угас!“ ||
 Собрав всю стойкость в сердце, встал он, тихо ей сказал опять: |
 „Скажи скорей причину смерти батюшки! Скажи же маты!“ || 3 ||
 Услышав это слово сына, Кайкаи в ответ опять |
 Как будто свежую ту рану стала ядом посыпать. ||
 И с самого начала дела все художества свои |
 Жестокая изобразила; радостная вся стоит! || 4 ||

Доха

Бхарата, услышав об уходе Рамы в лес,
 забыл невольно о кончине отчей. |
 Зная в сердце, что причина в нем, лишился сил,
 хранил молчание и смежил очи. || 161 ||

Чаупаи

Увидев сына скорбь, стремится вразумить, прогнать всю боль. |
 Казалось, на ожог ужасный сыпала без меры соль. ||
 „Не следует тебе, мой милый, сетовать так о царе: |
 Заслуг здесь накопил он, славы, жил здесь в холе и добре! || 1 ||
 При жизни получил награду за свое рождение в мир, |
 А после смерти удалился в мир бессмертных, как на пир! ||
 Ты, это все соображая, скорбь, печаль свою забудь, |
 С своим советом правь столицей, наставляй на правый путь!“ || 2 ||
 Царевичем, когда услышал, жуткий овладел вдруг страх. |
 Казалось, к открытой ране поднесла огонь в углях! ||
 Собрав все мужество и стойкость, тяжкий испустил он вздох: |
 „О злая! Ты погибель рода! Он из-за тебя засох! || 3 ||
 О, если подлое желанье у тебя жило в груди, |
 Зачем меня ты не убила при рождение? Посуди! ||
 Срубивши дерево беспечно, листья стала поливать! |
 Всю нужную для жизни рыбы воду вылила ты, маты! || 4 ||

Доха

Дашаратха — мой отец. Я в солнечном роду
 родился! Рама, Лакшман — это братья! |
 Мать! Родительница ты моя, и ни за что
 без воли Видхи мы не можем взяться! || 162 ||

Чаупаи

Когда зломысленная, злая, в сердце мысль та родилась, |
 О, почему тогда на части грудь вся не разорвалась? ||
 Когда просила дар желанный, в сердце мук не родилось? |

Язык во рту не отвалился, в нем червей не завелось? || 1 ||
 Как мог тебе во всем поверить повелитель, мой отец? |
 Должно быть, в смертный час печальный разум отнял сам творец! ||
 И сам творец того не знает, что у женщины в груди; |
 Пороков бездна, лицемерья! Можно грех любой найти! || 2 ||
 Простой и благонравный, чистый царь, столь любящий закон, |
 Как мог он знать, как надлежало, подлую природу жен? ||
 Какое в мире есть возданье, есть ли где такая тварь, |
 Кому б милее, чем дыханье не был Рама-государь? || 3 ||
 И этот самый Рамачандра сделался твоим врагом! |
 Да кто же ты? Скажи мне правду! Голова идет кругом! ||
 Кто б ни была ты, — безразлично. Свой позор возьми с собой! |
 И с глаз моих скорее скройся: я не в силах быть с тобой! || 4 ||

Доха

Знать из сердца, неприязненного Раме, мне
 творец святой судил на свет явиться! |
 Кто великий грешник, мне подобный во грехе?
 Но пред тобой все втуне говорится! || 163 ||

Чаупаи

Узнал о подлости жестокой матери шри Шатругхна. |
 От ярости горит все тело, но бессильна здесь она! ||
 И в это время появилась Мантхара горбунья там |
 В нарядах чудных, украшеньях разных! Предалась мечтам! || 1 ||
 Ее увидев, полон гнева Лачхимана младший брат. |
 В огонь пылающий, казалось, масла налила ушат. ||
 На горб взглянувши, подскочил он, в горб такой удар нанес, |
 Что с воплем на землю упала и себе разбила нос. || 2 ||
 Тут треснул горб ее ужасный. Лоб разбит ее и рот. |
 Из рта посыпались зубы. Кровь потоками течет. ||
 „Увы, создатель всемогущий! Как могла свершить я зло? |
 Я делала одно добро лишь — страшный плод мне принесло!“ || 3 ||
 Услышав, Рипухана,¹ зная, лжива с головы до ног, |
 Схватил сам за косу, волочит; волочил, куда мог. ||
 Но Бхарата джи отпустил все ж, милосердья океан, |
 И оба брата поспешили к Каушалье, почтили сан. || 4 ||

Доха

Грязная одежда; вся в смятении; бледна,
 от бремени страданий исхудала. |
 В чашу лоз прекрасных кальпаврикши золотой,
 казалось, мороз в тот час ударил. || 164 ||

¹ Рипухана, или Рипухан (रिपुहान ripuhana), — одно из имен младшего брата Ламш-мана, Шатругхны.

Чаупаи

Увидев Бхарату входящим, бросилась навстречу мать. |
Но тьма застлала очи. Наземь рухнула, и ей не встать. ||
Когда шри Бхарата увидел, в горе и смятенъе впал. |
Упал к ее ногам, забывши сам себя, и так лежал. || 1 ||
„О мать моя, отца родного мне скорее покажи! |
Где Сита, Рама джи и Лакшман? Оба брата где, скажи! ||
Зачем родилась Кекаи и явилась на свет? |
И если родилась, зачем же не бесплодна? Дай ответ! || 2 ||
Меня она ведь породила! Я — позорище для рода! |
Сосуд бесславия, бесчестья, враг любимых, враг народа! ||
И есть ли в трех мирах вселенной кто несчастнее меня? |
По чьей вине таким несчастьем ты, о мать, поражена? || 3 ||
Теперь отец мой в Сурапуре, Рамачандра в лес ушел. |
И я один — всему причина! Я причина этих зол! ||
Проклятье мне! Ведь я для леса дивных бамбуков — огонь! |
Участник подлости, пороков, тяжких мук! Меня не троны!“ || 4 ||

Доха

Ласковое слово Бхараты услышав, мать,
собравшись с силою своей, тут встала, |
Подняла его с земли, прижав к своей груди,
из глаз прекрасных слезы проливала. || 165 ||

Чаупаи

По нраву своему простая, к сердцу прижимает мать |
С такой любовью, словно Рама к ней вернулся вдруг опять! ||
И Лакшмана брат, Шатругхна джи был в объятья заключен. |
Любви и горя не вмещает сердце. Каждый умилен! || 1 ||
Ее прекрасный нрав увидев, люди все так говорят: |
„И как же ей не быть такою? Это Рамы мать, мой брат!“ ||
А мать к себе вновь посадила Бхарату джи на колени, |
И слезы вытерла, сказала снова с лаской неизменной: || 2 ||
„Мой сын! Я заклинаю, стойкость ты храни и в этот час! |
Ты видишь сам, какое время! Нужно скорбь прогнать от нас! ||
Ты в сердце не питай унынья, дальше прогони печаль! |
Ты знаешь, неизбежно кармы, времени движение вдале! || 3 ||
Не следует искать напрасно, сын мой, ни на ком вины! |
Ко мне был всячески враждебен Видхи: признаки видны! ||
И если и в таких страданиях мне позволил Видхи жить, |
То кто же знать теперь то может, что захочет он свершить? || 4 ||

Доха

Рагхубир по повеленью своего отца
оставил все наряды, украшения. |

Он мочальные одежды лишь надел. В груди —
ни радости, ни горя, возмущенья. || 166 ||

Чаупаи

И ясностью лицо сияло, в сердце ни любви, ни гнева, |
Он щедро радость расточал всем и направо и налево. ||
Услышав, что уходит в лес он, с ним и Джанаки ушла: |
Любовь к стопам шри Рамачандры здесь остаться не дала! || 1 ||
Узнав об этом, и шри Лакшман в лес последовал, как брат. |
Остаться не хотел, хоть долго убеждал шри Рагхунатх. ||
Тогда шри Рагхупати, сын мой, сделал головной поклон. |
И вместе с Ситой, с младшим братом в лес ушел смиренно он. || 2 ||
Шри Рамачандра, Лакшман, Сита — все ушли далеко в лес, |
А я осталась, не послала им с своим дыханьем весть! ||
И это все перед очами! Эти видели глаза! |
Но все ж дыханье не оставит тело! Лишь в глазах слеза! || 3 ||
Во мне стыда нет никакого, вижу я свою любовь! |
При мысли, что мой сын — шри Рама, чувствую, что мать я вновь! ||
Умел земли владыка мудрый жить и славно умереть. |
Мое же сердце — словно сотня ваджр! Ну, как ему болеть? || 4 ||

Доха

Каушалы царицы эти услышав слова,
шри Бхарата и ранивас печальный — |
Сетует в смятении великом весь дворец,
как будто дом печали изначальной. || 167 ||

Чаупаи

И сетуют в смятенье тяжком Бхарата и младший брат. |
Их Каушалы прижала к сердцу, устремила нежный взгляд. ||
Чтоб дать различными путями Бхарате успокоенье, |
Разумные слова сказала рани братьям в утешенье. || 1 ||
И Бхарата тогда утешил всех любимых матерей, |
Из вед и из пуран сказанья рассказав в любви своей. ||
Бесхитростную и простую, чистую, святую речь, |
Сложивши поднятые руки, Бхарата решил изречь. || 2 ||
„Великий грех — убийство сына, матери своей, отца, |
Поджечь коровий хлев, селенье брахмана или мудреца. ||
Великий грех — свершить убийство сына или своей жены, |
Или отравить царя или друга без погрешности, вины. || 3 ||
И сколько есть грехов великих, малых прегрешений, вин, |
Источник в деле, слове, мысли, — мудрый говорит, — один! ||
Пусть страшные грехи падут все на меня, молю, творец, |
Коль было тут мое согласие, мать, согласие сердец! || 4 ||

Доха

Кто, оставив сам стопы шри Хари-Хары, чтит
лишь толпы бхутов страшных и ужасных, |
Тех судьбу да уготовит Видхи также мне,
коль было, мать, на то мое согласье! || 168 ||

Чаупаи

Кто веды продает святыи и доит святой закон, |
Укажет всем грехи чужие, клеветой кто заражен, ||
Кто лжив, сварлив и лицемерен и ко всем питает гнев, |
Хулитель вед, хулящий мир весь, доброе в нем все презрев, || 1 ||
Кто скуп и жаден и распутен, кто все хитростью берет, |
Кто смотрит на жену чужую и к добру чужому льнет,— ||
Пусть получу и я, несчастный, всех таких ужасный путь, |
Коль было тут мое согласье, мать, коль знало сердце, груди! || 2 ||
Кто к обществу святых и добрых равнодушен был всегда, |
Кто сам ушел с пути к спасенью, жалкий, не искал труда, ||
Кто, тело мужа получивши, все ж не стал шри Хари чтить, |
И дивной славе Харихары сам не захотел служить, || 3 ||
Оставил путь священный шруги, кто ушел на левый путь; |
Надев обманную личину, мир решил весь обмануть; ||
Пусть жребий тех мне даст Махеша! Жребий страшный пусть бы дал, |
Родительница, если эту тайну страшную я знал!“ || 4 ||

Доха

Мать, услышав искренние Бхараты слова,—
сказал он просто их, в порыве смелом,— |
Так сказала: „Сын! Ты Раме джи любезен был,
был мил всегда ты словом, мыслью, делом!“ || 169 ||

Чаупаи

Шри Рамачандра джи — дыханье, сын, дыханья твоего, |
Ты Раме самому милее, чем дыхание его! ||
Огонь пусть холод порождает, каплет из луны пусть яд, |
Осгавят птицы водяные воду, не взглянув назад, || 1 ||
Пускай от знания святого заблужденья не уйдут, |
Не станешь ты врагом шри Рамы, ты — любви к нему сосуд! ||
И если о твоём согласье скажет кто-нибудь здесь мне, |
Ни радости тот, ни спасенья не получит и во сне!“ || 2 ||
Сказав так Бхарате, прижала мать его к груди своей. |
Глаза все залиты слезами, каплет влага из грудей.“ ||
Так долго оставались вместе! Скорбь не могут превозмочь! |
Пока сидели, миновала эта тягостная ночь. || 3 ||
Тогда пожаловали вместе Васиштха и Вамадев, |
Советников и махаджанов пригласить всех повелев. ||

И долго Бхарату джи муни всячески тут наставлял, |
Дав наставленья, к исполненью высшей цели призывал! || 4 ||

Доха

„Сын! Ты стойкость в сердце собери и действуй сам!
Сегодня время для того приспело“. |
Бхарата, услышав слово гуру, встав, велел
без промедленья приступить всем к делу. || 170 ||

Чаупаи

Предписанным нам в ведах чином тело повелел омыть, |
Велел виман прекрасный сделать, — лучшего не может быть! ||
К ногам всех матерей припавши, Бхарата всех удержал.¹ |
Остались с жадой видеть Раму: он вернуться обещал! || 1 ||
Доставили вязанок много — дивный агар и чандан, |
Без меры благовоний дивных принести приказ был дан. ||
На берегу реки Сараю был сооружен костер. |
Казался лестницей прекрасной, в Сурапур свой верх простер! || 2 ||
Итак, исполнив погребальный всесожжения обряд, |
Омывшись, как наддежало, он тиланджали² дать рад. ||
И, следуя священным смрити,³ правилам всех вед, пуран, |
Шри Бхаратою дашагатра⁴ выполнить приказ был дан. || 3 ||
И где бы что б ни повелел бы в это время мунибар, |
Немедля все там исполнялось, исполняли млад и стар. ||
Когда сзершил он очищенье, роздал множество даров. |
Различных колесниц прекрасных и коней, слонов, коров. || 4 ||

¹ Любящие супруги царя, согласно обычаю, должны были сделаться сати, т. е. пойти на погребальный костер своего супруга. Бхарата удержал своих матерей от этого шага.

² Тиланджали (तिलान्जलि tilāñjali) — один из моментов погребального обряда. После сожжения трупа и по совершении обряда очистительного омовения, берут горсть воды, смешанной с зернами сезама, и совершают возлияние во имя покойного.

³ Смрити (स्मृति smṛti) — вся литература, не входящая в состав шрути, под которыми понимаются древнейшие разделы ведической литературы. Древнейшими памятниками, которые охватываются понятием смрити, являются сутры, т. е. правила, регулирующие в первую голову совершение обрядов. В данном контексте имеется в виду обрядовая литература.

⁴ Дашагатра (दशगात्र daśagātra) — „десять (главных) частей тела“. Так называется заключительный момент погребального обряда. Дашагатра совершается в течение десяти дней после смерти и состоит в предложении жертвенных приношений (piṇḍa) ежедневно. Согласно пуранам, эти приношения идут на построение призрачного тела, подобно тому, каким обладают привидения (pretā). Без такого тела душа не может совершать свой дальнейший путь. Каждый день образуется новая часть тела, и этот процесс заканчивается на десятый день по предложении десятого приношения. Из первого жертвенного приношения образуется голова призрачного тела, из второго — глаза, из третьего — уши, из четвертого — нос и т. д. Дашагатра является одним из весьма важных моментов погребального обряда хинду.

Доха

Украшений и престолов, тканей и одежд,
земли, домов, богатств различных много |
Роздал Бхарата, и этим он исполнил все
желанья: рады все земные боги. || 171 ||

Чаупаи

Для блага отчего свершает Бхарата так много дел, |
Что хоть сто тысяч уст имей я, описать бы не сумел! ||
И выбрав день счастливый, дивный, мунибар пришел тогда, |
Советников и махаджанов всех позвать велел сюда. || 1 ||
Когда сошлись, кто приглашен был, царский собрался совет. |
Шри Бхарату джи вместе с братом пригласил, послав привет. ||
Шри Васиштха шри Бхарату джи близ себя тут посадил, |
Закон мирской, святой закон весь в дивном слове изъяснил. || 2 ||
Сначала все поведал муни, вел подробнейший рассказ, |
Как Кекаи жестоким словом ввергла в скорбь народ, ранвас. ||
Царя он восхвалял за верность, что соблюл обет, закон, |
Что тело предпочел оставить, но любовь соблюл все ж он. || 3 ||
Когда он доблести шри Рамы, нрав, природу восхвалял, |
Глаза слезами увлажнились, каждый волосочек встал. ||
Потом он Лакшмана и Ситы долго восхвалял любовь, |
В любовь и скорби погрузился глубже мудрый муни вновь! || 4 ||

Доха

В тяжелой скорби молвил муни: „Бхарата, внимай!
Грядущее, знай, силой обладает. |
Славу и бесславье, прибыль и утраты, жизнь
и смерть творец один нам посылает! || 172 ||

Чаупаи

Кого здесь обвинять мы можем, в мыслях обсудить сумев? |
Направить на кого мы можем свой напрасный, ложный гнев? ||
В душе подумай, сын мой, крепко, как обдумал я давно: |
Нам о царе шри Дашаратхе здесь скорбеть все ж не должно! || 1 ||
Достоин сожаленья брахман, если он отпал от вед, |
Оставив свой закон, погряз весь в чувственном, забыв обет. ||
Достоин сожаленья также царь, поправший все права, |
Которому народ не ближе, чем дыханье, голова! || 2 ||
Достоин сожаленья вайшья,¹ хоть богатый, но скупой, |
Коль он не чтит гостей и Шиву, к знанию совсем глухой! ||

¹ Вайшья (वैश्य vaiśya) — член третьей касты индийской кастовой системы; в состав касты вайшьев в прошлом входили торговцы, высшие группы ремесленников, землевладельцы и т. д. Законы Ману возлагают на вайшьев обязанность питать членов двух высших каст, т. е. брахманов и кшатриев.

Достойн сожаленья шудра,¹ брахмана отнявший честь, |
 Болтливый и честолюбивый, гордый знаньем до небес! || 3 ||
 Жена достойна сожаленья, мужа введшая в обман, |
 Сварливая и злобно-злая, в своеволии шайтан! ||
 Достойн сожаленья вату,² свой нарушивший обет, |
 Коль он не следует веленьям гуру, к ним забыв и след! || 4 ||

Доха

Должно пожалеть домохозяина, коль он
 по заблуждению кармы путь оставит. |
 Яти должно пожалеть, коль он в сансаре весь
 погряз: бесстрастье, знанье обесславит! || 173 ||

Чаупаи

Достойны сожаленья также и подвижники все те, |
 Что, подвиги забыв, живут лишь в наслажденьях, суете. ||
 Достойн сожаленья сплетник: без причины сеет гнев, |
 Отца, и мать, и гуру, братьев обратить в врагов сумев. || 1 ||
 Достойн также сожаленья тот, кто ближним вред чинит, |
 Лелеет собственное тело, всех жестокостью страшит. ||
 Весьма достойн сожаленья всяческого также тот, |
 Кто всей душой не служит Хари, кто от зла не отойдет. || 2 ||
 Скорбеть не должно о владыке, правившем в стране Кошал: |
 В четырнадцати всех мирах он славу дивную стяжал. ||
 Еще на свете не бызало, нет, и не создаст творец, |
 Царя, о Бхарата, такого, как покойный твой отец. || 3 ||
 Шри Видхи, Хари, Сурапати, Хари и все Дишинатхи³ |
 О доблестях поют сказанья царственного Дашаратхи. || 4 ||

Доха

Как, какими средствами, скажи, мой сын, и кто
 величие того опишет, славу, |
 Чьи сыны шри Рама, Лакшман, Шатрухан и ты,
 по чистоте которым нет здесь равных? || 174 ||

Чаупаи

Земли владыка наш глубоко счастлив был всегда, во всем. |
 Напрасно б было горевать нам, сетовать теперь о нем. ||
 Услышав это и постигнув, ты печаль свою оставь, |
 Веление царя исполни, сам те ерь всем царством правь. || 1 ||
 Тебе, сын царский, завещал царь также славный царский трон. |

¹ Шудра (शूद्र śūdra) — член четвертой касты индийской кастовой системы. В состав касты шудров в основном входят рабочие, ремесленники, домашняя прислуга и т. д.

² Вату (वतु vatu) — ученик-брахман.

³ Дишинатхи (दिशिनाथ diṣinātha) — покровитель страны света, страж стран, дишал.

Слова отца исполнить должно, так тебе велел ведь он! ||
Слова, из-за которых Раму он оставил навсегда, |
В огне разлуки с Рамой бросил также тело без труда. || 2 ||
Милей, чем жизнь вся и дыханье слово это для царя. |
Исполни слово государя, сын, его благодаря! ||
Ты на главу возьми смиренно повеление отца: |
Тебе в том всяческое благо и блаженство до конца. || 3 ||
Веления отца исполнил некогда Парашурам: |
Он мать свою убил, суровый. Это всем известно нам! ||
Яти сын отцу ведь юность, молодость всю одолжил |
По воле отчей; ни бесславья, ни греха не заслужил. || 4 ||

Доха

Мысль о непристойном и пристойном позабыв,
кто слово отчее лишь исполняет, |
Тот становится сосудом счастья, славы здесь,
в доме царя бессмертных обитает. || 175 ||

Чаупаи

Исполни волю государя! Должно выполнить приказ. |
Оставь печаль, храни народ свой каждый день и каждый час! ||
И в Сурапуре государь наш всей душою будет рад. |
Греха тут нет! Ты будешь славой и заслугами богат! || 1 ||
Указано в священных ведах, каждый благом то нашел: |
Кому б отец ни отдал царство, получает тот престол. ||
Ты царством правь и управляй всем; скорбь, печали позабудь. |
Мои слова сочти за благо, стань, мой сын, на правый путь. || 2 ||
Когда услышит Рама, Сита, каждый будет очень рад. |
Дурного не иайдет здесь пандит: правду видит мудрый взгляд! ||
Шри Каушалья, мать Рамачандры, каждая другая мать, |
Народа счастье видя, будут все тебе добра желать. || 3 ||
Любовь твоя и Рамачандры всем известна здесь давно, |
И все тебе добра желают: мужи-жены, все равно! ||
Когда вернется Рамачандра, царство можешь ты вручить, |
С любовью чистой и прекрасной будешь сам ему служить“. || 4 ||

Доха

„Поскорей исполни волю гуру“, — говорят
советники, сложив с мольбою руки, — |
Рагхупати возвратится; все, что надлежит,
исполнишь после тягостной разлуки“. || 176 ||

Чаупаи

Шри Каушалья, собрав всю стойкость, Бхарате так говорит: |
„Мой сын, знай, правильно веленье гуру. Нет тут и обид! ||
Почти его слова, исполни: хочет он тебе добра. |

Забудь же скорбь свою, печали! Знаешь, какова поря! || 1 ||
 Мужей владыка в Сурапуре, Рама удалился в лес, |
 А ты, мой сын, в такой печали! Волю чти святых небес! ||
 Все матери, советник каждый, все родные, весь народ |
 В тебе, мой сын, опору видят. Каждый этим и живет. || 2 ||
 Ты видишь, как враждебен Видхи, тягостны как времена! |
 И матери все заклиняют: стойкость крепкая нужна. ||
 Прими же на главу веленье гуру, кротко выполняй! |
 Избавь от бед народ столицы, весь народ свой охраняй!“ || 3 ||
 Прекраснейшее слово гуру и советников мольбы |
 Услышал Бхарата, и в сердце словно чандана клубы.¹ ||
 Он слышал ласковое слово матери своей потом, |
 Любви исполненное нежит в благонравии святом. || 4 ||

Чханд

Любви исполненное слово матери услышав,
 Бхарата совсем в смятение пришел тогда. |
 И свежие ростки разлуки в сердце поливает
 лотосов — прекраснейших очей его вода. ||
 Увидев состояние его, в то время каждый
 о себе самом, о теле позабыл своим. |
 И все тогда с почтеньем восхваляют, Тулси Даса,
 нежную любовь, достигшую предела в нем. ||

Соратха

Несущий бремя стойкости и сильный
 Бхарата джи поднял лотосы прекрасных рук. |
 Как будто погрузивши в нектар дивный
 слово, всем дает ответ достойный бедных друг: || 177 ||

Чаупаи

„Прекрасное мне наставление гуру славный преподавал. |
 Он о согласии народа и советников сказал. ||
 И мать, сочтя пристойным это, мне веления дала, |
 И на главу их возложивши, я хочу творить дела. || 1 ||
 Благое слово господина, гуру, матери, отца |
 Услышав, с радостью нам должно выполнить все до конца. ||
 И если рассуждать, приличен — неприличен их приказ, |
 Закон падет извечный, бремя страшного греха на нас! || 2 ||
 Вы все даете наставленья; про-т указанный мне шаг. |
 Исполнив их, я удостоюсь всяческих великих благ. ||
 Хотя я понимаю это все прекрасно, без труда, |
 Однако ж удовлетворенья в сердце нет здесь и следа! || 3 ||
 Мою вы выслушайте просьбу ради этого лишь дня, |

¹ Слова их так приятны, как благовония.

Потом мне наставленье дайте, удостойте им меня. ||
Я отвечаю просто, прямо и прошу простить вину. |
Страдальцев грех и доблесть добрый ставит в линию одну. || 4 ||

Доха

Мой отец в шри Сурапуре, Рама в лес ушел
с шри Ситой. Вы велите царством править. |
В этом вы нашли большое счастье для меня!
Себе в заслугу можете поставить! || 178 ||

Чаупаи

В служении супругу Ситы наше счастье, поверь! |
Бесчестность матери жестокой огняла его теперь. ||
Я долго размышлял и вижу, ясно для души моей: |
Для счастья моего другого средства нет! Душе видней! || 1 ||
Зачем нам царство, если горе, скорби отогнать нельзя, |
Не видя ног шри Рамы, Ситы, Лакшмана? Где их стезя? ||
Напрасно без одежды бремя всех уборов, весь наряд! |
Напрасен подвиг тяжкий, если к браhme не направлен взгляд! || 2 ||
Больному телу безразлична сладость всех земных усад; |
К чему без бхакти к Хари Йога и молитв длиннейший ряд? ||
Без духа, без души высокой, тщетна тела красота, |
Без Рагхурая безразлично все мне: все здесь — пустота! || 3 ||
О, если б дали разрешение мне уйти к шри Раме в лес! |
В одном лишь этом вижу счастье, высшее из всех чудес. ||
И если вы к добру стремитесь, сделавши меня царем, |
Любовь и заблужденье только вас влечет со всем двором! || 4 ||

Доха

Сын Кайкеи я, и извращен мой подлый ум.
Стыда нет, отвернулся он от Рамы! |
В царстве подлого стремитесь к счастью вы теперь!
Вы в заблуждении великом сами! || 179 ||

Чаупаи

Послушайте меня, поверьте, правду я вам говорю: |
Ведь добродетельным высоко должно быть всегда царю! ||
И если вы меня насильно сделаете здесь царем, |
То все, с землей широкой вместе, в преисподнюю сойдем! || 1 ||
Грехов обитель я! Со мною кто сравнится на земле? |
Из-за кого шри Рама с Ситой в лес ушел, исчез во мгле? ||
Земли владыка Рамачандру сам послал туда, в леса, |
Расставшись с ним, в Амарapura¹ он ушел, на небеса! || 2 ||
Подлец презренный я, причина всяческих несчастий зла, |

¹ Амарapura (अमरपुर amara-pura), или Амарapur, — город бессмертных, Амаравати — легендарная небесная столица Индры.

Сяжу пред вами, со вниманьем слушаю про все дела! ||
Лишенное блаженства видеть лес, обитель Рагхубира, |
Дыханье мое осталось, став посмешищем для мира! || 3 ||
Шри Рама чист и равнодушен к сладостям земных утех; |
Земных всех наслаждений жаждут жадные, презрели грех! ||
Доколе буду объяснять вам черствость сердца я длинно? |
Оно и ваджру¹ превосходит, тем прославилось оно! || 4 ||

Доха

Действия суровее причин, страшнее их.

И в этом нет моей вины, конечно! |

Крепче камня ведь железо, ваджра крепче всех
костей.² Она страшнее бесконечно! || 180 ||

Чаупаи

Рожденное Кайкеи тело³ любит крепко и всегда |
Презренное мое дыханье: радует его беда! ||
Коль и в разлуке с милым дух мой чувствует себя прекрасно, |
То впредь что вам придется видеть, то поистине ужасно! || 1 ||
Шри Лакшмана и Раму с Ситой выслала в изгнание, в лес, |
В Амарапур послала мужа, сделав благо для небес. ||
Взяла вдовство себе на долю и бесславие сама, |
Народу причинила горе. Мук, страданий тяжких тьма! || 2 ||
Большое счастье, славу, царство мне она теперь дала. |
Кайкеи справилась со всеми, все устроила дела! ||
Чего желать теперь мне больше! Что мне нужно, наконец? |
И, сверх того, вы обещали дать мне царственный венец! || 3 ||
Я появился из утробы Кайкаи на этот свет, |
И непристойного не вижу в этом, стыдного тут нет! ||
Устроила мое все счастье Брахмы сила, Брахмы мощь. |
Так чем народ и все советы могут мне теперь помочь? || 4 ||

Доха

Кто планетой⁴ схвачен, ватой⁵ страшной поражен,
к тому ж еще укушен скорпионом, |

¹ Ваджра — оружие ведического бога воителя Индры. Легенды считают ваджру крепче алмаза.

² Намек на легенду о Дадхичи. Согласно легендам, ваджра Индры, вступившего в решительный бой с демонами, была сделана из костей Дадхичи. Сделанная из костей, она оказалась крепче всех костей.

³ Как железо, родившееся из камня, крепче камня; как ваджра, сделанная из костей, крепче костей, так, по словам Бхараты, его тело, рожденное царицей Кайкеи, более жестоко, чем она сама.

⁴ Т. е. издается под действием зловещего сочетания планет.

⁵ Вата (वात vāta) — ветер. Согласно индийской медицине, в каждом теле есть ветер или воздух, который, придя в сильное движение, причиняет всякого рода болезни. Обычное

Напоен хмельным питьем, скажите мне, прошу:
какие есть лекарства обреченным? || 181 ||

Чаупаи

Чего достоин в этом мире Кайкаи царицы сын, |
Мне все то дал творец премудрый, шри Биранчи, господин! ||
Но я — сын Дашаратхи также, Рамачандры младший брат! |
Напрасно мне такую славу дал творец, хоть он богат! || 1 ||
Вы все теперь совет даете царственный принять венец. |
На то есть воля государя, воля ваша, наконец. ||
Но как, кому из вас могу я дать достойный вас ответ? |
Спокойно говорите каждый, как, чего желает свет? || 2 ||
Меня с злой матерью преступной коль оставить в стороне, |
Здесь кто еще такое благо сделал? О, скажите мне! ||
За исключением меня, здесь в мире есть ли кто-нибудь, |
Кому б милее жизни не был Рама с Ситой и их путь? || 3 ||
Вы видите большую прибыль, где ужаснейший урон! |
Мое несчастье в этом! Вашей нет вины! Я осужден! ||
Вы все полны любви, сомнений. Как силен ваш добрый нрав! |
Все правильно, что вы сказали. Каждый в этом деле прав! || 4 ||

Доха

Рамы мать в высокой простоте души своей
любовь ко мне большую проявляет. |
Власти подчинившись благородства и любви,
меня в унынье видя, утешает. || 182 ||

Чаупаи

Известно всем, что мудрость гуру, словно море, глубока. |
Как бадаром, легко играет миром всем его рука. ||
Меня он тилаком украсить хочет, доброты сосуд! |
Когда создатель отвернется, отвернется и весь люд! || 1 ||
Шри Раму, Ситу исключая, пусть опросят целый свет, |
Никто не скажет, что согласия моего на это нет! ||
Поэтому как радость буду слушать и терпеть всегда? |
В конце концов-то грязь лишь там ведь, где имеется вода! || 2 ||
Не страшно, если злой хулою станет поносить весь свет, |
И о грядущем мире также у меня заботы нет! ||
Один огонь в груди пылает, страшный, тягостный пожар: |
Из-за меня печаль узнает Сита джи и Рагхубар. || 3 ||
Прекрасную за жизнь награду Лакшман получил, мой брат; |

местонахождение этого „ветра“ — живот. Своими вихрями этот „ветер“ приводит в движение все остальные элементы тела и все нечистоты. По индийским воззрениям, вата является причиной дыхания, движения тела и действия всех органов чувств.

Оставив все, к ногам шри Рамы он припасть всем сердцем рад. ||
А я лишь для того родился, чтоб послать шри Раму в лес! |
Зачем мне каяться напрасно? Все несчастья от небес! || 4 ||

Доха

Голову склонив пред всеми вами, говорю
о горе тягостном своем в унынье. |
О, пока я не увижу Рамы ног, огонь
из сердца не уйдет уже отныне! || 183 ||

Чаупаи

Другого средства я не вижу. Нет другого у меня! |
О, кто постигнет, кроме Рамы, душу, брата не вина? ||
Одно лишь твердое решение в сердце у меня живет: |
Я к господу отправлюсь завтра, хоть меня он и не ждет! || 1 ||
Хотя я сам преступник тяжкий, — это сознаю вполне, — |
И все несчастья случились, знаю, по моей вине, ||
Но все же ищущим защиты видя пред собой меня, |
Простит мне все, дарует милость ради этого лишь дня! || 2 ||
Прекрасный нрав и совестливость и большая простота |
В шри Рагхуре сочетались. В нем любовь и доброта! ||
Шри Рама и врагу не может сделать никакого зла. |
А я лишь мальчик, я слуга лишь, хоть судьба и злой была! || 3 ||
И вы, совет панчаят¹ славный, вы, желая мне добра, |
Приказ, благословенье дайте с словом ласковым: «Гора!» ||
Чтоб, выслушав мои моления и признав меня слугой, |
Сюда, в столицу, Рамачандра вновь вернулся в дом родной! || 4 ||

Доха

Я, хоть от преступной матери родился сам,
хоть я исполнен всяческих пороков, |
Верую, что Рагхубир, меня своим признав,
все ж не оставит так, на волю рока! || 184 ||

Чаупаи

Словами Бхараты простыми были все восхищены, |
И в амриту любви к шри Раме были все погружены. ||
Все изнывали от разлуки, тягостной, как страшный яд. |
Теперь проснулись, словно слыша чудодейственных мантр ряд. || 1 ||
Все матери, советник, гуру, каждый муж там и жена |
Пришли все от любви в волнение, всех встревожила она. ||
И Бхарату джи восхваляя, все в восторге говорят: |
„Любви к шри Раме воплощение! Ты — любимый Рамы брат! || 2 ||

¹ Панчаят (पंचायत pañcāyat) — „пятерка“. Совет из пяти человек, который выбирается для решения важных вопросов; совет вообще.

О Бхарата! Любимый! Как бы не нашел таких ты слов? |
Любезен ты шри Рамачандре, как дыханье, жизни зов! ||
И если б подлый кто нашелся, кто б по глупости своей |
Тебе б в вину жестокость ставил матери дурной твоей, || 3 ||
Презренный тот за преступленье с крорами других мужей |
Сто калып в геенне страшной будет жить тот по вине своей! ||
Змеи пороки, недостатки чужды камню, их в нем нет: |
Он яд уничтожает, жжет он муки бедности и бед. || 4 ||

Доха

Нужно всем отправиться туда, где Рама, в лес.

Шри Бхарата совет нам дал прекрасный. |

Тонушим всем в море скорби он опору дал.

Она для всех нас сделалася ясной! || 185 ||

Чаупаи

Немалая в сердцах всех радость. Все в восторге тут кругом! |
Как будто чатаки-павлины слышат вдруг из тучи гром. ||
Нашли прекрасным все решение — завтра двинуться чуть свет. |
Для всех шри Бхарата милее жизни: дивный дал совет! || 1 ||
Пред Бхаратой главу склонивши, к муни джи припав, к ногам, |
Простившись, члены все совета разошлись по домам. ||
„Благословенно есть рождение Бхараты джи в этот мир!“ |
Любовь и благородство славят: „Как ему мил Рагхубир!“ || 2 ||
„Большое дело совершилось!“ — все друг другу говорят. |
Готовиться к отъезду стали, каждый выбрал уж наряд. ||
Кого в столице оставляли, чтобы охранять дома, |
Тем всем казалось, горло режут. Мнилось — смерть пришла сама! || 3 ||
Одни сказали: „Никого нам дома оставлять нельзя! |
Кто выгоду от жизни в мире не захочет взять, друзья?“ || 4 ||

Доха

„Пусть сгорит все достоянье наше, все дома,
друзья и матери, отцы и братья, |

Если нам не помогают к Рама джи ногам
явиться, испытать большее счастье!“ || 186 ||

Чаупаи

И в каждом доме колесницы все готовят. Много мест! |
У всех в сердцах большая радость: рано утром ведь отъезд! ||
Шри Бхарата домой вернулся. Мысль в душе его одна: |
„Слоны, все кони, город этот, и дворец, и вся казна, || 1 ||
Все — достоянье Рагхупати. Все ему принадлежит! |
И если двинусь без охраны, брошу все, где что лежат, ||
Тогда последствия дурные, мне добра тогда не ждать! |
Меня, клянуся Рамой, можно грешников главой назвать. || 2 ||

Кто служит благу господина, тот лишь истинный слуга, |
 Хотя б миллионы обвинений сыпались, как на врага". ||
 Подумав так, призвал немедля верных и надежных слуг, |
 Что не изменят дому, службе ни во сне, ни из-за мук. || 3 ||
 Тогда открыл он всем им тайны, ясно долг их изложил, |
 Кто был к чему и где пригоден, сам поставил, утвердил. ||
 Приняв здесь нужные все меры, он расставил стражу сам, |
 Пошел и к матери шри Рамы, и к другим всем матерям. || 4 ||

Доха

Бхарата, любовью умудренный, знал тогда,
 что матери измучены, печальны. |
 Паланкины, колесницы, сукхасаны он
 велел скорей готовить: путь был дальний. || 187 ||

Чаупаи

Как чаква-чакви¹ мужи-жены все в тревоге в эту ночь: |
 „Хотя бы утро наступило, скорбь с души прогнало прочь!“ ||
 Очей всю ночь все не смыкали. Вот уже зажглась заря. |
 Шри Бхарата призвал искусных всех советников царя. || 1 ||
 Сказал: „Возьмите все, что нужно для помазанья царя. |
 В лесу дадите царство Раме!“ — объяснил, так говоря. ||
 Советники, „Скорей идите!“ слыша, отдали поклон. |
 Готовы кони, колесницы, скоро был готов и слон. || 2 ||
 С Арундхати,² со всем, что нужно, чтобы жертву принести, |
 Шри мунирадж на колесницу первым сел, чтоб всех вести. ||
 Земные боги занимают в колесницах всех места, |
 И двинулись молитв сосуды, подвигов всех красота! || 3 ||
 Одет был каждый горожанин в наилучший свой наряд, |
 Скорей на Читракут прекрасный все отправиться спешат! ||
 И на прекраснейших носилках, — их нельзя и описать — |
 Торжественно царицы сели; едут, их не удержать. || 4 ||

Доха

Город передав надежным, верным слугам сам,
 и всех с почтением вперед отправив, |
 Мысленно припав к ногам шри Рамы-Ситы вновь,
 отправился и Бхарата джи с братом. || 188 ||

Чаупаи

Все мужи-жены жаждут видеть Раму, все спешат тогда: — |
 Слонов, слоних, казалось, манит двигаться вперед вода. ||
 И вспомнив в сердце, что в лесу том Сита с Рамою вдвоем, |

¹ Чакви (चक्वी cakvī) — самка чаквы.

² Арундхати (अरुण्धती arundhati) — супруга муни Васиштки.

Шри Бхарата джи с младшим братом шел весь путь туда пешком. || 1 ||
 Любовь сердечную увидев, был в восторге весь народ. |
 С коней, слонов и колесниц всех все сошли, пошли вперед. ||
 К нему приблизившись и доли¹ там остановить велев, |
 Мать Рамачандры с нежной лаской молвила, вся просветлев: || 2 ||
 „Мой сын! Садись на колесницу!“ — с лаской заклиняет мать: |
 „Не то печальные родные, милый, будут уставать. ||
 Ведь если вы пешком пойдете, то пойдет и весь народ, |
 А все от горя исхудали, еле движутся вперед!“ || 3 ||
 И на главу взяв повеленье, голову склонив к ногам, |
 На колесницу вместе с братом сел и Бхарата джи сам. ||
 И в первый день вблизи Тамаса сделали они привал, |
 Другой же у прекрасной Гомти² этот берег украшал. || 4 ||

Доха

Пили молоко; другие ели лишь плоды;
 иные раз, в ночи, еду вкушали. |
 Украшенья, наслажденья позабыли все;
 в честь Рамы все обеты соблюдали. || 189 ||

Чаупаи

Близ Саи³ переночевали, выступили на заре, |
 Приблизились к Шрингаверпуру, он блистает на горе. ||
 Меж тем нишадец получил уж вести обо всех делах. |
 В душе печально размышлял он; в сердце зародился страх. || 1 ||
 „Какая может быть причина — Бхарата в лес сам идет! |
 Недоброе он замышляет! Сердце весть мне подает! ||
 Ведь если б не было измены, в сердце не лежал обман, |
 Зачем бы вел с собой он войско, словно страшный ураган? || 2 ||
 Задумал он: «Мы с младшим братом Рамачандру здесь убьем, |
 Из царства все шипы тем вынем, будем царствовать мы в нем!» ||
 Закон страны в соображение Бхарата не принял, зная; |
 Уже покрыл себя позором; жизнь теперь ему терять! || 3 ||
 Хотя б сошлись все герои демонов и всех богов, |
 Но Рамы все ж не победить им: к бою он всегда готов! ||
 Что Бхарата так поступает — что за диво! Пусть идет! |
 Как мог бы ядовитый корень дать амброзии полный плод?“ || 4 ||

Доха

Так подумав, Гуха родичам своим сказал:
 „Пусть будет бдителен народ мой бравый! |

¹ Доли (दोली doli) — особого рода носилки, в которых путешествуют женщины.

² Гомти (गोमती gomti) — знаменитая в индийской литературе река, которая вытекает из болот близ Шахджаханпура и близ Саядпура впадает в Гангу.

³ Саи (साई sa'i) — небольшая речка в южном Авадхе.

В воду бросьте весла! Затопите все челны
и лодки, преградите переправы! || 190 ||

Чаупаи

Все приготовьтесь поскорее! Становитесь по местам: |
Немедля взяться за оружие! Смертный бой грозит всем нам! ||
Я против Бхараты оружие с радостью поднять готов! |
Пока я жив, не перейдет он никогда реки богов! || 1 ||
В бою прекрасна смерть! К тому же видим Ганги берега.¹ |
Мы боремся за дело Рамы. К телу смерть всегда близка! ||
И Бхарата — брат Рамачандры. Я — презреннейший слуга! |
Большое счастье так погибнуть! Жизнь теперь не дорога! || 2 ||
В бою за дело господина буду я вести борьбу. |
Во всех мирах прославлю ярко этим я свою судьбу! ||
За дело Рамы, Рагхунатха жизнь, дыхание отдам. |
В моих руках двойная радость, недоступная богам! || 3 ||
Кого нельзя причислить к добрым, добродетельным мужам, |
Кто в круг рабов смиренных Рамы с радостью не входит сам, ||
Когда тот в мире проживает, землю только бременит, |
И древу юности родившей,² как топор, всегда грозит!³ || 4 ||

Доха

Скорбь его прошла бесследно. Поднял дух у всех!
Вселил восторг великий царь нишадцев. |
Вспомнив Раму джи, потребовал немедля лук,
колчан и панцырь, — весь наряд свой ратный. || 191 ||

Чаупаи

„Немедля, братья, все готовьтесь. Все к оружию! Будь готов! |
Когда услышите приказ мой, страх изгнать из всех рядов!“ ||
Все радостные восклицают: „Слава! Слава, государь!“ |
И воинский пыл поднимают друг у друга, как и встарь. || 1 ||
Отправились все нишадцы, низкий сделавши поклон, — |
Воители все и герои, каждый был в бою вскормлен. ||
Почтив сандалии ног Рамы, лотосов — прекрасных ног, |
Колчаны привязали. Лук свой каждый натянул, как мөг. || 2 ||
Доспехи чудные надели, каждому вручен был шлем, |
Секиры, дротики и копья — все пришлось впору всем. ||
Один блистал своим искусством: всё разил своим мечом! |
Все прыгают высоко, словно небо достают плечом! || 3 ||
Надев доспехи, снаряжение, каждый сам встал в свой отряд, |
Предстали перед храбрым Гухой, каждый поклониться рад. ||

Умереть на берегу Ганги — значит получить спасение.
Т. е. юности матери.

Увидев воинов прекрасных, их достоинства узнав, |
Почтил их всех нишадец Гуха, всех по имени назвав. || 4 ||

Доха

„Братья! Вас прошу я всех, не выдайте меня!
Сегодня у меня большое дело!“ |
С гневом воины сказали, это услышав:
„Ты бодрости, вождь, не теряй! Будь смелым! || 192 ||

Чаупаи

Великой мощью Рамачандры, силой, господин, твоей, |
Лишим мы войско всех героев, всех оставим без коней. ||
Пока мы живы, не отступим все мы ни на шаг назад! |
Мы трупами покроем землю — головы, тела все в ряд!“ || 1 ||
Увидел храбрый царь нишадцев, славная собралась рать. |
Велел немедля в барабаны воинские бить, играть. ||
Едва успел промолвить это, чих¹ вдруг с левой стороны. |
Астрологи то изъяснили: „Счастье ждет нас в час войны!“ || 2 ||
Обдумавши примету эту, так сказал один старик: |
„Лишь встреча с Бхаратою ждет нас! Бой наш будет невелик! ||
Шри Бхарата сюда идет, знать, чтоб почтить шри Раму джи! |
Так говорит примета эта, и войны никто не жди!“ || 3 ||
Услышав, Гуха молвил: „Старец объяснил все хорошо! |
Глупцы лишь сгоряча решают. Каются потом еще! ||
И если не узнать характер Бхараты и нрав его, |
И драться, ничего не зная, — вред большой тут для всего! || 4 ||

Доха

Воины! Собраться, переправы все занять!
Пойти узнать все тайны — мне прилично. |
Буду действовать, когда назад вернусь; спрошу,
кто он — наш друг иль враг, иль безразличный. || 195 ||

Чаупаи

Коль нрав его прекрасный, ясный, — я увижу и любовь: |
Вражду, друизнь никак не скроешь, хоть и прячешь, словно кровь“. ||
Сказавши так, велел готовить скромные ему дары, |
Потребовал корней, плодов всех, птиц, зверей он до жары. || 1 ||
Прекрасных жирных рыб различных, толстых множество сомов, |
Все на спину кахары взяли, понесли, услышав зов. ||
Все нужное для подношенья он собрал, пошел вперед. |
Счастливые приметы видит, корень благодати и плод. || 2 ||
Увидев издали, немедля имя он свое назвал, |

¹ Чиханье с левой стороны считается в Индии счастливой приметой.

Поклон-дандават сделал мунн и к ногам его упал. ||
 Благословение дал мунн, друга Рамы джи узнав, |
 И Бхарату джи известил он, объяснения все дав. || 3 ||
 Услышав вдруг о друге Рамы, с колесницы тот сошел, |
 Сойдя, любовью поделиться он к нишадцу подошел. ||
 Назвал свою деревню Гуха, касту, имя и свой род, |
 Земли коснувшись головою, он поклон земной кладет. || 4 ||

Доха

Увидав, что делает он дандават-поклон,
 к груди шри Бхарата джи прижимает. |
 Словно встретился он с братом Лакшманом самим,
 любви и грудь его вся не вмещает! || 194 ||

Чаупаи

Шри Бхарата нишадца обнял, нежность проявил, любовь. |
 Его приязнь народ весь видит, славит, восхваляет вновь. ||
 „Хвала! Хвала! — несется с неба. — Корень благодати святой!“ |
 И дождь цветочный проливают боги, слава всей толпой. || 1 ||
 Кого презренным почитают веды все и весь народ, |
 Чья тень¹ падет, и омовенье каждый совершать пойдет, ||
 К тому прильнул своим всем телом Рамачандры младший брат! |
 И обнял! Волоски на теле встали! Он всем сердцем рад. || 2 ||
 Кто даже при зеванье „Рама“ скажет, сам не зная как, |
 Того грехи не посещают в жизни никогда, никак. ||
 Его же сам шри Рамачандра обнял и прижал к груди, |
 Со всей семьею сделал чистым в этом мире, чтоб спасти! || 3 ||
 Вода Карманаши² ужасной, если в Гангу попадет, |
 Скажите, кто и эту воду на голову не прольет? ||
 Известно миру, что обратно имя славное шепча, |
 Шри Валмики³ подобным Брахме сделался и без меча! || 4 ||

¹ Тень представителя низшей касты шудров или внекастовых (ачхутов) оскверняет представителей высших каст. Тот, кого коснулась тень такого человека, должен совершить очищение при помощи омовения.

² Карманаша (कर्मनाशा karmanāṣa) — река, исток которой находится у горы Каймор в дистрикте Шахабад. Близ Чауса она впадает в Гангу. По верованиям хинду, каждое живое существо, коснувшись воды реки Карманаша, теряет все свои заслуги, приобретенные при помощи добрых дел. По некоторым легендам, воды этой реки имеют такое губительное действие потому, что река Карманаша якобы произошла из мочи Равана, врага Рамы. По другим легендам, в древности брахманы не переходили этой реки, так как за этой рекой лежала Магадха и Банга — страны буддизма, нечестивого с точки зрения ортодоксального хиндуизма.

³ Валмики был грабителем. Однажды он напал на святых мунн. Они велели ему повторять в обратном порядке слоги имени „Рама“, т. е.: „Ма-ра“. Он повторял эти слоги тысячу лет и благодаря этому достиг святости.

Доха

Швапачи,¹ шавары,² кхасы,³ греки,⁴ дураки,
презреннейшие колы и кираты |
Всей вселенной то известно, — „Рама“ лишь сказав,
и сами сделались высоко святы! || 195 ||

Чаупаи

Тут чуда никакого! Так ведь было испокон веков! |
Кому не дал величья славы Рама, чистый от грехов? ||
Величье имени шри Рамы славит вечно каждый бог. |
Когда в Авадхе это слышат, все приходят там в восторг. || 1 ||
Шри Бхарата джи встретил друга Рамы с нежностью большой. |
Спросил его он о здоровье, о делах его, благой. ||
Увидев Бхараты джи нежность, добрый, благородный нрав, |
Нишадец Гуха в это время вне себя был, все отдав. || 2 ||
В душе его растет смущенье, радость, нежная приязнь. |
Стоит, на Бхарату джи смотрит пристально нишадский князь, ||
Собрав все мужество и стойкость, пал к ногам его опять; |
Сложив смиренно, поднял руки, стал с любовью умолять: || 3 ||
„Увидев дивный корень счастья, лотосы прекрасных ног, |
В три времени теперь я счастлив. Счастье я к себе привлек! ||
По милости твоей великой, господин мой, я теперь |
С миллионами родных нишадцев буду счастлив, о поверь! || 4 ||

Доха

Вспомнив все свои дела презренные, свой род
и видя в сердце силу господина, |
Кто не чтит ног Рагхубира в этом мире, тот
творцом оставлен в тяжкую годину! || 196 ||

Чаупаи

Я был лишь лживым лицемером, подлым трусом был всегда, |
Отвергнут ведами, народом всячески и навсегда! ||

¹ Швапач (श्वपच śvapaśa) — одна из наиболее презренных групп внекастовых хинду (ачхутов), которые убирают нечистоты и являются ассенизаторами. Свое название они получили оттого, что употребляют в пищу мясо собак (śva).

² Шавар (शवार śavara) — название полудиких племен, населяющих горно-лесистые местности. Шавары живут главным образом в Центральных Провинциях и соседних дистриктах (Хаджарабаге и т. д.) других провинций.

³ Кхас (खस khasa) — название племен, проживавших в Гархвале и к северу от него. Кхасы — очень древние племена и выступают уже в „Махабхарате“. В настоящее время кхасы живут в Непале и Кашмире и считают себя кшатриями. Они известны, как очень трудолюбивый и смелый народ и как хорошие солдаты.

⁴ Греки — по-индийски „явана“ (yavana) или „джамаа“ (jamaa). В „Махабхарате“ и других древних памятниках под „явана“ понимались ионийцы или греки вообще. В дальнейшем, однако, этот термин получил в Индии более широкое значение, и им стали

С тех пор, как из меня шри Рама сделал своего раба, |
 Я стал для мира украшением, хоть душа моя слаба!" || 1 ||
 Прекрасные слова услышав, увидав его любовь, |
 Брат Бхараты прекрасный младший обнял друга Рамы вновь. ||
 Свое назвал нишадец имя — голос лаской напоен, — |
 Потом с почтением царицам низкий сделал всем поклон. || 2 ||
 Как Лакшмана джи почитая, благодетель все шлют привет: |
 „Живи счастливо, беззаботно сотни сотен тысяч лет!" ||
 И городские мужи-жены, здесь нишадца увидав, |
 Все были счастливы, как будто Лакшмана повстречав. || 3 ||
 Все говорят: „За жизнь награду получает в мире тот, |
 Кого шри Рамабхадра¹ встретит, к сердцу своему прижмет!" ||
 Когда услышал царь нишадцев славу собственной судьбы, |
 Он с радостной душой повел всех, шел в соупутствии толпы. || 4 ||

Доха

Сделал знак своим он слугам, и они пошли
 вперед по указанию господина. |
 Чтob дома построить под деревьями в лесу,
 в садах прекрасных, близ прудов, в долине. || 197 ||

Чаупаи

Когда Шрингаверпур прекрасный Бхарата джи увидал, |
 Любовь расслабила все тело, он все силы потерял. ||
 Они² блистали пред нишадцем дивной красотой такой, |
 Как будто здесь любовь и скромность образ приняли благой. || 1 ||
 Таким путем шри Бхарата джи и его большая рать |
 Пришли, увидели шри Гангу, мир спасающую мать! ||
 У Рамагхата³-переправы сделал он земной поклон, |
 В душе восторг был, словно встретил Раму самого тут он. || 2 ||
 Все городские мужи-жены делают поклон земной |
 И радостно глядят на воду — образ брахмы джи святой. ||
 Свершили погружение, просят, руки подняли все ввысь: |
 „Любовь к ногам шри Рамачандры укрепит пусть сердце, мысль!" || 3 ||
 Шри Бхарата джи обратился к Ганге: „Этот твой песок |
 Дает блаженство слугам, словно Камадхену. Всех привлек! ||
 Свои сложив смиренно руки, я прошу великий дар: |
 Любовь к ногам шри Рамы с Ситой да дарует Рагхубар!" || 4 ||

обозначать римлян, персов и другие народы к западу от Индии. Еще позднее это слово получило значение „варвар“. Часто словом „явана“ обозначались и мусульмане.

¹ Рамабхадра (रामभद्रा rāma bhādra) — одно из имен Рамы.

² Т. е. Бхарата и его младший брат Шатругхна.

³ Рамагхат (रामघाट rāma ghāṭa) — спуск Рамы, пляж Рамы, место, где, согласно легендам, Рама спустился к Ганге и совершил омовение.

Доха

Бхарата, свершив там омовенье, получив
от гуру джи святое разрешение, |
Зная, матери омылись все, повел с собой
тогда их всех к местам отдохновенья. || 198 ||

Чаупаи

В лесу раскинулся широко лагерь Бхараты вокруг, |
И Бхарата ко всем вниманье проявить нашел досуг. ||
Свершив служение бессмертным, он веленье получил, |
К родительнице Рамачандры с младшим братом поспешил. || 1 ||
Ей пятки почесав, сказал ей несколько приятных слов. |
Почтил всех матерей, с любовью откликаясь на их зов. ||
Он брату передал заботу о служенье матерям, |
Велел позвать к себе нишадда, с ним повел беседу сам. || 2 ||
Он под руку взял друга Рамы и пошел с ним погулять. |
Любовь расслабила все тело, возросла в друзьях опять. ||
Он просит друга: „Покажи мне те прекрасные места, — |
Пусть огонь погасят в сердце, очи охладят, уста, — || 3 ||
Где Сита, Рама и шри Лакшман провели здесь ночь у вас!“ |
Он говорил, и заливали слезы уголки глаз. ||
Шри Бхараты услышав слово, скорбь он ощутил сильней, |
И брата Рамы джи нишадец проводил туда скорей, || 4 ||

Доха

Где под деревом пречистым шишам¹ отдыхал
шри Рагхубар и ночь провел спокойно. |
Бхарата джи дандават-поклон земной свершил
с большой любовью, кротко и пристойно. || 199 ||

Чаупаи

Подстилку дивную увидел из куши, святой травы, |
Свершил смиренно обхождение² и не поднял головы. ||
Себе в глаза вложил смиренно пыли со следами ног,³ |
Великую любовь святую кто бы описать тут мог! || 1 ||
Две-три он звездочки⁴ златые увидал, подняв траву, |
И их, как Ситу почитая, возложил он на главу. ||

¹ Шишам (शीशम śīsam) — дерево *Dalbergia sisu*, которое славится своей могучей красивой кроной. Его маленькие круглые листья сидят очень густо. Древесина красного цвета известна своей красотой.

² Обхождение (*pradakṣiṇā*) слева направо — один из древнейших в Индии способов выразить почтение. Правая рука обращена при этом к тому, вокруг кого совершается обхождение, для выражения чистоты помыслов.

³ Ног Рамы.

⁴ Золотые звездочки — украшения на одежде Ситы.

В груди его печаль, унынье. Увлажнились глаза, |
 И ласково сказал он другу — выдавала скорбь слеза: || 2 ||
 „Лишились красоты в разлуке с Ситой, потеряли блеск, |
 Как мужи-жены все в Авадхе по уходе Рамы в лес! ||
 Ну, с кем ее сравнить я мог бы? Джанак царь — ее отец! |
 В руке он держит все улады мира, словно сам творец! || 3 ||
 А свекра — солнечного рода солнцем мир весь называл, |
 Ему хвалу возносит даже сам Амараватипал!¹ || .
 Владыка жизни и дыханья — шри госаин Рагхунатх, |
 Кому дарит свою он милость, тот и славен и богат! || 4 ||

Доха

Увидав подстилку Ситы, перла среди всех жен
 и чтущей господина словно бога, |
 Если, задрожав, не разорвалось сердце, грудь,
 то крепче ваджры грудь моя намного! || 200 ||

Чаупаи

О Лакшман! Младший брат прекрасный! Лаской ты всегда богат! |
 И нет, и не было, не будет славного как ты, мой брат! ||
 В столице все тебя любили, гордость матери-отца! |
 И Сита с Рагхубиром славным отдала тебе сердца. || 1 ||
 Как нежен весь твой внешний облик! Мягок нежный чудный нрав! |
 Горячий ветер не касался тела, как травы дубрав! ||
 И он в лесу теперь выносит много всяческих невзгод. |
 О, эта грудь грубее ваджры, тысячи их превзойдет! || 2 ||
 Когда шри Рама в мир явился, миру свет был дивный дан. |
 Красы великой, благородства, счастья, гун он океан! ||
 Родных и близких, всех в столице, гуру, матерей, отца — |
 Всех радовал нрав Рамачандры, счастьем не было конца! || 3 ||
 Враги, и то все воспевают славу Рамы без конца! |
 Учивость, речь, его приемы восхищали все сердца! ||
 Мильоны Шарада и Шеша, сотни миллионов их |
 Исчислить все ж не в состоянье господа всех гун благих! || 4 ||

Доха

Перл в роду у Рагху, сущность счастья и сосуд
 высокого блаженства, благодати, |
 Спал здесь, постелив постель из куши на земле!
 Сильны пути творца святого, святы! || 201 ||

¹ Амараватипал (अमरावतीपाल amarāvātīpāla) — повелитель Амаравати, царь небожителей Индра.

Чаупаи

О горе не слыхало ухо Рамачандры никогда! |
Как древо жизни, повелитель охранял его всегда. ||
И как змея свой камень дивный, как ресницы, веки очи, |
Так матери все охраняли, бдительные, дни и ночи. || 1 ||
Теперь скитается и бродит всюду по лесу пешком, |
Плоды, цветы и стебли, корни — пища вечером и днем. ||
Проклятье матери Кайкен! Да! Она — весь корень зла! |
И в том, кто ей милее жизни, вдруг врага себе нашла! || 2 ||
Несчастному мне горе! Горе! Я — грехов всех океан! |
Ведь все несчастье случилось, чтобы трон был мне отдан. ||
Пятном позора рода сделав, в мир меня послал творец. |
А злая мать врагом шри Рамы сделала тут, наконец! || 3 ||
Все выслушав, нишадец Гуха ласково стал утешать: |
„О, господин! Зачем напрасно тягостно так горевать? ||
Шри Раме ты всегда любезен, Рама мил тебе всегда. |
Отсюда вывод, заключение: Брахмой внесена вражда! || 4 ||

Чханд

Деяния творца жестока, если он враждебен!
Мать несчастную твою он сам лишил ума. |
В ту ночь наш господин не раз с почтеньем восхвалял здесь
и тебя, владыка. Слышал я и ночи тьма! ||
Тебе я говорю и заклинаю, у шри Рамы
никого нет, кто бы был ему тебя милей. |
И зная, что все кончится благополучно, стойкость
собери, владыка, сохрани в душе своей! ||

Доха

Полн смущенья Рама, проникающий в сердца!
Он милосердья дом, любви он полон. |
Отдохни, пойдем обратно. В сердце ты введи
такую мысль. Ведь ты еще так молод!“ || 202 ||

Чаупаи

Услышав слово друга Рамы, мужество собрав в груди, |
Отправился в свою обитель, вспомнив: Рама впереди! ||
И городские мужи-жены, получив об этом весть, |
Пошли взглянуть, помочь хотели скорбь и горе перенести. || 1 ||
Свершив с почтеньем обхождение, сделали ему поклон, |
Напрасно Кайкаи поносят. Каждый ею возмущен! ||
И слезы наполняют часто их прекрасные глаза. |
Творца враждебного поносят, всех пославшего в леса. || 2 ||
Любовь шри Бхараты и нежность восхваляют тут одни, |
Царя любовь другие славят, восхищаются они. ||

Себя тут каждый порицает, все нишадца славят вслух. |
Кто мог бы описать их горе? Выразить их скорбь, испуг? || 3 ||
В таких беседах эту ночь всю люди провели без сна. |
Настало утро. Приступили к пуску первого челна. ||
На первый дивный челн шри гуру был с почтеньем помещен. |
Царяц всех посадили вместе в новый и прекрасный челн. || 4 ||
Так в два часа та переправа вся была завершена. |
Всех ободрял и всех устроил Бхарата, сойдя с челна. || 5 ||

Доха

В ноги поклонился матерям и гуру он,
исполнив утренние все обряды. |
Двинул Бхарата потом всю собственную рать,
послав вперед нишадские отряды. || 203 ||

Чаупаи

Он повелителя нишадцев сам послал в леса, вперед. |
Затем отправил паланкины, матерей своих, весь род. ||
Был позван и отправлен с ними Шатругхна джи, младший брат. |
И вместе с брахманами гуру двинуться вперед был рад. || 1 ||
А сам реке богов смиренно сделал он земной поклон. |
Почтил в душе шри Раму-Ситу; Лакшман также был почтен. ||
Шри Бхарата джи всю дорогу сам смиренно шел пешком. |
В роскошной сбруе шли все кони, повод каждого на нем. || 2 ||
Смиренно любящие слуги умоляли много раз: |
„О, сядь же на коня, владыка! Кони дивные у нас!“ ||
„Пешком ушел шри Рамачандра. Пеший странствует в лесах, |
А мне готовы колесницы, слон и кони в жемчугах!“ || 3 ||
Итти с почтением глубоким должен я. Таков мой долг! |
Тяжел ведь долг слуги, суровый! Кто б иначе сделать мог?“ ||
Увидев Бхараты движенья, слыша ласковую речь, |
В унынии все слуги сохнут, все хотели б уберечь! || 4 ||

Доха

В третью стражу Бхарата джи, наконец, свершил
в Праяг прекраснейший свое вступление. |
„Рама-Сита! Рама-Сита!“ — повторяет он,
исполненный любви и умиления. || 204 ||

Чаупаи

О, как блистают на ногах тут выросшие волдыри? |
Как капельки росы на почках лотоса в час до зари! ||
„Шри Бхарата пришел сегодня! Он пришел сюда пешком!“ |
Услышав это, погрузился в скорбь, печаль весь люд кругом. || 1 ||
Когда он получил известье: все омылися в реке, — |
Пришел, свершив поклон Трибени близ воды, недалеко. ||

Омылся сам, как надлежало, в светлой,¹ темной² он воде. |
 Земным богам дары он роздал, всех почтил он и везде. || 2 ||
 Когда увидел с светлой, белой также темную волну, |
 На теле волосы все встали, руки поднял в вышину. ||
 „Желанья все ты исполняешь, о преславный Тиртхарау! |
 Твое величье славят веды, мир постиг его, познав! || 3 ||
 Прошу смиренно милостыню, свой забыв святой закон! |
 Когда страдалец в тяжких муках, что не может сделать он? ||
 И сердцем зная это, мудрый, щедрый датель всех даров, |
 Просящего все просьбы в мире выполнить всегда готов! || 4 ||

Доха

Выгод, наслаждений, святости я не хочу!
 Я не стремлюсь к блаженству и нирване.³ |
 Мне во всех рождениях к ногам шри Рама дай
 любовь, и это будет дар желанный! || 205 ||

Чаупаи

Пусть Рама сам меня считает хоть жестоким подлецом, |
 И весь народ пусть называет, гуру, господа врагом, ||
 Все ж дай ты, чтоб к ногам шри Ситы, Рамачандры джи любовь |
 По милости твоей росла бы каждый день все вновь и вновь! || 1 ||
 За жизнь всю пусть не вспомнит туча, пусть не думает о нем,⁴ |
 Просящему воды пусть бросит камень иль перун с огнем, ||
 Пусть чатаки моления слабнут, слабнут и совсем замрут, |
 Но если выросла любовь в нем, не бесплоден вовсе труд! || 2 ||
 Как блеск у золота тем ярче, чем сильнее нагревать, |
 Так и любовь к ногам любимым, если чаще проявлять“. ||
 Шри Бхарате в ответ на это из святых Трибени волн |
 Раздавшийся вдруг мягкий голос благости святой был полн. || 3 ||
 „О Бхарата! Ты — совершенный праведник! Высок твой сан! |
 Твоя любовь к ногам шри Рама глубже, чем сам океан! ||
 Напрасно допускаешь в душу, сын мой, тяжкую печаль! |
 Никто как ты не мил шри Раме! Никого ему не жаль!“ || 4 ||

Доха

Милостивые слова Трибени услышал,
 и в сердце радость, волосы все встали. |

¹ Светлая вода — вода реки Ганги.

² Темная вода — вода реки Ямуны.

³ Нирвана (निर्वाण nīṛvāṇa) — буквально „угасание, охлаждение, прекращение перерождений“. В этом значении слово „нирвана“ употребляется в ранней буддийской литературе. В индуистской литературе слово „нирвана“ обычно имеет значение „спасение“, „блаженство“.

⁴ Т. е. о чатаке, которому посвящена вся вторая чаупаи.

„Бхарате джи слава!“ — восклицая, боги все
в восторге дождь цветочный проливали. || 206 ||

Чаупаи

И жители все Тиртхараджа рады, все в восторг пришли, |
Домохозяйева, и вату, и аскеты той земли. ||
Собравшись по пять, по десять, говорят между собой, |
Любовь шри Бхараты все славят, чистый нрав его святой. || 1 ||
О доблестях прекрасных муни слушая со всех сторон, |
Пришел он к Бхарадвадже муни, добротой был привлечен. ||
Увидел муни, что он делал дандават-поклон земной, |
Подумал сам он: „Воплощение счастья встало предо мной!“ || 2 ||
Он подбежал к нему и поднял, сам прижал к своей груди, |
Благословенье дал, желаньям сам помог исход найти! ||
Когда он предложил сиденье, голову склонив, он сел. |
Казалось, убежал он, скрылся, в доме скромности засел. || 3 ||
Душа его полна смущенья: „Муни спросит что-нибудь!“ |
И, видя добрый нрав, смущенье, ритши молвил, дав вздохнуть: ||
„Послушай, Бхарата, мы знаем, что у вас произошло, |
Но воля Видхи неизменна, нам не изменить то зло! || 4 ||

Доха

Больше о поступке матери не вспоминай
и в душу не вводи печаль напрасно! |
Сын мой! И на Кайкаи вины тут никакой:
Гира ведь ум ей помутила, ясно! || 207 ||

Чаупаи

Никто не назовет хорошим, коль об этом говорить, |
А мненьем вед и мненьем света мудрый должен дорожить. ||
Мой сын! Твою святую славу, непорочную, воспев, |
Величия достигнут веды, мир, — все прочее презрев! || 1 ||
И свет, и веды в том согласны, каждый скажет наперед: |
«Кому отец ни дал бы царство, тот его всегда возьмет!» ||
И праведный и верный слову, сам тебя призвал ведь царь, |
И отдал царство, счастье, славу и закон он, государь! || 2 ||
Изгнание в лес шри Рамачандры — корень всяческого зла: |
Кто б в мире ни узнал об этом, в сердце скорбь стрелой вошла! ||
Царица по незнанию только — власть грядущего сильна — |
Тогда свершила злой поступок, но раскаялась она. || 3 ||
Кто на тебя, мой сын любимый, хоть малейшую вину |
Взвел бы, тот презренный, злобный, глупость знает лишь одну! ||
И если б стал ты править царством, грех не пал бы на тебя, |
И если б Рама сам услужал, был бы рад, тебя любя! || 4 ||

Доха

Бхарата! Теперь прекрасно сам ты поступил!
Тебя достойно славное решение! |
Корень всяческого счастья в мире есть любовь
к ногам шри Рамы и его веленьям! || 208 ||

Чаупаи

Лишь он один — твое богатство, жизни всей твоей душа! |
Кто счастьем с тобой сравнится? Доля чья так хороша? ||
Мой сын! Твоя поступки разве могут удивить кого? |
Ты — Дашаратхи сын! Любимый брат шри Рамы самого! || 1 ||
О Бхарата! Услышь еще раз: в сердце Рагхупати джи |
Лишь ты предмет любви прекрасной! Равного в нем не ищи! ||
Шри Лакшман, Рамачандра, Сита — все любви к тебе полны. |
И всю ту ночь тебя хвалили, были все умилены. || 2 ||
Купаясь здесь, в святом Праяге, тайну всю я разгадал: |
В любви к тебе он утопает, как и прежде утопал. ||
Любовь к тебе шри Рагхубира так сильна и глубока, |
Как к жизни радостной в сем мире возжеленья дурака. || 3 ||
Величье не преувеличил я здесь Рагхубира, знай: |
Хранит всегда ведь семьи кротких милосердый Рагхурай! ||
Ты, Бхарата, брат Рамачандры, ты на мой смиренный взгляд |
Любви пречистой Рамачандры воплощение, мой брат! || 4 ||

Доха

Бхарата! Тебя постигший вдруг позор для нас
для всех есть поученье, наставленье. |
Чтоб достигнуть сока бхакти к Раме, этот час —
Ганеша, всех препятствий устраненье. || 209 ||

Чаупаи

Мой сын! Твоя святая слава — непорочная луна! |
Она всем лотосам-чакорам — слугам Рамы джи дана! ||
Когда взошла, всегда на небе будет! Ей уж не зайти! |
На небе в мире без ущерба будет, что ни день, расти. || 1 ||
Три мира чаква так полюбит, что войдет она в мечты, |
И солнце мощи Рамачандры не отнимет красоты! ||
И день и ночь давать блаженство будет каждому всегда, |
И происки Кайкеи — Раху не проглотят никогда! || 2 ||
Любви прекрасной к Рамачандре словно амриты полна, |
Греха — пренебреженья к гуру, ясно видно, лишена. ||
Теперь все бхакты Рамы будут пить судху, забыв о зле: |
Ведь ты ее теперь доступной сделал даже на земле! || 3 ||

Царь Бхагиратх¹ низвел на землю дивную реку богов, |
Воспоминание об этом — бездна счастья без грехов! ||
Все доблести шри Дашаратхи описать теперь нет сил! |
Подобного — что скажешь больше? — мир весь не производил! || 4 ||

Доха

Чьей любви, стыдливости прекрасной Рама сам,
когда явился в мир, здесь подчинился, |
Очи сердца Хары никогда им не могли
насытиться, коль взоры обращались. || 210 ||

Чаупаи

Ты сделал чудной, несравненной славы дивную луну, |
Где в образе любви-газели Рамы поднял глубину. ||
Напрасно ты в таком унынье, сын мой, образ доброты! |
Хотя ты получил уж парас, бедности боишься ты! || 1 ||
Послушай, Бхарата, любимый, мы тебе не скажем лжи. |
Для подвига, оставив страсти, мы живем в лесной тиши. ||
За подвиги святые наши лучшую из всех наград |
Мы получили, видя Раму, Ситу, Лакшмана, мой брат! || 2 ||
За той наградой вновь награда — счастье увидеть тебя! |
И наше счастье разделяет весь Праяг, тебя любя. ||
Хвала тебе! Ты славу в мире, Бхарата, завоевал! |
Промолвив так, он погрузился весь в любовь, безмолвным стал. || 3 ||
Услышав это слово муня, риши все пришли в восторг. |
Воздав хваленье, дождь цветочный боги льют с небес в простор. ||
„Хвала! Хвала тебе, Праяга!“ — голос слышится с небес. |
В восторге Бхарата, услышав эту радостную весть. || 4 ||

Доха

В сердце Рама сам; на теле встали волосы,
и очи-лотосы полны слезами. |
Бхарата джп сделал муня всем земной поклон.
в волнении ответил им словами: || 211 ||

Чаупаи

„Собрание великих муня, Тиртхарадж, Праяг святой! |
Кто здесь и в истине клянется, умножает грех он свой! ||
Кто в этом месте ложь сказал бы, выдумал бы что-нибудь, — |
Я большего греха не знаю! Подлости то низкий путь! || 1 ||
Всеведущие, вам известно всё. Я правду говорю. |

¹ Бхагиратх (भगिरथ bhāgīratha) — сын царя Дилипа, потомок царя Сагара, своими суровыми подвигами низвел Гангу с небес на землю и благодаря этому оживил своих предков, сыновей царя Сагара. В воспоминание об этом великом подвиге Бхагиратха Ганга получила название „Бхагиратхи“, т. е. дочь Бхагиратха.

В сердца шри Рама проникает. Сам его в душе я зрю. ||
Постудки матери не могут скорбь в душе моей рождать. |
Я не скорбел бы, если б мир весь подлым стал бы называть! || 2 ||
Нет страха, если потеряю счастье и лишусь небес! |
Не может вызвать скорби даже смерть отца, о смерти весть! ||
Миры наполнены прекрасной славой доблестей царя: |
Он сыновей таких, как Рама, Лакшман, получил не зря! || 3 ||
В разлуке с Рамачандрой тело бренное оставил царь. |
Заслуживает ли он скорби — повелитель, государь? ||
Но Рама, Лакшман и шри Сита без сандалий, босиком, |
Скитаются в одежде муни, дикий лес везде кругом. || 4 ||

Доха

Их покровы — шкуры ланей, пища их — плоды.

Земля — их ложе: стелят листья куши. |

Под деревьями живут и терпят холод, зной.

Их поливает дождь и ветер сушит. || 212 ||

Чаупаи

Горит огонь страданий тяжких каждый день в моей груди: |

И днем я голода не знаю, ночью сна мне не найти! ||

От этого недуга злого средства никакого нет. |

Вселенную всю обыскал я сердцем. Кто мне даст совет? || 1 ||

Зломысль матери — то плотник. Корень всех грехов оно. |

Задуманное ею благо было в струг обращено. ||

Из злого дерева, из Кали, злую янтру¹ сделал он. |

В Авадхе закопав, прочел там мантру: злом был увлечен. || 2 ||

Она затею эту злую сделала из-за меня, |

И мир вконец весь погубила, в гибель ввергла всех средь дня! ||

Исчезнут эти чары злые, — Рама сам придет назад. |

Другое средство неизвестно! Пусть вернется он в Авадх! || 3 ||

Услышав Бхараты джи слово, муни радость обрели |

И Бхарату все похвалою высоко превознесли. ||

«Не следует тебе излишней скорби предаваться, друг! |

При виде ног шри Рамы горесть вся уйдет, не будет мук! || 4 ||

Доха

Успокоив и наставив, мунибар сказал:

„Теперь любимым будешь нашим гостем. |

Мы дадим тебе корней, цветов, стеблей, плодов!

Возьми ты, сделай милость, дар наш просто“. || 213 ||

¹ Янтра (𑖦𑖯 yantra) — магический инструмент, при помощи которого, по учению тантристов, можно добиться власти над богами и получить сверхъестественную силу.

Чаупаи

Когда сказал шри муні слово, в скорби Бхарата поник, |
В душе тяжелое смущенье: „Самый тяжкий, скорбный миг!“ ||
И зная все величье слова гуру, веря всем словам, |
Сложив смиренно руки, молвил он, припав к его ногам: || 1 ||
„Твои веления должны мы возлагать все на главу, |
Владыка, это высочайшим нашим долгом назову!“ ||
Слова шри Бхараты пришлось мунибару по душе. |
Призвал учеников и чистых слуг мудрейший из мужей: || 2 ||
„Для Бхараты джи угощенье нужно сделать поскорей, |
Плодов, пойдите, принесите, и цветов, стеблей, корней!“ ||
Сказав: „Мы слушаем, владыка!“ — голову склонив пред ним, |
Отправились, и каждый рад был приступить к делам своим. || 3 ||
„Я пригласил большого гостя! — муни джи подумал сам: |
Такое нужно угощенье, как великим божествам!“ ||
Услышав, появились риддхи,¹ сиддхи² и анимадика: |
„Приказывай, госаин славный, выполним приказ великий“. || 4 ||

Доха

„Бхарата джи с братом и со свитою своей
исполнен скорби от разлуки с Рамой. |
Угостите, устрани́те их усталость вы!“ —
ответил радостными он словами. || 214 ||

Чаупаи

И риддхи, сиддхи возложили слово муни на главу. |
Себя счастливыми считают, превзошедшими молву. ||
И толпы сиддхи все в восторге так друг другу говорят: |
„О! Гость у муни бесподобный: Рамачандры младший брат! || 1 ||
Сегодня, поклонившись в ноги муни, должно сделать так, |
Чтоб вместе с царственным собраньем был доволен весь Праяг!“ ||
Промолвив так, воздвигли быстро, в миг, прекрасные дома. |
Увидев их, виманы даже все в смущенье, без ума! || 2 ||
И много роскоши чудесной было собрано в дворцах. |
Когда всё увидали боги, зависть родилась в сердцах. ||
Рабыни и рабы, со вкусом всё расставив по местам, |
Со всей душой свое вниманье жаждут проявить к гостям. || 3 ||
В одно мгновенье сиддхи, риддхи все устроили вполне. |
Там радости, каких не видел Сурапура и во сне! ||
Сначала всем жилища дали, кто с шри Бхаратой пришел, |
Чудесные, в которых каждый, что хотел, то и нашел. || 4 ||

¹ Риддхи (रिद्धि rddhi) — изобилие, богатство, счастье, Фортуна.

² Сиддхи (सिद्धि siddhi) — совершенство, успех. Риддхи, сиддхи — олицетворенные сверхъестественные силы, способные исполнить любое желание.

Доха

После этого шри Бхарате с родней дворец
там риши предоставить дал веленье. |
Силой подвигов великолепье произвел
шри муни, вызвав в риддхи удивленье. || 215 ||

Чаупаи

Когда шри Бхарата увидел всё величье муни джи, |
Миры богов всех показались жалкими в своей глуши. ||
Всю роскошь и великолепье невозможно описать! |
Увидев, позабудет мудрый о бесстрастье размышлять. || 1 ||
Сиденья, ложа, чудо-ткани, балдахины и навес, |
Сады; зверей и птиц различных полон весь роскошный лес. ||
Цветы душисты, ароматны. Как амброзия — плоды. |
Различнейшие водоемы, чистой полные воды. || 2 ||
Все кушанья и все напитки, словно амрита, чисты. |
В смущенье все, как бы аскеты: все превзойдены мечты! ||
И в каждом доме кальпаврикша, сурасурабхи¹ живет. |
При виде их Сурешу,² Сачи зависть жуткая берет. || 3 ||
Весна во всей красе. Повеял тройственный³ вдруг ветерок. |
Четыре⁴ ценности доступны каждому, кто там прилег. ||
Венки, чандан и жены, — все, что наслаждение дает. |
Увидев, были все в восторге, изумлен был весь народ. || 4 ||

Доха

Роскошь вся — чакаи; чаква — Бхарата джи сам.
Веленье муни, — птицелов суровый, — |
В эту ночь в обители, как в клетке, поместил.⁵
Настал рассвет, и день явился новый. || 216 ||

Чаупаи

Свершив святое омовенье в Тиртхарадже на заре, |
Со свитой поклонившись муни, покровителю царей, ||
Веленья и благословенья риши на главу кладет, |
И, сделав дандават, он долго речь учтивую ведет. || 1 ||
Проводников, весьма искусных спутников себе берут, |

¹ Сурасурабхи (सुरसुराभि) — легендарная божественная корова, которая исполняет любое желание; камадхену.

² Суреша (सुरेश सुरेश) — владыка богов, Индра.

³ Тройственный или тройной (trividha) ветерок: прохладный, легкий, ароматный.

⁴ Четыре ценности: артха, кама, дхарма и мокша.

⁵ Если Бхарата — чаква, а роскошь — самка чаквы, чакаи, то, подобно тому как чаква разлучается со своей самкой с наступлением вечера, так же должен был расстаться с роскошью Бхарата. Муни Бхарадваджа, согласно образу Тулси Даса, поступил противоестественно, заключив в одну клетку тех, кто должен был находиться отдельно.

Стремясь всей душой и сердцем, двинулись на Читракут. ||
 На руку друга опирался Бхарата на всем пути. |
 Любовь, приняв, казалось, тело, шла, чтоб радость обрести. || 2 ||
 Защиты не имеют ноги; нет покрова на главе; |
 Любовь, обет, святая дхарма, недоступная молве: ||
 Он о пути шри Рамы-Ситы, Лачхимана сообщить |
 Всё просит. Ласково друг Рамы начинает говорить. || 3 ||
 Деревья увидав в местах тех, где шри Рама почивал, |
 Любовь в своей груди глубоко сдерживал, но не сдержал. ||
 Увидев это состояние, боги льют цветочный дождь. |
 Земля вся стала мягкой; путь весь — корень благодати и мощь. || 4 ||

Доха

Облака несутся, образуя тень вокруг,
 и дует ветер дивный над лесами. |
 Бхарата идет. Дорога сделалась такой,
 какую не была и при шри Раме. || 217 ||

Чаупаи

С корнями, с чувствами встречалось много тварей¹ им в пути, |
 Которые видали Раму, мимо них он мог пройти. ||
 „Все высшей степени блаженства удостоились они; |
 При виде Бхараты исчезла страсть к сансаре в эти дни. || 1 ||
 Для Бхараты джи небольшое это дело, должно знать: |
 Его в душе шри Рама любит неизменно вспоминать. ||
 Кто в мире хоть один раз имя Рамы джи произнесет, |
 Не только сам тот муж спасется, — и других он тем спасет! || 2 ||
 Шри Бхарата любезен Раме; он к тому же — младший брат! |
 Так почему же благодати не покрыть весь путь? Он свят“. ||
 Так сиддхи, садху, мунибары неизменно говорят. |
 На Бхарату кто взор направит, каждый всей душою рад! || 3 ||
 Увидев силу, шри Суреша полон тягостных забот: |
 Для доброго и мир весь добрый, подлым² подлости несет. ||
 Он к гуру³ обратился, молвил: „Господин! Ты сделай так, |
 Чтоб Бхараты и Рамы встречи не было совсем, никак! || 4 ||

¹ Индийская традиционная наука и философия различают два рода существ: одни, — обладающие корнями (деревья, травы, растения), другие — обладающие чувствами (различные животные, люди и боги).

² Ведические боги продолжают свое существование в последующих индийских религиях. Однако уже в эпической литературе они выступают как жадные создания, полные зависти, злобы, глупости и подлости. Несмотря на это, они все же продолжают занимать небеса.

³ Гуру или наставником небесных богов является один из старейших ведических богов Брихаспати, сын Ангираса. Мать его — Шраддха (Вера), а супруга — Тара (Звезда). Брихаспати считался величайшим ученым во всех областях знания.

Дох

Рама полн стеснения и подвластен он любви.

Брат младший — океан любви прекрасной! |
Хитрость нужно применить! Ведь гибель тут грозит
всему, что сделано! И все напрасно! || 218 ||

Чаупаи

Услышав слово, Сурагуру¹ улыбнулся лишь в ответ. |
Узнал: тысячеглазый² Индра вовсе без очей! Их нет! ||
И гуру молвил: „Страх напрасен! Хитрости свои оставь! |
Иначе весь горшок обмана треснет! Сам тогда исправь! || 1 ||
Служителю шри Майяпати³ майю кто или обман |
Готовит, тот получит, Индра, зол всех целый ураган! ||
Лишь зная волю Рамачандры, сделали мы кое-что.⁴ |
Теперь же, если сделать подлость, гибель ждет! Спасет тут кто? || 2 ||
Узнай, Суреша, Рагхунатха чистый, благородный нрав: |
Не гневается никогда он, сам обиду испытал. ||
Но, если кто-нибудь обиду нанесет его слуге, |
Сгорает от огня, от гнева Рамы, как на очаге. || 3 ||
Известно свету и всем ведам много славных итихас, |
Его величие постигнул полный ярости Дурвас⁵ ||
Кого предпочитает Рама так, как Бхарату, всему? |
Весь мир молитвы шепчет Раме, Рама молится ему! || 4 ||

¹ Сурагуру (सुरगुरु suraguru) — наставник богов, Брихаспати.

² Тысячеглазый (sahasranayana) — один из частых эпитетов Индры.

³ Майяпати (मायापति māyāpati) — повелитель божественной Майи — Рамы; служитель Майяпати (Рамы) — Бхарата.

⁴ Т. е. боги добились ухода Рамы в лес.

⁵ Дурвас (दुर्वसा durvāsā), или Дурваса, был великий риши, обладавший огромной силой. Однажды он пришел в гости к царю Амбаришу (ambariṣa). Царь Амбариш был великим почитателем Вишну. Он в то время соблюдал экадаши, т. е. пост в одиннадцатый день, и приготовился заключить его принятием пищи в двенадцатый день. Царь пригласил к трапезе риши Дурваса, Дурвас отправился на реку, чтобы совершить омовение, и задержался там надолго. По существующим правилам, если бы царь не вкусил пищи в двенадцатый день, был бы нарушен его обет поста в одиннадцатый день. С другой стороны, царь не хотел обидеть своего гостя. Брахманы сочли более важным соблюдение обета, и царь Амбариш вкусил пищи. В это время вернулся риши Дурваса. Узнав, что царь нарушил свой пост без него, Дурваса пришел в страшную ярость. Он произвел на свет Критью, женщину-демона, которая хотела пожрать царя. Царь не отступил ни на шаг. Тогда сам Вишну послал свое страшное оружие — сударшан-чакру (диск с острыми краями), которая обратила Критью в пепел и набросилась на риши Дурвасу. Дурваса бросился бежать, но нигде не мог спастись от сударшан-чакры. Он обращался за помощью к Индре, Брахме и Шиве, но и они оказались бессильными. Когда он пришел с просьбой о защите к самому Вишну, то Вишну послал его обратно к царю Амбаришу. Когда риши Дурваса пришел к царю, Амбариш произнес хваление сударшанчакре, успокоил ее и тем самым спас риши Дурвасу. После этого он

Доха

В сердце мысль, Амарапати,¹ ты не допускай
о том, чтоб повредить слуге шри Рамы: |
В этом мире ждет бесславье и мученье в том!
И с каждым днем растут страдания сами. || 219 ||

Чаупаи

Услышь, Суреша, наставленье истинное от меня: |
Глубоко мил слуга шри Раме и средь ночи и средь дня! ||
Служенье верным слугам Рамы радость каждому дает. |
Вражда к слуге его святому ненависть его влечет. || 1 ||
Хотя невозмутим шри Рама: ни любви, ни гнева в нем, |
Грехов-заслуг не замечает, доблестей и зла кругом, ||
Весь мир он предоставил карме, и она ведет учет: }
Какой поступок совершаешь, сам такой получишь плод. || 2 ||
Но все ж в игре он различает и врагов здесь, и друзей, |
В том следуя сердцам слуг верных, недругов, худых мужей. ||
Лишенный гун непознаваем, ровен, гордости лишен, |
Любви слуг верных подчинившись, принял гуны все же он. || 3 ||
Всегда шри Рамачандра любит всех нелицемерных слуг, |
Свидетели — пураны, веды, садху, боги, всё вокруг. ||
В душе всё это твердо зная, брось зломыслие теперь! |
Любви к ногам шри Бхараты джи сам открой, прекрасной, дверь! || 4 ||

Доха

Верный Раме благу ближних всех бывает рад,
скорбит скорбями ближних, милосердый. |
Сурапати! К Бхарате ты страха не питай:
он — перл прекрасный и в среде слуг верных! || 220 ||

Чаупаи

Господь всегда, знай, слову верен, благодетель всех богов! |
Веленья Рамы джи исполнить Бхарата всегда готов. ||
Своей корысти подчинившись, ты теперь питаешь страх. |
И Бхарата в том неповинен: весь обман в твоих мечтах!“ || 1 ||
Услышав слово Сурагуру, Сурабар,² взглянувши вдаль, |
Пришел в восторг, ушло из сердца и унынье, и печаль. ||
Обрадованный Сураарава³ дождь цветов стал проливать |
И Бхараты нрав благородный стал с любовью восхвалять. || 2 ||

предложил ему угощение. Таким образом, Вишну отказал в защите риши Дурвасе, который оскорбил верного слугу и поклонника Вишну, царя Амбараша.

¹ Амарапати (अमरपति amaraṇpati) — царь бессмертных, Индра.

² Сурабар (सुरावर suravar), или Суравара, — „лучший из богов“, одно из имен Индры.

³ Суарава (सुरावा surava), или Суарау, — „царь богов“, одно из имен Индры.

Так шел шри Бхарата дорогой, продолжая путь святой. |
Увидев состоянье муни, сиддхи славят всей толпой. ||
Когда, промолвив имя „Рама“, делал он глубокий вздох, |
Любовь из сердца выливалась, без нее б он изнемог. || 3 ||
Услышав слово, камни, ваджры¹ потекли все, как вода, |
Людей любви всей не опишешь, шедших по лесу тогда. ||
И, делая в пути привалы, прибыл на Ямуну он. |
Когда ее увидел воды, был слезами ослеплен. || 4 ||

Доха

Волны цвета Рагхубара увидав тогда,
шри Бхарата джи со своим собранием |
В океане скорби от разлуки стал тонуть;
взобравшись все же на корабль он знанья. || 221 ||

Чаупаи

В тот день на берегу Ямуны сделал Бхарата привал. |
Насколько время позволяло, каждый радость испытал. ||
А ночью там у переправы, много лодок и челнов! |
Несчетное число собралось. Их считать — нехватит слов! || 1 ||
Ямуну переплыли утром за один лишь переезд. |
Довольны службой друга Рамы: каждый мог удобно сесть! ||
Омывшись, пред рекой склонили головы, пошли вперед, |
Два брата, и нишадец Гуха вместе с ними всё идет. || 2 ||
Великие святые муни ехали все впереди, |
А царский двор и все царицы следовали позади. ||
За ними следовали оба брата. Шли они пешком. |
В простых одеждах, украшениях тихо шли они вдвоем. || 3 ||
Сыны советников за ними, много слуг, его друзей, |
Все Лакшмана и Ситу с Рамой держат в памяти своей. ||
Где останавливался Рама, находил себе покой, |
Повсюду там с большой любовью делали поклон земной. || 4 ||

Доха

Мужи-жены, жившие вблизи дороги той,
бегут, услышав, дом, дела покинув, |
И, любви увидев образ, все в восторг пришли,
награды за рождение достигнув. || 222 ||

Чаупаи

Подружки все с большой любовью так друг другу говорят: |
„Подружка! Это Рама-Лакшман? Да иль нет? Как на твой взгляд? ||
Их возраст, цвет и вся их внешность, эта красота — все то же! |
Их добрый нрав, любовь их сходны! Ходят тоже, глянь, похоже!“ || 1 ||

¹ Ваджра (वज्र vajra) — особого сорта железо, сталь или алмаз.

„Одежды их не те, подружка; Ситы с ними также нет. |
 И рать из четырех отрядов движется. Избавь от бед! ||
 И нету радости на лицах, скорбь в сердцах у всех, печаль, |
 Сомнительно: различий столько! Но идут туда же, вдаль“. || 2 ||
 Ее все доводы на женщин действуют всего сильнее. |
 „Нельзя найти тебя умнее!“ — так сказали все тут ей. ||
 Ее хвалили, почитали правильной ее всю речь. |
 Другая женщина сумела сладким словом всех увлечь. || 3 ||
 Она с любовью рассказала все подробно, весь рассказ, |
 Как в день помазания Рамы наступил несчастный час. ||
 Потом она с любовью стала Бхарату хвалить опять, |
 Счастливая, любовь, нрав добрый снова стала восхвалять: || 4 ||

Доха

„Царство дал ему отец. Оставил царство он.
 Идет пешком, питаюсь плодами. |
 Он идет, чтоб Рагхубара убедить скорей.
 Кто с Бхаратой сравнится меж мужами? || 223 ||

Чаупаи

О Бхарате и братских чувствах, поведении его |
 Коль говорить, исчезнут быстро все грехи до одного! ||
 И что бы ни сказали, — мало, сколько б здесь ни говорить! |
 Таким, как Бхарата, подружка, брату Рамы как не быть? || 1 ||
 Мы видели, как шли дорогой Бхарата и младший брат. |
 Счастливыми среди всех женщин нас считают всех подряд!“ ||
 О доблестях узнав, увидев, что с ним, стали горевать: |
 „Такого сына недостойна Кайкаи, родная мать!“ || 2 ||
 Одна сказала: „Невиновна рани! Не ее вина! |
 Все сделал Видхи! Благосклонность к нам его теперь видна! ||
 Ведических, мирских законов всех всегда мы лишены! |
 Ничтожнейшие жены! Род наш и поступки все грязны! || 3 ||
 В дурной стране, в дурной деревне женам жить пришлось дурным, |
 И здесь их удалось увидеть! То дается лишь святым!“ ||
 Такая радость, изумленье в каждом городе, селе. |
 Казалось, вырос кальпатару на бесплоднейшей земле. || 4 ||

Доха

Увидали Бхарату, кто близ дороги жил;
 для всех для них тогда открылось счастье. |
 Словно волей Видхи жителям Синхала¹ всем
 доступным сделался Праяг прекрасный. || 224 ||

¹ Синхал (सिंहल siṃhala) — старинное название острова Цейлона. Согласно индийским комментаторам, остров стал называться так потому, что на нем водилось много

Чаупаи

О доблестях своих и Рамы много всяческих рассказов |
Он слушал, шел, и образ Рамы не померк в душе ни разу. ||
Места святые, иль обитель муни, иль священный храм |
Увидев, погружался в волны, клал поклон святым местам. || 1 ||
Он всей душою всюду просит лишь один великий дар: |
Любви к ногам шри Рамы-Ситы, чтоб в душе жил Рагхубар! ||
Встречались колы и кираты, много жителей лесов, |
Отшельников, аскетов, яти, брахманских учеников. || 2 ||
С поклоном низким задает он каждому один вопрос: |
„В каком лесу шри Лакшман, Рама, Сита?“ и не сдержит слез. ||
Рассказывали все о Раме, как он следовал вперед. |
Шри Бхарату узрели, дивный увенчал рождение плод. || 3 ||
И каждого, кто говорил так: „Видел; он был жив-здоров!“ |
Считать любимым, как шри Рама-Лакшман, был всегда готов. ||
С таким вопросом обращался к каждому, кого встречал. |
О Раме слушал все рассказы, как в лесу он проживал. || 4 ||

Доха

Этот день так проведя, он вышел на заре,
дорогой вспоминая Рагхунатха. |
Как и Бхарата, все Раму жаждут увидеть,
все предстоящей встрече очень рады. || 225 ||

Чаупаи

У каждого явилось много разных благостных примет: |
У глаз, в руках забились жилки. Лучших признаков уж нет! ||
И Бхарату, и царский двор весь дивный охватил восторг: |
„Когда мы встретим Раму, горе все пройдет, пройдет раздор!“ || 1 ||
Питали все в душе желанья, кто б чего ни захотел, |
От нектара-любви прекрасной каждый сильно опьянел. ||
Все ослабели телом; ноги еле движутся, дрожат. |
Безумные в устах их речи, о любви все говорят. || 2 ||
И в это время друг шри Рамы им внезапно показал |
Прекраснейшую чудо-гору, лучшую из дивных скал. ||
„Вблизи горы прекрасной этой, у реки, на берегу |
С шри Ситой вместе два героя там живут в своем кругу“. || 3 ||
Увидев гору, все творили дандават — земной поклон. |

львов (siṃha). Значительная часть хинду полагает, что Цейлон — остров Ланка, на котором жил Раван со своими ракшасами. По этой причине Тулси Дас считает жителей Синхала нечестивцами. Для них увидеть священный город хинду — Праяг, было бы величайшим счастьем. Хотя Цейлон в самой Индии в последние столетия называется Ланкой, на самом Цейлоне название „Ланка“ никогда не употреблялось. В древности он назывался либо Синхал, либо Сварнадвип („Золотой остров“) и Сварнабхуми („Золотая земля“).

„Хвала душе шри Ситы, Раме!“ — возглас был провозглашен. ||
В любви прекрасной утопает царственный дарбар весь так, |
Как будто Рагхурадж вернулся вновь в Авадх, пройдя Праяг. || 4 ||

Доха

Бхараты любовь была в то время так сильна,
что описать не мог бы даже Шеша. |
Для поэта недоступна, как восторг души
для всех, погрязших в себялюбье грешном. || 226 ||

Чаупаи

Все от любви к шри Рагхубару вдруг совсем лишились сил. |
Прошли две кóсы,¹ хоть зашло уж солнце, вечер наступил. ||
Найдя в лесу места с водою, стали, провели там ночь. |
Пошли. Любовь их к Рагхунатху что могло бы превозмочь? || 1 ||
А там, где был шри Рамачандра, в час последний этой ночи |
Проснулся Рама. Сон увидев, Сита джи открыла очи: ||
Как будто Бхарата явился вместе с царским всем двором! |
В разлуке с Рамой терпит муки, тело все горит огнем. || 2 ||
У всех в сердцах печаль, унынье, скорбь в глазах у всех стоит. |
Увидела свекровей: новый² у них был и скорбный вид. ||
Когда услышал сон он Ситы, слезы залили глаза. |
Во власти скорби разрешитель скорби, всех страстей гроза! || 3 ||
„О Лакшман! Это сон зловещий! Он нам предвещает зло! |
Недоброе нам кто-то скажет, будет всем нам тяжело!“ ||
Промолвив так, шри Рама с братом омовенье совершил, |
Исполнив пуджу шри Пурари, брахманов святых почтил. || 4 ||

Чханд

Почтив богов и муни, поклонившись низко всем им,
сел шри Рагхубар, на север стал тогда смотреть. |
До неба пыль; бегут испуганные птицы, звери
все в обитель господина, чтоб спастись успеть. ||
Он встал и стал смотреть, какая этому причина.
Тулси Дас, тогда он изумлен был всей душой! |
И в это время подошли туда кираты, колы,
рассказали Раме всё со всею полнотою. ||

Соратха

Услышав радостное слово, Рама
всей душою рад, на теле встали волосы. |

¹ Кóса (कोस kosa) — мера длины, которая в настоящее время считается равной приблизительно $3\frac{1}{2}$ км. В прошлом в разных провинциях Индии размер кóсы был различным.

² Новый, — потому что Сита увидела их в виде вдов. Она не смеет произнести этого зловещего, с индийской точки зрения, слова.

Глаза его наполнились слезами,
Тулси, лотосы осенние так велики! || 227 ||

Чаупаи

Скорбит возлюбленный шри Ситы, снова скорбь, как никогда. |
„Какая может быть причина? Бхарата пришел сюда!“ ||
Тут кто-то подошел к шри Раме, так сказал ему опять: |
„Немалое пришло с ним войско. Все четыре рода, глядь! || 1 ||
В тяжелой скорби Рамачандра, услышав вдруг эту весть. |
Отцу он слово дал, конечно, но опять же брата честь... ||
Когда о Бхарате подумал, вспомнил прирожденный нрав, |
В душе уверенность теряет, раз решение приняв. || 2 ||
Потом пришло успокоенье; вспомнил он тогда о том, |
Что Бхарата добр, убеждений слушает, умен во всем. ||
Смушенье в сердце господина Лакшман все же увидал. |
Политику¹ припомнив, время, Рамачандре он сказал: || 3 ||
„Хоть ты и не спросил, госаин, говорю: жизнь так сложна! |
Коль во время слуга проявит дерзость, это не вина! ||
О перл среди всего живого! Ты всеведущ, господин! |
А я скажу, как понимает слабый ум мой, он один! || 4 ||

Доха

Господин! Душой ты чист и сердцем прост всегда.
Сосуд любви — весь нрав твой бесподобный! |
Ты любовь, доверие питаешь сам ко всем,
и каждого ты мнишь себе подобным! || 228 ||

Чаупаи

Но чувственные твари, каждый, кто получит в мире власть, |
Во власти ослепленья; глупый в заблужденье может впасть. ||
Шри Бхарата джи справедливость любит, добр, высокомудр, |
Любовь его к стопам господним знает мир и все поймут. || 1 ||
Но вот теперь, когда он царский получил неожиданно сан, |
Нарушив все права, законы, он идет, ведет свой стан. ||
Бесчестен он, с дурной роднею, выбрал тягостнейший час, |
И зная, одинок шри Рама, здесь в лесу живет как раз, || 2 ||
Он принял подлое решение, всё собрал он для войны, |
Пришел обезопасить царство, шип исторгнуть из страны. ||
Миллионы подлостей придумав — этим подлый ведь богат, — |
Собрав крупнейшее войско, к нам сюда явился брат. || 3 ||
Когда бы не было измены, сердцу б чужд обман был злой, |

¹ В политической жизни Индии очень часто повторялось, что один из сыновей царя, овладев престолом, истреблял всех своих братьев для того, чтобы упрочить свою власть. У мусульманских династий это повторялось неизменно из поколения в поколение.

Зачем все колесницы, кони и слонов могучих строй? ||
Но кто б стал Бхарату винить здесь? Порицать стал за обман? |
В безумие впадает каждый, царский получив вдруг сан! || 4 ||

Доха

Месяц¹ в связь вступил с супругой гуру, и нести
носилки Нахуш брахманов заставил. |
Отвернувшись от мира и от вед, царь Бен²
всех превзошел ведь в нарушение правил! || 229 ||

Чаупаи

Сахасрабаху знаменитый и Тришанку,³ Суранатх⁴ — |
Кого безумье царской власти не сумело запятнать? ||
Тут Бхарата прибегнул к средству, что известно всем давно: |
Врагов, долгов не оставляют! Это было б не умно! || 1 ||

¹ Месяц (Чандрама) победил три мира и сделался повелителем их. Опыанный властью, он похитил у своего учителя Брихаспати его супругу Тару. Все боги выступили против насильника и нарушителя священнейшего закона — неприкосновенности супруги гуру. На сторону Месяца стали демоны, и боги не могли победить их. Брахма убедил все же Месяц вернуть Тару ее супругу Брихаспати.

² Бен (वेन वena) был сыном царя Анга, потомка Дхрувы. Уже с детства Бен отличался исключительной жестокостью и гордостью. В юности он всячески угнетал свой народ и искал смерти своего отца. Царь Анг оставил свое царство и бежал в леса. Когда Бен сделался царем, он стал творить невиданные насилия и жестокости. Он запретил совершать жертвы богам и давать дары брахманам. После этого все брахманы с бралались, явились к царю Бену и стали убеждать его прекратить свои жестокости, охранять народ, почитать богов и давать дары брахманам. Выслушав брахманов, царь Бен обозвал их дураками, строго запретил почитать богов, назвав это глупостью. Особенно сурово он запретил почитать Вишну. После этого Бен велел поклоняться, как богу, себе самому, считая себя выше всех богов. Он потребовал, чтобы жертвы приносились только ему, Бену, заявив: „Никто, кроме меня, не заслуживает поклонения“. Брахманы, выслушав речи царя Бена, пришли в ярость и убили его магическим звуком „хункар“.

³ Тришанку (त्रिशंकु triṣaṅku) был царь из рода Икшваку. Он возгордился своей властью, силой и богатством и решил живым отправиться на небеса. Его пурохит, мудрый мунни Васиштха, заявил ему, что это совершенно невозможно. Не поверив ему, царь Тришанку отправился к сопернику Васиштхи, великому подвижнику Вишвамित्रе. Силой своих великих подвигов Вишвамित्रа доставил царя Тришанку на небеса. Однако, так как собственных заслуг у царя Тришанку не было, то небожители столкнули его с небес. Так как он был послан с земли силой подвигов Вишвамित्रы, он не упал на землю и повис между небом и землей, обратившись в звезду, которая теперь носит название Тришанку.

⁴ Суранатх (सुरनाथ suranātha) — повелитель богов, Индра. Однажды к Индре пожаловал наставник богов Брихаспати. Индра не проявил к нему почтения, даже не встал с престола. Когда Брихаспати незаметно удалился, Индра осознал свою вину. Он бросился за Брихаспати, но не мог найти его, так как Брихаспати сделался невидимым. Демоны узнали обо всем и с оружием в руках устремились против богов. Боги с Индрой во главе бежали к Брахме и просили у него помощи. Брахма объяснил им, что несчастье их постигло вследствие гордости Индры, не почтившего своего наставника. После этого

Одно лишь Бхарата тут сделал, что нельзя назвать добром: |
 Он знал, что Рама беззащитен, не уважил все ж ни в чем! ||
 Но он поймет сегодня это, — срок совсем уж невелик, — |
 Когда увидит сам в сраженьи Рамачандры гневный лик“. || 2 ||
 Меж тем, как это говорил он, дух он мудрости забыл, |
 И древо воинского духа в виде волосков взрастил.¹ ||
 Склонив главу к ногам шри Рамы, пыль воздевши на главу, |
 Простую, истинную силу выразил, презрев молву: || 3 ||
 „Владыка! Неуместным слово не сочти мое теперь! |
 Немало Бхарата нам сделал разного добра, поверь! ||
 Доколе ж будем мы терпеть все, жить в унынии, скорбеть? |
 За нас, владыка, лук в руках наш! Нужно действовать уметь! || 4 ||

Доха

Кшатрий я по касте, в роде Рагху я рожден,
 и знает мир, что младший брат я Рамы! |
 Низок кто, как пыль? Но если топчет кто ее,
 она на голову садится прямо!“ || 230 ||

Чаупаи

Он встал и разрешения просит, поднял руки, их сложил, |
 Как будто дух геройский спавший Бхарата в нем разбудил. ||
 Стянул на голове джата он, крепко привязал колчан; |
 Взял в руку лук, в другую стрелы, выпрямил могучий стан. || 1 ||
 „Сегодня я добуду славу: Рамачандры я слуга! |
 Я Бхарате урок в сраженьи дам. Пусть обождет пока! ||
 Пренебрежения к шри Раме он получит должный плод! |
 Уснете вы на ложе брани, оба брата, без забот! || 2 ||
 Прекрасно, что теперь собрался весь совет и царский двор: |
 Сегодня проявлю я гнев свой, в сердце тлевший с давних пор! ||
 Как царь зверей разит внезапно целые стада слонов, |
 Иль как бросается вдруг сокол в поле на перепелов, || 3 ||
 На Бхарату я так же брошусь и его большую рать, |
 В позор их ввергну, брошу наземь и заставлю погибать! ||
 А если Бхарате на помощь явится и Шанкар сам, |
 Убью его на поле брани. Клятву в этом Рамой дам!“ || 4 ||

Доха

Увидав, что Лакшман в страшном гневе говорит
 и услышав великую ту клятву, |

Брахма посоветовал богам обратиться за помощью к брахману — подвижнику Вишварупе. Боги отправились к Вишварупе, почтили его и просили сделаться их пурохитом. Вишварупа согласился, и с его помощью боги сумели победить демонов и вернулись на небеса.

¹ Т. е. Лакшман в возбуждении перед боем, и на теле у него встали волоски, как будто „на древе воинского духа“ появилась вельень.

В страх пришли миры, и локапати¹ все тогда
бежать готовы в страхе без оглядки. || 231 ||

Чаупаи

Весь мир охвачен страхом. Голос слышен был тогда с небес, |
Руки шри Лакшмана хваливший сялу, чудо из чудес. ||
„Мой сын! Большую мощь и силу, свойственную лишь тебе, |
Кто может описать как должно, иль представить их себе? || 1 ||
Какое ни было бы дело, — правильно оно иль нет, — |
Обдумать все заранее нужно, чтобы похвалил весь свет! ||
А если сгоряча что сделать, то расскаешься потом, |
Ни мудрые тогда, ни веды не помянут уж добром!“ || 2 ||
Услышав слово бога, Лакшман сам в смущение пришел. |
Смиренно глас почтила Сита, Рама, устранитель зол. ||
„Мой милый! Правду ты сказал нам! Истинны твои слова! |
Ужасна, брат мой, гордость властью, в опьянение голова! || 3 ||
Ведь царь, едва глотнувши власти, сразу делается пьян, |
Коль он не слушает совета, если брахманом он дан! ||
Узнай же, Лакшман, что такого, как шри Бхарата, наш брат, |
Во всей вселенной не найдется, мир такими не богат! || 4 ||

Доха

Если б получил шри Видхи, Хари, Хары сам,
шри Бхарата не опьянился б властью! |
Может ли свернуться вдруг молочный океан
от капли кислой каши, либо сласти? || 232 ||

Чаупаи

Скорее тьма проглотит солнце в полдень среди бела дня, |
Иль небо в облаках утонет, глубиной к себе маня; ||
Скорей Агастья² сам утонет, вдруг упав в коровий след;³ |
Скорее стойкость потеряет вся земля, устав от бед! || 1 ||
Скорей взлетит Сумеру в воздух от дыханья комара, |
Но Бхарата не опьянится властью: он сосуд добра. ||
Клянусь тобой, отцом клянуся, давшим мне святой завет, |
Такого истинного брата, как шри Бхарата джи, нет! || 2 ||
Пороков, недостатков воду, доблестей всех молоко |
Смешав, создатель мир наш создал; смесь далась ему легко! ||
Брат — лебедь в озере прекрасном, в солнечном роду у нас: |
Родившись в нем, он разделяет доблесть и порок всяк час. || 3 ||
Добыв все молоко достоинств, бросил воду он, — порок, |

¹ Локапати (लोकपति lokapati) — „повелитель мира“, хранитель мира, локапал

² Риши Агастья, согласно легендам, некогда выпил океан. См. стр. 158, прим. 9.

³ След коровьего копыта, наполненная водой ямка, которая остается в грязи, когда пройдет корова.

Своею славой озарил он мир, хоть он глубок, широк! "
Описывая благородство Бхараты и добрый нрав, |
Весь в море нежности глубокой утопает Рагхурав. || 4 ||

Доха

Слыша слово Рагхубара, видя всю любовь
шри Рагхунатха к Бхарате джи, боги |
Стали восхвалять его тогда: „Где господин,
подобный Раме, добротой глубокий! || 233 ||

Чаупаи

О, если б Бхарата, брат Рамы, не явился в этот мир, |
Кто на земле здесь нес бы бремя дхармы чистой, Рагхубир? ||
О доблестях его сказанья недоступны мудрецам! |
Кто, кроме Рагхунатха, знает? Ты лишь знаешь, знаешь сам! "
Шри Лакшман, Рамачандра, Сита, слыша божескую речь, |
Извели большое счастье, что словами не изречь. ||
Меж тем шри Бхарата со всеми, кто его сопровождал, |
В Мандакини реке пречистой омовенье совершал. || 2 ||
Потом вблизи реки оставив войско все и весь народ, |
С согласия гуру, матерей всех и советников идет. ||
Пошел шри Бхарата туда, где с Ситой был шри Рагхунатх; |
С ним шел и царь нишадцев Гуха, следовал и младший брат. || 3 ||
И, вспомнив матери поступки, вновь переживает страх. |
И много тягостных догадок и в душе, и на устах. ||
„О, если б Рама, Лакшман, Сита, имя услышав мое, |
Не встали, не ушли, оставив место прежнее свое! || 4 ||

Доха

Если с матерью согласным он меня сочтет,
то что бы ни сказал мне, будет мало! |
Он простит грехи-пороки и почтит меня
по доброте великой, небывалой! || 234 ||

Чаупаи

И если он меня покинет, сквернодушным сам сочтет, |
И если, оказав вниманье, как раба меня возьмет, — ||
Мое прибежище — шри Рама, обувь на его ноге! |
Шри Рама — господин мой добрый, весь порок в его слуге! || 1 ||
Добились славы в этом мире птица чатака¹ и рыбы:² |

¹ Чатака, согласно легендам, утоляет жажду только каплями дождя, выпадающего, когда луна находится в созвездии Свати. Другой воды она не пьет никогда. В индийской поэзии это считается образом истинной любви.

² Рыбы, лишившись воды, неизменно погибают. Индийская поэзия видит в этом пример истинной, исключительной любви.

В обычаях любви искусны, с тех пример взять все могли бы! ||
 С такими мыслями в душе он шел все время по дороге, |
 Ослабло от любви, смущенья тело всё его и ноги. || 2 ||
 Назад вернуть его всё хочет подлость, что свершила мать, |
 Но сила бхакти заставляет стойко путь свой продолжать. ||
 Когда представит благородство Рамы в памяти своей, |
 Быстрее ступают сами ноги, хочется итти скорей. || 3 ||
 В каком же состоянии, друг мой, Бхарата был в этот час? |
 Как водные круги в потоке, движущемся мимо нас! ||
 Когда любовь, печаль и горе Бхараты джи увидал, |
 Нишадец, в это время мысли, память сам всю потерял. || 4 ||

Доха

Знаменья благие появились. Услышав,
 толкуя их, так говорит нишадец: |
 „Вскоре скорбь пройдет и радость посетит тебя,
 но скоро снова скорбь на сердце сядет“. || 235 ||

Чаупан

Слова слуги — святая правда! Это Бхарата постиг. |
 К обители шри Рамачандры подошли все в этот миг. ||
 Шри Бхарата тогда увидел лес, и гору, и народ, |
 В восторге, как голодный, если пищу чудную найдет. || 1 ||
 Как от землетрясений многих настрадавшись и чумы |
 И от планет страдая грозных, в пламени тройном уму, ||
 Попав внезапно в край счастливый, счастья, радости полны, |
 Так и шри Бхарата в то время: мысли скорби лишены. || 2 ||
 В обители шри Рамы блещут все богатства леса так, |
 Как при царе хорошем счастлив весь народ, достигнув благ. ||
 Бесстрастие — советник царский; разум, знание — сам царь, |
 А лес прекрасный — край пречистый, где царит тот государь. || 3 ||
 Войска в нем — пост и покаянье, а столица в нем — гора; |
 Спокойствие, благоразумье — две с/пруги у царя. ||
 Частями¹ всеми обладает царство, превосходный край. |
 Его опора — ноги Рамы, счастье всем дал Рагхурай. || 4 ||

Доха

Разум — царь земли. Царя-незнание победив
 со всею ратью, не боясь восстанья, |
 Вынув все шипы из царства, он дает ему
 всегда богатство, счастье, процветанье. || 236 ||

¹ Под частями царства понимаются: царь, советник, народ, разные касты, войско, крепости, и т. д.

Чаупаи

В лесу немало поселений муни — целые края! |
Стоят, как города, селенья, святость втуне не тая. ||
Различных птиц, зверей немало. Что ни зверь — иная масть, |
Как будто разные общины. Всех нельзя и описать! || 1 ||
Слоны и львы и носороги, тигры, вопри-кабаны, |
Быки и буйволы лесные, — славой их леса полны, — ||
Пасутся рядом, позабыли все взаимную вражду: |
Четырехчленные¹ то рати, превзошедшие мечту! || 2 ||
Струятся водопады всюду, пьяные трубят слоны, |
Как будто разные литавры! Звуками леса полны! ||
Чакоры, чатаки и чаквы, стаи попугаев, пик,² |
Маралы радостные дружно подняли чудесный крик. || 3 ||
Павлины радостные пляшут, рой жужжит веселых пчел, |
Как будто в благодатное царство радости дух снизошел. ||
Деревья и лианы, травы — все полно цветов, плодов. |
Все — корень радости и счастья. Каждый зверь и знак здоров. || 4 ||

Доха

Дивная любовь в душе шри Бхараты, когда
увидел красоту горы шри Рамы. |
Счастлив так подвижник, если подвигов всех плод
получит, завоеванный трудами. || 237 ||

Чаупаи

Бегом взобравшись, перевозчик на горе уже стоял. |
Он, к Бхарате джи обратившись, поднял руку и сказал: ||
„Взгляни, виднеются, владыка, вон большие деревья: |
Вон пакар,³ джамун,⁴ дивный манго; тамалы видать едва. || 1 ||

¹ Четырехчленное войско — войско, в состав которого входят четыре рода вооруженных сил, а именно: 1) пехота, 2) конница, 3) колесницы, 4) слоны.

² Пик (पिक pika) — индийская кукушка (*Cuculus indicus*), коял, кокиль.

³ Пакар (पाकर pākara) — разновидность смоковницы с зубчатыми листьями, (*Ficus infectoria*). Пакар культивируется по всей Индии. Он отличается своей густой листвой, которая восхваляется поэтами всех времен. Из коры пакара изготавливаются нитки; плоды идут в пищу; листва идет на корм слонам и другим животным. Листья, плоды и кора пакара широко используются в индийской медицине как лечебное средство.

⁴ Джамун (जामुन jamun), или джаман, — дерево *Eugenia jambolana* или *Syzygium jambolanum*. Джамун распространен по всей Индии и в других тропических странах. Это — вечнозеленое дерево. Хотя джамун встречается и в диком состоянии, в Индии он обычно разводится и культивируется ради своих плодов. Его плоды черные, и в поэзии, и в обыденной речи широко употребительно выражение: „Черный, как джамун“. Плоды джамуна сладкие, с терпким привкусом. Из этих плодов делается укус, за которым признаются целебные свойства. На западе Индии из этих плодов изготавливается также вино. Плоды и особенно косточки джамуна считаются весьма важным лекарственным средством. Буддисты считают джамун священным деревом.

Средь всех прекраснейших деревьев бар¹ чудесный поднялся, |
 Огромный, дивный! Кто увидит, всех восхитит он сердца. ||
 Темна его листва густая, красные на нем плоды; |
 Дает в любое время радость, тень могучей густоты. || 2 ||
 И кажется, большая куча красноты и темноты! |
 Ее собрав, шри Видхи, создал чудо дивной красоты. ||
 У дерева того, госаин, дальше, близ самой реки, |
 Стоит шалаш из листьев Рамы, мы теперь к нему близки. || 3 ||
 Прекрасные, пород различных тулси чудные кусты, |
 Их Сита с Лакшманом садили, и на них уже цветы. ||
 В тени большого бара сделан дивный маленький алтарь,² |
 Он лотосами дивных ручек Ситы сделан, как и встарь. || 4 ||

Доха

С множеством великих славных муни там сидит
 всегда с шри Ситою премудрый Рама. |
 Слушает сказанья, много разных итихас,
 пураны все, агамы и нигама. || 238 ||

Чаупан

Когда услышал слово друга и деревья увидал, |
 В очах у Бхараты джи слезы: новый он восторг познал. ||
 Поклон свершая, оба брата шли и кланялися вновь, |
 И Шарада пришла в смущенье: трудно описать любовь! || 1 ||
 Они с восторгом находили ног шри Рамы джи следы. |
 Обрел, казалось, парас нищий, изнывавший от нужды. ||
 На головы пыль возлагают, к сердцу и к своим глазам, |
 И радостны, как будто Рама с ними встретился тут сам. || 2 ||
 Увидев Бхараты джи нежность, — нет предела ей, границ, — |
 Любви полны растенья, травы, твари, звери, стаи птиц. ||
 Поддавшись любви глубокой, Рамы друг забыл дорогу. |
 Указывая путь прекрасный, дождь цветочный льют все боги. || 3 ||
 Подвижники, аскеты, сиддхи, нежность эту увидав, |
 Любовь с восторгом восхваляли, чистый, благородный нрав. ||

¹ Бар (बर bar) — индийская смоковница, (Ficus indica). Бар распространен по всей Индии. В наиболее теплых местах ее он растет в диком состоянии. Обычно же бар разводится ради густой тени, которую дает это дерево. Из веток бара спускаются побеги, которые, достигая земли, дают корни, образуя новое дерево. Таким образом, бар разрастается очень быстро, и в тени большого бара может поместиться тысяча и больше человек. Сок, вытекающий из его листьев и веток, а также кора бара считаются целебными. У хинду бар считается священным деревом. Видеть его, прикасаться к нему — значит приобрести великие заслуги. Посадка бара считается богоугодным делом.

² Алтарь для совершения ежедневных простейших жертвоприношений, которые совершаются самими домохозяевами, без участия жреца.

„О, если б Бхарата джи не жил на земле иль был другим, |
Живым кто б сделал неживое, и живое — неживым?“ || 4 ||

Доха

Амрита — любовь, разлука — Мандара-гора,
а Бхарата джи — океан глубокий. |

Взбил для блага суров милосердья океан,
и сделал видимой¹ лотосоокий. || 239 ||

Чаупаи

Ни друга Рамачандры, Гухи, ни прекраснейшей четы |
В лесу шри Лакшман не заметил из-за чащи густоты. ||
Святую ашраму² господню Бхарата джи увидал, |
Прекрасную обитель счастья, где шри Рама обитал. || 1 ||
Едва вошел, огонь страданий сам бесследно вдруг погас, |
Как будто йог достиг высокой цели в непорочный час. ||
Шри Бхарата увидел: Лакшман перед господом стоит |
И спрашивает что-то скромно, он с любовью говорит. || 2 ||
Джата на голове; у чресел, как у муни, прост убор;³ |
Колчан привязан; стрелы держит; на плечах лук с давних пор. ||
Круг садху, муни поместился прямо возле алтаря: |
Средь них он видит с Ситой вместе рода Рагху джи царя. || 3 ||
С джата, в мочальном⁴ платье Рама, густо-темное все тело, |
Как будто в облаченье муни Рати с Камою сидела. ||
Играют луком и стрелами лотосы прекрасных рук, |
И на кого бы ни взглянул он, с сердца снимет тяжесть мук! || 4 ||

Доха

Так в кругу прекрасных муни блещет красотой
чудесный месяц рода Рагху с Ситой, |
Словно на собрание знаний воплотившись, сам,
явился Саччидананд с бхакти, свитой. || 240 ||

Чаупаи

Он⁵ с младшим братом, с другом Рамы. В сердце каждого восторг. |
Забыли радость, горе, счастье; скорбь из душ он всю исторг. ||
Промолвил: „О, спаси, владыка! О, спаси, госаин, нас!“ |
Как палка наземь повалился, словно навсегда угас. || 1 ||
С любовью сказанное слово Лакшман джи вдруг услышал. |
„Шри Бхарата поклон свершает!“ — сердцем нежным он узнал. ||

¹ Т. е. сделал видимой амриту.

² Ашрама (आश्रम āśrama), или ашрам, — лесная пустынь, где живут подвижники или отшельники.

³ Отшельники или муни, как и беднейшее население Индии, носят повязку на бедрах.

⁴ Мочальное (valkala) платье — с древнейших пор одеяние отшельников.

⁵ Т. е. Бхарата.

Различные боролись чувства: к брату нежная любовь, |
 И служба господину, верность, всё заполнившая вновь. || 2 ||
 Ни подойти не может Лакшман и не может отойти. |
 Для сердца Лакшмана поэту образ удалось найти: ||
 Хоть службу он поставил выше, но задача не легка! |
 Как будто змей¹ поднялся в выси, тянет вниз его рука! || 3 ||
 С любовью голову склонил он, господу сказать он рад: |
 „Шри Бхарата поклон смиренный совершает, Рагхунатх!“ ||
 Услышав, встал с любовью, стойкость потерял и бхагаван, |
 Летят покровы, лук и стрелы, брошен далеко колчан. || 4 ||

Доха

Поднял Бхарату насильно и прижал к груди
 обитель милосердия в волненье. |
 Встречу Бхараты и Рамачандры увидав,
 забылись все в глубоком умиленье. || 241 ||

Чаупаи

Как можно описать большую нежность этой братской встречи? |
 Она поэтам недоступна, делу, мысли их и речи! ||
 Исполнены любви высокой оба любящие брата, |
 Забыли ум, рассудок, чувства и сознание безвозвратно! || 1 ||
 Скажите, выразить кто мог бы эту чистую любовь, |
 За чьею тенью ум поэта следовать здесь мог бы вновь? ||
 Поэта истинная сила лишь в одних значеньях слов. |
 Актер так пляшет, применяясь к такту музыки-хлопков. || 2 ||
 Любовь шри Бхараты и Рамы так бездонно глубока, |
 Что ум шри Видхи, Хари, Хары не проник издалека: ||
 Каким путем я, скудоумный, мог бы сам все описать? |
 Простая нитка разве может нам мелодью передать? || 3 ||
 Шри Бхараты и Рагхубара эту встречу увидав, |
 Дрожат все боги в страшном страхе.² Как труслив их жалкий нрав! ||
 Их Сурагуру успокоил, и проснулись глупцы, |
 И, дождь пролив цветочный, стали славить, словно мудрецы. || 4 ||

Доха

С нежною любовью Рипусудана потом
 и перевозчика тут обнял Рама. |
 Бхарату с большой любовью обнял Лачхиман,
 и голову склонил к его ногам он. || 242 ||

¹ Бумажный змей. Пускание змеев в Индии очень старинная игра.

² Боги боятся, что Рама из любви к Бхарате уступит его просьбам вернуться в Авадх. В этом случае богам пришлось бы еще очень долго страдать от насилий, причинявшихся им Раваном.

Чаупаи

И к брату младшему прильнувши, Лакшман долго обнимал. |
Потом нишадца обнял Лакшман, к сердцу сам его прижал. ||
И всем великим славным муни кланяется каждый брат. |
Желанное благословенье получить был каждый рад. || 1 ||
И Бхарату, и брата нежность залила, сломав оплот. |
Он пыль от лотосов-ног Ситы на главу свою кладет. ||
Он кланяется снова-снова. Подняла, воздав им честь, |
И лотосами рук коснулась их голов, просила сесть. || 2 ||
Дала благословенье Сита в глубине души святой. |
Полна любви, себя забыла, словно был то кто другой! ||
Увидел, милостива Сита всячески к нему опять, |
И грудь свободна от тревоги, страх прошел, и не понять! || 3 ||
Никто не говорит ни слова и не спросит ничего. |
Душа полна любви, лишилась вдруг движенья своего. ||
И в это время перевозчик, мужество свое собрал, |
Сложивши руки, поклонившись, с просьбой обратился, встал: || 4 ||

Доха

„Вместе с славным муни матери пришли сюда
и горожане также, мой владыка! |
Слуги, воеводы и советники пришли
и от разлуки в страхе все великом!“ || 243 ||

Чаупаи

Услышав о приходе гуру, благородства океан |
Немедленно оставил Ситу; близ нее Рипусудан. ||
Не медля ни минуты, Рама к ним пошел навстречу сам, |
Несущий стойко бремя дхармы, милостивый к беднякам. || 1 ||
Взглянув на гуру джи с любовью, Рамачандры младший брат |
И сам господь поклон-дандават сделал, опустив свой взгляд. ||
К ним бросившись, великий муни поднял и к груди прижал. |
Исполненный любви, обоих братьев долго обнимал. || 2 ||
Назвал себя и Гуха. Каждый встал на теле волосок! |
Лишь издали он поклонился, сделать больше он не мог! ||
Насильно друга Рамачандры риши поднял, обнял сам. |
Любовь, казалось, поднял риши, павшую к его ногам. || 3 ||
Святую бхакти Рагхупати, корень благодати святой, |
На небесах все боги славят, дождь пролив цветов густой: ||
„Столь низкого, как перевозчик,¹ нет на свете никого! |
Кто в мире Васиштхи джи выше? Кто б назвал хоть одного? || 4 ||

¹ Перевозчики (kevaṭa) считаются одной из низких субкаст касты шудров.

Доха

С большей радостью, чем Лакшмана джи, увидел
шри мунирау и обнял сам насильно. |
Проявилась поклоненья Ситапати¹ мощь,
его великая, святая сила“. || 244 ||

Чаупаи

Тогда постиг шри Рамачандра, что измучен весь народ, |
Премудрый, бездна милосердия, бхагаван — он все поймет! ||
К чему бы кто бы ни стремился, кто б чего ни пожелал, |
Желанье каждого исполнил, мысли всех он разгадал. || 1 ||
И всех людей в одно мгновение обнял он и младший брат. |
И погасил огонь жестоких мук, направив дивный взгляд. ||
Для Рамы это не большое чудо! Он владыка наш! |
Одно ведь солнце отразится сразу в миллионах чаш! || 2 ||
Нишадца также обнимают, изливая свой восторг, |
Все горожане: восхищенье из сердец их он исторг. ||
Шри Рама матерей увидел полных скорби, в море слез, |
Чудесные, казалось, лозы страшный поразил мороз! || 3 ||
Сначала Кайкаи шри Рама обнял, мрачную от дум, |
Душевной простотой, любовью он смягчил смятенный ум. ||
Припав к ногам, он успокоил, видя скорби глубину, |
На время, карму и шри Видхи сам он возложил вину. || 4 ||

Доха

Обнял Рагхубар всех матерей своих потом,
и радость дал им всем, успокоенье. |
„Мать, всевышнему подвластен мир, и на других
нельзя нам возводить здесь обвиненье!“ || 245 ||

Чаупаи

Потом ногам супруги гуру поклонился каждый брат, |
Супругам брахманов прибывшим, не оставившим отряд. ||
Как Гангу и святую Гаури всех их почитают, чтут |
И радостно благословенья ласково им все дают. || 1 ||
Потом они к ногам припали матери Сумитры так, |
Как будто дивное богатство жалкий получил бедняк. ||
К ногам родительницы² оба брата с нежностью потом |
Упали полные волненья, позабыли обо всем. || 2 ||
К груди своей с любовью нежной братьев прижимала мать, |
Из глаз слезами, как водою, стала братьев омыwać. ||
Восторг и радость, скорбь и горе, что принес всем час святой, |

¹ Ситапати (सीतापति sītāpati) — „повелитель Сигы“, одно из имен Рамы.

² Родительница Каушалы, мать Рамы.

Как выразить поэту? Сладость как бы описал немой? || 3 ||
Шри Рагхурау джи с младшим братом обнял сам родную мать. |
„Благоволи стопы направить!“ — гуру он решил сказать. ||
И горожане получили от муниши джи приказ. |
И, осмотрев равнину, воды, стан разбили свой тотчас. || 4 ||

Доха

Взяв с собой земных богов и гуру, матерей,
советников и лучших из народа, |
В чистую обитель Лакшман, Бхарата пошел
и Рама, солнце солнечного рода. || 246 ||

Чаупаи

Приблизившись к шри муни, Сита бросилась к его ногам, |
Благословенье получила, столь приятное сердцам. ||
Супругу гуру, жен всех муни, всех их, как родную мать, |
С такою встретила любовью, что нельзя и описать! || 1 ||
Потом шри Сита поклонилась в ноги каждой из супругов, |
Благословенье получила из их уст прекрасных, рук. ||
Когда свекрови увидели Ситу, к ним пришла она, |
Все вздрогнули, закрыли очи, так она была нежна. || 2 ||
Прекрасная, казалось, лебедь у охотника в руках. |
„Какое зло творит создатель! Он на всех наводит страх!“ ||
Увидев Ситу, в страшном горе говорили меж собой: |
„Приходится терпеть нам все то, что нам послано судьбой!“ || 3 ||
Тогда дочь Джанака собрала мужество в груди своей. |
И слезы полились из синих, словно лотосы, очей. ||
К свекрови каждой подходила Сита выразить привет. |
Сошло на землю милосердье в этот, радостный момент. || 4 ||

Доха

И к ногам свекрови припадает Джанаки тогда
и обнимает их с любовью нежной. |
Все благословляют с нежностью и от души:
„Да будешь ты счастлива бесконечно!“ || 247 ||

Чаупаи

В волненье Сита и все рани не могли тогда не впасть. |
Велел всем сесть им мудрый гуру, проявив свою там власть. ||
О судьбах созданного майей мира муни рассказал, |
Поведал несколько сказаний, как кто истину искал. || 1 ||
Поведал он, что в Сурапуру удалился Дашаратха. |
Невыносимые страдания причинил тем Рагхунатху. ||
Подумав, что причина смерти — нежная к нему любовь, |
Несущий стойкости все бремя впал в печаль и горе вновь. || 2 ||
Жестокую, как ваджра, слушал эту тягостную речь. |

Всех рани, Лакшмана и Ситу как от скорби уберечь? ||
 От скорби был в смятенье тяжком некогда столь пышный двор. |
 Казалось, что сегодня только государь смежил свой взор. || 3 ||
 Потом великий муні Раму снова начал наставлять. |
 К реке богов для омовенья муні всех повел опять. ||
 И соблюдал в тот день шри Рама строгий и безводный пост. |
 Хотя настаивал шри муні, он не брал ни капли в рот. || 4 ||

Доха

Наступил рассвет, и Рагхубару муні дал
 тогда свое святое повеленье. |
 С верой и любовью выполнил его господь
 и проявил к нему свое почтенье. || 248 ||

Чаупаи

Исполнив, как велят нам веды, по отцу обряд святой, |
 Стал чистым тьмы грехов всех солнце, Рамачандра всеблагод, ||
 Чье имя для грехов всех тяжких, — как огонь для хлопка в зной, |
 Одно о нем воспоминанье — корень благодсти святой! || 1 ||
 Как сделался он чистым? Садху все согласно говорят: |
 „Как если б тиртхи в Сурасари¹ пригласили,“ на их взгляд. ||
 Когда очистился шри Рама, миновало уж два дня, |
 С любовью Рама обратился к гуру, сам себя виня: || 2 ||
 „Владыка! В тяжелой скорби, вижу, весь пришедший к нам народ. |
 Вкушает лишь плоды и корни, воду из реки лишь пьет; ||
 С ним матери, советник каждый, Бхарата и младший брат. |
 При виде их мгновенье югой кажется, хоть всем я рад! || 3 ||
 Со всеми вместе отправляйся, гуру, в город наш Авадх, |
 Ушел ведь царь в Амаравати, а ты здесь, о мунинатх!² ||
 Сказал я много, я позволил дерзость совершить устам. |
 Что надлежит, благоволи ты сделать, о госаин, сам!“ || 4 ||

Доха

„Милосердия обитель, святости предел!
 Как не сказать тебе так, о шри Рама? |
 В скорби был народ, и за два дня, когда тебя
 увидел он, он отдохнул здесь прямо! || 249 ||

Чаупаи

Услышав это слово Рамы, все пришли в великий страх. |
 Корабль, казалось, в океане тонет в яростных волнах. ||
 Потом, услышав слово гуру, корень благодсти святой, |
 „Несет благоприятный ветер, — думают, — к земле родной“. || 1 ||

¹ Сурасари (सुरसारी surasari) — „река богов“, Ганга.

² Мунинатх (मुनिनाथ muninātha) — „повелитель всех муні“, величайший муні.

Купаются все трижды на день в очищающей воде. |
Кто на нее направит взгляд свой, все грехи сметет везде. ||
Их очи наполняет образ благодати его святой, |
В восторге на него взирают все, творя поклон земной. || 2 ||
На лес, на гору Рамы ходят любоваться каждый час, |
Где всяческое счастье, радость, где огонь скорбей угас. ||
С горы струятся водопады, в них, как амрита, вода; |
Троякие уносит муки ветерок тройной всегда. || 3 ||
Деревья и лианы, травы там бесчисленных видов, |
Большое там разнообразье листьев и цветов, плодов. ||
Прекрасная гора! Деревья там дают густую тень. |
Всю леса красоту кто мог бы описать в чудесный день? || 4 ||

Доха

Лотосы на всех озерах, птицы у воды
поют, жужжат в лесу повсюду пчелы. |
Звери, позабыв взаимную вражду, в лесу
резвятся. Стаи пестрых птиц веселых! || 250 ||

Чаупаи

Кираты, колы, бхилы,¹ много разных жителей лесов |
Приятных, чистых, сладких, дивных, словно амрита богов, ||
Корзиночек наделав чудных из листков и из травы, |
Собрав корней, стеблей, побегов и плодов лесных, листья, || 1 ||
Гостям с поклонами учтиво всем все щедро раздают, |
Сказать название, вкус, различья, качества не ставят в труд. ||
Дают им люди дорогие цены, — бхилы не берут: |
„Мы все даем во имя Рамы!“ Все назад всем отдают. || 2 ||
Восторг и нежность выражают в ласковых своих словах, |
Узнав сердечную любовь их, чтут их, как святых в лесах. ||
„Вы святы, а нишадцы подлы. Племя наше так грешно! |
По милости шри Рамачандры нам увидеть вас дано. || 3 ||
Увидеть вас нам недоступно было, знаем мы, поныне, |
Как волны Ганги недоступны для томительной пустыни. ||
Шри Рамачандра милосердый добр к нишадцам всем всегда, |
И слугам и народу должно быть такими иногда! || 4 ||

Доха

Вы, забыв смущенье, это зная всей душой,
любовь увидев, милость окажите! |

¹ Бхил (भील bhil) — лесные племена, с древнейших времен живущие в Раджпутане, Синдхе и в Центральном Провинциях. Представители этого племени известны в Индии как мужественный народ, отличающийся большой жестокостью. Они всегда прямодушны и правдивы. Бхилы выступают уже в древнеиндийских эпических поэмах. Некоторые ученые считают бхиллов аборигенами Индии.

Эти все побеги, травы, листья и плоды
примите, благодарность заслужите! || 251 ||

Чаупаи

Всегда любимые вы гости к нам пожаловали в лес. |
Служить всегда мы недостойны волею святых небес. ||
Госаин! Что же можем дать мы? Это верные слова, |
Что дружба бхиллов и киратов — это листья и дрова! || 1 ||
И это уж большая очень с нашей стороны услуга, |
Коль не похитим мы одежды иль посуду даже друга. ||
Тупые мы глупцы лесные, губим много-много душ, |
Жестокое злодеи, подлы, как злоумная вся глушь! || 2 ||
Грехи различные свершая, мы проводим ночи, дни. |
Нет ни у пояса повязки, ни еды. Всегда одни! ||
Когда, какая мысль о дхарме явится хотя б во сне, |
Все это милость Рагхунатха, это знаем мы вполне! || 3 ||
С тех пор как здесь мы увидали лотосы господних ног, |
Грехи исчезли и страдания. Кто б терпеть их дольше мог? ||
Полны любви все горожане, слыша эти их слова, |
Их долю восхвалять все стали. Вознесла их всех молва. || 4 ||

Чханд

И стали восхвалять счастливую их долю все тут,
полные любви святой слова им говорят. |
Увидев встречу и любовь к ногам шри Сита-Рамы,
испытали счастье, просветлел там каждый взгляд. ||
Теперь любовь свою все мужи-жены презирают,
слыша колов, бхиллов. Каждый взгляд восторга полн. |
По милосердию перла рода Рагху, Тулси Даса,
и железо перевозит через реку челн. ||

Соратха

И каждый день так радостно все люди,
полные восторга там гуляют по лесам, |
Лягушки и павлины так повсюду
все жиреют в павас,¹ всё благодаря дождям. || 252 ||

Чаупаи

Все городские мужи-жены нежности, любви полны. |
И дни в лесу том, как мгновенья, протекают; все ясны. ||
Шри Сита для свекрови каждой новый образ приняла, |
С почтением служила каждой, как одна ко всем была. || 1 ||
И тайну эту не заметил, кроме Рамы джи, никто: |
Всегда все майи в мае Ситы, вне ее — они ничто! ||

¹ Павас (पावस pāvasa) — сезон дождей.

Свекровям всем служила Сита тщательно и хорошо, |
 Счастливые благословляют, наставляют горячо. || 2 ||
 Увидев Ситы и обоих братьев нежность, простоту, |
 Раскаялася злая рани, вспомнив подлую мечту! ||
 Кайкеи Землю, Яму молит, слезно просит их теперь: |
 „О, пусть разверзнется земля тут, Видхи мне дарует смерти!“ || 3 ||
 Из вед и шастр давно известно, и поэты говорят: |
 „Кто отвернется от шри Рамы, места не дает и ад!“ ||
 Подобные сомненья всюду, каждый их таит в душе: |
 „Вернется ли в Авадх шри Рама, или ждут его вотще?“ || 4 ||

Доха

Бхарата не спит ночами и не ест он днем совсем;
 всегда в смятенье страшном от заботы. |
 Словно рыба, что завязла где-нибудь в грязи,
 когда внезапно высыхают воды. || 253 ||

Чаупаи

„Под видом матери свершил здесь злое дело страшный рок. |
 От страшной засухи и зноя рис на ниве так засох! ||
 Помазанья на царство Рамы как добыюсь? Каким путем? |
 Не вижу средства никакого ни ночами я, ни днем. || 1 ||
 Конечно, повинуюсь слову гуру, он придет назад, |
 Но гуру скажет только столько, сколько скажет Рамы взгляд. ||
 И если мать прикажет, тоже к нам вернется Рагхунатх. |
 Но разве Рамы мать проявит здесь упорство на наш лад? || 2 ||
 Как страшно тяжело это дело для меня, его слуги! |
 К тому ж и время и создатель для меня теперь враги. ||
 И если проявить упрямство, я свершу большое зло. |
 Шри Харагири¹ тяжелее долг слуги и ремесло! || 3 ||
 И не на чем остановиться сердцу! Что б могло помочь?“ |
 В таких тяжелых скорбных мыслях Бхарата провел всю ночь. ||
 Пред Рамой, искупавшись утром, голову свою склонил. |
 Едва он сел, — прислал шри риши, на собрание пригласил. || 4 ||

Доха

К лотосам ног гуру джи склонив свою голову,
 он сел там, получивши разрешение. |
 Брахманы, махаджаны, советники пришли,
 совета члены, все по приглашенью. || 254 ||

Чаупаи

Как требовал момент тяжелый, славный муни молвил так: |
 „О, члены мудрые совета! Бхарата! Пусть слышит всяк! ||

¹ Харагири (हरगिरि haragiri) — „гора Хары или Шивы“, гора Шивы, Кайлас.

Несет всё бремя дхармы Рама, солнце солнечного рода. |
 Шри Рама — царь, себе подвластный, господин богов, народа! || 1 ||
 Он верен слову, он — хранитель всех границ священных вед, |
 Рожденье в мир шри Рамачандры — счастье, радости завет. ||
 Он следует словам всем гуру, матери своей, отца, |
 Для всех богов он — благодетель, губит злого, подлеца. || 2 ||
 Политику, любовь, спасенье, выгоду и много благ |
 Никто не знает так, как Рама. Знает он здесь каждый знак! ||
 Шри Видхи, Хари, Хара, Месяц, Солнце, каждый дишипал, |
 Душа, род, майя, карма, время, час — настал он, не настал, — || 3 ||
 Царь змей, земли владыка, все, в чем есть величие и власть, |
 И что воспето в шастрах, ведах, йогу, сиддхи всем нам даст, ||
 Помыслив в сердце, каждый может очень ясно увидеть: |
 У всех их на главе веленья Рамы! Всем их исполнять! || 4 ||

Доха

Если исполнять веленья, волю всю его,
 всех неизменно ожидает счастье. |
 Мудрые, постигнув все, объединившись все,
 теперь творите общее согласие! || 255 ||

Чаупаи

Помазанье на царство Рамы радость, счастье даст всем нам; |
 Блаженства корень, благодати, путь ко всем святым благам. ||
 Каким путем шри Рамачандра сам вернулся бы в Авадх? |
 Подумайте скажите! Средство применить я буду рад. || 1 ||
 Все слушали с большим почтеньем мунибара эту речь. |
 Закон с высокою он целью, с выгодой сумел сопречь. ||
 Все замерли. Никто ни слова не сказал ему в ответ. |
 С поклоном Бхарата джи поднял руки и почтил совет: || 2 ||
 „О, в солнечном роду великом было множество царей, |
 Один другого выше, краше и могуществом сильней. ||
 Для всех причину рожденья будут мать, родной отец, |
 Но карму добрую и злую всем дает один творец! || 3 ||
 Страдания, горе устраняя, счастье каждому дает |
 Твое благословенье, мун! Мир весь знает и народ! ||
 Ты — тот, госаин, кто нарушил волю самого творца.¹ |
 Кто мог бы изменить решение столь святого мудреца? || 4 ||

¹ Согласно легендам, Брахма даровал брахманство Вишвамित्रе за его суровые подвиги. Васиштха не признал брахманства Вишвамитры, и он, несмотря на ясно выраженную волю Брахмы, продолжал оставаться кшатрием. Только после того как Васиштха признал Вишвамитру брахманом, он получил подлинное брахманство. Другой пример нарушения Васиштхой воли творца состоит в том, что Васиштха обратил в мужчину одну из дочерей прародителя Ману, девушку Илу.

Доха

Ты о средствах здесь изволил сам спросить меня.

Все — проявление моего несчастья“. |

Услыхал шри гуру слово, полное любви,
и грудь полна вся нежности, участия. || 256 ||

Чаупаи

„Во всем, мой друг, лишь милость Рамы. Правду ты сказал вполне! |

И недруг Рамы не получит сиддхи даже и во сне. ||

Мой сын! Меня берет смущенье, все же должен я сказать: |

Оставит половину мудрый, чтоб всего не потерять! || 1 ||

Вы, оба брата, отправляйтесь сами вместо Рамы в лес, |

А Лакшмана, шри Ситу, Раму воля пусть вернет небес“. ||

Прекрасное услышав слово, каждый брат пришел в восторг. |

Из тела, полного волненья, этим радость он исторг! || 2 ||

Тела блистают красотою, радостны они¹ вдвоем, |

Как будто ожил Дашаратха, Рама сделался царем! ||

„Большая выгода народу, невелик его урон!“ |

Все рани плачут. Горем-счастьем этот час был напоен! || 3 ||

„Исполним мы веленье муні! — Бхарата тогда сказал. — |

Он за рожденье в этом мире лучшую награду дал! ||

Всегда в лесу здесь жить я буду весь творцом мне данный век. |

Как может большего блаженства в мире жаждать человек? || 4 ||

Доха

Рама-Сита проникают в души и сердца,

а ты всеведущ, о премудрый муні! |

Действуй же, владыка, сам по слову своему,

дабы не оказалось слово втуне“. || 257 ||

Чаупаи

Услышав Бхараты джи слово и любовь его узнав, |

С собраньем муні чувств лишился, все сознание потеряв. ||

Пред Бхараты величьем-морем, скрывшим не одну реку, |

И муні ум остановился, как жена на берегу! || 1 ||

Скорей хотела б переехать, сердцем ищет средств она, |

Ни корабля нет тут, ни лодки, даже жалкого челна! ||

А кто ж другой при нем тут мог бы славить Бхарату, хвалить? |

Да разве ракушка речная может океан вместить? || 2 ||

Слова шри Бхараты пришлось муні очень по душе. |

Отправился совместно с муні к Раме весь совет мужей. ||

Господь поклон глубокий сделал, всем сиденье предложил. |

Услышав повеленье муні, сел и голову склонил. || 3 ||

¹ Т. е. Бхарата и Шатругхна.

Подумав, высказал шри мунь мысль прекрасную одну. |
Он принял все в соображение: случай, время и страну. ||
„Услышь, о сын мой, Рамачандра! Ты всеведущ, ты премудр! |
Житейской мудрости и дхармы, гун и знаний всех сосуд! || 4 ||

Доха

Ты в груди всех обитаешь, знаешь мысли всех,
все мысли добрые и злые, Рама! |
Путь нам укажи, ведущий к счастью горожан
и матерей и Бхарату джи прямо! || 258 ||

Чаупаи

Страдалец думать неспособен, слов хороших не найдет. |
Игрок в игре всегда ведь видит только собственный свой ход“. ||
Услышав это слово мунь, Рагхурау ответил так: |
„Владыка! Знаю, это средство у тебя в святых руках! || 1 ||
Для всех есть всяческое благо, славный мунь, чтить тебя! |
И правду говорить с восторгом, волю выполнять, любя! ||
И прежде всех какой приказ бы ты ни дал мне самому, |
С почтением твои веленья на главу свою приму! || 2 ||
Кому бы что бы ты, госаин, здесь когда б ни повелел, |
Для каждого исполнить волю будет радостный удел“. ||
И мунь так ему ответил: „Рама! Правду ты сказал! |
Но Бхараты любовь святую в мыслях сам ты не держал. || 3 ||
Поэтому и говорю я, я сказал не наоборот: |
Во власти Бхараты джи бхакти и душа моя, и ум. ||
Я думаю, учесть нам должно волю Бхараты одну. |
Коль сделать так, клянусь я Шивой, благ увидим глубину! || 4 ||

Доха

Выслушать с почтеньем должно Бхараты слова,
затем подумать нужно всем прилежно. |
Мнение добрых, глас народа, вед исполним мы,
политику учтем мы неизбежно“. || 259 ||

Чаупаи

Когда он к Бхарате увидел гуру славного любовь, |
То в сердце Рамы возродилась радость чистая тут вновь. ||
Он знал, что Бхарата джи бремя дхармы на себе несет: |
Слуга ему он телом, мыслью, словом, как и весь народ. || 1 ||
Тогда в согласье с повеленьем гуру он сказал в ответ |
Приятно ласковое слово, корень благодати, завет! ||
„Клянусь самым тобой! Клянуся и ногами я отца! |
Подобного ему, знай, брата не было в мирах творца! || 2 ||
Кто всей душой и сердцем любит лотосы шри гуру ног, |
Те в мире счастливы и в ведах! Кто б счастливей их быть мог? ||

К кому любовь такую крепко ты питаешь, гуру джи, |
Того шри Бхараты джи счастье кто опишет от души? || 3 ||
Но так как Бхарата джи — брат мой младший, то в смущенье ум: |
Хвалить шри Бхарату в лицо здесь, хоть в душе немало дум! ||
Мы то, что Бхарата нам скажет, — все за благо мы сочтем!“ |
Промолвив так, умолк шри Рама, и молчали все кругом. || 4 ||

Доха

Муни, обратившись к Бхарате, сказал тогда:
„Мой сын, преодолей свое смущенье! |
Брату, морю милосердия выскажи ты сам,
что в сердце у тебя; оставь волнение!“ || 260 ||

Чаупай

Услышав это слово гуру и поймав шри Рамы взгляд, |
Он благосклонности шри гуру, господина, очень рад. ||
И на главе своей увидев бремя, тяжесть всех забот, |
Всем сердцем в мысли погрузившись, он не мог открыть свой рот. || 1 ||
Он встал среди собравшихся. Каждый встал на теле волосок. |
И в лотосах очей он влагу нежности сдержать не мог. ||
„Все то, что мог сказать я сам здесь, муни высказал уже. |
Чего же больше? Что добавить? Как сказать, что на душе? || 2 ||
Я знаю своего владыку, благороден он всегда, |
Он даже на виновных гнева не питает никогда! ||
Ко мне всегда он проявляет нежность и любовь свою. |
В игре, и то его не видел в гневе за всю жизнь мою! || 3 ||
Своей любви высокой с детства не лишал он никогда, |
И никогда не причинил мне ни обиды, ни вреда. ||
Обычай милости господней я душой своей постиг: |
Когда проигрывал игру я, он давал победу в миг. || 4 ||

Доха

Никогда ни слова возразить я не посмел:
во власти был любви я и смущенья. |
Очи жаждали любви его, и по сей день
они еще не знают насыщенья. || 261 ||

Чаупай

Моей любви не мог шри Видхи вынести: то выше сил! |
Под видом матери презренной он бесчестье совершил. ||
Теперь я говорю все это не для вящей красоты: |
По собственному разумению кто добился чистоты? || 1 ||
«Одна лишь мать моя бесчестна, благороден я и чист!» |
Такую мысль допустишь в сердце, — с ней порок: ведь он речист! ||

Из колоса кодона¹ разве может вдруг родиться рис? |
 И в ракушке родится ль жемчуг в луже, где лишь грязь и слизь? || 2 ||
 Ни наяву здесь, ни во сне нет ни на ком вины, вражды: |
 Бездонный океан несчастья моего унес мечты! ||
 Я сам, того не понимая, что созрел грехов весь плод, |
 Напрасно мать свою ругал здесь! Душу эта ругань жжет! || 3 ||
 Со всех сторон смотрел я в сердце, и теперь совсем без сил. |
 Одно лишь средство есть, чтоб счастье мне творец вновь возвратил. ||
 Шри гуру мой могуч и славен, Сита-Рама — господин. |
 Прекрасный выход всем на благо мне представился один. || 4 ||

Доха

В добром месте и в собранье добрых говорю
 при гуру, господине я открыто: |
 Ложь, иль правда это и любовь, или обман —
 от муни, Рамы ничего не скрыто! || 262 ||

Чаупаи

Земли владыка сам скончался, но соблюл любви обет, |
 Зломыслия матери свидетель мир весь, весь широкий свет! ||
 На горе матерей несчастных не могу я бросить взгляд, |
 И мужи-жены городские в страшном все огне горят! || 1 ||
 Лишь я один являюсь корнем всяческих напастей, зол. |
 Когда услышал и постиг я, вынес, много мук прошел! ||
 Когда услышал об уходе Рамы в лес для тяжких дел, |
 Как вместе с Лакшманом и Ситой платье муни он надел, || 2 ||
 Сандалий не хотел надеть я, поспешил сюда пешком, |
 Шри Шанкар сам тому свидетель, я бежал все босиком! ||
 Увидел я любовь нишадца — удалось его найти — |
 Но грудь моя крепче ваджры: нет дыры в моей груди! || 3 ||
 Теперь сюда пришел я к Раме, все глазами увидал. |
 Глупец еще при жизни вынес все, так много испытал! ||
 Кого увидев на дороге, и змея, и скорпион, |
 Презренные, бросают яд свой, хоть и остр, и страшен он, || 4 ||

Доха

Той, кому шри Рагхунандан, Лакшман, Сита джи, —
 все сделались вдруг ярыми врагами, |
 Той жены я сын. Кому еще дала судьба
 такие тягостные муки, Рама? || 263 ||

¹ Кодон (कोदो) kodon) — злаковое растение *Paspalum scrobiculatum*. Кодон распространен почти по всей Индии. Его зерна идут в пищу. Кодон употребляется также в качестве лекарственного средства.

Чаупаи

Услышав Бхараты джи слово, полное тяжелых мук, |
В котором он любовь, страданье, мудрость выразил как друг, ||
В печаль совет весь погрузился, в каждом страх тогда возрос, |
По зарослям, казалось, нежным тут ударил вдруг мороз. || 1 ||
Поведав разные сказанья древние былых времен, |
Премудрый муні успокоил Бхарату, утешил он. ||
Сказал шри Рагхунанд¹ джи слово, речь вся мудрости полна. |
Для лилий солнечного рода он — прекрасная луна! || 2 ||
„Мой брат! О, не ввергай напрасно в скорбь ты самого себя! |
Всевышнему душа подвластна, то не скрыто от тебя! ||
Я думаю, что в трех мирах всех, в трех великих временах |
Прославленные мужи ниже, чем ты, брат! Забудь же страх! || 3 ||
Кто в грудь к себе допустит мысли, обвиняя в зле тебя, |
Тот в этом мире и в грядущем сам уж погубил себя! ||
И мать твою те обвиняют трусы, жалкие глупцы, |
Кто не служил собранью добрых: чтут его все мудрецы! || 4 ||

Доха

Грех исчезнет, и обман, и бремя всяких зол,
которые гнетут невыносимо. |
Славы дивной в этом мире, счастья в мире том
добьется, кто твое, брат, вспомнит имя! || 264 ||

Чаупаи

Я правду говорю! Свидетель этому шри Шива сам. |
О Бхарата! Тобой земля вся держится, известно нам. ||
Мой друг, не говори напрасных, лишних и ненужных слов: |
Вражду, любовь никак не скроешь, хоть и скрыть бы кто готов! || 1 ||
Увидев муні, все подходят, птица каждая и зверь. |
Охотника увидев, даже дети убегут, поверь. ||
И если даже птицы-звери знают, что добро, что зло, |
То в тело мужа добрых качеств, знаний множество вошло. || 2 ||
Мой друг! Тебя прекрасно знаю, знаю я уже давно, |
Но что мне делать? Колебаний в сердце много мне дано! ||
Чтоб правду соблюсти, отец наш сам покинул и меня. |
Покинул тело он, обет свой и любовь свою храня. || 3 ||
Мой брат, нарушить это слово трудно для души моей, |
С другой же стороны сомнений много и в судьбе твоей. ||
К тому ж и наш великий гуру дал мне повеленье сам, |
И я хочу все то исполнить, что ты скажешь, брат мой, нам. || 4 ||

¹ Рагхунанд (रघुनन्द raghunanda) — „радость Рагху“, одно из имен Рамы.

Доха

Радость в сердце, брат,пусти, смущенье удали.

Что скажешь, все исполню я сегодня". |

Услыхав речь Рамы, слову верного всегда,
все стали счастливы и беззаботны. || 265 ||

Чаупаи

Со всеми божествами вместе чувствует Суреша страх. |

В тревоге все: „Грозит несчастье!“ — Эта мысль у всех в сердцах. ||

Какое средство ни придумать, все бессильны перед ним! |

Искать защиты у шри Рамы стали все умом своим. || 1 ||

Потом, еще подумав, боги вновь друг другу говорят: |

„Шри Рагхупати весь во власти верных, их любви он рад!“ ||

Дурваса вспомнив, Амбариша, повелителя земли, |

Сам Сурапати и все боги, все в отчаянье пришли. || 2 ||

Все боги долго выносили много всяческого зла, |

Но сила славного Прахлада Нарахари создала. ||

Себя по голове бьют; шепчут тихо; на всех лицах страх: |

„Теперь дела богов, все боги — всё у Бхараты в руках! || 3 ||

Другого средства не найти нам, боги, и не видит взгляд: |

Чтит Рама службу слуг всех верных, просьбу их исполнить рад. ||

Шри Бхарату с любовью в сердце вы держите в мыслях сами: |

Ведь благородством, добрым нравом держит он во власти Раму“. || 4 ||

Доха

Выслушав богов, шри Сурагуру им сказал:

„Прекрасно! Выше ваш удел и шире!

Знайте, что любовь к ногам шри Бхараты всегда
есть корень благ и счастья в этом мире! || 266 ||

Чаупаи

Служение слуге шри Рамы, верному его рабу, |

Подобно сотне камадхену: вознесет оно судьбу! ||

Коль бхакти к Бхарате глубоко к вам вошла теперь в сердца, |

Оставьте все заботы: ваше дело все в руках творца! || 1 ||

Смотри на Бхарату, Суреша, мощь великую его: |

Врожденным благородством Раму подчинил он самого! ||

В своих сердцах крепите стойкость, боги, свой забудьте страх! |

Шри Бхарата — лишь тень шри Рамы. Пусть живет у вас
в сердцах!“ || 2 ||

Совет богов услышав, речи те, что Сурагуру вел, |

У всех в сердцах живущий Рама сам в смущение пришел. ||

А Бхарата джи, сердцем видя бремя на своих плечах, |

Догадок разных миллионы строит в сердце, на словах. || 3 ||

Подумав обо всем, решил он в глубине своей души: |

„Всего мне лучше исполнять все повеленья Рамы джи! ||
Он свой обет готов нарушить, соблюсти лишь мой обет! |
Любовь и милость в сѣрдце Рамы не мала! Сомнений нет! || 4 ||

Доха

Ситанатх свою безмерную ко мне любовь
ведь проявлял всегда и неизменно!“ |
Бхарата джи, руки-лотосы свои сложив,
с поклоном сам сказал тогда смиренно: || 267 ||

Чаупаи

„Что мне сказать? О чем просить мне, о мой господин, теперь? |
Тебе, о море милосердья, в души всех открыта дверь! ||
Шри гуру радостен, доволен, благосклонен господин. |
Исчезла боль, что в сѣрдце грязном долго я носил один! || 1 ||
Напрасно изводился страхом: нет корней тут для тревоги. |
Нельзя винить ведь солнце, дѣва, если сбился кто с дороги. ||
Мое великое несчастье, подлость матери моей, |
Враждебное движенье Видхи и суровость этих дней — || 2 ||
Все это вместе мне связало ноги, к гибели вело. |
Обет свой ты, опора кротких, выполнил, забыв все зло. ||
Такой прекрасный образ действий для тебя совсем не нов, |
Не тайна он для вед, для мира, славен в каждом из миров! || 3 ||
Весь мир исполнен зла и скверны. Добр один ты, господин! |
Скажи, кто может дать добро нам? Ты — источник, ты один! ||
Подобен дивной кальпаврикше, дѣва, твой пречистый нрав: |
Никто не знал ее отказа, раз под тень ее попав! || 4 ||

Доха

Кто бы ни узнал то древо, кто б ни подошел, —
в тени его все страсти угасали. |
Все здесь в мире — царь и нищий, добрый и подлец —
всегда все дар желанный получали! || 268 ||

Чаупаи

Увидев гуру, господина дивную любовь ко мне, |
От всех волнений я свободен, нет сомнений и во сне! ||
Теперь, о милосердья море, сделай сам ты только так, |
Чтоб в сѣрдце не было тревоги у тебя, источник благ! || 1 ||
Слуга, который господина сам в смущение поверг, |
Стремится к собственному благу, — подлый ум! Он — лицемер! ||
Служенье господину, знаю, — благо для слуги всегда! |
Свои все выгоды и счастье пусть забудет навсегда. || 2 ||
Для всех для нас большое счастье, чтоб вернулся ты назад; |
Исполнить волю господина — лучше этого в сто крат! ||
Всех личных выгод, высшей цели в этом суть заключена. |

Заслуг прекрасный плод, спасенья, счастья красота она! || 3 ||
О дэва! Выслушай моление, — у меня оно одно, — |
И сделай, как считаешь нужным, как всегда то быть должно! ||
Все то, что для коронованья нужно, я привез сюда. |
Труды все увенчай наградой милостиво навсегда! || 4 ||

Доха

Ты меня и брата в лес пошли и осени
народ, страну опорой великой! |
Либо отошли обоих братьев сам домой,
и я тогда пойду с тобой, владыка"! || 269 ||

Чаупаи

Не то пойдем мы все три брата в эти дивные леса, |
А ты вернешься вместе с Ситой, радость возвратишь в глаза! ||
Все то, что ты считаешь нужным и чему ты будешь рад, |
О море милосердия, сделай, мы не ждем других наград! || 1 ||
Владыка возложил на плечи бремя трудного решения, |
Но ни политика, ни дхарма не идут в соображение. ||
Я только из своекорыстья слово говорю теперь: |
В сердца несчастных всех для знания наглухо закрыта дверь! || 2 ||
Услышав волю господина, кто дает на то ответ, |
Того слугу увидев, стыд сам в стыд впадет, сомнений нет! ||
Меня, пороков разных море, где не видно даже дна, |
Владыка восхвалял с любовью! Милость в том его видна. || 3 ||
Теперь одно, о милосердый, душу всю мою влечет: |
Смущенье в сердце господина пусть дороги не найдет! ||
Клянусь ногами господина, — сердце чувств святых полно, |
Для блага мира существует средство верное одно. || 4 ||

Доха

С радостной душой, смущенье позабыв, ты сам
какое каждому дашь повеленье, |
Каждый пусть возложит на главу, исполнит долг,
тогда все разрешатся затрудненья". || 270 ||

Чаупаи

Услышав Бхараты святое слово, боги все в восторге. |
„Прекрасно!“ — славят, проливают дождь цветов с небес в просторы. ||
Все жители Авадха в страхе, все сомнения полны, |
Отшельники, лесные люди в радость все погружены. || 1 ||
Сидел безмолвно, был в смущенье сам шри Рама, Рагхунатх. |
Таким увидев господина, скорбью весь совет объят. ||
Вдруг Джанака царя посланцы в этот час туда пришли. |
Шри Васиштха, узнав, велел им, чтоб они скорей вошли. || 2 ||
Поклон глубокий, низкий сделав, бросили на Раму взгляд. |

Исполнились печалью тяжелой, видя весь его наряд. ||
И мунибар послов великих спрашивать тут начал сам: |
„О здравии царя Видеха расскажите, просим, нам!“ || 3 ||
Склонив главу к земле, в смущенье выслушав его вопрос, |
Посол великий поднял руки, так хвалу ему вознес: ||
„Один вопрос учтивый этот, что ты задал, господин, |
Стал здравия царя, госаин, наилучшей из причин! || 4 ||

Доха

Если б не было его, то с Кошалнатхом¹ всё
ушло б благополучье безвозвратно. |
Мир весь наш, особенно ж Митхила² и Авадх,
остался б беззащитным, безотрадным. || 271 ||

Чаупаи

Когда узнали в Джанакпуре, что скончался Кошалнатх, |
То все в столице в тяжелой скорби, как безумные стоят. ||
И каждый, кто в то время видел славного Видеха там, |
Не мог признать то имя точным, каждый усомнился сам! || 1 ||
Услышав о злодействе рани, Джанак царь другим вдруг стал: |
Как змей, утратив дивный камень, Джанак память потерял. ||
Что Бхарата себе взял царство, Рагхубар ушел вдруг в лес, |
Услышав, Митхилешвар³ в скорби. Гнев увидел он небес. || 2 ||
Советников своих, ученых царь созвал всех на совет: |
«Подумайте и мне скажите, что прилично и что нет». ||
Найдя, что в отношенье Аудха трудность в том, как и в другом, |
Никто не говорил ни слова и молчали все кругом. || 3 ||
И мужество собравши в сердце, сам надумал государь, |
Послал в Авадх послов искусных, четырех отправил царь. ||
«О Бхарате узнайте точно, — добрый человек иль злой! |
Об этом знать никто не должен! Вам приказ: скорей домой» || 4 ||

Доха

Чтоб о Бхарате узнать, послы пошли в Авадх,
о действиях его всё разузнали. |
Бхарата отправился потом на Читракут;
в Тирхут вернулись, пред царем предстали. || 272 ||

¹ Кошалнатх (कोशलनाथ koṣalanātha), или Кошаланатх, — царь Кошала, царь Дашаратха.

² Митхила (मिथिला mithilā) — древнее название Тирхута, страны, где царствовал царь Джанак, и ее столицы.

³ Митхилешвар (मिथिलेश्वर mithileśvara) — повелитель Митхилы, одно из имен царя Джанака.

Чаупаи

Послы вернулись. О деяньях Бхараты, как всё нашли, |
Шри Джанаку всё описали, как они понять могли. ||
Услышав, гуру, горожане, и советники, и царь |
Пришли в смятение от скорби и любви, мой государь! || 1 ||
Собрал свою он стойкость в сердце, Бхарату стал восхвалять. |
Потом начальников над войском, воинов велел созвать. ||
Дворца охрану им вручил он, всей страны и всей столицы; |
Коней, слонов собрал немало и повозок, колесницы. || 2 ||
В одно мгновенье он собрался, выступил немедля в путь. |
Себе не позволял владыка сам в дороге отдохнуть. ||
Сегодня на заре в Праяге он омылся и идет, |
И к переправе чрез Ямуну с ним отправился народ. || 3 ||
А нам за свежими вестями царь отправиться велел. |
Промолвив так, послы склонили головы свои к земле. ||
Шестьсот киратов им в охрану дав, велел оберегать, |
Послов всех отпустил шри муни поскорей. Все стали ждать. || 4 ||

Доха

Услышав о приближенье Джанака царя,
все граждане Авадха ликовали. |
Рагхубар в великое смущенье сам пришел,
а Суарадж¹ в тревоге и печали. || 273 ||

Чаупаи

Бесчестная Кайкеи стала в тяжелой скорби изнывать. |
К кому теперь ей обратиться, как и на кого пенять? ||
А мужи-жены все в восторге; каждый думает в душе: |
„Останемся здесь дня четыре! Это решено уже“. || 1 ||
В таких делах и размышленьях весь прошел и этот день. |
А утром все купаться стали. Всюду благодати сень. ||
Омывшись, пуджу совершают множество мужей и жен, |
Пурари, Гаури, Ганапати и Тамари² был почтен. || 2 ||
Упав к ногам супруга Ситы, радостные все опять, |
Сложив смиренно руки, молят; стали руки простираť: ||
„Да будет же царем шри Рама, Джанаки царицей нам, |
Столицею Авадх прекрасный, — радости предел он сам! || 3 ||
Как царь самодержавный, Рама да живет с своим двором! |
Пусть сделает шри Рамачандра брата молодым царем!³ ||
О, амритой такого счастья каждого из нас облей, |
Награду за рожденье в мире дай нам, дэва, поскорей! || 4 ||

¹ Суарадж (सुराज surarāja) — „царь богов“, одно из имен Индры.

² Тамари (तमारी tamāri) — „враг тьмы“, солнце.

³ Молодой царь — ювараджа, наследник престола.

Доха

С гуру, братьями, советом будет пусть всегда
шри Рама джи в столице государем! |
Молятся так: „Да умрем мы в царстве Рамы все,
в прекраснейшем Авадхе нашем старом!“ || 274 ||

Чаупаи

Любви исполненные речи слыша от людей столицы, |
Все муни порицают йогу, подвиги; печаль на лицах. ||
Так все свершают горожане утренний святой обряд. |
На теле волоски все встали, Раме все поклон творят. || 1 ||
Высокий, низкий, средний также, каждый муж там и жена |
Таким, каким хотели б видеть, видят: всем любовь видна. ||
И с бережным вниманьем Рама сам почтил весь этот люд, |
С любовью славят все шри Раму, милосердия сосуд. || 2 ||
Уж с детства у шри Рагхубара был обычай, с давних пор: |
Любовь увидев и учтивость, на ответ и сам был скор. ||
Стыдливости и благородства Рагхурау был океан. |
Прекрасный лик ему и очи, нрав простой ему был дан. || 3 ||
С любовью говорят о Раме — доблестей всех он предел! |
И каждый восхваляет счастье и свой собственный удел. ||
„Таких, как мы, достоинств полных, мало знает этот мир: |
Своими нас теперь считает сам великий Рагхубир!“ || 4 ||

Доха

В это время утопали все в любви. Узнав
о приближении царя Митхилы, |
Солнце лотосов всех солнечного рода встал
с советом всем в смятенье: все спешили. || 275 ||

Чаупаи

Советники и братья, гуру, и пришедший весь народ, |
И во главе всех Рагхупати встретить Джанак идет. ||
Шри Джанак царь когда увидел, дивная видна гора, |
Сошел с поклоном с колесницы. Радости была пора! || 1 ||
От радости, глубокой жажды увидеть шри Раму вновь |
Усталости нет ни малейшей, скорби нет: сняла любовь! ||
Туда всё сердце устремилось, где шри Сита, Рагхубар. |
Без сердца как познает тело счастье и печали жар? || 2 ||
С большою быстротою Джанак двигался, все шел вперед; |
Казалось, опьянен любовью Джанак сам и весь народ. ||
Когда же сблизились, сошлись, видят — все любви полны. |
С почтением друг друга встретив, все в восторг погружены. || 3 ||
Царь Джанак в ноги поклонился муни и лежал в пыли, |
Поклон свой Рагхунандан сделал перед риши до земли. ||

Шри Рама и все братья, встретив гостя своего, потом |
Ведут его с его советом, с царственным его двором. || 4 ||

Доха

Вся обитель — океан, спокойствие — вода;
наполнен он пречистою водою; |
Рать реке подобна милосердья, доброты,
ее шри Рагхунатх ведет с собою. || 276 ||

Чаупаи

Она бесстрастия и знаний заливает берега; |
Слова, исполненные скорби, — то каналы и река. ||
Печаль глубокая — то ветер, а глубокий вздох — волна; |
И мужества, душевной силы ломит дерево она. || 1 ||
Тяжелые для всех страданья — бурные течения в ней, |
А страх — водоворот, сомненья — круг за кругом, все сильней. ||
А знание — корабль великий, мудрые — то моряки; |
Они грести все ж не умеют; пристани все далеки. || 2 ||
Несчастные кираты, колы, в том бродящие лесу, |
Как путник утомленный, смотрят; пали духом, льют слезу. ||
Когда же рать совсем влилася в пустынь — мирный океан, |
Всё море вдруг пришло в волненье, словно в страшный ураган. || 3 ||
В обеих свитах государей горе, в скорби все тогда; |
И знания в них не осталось, стойкости нет, ни стыда! ||
Все славят доблесть государя, благородство, красоту, |
Рыдают, тонут в океане скорби, видя пустоту. || 4 ||

Чханд

И жены-мужи утопают в океане скорби;
сетуют в тревоге страшной все они в тот час. |
„О, что враждебный Видхи сделал!“ — восклицают в гнев.
Обвиняют Видхи все они тогда не раз. ||
Подвижники святые, боги, сиддхи, йоги, муни,
увидав, в каком был состоянье царь Видех, |
Не в состоянье переплыть, знай, Тулси Даса, реку
той любви: нехватит сил и у великих тех! ||

Соратха

Повсюду муни славные народу
наставлений дивных множество тогда дают: |
„Крепись, царь, и подави заботу!“
Васиштха Видеху так сказал: „В тревоге люд!“ || 277 ||

Чаупаи

Чье знание, как будто солнце, губит всю сансары тьму, |
Лучи речей раскроют лотос — душу муни джи саму, ||

К тому приблизится ль незнание, себялюбье, улови! |
 И в этом дивное величие Сита-Рамы джи любви. || 1 ||
 В страстях погрязших, йогов мудрых и обретших к знанию путь, — |
 Сущестъ три вида различают веды, истины всей суть. ||
 Чье сердце наполняет дивный сок любви к шри Раме джи, |
 Того высоко почитают мудрые от всей души. || 2 ||
 Лишенное любви к шри Раме знание теряет блеск: |
 Без кормчего корабль бессилен, страшен даже слабый всплеск! ||
 Видеха джи многообразно мудрый мунни наставлял. |
 Потом пошли все, искупались там, где Рама указал. || 3 ||
 Полны печали мужи-жены, скорбь гнетет, как и труды. |
 Весь этот день прошел в волнение без еды и без воды. ||
 Животные и птицы-звери — все забыли о еде, |
 Так что же о родных, о милых говорить, об их беде? || 4 ||.

Доха

Нимираджд¹ и Рагхураджд, и обе свиты их, —
 все искупались, утром рано встали, |
 И под деревом могучим бара сели все.
 Скорбели сердцем, телом исхудали. || 278 ||

Чаупаи

Земные боги, что в столице Дашаратхи проживали, |
 И те, что в городе Митхиле всю столицу украшали, ||
 Шри гуру солнечного рода, Джанака пурохит-жрец, |
 Который славный путь к спасенью в мире сам нашел, мудрец, || 1 ||
 Давали много наставлений, каждый свой давал совет, — |
 Политики и правды, знания и бесстрастия завет. ||
 Шри Каушик множество сказаний сам поведал из пуран, |
 Прекрасным словом успокоил весь совет и горожан. || 2 ||
 Тогда шри Рагхунатх с любовью мунни Каушику сказал: |
 „Вчера никто из вас, владыка, и воды здесь не вкушал!“ ||
 Великий мунни молвил: „Правду ты сказал, о Рагхурай! |
 Теперь далеко уж за полдень, доброты сосуд, узнай!“ || 3 ||
 Тирхутский² царь, взглянув на риши, молвил так ему в ответ: |
 „Но здесь вкушать не подобает стол обычный — хлеб, обед!“ ||
 Пришлось по душе собранью слово Джанака царя, |
 Пошли омыться, разрешение на главу свою беря. || 4 ||

Доха

И с плодами и стеблями, с множеством цветов,
 с различными побегами, корнями |

¹ Нимираджд (निमिराज nimirāja) — „царь (из рода) Ними“, потомок царя Ними, царь Джанака.

² Тирхутский царь — царь Джанака.

Жители лесные с коромыслами пришли,
наполнены они все их дарами. || 279 ||

Чаупаи

По милости шри Рамы волю всех исполнила гора: |
Один лишь взгляд, и миновала скорби, горестей пора. ||
Земли все части и озера, реки чистые и лес |
Любовь, казалось, заливала — радость, счастье до небес! || 1 ||
Лианы, лозы и деревья все полны цветов, плодов; |
Поют все птицы и резвятся звери множества родов. ||
И в это время лес прекрасный полон радостью святой. |
И каждому дающий радость дует ветерок тройной. || 2 ||
Не поддается описанию прелесть леса, красота. |
Казалось, Джанака как гостя встретила земля тогда. ||
Тогда народ, в леса пришедший, омовенье совершив, |
И Рамы, Джанака и муни разрешение получив, || 3 ||
Увидев дивные деревья, каждый, где облюбовал, |
Садилась горожане всюду, каждый близких приглашал. ||
Побеги разные и листья, корни, стебли и плоды, |
Красивые все безупречно, словно амрита, цветы. || 4 ||

Доха

Мудрый гуру Рамы всем с почтеньем посылал
корзинки, полные плодов чудесных. |
Гуру, праотцев, богов, гостей своих почтив,
потом вкусили гости пищи местной. || 280 ||

Чаупаи

Для всех прошло так беззаботно радостных четыре дня. |
В восторге созерцают Раму мужи-жены, скорбь гоня. ||
И оба царские совета думают в душе одно: |
„Без Ситы-Рамы возвращаться нам в столицу не должно! || 1 ||
С шри Ситой и шри Рамой вместе в диком жить лесном краю |
В миллионы раз прекрасней, лучше, чем на небесах, в раю“. ||
Оставив Лакшмана и Раму и шри Вайдехи в лесу, |
Кто дом полюбит, неугоден будет самому творцу! || 2 ||
И если благосклонны боги к нам, собравшимся сюда, |
Мы будем жить все вместе с Рамой, не оставим никогда! ||
В Мандакини купаться трижды каждый день и круглый год! |
Шри Раму видеть — корень счастья! Благодать кто где найдет? || 3 ||
Прогулки в Рамагири,¹ в пустынь, по лесу, вблизи воды, |
Подобную амброзье пищу: стебли, корни и плоды. ||
Спокойно, радостно, приятно здесь четырнадцать всех лет, |
Как миг один, мы проведем ведь; не заметим, как их нет! || 4 ||

¹ Рамагири (रामगिरि rāmagiri) — гора Рамы, гора Читракут.

Доха

Недостойны мы такого счастья, — говорят, —
Откуда к нам пришло такое счастье? |
Все к ногам шри Рамы искренней любви полны,
Любови полны собранья обе части. || 281 ||

Чаупаи

В такие чистые желанья были все погружены; |
Любови исполненное слово слыша, все восхищены. ||
Послала тайно в это время к Сите радостная мать. |
Рабыня к ней, найдя прекрасный случай, бросилась бежать. || 1 ||
Узнав, что у свекровей Ситы в этот час как раз досуг, |
Пожаловал ранвас тирхутский, с ними много верных слуг. ||
Шри Каушалья с большим почтеньем и любовью приняла, |
Со временем сообразуясь, всем сидения дала. || 2 ||
Любовь и благородство нежных женщин каждой стороны |
Увидев и услышав, камни тают, хоть тверды они. ||
На теле волоски все встали; слабость, слез полны глаза. |
Ногтями чертят землю в скорби. Все замолкли голоса. || 3 ||
Любовь к шри Сите-Раме каждой образ приняла такой, |
Как будто жалость многоликой стала и глядит с тоской. ||
Шри Ситы мать тогда сказала: „Наш творец ума лишен! |
Колоть молочную, вишь, пену долотом ведь начал он! || 4 ||

Доха

Слышим об амброзии, а видим страшный яд.
Подумать, что страшней такого дара? |
Всюду может жить ворона, цапля и сова,
марал же только на Мансароваре“. || 282 ||

Чаупаи

Сумитра дэви, слыша это, молвила печально так: |
„Пути творца совсем превратны, их постичь нельзя никак! ||
Он сам творит и охраняет, губит сам всё наобум! |
И кажется — дитя играет, — прост, наивен Видхи ум“. || 1 ||
И Каушалья в ответ сказала: „Ни на ком вины тут нет! |
Во власти кармы горе-счастье, выгода, убыток, вред. ||
Жестокie пути все кармы знает лишь один творец, |
Который добрые и злые всем плоды дает, мудрец. || 2 ||
Всевышнего святую волю каждый носит на главе. |
Рожденье, жизнь и смерть, амброзья, яд — все в нашем существе! ||
Нельзя, поддавшись ослепленью, так напрасно горевать. |
Весь мир творца тверд, неизменен, и начало нам ли знать? || 3 ||
Когда царя мы вспоминаем, жизнь и смерть, его обет, |
Печаль, подружки, видит только нашу пользу или вред!“ ||

Сказала Ситы мать: „То — правда. Кто бы так сказать сумел? |
Супруга ты царя Авадха; он — предел всех добрых дел! || 4 ||

Доха

Лакшман, Рама и шри Сита пусть уходят в лес.

То — благо. Ничего в том нет дурного!“ |

Каушалья с волнением в сердце молвила: „Мне жаль
лишь Бхарату и никого другого! || 283 ||

Чаупаи

Твое благословенье, милость господ на нас всегда, |
И дети — сыновья-невестки, — как реки богов вода. ||
Я Рамой, сыном, не клялася никогда и никому... |
То сделав, от души сказала, верь же слову моему. || 1 ||
Шри Бхараты учтивость, доблесть, благородство, высоту, |
И чувства братские и нежность, веру, верность, доброту ||
Описывая, ум Гиры джи сам способен стать втупик! |
Кто раковиной осушил бы море за один лишь миг? || 2 ||
Я Бхарату всегда считала светочем великим рода. |
Не раз и царь, знай, говорил мне, как чиста его природа. ||
И золота, и камня ценность можно знать, лишь испытав, |
Подвержен также испытаньям временами мужа нрав. || 3 ||
Сегодня неуместны будут эти все мои слова: |
От скорби и любви слабеет ум наш, говорит молва“. ||
Услышав чистое такое слово, как река богов, |
Царицы все пришли в волнение, услышав любви вновь зов. || 4 ||

Доха

Каушалья сказала, мужество собрав в душе:

„О дэви, о супруга Митхилеши! |

Кто бы мог здесь наставления читать тебе?

Супруг твой — море знаний, ум нездешний! || 284 ||

Чаупаи

Царица, если случай будет, будешь говорить с царем, |
Тогда ты от себя скажи так, дай совет ему тайком: ||
Пусть Лакшмана удержит дома, Бхарату отправит в лес, |
Коль и царю угодно будет мой совет за благо счастье! || 1 ||
Тогда ты, хорошо обдумав, все усилия приложи: |
За Бхарату страдаю тяжело, мучаюсь от всей души. ||
У Бхараты глубоко в сердце скрыта тайная любовь. |
Не ждать никак добра нам, если в город он вернется вновь“. || 2 ||
Услышав столь простые речи, увидав прекрасный нрав, |
Царицы погрузились в жалость, чувства в сердце не сдержав. ||
С небес цветов поток обильный. „Слава! Слава!“ — слышен звук. |
Без силы от любви все сиддхи, йоги, муни, как от мук. || 3 ||

Смотрел в глубоком изумленье царственный весь ранивас. |
Собрав всю стойкость, им сказала шри Сумитра в этот час: ||
„О дэви! Этой чистой ночи две пахары уж прошли!“ |
Услышав, с нежностью мать Рамы встала, поднялась с земли. || 4 ||

Доха

„Направляйте же скорей свои стопы домой!—
с любовью молвила и простотою,— |
Наше всё прибежище теперь — один творец,
помощник — Джанак с чистою душою“. || 285 ||

Чаупаи

Любовь увидев и услышав столь учтивые слова, |
Супруга Джанака упала: у ног чистых голова. ||
„О дэви, дивную учтивость как тебе не проявлять? |
Ведь ты супруга Дашаратхи! Рамы ты родная мать! || 1 ||
Внимание господь являет к слугам низким и простым: |
Гора на голове ведь травы держит, как огонь свой дым! ||
И царь всегда твоим слугою делом, словом, мыслью был. |
С Бхавани Шанкар нам помощник: он всегда помочь спешил. || 2 ||
О, кто достоин в этом мире быть помощником твоим? |
Поможет ли светильник солнцу светом меркнувшим своим? ||
Шри Рама в лес пойдет, исполнит все дела святых богов, |
В Авадхапуре будет править царством до конца веков. || 3 ||
Бессмертные и наги, нары силой Рамачандры рук |
В своих обителях прекрасных в счастье будут жить без мук. ||
Шри Яджнявалкья¹ джи все это нам заранее предсказал. |
О дэви, ложным быть не может то, что муни нам сказал!“ || 4 ||

Доха

Так сказав, упала вновь с любовью к ногам,
с учтивостью о Джанаки просила. |
С Ситой вместе мать шри Ситы джи пошла тогда,
прекрасное согласие получила. || 286 ||

Чаупаи

С любимыми, родными Сита встретилася, с ней пойдя; |
Чего и кто достоин, так с тем обошлась, всех добрых чтя. ||
В подвижническом облачении каждый Ситу увидал, |
И каждый был в смущенье тяжком, каждый тяжело горевал. || 1 ||
От гуру Рамы повеленье получил шри Джанак царь. |
Придя в свое жилище, Ситу увидал там государь. ||
Царь Джанак Джанаки родную нежно прижимал к груди, |

¹ Яджнявалкья (याज्ञवल्क्य yājñavalkya) — знаменитый легендарный риши, ученик Вайшампаяны. Новоиндийское произношение его имени — Джагабалик.

Любови прекраснейшей дыханье, гостью с чистого пути. || 2 ||
И дивный океан любви той в сердце разливался так, |
Как будто обратилось сердце царское в тот час в Праяг.¹ ||
И мнилось, растет прекрасный бар² — шри Вайдехи любовь, |
На нем любовь шри Рамы — мальчик³ красотой блистает вновь. || 3 ||
Как будто долговечный муни,⁴ знание, познал здесь страх, |
И тонущий,⁵ обрел опору он у мальчика в руках. ||
Видеха ум не погружался в глубь незнания никогда: |
Величие любви шри Ситы-Рагхубара с ним всегда. || 4 ||

Доха

Совладать не может Сита: матери-отца
любовь у Ситы силы отнимает! |
Вспомнив время и свой долг высокий, дочь Земли
в душе своей все силы собирает. || 287 ||

Чаупаи

В отшельническом одеянье Джанак Ситу увидал, |
Любовь, невиданную радость в сердце чистом испытал. ||
„О дочь, ты сделала пречистым род отца, супруга род! |

¹ Любовь царя Джанак сравнивается с Праягом по той причине, что Праяг, согласно легендам, никогда не гибнет: он остается невредимым даже в период гибели всех миров (pralaya). Таким образом, и любовь Джанак представлена вечной.

² Бар, или акшаяват, — дерево, растущее вблизи Праяга. Согласно легендам, и этот бар вечен. Даже когда наступают периоды разрушения миров, бар остается зеленым и продолжает расти.

³ Под мальчиком подразумевается сам Вишну, который предстал в таком виде перед великим муни Маркандея, о чем рассказывается в известной легенде.

⁴ Долговечный муни — муни Маркандея. Согласно легендам, Маркандея силою своих суровых подвигов достиг бессмертия и будет жить вечно. Муни Маркандея широко известен в индийском эпосе. В данном контексте знание приравнивается к вечно живущему муни Маркандее.

⁵ О том, как тонул муни Маркандея, рассказывается следующая легенда. Однажды Нараян (Вишну), удовлетворенный и восхищенный суровыми подвигами муни, предстал перед ним. Муни выразил желание увидеть божественную майю (иллюзию). Нараян обещал ему исполнить его желание и удалился. Скоро после того как он стал невидимым, муни Маркандея увидел, что море вышло из берегов и заливают всю землю. Все исчезло в его волнах, и во всей вселенной остался живым только один Маркандея. Так продолжалось долгие годы. Вдруг муни увидел огромное дерево — зеленый бар. Подойдя к дереву, муни увидел, что на зеленой ветке бара покоится и спит прекрасный мальчик. Муни направился к мальчику, чтобы разбудить его, испугавшись за него. В это время мальчик сделал вдох и своим дыханием втянул муни Маркандею в свое чрево. В чреве мальчика Маркандея увидел всю землю, океаны и даже свою обитель. Муни оставался во чреве мальчика несколько дней. Наконец, мальчик сделал выдох, и с его дыханием муни вышел из его чрева и упал в воду. Тогда муни Маркандея прозрел и постиг, что все, что он пережил, есть только действие божественной иллюзии. Когда он постиг это, — исчезло море, он снова увидел свою обитель. Тогда муни Маркандея узнал, что мальчик, которого он увидел спящим на акшаявате, — сам Вишну.

Чтоб вознести святую славу, каждый в мире глас найдет! || 1 ||
 Река твоей прекрасной славы Гангу победила вдруг, |
 В карор¹ миров она проникла, славный совершая круг. ||
 У Ганги на земле всего лишь три² священных места есть. |
 Ты создала в сердцах у добрых много мест, их все не счесть“. || 2 ||
 Отец сказал с любовью нежной ей правдивые слова, |
 И Сита вся смутилась, словно в землю входит голова.³ ||
 Потом отец и мать с любовью стали прижимать к груди, |
 Благословенья, наставленья добрые сумев найти. || 3 ||
 Полна смущения шри Сита, но не скажет ничего: |
 „Не следует мне ночевать⁴ здесь, быть далеко от него“. ||
 И мать царю о том сказала, мысли Ситы разгадав. |
 В душе родные восхваляют чистый благородный нрав. || 4 ||

Доха

Много раз шри Ситу обнимали тут они;
 почтив ее, к супругу отпустили. |
 Рани мудрая не упустила этот час
 и всё о Бхарате тут сообщила. || 288 ||

Чаупаи

Услышал царь, что благородства Бхараты дела полны: |
 Он — в золоте благоуханье, в амрите он — сок⁵ луны. ||
 На теле встали волоски все; очи смежились от слез; |
 Он с радостной душой хваленья славе Бхараты вознес. || 1 ||
 „Прекрасноликая супруга, ты внимательно послушай! |
 Рассказ о Бхарате оковы всей сансары, знай, разрушит. ||
 В политике, в святом законе, в мыслях о великом боге, |
 Поскольку ум мой позволяет, знаю верные дороги. || 2 ||
 Величье Бхараты безмерно; слаб мой ум. Он только тлен. |
 Как описать? Хотя б коснуться места, где проходит тень!⁶ ||
 Шри Ганапати, Ахипати,⁷ Шива, Шарада, творец, |
 Поэт искусный и ученый пели, и большой мудрец || 3 ||
 О жизни Бхараты и славе, подвигах его, делах, |

¹ Карор (करोड़ karor) — крора, десять миллионов.

² Три священных места Ганги: ее исток, устье и Трибени, т. е. место слияния Ганги, Ямуны и легендарной Сарасвати.

³ Т. е. Сита низко опустила свою голову. Вместе с тем в эти слова вложено напоминание о том, что Сита — дочь Земли. Опуская свою голову к земле, она тем самым приближается к своей подлинной матери.

⁴ Согласно индийским законам, ночевка в чужом доме для замужней женщины — одна из возможных причин соблазна и греха.

⁵ Сок луны — амрита. Таким образом, в представлении царя Джанака, Бхарата — амрита амриты.

⁶ Т. е. тень славы Бхараты.

⁷ Ахипати (अहिपति ahipati) — царь змей, тысячеголовый змей Шеша.

О правде, благородном нраве, о величии в трудах. ||
Кто слушает и понимает, каждый раз придет в восторг: |
Он чище Ганги, из суджи он сладость дивную исторг! || 4 ||

Доха

Доблестей безмерных бесподобный дивный муж
 шри Бхарата себе подобен,¹ — зная, |
Полн смущенья ум поэта, трудность сэр² сравнить
 с горой Сумеру ясно понимая. || 289 ||

Чаупаи

Не поддается описанью он! Бесплоден их порыв: |
Земля сухая не подходит так для плаванья рыб. ||
Величье Бхараты безмерно, знай же, Ситы славной мать. |
Его один лишь Рама знает, но не может описать“. || 1 ||
Величье Бхараты с любовью он подробно описал. |
Желание супруги видя, царь подумал и сказал: ||
„В столицу пусть вернется Лакшман, в лес шри Бхарата уйдет. |
Для всех большим то будет благом, жаждет этого народ. || 2 ||
О дэви, знай ты, Рагхубара, Бхараты — обоих их |
Любовь и веру не постигнуть: далеки от глаз людских! ||
Любви и нежности высокой Бхарата святой предел, |
Хоть Рама ровности, бесстрастья высший, благостный удел. || 3 ||
Ни к выгоде, ни к высшей цели, к счастью, чистому вполне |
Шри Бхарата джи не стремится, их не видит и во сне! ||
Любовь к стопам шри Рамачандры — всех его стремлений цель. |
Проник я в дух его высокий, не разгаданный досель. || 4 ||

Доха

Бхарата и по ошибке даже и во сне,
 и в мыслях не нарушит волю Рамы. |
Скорбь свою, рожденную любовью, ты оставь“, —
 закончил царь печальными словами. || 290 ||

Чаупаи

С любовью в доблести шри Рамы, Бхараты их ум проник. |
Чете супругов показалось, ночь прошла, как краткий миг. ||
И свиты царские проснулись на заре все, до утра. |
Когда свершили омовенье, чтить богов пришла пора. || 1 ||
Свершивши омовенье, Рама гуру посетить был рад, |
И в ноги поклонившись, молвил, благостный поймавши взгляд: ||
„Шри Бхарата и горожане, матери и весь народ |

¹ „Себе подобен“ — крайняя степень гиперболы. Разъяснение этой гиперболы дано на стр. 365, прим. 2.

² Сэр (सर् ser) — мера веса, равная приблизительно 0.75 кг. В разных провинциях Индии сэр разного веса, хотя колебания не особенно велики.

От жительствова в лесу печальны. Скорбь к отчаянью ведет. || 2 ||
Митхилы царь великий, свита и весь царственный совет |
Давно невзгоды переносят, терпят много тяжких бед. ||
Что ты приличным считаешь, сделай: сведущ ты в делах. |
Ведь благо всех, всего народа, гуру, у тебя в руках!“ || 3 ||
Промолвив так, пришел в смущенье благостный шри Рагхурав. |
У муни волоски все встали: он постиг высокий нрав. ||
„На счастье без тебя, о Рама, знай, никто не бросил взгляд! |
Для членов царского совета это мука, страшный ад. || 4 ||

Доха

Счастье счастья, радость радости, душа души,
дыхание дыханья, сын мой, Рама! |
Кто тебя в лесу оставит и полюбит дом,
тому создатель сам враждебен прямо! || 291 ||

Чаупаи

То счастье, дхарму и ту карму пусть скорей огонь пожрет, |
Где к лотосам-ногам шри Рамы нет любви, закрыт ей вход. ||
Та йога — злая йога; знанье — лишь незнание для нас, |
Где нет любви к ногам шри Рамы, не царит она всяк час. || 1 ||
Всегда ты, Рама, счастлив с теми, кто несчастлив без тебя. |
Ты каждого все мысли знаешь, в сердце ты живешь, любя. ||
Твои веления, владыка, каждый носит на главе. |
Ты милосерд, тебе известны судьбы, чуждые молве. || 2 ||
Теперь в свою обитель, Рама, ты направь свои стопы!“ |
И муни от любви лишился силы; были все слабы. ||
Тогда, поклон глубокий сделав, Рагхубар к себе ушел. |
Собрав всю стойкость в сердце, риши к Джанаку царю пришел. || 3 ||
Царю слова шри Рамачандры гуру сообщил тотчас, |
Хвалил любовь и благородство, нрав прекрасный он не раз. ||
„Теперь благоволит, царь, сделать — власть на то тебе дана — |
Чтоб с благом общим дхармы святость вся была б соблюдена. || 4 ||

Доха

Царь мужей! Сосуд великий знания, ты мудр!
Ты непорочен, крепок ты в законе! |
Кто способен в это время, Джанак, без тебя
сомнения устранить и все препоны? || 292 ||

Чаупаи

Когда услышал слово муни Джанак, полон он любви. |
В бесстрастие знание, бесстрастие впади:¹ „Ты без нас живи!“ ||

¹ Одна из форм гиперболы: в бесстрастие впади само бесстрастие и знание, т. е. они отказались действовать.

Он от любви лишился силы, стал в душе так размышлять: |
 „Сюда придя, нехорошо я сделал, можно уж понять. || 1 ||
 Шри Рамачандре Дашаратха в лес отправиться велел, |
 И искренность любви высокой сам он доказать сумел. ||
 А мы теперь пошлем из леса в новый и далекий лес; |
 Умножив знание, вернемся, радуясь до небес! || 2 ||
 Подвижники, земные боги, услышав все, увидав, |
 Любви высокой подчинились, свой покой весь потеряв!“ ||
 И вспомнив время, стойкость в сердце царь собрал, насколько мог, |
 Пошел к шри Бхарате с советом, словно вел с собою рок. || 3 ||
 Шри Бхарата навстречу вышел, пригласил своих гостей, |
 Сиденья предложил гостям он всем в обители своей. ||
 С любовью нежной царь тирхутский Бхарате сказал: „Родной! |
 Ты нрав шри Рамы знаешь лучше, чем здесь кто-нибудь другой! || 4 ||

Доха

Рама верен слову, предан дхарме и ко всем
 любовь питает и благоволение. |
 Все невзгоды терпит он в стыдливости своей.
 Скажи, какое будет повеленье?“ || 293 ||

Чаупаи

Услышал, и на теле встали волоски; глаза в слезах. |
 Собрав все мужество, ответил Бхарата в таких словах: ||
 „Господь мне друг высокочтимый. Ты мне, как отец родной! |
 И больше чем отец и мать мне гуру славный родовой. || 1 ||
 Шри Каушик и другие муні, и весь царственный совет, |
 И с ними ты, вы — море знания! Всем сердечный мой привет! ||
 Покорен я вельням буду, словно сын или слуга. |
 То зная, дай мне наставленье; милость эта дорога! || 2 ||
 В таком собрании и месте мне ты задал свой вопрос. |
 Немой безумец, полный скверны я; источник жалких слез! ||
 Я так ничтожен! Как я буду возглашать здесь, как гордец? |
 Но ты, отец, простишь мне, видя, как враждебен мне творец. || 3 ||
 Всем ведам, шастрам и пуранам, всем известно с давних пор |
 И миру то давно известно — труден долг слуги, неспор. ||
 А долг высокий господина пользы личной чужд всегда. |
 Любви враждою ослепленный сам не знает никогда! || 4 ||

Доха

Волю Рамы соблюдая, дхарму и обет,
 учтя, что подчинен я господину, |
 С общего согласия к благу всех, узнав любовь,
 Ты действуй в эту трудную годину“. || 294 ||

Чаупаи

Услышав Бхараты джи слово и увидев добрый нрав, |
Вознес хвалу с советом царским царь, увидя, что он прав. ||
„Легко доступно, недоступно, мягко, нежно, но сурово, |
Немного слов, но смысл безмерный! Мудрое сказал ты слово!“ || 1 ||
Хоть зеркало в руке ты держишь, видишь в зеркале лицо, |
Но все ж его ты не поймаешь, так и Бхараты слово! ||
И царь, и Бхарата, и мунн, и весь царственный совет |
Пошли туда, где месяц дивный лотосам-богам дал свет. || 2 ||
Услышав это, все в смятенье. Скорбь и страх, печаль везде, |
Как будто рыбы закружились в новой, влившейся воде. ||
Сначала боги увидали, как шел гуру родовой, |
Потом увидели Видеха: от любви он сам не свой. || 3 ||
Шри Бхарату джи увидали, к Рама джи его любовь, |
Своекорыстные все боги все в отчаянии вновь! ||
Заметил каждый, что шри Рама полн любви, благоволения. |
От скорби боги неподвижны, как картины без движенья. || 4 ||

Доха

В горести великой царь богов тогда сказал:
„Во власти Рама джи любви, смущенья, |
Силы все соедините, сделайте обман,
Не то пропало дело, ждут мученья!“ || 295 ||

Чаупаи

И вспомнив Шараду, все боги ей хвалу тут вознесли: |
„Богиня, защити нас, молим, в страхе мы к тебе пришли. ||
Скорей создай свою ты майю, Бхараты ум помутит, |
Создай здесь видимость обмана, род бессмертный защити“. || 1 ||
Премудрая богиня, слыша просьбу божеской толпы, |
Сказала, зная, что все боги и корыстны и глупы: ||
„Вы просите, чтоб помутила я шри Бхараты джи ум. |
Хоть тысяча очей у всех вас, все ж у вас немного дум. || 2 ||
Ведь майя Видхи, Хары, Хари, всем известно, как сильна! |
На Бхарату все ж не посмеет даже и взглянуть она. ||
И этот ум чтоб помутила, просите меня одну. |
Как будто бы возможно, чтобы лунный свет украл луну. || 3 ||
У Бхараты в душе обитель Ситы-Рама, мрака нет. |
Возможна ль темнота в том месте, где сияет солнца свет!“ ||
Сарасвати, промолвив это, быстро скрылась в Брахмалок, |
А боги все в смятенье, словно ночью ясной бедный кок. || 4 ||

Доха

Боги все своекорыстны. Скверна в их сердцах!
Злой мантрой сделали худое дело. |

Майею могучей создали обман: на всех
унынье, страх, смятение налетело. || 296 ||

Чаупаи

Исполнив это злое дело, полон царь богов забот: |
„У Бхараты в руках все дело, неизвестно, чья возьмет!“ ||
Пришел царь Джанак к Рагхунатху во главе всего народа, |
Их всех почтил с большой любовью солнце солнечного рода. || 1 ||
Как требовало время, дхарма и собрание мужей, |
Пурохит солнечного рода¹ начал с скромностью своей: ||
Шри Джанака и Бхараты джи он беседу рассказал, |
И слово Бхараты с любовью несколько раз повторял. || 2 ||
„Какое дашь ты повеленье, мой любимый Рагхубар, |
Я думаю, исполнит каждый, примет твой высокий дар!“ ||
Услышав это, Рагхунаяк поднял рук своих чету; |
В простой и краткой речи правду он излил и доброту. || 3 ||
„Когда ты сам и Митхилеша² здесь находитесь вдвоем, |
То говорить мне непристойно ни о том, ни о другом. ||
Какое б ни было веленье от царя и от тебя, |
Тобой самим клянусь, исполню я, обоих вас любя“. || 4 ||

Доха

Клятву Рамы услышали муни, Джанак царь
и все собрание. Все в смущенье впали. |
Взоры все направились на Бхараты лицо.
Никто не мог ответить; все молчали. || 297 ||

Чаупаи

Собрание в смущенье видя, Бхарата джи поднял взгляд. |
И мужество собрав большое в сердце нежном, Рамы брат, ||
Подумав, как ужасно время, сам любовь свою сдержал, |
Как будто росшую в высь Виндхи³ Гхатаджа⁴ взял, задержал.⁵ || 1 ||
Печаль — то Канакалочана; воля Бхараты — земля; |
Исполненную гун пречистых свергнул в адские поля. ||
Шри Бхараты джи разум чистый — как огромный вопреь тогда, |
Немедленно, в одно мгновение землю поднял без труда.⁶ || 2 ||

¹ Пурохит солнечного рода — муни Васиштха.

² Митхилеша (मिथिलेश mithileṣa) — повелитель Митхилы, царь Джанак.

³ Виндхи (विन्धि vindhi) — горы Виндхья.

⁴ Гхатаджа (घटाज्ञ ghaṭaja) — риши Гхатайони, или Агастья.

⁵ Муни Агастья задержал рост гор Виндхья тем, что просил их оставаться колено-преклоненными до его возвращения с юга, откуда он никогда не вернулся.

⁶ Образ, представленный во второй чаупаи, основан на легенде о воплощении Вишну в виде вепря. Согласно „Бхагавате пуране“ и „Вишну пуране“, в самом начале творения мира, как только появились на свет самосущный Сваямбху Ману и его

Он сделал всем поклон глубокий, руки поднял пред собой,
 Царю и Раме, гуру, муні молвил с нежною мольбой: ||
 „Сегодня непристойность эту я прошу простить сперва: |
 Решаюсь мягкими устами грубые сказать слова“. || 3 ||
 Он вспомнил Шараду джи в сердце: красотой она влекла, |
 Из Манаса¹ она, из сердца, в лотосы-уста вошла. ||
 Ума пречистого и знанья, дхармы, мудрости полна, |
 Речь Бхараты была прекрасна, лебедь-марали² она. || 4 ||

Доха

Смотрит мудрости очами на собрание он, —
 оно все от любви лишилось силы. |

Бхарата, поклон глубокий сделав, молвил так,
 почтив шри Ситу-Рагхубара милых: || 298 ||

Чаупаи

„Господь! Ты — господин и гуру, друг любимый, мать, отец. |
 Ты — благодетель досточтимый, проникаешь в глубь сердец! ||
 Простой и добрый господин ты, благородства ты сосуд! |
 Хранитель кротких ты премудрый! Ты — всеведущ, чужд
 всех пут! || 1 ||

Могучий ищущих защиты покровитель ты и друг! |
 Ценитель доблестей, спаситель от грехов, пороков, мук. ||
 Господь, госаин бесподобный! Ты подобен лишь себе!³ |
 А я себе подобен только, в том клянуся я тебе.⁴ || 2 ||
 Нарушив в силу заблужденья волю господя, отца, |
 Пришел сюда со всем советом, влил волнение в сердца. ||
 Есть в мире добрый и высокий, низкий, подлый, на наш взгляд; |
 Есть амрита и есть бессмертье, есть и смерть, и страшный ад. || 3 ||
 Такого ж, чтоб из сердца волю Рамачандры устранил, |
 Не видно и нигде не слышно. Кто б так в мире поступил? ||
 Поэтому со всех сторон я сделал дерзкие шаги, |
 Господь увидел проявление нежности, любви слуги. || 4 ||

супруга Шатарупа, демон Хираньякша или Канакалочана, возгордившись своей великой силой, искал кого-нибудь, чтобы померяться силой. Не найдя никого, так как создание живых тварей только начиналось, Хираньякша схватил землю и поместил ее в преисподнюю. Тогда Брахма-творец оказался в большом затруднении, так как ему негде было продолжать творение живых тварей. Брахма обратился с просьбой к Вишну и Вишну, приняв воплощение в виде вепря, спустился в преисподнюю, убил Хираньякшу (Канакалочану), поднял землю и водворил ее на прежнее место.

¹ Манас (मानस manas) — имеет два значения: 1) ум, сердце, дух; 2) озеро Мансаровар. Тулси Дас вложил в этом контексте в слово „Манас“ оба значения.

² Марали (मराली marāli) — самка лебедя-марала.

³ Быть подобным самому себе — высшая степень гиперболы с точки зрения индийской поэтики.

⁴ Двумя последними строками второй чаупаи Бхарата хочет сказать, что нет никого, подобного Раме по доброте и нет никого, равного ему, Бхарате, по подлости.

Доха

Ты по благодати и милосердью сделал здесь,
владыка, для меня большое благо: |
Мой порок ты сам здесь в украшение обратил,
явилась слава дивная из мрака. || 299 ||

Чаупаи

Святое слово и величье, весь обычай твой благой |
Известны миру и воспеты в ведах, шастрах с глубиной. ||
Жестокий, злой, бесчестный, подлый, чей позор здесь на глазах, |
Презренный и неблагородный, кто забыл, безбожник, страх, || 1 ||
И те, услышав, за защитой все явились к тебе. |
Едва исполнили поклон свой, принял всех их ты к себе. ||
Ты в сердце никогда не вспомнишь, если видел их порок, |
Но славить на собрание добрых, коль о благе слышать мог. || 2 ||
Кто господин такой и где, что б милость проявив к слуге, |
Все то же, что у господина, сам поднес в своей руке?¹ ||
Свои все действия он ставит ни во что ведь и во сне, |
Смущеньем слуг он опечален; скорбь в груди, на глубине! || 3 ||
Такой один лишь господин есть и другого больше нет. |
Поднявши руку говорю я, на себя приняв обет. ||
И звери пляшут, попугаи ловко учатся читать, |
Учителя, актеры могут качества их подчинять. || 4 ||

Доха

Так почтив, исправив сам, смиренного слугу
ты сделал перлом средь всех совершенных. |
Кто, помимо милосердного, способен сам
святую славу сохранить смиренных? || 300 ||

Чаупаи

От скорби, от любви, от детской прихоти, быть может, даже |
Твое нарушив повеленье, прибыл скоро я сюда же. ||
Но и тогда ты, милосердый, глядя только на себя,² |
Меня здесь всячески почтил ты, с кроткой нежностью, любя. || 1 ||
Твои увидел ноги³ — корень счастья, благодати святой. |
Узнал, что милостив владыка: добр, сердечен он со мной. ||
В большом собрании этом славном счастье я познал свое. |
Шри Рама по любви простил мне преступление мое, || 2 ||
Осыпал милостью великой ты меня со всех сторон. |
Сосуд великий милосердия, я богато одарен! ||

¹ Т. е. признал слугу подобным себе и равным себе.

² Т. е., считая всех подобными себе по доброте и не замечая подлости других,

³ Форма учтивости, вместо „увидел тебя“.

Господь меня своею лаской нежно осыпал везде, |
По истинному благородству и природной доброте. || 3 |
Владыка, я весьма большую дерзость, вижу, совершил: |
Я о смущенье господина и собрания забыл. ||
В словах учтивость-неучтивость: что когда пришло на ум, |
Но ты простишь, владыка, зная, я исполнен скорбных дум! || 4 ||

Доха

С другом, мудрым, с добрым господином говорить
многоглаголю есть порок великий.¹ |
Повеление свое ты дай мне сам теперь,
исправь ошибки все мои, владыка. || 301 ||

Чаупаи

Клянусь пылью ароматной лотосов господних ног, — |
Они предел блаженства, правды, добродетелей залог, — ||
То сделав, говорю я все то, что в душе, на глубине. |
И бодрствую с стремленьем этим, остаюсь с ним и во сне! || 1 ||
Служить с любовью господину так естественно всегда, |
Забыв своекорыстье, хитрость и четыре все плода.² ||
Нет лучшей службы господину, чем исполнить твой приказ. |
Такую милость да получит раб твой, дэв, на сей раз! || 2 ||
Шри Бхарата, промолвив это, от любви весь изнемог. |
На теле волоски все встали, очи залил слез поток. ||
Он к господу припал в волненье, к лотосам — его ногам, |
Любовь всю этого мгновенья разве описать здесь нам? || 3 ||
Почтив его прекрасным словом, милосердья океан |
Взял за руку и сесть поближе знак рукой ему был дан. ||
Шри Бхараты услышав просьбу и увидев добрый нрав, |
От нежности лишился силы и совет, и Рагхурав. || 4 ||

Чханд

Шри Рагхурау, собранье добрых, мун и великий
царь Митхилы Джанак от любви лишился сил. |
Величье Бхараты и чувства братские, и бхакти
каждый муж в душе своей тогда превозносил. ||
Со скверной в сердце боги Бхарату джи восхваляют;
пролили они с небес прекрасный дождь цветов, |
Как лотосы закрылись с приближеньем ночи, Тулси,
так смутились все тогда от звуков этих слов. ||

¹ Первая половина 301-й дохи представляет собой цитату из учебников жизненной мудрости, выраженную в форме „изящного речения“ (субхашита).

² Четыре плода: кама, артха, дхарма и мокша.

Соратха

И видя, что в печали мужи-жены,
у совет¹ов у обоих угнетенный вид, |
Весь полный скверны, Магхва¹ напряженно
жаждет счастья,² убивая тех, кто был убит. || 302 ||

Чаупаи

Богов владыка лицемерен, всяческих злодейств предел, |
Всегда готов вредить другим он для успеха личных дел. ||
Обычай злой у Пакарипу,³ как у ворона всегда: |
Хитер и грязен, не питает к ближним веры никогда. || 1 ||
Сначала злую мысль посеяв, взял, собрал обман вокруг, |
Он сам нагнал на всех волнение, множество тяжелых мук. ||
Хотя божественная майя и смутила весь народ, |
Но от любви к шри Рамачандре на обман он не идет! || 2 ||
От тягостного страха, скорби нет уж стойкости ума: |
То лес прекрасный привлекает, то влекут к себе дома. ||
От двойственности чувств, желаний в скорби и тоске народ, |
Как при впаденье в море речки мутная вода течет. || 3 ||
В своих сомненьях, колебаньях радости уж не найдут, |
И друг от друга прячут тайну, словно клад свой берегут. ||
Взглянув в сердца, с усмешкой молвил милосердья океан: |
„С собакой, с юношей незрелым очень сходен Магхаван“.⁴ || 4 ||

Доха

Исключая Бхарату и Джанака царя,
советников и муни мудрых, садху, |
Всех божественная майя охватила тут,
по мере сил ей подчинился каждый. || 303 ||

Чаупаи

Увидел море милосердья, что печален весь народ, |
Любовь к нему и хитрость Индры тяжестью своей гнетет. ||
Совета, брахманов и гуру, и советников царя |
Умы тогда связала бхакти к Бхарате, покой даря. || 1 ||
На Раму смотрят, как картины:⁵ двинуться никто не мог. |
Сказать стесняются, как будто плохо выучив урок. ||

¹ Магхва (मघवा maghva), или Магхава, — „податель даров“, одно из имен царя богов Индры.

² Жаждет счастья для богов, а не для людей.

³ Пакарипу (पाकिरिपु pākariṣu) — „Враг Пака“, одно из имен Индры, который некогда убил могучего демона Пака.

⁴ Магхаван (मघवान maghavan) — „податель даров“, Магхва, Индра.

⁵ Т. е. застыли без движения.

Любовь шри Бхараты, учтивость, кротость, славу все поют, |
 Кто слушал, тот познал там радость; описать — великий труд! || 2 ||
 Ничтожнейшую долю бхакти чьей, увидев лишь теперь, |
 Исполнились любви все мужи и Митхилы царь, поверь, ||
 Того величье Тулси Даса как тут мог бы описать? |
 Природа бхакти все ж восторгом стала сердце наполнять. || 3 ||
 Себя ничтожнейшим считая, а величие — большим, |
 Поэтов скромность почитая, ум склонился перед ним. ||
 Хоть к доблестям большое рвенье, но не может описать. |
 Мой ум в таком же состоянье, как ребенка речь опять! || 4 ||

Доха

Слава Бхараты святая — ясная луна,
 а благомыслие мое — чакора. |
 На небе — в сердцах святых людей она взошла,
 чакора смотрит, не отводит взора. || 304 ||

Чаупаи

Природа Бхараты святая недоступна и для вед, |
 А ум мой слаб, его нестойкость да простит теперь поэт! ||
 О Бхарате, его природе кто б ни говорил, внимал, |
 Любовь к ногам шри Сита-Рама кто бы чувствовать не стал? || 1 ||
 Кто, Бхарату джи вспомнив в сердце, к Рамачандре джи любовь
 Не сделает себе доступной, — кто несчастнее того? ||
 Когда заметил милосердый состояние людей, |
 Премудрый Рама, зная сердце слуг в любви святой своей, || 2 ||
 Несущий бремя дхармы, стойкий, мудрости великой стан, |
 Блаженства и любви и правды, благородства океан, ||
 С собранием сообразуясь, вспомнив время и свой край, |
 Любви и мудрости хранитель, милосердый Рагхурай, || 3 ||
 Сам молвил слово, сущность речи в дивные слова облек; |
 Его плоды благие; слушать — словно месяца пить сок!¹ ||
 „О Бхарата, мой брат любимый! Бремя дхармы ты несешь! |
 В любви искусный, знаешь веды, знаешь мир и мира мощь! || 4 ||

Доха

Словом, делом, мыслью непорочен ты, мой брат.
 Себе подобен ты,² о мой любимый! |
 В трудный час, в собранье старших — и к тому ж ты брат
 мой младший, как тебя хвалить могли б мы? || 305 ||

¹ Сок месяца (ṣaṣīrasa) — амрита, напиток, дающий бессмертие. По верованиям хинду, луна, по мере своего роста, наполняется амритой, которая постепенно поглощается богами.

² Т. е. по твоим достоинствам тебя нельзя сравнить ни с кем.

Чаупаи

Обычай солнечного рода знаешь ты, любимый мой, |
Отца любовь и верность слову,¹ славу знаешь, мой родной. ||
И время тяжкое, собрание, стыд пред гуру, пред людьми, |
Что друг иль враг, иль равнодушный держат в мыслях, все пойми! || 1 ||
И карму каждого ты знаешь, вся она тебе видна. |
Мое, твое, святое благо, дхарма вся видна до дна. ||
К тебе во всем доверье, веру я питал, мой брат, всегда, |
Однако говорю в сознание времени, забот, труда. || 2 ||
Без нашего отца, любимый, наши трудные дела — |
Одна лишь милость рода гуру в этот тяжкий час спасла. ||
Не то родных и горожан всех и несчастный весь народ |
Со всеми нами неизбежно гибель страшная ведь ждет! || 3 ||
Когда безвременно зашло бы солнце, брат мой, на глазах, |
Скажи, кого не охватил бы в это время жуткий страх?² ||
В такое же несчастье, милый, Видхи ввергнул и всех нас, |
Но муні наш с царем Митхилы всех до одного нас спас! || 4 ||

Доха

Царства все дела и стыд, и честь, и наш закон,
и землю, и дома, и достоянье |
Сохранит для нас величье гуру! Благо ждет
всех нас. Прекрасно будет окончанье! || 306 ||

Чаупаи

С собранием вместе твой и мой, брат, общий будет для всех нас |
Защитник — милость гуру дома и в лесу во всякий час ||
Веленья господина, гуру, матери родной, отца — |
Наш долг, затем и землю держит Шеша³ волею творца. || 1 ||
Его ты выполни, о брат мой, выполнить заставь меня, |
Опорой солнечного рода будь, мой брат, его храня! ||

¹ Отец Рамы и Бхараты, царь Дашаратха, предпочел умереть, но не отступил от своего слова.

² Заход солнца — смерть царя — стойкий образ индийской поэзии.

³ Согласно пуранам, однажды вступили в спор Святой Закон (Дхарма) и Правда (Satya). Святой Закон (Дхарма) утверждал, что он выше, Правда (Satya) настаивала, что выше она. Для решения спора они обратились к змею Шеше. Шеша заявил, что вышшим будет признан тот, кто сможет поднять и держать землю. Он вручил землю Дхарме (Закоу), но Закон не мог удержать ее. Тогда Шеша передал землю Правде, и она держала ее несколько юг. Между тем, сам Шеша возгордился тем, что у него тысяча уст и подумал, что своими устами он может перечислять имена и добродетели господни. Тогда господь возложил ему на головы землю и велел ее держать до тех пор, пока он не перечислит все его имена и добродетели. Так как его именам и добродетелям нет предела, то Шеша за свою гордость осужден вечно держать землю на своих головах.

Одно лишь это, знай, способно все святые сиддхи дать, |
 Спасенья, славы и величья Вени¹ джи для всех нас стать. || 2 ||
 Подумав обо всем об этом, вынеси труды, невзгоды, |
 Счастливыми народ и род наш сделай, брат, на эти годы! ||
 Несчастье посетило всех нас, и меня, брат, в том числе. |
 Пока пройдет весь срок изгнания, потрудись ты на земле! || 3 ||
 Я говорю сурово, зная нежность кроткую твою, |
 Суровый час виной! Прости, брат, неучтивость здесь мою! ||
 Помощником хороший брат лишь может стать в тяжелый час: |
 Протянется рука всегда ведь, если меч разит вдруг нас. || 4 ||

Доха

Словно слуги наши руки, ноги и глаза,
 уста же — господин, так полагают“. |
 Услышав обычай, Тулси, благостной любви,
 прекрасные поэты восхваляют. || 307 ||

Чаупаи

Когда собрание услышало Рамы речь, суть уловив, |
 Тонуло, мнилось в океане амриты святой любви. ||
 В любовном, мнилось, созерцанье весь совет лишился сил, |
 Умолкла Шарда; совет тут весь молчание хранил. || 1 ||
 Шри Бхарата джи испытал тут радость дивную, восторг, |
 Как будто господин пороки и печаль навек исторг. ||
 Лицо так радостно! Печаль вся из души удалена! |
 Немому Шарадой, казалось, речь была возвращена. || 2 ||
 Потом поклон с любовью сделал, как смиреннейший из слуг, |
 И молвил Раме джи, сложивши лотосы прекрасных рук: ||
 „За то, что я пришел, владыка, счастьем здесь я награжден, |
 Награду получил за то, что в этом мире я рожден! || 3 ||
 Какое б ни было веленье, милосердый, мне теперь, |
 Я, на главу его с почтеньем возложив, исполню, верь! ||
 О дэва, дай какую-либо мне опору в этот час, |
 Чтoб я до окончания срока ей служил и не угас! || 4 ||

Доха

Дэва, для помазанья на царство здесь тебя
 я, получив от гуру повеленье, |
 Вод привез сюда из всех священных, чистых мест.
 Какое будет здесь твое решенье? || 308 ||

Чаупаи

Теперь в душе моей большое есть желание одно, |
 Но страх, смущение мешают, высказать мне не дано!“ ||

¹ Т. е. в исполнении долга сольются спасение, слава и величие, подобно тому как в Вени сливаются три реки: Ганга, Ямуна и Сарасвати.

Господь ему дал разрешение: „Выскажи его, мой брат!“ |
 И полное любви прекрасной слово он сказать был рад: || 1 ||
 „Шри Читракут, жилища муни, все места святы, лес, |
 Зверей, птиц, реки, водопады, пруд и горы до небес, ||
 Особенно ж святую землю, где следы прекрасных ног,¹ |
 Пришел бы посмотреть сюда я, если б разрешить ты мог!“ || 2 ||
 „Сомнений нет, ты волю Атри должен на главу вознестъ, |
 Мой брат, и без боязни можешь посещать ты этот лес. ||
 По милости великой муни, лес дает всем благодать. |
 Все очищающий, прекрасный, может, брат, всем радость дать. || 3 ||
 И где позволит риши мудрый, если воля риши есть, |
 Туда святую выльешь воду, взятую из чистых мест“. ||
 Услышав слово господина, счастье Бхараты постиг, |
 И, радостный, к ногам шри муни он склонил смиренно лик. || 4 ||

Доха

Выслушав беседу Бхараты и Рамы всю,—
 прекрасный корень чистой благодати,— |
 Боги все своекорыстные, прославив род,
 цветов суртару льют тут дождь приятный. || 309 ||

Чаупаи

„Хвала шри Бхарате, хваденье! Шри госайну, Раме, джай!“— |
 Кричат так радостные боги, счастлив весь небесный рай. ||
 Шри муни мудрый, царь Митхилы и весь царственный совет, |
 Шри Бхараты услышав слово, все в восторге; споров нет. || 1 ||
 Любовь и доблести святы Бхараты и Рамы джи |
 В восторге славят царь Видеха, радостный, от всей души: ||
 „Прекрасен нрав и господина и любимого слуги!² |
 Любовь святая ведь смыкает даже с чистых все грехи“. || 2 ||
 Потом по мере разуменья стали братьев восхвалять; |
 Советники, собранья члены,— все любви полны опять. ||
 Беседу Бхараты и Рамы выслушали до конца. |
 Печаль и радость охватила всех собравшихся сердца.³ || 3 ||
 И Рамы мать, прекрасно зная, радость и печаль равны, |
 Повела о гунах Рамы. Этим все просветлены! ||
 Одни шри Рагхубара славят доблести и чистоту, |
 Другие восхваляют громко Бхараты джи доброту. || 4 ||

¹ Т. е. следы ног Рамы.

² Т. е. Рамы и Бхараты.

³ Печаль вследствие того, что Рама остается в изгнании; радость от сознания, что каждый исполнил свой долг.

Доха

Атри, обратившись к Бхарате, тогда сказал:

„Близ гор колодез чистый от природы. |
Чистые, как бесподобная судха, туда
от мест священных вылей, сын мой, воды“. || 310 ||

Чаупаи

Веленье Атри выполняя, Бхарата немедля сам |
Послал с водой святой сосуды, радость дав всем небесам. ||
А сам с шри Атри муні вместе и все садху, младший брат, |
Пошли к глубокому колодцу, где сосуды уж стоят. || 1 ||
И вылили в святой колодез воду из священных мест. |
Шри Атри, радостный, поведал всем таинственную весть: ||
„Давно известно это место, с незапамятных времен. |
Счет времени давно утерян, миру неизвестен он!“ || 2 ||
Тогда все слуги осмотрели место, полное воды, |
Поправив для воды прекрасной весь колодез и пруды. ||
Достиг по воле Видхи блага, благодати мир наш весь! |
И трудная столь мысль о дхарме вдруг доступной стала здесь. || 3 ||
Теперь шри Бхараты колодцем будет называть народ. |
Слиянье вод из мест священных святость дивную дает. ||
С любовью и благоговеньем кто бы ни омылся в нем, |
Он делом, словом, мыслью будет без грехов и чист во всем. || 4 ||

Доха

О величии колодца говоря, пошли
туда, где Рама был с гостями вместе, |
Атри рассказал тут Рагхубару самому
о силе чистого святого места. || 311 ||

Чаупаи

С любовью муні рассказал там много чистых итихас. |
Так радостно прошла вся ночь та, утренний настал уж час. ||
Исполнив нужные обряды, Бхарата и младший брат |
Веленье Рамы, Атри, гуру выслушали и стоят. || 1 ||
Со всей своею свитой вместе, взяв что нужно все с собой, |
Гулять пешком по лесу Рамы все отправились толпой. ||
Своими нежными ногами Бхарата шел босиком. |
Земля в душе тут устыдилась, стала мягкой кругом. || 2 ||
Неровности дороги, камни, кушу, острые шипы
И все колючие предметы грубые убрав с тропы, ||
Земля им сделала дорогу мягкой и приятной вдруг. |
Прохладный, легкий, ароматный ветерок подул вокруг. || 3 ||
Цветов прекрасных дождь льют боги, тень бросают облака, |
В цветах, в плодах в лесу деревья и трава нежна, мягка. ||

Увидев их, все птицы-звери подняли веселый крик: |
Узнав, служить любимцу Рамы все готовы каждый миг. || 4 ||

Доха

Сиддхи все доступны и простым всем существам,
коль хоть зевая произносят: „Рама!“ |
Для любимого шри Рамой, как дыхание, — жизнь
шри Бхараты — не чудо это, право. || 312 ||

Чаупаи

Так Бхарата ходил по лесу. Радость это для земли! |
Любовь и святость видя, муни все в смущение пришли. ||
Земли все части, водоемы, все озера и пруды, |
И птицы, звери и деревья, травы, горы, лес, сады, || 1 ||
Прекрасно все и непорочно, блещет дивной красотой. |
Чудесного увидев много, спрашивал он сам порой. ||
Услышав, с радостной душою муни говорил в ответ |
Названья, качества, причины, силу, действие и цвет. || 2 ||
Он где свершает омовенье, где с молитвою поклон, |
А где любитесь в восторге, всей душою восхищен. ||
Где сядут с разрешенья муни и немного посидят; |
И вспомнится с шри Ситой вместе Рама сам и младший брат.¹ || 3 ||
Любовь увидев и служенье, чистоту всю естества, |
Ему благословенье рады дать лесные божества. ||
До вечера они гуляют, ходят по лесу весь день, |
Вернувшись к лотосам ног Рамы, видят радостную сень. || 4 ||

Доха

Бхарата осматривал с любовью так пять дней
весь лес, прекрасные места святые. |
Славу чистую шри Хары-Хари вспоминал.
За днем настали сумерки густые. || 313 ||

Чаупаи

Свершили омовенье утром, и собрался весь народ. |
Шри Бхарата, земные боги, царь Тирхутский² сам идет. ||
В душе узнав сегодня лучший и прекраснейший из дней,³ |
Смущается сказать шри Рама слово в нежности своей. || 1 ||
Увидев Бхарату и гуру, все собрание, царя, |
В смущенье Рама смотрит в землю, ничего не говоря. ||
Воздав хвалу их благородству, думает собранье так: |
„Как Рама скромного владыку не найти нигде никак!“ || 2 ||

¹ Младший брат — Лакшман.

² Царь Тирхутский — царь Джанак.

³ Т. е. самый счастливый день для отъезда Бхараты из леса в Авадх.

Тогда шри Бхарата джи мудрый в лик шри Рама посмотрел. |
Собрав свою всю стойкость в сердце, встал: в любви своей он смел. ||
И поднял руки, говорит он, сделав дандават-поклон: |
„Исполнил все мои желанья ты; я этим умилен. || 3 ||
Из-за меня и всем пришлось вынести немало бед, |
Ты вынес множество страданий, выполняя свой обет. ||
Теперь благоволи, госаин, мне свои веленья дать. |
В течение срока точно буду их в Авадхе выполнять. || 4 ||

Доха

Милосердый к страждущим! Каким путем твой раб
увидеть может снова эти ноги, |
В этом наставленьи дай на целый срок, о царь,
Кошала. Милости твои так многи! || 314 ||

Чаупаи

Все горожане и родные, о госаин, весь народ |
Чисты, полны любви сердечной; связь с тобою их спасет! ||
Пока твоим я называюсь, вынесу сансары муки. |
Спасенья достижение втуне без тебя, господь, в разлуке! || 1 ||
О всех и все ты знаешь, мудрый, наш единый господин. |
Желанья, вкусы и стремленья верных знаешь ты один! ||
Ты верных, кротких всех хранитель, ты хранишь наш весь народ. |
О дэва! С двух сторон защиту милость пусть твоя несет. || 2 ||
В моей душе явилась вера крепкая со всех сторон. |
Когда подумал, нет печали: скорбь ушла из сердца вон. ||
Мои страдания, владыка, и твоя ко мне любовь |
Слилися вместе и родили смелость, хоть насильно, вновь. || 3 ||
Великий недостаток этот, господин мой, устрани. |
Оставь смущенье, наставленьи дай слуге, его храни!“ ||
Услышав Бхараты джи просьбу, весь народ стал восхвалять: |
„Как лебедь молоко и воду он способен разделять“¹ || 4 ||

Доха

Услыхав бесхитростные скорбные слова
от брата, друг всех страждущих и бедных, |
Мудрый Рама так сказал, сообразуясь сам
со временем и местом, милосердый. || 315 ||

Чаупаи

„И о тебе, и обо мне, знай, обо всех родных, мой брат, |
Пекутся царь² и гуру вместе. Дом и лес они хранят. ||

¹ Обычная в индийской литературе форма признания мудрости.

² Царь Джанака.

И если на главе шри гуру, муні, Митхилеш,¹ верь мне, |
 Тебе и мне увидеть бедствий не придется и во сне, || 1 ||
 Моя, твоя в том доблесть будет, цель всех высшая мужей, |
 Святая слава, польза, дхарма и спасение при ней. ||
 Отца веленья исполняйте, братья, истину в них зря. |
 И святость шастр и вед священных! Благо ждет тогда царя! || 2 ||
 По воле гуру, господина, матери своей, отца, |
 Хотя б на путь дурной мы стали, наб спасет рука творца. ||
 Подумав обо всем об этом, будь свободен от забот |
 И правь Авадхом сам, покуда срок сполна не истечет. || 3 ||
 Страна, казна и все родные, вся столица и народ,— |
 То пыль у ног шри гуру, бремя. Все же он его несет! ||
 Советы матерей и гуру, и советников ты чті, |
 Страну, столицу и народ наш ты храни на их пути! || 4 ||

Доха

Господин устам² подобен должен быть всегда:
 нужны они всем для принятия пищи. |
 Тулси, члены тела насыщают все они
 разумно, обладая знаньем высшим. || 316 ||

Чаупан

Вся сущность царского закона, знай, такою быть должна, |
 Как скрытое в душе желанье, мысль желанная одна“. ||
 И долго разными путями брата Рама наставлял, |
 Но без опоры сердцу счастья и спокойствия не дал. || 1 ||
 Пред нравом Бхараты и гуру и советников, совета |
 Пред их смущеньем и любовью Рама не нашел ответа; ||
 Шри Рама оказал всем милость и сандалии³ подарил. |
 С почтеньем Бхарата джи принял, на главу их возложил. || 2 ||
 Сандалии с ног прекрасных Рамы — милосердия он сосуд— |
 Как два хранителя дыханья всех хранят и всех спасут! ||
 Две части для сокровищ дивных Бхараты любви святой, |
 Как два прекрасных слога „Ра-ма“ для любой души живой, || 3 ||
 Родов великих створки, двери, руки для прекрасных дел, |
 Служения и чистой дхармы непорочных глаз предел. ||
 И этот дар приняв, опору, Бхарата сердечно рад. |
 Такое счастье испытал он, словно Рама шел назад. || 4 ||

¹ Митхилеш (मिथिलेश mithilēṣa), или Митхилеша, — „Поселитель Митхилы“, одно из имен царя Джанака.

² Т. е. должен относиться одинаково ко всем, проявлять полное беспристрастие, подобно тому как уста принимают пищу для насыщения всех частей тела.

³ Как символ своих прав на царский престол.

Доха

Бхарата прощаться стал и сделал свой поклон;
к груди своей прижал его шри Рама. |
В этот час тяжелый злой Амарапати вновь
внушил печаль, всех овладев умами. || 317 ||

Чаупаи

Но этот злой поступок Индры дал всем благо, не порок: |
Ведь жизнь души держалась в теле лишь надеждою на срок! ||
Не то разлука с Рамой, Ситой, Лакшманом на долгий срок, |
Недуг как тяжкий, всех убила б, все погубил б от тревог! || 1 ||
Святое милосердие Рамы тут исправило все зло. |
Волнение богов небесных миру благо принесло. ||
Когда простер он руки, брата Бхарату стал обнимать, |
Любовь святую Рамачандры невозможно описать. || 2 ||
Он телом, словом и душою изливал тогда любовь, |
И стойкости несущий бремя, стойкость сам терял здесь вновь. ||
Из лотосов-очей прекрасных каплет дивная вода. |
Увидев Рамы состояние, боги впали в скорбь тогда! || 3 ||
Святые муні, гуру, Джанак, стойкости неся ярмо, |
Испытаны огнем познания, словно золото само — ||
Остались недоступны средствам Брахмы, как всегда, везде, |
Как листья лотоса не влажны,¹ хоть и рождены в воде. || 4 ||

Доха

И они, увидев Рамы-Бхараты любовь,
не знаящую подобия и меры, |
Телом, словом и душой пришли тогда в восторг,
забыв свое бесстрашие, знание, веру. || 318 ||

Чаупаи

То, где ум Джанака и гуру в заблужденье сам впасть мог, |
Простою называть любовью — грех великий и порок! ||
Когда кто о разлуке Рамы с Бхаратою мой рассказ |
Услышит, то поэтом черствым назовет меня не раз. || 1 ||
Смущенья чувство даже дивной речью выразить нельзя. |
Любовь и время, место вспомнив, речь смутилася тут вся. ||
Шри Рама Бхарату джи обнял, дал спокойствие ему, |
Потом и Шатругхну прижал он нежно к сердцу своему. || 2 ||
Советнику шри Бхарата дал знак и каждому из слуг, |
И все пошли, взялись за дело, каждый не жалеет рук. ||
Услышав, в тяжком страшном горе каждый царственный совет. |

¹ Индийские комментаторы указывают, что листья лотоса всегда находятся на поверхности воды. На них никогда не задерживается ни капли воды.

Готовиться к отъезду стали: больше ведь надежд уж нет! || 3 ||
И оба брата, поклонившись лотосам — его ногам, |
С веленьем Рамы на главе, шли, повинуюся словам. ||
Подвижникам, лесным богам всем муні сделали поклон. |
И каждый, кто здесь оставался, многократно был почтен. || 4 ||

Доха

Лакшмана обняв и поклонившись, возложив
на голову пыль ног шри Ситы, братья |
Двинулись, выслушав благословенья всех
с любовью, корень чистой благодати. || 319 ||

Чаупаи

Шри Рама-Лакшман джи склонили головы перед царем, |
С большой учтивостью хваленья вознесли ему вдвоем. ||
„Тебе по доброте пришлось вытерпеть немало бед! |
Ты в лес сюда пришел и сам, царь, и твой царственный совет! || 1 ||
Благословенье дав нам, в город ты направь свои стопы“. |
И царь ушел, собрав всю стойкость, по следам своей тропы. ||
Потом почтил смиренно муні, садху и земных богов. |
Почтив как Хари-Хару всех их, отпустил их из лесов. || 2 ||
Потом отправились к свекровям Рама-Лакшман, оба брата. |
Упав к ногам, с благословеньем их вернулись обратно. ||
Шри Каушика и шри Джабали, муні Вамадева джи, |
Родных, советников и граждан чистых, добрых от души, || 3 ||
Почтив как надлежало, сделав всем глубокий свой поклон, |
Домой всех отпустил шри Рама. Лакшмана оставил он. ||
И жен-мужей, в леса пришедших, — малых, средних и больших — |
Почтил обитель милосердия и просил вернуться их. || 4 ||

Доха

Сам к ногам родительницы Бхараты припав,
с любовью обнял искренней и нежной. |
Предложив носилки, отпустил, избавив сам
тут от смущенья, скорби неизбежной. || 320 ||

Чаупаи

Шри Сита обняла всех близких, мать родную и отца; |
Вернулася, любовь к супругу чистую в душе неся. ||
Потом пред каждую свекровью сделала она поклон. |
Поэт любовь всю не опишет, сердцем будет умилен! || 1 ||
И выслушав благословенья, наставленья получив, |
Двойной любви полна шри Сита, душу для нее открыв. ||
Велел прекраснейший сукхасан Рама принести скорей, |
Утешил всех и успокоил, посадил всех матерей. || 2 ||
И оба брата, обращаясь с лаской нежною своей, |

С любовью равной проводили всех любимых матерей. ||
Коней, слонов всех снарядили, колесниц немалый ряд. |
Отправились оба войска — Бхараты джи и царя. || 3 ||
У каждого в печальном сердце Сита, Лакшман, Рама джи. |
Все шли, утративши сознание, были словно без души. ||
Животные все пали духом — кони и слоны, быки, |
В унынье шли лишь поневоле, умирая от тоски.¹ || 4 ||

Доха

В ноги поклонившись гуру и жене его,
 шри Рамачандра, Лакшман джи и Сита |
В хижину из листьев возвратились назад,
 и радость их была с печалью слита. || 321 ||

Чаупаи

Почтив нишадца, Рамачандра отпустил его домой. |
И он ушел, но от разлуки овладела скорбь душой. ||
Киратов, колов, много бхилов, разных жителей лесных |
Шри Рама отпустил. С поклоном все ушли, оставив их. || 1 ||
Господь, шри Сита, Лакшман сели в тень в лесу, под бар большой. |
В разлуке с милыми родными горевали всей душой. ||
Шри Бхараты джи красноречье и любовь, и добрый нрав |
Описывал супруге, брату милосердый Рагхурав. || 2 ||
Любовь и веру, мысли, речи, все прекрасные дела |
Описывал с любовью Рама, с дивных уст текла хвала. ||
И видя это, птицы, звери, даже рыбы и вода, |
Что движется и что недвижно, — Читракут в тоске тогда. || 3 ||
Увидев Рамы состояние, боги, радуясь судьбе, |
Проливши дождь цветов небесных, рассказали о себе. ||
Господь, поклон глубокий сделав, веру оживил в сердцах. |
С восторгом в сердце удалились, позабыв свой едкий страх. || 4 ||

Доха

С младшим братом и шри Ситой вместе Рагхубар
 блистал в прекрасной хижине из листьев, |
Словно бхакти, знание, бесстрашие само
 сияли там, представ в телах пречистых! || 322 ||

Чаупаи

Земные боги, муни, гуру, Бхарата и царь земли |
В разлуке тяжелой с Рамачандрой все в смятение пришли. ||
О добрых гунах Рамачандры мыслит каждая душа. |
Все двигаются по дороге молча, тихо, не спеша. || 1 ||
Когда приблизились к Ямуне, переправился народ. |

¹ Описание печали животных — один из любимых мотивов индийской поэзии.

Тот день прошел совсем без пищи, пища на душу нейдет. ||
 А переправившись чрез Гангу, сделали другой привал, |
 И друг шри Рамы в изобилие пищи разной всем достал. || 2 ||
 Чрез Саи перешли и в Гомти искупались тогда, |
 И на четвертый день вернулись все в Авадх не без труда. ||
 И Джанак, царь Митхилы, пробыл в городе четыре дня; |
 Устроил царство и дела все, никого в нем не внял. || 3 ||
 Вручив советникам и гуру, Бхарате все царство тут, |
 Устроив все дела прекрасно, царь отправился в Тирхут. ||
 И мужи-жены городские, слушаясь велений гуру, |
 Спокойно, счастливо все жили в городе Авадхпуре. || 4 ||

Доха

Для того чтоб увидеть вновь Раму, весь народ
 всегда там соблюдал посты, обеты. |
 Все живут надеждою на срок, забыв совсем
 об украшениях, сладостных предметах! || 323 ||

Чаупаи

Советникам и слугам добрым Бхарата дал наставленья, |
 И каждый принялся за дело, следуя его веленьям. ||
 Потом и младшему он брату наставленье преподавал, |
 Ему служенье матерям всем он вручил, наказ свой дал. || 1 ||
 Призвав земных богов, сложил он рук прекрасную чету, |
 С поклоном, с просьбой обратился кротко, зная доброту: ||
 „В делах высоких всех и низких, в добрых, мерзостных делах |
 Давайте мне свои веленья без смущения в сердцах!“ || 2 ||
 Призвал к себе родных и близких, горожан, простой народ, |
 Всех успокоил, сделал так, что каждый хорошо живет. ||
 Затем пошел он с младшим братом к гуру Васиштхе джи в дом. |
 С поклоном обратившись к мунни, руки подняли вдвоем: || 3 ||
 „Владыка, как ты повелишь мне, буду жить, блюдя закон!“ |
 У мунни волоски все встали, и с любовью молвил он: ||
 „Что б ни подумал, что б ни сделал, что бы нам ты ни сказал, |
 Все будет сущностью закона, миру ты закон тем дал!“ || 4 ||

Доха

Наставленья и благословенья получив,
 он выбрал день, призвавши звездочета. |
 На престол сандалии шри Рамы поместил
 он сам без хитрости и без расчета. || 324 ||

Чаупаи

Склонив главу к ногам шри гуру, матери шри Рамы джи, |
 И взяв веление сандалий Рамы в чистоте души, ||

Построив хижину из листьев, тем прославив Нандиграм,¹ |
 Несущий стойко бремя дхармы поселился скоро там. || 1 ||
 На голове его джатаджут.² Носит муни он наряд. |
 В земле пещера. В ней из куши ложе; травы там лежат. ||
 В одежде, пище и сосудах правила все и обет |
 И трудную всю дхарму риши выполняет, как завет. || 2 ||
 Одежды, украшения, роскошь, радости из головы |
 Он выбросил все мыслью, словом, телом, словно пук травы. ||
 И Сурарадх³ небесный славит царство славное Авадх. |
 Услышав о богатствах, Дханад от стыда свой прячет взгляд. || 3 ||
 Шри Бхарата жил в этом граде. Он не знал страстей, святой. |
 Как пчелы в роще из чампака,⁴ где живет пчелиный рой. ||
 Он Раму джи любил всем сердцем; роскошь — Лакшми
 дар — отверг, |
 Блаженный, он отбросил, словно кто блевотину изверг. || 4 ||

Доха

Бхарата — сосуд любви к шри Раме. Для него
 все это будет небольшое дело! |
 Если чатаку⁵ и лебедь⁶ славят за их ум:
 в нем знание с величием созрело! || 325 ||

Чаупаи

И с каждым днем худело тело, он худел так каждый миг, |
 Но прелесть, сила не слабела и не мерк прекрасный лик. ||
 Он из любви к шри Раме новый, новый принимал обет, |
 И дхармы рать все возрастает, и в душе унынья нет. || 1 ||
 Как если наступает шарад, воды быстро все спадут, |
 А беты⁷ красотой сияют, лотосы все расцветут! ||

¹ Нандиграм (नन्दिग्राम nandigrāma) — деревня недалеко от Авадха (Айодхья), в которой Бхарата жил и совершал свои подвиги в течение четырнадцати лет изгнания Рамы.

² Джатаджут (जटाजुट jāṭajūṭa) — космы волос, собранные в высокий узел над головой, джата.

³ Сурарадх (सुरराज surarāja) — царь богов Индра.

⁴ Чампак (चम्पक chamraka) — дерево *Michelia champaka*. Чампак — дерево средней высоты. Оно в изобилии покрывается цветами желтого цвета, обладающими острым ароматом. Согласно широко распространенному в Индии верованию, пчелы не садятся на цветы чампака. Подобным же образом и Бхарата не прикасался к богатствам Авадха.

⁵ Чатака, согласно индийским поэтическим легендам, имеет только капли дождя в тот период, когда луна находится в созвездии Свати (Стрельца).

⁶ Согласно индийским легендам, лебедь умеет отделять молоко от воды.

⁷ Бет (वैत bet) — вид лианы *Calamus rotang*, которая широко распространена в тропической части Азии и на ближайших к материке островах. На его побегах имеются шипы, при помощи которых эта лиана поднимается на высокие деревья. В древней индийской поэзии существовала легенда, согласно которой бет никогда не цветет и не приносит плодов. На самом деле на бете вырастают мелкие плоды.

Бесстрашие, обузданье чувств всех, все обеты и посты, |
 Как звезды яркие на небе — в сердце дивной чистоты. || 2 ||
 Полярная звезда в нем — вера, полнолуние — данный срок. |
 А мысль о господине — явный путь богов,¹ что так широк. ||
 Любовь к шри Раме — то без пятен непорочная луна, |
 Сияет вечной красотою; звездами окружена. || 3 ||
 Шри Бхараты стремленья, мысли и прекрасные дела, |
 Все доблести, бесстрашие, бхакти, что вибхути² принесла, ||
 Воспеть не смеет в этом мире добрый ни один поэт: |
 Гирé, Ганеше, даже Шеше доступа совсем к ним нет! || 4 ||

Доха

Бхарата сандалии Рамы неизменно чтит.

Его любви и сердце не вмещает. |

Он всегда, лишь испросив веление у них,
 дела все царственные исполняет. || 326 ||

Чаупаи

Все волоски на теле встали. В сердце Сита, Рагхубир. |
 Язык лишь имя шепчет. Смотрит он сквозь слезы на весь мир. ||
 Шри Лакшман, Рама и шри Сита все в лесу живут втроем, |
 А Бхарата, оставшись дома, тело истязал трудом. || 1 ||
 И в обе стороны помывшись, говорят все без хулы: |
 „Шри Бхарата джи несравненной, дивной заслужил хвалы“. ||
 В смущенье впали садху, слыша об обетах и постах, |
 Его увидев состоянье, мунн стыд познали, страх. || 2 ||
 Дела все Бхараты, — поступки непорочны и чисты, |
 Приятны, сладостны, в них много радости и доброты. ||
 Страданиям, скверне Калиюга, горестям несут конец. |
 Для ночи, тяжких заблуждений, словно солнце, дня творец. || 3 ||
 Для зол великих, стад слоновых, — царь зверей, могучий лев. |
 Они страдания все сметают, уничтожить их сумев. ||
 Дав счастье народу, радость, бремя бхавы сокрушат; |
 И сок луны, любовь к шри Раме, льют в сердца и в каждый взгляд. || 4 ||

которые употребляются в пищу. Равным образом употребляют в пищу корни бета и его молодые побеги. Бет широко используется в индийской медицине как лекарственное средство.

¹ Путь богов (suravithi) — млечный путь. По верованиям хинду, боги ходят только по этому пути, отчего он и получил свое название.

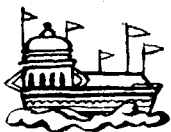
² Вибути (वैभूति vibhūti) — по учению средневековых индийских мистиков сверхъестественная способность, приобретаемая при помощи подвигов. Вибути проявляется в: 1) aṇiman — способности принимать ничтожный размер; 2) laghiman — способности терять вес; 3) prāpti — способности удовлетворить любое желание, получить все, что хочешь; 4) prakāmya — непреодолимой воле; 5) mahiman — способности принимать огромные размеры; 6) icitā — высочайшей власти; 7) vaçitā — способности подчинять все своей магической властью и силой; 8) kāmavaçayitā — способности подавлять свои желания.

Чханд

О, если б не было рожденья Бхараты, который
амриты — любви к шри Сите-Рагхувару полн, |
То подвигов различных, недоступных для душ мун
тягостный обет суровый кем бы был свершен? ||
Кто смог бы уничтожить под предлогом воспева
дивной славы огонь страданий, бедности, грехов? |
И кто б в век Кали обратил к шри Раме джи насильно
с Тулси сходного плута, забывшего богов? ||

Соратха

Кто будет, Тулси, слушать сам смиренно,
с благочестием, о Бхараты святых делах, — |
Бесстрастие к сансаре, несомненно,
и любовь к шри Раме-Сите весь прогонит страх. || 327 ||

*Так заканчивается вторая книга
в славном
„Рамачаритаманасе“,
уничтожающем
всю скверну Кали,
носящая название
„Создание непорочного знания
и бесстрастия“.*

К Н И Г А Т Р Е Т Ь Я

अरण्यकाण्ड

Поклонение
шири Танеше!
Возлюбленный
шири Джанаки
побеждает!

Рамачаритаманаса
Море подвигов Рамы

Шлока

Корень от древа¹ закона и полный, блаженство дающий всем месяцу
познания-моря, |
Солнце бесстрастия лотосов, тьму прегрешений великих разящее,
тяжкие муки, ||
Шанкара-Бхаву, который дыханьем рассеет великие кучи всех
туч-заблуждений, |
Чту я и кланяюсь в роде шри Брахмы рожденному, скверну разящему
мидому Раме.¹ || 1 ||
Телом прекрасного, словно как облако радости синее, дивного
в желтом наряде, |

Примечание. Третья книга носит название „Лесная“ (arapaṇa) потому, что она посвящена подвигам Рамы, совершенным им по удалении из Читракута в южные леса, которые представлены девственно дикими. Напоминание о лесе, деревьях дается уже в первых словах шлоки.

¹ Первая шлока посвящена Шиве, „корню от древа Закона“, „месяцу моря-знания“, любимому Рамой.

Взявшего в руки свой лук со стрелами, с блестящим
у пояса дивным прекрасным колчаном; — ||

Очи как лотосы синие продолговатые; на голове
джатаджута красуется — |

Чту я шри Раму, всем радость дающему кланяюсь:
в путь он отправился с Лакшманом, Ситою.¹ || 2 ||

Соратха

Ума! Все сокровенны гуны Рамы.

Муни, пандиты к бесстрастью силой их придут. |

Глупцы, которые от Хари, дхармы

отвернулись, все в заблуждения впадут. || 1 ||

Чаупаи

Любовь шри Бхараты и граждан раньше я уже воспел. |

Она прекрасна, бесподобна! Описал я, как сумел. ||

Теперь послушай о деяньях Рамы дивной чистоты. |

В лесу осуществил он суров, муни и мужей мечты. || 1 ||

Собрал однажды Рамачандра чудной красоты цветов, |

Своими дивными руками сделал несколько венков, ||

Затем господь с большим почтеньем их на Ситу джи надел, |

На глыбу хрусталя большую сам он отдохнуть присел. || 2 ||

А сын² шри Сурапати принял образ ворона тогда, |

И, подлый, хочет видеть силу Рамы, прилетел сюда! ||

Как будто муравей то рыжий океана глубину |

Измерить захотел преглупый, глупость выявил одну! || 3 ||

Ударил клювом в ногу Ситы и скорее убежал. |

Себя, глупец он тупоумный, словно ворон показал. ||

Шри Рагхунаяк видит рану: из ноги сочится кровь. |

Стрелу пустил он из травинки, проявил и здесь любовь. || 4 ||

Доха

Рагхунаяк милосерд к страдающим всегда,

любовь его всегда к ним неизменна. |

С хитростью своей пришел к нему тогда глупец,

пороков разных и грехов скопленье. || 2 ||

Чаупаи

Летит та, пущенная с мантрой Брахмы, страшная стрела, |

И ворон обратился в бегство, страх, боязнь его гнала. ||

Он принял подлинный свой образ, бросился он в дом отца, |

Но тот противника шри Рамы защитить не мог, глупца! || 1 ||

¹ Вторая шлока посвящена Раме. В ней указывается тема всей третьей книги, а именно: странствования в лесах вместе с Лакшманом и Ситю.

² Сын Сурапати, сын Индры — Джаянт, или Упендра.

Тогда он потерял надежду, в сердце вновь родился страх; |
 Дурваса риши так испуган чакрой¹ был в других лесах! ||
 Он в Брахмалок бежать пустился, в Шивапур,² во все миры, |
 В смятение весь от страха, горя; он устал, не до игры! || 2 ||
 Никто и сесть там не позволил, ни хозяин, ни слуга, |
 Кто может защитить и где же Рамачандры джи врага! ||
 И мать родная обратится в смерть, а в Яму сам отец, |
 Судха вдруг станет страшным ядом, слушай, Хариян,³ мудрец! || 3 ||
 И друг тогда так поступает, словно целых сто врагов, |
 И в Вайтарани⁴ обратится для него река богов. ||
 И для того весь мир наш будет, помни, горячей огня, |
 Кто сам от Рамы отвернется, слушай, милый брат, меня! || 4 ||

Доха

Шакры сын несчастнейший куда б ни побежал
 в великом страхе и большом смятенье, |
 Всюду следовала Рамы джи стрела за ним,
 весьма искусная в своем стремленье. || 3 ||

Чаупаи

И Джаянта в его смятенье Нарада джи увидал. |
 Нежны сердца и души добрых, он сочувствие познал. ||
 Послал его скорее к Раме, захотел его спасти. |
 Приблизившись, воскликнул Джаянт: „Милостивый, защити!“ || 1 ||
 В смятении, объятый страхом, он припал к его ногам: |
 „Спаси, спаси, о Рамачандра, милосердый и к врагам! ||
 Твое величье несравненно! Бесподобна сила, мощь! |
 Не знал я, глупый, тупоумный! Я молю тебя помочь! || 2 ||
 Я знаю, получил награду за свершенные дела. |
 Теперь пришел искать защиты, чтоб рука твоя спасла“. ||
 Когда столь жалостное слово милосердый услышал, |
 Бхавани, отпустил его он, только глаз один отнял. || 3 ||

¹ Чакра (चक्र sakra) — вид оружия, диск с острыми краями.

² Шивапур (शिवपुर śivapura) — „град Шивы“, Шиваград, город Бенарес.

³ Хариян (हरियान hariyāna) — „Яна Хари“, птица, на которой передвигается Хари или Вишну, Гаруда, царь птиц.

⁴ Вайтарани (वैतरणी vaitaraṇī) — легендарная река, окружающая преисподнюю. Стикс индийской мифологии. Согласно индийским легендам, она обладает очень быстрым течением. Воды ее очень горячи и зловонны. Они осквернены костями, кровью, волосами и другими предметами, оскверняющими хинду. По верованиям хинду каждый умирающий, прежде чем попасть в преисподнюю, должен переправиться через реку Вайтарани, что представляет огромные трудности. Однако тот, кто при жизни принесет в дар брахманам корову, легко переправляется после смерти через Вайтарани на этой корове. Согласно пуранам, река Вайтарани образовалась из слез Шивы, которые он проливал после того, как Сати погибла на костре во время совершения жертвоприношения Дакши.

Соратха

Хоть проявил вражду он по незнанию,
смерти Джаянт заслужил, какой не видел мир. |
Господь все ж отпустил из сострадания.
Кто так милостив и милосерд, как Рагхувир? || 4 ||

Чаупаи

На Читракуте поселившись, много разных Рагхубар |
Великих дел там совершает, для ушей святых нектар. ||
Шри Рамачандра джи однажды так подумал сам в душе: |
„Узнали все, где нахожусь я. Толпы были здесь уже!“ || 1 ||
Со всеми муни он простился, облегчая сердце, грудь, |
И вместе с Ситой оба брата двинулись скоро в путь. ||
Когда к обители шри Атри Рамачандра подошел, |
Услышав это, муни славный в радость и восторг пришел. || 2 ||
На теле волоски все встали, Атри кинулся бежать. |
Увидел Рама и поспешно бросился его встречать. ||
Когда же дандават он делал, муни сам прижал к груди, |
Водой любви обоих братьев он омыл на их пути. || 3 ||
Увидел красоту шри Рамы, очи радости полны. |
С почтением в его обитель были все приведены. ||
Свершив им пуджу, он сказал им много дивных, чудных слов. |
Там с радостью вкусил шри Рама от корней и от плодов. || 4 ||

Соратха

Шри Рама восседал там на сиденье,
и, свои наполнив очи дивной красотой,¹
Шри мунибар вознес ему хваленье,
поднял руки мудрый и искуснейший святой: || 5 ||

*Чханд*¹

„Радетелю верных поклон мой!
Ты нежен всегда, милосерд ты! |
Я лотосы ног твоих чту здесь:
Бесстрастным спасенье дают всем. ||
Прекрасен ты, темный, чудесный,
Шри Мандара в море быванья! |
Расцветшие лотосы — очи.
Ты гордость, пороки все губишь! ||
Всю длинных двух рук твоих силу
Измерить нельзя и величье! |
Колчан со стрелами и лук свой
Ты носишь, владыка миров трех. ||

¹ Гимн Атри в оригинале дан на санскрите.

Ты солнечный род украшаешь,
 Махеша джи лук ведь сломал ты! |
 Ты радуешь муні, святых всех,
 Ты демонов полчища губишь. ||
 Тебя чтит и враг Камадева,
 И служат и Брахма, и боги. |
 Ты чистого знания образ,
 Пороки ты все удаляешь! ||
 Поклон мой Индиры супругу,¹
 Сосуду блаженства всех добрых. |
 Я чту вместе с Шакти² и братом
 Шачипати³ милого брата. ||
 Кто лотосы ног твоих, Рама,
 Без зависти чтит всей душою, |
 Не падает в море быванья,
 Где волны бушуют сомнений. ||
 Отшельники славные в мире
 Все с радостью чтут для спасенья, |
 Отбросили чувств обольщенья
 И шествуют прямо к спасенью! ||
 Единый господь мой чудесный,
 Лишенный желаний, могучий, |
 Ты — гуру предвечный вселенной,
 В четвертом⁴ всегда состоянье. ||
 Любви ты возлюбленный, — чту я, —
 Для грешников трудно доступный. |
 Ты — древо желаний всех верных.
 Тебя каждый день должно чтить всем! ||
 Царя бесподобный ты образ!
 Супругу Урвиджи⁵ поклон мой. |
 Тебя чту я, милостив будь ты!
 Дай к лотосам ног твоих бхакти! ||
 Читает хваленье кто это
 С почтеньем, в твою тот обитель |

¹ Супруг Индиры, или Лакшми, — одно из имен Вишну или Рамы.

² Шакти (शक्ति śakti) — „сила, энергия“, или Майя, одно из имен супруги Вишну, богини Лакшми, а также одно из имен Ситы, которая в поэме представлена как воплощение Майи, или Шакти.

³ Шачипати (शचीपति śacīpati) — супруг Шачи, одно из имен Вишну или Рамы.

⁴ Согласно веданте, все живое находится в определенный момент в одном из четырех состояний: 1) jagat (бодрствование), 2) svarpa (сон), 3) suṣṛpti (бесчувственность) и 4) turiya, или четвертое, под которым понимается спасение, утрата сознания отличия индивидуальной души от божественной субстанции.

⁵ Урвиджа (उर्वीजा urvījā) — „дочь Земли“, одно из имен Ситы. Супруг Урвиджи — супруг Ситы, Рама.

Идет прямо, нет в том сомнений,
Коль с бхакти твоею он связан! ||

Доха

С просьбой обратившись, муни, голову склонив,
сказал так, поднял руки вновь смиренно: |
„Лотосов твоих, владыка, ног пусть никогда
не оставляет ум мой неизменно!“ || 6 ||

Чаупаи

Упав к ногам шри Анасуйи,¹ к ним прильнула Сита джи. |
И обняла затем смиренно, кротость проявив души: ||
Супруга риши испытала радость в сердце, возлюбя, |
И, дав свое благословенье, посадила близ себя. || 1 ||
Надела дивные одежды, украшения дала, |
Которые всегда прекрасны; непорочность взор влекла! ||
Нежны супруги риши речи и любви они полны. |
Предлог какой-то здесь придумав, описала долг жены: || 2 ||
„Отец и мать и благодетель, брат, должна ты это знать, |
Послушай, милая царица, все лишь в меру могут дать! ||
Немеренное, знай, Вайдехи, может дать один супруг. |
Лишь подлая ему не служит, низкая жена, мой друг. || 3 ||
Знай, крепость веры, сердца стойкость, друга и свою жену |
Испытывают в дни несчастий, видя бедствий глубину. ||
Хотя б был стар супруг иль болен, без имущества, глупец, |
Бедняк был жалкий и сердитый, иль глухой, или слепец, || 4 ||
Но если и к такому мужу невниманье проявить, |
Жене придется в Ямапуре много бедствий пережить! ||
Один лишь есть закон священный, благочестие, обет: |
Любовь к ногам супруга телом, словом, мыслью. Больше нет! || 5 ||
Четыре разных вида в мире есть супругу верных жен. |
Пураны, веды говорят так, каждый добрый просвещен: || 6 ||

Доха

«Высших, средних, низких, подлых должно различать»,
все это расскажу теперь тебе я. |
Слушай со вниманьем: от сансары тот спасен,
кто дальше слушает, благоговей. || 7 ||

Чаупаи

Единственная мысль такая высшей свойственна жене: |
«Во всей вселенной нет другого мужа даже и во сне!» ||
А как же смотрит на чужого мужа средняя жена? |
Отца иль брата или сына видит в нем всегда она. || 1 ||
Жену, хранящую невинность, помня долг свой и свой род, |

¹ Анасуйя (अनसुया anasūyā) — имя супруги муни Атри.

Женою называют низкой; веда, шрути назовет. ||
 А если верность охраняет только случай или страх, |
 Считай презренною женою, подлою у всех в глазах. || 2 ||
 А если, обманув супруга, вступит в связь с другим жена, |
 То падает в ужасный раврав¹ на сто долгих калып она. ||
 И если за мгновенье счастья крор рождений отдает, |
 Не думая о муках, подлость равную кто где найдет? || 3 ||
 Достигнет высшего блаженства женщина, знай, без труда, |
 Оставив хитрость, соблюдая долг супружеский всегда. ||
 Жена, враждебная супругу, если и родится где, |
 То в юности вдовицей станет и несчастною везде. || 4 ||

Соратха

Нечистые по собственной природе
 жены счастливы, супругу своему служа: |
 Поют хвалу всех вед четыре рода
 Тулсике,² которой Хари предана душа. || 8 ||
 Твое святое имя вспомнив, Сита,
 долг супружеский блюдет, знай, каждая жена. |
 С любовью к Раме, как с дыханьем слита
 ты. Для блага мира речь моя была нужна. || 9 ||

Чаупаи

Услышав, Джанаки большое счастье познала там.
 Она с почтением склонила голову к ее ногам. ||
 Потом к шри муні обратился милосердия сосуд: |
 „Пойду в другой лес, если будет повеление. Я жду! || 1 ||
 Всегда свое ты милосердьё, муні, проявлял ко мне. |
 Считай меня своим слугою, не лишай любви вполне“. ||
 Несущего закона бремя господина эту речь |
 Услышав, муні молвил, чтобы из любви слова извлечь: || 2 ||
 „Чьей милости шри Санакади, Аджа и шри Шива сам |
 Так жаждут и святые муні, чуждые земным целям, ||
 Ты тот, о сын мой, Рамачандра! Ты бесстрастными любим. |
 Друг страждущих! Ты дал всем радость словом ласковым своим. || 3 ||
 Теперь узнал твою я мудрость. Все узнал, тебя любя! |

¹ Раврав (रौव raugava) — страшный ад. По индийским верованиям, существует двадцать один ад. Раврав считается пятнадцатым из них.

² Тулсика (तुलसीका tulsika), или Тулси, восхваляется за то, что она сохранила верность своему супругу Шанкхасуру.

³ Хари, обманом заставив Тулсику нарушить верность своему супругу, полюбил ее всей душой. По его воле волосы Тулсики обратились в кустарник тулси, который высоко чтится вишнуитами. В месяц картик совершается в каждом доме празднество в честь тулси или Тулсики.

И, всех других богов оставив, буду чтить всегда тебя! ||
Ни равного тебе, ни выше в мире сем нет никого. |
И как не быть такой природе у тебя, главы всего? || 4 ||
Как я тебе сказать тут мог бы: «Отправляйся, господин!» |
Скажи, владыка! Ты в сердца всех проникнешь, ты один“. ||
Промолвив это, муні стойкий на шри Раму взор вознес, |
На теле волоски все встали, удержать не мог он слез. || 5 ||

Чханд

На теле волоски все встали. Он любви высокой
полон. Взоры устремил свои на лотос-лик. |
„Я недоступного для знаний, мыслей, чувств владыку
увидал. О, подвиг, мной свершенный, был велик! ||
Тогда лишь достигают бесподобной бхакти мужи,
если йогу и молитву, дхарму соберут. |
Святые подвиги шри Рагхубира, Тулси Даса,
день и ночь святые муні те всегда поют. ||

Доха

Слава Рамы устраняет скверну Кали всю,
сей корень счастья все смиряет души. |
Рамачандра будет милостив всегда ко всем,
кто сам с благоговеньем будет слушать. || 10 ||

Соратха

Тяжелый век, пороков всех скопление;
нет молитв, ни знания, ни дхармы, йоги в нем. |
Лишь тот, кто Рамачандру чтит смиренно,
все надежды позабыв, лишь тот муж мудр во всем“. || 11 ||

Чаупаи

Склонив свою главу пред муні, к лотосам его ногам, |
Пошел владыка суров, муні странствовать по всем лесам. ||
И впереди шел Рамачандра, позади шел младший брат, |
На каждом дивное убранство, муні славного наряд. || 1 ||
И меж обоих братьев Сита. Как красуется она? |
Как между Брахмой и душою майя дивная одна! ||
Леса и реки, горы всюду, трудные проходы тут, |
Узнав в шри Раме господина, всюду путь ему дают. || 2 ||
Куда б ни шел шри Рагхурая, каждый жаркий летний день, |
Повсюду создавали тучи на небе густую тень. ||
В лесу однажды на дороге асур встретился Вирадх.¹ |
Во прах его повергнуть быстро Рамачандра джи был рад. || 3 ||

¹ Вирадх (विराट virāḍha) — ракшас, который был убит Рамой во время его странствований в лесу.

Вирадх немедленно тут принял восхитительнейший вид. |
Увидев скорбь,¹ в свою обитель он ему итти велит. ||
Потом пришел туда, где муні славный Шарабханга² жил. |
С ним Джанаки джи шла спокойно, Лакшман, младший
брат с ним был. || 4 ||

Доха

Увидав прекрасный лотос — Рамачандры лик,
тогда рой пчел, прекрасных взоров муні, |
Стал с почтением сок вкушать. Шри муні джи хвала!
Рожденье Шарабханги в мир не втуне. || 12 ||

Чаупаи

„О Рамачандра милосердый, слушай! — муні джи сказал, — |
У Шанкара в Мансароваре ты ведь царственный марал. ||
Я шел в обитель шри Биранчи, полную больших чудес, |
Как вдруг услышал, что шри Рама сам придет сюда к нам в лес! || 1 ||
И день и ночь тебя я ждал здесь, взор не отводил с пути. |
Теперь, господь, тебя увидев, я обрел покой в груди. ||
Владыка! Я всегда был беден, средств для жизни всех лишен. |
Явил ко мне ты милосердье, раб твой жалкий умилен! || 2 ||
Ко мне тут милости особой, знаю я, владыка, нет. |
О, похититель душ всех верных, ты исполнил свой обет! ||
Останься ради блага бедных до тех пор, как человек |
Пока свое оставив тело, я сольюсь с тобой навек“. || 3 ||
Молитвы, йогу, жертвы, подвиг — все что муні совершил, |
Принес он в дар шри Рамачандре, в дар же бхакти получил. ||
Потом шри муні Шарабханга создал пред собой костер. |
Отбросив все земные связи, сел, направив к Рамае взор. || 4 ||

Доха

„Вместе с Ситою и младшим братом мой господь,
как туча синяя прекрасный телом, |
В сердце у меня пусть обитает сам всегда
шри Рама в образе сагуна цельном“. || 13 ||

¹ Согласно легендам, Вирадх в предшествующем рождении был полубогом гандхарвой. Он был слугой бога богатства Куберы. За некую провинность слуги Кубера пришел в ярость и проклял его. Вследствие этого проклятия Вирадх должен был родиться в виде демона-асура. Несчастный Вирадх долго обращался со своими мольбами к Кубере и, наконец, получил от него дар: ему было обещано, что, встретив Раму и вступив с ним в бой, Вирадх после смерти вернется к своему первоначальному состоянию. Таким образом, обещание Куберы исполнилось.

² Шарабханга (शराङ्ग शारabhangā) — древний великий риши, живший в южных лесах. Шарабханга славен тем, что ему удалось увидеть Раму.

Чаупаи

Сказав так, на огне великой йоги тело сам он сжег, |
В Вайкунтх по милости шри Рамы он пошел, всем пренебрег. ||
Шри муні потому лишь в Хари не был принят,¹ погружен, |
Что раньше быть особым² принял дар великой бхакти он. || 1 ||
Увидев здесь спасенье муні, славных риши дивный круг |
Был всей душой и сердцем счастлив, счастлив каждый был вокруг. ||
И толпы славных дивных муні вознесли тогда хвалу: |
„Хвала опоре кротких, корню милосердья! Гибель злу!“ || 2 ||
Потом, в лес углубляясь дальше, шествовал шри Рагхунатх, |
И с ним пошла толпа большая: каждый следовать был рад. ||
Шри Рагхунатх в лесу увидел кучу страшную костей, |
Спросил, высокомилосердый, муні в доброте своей: || 3 ||
„Зачем, о господин, спросил ты? Знаешь все ты до конца, |
Ведь ты все видишь, ты всеведущ, проникаешь сам в сердца! ||
Ужасных нишичаров толпы муні всех пожрали тут“. |
Когда шри Рагхунатх услышал, слезы из очей текут. || 4 ||

Доха

Поднял руку он, обет дал: „Я освобожу
всю землю от ужасных нишичаров“. |
Рама обошел затем все пустыни и дал
большую радость славным мунибарам. || 14 ||

Чаупаи

И в это время у Агастья мудрый был там ученик |
По имени Сутикшна.³ Сердцем бхагавана он постиг. ||
Служил он мыслью, делом, словом Рамачандры джи стопам. |
Он и во сне не поклонялся никаким другим богам. || 1 ||
Едва весть о приходе Рамы донеслась к нему в леса, |
В волнение бросился, желанье в сердце лишь одно неся: ||
„Творец великий, милосердый, брат всех кротких, Рагхурай! |
Проявишь ли ты милосердие к подлому? Мне милость дай! || 2 ||
Меня ведь вместе с младшим братом Рама, — господин он мой — |
Здесь встретит, обойдется словно господин с своим слугой! ||
Но в сердце у меня нет крепкой веры. То меня гнетет. |
В душе нет бхакти и бесстрастья, знания; много в ней забот! || 3 ||

¹ Т. е. душа муні не слилась с божественной субстанцией, какой представлен Рама или Хари.

² Т. е. обладать отдельной формой существования, сохранить индивидуальное существование, не сливаясь с божественной субстанцией.

³ Сутикшна (सुतिक्ण s.tikṣṇa) — ученик риши Агастья. Он известен только тем, что встретил Раму во время его странствования по лесам.

Нет с добрыми общенья, йоги, жертвы и молитвы нет, |
 И к лотосам-ногам прекрасным нет любви, один лишь след! ||
 Есть у тебя один обычай, милосердия сосуд: |
 Любимы те, кто за защитой никогда к другим нейдут. || 4 ||
 Сегодня дивную награду очи обретут мои, |
 Спаситель от сансары, видя лотос-лик, уста твои! ||
 Любви весь полон мудрый муні, весь в восторг он погружен. |
 Не описать то состоянье, знай, в котором был тут он. || 5 ||
 Он стран, сторон не различает, сам не видит он пути. |
 Кто он, и сам не понимает и не знает, как итти. ||
 Идет-идет, потом вернется, вновь назад уже идет, |
 И гуны Рамы воспевая, пляшет-пляшет и поет. || 6 ||
 Глубокую любовь и бхакти муні увидав тогда, |
 Господь из-за деревьев смотрит, в гуще спрятавшись куста. ||
 Сердечную любовь и нежность муні видя, Рагхубир |
 В душе смиренной проявился, чтоб душе его дать мир. || 7 ||
 Шри муні вдруг остановился, а потом садиться стал. |
 На теле волоски все встали, словно на плоде катхал.¹ ||
 Тогда шри Рама милосердый к муні ближе подошел; |
 Увидев состоянье муні, Рагхубар в восторг пришел. || 8 ||
 Будил шри Рама муні долго, пробовал будить не раз. |
 Счастливый муні не проснулся: погружен он был в экстаз. ||
 Тогда шри Рама удалил вдруг образ славного царя, |
 И в образе четвероруком² в сердце сам предстал, паря, || 9 ||
 В каком волнении шри муні, как волнуется опять? |
 Змея как будто потеряла камень. Где его достать? ||
 Когда он темное увидел тело Рамы пред собой |
 С шри Ситою и младшим братом, несшее ему покой, || 10 ||
 Как посох он упал на землю и припал к его ногам. |
 Любовь свою и счастье муні выразить не мог и сам! ||
 Руками длинными шри Рама поднял муні джи с земли, |
 Припал к груди с любовью нежной, руки к сердцу привлекли. || 11 ||
 И, обнимая муні, Рама милосердый так блистал, |
 Как будто ветками сплелися канактару³ и тамал. ||

¹ Катхал (कठाल kṛthāl) — хлебное дерево (*Artocarpus integrifolia*) вечнозеленое дерево, распространенное во всех частях Индии с жарким климатом. Из нем вырастают большие плоды, которые также носят название катхал. Кожура плода очень толстая и густо покрыта шипами.

² Т. е. предстал в виде четверорукого божества.

³ Канактару (कानकतरु kanaktaru), или дхатура, — дурман (*Datura alba*). Из двух разновидностей дурмана — белой и черной — имеется в виду белая разновидность его. С древнейших времен дурман употребляется в индийской медицине как лечебное средство. Упоминанием дурмана Тулси Дас отмечает не только светлый цвет кожи Сутикшны, но и его экстатическое состояние, которое достигается иногда применением дурмана.

Увидев лик шри Рамачандры, муни так недвижно стал, |
Как будто на картине яркой кто его нарисовал. || 12 ||

Доха

Стойкость в сердце муни джи тогда собрал, к ногам
шри Рамы многократно припадая, |
Господа привел в свою обитель он потом,
разнообразно пуджу совершая. || 15 ||

Чаупаи

„Услышь, господь, мое моление, — молвил мунибар сперва, — |
О, как воспеть твою мне славу, нужные найти слова? ||
Твое величие безмерно, слаб мой ум, ничтожен так! |
При свете солнца разве может ярко заблистать светляк?¹ || 1 ||
Прекрасно тело, словно темный лотос, наш влекущий взгляд. |
Джата-корона украшает и отшельника наряд. ||
В руках прекрасных лук и стрелы, а у пояса колчан, |
Всегда я поклоняюсь Раме, чту его высокий сан. || 2 ||
Огонь, сжигающий густую чашу заблуждений злых |
И солнце в зарослях прекрасных лотосов мужей святых. ||
Для нищичаров — стад слоновых, ты — могучий царь зверей! |
Для птиц — сансары — сокол дивный. Ты храни всегда людей! || 3 ||
Как дивный темный лотос очи! Как прекрасен общий вид! |
Луна, которая чакоры-очи Джанаки манит. ||
На Манасе джи, в сердце Хары, — лебедь царственный, марал. |
С руками длинными, широкой грудью. Чту и почитал! || 4 ||
Ты — Гаруда! Ты пожиратель тяжких колебаний-змей,² |
Губитель тягостных сомнений, ими вызванных скорбей. ||
Ломающий сансары муки, утешитель всех богов, |
Спасай всегда нас! Милосердью твоему нет берегов! || 5 ||
И с гунами и гун лишенный, сходен и несходен ты. |
Ты знанью, речи недоступен, бесподобной красоты. ||
Ты непорочен, полон, целен, безупречен, без границ; |
С земли сметаешь бремя, Рама! Кланяюсь, упавши ниц! || 6 ||
Для кальпаврикши верных Рама — сад, дающий им покой; |
Тщеславье, жадность, гнев, желанье ты сметешь одной рукой! ||
Искуснейший ты мост чрез море злой сансары для народа, |
Храни всегда нас неизменно, знамя солнечного рода. || 7 ||
Сосуд могущества и мощи с несравненной силой рук, |
Носящий имя «Разрушитель скверны Кали», тяжких мук. ||

¹ Светляк (khadyot) в противоположении солнцу часто употребляется в индийской поэзии.

² Гаруда, согласно легендам, питается змеями.

Закона панцырь, веселящий, доблестей прекрасный дом, |
 Шри Рама да хранит нас вечно — и меня, и всех кругом! || 8 ||
 Хотя лишенный качеств, вечный, он живет во всех местах, |
 Хотя он обитает вечно в душах всех, у всех в сердцах, ||
 Однако с младшим братом, с Ситой Рамачандра, Кхары враг, |
 Да будет жить в смиренном сердце, как блуждающий в лесах! || 9 ||
 Каким тебя, владыка, знают, пусть и знают, господин, |
 Ты с гунами и гун лишенный в душах всех всегда един! ||
 Однако же лотосокий Кошала великий царь |
 В душе моей пусть обитает Рама, славный государь. || 10 ||
 Пусть и во сне такая гордость не исчезнет никогда: |
 Слугой да буду Рагхупати, он — владыкою всегда“. ||
 Услышав это слово муні, Рагхубир был умилен, |
 И, радостный, святого муні вновь прижал к груди тут он. || 11 ||
 „Тобой обрадован глубоко я. Ты это, муні, знай! |
 Проси же дар желанный. Дам я! Все, что хочешь, выбирай“. ||
 Сказал шри муні: „Никогда я дара не просил! И что ж? |
 Я сам того не понимаю, что такое правда, ложь. || 12 ||
 Что будет самому угодно дать мне, славный Рагхурай, |
 Рабам своим дающий счастье, то ты сам теперь мне дай!“ ||
 „Бесстрастия, святого знания, бхакти, святости предел! |
 Да будешь ты сосудом знания, доблестей святых удел“. || 13 ||
 „Господь! Я принял дар прекрасный, что ты сам теперь мне дал. |
 Теперь благоволи мне то дать, что я всей душой желал: || 14 ||

Доха

Вместе с младшим братом, с Джанаки ты сам, господь,
 держа прекрасный лук и стрелы, Рама, |
 В сердце у меня, как на небе луна, всегда
 живи, свободный от страстей упрямых“. || 16 ||

Чаупаи

„Да будет так!“ — ему ответил кратко Джанаки супруг, |
 И к риши Кумбхадже пошел он радостный, не зная мук. ||
 „Как много дней прошло, как видел гуру своего здесь я!“ |
 И вновь пошел в обитель эту, радость и любовь неся. || 1 ||
 „Господь, теперь с тобою вместе к гуру своему пойду. |
 Твою, владыка, милость видел, больше ничего не жду“. ||
 Сосуд великий милосердия, мудрость муні увидал. |
 И вместе с братом, засмеявшись, муні джи с собою взял. || 2 ||
 Свою прекраснейшую бхакти сам описывал в пути, |
 В обитель муні царь богов всех тихо продолжал итти. ||
 Приблизился Сутикшна скоро к риши, к гуру своему, |
 И дандават пред муні сделав, так сказал потом ему: || 3 ||
 „Владыка! Сын царя Кошалы, славный в мире Рагхубир; |

Вот навестить тебя явился, сам спасающий весь мир. ||
 Шри Рама, младший брат, Вайдехи. С ними я пришел опять! |
 Привык ты день и ночь, о дэва, им молитвы воссылать!“ || 4 ||
 Когда Агастья джи услышал, быстро бросился спеша, |
 Увидел Хари, слезы очи залили у Кумбхаджа. ||
 И оба брата тут упали к лотосам — его ногам. |
 С великою любовью риши обнял их обоих сам. || 5 ||
 Премудрый муні о здоровье их почтительно спросил, |
 Введя к себе обоих братьев, им сиденье предложил. ||
 Различным образом им пуджу муні совершил потом: |
 „Другого, равного мне счастьем, нет, о милосердья дом!“ || 6 ||
 И сколько ни было других там муні славных близ Агастьи, |
 Тут все они в восторге были, видя Раму, корень счастья. || 7 ||

Доха

Рама сел в кругу всех муні. К каждому из них
 он обратился сам лицом прекрасным. |
 Все глядят, как бы чакоров стая на луну
 осеннюю на чистом небе ясном. || 17 ||

Чаупаи

Тогда сказал шри Рамачандра, к муні обратился он: |
 „Нет тайны для тебя, владыка, знанью твоему препон. ||
 Ты знаешь, по какой причине я пришел сюда в леса, |
 Поэтому не объясняю: видят все твои глаза. || 1 ||
 Теперь, мой господин, ты дай мне мантру, — просит твой слуга, — |
 Которой поразить я мог бы всех отшельников врага“. ||
 И муні выслушал с улыбкой это слово Рамы джи: |
 „Спросил меня, владыка, зная тайны все моей души. || 2 ||
 В служении тебе вся сила, лучшая из всех опор! |
 Не много знаю о величье я твоём, с недавних пор! ||
 Твоя святая майя, словно дерево — большой умар.¹ |
 Плоды — несчетные миры все, милосердый Рагхубар! || 3 ||
 Что движется и что недвижно, все живое, словно червь |

¹ Умар (उमर ūmar), или гулар, — лесная смоковница, *Ficus glomerata* — большое дерево, широко распространенное в Индии. Его густая крона дает прохладную тень. Кора умара сверху розоватая, под розовым слоем — красный. Мужские и женские цветы расположены отдельно. Плоды умара — мягкие и мясистые. Они вырастают в большом изобилии. На плодах нет твердой кожуры, а только тоненькая, прозрачная кожица. Внутри каждого плода много мелких зерен. Очень часто в плодах попадаются черви, которые иногда съедают всю внутренность плода. Именно эту особенность плодов умара имеет в виду в данном контексте Тулси Дас. Умар, или гулар, с давнего времени находит широкое применение в индийской медицине, причем применяются в медицинских целях как плоды, листья и почки, так и кора. Целебным считается и белый сок, похожий на молоко, который выходит из ствола и из веток.

Живет внутри плода умара; для него закрыта дверь. ||
 Но есть ужасный пожиратель. Он съедает те плоды. |
 То время. Лишь тебя боится! И его страшишь лишь ты! || 4 ||
 Ты сам — все это, господин мой! Ты — владыка всех миров! |
 И ты как человек, как смертный, спрашивать меня готов! ||
 Сосуд великий милосердия! Я один прошу здесь дар: |
 Живи в душе моей с шри Ситой, с младшим братом, Рагхубар! || 5 ||
 Общение с добрыми, бесстрашие, бхакти крепкую мне дай, |
 И к лотосам-ногам святую дай любовь мне навсегда. ||
 Хотя шри брахма бесконечен, целен, полон, как сосуд, |
 Доступен опыту, познанию, как его святые чтут, — || 6 ||
 Такой твой образ знаю, Рама; я воспеть его готов, |
 Но к браhme с гунами¹ любовь я чувствую, господь богов. ||
 Всегда своим рабам смиренным ты даешь величье сам, |
 Поэтому, о Рагхурая, ты и обратился к нам. || 7 ||
 Господь! Прекрасное есть место, недалеко вам итти. |
 Святой той местности название дивное — Панчавати.² ||
 Господь, очисти лес прекрасный Дандак этот, лес святой. |
 Сними жестокое проклятье³ муні мощною рукой. || 8 ||
 О царь святого рода Рагху! Молим, поселися там! |
 И милость прояви ты к муні, милость прояви ты к нам!“ ||
 Велению муні повинуюсь, Рагхувир пошел туда, |
 В Панчавати джи прибыл скоро и нашел все без труда. || 9 ||

¹ Брахма с гунами — брахма, принявший воплощение, Рама.

² Панчавати (पंचवती pañcavati) — местность в Дандакаранье или в лесу Дандак. В Панчавати одно время проживал Рама, находясь в изгнании. Панчавати, по преданию, находится на берегу Годавары, вблизи города Насика. Согласно „Рамаяне“, именно в Панчавати была похищена Раваном Сита.

³ Согласно легендам, царь Дандак из рода Икшваку совершил насилие над дочерью своего духовного наставника (гуру) Шукрачарьи. Дочь Шукрачарьи, дева Араджа, пожаловалась своему отцу. Шукрачарья пришел в ярость и проклял царя. В силу этого проклятия все царство царя Дандака пришло в запустение. Все святые риши ушли из него и удалились в местность, которая стала называться Джанстхан. Страна Дандака обратилась в лес и получила название Дандакаранья, т. е. Лес Дандака. Риши Агастья дает совет Рама отправиться в Дандак, чтобы он снял с леса тяготевшее на нем проклятие Шукрачарьи. Согласно другим легендам, однажды в Панчавати случился голод. Все жившие там муні пошли к риши Гаутаме и просили у него пищи. Силой своих подвигов он прокормил их всех. Через некоторое время муні решили отправиться в Джанстхан, но боялись риши Гаутамы, так как не могли ничем отблагодарить его. Потом они с общего согласия создали волшебную корову, оставили ее у Гаутамы, а когда Гаутама прикоснулся к волшебной корове, она подохла. Тогда муні обвинили Гаутаму в тягчайшем преступлении, каковым считается в Индии убийство коровы, и удалились в Джанстхан. Впоследствии Гаутама догадался об их обмане и проклял ту местность, где был обманут. Вследствие этого проклятия вся местность обратилась в пустыню.

Доха

Встретился с царем всех коршунов¹ шри Рама там,
и всячески любовь их укрепились. |
Близ Годавари джи поселился там господь;
из листьев хижину соорудили. || 18 ||

Чаупаи

С тех пор как проживать стал Рама в тех заброшенных местах, |
Счастливыми все муні стали, миновал былой их страх. ||
Пруды и реки, лес и горы все наполнились красотой, |
И с каждым днем прекрасней были, каждый день нес праздник
свой. || 1 ||
Там в радости живут, в веселье стаи птиц, стада зверей, |
И пчелы сладкие жужжат там в дивной прелести своей. ||
Прекрасный лес тот не опишет даже Шеша — царь всех змей, |
Где Рагхувир сияет дивной чудной красотой своей. || 2 ||
Господь однажды там спокойно вместе с Лакшманом сидел, |
И Лакшман вел простые речи, дивной чистоты предел. ||
„Что движется и что недвижно, всех могучий господин! |
К тебе вопрос свой обращаю как слуга из слуг один. || 3 ||
О дэва! Объясни, прошу я, чтоб постичь я это мог. |
Оставив все, служить я буду пыли дивных этих ног. ||
Скажи мне, что такое знанье, майя дивная, бесстрашие, |
Скажи, что значит бхакти? Ею милость ты даешь и счастье. || 4 ||

Доха

Расскажи и объясни различье мне, господь,
между всевышним и душой смиренной, |
Чтоб любовь к ногам твоим росла, исчезла скорбь,
печаль и все ошибки, заблужденья!“ || 19 ||

Чаупаи

„Я все скажу и объясню все вкратце; рассказать я рад. |
Ты, приложив старанье, слушай со вниманьем, милый брат. ||
Узнай же, что такое майя: я — мое, твое и ты. |
Она все души подчинила, их лишила чистоты. || 1 ||
Что выразить способен слово, все, что постигает ум, |
Все это, знай ты, брат мой, майя, повелительница дум. ||

¹ Царь коршунов — коршун Джатаю (jātāyu). Джатаю считается сыном Аруна — возницы Солнца и его супруги — Шьени. Он был другом царя Дашаратхи. Когда Раван похитил у Рамы Ситу, Джатаю вступил в бой с Раваном. В этом бою Джатаю был смертельно ранен. Когда его, раненого, нашел Рама, коршун рассказал ему о происшедшем. Когда Джатаю скончался, Рама сам исполнил над ним погребальные обряды. Его братом был коршун Сампати.

Но есть и в ней самой различья, ты узнай, мой брат родной: |
 Одной ведь «ведение» название, а «неведенье» другой. || 2 ||
 Одна из них весьма порочна, зла в жестокости своей; |
 В сансары кладезь попадают души, подчинившись ей. || 3 ||
 Другая, подчинившись гунам,¹ всю вселенную творит, |
 Своей все ж нет у майи силы, ей господь руководит. || 3 ||
 А знаньем называют, если гордости ни капли нет, |
 Когда во всем лишь брахму² видят, брахмой излученный свет. ||
 Назвать бесстрастным, брат мой, можно лишь бесстрастнейшего
 муни, |
 Который бросит, как былинку, сиддхи все и все три гуны. || 4 ||

Доха

Кто же ни всевышнего, ни майи, ни себя
 не знает, то душою называют. |
 Узы и спасение дает и чужд всему
 всевышний. Майей он повелевает! || 20 ||

Чаупаи

Из дхармы³ следует бесстрашие; йога знание дает. |
 А знание дает спасенье — веда вся о том поет. ||
 Всего скорее умиляюсь, таю я совсем, мой брат, |
 От бхакти. От нее для верных к счастью нет совсем преград. || 1 ||
 Она свободна: никакие ей опоры не нужны. |
 Всегда все знание и мудрость ей одной подчинены. ||
 Всегда, о милый брат мой, бхакти — корень радости святой. |
 Ее достигнешь, если милость добрых и святых с тобой. || 2 ||
 Я средства к бхакти опишу здесь, — к ней они всегда ведут, — |
 То путь ко мне весьма доступный, все меня на нем найдут. ||
 К ногам всех брахманов, во-первых, непорочная любовь, |
 Затем по вед завету дхармы исполнение любой. || 3 ||
 Наградою за это будет полное бесстрашие к миру, |
 Потом приверженность родится к дхарме и шри Рагхувиру. ||
 И крепнет так святая бхакти в девяти⁴ своих видах, |
 И крепкая любовь родится к подвигам моим в сердцах. || 4 ||

¹ Гунам (саттва, раджа и тамас) — основным атрибутам природы.

² Брахму как божественную субстанцию, так как Брахма-творец — проявление майи.

³ Слово «дхарма» в этой и последующих чаупаи употребляется в разных значениях: благочестие, долг моральный, обязанности, вытекающие из занимаемого социального положения, и т. д.

⁴ Девятью видами бхакти считаются: 1) śravaṇa (слушание), 2) kīrtana (восхваление) 3) smaraṇa (памятование), 4) sāraṇasevā (служение ногам). 5) puṣā (служение всеми доступными средствами), 6) vandana (восхваление и преклонение), 7) dāsa (рабство, признание себя рабом того, кого чтут), 8) mitratā (дружба, признание другом), 9) ātma-nivedana (самопожертвование).

Глубокая приязнь к святым всем, к лотосам их чудных ног, |
 Дабы служенья словом, делом, мыслью путь все крепнуть мог. ||
 И братом, господином, богом, гуру, матерью, отцом |
 Меня считая, да проявят службу крепкую во всем! || 5 ||
 Кто станет петь о гунах Рамы, встанет каждый волосок, |
 Прервется голос от волнения и глаза прольют свой сок; ||
 В ком нет желания, тщеславья, лицемерия в ком нет, |
 Тому всегда я подчиняюсь, это мой святой завет. || 6 ||

Доха

Кто душою, мыслью, словом, делом чтит всегда
 мой путь и сам свободен от желаний, |
 Я у тех в прекрасных лотосах-сердцах живу,
 всегда мое в них будет пребыванье“. || 21 ||

Чаупаи

Услышав все о бхакти, йоге, счастье в сердце испытал, |
 Главу к ногам господним Лакшман тут склонил и замолчал. ||
 Прошло в таких святых беседах несколько прекрасных дней. |
 Беседовали о бесстрастье, знанье, мудрости людей. || 1 ||
 Была там Шурпанакха¹ злая, Равана царя сестра, |
 Порочная душой и сердцем, как змея была хитра. ||
 В Панчавати она однажды как-то, злая, забрела, |
 Царевичей увидев юных, вся в смятение пришла. || 2 ||
 Отца иль брата, даже сына, — знай ты, враг могучий змей,² — |
 Прекрасного мужчину видя, женщина в душе своей ||
 Полна волнения и не знает для души своей преград, |
 Как сурьякант³ прекрасный тает, если солнце бросит взгляд. || 3 ||
 Прекрасный приняла свой образ, к Раме подошла она |
 И слово молвила с улыбкой, сладкой нежности полна: ||
 „Нет равного тебе мужчины, нет подобной мне жены. |
 Творец устроил эту встречу, это им мы сведены. || 4 ||
 Себя достойного мужчины в мире, во вселенной всей |
 Я не нашла, хоть в трех мирах всех видела богов, мужей. ||
 Поэтому осталась девой и по нынешний, знай, день. |
 Едва тебя я увидала, как любовь со мной, как тень!“ || 5 ||
 И господин ей так ответил, бросив на шри Ситу взгляд:⁴ |

¹ Шурпанакха (शूर्पनाखा śūrpanakhā) — „женщина, у которой ногти на ногах подобны веялке“, сестра Равана, которая предложила себя в жены Раме. За ее дерзость Лакшман отрезал ей нос. Чтобы отомстить за это, Раван похитил у Рамы его супругу Ситу.

² Враг змей — Гаруда. Гаруде рассказывает сказание вежий ворон Какбхушунди.

³ Сурьякант (सूर्यकान्त sūryakānta) — „любимец Солнца“, название драгоценного камня.

⁴ Своим взглядом на Ситу Рама без слов дал понять Шурпанакхе, что при нем находится его супруга.

„Со мной прекраснейший царевич, юноша — мой младший брат“. ||
 Она к шри Лакшману подходит. Он узнал сестру врага. |
 На господу взглянув, сказал ей, словно ласковый слуга: || 6 ||
 „Красавица, меня послушай! Я его смиренный раб, |
 Зависимый от господина. Для тебя я слишком слаб! ||
 А он — владыка полновластный, Кошалапура он царь. |
 И что б ни сделал, все прилично: может все он, государь!¹ || 7 ||
 Когда слуга стремится к счастью, нищий охраняет честь; |
 Захочет мот большой богатства, а беспутник в рай залезть. ||
 Иль скряга пожелает славы, гордость сохранить шпион, — |
 Он небо подоить захочет, к этому стремится он!“ || 8 ||
 Тогда она назад вернулась, к Рамачандре подошла. |
 Господь послал ее обратно. К Лакшману она пришла. ||
 И Лакшман молвил: „На тебе, знай, женится один лишь тот, |
 Кто, травку разломав на части, стыд забудет² и уйдет“, || 9 ||
 Тогда она вернулась к Раме и пришла в ужасный гнев. |
 Свой страшный облик показала, яростно на всех насев. ||
 Увидев, что шри Сита в страхе, милосердый Рагхурай |
 Лишь знаками сказал так брату: „Ты ее не упускай!“ || 10 ||

Доха

Без ушей ее, без носа с ловкостью большой
 оставил Лачхиман тогда мгновенно. |
 Равана, казалось, заклинали тут тогда
 ее ужаснейшие руки гневно. || 22 ||

Чаупаи

Без носа, без ушей ужасней вид ее и быть не мог, |
 Казалось, со скалы несется красный кровяной поток. ||
 И к Кхару, Душану, явилась, подняла там стон и крик: |
 „Проклятье мужеству и силе, мощи, брат, хоть ты велик!“ || 1 ||
 Ее спросили. Объяснила, что и как произошло, |
 И ракшасы созвали войско, к ним оно поспешно шло. ||
 Все ракшасы в путь устремились; полчища их шли вперед. |
 Крылатые, казалось, горы га и ураган несет. || 2 ||
 Уселись на зверей различных; разный облик, разный вид. |
 Не счесть различного оружия. Грозное, оно страшит! ||
 И Шурпанакху поместили перед войском, впереди, |
 Без носа, без ушей зловещий образ должен был вести. || 3 ||

¹ Индийские комментаторы объясняют, что Лакшман этими словами хочет сказать, что Рама может заключить второй брак. У царя Дашарати было 360 супруг. Раме принадлежит престол его отца, следовательно, он имеет право заключить столько же браков, сколько их заключил его отец.

² Т. е. клятвопреступник, лишенный какого бы то ни было стыда.

И знамений зловещих, страшных вдруг явилось без числа. |
Они совсем не замечали: смерть их за собой вела. ||
Кричат, режут и угрожают, вдруг взлетают в небеса; |
Увидят воинов ужасных, радости их нет конца. || 4 ||
Один сказал: „Обоих братьев нам живыми нужно взять. |
Возьмем живыми, их прикончим, можем женщину забрать“. ||
Вздыхалась пыль тогда высоко, затемняла небосвод; |
И Рама, обратившись к брату, Лакшмана к себе зовет. || 5 ||
„Бери шри Джанаки, идите в ту расселину горы: |
Идет ужасных нишичаров рать. Блестят их топоры! ||
И будьте осторожны“. Лакшман, это слово услышав, |
Пошел с шри Джанаки джи вместе, лук и стрелы в руки взяв. || 6 ||
Когда увидел Рама войско, всех врагов своих вокруг, |
С улыбкой поднял он могучий свой непобедимый лук. || 7 ||

Чханд

Тяжелый лук держал в руках; на голове джатаджут;
волосы свои связал, и как блистал тогда? |
Казалось, с кророй молний две змеи, сплетясь, дерутся
на скале прекрасной изумрудной¹ без труда. ||
У пояса колчан свой укрепив и взяв в большие
руки лук и стрелы, поправляя, так глядел, |
Как будто увидав слонов вдруг царственное стадо,
царь зверей как господин на них на всех смотрел. ||

Соратха

Могучие воители бежали,
тесным строем приближаясь, все „держи!“ кричат. |
Как будто одиноким увидали
солнце юное дануджи, вот-вот окружат! || 23 ||

Чаупаи

Стрелу пустить они не могут, господу увидев там. |
Все ракшасы лишились силы, не подняться их рукам. ||
Призвав советников поспешно, молвил Кхара и Душан: |
„Какой-то молодой царевич украшает царский сан. || 1 ||
О, сколько асуров и нагов, суров, муни и мужей |
Мы ни видали, ни убили, силой победив своей, ||
За долгую всю нашу жизнь нам, слушай ты, мой милый брат, |
На красоту такую все же не пришлось бросить взгляд! || 2 ||
Хотя сестру родную нашу и лишили красоты, |
Не следует мужей прекрасных умерщвлять так, без нужды. ||
«Немедленно жену отдайте: ей не скрыться от судьбы, |

¹ В виде изумрудной скалы представлен Рама.

Домой спокойно оба брата возвращайтесь без борьбы! || 3 ||
 Мои слова им сообщите, отправляйтесь туда, |
 И, выслушав слова ответа, возвращайтесь сюда“. ||
 Посланцы Раме сообщили, что велели им вожди. |
 Услышав, Рама улыбнулся и сказал без зла в груди: || 4 ||
 „Мы — кшатрии по касте нашей; вышли на охоту в лес, |
 И бродим здесь, добычу ищем, злых зверей как ты, подлец! ||
 Когда врагов увидим сильных, нас не побеждает страх. |
 Случается, вступаем даже с смертью в бой в таких местах! || 5 ||
 Хотя я человек лишь смертный, я сгублю дануджей род. |
 Я — юноша, защитник мун; злой здесь смерть свою найдет. ||
 И если нехватает силы, возвращайтесь домой. |
 Я никого не убиваю, кто со мной не вступит в бой. || 6 ||
 В войну вступая, применяют хитрости все и обман, |
 А проявить к врагу тут милость — трусость, губящая сан“. ||
 Тогда послы ушли немедля, быстро принесли ответ. |
 Когда услышал Кхар с Душаном, в сердце пламя, мочи нет! || 7 ||

Чханд

В груди огонь. Кричат: „Схватить!“ Дануджи побежали,
 страшные боицы, стоявшие до той поры. |
 В руках их луки, стрелы, копья, пики и трезубцы,
 дротики еще; мечи, дубины, топоры. ||
 Тогда господь извлек из лука своего могучий
 звук, ужасный, сильный, громкий, наводящий страх. |
 И ракшасы тут все оглохли, все пришли в смятение.
 Нет сознания в этот час в ужасных их сердцах! ||

Соратха

Бегут все, осторожность соблюдая,
 знают, что могучей силой обладает враг, |
 Как будто ливнем Раму обливая,
 мечут страшное оружие, пыл их не иссяк. || 24 ||

Доха

Их оружие изрубил в мельчайшие куски
 шри Рагхувир тогда в одно мгновенье. |
 Лук могучий натянул он сильно, до ушей,
 пустил свою стрелу без промедленья. || 25 ||

*Томарчханд*¹

Вдруг ужаснейшие стрелы полетели, |
 Словно много ядовитых змей шипели, ||

¹ Томар (तमर tomara), или томарчханд, — метрическая форма, которая состоит из двенадцати единиц времени (mātra). Распределение долгот и краткостей в томарчханде

Рамачандра в битве в гнев пришел ужасный, |
 Острые летели стрелы не напрасно. ||
 Острые увидев стрелы Рагхувира, |
 Ракшасы бегут назад, все просят мира. ||
 В гнев и ярость страшную пришли три брата:¹ |
 „Кто бежал, в бою оставивши собрата, ||
 Мы убьем своею собственной рукою“. |
 Все вернулись, умирать решив толпою. ||
 Разное оружие они вновь взяли, |
 Строем став, все наносить удары стали. ||
 Увидав, враги вновь в гневе осмелели, |
 Рама джи вложил в могучий лук свой стрелы. ||
 Вдруг пустил большие стрелы из железа, |
 Ракшасов разить могучих стали, резать. ||
 Всюду груди, головы и руки, ноги |
 По земле валяются тут близ дороги. ||
 Вопли раздаются: поражают стрелы, |
 Как гора на землю валится вдруг тело! ||
 На куски разрезаны тела героев, |
 Все встают и с хитростью вновь ищут боя. ||
 Много рук, голов вдруг до небес взлетает, |
 Тело вдруг без головы бежит, шагает. ||
 Много птиц, вороны, цапли и шакалы |
 Страшными зубами, клювами стучали. ||

Чханд

Шакалы щелкают зубами. Пишачи и бхуты,
 преты радостно все собирают черепа. |
 Беталы-мужи все на черепах играют, громко
 хлопают в ладоши. Пляшет йогини толпа. ||
 И острые шри Рамы стрелы всех крошат героев:
 всюду груди, руки, ноги, головы летят. |
 Повсюду падают, встают, вступают в бой. „Держите!“ —
 страшными там голосами все режут, кричат. ||
 Схвативши руки, носятся там пишачи повсюду;
 коршуны взлетают, в когти захватив кишки; |
 Борьба — как будто город: мальчики пускают змеев
 из бумаги в небеса, они так далеки! ||
 Убитые повержены; разорваны их груди;
 страшные воители повержены, вопят. |

свободно. Исключение представляет только последняя строка: предпоследний слог в оригинале всегда долгий, а последний — краткий.

¹ Три брата Равана, т. е. Кхара, Душан и Тришира.

Увидев собственное войско, воинов ужасных,
 Кхара, Тришира, Душан вернулись назад. ||
 И стрелы, дротики и копья, топоры, трезубцы,
 страшные мечи и все оружие зараз |
 Бесчисленные нишичары в ярости на Раму
 мечут яростно, не сводят с Рагхувара глаз. ||
 Тогда господь остановил в одно мгновение стрелы
 всех врагов и с криком сам метать в них стрелы стал. |
 По десять страшных стрел пускать тогда стал Рамачандра,
 в грудь вождей всех страшных нишичаров поражал. ||
 И падают на землю, вновь встают, не умирают,
 все пускаются на хитрости и на обман. |
 Боятся боги, видя, что четырнадцать тут тысяч
 претов, — Рагхунатх один, хогь носит царский сан. ||
 Господь, увидев, что все суры, муні, в страшном страхе,
 как владыка майи, чудо сам вдруг произвел: |
 Друг в друге видят Раму и вступают в бой друг с другом.
 Гибнут вражеские рати, гибнет произвол. ||

Доха

Все, крича „шри Рама! Рама!“ оставляют тут
 тела, за то нирвану получают. |
 Милосердия сосуд, тут применив такое
 средство, в миг врагов всех истребляет! || 26 ||
 Боги все в восторге проливают дождь цветов
 и на литаврах в небесах играют. |
 Вознеся ему хваленья и в виманы сев,
 бессмертные все боги улетают. || 27 ||

Чаупаи

Когда шри Рама победил так всех врагов своих в бою, |
 У суров, муні и людей всех страх исчез за жизнь свою. ||
 Тогда привел шри Ситу Лакшман, — захотел скорей прийти — |
 Упал к ногам шри Рамачандры. Он его прижал к груди. || 1 ||
 На тело Рамы смотрит Сита, — нежно-темное оно, — |
 Не может вдосталь наглядеться. Сердце нежности полно! ||
 Живя в Панчавати прекрасной, солнечного рода вождь |
 Творил там подвиги, и сурам, муні пролил счастья дождь. || 2 ||
 Увидев Душана и Кхара дым, рассеянный их прах, |
 Отправилася Шурпанакха к Равану, неся всем страх. ||
 Вся в ярости, она сказала, вылила свой страшный гнев: |
 „Забыл ты о казне, стране всей, в праздности здесь разжирев! || 3 ||
 Живешь ты без забот, без дела, пьешь и спишь и день, и ночь! |
 Твой враг на голове твоей уж, — сам не мог себе помочь. ||
 Без разума ведешь ты царство. Все богатства без закона; |

Даров ты не даешь шри Хари, для благих дел то препона. || 4 ||
 Все знания и все науки, если не развить ума, |
 Дают в награду утомленье. Тут усталости лишь тьма. ||
 Аскет со страстью к наслаждениям; царь, коль злым советом сыт, |
 Из гордости, тщеславья знанье иль из опьянения стыд; || 5 ||
 Любовь без веры и доверья, из тщеславья добродетель, |
 Все быстро гибнет; я слыхала это правило, радетель! || 6 ||

Соратха

Врага, болезнь, огонь и господина
 грех, змею не следует ничтожными считать“. |
 Промолвив так, с печальной личиной
 стала причитать и сетовать, потом рыдать. || 28 ||

Доха

Средь собрания, в смятении упав, она
 так горестно рыдала, говорила: |
 „О Дашакандхар,¹ пока ты жив, какой виной
 такой ужасный жребий заслужила?“ || 29 ||

Чаупаи

И все собрание в волнение слушает. Там каждый встал. |
 И, за руку взяв, поднимают. Каждый-каждый утешал. ||
 Владыка Ланки тут сказал ей: „Да скажи ты, в чем же дело? |
 Кто нос и уши обкарнал так? Чем и как кого задела?“ || 1 ||
 „Царя Авадха Дашаратхи сын прекрасный, молодой, |
 Муж-лев пришел в лес на охоту, с ним пришел и брат родной. ||
 Его дела я разгадала, не на пользу мне пошли: |
 Всех ракшасов, жестокий, хочет он стереть с лица земли. || 2 ||
 И в силе рук его опору ныне получив, мой брат, |
 Теперь без страха ходят муни по лесу, и каждый рад. ||
 На вид он только слабый мальчик, а по силе — смерть сама. |
 Глубоко стойкий, ходит с луком, много доблестей, ума. || 3 ||
 Сильны, могучи оба брата. Силы, им подобной, нет. |
 Убить всех злых и сурам, муни счастье дать — вот их завет! ||
 И старший носит имя «Рама»; дивной красоты сосуд. |
 Жена прекраснейшая с ними. Все втроем в лесу живут. || 4 ||
 Жену прекраснейшую эту Видхи джи украсил сам. |
 Я сотни крор прекрасных Рати за нее одну отдам. ||
 Мне нос и уши обкарнал так Рамачандры младший брат. |
 Услышав, что твоя сестра я, хохотал он, супостат. || 5 ||
 Услышав, братья Кхар и Душан Раму вызвали на бой, |

¹ Дашакандхар (दशकंधर daṣakandhara) — „десятишей“, „десятиголовый“, одно из имен Равана.

В мгновение войско истребил он, их убил своей рукой*. ||
О гибели Душана, Кхара и Триширы — всех троих, — |
Услышав, Раван загорелся страшным гневом против них. || 6 ||

Доха

Шурпанакху успокоил, сам ей описал
тут всячески свою большую силу. |
В свой дворец ушел, но от большой печали он
всю ночь не спал: печаль его будила. || 30 ||

Чаупаи

„Средь суров, асуров и наров, нагов и могучих птиц, |
Нигде нет равных нашим слугам: силе их ведь нет границ! ||
А Кхар и Душан брат могучий, оба силой мне равны. |
Убить их, кроме бхагавана, кто бы мог так, без вины? || 1 ||
А если радующий суров, чтобы бремя снять с земли, |
Шри бхагаван джи аватару принял, — я пред ним в пыли, — ||
То я пойду, ему насильно сам здесь навяжу вражду, |
Умру я от стрелы господней и сансару перейду. || 2 ||
Проникнутое тьмою тело к поклоненью не придет. |
Решил я словом, мыслью, делом за себя и за свой род! ||
А если это просто люди, просто сыновья царя, |
Жену их отниму, обоих сам убью в бою не зря“. || 3 ||
И сев в прекраснейшую яну, он отправился туда, |
Где ракшас Марича у моря жил отшельником тогда. ||
Какое средство здесь придумал Рамачандра в этот раз, |
Ума, об этом ты послушай дивный этот мой рассказ. || 4 ||

Доха

Раз, когда шри Лачхиман ушел далеко в лес
за лучшими плодами и корнями, |
Счастья, милосердия сосуд с улыбкой сам
сказал шри Сите дивными устами: || 31 ||

Чаупаи

„Узнай, любимая супруга, мой прекраснейший обет. |
Красивую игру устрою для людей, пусть видит свет. ||
На время поселись, супруга, в очищающем огне, |
Пока не истреблю я дайтьев, не удастся это мне“. || 1 ||
Когда шри Рама рассказал ей и она все поняла, |
То, взяв шри Рамы ноги в сердце, Джанаки в огонь вошла. ||
Оставила для вида только образ, собственную тень, |
Такой же красоты и нрава, кроткий, сходный, как с днем день. || 2 ||
Великой тайны дивной этой не узнал и Лачхиман. |
Свершил великий подвиг этот сам великий бхагаван. ||
Пошел туда Десятиликий, где злой Марича тот жил |

И, низкий и своекорыстный, голову пред ним склонил. || 3 ||
Смиренье подлого и кротость причинит немало мук, |
Как острый крюк, змея иль кошка, страшный, смертоносный лук. ||
Любезнейшие даже речи подлого внушают страх: |
Цветок, не во время расцветший, породит испуг в сердцах. || 4 ||

Доха

Марича, исполнив пуджу, задал сам вопрос
и проявил великое почтение: |
„По какой причине, сын мой, ты пришел один
и почему пришел в таком смятенье?“ || 32 ||

Чаупаи

Тогда ему Десятиликий все, что с ним произошло, |
Несчастный, рассказал подробно. Гордостью от слов несло. ||
„Ты, Марича, хитрец великий. Призрачную ланью стань, |
Чтоб я похитить мог царицу, мне поможет в этом лань“. || 1 ||
„Послушай, Десятиголовый, — он сказал ему в ответ, — |
Всего, что движется, недвижно он владыка. Выше нет! ||
Не следует тебе вступать с ним во вражду, искать забот: |
Кого он бьет, тот умирает, оживляет — тот живет. || 2 ||
Он юношей сюда являлся, жертвы муни всех храня. |
Без наконечника стрелою Рама поразил меня. ||
И йоджан сто тут пролетел я лишь в один короткий миг. |
Не следует вступать в вражду с ним: слишком он для нас велик! || 3 ||
Теперь в таком я состоянье, как в зубах пчелы червяк: |
Куда б ни посмотрел, все вижу братьев, я — их бывший враг! ||
И если даже братья — мужи, каждый — редкостный герой. |
И если вступишь ты в вражду с ним, то несчастен жребий твой || 4 ||

Доха

Кто могучего Субаху, Тараку убил
и в миг сломал могучий лук Махеша, |
Кхара и Душана, Триширу убил потом,
то разве человек, хотя б сильнейший? || 33 ||

Чаупаи

Подумай же о благе рода, отправляйся ты домой“. |
Услышав, он вдруг загорелся, руганью осыпал злой. ||
„Ты стал читать мне наставленья, словно гуру мой, глупец! |
Найдется ль в мире мне подобный воин славный и храбрец?“ || 1 ||
И Марича тогда подумал, сердцем стал он вспоминать: |
„Опасно с девятью мужами в пререкания вступать: ||
С богатым, подлым, господином, тайну знающим, бойцом, |
С святым, хвалителем, поэтом или знающим врачом“. || 2 ||
В обоих случаях он видел верную свою здесь смерть, |

И к Рагхунаяку прибегнуть Марича решил теперь. ||
„Ведь если откажусь теперь я, он, несчастный, в миг убьет! |
Так лучше от стрелы шри Рамы смерть принять! Она придет!“ || 3 ||
И принял твердое решение. Он с Десятиликим сам |
Пошел с глубокою любовью к Рамачандры джи стопам. ||
В душе его большая радость. Он ее не выдавал: |
„Любимого сегодня буду видеть! Радость мне он дал!“ || 4 ||

Чханд

Любимого от всей души увидев, испытаю
счастье, дивную награду дам своим очам. |
С шри Ситой вместе, с младшим братом милосердья море.
Душу я отдам всесовершеннейшим стопам. ||
Ведь даже гнев его дает нирвану и спасенье.
Непокорных всех во власть он бхакти отдает. |
В меня стрелу он пустит собственной своей рукою!
Счастья океан, шри Хари сам меня убьет. ||

Доха

Чтоб меня настичь, шри Рама бросится бежать,
держа в руках прекрасный лук и стрелы. |
Я, оглядываясь, буду на него смотреть.
К кому такое счастье прилетело?“ || 34 ||

Чаупаи

Когда вошел Десятиликий в дивный Панчавати лес, |
То Марича обманной ланью стал здесь волею небес. ||
Не поддается описанью эта дивная краса: |
В камнях все тело золотое, из камней ее глаза! || 1 ||
И вот шри Сита увидела совершеннейшую лань, |
Прекрасно было это тело, красоты чудесной дань. ||
„Услышь, о дэва, милосердный Рагхувир, тебя прошу! |
Чудесна шкура этой лани, на нее теперь гляжу. || 2 ||
Господь мой, верный обещаньям! Ты ее скорей убей! — |
Сказала Сита, — принеси мне эту шкуру поскорей!“ ||
Тогда шри Рагхупати, зная все причины всех основ, |
В восторге встал, решив исправить трудные дела богов. || 3 ||
Стянул покрепче он свой пояс и на лань потом взглянул. |
Вложил чудесную стрелу он в лук и крепко натянул. ||
И к Лачхимуану обратившись, наставлял так Рагхувар: |
„В лесу по чащам, брат мой, бродит не один здесь нишачар! || 4 ||
Тебе я Ситу сам вручаю. Ты ее теперь храни. |
О времени и силе помни, ум и знание примени.“ ||
Увидев господу так близко, в бегство обратилась лань. |
Направив лук, пустился Рама. Не слабеет Рамы длань. || 5 ||

Сказали веды только: „Нэти!“ Шива мыслью не постиг, |
 А он за призрачною ланью сам бежит, хоть так велик! ||
 Она то подбежит к шри Раме, то вдруг убежит опять, |
 То вдруг окажется вновь близко, то вдруг скрылась, не видать! || 6 ||
 Показываясь и скрываясь, всячески она хитрит, |
 И так шри Раму джи уводит, дальше-дальше все манит. ||
 Тогда, прицелившись, шри Рама поразил ее стрелой. |
 И на землю упав, вопила: страшный рев и страшный вой! || 7 ||
 Сначала Лакшмана звала все, имя вдруг произнесла, |
 Потом в душе шри Раму вспомнив, и его тут назвала. ||
 Когда ж дыханье испускала, приняла свой прежний вид. |
 С любовью вспомнил он о Раме, — смерть его уж не страшит! || 8 ||
 Сердечную любовь увидев, скрытую так долго втуне, |
 Премудрый даровал блаженство, недоступное для муни. || 9 ||

Доха

Боги, целый дождь пролив прекраснейших цветов,
 все доблести шри Рамы воспевают. |
 Рагхунатх, друг бедных, асуру так даровал
 блаженство: у него он обитает. || 35 ||

Чаупаи

Убив злодея, шел туда он, где оставлен Лачхман. |
 Прекрасный лук в руках сияет и у пояса колчан. ||
 Когда шри Сита услышала голос, полный муки, стон, |
 То в крайнем страхе обратилась к Лакшману, чтоб слушал он. || 1 ||
 „Пойди туда скорее, Лакшман! Там в беде большой твой брат!“ |
 „Послушай, мать“, — с улыбкой Лакшман молвил, опустив свой
 взгляд, — ||
 Творит и разрушает мир весь сдвигом брови он одним. |
 Какая ж может приключиться хоть во сне беда там с ним?“ || 2 ||
 Когда же Джанаки сказала вновь жестокие слова, |
 Ум Лакшмана поколебала: воля Хари джи жива! ||
 Оставив все на попечение бога леса и страны, |
 Пошел туда, где находился Раху Равана-луны.¹ || 3 ||
 Увидел Десятиголовый — никого близ Ситы нет, |
 Приблизился он к ней под видом старца; как аскет одет. ||
 Пред кем и асуры, и суры страшный все питают страх, |
 Не спят ночами, не вкушают пищи у себя в домах, || 4 ||
 Тот самый Десятиголовый, словно жалкий подлый пес, |
 Повсюду в страхе озираясь, тело собственное нес. ||

¹ Раху Равана-луны — Рама, так как Рама погубит Равана, подобно тому как демон Раху проглатывает луну.

О, царь всех птиц! Когда ступаешь на дурной путь, то всегда |
 Лишишься красоты телесной, ум утратишь без следа! || 5 ||
 Рассказы, полные соблазна, он решил ей рассказать, |
 Чтоб страх пред мудростью житейской и любовь ей показать. ||
 Тогда в ответ сказала Сита: „Слушай, старец мой святой! |
 Такие говоришь ты речи, как презренный грешник злой“. || 6 ||
 Тут подлинный свой облик принял он у Ситы на глазах. |
 Когда свое сказал он имя, Сита испытала страх. ||
 Собрав все мужество и стойкость, Сита молвила ему: |
 „Стой, подлый враг! Принадлежу я господину моему! || 7 ||
 Как если бы ничтожный заяц¹ полюбил супругу льва, |
 Так, ракшасов царь, ты боишься: в пасти смерти голова“. ||
 Услышав, Десятиголовый стыд жестокий испытал. |
 В душе ей в ноги поклонившись, Раван счастье познал. || 8 ||

Доха

Раван, полный ярости, потом схватил ее
 и быстро посадил на колесницу. |
 Полный страха двинулся воздушным он путем,
 и колесницей управлять боится! || 36 ||

Чаупан

„Увы, единственный муж в мире, Рагхурая, мой супруг! |
 О, за какое преступленье милостью забыл ты вдруг? ||
 Дающий счастье и защиту, устраняющий печаль! |
 О солнце лотосов всех рода Рагху! Все скрывает даль! || 1 ||
 О Лачхман, мой брат любимый! В этом нет твоей вины! |
 Я допустила в сердце гнев свой, и плоды его видны“. ||
 И тяжело Вайдехи горюет. Из груди за вздохом вздох: |
 „Высокомиловит шри Рама, но любимый так далек! || 2 ||
 О бедствии моем шри Раме кто сумеет рассказать? |
 Осел презреннейший остатки жертвы хочет тут пожрать!“ ||
 Такие сетованья Ситы услыхав из-под небес, |
 Скорбит, что движется, недвижно, все, что населяет лес. || 3 ||
 Царь коршунов тогда услышал скорбные ее все речи. |
 Узнал супругу украшения солнечного рода вещей. ||
 Насильно увозил презренный ракшас Джанаки, спеша. |
 Корову белую вел, мнилось, варвар² с помощью ножа. || 4 ||
 „О Сита, дочь, ты не пугайся! Прогони скорей свой страх! |
 Готовлю ракшасу я гибель, сгинет в этих он местах.“ ||

¹ Заяц в индийской литературе, как и в литературах европейских, выступает как образец труса.

² По хиндуским воззрениям, употреблять в пищу мясо коровы могут только варвары.

Как в яростном могучем гневе коршун налетел тогда? |
 Как бы перун упал на гору, высившуюся года. || 5 ||
 „Эй, эй, злодей! Ты почему же не стоишь, когда велят? |
 Меня не знаешь, улетаешь? В страхе нет тебе преград!“ ||
 Увидев, что летит большая птица, словно смерть сама, |
 Десятиликий обернулся, не приложит он ума: || 6 ||
 „Что это? Не гора ли Майнак?¹ Иль царь птиц несется так? |
 Мою давно он знает силу, как и господин,² мой враг. ||
 Джатаю это, коршун старый! Я теперь его узнал! |
 В моих руках, как в тиртхе славной умереть он пожелал!“³ || 7 ||
 Когда услышал это коршун, полный гнева налетел: |
 „Послушай слов моих, о Раван, ждет тебя, знай, злой удел! ||
 Оставь ты Джанаки в покое, улетай себе домой! |
 Не то узнай же, Многорукий,⁴ будет так теперь с тобой: || 8 ||
 В великом гневе Рамачандры, в ужасающем огне, |
 Твой род как бы кузнечик жалкий весь сгорит теперь, верь мне!“ ||
 Но ничего Десятиликий не сказал ему в ответ, |
 И яростно напал тут коршун, хоть и нес он бремя лет. || 9 ||
 Схватив за гриву, с колесницы бросил на землю, как кладь. |
 И Ситу посадив в сторонке, коршун налетел опять. ||
 Могучим клювом он ударил, раскрыл ему все тело. |
 Он целый час был без движенья, все сознание улетело! || 10 ||
 И устыдившись, страшный ракшас гнев сдержатъ уже не мог. |
 Свой страшный острый меч могучий из ножен тогда извлек. ||
 Он коршуну обрезал крылья. На землю свалилась птица. |
 И, вспомнив дивные деянья Рамы, коршун стал молиться. || 11 ||
 И посадив на колесницу Ситу, вновь держа в руках, |
 Пустился дальше он скорее. В сердце был немалый страх. ||
 И Сита, сетуя, горюя, вновь несется в небесах, |
 Как будто лань полна испуга у охотника в руках. || 12 ||
 И на горе вдруг увидала, — обезьяны там сидят. |
 Воскликнув громко имя Хари, бросила тут свой наряд. ||

¹ Майнак (मैनाक maināka) — название одной из вершин в Гималаях. Согласно легендам, заключающимся в пуранах, гора Майнак некогда испугалась Индры. Она полетела и скрылась в океане. Гора Майнак сохранила свои крылья до настоящего времени. Когда Хануман направлялся на Ланку, Майнак, по повелению океана, хотела оказать ему поддержку.

² Господин царя птиц, т. е. Гаруды, — Вишну. Вишну ездит на Гаруде.

³ Так как, согласно хиндуским верованиям, умирающий в святом месте освобождается от грехов и попадает в рай, многие хинду перед смертью отправляются в то или иное священное место (тиртха), чтобы умереть там и, таким образом, добиться райского блаженства.

⁴ Многорукий (bahubāhu) — одно из имен Равана.

Таким путем тогда шри Ситу от шри Рамы он увез. |
Ее он поместил в прекрасной роще, где ашока¹ рос. || 13 ||

Доха

Подлый, всеми средствами внушая страх, любовь,
устал, но не достиг своих желаний. |
Поместив под деревом ашоки молодым,
он принял меры для ее охраны. || 37 ||

Как бежал, преследуя обманчивую лань,
шри Рагхувир, гоняясь неустанно, |
Сита сохранила в сердце эту красоту,
шептала имя Хари непрестанно. || 38 ||

Чаупаи

Когда увидел Рагхупати, что подходит младший брат, |
То внешне скорбь свою, тревогу проявлять стал Рагхунатх. ||
„Дочь Джанака, мою супругу, как оставил ты одну? |
Пришел сюда, нарушив слово, бросив слабую жену! || 1 ||
В лесу, я знаю, нишачары бродят толпами везде. |
Я сердцем чувствую, что Ситы нет уж в ашраме нигде!“ ||
И к лотосам-ногам припавши, поднял руки младший брат: |
„Вины моей тут нет, владыка! Милостив да будет взгляд!“ || 2 ||
И вместе с младшим братом Рама сам отправился туда, |
Где близ Годавари был ашрам; Сита в нем была всегда. ||
Когда же осмотрели ашрам, — нет шри Джанаки! Он пуст! |
Как муж простой в печали, в скорби милосердия сосуд. || 3 ||
„Сосуд, достоинств дивных полный! Джанаки! О Сита, ты |
Полна святого благочестья, благонравья, красоты!“ ||
Шри Лакшман утешал шри Раму; долго-долго убеждал, |
И он пошел, — листву, деревья и лианы вопрошал: || 4 ||
„О птицы милые и звери!² Пчел жужжащих сладкий рой! |

¹ Ашока (अशोक asoka) — дерево *Indesia asoka*. Ашока — большое красивое дерево, никогда не теряющее зелени и дающее прекрасную тень. Из-за этого ашоку сажают в садах и рощах. Дерево это издавна считается священным и во время различных торжеств из его побегов делают гирлянды, которыми украшаются здания и улицы. Ашока цветет мелкими белыми цветами. Мелкие плоды его почти никогда не употребляются в пищу. Листья, цветы, плоды и кора ашоки широко используются в индийской медицине как лекарственные средства, излечивающие многие болезни. Буквальное значение слова „ашока“ — „свободный от скорби“. В том, что Сита была помещена Раваном под деревом ашока, индийские комментаторы усматривают добрый знак, давший Сите: находясь под деревом ашока, она должна освободиться от скорби.

² Обращение находящихся в разлуке к природе с просьбой помочь найти любимую — традиционный прием индийской поэзии. Новое, внесенное в этот традиционный поэтический прием Тулси Дасом, состоит в том, что он говорит о радости птиц, зверей, рыб, разных растений и т. д. Обычно все они бывают представлены печальными,

Газелеокую видали ль, любовались красотой? ||
 И горлица, и трясогузка, лани, рыбы, попугай, |
 Искусный кокиль, рой пчелиный, оживляющие край, || 5 ||
 Бутоны белого жасмина, молния белая, гранат, |
 Луна и лотос, змеи, осень, восхитительный шарат, ||
 Шри Варуны джи петля,¹ лебедь, Камадева дивный лук, |
 И слон, и лев себе все слышат похвалу² теперь вокруг. || 6 ||
 Шрипхал³ и золото, бананы рады все, не зная бед: |
 Теперь смущенья и тревоги ни малейшей в сердце нет! ||
 Послушай, Джанаки, сегодня без тебя они все тут, |
 Как будто царство получили, счастьем, радостью цветут. || 7 ||
 О, как ты вынести способна свой большой и правый гнев⁴? |
 О, почему ты не предстанешь, совершенная вполне?⁵ ||
 Так сетует и всюду ищет полный горя господин. |

сочувствуя горю героя. У Тулси Даса они радуются, так как исчезла соперница, превосходящая каждого из них своею красотою и различными достоинствами.

¹ Петля или сетка — специфическое оружие Варуны. Слово „Петля Варуны“ (varu-parāṣa) означает также — „крокодил, аллигатор или водоворот“.

² Похвалу все они слышат потому, что исчезла их общая соперница, Сита, затмевшая достоинства каждого из них.

³ Шрипхал (श्रीफल śrīphala) — разновидность лесной яблони *Aegle marmelos* и ее плод. Дерево шрипхал, или бел, распространено по всей Индии. Его древесина славится своей крепостью и прочностью и считается священной. Из нее добывается ароматное вещество. Белые цветы шрипхала славятся своим ароматом. Его побеги также считаются священными и употребляются в качестве подношения Шиве. Плод шрипхала покрыт очень плотной кожурой. Мягкая часть его очень сладкая и идет в пищу и для приготовления легкого вина. Плоды шрипхала также широко применяются в индийской медицине в качестве лекарственного средства от многих болезней.

⁴ Гнев мог явиться у Ситы по той причине, что теперь каждый из названных зверей, птиц, растений и т. д. радуется, считая себя самым прекрасным.

⁵ Так как за каждым из названных животных, птиц, растений и т. д. поэтическая традиция закрепила определенные достоинства, то перечислением этих животных, птиц и т. д. Тулси Дас напоминает о красотах Ситы. Горлица говорит о нежной округлости ее шеи (kapota-grīva), трясогузка — о больших выразительных глазах Ситы (khanjāna-paṇi), лани — также о прекрасных глазах (mṛgapaṇi — газелеокая); рыбы напоминают о подвижности глаз, теперь утопающих в слезах. Упоминание о попугае говорит об изяществе носа (śukanāsika); кокиль напоминает о мелодичном голосе (kokil ke se kaṇṭhavalī). Пчелиный рой говорит о вьющихся волосах (bhṛamarakeṣa), жасмин и молния — о белых зубах, гранат — о яркокрасных губах. Упоминание о луне говорит о красоте лица Ситы (candramukhī), о том же говорят лотос (kamalamukhī). Змеи напоминают о вьющихся волосах и изящных гибких руках. Упоминание об осени и шарате с полной луной говорит о полном, изящном лице Ситы. Упоминание о петле Варуны напоминает о глубоком пупке. Лебедь напоминает об общей красоте и уме, а также о прекрасной походке и голосе Ситы. Лук Камадева напоминает об изящно изогнутых бровях. Слон напоминает об изящной, стройной, величавой походке (gajāgamini); лев — о тонкой, стройной и изящной талии. Шрипхал напоминает о белизне зубов и белков глаз. Золото — о смуглом цвете кожи, бананы — о светлом цвете кожи и широких бедрах и т. д.

Влюбленный сетует в разлуке так, оставшись один. || 8 ||
У Рамы нет совсем желаний. Счастья океан он сам! |
Не знает он рожденья-смерти. Подражает здесь мужам. ||
Вдруг коршунов владыку Рама пред собою увидал: |
Следы ног-лотосов шри Рамы в этот час он вспоминал. || 9 ||

Доха

Лотосом-рукой прекрасной головы его
коснулся Рама, милосердья море. |
И едва лик Рамы, прелести обитель, он
увидел, миновала скорбь и горе. || 39 ||

Чаупаи

Тогда сказал тот коршун слово, мужество собрав в душе: |
„Послушай, Рама, страх пред бхавой уничтожил ты уже! ||
Узнай, Десятиликий эти бедствия все мне принес. |
И Джанака дочь он же, подлый, сам насильственно увез. || 1 ||
Госаин! Господин мой, Рама! Он унес ее на юг! |
И как кулик морской кричала, сиясь вырваться из рук. ||
Чтоб увидеть тебя, я, Рама, жизнь держал в своей груди, |
Теперь, о море милосердья, хочет вся она уйти!“ || 2 ||
И Рама так в ответ промолвил: „Тело сохрани, мой друг!“ |
С улыбкой на устах ответил, хоть его снедал недуг: ||
„Чье имя в смертный час хотя бы на уста кому придет, |
Все веды говорят: «И подлый все ж спасение найдет», || 3 ||
Тот сам теперь перед очами здесь стоит передо мной. |
Зачем же тело сохранять мне, связывать его с душой?“ ||
Наполнились слезами очи, молвил славный Рагхурай: |
„Мой друг! Своими ты делами счастье заслужил и рай!“ || 4 ||
В чьем сердце есть всегда желанье пользу ближним принести, |
Для тех нет трудного в сем мире: могут все приобрести. ||
Оставив это тело, друг мой, ты отправишься в мой рай. |
Исполню все твои желанья. Все, что хочешь, выбирай. || 5 ||

Доха

Друг мой, ты когда придешь, не сказывай отцу¹
о похищении прекрасной Ситы. |
Знай, что, если Рама я, расскажет сам, придя,
Десятиликий² с родом и со святой“. || 40 ||

¹ Отцу Рамы, царю Дашаратхе, который после смерти также находится в раю.

² Десятиликий Раван расскажет сам, так как он скоро умрет и, по воле Рамы, отправится в рай.

Чаупаи

Когда оставил коршун тело, принял Хари красоту, |
Он украшеньями, нарядом желтым превзошел мечту. ||
Прекрасно тело и четыре длинных у него руки. |
Глаза в слезах! Его хваленья искренни и глубоки: || 1 ||

Чханд

„Джай, Рама! Образ бесподобный, гун лишенный, полный
гун всех. От тебя они в движение пришли. |
Могучею стрелой разящий мощные все руки
Равана! Ты, Рама, украшение земли! ||
Как облако твое прекрасно тело! Лик твой — лотос!
Словно лотосы — продолговатые глаза. |
Всегда я чту тебя, о Рама милосердый! Руки
мощные — для всей сансары страшная гроза. ||
Безмерно сильный, безначальный и непостижимый,
нераскрывшийся, единый! Ты лишь не рожден! |
Говинда!¹ Словно след ноги коровы, ты сметаешь
пары.² Держишь землю. В мудрости непревзойден! ||
Кто мантру дивную «шри Рама» шепчет, бесконечный,
тех святых, благих ты радуешь всегда сердца! |
Всегда чту Раму, милого для тех, в ком нет желаний:
он разит все рати злых и Камы гордеца. ||
Кого все шрути брахмой вездесущим, нерожденным
называют, чуждым для желаний и страстей; |
Кого немногие из муни достигают знаньем,
созерцанием, бесстрастьем, йогою своей; ||
Тот, корень милосердия, предо мной! Он восхищает
все, что движется-недвижно, дивной красотой. |
Он прелестию тела превосходит и Анангу!
Пусть же будет в лотосе души моей пчелой. ||
Природы непорочной; недоступный и доступный,
сходный и несходный, сам прохладен он всегда! |
И йоги, много приложив усилий, подчиняя
чувства, сердце, могут видеть Раму иногда. ||
Супруг Рамы прекрасной, трех миров всех повелитель,
Рагхувар всегда во власти верных всех рабов. |

¹ Говинда (गोविन्द govinda) — „находящий коров“, пастух. Одно из имен Кришны и Парабрахмы (высочайшего брахмы, божественной субстанции).

² Пары противоположностей, каковыми являются свет и тьма, тепло и холод, зло и добро, счастье и несчастье, радость и горе, небо и ад. Эти пары, таким образом, существуют только в сансаре. Рама, как Парабрахма, устраняет различия между ними.

Пусть тот, смиряющий сансару обитает в сердце
у меня, чья слава очищает от грехов! ¹⁴ ||

Доха

Коршун, испросив дар непорочной бхакти, сам
отправился к шри Хари джи в обитель. |

Рама выполнил здесь погребальный весь обряд
как надлежит: он верных покровитель. || 41 ||

Чаупаи

Сам нежный сердцем и душою, к бедным милосерд всегда. |

Не знает никакой причины Рагхунатха доброта. ||

Презреннейшая птица — коршун: мясо пожирает он. |

Но недоступным и для йогов счастьем был он одарен! || 1 ||

Услышь, Ума, как тот несчастен, жалок, неизменно сир, |

Кто, сам оставив Хари-Раму, любит чувственности мир. ||

И оба брата всё искали Джанаки потом вдвоем, |

Ходили по лесу, смотрели, обыскали всё кругом. || 2 ||

Густые чащи: в них лианы все деревья обвили; |

В них много птиц, зверей различных; львы, слоны туда пришли. ||

Кабандха¹ там убил шри Рама, встретив на своем пути. |

Он рассказал, из-за проклятья что пришлось перенести. || 3 ||

„Меня Дурваса проклял гневный; в гневе он страшнее всех. |

Но я увидел ноги Рамы, и исчез тут весь мой грех!“ ||

„Послушай, гандхарва прекрасный! Сам скажу тебе я так: |

Не по душе мне, ты запомни, рода брахманского враг. || 4 ||

Доха

Кто душою, словом, делом позабыл обман

и служит всем земным богам прилежно, |

Вместе с Шивой и Биранчи и со мной самим, —

тому подвластны боги неизбежно. || 42 ||

¹ Кабандх (कबन्ध kabandha) — один из могучих демонов-ракшасов. Согласно легендам, в своем прежнем рождении Кабандх был полубогом (гандхарва). Будучи гандхарвой, он однажды пел на собрании у повелителя небожителей Индры. Муни Дурвасу, присутствовавшему на этом собрании, не понравилось его пение. Гандхарва посмеялся над муни, назвав его невеждой. Придя в ярость, муни Дурвас проклял его. В силу этого проклятия гандхарва обратился в демона-ракшаса и стал творить страшные насилия и бесчинства, чем привел в ярость самого Индру. Индра поразил его своей ваджрой. Все же бывший гандхарва не был убит, но его голова и ноги от удара вошли в живот, отчего он и получил свое новое имя — Кабандх, что значит „живот, брюхо“. Так как Кабандх теперь не мог принимать пищу, он обратился с мольбой к Индре. Индра дал ему дар: он стал принимать пищу непосредственно в живот. Для облегчения получения пищи, ему были даны руки длиною в целую йоджану каждая. Все, что попадало между огромных рук Кабандха, он отправлял в свое чрево и пожирал. Рама и Лакшман, скитавшиеся по лесам в поисках Ситы, попали между рук Кабандха. Кабандх не мог причинить им никакого зла. Он был убит Рамой и получил от него спасение от грехов.

Чаупаи

«Хотя бы проклинал иль бил он, иль суров был на наш взгляд, |
Почтения достоин брахман!» Добрые так говорят: ||
«Почтения достоин брахман, будь он доблестей лишен, |
А шудра — нет, хотя б достоинств, знания был полон он!» || 1 ||
Ему закон свой Рамачандра рассказал и объяснил. |
К ногам своим любовь увидев, гандхарву он полюбил, ||
И к лотосам-ногам шри Рамы голову склонив, глаза |
И счастье получив былое, он пошел на небеса. || 2 ||
Ему блаженство дав, шри Рама, щедро наградив мольбы, |
В обитель Шавари¹ направил с младшим братом сам стопы. ||
И Шавари тогда увидев, Рагхувар идет к ней в дом, |
Припомнила вдруг слово муни,² снова вспомнила о нем. || 3 ||
Глаза как лотосы, а руки так длинны и велики! |
На головах джата-корона, на груди у них венки. ||
Как темный телом, так и белый, каждый был прекрасен брат. |
И Шавари к ногам упала, оторвать не может взгляд. || 4 ||
Она полна любви-восторга, но не вырваться словам, |
И снова голову склоняет к лотосам его ногам. ||
Воды им принесла с почтеньем и омыла ноги им, |
Дала прекрасные сиденья путникам-гостям своим. || 5 ||

Доха

Принесла стеблей, корней, плодов превкусных им,
с почтением шри Раме предложила. |
Рамачандра всё с большой любовью вкушал,
и беспрестанно братья всё хвалили. || 43 ||

Чаупаи

Потом, сложив смиренно руки, скромно стала впереди. |
На господу она взирала, и любовь росла в груди. ||
„Тебе хвалу воспеть хотела б, но произвела б лишь шум: |
По касте я низка, презренна, туп и глуп мой слабый ум! || 1 ||
Из самых низких и презренных я — презренная жена. |
О враг грехов, я всех глупее, тупость всем моя видна!“ ||

¹ Шавари — жена-подвижница из племени бхиллов.

² Муни Матанга, прославившегося своими суровыми подвигами. Шавари служила муни Матангу и облегчала ему исполнение подвигов. Согласно „Махабхарате“, когда муни Матанг умирал, Шавари выразила желание последовать за ним. Муни Матанг убедил ее сохранить жизнь и ожидать прихода Рамы. Шавари, совершая суровые подвиги, ожидала его десять тысяч лет. В индийской литературе Шавари выступает как образец смирения. Эпизод с Шавари приводится как доказательство милосердия Рамы к представителям низших каст. В свете отношения Рамы к Шавари представляется сомнительной подлинность высказывания Рамы о шудрах, данного в первой чаупаи.

И Рагхупати так сказал ей: „Слушай, что скажу, жена: |
 Одну лишь связь я почитаю, что любовью создана. || 2 ||
 Величье касты или дхармы, славный и высокий род, |
 Богатство, сила, доблесть, мудрость, окружающий народ, ||
 Когда без бхакти это будет, вид какой имеет муж? |
 Как облако без влаги водной в час, когда настала сушь! || 3 ||
 Скажу тебе, есть девять видов бхакти чистой вообще: |
 Ты слушай это со вниманьем и храни в своей душе. ||
 И первая святая бхакти — связь с благими всякий час; |
 Другая же — стремление слушать обо мне святой рассказ. || 4 ||

Доха

Третья бхакти и любовь — без гордости служить
 ногам шри гуру, заслужить доверье; |
 А четвертая же бхакти — воспеванье гун
 и подвигов моих без лицемерья. || 44 ||

Чаупаи

Молитв и мантр произнесенье — вера крепкая в меня, |
 То пятая есть бхакти: в ведах солнца свет она средь дня. ||
 Шестая — подзвленье чувств всех, добрый нрав, уход от дел, |
 Любовь всегдашняя к закону, добрых душ святой удел. || 1 ||
 Седьмая — ровным взором видеть в мире самого меня,¹ |
 Святых и добрых чтить всемерно, больше чем меня ценя. ||
 Восьмая — тем, что получаешь, быть довольным от души, |
 Не видеть и во сне пороков ближних, зла не знать межи. || 2 ||
 Девятая — простыми с каждым и бесхитростными быть, |
 Питать в душе в меня лишь веру, скорби, радости забыть. ||
 И если хоть одна есть бхакти из великих девяти, — |
 В мужчине, в женщине, в недвижимом, в том, кто может сам итти, || 3 ||
 То мне всегда весьма любезны все они, ты знай, жена, |
 В тебе же всяческая бхакти крепкая ко мне видна! ||
 Для йогов даже недоступный славный и великий путь |
 Сегодня для тебя доступен — счастья и блаженства суть. || 4 ||
 За то, что видела меня ты, ждет тебя прекрасный плод: |
 Душа врожденный образ чистый, самоё себя найдет. ||
 О Джанаки скажи прекрасной что-нибудь ты мне, жена, |
 Скажи скорее все, что знаешь ты, с походкою слона!² || 5 ||
 „На озеро, прекрасный Пампа² отправляйся, Рагхурай, |

¹ Т. е., что весь мир есть Рама.

² Пампа (पम्प रात्रा) — озеро и одноименная река упоминаются в „Рамаяне“ и „Махабхарате“. Локализация их до настоящего времени остается неопределенной.

С Сугривом¹ встреча состоится, коль придешь ты в этот край. ||
 Тебе тогда он все расскажет, милосердый Рагхувир. |
 Зачем спросил ты, стойкий духом? Знаешь лучше, чем весь мир!“ || 6 ||
 И много раз она склоняла голову к его ногам, |
 Ему с любовью рассказала, что сказал Матанга² сам. || 7 ||

Чханд

И все сказанье рассказав, взглянув на лик шри Хари,
 в сердце поместивши лотосы прекрасных ног, |
 В огне чудесной Йоги сбросив тело³ и припавши
 к Хари джи, пошла туда, откуда нет дорог. ||
 Оставьте разные деянья, беззаконья, мужи,
 веры⁴ разные, дающие так много мук! |
 Питайте веру, возлюбите ноги Рамачандры!
 Обращается так Тулси Дас ко всем вокруг. ||

Доха

Так внекастовой, в грехе рожденной на земле,
 жене он дал спасенье в ту годину. |
 Тупоумный муж и глупый, счастья ищешь ты,
 а позабыл такого господина! || 45 ||

Чаупаи

И дальше шел шри Рамачандра. Он оставил этот лес. |
 Два мужа-льва чудесной силы, выше всех они чудес. ||
 Господь как будто был в разлуке, громко горе выражал, |
 И брату разные сказанья он в беседе рассказал. || 1 ||
 „Взгляни вокруг, мой милый Лакшман, как прекрасен этот лес! |
 Чье сердце не родит восторга, видя множество чудес? ||

¹ Сугрив (सुग्रीव sugrīva), или Сугрива, — „Прекрасногривый“, имя царя обезьян, союзника Рамы в его походе на Ланку против Равана.

² Матанга (मतंग matanga), или Матанг, — согласно „Махабхарате“, был незаконным сыном брадобрея (из касты шудров) и брахманки. Когда эта брахманка вышла замуж за брахмана, ее муж усыновил его и воспитал как брахмана. Однажды этот молодой брахман ехал на осле и жестоко бил его. Ослица, мать истязуемого осла, сказала, что, судя по его жестокости, молодой человек не может быть брахманом — он, видимо, сын чадала, презреннейшего из шудров. Вернувшись домой, Матанг рассказал своему отцу о происшедшем, и тот не мог отрицать истинности слов ослицы. После этого Матанг стал совершать суровые подвиги для достижения подлинного брахманства. В течение ста тысяч лет, рождаясь в разных формах и образах, Матанг продолжал творить суровые подвиги. Когда Индра предложил ему просить дар, Матанг просил обратить его в птицу, которую хвалили бы везде все касты. Индра сделал его такой птицей, и он стал известен под именем Чхандодева. Все касты восхваляли эту птицу. Таким образом, несмотря на свои суровые подвиги, муні Матанга не достиг брахманства.

³ Т. е. сожгла себя на костре.

⁴ В XV—XVII вв. появилось много различных сект, которые Тулси Дас считал вредными, так как они ослабляли хинду в их борьбе со вторженцами-мусульманами.

И каждый здесь с своей супругой — стаи птиц, стада зверей, |
 Меня как будто порицают, что без Ситы я своей. || 2 ||
 Увидев нас, пустились в бегство, посмотри, зверей стада, |
 А самки-лани говорят всем: „Нам не страшно! Все сюда: ||
 Мы все ведь подлинные лани! Радости воздайте дань! |
 Они пришли и всюду ищут только золотую лань“. || 3 ||
 Слоних с собою неизменно водит всюду сильный слон, |
 Как будто мне нравоученье хочет преподать тут он: ||
 «Хотя б ты хорошо обдумал, в шастры загляни не раз, |
 Царя, которому все служат, не считай отдавшим власть. || 4 ||
 Хотя бы прижимал жену ты к собственной своей груди, |
 Жена, оружие, царь не могут нам покорность принести». ||
 Смотри вокруг, любимый брат мой, как прекрасна здесь весна. |
 Однако ж без супруги милой мне теперь она страшна. || 5 ||

Доха

Зная, что я здесь совсем один, совсем без сил,
 в разлуке нахожусь в большом смятенье, |
 Мадан вместе с лесом, птицами и роем пчел¹
 теперь большое начал наступленье. || 46 ||
 Он услышал, что посланец² здесь меня видал
 идущим по лесу совместно с братом. |
 Лагерь здесь разбил, как будто путь нам преградил
 своей могучей ратью Манаджата.³ || 47 ||

Чаупаи

С деревьями переплелись ветки длинные лиан, |
 Как будто тянутся палатки. Так расположился стан. ||
 Стоят бананы всюду, пальмы, словно стягов ряд, знамен. |
 В чьем сердце стойкость, тот не будет в заблуждение введен. || 1 ||
 Цветут различные деревья ярко, восхищают взгляд, |
 Как будто воины оделись каждый в воинский наряд. ||
 Повсюду чудные деревья блещут дивной красотой, |
 Как бы герои в одиночку стали, нарушая строй. || 2 ||
 Как пьяные слоны, кукуют всюду звонко коялы, |
 Кричат кукушки⁴ с журавлями, как верблюды и ослы. ||
 Павлин, чакоры, попугаи — словно боевые кони; |
 А голубь с лебедем — как будто быстроногие то кони. || 3 ||

¹ Лес, птицы, пчелы в индийской поэтике считаются войском бога любви Камадева.

² Посланцем Мадана (Камадева) считается в индийской поэтике „тройной“ ветерок (прохладный, легкий, ароматный).

³ Манаджата (मनाजता manajāta) — „родившийся в сердце“, одно из имен бога любви Камадева.

⁴ Кукушка (mahokhā) — Cuculus castaneus.

Перепела и куропатки как пехотные полки. |
Всю рать Маноджи не опишешь! Трудности тут велики! ||
Здесь водопады, как литавры; колесницы — скалы гор; |
А чатаки, как песнопевцы, славят доблестей простор. || 4 ||
И громкое жужжанье пчелок — словно трубы и рожки. |
Тройной прекрасный ветерочек — словно как посла листки. ||
Четырехчленное привел все войско грозное с собой, |
Маноджа ходит, ободряет и зовет их всех на бой. || 5 ||
О брат мой, Лакшман! Кто, увидев страшную Камдева рать, |
Все ж стойкость сохраняет в мире, должно честь тому воздать! ||
У этого Маноджи-Камы очень сильная жена; |
Кто и пред нею устоит все ж, — мощь воителя ясна! || 6 ||

Доха

Три опаснейших греха, ты должен это знать,
любимый, гнев и жадность, вожделенье, |
И в сосуде знания, у муни джи в душе
волнение вызовут в одно мгновенье. || 48 ||
«Жадности в желаньях и тщеславье сила вся,
а чувственности в женщине вся сила; |
Сила гнева вся в жестоких, злых словах, мой брат», —
обдумав, муни славные решили“. || 49 ||

Чаупаи

От гун свободный, господин он тварей господа-творца. |
Ума! Шри Рама проникает в души все, во все сердца. ||
Он чувственных людей ничтожность этим словом заклеил, |
А души мужественных, стойких он в бесстрастье укрепил. || 1 ||
Любовь и жадность, гнев и гордость, майя, внесшая обман, |
Уйдут по милости шри Рамы, свой, Ума, оставят стан! ||
Тот муж не поддается чарам, их не знает никогда, |
К кому сам лицедей великий милостивым был всегда. || 2 ||
К тебе, Ума, я обращаюсь, — опытом я умудрен, — |
Лишь бхакти Хари существует, мир весь — только жалкий сон. ||
Господь с шри Лакшманом шел дальше; прибыл на берег пруда; |
„Шри Пампа“ носит он название; в нем глубокая вода. || 3 ||
Как сердце доброго святого в нем вода всегда чиста; |
К воде ведут четыре спуска дивных, где гора снята. ||
Там звери разные повсюду воду с наслаждением пьют, |
Как бы просители толпою в доме щедрого снуют. || 4 ||

Доха

Из-за зарослей прекрасных лотосов листвы
и воду не найдешь в пруде том сразу. |
Как и браhma, гун лишенный, майей скрытый сам,
не каждому доступен будет глазу. || 50 ||

В неизменно чистой и глубокой сей воде
 всегда счастливые живут все рыбы. |
 Так благочестивых дни все радости полны.
 У всех они такими быть могли бы. || 51 ||

Чаупаи

Тут лотосы в воде раскрылись — красок разных и цветов, — |
 Жужжат болтливых сладких пчелок много радостных роев. ||
 Болтают курочки и утки, водяная всюду птица, |
 Как будто господа увидев, славит каждый, веселится. || 1 ||
 Там чаквы, цапли и другие птицы стаями сидят. |
 Их описать всех невозможно, можно услаждать лишь взгляд. ||
 У этих птиц, таких чудесных, так прекрасны голоса, |
 Как будто путников зовут все, оглашая тут леса. || 2 ||
 Близ озера расположились муни благостных дома. |
 Со всех сторон густая чаща и деревьев дивных тьма. ||
 Чампак прекрасный и бакула,¹ кадамба² тут и тамал, |
 Чудесный патала³ и панас,⁴ дивный палаш⁵ и расал. || 3 ||

¹ Бакула (बकुल bakula) — дерево *Mimusops elengi*. Бакула, или бакул, — большое, вечнозеленое дерево, распространенное по всей Индии. Его древесина красная. Мелкие цветы бакула располагаются гроздьями в виде короны. Они белого цвета и издают нежный и сладкий аромат. Плоды бакула употребляются в пищу. Из семян получается превосходное масло. Кора бакула широко используется в индийской медицине.

² Кадамба (कदम्ब Kadamba) — дерево *Naucllea cadamba*, большое вечнозеленое дерево. В сезон дождей кадамба покрывается круглыми большими желтыми цветами. Зеленые с легкой краснотой плоды кадамба отличаются большой сладостью. Древесина идет на изготовление лодок. В прошлом из плодов кадамба делалось вино, которое носило название „кадамбари“. Кадамба широко применяется в индийской медицине. Это дерево очень часто выступает в индийской поэзии. Особенно тесно оно связано в поэзии с именем Кришны.

³ Патала (पाटला pātala) — биньония (*Bignonia suaveolens*). Патала пользуется известностью из-за своих цветов. У одной разновидности паталы цветы красные, у другой — белые. Патала многообразно используется в индийской медицине.

⁴ Панас (पनस panasa) — хлебное дерево (*Artocarpus integrifolia*). Панас — большое вечнозеленое дерево, распространенное в субтропиках Индии. Его листья темнозеленого цвета. Плоды очень крупные. Сердцевина их очень сладкая. Из коры панаса выходит млечное, из которой изготавливается каучук. Из коры панаса делается краска.

⁵ Палаш (पलाश palāśa) — дерево *Butea frondosa*. Палаш — растение, распространенное по всей Индии. Растет в открытых местах, главным образом в горах. Палаш встречается трех видов: дерево, кустарник и лиана. В садах и рощах обычно растет дерево палаш; в горах же палаш растет в виде кустарника. Листья, цветы и плоды одинаковы у всех трех форм (дерева, кустарника и лианы). Дерево палаш — средней высоты. Листья его круглые, зубчатые. Мелкие цветы палаша яркокрасные. Они в жизни и поэзии считаются образцом яркокрасного цвета. В то время когда дерево цветет, его листья еворачиваются и увядают, и все дерево кажется красным. Цветы и семена палаша широко используются в индийской медицине. Из цветов путем кипячения получают оранжевую краску. Из коры добывается ценная смола.

И множество других деревьев, — всё в листе и все в цветах, |
И пчел болтливые рои тут, все жужжат на деревьях. ||
Прохладный, легкий, ароматный, — он нежнее быть не мог, — |
Без усталости приятный дует нежный сладкий ветерок. || 4 ||
„Куку-куку“ — поют кукушки, издают чудесный звук, |
И даже созерцанье муни пенье прерывает вдруг. || 5 ||

Доха

Все деревья под большою тяжестью плодов
склонили ветки до земли смиренно. |
Получив богатство, благодетель ближних — муж
склоняется так кротко неизменно. || 52 ||

Чаунаи

Когда увидел Рамачандра дивный и прекрасный пруд, |
Он искупался с братом, счастье высшее обрел он тут. ||
Потом под деревом чудесным увидав густую тень, |
Шри Рагхурай сел с младшим братом в эту сладостную сень. || 1 ||
Туда опять пришли все боги, муни славные сошлись, |
Исполнив господу хваленье, по домам все разошлись. ||
Сидел там милосердный Рама, дивной радостью блистал |
И Лакшману сказаний дивных много разных рассказал. || 2 ||
Когда увидел, что в разлуке с Ситой в скорби Рагхубар, |
От всей души был опечален Нарада, шри мунибар. ||
„Мое проклятье добровольно он признал, владыка, сам, |
Шри Рама переносит муки, свойственные лишь мужам. || 3 ||
Хочу такого господина увидеть. К нему пойду. |
Иначе случай упущу я, случая уж не найду“. ||
Шри Нарада, подумав это, с лютней, как ходил все дни, |
Пошел туда, где полный счастья, Рагхувар сидел в тени. || 4 ||
Он подвиги шри Рамы нежным голосом все воспевал, |
С любовью чистой Рамачандру многократно восхвалял. ||
Когда он дандават свой сделал, поднял Рагхувар тотчас, |
К груди своей с любовью нежной Нараду прижал не раз. || 5 ||
О здравии спросил учтиво, посадил вблизи себя. |
А Лакшман джи омыл с почтеньем ноги Нарады, любя. || 6 ||

Доха

Все учтивости исполнив, зная, что господь
всегда расположен к нему душевно, |
Руки-лотосы сложив, шри Нарада тогда
такие обратил слова смиренно: || 53 ||

Чаунаи

„Услышь, высоко-благородный, охраняющий миры, |
Легко доступный, недоступный, расточающий дары! ||

Один лишь дай мне дар прекрасный, я прошу, мой господин. |
 Хотя ты, проникая в души, знаешь все, о властелин! " || 1 ||
 „Ты знаешь, Нарада джи муни, мой характер и мой нрав. |
 Скрывал ли я когда от верных что-нибудь, им скорбь послав? ||
 И что теперь ты держишь в мыслях, что любезно для меня, |
 Что ты просить все ж не решался до сегодняшнего дня? || 2 ||
 Нет ничего, чего б я не дал, у меня, о мунирай! |
 И по ошибке веру в это, муни славный, не теряй! " ||
 Тогда шри Нарада джи молвил, радуясь всей душой: |
 „Теперь решаюсь я на дерзость и прошу я дар такой: || 3 ||
 Хотя у господа есть много разных сладостных имен |
 И шрути производят часто их прекрасный, чистый звон, ||
 Из всех имен да будет «Рама» выше и прекрасней всех! |
 Владыка — птицелов могучий. Птица — каждый тяжкий грех. || 4 ||

Доха

Бхакти чистая твоя есть полнолуния ночь,
 пусть имя «Рама» будет в ней луною! |
 Каждое другое имя на небе, в сердцах
 у верных, чистых будет пусть звездою". || 54 ||
 Рагхунатх джи, милосердья океан, ему
 „Да будет так“ — ответил кратко, прямо. |
 В сердце Нарады большая радость и восторг,
 и он склонил главу к ногам шри Рамы. || 55 ||

Чаупаи

Узнав, что полн благоволения милосердный Рагхунатх, |
 Ему вновь ласковое слово Нарада сказать был рад: ||
 „Когда-то Рагхунатх послал мне майю дивную свою |
 И слушай, Рагхурай, разрушил память слабую мою!¹ || 1 ||
 Тогда решился я жениться. Так хотел вступить я в брак! |
 Господь мой, по какой причине не дал мне ты сделать так? " ||
 „Тебе, послушай, славный муни, с радостью я все скажу. |
 Кто чтит меня, забыв других всех, слушает, что прикажу, || 2 ||
 Всех тех всегда храню с любовью, буду сам я охранять, |
 Как мальчика всегда, как сына нежно охраняет мать. ||
 Когда ребенок или теленок тянется к змее, к огню, |
 То мать его или корова берегут свою родню. || 3 ||
 Когда же вырастет ребенок, к сыну и родная мать |
 Любви по поводам подобным, знай, не станет проявлять. ||
 Кто знания достиг, подобен нашим взрослым сыновьям, |
 И сыну-мальчику подобен, кто оставил гордость сам. || 4 ||
 Кто жив моею силой, силу кто познал в своих руках, |
 И для того, и для другого гнев и чувственность есть враг. ||

¹ См. об этом на стр. 234—239.

И мудрые, об этом зная, неизменно чтут меня, |
Хоть знания достигли, бхакти чтут, ее всегда храня. || 5 ||

Доха

Жадность и другие страсти, гордость, гнев, любовь —
поток могучего лишь ослепленья. |

И среди них майя в образе жены всегда
несет всем наибольшие мученья. || 56 ||

Чаупаи

Послушай, говорят нам шрути и пурана не одна: |
«Для леса, тяжких заблуждений, женщина — всегда весна!» ||
Молитвы, подвиги, обеты — водоемы, водопад; |
Жена же, в лето обратившись, иссушает все подряд. || 1 ||
Любовь и гордость, гнев и зависть — множество лягушек, жаб. |
Жена, как варша, даст им радость: без нее ведь каждый слаб! ||
Порочные желанья злые — словно лотосы в пруде. |
Для них она всегда, как шарат, радуется всегда, везде. || 2 ||
Закон и правда, добродетель — словно лотосов кусты. |
Жена, зимою обернувшись, губит все, убьет мечты. ||
В великом изобилии жадность, как колючую джавас,¹ |
Жена, в шиширу обратившись, зеленью дарит тотчас. || 3 ||
Грехам, как стае сов ужасных, радости дает всегда; |
Жена, как ночь, с густой тьмою неразлучна никогда. ||
Для разума и силы, правды, благородства, как для рыб, — |
Мудрец нам каждый это скажет, — женщина крючок иль шип. || 4 ||

Доха

Корень всяческих пороков — юная жена:
она несет нам много мук, страданий. |

Зная это, муни, отвратил тогда тебя,
не выполнил твоих я упований“. || 57 ||

Чаупаи

Когда услышал слово Рамы, дивным словом упился, |
На теле волоски все встали, слезы залили глаза. ||
Скажите, у какого бога столь чудесный, дивный нрав? |
И любит кто слугу столь нежно, прегрешенья все поправ? || 1 ||
И кто его не чтит, оставив все ошибки, наконец, — |
Бедняк, лишенный знанья, муж тот и несчастнейший глупец. ||

¹ Джавас (जवांस javāsa) — колючий кустарник *Hedysarum alhagi* или *Alhagi maurorum*. Джавас растет на песчаной почве по берегам рек. В сезон дождей он теряет свою зелень. По миновании сезона дождей он цветет и плодоносит. Джавас в индийской поэзии известен тем, что он сохраняет зелень тогда, когда другие растения теряют ее. Джавас широко используется в индийской медицине как лекарство от многих болезней.

Тогда шри Нарада с почтением так сказал ему опять: |
 „Услышь, о Рама, славный знанием, ты способный все объять! || 2 ||
 Мне признаки святых и добрых, милосердый Рагхувир, |
 Скажи, владыка. Ведь они же разрушают бедствий мир!“ ||
 „Услышь о качестве всех добрых, муни; я тебе скажу. |
 Ведь в силу их у них во власти неизменно я хожу. || 3 ||
 Все шесть пороков¹ победили; без желаний, без грехов; |
 Чисты, недвижны, неимущи; радости и счастья кров. ||
 Нет меры знанию, нет желаний; в наслажденьях чистых строги; |
 Мудры, верны своим обетам и искуснейшие йоги. || 4 ||
 Внимательны, полны почтения, гордости все лишены: |
 И на пути любви и бхакти в стойкости изощрены. || 5 ||

Доха

Каждый чист от мук сансары, доблестей сосуд;
 всегда свободны все от колебаний. |
 Не милы ни дом, ни тело всем им без меня,
 без лотосов-ног все для них страданье. || 58 ||

Чаупаи

О доблестях своих услышав, все в смущение придут; |
 О доблестях чужих услышав, радость-счастье обретут. ||
 Ровны, спокойны; не оставят мудрости житейской путь. |
 Просты по собственной природе, и любовь ко всем — их суть. || 1 ||
 Молитвы, подвиги, обеты, подавление страстей, |
 Любовь к ногам Говинды, гуру, к брахманам земли своей, ||
 Терпение и вера, дружба, милосердие ко всем, |
 Любовь к ногам моим святая, радость чистая совсем; || 2 ||
 Бесстрастье, знание, скромность, мудрость, — чужд ей должен быть
 обман, — |
 И надлежащее познание вед святых и всех пуран. ||
 Обмана, гордости, тщеславья не питают никогда, |
 На путь дурной ногой не ступят, не оставят там следа. || 3 ||
 Все слушают и воспевают подвиги мои всегда, |
 И без причины к благу ближних их влечет их доброта. ||
 Ты видишь, муни, сколько качеств есть у добрых и святых: |
 Не могут Шарада и шрути рассказать в словах простых“. || 4 ||

Чханд

„Не могут рассказать ни Шарада, ни Шеша“, — слыша,
 Нарада припал весь к лотосам его ногам: |

¹ Шестью пороками в Индии считаются: 1) вожделение или чувственность (kāma), 2) гнев (krodha), 3) жадность (lobha), 4) невежество, ослепление (moha), 5) гордость, тщеславие (mada) и 6) зависть (matsara). В качестве основных пороков и грехов они фигурируют в индийских религиях и в морали.

„А ты, друг бедных, милосердый, всех хранитель, Рама,
качества своих всех верных описал мне сам!“ ||
Главу склонивши многократно к лотосам ног Рамы
Нарада джи муни в Брахмапур¹ потом ушел. |
Хвала тому, кто, позабыв надежды, Тулси Даса,
сам к ногам шри Хари джи с любовью пришел. ||

Доха

Кто святую славу Равана врага всегда
иль воспевает или ей внимает, |
Без молитв и йоги, оставленья мира тот
святую бхакти к Раме получает. || 59 ||
Женщина всегда подобна пламени свечи.
Душа, не будь же бабочкой несчастной! |
Раму чти и с добрыми общайся ты всегда,
забыв тщеславье, гордость и все страсти! || 60 ||

*Так в шри
„Рамачаритаманасе“,
уничтожающем
всю скверну Кали,
заканчивается
третья книга:
„Подающая
непорочное бесстрастие“.*

¹ Брахмапур (ब्रह्मपुर brahmapura) — город Брахма, или Брахмалок; мир Брахмы.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

७

किंषिकल्पाकारण्ड

*Поклонение
ири Танеше!
Возлюбленный
ири Джанани
побеждает!*

Рамачаритаманаса Море подвигов Рамы

Шлока

Оба прекрасны, как лотос весь синий¹ с жасмином,² могучие, полные
мудрости, |
Лучшие лучники, ведой воспетые, брахманам мудрым, корове
любезные! ||
В образе мнимых мужей³ Рагхувары⁴ — закона святого оплот,
благодетели |
Вышли в дорогу на поиски долгие Ситы джи оба, дающие бхакти
нам || 1 ||

Примечание. Кишкиндха (किष्किन्ध कishkindha) — древнее название страны, находящейся предположительно недалеко от Майсура. Согласно легендам, Рама в поисках похищенной у него Ситы посетил эту страну. Она представлена покрытой лесами. Это же имя носит и гора, находящаяся в той стране. Четвертая книга поэмы названа так потому, что главные события, описываемые в ней, происходят в Кишкиндхе.

¹ Рама.

Вед океан дал рождение губящему скверну всю мерзкую Кали,
 предвечному! |
 Дивной красою блистает от месяца — лика Махеша джи —
 вечно прекрасное |
 Средство от страшных недугов сансары, дающее счастье, —
 жизнь вся шри Джанаки! |
 Счастливы мудрые, пьющие амриту вечную, дивную имени
 Рамы джи! || 2 ||

Соратха

Земля рождения спасенья,¹ — зная —
 бездна чистых знаний, пагуба для всех грехов, |
 Где Шамбху и Бхавани обитают, —
 Каши как не чтить? Кто чтить его здесь не готов? || 1 ||
 Когда бессмертные горели² боги,
 выпил он тогда ужасный, смертоносный яд.³ |
 О, почему не чтить его, убогий
 ум мой? Кто по милосердию с Шивой станет в ряд? || 2 ||

Чаупаи

Шри Рагхурая милосердый снова двинулся вперед. |
 К шри Ришьямук⁴ — горе прекрасной направляясь, он идет. ||
 А там с советником Сугрива в этот час как раз сидел, |
 И он увидел мощи-силы несравненнейший предел.⁵ || 1 ||
 Испуганный, он обратился: „Слушай, добрый Хануман! |
 Пришла чета мужей прекрасных. Каждый — силы океан! ||
 Оденься ты, как брахмачарий, и взгляни, пойдя, туда. |
 Узнай, как должно, сообщи, мне дай скорее знак сюда! || 2 ||
 И если Бали⁶ подослал их, — в сердце дали место злу, |
 Тогда я убегу скорее, брошу эту я скалу!» ||

² Лакшман.

³ Рама и Лакшман — мнимые мужи, так как они не люди, а воплощение Парабрахмы, божественной субстанции.

⁴ Рагхувары — Рама и Лакшман, лучшие мужи в роду Рагху.

¹ Землей рождения спасенья назван город Каши (Бенарес) потому, что, по верованиям хинду, каждый умирающий в этом городе достигает спасения.

² Боги горели от вражды к демонам (дайтъя) и от яда, который получили, когда пахтали вместе с демонами океан.

³ Яд, полученный при пахтанье океана. Этот страшный яд грозил погубить всех богов. Боги обратили свои мольбы к Шиве, и он выпил этот яд.

⁴ Ришьямук (रिश्यमुक् r̥ṣyamūka) — гора, находящаяся на юге Индии.

⁵ Несравненнейший предел мощи-силы — Рама.

⁶ Бали (बालि bali) — царь обезьян, старший брат Сугривы. О происхождении Бали и Сугривы рассказывается следующая легенда. Однажды Брахма творил суровые подвиги на горе Меру. Из глаз его пролилось несколько слез. Из этих слез родилась обезьяна, которая получила имя Рикшарадж („Царь медведей“). Однажды Рикшарадж

И образ брахмана святого принял он, пошел туда. |
 Склонив свою голову, с вопросом обратился к ним тогда: || 3 ||
 „Прекрасный, темный телом, белый телом, кто такие вы? |
 По виду кшатрии; в лесу здесь бродите среди листвы! ||
 Земля груба здесь и сурова! Ваши ноги так нежны! |
 За что вы по лесам скитаться, господин, осуждены? || 4 ||
 Нежны, изящны и прекрасны ваши дивные тела! |
 Терпеть в лесу здесь зной и ветер как охота вам пришла? ||
 Быть может, оба вы кто-либо из великих трех богов¹ |
 А, может, Нара-Нараяна² оба здесь, среди лесов? || 5 ||

Доха

Может, ты — основа мира и спаситель сам,
 снимающий с земли сансары бремя? |
 Иль властитель всей вселенной воплотился сам
 и принял тело мужа лишь на время?“ || 3 ||

Чаупаи

„Царя великого Кошала Дашаратхи мы сыны. |
 Отца велениям повинуюсь, в лес пришли мы без вины. ||
 И наши имена — шри Рама, Лакшман, два родные брата. |
 Жена прекрасная шла с нами; нежной прелестью богата. || 1 ||
 Но Вайдехи джи здесь похитил некий злобный нишичар. |
 Скитаемся, ее мы ищем, брахман, знай ты, мунибар! ||
 О жизни и своих скитаньях рассказали мы тебе. |
 Ты, брахман, просим, расскажи нам все, что можешь, о себе“. || 2 ||
 И господу узнав, упал он и припал к его ногам. |
 Ума! Великая то радость, недоступная словам! ||
 На теле волоски все встали. На уста слова нейдут; |
 Он смотрит на прекрасный образ, дивной красоты сосуд. || 3 ||

увидел свое отражение в воде и прыгнул в воду. В момент полета в воду он обратился в чудесную красавицу. Когда эту красавицу увидели владыка небожителей Индра и Сурья (Солнце), оба пришли в восхищение. От Индры у нее родился сын Бали, а от Сурьи — сын Сугрива. Через некоторое время эта красавица приняла свой прежний вид. По воле Брахмы, Бали и Сугрива стали царствовать в Кишкиндхе. Однажды Бали ушел преследовать асура. Так как он долго не возвращался, его престол занял Сугрива. Вернувшись в свою столицу, Бали прогнал Сугриву и завладел его супругой. Сугрива обратился в изгнанника и каждый день ожидал нападения со стороны своего брата Бали. Бали, как сын Индры, обладал невиданной силой. Однажды на страну Кишкиндха, царство Бали, напал могучий Раван. Бали взял его подмышку и отпустил его только тогда, когда Раван признал свое поражение.

¹ Три великих бога индийского пантеона: Брахма, Вишну и Шива, которые в позднюю ведическую эпоху совершенно заслонили собой представителей ведического пантеона во главе с Агни, Индрой и т. д.

² Нара-Нараяна (नरनारायण naranaṛaṇa) — два риши Нара и Нараяна, которые почитаются воплощением Вишну.

Потом, собрав всю стойкость в сердце, славословье произнес. |
Владыку своего узнав в нем, в сердце радость он понес. ||
„Владыка, я тебя спросил здесь, как то надлежало мне. |
Зачем как муж простой спросил ты? Обратил вопрос вовне? || 4 ||
Я нахожусь во власти майи, заблудившийся, брожу. |
Поэтому тебя, господь мой, не узнал, теперь скажу! || 5 ||

Доха

Я — глупец, во-первых; в заблужденье нахожусь.
Я подлый сердцем и лишенный знаний. |
Сверх того, господь, скорбящих брат, шри бхагаван,
ты сам лишил меня воспоминаний. || 4 ||

Чаупаи

Хотя, владыка, и немало числится за мной грехов, |
Не должно господину помнить об ошибках слуг, рабов. ||
Своей ты майей в заблужденье вводишь души, господин, |
По милости своей спасенье можешь дать лишь ты один! || 1 ||
К тому ж клянуся Рагхувиром, правду говорю сейчас: |
Совсем неведома мне бхакти, средств других не видел глаз! ||
И матери и господину верит сын или слуга. |
Забот не зная, проживают. Кормит господа рука“. || 2 ||
Промолвив так, придя в волненье, сам упал к ногам он вновь. |
Его вдруг появилось тело.¹ В грудь его вошла любовь. ||
Его шри Рагхупати поднял и к груди прижал в тот час, |
И успокоил Ханумана, воду сам пролив из глаз. || 3 ||
„Себя в душе ты, обезьяна, сам ничтожным не считай! |
Вдвойне любезней ты теперь мне, чем сам Лакшман, это знай! ||
Меня не знающим различий называют все, весь мир. |
Но знай: всегда слуга, который не идет к другим, мне мил. || 4 ||

Доха

Хануман! Один лишь тот всецело предан мне,
кто держится всегда такого мнения: |
„Я — слуга, и бхагаван — всегда мой господин;
он в том, что движется, что без движенья“. || 5 ||

Чаупаи

Когда Сын Ветра убедился, благосклонен Рагхурав, |
Исчезли муки; он в восторге, радость вновь в душе познав. ||
„Владыка, на горе высокой здесь живет царь обезьян. |
Твоим рабом Сугрива будет, милосердья океан! || 1 ||

¹ Т. е. он, пришедший к Раме в виде брахмана, принял свой подлинный облик — облик обезьяны.

Ты с ним, владыка милосердый, дружбу заключи сейчас, |
Его освободи от страха: он в унынии как раз. ||
Тогда он поиски шри Ситы сам немедленно начнет, |
И кроры обезьян искусных он повсюду разошлет“. || 2 ||
Он так подробно рассказал все, все подробно объяснил, |
Потом мужей обоих быстро на спину он посадил. ||
Когда царь обезьян Сугрива Рамачандру увидал, |
Свое рождение высоко счастливым он тут признал. || 3 ||
С почтеньем встретил, поклониться в ноги каждому был рад, |
Царя в ответ на это обнял вместе с братом Рагхунатх. ||
Тогда в душе у обезьяны мысль такая родилась: |
„О, если бы и в этом сердце все ж любовь ко мне нашлась!“ || 4 ||

Доха

Хануман обеим сторонам все рассказал
тогда, что с каждым ранее случилось. |
Дружбу заключил, призвав в свидетели огонь.
Взаимная любовь их укрепилась. || 6 ||

Чаупаи

В любовь вступили, и меж ними не осталось больше тайн. |
О подвигах шри Рамы Лакшман рассказал ему, госайн. ||
И царь Сугрива так сказал им, — слезы потекли из глаз: |
„Вернется дочь царя Митхилы в добрый и счастливый час! || 1 ||
С советниками я однажды здесь, совсем недалеко, |
Сидел и размышлял печально, верь мне, своему слуге. ||
По воздуху она неслася; я увидел в небесах; |
Она рыдала, причитала, враг держал ее в руках. || 2 ||
«О Рама! Рама! — восклицала: — Где теперь ты, Рама, сам?» |
Когда она нас увидала, бросила покров свой нам“. ||
Потребовал его шри Рама. Отдал он ему скорей. |
Прижав к груди покров супруги, Рама горевал о ней. || 3 ||
Тогда ему сказал Сугрива: „Слушай, добрый Рагхурай, |
Оставь печаль и в сердце стойкость ты храни, не унывай. ||
Я все усилья приложу здесь, буду ревностным слугой, |
Чтоб Джанаки назад вернулась, снова встретилась с тобой“. || 4 ||

Доха

Слово друга услышав, был рад предел всех сил,
шри Рамачандра, милосердья море. |
„По какой причине ты живешь в лесу, скажи,
какое у тебя, Сугрива, горе?“ || 7 ||

Чаупаи

„Два брата было, я и Бали, должен ты, владыка, знать. |
Любовь взаимную святую невозможно описать. ||

Однажды асура сын Мая¹ — Маяви² его зовут — |
 Пришел к нам, господин, в наш город, — он невдалеке вот тут. || 1 ||
 И вдруг среди ночи закричал он, став близ городских ворот. |
 Не терпит Бали силы вражьей, бросился скорей вперед! ||
 Увидев, что несется Бали, дайт'я бросился бежать. |
 Я тоже побежал за ними, чтобы брату помогать. || 2 ||
 В пещеру горную забравшись, скрылся там могучий враг. |
 Тогда брат Бали обратился, сам сказал тогда мне так: ||
 «Пятнадцать дней ты возвращения моего здесь ожидай, |
 А если не вернусь, погибшим, брат, меня тогда считай», || 3 ||
 Я целый месяц ожидал там, о Кхарари, смерть врага. |
 Лилась оттуда из пещеры крови целая река. ||
 «Убил он Бали, — я подумал, — и меня, придет, убьет». |
 Пещеру завалил я камнем, бросился бежать вперед. || 4 ||
 Когда советники узнали, что столица без царя, |
 Насильно мне вручили царство, нежеланный дар даря. ||
 Убив врага, вернулся Бали, — я его уже не жду — |
 Меня увидев, затаил он в сердце злобную вражду. || 5 ||
 Он избивал меня нещадно как врага! Я спину гну, |
 И всё, что было, всё он отнял. Даже верную жену! ||
 О Рагхувир, о милосердый! Я пред ним питаю страх: |
 В отчаянье оставил дом я, сам скитаюсь здесь в лесах. || 6 ||
 Боятся страшного проклятья,³ не приходит он сюда, |
 И все ж всегда живу я в страхе и не выйду никуда“. ||
 И милосердый к бедным, слыша, в горести один из слуг, |
 Не в силах был сдержать движенье двух своих могучих рук. || 7 ||

Доха

„Слушай, царь Сугрива, Бали скоро я убью,
 Я поражу его одной стрелою. |
 Если даже обратится к Брахме, Рудре он,
 Он не спасет дыхания мольбою! || 8 ||

¹ Май (मय माया) — знаменитый демон, который, согласно пуранам, был искуснейшим архитектором и художником демонов. В „Рамаяне“ Валмики Май считается сыном Дити. Дочь Мая, царица Мандодари, была супругой Равана, противника Рамы.

² Маяви (मायावी mayāvi) — сын демона Мая, вызвавший на бой царя обезьян Бали и убитый им.

³ Согласно легенде, изложенной в „Рамаяне“ Валмики, Бали некогда убил ракшаса Дундубхи. Он поднял и бросил его с такой силой, что голова его оторвалась от тела и упала в пустынь риши Матанга, которая находилась в то время на горе Ришьячук. Из нее вышло много крови, которая залила всю обитель риши. Риши Матанг пришел в великий гнев и проклял Бали, запретив ему появляться на горе Ришьямук; в случае его появления на этой горе, у Бали в силу этого проклятья должна была лопнуть голова.

Чаупан

Кто сам не чувствует печали, видя, как страдает друг, |
Того увидеть — грех великий! Это стоит тяжких мук. ||
За пыль сочтет громаду-гору собственных великих мук, |
Одну пылинку горя друга в Меру обращает друг. || 1 ||
Чей ум по собственной природе не способен быть таким, |
Зачем, презренный, проявляет дружбу? Свойственно ль то злым? ||
Вернет с неправильной дороги друг, укажет добрый путь, |
Достоинства покажет, скроет все пороки как-нибудь. || 2 ||
Тревоги нет в душе у друга, если он дает, берет, |
По мере сил добро творит он, и ответного не ждет. ||
В годину бедствий проявляет друг стократную любовь, |
Таким всегда изображают друга веды вновь и вновь! || 3 ||
Кто нежно ласковые речи другу говорит в глаза, |
А за глаза же козни строит, за глазами — сам гроза, ||
Чей ум изменчив постоянно, как движения змеи, |
Такого злого друга лучше бросить всем, друзья мои! || 4 ||
Слуга бесчестный, царь скаредный, злая, подлая жена |
И лицемерный друг — четыре бедствия; в них скорбь одна! ||
Мой друг, оставь свои заботы, положишься на меня: |
Я все дела твои устрою, знай, пройдет лишь два-три дня“. || 5 ||
Сугрива молвил: „Слушай, Рама, речь короткую мою: |
Силен могучий брат мой Бали. Храбр и стоек он в бою!“ ||
Он кости показал Дундубхи¹ и могучий дивный тал.² |
Шри Рагхунатх все без усилий бросил наземь, поломал. || 6 ||
Когда безмерную увидел силу, возросла любовь. |
„Убьет он Бали!“ — мысль явилась. Выросла надежда вновь. ||
Он много раз склонял с почтеньем голову к его ногам, |
Был рад царь обезьян всем сердцем; господа узнал он сам. || 7 ||
В душе царя Сугривы знание родилось, и он сказал: |
„По милости твоей мой разум непоколебимым стал! ||
Все радости и достоянье, всё величие, свой род |
Оставляю всё, служить я буду, сам свободный от забот! || 8 ||
Для бхакти к Раме всё — преграды: отстраняют от тебя. |
Так говорят всегда святые, одного тебя любя. ||
Все то, что существует в мире: горе, радость, друг и враг, |

¹ Дундубхи (दुन्दुभिः dundubhi) — ракшас, убитый царем обезьян Бали. Голову его Бали бросил на гору Ришьямук, за что был проклят риши Матангом.

² Тал (ताल tala), или тар, — веерообразная пальма, имеющая широкое распространение на юге Индии. Одно сочинение на тамильском языке различает 701 разновидность пальмы на юге Индии. Разные части пальмы находят широкое применение. Из листьев делают веера; древесина идет на постройки, для изготовления лодок и т. д. Пальмовый сок идет на приготовление вина и употребляется в качестве лекарства при многих болезнях. Тал в Индии достигает огромной высоты и мощности.

Все создано твоею майей: перед истиной все прах. || 9 ||
 Великим другом стал мне Бали: лишь по милости его |
 Смирителя скорбей я встретил, господина своего. ||
 Случается, во сне с кем-либо мы вступаем в смертный бой; |
 Когда проснешься, овладеет вдруг смущение душой. || 10 ||
 Теперь, господь, мне сделай милость, о, благоволи помочь, |
 Чтоб, все оставив, чтил тебя я неизменно день и ночь“. ||
 Услышав слово обезьяны и бесстрашие увидав, |
 Держа в руке свой лук, с улыбкой молвил добрый Рагхурав: || 11 ||
 „Все то, что ты сейчас сказал мне — истина святая, друг! |
 Мои слова все непреложны, изменить нельзя их вдруг“ ||
 „Как скоморохи обезьяну, всех заставит он плясать!“ |
 Владыка птиц, так Раму веды любят часто воспевать. || 12 ||
 Владыку обезьян, Сугриву, Рамачандра взял с собой. |
 Держа в руках свой лук и стрелы, он пошел вперед на бой. ||
 Тогда послал царя Сугриву Рагхупати джи вперед. |
 Почувствовав большую силу, тот пошел. Как заревет! || 13 ||
 Когда услышал это Бали, в гневе бросился бежать. |
 Супруга за ноги схватила, стала Бали убеждать: ||
 „Супруг мой, те, кого Сугрива встретил на горе в лесу, |
 Два брата дивной силы-мощи! Весть о них тебе несущ: || 14 ||
 Царя Кошала сыновья то — Рамачандра, Лачхиман. |
 В бою убить и смерть способны! Это вовсе не обман!“ || 15 ||

Доха

„Слушай, милая трусиха, — Бали молвил ей, —
 шри Рама справедлив и беспристрастен. |
 Если он когда-нибудь убьет меня, найду
 опору в нем. Конец такой прекрасен“. || 9 ||

Чаупаи

Пошел гордец, промолвив это. Сам оставил он жену. |
 Сугриву он считал ничтожным: „Как соломинку сомну!“ ||
 Когда они вдвоем сошлись, Бали очень напугал: |
 Удар нанес Сугриве страшный, громко-грозно зарычал. || 1 ||
 Тогда Сугрива впал в смятение, в бегство обратился вдруг. |
 Удар могучий, словно ваджра, породил большой испуг. ||
 „О милосердный Рамачандра! Видишь, я тебе сказал: |
 Не брат мне больше страшный Бали! Он мне богом смерти стал!“ || 2 ||
 „Вы очень сходны оба брата, невозможно различить, |
 Поэтому и не убил я: мог ошибку совершить“. ||
 Едва к Сугриве прикоснулся он своей рукой слегка, |
 Как ваджра, стало крепким тело. Боль ушла. Здоров слуга! || 3 ||
 Ему на шею сам надел он из цветов большой венок, |
 И вновь послал его бороться, силу дал превышший бог. ||

И вновь различные приемы в ход пустили. Бой идет. |
За деревом укрывшись, Рама смотрит и исхода ждет. || 4 ||

Доха

Хитрость-силу царь Сугрива в ход тогда пустил,
но испугался, духу нехватило! |
В Бали Рагхувар пустил тогда свою стрелу,
она его тут в сердце поразила. || 10 ||

Чаупаи

Стрелой пронзенный повалился. В сердце страшная тоска. |
Он сел и смотрит, и увидел — господа пред ним рука. ||
Прекрасен Рама, темный телом, — и джата на голове, — |
С глазами красными и с луком, со стрелой на тетиве. || 1 ||
Он вновь и вновь все смотрит-смотрит. Сердце обратил к ногам. |
„Прекрасный плод дало рождение: господу познал я сам“. ||
В его душе любовь и нежность, но слова звучат сурозо. |
Он долго созерцал шри Раму и сказал такое слово: || 2 ||
„Ты ради святости закона воплотился сам, госайн! |
Убил меня здесь, как охотник. Для меня нет больше тайн! ||
Сугрива друг твой и любимец, я же — твой противник, враг. |
О, за какое преступленье ты меня караешь так?“ || 3 ||
„Супруга брата и невестка, и родная нам сестра, |
И дочь — равны четыре, подлый, это знать тебе пора! ||
И каждый, кто на них посмотрит, бросит дерзостный свой взгляд, |
Достоин смерти, и убить их — нет в грехе для нас преград. || 4 ||
Глупец, ты гордостью, тщеславьем весь охвачен целиком. |
Презрел совет своей супруги, хоть спасенье было в нем! ||
Ты знал, что брата защищает Рамы сильная рука, |
И все ж хотел убить, презренный, поразить наверняка“. || 5 ||

Доха

„Слушай, Рама, господин мой, я прибегнул сам
к уловкам, хитростям и в эту пору. |
Господи! Я и теперь ведь грешник пред тобой:
я в смертный час нашел в тебе опору! || 11 ||

Чаупаи

Когда услышал Рамачандра эту ласковую речь, |
Своей рукой коснулся Бали, чтоб его предостеречь: ||
„Бессмертным сделаю я тело, сохрани ж дыханье тут!“ |
Но Бали так сказал: „Послушай, милосердия сосуд! || 1 ||
Все муни всей душой стремятся, —хоть рождаются не раз— |

Но все ж не могут имя Рамы вымолвить в последний час!¹ ||
 Чьей силой имени великой в Каши благостный Шанкар |
 Дает всем вечное спасенье, — каждому желанный дар, — || 2 ||
 Тот сам явился предо мною, стал доступным для очей. |
 Господь! Когда подобный случай в жизни явится моей? || 3 ||

Чханд

Очам моим доступным стал здесь тот господь, чьи гуны
 воспевая, „нэти“ веды говорят всегда! |
 И мунн, подавив свой ветер² и лишив все чувства
 в сердце силы, в созерцанье видят иногда, ||
 Меня считая очень гордым, тот господь сказал мне:
 «Тело сохрани», дабы я смертью не уснул. |
 Найдется ли такой злодей, который кальпаврикшу
 срубит сам и станет поливать бабул.³ ||
 Теперь, владыка, сделай милость, на меня взгляни ты,
 дай, прошу, мне дар, желанный для моей души: |
 В какой утробе б ни родился я по воле кармы,
 всюду б сохранил любовь к стопам шри Рамы джи. ||
 Мой сын со мною схож по поведению и силе.
 Ты, дающий счастье, сам возьми его потом! |
 Ты за руку его возьми, богов, мужей владыка,
 сделай Ангада,⁴ прошу тебя, своим рабом!“ ||

Доха

Крепкую любовь к стопам шри Рамы ощутив,
 немедленно оставил Бали тело. |
 Так не замечает слон порой, как из цветов
 гирлянда с шеи у него слетела. || 12 ||

Чаупаи

Послал шри Рамачандра Бали в свой небесный дивный рай. |
 В смятенье жители столицы, каждый в страхе за свой край! ||
 А Тара⁵ громко причитает, плачет, сетует в слезах. |
 Ее все косы распустились, память потеряла, страх. || 1 ||
 В отчаянье увидев Тару, милосердный Рагхурая |
 Ей дал свое святое знание, снял с души ее он майю. ||

¹ Согласно верованиям хинду, произнесение имени Рамы в смертный час дает умирающему спасение, освобождая от всех грехов.

² Ветер в теле — дыхание.

³ Бабул (बबूल babula) — или бабур, дерево Mimosa arabi, покрытое шипами, распространенное почти по всей Индии. Оно растет в изобилии и на песчаной почве и живет до ста лет, и очень быстро распространяется, глуша другие древесные породы.

⁴ Ангад (अंगद angada) — сын Бали, племянник царя обезьян Сугривы. В походе на Ланку Ангад был в составе обезьяньего войска и оказал ряд важных услуг Раме.

⁵ Тара (तारा tara) — супруга царя обезьян Бали.

„Один огонь, эфир и ветер, твердая земля, вода |
 Пять элементов сочеталось в теле немощном всегда. || 2 ||
 То тело спит теперь спокойно. Вот оно перед тобой! |
 Душа всегда была бессмертной. Что ж рыдаешь ты с тоской?“ ||
 В душе ее явилось знание, и, припав к ногам тогда, |
 Просила дар, — святую бхакти, — получила навсегда. || 3 ||
 Подобно кукле деревянной, всё для Рама джи, Ума. |
 Плясать всех заставляет Рама. Это знаешь ты сама! ||
 Потом Сугриве повеленье дал владыка дивных сил. |
 Над мертвым телом все обряды он, как должно, совершил. || 4 ||
 Тогда, все объяснивши брату, так сказал шри Рагхурай: |
 „Пойди теперь к царю Сугриве, царство все ему отдай“. ||
 Главу к ногам шри Рагхупати он склонить сердечно рад. |
 Пошел. За ним пошли другие, как велел шри Рагхунатх. || 5 ||

Доха

Лачхиман созвал всех брахманов и горожан;
 немедленно пришли, склонились долу. |
 Царство отдал он Сугриву, Ангада же он
 назначил тут наследником престола. || 13 ||

Чаупаи

Ума! Подобного шри Раме друга в мире этом нет! |
 Отец и мать и господин он, гуру, брат, — он весь наш свет! ||
 У всех людей, богов и муни одинаковый прием: |
 Любовь питают из корысти, если пользу видят в том. || 1 ||
 Дрожал от страха перед Бали неизменно день и ночь. |
 Немало ран на теле. Думал: „Грудь горит! Кто б мог помочь?“ ||
 И этот самый же Сугрива сделался теперь царем! |
 Высоко милостив шри Рама, много милосердья в нем. || 2 ||
 Такого зная господина, кто его оставит сам, |
 Как не попасть тому в сеть бедствий? Горе этим существам! ||
 Потом к себе царя Сугриву Рамачандра джи призвал, |
 Его в политике высокой долго мудро наставлял. || 3 ||
 Потом господь сказал Сугриве: „Слушай, царь всех обезьян! |
 Я десять и четыре года в город не войду, хоть зван! ||
 Теперь уж миновало лето. Время подошло дождей. |
 Поблизости в горах жить буду здесь вот в хижине своей. || 4 ||
 Сугрива, с Ангадом совместно царством справедливо правь, |
 И о моих делах ты помни, в сердце мыслей не оставь!“ ||
 Когда Сугрива удалился в пышный царственный чертог, |
 Шри Рама на горе Праваршан¹ хижину построить мог. || 5 ||

¹ Праваршан (प्रवर्षण pravarṣana) — гора, находившаяся вблизи мифического города обезьян Кишкиндхи. Гора Праваршан прославлена тем, что на ней некоторое время жил Рама со своим братом Лакшманом.

Доха

Божества уже заране в той горе для них
устроили прекрасную пещеру. |
„Рама, милосердья океан, сюда придет
и будет жить!“ — они питали веру. || 14 ||

Чаупаи

Чудесный лес в цветах прекрасных блещет дивной красотой. |
Жужжат рои веселых пчелок, пьющих мед наперебой. ||
Прекрасная листва и стебли, листья, корни и плоды, |
Когда там поселился Рама, изобилие воды. || 1 ||
Чарующую прелесть видя дивной Праваршан горы, |
Богов владыка с младшим братом жить там сам стал с той поры. ||
Принявши образ пчел и птичек, и зверей лесных, все боги. |
А также сиддхи, муни Раме служат в хи-кине убогой. || 2 ||
Исполнен чисто! благодати этот дивный лес с тех пор, |
Как в нем стал жить шри Рагхупати, освятил его простор. ||
Сверкающая белизною, вся хрустальная скала |
Спокойное сиденье братьям с радостью большой дала. || 3 ||
Рассказывал он брату много повестей и итихас; |
Закон мирской, бесстрашие, бхакти обсуждались не раз. ||
Когда дождей настало время, скрыли небо облака. |
Гремят пленительно, приятно; слышен гром издалека. || 4 ||

Доха

„Лакшман, посмотри! Павлины пляшут! Облака
прекрасные они вдруг увидали. |
Рад домохозяин, преданный бесстрашию, так,
увидев верных Вишну без печали. || 15 ||

Чаупаи

И облака по небу бродят; слышен страшный-страшный гром. |
Без милой сердце все трепещет. Жив ведь образ милый в нем! ||
Сверкнет вдруг молния так ярко и из туч совсем уйдет. |
Так подлого любовь нестойка, очень быстро вся пройдет! || 1 ||
Дожди здесь проливают тучи, кланяются до земли; |
Склоняются и мудрецы так, если знанье обрели. ||
Как терпят горы все удары капель страшного дождя? |
Как добрый переносит подлых речи, их самих щадя. || 2 ||
Разлившись, малкие речушки могут все смести и смыть. |
Богатством так кичится подлый, если удалось добыть. ||
Упав на землю, очень грязной стала, посмотри, вода. |
Так душу загрязняет майя неизменно и всегда. || 3 ||
Со всех сторон вливаясь, воды все наполнили пруды. |
Как будто доблестей прекрасных в добром расцвели цветы. ||

Речные воды все стремятся, все впадают в океан. |
И в нем недвижны, словно души в Хари, где покой им дан. || 4 ||

Доха

Зелень на земле от изобилия травы.
Никто дорог в лесу не различает. |
Так от праздных споров и от ересей всегда
и книг святых совсем не замечают! || 16 ||

Чаупаи

Лягушек кваканье прекрасно.¹ Слышится со всех сторон. |
Как будто веды изучает брахманов высокий сонм. ||
Повсюду множество деревьев в свежей молодой листве, |
Как души садхаков-аскетов, всё познавших в естестве. || 1 ||
Совсем без листьев оказались травы арка² и джавас: |
Бесплодны подлого усилья, если добрый царь у нас! ||
И где и как бы ни искали, пыли вовсе не найти, |
Так гнев всю святость изгоняет, зародившись в груди. || 2 ||
Какою красотой сияет вся в густых хлебах земля? |
Как достоянье, если добрым помогли, благоволя. ||
Во тьме густой глубокой ночью как сверкают светляки? |
Как бы собрание большое, где сошлись еретики! || 3 ||
Могучий ливень разрушает много грядок и плотин. |
Так гибнут жены, если волю предоставит господин. ||
И опытные хлебопашцы очищают все поля. |
Тщеславье, гордость оставляет мудрый, знание хваля. || 4 ||
И ни одной не видно чаквы: все укрылись от дождя. |
С приходом Кали исчезает святость дхармы, вся уйдя. ||
И в дождь все ж на земле бесплодной, видишь, не растут хлеба. |
Так в сердце верного шри Хари не возрастет страстей толпа. || 5 ||
Различных тварей изобилье вдруг явилось на земле. |
Так при царе хорошем в царстве и народ растет в числе. ||
И толпы путников усталых отдыхают там и тут. |
Где знанье родилось, там чувства, страсти все тотчас замрут. || 6 ||

Доха

Сильный ветер поднимается по временам,
и кое-где он тучи разрывает. |
Знай, что если сын дурной рождается в семье,
благой закон бесследно погибает. || 17 ||

¹ Сравнение квакающих лягушек с брахманами, читающими веды, — образ, восходящий в индийской поэзии к глубокой древности. Он выступает уже в „Ригведе“, в знаменитом гимне лягушкам (RV, VII, 103).

² Арка (अर्क arka) — растение *Colotropis gigantea*, теряющее свои листья с наступлением периода дождей.

Наступает иногда и днем густая тьма,
но солнце появляется все ж снова: |
Так родится-пропадает знание в душе
от общества хорошего, дурного. || 18 ||

Чаупаи

Дождей пора прошла; за нею дивный наступил шарат. |
Смотри же, Лакшман, как чудесно! Каждый всей душою рад! ||
По всей земле распространился, всюду расцветает кас,¹ |
Состарился как будто Варша, мнится каждому из нас. || 1 ||
Взошел Агастья.² На дорогах всюду высохла вода. |
Так удовлетворенье жадность высушит всю без следа. ||
Воды полны пруды и реки; чистоту свою блюдут, |
Как души добрых, если гордость, ослепление уйдут. || 2 ||
Едва заметно усыхает в реках и прудах вода, |
Теряет мудрый себялюбье шаг за шагом так всегда. ||
Вот прилетела трясогузка,³ зная,— наступил шарат. |
В свой час так доблести святые возвращаются назад. || 3 ||
Ни пыли нет нигде, ни грязи, вся земля сияет так, |
Как действия царя, чью мудрость видел друг его и враг. ||
Вода повсюду высыхает. Рыбы страха все полны, |
Как глупая родня, когда мы достоянья лишены. || 4 ||
Безоблачное небо чисто, и сияет всё кругом, |
Как хариджан,⁴ когда оставит все блага, надежды, дом. ||
Приятный дождик в ясный шарат проливается порой. |
Мою так бхакти получает то один муж, то другой. || 5 ||

¹ Кас (कास kās) — трава *Saccharum spontaneum*. Кас — высокая трава, растущая на возвышенностях. Она цветет в конце сезона дождей (варша) белыми цветами, похожими на хлопок. Кас широко употребляется для изготовления веревок. Особенно пригодна для этой цели горная разновидность каса. Кроме того, кас идет на изготовление бумаги. В данном контексте белые цветы каса представлены в виде седины Варши, т. е. сезона дождей.

² Агастья (अगस्त्य agastya) — звезда Canopus. Звезда Агастья видима в северном полушарии только в экваториальных странах. В Индии Агастья становится видимым только во второй половине августа. По индийским приметам с появлением на небе звезды Агастья кончается сезон дождей. Только в редкие годы дождь продолжается и после появления на небе Агастья.

³ Трясогузка (khanjana) индийская *Motacilla alba* или *Elanicurus mactalatus*, живет обычно в безлюдных местах, в горах, и спускается в долины только в начале зимы. Индийцы убеждены, что трясогузка не может жить в неволе. Когда на голове у нее появляется хохолок, она скрывается. В индийской поэзии трясогузка выступает очень часто в различных образах. Чаще всего трясогузка за свою подвижность срачивается индийскими поэтами с глазами. Образ: глаза-трясогузка — очень стойкий. Часто она также выступает как образец воздержанности и скромности, так как очень редко кому удавалось видеть, как самец покрывает самку.

⁴ Хариджан (हरिजन harijana) — „раб Хари, верный Хари“, благочестивый вишнуит.

Доха

Нищий, царь, купец, аскет,¹ оставив города,
в восторге все выходят на дороги. |
Так четыре ашрамы² все, бхакти получив
от Хари, забывают все тревоги. || 19 ||

Чаупаи

Как радостны все рыбы, если воды очень глубоки, |
Так, получив опору в Хари, муж не ведает тоски. ||
Раскрылись лотосы чудесно. Как блистают на прудах? |
Как будто браhma, гуи лишенный,³ гуны принял на глазах! || 1 ||
Звучат рои болтливых пчелок, — кто бы мог их описать? |
И щебет птиц разнообразных громко стал звучать опять. ||
В сердцах у чаквов снова горе, если видят, ночь близка.⁴ |
Добро чужое видя, так же в муках злой: берет тоска! || 2 ||
Мольбы всё повторяет чатак: жаждою томим бедняк! |
Так радости не достигает ни один Махеша враг. ||
Ночами в шарат умеряет зной томительный луна. |
Грехи так удаляет даже видность доброго одна. || 3 ||
На небе видя полный месяц, так тоскующий чакор |
Все смотрит, словно верный Хари в Хари устремил свой взор. ||

¹ С наступлением шарата в древней Индии цари обычно выступали в поход, нищие отправлялись просить милостыню, купцы пускались в путь с торговыми целями, и аскеты-подвижники расходились по лесам для свершения своих подвигов. В предшествующие четыре месяца, т. е. конец лета и сезон дождей, эти классы общества прекращали свою деятельность. Первоначально это делалось по необходимости, так как в страшную жару и в период дождей передвижения в старой Индии были весьма затруднительны. Еще в глубокой древности, до появления буддизма, стало религиозным законом — соблюдение чатурмасья (cāturmāsya), т. е. „четырёх месяцев“, с одиннадцатого или двенадцатого дня светлой половины месяца ашарха (начинается с половины июля) до одиннадцатого или двенадцатого дня светлой половины карттика (начинается с середины октября). В этот период населению предписывалось заниматься домашними делами, совершением торжественных жертвоприношений, слушанием сказаний и т. д. Обычай соблюдения чатурмасья был унаследован и буддизмом. Его соблюдают и последователи других религиозных систем, в частности вишнуизма. В индийской литературе окончание чатурмасья всегда отмечается выступлением царей (в поход), купцов — (в путь), нищих за милостыней и аскетов (на подвиги).

² Слово „ашрам“ здесь употребляется в значении „стадия или период жизни“ представителей трех высших каст, т. е. период ученичества (brahmacarya), состояние домохозяина (gṛhastha), состояние отшельника, удалившегося в лес (vanaprastha) и состояние странника, полностью отрешившегося от мира (sanyāsi).

³ Брахма, гуи лишенный, — божественная субстанция. Брахма, принявший гуны, — Рама, воплотившийся на земле.

⁴ Потому что, по представлениям хинду, на ночь они должны разлучаться со своими самками.

Бояся холода, исчезли всюду мошки, комары. |
Так враг рожденных дважды губит род свой, все его дворы. || 4 ||

Доха

Твари¹ были всюду на земле. Пришел шарат,
и все они немедленно пропали. |

Если гуру доброго получишь, то тогда
сомнений словно вовсе не бывало. || 20 ||

Чаупаи

Пора дождей уж миновала, ясный наступил шарат, |
Но все ж вестей не получили мы о Сите, милый брат. ||
Когда-нибудь да получу я столь желанную мне весть |
И смерть убью в одно мгновенье, чтоб ее скорей принести. || 1 ||
О, если бы живой осталась! Где бы ни была она, |
Мой брат, я приложу усилия, будет к нам возвращена. ||
Сугрива, видимо, забыл уж думать даже обо мне. |
Он получил ведь все, и рад он городу, жене, казне. || 2 ||
Я той стрелой, которой Бали поразил здесь гордеца, |
Убью той самую стрелою здесь и этого глупца“. ||
Чьей милостью уходит гордость и незнание от нас, |
Как сам тот поддается гневу жоть во сне, Ума, подчас? || 3 ||
Его движенья постигают только муни-мудрецы, |
Которые любовь питают к Рагхувиру джи, отцы. ||
Когда шри Лачхиман увидел, гнева сам господь был полн, |
То поднял он могучий лук свой, в руки стрелы взял тут он. || 4 ||

Доха

Успокоил брата милосердия предел,
шри Рагхупати джи неторопливо. |
„Брат мой милый, ты пойдй, немного напугай
и приведи сюда царя Сугрива“. || 21 ||

Чаупаи

Меж тем Сын Ветра тоже думал в глубине своей души: |
„Забыл, должно быть, царь Сугрива о делах шри Рамы джи!“ ||
Пойдя к нему, главу склонил он к царственным его стопам. |
Четыре средства² применяя, долго убеждал он сам. || 1 ||
И речь святая Сына Ветра страх в Сугриве родила. |

¹ Червяки, козявки и т. п., в изобилии появляющиеся в период дождей.

² Четыре средства политики. Таковыми в старых индийских шастрах считаются: 1) сама (sāma), 2) дама (dāma), 3) бхеда (bhedā) и 4) данда (daṇḍa), т. е. соответственно: 1) лесть или ласковые речи, обращенные к противнику; 2) подкуп теми или иными средствами; 3) тайный ход, возбуждение вражды к противнику среди его сторонников; 4) наказание, насилие, угроза. Эти четыре средства политики перечисляются и описываются в артхашастре и других памятниках индийской литературы.

„Привязанность к мирским утехам знание всё отняла. ||
 Теперь прошу тебя, Сын Ветра, разошли скорей гонцов, |
 Скорее разошли повсюду обезьян из всех лесов. || 2 ||
 Скажи: „Пятнадцать дней дается! Кто же не вернется в срок, |
 Тот мною будет предан смерти, это будет всем урок.“ ||
 Тогда шри Хануман немедленно вестников к себе призвал, |
 С большим почтеньем к ним отнесся, всем почтение оказал. || 3 ||
 Закон мирской он объяснил им, показал любовь и страх, |
 Все головы к ногам склонили и рассыпались в лесах. ||
 И в это самое же время в город прибыл Лачхиман. |
 Увидя гнев, вдруг разбежались всюду стаи обезьян. || 4 ||

Доха

Поднял лук тогда и крикнул громко Лачхиман:
 „Сожгу и в пепел обращу столицу!“ |
 Бали сын тогда к нему скорее подбежал,
 увидев, что столица вся страшится. || 22 ||

Чаупаи

И к Лакшману он обратился, голову склонив к ногам. |
 Тогда ему бесстрашья руку¹ дал немедленно Лакшман сам. ||
 Ушами собственными слыша: „Полон гнева Лачхиман,“ |
 Пришел в великий страх, в волнение повелитель обезьян: || 1 ||
 „Послушай, Хануман, о друг мой! Тару² ты возьми с собой, |
 Учтивостью, мольбами с Тарой Лачхимана успокой“. ||
 Пошел Сын Ветра вместе с Тарой, чтоб не дать свершиться злу, |
 И оба в ноги поклонились, Раме вознесли хвалу. || 2 ||
 С большим почтеньем проводили Лачхимана во дворец, |
 Омыли ноги, посадили на постели, наконец. ||
 Тогда склонил главу смиренно сам владыка обезьян, |
 И, взявши за руку, Сугриву нежно обнял Лачхиман. || 3 ||
 „Подобного мирским соблазнам опьянения в мире нет: |
 В одно мгновение в души муні может ослепление внести!“ ||
 Учтивые слова услышав, в сердце радость испытал |
 Шри Лакшман; чтобы успокоить, всячески он убеждал. || 4 ||
 Сын Ветра рассказал подробно, дал подробнейший рассказ, |
 Как вестников послал он всюду и какой им дал наказ. || 5 ||

¹ Дать руку бесстрашья — обещать неприкосновенность, оказать покровительство.

² Тара, жена Бали, после его смерти вышла замуж за царя обезьян, Сугриву. Согласно пуранам, Тара является одной из „пяти вечных дев“, так как они сохраняют свою девственность даже после брака. „Пятью девственницами“ пураны считают Ахалью, Драупади, общую супругу пандавов, героев „Махабхараты“, Кунти, их мать, Тару и Мандодари, супругу Равана, противника Рамы. Имена этих „пяти вечных дев“ индийские женщины обычно шепчут по утрам, что считается высоко полезным для них делом.

Доха

Царь Сугрива, Ангад и другие все пошли;
и обезьяны всей душою рады. |
С младшим братом Рамы во главе пошли они
все к милосерднейшему Рагхунатху. || 23 ||

Чаупаи

Склонив главу к ногам, он поднял руки, обратился так: |
„Моей вины тут нет, владыка! Не виновен я никак! ||
Великой силой обладает майя, господи, твоя! |
Когда ты милостив, о Рама, отступает, вздох тая. || 1 ||
Во власти чувственных желаний мужи, муні и все боги. |
Я — зверь презренный, обезьяна! К чувственности мы не строги! ||
Кого пронзить насквозь не может ока женского стрела; |
Кто бодрствует, когда тьма ночи, — гнева страшного, сошла, || 2 ||
Кто в петлю жадности жестокой сам не вставит головы, |
Тот муж тебе подобен, Рама! Где такие мужи-львы? ||
Подобных качеств не достигнешь сам твореньем добрых дел. |
По милости твоей немногим достается сей удел“. || 3 ||
Тогда с улыбкой благосклонной так ответил Рагхунатх: |
„Ты мне любезен, царь Сугрива, словно Бхарата, мой брат. ||
Теперь ты приложи усилия и направь на то свой ум, |
Чтоб вести получить о Сите, действовать не наобум“. || 4 ||

Доха

Так меж ними продолжалась беседа тут.
Сюда сошлись обезьяны стаи. |
Разной масти и окраски, — и куда ни глянь,
всем обезьянам нет конца и края! || 24 ||

Чаупаи

Ума! Я видел войско это, рать могучих обезьян. |
Глупец, кто захотел бы счесть всех, наполнявших этот стан. ||
Они приблизились, склонили головы к его ногам |
И думают при виде Рамы: „Он опорой будет нам!“ || 1 ||
Такой всё ж обезьяны в войске не нашлось ни одной, |
Которую бы о здоровье Рама не спросил, благой. ||
Для господ не чудо это, непосильного тут нет: |
Шри Рагхурай — источник форм всех, наполняет он весь свет! || 2 ||
И все они расположились, стали, где велел приказ, |
Сугрива с словом обратился, убеждал их всех не раз: ||
„Мне милость сделайте, а Раме — дело, что прикажет он. |
Ищите, обезьяны, всюду, в каждой из всех сторон. || 3 ||
Идите и ищите всюду, где шри Джанака джи дочь. |
А через месяц возвращайтесь, чтобы Раме джи помочь. ||

А если этот срок минует, не добудете вестей, |
То, кто вернется, должен буду смерти тех предать мужей". || 4 ||

Доха

Слово услышав такое, обезьяны все
тогда повсюду разошлись из стана. |
Царь Сугрива всех сильнейших обезьян созвал
и Ангада, и Нала,¹ Ханумана. || 25 ||

Чаупаи

„Послушайте меня, друзья все — Нила,² Ангад, Хануман, |
И стойкий духом и премудрый, славный в мире Джамбаван.³ ||
Вы все — воители большие! Отправляйтесь на юг. |
О Сите каждого спросите, кто бы ни был, враг иль друг. || 1 ||
Придумайте такое средство делом, словом и душой, |
Чтоб сделать дело Рамачандры, чтоб он стал доволен мной. ||
Огонь все грудью почитают, солнце каждый чтит спиной. |
Оставив хитрость, господина почитают всей душой. || 2 ||
Оставив майю, мы должны все лучший заслужить удел, |
Дабы сансарой порожденной скорби положить предел. ||
За то, что получили тело, брат, наградой будет то, |
Что мы послужим Рамачандре: все дела для нас — ничто!“ || 3 ||
Тот сущность доблести всю знает, счастлив тот всегда весьма, |
Кто любит ноги Рагхувира, любит всей душой, Ума! ||
Все разрешение испросили, головы склонив к ногам. |
Пошла все радостные, помня: „Ждет нас Рамачандра сам!“ || 4 ||
А после подошел Сын Ветра, голову склонил пред ним, |
Тогда господь, узнав всё дело, подозвал к ногам своим. ||
И лотосом, своей рукою, сам коснулся головы. |
Признав слугой, кольцо вручил он, незаметно для молвы. || 5 ||
„Всемерно успокой ты Ситу, если свидишься ты с ней. |
Скажи ей о тоске и силе, возвращайся поскорей“. ||
Свое рождение не бесплодным счел Сын Ветра, Хануман. |
Пошел он, поместивши в сердце милосердия океан. || 6 ||

¹ Нала (नल nala), или Нал, — одна из могучих обезьян в войске Рамы. Нал считается сыном архитектора богов Вишвакармы. Величайшим подвигом этого героя-обезьяны было наведение моста через море для перехода войска Рамы на Ланку. Он достиг этого без труда, потому что обладал чудесной силой: камни, к которым он прикасался, теряли свой вес и плавали на воде.

² Нила (नील nīla), или Нил, — одна из могучих обезьян в войске Рамы. Нила обладал такой же чудесной способностью, как и Нал.

³ Джамбаван (जाम्बवान jāmavān) — могучий медведь, советник царя обезьян Сугрива. Джамбаван почитается сыном Брахмы. Во время великой битвы Рамы с Раваном Джамбаван совершил великие подвиги, помогая Раме. Согласно „Бхагавате пуране“, в Двапарюге Джамбаван выдал свою дочь Джамбавати за Кришну, который почитается величайшим воплощением Вишну.

Хотя господь и знал, что было, что и как произошло,¹ |
Политику богов спаситель соблюдал, и все так шло. || 7 ||

Доха

Двинулись и обыскали реки все, леса,
пруды, озера, горы и пещеры. |
Делу Рамы отдавались всей душой они:
забыв себя, старались свыше меры. || 26 ||

Чаупаи

И если им случалось встретить нищичара где-нибудь, |
Одним ударом отнимали жизнь, не дав ему вздохнуть. ||
Осматривали многократно скалы дикие, леса, |
А встретив муні, обращали все они к нему глаза. || 1 ||
Однажды мучила всех жажда, всех объял великий страх; |
Воды нигде нет. Заблудились в девственных густых лесах. ||
Тогда в душе подумал с болью сам премудрый Хануман: |
„Теперь здесь без воды погибнуть может много обезьян!“ || 2 ||
Он взлез на горную вершину, стал смотреть тогда вокруг, |
Расселину в земле увидел, чудо некое, мой друг. ||
Летают там повсюду чаквы, много цапель, лебедей, |
И много птиц туда влетает; помещаются все в ней. || 3 ||
Сын Ветра поспешил спуститься. Скоро он сошел с горы. |
Повел с собою, показав всем то подобие норы. ||
Они послали Ханумана, чтоб он шел скорей вперед, |
И скоро все вошли в пещеру. Там собрался весь народ. || 4 ||

Доха

Рощу видят дивную они, прекрасный пруд
и лотосы цветут там в изобилие. |
Храм стоит прекрасный там, и в нем сидит жена,
сосуд всех подвигов великой силы. || 27 ||

Чаупаи

Они все издали с почтеньем сделали земной поклон. |
Она спросила; рассказали, как и кто был похищен. ||
Тогда она им так сказала: „Закусите у меня! |
Покушайте плодов прекрасных ради радостного дня“. || 1 ||
Покушали плодов там вкусных, все омывшись скорей. |
Потом они, собравшись вместе, вновь приблизились к ней. ||
Она подробно рассказала про себя² и весь свой край. |

¹ Т. е. все, что случилось с Ситой.

² В „Рамаяне“ Валмики приведен рассказ подвижницы. Имя подвижницы — Сваям-прабха (svayāṁprabhā). Она была дочерью Мерусаварна. Прекрасную пещеру, в кото-

„Теперь туда отправлюсь скоро, где живет шри Рагхурай. || 2 ||
 Скорей свои закройте очи и идите из пещеры: |
 Вы Джанаки найдете скоро, не горюйте свыше меры.“ ||
 Закрыли очи, вновь открыли и увидели тогда: |
 Они на берегу у моря все стоят, близ них вода. || 3 ||
 Она пошла без промедленья к месту, где был Рагхунатх |
 И к лотосам-ногам склонила голову свою и взгляд. ||
 Различным образом смирение проявила перед ним, |
 И нерушимейшая бхакти ей дарована благим. || 4 ||

Доха

В Бадриван¹ потом пошла она и, возложив
 на голову все господа веленья, |
 Поместила в грудь чету ног Рагхувира джи;
 им Аджа с Ишею поют хваленья. || 28 ||

Чаупаи

Меж тем в душе так размышляют многие из обезьян: |
 „Уж срок прошел, и так бесплодно! Для всех дел большой изъян“. ||
 Потом они собрались вместе, меж собою говорят: |
 „Вестей собрать мы не сумели. Что ж теперь нам делать, брат?“ || 1 ||
 И Ангад так сказал собранью, — очи влажные от слез, — |
 „И так, и так мы все пропали. Смерть поход нам всем принес. ||
 Не удалось вестей о Сите никаких нам получить. |
 Предаст нас, обезьян, царь смерти, он велит всех нас казнить! || 2 ||
 Отца уже убил он раньше,² а теперь убьет меня. |
 Не сам он даровал мне милость: Рама спас, меня храня“. ||
 И много раз так говорил всем Ангад в ожиданье бед. |
 „Теперь погибли безвозвратно. Никаких сомнений нет!“ || 3 ||
 И Ангада словам внимали все герои-обезьяны. |

рой она жила, сделал архитектор демонов Май и заключил в ней прекрасную апсару (божественную куртизанку) Хему. Узнав об этом, и вельитель небожителей Индра убил Мая и отдал пещеру со всеми ее чудесами Хеме. Сваямпрабха была подругой Хемы и, отправляясь в Брахмалок, Хема предоставила пещеру своей подруге, сказав ей, что в Третаюге примет воплощение Рама, у него будет похищена супруга, и обезьяны, отправившись на поиски Ситы, придут в эту пещеру. Тогда Сваямпрабхе нужно отправиться к Рама и получить от него спасение.

¹ Бадриван (वद्रीवन badrīvan), или Бадарикашрам, — одно из священных для хинду мест. Согласно верованиям хинду, там находится обитель Нара-Нараяна и Вьясы, автора „Махабхараты“. Бадриван находится в Хималаях возле Шринагара на западном берегу реки Алакнанды. Согласно „Махабхарате“, здесь некогда протекала Ганга двумя потоками — холодным и теплым; весь песок на ее берегах был золотой. Согласно „Падма пуране“, Бадриван — наиболее священное место всех вишнуитов.

² Бали, отца Ангада, убил Рама.

Ни слова вымолвить не могут; слезы льются беспрестанно. ||
 В одно мгновенье обезьяны были в скорбь погружены. |
 Потом в ответ слова такие были произнесены: || 4 ||
 „Пока вестей мы не получим о шри Сите, до тех пор, |
 Царевич мудрый, не вернемся. Не вноси средь нас раздор!“ ||
 Сказали так, пошли все к морю, где соленая вода, |
 На кушу¹ сели обезьяны, — там собрали без труда. || 5 ||
 И Джамбаван, увидев, Ангад всё горюет, весь угас, |
 Прекрасных много наставлений рассказал и итихас. ||
 „Мой друг, не думай, что шри Рама — муж простой, лишь человек: |
 Он — браhma, гун лишенный, вечный. Будет побеждать вовек! || 6 ||
 Высоко счастливы и все мы, каждый из смиренных слуг, |
 Что принявшего гуны браhму вечного мы любим, друг. ||

Доха

Он для блага суров, брахманов, земли, коров
 свободно принимает воплощенья. |
 Те, кто чтит его сагуна, вместе с ним живут,
 забыв о счастье и своем спасенье“. || 29 ||

Чаупаи

Подобных множество сказаний рассказал он им тогда. |
 И из пещеры горной слышал Сампати² все без труда. ||
 Когда он вышел из пещеры, видит — много обезьян. |
 „Послал немало пищи доброй царь вселенной, бхагаван! || 1 ||
 Сегодня я уж непременно без остатка всех их съем: |
 От голода немало дней ведь умираю я совсем. ||
 Мне никогда не удавалось пищею набить живот. |
 Сегодня Видхи дал зараз все. У меня уж нет забот! || 2 ||
 И коршуна слова услышав, все тут испытали страх: |
 „Теперь поистине явилась смерти! У всех нас на глазах!“ ||
 Увидев коршуна тут, встали обезьяны все в тот час. |
 Сам Джамбаван в печали тяжелой горевал на этот раз. || 3 ||
 В душе подумав, Ангад молвил, так сказал ему в ответ: |
 „Хвала Джатаю! Во вселенной равного Джатаю нет! ||
 Он ради дела Рамы тело сам оставил, как герой. |
 О, как он счастлив! Он пошел ведь в Харипуру,³ как домой!“ || 4 ||

¹ На траве куше обычно сидят отшельники.

² Сампати (सम्पाति sampāti) — легендарный коршун, который почитается старшим сыном Гаруды и братом коршуна Джатаю, пытавшегося освободить Ситу при ее похищении Раваном.

³ Харипура (हरिपुर haripura), или Харипур, — „град Хари“ или Вишну, рай Вайкунтх.

Слова и радости,¹ и скорби² у него звучат в ушах. |
 Идет Сампати. Обезьяны испытали в сердце страх. ||
 Его увидев, обезьяны бросились бежать скорей. |
 Заставил он остановиться всех их клятвою своей. || 5 ||
 Он их освободил от страха, подошел и расспросил. |
 Они ему всё рассказали в меру знания и сил. ||
 Когда о подвиге Сампати брата своего узнал, |
 Величие шри Рагхупати многократно восхвалял. || 6 ||

Доха

„На берег морской идите, с вами я пойду,
 тиланджали³ исполню там я брату. |
 Словом помощь окажу, и вы найдете ту,
 которую искали многократно“. || 30 ||

Чаупаи

Обряд исполнил погребальный на морском он берегу. |
 „Послушайте, что мне пришлось видеть на моем веку. ||
 Мы были два родные брата. В ранней юности своей |
 Взлетели на небо мы, к солнцу полетели поскорей. || 1 ||
 Брат страшного не вынес зноя, сам вернулся он назад. |
 А я, тщеславный, приближался, в солнце я вперял свой взгляд. ||
 Но от ужаснейшего жара крылья загорелись вдруг. |
 И на землю упал я с воплем, натерпелся страшных мук! || 2 ||
 Там был один великий муни. Имя муни — Чандрама.⁴ |
 Меня увидев, состраданьем он был поражен весьма. ||
 Меня он в знании усердно и всемерно наставлял, |
 Рожденную здесь, в теле, гордость от меня он отгонял. || 3 ||
 «Шри браhma тело человека примет в славной Третаюге, |
 Похитит ракшасов владыка у него его супругу. ||
 На поиски ее шри Рама вестников своих пошлет. |
 Когда их встретишь, станешь чистым и свободным от забот. || 4 ||
 И вырастут опять, друг, крылья. Не печаль своей души! |
 И вестникам его ты, коршун, сам покажешь Ситу джи». ||
 Исполнилось все сегодня, что сказал шри муни мне. |

¹ Коршун Сампати радуется, узнав о явлении в мир Рамы.

² Он в печали, узнав о гибели своего брата.

³ Тиланджали (तिलान्जलि tilānjali) — один из моментов погребального обряда, который совершается после сожжения покойника и совершения омовения. Тиланджали состоит в том, что набирают горсть воды, в нее бросают немного семян сезама и проливают эту воду во имя умершего, как приношение предкам. Установление обряда тиланджали относится к весьма отдаленному периоду.

⁴ Чандрама (चन्द्रमा candramā) — имя мало известного благочестивого риши, жившего до воплощения Рамы.

Мое услышав слово, дело завершите вы вполне. || 5 ||
На Трикуте, горе прекрасной, Ланка расположена. |
И Раван там живет без страха: недоступна ведь она! ||
Там из ашоковых деревьев роща чудная, лесок; |
Живет там Сита в тяжелой скорби, я все это видеть мог. || 6 ||

Доха

Вы не видите отсюда, вижу я ее:
у коршунов прекраснейшее зренье. |
Я состарился теперь, не то бы я и сам
вам помощь оказал, в том нет сомнения! || 31 ||

Чаупаи

Кто море перепрыгнуть может, — сотня йоджан ширина, — |
Тот дело Рамы джи исполнит. Бездна разума нужна! ||
Взгляните на меня! Да будет мужество в душе у вас: |
По милости его какое тело у меня сейчас? || 1 ||
Чье имя стоит только вспомнить даже грешнику хоть раз, |
Сансары море переходит, необъятное для глаз. ||
А вы — вы вестники шри Рамы! Так оставьте жэ свой страх! |
Скорей за дело принимайтесь, Раму джи держа в сердцах“. || 2 ||
Когда, Ума, промолвив это, сам Сампати вдруг исчез, |
В сердцах у них всех изумленье: „Это чудо из чудес!“ ||
И каждый силою хвалился и кичился так и сяк, |
Чрез море переплыть, однако, не решались никак. || 3 ||
Царь медведей сказал: „Теперь я, брат, состарился, беда! |
И прежней силы-мощи в теле не осталось и следа. ||
Когда враг злых, всевышний Хари, принял образ Тривикрам,¹ |
Тогда я молод и силен был, верил зубу и когтям.² || 4 ||

Доха

Бали связывая, вырос сам тогда господь.
Нельзя и описать его то тело! |
Я в течение только двух часов свершил тогда
семь обхождений. Семь свершить успел я! || 32 ||

Чаупаи

Тогда к ним обратился Ангад: „Я и мог бы перейти, |
Найду ли силы, чтоб вернуться, вот сомнение в груди“. ||

¹ Тривикрам (त्रिविक्रम trivikrama) — воплощение Вишну в виде карлика, когда он хитростью отнял вселенную у Бали.

² Согласно широко распространенным легендам, царь медведей Джамбаван жил в течение нескольких мировых периодов, или юг. После Рамы он жил при новом воплощении Хари в виде Кришны.

И Джамбавант¹ сказал: „Тебя кто б в ловкости мог превзойти? |
 Но ты — наш вождь и как позволим мы тебе от нас уйти?“ || 1 ||
 Царь медведей сказал: „Послушай, Ветра Сын, шри Хануман! |
 Что ж ты теперь хранишь молчанье? Ты силен, высок твой сан! ||
 Ведь ты — Сын Ветра² и по силе равен ветру самому. |
 Умом, и разумом и знаньем не уступишь никому! || 2 ||
 Какое трудное есть дело во вселенной этой всей, |
 Чтоб ты не мог его исполнить силой, мудростью своей. ||
 Ведь ради дела Рамы принял тело ты! Пришла пора!“ |
 Услышав, вширь он, ввысь раздался,³ словно дивная гора. || 3 ||
 И в шерсти золотой все тело; весь сияет красотой, |
 Как будто над горами всеми сделался он царь-горой. ||
 Он много раз ужасный львиный издавал могучий рев: |
 „Я в шутку океан безбрежный перепрыгнуть здесь готов! || 4 ||
 Я Равана с его друзьями всех убью в короткий миг! |
 Сюда с Трикутом всех доставлю, вырву с корнем этот пик! ||
 О Джамбаван! Я обращаюсь с просьбою своей к тебе: |
 Достойное мне наставленье дай, вручив меня судьбе!“ || 5 ||
 „Скорее отправляйся, сделай все, как говорю, мой друг. |
 Увидишь Ситу, возвращайся: вести ждет ее супруг. ||
 Тогда лотосокий Рама силою своей руки, — |
 Для видимости обезьянье войско он возьмет слуги, — || 6 ||

Чханд

Знай, с обезьяньим войском вместе истребит шри Рама
 нишичаров, Ситу джи он приведет назад. |
 Шри Рамы славу, очищающую все три мира
 боги, муни, Нарада воспеть здесь будет рад“. ||
 Кто слушает иль воспевает, повествует, либо
 вспоминает, муж тот получает высший сан. |

¹ Джамбавант (जाम्बवन्त jām̐bavant) — царь медведей Джамбаван.

² Согласно „Рамаяне“ Вальмики и пуранам, Ваю (Ветер) влюбился в прекрасную Анджану, и у нее от него родился сын. Уже в младенчестве он обладал великой силой. Однажды он увидел восходящее красное солнце и, приняв его за красный плод, прыгнул на небо к солнцу, готовый схватить его. Разъяренный царь богов, Индра, метнул в него свою ваджру (перун) и сломал ему челюсть. По этой причине Сын Ветра получил имя Хануман (hanu — „челюсть“). Тогда Ветер, разгневанный тем, что обезобразили его сына, перестал дуть во всех трех мирах. У всех живых существ остановилось дыханье, и боги обратились с просьбой к Ваю, чтобы он продолжал дуть. После долгих увещаний и молений со стороны богов, Ваю подул снова. За это Брахма дал ему дар, в силу которого Хануман не мог быть поражен никаким оружием.

³ Хануман обладает чудесной способностью изменять размеры своего тела.

Пчела на лотосах ног Рагхувира — Тулси Даса.

Ей воспеть хвалу шри Рама дар прекрасный дан! ||

Доха

Муж-жена, внимающие славе Рама джи,
прекраснейшему средству от сансары, |
Достигают исполнения желаний всех.
Желанья их исполнит Триширари.¹ || 33 ||

Соратха

Чье тело, темное как лотос синий,
кроры Кама превосходит дивной красотой, |
Чье имя против птиц — грехов всеисильных, —
птицелов, о том внимайте с чистой душой. || 34 ||

Так заканчивается
в шри „Рамачаритаманасе“,
уничтожающем
всю скверну Кали,
четвертая книга,
носящая название
„Давущая чистую радость“.

¹ Триширари (त्रिशिरारि triṣirāri) — „враг Тришира“, Рама. Тришир — брат Раван, который жил в Дандакаранье вместе с Кхаром и Душаном и был убит Рамой.

К Н И Г А П Я Т А Я

ПРЕКРАСНАЯ

सुन्दरकाण्ड

*Поклонение
шри Ганеше!
Возлюбленный
шри Джанаки
побеждает!*

Рамачаритаманаса *Море подвигов Рамы*

Шлока

Вечно спокойного, неизмеримого, скверны лишенного,
Нам даровавшего дар высочайший, нирваны¹ спокойствие, |
Чтимого Брахмою, Шамбху, Пханиндрою² и вездесущего,
Всё наполняющего и познанья ведантой³ достойного, || 1 ||
Раму по имени, гуру богов и миров повелителя
Мужу подобного, силою майи⁴ шри Хари джи дивного, |
Чту я творящего всем милосердие, лучшего в роде всём

¹ Нирвана (निर्वाण nirvāṇa) — буквально значит „угасание“, прекращение жизни, выражающееся в последовательных перерождениях живых существ, прекращение перерождений. Однако уже в древних памятниках, возникших после Будды, слово „нирвана“ значит „абсолютный покой“. Позднее это слово получило значение „спасение“.

² Пханиндра (फणीन्द्र phanīndra) — „повелитель змей, царь змей“. Одно из имен мифического тысячеголового змея Шешы.

Рагху великого, перл средь царей, сей земли повелителей! || 2 ||
 О Рагхупати джи! В сердца моем нет другого желания.
 Правду тебе говорю я, владыка, в сердца проникающий. |
 О Рагхупунгава,¹ бхакти великую дай мне и крепкую.
 Сердце и душу мне сделай свободными от вожделения. || 3 ||
 Силы² сосуд бесподобнейший! Тело подобное Меру³ джи!
 Дивный огонь⁴ в лесу дануджей; чтимый как лучший из мудрых
 всех! |

Полный сосуд добродетелей, царь обезьян⁵ несравненнейший,
 Лучший из вестников⁶ Рамы джи, Ветра Сын благодетель,
 кланяюсь. || 4 ||

Чаупаи

Когда прекраснейшее слово молвил старый Джамбаван, |
 Услышав, восхищен всем сердцем, всей душой рад Хануман. ||
 „До тех пор оставайтесь, братья, ждите до тех пор меня, |
 Плоды и корни здесь вкушая, горе вынося, до дня, || 1 ||
 Пока я, повидав шри Ситу, не вернусь к вам назад. |
 В душе моей восторг и счастье: ждет успех, и я так рад!“ ||

³ Веданта (वेदान्त vedānta) — одна из шести ортодоксальных систем индийской философии. Она примыкает к поздним частям ведической литературы (упанишады араньяки), поэтому и называется ведантой, т. е. концом вед. Согласно учению веданты, истинным бытием обладает только брахма, т. е. дух или сознание, божественная субстанция. Мир не имеет реального бытия, он есть проявление божественной иллюзии или майи, свойственной брахме. Таким образом, веданта есть монистическая система или по-индийски адвайтавад (advaitavāda). Корни учения веданты лежат в упанишадах. Основой веданты является труд махарши (великого риши) Вадараяна (Vādarāyaṇa) под названием „Брахмасутра“ (Brahmasūtra). На этот труд различными философами в разное время было написано несколько комментариев. Главнейшими из них являются три, а именно: 1) Шанкарачарьи, 2) Рамануджи и 3) Валабхахарьи. Комментарий Шанкарачарьи, или Шанкары, является наиболее древним и наиболее известным. В силу этого чаще всего под термином „веданта“ понимается система философского монизма, созданная Шанкарой.

⁴ Силою майи Харй, т. е. брахма (божественная субстанция), явился в мир в виде Рамы.

¹ Рагхупунгава (रघुपुंगव raghuṇīgava) — „бык (среди потомков) Рагху“, одно из имен Рамы.

² Вся четвертая шлока — обращение к Хануману, божественной обезьяне, которая считается Сыном Ветра и в пятой книге выступает в качестве посланца Рамы.

³ Легендарная гора Меру состоит, по индийским представлениям, из чистого золота. Тело, подобное Меру, — золотистое тело; тело, покрытое золотистой шерстью.

⁴ Намек на то, что Хануман, находясь в Ланке, поджег эту столицу ракшасов или дануджей.

⁵ Царем обезьян Хануман назван потому, что он является лучшей из обезьян.

⁶ Все обезьяны, отправившиеся на поиски Ситы, являются вестниками или посланцами Рамы. Хануман является лучшим из них.

Сказал он так и, поклонившись в ноги каждому из них, |
 Пошел, взяв в сердце Рагхунатха, вызвав радость и в других. || 2 ||
 Была на берегу у моря там Красивая гора.¹ |
 Подпрыгнув, на гору взобрался, — это для него игра. ||
 И вспомнил тут не раз он Раму. Как его забыть он мог? |
 Сын Ветра сильный и могучий мощный совершил скачок. || 3 ||
 И вся гора та, на которой ставил ноги Ханумат,² |
 В одно мгновение провалилась, полетела прямо в ад. ||
 И как без промаха несется Рагхупати джи стрела,³ |
 Летел так Хануман могучий: сила дивная несла. || 4 ||
 Увидев в нем посланца Рамы, молвил старый Океан: |
 „Следи теперь, Майнака,⁴ чтобы не устал шри Хануман“. || 5 ||

Доха

Хануман рукой коснулся, сделал ей поклон
 и проявил глубокое почтение. |
 „О, пока не сделал дела Рамы, для меня
 какое может быть отдохновение?“ || 1 ||

Чаупаи

Когда все боги увидали, Ветра Сын летит-летит, |
 Чтоб мудрость испытать и силу, несравненную на вид, ||
 Змею по имени Сураса,⁵ страшных змей могучих мать, |
 Послали, и она явилась, стала словом донимать: || 1 ||
 „Сегодня боги мне послали вдосталь, вижу я, еды!“ |
 И Ветра Сын ей так ответил, выслушав ее мечты: ||

¹ Гора, с которой совершил свой скачок Хануман, называлась „Красивой“ (sundara). Отсюда якобы и название пятой книги: „Сундара“ — „Красивая“ или „Прекрасная“. Такая мысль высказывается многими индийскими комментаторами.

² Ханумат (हनुमत hanumat) — Хануман.

³ По индийским верованиям, чудесная стрела Рамы обладает тремя достоинствами: 1) она всегда достигает своей цели и возвращается обратно; 2) она движется с быстротой мысли; 3) никакое препятствие не может остановить ее.

⁴ Майнака (मैनाक maināka) — небольшая гора между Индией и островом Ланка. О ней существует следующая легенда, известная из ведической литературы. Некогда горы обладали крыльями и носились как птицы. Когда большие горы саднились, они приводили в сотрясение землю и давили много живых тварей. Поэтому бог Индра обрезал у них крылья. В это время крылатая гора Майнака была унесена ветром и скрыта в океане. Хануман является Сыном Ветра, и слова Океана напоминают горе Майнаке, чтобы она отплатила сыну за то благодеяние, которое ей некогда сделал отец Ханумана, т. е. Ветер (Vayu).

⁵ Сураса (सुरसा sugasa) — легендарная мать змей, которая всегда жила в океане. По воле богов, она испытала силу, мужество и ум Ханумана во время его полета на Ланку. Хануман с успехом выдержал это испытание и получил благословение от Сурасы.

„Исполнив дело Рамачандры, я вернусь назад опять. |
 О Сите вести господину нужно спешно передать. || 2 ||
 Тогда, по возвращенье, знай ты, сам к тебе залезу в пасть. |
 Я правду говорю, пусти же мать. Не дай ты мне упасть!“ ||
 Как ни старался он всемерно, не хотела отпускать. |
 „Так что ж меня ты не глотаешь?“ — Хануман стал ей кричать. || 3 ||
 На йоджану она раскрыла ужасающую пасть. |
 Но Хануман тут вдвое большим сделал тело. Не попасть! ||
 Она тут пасть свою раскрыла на шестнадцать йоджан вдруг. |
 В нем йоджан тридцать два тут стало, не считая ног и рук. || 4 ||
 И как она ни раскрывала ужасающую пасть, |
 Он становился вдвое больше, наигрался с нею всласть! ||
 Потом она раскрыла рот свой на сто йоджана в обхват. |
 Тогда ничтожно малый образ принял ловкий Ханумат. || 5 ||
 Он в пасть ее проник и снова вышел поскорей назад, |
 Потом ей в ноги поклонился и проститься с ней был рад. ||
 „За чем меня послали боги, захотевши испытать, |
 Я выполнила: ум и силу я сумела, сын, узнать! || 6 ||

Доха

Выполнишь ты повеленье Рамачандры, сын,
 Сосуд великого ума и силы“. |
 Хануман, обрадовавшись, полетел вперед:
 она благословила, отпустила. || 2 ||

Чаупаи

Там ракшаси¹ одна в глубинах моря этого жила. |
 С небес своей могучей майей птиц на дно она влекла. ||
 Когда по небу проносились птицы, то их каждый день |
 Она в воде подстерегала и, на дне увидев тень, || 1 ||
 Тотчас хватала тень, и птицы не могли лететь вперед. |
 Она всегда так пожирала все, что в воздухе живет. ||
 Такую ж хитрость применила, как летел шри Хануман. |
 Но Хануман джи очень быстро разгадал ее обман. || 2 ||
 Ее немедля смерти предал мощный Ветра Сын, герой. |
 Потом перелетел он море, стойкий мыслью и душой. ||
 Когда туда он прибыл, видит — лес сияет красотой, — |
 Жужжат повсюду пчелы. Ищет меду их веселый рой. || 3 ||
 Разнообразные деревья, дивные цветы, плоды, |
 Стада зверей и стаи птички превосходят все мечты. ||
 Огромную большую гору увидав перед собой, |

¹ Ракшаси (रक्षसी rakṣasī) — женщина ракшас, демоница.

Он кинулся, взобрался быстро, позабыв свой страх¹ былой. || 4 ||
Ума! В поступках обезьяны чуда никакого нет: |
Она и смерть пожрать способна; в этом силы Рамы свет! ||
И вот он, на гору взобравшись, Ланку всю тут увидал: |
Не поддается описанию крепость мощная и вал. || 5 ||
Она лежит в горах высоко, океан со всех сторон, |
И башни золотые тонут в блеске. Он был восхищен! || 6 ||

Чханд

Украшены камнями самоцветными все башни
золотые. Множество прекраснейших дворцов. |
Базары, площади, дороги, улицы, столицы
разукрашены! Их описать нехватит слов! ||
Слонов, коней, ослов большие табуны и пеших,
конных толпы, колесницы кто б мог сосчитать? |
В различных образах могучих нишичаров толпы...
Войско нишичаров кто способен описать? ||
Леса, сады и рощи, и в них цветники, озера
и пруды, колодцы блещут дивной красотой. |
И девы гандхарвов, мужей и нагов, дивных суров
души муні восхищают чудной красотой! ||
Бойцы-борцы огромнейшего роста, словно скалы;
все великой силы, мощный издают все крик. |
На площадях они в борьбу вступают все друг с другом,
грозно наступая, в бой все рвутся напрямик. ||
И силы напрягая, кроры воинов ужасных
город охраняют тщательно со всех сторон. |
И злые нишичары буйволов там пожирают,
коз, ослов, быков, коров, людей. Повсюду стон! ||
С великим отвращением заявляет Тулси Даса:
„Краток² будет обо всем об этом мой рассказ! |
Тела свои оставив в тиртхе,³ на стреле шри Рамы,
все они спасение получают, все зараз“. ||

Доха

Сильную охрану городскую увидав,
в душе подумала так обезьяна: |

¹ Индийские комментаторы указывают, что Хануман испытал страх потому, что встретил на своем пути два препятствия. Он боялся, что могут возникнуть новые помехи и помешают ему выполнить повеление Рамы в надлежащий срок.

² Так как он считает грехом даже описывать такие ужасные преступления, как пожирание коров, людей и т. д.

³ Т. е. все они погибнут от священной стрелы Рамы.

„Я теперь ничтожно маленький размер приму,
проникну в город ночью без изъяна“. || 3 ||

Чаупаи

Уменьшилася обезьяна, сделалася, как комар. |
Отправилась немедля в Ланку. В сердце был шри Рагхувар. ||
Одна, по имени Ланкини,¹ нишичари² там была. |
„Прошел, меня ты опозорил!“ — голос вдруг тут подала. — || 1 ||
Не знал ты тайны сокровенной, свойства моего, ах плут! |
Насколько можно, я ворами, знай, питаюсь, жду их тут“. ||
Услышав это, обезьяна мощный нанесла удар. |
С кровавой рвотой повалилось чудище то, нишичар. || 2 ||
Потом та Ланка,³ все ж привстала, а когда в себя пришла, |
Сложив смиренно руки, с страхом и с мольбой произнесла: ||
„Когда давал великий Брахма Равану желанный дар, |
Биранчи, удаляясь, молвил, дал мне знак, тем спас от кар: || 3 ||
«Ты свалишься пред обезьяной, страшный получив удар, |
Тогда узнаешь, что погибнет скоро старший нишичар». ||
Мои заслуги, друг мой милый, вижу, очень велики: |
Я вестника шри Рамы вижу, я вблизи его слуги. || 4 ||

Доха

Друг мой, если поместить на чашку, знай, весов
все счастье от небесного спасенья, |
На другую — счастье от общения с благим,
вторая перевесит,⁴ нет сомненья. || 4 ||

Чаупаи

Когда войдешь ты, друг мой, в город, там исполнишь все дела, |
Держа в груди царя Кошала; он спасет тебя от зла! ||
И яд в судху он обращает, в друга — смертного врага, |
Огонь в прохладу, океан весь в след, что сделала нога! || 1 ||

¹ Ланкини (लंकिनी lankini) — женщина-ракшас, демоница, которая хотела задержать Ханумана. Получив от него удар, она узнала в нем вестника Рамы.

² Нишичари (निशिचारी niśicārī) — женщина-нишичар, ракшаси, демоница.

³ Ланка (लंका lanka) — ракшаси Ланкини.

⁴ Относительно значения общения с добрыми индийские комментаторы приводят следующую легенду. Некогда произошел спор между Васиштхой и Вишвамित्रой. Васиштха утверждал, что выше всего общение с добрыми. Вишвамित्रа считал, что нет ничего выше суровых подвигов. Для разрешения своего спора они обратились к мировому тысячеголовому змею Шеше. Шеша сказал, что он даст ответ после того, как каждый из них подержит землю, покоящуюся на его головах. Вишвамित्रа попытался подержать землю, но не в силах был сделать это. Васиштха же держал ее в течение двух часов. Таким образом, всем стало ясно, что общение с добрыми стоит выше даже суровых подвигов.

Тяжелые как Меру горы для того как пыль легки, |
 Кого он удостоил взгляда, мановения руки“. ||
 Весьма ничтожные размеры принял тотчас Хануман, |
 Вошел так незаметно в город; в сердце был шри бхагаван. || 2 ||
 И тщательно он обозрел там превосходные дворцы. |
 Несчетное число увидел воинов: сильны бойцы. ||
 К Десятиликому пошел он в дивный царственный дворец. |
 Он был прекрасен! Не опишет ни один поэт-мудрец! || 3 ||
 Увидела там обезьяна, он¹ лежал на ложе, спал. |
 Дворец осматривал он² тщетно: Вайдехи не увидал. ||
 Потом увидел он прекрасный и совсем особый дом. |
 Устроен был особый дивный храм шри Хари джи при нем. || 4 ||

Доха

Дом отмечен был оружием³ Рамы; красота
 его не поддается описанию, |
 Свежей тулси⁴ множество увидев, Хануман
 пришел тогда в восторг, очарованье. || 5 ||

Чаупай

„Ведь в Ланке проживают только толпы нищичаров злых, |
 Откуда ж здесь могли явиться вдруг дома мужей святых?“ ||
 В душе своей об этом деле размышлять стал Хануман. |
 И в это самое же время пробудился Вибхишан. || 1 ||
 Благоговейно „Рама! Рама!“ он тихонько произнес. |
 Узнал в нем Хануман святого, и в груди восторг возрос. ||
 „Мне с ним немедленно в знакомство следует сейчас войти: |
 От доброго никак не может зла для дел произойти!“ || 2 ||
 Он брахмана святого облик принял, подал голос свой. |
 Услышав это, Вибхишан тут встал, пришел туда, благой. ||
 Поклон исполнив, о здоровье он спросил и в дом свой ввел. |
 „Скажи мне, брахман, объясни мне, кто ты и зачем пришел? || 3 ||
 Быть может ты один из верных Хари, добрый Харидас?⁵ |
 В моей душе к тебе большая выросла любовь сейчас. ||
 Быть может ты шри Рамачандра, бедным сам любовь принес, |
 Пришел ко мне, чтоб дать блаженство, осушить потоки слез?“ || 4 ||

¹ Т. е. Раван.

² Т. е. Хануман.

³ Оружие и атрибуты Рамы: раковина (śaṅkha), диск с острыми краями (śakra), лук (dhanuṣ), стрелы (vaṇa), дубина (godā), лотос (padma), крюк, которым погоняют слона (ankuṣa), перун или ваджра (vajra) и т. д. Все эти атрибуты являются символами власти. Этими атрибутами Рамы вишнуиты украшают свои дома.

⁴ Наличие свежей травы тулси, любимой травы Вишну, указывает на то, что служение Раме совершается ежедневно, так как подношение травы тулси — непрерывный момент богослужения вишнуитов.

⁵ Харидас (हरिदास haridās) — раб Хари, поклонник Хари, вишнуит.

Доха

Имя собственное тут открыл шри Хануман
и рассказал сказание о Раме. |
Слушал он. На теле встали волоски. В душе
восторг; все доблести пришли на память! || 6 ||

Чаупаи

„О, если бы о нашей жизни ты, Сын Ветра, слышать мог! |
Как меж зубов язык несчастный, так всегда я одинок. |
Мой друг, когда-нибудь услышав, что опоры я лишен, |
Владыка солнечного рода милость даст мне. Добр ведь он! || 1 ||
Из темной тьмы мое все тело,¹ средств спастись нет у меня! |
Любви к его ногам не знал я до сегодняшнего дня. ||
Теперь же у меня явилась вера, мудрый Хануман. |
Мы доброго не встретим, если не пошлет нам бхагаван! || 2 ||
И если Рама проявил здесь милость дивную ко мне, |
То ты невольню, друг, явился, здесь предстал наедине!“ ||
„Узнаешь господа обычай ты, Вибхишан, без труда: |
Он к верным слугам проявляет дивную любовь всегда. || 3 ||
Скажи мне, разве родовит я? Чем прославлен весь мой род? |
Я — зверь, не знающий закона и не знающий забот. ||
Кто наше имя вспомнит утром, иль случайно назовет, |
В тот день тот не получит пищи. Капля в рот не попадет! || 4 ||

Доха

Я таким презренным был всегда, послушай, друг,
и все ж ко мне всемилосердый Рама |
Милосердые проявил!“ О доблестях его
он вспомнил. Очи залиты слезами. || 7 ||

Чаупаи

„Такого господина зная, кто совсем забыл его, |
И отвернулся, как несчастье не постигнет, брат, того?“ ||
Так меж собою обсуждая доблести шри Рамы джи, |
Блаженство дивное познали в глубине своей души. || 1 ||
И Вибхишан потом подробно Хануману рассказал, |
Как дочь шри Джанака жила там; все, что он о ней узнал. ||
Тогда шри Хануман сказал так: „Слушай, мой любезный брат, |
Я Джанаки хотел бы видеть! Мать² увидеть был бы рад. || 2 ||
Вибхишан дал все указания и отметил каждый ход. |
Тогда простившись с ним, Сын Ветра смело двинулся вперед. ||

¹ Вибхишан — ракшас. Ракшасы — демоны, порождение тьмы. По верованиям хинду, тела ракшасов состоят из гуны тамас, т. е. из тьмы.

² Хинду в обращении к замужней женщине называют ее матерью.

Шри Хануман свой прежний облик принял и пошел туда, |
 Где в роще из ашочков дивных Сита джи жила тогда. || 3 ||
 В душе поклон глубокий сделал, низко поклонился ей. |
 Сидит... Идут ночные стражи... Не сомкнет она очей. ||
 Джата на голове. Худая телом, и коса одна.¹ |
 И доблестям шри Рагхупати в сердце молится она. || 4 ||

Доха

Взор направлен к собственным ногам,² душой она
 прильнула к лотосам-ногам шри Рамы. |
 Ветра Сын увидел Джанаки в такой тоске,
 и скорбь его не выразить словами. || 8 ||

Чаупаи

На дереве сидит высокою, спрятался в его листве. |
 „Ну, что ж теперь мне делать, братец?“ мысль одна лишь в голове. ||
 И в это самое же время Раван вдруг пришел туда. |
 С ним множество прекрасных женщин. Восхищает красота! || 1 ||
 Он долго умолял шри Ситу, всячески он убеждал, |
 Посулами и лестью, страхом слабой стороны искал.³ ||
 „Красавица и умница ты! — Раван обратился к ней — |
 Мандодари и все царицы вместе с свитой моей || 2 ||
 Служанками твоими будут! Я даю тебе обет! |
 Взгляни же на меня хоть раз ты: больше уж терпенья нет“. ||
 И Вайдехи, из трав преграду⁴ сделав, молвила ему, |
 К Авадхапати⁵ обратившись мыслью, другу своему: || 3 ||
 „Послушай, Десятиголовый, разве свет от светляка |
 Когда-нибудь заставит лотос распуститься хоть слегка? ||
 Пойми, — шри Джанаки сказала, — ты зовешь меня ко злу! |
 Не помнишь разве ты, презренный, Рагхувира джи стрелу? || 4 ||
 В его отсутствие ты, подлый, взял, увез меня тогда. |
 Ты в подлости своей так низок! Для тебя в том нет стыда!“ || 5 ||

¹ Индийская женщина, находясь в разлуке со своим мужем, заплетает волосы в одну косу.

² Т. е. она опустила глаза и ни на кого не смотрит, как подобает женщине в разлуке с мужем.

³ Раван применил все средства, известные в индийской науке о политике: 1) посул (dama), 2) лесть (sata), 3) запугивание (bhaya), 4) поиски слабой стороны противника (bheda), внесение сомнений.

⁴ Индийской женщине, согласно традиционным правилам поведения, не подобает говорить с посторонним мужчиной. В случае необходимости она может говорить из другой комнаты, из-за ширмы, из-за занавески или какой-либо иной преграды. По необходимости Сита сделала преграду из травы.

⁵ Авадхапати (अवाधपति avadhapati) — „поведитель Авадха“, одно из имен Рамы.

Доха

Слыша, как сейчас его сравнила с светляком,
а Рамачандру с ярким солнцем Сита, |
Оскорбительные выраженья услышав,
извлек свой меч и крикнул он сердито: || 9 ||

Чаупаи

„Жестокое мне оскорбленье Сита нанесла теперь, |
Мечом тяжелым отсеку я голову тебе, поверь. ||
Немедля, Сита, соглашайся, выполни весь мой приказ. |
Приветливою будь, иначе жизнь свою загубишь враз!“ || 1 ||
„Прекрасна и всегда подобна темным лотосам, полна |
Рука шри Рамы, словно хобот у могучего слона. ||
Иль та рука коснется шеи, или твой ужасный меч. |
Узнай же, подлый, вот обет мой. Можешь голову мне сечь! || 2 ||
О Чандрахас!¹ Молю, скорее сам избавь меня от муки! |
Без Рагхупати я страдаю, угаси огонь разлуки! ||
Как ночь прохладная — прекрасно это лезвие меча. — |
Сказала Сита. — Так уйми же муки, словно от бича.“ || 3 ||
Он бросился, услышав это, чтобы нанести удар, |
Но Мая дочь² предотвратила мудро ярости угар. ||
Тогда созвал он нишичаров, строгий дал им всем наказ: |
„Пойдите, напугайте Ситу, много средств к тому у вас! || 4 ||
Не слушает моих слов Сита. Я даю ей месяц сроку. |
Потом возьму свой меч, убью здесь, накажу ее жестоко“. || 5 ||

Доха

Десятиголовый удалился во дворец,
а здесь же толпы страшных нишичаров |
Облик подлый приняли и нагоняют страх
на Джанаки, ей предвещая кары. || 10 ||

Чаупаи

И там по имени Триджата³ ракшаси одна была. |
Ее любовь к ногам шри Рамы ум и мудрость сберегла. ||
Товарок созвала однажды, им поведала свой сон: |
„Служа шри Сите, соблюдайте выгоды своей закон. || 1 ||
Сожгла всю Ланку обезьяна, видела я так во сне, |
И ракшасов всю рать побила, так привиделось мне. ||

¹ Чандрахас (चन्द्रहास candrahāsa) — меч; название чудесного меча Равана.

² Дочь асура Мая (Маясура) — Мандодари, супруга Равана.

³ Триджата (त्रिजटा trijaṭa), согласно „Рамаяне“ Валмики, была сестрой Вибхишана. После того как она увидела свой сон, она усердно служила Сите все время, пока Сита находилась во власти Равана.

И Десятиголовый голый ехал на осле верхом |
С обритой головой, и руки все обрублены кругом. || 2 ||
В таком ужасном, страшном виде он отправился на юг. |
Вибхисану как будто Ланка вся досталась, все вокруг. ||
И в городе провозглашалось имя Рамачандры джн. |
Тогда господь послал за Ситой в наступившей здесь тиши. || 3 ||
Открыто, громко заявляю, всем рассказываю сон, |
Пройдет всего лишь дня четыре, как исполнится весь он“. ||
Тогда, ее слова услышав, все тут испытали страх, |
У Джанаки, прекрасной Ситы, все валялися в ногах. || 4 ||

Доха

Скоро разошлись все они. Тогда душа
прекрасной Ситы вся полна печалю: |
„Месяц лишь пройдет от нынешнего дня, меня
убьет презренный нищичар!“ — сказала. || 11 ||

Чаупаи

Она, сложив смиренно руки, молвила Триджате так: |
„Ты — спутница мне по несчастью, мать, одна ты мне не враг! ||
Чтоб я могла оставить тело, дай мне средство поскорей: |
Невыносимые страданья, боль теперь в душе моей. || 1 ||
Ты дров мне собери скорее, сделай для меня костер, |
Потом зажги сама огонь мне, мать, не ставь мне все в укор! ||
Любовь мою ты оправдаешь, — ты всегда была умна!“ |
Кто может слышать речь такую? Уху боль нанесена! || 2 ||
Услышав речь, к ногам упала, стала Ситу утешать, |
О мощи, силе, чистой славе господя повествовать: ||
„Послушай, нежная царица, ночью не достать огня. |
Сказавши так, пошла домой и стала дожидаться дня. || 3 ||
Тогда сказала так шри Сита: „Зол сам Видхи на меня! |
Мои страданья неизбывны, не достать теперь огня... ||
На небе много звезд падучих, много, видно, там огня, |
Но ни одна не упадет все ж на землю, меня маня. || 4 ||
Ты из огня, так почему же не прольешь огня, луна? |
Ты думаешь, я на несчастье навсегда осуждена? ||
Прошу, услышь мое моление, просьбу, дерево ашок: |
О, если б оправдалось имя,¹ скорбь мою прогнать ты б мог! || 5 ||
Твои все молодые почки² сходны с пламенным огнем. |
Огня мне дай, но не ищи ты, где причина есть и в чем“. ||

¹ Название дерева „ашока“ или „ашок“ буквально значит „лишенный скорби, свободный от печали“.

² Почка дерева ашока огненно-красного цвета.

Когда увидел горе Ситы, как она удручена, |
Тот миг для Ханумана длился, словно кальпа не одна. || 6 ||

Доха

Обезьяна, все обдумав в глубине души,
тогда тихонько перстень уронила. |
Словно дерево ашока искру ей дало,
и радостная Сита, встав, схватила. || 12 ||

Чаупаи

Тогда, увидев дивный перстень, восхищавший все сердца, |
С прекрасным именем шри Рамы, украшением кольца, ||
Узнав кольцо, она все смотрит, изумления полна. |
Душа восторгом и печалью вся была потрясена. || 1 ||
„Кто может победить шри Раму? Рагхурай непобедим! |
Не может майя сделать перстень с именем его благим!“ ||
Теряется в догадках Сита... „Невозможен здесь обман!“ |
К ней с ласковым приятным словом обратился Хануман. || 2 ||
Он начал воспевать подробно доблести шри Рамы джи. |
Когда шри Сита услышала, скорбь ушла вся из души. ||
Он всё сначала рассказал ей, что из сердца мог извлечь. |
Ушами и душою стала Сита слушать эту речь. || 3 ||
„Ты амриту сказаний дивных стал мне в уши проливать. |
Так почему б не показаться? Ты поближе должен стать!“ ||
Тогда шри Хануман поближе к ней смиренно подошел. |
Спиной¹ к нему сидела Сита, мир на душу снизошел. || 4 ||
„Я — вестник Рамачандры, знай же, Джанаки, поверь ты мне! |
Клянусь сосудом милосердия, правду говорю вполне. ||
Я этот бесподобный перстень для тебя принес, о мать, |
Шри Рама дал его мне, чтобы ты могла меня узнать“. || 5 ||
„Скажи мне, как объединились с обезьяной муж-герой?“ |
Он рассказал ей, как случилось, как сошлись между собой. || 6 ||

Доха

И когда от обезьяны полные любви
слова услышала, — родилась вера. |
Тут узнала, что он словом, делом, мыслью раб
сосуда милосердия свыше меры. || 13 ||

Чаупаи

Когда узнала хариджана, то любовь все возрастала, |
И слезы заливали очи, волоски на теле встали. ||
„О Хануман, я утопала в океане страшном горя. |

¹ Сита сидела спиной к Хануману, так как ей, верной супруге, не подобает смотреть на мужчин.

Ты как корабль мне вдруг явился, ты спасаешь, как средь моря! || 1 ||
 Теперь скажи мне о здоровье! Я молю! Иль это сон? |
 Скажи: обитель милосердья, Кхара враг, здоров ли он? ||
 Так милосерд был нежный сердцем Рамачандра, мой супруг! |
 Скажи же, по какой причине проявил жестокость вдруг? || 2 ||
 Его врожденная привычка — счастьем одарять всех слуг! |
 Хоть изредка ль меня там вспомнит Рагхунаяк, мой супруг? ||
 Когда-нибудь, найдут ли очи, брат, мои себе покой? |
 Увижу ль темный нежный облик, всех влекущий красотой? || 3 ||
 И речь ее совсем прервалась... Слезы залили глаза! |
 „Увы, владыка! Я забыта! Позабыта до конца!“ ||
 Увидев, что великой скорбью Сита вся потрясена, |
 К ней обратилась обезьяна, нежно молвила она: || 4 ||
 „О мать, они здоровы оба, — и господь и младший брат, |
 Твоим страданием страдает милосердый Рагхунатх. ||
 Не допуская унынья в сердце и не падай духом, мать. |
 Тебя двойне шри Рама любит, ты должна об этом знать! || 5 ||

Доха

Мужество, мать, собери теперь в своей душе
 и выслушай скорее весть о Раме“. |
 Так сказала обезьяна, голос прервался,
 и очи вдруг наполнились слезами. || 14 ||

Чаупаи

„Сказал шри Рамачандра: «Сита! Здесь в разлуке я с тобой, |
 И тягостной вся жизнь мне стала, весь охвачен я тоской! ||
 Все почки молодых деревьев, как пылающий огонь, |
 И ночь подобна ночи смерти, месяц солнцу, луч не тронь! || 1 ||
 И лотосы здесь голубые, словно копий страшный ряд; |
 Горячее тут масло тучи проливают, на мой взгляд. ||
 И всё, что раньше было милым, все теперь несет мне муки. |
 Тройной, приятный раньше, ветер — как шипенье змей в разлуке. || 2 ||
 Страданье можно все ж ослабить, если другу рассказать, |
 Кому могу о том сказать я? Кто другой то может знать? ||
 Любви взаимной наша тайна сокровенна навсегда! |
 Одна моя душа лишь знает, милая, ты в ней всегда! || 3 ||
 Душа всегда и неизменно, милая, вблизи тебя! |
 Любви прекрасной сущность в этом, говорю тебе любя!“ ||
 Когда шри Вайдехи узнала, что велел сказать супруг, |
 Она полна любви глубокой, тело позабыла вдруг! || 4 ||
 Сказала обезьяна: „В сердце стойкость сохрани, о мать! |
 И помни Раму джи, который слугам счастье может дать. ||
 Введи ж величье Рагхупати в грудь: у всех ведь он в сердцах! |
 Услышав слово господина, изгони из сердца страх! || 5 ||

Доха

Бабочкам подобны толпы нишичаров злых,
огонь для них — шри Рагхупати стрелы. |
Мужество теперь храни, о мать, в своей душе,
считай, что нишичары все сгорели. || 15 ||

Чаупаи

Знай, если б о тебе известье получил шри Рагхувир, |
Не медлил бы шри Рагхурай джи, это знает весь наш мир. ||
Когда поднимется, о Сита, солнце, Рамы джи стрела, |
То страшной тьме, всем нишичарам, где же скрыться? Где
та мгла? || 1 ||

Я и теперь тебя с собою мог бы унести, о мать, |
Клянусь, шри Рамы повеленья не могу я нарушать! ||
О мать, храни же стойкость в сердце! Несколько осталось дней. |
И Рагхувир сюда придет, знай, с ратью обезьян своей. || 2 ||
Он ракшасов всех уничтожит и тебя с собой возьмет. |
И славу в трех мирах все муни, Нарада джи воспоет“. ||
„Мой сын, ведь все же обезьяны маленькие, как и ты, |
А ракшасы могучей силы воины, хоть и плуты! || 3 ||
Сомнения теперь большие в сердце у меня встают“. |
Услышав, собственный свой облик Хануман открыл ей тут. ||
Он телом был, как золотая высочайшая гора, |
Героев сильных устрасал он в битве: им не ждать добра. || 4 ||
Тогда к шри Джанаки джи в душу вера чистая вошла, |
А Ветра Сын свой малый облик принял, чтоб избегнуть зла. ||

Доха

„Слушай, мать, узнай, что обезьяны никогда
не отличались ни умом, ни силой. |
Силой Рамы может Гаруду пожрать змея,¹
хотя б сама она была и хилой!“ || 16 ||

Чаупаи

Большую радость испытала, слушая его слова. |
В нем бхакти мощь и крепость, сила для нее была нова. ||
Дала ему благословенье, друга Рамы в ней найдя: |
„Да будешь ты сосудом силы, благонравие блюда. || 1 ||
Да будешь доблестным, бессмертным, юным становясь все вновь! |
Пусть Рагхунаек проявляет вечную к тебе любовь!“ ||
„Да проявляет милость Рама!“ Сам ушами услышав, |
Любви исполнен Хануман джи; в радости своей он прав. || 2 ||
И многократно он склоняет голову к ее ногам. |

¹ Согласно легендам, Гаруда питается змеями.

Потом, сложив смиренно руки, так в ответ ей молвил сам: ||
 „Теперь я всей душою счастлив. Так признателен я, мать! |
 Не ложны все благословенья, что изволила ты дать. || 3 ||
 Почувствовал я нестерпимый голод, мать. Что скажешь ты? |
 Когда увидел на деревьях эти дивные плоды“. ||
 „Послушай, сын, весьма усердно охраняют этот сад |
 Могучие раджаниচারы, очень сильные на взгляд“. || 4 ||
 „Ну, их-то, мать, я не боюсь, мне теперь неведом страх! |
 И, если ты мне, мать, позволишь, погуляю я в садах“. ||

Доха

Видя, что умом и силой ловок Хануман,
 шри Джанаки ему „иди“ сказала: |
 „Ноги Рагхупати в сердце помести, мой сын,
 плодов покушай вкусных, их немало“. || 17 ||

Чаупаи

Склонив главу к ногам шри Ситы, двинулся, пробрался в сад, |
 Плодов прекрасных там наелся, поломать деревья рад. ||
 На страже там стояло много воинов, немалый ряд, |
 Одних убил он, а другие убежали и вопят. || 1 ||
 „Огромнейшая обезьяна забралась теперь к нам в сад. |
 В саду ашочковом деревья, глянь, ломает все подряд. ||
 Плодов она наелась вдосталь, стала дерево ломать, |
 И, буйно стражу убивая, стала на землю бросать!“ || 2 ||
 Услышав, Раван посылает множество богатырей. |
 Увидев их, шри Хануман джи взвизгнул в ярости своей. ||
 И обезьяна истребила страшных нишичаров всех. |
 Прибитые, все убежали и вопят, забыли смех! || 3 ||
 Послал за воинами Раван Акшаякумару¹ вслед. |
 Пошел, за ним пошли герои, им числа и счету нет. ||
 Увидев дерево, он вырвал и, схватив его, рыча, |
 Убил его, могучим ревом огласил сад сгоряча. || 4 ||

Доха

Рать его — одних убил, других он разорвал,
 а третьих в прах повзвизгнул безвозвратно. |
 Бросились бежать все остальные и вопят:
 „Та обезьяна силы необъятной!“ || 18 ||

Чаупаи

Услышав об убийстве сына, в ярость Раван сам пришел, |
 Могучий Мегханад был послан устранить источник зол. ||

¹ Акшаякумара (अक्षयकुमार akṣayakumāra) — сын Равана, который был убит Хануманом.

„Мой сын, ее не убивай ты, лишь свяжи, веди сюда. |
 Посмотрим, что за обезьяна забралась в те места“ || 1 ||
 Пошел немедленно Индраджита,² несравненный герой, |
 Услышав об убийстве брата, в ярости он был большой. ||
 Когда шри Хануман увидел, страшный наступает враг, |
 Взревел он, скрежеща зубами, бросился, не мера шаг. || 2 ||
 Большое дерево он вырвал с корнем прямо из земли, |
 И колесницу Индраджита в миг разбил — лежит в пыли. ||
 Явилась с Индраджитом вместе воинов могучих рать. |
 Хватать их обезьяна стала, всех на клочья разрывать. || 3 ||
 Он без труда всех истребил их, с нам вступил немедленно в бой. |
 Два царственных слона, казалось, в бой вступили меж собой. ||
 Могучим кулаком ударив, сам на дерево он взлез, |
 И в миг упал тот без сознания, ум в беспомощности исчез! || 4 ||
 Встал Индраджит, придя в сознание, майю произвел, обман, |
 Остался все ж непобедимым Ветра Сын шри Хануман. || 5 ||

Доха

Он направил в Ханумана Брахмы джи стрелу.
 В душе так обезьяна размышляла: |
 „Если б не послушался стрелы шри Брахмы я,
 она б свое величье потеряла“. || 19 ||

Чаупаи

И Индраджит стрелу шри Брахмы в Ханумана джи пустил. | .
 И, падая, он много войска нишачаров раздавил. ||
 Когда увидел, обезьяна памяти лишилась вдруг. |
 Петлей змеиную² связал он, стал тянуть всей силой рук. || 1 ||
 Услышь, Бхавани, чье лишь имя прошептав хотя бы раз, |
 Сансары узы разрывают мужи мудрые тотчас, ||
 Того посланца разве можно посадить в оковы так? |
 Для дела Рамы обезьяна поддалась: пусть вяжет враг! || 2 ||
 Узнав, связали обезьяну, нишачары побежали, |
 Забавы ради на собрание все пришли и там стояли. ||
 Пришла и обезьяна. Видит — пышный Равана совет. |
 Весь блеск его, его величье описать и силы нет! || 3 ||
 Сложив смиренно руки, боги и хранители всех стран, |
 На брови царские взирая,³ преклонили в страхе стан. ||

¹ Индраджита (इन्द्रजीति indrajīti), или Индраджит, — одно из имен Меркханада, любимого сына Равана.

² Змеинная петля (pāgarāṣa) — особого рода оружие, лассо или сетка, которую набрасывают на врага. Согласно „Рамаяне“ Валмики, это оружие получил Индраджит от Индры.

³ Ловя малейшее движение бровей и стараясь угодить Равану.

Увидев силу, обезьяна все ж от страха далека, |
Как Гаруда не знает страха между змей: их смерть близка. || 4 ||

Доха

Десятиголовый, обезьяну увидав,
сказал слова ей злые, рассмеемся. |
Вспомнил все ж о смерти сына, родилась печаль
в его душе, и он тогда сдержался. || 20 ||

Чаупаи

Потом сказал владыка Ланки: „Кто же, обезьяна, ты? |
На чью ты силу уповала, здесь опустошив сады? ||
Тебе не довелось, может, даже слышать обо мне? |
Я вижу, плут, в тебе нет страха! Разгадал тебя вполне! || 1 ||
Убил ты много нищичаров, — в чем же их была вина? |
Скажи мне, плут, ты не боишься? Даже смерть тут не страшна?“ ||
„Послушай, Раван, яйца Брахмы, все великие миры, |
Чьей силою творит все майя, получая для игры; || 2 ||
Чьей силою Биранчи, Хари, Иша, славный властелин, |
Творят, хранят и разрушают все миры не без причин; ||
Чьей силою шри Шеша держит на главе до сей поры |
С горами и лесами вместе все великие миры, — || 3 ||
Богов спаситель, что приемлет сам различные тела |
Тебе подобных подлых учит, наказует за дела, ||
Он тот, кто разломал тяжелый самого шри Хары лук, |
И у тебя, и у царей всех гордости изгнал недуг! || 4 ||
Кто Кхара, Тришира, Душана, Бали, мощного царя, |
Героев несравненной силы всех убил, добро творя, || 5 ||

Доха

Чьей великой силы каплей победил ты сам
все то, что движется, недвижно в мире, |
Чью любимую супругу ты увез, того
я вестником являюсь, Рагхувира! || 21 ||

Чаупаи

Твое величие я знаю, знаю всю твою судьбу, |
Ты некогда с Сахасрабаху¹ сам посмел вступить в борьбу. ||

¹ Сахасрабаху (सहस्रबाहु sahasrabāhu) — „Тысячерукий“, Сахасрараджун. О нем в пуранах рассказывается следующее с аэание. Сахасрабаху был сыном царя Крита-
вирья. Столицей его царства был город Махисматн. Однажды царь Сахасрабаху вместе
со св. нми супругами купался в реке Нармаде. Тысячью своих рук он остановил
течение реки. В это время Раван на берегу Нармады совершал жертвоприношение
Шиве. Вода залила его жертву. Разъяренный Раван вступил в бой с Сахасрабаху, но
был побежден им.

Ты некогда боролся с Бали,¹ этим славу заслужил. |
 Услышав слово обезьяны, рассмехался: „Насмешил!“ || 1 ||
 „Мне очень захотелось кушать, взял, покушал я плодов, |
 Ломал деревья по привычке, это я признать готов! ||
 О господин! Питает каждый к телу своему любовь |
 Идущие дорогой злою били вновь меня и вновь. || 2 ||
 Я бил лишь тех, кто бил меня там, кто убить был сам готов, |
 За это на меня там сын твой бремя наложил оков! ||
 Своих оков я не стыжуся! Стыд? Нет места для него! |
 Хочу исполнить только дело господина своего. || 3 ||
 Сложив смиренно руки, Раван, я прошу тебя теперь, |
 Оставь свое тщеславье, слушай и словам моим поверь! ||
 О роде собственном подумай, посмотри, всех свергнешь в прах. |
 Почти, забыв ошибки, верных устраняющего страх! || 4 ||
 Кто в страх великий повергает даже Калу,² смерть саму, |
 Кто асуров всех пожирает, суров, тварей разных тьму; ||
 С тем во вражду, Десятиликый, никогда ты не вступай, |
 По слову моему, прошу я, Джанаки ему отдай! || 5 ||

Дэха

Рагхунаяк сам защитник верных, злых всех враг;
 шри Рамачандра — милосердья море. |
 Ищущим его защиты он защиту даст,
 простит твою вину, минует горе. || 22 ||

Чаупаи

Ты лотосы ног Рамачандры помести в своей груди, |
 Правь нерушимым царством Ланки, гибели не допусти! ||
 Ведь слава риши шри Пуластья³ — словно ясная луна, |
 На той луне не будь пятном ты: так чиста, ясна она. || 1 ||
 Без имени шри Рамачандры не блистает даже речь! |
 Оставив гордость, ослепление, думай, как все уберечь. ||
 О враг богов! Ведь без одежды не прекрасна ни одна |
 Хотя бы в дивных украшениях и красивая жена! || 2 ||
 Кто отвернется от шри Рамы, все богатство и вся честь; |
 Исчезнет вскоре все бесследно. Все, чего не перечеть! ||
 Ты сам — река, исток которой не питает свой родник. |
 Прошли дожди — и пересохла! Срок теченья не велик! || 3 ||
 Узнай, десятиликый Раван! Говорю — даю обет: |

¹ Раван однажды напал на столицу царя обезьян Бали, город Кишкиндха. Могучий Бали схватил Равана и взял подмышку. После того как Раван сам признал свое поражение, Бали отпустил его, продержав у себя подмышкой шесть месяцев.

² Каала (काल), — Смерть, владыка мира усопших, Яма.

³ Пуластья (पुलस्त्य, ulastya) — один из семи великих риши. Пуластья почитается сыном Брахмы — творца мира, отцом Вишравы и дедом Куберы и Равана.

Кто отвернется от шри Рамы, для того спасенья нет! ||
Того и много тысяч Аджа, Вишну, Шанкара потом |
Не могут защитить, кто Рамы ярым сделался врагом! || 4 ||

Доха

Гордости всю тьму оставь: дает так много мук!

Она могучий корень ослепленья. |

Раму почитай: шри Рагхунаяк-бхагаван
есть море милосердия и спасенья!“ || 23 ||

Чаупаи

Хотя сказала обезьяна из желания добра,— |

В словах ее бесстрашие, бхакти, ум, политика, игра,— ||

Все ж Раван, рассмеявшись, молвил — он тщеславный был
гордец: |

„У нас за гуру обезьяна. Видно, что большой мудрец! || 1 ||

Близка уж смерть твоя, презренный! Это вижу я вполне! |

Поэтому ты наставленья, подлый, стал читать здесь мне!“ ||

„Обратное скорей случится! — возразил шри Хануман.— |

Твой ум, я вижу, помутился, впал ты, видимо, в обман!“ || 2 ||

Когда услышал это слово, гневу не было конца: |

„Немедленно предайте смерти, стражи, этого глупца!“ ||

Услышав это, нишачары бросились его убить. |

Советники все и Вибхишан вынуждены поспешить. || 3 ||

Склонив главу, они просили, — просьбам не было числа: |

„Закону ведь противно это, царь наш, убивать посла! ||

О цари! Другое наказание примени, препятствий нет!“ |

Услышав это, все сказали: „То прекраснейший совет!“ || 4 ||

Услышав, Десятиголовый рассмеялся и сказал: |

„Вы Ханумана накажите, да покрепче, чтоб он знал!“ ||

Доха

Стал давать он наставленья: „Обезьяны все
нежнейшую любовь к хвосту питают. |

В масло окуните тряпку, привязав к хвосту,
потом зажгите, пусть он поиграет! || 24 ||

Чаупаи

Домой вернется обезьяна безо всякого хвоста, |

Сюда доставит господина, вновь увидим мы плута! ||

Чью славу и величье здесь он велегласно воспевал, |

Того величие увидим, если он не потерял!“ || 1 ||

Услышав это, обезьяна улыбнулась в душе: |

„Шри Шарада мне помогает. Это я узнал уже!“ ||

А ракшасы, услышав это слово Равана царя, |

Глупцы, спешили все исполнить, ничего не говоря. || 2 ||

Во всей столице не нашлось столько масла и тряпья,— |

Так выпустила обезьяна хвост свой, пошутить любя. ||
На это зрелище явилось очень много горожан, |
Ногами топчут хвост, смеются: охватил их всех дурман. || 3 ||
Забили в барабан, в ладоши хлопают все и пошли, |
И, поведив по всей столице, хвост в насмешку подожгли. ||
Когда шри Хануман увидел, хвост горел, был подожжен! |
В миг принял маленькое тело, стал едва заметным он. || 4 ||
От пут освободившись, прыгнул он на золотой балкон. |
В испуге жены нищичаров, крик пошел со всех сторон. || 5 ||

Доха

Движимые силой Хари в этот самый час,
подули сорок девять ветров сразу! |
Хануман, расхохотавшись, заревел, взлетел
высоко в небо просто для проказы. || 25 ||

Чаупаи

Хотя огромным стало тело, легкость дивная все ж в нем! |
Он разбежался, прыгнул на дом, прыгнул вновь на новый дом. ||
И вдруг столица запылала. Весь в смятении народ! |
Порывы пламени высоко! Ужас всем огонь несет. || 1 ||
„Отец! О мать! О, помогите! — слышен отовсюду крик. — |
Кто нас спасет теперь от смерти? Мы ее уж видим лик!“ ||
„Не обезьяна! — говорили. — Кто б иначе думать мог? |
То образ обезьяны принял некий всемогущий бог! || 2 ||
К мужам святым пренебреженья это тяжкий, страшный плод! |
Столица вся теперь пылает, словно без главы живет! ||
В одно короткое мгновенье город весь наш запылал!“ |
„Вибхишана один дворец лишь не горит!“ — один кричал. || 3 ||
Того посланцем Хануман был, кто создать огонь сумел, |
Поэтому то, шри Гириджа, он тогда и не сгорел. ||
Так Ланку всю до основанья он в одно мгновенье сжег. |
Потом он смело прыгнул в море далеко, насколько мог. || 4 ||

Доха

Хвост свой погасив, прогнал усталость Хануман
и малый свой размер он принял снова. |
Стал пред дочерью прекрасной Джанака царя,
сложив смиренно руки, молвил слово. || 26 ||

Чаупаи

„Пожаловать благоволи мне мать, какой-нибудь хоть знак. |
Шри Рагхунак, посылая, поступил, царевна, так!“ ||
Она взяла из диадемы камень и ему дала. |
Сын Ветра с радостью принял, радость чистая была. || 1 ||
Она сказала: „От меня, сын, передай поклон такой: |

«Господь, тебе желанья чужды, полон ты всегда собой! ||
 Молю я, милосердый к бедным, имя, славу опривдай! |
 Меня от тяжкого несчастья ты спаси, о Рагхурай». || 2 ||
 Сказание о сыне Шакры,¹ сын, прошу я, Расскажи, |
 Про мощь стрелы ты господину все поведай, от души. |
 Когда минует этот месяц, не придет мой господин, |
 Живой меня он не увидит и вернется он один. || 3 ||
 Скажи теперь мне, обезьяна, как дыханье сохранить? |
 И ты, мой сын, мне заявляешь: «Мне пора уж уходить!» ||
 Когда тебя я увидала, в грудь прохлады снизошла. |
 Опять одна и дни, и ночи. Жизнь такая же пошла!» || 4 ||

Доха

Всячески тут успокоив Ситу и вселив
 ей в душу, в сердце стойкость без обмана, |
 Голову склонив к прекрасным лотосам-ногам,
 отправилась к Раме обезьяна. || 27 ||

Чаупаи

Несясь по воздуху, он громкий, страшный рев свой издает, |
 И жены нищичаров в страхе слушая, теряют плод. ||
 И через море перепрыгнув, берега того достиг, |
 Всех обезьян тут созывая, радостный издал он крик. || 1 ||
 Обрадовались все, увидя, жив-здоров шри Хануман, |
 Как будто новое рождение он принес для обезьян. ||
 Лицо его полно восторга, весь сияет красотой. |
 „Он выполнил все дело Рамы!“ — радуются всей душой. || 2 ||
 Его все встретили с восторгом. Каждый был сердечно рад! |
 Казалось, бывшая рыба в воду уплыла назад! ||
 И радостные к Рамачандре все они пошли тотчас, |
 Расспрашивали, — рассказал он много дивных итихас. || 3 ||
 И скоро все они проникли в сад прекрасный Мадхуван,² |
 Там с Ангадом плодов поели лучшие из обезьян. ||
 Когда же стража появилась, стала это запрещать, |
 То в ход все кулаки пустили. Те пустились все бежать. || 4 ||

Доха

Стражи, прибежав к Сугриве, все ему кричат:
 „Царевич Ангад сад опустошает!“ |
 Рад Сугрива: „Обезьяны все пришли назад,
 исполнив дело Рамы“, полагает: || 28 ||

¹ Сын Шакры — сын Индры, Джаянт. Легенду о нем см. стр. 602—604.

² Мадхуван (मधुवन madhuvana) — прекрасный сад, который, согласно „Рамаяне“ находился недалеко от Кишкинди, столицы царя обезьян Сугривы.

Чаупаи

„Ведь если бы вестей о Сите не было у обезьян, |
Посмели б разве за плодами все забраться в Мадхуван?“ ||
Так царь в душе тут размышляет, думает: „Спасен от бед!“ |
И в это время обезьяны все пришли и весь совет. || 1 ||
Они пришли и все склонили головы к его ногам. |
Их всех с великою любовью встретил царь Сугрива сам. ||
Спросил о здравии: „Увидев ноги, царь, твои, здоровы, |
По милости шри Рамы дело выполнив, пришли мы снова. || 2 ||
Владыка, дело все исполнил Ветра Сын, шри Хануман, |
И этим сохранил дыханье, спас от смерти обезьян“. ||
Когда услышал царь Сугрива, вновь его обнять был рад. |
Туда пошел с своим народом, где был с братом Рагхунатх. || 3 ||
Когда увидел Рамачандра, что подходят обезьяны, |
„Исполнили они все дело!“ — радуется несказанно. ||
Потом шри Рама с братом сели на хрустальную скалу. |
Упав к ногам, все обезьяны Раме вознесли хвалу. || 4 ||

Доха

Рагхупати всех с любовью встретил обезьян:
он — милосердья океан глубокий. |
Всех о здравии спросил. „Здоровы мы теперь,
увидев лотосы — владыки ноги!“ || 29 ||

Чаупаи

И Джамбаван потом сказал так: „Выслушай нас, Рагхурай, |
К кому ты милость проявляешь, доброту, владыка, знай, ||
Того всегда сопровождает счастье. Тот всегда здоров! |
К тому и муж, и бог, и муні милостивым быть готов. || 1 ||
Победоносен тот и кроток, доблестей всех океан, |
И в трех мирах того блистает слава, чужд тому обман! ||
Все дело выполнить успели мы по милости твоей. |
Сегодня плод мы получили жизни нашей этой всей. || 2 ||
Дела, которые свершил там Ветра Сын, он сам, один, |
И тысячью уст не опишешь, милосердый господин!“ ||
О дивных подвигах чудесных, что свершил шри Хануман, |
С восторгом чистым Рамачандре рассказал шри Джамбаван. || 3 ||
Услышав, море милосердья всей душою рад в тот час, |
Прижал в восторге Ханумана к сердцу своему не раз. ||
„О Вайдехи ты расскажи мне, друг, скажи скорее, как |
Живет она и сохраняет жизнь свою: там каждый — враг!“ || 4 ||

Доха

„Имя Рамы — страж. И день и ночь оно стоит
на страже возле двери-созерцанья. |

Заперто очами, устремленными к ногам.

Каким же образом уйдет дыханье? || 30 ||

Чаупаи

Когда я уходил оттуда, камень мне она дала. |
Прижал его шри Рама к сердцу, грудь в нем радость обрела. ||
„Слезам залита, владыка, дивных глаз ее чета. |
Немного слов она сказала — слезы заперли уста! || 1 ||
«Упав к ногам шри Рамы с братом, ты его моли, мой друг: |
О милосердый к бедным, верных всех спасающий от мук! ||
Душою, мыслью, словом, делом ноги я твои люблю! |
Так за какую же провинность я покинута? Молю! || 2 ||
Единственный, о мой владыка, признаю я свой порок: |
И разлученная с тобою жизнь храню весь этот срок! ||
Моя провинность эта — только преступление очей: |
Они дыханье удержали в наглой дерзости своей! || 3 ||
Разлука есть огонь, а тело — хлопок; ветра дуновение — |
Глубокий вздох. Сгорает тело в миг один, в одно мгновение. ||
Из собственной корысти очи заливают все водой, |
Сгореть в огне разлуки телу не дают они и в зной!» || 4 ||
Несчастье Ситы очень страшно, неказанно велико. |
О милосердый к бедным, это и без слов понять легко! || 5 ||

Доха

Милосердья океан! Подобно кальпе там
проходит каждый миг, одно мгновение. |
Господин! Иди скорей и силой рук побив
рать злых, сам уготовь ей возвращенье“. || 31 ||

Чаупаи

Когда о горе Ситы слушал Рама, счастья покой, |
То лотосы очей прекрасных были залиты водой. ||
„Кто словом, телом или мыслью ищет сам оплот во мне, |
Тот недоступен для несчастья, не познает и во сне“. || 1 ||
Шри Хануман сказал: „Несчастье, господин великий, в том, |
Когда тебя нельзя ни вспомнить, ни почтить, ты — счастья дом! ||
Зачем о ракшасах здесь долго говорить нам, господин? |
Врагов всех победив, шри Ситу возврати: на ней нет вин!“ || 2 ||
„Послушай, обезьяна, друга, равного по доброте |
Среди богов, мужей и муні не найти теперь нигде. ||
Когда и чем тебе сумею за услуги все воздать? |
Моя душа не в состоянии пред тобою пребывать! || 3 ||
Послушай, сын, перед тобой я не свободен от долгов, |
В душе подумав, это вижу и признать всегда готов“. ||
На обезьяну неотступно устремляет он свой взгляд, |
И льются слезы, волоски все встали, все на нем стоят! || 4 ||

Доха

Услышав слова господни и взглянув на лик,
шри Хазуман был рад тогда душевно. |
Весь охваченный любовью, он к ногам упал.
„Спаси, о бхагаван!“ — сказал смиренно. || 32 ||

Чаупаи

Хоть много раз шри Рамачандра тут хотел его поднять, |
Охваченный любовью все же он не захотел вставать. ||
Коль лотосы рук господина, Ханумана джи главу¹ |
Владыка Гаури вспомнит, сходен с ним он сам по существу.² || 1 ||
Сдержав взволнованное сердце, Шанкар джи потом опять |
Прекрасное сказанье это стал с восторгом продолжать: ||
Господь с любовью обезьяну поднял и прижал к груди, |
И за руку взяв, близ себя ей место поспешил найти. || 2 ||
„Скажи нам, обезьяна, — Ланку Раван охраняет сам, |
И неприступна эта крепость, — как же сжег ее ты там?“ ||
Когда увидел Хануман джи, рад господь, как никогда, |
Лишенное тщеславья слово он сказал, открыв уста: || 3 ||
„Мы, обезьяны, обладаем все способностью большой: |
По веткам прыгать мы умеем с редкостною быстротой. ||
И вот я прыгнул через море, город золотой там сжег, |
Лесов там много уничтожив, ракшасов побить я мог. || 4 ||
Твоей все это сделал силой, всех скорбящих, бедных друг, |
И в этом нет совсем, владыка, никаких моих заслуг! || 5 ||

Доха

Нет ведь недоступного в сем мире для того,
к кому ты милостив всегда, владыка: |
Жалкий хлопок может иногда зажечь огонь
подводный силою твоей великой! || 33 ||

Чаупаи

Владыка, мне святую бхакти, радующую сердца |
И нерушимую вовеки, дай до дней моих конц! ||
Господь, услышав столь простую и бесхитростную речь, |
„Да будет так!“ — тогда, Бхавани, соблаговолил изречь. || 1 ||
Ума! Святую сущность Рамы кто душой своей постиг, |
Других тот больше не полюбит, будет чтить шри Рамы лик! ||
В чье сердце, в грудь беседа эта, брат, проникнет как-нибудь, |

¹ Т. е. руки Рамы на голове у Ханумана.

² Т. е. Шива наполняется такой же любовью, как Рама.

Тот к бхакти и к ногам шри Рамы обретет прекрасный путь. || 2 ||
Услышав слово господина, обезьяны говорят: |

„Джай-джай! Джай, милосердый! Корень счастья твой каждый
взгляд!“ ||

Царя всех обезьян могучих Рагхувир к себе зовет: |

„Немедленно, — сказал, — готовься к отправлению в поход. || 3 ||

Зачем теперь еще нам медлить? Нет для этого причин! |

Приказ немедля обезьянам дай: все ждут ведь как один!“ ||

Увидев зрелище, проливши дождь цветов прекрасных там |

С небес, обрадовавшись, боги разошлись по домам. || 4 ||

Доха

Повелитель обезьян немедленно призвал

к себе начальников и их отряды. |

Разной масти, несравненной силы! Все итти

в поход медведи, обезьяны рады. || 34 ||

Чаупаи

Пред Рамой головы склонили к лотосам его ногам. |

Рев медведей и обезьян тех уподобился громам. ||

Когда увидел Рамачандра эти рати обезьян, |

То очи-лотосы направил, милостивый знак был дан. || 1 ||

По милости великой Рамы эти обезьяны скоро |

Огромными все стали, словно крылья получили горы. ||

Тогда обрадованный Рама скоро выступил в поход, |

Примет счастливых и прекрасных вдруг явилось много сот. || 2 ||

Чья слава вся из благодати дивной, счастья состоит, |

Тот выступает, и приметы — каждая прийти спешит. ||

И Сита скоро догадалась — Рама выступил в поход: |

Дрожит вся левая часть тела, словно знать о том дает! || 3 ||

Все те приметы, что для Ситы предвещали радость, счастье, |

И Равану явились также, предвещая все несчастья. ||

Кто мог бы описать то войско, выступавшее в поход? |

Числа медведям-обезьянам нет! И грозно рать ревет. || 4 ||

Оружие их — когти. Держат в лапах все деревья, горы, |

Несутся по земле, по небу, как хотят все, без разбору! ||

Медведи-обезьяны львиный страшный поднимают рев. |

Трубят слоны стран разных света и дрожат столпы миров. || 5 ||

Чханд

Трубят слоны — столпы вселенной, и дрожит земля вся;

море вздулось, каждая шатается гора. |

Исчезло горе. Для луны и солнца, муни, нагов,

киннаров, богов всех радости пришла пора. ||

Зубами щелкают все обезьяны-великаны —

воины. Их много: кроры целые бегут! |

Все с криками: „Джай-джай, шри Рамачандра, дивной силы
царь Кошала!“ — славу Рагхувару джи поют. ||
Не может вынести такое бремя, в заблужденье
много раз впадает благороднейший царь змей. |
Как выглядит, когда за щит могучей черепахи
много раз хватается он пастию своей? ||
Как будто, получив весьма приятное известие, |
что шри Рагхувир могучий выступил в поход,
Царь змей как будто на щите святом, недвижимом мощной
черепахи пишет сам о том, как рать идет! ||

Доха

Так тогда шел Рама, милосердья океан,
и скоро он пришел на берег моря. |
Мощные медведи-обезьяны стали есть
плоды прекрасные с деревьев вскоре. || 35 ||

Чаупаи

Меж тем никто из нишичаров страх преодолеть не мог. |
С тех пор как Хануман могучий сам столицу всю их сжег, ||
Там в каждом доме размышляют и у всех один ответ: |
„Теперь для рода нишичаров больше уж спасенья нет! || 1 ||
Не поддается описанью сила вестника, сестра! |
Когда пришел к столице сам он, как теперь нам ждать добра?“ ||
Услышав от посланцев эти речи горожан и жен, |
Мандодари в большом волненье, — каждый был бы так смущен! || 2 ||
Упав к ногам, воздела руки, мужу так наедине |
Сказала слово, что согласно с духом мудрости вполне: ||
„Супруг, прошу, оставь скорее с Хари джи свою вражду! |
Мои слова тебе на благо! В сердце положи! Я жду! || 3 ||
Когда у нас, случится, вспомнят о делах его посла, |
Жена тут каждая теряет плод, который понесла. ||
Советника позвать нам надо, и скорей его жену |
Пошли супругу, если хочешь блага, любишь нас, страну! || 4 ||
Страданья лотосам прекрасным — роду твоему — несет, |
Как ночь холодная вошла к нам Сита, знает весь народ. ||
Пока ты не отпустишь Ситу, слушай, милый мой супруг, |
Помочь не могут Шамбху с Брахмой, хоть любимый он твой
друг! || 5 ||

Доха

Стрелы страшные шри Рамы — словно змеи; знай,
лягушек куча — наши нишичары. |

Ты, пока глотать не стали, меры принимай,
оставь свое упрямство, бойся кары!" || 36 ||

Чаупаи

Услышав речь ее ушами, злой бесчестнейший подлец |
В ответ лишь гром о рассмеялся, миру ведомый гордец: ||
„Поистине природу женщин страх не выпустит из лап! |
И в радости она страшится! Женский ум всегда был слаб. || 1 ||
Когда придет к нам обезьянья многочисленная рать, |
Бедняги наши нищичары будут рады их пожрать. ||
Пред кем всегда дрожит от страха каждый мощный локапал, |
Того супруга так страшится! Каждый бы смеяться стал!" || 2 ||
Сказал он так и рассмеялся, сам прижал ее к груди. |
В большом тщеславье он решился на совет скорей итти. ||
В душе Мандодари царицы тяжкая печаль и страх: |
„Немилостив к супругу Видхи! Всё теперь в его руках!" || 3 ||
Пришел он на собрание, сел там, получил такую весть: |
„На самом берегу у моря войско все. Его не счесть!" ||
К советникам он обратился: „Дайте правильный совет!" |
Те все смеются: „Для тебя, царь, дела никакого нет!" || 4 ||
И асуров и суров сильных, всех побил ты без труда, |
А с обезьянами, мужами кто ж считался и когда?" || 5 ||

Доха

Коль из страха иль надежд советник, гуру, врач —
в угоду льстить нам трое начинают, |
То триада: царство, тело и святой закон —
тогда вся неизменно погибает. || 37 ||

Чаупаи

Такую ж помощь оказали Равану они тогда: |
Ему хваленья возносили. Много ль для того труда? ||
Узнав, о чем идег беседа, появился Вибхишан. |
К ногам царя главу склонил он. Лесть ему чужда, обман. || 1 ||
И вновь склонив главу пред братом, на свое он место сел. |
И получив его веленье, он сказал, — ответ был смел: ||
„О милосердый! Если спросишь у меня теперь совета, |
По мере разума скажу я, брат, тебе на благо это: || 2 ||
Себе ты если хочешь счастья, — если сам себе не враг, — |
Ума благого, доброй славы, радости и разных благ, ||
Тогда лица, о господин мой, чистой, но чужой жены, |
Всегда любимый брат, чуждайся, как в четвертый день
луны!" || 3 ||

¹ Посмотреть на луну в четвертый день светлой половины месяца бхадона — значит навлечь на себя несчастье, вызвать несправедливое обвинение, навлечь на себя позор. Со-

И тот, в чьей власти неизменно все четырнадцать миров, |
И тот не устоит, могучий, если создал сам врагов. ||
И море доблестей прекрасных, мужа мудрого всегда, |
Не назовет за жадность добрым все ж никто и никогда! || 4 ||

Доха

Похоть, гнев, тщеславье, гордость, жадность, господин,
все это — в преисподнюю дорога. |
Отступися от всего и Рагхувира чти,
каторого святые чтут все, боги. || 38 ||

Чаупаи

Не муж, о брат мой, Рамачандра и не царь земной он, нет! |
Владыка всех миров и смерти, смерть явилась на свет! ||
Свободный от пороков браhma, нерожденный господин, |
Непобедимый, вездесущий, бесконечен он один! || 1 ||
Творит добро земле, корове, брахманам, богам всем тут, |
Он воплотился в виде мужа — милосердия сосуд! ||
Он добрых радует сердечно, губит толпы злых всегда; |
Он веды, дхарму охраняет, слушай, брат мой, без труда! || 2 ||
Склони пред ним свою главу ты, всю вражду забудь, мой брат! |
Страдания кротких устраняет милосердый Рагхунатх. ||
Ты господу отдай шри Ситу, мой владыка, господин, |
И чти шри Раму! Он не станет для любви искать причин: || 3 ||
Кто ищет у него защиты, не оставит он, наш бог, |
Хотя б враждою с целым миром грех ты на себя навлек. ||
Чье имя разрушает, брат мой, три страдания души, |
Господь тот здесь явился, Раван! В сердце ты его ищи! || 4 ||

Доха

Множественно припадаю я к твоим ногам,
молю тебя, о Десятиголовый! |
Гордость и тщеславье, заблуждения оставь
и чти шри Раму мыслью, делом, словом! || 39 ||
Муни Пуластья¹ чрез своего ученика
велел сказать тебе такое слово. |
Я, найдя прекрасный случай, сам тебе сказал,
спешил я повторить все это снова. || 40 ||

гласно легендам, сохранившимся в „Бхагавате“ и других пуранах, Кришна однажды посмотрел на луну в четвертый день светлой половины месяца бхадона, и скоро на него было возведено обвинение в постыдной краже драгоценного камня. Вследствие этого хинду избегают смотреть на луну в этот день, и если на кого-нибудь возводится ложное обвинение, о нем говорят, что он взглянул на луну в четвертый день светлой половины месяца б. адона.

¹ Т. е. дед Равана.

Чаупан

Советник был один искусный, мудрый славный Мальяван.¹ |
Его слова услышав, радость испытал, склонил свой стан: ||
„Твой младший брат есть украшение мудрости святой, о царь! |
Все то, что нам теперь сказал он, в грудь вложи, о государы!“ || 1 ||
„Врага здесь возхваляют пышно два презреннейших плута. |
Найдется ль кто-нибудь в совете, кто б прогнал их навсегда?“ ||
И М льяван, услышав это, сразу же ушел домой, |
Вибхишан же воздел вновь руки, вновь возвысил голос свой: || 2 ||
„У каждого благоразумье и зломыслие в груди!“ |
В пуранах и нигамах каждый может это, царь, найти! ||
И там, где есть благоразумье, можно ждать всегда добра, |
А где зломыслие, там несчастье. Для него пришла пора: || 3 ||
Зломыслие поселилось в сердце у тебя! Оно твой враг! |
В добре ты зло, врага ты в друге видишь. То недобрый знак! ||
Кто роду нишачаров гибель, словно смерти ночь, несет, |
К той Сите у тебя, брат, в сердце крепкая любовь живет! || 4 ||

Доха

Брат, к твоим ногам я припадаю и молю,
уважь мою любовь, мое старанье. |
Ситу Раме сам отдай: избавишь тем себя,
мой брат, от зла и скорби, поруганья!“ || 41 ||

Чаупан

Согласную с пураной, ведой, с мудрецами эту речь |
Сказал он, мудрость изъясняя, чтоб его предостеречь. ||
Услышав все, Десятиликый вдруг пришел в великий гнев: |
„Близка к тебе уж смерть, презренный, ты ее призвал,
приграв!“ || 1 ||
Всегда живешь ты здесь, презренный, смотришь у меня из рук! |
Глупец, тебе любезен враг мой! Ты — его сердечный друг! ||
Как подлому не говорить так? В этом мире кто такой, |
Кого б не победил я сильной, мощною своей рукой? || 2 ||
В моей столице проживая, чтишь подвижников в тиши! |
Иди, подлец, живи ты с ними, их политике учи!“ ||
Сказал он так, нанес ногою сам ему удар тотчас. |
А брат, припав к ногам смиренно, просит, молит много раз. || 3 ||
Ума! Величие всех добрых заключается, знай, в том, |
Что и тому, кто козни строит, добрый воздает добром: ||

¹ Мальяван (माल्यवान् mālyavān) — ракшас, сын Сукеша и Девавати, дочери одного из полубогов (гандхирвов). Дед Равана по матери. Мать Равана Кайкаси — дочь Мальявана.

„Ты — все равно, что мой родитель! Хорошо, что ты побил! |
Но если б ты почтил шри Раму, счастье ты бы получил!“ || 4 ||
С советником тем удалился тут небесным он путем, |
Ко всем с таким разумным словом обратился он потом: || 5 ||

Доха

„Твой совет находится во власти смерти, брат!
Шри Рама тверд всегда в своем решении. |
Я к шри Рагхувиру за защитой иду,
теперь не возводи ты обвиненья!“ || 42 ||

Чаупаи

Когда Вибхишан, так сказавши, удалился поскорей, |
То каждый возраста лишился,¹ каждый смерти ждал своей! ||
К святым и добрым небреженье скоро, о Бхавани, знай, |
Влечет утрату благ всех, счастья, губит и царя, и край! || 1 ||
Когда Вибхишана так Раван оттолкнул здесь без стыда, |
Лишился прежнего величья, счастья прежнего тогда. ||
Вибхишан удалился к Раме. Радость у него в душе! |
И в сердце множество желаний пробудилось уже. || 2 ||
„Пойду к нему, увижу скоро лотосы прекрасных ног, |
Столь нежных, розовых, дающих слугам счастье. Он — наш бог! ||
Спаслась, к ногам тем прикоснувшись, риши славного жена. |
И чаша Дандака святого ими вся освящена. || 3 ||
Те ноги, что, бывало, Сита прижимала так к груди, |
За мнимой ланью побежали, чтоб поймать и принести. ||
В пруде — груди пречистой Хары — словно лотосы те ноги! |
Как счастлив я! Я их увижу: эти к ним ведут дороги! || 4 ||

Доха

Ноги, в обувь от которых Бхарата вложил
с сердечною любовью всю душу, |
Этими очами ноги те увижу я!
Сегодня можно к ним итти, как мужу!“ || 43 ||

Чаупаи

Так размышлял тогда Вибхишан. Весь в любовь он погружен! |
На противоположный берег моря скоро прибыл он. ||
И обезьяны увидали, что Вибхишан к ним идет. |
Посланцем Равана опасным все сочли, мол, хитрый ход! || 1 ||
Они его под стражу взяли, привели к царю потом |
И рассказали государю все, что думали о нем. ||
Сугрива так сказал шри Раме: „Слушай, мудрый Рагхунатх! |
С тобою повидаться прибыл Равана тут младший брат“. || 2 ||

¹ Лишиться возраста, быть обреченным, быть приговоренным к смерти.

Тогда господь сказал Сугриве: „Что ж его спросить, мой друг?“ |
 Царь обезьян ему ответил: „Слушай, царь, смотри вокруг! ||
 Нельзя постигнуть нищичаров. Может, нам грозит обман. |
 Зачем с обманною личиной к нам пришел вдруг Вибхишан? || 3 ||
 Пришел он к нам, чтоб поразведать, тайно все узнать, подлец! |
 Я думаю, его связать бы, делу положить конец“. ||
 „Мой друг, закон мирской прекрасно знаешь ты, сомнений нет. |
 Спасать всех ищущих защиты от болезни — мой обет“. || 4 ||
 Услышав слово господина, рад сердечно Хануман: |
 „Всех, кто пришел искать защиты, любит Рама, бхагаван“. || 5 ||

Доха

„Кто всех ищущих защиты отвергает сам
 и за врагов своих их почитает, |
 Тот презренный муж! Он воплощение грехов;
 погибнет тот, кто на него взирает! || 44 ||

Чаупаи

Кто кроры брахманов погубит, совершит великий грех, — |
 Когда придут искать защиты, не отвергну я и тех! ||
 Когда живой передо мною, на меня едва взглянул, |
 За кроры целые рождений он грехи все тем страхнул! || 1 ||
 У злых и злобных прирожденный нрав, им свойственный всегда: |
 Почтения ко мне не будет в их сердцах, царь, никогда! ||
 И если б было зло на сердце у него когда-нибудь, |
 Ко мне бы не пришел он, знаю, сам не стал бы на сей путь! || 2 ||
 Меня лишь непорочный сердцем, чистый муж лишь обретет. |
 Мне чужд обман и лицемерье, хитрости презренный ход! ||
 А если Десятиголовый тайны разузнать прислал, |
 Нам все же нечего бояться, чем бы он ни угрожал. || 3 ||
 Ведь сколько б ни было на свете нищичаров, милый друг, |
 Шри Лакшман всех в одно мгновенье их убьет; спасет от мук. ||
 А если в страхе он явился, чтоб защиту здесь найти, |
 Его, друг, защищать я буду, как дыхание в груди. || 4 ||

Доха

Ты в обоих случаях все ж приведи его“, —
 сказал ему обитель милосердия. |
 Обезьяны, Ангад, Хану¹ все скорей пошли,
 „Джай, милосердый!“ — крикнули с усердьем. || 45 ||

Чаупаи

Его вперед пустили с честью лучшие из обезьян, |
 Пошли туда, где был шри Рама, милосердия океан. ||

¹ Хану (हनु hanu) — сокращенная форма имени Ханумана.

Он издали обоих братьев видит к радости своей, |
 Подателей даров прекрасных, радости для всех очей. || 1 ||
 Потом взглянул на Рагхувира, дивный красоты сосуд. |
 Остановился в изумленье: очи смотрят, не мигнут. ||
 Глаза его — как лотос красный; руки мощные длинны, |
 И тело темное; от страха верные им спасены. || 2 ||
 Со львиными плечами Рама; дивная грудь широка, |
 И лик прекрасный восхищает сердце Камы все века! ||
 На теле волоски все встали, слезы льются из очей. |
 Собрав в душе всю стойкость, молвил слово с нежностью
 своей: || 3 ||
 „Десятилетнего, владыка, Равана я младший брат. |
 У ракшасов в роду родился я, премудрый Рагхунатх! ||
 И состоит из тьмы все тело: любим по природе грех, |
 Как совы любят тьму ночную — ждет их лишь тогда успех! || 4 ||

Доха

Славу чистую ушами услышав, пришел,
 господь, губящий страх перед сансарой! |
 О податель радости, спаси, губитель мук,
 всех ищущих защиты Рагхувара!“ || 46 ||

Чаупаи

Промолвив так, поклон дандават делая, он посмотрел. |
 И быстро встал господь с восторгом; радость скрыть он не хотел. ||
 Так по душе приглянулись Раме скорби полные слова! |
 Руками длинными он обнял, сам прижал к груди сперва. || 1 ||
 Когда его и Лакшман обнял, посадил вблизи себя, |
 Освобождающий от страха верных так сказал, любя: ||
 „Скажи, Вибхишан, повелитель Ланки со своей семьей |
 Здоров ли? Ты в недобром месте, знаю, проживал, друг мой! || 2 ||
 И день и ночь ты окружен был злобными со всех сторон. |
 Каким же образом ты мог там соблюдать святой закон? ||
 Твой нрав и твой обычай знаю, для меня не тайна он. |
 Несправедливости не любишь, мудростью ты одарен! || 3 ||
 Мой друг, уж лучше проживать бы вечно где-нибудь в аду, |
 Но только б общества нам не дал Видхи сеющих вражду!“ ||
 „Теперь твои увидев ноги, Рагхурая, я здоров, |
 Коль ты, признав меня слугою, милосердье дать готов! || 4 ||

Доха

О, до той поры добра не может знать живой,
 и не найдет он и во сне покоя, |
 Рагхувир, пока не чтит тебя, оставив дом
 скорбей и вожделения с тоскою. || 47 ||

Чаупаи

До той поры живет ведь в сердце зло различное, порок, |
Тщеславье, гордость, жадность, зависть, заблуждений тяжкий рок, ||
Пока в груди не поселится милосердья океан, |
Который держит стрелы с луком и у пояса колчан! || 1 ||
Тщеславья, гордости ночная непрогляднейшая тьма, |
Несущая блаженство совам — гневу, страсти без ума — ||
До той поры в сердцах живых всех б, дет жить, всегда живет, |
Пока твоей, о милосердый, силы солнце не взойдет! || 2 ||
Теперь здоров! Теперь я счастлив! Миновал ужасный страх! |
Я лотосы твоих ног вижу, обитающий в сердцах! ||
К кому ты проявляешь милость, милосердый господин, |
Тот от тройных страданий бхавы не зависит. Тот один! || 3 ||
Я ракшас по рождению подлый. Низок жалкий мой удел! |
Я даже не стремился сделать никаких хороших дел! ||
Чей образ даже в созерцанье мудрых муни не войдет, |
Тот сам прижал меня здесь к сердцу, сам дал радости исход! || 4 ||

Доха

О, мое блаженство бесконечно велико,
господь, сосуд блаженства, милосердья! |
Вижу я очами лотосы прекрасных ног,
им служат Брахма с Шивою усердно“. || 48 ||

Чаупаи

„Свою природу открываю, слушай же, мой друг, меня, |
Бхушунди, Шамбху и Гириджа знают все, в душе храня. ||
Хотя б питал ко всей вселенной муж какой-нибудь вражду, |
Пришел со страхом и взглянул бы на меня: «Защиты жду!» || 1 ||
Оставив гордость, заблужденья, хитрости все и обман, — |
Его я сделаю безгрешным. Дар такой мной будет дан. ||
Кто сам отца и мать и брата, сына с милою женой, |
Богатство, тело, дом прекрасный и друзей со всей семьей, || 2 ||
На нить любви всех нанизавши, всех их нитями связав, |
К моим ногам привяжет душу, как веревкой привязав; ||
Кто чужд приятни-неприятни, в ком желаний больше нет, |
Нет страха, радости, печали, и душа не знает бед, || 3 ||
Такой слуга святой и добрый как живет в моей груди? |
Как в сердце жадного богатство! Лучший образ не найти. ||
Тебе подобные благие, знай, всегда любезны мне: |
Не для иных я принял тело, помни это и во сне! || 4 ||

Доха

Кто чтит с гунами меня, желает всем добра,
блюдет обеты, справедливость, знание, |

Любит ноги всех рожденных дважды, мужи те
мне все всегда любезны, как дыханье. || 49 ||

Чаупаи

Все эти доблести, Ланкеша,¹ собраны в тебе вполне, |
Поэтому в высокой мере ты теперь любезен мне“. ||
Услышав слово Рамачандры, все отряды обезьян |
„Хвала тебе! Джай-джай! — сказали, — милосердья океан!“ || 1 ||
Вибхишан слушал речь господню, всей душой был умилен, |
Признавши нектаром для слуха, не насытился все ж он. ||
Он к лотосам-ногам шри Рамы припадал все вновь и вновь, |
И сердце не вмещало больше всю безмерную любовь. || 2 ||
„Всего, что движется-недвижно, дэва, ты лишь господин, |
Во все сердца ты проникаешь, кротких страж, лишь ты один! ||
Первоначальное желанье, что жило в моей груди |
Рекой любви к ногам господним потекло, открыв пути! || 3 ||
Теперь свою святую бхакти, милосердый Рагхурай, |
Влекущую и сердце Шивы, навсегда мне, Рама, дай!“ ||
И стойкий в битве Рама молвил: „Будет так, как просишь ты!“ |
И он потребовал немедля принести морской воды. || 4 ||
„Хоть у тебя к тому желанья не было, друг, никогда, |
Меня увидеть в этом мире невозможно без плода“. ||
Промолвив так, его на царство Рамачандра посвятил. |
С небес пролился дождь цветочный, боги лили из всех сил. || 5 ||

Доха

Равана великий гнев — огонь. Он был раздут
великим ветром — собственным дыханьем. |
В нем горевшему Вибхишану он царство дал
богатое с великим достояньем. || 50 ||
Те богатства, что шри Шива Равану дал сам
за головы его в вознаграждение,² |
Все то достояние Вибхишану отдал
шри Рагхунатх и все же был в смущенье.³ || 51 ||

Чаупаи

Такого господа оставив, кто стал чтить других богов, |
Тот муж животному подобен, только без хвоста, рогов! ||
Его как своего он принял, сам признал своим слугой, |
И нрав шри Рамы полюбили обезьяны всей душой. || 1 ||
Всеведущий и вездесущий, обитающий в сердцах, |

¹ Ланкеша (लङ्केश laṅkeṣa) — повелитель Ланки, царь Ланки.

² Когда Раван по совершении суровых подвигов решил отрезать свои головы.

³ Считая это недостаточным даром.

Живущий в разных формах, чуждый всем, бесстрастный, снявший
страх,— ||

Сказал тогда такое слово чистой мудрости хранитель, |
Он, из любви лишь ставший мужем, рода дануджей губитель: || 2 ||
„Послушай, повелитель Ланки! Царь, владыка обезьян! |
Каким путем мы перейдем здесь чрез глубокий океан? ||
Он полон макаров и рыбы, разных тварей, разных змей, |
И совершенно недоступен страшной глубиной своей“. || 3 ||
Сказал царь Ланки: „Рагхунаяк! Слушай, царь богов, мужей! |
Твоя стрела способна, знаю, кроры иссушить морей. ||
Но все ж политика и мудрость неизменно говорит: |
Нам нужно обратиться с просьбой к морю. Долг наш так
велит! || 4 ||

Доха

Океан — твой кулагуру,² мудрый господин,
придумает он средство, нам откроет. |
Без труда чрез это море перейдет вся рать,
медведи, обезьяны все с тобою“. || 52 ||

Чаупаи

„Прекрасное назвал ты средство, друг. Прекрасная тропя! |
К нему нам нужно обратиться, чтоб нам помогла судьба!“ ||
Но Лакшману не по душе был данный господу совет: |
Услышав слово Рамы, в скорби, словно от тяжелых бед. || 1 ||
„Зачем надеяться, владыка, верить тут зачем судьбе? |
Скорее высуши ты море, гнев ты породи в себе! ||
Для всех ленивых, малодушных в ней всегда одна опора: |
«Судьба! Судьба!» — кричат ленивцы, если их постигло горе“. || 2 ||
Услышав это, улыбнувшись, молвил брату Рагхунатх: |
„Мы так и сделаем. Храни же стойкость в сердце, милый брат!“ ||
И этим словом успокоил Рама брата своего. |
Пошел шри Рамачандра к морю; оказался близ него. || 3 ||
Сначала поклонился морю, преклонил свою главу, |
Потом на берегу сел Рама, кушу постелив траву. ||
Меж тем, когда пришел Вибхишан к Раме, спасшися от бед, |
Лазутчиков отправить ловких Раван не замедлил вслед. || 4 ||

Доха

Все они пришли сюда под видом обезьян .
и все, что здесь случилось, увидали. |

¹ После помазания на царство повелителем Ланки стал вместо Равана его младший брат Вибхишан.

² Кулагуру (कुलगुरु kulaguru) — „старший в роду“. Океан (sāgar) назван так потому, что он, согласно легендам, был вырыт сыновьями царя Сагара (sagara), повелителя Авадха, одного из давних предков Рамы — царя Авадха, сына Дашаратхи.

Доблести господни и его любовь ко всем
пришедшим за защитой восхваляли. || 53 ||

Чаупаи

Они открыто прославляли благородный Рамы нрав, |
И от любви большой забыли скрытность, господу познав. ||
Тогда узнали обезьяны: „Вестники врага! Обман!“ |
Связали всех и потащили к государю обезьян. || 1 ||
„Послушайте, эй, обезьяны, — обратился к ним Сугриза, — |
Всех нищичаров отпустите, давши всем им по заग्रивку“. ||
Царя услышав это слово, побежали обезьяны, |
Связали и вокруг всей рати их гоняли за обманы. || 2 ||
Потом их обезьяны стали всячески нещадно бить, |
И долго их не отпускали, хоть те начали вопить: ||
„О, если кто из вас решится нам отрезать уши, нос, |
Мы проклянем царем Кошала!“ Вышая из всех угрозы || 3 ||
И Лачхиман услышав это, всех к себе их подозвал, |
Над ними сжалившись, с улыбкой поскорее отослал: ||
„Ты Равану мое посланье в руки самому отдай: |
«Губитель собственного рода, слово Лакшмана читай». || 4 ||

Доха

Устно сами сообщите мой простой совет
болвану, вашему там господину: |
«Ситу нам отдай, явился на свиданье сам,
не то теперь близка твоя кончина!» || 54 ||

Чаупаи

К ногам шри Лакшмана склонили головы свои тотчас, |
Пошли посланцы, восхваляя доблести его не раз. ||
И славу Рамы воспевая, в город Ланку все пришли. |
Придя, к ногам царя склонили головы там до земли. || 1 ||
С усмешкою Десятиликый обратил к ним свой вопрос: |
„Выкладывай-ка нам, брат Шука,¹ что ты нового принес. ||
Ну, как Вибхишан поживает? Расскажи про чудака, |
К которому, как полагаю, смерть теперь уже близка! || 2 ||
Он царствовал у нас на Ланке, все же нас оставил, плут. |
Червя ячменного² страданья и его, беднягу, ждуть! ||
Потом скажи, как там медведи, как там обезьяньи рать? |
Суровая их смерть прислала ближе к нам, здесь подыхать! || 3 ||

¹ Шука (शुक्र शुक्र) — буквально „попугай“, имя одного из лазутчиков Равана, посланных в лагерь Рамы.

² Ячменного червя размалывают в муку, когда мелют ячмень. Равным образом, полагает Раван, вместе с войском Рамы должен погибнуть и Вибхишан.

Теперь единственный хранитель жизни этих обезьян — |
Бедняга этот мягкосердый безграничный океан! ||
Нам расскажи, да поподробней, о подвижниках в лесах, |
Которые в сердцах питают предо мной великий страх. || 4 ||

Доха

Видел их? Иль, может быть, они вернулись вспять,
услышав о моей великой славе? |
Что же не расскажешь мне, сильна ли вражья рать?
Иль поражен твой ум всей той забавой?" || 55 ||

Чаупаи

„Как милостиво ты, владыка, задал мне теперь вопрос, |
Так нужно, чтоб, оставив гнев свой, ты ответ мой перенес! ||
Когда твой младший брат явился, сам пред Рамою предстал, |
Как только он пришел к шри Раме, Рама тилак царский дал.¹ || 1 ||
Едва услышали ушами, — Равана посланцы мы, — |
Как обезьяны нас связали; много было кутерьмы! ||
И, наконец, все порешили нам отрезать уши, нос. |
Мы заклинали всех их Рамой; отпустили после слез. || 2 ||
Спросил, владыка, ты о войске Рамы, как дела идут, |
Не поддается описанию, будь хоть сотни кроров уст! ||
Различной масти обезьяны. Множество там медведей, |
Огромнейших, с большою мордой, страшных силою своей. || 3 ||
И та, которая убила сына, город подожгла, |
Средь обезьян всех слабосильной, слабою совсем была. ||
Несчетное число известных воинов, несущих страх, |
Чудовищно огромной силы, как в бесчисленных слонах! || 4 ||

Доха

Двивид,² Маянд,³ Нила, Нала, Ангад, — много их
и все с ужасной пастью обезьяны. |
Дадхимукх,⁴ Кехари,⁵ Кумуд,⁶ Гава,⁷ Джамбаван —
огромной силы это великаны. || 56 ||

¹ Т. е. помазал на царство.

² Двивид (द्विविद् dvidiva) — могучая обезьяна в войске Рамы, один из военачальников в его обезьяньем войске.

³ Маянд (मयन्द mayanda) — буквально „лев“, один из военачальников в обезьяньем войске Рамы.

⁴ Дадхимукх (दधिमूख dadhimukha) — один из военачальников в обезьяньем войске Рамы, дед по матери царя обезьян Сугрива.

⁵ Кехари (केहरी kehari) — один из сильнейших воинов в обезьяньем войске Рамы.

⁶ Кумуд (कुमुद kumuda) — один из сильнейших воинов в обезьяньем войске Рамы.

⁷ Гава (गवा gava) — один из сильнейших воинов в обезьяньем войске Рамы.

Чаупаи

С Сугривой сходны обезьяны, — нам приходится признать, — |
Ему подобных — много кроров! Кто способен сосчитать? ||
По милости шри Рамы сила несравненная у них, |
Соломанкой они считают тройцу всех миров больших! || 1 ||
Своими я ушами слышал, Десятиголовый, слух, |
Начальники их — восемнадцать падма¹ — поднимают дух. ||
Владыка, в обезьяньем войске не найдется ни одной, |
Которая б не победила и тебя в бою с тобой. || 2 ||
В великом гневе потирают руки и сюда глядят; |
Пока, однако же, приказа не дает им Рагхунатх. ||
Он либо с змеями и рыбой высушит весь океан, |
Не то огромнейшие горы сбросит, словно ураган. || 3 ||
«Десятикого владыку в прах повергнем, разорвем!» |
Вопят теперь все обезьяны. Крики их, как будто гром! ||
Она рычат, режут так грозно, точно им неведом страх, |
Казалось, проглотили б Ланку у меня там на глазах. || 4 ||

Доха

Обезьяны и медведи — каждый там герой,
и во главе их всех стоит шри Рама. |
Кроры Кала могут победить они в бсю!
О, Раван, говорю тебе я прямо! || 57 ||

Чаупаи

Величье силы, мощи Рамы, все величие ума |
Сто тысяч Шеша не опишет, с ними Шарада сама! ||
Одной стрелою Рама может сотни осушить морей! |
Он брата твоего спросил все ж, славный мудростью своей. || 1 ||
Вибхишана услышав слово, к морю он пошел тотчас |
Просить дороги: милосердья голос в сердце не угас“. ||
Услышав, Десятиголовый рассмеялся лишь в ответ: |
„Эх, ай да ум! Там обезьяны помощь подают, совет! || 2 ||
Известного всем труса слову взял поверил! Очень скор! |
И из-за этого затеял с океаном длинный спор! ||
Зачем напрасно восхваляешь предо мной его, дурак? |
До дна изведаль ум я, силу. Знаю сам, силен ли враг. || 3 ||
Там, где советником премудрым трус такой, как Вибхишан, |
Откуда взяться мощи, силе? Ждать побед от обезьян?“ ||
Услышав это злое слово, гневом воспылал посол. |
В ответ послание он подал, так как время то учел. || 4 ||

¹ Падма (पद्म padma) — число, которое обозначается единицей с пятнадцатью нулями (1 000 000 000 000 000).

„Посланье это дал брат Рамы, как мы отправлялись в путь. |
Вели прочесть его, владыка, этим облегчишь ты грудь“. ||
Тут Раван вновь расхохотался, левой¹ взял его рукой. |
Позвав советника, прочесть все ж повелел безумец злой. || 5 ||

Доха

„Сам себя чаруешь пышными словами, плут,
но как бы сам не погубил ты рода! |
Если с Рамой во вражду вступал, то не спасет
и Вишну, Аджа, Иша, их забота! || 58 ||
Либо сам, оставив гордость, как и младший брат,
пчелой стань лотосов-ног господина, |
Ли о вместе с родом станешь молью² на огне
стрелы шри Рамы в тяжкую годину“. || 59 ||

Чаупаи

Со страхом в сердце слушал Раван, но с улыбкой на устах; |
И говорит Десятиликий всем им, скрыв жестокий страх: ||
„Бывает, падает на землю, а хватает небеса! |
Так маленький подвижник этот, вишь, разводит словеса!“ || 1 ||
Сказал тут Шuka: „О владыка! Правда эти все слова! |
Оставь врожденное тщеславье, вспомни — всем ты голова! ||
Послушай слов моих, владыка, сам оставь жестокий гнев. |
Оставь вражду к шри Рамачандре, гнев свой побороть сумею. || 2 ||
Чиста природа Рагхувира, нежности святой полна. |
Хотя он всех миров владыка, блещет прототой она. ||
Когда придешь к нему, то милость сам проявит господин: |
Он ни одной вины не держит в сердце! Добр он без причин! || 3 ||
Благоволи вернуть, владыка, Раме Джанака джи дочь. |
Исполни, государь, совет мой: я хочу тебе помочь!“ ||
Едва успел „Отдай шри Ситу, — молвить, — царь любимый мой“, |
Как он, безумный, в страшном гневе в грудь нанес удар ногой. || 4 ||
Склонив главу к ногам смиренно, он отправился туда, |
Где море милосердия; Рамз — Рагхунаик был тогда. ||
Поклон ему глубокий сделав, о себе все сообщил. |
По милости шри Рамачандры он спасенье получил. || 5 ||
Бхавани, вследствие проклятья риши Агастья, давно |
Стать ракшасом святому муну³ было роком суждено. ||

¹ Раван взял левой рукой в знак пренебрежения к письму и его отправителю.

² Т. е. погибнешь от стрелы, как погибает моль на огне.

³ Согласно одной из многочисленных легенд, риши Агастья однажды пожаловал в обитель Шuka муну. Шuka муну не сумел принять своего гостя так, как этого требовал высокий сан риши Агастья. Разгневанный Агастья проклял Шuka муну. Вследствие этого проклятья он обратился в ракшаса. После долгих мс-

Склонив главу к ногам шри Рамы многократно, много раз, |
Отправился в свою обитель мудрый мунн в тот же час. || 6 ||

Доха

Целых три дня миновало. Океан, глупец,
всем просьбам Рамачандры не внимает. |
В страшном гневѣ молвил Рама Лакшману тогда:
„Любви без страха, видно, не бывает! || 60 ||

Чаупаи

Скорее, Лакшман, принеси мне стрелы острые и лук. |
Я огненной стрелою море осушу сейчас, мой друг! ||
К безумцу с просьбой обращаться, к подлому питать любовь; |
Скупому от природы мудрость предлагать, брат, вновь и вновь; || 1 ||
Погрязшему в тщеславье знанье предлагать, всю суть открыв, |
Иль славить жадному бесстрастье, где угас страстей порыв, ||
К душевному покою гневных, чувственных к шри Хари звать, — |
Бесплодно так же, как в плохую землю семена бросать!“ — || 2 ||
Промолвив так, шри Рагхупати поднял свой могучий лук, |
И Лакшману пришлось по сердцу легкое движение рук. ||
Господь вложил в свой лук могучий страшную свою стрелу, |
И встал вдруг Океан глубокий, пламя в сердце жжет: „Быть злу!“ || 3 ||
Все макары и звери, рыбы чувствуют великий страх. |
И Океан узнал, что твари все горят в его волнах. ||
Он взял на блюдо золотое дивных множество камней, |
Под видом брахмана явился он без гордости своей. || 4 ||

Доха

С крорами усилий кадали¹ ты поливай,
но лишь когда надрубишь, плод приносит. |
Слушай, подлый кланяется, если пригрозят,
а не тогда, когда его все просят. || 61 ||

Чаупаи

К ногам шри Рамы припадает в страхе грозный Океан: |
„Прости, владыка, прегрешенья, все пороки и обман. ||
Земли, несущей всех, и неба, ветра, и огня и вод |
Бессмысленны дела, владыка, по природе так идет! || 1 ||
Тобою движимая майя все стихии создала |

лений Шука мунн риши Агастья дал ему дар, в силу которого Шука, когда увидит Раму, должен принять свой первоначальный облик и занять свое первоначальное положение.

¹ Кадали (कदली kadali) — банан, индейская смоковница, райское дерево (Musa sapientum или Musa paradisiaca), распространенное в тропических и субтропических.

Для нужд творенья. Так нам книги все поют. Хвала! Хвала! ||
 Кому какое повеленье господин наш ни даст, |
 Его усердно выполняя, каждый счастье в том найдет. || 2 ||
 Господь, прекрасно ты все сделал: взял и проучил меня. |
 Свои законы соблюдал ты, честь свою всегда храня. ||
 Глупец иль барабан, иль шудра, зверь, животное, жена |
 Все повинуются лишь палке, только в ней им власть видна!¹ || 3 ||
 Я силою твоей, владыка, быстро высохну до дна |
 И переправится все войско, — честь не для меня дана! ||
 Твои веленья непреложны. Знают это все из вед. |
 Благоволи скорее сделать, выполнить весь свой завет!² || 4 ||

Доха

Услыхав весьма учтивые его слова,
 сказал ему в ответ так милосердый: |
 „Друг, чтоб переправилось войско обезьян,
 скажи нам средство, помогай усердно!“ || 62 ||

Чаупаи

„Владыка, братья Нила-Нала — лучшие из обезьян. |
 Когда-то в детстве славным риши им великий дар был дан. ||
 От их пракосновенья даже и огромная гора |
 Переплывает океаны силой твоего добра. || 1 ||
 И я, вложивши в сердце силу господа, святую мощь, |
 По мере сил моих ничтожных постараюсь помочь. ||
 Таким путем ты через море наведешь, владыка, мост, |
 Чтоб в трех мирах все пели славу. Для тебя совет мой прост! || 2 ||
 Стрелю этой ты живущих у меня близ берегов |
 Убей мужей, владыка, подлых: то скопление грехов!“ ||
 Услышал милосердый Моря боль сердечную и скорбь, |
 И стойкий в битве снял немедля.² Так его ответ был скор! || 3 ||
 Увидев силу и всю доблесть, мужество шри Рамы джи, |
 Глубоко счастлив Океан был, радовался от души. ||
 Потом, поведав господину о себе, своих делах, |
 И, в ноги поклонившись, Море скрылось, позабыв свой страх. || 4 ||

Чханд

Отправился домой немедля Океан. Пришелся
 по душе шри Рамачандре джи его совет. |

областях. В изобилии растет в Индии, где оно называется также кела. В Индии это дерево приносит обильные плоды после того, как его надрубят.

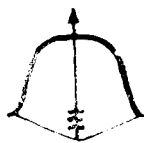
¹ Вторая половина третьей чаупаи представляет собою перефразированную цитату из старинных законов хинду.

² Т. е. снял страдания с души Океана.

И удаляющий всю скверну Кали этот подвиг
 Тулси Дасом здесь по мере разума воспет. ||
 Ты доблести шри Рагхупати джи, сосуда счастья, —
 скорбь всю сокрушат они, сомненья устранят — |
 Оставив все надежды-упованья, слушай, подлый,
 петь всегда и неизменно всей душой будь рад! ||

Доха

Воспеванье доблестей шри Рамачандры джи,
 дающих счастье силой Рагхувара, |
 Кто с почтеньем слушает, тот муж без корабля
 переплывет чрез океан сансары. || 63 ||

*Так заканчивается в шри
 „Рамачаритаманасе“,
 уничтожающем
 скверну Кали,
 пятая книга,
 носящая название
 „Сообщение знания“.*

К Н И Г А Ш Е С Т А Я

ЛАНКА

लङ्काकाण्ड

*Поклонение
ири Ганеше!
Возлюбленный
ири Джанаки
побеждает!*

Рамачаритаманаса *Море подвигов Рамы*

Шлока

Раму, которому служит Камари, — он страх удаляет весь
Перед сансарою — льва для слона опьяненного — смерти, |
Знанию Йогов доступного, гун всех сосуд непорочнейший,
Непобедимого, гун всех лишенного, чистого вечно; ||
Чуждого майе, владыку богов всех, губящего подлых всех
Грешников с радостью, бога единого праведных брахманов, |
Чту я прекрасного, с облаком сходного, лотосоокого
Бога, представшего в виде земли повелителя нашей сей || 1 ||
С раковиною и месяцем сходного, дивно прекрасного
Телом, носящего вместо покровов всех львиную шкуру, |
Как украшение, черных носящего змей ужасающих,
Любящего сохранивший нам зайца¹ знак месяц и Гангу ||

¹ Знак зайца хинду видят в пятнах на луне. Поэтому луна носит название шашанка (śaśāṅka), или шаши (śaśī), т. е. „имеющая знак зайца“. Такое название луны

Каши владыку, губящего Кали грехов разных множество,
 Дивное дерево кальпадрума,² всем дающее счастье, |
 Чту достославного Гириджапати³ я, всяческих полного
 Лучших всех доблестей, смерти предавшего Кандарпу,⁴ Шанкара, || 2 ||
 Шамбху, который дает и святым недоступное счастье, |
 Подлым дает наказание, — мне пусть дарует спасение! || 3 ||

Доха

Чьи разящие всех стрелы — кальпа, юга, год,
 нимеша-миг,⁵ короткое мгновение, |
 Чей ужасный лук есть время, почему, душа,
 не чтишь того шри Раму с умилением? || 1 ||

Соратха

Услышав слово Океана, Рама
 пригласив советников, благоволил сказать: |
 „Постройте мост и переправим сами
 рать свою. Зачем нам медлить, время здесь терять?“ || 2 ||
 „Услышь, о знамя солнечного рода!“ —
 молвил так, воздевши руки, славный Джамбаван, |
 Твое святое имя — мост. Народы
 переходят с ним через сансары океан! || 3 ||

Чаупаи

Насколько легче перейти нам этот мелкий океан! |
 Услышав это, молвил слово Ветра Сын, шри Хануман: ||
 „О, силою великой Рамы тот огонь, что под водой, |
 Заране высушил все воды, океан был весь пустой! || 1 ||
 Твоих врагов рыдали жены, и потоки этих слез |
 Опять наполнили все море: плач их в море соль привнес“. ||
 Услышав этот дивный образ, что придумал Ханумат, |
 На Раму смотрят обезьяны, каждый всей душою рад. || 2 ||
 И Джамбаван обоих братьев сам призвал к себе тотчас, |

связывается со следующей легендой. Однажды некий великий подвижник, родившийся в образе зайца, не имел возможности надлежащим образом угостить пришедшего к нему гостя. Для того чтобы соблюсти обычай гостеприимства, подвижник своей магической силой создал пылающий костер, бросился в него, изжарился и предстал перед гостем в виде жаркого. За этот великий подвиг повелитель богов Индра поместил зайца на луну, отчего она и получила свое название.

² Кальпадрума (कल्पद्रुम kalpadruma) — легендарное дерево, исполняющее любое желание, кальпаврикша.

³ Гириджапати (गिरिजापति girijāpati) — „супруг Гириджи“, Шива.

⁴ Кандарпа (कन्दर्प kandarpa) — одно из имен бога любви Камадева.

⁵ Нимеша (निमेष nimeṣa) — мгновение, миг.

И рассказал тут Налу-Нилу весь им слышанный рассказ:¹ ||
 „Вы вспомните величье Рамы всей своей душой, тогда |
 Построите вы мост прекрасный безо всякого труда“. || 3 ||
 Потом призвал к себе он также все отряды обезьян: |
 „Мою вы выслушайте просьбу, — обратился Джамбаван. ||
 В своей груди держите каждый лотосы шри Рамы ног, |
 Игру устройте, обезьяны, на короткий этот срок! || 4 ||
 Скорей бегите, обезьяны, все огромною толпой, |
 Деревья вырывайте, горы, все тащите за собой!“ ||
 Медведи-обезьяны с криком „Хуха!“² двинулись вперед: |
 „Джай! Рагхувира мощь и сила нас теперь вперед ведет!“ || 5 ||

Доха

Высочайшие деревья и громады скал,
 играя, без труда все вырывают, |
 Тащат и вручают Налу-Нилу; те вдвоем
 прекраснейший тут мост сооружают. || 4 ||

Чаупаи

Несут огромнейшие горы обезьяны, подают. |
 И, как мячи, их Нала-Нила ловко ловят и берут. ||
 Увидев дивную постройку, вновь сооруженный мост, |
 С улыбкой дом всемилосердия это слово произнес: || 1 ||
 „Как восхитительно прекрасна тут земля! О благодать! |
 Ее безмерное величье невозможно описать! ||
 Я здесь воздвигну непременно Шанкару джи дивный храм! |
 Я принял твердое решение и его исполню сам“. || 2 ||
 Когда царь обезьян услышал, много вестников послал. |
 Они позвали лучших муни, привезли, как он желал. ||
 Там лингу³ водрузили, пуджу поспешили совершить. |
 „Другого бога не могу я так, как Шанкара, любить! || 3 ||
 Враждуя с Шивой, кто захочет называться верным мне, |
 Ко мне приблизиться не сможет муж тот даже и во сне! ||
 Кто, отвернувшись от шри Шивы, блакти захотел моей, |
 Глупец тот заслужил мук адских пошлой тупостью своей! || 4 ||

¹ Согласно легендам, Нал и Нил в детстве отличались большим озорством. Они мешали молениям и жертвоприношениям муни. Они хватали предметы, приготовленные для жертвоприношений, и священные камни и бросали их в реку. Раздраженные святые отшельники изрекали проклятие. В силу этого проклятия все, что бы они ни бросили в воду, не тонуло и не уплывало, а оставалось неподвижно на одном месте, на поверхности воды.

² Хуха (हूहा hūha) — воинственный крик, боевой клич.

³ Линга (लिङ्ग linga) — membrum virile, фаллос, который, как символ творческой силы Шивы, высоко чтится шиваитами. Культ линги восходит в Индии к глубочайшей древности и в настоящее время широко распро. транен среди шиваитов.

Доха

«Шанкару всегда приятны все мои враги,
враги шри Шивы мне всегда любезны», |
Мужичья те¹ на кальпы попадают в страшный ад,
страдают там, да будет всем известно! || 5 ||

Чаупаи

Кто Рамешвара² джи увидит с трудностью ноль без труда, |
Отправится, оставив тело, в Харилок³ тот навсегда. ||
Кто принесет воды из Ганги и предложит им воды, |
Получит полное спасенье, все исполнятся мечты. || 1 ||
Оставив хитрости, желанья, кто служить здесь будет мне, |
Тому ко мне дарует Шанкар бхакти, чистую вполне. ||
Кто удостоится увидеть мост, построенный здесь мной, |
Тот без труда переплывает океан сансары злой“. || 2 ||
Приятно было слово Рамы всем там бывшим существам. |
Святые мунис разошлись по своим лесам, домам. ||
У Рагхупати, о Гириджа, есть обычай пресвятой: |
Любовь питает неизменно к преданным ему душой. || 3 ||
Нил-Нал искусно завершили наведение моста, |
И ярко засияла слава Рамы, Рамы доброта. ||
Те самые, что быстро тонут и других ко дну влекут, |
Те камни стали кораблями, словно корабли плывут! || 4 ||
Здесь нет величья Океана: для него один изъян, |
И нет заслуг камней тяжелых, нет искусства обезьян! || 5 ||

Доха

Силою шри Рагхувира камни эти все
в глубоком океане плавать стали. |
Тупоумны те, кто, Рамачандру позабыв,
иное божество бы почитали! || 6 ||

Чаупаи

Закончили наводку моста, укрепив со всех сторон. |
Когда увидел Рамачандра, всей душой доволен он. ||
И двинулось вперед все войско, — эту рать не описать! |

¹ Те, которые так неправильно думают о взаимоотношениях шиваитов и вишнуитов. Весь эпизод с сооружением линги Шиве, несомненно, внесен с целью примирения шиваитов и вишнуитов.

² Рамешвар (रामेश्वर rāmeṣvara), или Рамешвара, — линга и храм Шиве в южной Индии на берегу моря. Согласно легендам, эта линга и храм сооружены самим Рамачандрой во время его похода на Ланку для борьбы с Раваном. Рамешвар считается одним из четырех главнейших и популярнейших священных мест страны. С давних пор Рамешвар привлекал множество паломников.

³ Харилок (हरिलोक hariloka) — мир Харя, или Вишну, рай Вайкунтха.

Могучих обезьян отряды стали все реветь, рычать... || 1 ||
 Когда, взобравшись на прекрасный этот мост, шри Рагхурай |
 Взглянул на море, милосердый, — где предел его, где край, — ||
 То, чтоб взглянуть на Рамачандру, милосердия сосуд, |
 Морские твари показались, все к нему скорей плывут. || 2 ||
 Различнейших пород макары, рыбы, змеи, крокодилы, |
 Огромные тела чудовищ до ста йоджан доходили! ||
 Еще огромное другие: их самих могли пожрать. |
 Иные больше даже этих: страх на них могли нагнать! || 3 ||
 На господа они взирают, не уходят от моста; |
 Тут всей душой все были рады, это счастья полнота! ||
 Из-за огромного скопления в море не видать воды. |
 Пришли в восторг, увидев Хари, воплощенные доброты! || 4 ||
 И двинулось, пошло все войско! Невозможно описать! |
 Размеры рати обезьянней кто бы мог тогда назвать? || 5 ||

Доха

Толпы обезьян тогда скопились на мосту,
 летят путем небесным обезьяны. |
 А другие на морских чудовищах плывут
 через просторы, шири океана. || 7 ||

Чаупаи

На это зрелище смотрели Рагхувир и младший брат. |
 Потом пошел вперед с улыбкой милосердый Рагхунатх. ||
 И вместе с войском Рамачандра перешел тут океан. |
 Не поддаются описанию все отряды обезьян! || 1 ||
 На берегу близ моря сделал Рамачандра свой привал. |
 Всем обезьянам повеленье он немедленно тут дал: ||
 „Идите, подкрепитесь! Много чудных здесь плодов, корней!“ |
 Медведи, обезьяны всюду разбежались скорей. || 2 ||
 На благо Рамы все деревья принесли тогда плоды. |
 Пришло ли время, не пришло ли, — и не думали кусты! ||
 Раскачивают все деревья, сладкие плоды едят, |
 На Ланку мечут все вершины, на гору они летят. || 3 ||
 И если где бродил там ракшас, удавалось им поймать, |
 Со всех сторон в миг окружали, заставляли поплясать! ||
 Откусывали им зубами во мгновение уши, нос, |
 И, рассказав о славе Рамы, тем кончали свой допрос. || 4 ||
 И те, кому так откусили обезьяны уши, нос, |
 Все к Равану тотчас являлись, каждый обо всем донес! ||
 Когда услышал, что чрез море крепкий мост тут наведен, |
 В волненье десятью устами¹ во всю мочь так крикнул он: || 5 ||

¹ Раван обладает десятью головами, потому он говорит десятью устами.

Доха

„Наведен ли мост чрез это море-океан,¹
владыку вод, сосуд воды прекрасный? |
Правда ль наведен уж мост через владыку рек
и связан господин всех вод ужасный?“ || 8 ||

Чаупаи

Опомнившись от беспокойства, он пришел в себя опять, |
Домой отправился со смехом, снова страх стал забывать. |
Меж тем Мандодари узнала, что господь уже пришел, |
Играя, в шутку, через море крепкий мост уже навел. || 1 ||
Она, взяв за руку супруга, повела его в свой дом, |
С прекрасным словом обратилась к Равану она потом. ||
Склонив главу к ногам супруга, полу сари подняла,² |
„Оставив гнев, меня послушай, мой супруг!“ — произнесла:— || 2 ||
Благоволи вступать в вражду ты, мой владыка, только с тем, |
Кого умом, своею силой можешь победить совсем! ||
Какое же различье между Рагхупати и тобой? |
Как между солнцем и ничтожным светляком, любимый мой! || 3 ||
Могучих Мадху³ и Кайтабха⁴ некогда он сам убил, |
И Дити сыновей, великих воинов он погубил. ||
Тысячерукого убил он, Бали сильного связал, |
Чтоб снять с земли большое бремя, воплотившись, Рамой стал. || 4 ||
Благоволи же не вступать с ним во вражду теперь, супруг! |
В его руках могучих смерть ведь, души и всей кармы круг! || 5 ||

Доха

Голову склони ты к лотосам его ногам,
благоволи отдать ты Раме Ситу, |
Сыну царство передай и отправляйся в лес
и почитай там Раму джи с молитвой! || 9 ||

Чаупаи

К страдающим, о мой владыка, милосерд шри Рагхурай, |
Того, кто сам идет навстречу, не пожрет и тигр ведь, знай! ||

¹ В оригинале понятие „море-океан“ выражено десятью разными синонимами. Каждый из своих десяти ртов Разан назвал море по-разному (vananidhi, nīranidhi, jaladhi, sindhu, varīṣa, toyanidhi, kām̐pati, udadhi, payodhi, nadiṣa).

² Поднимать полу сари — выражать мольбу, умолять.

³ Мадху (मधु madhu) — могучий демон (дайтъя), которого некогда убил Вишну. По этой причине Вишну получила одно из своих имен — „Мадхусудан“, т. е. „Убийца Мадху“.

⁴ Кайтабха (कैटभ kaṭbha) — могучий демон (дайтъя), младший брат демона Мадху. Согласно легендам, Вишну убил Кайтабха вместе с Мадху.

Тебе что надлежало сделать, выполнил ты все, супруг: |
 Ты асуров побил и суров, все живое здесь вокруг. || 1 ||
 Все добрые, Десятиликый, учат, — мудрость вся их тут: |
 «Когда придет четвертый возраст,¹ жить в леса цари идут». ||
 И там, супруг, благоволи ты почитать лишь одного, |
 Кто сам творит и разрушает, сам хранитель-страж всего! || 2 ||
 Шри Рагхувир всегда питает к кротким, верным всем любовь. |
 Оставив гордость, мой владыка, чти его ты вновь и вновь! ||
 Лишь ради Рамы мунивары² подвиги творят всегда; |
 Цари, отбросив страсти, царства оставляют навсегда. || 3 ||
 Теперь он сам, шри Рагхурая, Кошала великий царь, |
 Пришел сюда, чтоб милосердые проявить здесь, государь. ||
 И если б ты, супруг любимый, принял добрый мой совет, |
 Святая слава разошлась бы на три мира, на весь свет!“ || 4 ||

Доха

Слез полны ее глаза. Сказав так и припав
 к его ногам, всем телом задрожала. |
 „Ноги Рагхувира, господин, почти, спаси,
 ты счастья нерушимого начало!“ || 10 ||

Чаупаи

Тогда царь Раван встал немедля, поднял Маясура дочь, |
 Презренный начал восхвалять ей силу всю свою и мощь: ||
 „Послушай, милая, напрасно ты в душе питаешь страх! |
 Где воин мне подобный в мире этом иль других мирах? || 1 ||
 Ведь Варуну, Куберу, Агни, Яму самого и Калу |
 Я победил рукой могучей, я побил всех дикапалов! ||
 Все боги, дануджи и люди, все они подвластны мне. |
 Откуда же явился страх твой? Безопасны мы вполне!“ || 2 ||
 Потом он принялся супругу всячески вновь утешать, |
 Затем отправился в совет свой, занял место в нем опять. ||
 Тогда Мандодари всем сердцем, всей душою поняла: |
 „Во власти Калы господин мой, власть та гордость родила!“ || 3 ||
 Явившись на совет, он задал всем советникам вопрос: |
 „Каким путем с врагом бороться будем?“ — так он произнес. ||
 Советники ему сказали: „Слушай, нишичаров царь, |
 Зачем ты спрашиваешь снова нас об этом, государь? || 4 ||
 Скажи, чего тут нам бояться? Ну, о чем тут рассуждать? |
 Медведи-обезьяны наша пища! Нужно лишь глотать! || 5 ||

¹ Четвертый возраст — старость.

² Мунивар (मुनिवर munivara) — лучший из муни, величайший из святых отшельников.

Доха

Выслушав ушами речи, Прахаста¹ тогда
ему сказал, сложив смиренно руки: |
„Царь, закона ты не нарушай, у всех умы
недалеки, не видно в них науки! || 11 ||

Чаупаи

Советники тебе в угоду говорят одну лишь лесть, |
Но этого все ж очень мало, всем грозит за это месть! ||
Недавно, перепрыгнув море, обезьяна к нам пришла. |
О подвигах ее поют все, слава далеко пошла. || 1 ||
Не чувствовал тогда, должно быть, голода никто из вас, |
Когда она зажгла столицу: вот бы съесть ее в тот час! ||
Слова, приятные для слуха, горести потом несут. |
Такие ж, государь, советы все советники дают. || 2 ||
Того, кто сам здесь мост чрез море быстро навести сумел, |
Легко так море перешел здесь с войском на гору Сувел.² ||
Того зовете человеком! «Нам легко его сожрать!» |
Слова такие говорить, царь, — только щеки раздувать! || 3 ||
Мои советы со вниманьем выслушай, царь, до конца |
И не сочти в душе напрасно за трусливого глупца. ||
«Кто слушает и говорит нам лишь приятные слова, |
Таких людей немало в мире!» — это говорит молва. || 4 ||
Нам благодетельные речи трудно слушать иногда, |
Кто слушает и говорит их, тех найдешь не без труда. ||
Вот правило, его послушай: прежде ты пошли посла, |
Потом отдай обратно Ситу, чтоб любовь нам принесла. || 5 ||

Доха

Получив супругу, он вернется сам назад
не следует вступать с ним в бой и ссоры. |
А не то сойдись в бою лицом к лицу, отец,
и бейся с ним тогда, отец, упорно. || 12 ||

Чаупаи

О, если б, государь, ты принял превосходный мой совет, |
В обоих случаях святая слава залила бы свет!“ ||
Тут в ярости Десятиликий сам на сына стал кричать: |
„Кто научил тебя, безумец, мне такой совет подать? || 1 ||
Отныне множество сомнений овладело всей душой: |

¹ Прахаста (प्रहस्त prahasta) — один из сыновей и военачальников Равана.

² Сувел (सुवेल suvela), или Сувела, — одно из названий горы Трикут, находившейся, согласно „Рамаяне“, на Ланке, на берегу океана. На горе Сувел расположился Рама после того, как с войском обезьян переправился на Ланку.

На корне крепкого бамбука уродился вдруг гхамой¹ ||
 Услышав от отца тут много страшных и постыдных слов, |
 Отправился домой. Ответ был на слова отца суров. || 2 ||
 „Как не понравился тебе мой превосходнейший совет? |
 Для осужденного на гибель никаких лекарств уж нет!“ ||
 И Десятиголовый, зная, — вечер наступил, спал зной, |
 Взглянув на двадцать рук могучих, сам отправился домой. || 3 ||
 Высоко на вершине Ланки был прекраснейший дворец. |
 Прекрасная была там сцена, всех чудесных сцен венец ||
 И во дворец прекрасный прибыл Раван и на трон свой сел, |
 И каждый гандхарва, киннара² восхитительно запел. || 4 ||
 Ладони, лютни, барабаны стали сладостно звучать, |
 Искуснейшие апачхары³ стали пляски исполнять. || 5 ||

Доха

Словно сотня Сунасиров, предается он
 различным наслаждениям неизменно. |
 И хотя могучий враг свалился на него,
 не знает страха он в душе надменной! || 13 ||

Чаупаи

Тем временем шри Рамачандра быстро на гору Сувел |
 С огромною своею ратью перейти уже успел. ||
 Он издали еще увидел пик прекраснейшей горы, |
 Высокой, ровной и красивой, славной в мире с той поры. || 1 ||
 Листвы с деревьев и побегов, превосходнейших цветов |
 Собрал своей рукою Лакшман, постелил среди кустов. ||
 Покрыв их шкурой антилопы, мягкой, дивной красоты. |
 На это чудное сиденье сел обитель доброты. || 2 ||
 Кладет Сугриве на колени голову шри бхагаван, |
 А справа-слева недалеко положил свой лук, колчан. ||
 Стрелу тихонько поправляя лотосами дивных рук |
 Ланкеше⁴ на ухо совет свой подает, как лучший друг. || 3 ||
 В душе исполненные счастья Ангад и шри Ханумат |
 Чесать с почтительным усердьем ноги-лотосы спешат. ||
 За господом сидит шри Лакшман в положение вирасан,⁵ |
 В руках прекрасных лук и стрелы, а у пояса колчан. || 4 ||

¹ Гхамой (घमोई ghamoi) — мелкое растение, паразитирующее на бамбуке. Когда гхамой появляется на корнях бамбука, бамбук перестает расти.

² Гандхарвы и киннары, т. е. небесные певцы и музыканты, были отняты Раваном у богов.

³ Апачхара (अपचरा aracharā) — апсара, небесная танцовщица и куртизанка.

⁴ Т. е. Вибхисану, который после помазания на царство сделался повелителем Ланки.

⁵ Вирасан (वीरासन virāsana) — поза, которую принимают для выражения почтения, — сидение со скрещенными ногами; на левую ногу кладется бедро правой ноги.

Доха

Так обитель добродетелей там восседал,
шри Рама, милосердый по природе. |
Счастливы все мужи те, которые всегда
хранят его в душе, забыв заботы. || 14 ||

Посмотрев вдруг на восток, увидел там господь
луну, которая ввысь поднималась. |
Он сказал им всем: „Смотрите, как и лев, луна
бесстрашна, ничего не испугалась! || 15 ||

Чаупаи

В пещере горной обитает там, в восточной стороне; |
Ее мощь, сила и величье не постигнуты вполне. ||
В миг разрывает тьму густую, словно голову слона, |
И как в лесах по небу бродит лев — прекрасная луна! || 1 ||
Рассеянные в небе звезды, словно кучи жемчугов. |
Красавице прекрасной ночи дивный, глянь, убор готов“. ||
Господь сказал всем: „Посмотрите, вон на месяце пятно,¹ |
Как думает, пусть скажет каждый, как там сделалось оно?“ || 2 ||
„Узнай, о Рагхурай, — ответил царь Сугрива в этот день, — |
На месяце отсюда видно от земли густую тень“. ||
„Побил луну когда-то Раху, — молвил кто-то там другой, — |
И на груди пятно осталось. То синяк на ней густой“. || 3 ||
Один сказал: „Когда создатель создавал шри Рати лик, |
То из луны тогда он вынул сердце сам в короткий миг. ||
И вот дыра теперь зияет, всем в груди луны видна. |
И чрез нее теперь видна нам неба тень и глубина!“ || 4 ||
„У месяца, — господь сказал им, — брат родной есть — яд гарал. |
И из любви ему жилище на груди своей он дал. ||
Когда лучи он посылает, к ним всегда примешан яд: |
Мужчин и женщин всех в разлуке страшным пламенем разят!“ || 5 ||

Доха

Ветра Сын тогда сказал: „Послушай, господин,
луна всегдашний раб твой от рождения! |
В сердце у луны прекрасный образ твой живет,
и чернота — его лишь отраженье“. || 16 ||
Это слово Сына Ветра услышав тогда,
улыбкою ответил мудрый Рама. |
Милосердия сосуд, взглянув тогда на юг,
господь к ним обратился со словами: || 17 ||

¹ В индийской литературе, в особенности же в индийском фольклоре, существует очень много легенд, в которых объясняется происхождение пятен на луне. Только некоторые из них приведены в „Рамаяне“ Тулси Дасом.

Чаупаи

„Взгляни, Вибхишан, поскорее! Посмотри скорей на юг! |
Надвинулись густые тучи, молния сверкает, друг! ||
И гром приятно громыкает из тех грозных облаков, |
Как будто из камней ужасных дождь теперь пойти готов“. || 1 ||
В ответ ему сказал Вибхишан: „Милосердия сосуд! |
Там никаких совсем нет молний! Облака сюда нейдут! ||
Высоко на вершине Ланки есть прекраснейший дворец, |
И Десятиголовый смотрит зрелища теперь, гордец! || 2 ||
Там у него над головою зонт, как куча облаков, |
Он кучей туч нам показался, темный-темный тот покров! ||
В ушах Мандодари-царицы чудная висит серьга: |
Она, как молния, сверкает и видна издалека. || 3 ||
Гремят чудесно, бесподобно там цимбалы, барабан. |
Тот сладкий звук теперь ты слышишь, царь богов всех, бхагаван“ ||
Господь улыбкою ответил, гордость Равана постиг. |
Он поднял лук, вложил стрелу он и прицелился на миг. || 4 ||

Доха

Зонт прекрасный, и короны и сережки все
тогда пробил господь одной стрелою. |
На глазах у всех упало все на землю там.
Никто той тайны не познал душою. || 18 ||
Чудо совершив такое, господа стрела
обратно к господу в колчан вернулась. |
Нарушение забавы увидали все,
у Равана сомнения проснулись. || 19 ||

Чаупаи

Землетрясения не видно, бури не было большой, |
Оружия никто не видел у себя над головой... ||
Все в глубине души в тревоге, всех охватывает страх, |
Весьма зловещая примета появилась на глазах. || 1 ||
Увидел тут Десятиликий, овладел собраньем страх, |
И в шутку обратив все, молвил с громким смехом на устах: ||
„Когда-то головы свалились,¹ — все ж я счастлив был всегда! |
А тут корона соскользнула, — вот, подумаешь, беда! || 2 ||
Теперь пора всем спать ложиться, расходитесь по домам!“ |
И разошлись по домам все, головы склонив к ногам. ||
В груди Мандодари-царицы горе тяжкое, укор |
С тех пор, как из ушей прекрасных на землю упал убор. || 3 ||

¹ Когда Раван совершал суровые подвиги, он отрезал свои головы и предлагал их в дар Шиве. В награду за этот необычайный подвиг Раван получил великий дар непобедимости, благодаря которому он одолел богов и достиг господства над мирами.

Поднявши рук чету, сказала со слезами на глазах: |
 „Услышь, дыхания владыка, просьбу! Всё в твоих руках! ||
 Супруг любимый, позабудь ты к Раме джи свою вражду! |
 Его считая человеком, не упорствуй, царь! Я жду! || 4 ||

Доха

Солнечного рода перл, поверь моим словам,
 всегда все формы в мире обнимает.¹ |
 В каждой части тела у него всегда миры
 заключены, нам веды воспевают. || 20 ||

Чаупаи

В аду, знай, в преисподней, ноги; в мире Аджи — голова; |
 Миры другие в разных членах — это вед святых слова. ||
 Игра бровей его прекрасных — время, страшная рука; |
 А очи дивные — то солнце, волосы — то облака; || 1 ||
 Нос — Ашвиникумара,² сын он лучшей из всех кобылиц; |
 А ночь и день в их вечной смене, — то мигание ресниц; ||
 Все десять направлений — уши, веды так нам говорят. |
 Его дыханье — ветер; веды — речь, нигама так гласят. || 2 ||
 И жадность — это губы; Яма — зубы страшные его; |
 И майя — смех, дикпалы — руки, охранители всего; ||
 Лицо его — огонь прекрасный; океан — его язык; |
 В создание, гибели, защите проявляться он привык. || 3 ||
 Разнообразные деревья — то на теле волоски, |
 А горы-скалы — это кости; жилы — реки, ручейки. ||

¹ В 20-й дохе и последующих стихах представлено понимание вселенной как пुरुши (puruṣa), т. е. великого изначального мужа. Это понимание вселенной восходит к глубокой древности; оно представлено уже в „Ригведе“, в знаменитом гимне о Пुरुше (Puruṣasūkta R̥gveda, X, 90).

² Ашвиникумара (अश्विनीकुमार aśvinikumāra) — ашвин, диоскур, вечерняя или утренняя звезда. Два Ашвиникумара почитаются близнецами, сыновьями Солнца и Прабхи (Свет, Тень), дочери творца мира. О рождении Ашвиникумаров существует следующая легенда. Однажды Прабха, будучи не в силах дольше выносить блеск и сияние Солнца своего супруга, оставила его. Оставлены были ею и ее двое детей, рожденных ею от Солнца: Яма, будущий владыка царства усопших, и Ямуна, которая впоследствии обратилась в реку. Прабха оставила также Чхью (chayā), свою Тень. Сама она тайно убежала и, обратившись в прекрасную кобылицу, стала совершать подвиги. Сурья (Солнце) сначала не заметил исчезновения своей супруги и жил с Чхаей, ее тенью. От Сурьи у Чхьи родилось двое детей: Шани (śani, планета Сатурн) и Тапти (река Сурат). Чхья возненавидела детей Прабхи, и благодаря этому Сурья скоро узнал, что Чхья только тень Прабхи, что сама она убежала. Скоро Сурья открыл убежище Прабхи. Он сам обратился в жеребца и явился к кобылице Прабхе. У них родилось двое детей, каждый из которых получил имя Ашвиникумара т. е. „Сын кобылицы“. Впоследствии Ашвиникумары сделались врачами богов. Так как нос предохраняет от принятия вредной пищи, вредного воздуха и т. д., то он со своими двумя поздями приравнивается к близнецам-врачам Ашвиникумарам.

Моря и океаны — чрево; задний же проход — то ад. |
Господь — весь мир. Зачем тут долго рассуждать нам наугад? || 4 ||

Доха

Шива-джи — самосознание; Аджа — ум; луна —
есть сердце и махаттаттва¹ — сознание. |

Обитает в человеке, в каждом существе
шри Рама в каждой форме и создание. || 21 ||

Господин дыхания, подумав обо всем,
послушай, позабудь вражду к шри Раме! |
Сам к ногам шри Рагхувира прояви любовь,
да длится счастье мое веками“. || 22 ||

Чаупаи

Ушами услышав супруги речь, смеялся он в ответ: |
„О, как сильны всё ж заблужденья! Силе их предела нет! ||
Знать, правду о природе женщины мудрецы нам говорят: |
«В груди их восемь недостатков обитают, на наш взгляд: || 1 ||
В решениях поспешность, лживость, ветреность и с ней обман, |
Боязнь, жестокость, безрассудство и нечистоты изъян». ||
Во всех его различных формах ты воспела мне врага, |
Немало нагнала страха ты работой языка! || 2 ||
Супруга, по своей природе страх мне подчинен всегда, |
По милости твоей его я сам постиг не без труда, ||
Любимая, давно я знаю силу твоего ума, |
Воспеть мое величие славный способ ты нашла сама!² || 3 ||
Газелеокая, глубокой тайны речь твоя полна, |
Кто слушает, забудет страх свой; понял — счастье даст она“. ||
Мандодари в душе решила, ясно сделалось ей: |
„Во власти смерти мой любимый: помутился ум сильнее“. || 4 ||

Доха

Всячески болтал и хвастал всю ту ночь пред ней

Десятиликкий. Утро наступило. |

Государю Ланки был неведом страх. Пошел
он на совет. Так гордость ослепила! || 23 ||

Не цветет, не плодоносит бент,³ хоть облака
над ним дождя немало проливают. |

¹ Махаттаттва (महातत्त्व mahātatva), согласно философии Санкхьи, третье из двадцати пяти основных состояний природы (prakṛti), из которого рождается сознание.

² Один из способов возвеличения героя состоит в том, что всемерно восхваляется сила и мужество противника, которого герой в дальнейшем побеждает. Таким образом, превознося противника, тем самым возвеличивают самого героя.

³ Бент (बन्त bent), или бет, — индийский тростник (Calamus rotang). Среди старых индийских поэтов была распространена легенда, что бент никогда не цветет

Сто Биранчи пригласите вы в учителя, —
у дурака ума не прибывает! || 24 ||

Чаупаи

Меж тем шри Рагхурай проснулся рано на заре, чуть свет, |
Призвал советников, просил всех нужный дать ему совет: ||
„Скорей мне средство укажите, что теперь тут делать нам?“ |
И Джамбаван ему ответил, голову склонив к ногам: || 1 ||
„У всех в сердцах живущий, слушай! Ты всеведущ, чужд всех пут, |
Ума, и красоты, и силы, святости и гун сосуд, ||
По мере своего ума я дам тебе такой совет: |
Пошли послом ты сына Бали — лучшего посла здесь нет!“ || 2 ||
Пришелся по душе совет тот всем, кто находился тут. |
И Ангаду тогда сказал так милосердия сосуд: ||
„Сын Бали, ты — обитель силы, доблести, ума у нас! |
По делу моему ты в Ланку отправляйся в добрый час. || 3 ||
Зачем я буду объяснять всё, долго говорить с тобой? |
Я знаю, что весьма искусен и умен ты, милый мой. ||
Чтоб наше дело завершилось, польза для него была, |
Такую поведи беседу с недругом, чураясь зла!“ || 4 ||

Соратха

И возложивши господа веленья
на главу и поклонившись в ноги, Ангад встал: |
„Тот — море доблестей всех, без сомненья,
господин, кого ты милосердьем одарял! || 25 ||
Меня почтил высоко ты, владыка:
сами совершаются всегда твои дела!“ |
При мысли сей от радости великой
волоски на теле встали — радость подняла. || 26 ||

Чаупаи

И поклонившись в ноги, силу Рамы поместив в груди, |
И голову склонив пред всеми, Ангад поспешил уйти. ||
По силе господа неведом сердцу от рожденья страх: |
Силен сын Бали и могуч он и искусен он в боях. || 1 ||
Едва вошел в столицу, скоро с сыном Равана там он, |
Вдруг неожиданно столкнулся, тот игрой был увлечен. ||
И слово за слово вдруг ссора разгорелася меж них. |
Ведь каждый силы небывалой: юности пыл не утих! || 2 ||
На Ангада он поднял лапу, чтобы нанести пинок, |

и не приносит плодов. В настоящее время известно, что бент приносит мелкие плоды, которые употребляются в пищу. Его корни и молодые побеги идут в пищу как зелень. Бент широко используется в индийской медицине.

Тот, размахнувшись, бросил наземь, завладев одной из ног. ||
И толпы нишичаров, видя, что пришел большой герой, |
Скорей повсюду разбежались, не зовет никто на бой! || 3 ||
Но меж собой один другому тайны все ж не говорят. |
И вспомнив о его убийстве, все молчание хранят. ||
По всей столице вдруг поднялся страшный шум, тревожный крик: |
„Опять пришла та обезьяна, что сожгла всю Ланку вмиг! || 4 ||
Как знать теперь, кому известно, что же сдѣлает творец!“ |
В великом страхе размышляют, близкий чувствуя конец. ||
Хоть он не спрашивал, дорогу показать ему спешат. |
Все засыхают, если Ангад бросит на кого свой взгляд. || 5 ||

Доха

На дарбар великий царский скоро он пришел,
почтивши в сердце лотосы ног Рамы. |
С видом льва вокруг себя бросает взгляды он:
с ним стойкость, мужество явились сами. || 27 ||

Чаупаи

Он одного из нишичаров к Равану послал тотчас: |
„Царю немедля сообщите!“ — отдал строгий он приказ. ||
Услышав, Десятиголовый засмеялся, произнес: |
„Сюда ведите обезьяну! Пусть покажет нам свой нос!“ || 1 ||
И получив его веленье, слуги бросились бегом, |
Слоноподобно о Ангада пригласили в царский дом. ||
Десятиликого там Ангад увидал каким тогда? |
Как целая гора из саж, дышащая без труда! || 2 ||
Как толстые деревья — руки; головы — вершины гор; |
На теле волосы — лианы, росшие с давнишних пор; ||
Огромный рот, и нос, и очи, и расселины ушей — |
Как будто горные пещеры, глубио страшные своей. || 3 ||
Без всяких колебаний в сердце скоро прибыл на совет |
Сын Бали очень сильный, ловкий, не страшась грозивших бед. ||
И встал тогда совет весь царский, обезьяну разглядев. |
В груди у Равана явился страшный, нестерпимый гнев. || 4 ||

Доха

В стадо опьяненных возбуждением слонов
бесстрашный лев вошел, так всем казалось. |
Голову свою склонив, в собрании он сел,
в груди ему мощь Рамы вспоминалась. || 28 ||

Чаупаи

И молвил Раван: „Обезьяна, кто ты, муж, зачем пришел?“ |
„Узнай, десятиликий Раван, Рагхувира я посол. ||
С моим родителем ты в дружбе некогда был, государь, |

Добра тебе в душе желая, я пришел сюда, о царь. || 1 ||
Ты внук великого Пуластьи. Славный, благородный род. |
Всемерно ты почтил Биранчи, Шанкару воздал почет. ||
Ты получил, царь, дар прекрасный, сдѣлал все свои дела, |
Ты победил всех локапалов, Индре сдѣлал много зла, || 2 ||
Ты царством возгордился, либо в заблужденье стал впадать, |
Похитил и увез ты Ситу, Джанаки, вселенной маты! ||
Теперь послушай я совета, — добрый я даю совет. |
Господь простит все преступленья, не давать тебе ответ! || 3 ||
Возьми травы скорее в зубы, а на шею свой топор, |
Со всей семьей своей, с супругой, позабыв недавний спор, ||
Дочь Джанака проси с почтеньем, чтоб она пошла вперед, |
Оставив страх, так отправляйся и не бойся за свой род! || 4 ||

Доха

«Кротких покровитель, солнечного рода перл
Спаси! Спаси! Мне дай теперь защиту!» |
Голос скорбный твой услышит и тебя господь
избавит от боязни, с скорбью слитой“. || 29 ||

Чаупаи

„О сын могучей обезьяны! Говоришь — язык твой враг. |
О том, что я богов противник, разве ты не знал, дурак? ||
Свое, брат, имя сообщи нам, имя своего отца, |
В какой связи почтен я дружбой обезьяны-мудреца?“ || 1 ||
„Мое знай, имя — Ангад; сын я Бали — славного царя. |
Встречался с ним ты сам когда-то, подвиги свои творя“. ||
Когда услышал это слово Ангада, в смущенье впал: |
„Была такая обезьяна. Бали я когда-то знал. || 2 ||
Ты — Ангад! Бали сын и отпрыск славного такого рода! |
Огнем родился ты для рода, пагубу принес народу! ||
Зачем не выпала утроба и тебя все ж родила? |
Ты сам себя мне здесь представил, как подвижника посла. || 3 ||
Скажи скорей, здоров ли Бали, где находится теперь?“ |
Тогда со смехом Ангад молвил, видя — Раван, словно зверь: ||
„Пройдет всего так дней с десяток, к Бали, Раван, сам пойдешь, |
Его там спросишь о здоровье, друга сам к груди прижмешь. || 4 ||
Как здравствует тот, кто с шри Рамой во вражду вступает сам, |
Он сам тебе о том расскажет, если свидитесь вы там. ||
Узнай, злодей, всегда бывает в сердце у того разлад, |
В чьем сердце нет шри Рагхувира, кто его не ловит взгляд! || 5 ||

Доха

Я — губитель рода. Правду ты сказал. Ты сам —
защатник рода, Десятиголовый. |

Сам слепой с глухим не скажут так. А у тебя
ведь двадцать глаз, ушей, внимать готовых! || 30 ||

Чаупаи

Шри Шива и Биранчи, боги, муни славные везде |
К чьим лотосам-ногам стремятся, чтоб служить им в чистоте, ||
Того я сделался посланцем, обесчестив весь свой род. |
О, как такой твой ум порочный грудь тебе не разорвет? || 1 ||
И выслушав от обезьяны слово, полное обид, |
Сказал в ответ Десятиликий, — очи лезли из орбит: ||
„Ах, подлый! Дерзкие такие речи все я выношу! |
Закон общения я знаю, я закону тут служу!“ || 2 ||
И обезьяна отвечала: „Ты, конечно, чтить закон! |
Слышал я, что жену чужую ты украл, был уличен. ||
Своими я очами видел, для послов ты — верный страж. |
Не утонул ты, исполняя свой обет, придя тут в раж? || 3 ||
Когда сестру свою увидел здесь без носа, без ушей, |
Простил ты, вспомнив о законе, справедливости своей. ||
Твою большую справедливость знает весь наш мир, поверь! |
Я удостоился увидеть, очастливлен я теперь!“ || 4 ||

Доха

„Глупый зверь! Презренный! Обезьяна, не болтай!
Ты посмотри скорей на эти руки! |
Локапалов силу, словно полную луну,
как Раху проглотили, дав им муки. || 31 ||
И на озере небесном, здесь, на лотосах моих
могучих рук в дальнейшем поселившись, |
Красотой своей блистал, как бы марал, Кайлаш,¹
с шри Шамбху вместе крепко водрузившись. || 32 ||

Чаупаи

Послушай, Ангад, если всю-то мы твою рассмотрим рать, |
Способного со мной сразиться воина все ж где достать? ||
Твой господин с женой в разлуке сам совсем лишился сил, |
А брат, его горюя горем, впал в унынье, загрустил. || 1 ||
Ты сам с Сугривом — как деревья, два стола на берегу. |
Мой брат труслив и от него уж помощи не ждать врагу! ||
Прекраснейший советник будет Джамбаван. Он мудр, умен. |
Но разве же на поле боя выйдет нынче даже он? || 2 ||
В работах каменных искусны, ловко действуют Нил-Нал. |
Еще одна есть обезьяна очень сильная, слышал. ||
Она к нам раньше приходила, город наш здесь подожгла“. |
Сын Бали, услышав, с улыбкой молвил, не желая зла: || 3 ||

¹ Намек на то, что Раван некогда поднял гору Кайлаш, на которой живет Шива.

„Владыка нишичаров! Слово правды мне теперь скажи. |
Да правда ль то, что обезьяна город подожгла в тиши? ||
Как? Равана сожгла столицу маленькая обезьяна? |
Услышав этакие речи, кто б не видел в них обмана! || 4 ||
Кого ты возвеличил, Раван, воинном его назвав, |
То мелкий скороход Сугривы, не для дела, а для забав. ||
Кто бегают иль быстро ходит, тот далеко не герой, |
Его послали за вестями, он и принят был тобой. || 5 ||

Доха

Я узнал теперь, что обезьяна город весь
сожгла без позволения господина. |
К господину своему назад все ж не пришла,
от страха скрылася не без причины! || 33 ||
Правду ты сказал, Десятилик, и теперь,
все выслушав, не чувствую я гнева. |
В войске нашем никого нет, кто бы счел за честь
вступить теперь в борьбу с тобой, враг дэвов! || 34 ||
Правило закона ведь гласит: «В любовь, в вражду
лишь с равными себе всегда вступайте. |
Если царь зверей побьет лягушек, кто ж тогда
его за то похвалит, слушай, дайте?» || 35 ||
Если б Рама сам тебя убил, то грех большой,
в том для него большое унижение. |
Все ж послушай сам, Десятилик, и признай,
гнев кшатрия всегда жесток в сражение“. || 36 ||
В лук иносказаний вкладывая стрелы слов,
врагу пронзила сердце обезьяна. |
Десятиголовый возражал. Казалось, он
клетками стрелы извлекал из раны. || 37 ||
Засмеявшись, Раван так сказал ему тогда:
„Одно достоинство у обезьяны — |
Кто бы ни кормил, старается она всегда,
что б не понес хозяин, вишь, изъяну. || 38 ||

Чаупаи

Хвалы достойна обезьяна: глянь, на пользу господина, |
Забыв свой стыд, повсюду пляшет эта жалкая скотина. ||
Повсюду прыгает и пляшет, забавляя весь народ, |
Закон и пользу господина и искусство вознесет! || 1 ||
Всемерно предан господину, Ангад, был всегда твой род, |
Так почему б не восхвалял ты доблестей своих господ? ||
Я доблести ценю высоко, я достаточно умен, |

И дерзкой болтовни не слушал, я был только оглушен!“ || 2 ||
 Сказала обезьяна: „Ценишь добродетели ты, брат, |
 То правда. Рассказал об этом мне немало Ханумат. ||
 Испортив сад, убил он сына, всю твою столицу сжег, |
 И все ж ему ты наказаньем даже погрозить не мог! || 3 ||
 Твой добрый нрав в соображение принял я, сюда идя, |
 И я, Десятиликий, дерзость совершил, придя сюда. ||
 Придя, я убедился — правда все, что Хануман сказал: |
 Стыда нет у тебя, ни гнева, ярости творец не дал“. || 4 ||
 „Ну, при таком уме не диво и отца родного съесть“. |
 Сказав так, Десятиголовый смехом выразил тут месть. ||
 „Отца я своего уж скушал, скушаю теперь тебя. |
 Сейчас вот кое-что я вспомнил, похвалить могу себя. || 5 ||
 Сочтя сосудом чистой славы Бали, своего отца, |
 Тебя, презренный, не убил я, пожалел я гордеца. ||
 Скажи мне, Раван, сколько было в мире Раванов у нас? |
 О нескольких и сам я слышал. Ты послушай мой рассказ! || 6 ||
 Один, чтоб Бали¹ победить там, захотел спуститься в ад. |
 Связали дети на конюшние, задержали, говорят. ||
 Затеяли игру там дети и жестоко стали бить. |
 Беднягу Бали стало жалко, и решил он отпустить. || 7 ||
 Другого же Сахасрабаху увидал когда-то раз, |
 За ним погнался, как за зверем, и поймал его тотчас. ||
 И для забавы захватил он Равана к себе домой. |
 Его освободил Пуластья муні, дед его родной. || 8 ||

Доха

Об одном и говорить смущаюсь очень я:
 он, говорят, подмышкой был у Бали.² |
 Так который же из Раванов тех ты? Скажи,
 оставив гнев, нам правду, чтоб мы знали!“ || 39 ||

Чаупаи

„Я тот могучий Раван, слушай, плут, узнай здесь все зараз, |
 Которого руки могучей силу знает и Кайлас!³ ||
 Чье мужество супруг Умы джи не запомнить уж не мог: |
 Его почтил я, предложивши голову всю, как цветок! || 1 ||
 Руками-лотосами снял я голову свою, знай, с плеч, |
 Почтил тогда я Трипурари сколько раз, — и не изречь! ||

¹ Бали (बालि Bali) — сын Вирочана и внук Прахлада, царь демонов (дайтьев). Вишну, воплотившись в виде карлика, послал его в ад. В русском произношении это имя (Ба́ли) звучит одинаково с именем Бали (Bāli), царя обезьян, отца Ангада. В русском языке не различаются в ударном положении долгие и краткие, и эти имена пишутся одинаково.

² Бали (बालि Bāli) — царь обезьян, брат Сугрива и отец Ангада.

³ Потому что Раван поднял Кайлас.

И рук моих могучих силу знает каждый дигапал,¹ |
 У каждого в груди поныне боль! Глупец, ты не слышал? || 2 ||
 Грудь суровой крепость знают мировые все слоны: |
 Когда навязывал им бой я, были в бой вовлечены, ||
 Ужаснейшие их клыки все разлетелись на куски, |
 Грудь моей едва коснувшись, словно редьки корешки; || 3 ||
 При чьем движении земля вся так колеблется всегда, |
 Как жалкий плот, когда взберется слон могучий иногда, ||
 Я — тот могучий, смелый Раван, что прославлен на весь мир. |
 О ком ты даже и не слышал, жалкий лгун, вралей кумир! || 4 ||

Доха

Равана того ты унижаешь, плут, теперь,
 и мужа восхваляешь предо мною! |
 Обезьяна дикая, злочинец подлый, плут,
 Я знания твои постиг душою!“ || 40 ||

Чаупаи

Услышав это, Ангад с гневом так сказал ему в ответ: |
 „Язык свой придержал бы лучше! Гордеца презречней нет! ||
 Для чащи рук Сахасрабаху,² несочтенных до сих пор, |
 Огонь сжигающий всю чашу чей³ ужаснейший топор; || 1 ||
 На чьей секире, словно в море горьких и соленых вод, |
 Не раз тонули государи⁴ — всех никто и не сочтет, — ||
 Кого⁵ увидев, убежала даже гордость и того,⁶ |
 Зачем ты, Десятиголовый, мужем здесь назвал его? || 2 ||
 Какой же человек шри Рама? Ты — безумец и глупец! |
 Река ль простая Ганга-дэви,⁷ или Камадев — стрелец?⁸ ||
 Корова ль просто камадхену?⁹ Кальпаврикша¹⁰ лишь росток? |
 Да разве пища лишь подарок,¹¹ а пиюша¹² просто сок? || 3 ||

¹ Дигапал (दिगपाल digapāla) — хранитель страны света, дикпал.

² Сахасрабаху, буквально „тысячерукий“, обладал тысячью рук.

³ Парашурам, который почитается воплощением Вишну, отрубил у царя Сахасрабаху все его руки и убил его самого.

⁴ Согласно легендам, Парашурам многократно истреблял царей-кшатриев, всякий раз передавая власть над землей брахманам.

⁵ Т. е. Раму.

⁶ Парашурам, постигнув истинную сущность Рамы, смирился перед ним и, забыв о своей гордости, отказавшись от воинской славы, ушел в лес для совершения подвигов.

⁷ Ганга-дэви — „богиня Ганга“. Слово „дэви“, т. е. богиня, очень часто прилагается к женским именам и именам рек, которые также считаются женщинами. Очень многие женские имена представляют собой названия той или иной реки. Употребление названий рек и цветов в качестве женских имен — очень давний обычай в Индии.

⁸ Камадев, бог любви, в индийской мифологии выступает в виде стрелка, поражающего цветочной стрелой. На это указывает и одно из имен Камадева — „Кусумешу“, т. е. (бог), „владеющий цветочной стрелой“.

Да разве Вайнатей¹ — птица? Сахасранана² — лишь змей? |
 Да разве чинтамани³ — камень, Раван, ну скажи скорей ||
 Послушай же ты, тупоумный, разве Вайкунтх⁴ — мир простой? !
 И разве выгода сравнится с бхакти Рамы джи святой? || 4 ||

Доха

Кто твою всю гордость, рать твою всю погубил,
 и разорил твой сад и сжег столицу, |
 Сына твоего, подлец, убил, тот Хануман —
 простая обезьяна? Небылица! || 41 ||

Чаупаи

Оставив гордость и уловки, слушай, Раван, почему |
 Не чтишь ты море милосердия, не поклонись ему? ||
 Кто, подлый, сделался для Рамы злым и яростным врагом, |
 Того не защитит Биранчи, Рудра и никто кругом. || 1 ||
 Глупец, не говори напрасных, никому не нужных слов! |
 Конец печальный ожидает Рамачандры джи врагов! ||
 Твоих голов большая куча перед войском обезьян, |
 Пронзенная стрелою Рамы, на землю падет, смутьян! || 2 ||
 Твоими головами будут, их бросая, словно мяч, |
 Играть медведи-обезьяны в поле, возбуждая плач! ||
 Когда в бою шри Рагхунаяк испытает страшный гнев, |
 Летят ужаснейшие стрелы, все препятствия презрев. || 3 ||
 Что ж, и тогда ты будешь хвастать так, как хвастаешь сейчас? |
 Обдумав это, чти шри Раму. Благородный — выше нас! ||
 Когда услышал Раван это слово, сразу вспыхнул, |
 Казалось, что в большое пламя масла вдруг комок упал! || 4 ||

⁹ Камадхену дает не только молоко, но исполняет любое желание.

¹⁰ Дерево кальпаврикша исполняет любое желание.

¹¹ Дары, которые предлагаются брахманам, питают, по воззрениям хинду не только самих брахманов, пользующихся ими, но и души предков лица, дающего дары. Предложение даров брахманам — одна из наиболее священных обязанностей правоверного хинду. Исполнение ее приносит разные блага как в нынешней жизни, так и в будущих перерождениях.

¹² Пиюша (पिण्डः pīṇṣa) — напиток, дающий бессмертие, нектар, амрита.

¹ Вайнатей (वैनतेयः vainateya), или Гаруда, считается сыном прародителя Камтьяпы и его супруги Винаты. Он почитается царем птиц и бессмертен. На нем сидит сам Вишну. Гаруда считается его вазаном.

² Сахасранана (सहस्रनागः sahasraṇaga) — буквально „тысячеликий“, одно из имен мифического тысячеголового змея Шешы, который на своих головах держит землю.

³ Чинтамани не просто камень, но камень, исполняющий любое желание владельца.

⁴ Вайкунтх — высочайший из миров по воззрениям вишнуитов. Это рай самого Вишну.

Доха

„Кумбхакарна у меня есть брат и славный сын,
известный всем под именем Шакрари.¹ |

О моей великой мощи ты и не слышал:
я всем нанес смертельные удары! || 42 ||

Чаупаи

Глупец. В помощники собрал он стадо диких обезьян, |
И мост построил через море, — значит он уж великан! ||
Немало птиц перелетает через этот океан, |
И все ж героями не станут! Ты глупей всех обезьян! || 1 ||
Мои все руки — словно море, силы полное, воды. |
Богов, мужей-героев много утонуло без нужды! ||
Глубоких двадцать океанов, бесконечных может быть! |
Какой герой найдется в мире, кто способен переплыть || 2 ||
Я дигапалов всех заставил их наполнить все водой, |
А ты царя большую славу воспеваешь предо мной! ||
Ведь если б был в бою героем твой владыка-господин, |
О чьих достоинствах поешь ты много раз, хоть без причин; || 3 ||
Тогда зачем бы посылал он всюду этаких послов? |
Любви искать он не стыдится даже у своих врагов! ||
Ты на мои взгляды вот руки: потрясли они Кайлас! |
Потом хвали и господина, глупый, только не при нас. || 4 ||

Доха

Есть ли Равану подобный где герой и кто?
Отрезав головы своей рукою, |
С радостью ведь их в огонь бросал он много раз.
Свидетель Гауриша! Был он пред мною! || 43 ||

Чаупаи

Когда увидел, что горели головы мои в огне, |
Написанные Видхи знаки на всех лбах открылись мне. ||
Прочел: «Рукою человека буду некогда убит». |
Смеялся я, сочтя неправдой слово Видхи. Чем грозит! || 1 ||
Когда в душе я это вспомню, мне тогда неведом страх: |
Ошибся старый ум Биранчи, написал. Ведь он в летах! ||
Другого сильного героя ты, безумец, предо мной |
Здесь многократно восхваляешь, честь забыв и стыд весь свой! || 2 ||
Ему в ответ сказал так Ангад: „Ты стыдлив, то знает свет! |
Подобного тебе стыдливца, Раван, больше в мире нет. ||

¹ Шакрари (शक्रारि śakrāri) — враг Шакры, т. е. царя небожителей Индры; одно из имен сына Равана Мегханада или Индраджита.

Стыдливая твоя натура! По природе ты стыдлив! |
 Не мог о доблестях своих ты слова молвить, рот открыв! || 3 ||
 О головах, горé рассказы были у тебя в душе, |
 Поэтому ты двадцать раз их рассказать успел уже! ||
 Ту силу рук своих могучих скрыл ты у себя в груди, |
 Которою Сахасрабаху, Бали победил,¹ гляди! || 4 ||
 Теперь послушай, тупоумный, дай ответ ты мне прямой: |
 Кто голову себе отрезал, разве тот уже герой? ||
 Ведь фокусника не считает за героя даже люд, |
 Все тело он собственноручно режет. Все ж его не чтут! || 5 ||

Доха

Глупых бабочек сгорает множество порой;
 ослы большие тяжести таскают. |
 Посмотри же, тупоумный и пойми ты сам:
 героями их все ж не называют! || 44 ||

Чаупаи

Теперь не разглагольствуй больше, глупая ты голова! |
 Забыв свое тщеславье, гордость, выслушай мои слова. ||
 К тебе я, Десятиголовый, знай, пришел не как посол, |
 Меня послал шри Рамачандра, к мысли он такой пришел. || 1 ||
 Мне много раз он, милосердый, эти говорил слова: |
 «Убить шакала — небольшая слава для владыки-льва!» ||
 Ты это слово господина сам запомни навсегда. |
 Тяжелые слова твои, плут, вынес я не без труда. || 2 ||
 Не то б разбил тебе я морду, я б тебя не пожалел, |
 И Джанаки с собою силой увести бы я сумел. ||
 Узнал теперь твою я силу, плут презренный, враг богов: |
 Жену чужую ты похитил — выбрал час, и был таков! || 3 ||
 Ты нишичароз повелитель! Этим ты всегда был горд! |
 А я слуги шри Рагхупати вестник! Я в решеньях тверд. ||
 И если б я не побоялся опозорить Рамы честь, |
 Я при тебе б сумел такие чудеса здесь произвести: || 4 ||

Доха

Я, тебя повергнув наземь, войско б истребил,
 и всю твою столицу разорил бы. |
 И с Мандодари совместно Джанака джи дочь
 увел бы, и на все хватило сил бы. || 45 ||

¹ Т. е. ты, Раван, говорил о своих победах, ни словом не упомянув о поражении, нанесенном тебе царем Сахасрабаху, царем дайтьев Бали (Bali) и царем обезьян Бали (Bāli).

Чаупаи

Но если б это я и сделал, нет тут славы никакой: |
Чтоб мертвого убить, не нужно много храбрости, друг мой! ||
«Погрязшие в разврате, пьянстве, жадные или глупцы, |
Убогие, больные, старцы иль без славы подлецы, || 1 ||
Все, пораженные недугом, все, в ком гнева страшный мрак, |
Кто отвернулся от шри Вишну, кто всех вед и добрых враг, ||
Кто всячески лелеет тело, судит всех, грехов сосуд, — |
Четырнадцать творений этих — трупы, хоть еще живут!» || 2 ||
С такими мыслями в душе, я не убью тебя, злодей! |
Теперь не возбуждай ты гнева в сердце и в душе моей“. ||
Услышав, в ярости великой нишичаров царь сказал, — |
Кусал свои зубами губы, в гневе руки потирал: || 3 ||
„О подлая ты обезьяна! Смерти сам ты захотел! |
Хоть рот и мал, слова большие, подлый, высказать сумел. ||
В надежде на кого болтаешь едкие слова, глупец, |
Нет силы у того, ни мощи, храбрости, ума, наглец! || 4 ||

Доха

Сам отец бесчестным, бесталанным счел его,
и сам послал его в леса, в изгнание. |
Скорбь об этом, от разлуки с юною женой,
пред мною страх всегда в нем, содроганье. || 46 ||
Чьей великой силой так теперь гордишься ты,
таких людей всегда у нас жемало. |
Нишичары поедают каждый день и ночь.
Пойми! Оставь упрямство! Не пристало!“ || 47 ||

Чаупаи

Когда он на шри Рамачандру произнес свою хулу, |
Царь обезьян в великом гневе; воспротивился он злу. ||
Хулу шри Хари-Хары слушать кто решается при всех, |
Тот — словно сам убил корову. Большой невозможен грех! || 1 ||
Защелкал в ярости зубами Ангад, обезьяна-слон; |
Обеими руками в гневе в землю вдруг ударил он. ||
Тогда земля заколебалась и совет тут весь поник, |
Бежать пустился: страх великий в душу каждого проник. || 2 ||
И, падая, Десятиликый задержался все ж и встал, |
Прекрасные свои короны на землю тогда ронял. ||
Одни из них потом он поднял, на головы возложил, |
Другие Ангад бросил Раме, бросил, не жалея сил. || 3 ||
Увидев, что летят короны, обезьяны все бегут: |
„Творец, да разве метеоры падают и днем уж тут? ||
Иль может, это Раван в гневе взял и бросил к нам сюда |

Четыре ваджры, что летят так? Вот какая быстрота!“ || 4 ||
Тогда господь сказал с улыбкой: „Не питайте в сердце страх: |
Не метеор и не перун то, и не Кету и не Рах. ||
Десятиликого короны, — все их он носил один, — |
Летят! Сын Бали, видно, бросил. Бросил он не без причин! || 5 ||

Доха

Вверх подпрыгнув, их поймал руками Ветра Сын,
он их принес и положил близ Рамы. |

Чудо видят обезьяны и медведи все:
как солнце блещут дивными лучами! || 48 ||

В страшном гневе Десятиголовый всем кричит
и в ярости вопит он, возглашает: |

„Обезьяну задержать и, задержав, убить!“

Одной улыбкой Ангад отвечает. || 49 ||

Чаупаи

„Скорей, воители-герои! Все бегите быстро, вмиг |

Всех обезьян-медведей ешьте, где бы ни поймали их! ||

От обезьян очистить землю! Не оставить ни одной! |

Подвижников, обоих братьев, взять живыми той порой!“ || 1 ||

Тогда царь молодой в великом гневе закричал тут сам: |

„Да перестань играть щеками! Стыд ты потерял и срам! ||

Бесстыжий! Пагуба для рода! Горло перережь, умри! |

Увидев силу, как не треснет грудь твоя? Ну, говори! || 2 ||

О, подлый похититель женщин, ставший на несчастный путь! |

Подлец презренный! Куча грязи! Глупый! Похоти всей муты! ||

Ты впал в безумие должно быть, и болтаешь... Жалкий бред! |

Теперь уж ты во власти смерти, злой и подлый людоед! || 3 ||

За это ждет тебя награда, ты немного обожди, |

Все обезьяны и медведи нападут, тогда гляди! ||

Назвал ты Раму человеком! За такие речи, крик, |

Гордец, тут как не отвалился твой презреннейший язык? || 4 ||

Отвалится язык твой, в этом никаких сомнений нет, |

Со всеми головами в битве! Там за все ты дашь ответ || 5 ||

Соратха

Кто Бали поразил одной стрелою,

разве, Десятиголовый, тот есть муж простой? |

Рожденью твоему проклятье злое:

слеп на двадцать глаз, глупец презренный ты и злой! || 50 ||

Твоей, презренный Раван, жаждут крови

стрелы Рамачандры. Рамы лишь велений ждут, |

С твоей хулою подлой, к злу готовой,

нишичар, тебя я в страхе оставляю тут! || 51 ||

Чаупан

Я сам теперь вполне способен выбить зубы все тебе, |
Но Рама не дал мне веления, благодарен будь судьбе! ||
Такая ярость охватила, десять морд я все б разбил! |
И Ланку взял бы я и поднял, в океане утопил. || 1 ||
С плодом гулара¹ сходна Ланка. С ней так сходен этот плод. |
Внутри него ты проживаешь² здесь без страха, без забот. ||
Я — обезьяна. Мне нетрудно съесть какой бы ни был плод!³ |
Но благородный Рамачандра разрешенья не дает“. || 2 ||
Услышав этот ловкий образ, Раван засмеялся сам: |
„Дурак! Да где ты научился лгать так всем — друзьям-врагам? ||
Отец твой Бали никогда ведь так не лгал. Как это жаль: |
С подвижниками ты сошелся, стал лгуном, презренный вралы!“ || 3 ||
„Поистине, Двадцатирукий,⁴ прав ты. Я болтун и лгун, |
Коль десять языков не вырвал из тебя, пустой болтун!“ ||
И вспомнив мощь шри Рамачандры, обезьяна в гнев пришла. |
Поднявши лапу,⁵ на совете свой обет произнесла: || 4 ||
„О, если ты мою здесь ногу сможешь сдвинуть, жалкий плут, |
Назад вернется Рама! Ситу проиграл тебе я тут!“ ||
„Послушайте, мои герои, — Раван всем сказал тогда, — |
Схватите ногу обезьяны, бросьте на землю сюда!“ || 5 ||
И Индраджит, за ним другие — каждый очень был силен, — |
Герои встали, подбежали с радостью со всех сторон. ||
Бросались, напрягая силы, все усилия приложив, |
Не сдвинуть ногу! Все садятся, головы вниз опустив. || 6 ||
И вновь вставали и бросались на него враги богов. |
Не сдвинет лапу обезьяны и сильнейший из врагов. ||
Так муж порочный иль беспутный, слушай, о противник змей,⁶ |
Не вырвет дерево заблуждений, слабый, из души своей! || 7 ||

¹ Гулар (गुलार gūlār) — лесная смоковница (Ficus glomerata). Гулар — большое дерево, дающее густую тень. Из его ствола и ветвей выходит молочная жидкость. Кора снаружи беловатая, внутри густооранжевая, почти красная. Мужские и женские цветы гулара расположены раздельно. Оплодотворение происходит при помощи насекомых. Вместе с ростом цветков в них развиваются бабочки, которые и переносят пыльцу. Плод гулара мясистый и мягкий с очень тонкой кожурой. Внутри каждого плода обычно находят червей. Эта особенность плода гулара часто используется в образах индийской поэзии. Листья, цветы, плоды, семена и кора гулара широко применяются в индийской медицине как целебное средство от многих болезней.

² Т. е. ты живешь на Ланке, как червь внутри плода гулара.

³ Т. е. даже плод, внутри которого находятся черви.

⁴ Двадцатирукий — одно из имен Равана.

⁵ Поднятые руки — знак клятвы.

⁶ Противник змей — Гаруда, которому вещий ворон Какбхунди рассказывает сказание.

Доха

Ногу обезьяны им не сдвинуть все ж с земли.

Враги все видят, гордость убегает. |

Сердце доброго, хоть будет множество преград,
так мудрости своей не оставляет! || 52 ||

Чаупаи

Увидев силу обезьяны, все в уныние пришли. |

Встал Раван сам, так ювараджа¹ возгласы те распекли. ||

Когда же за ногу он взялся, Бали сын ему сказал: |

„О, не получишь ты спасенья, хоть ты и к ногам припал. || 1 ||

К ногам шри Рамы почему ты, подлый, сам не припадешь?“ ,

Услышав, он назад вернулся, сердце охватила дрожь. ||

Утратила свой блеск недавний Равана вся красота, |

Луна всегда так блекнет в полдень, вся теряется тогда! || 2 ||

И голову склонил он низко, на престол свой сел опять, |

Как будто все свои богатства тут пришлось потерять. ||

Дыхания владыка Рама, он вселенной всей душа! |

Кто отвернется от шри Рамы, как найдет покой, дыша? || 3 ||

Ума! Игра бровей шри Рамы — нет чудеснее игры — |

Рождает, снова разрушает, губит разные миры! ||

Кто ваджру обратит в травинку, а травинку в ваджру вновь, |

Того посла обет, скажи мне, как нарушит плоть и кровь? || 4 ||

Различными путями Ангад наставления давал, |

Но смерть его уж приближалась, наставленьям он не внял! ||

Так, выразив тут славу Рамы, гордость посрамив врага, |

Сын Бали удзалился, крикнув Равану издалека: || 5 ||

„Ну, если не убью на поле, сам играя, без труда, |

Зачем перед тобой хвалиться, мне какая в том нужда?“ ||

Еще вначале обезьяной был ведь сын его убит. |

Узнав об этом, Раван в скорби, полный горести сидит. || 6 ||

Когда узнали нишичары страшный Ангада обет, |

Охвачены великим страхом, в их сердцах покоя нет. || 7 ||

Доха

Бали сын, скопление сил, пришел тогда в восторг:

пред ним враги всю силу потеряли. |

К лотосам-ногам шри Рамы он припал в слезах;

тогда на теле волоски все встали. || 53 ||

Сетуя, Десятиликый во дворец пришел,

и в это время темнота настала. |

Нишичару тут Мандодари сказала вновь,

его так наставляла, вразумляла: || 54 ||

¹ Т. е. Ангада, который является наследником престола.

Чаупаи

„Одумайся, супруг любимый, все зломыслие забудь, |
Бой между Рамой и тобою не внесет покоя в грудь! ||
Провел брат младший Рамачандры там ничтожную черту,¹ |
Ты и ее не перепрыгнул. Больше мужества не жду! || 1 ||
Любимый, как того ты можешь победить теперь в бою, |
Чей вестник подвиги такие совершил в чужом краю? ||
Через океан он перепрыгнул, в Ланку нашу без труда, |
Без страха лев тот — обезьяна — в город к нам проник сюда. || 2 ||
Убил тогда твоих всех стражей, уничтожил весь твой сад, |
И у тебя же на глазах здесь Ачху² погубить был рад. ||
Он сжег тогда и всю столицу, в пепел обратил и прах. |
Куда ж твоя девалась сила, гордость при таких врагах? || 3 ||
Теперь, супруг, прошу, напрасно предо мною не кичись! |
Ты о моих словах подумай, к сердцу, милый, обратись! ||
Супруг! Владыку Рагхупати государем не считай! |
Владыка мира несравненной силы он, ты это знай! || 4 ||
Всю силу стрел шри Рамачандры Марича³ изведаль сам. |
Ты слов его все ж не послушал, ты не внял его словам. ||
У Джанака джи на собрание было множество царей, |
И ты там был с своею силой, с мощью дерзостной своей. || 5 ||
Тогда вступил он в брак с шри Ситой, он сломал ведь мощный лук. |
Так почему ж не победил ты в той борьбе его, мой друг? ||
Сын Сурапати⁴ сам изведаль, сколько в нем могучих сил. |
Его он отпустил живым все ж, глаза одного лишил! || 6 ||
Ты сам здесь видел Шурпанакху, жгучую ее судьбу, |
Все ж и теперь стыда нет в сердце, с ним вступаешь ты в борьбу! || 7 ||

Доха

Он убил Вирадха, Кхара и Душана сам,
убил Кабандха также он, играя, |
Бали поразил одной единственной стрелой,
ты помни обо всем, не забывая! || 55 ||

Чаупаи

Тот господин, который воды моря сам связать сумел, |
Который перешел так быстро с войском на гору Сувел, ||

¹ Лакшман, уходя от Ситы на помощь Раме, погнавшемуся за золотой ланью, провел вокруг Ситы черту для ее охраны. Раван не мог переступить через эту черту. Об этом напоминает ему Мандодари.

² Ачху (अच्छु acchū) — ласкательное имя сына Равана Акшьякумара, который был убит Хануманом при его посещении Ланки.

³ Он был убит стрелой Рамы.

⁴ Сын Сурапати, сын Индры Джаянт, захотевший испытать силу Рамы, был им наказан. См. стр. 602—603

Тот милостивый сердцем Рама, знамя солнечного рода, |
 Прислал посла тебе на благо, к благу твоего народа. || 1 ||
 Посланец этот на совете силу всю твою убил, |
 Кто будто бы в слоновьем стаде царь зверей слонов побил. ||
 Тот, у кого такие слуги, как тот Ангад, Ханумат, |
 В бою искусные герои, очень ловкие на взгляд, || 2 ||
 Того ты мужем называешь снова-снова, мой супруг, |
 Питаешь ложное тщеславье, гордость ложную, мой друг! ||
 Увы, супруг, в вражду с шри Рамой ты вступил так, наобум, |
 А сам во власти смерти: в сердце не родится мысль и ум! || 3 ||
 Смерть в руки не берет ведь палки и не бьет она сама, |
 Она лишает лишь нас веры, силы, мысли и ума! ||
 К кому, мой господин, так близко смерть подходит, горя тьма, |
 Тот, как и ты, теряет даже проблеск здравого ума. || 4 ||

Доха

Он двух сыновей твоих убил и город сжег,
 теперь ему скорей ответь, мой милый |
 Рагхупати, милосердья океан, почти
 и получи святую славу, силу! || 56 ||

Чаупаи

Он выслушал слова супруги, слово каждое — стрела! |
 Настало утро. Встал, пошел он на совет. То смерть звала. ||
 Придя, он сел там на престоле; сел, улыбкою расцвел, |
 И в гордости своей великой страх забыл, боязнь всю смел. || 1 ||
 Меж тем, здесь Ангада шри Рама милосердный пригласил. |
 Он к лотосам ногам смиренно голову свою склонил. ||
 И Ангада с большим почтеньем посадив вблизи себя, |
 Кхарари добрый, усмехнувшись, так сказал ему, любя: || 2 ||
 „Сын Бали, поражен я очень, изумился от души, |
 К тебе с вопросом обращаюсь, что случилось — расскажи. ||
 В роду у нишичаров Раван — пэрл: он украшает род, |
 И силу рук его безмерной мир считает и народ. || 3 ||
 Его четыре ты короны бросил далеко так вдруг! |
 Каким же образом достал их? Расскажи об этом друг“. ||
 „Услышь, всеведущий, дающий счастье верным всем рабам. |
 Я не короны, а четыре доблести царей взял там. || 4 ||
 Дары и ласковое слово, наказание, тайный ход¹ |
 Живут в груди царя, владыка, — веда² каждая поет. ||
 Политики то и закона превосходнейшие ноги! |
 Они, в душе об этом зная, все к тебе нашли дорогу. || 5 ||

¹ Четыре средства политики (sāma, dāna, danda, vibheda), которые в Индии считаются четырьмя добродетелями царя.

² Слово „веда“ здесь употреблено в оригинале в значении „наука“, „шастра“.

Доха

Раван-беззаконник и во власти смерти он:
совсем от ног он отвернулся Рамы. |
Слушай, царь Кошала, добродетели его
оставив, все к тебе явились прямо“. || 57 ||
Мудрость дивную его ушами услышав,
тут улыбнулся Рама благородный. |
Бали сын о крепости ему все рассказал,
все сообщил он Раме джи подробно. || 58 ||

Чаупаи

Когда подробные известия получил он о враге, |
Советников созвать шри Рама повелел недалеко. ||
„Есть четверо ворот у Ланки. Непреступны все они. |
Каким путем к ним подобраться, вы подумайте одни“. || 1 ||
Царь медведей, царь обезьяний и Вибхишан с ним тогда, |
Почтив перл солнечного рода сердцем чистым, как всегда, ||
Обдумав, приняли решение и совет скрепили свой: |
Четыре создали отряда в рати обезьян святой. || 2 ||
Поставили, как надлежало, над всей ратию вождя, |
Созвав начальников отрядов и в порядке все найдя, ||
И, рассказав о мощи Рамы, объяснили все вождам. |
Услышав, обезьяны с криком бросились к своим войскам. || 3 ||
Все кланяются Раме в ноги, всеми овладел восторг. |
Бегут великие герои, в лапы взяв вершины гор. ||
Медведи-обезьяны громко все кричат, режут, рычат: |
„Хвала! Джай-джай шри Рагхувиру! Царь Кошала — Рагхунатх!“ || 4 ||
Хоть знали — Ланка непреступна, крепость высится в горах, |
Надеясь на мощь шри Рамы воины забыли страх. ||
Войска кольцом поставив, крепость окружив со всех сторон, |
В рожки, в литавры обратили рты свои — могучий звон! || 5 ||

Доха

„Джаяти¹ шри Раме! Джай шри Лакшману! Джай-джай
царю Сугриве, обезьян владыке!“ — |
Обезьяны и медведи подняли все крик,
могучие, предел всех сил великих. || 59 ||

Чаупаи

И в Ланке поднялось смятение, слышен страшный крик и гул. |
Десятиликкий, наглый, гордый, услышал, вокруг взглянул. ||

¹ Джаяти (जयति jayati) — „Побеждает! Да здравствует!“ по своему значению и употреблению сходно с „джай“.

„Смотрите все, какая дерзость, наглость этих обезьян!“ |
 Со смехом войско нишичаров вмиг созвать приказ был дан. || 1 ||
 „Пришли сюда к нам обезьяны! Пригнала их смерть всех к нам! |
 Голодные все нишичары. Вот работа челюстями!“ ||
 Сказавши так, безумный Раван громко вдруг захохотал: |
 „Сидели дома, вдруг нам Видхи пищу славную послал. || 2 ||
 Вы во все стороны идите, воины-богатыри, |
 Медведей, обезьян ловите, ешьте всех! Любых бери!“ ||
 Ума, кичился очень Раван, так гордился он тогда, |
 Как титтибха,¹ самец которой спит ногами вверх всегда. || 3 ||
 И выступили нишичары, получив его приказ. |
 Взяв в руки дротики и копья, кинулись они тотчас. ||
 Дубины, палицы большие, булавы внушают страх. |
 Мечи, трезубцы, и секиры, гор куски у них в руках. || 4 ||
 Как будто увидав где-либо, камни красные² лежат, |
 Все хищные и злые птицы к ним со всех сторон спешат. ||
 Они того не понимают, что сломают скоро клюв. |
 Так поспешили людоеды, не подумав, не взглянув. || 5 ||

Доха

Держат луки, стрелы, все с оружием в руках,
 сильные бойцы-герои нишичары. |
 Стойкие в бою, на бастиины взлезли все,
 их кроры, и готовят все удары. || 60 ||

Чаупаи

На башнях крепости герои как красуются тогда? |
 Как на вершине шри Сумеру тучи бродят иногда. ||
 Гремят литавры, барабаны; боя гул звучит кругом. |
 Услышав эти звуки, воин в сердце чувствует подъем. || 1 ||
 Звучат бесчисленные трубы, слышится литавров звон, |
 И разрываются у трусов груди, издавая стон. ||
 Приблизившись, все нишичары видят толпы обезьян, |
 Огромных воинов могучих. И медведь там великан. || 2 ||
 Вперед несутся без боязни, трудный не страшит проход, |
 Ломают горы, поднимают, делают себе в них ход. ||
 Зубами воины скрежещут. Кроры воинов грозят: |
 Зубами все кусают губы, поднимают рев, вопят! || 3 ||

¹ Титтибха (टिट्ठि तित्तिभसा) — птица *Tringa goensis*. Небольшая птичка, живущая вблизи водоемов. Голова у титтибхи красная, грудка белая, спинка серая, крылья коричневые, хвост пестрый, клюв черный. В индийской литературе эта маленькая птичка считается примером кичливости, самоуверенности и тщеславия; опасаясь, что могут треснуть и обрушиться на землю небеса, титтибха, по представлениям хинду, спит лапками вверх, чтобы поддержать ими падающее небо.

² Рыжие обезьяны уподобляются красным камням.

Здесь слышно: „Да поможет Рамал“, „Раван да поможет!“ — там. |
Под клики звонкие „джай-джая“ бросились к своим врагам. ||
Все нишичары низвергают горы и вершины скал, |
Подпрыгивая, обезьяны мечут их назад, как вал. || 4 ||

Чханд

Медведи, обезьяны гор огромные обломки
схватывают и на крепость мечут всей толпой. |
Набрасываясь, за ноги хватают, повергают
наземь; двигаясь, вновь вызывают всех на бой. ||
И, подвижные, молодою силою грозят всем,
прыгают, на крепость лезут, чтоб скорее взять. |
Взобравшись в Ланке на дворцы, медведи-обезьяны
всюду стали славу Рамачандры воспевать. ||

Доха

Обезьяны, ракшасов схватив по одному,
немедленно же с ним бежать пускались. |
Обезьяна сверху, воин-нишичар внизу,
так, падая на землю низвергались. || 61 ||

Чаупаи

Отряды обезьян могучих силой Рамы джи сильны. |
Разят все рати нишичаров, все они поражены! ||
Взобрались всюду на твердыню лучшие из обезьян: |
„Джай, солнце силы Рагхувира! Джай! Джай-джай, шри бхагаван!“ || 1 ||
Пустились в бегство нишичары, подлые посланцы тьмы, |
Как кучи облаков от ветра с приближением зимы. ||
В столице поднялись вопли. Шум и крик сильней-сильней. |
Вопят измученные жены с толпами своих детей. || 2 ||
Собравшись, Равана жестокой бранью стали осыпать. |
„Так вот как царством правит Раван! Только смерть сумел призвать!“ ||
Когда услышал он ушами, в бегство обратилась рать, |
То, воинов вернув обратно, в гневе стал на них кричать: || 3 ||
„О ком узнаю, что вернулся, убежал, оставив бой, |
Того убью мечом ужасным, поражу своей рукой! ||
Вы ели все тут, что хотели, наслажденья все для вас. |
На поле битвы показался страшным вам последний час!“ || 4 ||
Суровое услышав слово, все от ужаса дрожат, |
И, устыдившись, мужи в гневе возвращаются назад. ||
Всегда для воина прекрасна смерть лицом к лицу с врагом. |
Расстались навсегда с желаньем жить, дышать они потом. || 5 ||

Доха

Лучшие бойцы с оружием в своих руках
вступают в бой, на бой всех вызывают. |

В страх повергнули медведя и всех обезьян:
трезубцем, палицами убивают. || 62 ||

Чаупаи

В великом страхе обезьяны бросились тогда бежать, |
Хотя, Ума, они в дальнейшем будут побеждать опять. ||
И кое-кто стал говорить так: „Ангад где? Где ж Хануман? |
Где Нила, Нала? Где же Двивид, лучшие из обезьян?“ || 1 ||
И тут вдруг Хануман услышал, дрогнула его вся рать. |
У южных он ворот, могучий, продолжал все наступать. ||
Там Мегханад великосильный в яростный вступил с ним бой. |
Весьма крепки ворота; силой не сломать их никакой. || 2 ||
Тогда в душе у Сына Ветра яростный родился гнев. |
Воитель был подобен смерти. Страшен был он, заревев! ||
Подпрыгнув, он на крепость Ланку сам взобрался поскорей |
И бросился на Мегханада, гору взявши покрупней. || 3 ||
И вмиг разбил он колесницу, вмиг возницу поразил. |
Нанес удар могучий в сердце, Мегханада повалил. ||
Другой возница то заметил: „Без сознания, неживой!“ |
И на свою взяв колесницу, быстро сам повез домой. || 4 ||

Доха

Ангад услышал, что Ветра Сын шри Хануман
один на крепость страшную взобрался. |
Бали сын, в бою искусный, прыгнул без труда,
и в миг и Ангад сам там оказался. || 63 ||

Чаупаи

Страшны в бою две обезьяны; яростнее не найти! |
Почтив святую силу Рамы, вспомнили о ней в груди. ||
Бросаются вдвоем, взобрались к Равану вдруг на дворец. |
Царя Кошала призывают: он хранитель их сердец! || 1 ||
Дворцы хватая с куполами, бросив, обращают в прах. |
Царь нищичаров, видя это, испытал жестокий страх. ||
И толпы жен в великом страхе в грудь себя в волнение бьют: |
„Пришли сюда две обезьяны, бедствие нам всем несут!“ || 2 ||
Игру затеяв, обезьяны стали сильно их пугать, |
Святую силу Рамачандры принялись воспевать. ||
Потом колонны взяли в руки золотые оба враз |
И закричали: „Наступает разрушенья страшный час!“ || 3 ||
Внезапно прыгнув в середину войска страшного врага, |
Разить всех стали; показали, как сильна, страшна рука. ||
Одних разят они ногами, а других своей рукой: |
„Не почитаете шри Рамы, получите плод с лихвой!“ || 4 ||

Доха

Сталкивали нищичаров одного с другим
и разбивали головы, бросали. |
Как кувшины с простоквашей трескались они,
упав пред Раваном, дух выпускали. || 64 ||

Чаупаи

Коль удавалось им поймать там величайших из вождей, |
Хватали за ноги, бросали к Рама в ярости своей. ||
Вибхишан называл там Рама нищичаров имена, |
В свою обитель посылал их Рама на все времена. || 1 ||
Рожденных дважды пожиратель, злой и подлый людоед |
Спасается, к чему стремится каждый йог, творя обет. ||
Ума! Так мягок сердцем Рама, милосердья океан! |
„Враждой меня чтут нищичары, всем им чужд теперь обман!“¹ || 2 ||
С такою мыслью в сердце всем им дал спасение благой. |
Кто милосерд, скажи, Бхавани, так, как Рама? Кто другой? ||
Кто, услышав о нем, оставив заблуждения, не чтит, |
Тот муж несчастлив в высшей мере, туп умом! В нем разум спит! || 3 ||
„Сумели Ангад с Хануманом доступ в город все ж найти!“ |
Сказал тогда Авадхапати: „В крепость удалось пройти“. ||
И как красуются там в Ланке лучшие из обезьян? |
Два Мандара сбивают, мнится, безграничный океан. || 4 ||

Доха

Силой рук могучих сокрушают рать врага.
Увидев, день к концу уже подходит, |
Прыгнули вдвоем без всякого труда; туда,
где бхагаван, прошли они свободно. || 65 ||

Чаупаи

И оба головы склонили к лотосам — его ногам. |
Увидев воинов могучих, Рама рад их всем делам. ||
Шри Рагхупати милосердый на обоих бросил взгляд, |
И вся усталость их исчезла, каждый счастлив, каждый рад. || 1 ||
Когда узнали, что вернулись Ангад и шри Ханумат, |
То обезьяны и медведи многие пошли назад. ||
А нищичары получили силу с прибавленьем тьмы.² |
И бросились, криком „Раван!“ — горы огласив, холмы. || 2 ||

¹ индийской литературе многократно высказывается мысль, что божество или героя можно чтить любовью или ненавистью. Безразличие хуже ненависти.

² Потому что нищичары, по индийским представлениям, являются проявлением темного начала, на что указывает само название их; нищичар значит „бродящий в ночи“.

Увидев рати нишичаров, обезьяны все назад, |
 И, скрежеща зубами, всюду воинов врага разят. ||
 Богатыри обеих ратей вызывают всех на бой, |
 Они не знают поражения, храбро бьются меж собой. || 3 ||
 Все нишичары великаны, цветом черные они, |
 А обезьяны разной масти, хоть друг другу все сродни, ||
 Сильны, могучи оба войска, силы воинов равны. |
 И каждый чудо совершает, бьются яростно, гневны. || 4 ||
 Дождливые, густые тучи и шарада облака |
 Дрались, казалось. Сильный ветер их несет издалека. ||
 Военачальники Акампан и могучий Атикай, |
 Когда войска их отступали, майю вызвали в тот край. || 5 ||
 В одно мгновенье наступила страшная тьма-темнота. |
 И дождь полил из пепла, крови, камни сыпались тогда! || 6 ||

Доха

С десяти сторон увидев вдруг густую тьму,
 пришли в смятенье обезьяны рати. |
 Воины, не видя и один другого в тьме,
 кричат повсюду, страхом все объаты. || 66 ||

Чаупан

Всю эту тайну Рагхунак очень быстро разгадал. |
 Он Ангада и Ханумана поскорей к себе призвал. ||
 Их успокоив, рассказал все, что случилось, благой, |
 И как слоны, две обезьяны, выслушав, вернулись в бой. || 1 ||
 Потом с улыбкой милосердый поднял свой могучий лук, |
 Стрелу огня великой силы сам пустил из лука вдруг. ||
 И свет настал тогда мгновенно, и нигде не стало тьмы. |
 Так исчезают все сомненья: входит знание в умы! || 2 ||
 Когда медведи, обезьяны снова увидали свет, |
 В восторге устремились: страха, устали теперь в них нет. ||
 И Ангад с Хануманом дружно заревели: „Снова в бой!“ |
 Услышав клич их, нишичары побежали все толпой. || 3 ||
 Бегущих воинов хватают и на землю повергают, |
 Медведи-обезьяны много дивных дел тут совершают, ||
 Схватив их за ноги, бросают. В море далеко летят! |
 А змеи, макары и рыбы их хватают и едят. || 4 ||

Доха

Ранены одни; другие пали тут в бою,
 а третьи скрылись, в крепость убежали. |
 Обезьяны и медведи-воины режут,
 все вражеские полчища прогнав. || 67 ||

Чаупан

Четыре обезьяны рати, видя, что настала ночь, |
Пришли туда, где царь Кошала; с поля битв ушли все прочь. ||
Когда же, милость проявляя, Рама посмотрел на них, |
Усталость обезьян исчезла, возбужденья пыл утих. || 1 ||
Меж тем, созвал Десятиликий всех советников своих |
И объявил им, что убито много воинов больших, ||
Что обезьяны истребили половинную уж рать: |
„Скорей скажите, что нам делать, что решили предпринять?“ || 2 ||
И Мальяван тут престарелый, — он средь ракшасов мудрец, |
И Равана советник лучший, матери его отец, — ||
Сказал ему в ответ на это чистой мудрости слова: |
„Мой сын, послушай наставленья! Выслушай меня сперва! || 3 ||
С тех пор, как ты, похитив Ситу, к нам сюда ее привез, |
Злых знамений явилось много. Счет их без числа возрос. ||
Чью славу воспевают веды и пураны все всегда, |
С тем Рамою кто враждует, счастья не достигнет никогда! || 4 ||

Доха

Хираньякшу¹ вместе с братом Мадху, Кайтабхой,
хоть оба обладали страшной силой, |
Милосердья море, бхагаван джи поразил.
Теперь он воплотился, сын мой милый! || 68 ||
Он есть смерть сама. Для леса злых — огонь, пожар.
Он доблестей дом, мудрости обитель. |
Он есть тот, кому Биранчи с Шивой служат, знай!
Возможна ль с ним борьба? И где воитель? || 69 ||

Чаупан

Оставь вражду с шри Рамачандрой, сам шри Вайдехи отдай. |
Почти ты море милосердья: полн любви шри Рагхурай“. ||
Его слова попали в сердце, словно острая стрела. |
„Лицо свое ты черным сделал!“² Уходи, источник зла! || 1 ||
Ты стар, не то тебя убил бы, отослал на небеса! |
Отныне ты не попадайся никогда мне на глаза“. ||
И в глубине души своей он к заключению пришел: |
„Сосуд великий милосердья хочет, чтоб он смерть нашел“. || 2 ||
Потом он встал и удалился, продолжая порицать. |

¹ Хираньякша (हिरण्यकक्ष) — прославленный демон (дайтья), сын Кашьяпы и Дити, брат Хираньякашипу. Хираньякша низверг землю в преисподнюю. По просьбе богов Вишну воплотился в виде вепря, убил Хираньякшу и водворил землю на ее прежнее место.

² Сделать черным лицо, значит — опозорить себя.

В великой ярости и гневѣ молвил Гхананад¹ опять: ||
 „Я завтра утром покажу вам сам забавную игру. |
 Но лучше буду больше делать, расскажу вам поутру!“ || 3 ||
 Когда услышал Раван сына, вера родилась опять. |
 Его с любовью на колени посадив, спешил обнять. ||
 Пока они так совѣщались, скоро наступил рассвет. |
 У четырех ворот всех рати обезьян; привел их след. || 4 ||
 И в гневѣ город окружили рати славных обезьян, |
 Смятеніе поднялось в столице, шум, как будто ураган. ||
 Бежали ракшасы на стены, все с оружием в руках. |
 Бросали горные вершины с крепости, забыли страх. || 5 ||

Чханд

Вершины гор миллионами бросали нищичары,
 вдруг шары различные катились со стен. |
 Катясь, они как громы громыхали, словно тучи
 в день всеобщей гибели, в день страшных перемен. ||
 Со страшными врагами обезьяны все сплетались,
 резались, рубились, все же не теряли сил. |
 Хватали скалы и на крепость снова их бросали,
 Каждый много нищичаров там тогда убил. ||

Доха

Мегханад, ушами услышав об этом сам,
 скорее поспешил, путь преграждая. |
 Лучший из героев сам тогда сошел со стен,
 пошел врагам навстрѣчу он, играя. || 70 ||

Чаупан

„А где же два царя Кошала, эти два богатыря? |
 Как лучники во всей вселенной славятся они не зря! ||
 Где царь Сугрива и Дживида! Где же Нала и где Нил? |
 Где Бали сын, могучий Ангад, Хануман — предел всех сил? || 1 ||
 Скажите, где теперь Вибхишан, брата враг и супостат? |
 Сегодня подлого убить я всей душою буду рад“. ||
 Промолвив так, стрелу большую он вложил немедля в лук. |
 В великом гневѣ лук до уха натянул всей силой рук. || 2 ||
 Он стал пускать без остановки множество ужасных стрел, |
 Как будто много змей крылатых на врагов пустить сумел. ||
 Повсюду валится на землю, видно, много обезьян, |
 И натиск выдержать не может ни один тут великан. || 3 ||
 Медведи, обезьяны в страхе бросились бежать скорей, |

¹ Гхананад (गणनाद ghananada) — „издающий звуки, как облако“, „громогласный“, одно из имен старшего, любимого сына Равана — Мегханада.

Забыли о своем желанье в бой вступить еще тесней. ||
Ни обезьяны, ни медведя не осталось в бою, |
Кто не был бы охвачен страхом за дыханье, жизнь свою. || 4 ||

Доха

Десятью стрелами каждого он убивал,
и пали тут герои-обезьяны. |
Клич воинственный могучий Мегханад издал;
он полон мужества на поле брани. || 77 ||

Чаупаи

Сын Ветра видит, что в смятенье войско, словно без ума, |
И бросился в великом гневе, словно это смерть сама! ||
Потом он быстро вырвал с корнем сам огромную скалу, |
И в ярости на Мегханада бросил, преградив путь к злу. || 1 ||
Увидев, что летит скала та, он взлетел на небеса, |
Коней покинул, колесницу и возницу, поднялся. ||
Хоть многократно Хануман джи вызывал его на бой, |
Не смел приблизиться он, зная тайну в день тот роковой. || 2 ||
Потом пошел к шри Рагхупати Гхананад, злой нишичар, |
Дурными разными словами был осыпан Рагхувар. ||
И много разного оружия на него метал тогда. |
Господь все изрубил и бросил безо всякого труда. || 3 ||
Увидев мощь шри Рамы, глупый нишичар пришел тут в гнев. |
Различных видов майю начал строить, кое-как сумев, ||
Как будто кто-нибудь затеял с Гарудой¹ самим игру, |
Взял маленькую змейку в руку, стал пугать: „Я в прах сотру!“ || 4 ||

Доха

Чьей могучей майе Шива и Биранчи сам,
и малые, большие — все подвластны, |
Глупый нишичар показывает здесь тому
свою лишь майю, в глупости, несчастный! || 72 ||

Чаупаи

Взлетел на небо, проливает дождь пылающих углей, |
То из земли воды потоки выступают все сильней. ||
И демоны различных видов, пишачини² и пишач³ |
Кричат: „Да бей, кусай скорее!“, исполняя страшный нач.⁴ || 1 ||
Из гноя, крови, испражнений, из волос и из костей |

¹ Гаруда — пожиратель змей, царь птиц; испугать его маленькой змеей невозможно.

² Пишачини (पिशाचिनी piṣācinī) — разновидность злых духов, женщина-пишач.

³ Пишач (पिशाच piṣāca) — одна из разновидностей кровожадных демонов и злых духов.

⁴ Нач (नाच nāc) — пляс, пляска.

Он проливает дождь ужасный, дождь огромнейших камней. ||
 Потом густой прольется пылью. Вдруг настанет темнота. |
 Не видишь собственную руку, если протянуть тогда. || 2 ||
 Увидев майю, обезьяны испытали страшный страх: |
 „Пришла на нас на всех погибель, значится на небесах!“ ||
 Шри Рамачандра улыбулся, эту увидав игру. |
 Узнал он, что все обезьяны в страхе думают: „Умру!“ || 3 ||
 Вдруг срезал майю нишичара он одной своей стрелой, |
 Как солнце тьму всю удаляет, прогоняет с темнотой. ||
 Взглянул он милостивым взором на медведей, обезьян, |
 Могучая вошла в них сила, рвется в бой теперь весь стан. || 4 ||

Доха

Вместе с Ангадом и войском обезьян тогда,
 веленье испросив себе у Рамы, |
 Лакшман в страшном гневе выступил, пошел вперед,
 в руках своих нес лук он со стрелами. || 73 ||

Чаупаи

Как кровь из свежей раны — очи; руки мощные и грудь; |
 Подобно Химагири тело: с легкой краснотой чуть-чуть. ||
 Меж тем и Десятиголовый лучших воинов послал. |
 С оружием различным страшным каждый, в бой спеша, бежал. || 1 ||
 Неся как страшное оружие когти, горы, дерева, |
 Вперед пустились обезьяны. „Рама джай!“ — кричат слова. ||
 Находят равного по силе и вступают в бой тесней. |
 И там и здесь к победе воля возрастает все сильней. || 2 ||
 Бьют лапами и кулаками, всех кусает острый зуб, |
 Победоносны обезьяны! Бьют! Грозят, не жалко губ! ||
 „Рази! Рази! Держи! Держи их! Всех рази и побивай! |
 Поймав, им головы разбей всем! Руки подлым вырывай!“ || 3 ||
 Такие звуки наполняли девять всех частей земли.¹ |
 Ужасные тела носились, без голов повсюду шли. ||
 На это зрелище все боги с неба пристально глядят, |
 То исполняются печали, то восторга. Каждый рад! || 4 ||

Доха

Кровь большие ямы наполняла. На нее
 садилась сверху всюду пыль густая, |

¹ Девять частей земли носят у хинду следующие названия: Бхарата (bhārata), Иллаврита (Ilāvṛta), Кимпуруша (Kimpuruṣa), Бхадра (bhadra), Кетумала (Ketumāla), Хари (Hari), Хиранья (Hiraṇya), Рамья (Ramyā) и Куша (Kuśa). Этими названиями обозначаются большей частью не реально существующие страны, а легендарные части земли, созданные фантазией.

Словно на большие кучи из углей зола
садилася от трупов, оседая.¹ || 74 ||

Чаупаи

Как раненные в битве мужи выглядят на взгляд на наш? |
Как будто всё в цветах прекрасных дерево цветет палаш! ||
Шри Лачхиман и Мегханада — два сильнейшие бойца — |
В великой ярости сошлись, чтобы биться до конца. || 1 ||
Не могут все ж один другого победить в бою никак: |
Обман свой, хитрости и силу применяет ракшас-враг. ||
Тогда пришел шри Лакшман в ярость, в страшный, бесконечный гнев! |
Убил возницу, колесницу на куски разбить сумев. || 2 ||
Различным образом удары мощный Шеша² наносил. |
Едва-едва дышал уж ракшас, он совсем лишился сил. ||
Сын Равана в душе подумал, за судьбу страхась свою: |
„Несчастье меня постигло! Он отнимет жизнь мою!“ || 3 ||
Тогда пустил свою он пику, всех разящую мужей. |
Прекрасный Лакшман поражен был в грудь: засела пика в ней. ||
Копьем ужасным пораженный, без сознания он упал. |
И враг забыв свой страх недавний, быстро приближаться стал. || 4 ||

Доха

Сто карор³ подобных Мегханаду силачей —
бойцов шри Лакшмана джи поднимали, |
Но опору мира, Ананта⁴ джи как поднять?
Они все, устыдившись, убежали. || 75 ||

Чаупаи

Чей гнев, послушай, о Гириджа, страшен, как огонь, суров, |
Сжигает десять и четыре, все четырнадцать миров, ||
Того в бою на поединке как бы победить кто мог? |
Ему, что движется, недвижно, служат — человек и бог! || 1 ||
Великую игру всю эту понимает только тот, |
Кому дарует Рама милость, милосердие дает. ||
Настали сумерки. Вернулись обе рати вновь назад. |
И стали приводить в порядок каждый собственный отряд. || 2 ||
Непобедимый, вездесущий браhma, сам владыка мира |
Спросил: „Где Лакшман?“ милосердья океан, шри Рагхувира. ||

¹ Автор сравнивает поле битвы с местом, где сжигают трупы.

² Т. е. Лакшман, так как Лакшман считается воплощением тысячеголового змея Шеша.

³ Карора (करोड़ karor) — крора, десять миллионов.

⁴ Ананта (अनन्त ananta), или Анант, — одно из имен Лакшмана как воплощения мирового змея Шеша.

А Лачхимана в это время Хануман принес туда. |
Увидев брата, скорбь и горе Рама испытал тогда. || 3 ||
Тогда шри Джамбаван сказал так: „Есть прекрасный врач Сушен,¹ |
Живет он в Ланке. Привести бы, к лучшему ждаты перемены!“ ||
Тогда размер ничтожный принял Хануман, пошел за ним, |
И скоро с домом всем доставил он врача к друзьям своим. || 4 ||

Доха

Врач Сушен, придя туда, склонил свою голову
там к лотосам-ногам шри Рагхупати. |
Сообщив ему название зелья, трав, горы,
сказал: „Сын Ветра, ты иди искать их!“ || 76 ||

Чаупаи

И лотосы ног Рагхупати поместивши в сердце, в грудь |
И о своей поведав силе, Ветра Сын пустился в путь. ||
Один из вестников в то время тайну сообщил туда. |
Пошел в дом Каланеми Раван. Дом нашел он без труда. || 1 ||
Открыл ему Десятиликкий тайну. Выслушал все он. |
Бил в голову себя² Калнеми:³ он весьма был удручен. ||
„Тому, кто сжег твою столицу⁴ у тебя же на глазах, |
Тому, кто мог бы преградить здесь путь? Ему неведом страх! || 2 ||
Почти скорее Рагхупати, сделай сам себе добро! |
Оставь бессмысленные речи! Это лишнее, старо! ||
Прекраснейшее тело Рамы, словно лотос голубой, |
И восхитительные очи в сердце помести, друг мой! || 3 ||
Кичливость, гордость и тщеславье навсегда теперь забудь. |
Восстань от сна, от заблуждений: ночь ведь заблуждений путь! ||
Того, кто пожирает время, — этих ядовитых змей, — |
Того⁵ в бою кто победил бы хоть во сне в борьбе своей?“ || 4 ||

Доха

Услыхав, Десятиликкий в страшный гнев пришел.
В душе Калнеми размышлял о роке: |
„Лучше от руки посланца Рамы я умру:
злодей сей навсегда погряз в пороке! || 77 ||

¹ Сушен (सुशेन युसेन), или Сушена, — обезьяна, которая почитается сыном бога Варуны. Согласно „Рамаяне“, Сушен был тестем царя обезьян Бали, убитого Рамой. Сушен был искуснейшим врачом. Он вылечил Лакшмана после его тяжелого ранения.

² Бить себя в голову значит в Индии выражать крайнюю степень отчаяния и горя.

³ Калнеми — новоиндийское произношение имени Каланеми.

⁴ Т. е. Хануману, который сжег Ланку при первом ее посещении.

⁵ Т. е. Раму.

Чаупаи

Подумав так, пошел вперед он. На дороге волшебством |
Он создал пруд и сад прекрасный, восхитительнейший дом. ||
Сын Ветра, увидав обитель, дом прекрасный среди садов: |
„Воды напьюсь, спросив у муни, отдохну там от трудов!“ || 1 ||
В обманном облике святого нишичар тогда блистал, |
Посланца господина майи обмануть он пожелал. ||
Приблизившись к нему, Сын Ветра голову склонил к ногам. |
Рассказ о доблестях шри Рамы нишичар повел тут сам. || 2 ||
„Идет великая борьба там между Раваном и Рамой, |
И никаких в том нет сомнений, победит шри Рамы зная! ||
Хотя и здесь я нахожусь, вижу, брат, я далеко. |
Великой силой обладаю: видеть знанием легко.“ || 3 ||
Шри Хануман просить воды стал. Муни предложил кувшин. |
Сказала обезьяна: „Мало мне воды, кувшин один!“ ||
„Пойди к пруду и искупайся, возвратись скорей назад! |
Я посвящение дарую, знания достигнешь, брат.“ || 4 ||

Доха

В пруд вошла лишь обезьяна, за ногу ее
схватила макари¹ тогда в волнение. |

Он ударил. Тело дивное вдруг приняла
она, взлетела в воздух для спасенья. || 78 ||

Чаупаи

„Тебя увидев, обезьяна, я свободна от грехов! |
Утратило проклятье муни силу, хоть он был суров! ||
И знай: не муни твой хозяин, это — страшный нишичар. |
Поверь словам моим правдивым, господин: готовь удар!“ || 1 ||
Когда же апсара² сказала это и исчезла вдруг, |
Пошел скорей он к нишичару, медлить было недосуг. ||
Сказала обезьяна: „Муни, благодарность получи, |
А после дашь ты сам мне мантру, милосердый муни джи“. || 2 ||

¹ Макари (मकरी makarī) — самка морского или вообще водяного чудовища, самка крокодила.

² Чудовище макари обратилось в прекрасную небесную деву апсару (apsarā). Согласно легендам, сохранившимся в „Рамаяне“ Валмики, эта макари в своем прежнем рождении была апсарой, а Каланеми был гандхарвой, небесным певцом, и также жил на небесах. Однажды на небеса, на собрание у царя небожителей Индры прибыл муни Дурваса. Увидев его, апсара и гандхарва засмеялись. Муни пришел в ярость и проклял обоих. В силу этого проклятия апсара обратилась в водяное чудовище макари, а гандхарва в ракшаса Каланеми. После долгих просьб Дурваса обещал, что в Третаюге, когда воплотится Рама, оба они будут спасены рукой Ханумана. По этой причине от ударов Ханумана макари обратилась в апсару, а ракшас Каланеми в гандхарву.

Обвил свой хвост вокруг головы он и на землю повалил. |
И ракшас принял прежний облик, прежде, чем дух испустил. ||
Потом, воскликнув „Рама! Рама!“ — испустил мгновенно дух. |
Услышав, Хануман в восторге двинулся; весь гнев потух, || 3 ||
И скоро он увидел гору, но там корня не нашел. |
Немедля гору вырвал с корнем Рамачандры джи посол. ||
Схватив скалу, в ночи понесся, в выси, в небесах летел, |
И скоро до Авадхапури долететь уже успел. || 4 ||

Доха

Бхарата увидел и подумал, что летит
огромнейшая туша нишичара. |
Натянув до уха лук, прицелясь, он пустил
без острия стрелу лишь для удара. || 79 ||

Чаупаи

Без чувств он на землю свалился, так ударила стрела. |
Успел воскликнуть: „Рама! Рама!“ Мысль о Раме в нем жила. ||
И милые слова услышав, Бхарата скорей к нему. |
Приблизился он к обезьяне и готов был ко всему. || 1 ||
Без чувств увидев обезьяну, он прижал ее к груди. |
Хоть всячески ее будил он, не могла в себя прийти! ||
Унынье на лице, и горе он в душе своей познал, |
Из глаз его лились слезы, скорбь в словах он изливал: || 2 ||
„Творец, который от шри Рамы отвратил совсем меня, |
Теперь опять мне дал страданье, жжет оно сильней огня! ||
Но если я своим всем телом, словом, сердцем и душой, |
Храню любовь святую к Раме, к лотосам-ногам, благой, || 3 ||
То пусть усталость обезьяны, боль, страдание пройдет! |
Коль милостив ко мне шри Рама, да избавит от забот!“ ||
Услышав Бхараты джи слово, встал и сел царь обезьян. |
Воскликнул „Джай, царю Кошала!“, пробудившись, Хануман. || 4 ||

Соратха

К груди прижал он крепко обезьяну.
Волоски на теле встали. Слезы на глазах. |
Душа полна любви к шри бхагавану:
вспомнил Раму он, живущего у всех в сердцах. || 80 ||

Чаупаи

„Скажи, мой друг! Обитель счастья, Рама, жив ли он, здоров? |
А с ним мать Джанаки и младший брат? И где теперь их кров?“ ||
И обезьяна рассказала вкратце, что произошло. |
Он всей душой был опечален: это в сердце скорбь внесло. || 1 ||
„Увы! Судьба так зла! Зачем же родился я в мир, на свет? |
Ведь от меня владыке Раме пользы никакой здесь нет!“ ||

Но зная тягостное время, мужество в душе собрал |
 И Балавир¹ могучий, сильный, обезьяне так сказал: || 2 ||
 „Мой друг, коль ты пойдешь, как раньше, можешь опоздать в пути! |
 Погибнет дело, если солнце там успеет уж взойти. ||
 Ты на стрелу мою садися вместе с этою горой. |
 Пошлю тебя туда, где Рама милосердья дом благой“. || 3 ||
 Услышав это, обезьяна гордость в сердце родила: |
 „Как может с тяжестью такою эта полететь стрела?“ ||
 Подумав о величье Рама, вспомнил он его опять. |
 К ногам склонившись, поднял руки и решился так сказать: || 4 ||

Доха

„Рама, в грудь по милости твоей я помещу,
 отправлюся к нему без промедленья“. |
 Так сказав и поклонившись в ноги, Хануман
 пошел, от Бхараты взяв разрешение. || 81 ||
 Бхараты любовь безмерную к святым ногам
 и благородство, силу рук прекрасных |
 Ветра Сын в душе своей дорогой восхваляя,
 превозносил его в хваленях ясных. || 82 ||

Чаупаи

Меж тем на Ланке Рамачандра на шри Лакшмана глядел. |
 Он говорил слова, как люди, и душой своей скорбел: ||
 „Прошла уж половина ночи... Не вернулся Хануман!“ |
 И поднял брата Рама, к сердцу прижимал, склонил свой стан. || 1 ||
 „Ты никогда способен не был видеть в горести меня. |
 Всегда твой нрав был нежен, брат мой, все нежней день ото дня! ||
 Ты только для меня оставил мать-отца, любимый мой, |
 В лесу ты выносил невзгоды — ветер, холод, тяжкий зной! || 2 ||
 Куда ж она теперь девалась, прежняя твоя любовь? |
 В моих словах волненье слышишь и не встанешь, брат мой, вновь! ||
 О, если б знал, разлука с братом угрожает мне в лесу, |
 Я слов отца бы не послушал, дома вынес бы грозу. || 3 ||
 Жена и сын, семья родная, достояние и дом |
 Является и исчезает в мире тленном и пустом. ||
 В душе об этом всем подумав, пробудись, решился встать! |
 Родного брата больше в мире никогда уж не достать! || 4 ||
 Как птицы, потерявши крылья, грусти тягостной полны, |
 Иль как змея, камней лишившись, иль без хобота слоны, ||
 Такою жизнь моя была бы без тебя день ото дня, |
 Когда б по глупости судьба все ж жить заставила б меня! || 5 ||
 С каким лицом теперь вернусь я? Как вернусь теперь в Авадх? |

¹ Балавир (बलवीर balavira) — одно из имен Бхараты.

Из-за жены теперь потерял, мой потерял милый брат! ||
 О, лучше б вынести позор мне! Посмеялся б мир слегка! |
 Жены потеря хоть утрата, но она не велика. || 6 ||
 Теперь и о тебе, сын, горе и известный всем позор |
 Жестокое узнает сердце! Для груди моей укор! ||
 Ты у родительницы, милый, сын единственный, родной. |
 Ее дыхания опора ты один, любимый мой! || 7 ||
 Взяв за руку тебя она там, брат, сама вручила мне. |
 Сочтя дарующим всем радость, другом искренним вполне. ||
 Когда вернусь, что ей отвечу? Ей какой ответ я дам? |
 О, почему не встанешь, брат мой, не научишь тем речам! || 8 ||
 Всех избавляющий от скорби скорбь и горе перенес. |
 Из лотосов-очей прекрасных пролилось немало слез. ||
 Ума, послушай! Безразделен и един шри Рагхурай! |
 Он показал путь человека, милосердный к верным, знай. || 9 ||

Соратха

И слушая, как Рамы скорбь лилася,
 толпы обезьян в смятенье: Раму всем им жаль. |
 Тут Хануман, как будто Вирараса,¹
 вдруг вернулся. Жалостный он стиль² прогнал, печаль. || 83 ||

Чаупаи

С великой радостью был встречен Рамачандрой Хануман. |
 Господь признателен глубоко, мудрости он океан! ||
 И врач немедленно явился, средство применил тотчас. |
 И встал обрадованный Лакшман, сел; открылся каждый глаз. || 1 ||
 Господь с любовью обнял брата и прижал к груди своей. |
 Пришли в большой восторг отряды обезьян и медведей. ||
 Врача немедля обезьяна снова отнесла туда, |
 Откуда принесла недавно безо всякого труда. || 2 ||
 Услышал и Десятиликий, что произошло в ту ночь. |
 Себя по голове бил долго, скорбь не мог он превозмочь. ||
 Исполненный печали, страха, к Кумбхакарану пришел. |
 И после множества усилий средство разбудить нашел. || 3 ||
 И как же выглядит, проснувшись, этот страшный нишичар? |
 Как будто приняла вид мужа, смерть явилась для кар! ||
 Спросил его тут Кумбхакаран: „Слушай, брат, хочу я знать, |
 Из-за чего твои все лица стали словно усыхать?“ || 4 ||
 И рассказал ему подробно обо всем тогда гордец. |
 Как он шри Джанаки похитил, сам привез ее, наглец! ||
 „Всех нишичаров истребили обезьяны, милый брат. |

¹ Вирараса (वीररस virarasa) — героический стиль.

² Жалостный стиль носит в индийской поэтике название карунараса (karuṇarasa).

И величайшие герои все повержены, лежат. || 5 ||
Противники богов, уроды, ракшасы все, людоеды, |
Герои Атикай-Акампан все погибли, нет и следу! ||
Немало и других героев и меж ними Маходар¹ |
Все полегли на поле брани. Страшный нанесен удар! || 6 ||

Доха

Равана услышав слово, Кумбхакарна так
ему сказал, исполненный печали: |
„Мать вселенной ты похитил и увез; теперь,
злодей, желаешь, чтоб нам счастье дали! || 84 ||

Чаупаи

Добра ты ракшасам не сделал до сегодняшнего дня. |
Зачем пришел сюда ты, Раван, разбудил теперь меня? ||
Ты хоть сегодня, брат мой, гордость поскорее позабудь. |
Почти шри Раму, будешь счастлив! Счастье даст он как-нибудь! || 1 ||
О Десятиголовый! Разве Рагхунаяк — человек? |
Его посланец Хануман ведь, что прославился навек! ||
Увы! Увы! Мой брат, о горе! Сделал ты большое зло! |
Притти ко мне, сказать все раньше в голову ведь не пришло! || 2 ||
С тем господом в вражду вступил ты, вызвать захотел ты гнев, |
Чьи слуги — шри Биранчи, боги, сам великий Махадев. ||
То знание, что мне шри муни Нарада джи сообщил, |
Теперь тебе я сообщаю, только время упустил. || 3 ||
Теперь прошу тебя, ты крепко обними меня, мой брат. |
Пойду и для очей награду получить я буду рад. ||
Он темный! Как прекрасно тело! Словно лотосы глаза! |
Пойду, его теперь увижу. Он трояких мук гроза! || 4 ||

Доха

Вспомнив доблести и красоту шри Рамы, он
во тьму вновь погрузился на мгновенье. |
Много буйволов, кувшинов крору тут вина
доставить Раван сам дал повеленье. || 85 ||

Чаупаи

Когда он буйволов сожрал всех, выпил все свое вино, |
Гремел он, как удар перуна. Страх было все полно. ||
И опьяневший Кумбхакарна сам на поле, где шел бой, |
Отправился, оставив крепость. Войско он не взял с собой, || 1 ||
Как только узидал Вибхишан, он пошел навстречу сам. |
Назвал ему свое он имя, сам упал к его ногам. ||

¹ Маходар (महोदर mahodara) — ракшас, один из военачальников в войске Равана, принимавших участие в боях на Ланке.

И брата младшего он поднял, сам прижал его к груди. |
 Узнав слугу в нем Рагхупати, рад был друга в нем найти. || 2 ||
 „Мой брат! Меня ногами Раван долго и нещадно бил, |
 За то, что я совет прекрасный там придумал, сообщил. ||
 И я пришел к шри Рагхупати, скорбь свою к нему принес. |
 Увидя скорбь, меня любовью Рамачандра превознес“. || 3 ||
 „Во власти смерти брат наш Раван! Сын, о том ты должен знать! |
 Теперь прекраснейшим советам разве мог бы сам он внять? ||
 Хвала тебе, хвала, брат милый, славный брат мой Вибхишан! |
 Красою рода нищичаров стал ты, брат, забыв обман! || 4 ||
 Ты действием своим прославил брата своего весь род. |
 Почтил шри Раму, море счастья, море дивных всех красот! || 5 ||

Доха

Позабыв обман, ты словом, делом, мыслью чти
 шри Раму, стойкого на поле брани. |
 Я во власти смерти и не вижу, где чужой,
 где свой! Иди отсюда, муж избранный!“ || 86 ||

Чаупаи

Услышав это слово брата, Вибхишан ушел без слов. |
 Пришел туда, где находился украшение трех миров.¹ ||
 „Владыка! Телом весь подобный дивной и большой горе, |
 Подходит брат мой Кумбхакарна, стойкий в воинской игре“. || 1 ||
 Когда ушами услышали это слово обезьяны, |
 Скрежещут, сильные, зубами. Бросились на поле брани. ||
 Деревья с корнем вырывают, много гор, могучих скал, |
 И, щелкая зубами, каждый на него тогда бросал. || 2 ||
 Удары крорами огромных гор и скал тех в этот час |
 Ему наносят обезьяны и медведи, все зараз. ||
 Но он не падает все ж духом; тело не идет назад, |
 Казалось, что плодами арка¹ бьют слона, ему грозят. || 3 ||
 Тогда Сын Ветра Хануман джи кулаком ударил вдруг. |
 И он на землю повалился; в голову бьет, полный мук. ||
 Потом он встал и Хануману страшный сам нанес удар. |
 И зашатавшись, тот упал вдруг. Так силен был нищичар. || 4 ||
 Потом могучих Нала-Нила на землю он бросил в прах. |

¹ Украшение трех миров (trailokya-vibhuṣaṇa) — Рама.

¹ Арка (आर्क arka), или арак, — дерево *Calotropis gigantea* или *Asclepias gigantea*, которое в изобилии растет по берегам Бенгальского залива. Арка растет очень быстро. Это дерево среднего размера. Красные цветы его очень красивы. Плоды арки очень мелкие. Из цветов и из коры этого дерева изготавливается краска. В пуранах арка считается одним из пяти божественных деревьев (devatara). Цветы, плоды и кора арки широко используются в индийской медицине.

Куда ни обернись, швыряет воинов, повергнув в страх. ||
И скоро обратилась в бегство обезьян могучих рать. |
В великом страхе обезьяны: как тут противостоять? || 5 ||

Доха

Ангада повергнул в прах и прочих обезьян,
а с ними и Сугриву тут побил он. |
Взяв подмышку повелителя всех обезьян,
пошел предел неизмеримой силы. || 87 ||

Чаупаи

Ума! Шри Рама подражает человеку здесь в игре, |
Как Гаруда порой играет с кучей змей в большой норе. ||
Одним движением бровей лишь может смерть он поглотить. |
К лицу ль ему борьба такая? Может ли он в бой вступить? || 1 ||
Мир очищающую славу порождает бхагаван, |
Коль воспевают, перейдут все мужи бхавы океан. ||
Когда сознание вернулось, Ветра Сын очнулся вдруг |
И стал искать тогда Сугриву, озираясь вокруг. || 2 ||
Меж тем сознание к Сугриву тут вернулось опять. |
Хоть враг считал его уж трупом, ускользнул он, не поймать! ||
Врагу зубами откусил он оба уха и весь нос, |
И, заревев, взлетел он в воздух, знание ему принес! || 3 ||
Тот, за ноги схватив Сугриву, бросил на землю с трудом |
Сугрива сам легко поднялся, стал разить он кулаком. ||
Исполненный великой силы, к господу пришел потом. |
„Джай-джай, о море милосердия!“ — слышалось тогда кругом. || 4 ||
„Остался без ушей, без носа!“ — Кумбхакарна осознал. |
В унынии назад вернулся, ярость в сердце испытал. ||
И так, сам по себе, он страшен! Тут — без носа, без ушей! |
Его увидев, обезьяны, чувствуют все страх в душе. || 5 ||

Доха

Обезьяны бросились с криком: „Джай! Джай-джай,
шри Рама, перл прекрасный рода Рагху!“ |
Бросили деревья на него и много гор,
все обезьяны сразу и сразмаху. || 88 ||

Чаупаи

В великом гневe Кумбхакарна в страшный смертоносный бой |
Идет, не отступая, словно в гневe смерть ведет с собой. ||
Мильоны обезьян хватает, отправляет всех их в рот, |
Как будто саранча¹ влетает в горнюю пещеру, в грот. || 1 ||

¹ Саранча в образах индийской поэзии выступает очень редко.

Мильоны обезьян хватая, телом их своим давил, |
 Мильоны растирал руками, в пыль их на землю крошил. ||
 И через рот и нос огромный, чрез расселины ушей |
 Наружу лезут снова стаи обезьян и медведей. || 2 ||
 И пылом боя опьяненный, ракшас гордостью объят. |
 Весь бою так он отдается, словно мир пожрать бы рад. ||
 И воины все отступили, больше не идут вперед. |
 Глазами ничего не видят и не слышат, кто зовет. || 3 ||
 Так Кумбхакарна обезьянье войско вынудил бежать. |
 Услышав это, нишичары бросились за ним опять. ||
 Когда увидел Рамачандра, в страхе обезьянья рать, |
 Войска врага все приближались, стали силой угрожать, || 4 ||

Доха

„Слушайте, Вибхишан, Лакшман, мой любимый брат,
 Сугрива, помогите нашей рати!“ |
 Молвил им Лотосоглазый: „Вижу я теперь,
 что сила войск презренных необъятна!“ || 89 ||

Чаупаи

В руках его могучий саранг,¹ а у пояса колчан. |
 Чтоб сокрушить врагов отряды, в бой идет сам бхагаван. ||
 Господь сначала произвел лишь звук из тетивы своей. |
 Услышав шум, враги оглохли, стали словно без ушей. || 1 ||
 И верный данному им слову, он пускает стрелы в цели. |
 Как змеи черные, те стрелы, как крылатый змей — летели. ||
 Куда бы ни попали стрелы, — из железа вся стрела, — |
 Разили воинов могучих, пищачей, исчадья зла. || 2 ||
 Всем головы, дубины-руки, ноги им пронзают, грудь, |
 На сто кусков всех рассекают! Воинов объела жуть. ||
 Шатаясь, падают на землю, истощенные от ран. |
 Сднако ж с силами собравшись, вновь идут на обезьян. || 3 ||
 Когда вонзаются в них стрелы, то ревут, как облака. |
 Иль, страшные увидев стрелы, полчища бегут врага! ||
 И бегают по полю битвы туловища без голов; |
 „Держи! Держи! Убей! Убей их!“ — слышен их ужасный рев. || 4 ||

Доха

Стрелы господа огромных пищачей в один
 короткий миг рассечь тогда успели. |
 К Рагхувиру все потом вернулись в колчан
 разящие железные те стрелы. || 90 ||

¹ Саранг (सर्पङ्ग śarṅga), или шаранга (ṣarṅga), — знаменитый лук бога Вишну, воплощением которого почитается Рама.

Чаупаи

Помыслив в сердце, Кумбхакарна посмотрел тогда вокруг: |
Побито войско нищичаров в миг один короткий вдруг! ||
В великий гнев тогда пришел он, страшный силою герой. |
Глубокий рев издал могучий, словно лев, вступая в бой. || 1 ||
Он в гнѣе вырывает с корнем множество высоких гор, |
Бросает в обезьян могучих, уцелѣвших до тех пор. ||
Когда господь увидел, много гор летит на обезьян, |
Он стрѣлами рассек их в пыль все, бросил снова в вражій стан. || 2 ||
И вновь шри Рагхунаѣк в гнѣе натянул могучій лук, |
Пустил вновь множество ужасных стрѣл, разящих все вокруг. ||
Все стрѣлы проникают в тело и выходят вновь назад. |
Казалось, то входят в тучу молнии, ее разят. || 3 ||
По телу черному повсюду кровь, поток кровавый тек, |
Как будто на горе из сажі охры ширился поток. ||
Увидѣв страх его, медведи, обезьяны все бегут. |
А побежали обезьяны, засмеѣлся он им тут. || 4 ||

Доха

Кроры-кроры обезьян хватал Кумбхакаран,
гремел, могучій рев свой издавая. |
На землю бросал как царь зверей он обезьян
Десятилікого все призывая. || 91 ||

Чаупаи

Пустились в бѣгство обезьяны и медведи все тогда, |
Как будто волка увидали, и бегут овец стада. ||
Ума! Медведи, обезьяны все пустились бѣжать, |
Измученными голосами полѣ стали оглашать. || 1 ||
„Подобен голоду большому этот страшный нищичар: |
Грозит стране, всем обезьянам страшный нанести удар. ||
О море милосердѣя, Рама, ты враг злых и добрых друг! |
Спаси! Спаси! Ты избавляешь верных всех от тяжких мук!“ || 2 ||
Услышав полное страданѣя слово, добрый бхагаван |
Пошел, направив лук и стрѣлы, милосердѣя океан. ||
Шри Рама собственное войско быстро пропустил назад, |
А сам, великосильный, в гнѣе двинуться вперед был рад. || 3 ||
Натягивал свой лук, вставляя он сотнями большіе стрѣлы. |
Мгновенно все летѣли стрѣлы, все ему впивались в тело. ||
Едва коснулись стрѣлы, в гнѣе ракшас бросился бѣжать. |
Заколебались всюду горы, стала вся земля дрожать. || 4 ||
Огромную скалу тут с корнем вырвал вдруг Кумбхакаран. |
Одну ему стрѣлою руку тут отсек шри бхагаван. ||
Он подбѣжал, схватил вновь гору левою своею рукой, |
Господь отсек и эту руку, бросив наземь с той горой. || 5 ||

Как выглядел, и рук лишившись, подлый этот враг добра? —
Как Мандара-гора без крыльев, как бескрылая гора! ||
На господ суровым взглядом Кумбхакарна посмотрел. |
Казалось, что все три мира он бы проглотить сумел! || 6 ||

Доха

Крик могучий он издал потом и побегал,
своей раскрытой пастью страх внушая. |
Сиддхи, боги в небесах пришли в великий страх,
и криком „ой!“ все небо оглашают. || 92 ||

Чаупаи

И море милосердья, зная — охватил богов всех страх, — |
До уха натянул тут лук свой у богов всех на глазах. ||
Он кучей стрел своих наполнил нищичару полный рот, |
И все же он, великосильный, на землю не упадет! || 1 ||
Хоть стрелами наполнил рот он, все ж тот продолжал бежать. |
Казалось, в образе колчана смерть шла, чтобы все пожрать! ||
Тогда господь в великом гневе острую пустил стрелу. |
Она от тела отделила голову его, скалу! || 2 ||
И голова его упала перед Раваном, у ног. |
И, как змея, утратив камень, он внезапно изнемог. ||
Проваливаясь в землю, тело все бежит. Страшна та плоть! |
Тогда на два куска рассек тут тело все его господь. || 3 ||
Куски на землю повалились, как куски небесных гор.
Прижав медведей, обезьян тех, что не скрылись до тех пор. ||
Вошла тогда в уста господни вся его большая сила |
И суров, муні всех великих это очень удивило! || 4 ||
Играют боги на литаврах, радостны от всех чудес. |
Пюют хваленья, проливают дождь цветов они с небес. ||
Учтивости исполнив, боги все ушли на небеса. |
И в это время Девариши¹ подошел на голоса. || 5 ||
Высоко в небе воспевал он доблести шри Хари дж. |
И героической той расе² рад шри Рама от души. ||
Потом ушел шри муні, молвив: „Подлого убей скорей!“ |
Один на поле битвы Рама в дивной красоте своей. || 6 ||

Чханд

Блистал тогда на поле брани славный царь Кошала,
Рагхупати, несравненной силою своей. |
Глаза, как лотос красный, и усталости на лице
капли. Кровь на теле не красней его очей! ||

¹ Девариши (देवर्षि devarṣi) — божественный риши, Нарада.

² Героическая раса — вйрараса индийской поэтики, героический стиль.

Двумя руками он вращает лук могучий, стрелы.
Обезьяны и медведи с четырех сторон. |
И Тулси Даса говорит: не описать и Шеше
красоту его, хоть много уст имеет он! ||

Доха

Ракшасу презренному, хоть скверны он сосуд,
шри Рама даровал свою обитель. |
Гириджа! Как глуп тот муж, который сам не чтит
шри Рамы: он богов всех повелитель! || 93 ||

Чаупаи

Назад вернулись оба войска: день пришел уже к концу, |
Усталость тяжкую пришлось каждому нести бойцу. ||
По воле Рамы в обезьяньем войске сила возросла. |
Растет так пламя, коль солома силу пламени дала. || 1 ||
А нишичары всё слабеют, что ни день и что ни ночь, |
Как добродетели, коль славить самому их во всю мочь! ||
А Десятиголовый в скорби сетовал, лишаясь сил. |
Он голову родного брата к сердцу часто подносил. || 2 ||
Рыдают женщины и плачут, в грудь себя руками бьют. |
Его большую мощь и силу восхваляют и поют. ||
И в это время появился сам могучий Мегханад. |
Сказаний много рассказав всем, он отца утешить рад: || 3 ||
„Увидишь завтра силу, доблесть всю мою, отец, поверь! |
Зачем я буду пред тобою восхвалять их сам теперь? ||
Я много силы, колесницу получил от божества, |
Тебе я покажу ту силу. Сила это, не слова!“ || 4 ||
И без конца так продолжалась болтовня. Настал рассвет. |
У четырех ворот стучатся обезьяны. Счету нет! ||
Здесь обезьяны и медведи, — словно смерть любой герой, — |
Там нишичары, в страшной битве стойкие, готовят бой. || 5 ||
Дерутся для своей победы воины, не прячут лиц. |
Не поддается описанью битва эта, царь всех птиц! || 6 ||

Доха

Мегханад взлетел высоко в небеса: он сел
на колесницу, созданную майей. |
Заревел, захохотал он там, великий страх
на обезьянье войско нагоняя. || 94 ||

Чаупаи

Мечи и дротики, и копья, и огромные ножи, |
Разнообразное оружие и перуны-кулиши.¹ ||

¹ Кулиш (कुलिश kuliṣa) — обоюдоострый топор или перун, которым пользуется бог Индра.

Бросает топоры и пики, множество больших камней, |
 И проливает ливень страшных стрел он с высоты своей? || 1 ||
 По десяти всем направлениям по небу летели стрелы. |
 Казалось, в созвездье Магха¹ тучи всё залить хотели. ||
 „Держи! Держи! Рази, рази их!“ — крик доходит до ушей. |
 Кто бьет, того никто не знает. Он невидим для очей! || 2 ||
 Взлетают в воздух обезьяны, дерево иль гору взяв, |
 И возвращаются печально, там его не увидав. ||
 В крутых проходах, на дорогах, близ пещер и среди гор, |
 Из стрел соорудил он клетки силой майи с давних пор. || 3 ||
 Куда итти тут обезьянам? Чувствуют великий страх. |
 Как будто Сурапати запер гору Мандару в горах! ||
 Могучий Ветра Сын и Ангад, славный Нал, искусный Нил |
 Охвачены смятением страшным, хоть полны великих сил. || 4 ||
 Потом Сугриву, Лачхимана, с ним Вибхишана царя, |
 Стрелами всех их поражая, ослаблял он, сам паря. ||
 Потом с самим шри Рагхупати он вступить решает в бой. |
 Летят к нему, как змеи, стрелы, пущенные злой рукой. || 5 ||
 Кхарари сам во власть змеиной петли отдается тут, |
 Всегда свободный, бесконечный, непорочности сосуд! ||
 Обманных действий совершает много сам он, как фигляр, |
 Всегда свободный и могучий бхагаван, шри Рагхувар. || 6 ||
 Для красоты борьбы шри Рама допускал себя связать. |
 Когда увидели то боги, испытали страх опять! || 7 ||

Доха

Птиц владыка, чье святое имя муні чтут,
 им разрезают пути все сансары, — |
 Разве может подчиниться узам тот господь,
 всепроникающий шри Рагхувара? || 95 ||

Чаупаи

Все действия шри Рамы, если гуны принял он, Ума, |
 И мудрецы не постигают силой речи и ума! ||
 Подумав так, оставив страсти, мудрый, знание обретя, |
 Без рассуждений чтит шри Раму, споров вовсе не ведя! || 1 ||
 Привел в великое смятение войско Рамы Гхананад,² |
 Потом доступен стал для взоров, руганью осыпать рад. ||
 И Джамбаван ему сказал тут: „Стой же, подлый, наконец!“ |
 Пришел, услышав это, в ярость необузданный гордец: || 2 ||
 „Тебя считал я старым, подлый, сам щадил до сей поры, |

¹ Магха (मघा maghā) — созвездие, состоящее из пяти звезд, а именно: α Regulus и γ, ζ, η и ν Leonis, в котором луна бывает на десятый день после новолуния. Когда луна проходит через это созвездие, в Индии бывают особенно сильные дожди.

² Гхананад (गहनाद ghananāda) — одно из имен Меркханада.

Меня на бой ты вызываешь! Мне теперь не до игры! " ||
 Промолвив так, метнул он острый в Джамбавана джи тришул.¹ |
 А Джамбаван, схватив рукою, сам немедленно метнул. || 3 ||
 Потом ударил Мегханада с силою огромной в грудь. |
 И, зашатавшись, пал на землю ракшас, не успев вздохнуть. ||
 Потом схватил он, полный гнева, за ногу и повертел, |
 И, бросив на землю, всю силу показать свою сумел. || 4 ||
 Хоть был избит,² но все ж не умер: дар великий жизнь все ж спас! |
 Схвативши за ногу, он³ бросил в Ланку в этот страшный час! ||
 А между тем шри Девариши Гаруду прислал сюда. |
 Он вмиг явился к Рагхупати, рад ему служить всегда. || 5 ||

Доха

Повелитель птиц немедленно поймал тогда,
 съел змей всех, созданных могучей майей. |
 И отряды обезьян пришли в большой восторг,
 когда исчезла эта майя злая. || 96 ||
 Когти, камни, горы и деревья подхватив,
 все обезьяны в гнев побегали. |
 Нишичары в бегство обратились тут,
 на крепость поскорей взбираться стали. || 97 ||

Чаупаи

Когда сознание вернулось, и очнулся Мегханад, |
 Отца увидев, испытал он стыд и опустил свой взгляд. ||
 Пошел он в горную пещеру, поспешил туда скорей: |
 „Победы жертву совершу там!“ — думал он в душе своей. || 1 ||
 Вибхишан, получив такие вести, Рама говорит: |
 „Такие к нам пришли известья: знай, господь, он нам грозит! ||
 Нечистую приносит жертву в это время Мегханад. |
 Волшебник, чародей он, подлый, мучить всех богов он рад! || 2 ||
 И если он успеет жертву совершить, мой господин, |
 Не скоро победить врага нам, говорю не без причин“. ||
 Услышав это, Рагхупати счастье в сердце испытал. |
 Он Ангада и прочих разных обезьян к себе призвал: || 3 ||
 „Идите вместе с Лачхиманом, братцы, все скорей туда! |
 Разружьте жертвоприношение, не оставьте и следа. ||
 А ты, мой Лакшман, брат любимый, сам убей его в бою. |
 Я вижу, боги в страхе! Душу охватила скорбь мою. || 4 ||
 Убей скорее Мегханада силой, средствами ума! |
 Убей так, брат, чтоб нишичара поглотила смерть сама! ||

¹ Тришул (त्रिशूल triśula) — трезубец, копье с трех остриях.

² Мегханад был избит Джамбаваном.

³ Т. е. Джамбаван.

А ты, Сугрива, и Вибхишан, ты, могучий Джамбаван, |
 Вы трое здесь все оставайтесь вместе с войском обезьян“. || 5 ||
 Когда такое повеленье брату дал шри Рагхурав, |
 Он к поясу колчан подвесил, лук поправил, приподняв. ||
 Взяв в грудь всю мощь и силу Рамы, стойкий в битвах он, слуга, |
 Сказал так голосом глубоким, как грохочут облака: || 6 ||
 „Все знайте, если я сегодня, не убив его, вернусь, |
 Тогда слугою Рагхупати больше я не назовусь. ||
 И если даже сто Шанкаров станут явно помогать, |
 Я все ж убью, клянуся Рамой, смерти все ж не избежать!“ || 7 ||

Доха

Поклонившись Раме, лотосам — его ногам,
 немедленно пошел вперед Ананта.¹ |
 Вместе с ним пошел Маянд и Ангад, Нил и Нал,
 а также Ришабха² и Хануманта. || 98 ||

Чаупаи

Придя, все обезьяны видят, Мегханад уже сидит, |
 Он буйвола и кровь приносит в жертву и все ворожит. ||
 Тогда, собравшись, обезьяны разнесли всю жертву в прах. |
 Когда не встал, все обратились с славословьем на устах. || 1 ||
 Но все ж он не встает! Схватили, за вихры его подняв, |
 И лапами все били-били. Убежали все, устав. ||
 За обезьянами погнался он, схвативши свой тришул. |
 Тогда там младший брат шри Рамы выступить не преминул. || 2 ||
 И в ярости неодолимой Мегханад все шел вперед. |
 И страшным ревом разразившись, многократно он ревет. ||
 Сын Ветра и сын Бали в гневе бросились на этот путь. |
 Он на землю поверг обоих, поразив трезубцем в грудь. || 3 ||
 Затем метнул он в господина свой ужаснейший тришул. |
 Анант рассек его стрелою, два куска в него метнул. ||
 Тогда Сын Ветра и царевич снова поднялись с земли, |
 Ударили в великом гневе, — даже ран не нанесли. || 4 ||
 Врага убить не в состоянии воины; пошли назад. |
 Тогда за ними с страшным криком устремился Мегханад. ||
 Увидев, что подходит в гневе яростный, как смерть сама, |
 Ужасную стрелу шри Лакшман сам метнул тогда, Ума! || 5 ||
 Увидев, что подобно ваджре на него стрела летит, |
 Исчез немедленно он, подлый, стал невидимым на вид. ||
 Разнообразнейшие формы принимал, вступая в бой, |
 То исчезал совсем бесследно, то являлся сам собой. || 6 ||

¹ Ананта (अनन्त ananta), или Анант, — „бесконечный“, одно из имен Лакшмана.

² Ришабха (रिशभ rishabha) — один из могучих воинов в обезьяньем войске Рамы.

Все обезьяны видят в страхе: враг совсем непобедим! |
 Владыка змей¹ в великом гневе появился перед ним: ||
 „Я долго позволял играть здесь злему подлецу при мне“. — |
 Решение такое принял Лакшман, твердое вполне. || 7 ||
 И вспомнив силу Рамачандры, Кошаладхиши² — царя, |
 Вложил стрелу в свой лук могучий с гордостью богатыря. ||
 Пустил стрелу, она попала Мегханаду прямо в грудь. |
 Тогда он весь обман оставил, в смертный отправляясь путь. || 8 ||

Доха

„Где же брат шри Рамы? Где шри Рамачандра сам?“ —
 промолвив так, он испустил дыхание. |
 Ангад-Хануман сказали: „Матери твоей
 хвала³, Шакраджит!“⁴ Пели величанье. || 99 ||

Чаупаи

Шри Хануман его тут поднял безо всякого труда, |
 Отправился к воротам Ланки, положил его туда. ||
 Услышав о его кончине, гандхарвы все и все боги |
 Отправились, сев в виманы, по небу туда в восторге. || 1 ||
 Играют боги на литаврах, дождь цветов небесных льют, |
 Святую славу Рагхувира боги-гандхарвы поют. ||
 „Джай-джай, Ананта! Джай, шри Лакшман! Ты — опора мира! Джай! |
 Господь, ты всем богам спасенье даровал. Всегда спасай!“ || 2 ||
 Исполнив славословье, боги, сиддхи все ушли тотчас, |
 А Лакшман к морю милосердия поспешил, как всякий раз. ||
 Когда узнал Десятиликий, что любимый сын убит, |
 Упал без памяти на землю, без сознания лежит. || 3 ||
 Мандодари рыдает тяжело, проливает много слез, |
 И в грудь себя все бьет нещадно: сетованья день принес. ||
 В большом смятении и горе город весь и весь народ. |
 Все говорят: „Десятиликий, подлый, к гибели ведет!“ || 4 ||

Доха

Всячески владыка Ланки жен всех утешал,
 он успокаивал их, объясняя: |
 „Гибели подвержен этот мир! Смотрите все,
 в душе своей об этом размышляя!“ || 100 ||

¹ Владыка змей (aṇiṣa) — Лакшман, являющийся воплощением тысячеголового змея Шешы.

² Кошаладхиш (कोशलधीश koṣalādhiṣa) — „повелитель Кошала“, Рама.

³ Произнеся имя Рамы в смертный час, получают спасенье, по верованиям вишнуитов, Мегханада, сам не имевший заслуг, мог удостоиться такого счастья за заслуги матери. По этой причине Ангад и Хануман славят его мать.

⁴ Шакраджит (शक्रजित śakrajīt) — одно из имен Мегханада-Иन्द्रаджита.

Чаупаи

Так Раван наставлял супруг всех, поучения давал, |
Он сам дурные наставленья наилучшими считал. ||
Как много есть людей искусных в поучении других, |
Немного есть мужей, способных следовать советам их! || 1 ||
И скоро ночь та миновала. Скоро наступил рассвет. |
У четырех ворот медведи! Обезьянам счету нет! ||
Воителей созвавши лучших, Раван обратился к ним: |
„Чей дух сейчас пред этим боем колебанием томим, || 2 ||
Тот лучше пусть бежит сейчас же. Пусть бежит сейчас! Пора! |
Но если убежит от боя, то не ждать ему добра! ||
Своею собственной рукою я разжег в враге вражду, |
И, если станет наступать враг, дам ответ ему. Я жду!“ || 3 ||
Сказав так, быструю, как ветер, колесницу вызвал он, |
И загремела боевая музыка со всех сторон, ||
Все мужи несравненной силы двинулись тогда вперед, |
Казалось, тучу черной гари буря страшная несет. || 4 ||
Числа нет знаменьям зловещим, появившимся вокруг, |
Но не считается он с ними, силою гордится рук! || 5 ||

Чханд

Он в гордости не видит знамений недобрых, добрых:
вот оружие выпало из рук само собой; |
Свалился воин с колесницы; кони ржут все громко
и слоны трубят, бегут все, оставляя строй. ||
Шакалы, коршуны, собаки, собираясь в стаи,
поднимают всюду страшный и зловещий вой. |
Как вестники, посланцы смерти, поднимают совы
крик ужаснейший, на всех нагнавший страх большой. ||

Доха

Разве может хоть во сне покоя тот достичь,
достичь примет приятных достоянья, |
Кто вражду питает к тварям, в заблужденье сам,
оставив Раму, следует желаньям? || 101 ||

Чаупаи

Рать выступила нишичаров, нет им счета и числа. |
В четырехчленном этом войске сила грозная была. ||
Шли колесницы и повозки, много ваханов вел он. |
Разнообразнейших оттенков стяги, множество знамен. || 1 ||
Слонов могучих, возбужденных шли несметные стада, |
Казалось, ветер движет тучи осенью не без труда. ||
Разнообразные герои в битву шли большой толпой, |
И ловких хитростей немало знал в бою герой любой. || 2 ||

Блистает дивной пестротою нишичаров эта рать. |
 Казалось, что Весна собрала войско, чтобы в бой послать! ||
 Идут войска, и зашатались мировые все слоны. |
 В волнение океаны, горы. Были все потрясены! || 3 ||
 Совсем не видно стало солнца: пыль большая поднялась. |
 Усталый ветер обессилел. В страхе вся земля, боясь! ||
 Гремят литавры, барабаны, страшный гул идет кругом. |
 Как будто в час последний мира загредел могучий гром. || 4 ||
 Гремят большие барабаны, трубы звонкие, рожки, |
 И мару раг¹ увеселяет лучших воинов полки. ||
 Герои подняли в восторге воинский могучий крик. |
 И восхваляет каждый силу, храбрость, — всё, чем он велик. || 5 ||
 Десятиликкий говорит им: „Слушайте, богатыри! |
 Медведей, обезьян давите. Каждый толпы их бери. ||
 А я убью царей обоих. Каждый пусть погибнет брат!“ — |
 Сказавши так, повел он войско, выстроивши в длинный ряд. || 6 ||
 Когда медведи-обезьяны услышали эту весть, |
 Все бросились с криком „Рама!“, чтоб скорей удар нанести. || 7 ||

Чханд

Страшны огромные медведи-обезьяны, словно
 смерть сама. Все быстро бросились они вперед. |
 Летит, казалось, множество крылатых гор различных,
 цвета разного, разнообразнейших пород. ||
 Оружие у них — огромные деревья, горы,
 зубы, когти. Сильные, им всем неведом страх! |
 „Джай, Рама джи! Пред Раваном, слоном могучим, Рама —
 царь зверей!“ — Святая слава у всех на устах. ||

Доха

С каждой стороны несется крик могучий „джай!“
 и каждый ищет сам по силе пару. |
 Славят Рагхупати здесь, а Равана все там,
 герои бьются, нанося удары. || 102 ||

Чаупаи

Сам Раван был на колеснице. Рамачандра джи — пешком. |
 Когда Вибхишан то увидел, стойкость вся исчезла в нем. ||
 Сомнение от любви великой в сердце чистом он познал. |
 Склонив главу к ногам прекрасным, он с любовью так сказал: || 1 ||
 „Владыка! Нет ни колесницы, ничего нет на ногах! |
 Как можешь победить врага ты? Силой он наводит страх!“ ||
 „Послушай, друг, — сказал шри Рама, милосердья океан, — |

¹ Мару раг (मार्ग राग mārū rāg) — особенно торжественная воинская музыка.

Нужна другая колесница, чтоб разбить весь вражий стан. || 2 ||
Колеса этой колесницы — стойкость, мужество души. |
Знамена крепкие и стяги — стойкий нрав, лишенный лжи. ||
А сила, ум, смирение плоти и служенье ближним — кони. |
Терпенье, милосердие, ровность — повода, узда, попона. || 3 ||
Любовь к всевышнему — возница, то — мудрейший из возниц! |
Бесстрашие — щит; дозвольство, радость — меч, чьей силе нет
границ! ||

Даяния — секира; мудрость — острое копьё, мой друг! |
Святое знание и ум наш — крепкий и могучий лук. || 4 ||
Дух непорочный, крепкий, стойкий — превосходнейший колчан. |
Покой, обеты, покаяние — стрел различных ураган. ||
Почтение к брахманам и гуру — нерушимая броня. |
Такие средства для победы. Нет иного у меня. || 5 ||
Такой святою колесницей кто здесь обладает, друг, |
Того не победить врагам всем никакою силой рук! || 6 ||

Доха

Тот могучий муж всегда способен победить
непобедимого врага — сансару, |
Кто владеет колесницей крепкою такой,
узнай то, стойкий духом друг мой старый! || 103 ||
Слыша это слово Рамы, Вибхишан припал
в восторге к лотосам-ногам прекрасным: |
„Рама, доброты и радости обитель, дал
мне наставление, спас он от соблазна“. || 104 ||
Там Десятиликий, здесь же Ангад, Хануман
на бой врагов своих всех вызывают. |
Повелителем своим кляняся, нишичар,
медведь и обезьяны в бой вступают. || 105 ||

Чаупаи

Шри Брахма и другие боги, сиддхи, муни той порой, |
Сев на виманы, все смотрели с неба на великий бой. ||
И вместе с ними сам я был там, ты, Ума, о том узнай! |
Смотрел на подвиги шри Рамы, как боролся Рагхурай. || 1 ||
Герои воинскою расой¹ там и здесь возбуждены. |
Победоносны обезьяны: силы Рамой им даны. ||
Один с другим в борьбу вступают, вызывая всех на бой, |
Один другого убивают, валят на землю толпой. || 2 ||
И бьют врагов своих и режут, ловят и бросают их, |
Отрежут голову и ею сразу же разят других. ||

¹ Воинская раса (रक्षसा) — воинский пыл, возбужденный воинственной музыкой и пением.

Всем вырывают руки с корнем, разрывают животы, |
Схвативши за ноги, бросают на землю их, как плоды. || 3 ||
Медведи в землю зарывают ракшасов, грозя врагу, |
А после сверху насыпают горы целые песку. ||
В бою герои-обезьяны, выступив против врагов. |
Смертями гневными казались: страшен вид их и суров! || 4 ||

Чханд

Подобно гневному Кританте¹ были обезьяны.
Кровь из тел струится, разливаясь кругом. |
Все войско нишичаров поражают и героев
сильных там разят, режут, могучие, как гром. ||
Руками поражают всех врагов, грозят, кусают
их зубами, топчут лапами всех злых верзил. |
Рычат медведи-обезьяны громко. Силу, хитрость,
применяют, чтоб лишить врага последних сил. ||
Схватив врагов за щеки, раздирают, надевают
внутренности им на шею, разрывают грудь. |
Казалось, покровитель славного Прахлада² принял
много разных форм, вступил в борьбу, играет. Жуть! ||
„Держи! Рази! Коли! Бросай!“ — такой ужасный, страшный
крик наполнил землю всю тогда и небеса. |
„Джай-джай! Джай Раме джи, который и перун в былинку
обратит, в перун былинку!“ — слышны голоса. ||

Доха

Видит, в бегство обратилась вдруг его вся рать,
и Раван в двадцать рук взял десять луков. |
Сам он сел на колесницу, двинулся вперед.
„Вернитесь все!“ — бросает гордо звуки. || 106 ||

Чаупаи

Вперед пошел Десятиликий, полон гнева каждый лик. |
Бегут навстречу обезьяны, издавая страшный крик. ||
В руках у них деревья, горы, камни и обломки скал, |
И на него одновременно каждый это все бросал. || 1 ||
Едва касались горы тела, твердого, как сам алмаз, |
Как трескались и рассыпались на куски они тотчас. ||
Остановил он колесницу, стал недвижно, как гора. |
Весь боем опьянен был Раван, ярости пришла пора! || 2 ||

¹ Кританта (कृतान्त कृतान्त kṛtānta) — „причиняющий конец“, одно из имен бога Ямы повелителя царства усопших.

² Покровитель Прахлада — Вишну, который воплотился в виде полумужа-полульва, чтобы спасти Прахлада от ярости его нечестивого отца, царя Хираньякашипу.

И здесь, и там, грозя, бросалось много храбрых обезьян. |
В великой ярости крошил он. Страшный им отпор был дан! ||
Тогда медведи-обезьяны в бегство обратились вдруг, |
И Ангада и Ханумана звали: „О, спаси от мук! || 3 ||
Спаси! Спаси нас, о госаин! О, спаси нас, Рагхувир! |
Как смерть, нас пожирает злобный! Он готов пожрать весь мир!“ ||
Увидел Десятиголовый — обезьяны все бегут, |
Вложил он в десять луков стрелы: в ярости своей был лют! || 4 ||

Чханд

Тогда, лук натянув, пустил Десятиликий много
стрел. Как змеи полетели стрелы и разят! |
Он стрелами наполнил стороны и страны, землю,
небо. В страхе обезьяны убежать спешат. ||
Поднялся страшный шум и крик! В смятении медведи,
обезьян отряды все кричат: объял всех страх. |
„О Рагхувир! О море милосердия! Друг скорбящих!
Ты защитник слуг своих! Мы гибнем на глазах!“ ||

Доха

Видя собственное войско в страхе, привязав
у пояса колчан, держа лук прямо, |
В страшном гневе выступил шри Лачхиман, склонив
сею главу к ногам прекрасным Рамы. || 107 ||

Чаупаи

„Зачем ты, подлый, избиваешь всех медведей, обезьян? |
Я — смерть твоя! Взгляни скорее на меня! Эй, великан!“ ||
„Давно ищу убийцу сына! Думал, встречу как-нибудь! |
Сегодня в прах тебя повергну. Этим облегчу я грудь!“ || 1 ||
Так закричав, пускает Раван множество ужасных стрел. |
На сто кусков шри Лачхиман джи каждую рассечь сумел. ||
И кроры разного оружия Раван на него бросал. |
Как зернышко сезама¹ Лакшман рассекал и отметал. || 2 ||

¹ Сезам, по-индийски тиль (til) — однолетнее растение, культивирующееся почти во всех тропических странах. В Индии тиль достигает полутора футов высоты. Его цветы круглые, в виде стаканов. Они обычно белого цвета. Мелкие семена сезама употребляются для изготовления растительного масла. В Индии различаются два сорта тили — белый и черный. Некоторые ученые полагают, что культура тили в Индию перенесена из Африки. Если это так, то это перенесение должно было совершиться в очень далекие времена. Об этом свидетельствует тот факт, что самый термин „растительное масло“ во всех индийских языках произведен от слова „тил“ и звучит „тель“ (tel). На древность культуры тили указывает также его очень давнее употребление в индийском ритуале. Уже в „Атхарваведе“ говорится, что душам предков предлагаются в виде подношения зерна тили. С той поры тиль употребляется в индийском ритуале по настоящее время. В индийской медицине тиль широко употребляется как лекарственное средство.

И сокрушительный удар он стрелами потом нанес, |
Убил возницу, колесницу на куски он всю разнес. ||
По сотне острых стрел метал он в десять лбов его, голов. |
Они входили, словно змеи, в норы на верху холмов. || 3 ||
Потом сто стрел пустил он острых, все ему направив в грудь, |
Без памяти он пал на землю, не успевши и вздохнуть. ||
И все же встал могучий Раван, он пришел в себя опять, |
И пику, данную шри Брахмой, он пустил тогда, как тать. || 4 ||

Чханд

Метнул тогда ужасное копье¹, дар страшный Брахмы,
поразил Ананта в грудь ужаснейшим копьем. |
Упал герой тут без сознания. Раван поднимает.
Сила дивная, величье все ж осталось в нем. ||
На чьей одной лишь голове покоятся все яйца
Брахмы, все миры, как бы пылиночка одна, |
Того поднять желает глупый Раван! Он не знает,
что владыка трех миров во все он времена! ||

Доха

Ветра Сын, увидев это, быстро подбежал
и бросился с суровыми словами. |
Не успел он подбежать, как Раван в грудь ему
нанес удар ужасный кулаками. || 108 ||

Чаупан

Осел тогда он на колени, на землю все ж не упал. |
Оправившись, в великом гневе снова Хануман джи встал. ||
Удар могучий обезьяна нанесла вдруг кулаком, |
Упал он, как гора, внезапно, если поразит вдруг гром. || 1 ||
Когда сознание вернулось, он пришел в себя опять, |
Большую силу обезьяны сам стал громко восхвалять. ||
„Проклятие моей² всей силе! Я проклясть себя готов, |
Коль ты живым остался, встал ты, подлый, низкий враг богов!“ || 2 ||
И Лакшмана, промолвив это, поднял он легко с земли. |
Десятиликий видел это. Головы все в страх пришли. ||
Шри Рама к брату обратился: „Вспомни сердцем, милый брат, |
Ты можешь съесть ведь и Кританту! Защитить богов ты рад!“ || 3 ||
Услышав это, милосердный очень скоро поднялся. |
Ужаснейшая пика Брахмы поднялась на небеса. ||

¹ Копье Брахмы, по индийским воззрениям, не знает промаха и неизменно попадает в цель.

² Слова Ханумана.

И снова взял свой лук и стрелы, в бой отправился опять. |
И на врага пошел он смело, быстро сам стал настигать. || 4 ||

Чханд

Шри Лакшман снова быстро разметал всю колесницу,
поразив возницу, Равана повергнул в страх. |
Упал на землю Десятиголовый: Лакшман сердце
устрашенному пронзил стрелами в ста местах. ||
Другой возница подхватил его на колесницу,
вмиг помчал его он в Ланку крепкую, домой, |
И брат любимый Рагхувира, полный дивной силы,
вновь пред господом склонил свою главу, благой. ||

Доха

Десятиголовый между тем пришел в себя
и стал готовить жертвоприношение. |
С Рамой во вражду вступив, победы жаждет он,
злодей, упрямый от неразуменья. || 109 ||

Чаупаи

Меж тем Вибхишан получил здесь обо всем об этом весть. |
Пошел скорее к Рагхупати, чтоб ему о том донести: ||
„Владыка, совершеннем жертвы Раван ныне увлечен, |
И если он ее закончит, не умрет, несчастный, он. || 1 ||
Пошли ты обезьян скорее, пусть пойдут они туда |
И жертву всю его разрушат. Раван пусть придет сюда!“ ||
Послал, когда настало утро, Рамачандра обезьян. |
И бросились все обезьяны, Ангад сам и Хануман. || 2 ||
Играя, прыгнули на Ланку обезьяны без труда, |
И к Равану в дворец проникли. Страх не было тогда. ||
Когда увидели, что жертву Раван дома совершал, |
В великом гневѣ обезьяны: каждого он возмущал. || 3 ||
„Бесстыжий! Убежал от битвы! Ты пришел к себе домой |
И здесь обманом занялся ты, словно цапля над водой! ||
Промолвив так, могучий Ангад сам нанес удар ногой. |
Безумец и не смотрит: жадность овладела всей душой! || 4 ||

Чханд

Когда он не взглянул, то в ярости все обезьяны
принялись кусать зубами и ногами бить, |
И жен всех за косы хватали, из дворца тащили.
Очень жалостно супруги стали все вопить. ||
Тогда встал яростный, подобный самому Кританте,
в гневѣ за ноги хватать, бросать стал обезьян. |
Разрушили за это время обезьяны жертву.
Видя это, духом пал тогда свирепый великан. ||

Доха

Жертву там разрушив, обезьяны все тогда
благополучно возвратились к Раме. |
В ярости оставив тут надежды все на жизнь,
пошел вперед он, Ланки царь упрямый. || 110 ||

Чаупаи

Встают зловещие приметы, только выступил он в путь. |
На голову то сядет коршун, то взлетит, всееля жуть. ||
Во власти смерти оказался, не внимает ничему. |
Сказал: „Играйте на литаврах! В бой!“ — возниче своему. || 1 ||
Пошло бесчисленное войско нишичаров страшных в бой. |
Слонов и колесницы, конных, пеших вел он за собой. ||
И как он неся к Рамачандре, на него направив взор? |
Как тучи саранчи ужасной направляются в костер! || 2 ||
И боги стали Рагхунатху славословья возносить. |
„Он ввергнул в страшное несчастье всех нас, хочет погубить! ||
О Рамачандра, не позволяй же ты ему играть теперь: |
Страдает Вайдехи джи тяжело! В горести она, поверь!“ || 3 ||
Слова богов услышав, Рама им улыбкой отвечал. |
Встав, Рагхувир стрелу направил, направление ей дал. ||
На голове связал он крепко волосы свои в жгуты. |
В них вплетены, блистают дивно, превосходные цветы. || 4 ||
Глаза его — как лотос красный; словно облако — все тело, |
Прекрасный, всей вселенной очи восхищает он всецело. ||
У пояса шри Рамачандра дивный привязал колчан, |
А в руки взял свой лук тяжелый, столь прославленный коданд.¹ || 5 ||

Чханд

В руках чудесный, дивный лук; у пояса привязан
полный страшных стрел его прекраснейший колчан. |
Широкая прекрасна грудь и как дубины руки,
след ноги² оставил на груди его брахман. ||
И Тулси Даса говорит: „Когда господь, взяв в руки
лук и стрелы, начал медленно в руках вращать, |
Яйцо шри Брахмы, черепаха и слоны вселенной,
змеи, земля, моря и горы стали все дрожать. ||

¹ Коданд (कोदण्ड kodanda) — „лук“, специально лук Рамы.

² След ноги — след удара ногой. Брахман Бхригу нанес своей ногой удар в грудь Вишну, когда муні решали вопрос, кого из богов следует считать высочайшим божеством. Рама является воплощением Вишну и потому носит, как лучшее украшение, след удара ногой брахмана в грудь.

Доха

Красоту увидев, боги все в восторг пришли
и проливают дождь цветов без меры. |
„Джай, господь, обитель гун всех, знания и сил,
снямающий с земли все бремя скверны!“ || 111 ||

Чаупаи

И в это время нишичаров, страшных ракшасов войска, |
Все в возбужденье, тесным строем подошли издалека. ||
Увидев, двинулись навстречу обезьяньи к ним войска. |
Во время гибели вселенной так несутся облака. || 1 ||
Сияют и блещут на солнце много копий и мечей, |
Так с десяти сторон сверкают молнии во тьме ночей! ||
От колесниц, коней, слонов тут поднялся вдруг шум кругом, |
Гремят, казалось, страшно тучи, гроыхает страшный гром! || 2 ||
Все обезьяны-великаны поднялись в небеса, |
Как будто поднялись луки¹ Индры — дивная краса! ||
Взлетает пыль высоко в небо, как воды густой поток. |
Бесчисленные стрелы-капли так пролить лишь ливень мог. || 3 ||
Отсюда и оттуда горы мечут, нанося удар, |
Казалось, раз за разом молнии падают для страшных кар! ||
Пустил шри Рагхупати в гнев целый ливень страшных стрел. |
И толпы нишичаров ранить он зараз тогда сумел. || 4 ||
Как только попадают стрелы, мужи поднимают крик, |
Шатаясь падают на землю всюду в страшный этот миг. ||
Как из горы фонтаном хлещет целый водопад воды, |
Так льются реки крови трусов, крови страшные пруды! || 5 ||

Чханд

Наводят ужас на презренных трусов реки крови.
Потекла вдруг кровь нечистою большой рекой. |
Два берега — войска; песок в реке той — колесницы;
Колесо — водоворот; всем страх несет с собой! ||
А водяные твари в ней — слоны, ослы и кони,
пехотинцы. Кто всем ваханам тем знает счет? |
Крылатые там стрелы, пики, копья — змеи; луки —
волны; черепахи — то щиты, любой поймет! ||

Доха

Словно дерево близ речки, падает герой,
и мозг летит тогда кругом, как пена. |
Видя это, в страхе только трусы, а сердца
героев всех спокойны неизменно. || 112 ||

¹ Лук Индры — радуга.

Чаупаи

Купаются в реке кровавой бетал, пищачи и бхут. |
Праматхи,¹ джхотинги² большие игры страшные ведут; ||
Вороны с цаплями хватают руки воинов, летят, |
И, друг у друга вырывая, пожирают их, едят. || 1 ||
„Для вас такое изобилие, — кто-то так им говорит, — |
А ваша бедность не уходит! Подлых вы презренный вид“. ||
Герои раненные стонут, падая на берегу. |
Как будто все наполовину погрузились в реку. || 2 ||
И коршуны на берегу том тащат воинов кишки, |
Как будто удочками ловят рыбу с берега реки. ||
Воителей плывет немало, а на них немало птиц |
Как будто в лодочки играют, по реке несутся вниз. || 3 ||
Там кровь йогини собирают, наполняют черепа. |
А жены пищачей и претов пляшут — целая толпа. ||
В цимбалы из голов героев начали играть, сев в ряд, |
Чамунды³ и поют при этом песни на различный лад. || 4 ||
Зубами щелкают шакалы, стаи их все рвут, грызут, |
Все пожирают, насыщаясь, воют все, скорей бегут. ||
Мильоны трупов безголовых мечутся туда-сюда, |
И головы, упав на землю, „джай!“ — кричат все, как всегда. || 5 ||

Чханд

Тела, которых головы кричат „джай-джай“, наводят
ужас, носятся повсюду без своих голов. |
На головы садятся птицы, ссорятся, дерутся
и катают по земле там головы бойцов. ||
Исполненные гордости медведи, обезьяны,
поражают толпы нишичаров и ревут. |
На поле битвы спят великие герои: пали
все они от стрел могучих Рамы, не встают! ||

Доха

Сам Десятикий в сердце размышлял тогда: |
„Пришла гибель на всех нишичаров.

¹ Праматха (प्रमथ pramatha) — „мучитель“, название демонов, входящих в свиту бога Шивы. Хинду насчитывают 36 кроор праматхов и различают праматхов-йогов, подавивших свои страсти, и жестоких праматхов-мучителей, участвующих в суровых играх Шивы. Праматхи являются, по представлениям хинду, на поля сражений и устраивают веселые игры, пожирая трупы и мучая раненых.

² Джхотинг (ज्योतिंग jhōtinga) — „волосатый, косматый“, общее название для различных разновидностей демонов индийского пантеона: бхутов, претов, пищачей и т. д.

³ Чамунда (चामुण्डा camundā) — одна из форм жестокой богини-мстительницы Дэви.

Много обезьян-медведей тут, а я один!
Безмерную создам я майю, чары“. || 113 ||

Чаупаи

Когда же боги увидали, что господь в бою пешком, |
В груди родилось волнение у бессмертных всех кругом. ||
И собственную колесницу шлет немедля царь богов. |
В восторге Матали¹ поехал: к бою был уже готов! || 1 ||
Чудеснейшая колесница бесподобной красоты, |
И сел Кошала царь; в нем радость достигает полноты! ||
Четыре резвых быстроходных восхитительных коня |
Не знают старости, бессмертны, ходом быстрым мысль маня! || 2 ||
Увидев, что на колесницу сел теперь и Рагхунатх, |
С великой силой наступает обезьяний весь отряд. ||
Когда не вынести уж было натиска всех обезьян, |
Десятиликый вызвал майю, создал тягостный обман. || 3 ||
За исключением Рагхувира майя сильная тогда |
Всем подлинною показалась, каждый верил без труда! ||
Все обезьяны увидали нишичаров страшных рать, |
И с младшим братом в многих видах Кошалнатх² стоял опять! || 4 ||

Чханд

Увидев многих Лакшманов и Рама, обезьяны
с ними и медведи испытали сильный страх. |
И с Лакшманом, как нарисованные на картине,
все стоят и смотрят с изумлением в глазах. ||
Тогда, увидев собственное войско в сильном страхе,
улыбнувшись, стрелы в лук вложил шри Кошалнатх. |
В одно мгновенье Хари устранил все чары майи,
войско обезьян пришло в восторг, в нем каждый рад! ||

Доха

Рама, посмотрев потом на всех вокруг себя,
сказал тут слово голосом глубоким: |
„Мужи! Посмотрите поединок мой теперь!
Устали вы, изнурены жестоко“. || 114 ||

Чаупаи

Промолвив так, шри Рагхупати колесницу сам пустил |
И к лотосам-ногам брахманов голову свою склонил. ||
Тогда всю грудь владыки Ланки охватил великий гнев, |

¹ Матали (मातलि māṭali) — прославленный возница повелителя бессмертных Индры, всегда сопровождающий его в боях.

² Кошалнатх (कोशलनाथ koṣalanātha) — повелитель Кошала, одно из имен Рамы.

С угрозами пошел навстречу, яростно вдруг заревев. || 1 ||
 „В бою ты победил немало славных воинов-бойцов, |
 Послушай все ж меня, подвижник, я, глава их, не таков. ||
 Мое, знай, имя Раван! Знает славу имени весь мир. |
 В моей темнице локапалы, а без них и мир весь сир! || 2 ||
 Убил ты Кхара и Душана, также Кабандха убил, |
 Несчастного беднягу Бали, как охотник застрелил. ||
 Ты нищичаров погубил здесь не один большой отряд. |
 Убит тобою Кумбхакарна и мой сын, мой Гхананад! || 3 ||
 Сегодня за вражду и злобу я тебе здесь отомщу, |
 Коль ты не убежишь от боя, как себя надеждой льшу! ||
 Сегодня я тебя, презренный, скорой смерти здесь предам. |
 У Равана ты в полной власти! Он суров, решает сам!“ || 4 ||
 Услышав злые речи, понял, что ему спасенья нет, |
 Затем с улыбкой милосердый так сказал ему в ответ: ||
 „Твое величие и сила верно, верно таковы! |
 Так покажи ж свою ты доблесть, не болтай лишь для молвы! || 5 ||

Чханд

Не смей болтать: ведь погибает добрая вся слава!
 Собери терпенье, мудрости святой внимай! |
 Есть трех родов на свете мужи: паталу,¹ расалу,²
 панасу³ подобными быть могут мужи, знай! ||
 Один дает одни цветы, другой дает с цветами
 плод, а третий просто без цветов приносит плод. |
 Один лишь говорит, другой свои слова делами
 завершает, третий делает и не сболтнет“. ||

Доха

Услышав шри Рамы слово, он, смеясь, сказал:
 „Меня теперь ты наставляешь в знанье! |
 А вражду-то проявляя, не боялся ты?
 Теперь боишься за свое дыханье!“ || 175 ||

Чаупаи

Сказав такое злое слово, он пришел в великий гнев. |
 Метать стал стрелы, как перуны страшные, знай, Кхагадэв!⁴ ||

¹ Патал (पाटल pāṭala) — растение *Bignonia suaveolens*. В Индии различается два вида патала: один вид с красными, другой — с белыми цветами. Индийские поэты считают, что патал не приносит плодов. Патал широко используется в индийской медицине.

² Расал (रसाल rasāla) — дерево манго; дает обильные цветы и плоды.

³ Панас (पनस panasa) — хлебное дерево (*Artocarpus integrifolia*), сверху до низу покрывается плодами. Плоды развиваются даже на корнях. Индийская поэзия считает, что они появляются без цветов.

⁴ Кхагадэв (कगदेव khagadeva) — царь птиц, Гаруда, которому Какбхушунди рассказывает свое сказание.

Разнообразнейшие стрелы полетели, понеслись, |
 Все стороны и страны, землю наполняют, неба высь! || 1 ||
 Тогда пустил шри Рамачандра в гнев стрелы из огня, |
 И вмиг зажгли все нишичара стрелы, их назад гоня. ||
 Взял в ярости тут Раван пику, в Рагхувара джи метнул. |
 Со стрелами ее обратно Рамачандра джи вернул. || 2 ||
 Он стал метать мильоны копий, чакры, острые круги, |
 Господь легко путь преградил им, все изрезал на куски. ||
 Все стрелы Равана до цели все ж не долетают! Как? |
 Как вождения порочных не исполнятся никак! || 3 ||
 Тогда направил он в возницу сто своих ужасных стрел. |
 И на землю упал возница: „Рама, дай!“ — сказать успев. ||
 И проявляя милосердые, сута¹ сам поднять успев, |
 Тогда пришел шри Рамачандра в страшный и великий гнев. || 4 ||

Чханд

Пришел в великий гнев в бою шри Рама, и в колчане
 вся пришла тогда в движение стрел могучих тьма. |
 Услышав страшный, резкий звук коданда, нишичары,
 людоеды те, лишились тогда ума. ||
 И грудь Мандодари тут задрожала, черепаха
 вся дрожит; дрожит земля и горы все дрожат. |
 Увидев чудо, боги радостные засмеялись,
 землю в зубы взяв,² слоны стран все трубят. ||

Доха

Рамачандра натянул тогда до уха лук,
 пустил свои ужаснейшие стрелы. |
 Словно змеи, извиваясь на своем пути,
 те стрелы Рагхувира джи летели. || 116 ||

Чаупаи

И полетели стрелы, словно множество крылатых змей. |
 Сначала он убил возницу, поразил его коней. ||
 Разбил мгновенно колесницу, разрубил знамена, стяг; |
 В душе своей лишился силы, хоть ревел, могучий враг. || 1 ||
 Он на другую колесницу в гнев быстро пересел, |
 Пустил в ход разное оружие, много копий, пик и стрел. ||
 Напрасны все его усилья: не дают ему плода, |
 Как и усилья душ, привыкших ненависть питать всегда. || 2 ||
 Тогда метнул в великом гнев Раван десять страшных пик, |
 И в четырех коней попал он, на землю поверг их вмиг. ||

¹ Сут (सुत sūta) — возница.

² Слоны взяли землю в зубы, чтобы она не дрожала так сильно.

Шри Рагхунаяк в страшном гнѣве поднял четырех коней |
 И, натянув свой лук, пустил он много стрел рукой своей. || 3 ||
 И в чашу лотосов-голов всех Равана тотчас войдя, |
 Неслись стрелы Рагхувара, как пчелиный рой гудя. ||
 По десять стрел вдруг очутилось в каждой из его голов, |
 Наружу вышли, и потоком льется кровь из желобов. || 4 ||
 Хоть льется кровь его потоком, он, могучий, побежал. |
 Господь опять вложил в лук стрелы, направление им дал. ||
 Потом метнул шри Рамачандра тридцать очень острых стрел, |
 С руками головы все наземь он повергнуть тут сумел. || 5 ||
 Едва успел он их отрезать, новые растут опять, |
 И головы ему и руки Рама вновь стал отсекаль. ||
 Едва успел отсечь, как снова новые растут тотчас. |
 И головы и руки Рама отсекает много раз. || 6 ||
 И снова отсекает Рама множество голов и рук. |
 Кошала царь забавы любит, он забав различных друг! ||
 И скоро небо все покрылось множеством голов и рук, |
 Бесчисленные Кету-Раху, мнилось, появились вдруг! || 7 ||

Чханд

Как будто носятся высоко много страшных Раху-
 Кету на путях небесных, источая кровь. |
 Ужаснейшие стрелы Рамы им не позволяют
 на землю упасть, пронзая их все вновь и вновь. ||
 И каждая стрела там множество голов пронзила,
 все летают в небесах и там сияют так, |
 Как будто солнце множеством своих лучей пронзило
 Видхунтуда,¹ на лучи его нанизан враг! ||

Доха

Сколько б у него голов ни отрезал господь,
 всё ж без числа всё вырастают снова. |
 Если служим разным чувственным уладам мы,
 является всегда нам Мара новый! || 117 ||

Чаупаи

Увидел Десятиголовый, головы растут всё вновь, |
 Забыл о смерти! Гнев и ярость бурно волновали кровь. ||
 И очень гордый и кичливый загремел тогда глупец, |
 И, натянув все десять луков, побежал вперед, наглец! || 1 ||
 Пришел тогда на поле битвы Десятиголовый в гнев, |
 Осыпал колесницу Рамы, дождь из стрел создать сумев. ||
 И целый час вся колесница ими скрыта от очей, |

¹ Видхунтуда (विधुन्तुदा vidhuntuda) — буквально „мучитель луны“, одно из имен демона Раху, проглатывающего месяц.

Как прячется в тумане солнце, перл всех ясных, светлых дней! || 2 ||
Когда все боги разразились воплем, полным страшных мук, |
Тогда господь в великом гневе поднял свой могучий лук. ||
Он стрелы отклонил, отрезал головы своей стрелой. |
Они повсюду разлетелись между небом и землей. || 3 ||
Отрезанные главы всюду, на небесных всех путях, |
Все издавали звуки „джай-джай!“, — порождая жуткий страх. ||
„А где же Лакшман? Хануман где, повелитель обезьян? ||
Где Рамачандра, царь Кошала, милосердья океан?“ || 4 ||

Чханд

Так с криком „Где же Рама?“ множество голов носилось.
Видя это, обезьяны бросились бежать. |
И перл прекрасный рода Рагху поднял лук с улыбкой,
стрелами своими стал он головы пронзать. ||
И скоро Калики,¹ богини, толпами собрались,
держат все гирлянды из отрезанных голов. |
Как будто искупались они в реке кровавой,
двинулись почтить могучий бар, борьбу бойцов! ||

Доха

Десятиголовый в больший, в страшный гнев пришел,
и вдруг метнул свою большую пику. |
На Вибхишана она стремительно неслась,
как палка Калы,² смерти темноликой. || 118 ||

Чаупаи

Увидев, на него несется пика с страшным острием, |
Обет свой вспомнил скорби верных устранивший кругом. ||
Вибхишана немедля, быстро отодвинул он назад. |
Стал Рама сам пред ней. Удары на себя принять он рад. || 1 ||
Когда в него попала пика, он сознание потерял. |
Для господа игра все это! На богов он страх нагнал! ||
Когда Вибхишан тут увидел, что приял труды господь, |
Схватив дубину, побежал он в гневе на свою же плоть: || 2 ||

¹ Калика (कालिका Kālīka) — богиня Дэви или Кали, страшная богиня-мстительница. Согласно легендам, сохранившимся в пуранах, когда боги изнывали от жестокого неистовства двух асуров Шумбха и Нишумбха, они стали возносить моления. По их молитве родилась дева Матанги, от которой и родилась Дэви. Сначала ее тело было черным, поэтому она и получила свое имя Калика („черная“). Хинду представляют Калику черной, четверорукой, причем в руках она держит нож, лотос, череп и т. л. На шее у Калики ожерелье из отрубленных голов. У нее красные глаза, черное одеяние. Левою ногой она стоит на груди человеческого трупа, а правой — на хребте льва. Она всегда представляется хохочущей. Ее обычно сопровождают восемь кровожадных ее помощниц, восемь йогини.

² Кала (काल Kālā) — бог смерти. Хинду представляют его бледным, очень темноликим.

„Несчастный ты, безумец подлый! Тупоумный ты глупец! |
С богами, нарами и муни, с нагами в вражде, наглец! ||
С почтеньем некогда ты Шиве предложил главу свою, |
За каждую ты миллионы получил теперь в бою! || 3 ||
И почему ты остаешься до сих пор живым, злодей? |
Теперь свою свершает пляску Кала на главе твоей. ||
Вступив в борьбу с шри Рамачандрой, подлый, к счастью
ищешь пути!“ |
Промолвив так, нанес Вибхишан свой удар дубиной в грудь. || 4 ||

Чханд

Когда удар дубины страшной и могучей этой
в грудь ему пришелся, наземь он упал тотчас. |
И кровь течет из десяти всех ртов его. Собрался
все же с силой, побежал он: гнев в нем не угас. ||
Сошлись для борьбы тут два богатыря могучих;
Каждый наносил тогда противнику удар. |
Швырнул врага Вибхишан: с ним он больше не считался,
гордый силою, которую дал Рагхувар. ||

Доха

Разве сам Вибхишан мог посметь взглянуть в лицо,
Ума, когда-нибудь владыке-брату? |
Но теперь, подобный смерти, с ним вступил он в бой:
в нем проявилась сила Рагхунатха! || 119 ||

Чаупаи

Увидев, что устал Вибхишан, что совсем лишился сил, |
Шри Хануман, схвативши гору, на подмогу поспешил. ||
Он в прах повергнул колесницу, и возницу, и коней, |
И в грудь нанес удар могучий мощной лапою своей. || 1 ||
Дрожал тогда всем телом Раван, все ж держался на ногах. |
К спасителю людей Вибхишан поспешил, забыв свой страх. ||
А Раван вновь удар наносит, вызвав вновь его на бой. |
Взлетела в воздух обезьяна, распустивши хвост там свой. || 2 ||
Схватив за хвост вдруг обезьяну, Раван в воздух сам взлетел, |
И вновь могучий Хануман дки смело в бой вступить сумел. ||
Так в воздухе вступили в битву силой равные бойцы, |
И в ярости один другого поражают тут борцы. || 3 ||
Всю силу, хитрость проявляя, в небесах вступили в бой: |
Гора из саж¹ и Сумеру² в бой вступили меж собой. ||
Когда не смог умом и силой нишичара одолеть, |
Сын Ветра Раму вспомнил, сердцем стал он на него смотреть. || 4 ||

¹ Гора из саж — черный Раван.

² Сумеру — золотая гора. С ней сравнивается рыжая³ обезьяна Хануман.

Чханд

Тогда Сын Ветра, стойкий духом, вспомнив Рагхувира,
вызвал Равана на битву, вновь вступил с ним в бой. |
Упали на землю, и снова встав, вступают оба
в бой. „Джай-джай!“ — кричат обоим¹ божества толпой. ||
Увидев Ханумана в затрудненье, обезьяны
и медведи с яростию стали наступать. |
Но боем опьяненный Раван воинов всех лучших
силой рук своих могучих стал тут истреблять. ||

Доха

Рама ободрял героев-воинов своих...
Бегут вновь обезьяны, оживая. |
Рать могучую увидев сильных обезьян,
Десятиликий снова создал майю. || 122 ||

Чаупаи

В одно мгновенье стал невидим, вдруг бесследно он исчез, |
Потом явился в многих формах десятиголовый бес. ||
И сколько в войске Рагхупати медведей и обезьян, |
И Раванов явилось столько ж: встал пред каждым великан. || 1 ||
Вдруг увидали обезьяны: Раванам всем нет числа! |
Боязнь тут обезьян, медведей в бегство быстро увлекла. ||
Пустились в бегство обезьяны: стойкости им не собрать! |
„Спаси нас, Лакшман! Рамачандра!“ — стали громко все звать. || 2 ||
Милыбы Раванов повсюду, все бегут со всех сторон. |
Ужасным и жестоким ревом страх на всех наводит он. ||
Все боги страшно испугались и пустились бежать: |
„Оставь надежду на победу! Нам ее, брат, не видать! || 3 ||
Богов один Десятиликий победил, всех ввергнул в страх! |
Теперь их стало много. Нужно поискать пещер в горах!“ ||
Остались Шамбху и Биранчи, муні, мудрые всегда; |
Они величье Рамы знали, помнили о нем тогда. || 4 ||

Чханд

Врагов сочли за подлинных медведи, обезьяны!
Те ж, кто знал всю мощь, без страха те остались там. |

¹ Индийские комментаторы обращают внимание на то, что боги кричат „джай-джай“, высказывая пожелание победы не только Хануману, борющемуся на стороне Рамы но и своему злейшему врагу Равану. По их мнению, небожители должны быть беспристрастными. Если бы они сказали ложь, то потеряли бы свое положение на небесах. По этой причине они, видя временами перевес силы Равана, кричат „джай-джай!“, т. е. „победа, победа!“ и самому Равану.

Медведи, обезьяны обратились в бегство в страхе:
„Милостивый, защити! Будь милосерд ты к нам!“ ||
Но Хануман, Сын Ветра, сильный Ангад, Нила, Нала
храбро продолжают всё ж бороться в том бою |
И сокрушают кроны Десятиголовых мнимых
воинов, нашедших гибель в том бою свою. ||

Доха

Всех богов и обезьян всех в страхе увидав,
невольно засмеялся царь Кошала, |
Лук свой натянув, одной стрелою поразил
всех Десятиголовых. Все пропали! || 121 ||

Чаупаи

Господь в одно мгновенье майю уничтожил без следа, |
Как солнце тьму всю разрывает, на небо взойдя, всегда. ||
Обрадовались боги, видя, Раван стал один опять. |
Вернувшись, стали над шри Рамой дождь цветочный проливать. || 1 ||
Шри Рагхупати поднял руку, обезьян вернул назад. |
Вернулись и один другого стали звать, за рядом ряд. ||
Бегут медведи, обезьяны: Рама силу всем им дал! |
Спешат на поле битвы в гнев. Каждый в ярости бежал! || 2 ||
Когда он увидал, что боги Раме вознесли хвалу, |
„Они считают, что один я! Что один в своем углу! ||
Ах, подлецы! Вас бил немало! Бил всегда, где мог найти!“ — |
Так закричав, поднялся в гнев на небесные пути. || 3 ||
Все боги, испуская вопли, побежали со всех ног. |
„Презренные, куда бежите от меня вы без дорог!“ ||
Увидя, что в смятенье боги, Ангад бросился вперед, |
Подпрыгнув, за ноги схватил он, на землю его влечет. || 4 ||

Чханд

Схватив его, он на землю поверг, избив ногами;
Бали сын к шри Рамачандре джи пошел потом. |
Собравшись с силой, встал Десятиликий и жестокий
страшный издавая рев, пугал он всех кругом. ||
Вновь, гордостью охваченный, он десять луков поднял;
поливает Раван всех их целым ливнем стрел. |
Израил воинов могучих! Собственную силу
видя, рад тому, что всех так напугать сумел! ||

Доха

У владыки Ланки Рама головы тогда
и руки с луками его, стрелами |

Враз отсек. Вновь выросли они, как все грехи,
свершенные в местах священных нами.¹ || 122 ||

Чаупан

Увидев, головы и руки вырастают у врага, |
Медведи-обезьяны в гневе смотрят все издалека: ||
„Отрезал головы и руки, — все же не умрет дурак!“ |
Медведи, обезьяны в гневе бросились туда, где враг. || 1 ||
Сын Бали и Сын Ветра славный, Нал искусный и с ним Нил, |
Царь обезьян и Дживид, Панас, полные великих сил, ||
Деревьями все бьют, горами: бой жестокий ими дан. |
Он,² вырвав горы и деревья, поражает обезьян. || 2 ||
Один, когтями разорвавши тело страшного врага, |
Пускается бежать; другой же бьет ногой, и не слегка! ||
Потом на головы взобрались обезьяны Нал и Нил, |
Когтями лбы все разрывают, каждый когти запустил. || 3 ||
Увидев кровь, в великом гневе сам жестокий враг богов. |
Он руки простирает, чтобы их поймать среди голов. ||
Они ему все ж не даются. Убегают между рук. |
Казалось, в лotosовой чаще две пчелы свершают круг. || 4 ||
Подпрыгнул в ярости; обоих удалось ему поймать, |
И наземь бросил; укусили руку, бросились бежать. ||
Потом он в гневе десять луков взял в свои все двадцать рук, |
Поранил обезьян стрелами, причинив им много мук. || 5 ||
Без чувств упали обезьяны, без сознания Ханумат. |
И с тьмою получив вновь силу, Десятиголовый рад. ||
Увидев, что все обезьяны без сознания и без сил, |
В бою том стойкий Джамбаван им сам на помощь поспешил. || 6 ||
Взяв горы, деревья, медведи — много вел он их с собой — |
Все Равана разить тут стали, каждый вызывал на бой. ||
Тогда великосильный Раван вновь пришел в великий гнев, |
Хватая за ноги, бросать стал, многих воинов задев. || 7 ||
Когда медведей царь увидел, гибнет собственная рать, |
То лапой в ярости нанес он в грудь ему удар опять. || 8 ||

Чханд

Когда удар могучей лапы в грудь ему пришелся,
без сознания с колесницы наземь он упал. |

¹ По верованиям хинду, все грехи, совершенные где бы то ни было, кроме священных мест (tirtha), смываются в священных местах. Грехи же, совершенные в тиртах (священных местах), не смываются нигде:

anyakṣetre kṛtam pāpam tīrthakṣetre vinaśyati
tīrthakṣetre kṛtam pāpam vajralepo bhaviṣyati

² Т. е. Раван.

Как будто в лotosовой чаше на ночлег остались
пчелы: в двадцати руках медведей он зажал. ||
Увидев, — без сознания, — Джамбаван ударил лапой
снова, и пошел туда, где был шри Рагхунатх. |
Возница, видя — ночь, взвалил царя на колесницу;
для спасенья меры все принять тогда спешат. ||

Доха

А вернулося сознание, и тогда пришли
к владыке обезьяны и медведи. |
Нишачары окружили Равана меж тем,
все в страхе, думая, что всех ждут беды. || 123 ||

Чаупаи

И в эту ночь пошла к шри Сите и, оставшись с ней вдвоем, |
Ей Триджата весьма подробно рассказала обо всем. ||
Узнав, что головы и руки вырастают у врага, |
Шри Сита джи в великом страхе; страх в груди ее, тоска! || 1 ||
Унынье на лице у Ситы, в сердце зародился страх, |
И к Триджате вновь обратилась Сита, — страх в ее словах: ||
„О, что же будет? Что грозит нам? Почему не скажешь, мать? |
И как умрет мучитель мира? Он заставил всех страдать! || 2 ||
О, стрелы Рамы отсекают головы, а он все жив! |
Вражду к нам проявляет Видхи, эти действия свершив. ||
Мое несчастье оживает Равана по много раз, |
Меня от лотосов ног Хари отдаляет и сейчас! || 3 ||
Кто создал чарами своими мнимо золотую лань, |
Тот Дайва¹ и теперь враждебен! Вижу гневную я длань! ||
Страданья тяжкие шри Видхи вынести судил здесь мне. |
И Лакшману сказать заставил слово, горькое вдвойне. || 4 ||
Он сам разлукой с Рагхупати, как стрелою, полной яду, |
Меня все вновь здесь поражает! Целясь, не отводит взгляда! ||
О, тот, кто в этих тяжелых муках жизнь все ж сохранил мою, |
Его тот Видхи оживает, не другой! На том стою“. || 5 ||
И долго-долго причитала Джанаки, страдая тут, |
Все снова-снова вспоминая милосердия сосуд. ||
„Послушай, милая царица“, — Триджата сказала ей, — |
Убил бы Равана шри Рама, грудь пронзив стрелой своей, || 6 ||
Но в грудь его не поражает сам господь лишь оттого, |
Что в ней шри Сита обитает, в сердце гневном у него. || 7 ||

¹ Дайва (दैव daiva) — божественная судьба, рок, неотвратимое грядущее, вытекающее из кармы, т. е. добрых и злых дел. Закономерность дайвы, обусловленной кармой отличает ее от греческой μοῖρα и европейской „судьбы“.

Чханд

«В его груди теперь шри Джанаки джи обитает,
сам же я всегда живу у Джанаки в груди. |
В моем великом чреве множество миров, и если
попадет стрела, должна всем гибель принести!» ||
От этих слов в груди и радость и печаль большая.
Это видя, Триджата сказала ей опять: |
„Теперь умрет твой враг таким путем, царевна, слушай,
Не должна, прекрасная, сомненья ты питать! ||

Доха

Головы отрежет Рама — он лишится сил,
исчезнет образ твой, воспоминанья. |
Сердце Равана пронзит тогда своей стрелой
шри Рама, полный истинного знанья“. || 124 ||

Чаупаи

Промолвив так, утешить Ситу постаралась всей душой, |
И после этого спокойно Триджата пошла домой. ||
И Сита вспомнила шри Раму, доброту и чистый нрав, |
В разлуке тягостной с шри Рамой горестную боль познав! || 1 ||
А ночью всячески бранила Сита полную луну, |
Ночь эта длилась словно юга, не давала места сну. ||
В душе горюет тяжко Сита, плачет, сетует она, |
Шри Джанаки в разлуке с Рамой скорби тягостной полна. || 2 ||
Когда зажгла в груди разлука у нее пожар, в тот час |
Вдруг левая рука забилась, задрожал вдруг левый глаз. ||
Сочтя за добрый знак, собрала мужество в своей груди: |
„Теперь дождусь я встречи с Рамой! Милостивый на пути!“ || 3 ||
Меж тем, когда настала полночь, Раван сам очнулся вдруг, |
Бранить стал своего возницу, полный ярости и мук. ||
„Подлец! Зачем ты с поля битвы вынудил уйти меня? |
Проклятье! Подлый, тупоумный!“ — так бранил, его виня. || 4 ||
Припав к ногам, возница кротко стал его разубеждать. |
Он утром, сев на колесницу, выступил на бой опять. ||
Услышав, что Десятиликий приближается уж к ним, |
Пришли в движение обезьяны, стали войском всем своим. || 5 ||
И с корнем вырвали деревья, вырвали там много гор. |
Бегут все, скрежеща зубами, всё бойцы, как на подбор. || 6 ||

Чханд

Огромные и страшные медведи, обезьяны
бросились вперед. В руках у них обломки гор. |
В великой ярости все бьют, наносят всем удары.
В бегство обратились нишичары с ранних пор. ||

Великой силой обезьяны обратили в бегство,
окужили очень быстро Равана опять, |
И лапами со всех сторон удары наносили,
тело разрывали и сумели страх нагнать. ||

Доха

Видя силу небывалую у обезьян,
тут Раван погрузился в размышление. |
Демонские чары, майю вновь он произвел
и стал невидимым в одно мгновенье. || 125 ||

*Томарчханд*¹

И когда внезапно произвел он майю, |
Страшные явились существа, пугая. ||
Веталы явились, пищачи и бхуты, |
Лук и стрелы держат все в руках, все люты! ||
Йогини в руках тут все мечи держали. |
И в руках могучих черепа зажали. ||
Красную живую кровь тогда все пили, |
Пели много песен и плясать спешили. ||
„Эй, держи! Рази их!“ — громко восклицают, |
Криком этим страшным все там наполняют. ||
Чтоб пожрать героев вдруг открыли пасти, |
Обезьяны в страхе от такой напасти! ||
Но куда б ни рвались в страхе обезьяны, |
Всюду видят только лишь огонь обманной. ||
И медведи с ними все пришли в смятенье: |
Сыплется песок там каждое мгновенье. ||
Всюду сил лишились обезьяны снова, |
Загремел опять тут Десятиголовый. ||
Лачхман и царь всех обезьян Сутрива, |
Чувств тогда лишились, еле были живы. ||
„Рагхунатх, о Рама!“ — тут в великой муке |
Все кричат герои, потирая руки.² ||
И тогда внезапно все лишились силы: |
Равана тут чары всех их полонили. ||
Произвел мгновенно много Хануманов, |

¹ Томарчханд (तिमर्कन्द tomarchanda), или просто томар, — индийская метрическая форма, состоящая из двенадцати единиц времени. (mātra). Расположение долгот и краткостей в этом стихе оригинала свободно. Исключение представляют только предпоследний и последний слоги: предпоследний всегда должен быть долгим, а последний кратким.

² Потиранием рук в Индии выражается сильное волнение и беспокойство.

Все бегут, схвативши в руки скалы-камни. ||
Подбежали быстро, окружили Раму, |
Вкруг него отряды строились рядами. ||
„Бей его! Рази ты, чтобы он не скрылся!“ |
Хвост поднявши, каждый, щелкая, носился. ||
Так вокруг стояла обезьянья стая, |
И срьдъ них Кошала царь, шри Рагхурая. ||

Чханд

Срьдъ них Кошала царь с своим прекрасным темным телом
красотой такую дивной заблистал там вдруг, |
Как будто в дивной роще из тамаловых деревьев
появился, красотой сияя, Индры лук. ||
Когда шри Раму боги увидали, радость, горе
в сердце каждого, и все кричат они: „Джай-джай!“ |
Разгневавшись, одной своей единственной стрелой
уничтожил майю во мгновение Рагхурай. ||
Исчезла майя. Обезьяны и медведи рады,
взяв деревья, горы, бросились они назад. |
Пустил шри Рама много стрел, и головы и руки
Равана все отвалились, на земле лежат. ||
Все подвиги в бою шри Рамы с Раваном могучим
если б даже много калып здесь стали воспевать |
Сто Шеша, Шарада, нигама, славные поэты,—
все же и тогда б им подвиги не описать! ||

Доха

Кое-что из доблестей его здесь описал
лишь вкратце тупоумный Тулси Даса |
Соразмерно с силою своей: как бы комар
в полете в небеса взлететь собрался! || 126 ||

Отсекались головы и руки много раз,
царь Ланки все ж еще не умирает. |
Боги, сиддхи, муні смотрят, чувствуют все страх,
меж тем господь с врагом своим играет! || 127 ||

Чаупаи

Отрезанные вырастают головы его опять. |
Как вместе с прибылью большою жадность будет возрастать. ||
И все же враг не умирает, а усталость все сильней. |
И на Вибхишана шри Рама посмотрел тогда скорей. || 1 ||
Ума! Чья воля и желанье даже смерти смерть несет, |
Тот Рама испытать лишь хочет слуг любовь, любви лишь ждет! ||
„Ты — движущихся и недвижных царь! Всеведущий, узнай, |

Дающий счастье сурам, муни, верных страж, шри Рагхурай! || 2 ||
Амброзья в углубленье пупа Равана заключена, |
И Равана своею силой оживляет, царь, она! ||
Вибхишана услышав слово, милосердый, чуждый злу, |
Обрадованный, взял немедля в руку страшную стрелу. || 3 ||
Тогда примет зловещих разных появился длинный ряд; |
Шакалы и собаки воют; и ослы ревут, кричат. ||
И бедствия вещая миру, птицы подняли все крик, |
И всюду на небе планеты появились в этот миг. || 4 ||
Со всех сторон тогда зажглось ярких множество зарниц, |
Затмение солнца наступило вне назначенных границ. ||
Дрожит Мандодари невольно: страх большой в ее груди, |
Все статуи тогда льют слезы; для их слез глаза — пути! || 5 ||

Чханд

Льют слезы статуи, а с неба молнии упали;
дует сильный ветер, стала вся земля дрожать. |
Дождем из крови, пыли и волос вдруг пролилися
тучи. Страшные приметы кто б мог описать! ||
Зловещие бесчисленные знаменья увидев,
боги все и муни в ужасе кричат: „Джай-джай!“ |
И видя, что все боги в сильном страхе, быстро стрелы
в лук вложил тогда всемилосердый Рагхурай. ||

Доха

Натянул до уха лук могучий свой, пустил
одну и тридцать стрел, их не жалея. |
Полетели стрелы Рагхунаяка тогда,
казалось, — черные летели змеи! || 128 ||

Чаупаи

Одной своей стрелою пуп он осушил его тотчас, |
Другие яростно вонзились в руки, в головы зараз. ||
Все стрелы быстро понеслись, руки, головы снося, |
Без рук и без голов всех тело стало на земле плясать. || 1 ||
Когда от яростного бега тела сдвинулась земля, |
То надвое рассек стрелою Рама, ей благоволя. ||
И загремел он, умирая, издавая страшный рев: |
„Где Рама? Вызываю Раму! Я убить его готов! || 2 ||
Когда упал Десятиликий, задрожала вся земля, |
Слонов всех стран, моря и реки, горы все легко трепля. ||
Когда на землю повалились, протянулись два куска, |
То много обезьян, медведей остов придавил врага. || 3 ||
И пред Мандодари-царицей головы и двадцать рук |
Оставив, полетели стрелы к избавителю от мук. ||

Приблизившись, вошли немедля к Рамачандре джи в колчан. |
 Увидели всё это боги, бьют в литавры, в барабан! || 4 ||
 Вошла вся мощь его и сила к Рамачандре джи в уста. |
 В восторг пришел Четырехликий,¹ Шамбху рад как никогда. ||
 Наполнилось яйцо шри Брахмы криком радостным „Джай-джай! |
 Джай-джай дубинам рук могучих! Рагхувиру джи джай-джай!“ || 5 ||
 Все боги, муни проливают дождь прекраснейших цветов: |
 „Джай, милосердый наш спаситель, спасший мир весь от грехов! || 6 ||

Чханд

Джай, корень милосердия, устраняющий все пары,²
 давший счастье и защиту, спасший без труда. |
 Ты рати злых разбил. Ты — высочайшая причина!
 Вездесущий, милосерд ты, господин, всегда! ||
 И боги проливают дождь цветов, и на литаврах
 все играют, радуясь всей своей душой. |
 На поле битвы тело Рамачандры превосходит
 многих Ананта своею дивной красотой. ||
 На голове его прекрасная джата-корона,
 в волосах красуются чудесные цветы. |
 Как будто над Нильгири, Синими горами, звезды
 добавляют молниям чудесной красоты. ||
 В руках-дубинах держит он, играя, лук и стрелы,
 и на теле всюду блещет капельками кровь. |
 Как будто на тамале много раймуни³ уселось,
 Счастливы они и радуются вновь и вновь. ||

Доха

Взоров милосердых дождь там пролил сам господь
 и спас от страха всех богов небесных. |
 Обезьяны и медведи радостно кричат:
 „Джай-джай, спаситель, счастья дом чудесный!“ || 129 ||

Чаупаи

Меж тем Мандодари-царица, видя головы царя, |
 Без чувств на землю повалилась, ничего не говоря. ||
 Рыдая, молодые жены встали все и к ней бегут, |

¹ Четырехликий — Брахма.

² Пары — противоположности, свойственные миру бытия: свет и тьма, радость и горе, добро и зло. В Раме, как божественной субстанции, эти противоположности или пары не существуют.

³ Раймуни (रामुनी rāmunī) — птица *Fringilla amandava*. Раймуни — небольшая птичка красного цвета с бурым оттенком. По красным перьям рассыпаны белые то-

И со слезами поднимают, к Равану скорей идут. || 1 ||
 Увидев состояние мужа, принялись они вопить, |
 Забыли о себе, спешили волосы все распустить. ||
 Различным образом удары в горе наносили в грудь. |
 Супруга силу восхваляя, плачут. Всех объяла жуть. || 2 ||
 „Пред силою твоей, владыка, содрогалась вся земля, |
 Теряли блеск огонь и месяц, солнце, голосу внимая! ||
 Сам Шеша с Черепахой тяжесть вынести все ж не могли. |
 Теперь валяется то тело на земле здесь, всё в пыли. || 3 ||
 Шри Варуна, Кубера славный, Самир¹ и сам царь богов, |
 В бою не сохраняли стойкость.² Каждый был бежать готов. ||
 Ты силой рук могучих Яму, Калу даже победил! |
 Теперь лежишь ты беззащитный! Нет в тебе уж больше сил! || 4 ||
 Твое величие известно всей вселенной, государь! |
 Твоих сынов, родню и силу описать нельзя, о царь! ||
 От Рамы отвернувшись, в это состояние ты пришел. |
 И плакальщиков не нашлось! Ты в роду их не обрел! || 5 ||
 Твоей подвластны были силе все творения творца. |
 Дикпалы головы склоняли: в страхе были их сердца! ||
 Теперь шакалы пожирают головы твои и руки. |
 Кто отвернулся от шри Рамы, тот достоин этой муки! || 6 ||
 Супруг! Ты был во власти смерти, не послушал наших слов! |
 И повелителя вселенной мужем счел ты, враг богов! || 7 ||

чечки. Из-за этой окраски она получила свое название — мунги (отшельник). Нежная и подвижная, эта птичка часто воспитывается и живет в домах. Ее мелодичное пение считается счастливой приметой.

¹ Самир (समीर samīra) — одно из имен Ваю, бога ветра.

² Здесь дается намек на описываемое в пуранах торжественное жертвоприношение у царя Марута. На это жертвоприношение было приглашено много богов, в том числе Варуна, Кубера, Индра и Ваю. Во время совершения жертвоприношения туда внезапно пришел Раван. Все боги пришли в ужас. Ни один бог не посмел вступить с ним в бой. Главнейшие из небесных богов, т. е. Индра, Яма и Варуна, для спасения своей жизни мгновенно обратились в птиц. Индра обратился в павлина, Яма — в ворону, Варуна — в лебедя, а Кубера — в древесную ящерицу (girgaṭ). Не найдя никого из богов на жертвоприношении, Раван удалился. Тогда боги дали своим защитникам различные дары. Индра дал павлину бесстрашие перед змеями, способность радоваться при появлении облаков и выпадении дождя и отметил его оперение тысячью глазков для напоминания о себе (Индра считается тысячеглазым). Яма дал ворону первое место в жертвоприношениях в память праотцев, ежедневное получение жертвы, участие в поминальных обрядах, недоступность для болезней и долголетие. Варуна — лебедя, бывшего ранее черным, обратил в белого и сделал его самой прекрасной из птиц. Кубера дал древесной ящерице золотой внак на горле и т. д.

Чханд

Огонь, сжигающий дануджей лес, считал ты мужем.
Человеком ты считал здесь Хари самого. |
Пред кем склонились Шива, Брахма и другие боги,
милосердного, супруг, ты не почтил того! ||
От самого рождения питал вражду ты к ближним.
Это тело всё твоё — скопление грехов! |
Но и тебе свою обитель дал благой шри Рама.
Брахме беспорочному я кланяюсь без слов! ||

Доха

Кто другой сравниться может с Рагхунатхом джи?
Он — море милосердия, владыка! |
Недоступное для муні счастье тебе
он даровал, шри бхагаван великий“. || 130 ||

Чаупаи

Мандодари слова услышав, кто ушами обладал, — |
Все боги, муні и все сиддхи, — каждый счастье испытал. ||
Шри Аджа и Махеша славный, Нарада и шри Санак, |
Все лучшие из муні, правды вестники и высших благ || 1 ||
Взирали на шри Рагхупати со слезами на глазах. |
Исполнившись любви высокой, счастливы, забыли страх. ||
Увидев, как рыдают жены, слыша сетований стон, |
Вибхишан очень опечален, всей душой горюет он. || 2 ||
Увидев состоянье брата, скорбь, печаль он испытал. |
Тогда шри Рамачандра брату повеление тут дал. ||
Пойдя к нему, шри Лакшман слово утешения нашел, |
Потом Вибхишан к Рамачандре милосердому пришел. || 3 ||
Шри Рамачандра милосердый на него направил взгляд: |
„Оставив всю печаль, заботы, должный соверши обряд“. ||
Веленью Рамы повинувшись, он обряды совершил, |
Как надлежит, страну и время помнил в сердце в меру сил. || 4 ||

Доха

Равану Мандодари и жены все его
торжественно свершили тиланджали. |
Доблести шри Рамы, разойдяся по домам,
в душе своей они все воспевали. || 131 ||

Чаупаи

Вернувшись к Раме джи, Вибхишан голову склонил опять, |
И море милосердия брата повелел тогда призвать: ||
„Ты сам и обезьян владыка, Ангад славный, Нал и Нил, |

И Джамбаван и Марути¹ джи, полный мудрости и сил, || 1 ||
 С Вибхишаном вы все совместно отправляйтесь, милый брат, |
 Исполните в столице тилак“. Так сказал шри Рагхунатх: ||
 „Отца велению повинуюсь, я в столицу не вступлю |
 И вместо самого себя я обезьян с тобой пошлю“. || 2 ||
 Услышав слово, обезьяны все отправились скорей, |
 Закончили приготовления к тилаку в немного дней. ||
 Затем Вибхишана с почетом посадили на престол, |
 Свершили тилак² и хваленья вознесли все, кто пришел. || 3 ||
 Сложили руки, поклонились, сделали ему поклон, |
 С Вибхишаном вернулись к Раме. Всех немедленно принял он. ||
 Тогда созвал шри Рагхупати обезьян и медведей, |
 Приятным словом даровал им счастье милостью своей. || 4 ||

Чханд

Сказав слова, подобные амброзье, осчастливил
 всех он: „Силой вашею повержен враг наш в прах. |
 Вибхишан царство получил теперь, и слава ваша
 вечной, неизменно новой будет в трех мирах! ||
 И кто меня и дивную святую славу вашу
 будет с чистою любовью воспевать всегда, |
 Через океан безбрежный всей сансары этой страшной
 мужи те переплывут без всякого труда“. ||

Доха

Эти господа слова ушами услышав,
 все ж не насытились обезьяны. |
 К лотосам его ногам склоняют все главы
 по много раз с восторгом несказанным. || 132 ||

Чаупаи

Господь призвал шри Ханумана, и пришел шри Хануман. |
 „Иди немедленно ты в Ланку!“ — так велел шри бхагаван. ||
 „Ты Джанаки джи расскажи все, расскажи подробно ей. |
 Узнай о здравии шри Ситы, возвратись сюда скорей!“ || 1 ||
 Тогда вошел немедленно в город Ветра Сын, шри Ханумат. |
 Услышав, бросились навстречу нишичары. Каждый рад! ||
 Различным образом свершили пуджу в честь его тогда, |
 Дочь Джанака джи показали, поведя его туда. || 2 ||
 И издали ей обезьяна сделала поклон тогда. |
 Посланца Рагхупати Сита тут узнала без труда. ||

¹ Марути (मारुति māruti) — „сын Марута“, или Ветра; одно из имен Ханумана.

² Помазание на царство и коронование.

„Господь, обитель милосердья, друг, скажи, позволь узнать, |
Здоров ли с младшим братом Рама, с ним вся обезьянья рать?“ || 3 ||
„Здоров, вполне благополучен Кошала великий царь. |
Десятиликого, мать, в битве победил он, государь! ||
Вибхишан получил власть в царстве, нерушимая она!“ |
От этих слов шри Ханумана грудь вся радости полна. || 4 ||

Чханд

Восторг в душе! Все волоски на теле встали. Сита
много раз сказала со слезами на глазах: |
„Что дать тебе за эту весть благу, обезьяна?
Ей подобного здесь ничего нет в трех мирах!“ ||
„Услышь, о мать, я получил уже сегодня царство,
охватившее весь мир. Сомнений в этом нет! |
В бою мы победили вражеское войско. Вижу
Рамачандру с братом. Он пороком не задет! ||

Доха

„Слушай, сын! Святые доблести в твоей душе
всегда пусть обитают, Хануманта! |
Милостив к тебе всегда да будет дивный перл
святого рода Рагху и Ананта! || 133 ||

Чаупаи

Теперь ты приложи старанье, постарайся, друг, вдвойне, |
Чтоб Раму с темным нежным телом увидеть очами мне“. ||
Тогда шри Хануман, немедля, к Раме джи пошел назад |
И о здоровье шри Вайдехи рассказать ему был рад. || 1 ||
И солнце солнечного рода, это слово услышав, |
Сказал, наследника престола¹ и Вибхишана призвав: ||
„С шри Хануманом, Сыном Ветра, отправляйтесь скорей, |
Дочь Джанака сюда доставьте, проявив почтенье к ней“. || 2 ||
Немедленно пошли туда все, где шри Вайдехи была. |
С почтеньем жены нишичаров служат, избегая зла. ||
Вибхишан поспешил скорее наставление им дать, |
Они с почтением шри Ситу принялись омыwać. || 3 ||
Одели в дивные одежды, украшения скорей, |
Украсив чудные носилки, принесли немедля к ней. ||
И Сита села на носилки; радость в сердце и крови, |
Шри Раму вспомнила, обитель счастья, полного любви. || 4 ||
И с палками в руках, сурово стражи с четырех сторон |
Все шли с большим почтеньем, каждый всей душой был восхищен. ||
И обезьяны и медведи все спешили поглядеть, |
Но стражи в гнев подбегали, запрещали им смотреть. || 5 ||

¹ Наследник престола — Ангад, сын Бали, племянник царя Сугривы.

Вибхишану сказал шри Рама: „Слушайся меня во всем! |
Шри Джанаки сюда доставьте, друг, немедленно пешком! ||
И пусть все смотрят обезьяны: для всех них она как мать!“ — |
С улыбкою госаин Рама так изволил сам сказать. || 6 ||
Медведи все и обезьяны радостны от этих слов, |
А боги с неба проливают дождь прекраснейших цветов. ||
Шри Ситу поместил в огонь он раньше в благости своей: |
Свидетель душ теперь вновь хочет сделать явной для очей. || 7 ||

Доха

Милосердия обитель, Рама, потому
ее встречал суровыми словами. |
Жены нищичаров, слово Рамы услышав,
охвачены все были скорбью сами. || 134 ||

Чаупаи

Но Сита слово господина возложила на главу. |
Чиста душою, словом, делом. Молвила, узнав молву: ||
„Шри Лачхима, ты исполняешь ревностно всегда закон, |
Распорядись теперь скорее, чтоб огонь был разведен“. || 1 ||
Услышал Лачхима, сказала Джанаки ему сама |
Слова, исполненные скорби, мудрости святой, ума. ||
Чету прекрасных рук он поднял со слезами на глазах, |
Но ничего не скажет Раме, сам не выразит в словах! || 2 ||
Взглянув на лик шри Рамы, Лакшман бросился скорей, как мог, |
Немедля, много дров собрал он, сам костер большой разжег. ||
Когда шри Сита увидела пламенеющий костер, |
То в сердце радость испытала; страх, боязнь ее он стер. || 3 ||
„О, если мыслью, словом, делом в грудь, всю полную тоской, |
Шри Рагхувара исключая, не вступал никто другой, ||
То пусть огонь, который знает, кто в груди здесь пребывал, |
Пусть для меня прохладным будет, как прекраснейший сандал! || 4 ||

Чханда

В огонь, подобный дивному сандалу, вспомнив Раму,
Майтхили¹ тогда вступила, позабыла страх. |
„Джай, Кошалеш!² К ногам его склонился сам Махеша!
Скверны лишена любовь к нему во всех сердцах!“ ||
И Ситы отраженье и пятно от скверны мира,—
все тогда сгорело в очищающем огне. |

¹ Майтхили (मैथिली maithilī) — „дочь царя Митхилы“, одно из имен Ситы.

² Кошалеш (कोशलेश koṣaleśa) — „повелитель Кошала“, одно из имен Рамы и его отца царя Дашаратхи.

На небесах тогда стояли боги, сиддхи, муни...
 Смотрят... Чуда Рамы не видал никто во вне! ||
 И принял образ свой, взял Павак¹ подлинную Ситу,
 ту, которую все шрути знают и весь мир. |
 Как океан молочный шри Индиру,² так подвел он
 к Рамачандре и вручил, и принял Рагхувир. ||
 И с левой стороны шри Рамачандры Вайдехи джи
 засияла дивной, несравненной красотой, |
 Как будто рядом с синим лотосом, прекрасным, свежим,
 вдруг раскрылась почка, вышел лотос золотой! ||

Доха

Радостные боги проливают дождь цветов
 с небес и на литаврах все играют. |

Пляшут апсары, на дивные виманы сев,
 а киннары все песни распевают. || 135 ||

С Джанаки совместно заблестал тогда господь
 неизмеримой дивной красотой. |

Обезьяны и медведи все в восторг пришли:

„Джай сущности блаженства, Раме! Всеблагой он!“ || 136 ||

Чаупаи

Тогда, веленье Рагхупати получив, немедля сам |

Уехал Матали возница, голову склонив к ногам. ||

Пришли к шри Рагхупати боги, столь корыстные всегда, |

И обратились, словно служат высшей цели без труда: || 1 ||

„О, друг скорбящих, милосердый, милостивый Рагхурай! |

К богам ты проявил здесь милость, милостью не забывай! ||

Питавшийся враждою к миру, полный похоти злодей, |

Шел сам путем своим презренным, умер в гнусности своей. || 2 ||

Всегда с своею формой сходный — брахма вечный ты один! |

Всегда ты ровен, одинаков, беспристрастен, господин! ||

Единый, гун лишенный, чистый, нерожденный, скверны чужд, |

Непобедимый дивной силы милосердия сосуд! || 3 ||

Ты рыбы,³ черепахи,⁴ вепря,⁵ а затем и мужа-льва,⁶ |

¹ Павак (पावक pāvaka) — „очищающий“, одно из имен бога огня Агни и самого огня.

² Индира (इन्दिरा indira) — богиня Лакшми. Когда боги и демоны пахтали океан, то в качестве одной из драгоценностей из него вышла прекрасная Индира. Она сделалась супругой Вишну, воплощением которого почитается Рама.

³ Воплотившись в виде рыбы (matsya), Вишну был воспитан родоначальником человеческого рода Ману. Впоследствии, во время всемирного потопа, истребившего все живое на земле, эта рыба-Вишну спасла Ману, увезя его на заранее построенном корабле.

И карлика,¹ Парашурама² образ принял естества! ||
 И всякий раз, когда, владыка, бедствия грозили нам, |
 Ты сам являлся в разных формах, устранял всегда их сам! || 4 ||
 Здесь Раван был грехов всех корень, ненавистник всех богов, |
 Он похоть, жадность, гордость с гневом был всегда питать готов. ||
 И все ж его ты, милосердый, сам отправил в свой чертог! |
 В сердцах у всех нас изумленье. Изумлен здесь каждый бог! || 5 ||
 Мы — божества! Высокой властью мы всегда одарены! |
 Корысти ради мы забыли бхакти! Бхакти лишены! ||
 В поток сансары мы попали; пребываем в нем всегда! |
 Теперь, господь, защиты ищем. Ты спаси нас навсегда!“ || 6 ||

Доха

Боги, сиддхи руки подняли и стали все,
 где были, и произнесли моление. |
 С чистою любовью Сароджабхава³ сам
 тут произнес от всех богов хваленье: || 137 ||

Чандтотак⁴

„Хари-Раме джи джай! Он блаженства покой! |
 Рагхунаик в руке держит лук со стрелой! ||
 Раздирает, как лев, он сансары слона, |
 Океан добрых гун весь наполнив сполна! ||
 Многих Кама джи в теле его красота. |
 И мудрец, и святой воспевают всегда! ||
 Непорочна хвала! Раван змей был большой! |

¹ Воплотившись в виде чудовищной черепахи (kamaṭha), Вишну поместился на дне океана и послужил основанием мутовки, которою служила мифическая гора Мандара, когда боги пахтали океан для получения величайших ценностей.

² Воплотившись в виде вепря (varāha), Вишну поднял на своих бивнях землю из глубины преисподней.

³ Воплотившись в виде мужа-льва (para-sinḥa), Вишну погубил злодея Хираньякашипу и спас благочестивого Прахлада.

⁴ Воплотившись в виде карлика (vāmana), Вишну обманул царя Бали, владевшего тремя мирами, попросив у Бали три шага земли.

² Воплотившись в виде Парашурама, Вишну многократно истреблял кшатриев и передавал власть над землей брахманам.

³ Сароджабхава (सरोजभव sarojabhava) — „родившийся из лотоса“, одно из имен Брахмы, творца вселенной. Это имя Брахма носит потому, что в начале мироздания он выходит из лотоса, вырастающего из пупа Вишну.

⁴ Чхандтотак (चन्द्रतोटक chandtoṭak), или просто тотак, — индийская метрическая форма, состоящая из четырех анапестов (— — — —).

Как царь птиц, ты схватил его гневной рукой! ||
 Верных радующий! Убиваешь скорбь-страх, |
 Чуждый гневу всегда, держишь мудрость в руках. ||
 Нет числа аватарам прекрасным твоим, |
 Снято бремя с земли силой знания благим. ||
 Не рожден, вездесущий, единый всегда, |
 Милосердья сосуд! Раму чтут все уста. ||
 Рода Рагху красой был убит злой Душан |
 И в цари посвящен здесь бедняк Вибхишан. ||
 Гун и знания сосуд, ты тщеславия чужд. |
 Поклоняюсь я Раме. Ты — чист, вездесущ! ||
 Сила-мощь мощных рук Рамы джи велика! |
 Он умеет убить порожденья греха. ||
 Без причины всегда Рама добр к беднякам! |
 Чту сосуд красоты, припадаю к ногам! ||
 Переплыть всю сансару помог Рама джи, |
 Устранил страшный грех — колебанья души! ||
 У тебя стрелы, лук и чудесный колчан; |
 Красный лотос — твой глаз, царский носишь ты сан. ||
 Ты — блаженства дворец, дивной Лакшми супруг, |
 Исцеляешь тщеславья, страстей злой недуг. ||
 Безупречный един, недоступен для чувств, |
 Во всех формах всегда и всем формам ты чужд! ||
 Говорят это веды! Не слух лишь простой: |
 Как от солнца отличен и сходен с ним зной! ||
 Благодарен тебе обезьяний весь род: |
 На твой лик все с почтеньем глядят без забот. ||
 О, проклятие, Хари, всей жизни богов: |
 Бог без бхакти в сансаре погрязнуть готов! ||
 К бедным милостивый, теперь милость нам дай! |
 Расщепляющий¹ ум отними, Рагхурай! ||
 От него и пошли наши злые дела, |
 Мнил я счастье несчастьем, не видел я зла! ||
 Убивающий злых, украшение земли, |
 Лотос ног чтит Ума и шри Шамбху, внеми! ||
 Царь царей, дай желанный прекраснейший дар. |
 Любовь к лотосам ног навсегда, Рагхувар! ||

¹ Расщепляющий (vibhedakari) ум — анализирующий ум, который видит противоположности или пары (добро — зло, порок — добродетель и т. д.), не постигая, что все в мире, как и сам мир, есть только проявление майи, исходящей от божественной субстанции. Ум, не постигающий единства всего, существующего в мире.

Доха

Он многообразно так учтивость проявлял
с любовью. Встали голоса на теле. |
Долго Брахма сам на лик шри Рамы джи глядел;
насытиться все ж очи не успели. || 138 ||

Чаупаи

И в это время Дашаратха сам с небес пришел туда. |
Когда увидел сыновей он, очи залила вода. ||
Поклон ему глубокий сделал и господь, и младший брат. |
Обоим им благословенье дать отец тогда был рад. || 1 ||
„Заслуг твоих великой силой, мой любимый, мой отец, |
Мной побежден непобедимый нишичаров царь, гордец“. ||
Когда услышал слово сына, возросла его любовь. |
На теле волосы все встали; слезы проливает вновь. || 2 ||
Шри Рагхупати прежде взвесил вновь любовь его без слов, |
И на отца взглянувши, дал он знание святых основ. ||
Не получил отец спасенья, знай, Ума, лишь потому, |
Что тайны бхакти Дашаратхи не открылися ему. || 3 ||
Кто с гунами лишь чтит шри Раму, тот спасенья не найдет, |
Лишь к самому себе любовь им Рамачандра джи дает. ||
Поклон глубокий и смиренный сделав господу не раз, |
Шри Дашаратха, полный счастья, в мир богов ушел тотчас. || 4 ||

Доха

Видя здоровым, невредимым господа, царя
Кошала с Джанаки и младшим братом, |
Повелитель всех богов, увидев красоту,
хваленье произнес, душевно рад он. || 139 ||

Томарчанд

„Джай, шри Рамачандра, красоты обитель! |
Ты, покой дающий верным, их хранитель, ||
Держишь свой прекрасный лук, колчан и стрелы, |
Мощь в руках-дубинах сильных и умелых! ||
Джай, врагу Душана! Ты убил и Кхара! |
Войско истребил ты страшных нишичаров! ||
Ты убил злодея этого, владыка, |
Боги обрели здесь все покров великий. ||
Джай! С земли снимаешь тяжкое ты бремя, |
Высоко величье Рамы джи, безмерно! ||
Равана противник! Джай, о милосердый! |
Ввергнул нишичаров всех ты в страх безмерный. ||
Ланки царь великой силой возгордился, |
Гандхарвов и суров подчинив, глумился. ||

Муни, сиддхам, птицам, людям, нарам, нагам |
 Преграждал дорогу силой к разным благам. ||
 Злой и подлый грешник жил в вражде со всеми. |
 Плод ужасный злое получило семя. ||
 Выслушай теперь ты, милосердый к бедным! |
 Ты — лотосоокий! Взгляд всегда победный! ||
 Гордость я лелеял в сердце сам недавно: |
 «Равного нет в мире», — думал беспрестанно ||
 Лотосы увидел ног теперь я, Рама, |
 Честь дающий! Скорби вдруг исчезли сами! ||
 Гун лишенным брахмой Раму почитают, |
 Нераскрытым¹ веды все его считают. ||
 Но меня влечет лишь Рама — царь Кошала, |
 С гунами² сей Рама: сущность мне предстала. ||
 Вместе с дивной Ситой, вместе с младшим братом |
 В сердце обитайте у меня вы рядом. ||
 Ты меня рабом лишь почитай, владыка, |
 Джанаки супруг, дай бхакти дар великий! ||

Чханд

Дай бхакти, о супруг Рамы прекрасной, всем дающий
 счастье и защиту, устраняющий весь страх! |
 Я кланяюсь сосуду счастья, Раме. Рагхунак,
 красотой ты превосходишь Каму в трех мирах! ||
 Ты устраняешь пары все и в теле человека!
 Радость ты даешь богам. Велик ты и силен! |
 Я чту шри Раму. Брахма, Шанкар и другие бога
 служат все ему. Он милосердием смягчен. ||

Доха

Милость сделай, милосердый, обрати свой взгляд
 ко мне, и дай теперь мне повеленье: |
 Что мне делать“. Милосердый к страждущим сказал,
 услышав слово, полное смиренья: || 140 ||

Чаупаи

„Послушай, Сурапати, много медведей и обезьян |
 На поле пало. Погубил их нишичар здесь великан. ||
 Для блага моего они все испустили здесь свой дух. |
 Их всех ты оживи, Суреша! Мудрый, о не будь ты глух!“ || 1 ||

¹ Брахма, лишенный гун и нераскрытый, — божественная субстанция.

² Рама с гунами — брахма, или божественная субстанция, воплотившаяся в виде Рамы.

И это слово господина, — выслушай, царь птиц, — не втуне! |
 Его глубокий смысл постигнут только знающие муні. ||
 Господь способен все три мира сам разрушить, оживить! |
 Суреше дал он только случай здесь величье проявить! || 2 ||
 Судху он пролил, оживил всех обезьян и медведей. |
 Все встали, прибежали к Раме в дивной радости своей. ||
 Хоть над обоими войсками пролил он судху тогда, |
 Медведи, обезьяны встали; ракшасы же никогда! || 3 ||
 Все души их слились прежде с Рамою, в него вошли. |
 Спасенье от оков сансары получив, себя спасли. ||
 А обезьяны и медведи все — частицы лишь богов — |
 Все ожили по воле Рамы, спасшего их от грехов. || 4 ||
 Кто благодетель бедных, кротких? Кто б сравниться с Рамой мог? |
 Он дал спасенье нищичарам, всем спастись им он помог! ||
 И Раван, в похоти погрязший, полный скверны, с злой душой, |
 Спасенье получил, какого не получит и святой! || 5 ||

Доха

Дождь пролив цветочный, боги удалились все,
 сев на прекрасные свои виманы. |
 Шамбу мудрый подошел тогда к шри Раме сам,
 увидев, что момент благоприятный. || 141 ||
 Рук чету воздел, с святой любовью в душе, —
 и очи-лотосы полны слезами, |
 Волоски на теле встали, голос прервался, —
 шри Шамбху обратился со словами: || 142 ||

Чханд

„Спаси меня и защити ты, рода Рагху покровитель, |
 В руках прекрасных держишь стрелы, лук чудеснейший,
 хранитель. ||
 Могучий ветер, уносящий тучи страшных заблуждений, |
 Ты радуешь богов бессмертных, огонь для зарослей-сомнений! ||
 Искунами, и гун лишенный — дом всех доблестей прекрасных, |
 Ты — солнце, с сильной мощью света для всей тьмы
 ошибок страшных! ||
 Ты — лев для всех слонов: для гнева, страшной
 гордости, желаний. |
 Живи всегда в лесах и чащах — в душах верных всех созданий! ||
 Для чащи лотосов различных, разных чувственных желаний, |
 Ты — сильный холод, благородный, выше душ всех, их дерзаний! ||
 Для моря всей сансары — Мандар, лучше Мандара, я знаю, |
 Спаси же от сансары страшной и избавь, я умоляю! ||
 О темный и прекрасный телом, Рама джи, лотосокий, |

Спасаящий от мук всех верных, страдающих всех друг высокий! ||
Всегда, всегда и неизменно с Джанаки и младшим братом |
Живи в груди моей, царь Рама, в сердце, радостью богатом. ||
В восторг приводишь ты всех муни, ты — земли всей украшение! |
И Тулси Даса господин ты, страх прогнал и опасенья! ||

Доха

О, когда свершаться будет в Кошалпуре, царь,
прекрасное твое коронованье, |
Господин, тогда приду и я, чтоб посмотреть
на благородные твои деянья“. || 143 ||

Чаупаи

Когда с такой сердечной просьбой Трипурари джи ушел, |
Тогда к шри Раме джи Вибхисан, Равана брат, подошел. ||
И кроткие слова сказал он, голову склонив к ногам: |
„Господь, могучий луконосец! О, внимли моим мольбам! || 1 ||
Ты Равана здесь уничтожил, войско все его и род, |
И непорочнейшая слава в трех мирах о том идет. ||
Я жалок, полон всякой скверны, рода был лишен, ума, |
Ко мне ты милость проявил здесь, доброты великой тьма! || 2 ||
Теперь благоволи очистить дом, господь! Мы все — рабы! |
Сверши скорее омовенье, смой усталость от борьбы! ||
Дворцы, казну всю осмотри ты, все богатства, Рагхурай, |
И обезьянам, милосердый, каждому что хочешь — дай. || 3 ||
Считай меня своим, владыка, словом, делом и душой, |
Отправишься в Авадхапур ты и меня возьми с собой“. ||
Когда услышал милосердый полные любви слова, |
Глаза большие увлажнились у шри Рамы, мужа-льва. || 4 ||

Доха

„Слушай, брат — твоя казна и дом — то все мое!
Сказал ты правду, правильное слово. |
Но когда о Бхарате я вспомню, каждый миг
мне кажется здесь кальпою суровой. || 144 ||
Беспрестанно он зовет меня, он сам одет,
как постник. Исхудал мой брат всем телом! |
Друг, тебя я умоляю. Чтоб скорей его
я мог увидеть, помоги мне делом! || 145 ||
Не застану я героя более в живых,
коль я вернусь по истечение срока“. |
Вспомнил о любви шри Бхараты господь, и вновь
на теле встали волоски у бога. || 146 ||

„Царством правь в течение целой калпы сам, меня
здесь вспоминай, как добрые все души, |
Сам потом войдешь в обитель дивную мою,
куда уходят все святые мужи! || 147 ||

Чаупаи

Когда слова такие Рамы шри Вибхишан услышал, |
К ногам сосуда милосердья с радостной душой припал. ||
В восторг пришли и все медведи, каждая из обезьян: |
Припав к ногам господним, доблесть восхваляли, дивный сан. || 1 ||
Отправился домой немедля, вслед за этим Вибхишан, |
Камнями ценными, одеждой повелел набить виман. ||
Он Пушпаку привел к шри Раме, сам поставил перед ним, |
С улыбкой море милосердья молвил голосом благим: || 2 ||
„Послушай, друг, Вибхишан милый! Сядь на свой виман скорей, |
Пролей, поднявшись в небо, дождик из одежд и из камней!“ ||
Тогда Вибхишан поскорее поднялся на небеса. |
И из камней, одежд дождь пролил, совершая чудеса. || 3 ||
И что кому по сердцу было, каждый сам себе там брал, |
Хватали камни обезьяны, каждый, выплюнув, бросал. ||
Со Шри смеялся Рамачандра, улыбался младший брат. |
Веселые забавы любит милосердый Рагхунатх. || 4 ||

Доха

Тот, кого не постигают муни-мудрецы,
о ком все веды говорят лишь «нэти!» |
С обезьянами тот милосердья океан
устраивает сам забавы эти. || 148 ||
За дары, молитву, йогу, подвиги, Ума,
обеты, жертву самую большую |
Милости такой шри Рама джи не проявлял,
как за пречистую любовь святую! || 149 ||

Чаупаи

Медведи-обезьяны платья, украшения нашли, |
И, разодевшись, к Рагхупати все торжественно пришли. ||
В разнообразнейших нарядах увидав всех обезьян, |
Опять смеется тут, хохочет милосердья океан. || 1 ||
Он милость проявил ко всем им, к каждому направив взгляд. |
И мягкие слова сказал им милосердый Рагхунатх. ||
„Лишь вашей силою великой Равана убил здесь я, |
Вибхишану дал тилак царский. Знайте это все, друзья! || 2 ||
Теперь идите по домам все: нет врага ни одного. |
Меня и дома вспоминайте и не бойтесь никого.“ ||

Услышав слово, обезьяны все в волнение от любви |
 Воздели руки и сказали, вновь почтение оживив: || 3 ||
 „Господь! Всегда и все прекрасно, что б когда б ты ни сказал! |
 Теперь своими ты словами повод восхищаться дал. ||
 Ты знал, несчастны обезьяны, — им опору даровал, |
 Ты сам, всех трех миров владыка, Рагхунатх, опорой стал! || 4 ||
 Господь, твое услышав слово, умираем от стыда: |
 Способен ли комар что сделать для царя всех птиц когда?“ ||
 Смотри на лик шри Рамачандры, все медведи, обезьяны |
 Полны любви. Домой итти им, возвращаться нет желанья! || 5 ||

Доха

Настоял господь. Медведи, обезьяны все
 вселили в грудь прекрасный образ Рамы; |
 С радостью, с печалью в сердце все ушли тогда,
 приветствував различными словами. || 150 ||

Джамбаван и Хануман, Сугрива, славный царь
 всех обезьян и Ангад, славный Нала, |
 Сильные начальники отрядов обезьян —
 они Вибхишана все окружали — || 151 ||

Что-нибудь сказать не в состоянии от любви,
 и слез полны у обезьян всех очи. |
 Взгляд направил каждый на шри Рамачандры лик,
 мигнуть очами нет у них здесь мочи! || 152 ||

Чаупаи

Когда безмерную любовь их увидал шри Рагхурай, |
 В виман всех посадил с собою, покидая этот край. ||
 И к брахманским ногам склонил он мысленно главу свою, |
 На север свой виман направил, победив врага в бою. || 1 ||
 Когда виман пришел в движение, шум поднялся на весь мир. |
 Повсюду все кричат в восторге: „Джай, шри Рама! Рагхувир!“ ||
 На том вимане был высокий восхитительный престол. |
 На нем сидел со Шри совместно сам господь. Виман все шел. || 2 ||
 С своей супругою блистает Рамачандра джи могучий. |
 Как на вершине шри Сумеру с молнией прекрасной туча! ||
 Виман чудесный подвигался быстро, с дивной быстротой. |
 В восторге боги проливали дождь цветов над ним густой. || 3 ||
 Тройной, дающий радость, счастье, дует дивный ветерок, |
 Полны водою чистой море, реки, озеро, поток. ||
 Благие знаменья явились всюду, с четырех сторон, |
 Все страны света беспорочны; каждый сердцем умилен. || 4 ||
 Шри Рама молвил Сите: „Видишь, поле битвы вот лежит. |
 Здесь Лачхиманом поражен был сам могучий Индраджит. ||

Здесь много ракшасов убили Ангад и шри Хануман. |
И поражен на поле брани не один здесь великан. || 5 ||
А здесь вот Раван, Кумбхакарна, Равана могучий брат, |
Мучители богов и муни! Поражен мной супостат! || 6 ||

Доха

Глянь! Какой чудесный это мост! Построил я
здесь храм шри Шанкару, блаженства дому! |
Вместе с Ситой милосердия сосуд поклон
глубокий сделал Шиве джи благому. || 153 ||

Где б для отдыха привал ни делался в лесу,
он, милосердья океан прекрасный, |
Всюду говорил названья разных мест и рек,
чтоб Джанаки все это было ясно. || 154 ||

Чаупаи

Виман с большою быстротою скоро прилетел туда, |
Где лес прекраснейший был Дандак, чаровавший всех всегда. ||
Там проживало много славных муни, с ними Кумбхаджа. |
И их обители шри Рама обошел все не спеша. || 1 ||
Благословение все риши дали тут шри Рагхувиру. |
Затем пошел на Читракуту Рама, повелитель мира. ||
И всюду радуется он муни. Радость, счастье всем дает. |
Отсюда с дивной быстротою двинулся виман вперед. || 2 ||
Потом шри Сите показал он, радуясь от всей души, |
Смывающую скверну Кали дивную Ямуну джи. ||
Потом увидели святую, чистую реку богов. |
Сказал он Сите: „Поклонися! Очищает от грехов! || 3 ||
Потом взгляни на Тиртхапати, на прославленный Праяг. |
Грехи миллионов жизней смывает каждый взгляд, даст много благ! ||
Взгляни на Вени, на слиянье трех святых и чистых рек— |
То лестница на небо Хари, устраняет скорбь и грех! || 4 ||
Смотри, а вот Авадхапури. Чист и свят со всех сторон! |
Болезнь сансары и тройные муки убивает он!“ || 5 ||

Доха

Милосердый шри Авадху вместе с Ситой сам
поклон тотчас исполнил тут глубокий. |
Слезы на глазах; на теле встали волоски.
Всем сердцем Рама рад, лотосоокий. || 155 ||
Подожли потом к Трибени. Радостный господь
свершил немедленно там омовенье. |
Вместе с обезьянами земным богам он дал
различные дары в благоволение. || 156 ||

Чаупаи

Господь сказал шри Хануману, обратив к нему свой лик: |
„Пойди в Авадхапур, одевшись словно брахман-ученик. ||
Шри Бхарате джи расскажи ты, что мы живы все, здоровы. |
Скорее с добрыми вестями возвращайся, друг мой, снова“. || 1 ||
И Ветра Сын ушел немедля, отделившись от толпы. |
И к Бхарадвадже джи направил Рама сам свои стопы. ||
И муни разными путями пуджу Раме совершил, |
И произнес он славословье, а потом благословил. || 2 ||
И в ноги поклон вшись муни, поднял рук своих чету. |
Господь, сев на виман, поехал, умножая быстроту. ||
Нишадец между тем услышал о прибытии Хари джи. |
„Где лодка? Где же это лодка?“ — всем кричал в лесной глуши. || 3 ||
Когда виман перелетел уж через дивную реку, |
То по веленью Рамачандры сел на дальнем берегу. ||
Тогда сзершила пуджу Сита Ганге джи, реке богов, |
И всячески ее почтила, пав к ногам ее без слов. || 4 ||
Дала благословенье Ганга; сердце радости полно: |
„Красавица, твое невдовство будет вечности равно!“ ||
Когда услышал Гуха, полный нежности он побежал |
Туда, где сам сосуд блаженства Рамачандра джи сгоял. || 5 ||
Когда шри Вайдехи и Раму Гуха увидал, любя, |
Без чувств на землю повалился и не помнил уж себя. ||
Шри Рагхурай любь вь увидел, — глубже, чище не найти, — |
Обрадованный, поднял Гуху и прижал к своей груди. || 6 ||

Чханд

К своей груди прижал его супруг Рамы прекрасной,
полный знания царь и милосердия сосуд. |
Потом он посадил его вблизи себя, спросил здесь,
здрав ли он. С учтивостью Гух обратился тут: ||
„Когда увидел лотосы твоих я ног, которым
служу Шанкар и Биранчи, я теперь здоров! |
Обитель счастья, свободный от желаний, Рама,
кланяюсь тебе, свободному от всех грехов!“ ||
Нишадец встчески презренным почитался. Хари,
словно Бхарату, прижал его к своей груди! |
О, тупоумный Тулси Даса, ты забыл такого
господина, встретив за лужденья на пути! ||
Святая жизнь и подвиги шри Раванари¹ эти
всем дают любовь к ногам шри Рамы джи всегда. |

¹ Раванари (रावणारि ravanāri) — „враг Равана“, одно из имен Рамы.

Все страсти и грехи уносят, мудрость дав. Все суры,
сиддхи, муни воспевают. Радостны уста. ||

Доха

Мудр, кто слушает о подвигах святых, благих
шри Рамы, о боях, его победе! |

И господь всегда и неизменно сам дает
победу, ум, величие на свете. || 157 ||

Сердце, размышляй проникновенно и смотри:
ведь время Кали — скверны всей обитель! |

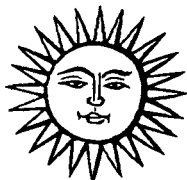
Кроме имени шри Рамачандры джи, другой
опоры нет! Один он наш спаситель! || 158 ||

*Так заканчивается шестая книга,
носящая название
„Сообщение непорочного знания“
в шри „Рамачаритаманасе“,
уничтожающем
всю скверну Кали.*

КНИГА СЕДЬМАЯ

उत्तरकाण्ड

*Поклонение
шри Ганеше!
Возлюбленный
шри Джанаки
побеждает!*

Рамачаритаманаса Море подвигов Рамы

Шлока

Синего,¹ словно как шея павлина, превышнего бога;
Бога, носящего след ноги-лотоса брахмана² дивный, |
В желтом наряде, всегда красотой богатого чистой,
Лотосоокого, радостного, вседовольного вечно; ||
Держащего лук и стрелы в руках; обезьяньей стаей
Со всех сторон окруженного, чтимого братом прекрасным; |
Чести достойного, лучшего в роде шри Рагху, супруга
Джанаки, севшего в Пушпаку Раму джи чту я смиренно! || 1 ||

¹ Синий, как шея павлина, — Рама. Он всегда изображается темносиним.

² Брахмана Бхригу, который нанес ногой удар в грудь Вишну. В „Бхагавате пуране“ рассказывается, как однажды святые муні и риши поспорили о том, кто из богов выше — Брахма, Шива или Вишну. Для испытания богов был послан Бхригу риши. Он пришел в мир Брахмы и нанес оскорбление этому богу. Брахма пришел в гнев и не прощая риши Бхригу только потому, что этот риши был его сыном. Поддался страсти гнева

Дивные лотосы ног господина Кошала, святые
 Нежные, чтимые вечно шри Аджей, великим Махешей, |
 Ласки принявшие лотосов-рук восхитительных Ситы
 Лотосы-ноги, к которым стремятся, как пчелы, все души! || 2 ||
 Дивного, белого, с раковиной и жасмином, луною
 Сходного, Амбики славной супруга,¹ дающего всем, что желают, |
 Полные милости лотосы глаз восхитительных чту я,
 Кланяюсь Шанкару доброму, спасшему даже Ананга.² || 3 ||

Доха

День один до срока оставался. Городской
 народ в великой муке. Все страдали. |
 Жены-мужи в тяжелой скорби; исхудали все
 в разлуке с Рамой от большой печали. || 1 ||
 Знаменья прекрасные явились, и у всех
 в сердцах большая радость, просветление. |
 Город сделался прекрасным с четырех сторон:
 то знаменует Рамы приближение. || 2 ||
 Сердце Каушалы, сердца других всех матерей
 тогда блаженством, радостью богаты, |
 Словно кто-нибудь вот-вот придет и скажет им:
 „Пришел господь с шри Ситою и братом!“ || 3 ||
 У шри Бхараты рука и правый глаз его
 по много раз дрожать и биться стали. |
 Знаменье постиг! В душе его большой восторг,
 и стал так размышлять он без печали: || 4 ||

Чаупаи

„Один лишь день теперь остался, и минует тяжкий срок...“ |
 Едва он вспомнил, — в сердце горе... Вынести никто б не мог. ||
 „Какая может быть причина, что не прибыл государь, |
 Быть может счел меня презренным, позабыл меня мой царь. || 1 ||
 Хвала! Хвала шри Лачхиману! Как он счастлив вновь и вновь! |
 Ведь к лотосам-ногам шри Рамы он питал всегда любовь. ||
 Меня же злым и лицемерным, вижу, сам господь признал, |
 С собой по этой-то причине государь тогда не взял. || 2 ||

также и Шива. Бхригу пришел к Вишну и этому спящему божеству нанес ногой удар в грудь. Вишну не только не прогневался, но сохранил навсегда на своей груди синяк от удара ногой риши Бхригу. За это Вишну был признан высочайшим божеством.

¹ Белый супруг Амбики, т. е. Парвати, — Шива.

² Шива вернул к жизни Ананга, т. е. Камадева, после того как он сжег его своим третьим глазом за нарушение своего созерцания.

И если бы господь мой помнил подлеме¹ мои дела, |
 То жизнь в течение сотни кальпов все ж меня бы не спасла! ||
 Но никогда господь не помнит о грехах своих рабов, |
 Друг страждущих, всегда он мягок, милость проявить готов. || 3 ||
 В моей душе живет надежда, вера в ней сильна, крепка. |
 И знаменья благие: Рама к нам придет издалека! ||
 И если б я живым остался даже как минует срок, |
 Кто в мире в низости постыдной, кто б со мной сравниться мог!² || 4 ||

Доха

Бхараты душа вся погружалась в океан
 тяжелой скорби от разлуки с Рамой. |
 Принял образ брахмана Сын Ветра, вдруг пришел,
 как челн явился он перед очами. || 5 ||
 Видит, Бхарата на куше всё сидит один;
 джата-корона;³ исхудало тело; |
 Льются слезы из прекрасных лотосов-очей...
 „О, Рама! Рама!“ — шепчет он несмело. || 6 ||

Чаупаи

Когда шри Хануман увидел, рад был всей душой своей. |
 На теле волоски все встали; слезы льются из очей. ||
 Он всей своей душой был счастлив. Счастье испытал тогда! |
 Как нектар для ушей сказали чистые его уста: || 1 ||
 „О ком в разлуке ты тоскуешь неизменно день и ночь |
 И вспоминаешь беспрестанно доблестей великих мощь, ||
 Тот перл святого рода Рагху, счастье давший всем благим, |
 Спаситель всех богов и муні здрав вернулся, невредим! || 2 ||
 Все боги воспевают славу: победил в бою врага. |
 Подходит к городу он с Ситой, с братом. Встреча уж близка!“ ||
 Когда услышал это слово, всю печаль он позабыл, |
 Как будто жаждущий вдруг нектар сам откуда-то добыл! || 3 ||
 „Кто ты, о милый друг, откуда ты теперь пришел ко мне? |
 Приятные слова сказал мне, совершенные вполне!“ ||
 „О, Бхарата джи. Я—Сын Ветра, обезьяна Хануман. |
 Услышь мое простое имя, милосердья океан! || 4 ||

¹ Подлыми делами Бхарата считает, кроме преступлений своей матери Кайкеи, также свое преступление против Ханумана, которого он сбил своей стрелой, когда Хануман нес гору с целебными травами, необходимыми для исцеления смертельно раненого Лакшмана. Таким образом, Бхарата причинил зло двум наиболее верным и любимым слугам Рамы.

² Бхарата поклялся, что он не останется в живых, если Рама не вернется в первый день по истечении срока его изгнания.

³ Т. е. Бхарата сохраняет вид отшельника, отрекшегося от мира.

Я друга страждущих и бедных Рагхупати джи слуга! |
 Услышав, Бхарата с почтением принял, встал. Дрожит рука. ||
 Он Ханумана обнял. В сердце не вмещается любовь! |
 На теле волоски все встали; полилися слезы вглубь. || 5 ||
 „Едва тебя я здесь увидел, как печаль моя прошла, |
 С любимым другом Рамы встреча радость мне теперь дала“. ||
 Он о здоровье, жизни брата спрашивал его не раз: |
 „Чего б ни пожелал ты, знай, брат, все тебе отдам сейчас! || 6 ||
 О, вести сходной с этой в мире не найти, мой друг, нигде. |
 Подумав в сердце, вижу ясно, нет подобных ей вестей! ||
 Тебе я, друг, свой долг великий никогда не отплачу! |
 Теперь мне о делах шри Рамы расскажи, узнать хочу“. || 7 ||
 И голову к ногам склонивши, Ветра Сын, шри Хануман |
 О подвигах повествовал всех, что свершил шри бхагаван. ||
 „Скажи мне, Хануман, мой добрый господин когда-нибудь |
 Меня хоть как раба, случайно, вспомнил ли, свершая путь? || 8 ||

Чханд

Не вспоминал ли как слугу хоть украшение рода
 Рагху? О, не вспоминал ли и меня он там? |
 Учтивые слова шри Бхараты джи он услышал,
 волоски на теле встали; он упал к ногам: ||
 „Чьи доблести устами собственными воспевает
 сам владыка мира, царь вселенной, Рагхувир, |
 Тому-то океану доблестей святых высоких
 скромностью своею как не удивить весь мир! ||

Доха

„Истинны мои слова, владыка. Рама сам
 тебя не меньше любит, чем дыхание!“ |
 Бхарата, услышав, обнимал не раз. Душа
 восторга не вмещает, упования. || 7 ||
 Хануман склонил к ногам шри Бхараты главу
 и поспешил скорее вернуться к Раме. |
 Рассказал, прибыв, он обо всем. Господь был рад.
 Сев на виман, отправился он прямо. || 8 ||

Чаупаи

Шри Бхарата в большом восторге. Он вернулся в Кошалпуру |
 И обо всем, что с ним случилось, сам поведал он шри гуру. ||
 Немедля объявить велел он по всем царственным дворцам: |
 „Шри Рагхурай благополучно прибывает скоро к нам!“ || 1 ||
 Родительницы услышали, встали, все к нему бегут. |
 О господе он рассказал им, успокоил всех их тут! ||

И горожане получили обо всем об этом весть. |
 В восторг пришли все мужи-жены; побежали. Всех не счесть! || 2 ||
 Цвегов, плодов и горочана,¹ простокваши и дурвы² |
 И корня чистой благодати — тулси лепестков, травы ||
 Блюда тут золотые жены наложили до краев. |
 И с пением пошли походкой дивных царственных слонов. || 3 ||
 Кто как сидел, встав, устремился со всей живостью своей, |
 И не берут с собою вместе стариков лишь и детей. ||
 Один к другому обращают все вопрос: „Скажи мне, брат, |
 Видал ли моря милосердия? Где теперь шри Рагхунатх?“ || 4 ||
 Узнав, господь в Авадхапури возвращается назад, |
 Наполнилось все красотой, красотой влечет все взгляд. ||
 Наполнилась река Сараю непорочною водой, |
 И дует ветерок чудесный, полный прелести тройной. || 5 ||

Доха

Полный радости, с шри гуру и со всей родней,
 и с братом и страны своей богами |
 Бхарата с любовью в душе пошел встречать
 сосуд святого милосердия, Раму. || 9 ||
 Многие поднялись на балконы и глядят,
 виман шри Рамы с неба ожидая. |
 Увидав, в восторге нежным голосом поют,
 чудеснейшие песни распевая. || 10 ||
 Рагхупати — полная луна, а город весь —
 как море. Увидав его, в восторге |
 Поднялось оно и производит шум и гул,
 и жены — словно волны на просторе. || 11 ||

Чаупаи

И солнце лотосов чудесных, радуя весь солнца род, |
 Показывая город дивный обезьянам, речь ведет: ||
 „Смотри, царь обезьян и Ангад, Ланки царь! Уже видна |
 Вся непорочная столица, вся чудесная страна. || 1 ||
 Хоть все обычно восхваляют наш прекрасный рай Вайкунтх, |
 Весь мир об этом знает, веды и пураны все поют, ||
 Все ж и его я не люблю так, как прекраснейший Авадх. |

¹ Горочан (गोरोचन gorosana) — ароматное вещество; в Индии считается одним из восьми благовоний (сандал, агар, камфора, горочан и т. д.), предлагаемых различным божествам. Горочан считается высоко священным благовонием. Горочаном делается кастовый знак.

² Дурва (दुर्वा dūrvā) — трава *Panicum dactylon* или *Cynodon dactylon*, широко распространенная почти во всей Индии. Прекрасно растет во все времена года и идет на корм коровам и буйволам. Трава дурва считается священной, ее хинду подносят различным божествам, особенно же Лакшми и Ганеше.

Об этом все ж не каждый знает и не может знать, мой брат! || 2 ||
Родной, прекрасный этот город виден уж издалика, |
А к северу течет Сарая, непорочная река. ||
И кто бы в ней ни искупался, безо всякого труда |
Вблизи меня получит муж тот дом блаженства навсегда. || 3 ||
И каждый в городе живущий, каждый мил, любезен мне. |
Весь город — путь в мою обитель, к счастью чистому вполне“. ||
Пришли в восторг все обезьяны, слыша господа слова: |
„Хвала Авадху: восхваляет Рама, не одна молва!“ || 4 ||

Доха

Увидав, — к нему навстречу весь народ идет,
сам милосердья океан, владыка, |
К городу направил свой виман, на землю сел,
сошел с вимана господин великий. || 12 ||
Рагхувир, сойдя с вимана, Пушпаке сказал:
„Без промедленья возвратись к Кубере“. ¹ |
Повинуясь Раме, радостный он полетел,
хоть и тяжка разлука свыше меры! || 13 ||

Чаупаи

Пришел шри Бхарата поспешно, а за ним и весь народ. |
В разлуке с Рагхувиром телом исхудал, едва идет. ||
Шри Васиштху и Вамадева, славных муни джи вокруг |
Увидев, положил на землю Рама стрелы и свой лук. || 1 ||
Он подбежал, упал пред гуру, к лотосам-ногам припал. |
Все волосы на теле встали. Лакшман рядом с ним стоял. ||
Спросил, обняв их, о здоровье Васиштха джи, мунирай. |
„Твоею милостью здоровы“ — так ответил Рагхурай. || 2 ||
Приветствовав рожденных дважды, голову склонил к ногам: |
Владыка рода Рагху крепко держит бремя дхармы сам. ² ||
Упал шри Бхарата пред Рамой к лотосам-ногам опять. |
Пред ними, боги, Шанкар, Аджа рады головы склонять. || 3 ||
Упал на землю, не встает он; силы больше не найти. |
Насильно милосердья море поднял и прижал к груди. ||
На темном и прекрасном теле встали волоски тотчас, |
И слезы залили потоком лотосы прекрасных глаз. || 4 ||

Чханда

Из лотосов-очей чудесных бурно льются слезы.
На прекрасном теле Рамы встали волоски. |

¹ Воздушная колесница Пушпака была отнята Рама у бога богатства Куберы. По этой причине Рама, по миновании надобности в вимане, немедленно повелел ему вернуться к прежнему владельцу.

² Держит бремя дхармы — исполняет священный закон.

С любовью нежной прижимает брата к сердцу Рама,
 повелитель трех миров, спасая от тоски. ||
 Прекрасна эта встреча Рагхувира с младшим братом.
 Описать нет силы: образов мне не найти! |
 Любовь, казалось, с нежностью святой здесь воплотились,
 встретились, чтоб красоту чудесную сплести. ||
 Шри Бхарату джи милосердья океан спросил тут
 о здоровье, но не скоро мог он дать ответ. |
 Шива! Знай, счастье то для слов, ума все ж недоступно!
 Кто получит, тот постигнет, а другие — нет! ||
 „Теперь здоров я, Кошалнатх! Ты знал, что я страдаю,
 разрешил себя увидеть своему слуге! |
 Тонул я в океане скорби. Милосердья море
 руку дал мне, и я спасся на твоей руке!“ ||

Доха

Шатрухана обнял радостный господь потом
 и прижимал к груди он многократно. |
 Бхарату джи обнял Лачхиман. Тогда большой
 любовью охвачены два брата. || 14 ||

Чаупаи

И Бхараты брат² Лачхимана обнял и прижал к груди. |
 И скорби тяжелой от разлуки из сердец пришлось уйти. ||
 Шри Бхарата к ногам шри Ситы голову свою склонил, |
 И радость дивную и счастье вместе с братом ощутил. || 1 ||
 Увидев Раму, горожане все в большой восторг пришли. |
 Рожденные разлукой муки, бедствия от них ушли. ||
 Увидев, что любовью дивной был охвачен весь народ, |
 Кхарари милосердый чудо для очей всех создает. || 2 ||
 В бесчисленных явился формах, проявился в этот час. |
 Как надлежит, он, милосердый, всех приветствовал зараз. ||
 Едва шри Рагхувир направил дивный милостивый взгляд, |
 Как скорбь забыли мужи-жены, каждый всей душою рад! || 3 ||
 Шри бхагаван тогда всех обнял, всех в один короткий миг. |
 Ума! Никто в то время, знай ты, тайны этой не постиг. ||
 Таким путем блаженство всем им Рамачандра джи дает. |
 Дом доблестей и благородства³ двинулся затем вперед. || 4 ||
 Шри Каушалья и все другие матери бегут, спешат, |
 Коровы так бегут, увидев маленьких своих телят. || 5 ||

¹ Шива (शिव शिव) — супруга Шивы, одно из имен Умы или Парвати.

² Бхараты брат — Шатругхна, который оставался в Авадхе и был неразлучен с Бхаратой.

³ Дом доблестей и благородства — Рама.

Чханд

Как будто в лес ушли коровы поневоле,
дома же оставили все маленьких телят. |
А вечером, когда из вымени уж каплет влага,
все они, мыча, обратно в город свой спешат. ||
С великою любовью встретил матерей шри Рама,
много нежных слов нашел для них, для всей родни. |
Исчезли тяжкие, рожденные разлукой муки,
радость несказанную все обрели они. ||

Доха

Обняла Сумитра сына своего тогда,
его любовь к ногам шри Рамы зная. |
Кайкаи царица чувствует в своей душе
смущенье, Рагхувира джи встречая. || 15 ||
Лачхиман джи матерей всех обнял и был рад:
он получал от всех благословенье. |
Кайкаи он обнимал не раз, но из души
ее все ж не ушло тогда смятенье. || 16 ||

Чаупаи

Шри Сита встретила смиренно каждую свою свекровь. |
К ногам припав, большую радость испытала и любовь. ||
Все спрашивали о здоровье, все благословенье дали: |
„Да будет нерушимым счастье! Да не знаешь ты печали!“ || 1 ||
На лик прекрасный, словно лотос, Рагхупати джи глядят, |
Познали радость, преградили путь слезам, направив взгляд! ||
Совершают арти, поднимают золотые вверх блюда. |
На господу они взирают многократно все тогда. || 2 ||
Дают различные подарки, расточают всем дары, |
В груди у каждой радость-счастье неизменно с той поры. ||
Шри Каушалья на Рагхувира, позабыв печаль свою, |
На море милосердия смотрит, стойкого всегда в бою. || 3 ||
В душе она все размышляет многократно, много раз: |
„Как мог убить владыку Ланки? Неповятно то для нас! ||
Мои ведь оба эти сына так юны еще, нежны, |
А нищичары — великаны! Все они страшны, сильны!“ || 4 ||

Доха

На шри Лакшмана и Ситу, господу тогда,
не отрывая взора, мать глядела. |
Высшего блаженства вся ее душа полна,
и волоски привстали на всем теле. || 17 ||

Чаупаи

Владыка Ланки и Сугрива и искусные Нил-Нал, |
Шри Джамбаван и Ангад — каждый дивным нравом обладал — ||

Шри Хануман и все другие, лучшие из обезьян, |
 Приняв тут образ человека дивный, — Рамой он им дан, — || 1 ||
 Шри Бхараты любовь и нежность, благочестие, обет |
 С почтеньем и любовью славят. Всеми был он тут воспет. ||
 Потом обычаи увидев горожан, от всей души |
 В восторге стали восхвалять все их любовь к шри Раме джи. || 2 ||
 Потом призвал шри Рагхупати верных всех своих друзей |
 И научил: „К ногам шри мунн все прильните вы скорей. ||
 Шри Васиштху в роду у нас здесь каждый всей душою чтит. |
 По мзлости его в бою я джнуджей всех победил. || 3 ||
 Узнай, великий мунн, это — все мои друзья пришли. |
 Все в океане страшной битвы для меня — как корабли! ||
 И жертвовали даже жизнью все они там для меня. |
 Милее Бхараты они мне! Я б без них не прожил дня!“ || 4 ||
 Услышав слово Рамачандры, все они в восторг пришли. |
 И каждый миг рождалась радость. Новую все обрели! || 5 ||

Доха

После этого к ногам шри Каушалы они
 с почтеньем головы свои склонили. |
 „Как шри Рагхунатка, вас люблю я всей душой!“ —
 в восторге всех она благословила. || 18 ||
 Дождь цветочный пролился с небес. Пошел в свой дом
 прекрасный корень счастья, шри Рама. |
 На балконы поднялись, смотрят толпы жен
 там городских прекрасными очами. || 19 ||

Чаупаи

Все разукрасили чудесно золотые купола, |
 Поставили над воротами. Красота вся ожила! ||
 Виднеются знамена, флаги и прекрасные венки, |
 Украсили для торжества все. Торжества совсем близки! || 1 ||
 И улицы все окропили благовонною водой. |
 Из жемчугов, камней чудесных чауки блещут красотой. ||
 Разнообразными путями выражали благодать. |
 Обрадовавшись, на литаврах стали в городе играть. || 2 ||
 Дары все жены расточают. Все они восхищены! |
 Дают благословенья. Счастьем были все сердца полны. ||
 Для арги разных золотые, золоченые блюда |
 Готовят молодые жены, радостно поют тогда. || 3 ||
 Тому они свешают арти, кто все бедствия сметет, |
 Кто, соладце лотосовой чаши, оваряет Рагху род. ||
 Благополучие, богатство города и красоту |
 Никамы, Шарада и Шеша воспевают как мечту. || 4 ||

Но и они, увидев чудо, в изумление пришли. |
Как могут описать всё мужи? Где б они слова нашли? || 5 ||

Доха

Жены — лилии ночные, а Айодхья — пруд;
разлука с Рагхупаги — солнце с зноем. |
Солнце скрылось, — все раскрылись, Раму увидав,
луну прекрасную с ее покоем. || 22 ||

Знаменья прекрасные являются вокруг.

Литавры в небесах вдруг зазвучали. |

Женам и мужам столицы всем опору дав,
пошел в свой дом владыка безначальный. || 21 ||

Чаупаи

Господь узнал, что Кайкаи вся смущена, полна стыда, |
В ее покой, Бхавани, раньше, чем к другим идет тогда. ||
Ее утешил, успокоил, много радости дал ей. |
Потом отправился в дворец свой Хари с свитою своей. || 1 ||
Когда он, море милосердия, удалился в свой покой, |
То мужи-же ы городские счастливы. В сердцах покой. ||
Тогда шри Васиштха джи гуру брахманов к себе призвал. |
„Благословенный час сегодня, благодатный день настал! || 2 ||
Все брахманы, веленье дайте. Радостный ведь час пришел! |
И милосердый Рама сядет на отеческий престол“. ||
Прекрасные слова такие Васиштхи шри муни джи |
Услышав, брахманы в восторге, радуются от души. || 3 ||
И брахманы сказали много радостных приятных слов: |
„Помазанье на царство Рамы — радость для всех трех миров! ||
Ты не откладывай, великий муни, на далекий срок! |
О, если б махарадже тилак поскорей ты сделать мог!“ || 4 ||

Доха

Муни джи сказал Сумантру, и он, услышав,
бежит скорей, восторг свой выражая. |
Повелел скорей готовить много колесниц,
коней, слонов роскошно украшая. || 22 ||
Разослал скорей повсюду скороходов он,
велел собрать священные предметы. |
С радостью к ногам шри Васиштхи потом склонил
свою голову и позабыл все беды. || 23 ||

Чаупаи

Авадхапури был украшен, весь сиял он красотой, |
И боги пролили цветочный ливень щедрою рукой. ||
Призвавши слуг к себе, шри Рамэ молвил в благости своей: |
„Пойдите и сперва омойте верных всех моих друзей!“ || 1 ||

Услышав слово, эти слуги разбежались скорей, |
Омыть Сугриву поспешили и других своих гостей. ||
Потом обитель милосердья Бхарату к себе призвал, |
И собственной своей рукою Рама джи джату тут снял. || 2 ||
Потом господь своих трех братьев сам омыл. Ума, узнай, |
Всегда своих всех верных любит милосердый Рагхурай! ||
Блаженство Бхараты и счастье, нежность господа в тот час |
Воспеть не могут сотни кроров Шеша славных, все зараз. || 3 ||
Потом свою джату шри Рама милосердый распустил. |
И, получив веленье гуру, сам омыться поспешил. ||
Закончив омовенье, Рама украшения надел, |
И красотою кроры Кама в стыд повергнуть он сумел. || 4 ||

Доха

ДжанакИ свекрови все торжественно тогда
скорее омовенье совершили. |
Дивные одежды, украшения на нее
прекрасные надели, нарядили. || 24 ||
С левой стороны у Рáмы красотой Рамá,
сосуд всех добродетелей, блистает. |
Матери в восторге, увидав ее; свое
рождение не бесплодным почитают. || 25 ||
Слушай, повелитель птиц, в то время Брахма сам,
шри Шива, муни славную толпою, |
Боги на виманах прилетели посмотреть
на дивный корень счастья и покоя. || 26 ||

Чаупаи

Увидели шри Раму муни, каждый тут в восторг пришел. |
И принести скорей велели дивный царственный престол. ||
Блистает он, подобно солнцу, невозможно описать! |
И Рама сел, рожденным дважды поклонившись опять. || 1 ||
На Рагхура́я и шри Ситу, дочь шри Джанака царя, |
С восторгом муни все смотрели, ничего не говоря. ||
Тогда все брахманы читают мантры из священных вед, |
С небес кричат все суры, муни: „Джай! Исполнивший обет!“ || 2 ||
Сначала Васиштха джи муни первый тилак Раме дал, |
Потом и всем рожденным дважды сделать тилак приказал. ||
Увидев сына на престоле, каждая в восторге мать. |
И многократно Рамачандре арти стали совершать. || 3 ||
Рожденным дважды расточали разные дары тогда. |
Просящими и непросящих сделали всех без труда. ||
На львином царственном престоле господина трех миров |
Увидев, на литаврах боги заиграли с облаков. || 4 ||

Чханд

Играют на литаврах боги в небесах, и много
гандхарвов, искуснейшие киннары поют. |
И толпы апсар пляшут. Величайшее блаженство
боги, муні получают, высшего не ждуг. ||
Шри Бхарата и все другие братья Рамачандры,
с ними вместе и Вибхишан, Ангад, Ханумаг, |
Держа в руках прекрасный зонт и чамар,¹ опахало,
лук, копье и меч и щит, красуясь, стоят. ||
Со Шри² совместно украшенье солнечного рода
многих Кама затмевает дивной красотой. |
Как свежее, густое облако все тело. В желтом³
одеянье он. В восторге муні всей душой! ||
Короны и браслеты, и другие украшения
на всем теле у него сияют и блестят. |
Глаза, как логосы. Грудь широка. Большие руки.
Слава всем, которые увидеть их спешат! ||

Доха

Красота и счастье всё, о повелитель птиц,
не поддается вовсе описанью. |
Сущность знает лишь Махеша, Шеша, Шарада
и шруги описали в назиданье. || 27 ||
Боги разошлись по своим мирам потом,
его прославив дивными словами, |
Веды, сблики приняв сказителей-певцов,
Пришли туда, где находился Рама. || 28 ||
Рагхувар всеведущ! Милосердия сосуд
к ним проявил великое почтенье. |
Тайны не постиг никто, и веды все тогда
воспели доблестям его хваленье: || 29 ||

Чханд

„Джай, с качествами и лишенный качеств, бесподобной
красоты чудесный перл в короне всех царей! |
Десятипалого, других могучих нишичаров
сильных, злых убил ты силою руки своей. ||
Ты в виде мужа воплотился и сансары бремя
уничтожил. Страшные страданья, муки сжег. |

¹ Чамар (चमर cāmaṛa) — опахало из хвоста яка. Чамар — один из знаков царского достоинства наряду с зонтом, луком, копьем, мечом и т. д.

² Шри (श्री śrī) — супруга бога Вишну, Лакшми. Ее воплощением почитается Сита, почему она и названа этим именем.

³ Желтый цвет в Индии считается царственным.

Джай, покровитель всех смиренных, милосердый. Рама
 с Шакти, поклоняемся! Тебя не чтить кто б мог? ||
 Во власти страшной майи все, что движется, недвижно,
 Хари, — люди все и наги, каждый демон, бог. |
 Бесчисленные дни и ночи гуны, карма, время,
 все блуждают по путям сансары, средь дорог. ||
 Владыка, на кого взглянул ты, проявивши милость,
 тот спасен от тройственных страданий и от мук. |
 Искусный в устраненье горестей сансары, Рама,
 нас спаси! Мы чтим тебя! Наш устрани недуг! ||
 Кто сам не чтит твоей сметающей сансару бхакти,
 так как гордостью знанием он опьянен, |
 Падет тот, даже недоступный для богов имея
 сан. О Хари, видим мы, падет, конечно, он! ||
 А кто, оставив все надежды, Хари, сам питает
 веру чистую, является твоим рабом, |
 Твое лишь имя повторяет, — тот переплывает
 без труда сансару. Мы того все воспоем. ||
 Те ноги чистые, которые чтут Шива, Аджа, —
 пылью их супруга муни спасена была; |
 Из их ногтей, столь чтимая святыми, очищая
 все три мира, Сурасари, Ганга истекла; ||
 На них знак ваджры, лотоса и знамени, аякуша;
 по лесам скитаясь, приняли следы шипов, — |
 Чету тех лотосов-ног, о спаситель-Рама, чтим мы!
 Чтим, супруг Рамы, всегда и испокон веков! ||
 Ты — древо безначальное, чей корень¹ не открыт нам!
 Слоя у коры четыре, веды говорят; |
 Есть шесть стволов; на них же двадцать пять могучих веток,
 множество цветов и листьев; густо все сидят. ||
 Плоды двоякого есть рода: горький есть и сладкий;
 опираясь на дерево, стоит лоза. |

¹ Индийские комментаторы указывают, что некогда Параматма, т. е. божественная субстанция, помыслил: „Да буду я из единого многим“. Вследствие этого явилась майя. Из майи выросло дерево сансары, т. е. весь мир, имеющий лишь призрачное существование. Поэтому майя является корнем древа сансары. Под четырьмя слоями коры этого древа одни комментаторы понимают четыре высочайшие ценности, т. е. дхарма, артха, кама и мокша; другие — сознание, чувство, ум и т. д.; третья — четыре состояния, в которых может находиться живое существо (бодрствование, сон и т. д.). Под шестью стволами комментаторы понимают существование, рост, уладок, рождение, смерть и т. д. Под двадцатью пятью ветками комментаторы понимают пять органов познания, пять органов действия, звук, форму, вкус, запах, осязание; землю, воду, эфир, ветер, воздух и т. д. Стремления (vāsanā) считаются цветами, а желания — листьями. Добрые дела считаются сладкими плодами, кислые и горькие плоды — грехи. Под лозой понимается незнание (avidya) и т. д.

Все в свежих листьях и цветах прекраснейшее древо
всей сансары. Кланяясь, сливаем голоса! ||
Кто брахму нерожденным, бесподобным, заключенно-
мыслит лишь доступным, недоступным и уму, |
Пусть те описывают, понимают. Мы ж, владыка,
воспеваем славу воплощенью твоему! ||
Обитель милосердия! Господы! Собрание дивных
качеств! Дэва! Просим у тебя прекрасный дар. |
Оставив скверну, мыслью, словом, делом да питаем
мы любовь к твоим ногам прекрасным, Рагхувар! ||

Доха

Веды на глазах у всех тогда произнесли
так благородное свое моление. |
После этого в обитель Брахмы все ушли,
исчезли все тогда в одно мгновенье. || 30 ||
Слушай, Вайнатей! К Рагхувире подошел
Махеша сам, свободный от печали. |
Голос прерывался. С просьбой обратился он.
На теле волоски тогда все встали. || 31 ||

Тотачханд

„Джай, Рамы джи супруг, подающий покой, |
Страх страданий убей сей сансары, благой. ||
Царь Авадха, богов царь, Рамы джи супруг, |
Я защиты прошу, защити же от мук. ||
Снял ты десять голов, ты отсекаешь двадцать рук, |
Устранил ты с земли бремя, полное мук! ||
Стаи ракшасов, царь, там носились, как моль, |
Огнем стрел ты их сжег, перенес на них боль! ||
Ты чаруешь весь мир, украшение земли! |
Держишь стрелы и лук и колчан. О, внимли! ||
Заблуждений, грехов, пьяной гордости ночь |
Ты, как солнца лучи, и всю тьму гонишь прочь. ||
Как охотник Камдев всех повергнул во прах |
Дичь-людей, и страстей у них стрелы в сердцах. ||
Ты, о Хари, убив, беззащитных спаси, |
Заблудились в лесу страстей низких стези! ||
От разлуки и мук весь здесь гибнет народ, — |
Непочтенья к ногам твоим явственный плод! ||
Все в бездонное море сансары уйдут, |
Если лотосов-ног здесь не любят, не чтут! ||
Те печальны, скорбны и в унынье всегда, |
К ногам-лотосам в ком нет любви никогда! ||

А в сказаньях к тебе кто опору найдет, |
 Мил тому шри Анант и святой весь народ! ||
 Гордость, жадность в ком, гнев навсегда сметены, |
 И богатство тому здесь и бедность равны! ||
 Оттого и блюдут радость слуги твои; |
 Бросят муни на йогу надежды свои. ||
 Кто всегда сам любви соблюдает обет, |
 Служит лотосам ног, сердцем чист тот, как свет; ||
 Для кого здесь равны унижение, почет, |
 Тот, живя на земле, святой, счастье найдет! ||
 Пчела лотосов-душ муни! Много ты чтим! |
 Рагхувир, ты в бою стоек, непобедим! ||
 Твое имя я чту, поклоняюсь час всяк, |
 Ты сансары болей, страшной гордости враг! ||
 Добродетелей полн, милосердия дом. |
 Поклоняюсь ему! Все надежды на нем! ||
 Рагхунандан, ты тьму страшных пар прогони! |
 Страж земли! На рабов своих бедных взгляни! ||

Доха

Многократно у тебя прошу, великий дар
 на радости мне дай, супруг шри Ситы, |
 Неизменнейшую бхакти к лотосам-ногам,
 всегда общение с добрыми пошли ты! || 32 ||
 Добродетели шри Рамы описав, ушел
 на свой Кайлаш супруг Умы в восторге. |
 Рама повелел всем обезьянам дать тогда
 спокойные жилища попросторней. || 33 ||

Чаупаи

Услышь, царь птиц! Сказанье это очищает все сердца, |
 Тройные муки устраняет, страх сансары до конца. ||
 Кто о помазанье на царство махараджи Рамы джи, |
 Услышит, знание получает и бесстрашие души. || 1 ||
 Желания питая в сердце, слушает кто и поет, |
 Различные богатства, счастье получает, дивный плод! ||
 И насладившись в мире счастьем, недоступным для богов, |
 В последний час идет в град Рамы, где покой ему готов. || 2 ||
 Коль спасшийся или бесстрастный слушает или мирской, |
 Получит бхакти иль спасенье, достояние с лихвой, ||
 Царь птиц! Сказанье я о Раме в кратких рассказал словах, |
 Чтоб своему уму дать радость: удаляет скорбь и страх. || 3 ||
 Бесстрашие, знание и бхакти закрепляет навсегда, |
 И для реки всех заблуждений челн прекраснейший всегда. ||
 В Кошалапуре неизменно новая всё благодать. |

Живут там, радуются люди; счастье им дано познать. || 4 ||
Всё новая любовь к шри Раме, к лотосам его ногам, |
Которым кланяется Шива, муни и шри Аджа сам. |
Просящим роздали одежды ради радостной поры, |
И брахманы все получили разные тогда дары. || 5 ||

Доха

В счастье Брахмы погрузились обезьяны все;
любовь к ногам шри Рамы джи питали. |
Проходили дни, и так шесть месяцев прошло;
они не видели, не замечали! || 34 ||

Чаупаи

Дома забыли обезьяны и не вспомнят и во сне, |
Как от вражды к другим свободны души, добрые вполне. ||
Потом призвал к себе однажды Рагхупати джи друзей. |
Придя, почтительно склонили головы в любви своей. || 1 ||
С великой их любовью Рама посадил всех близ себя. |
Дающий счастье верным молвил нежные слова, любя: ||
„Великую, большую службу сослужили все вы мне! |
Каким путем устами мог бы выразить хвалу вполне? || 2 ||
Поэтому вы все любезны сердцу моему весьма: |
Оставили вы для меня все — счастье и покой, дома! ||
Богатство, царство и шри Сита, мой любимый, младший брат, |
Друзья, семья, и дом, и тело — все, чем я теперь богат, — || 3 ||
Ничто, как вы, мне не любезно, вы любезнее всего! |
Мои слова — святая правда, ложного нет ничего! ||
Политика и мудрость учат: мил нам должен быть слуга! |
Моя любовь к любимым слугам неизменно велика. || 4 ||

Доха

Отправляйтесь по домам теперь, друзья; меня
все с крепким благочестьем почитайте. |
Крепкую любовь питайте: я всегда во всем
для всех творю добро, вы это знайте“. || 35 ||

Чаупаи

Услышав слово господина, все они пришли в восторг. |
„Кто мы? Где мы?“ — себя забыли: память он у них исторг! ||
Сложив пред ним смиренно руки, пристально они глядят. |
Не в силах от любви великой что-нибудь сказать, молчат! || 1 ||
Тогда господь увидел ясно их великую любовь. |
Различным образом их в знание наставлял он вновь и вновь. ||
И господу они не в силах что-нибудь сказать в ответ: |
На ноги-лотосы взирают; больше силы у них нет. || 2 ||
Господь потребовал одежды, украшения тогда; |

Они прекрасны, бесподобны, все различные цвета. ||
Сугриву первого одели. Раньше всех он получил |
Одежды: собственной рукою Бхарата джи подносил. || 3 ||
По повеленью господина Лачхима¹н потом одел |
Владыку Ланки; Рагхупати этим угодить сумел. ||
Сидел там Ангад неподвижно, с места даже не вставал, |
Его любовь увидев, Рама сам его не подозревал. || 4 ||

Доха

Джамбавана, Нила и других всех обезьян
одеть велел немедленно шри Рама. |
В сердце образ Рамы взяв и головы склонив
к ногам, ушли своими все путями. || 36 ||
Встал тогда и Ангад. Голову склонив, сложил
он руки, с увлажненными глазами. |
Глубоко учтивые слова сказал. Они
в любовный сок все окунались сами: || 37 ||

Чаупаи

„Услышь, всеведущий! Ты счастья, милосердья океан! |
Ты к кротким милость проявляешь, друг скорбящих, бхагаван! ||
Меня ведь в смертный час, владыка, Бали мой отец и царь, |
Оставил на твоих коленях, удалился, государь. || 1 ||
Ты — беззащитных всех защитник. Эту славу поддержи. |
Меня, друг кротких, не оставь ты, милость мне ты окажи! ||
Ты — все для Ангада, господь мой, — гуру, мой отец и мать! |
Твоих ног лотосы оставив, где пристанище искать? || 2 ||
Мужей владыка, сам подумай, сам скажи, коль речь зашла; |
Тебя оставляю, — то какие дома у меня дела? ||
Я — мальчик, сил лишенный, знаний! Разума лишен, ума! |
Возьми же под защиту, зная — горесть говорит сама! || 3 ||
Всю грязную работу в доме исполнять позволь, — я жду! |
На ноги-лотосы взирая, я сансару перейду“. ||
К ногам упал, промолвив это, и сказал: „Господь, спаси! |
«Иди домой», не говори мне! Словом этим не срази.“ || 4 ||

Доха

Услышав от Ангада учтивые слова,
предел высокий милосердья, Рама |
Поднял сам его, господь, прижал к своей груди,
и лотосы очей полны слезами. || 38 ||
Свой платок, одежды, камни¹ Рамачандра сам
надел немедленно на сына Бали. |

¹ Т. е. драгоценные камни.

Отпустил его шри бхагаван потом домой,
утешив, удалил его печали. || 39 ||

Чаупаи

С шри Бхаратой и младшим братом, — с ними и Сумитры сын, — |
Все мысли к верным устремляя, провожает господин. ||
А в сердце Ангада большая, о, немалая любовь: |
Не раз назад он обернулся, посмотрев на Раму вновь. || 1 ||
И, уходя, он многократно делал дандават-поклон. |
„Позволит мне остаться Рама!“ — так в душе всё думал он. ||
В пути он взгляды Рамачандры, все движения, слова, |
Улыбки, смех его и встречи вспоминал не раз, не два... || 2 ||
Взглянув в лицо шри Рамы, много он сказал учтивых слов. |
Ушел, взяв лотосы ног в сердце, в нем для них он сделал кров. ||
Всех обезьян с большим почтением проводил, отправил в путь, |
С своими братьями вернулся Рама, чтобы отдохнуть. || 3 ||
Тогда, припав к ногам Сугривы, государя обезьян, |
С учтивостью, с большою просьбой обратился Хануман: ||
„Я десять дней лишь прослужу здесь Рагхупати джи стопам, |
Потом твои увижу ноги, я вернусь к твоим ногам!“ || 4 ||
„Собрание доблестей высоких, ты, прекрасный Ветра Сын, |
Иди к сосуду милосердия, послужи хоть ты один!“ — ||
Сказал он так, и обезьяны быстро двинулись вперед. |
„Послушай, Хануман, Сын Ветра!“ — Ангад так его зовет. — || 5 ||

Доха

Руки я воздел и обращаю к тебе,
поклон мой передай ты господину! |
Рагхунаяку, прошу, почаще обо мне
напоминай. Пусть помнит Бали сына!“ || 40 ||
Так сказав, ушел вперед сын Бали. Хануман
немедленно к шри Раме возвратился. |
О любви его поведал господину он,
и бхагаван всем сердцем умилился. || 41 ||
Словно ваджра, крепче даже, чем алмаз всегда,
нежнее нежного цветка лесного — |
Таково шри Рамы сердце! Царь пернатых, знай!
О, кто постигнет Раму всеблагого? || 42 ||

Чаупаи

Потом нишадда милосердный Рамачандра джи призвал. |
И украшения, одежды и остатки жертвы дал. ||
„Теперь домой ты отправляйся, там меня ты вспоминай. |
И дхарму мыслью, словом, делом неизменно соблюдай. || 1 ||
Ты — Бхарате подобный друг мне. Ты — любимейший мой брат. |

Почаще заходи в мой город. Приходя, я буду рад!“ ||
 Когда услышал это слово, счастье в сердце родилось. |
 Упал к ногам, и слез потоки удержать не удалось. || 2 ||
 Взяв лотосы ног Рамы в сердце, возвратился Гух домой. |
 Родным все рассказал о Раме, как прекрасен нрав простой. ||
 И горожане, видя эти Рамачандры джи дела, |
 Все многократно повторяют: „Морю радости хвала!“ || 3 ||
 Когда на царство сел шри Рама, то в великих трех мирах |
 Блаженство всюду разлилось, все забыли скорбь и страх. ||
 Никто тогда во всей вселенной не питал к другим вражды, |
 Неравенство по воле Рамы все исчезло, нет нужды. || 4 ||

Доха

С кастой, ашрамой согласно каждый свой закон
 в ней соблюдал; путями славной веды |
 Каждый неизменно шел и счастья достигал:
 неведом страх, болезни, скорби, беды. || 43 ||

Чаупаи

Телесных¹ иль земель рожденных мук, идущих от богов, |
 Никто не ведал в царстве Рамы, каждый был всегда здоров. ||
 Питают мужи неизменно все взаимную любовь. |
 Закон свой соблюдает каждый, шрути оживили вновь. || 1 ||
 Святая дхарма, весь закон наш был о четырех² ногах, |
 Он исполнялся. И во сне там грех неведом был и страх. ||
 Все бхакти к Раме джи питали: муж и каждая жена. |
 И прав на полное спасенье каждая душа полна. || 2 ||
 Смертей там ранних не бывало, никаких страданий, мук, |
 Прекрасны телом и здоровы были все тогда вокруг. ||
 Скорбящих не было, унылых, не было там бедняков, |
 Глупцов там не было в то время, бесталанных дураков. || 3 ||
 Чисты все, преданы закону, лицемерья лишены, |
 Мудры, искусны мужи-жены, добродетелей полны. ||
 Ученые ценили доблесть, каждый знаньем обладал; |
 Признательным всегда был каждый, лицемерия не знал. || 4 ||

Доха

В царстве Рамы, в мире, знай, царь птиц, среди того,
 что движется, недвижимым пребывает, |

¹ Хинду различают три вида несчастий: 1) телесные (daihika), т. е. являющиеся в самом теле (болезни); 2) посылаемые землей (bhautika) — укусы змей, скорпионов, нападение тигров и т. д. и 3) посылаемые богами (daivika), каковыми считаются молния, наводнения, пожары и т. д.

² Четырьмя ногами дхармы, т. е. святого закона, считаются подвиг (tapasyā), знание (jñāna), милосердие (dayā) и дары (dāna).

Там никто не знал скорбей, которые всем нам
природа, время, карма причиняют. || 44 ||

Чаупаи

Земель семь море окружает, безграничный океан, |
Всех царь единый — Рагхупати Кошалнатх джи бхагаван. ||
Но у кого на волосочке каждом множество миров, |
Такая власть немного значит для того, царя богов. || 1 ||
Кто все величье постигает, мысленный направив взор, |
Тому покажется рассказ мой, как бесчестье и позор. ||
Но даже те, кто то величье всё постигли, о царь птиц, |
Любовь питают к этой жизни. Радости их нет границ! || 2 ||
Плод знания его величья — эта дивная игра.¹ |
Так говорят святые муні, подчинившие свой нрав. ||
Всё счастье и богатство в царстве Рамы этих славных дней |
Не могут описать как должно Шарада с владыкой змей.² || 3 ||
Все были щедры; были рады сделать доброэ другим. |
И мужи-жены все служили брахманов ногам святым. ||
Все мужи твердо соблюдали свой обет: жена — одна. |
Супругу верность мыслью, словом, делом там блюла жена. || 4 ||

Доха

Палка³ у подвижников в руках; у плясунов
при пляске только было расхождение.⁴ |
В царстве Рамы в мире слышалось: „Побеждай!“ —
лишь в применение к сердца устремленьям. || 45 ||

Чаупаи

Всегда цветут и плодоносят рощи, полные листвы. |
В лесах всех, рядом проживают дикие слоны и львы. ||
Забыли звери все и птицы прирожденную вражду, |
Взаимную любовь лелея меж собою, простоту. || 1 ||
Поют прекрасных птиц там стаи и режут стада зверей. |
Без страха по лесу все бродят, жизни радуясь своей. ||
Приятный, ароматный дует легкий-легкий ветерок. |
Жужжат, летая всюду, пчелы, собирая сладкий сок. || 2 ||
Дают лианы и деревья в волю меду и плодов, |
И сколько бы ни пожелали, молоко есть у коров. ||

¹ Т. е. знание того, что все, происходящее в мире, созданном майей, есть только игра. Все это нереально, как и сама майя.

² Тысячеголовый змей Шеша.

³ Слово „палка“ (daṇḍa) значит также наказание. Палки только у подвижников в руках, — значит, они не употреблялись для наказания.

⁴ Т. е. ни у кого, кроме плясунов, не наблюдалось расхождения, разногласия. Все жили в полном согласии и единении.

Покрыта зеленью, плодами вся земля была тогда. |
 Деяния все Критаюга¹ приняла тогда Трета.² || 3 ||
 Там горы все открыли недра, много дорогих камней; |
 Узнали, что владыкой мира сам стал дух вселенной всей. ||
 Здесь на земле текут все реки наилучшею водой, |
 Прохладной, чистою и сладкой; счастье всем дают, покой. || 4 ||
 Моря в границах остаются, на назначенных местах; |
 Сокровища бросают; мужи ловят их на берегах. ||
 Покрыты лотосами густо все озера и пруды, |
 И радостны все страны света, радостны все их мечты. || 5 ||

Доха

Месяц светом землю заливал и солнце всем
 тепла давало столько, сколько нужно. |
 Сколько нужно вод давали всюду облака:
 в том царстве воле Рамы все послушно. || 46 ||

Чаупаи

И кроры жертвы ашвамедха³ совершил там господин. |
 Рожденным дважды всем немало дал даров он, властелин. ||
 Несет он стойко бремя дхармы, шрути всех путей хранитель, |
 Он выше гун всех; по богатству — Индра он, градорушитель. || 1 ||
 Покорной своему супругу Джанаки всегда была, |
 Учтивостью и добрым нравом, красотой всех превзошла. ||
 Величье моря милосердия знала, помнила всегда |
 И лотосам-ногам служила сердцем чистым все года. || 2 ||
 Хоть в царском доме было много всяческих прислужниц, слуг, |

¹ Критаюга (कृतयुग kṛtayuga), или Сатьяюга, — золотой век индийской космогонии.
 В Критаюге полностью раскрывается одно начало добра и истинного бытия (satvaguṇa).

² Трета (त्रेता treta) — Третаюга. Приняв форму Критаюги, Третаюга достигла совершенства.

³ Ашвамедха (अश्वमेध aśvamedha) — одно из наиболее торжественных жертвоприношений, которое, по хиндуским воззрениям, имел право совершать только неоспоримый владыка мира. Могущественный царь, собиравшийся совершить жертвоприношение ашвамедха, пускал прекрасного коня на волю. Для охраны коня посылались сильное войско из самых доблестных воинов. В чье бы царство ни заходил конь, каждый царь должен был подчиниться могущественному владельцу коня. Если же какой-либо царь не хотел признавать верховной власти владельца коня, он должен был привязать коня и вступить в борьбу с войском, следовавшим за конем. Победив непокорного царя, воины отпускали коня и продолжали свои странствования, следуя за конем, пока не подчиняли власти своего повелителя всю землю. Только после этого царь, как неоспоримый повелитель мира, имел право приступить к совершению жертвоприношения ашвамедха. Конь убивался, и его жир предлагался богам в виде приношения. Согласно эпическим поэмам, жертвоприношение ашвамедха продолжалось в течение целого года. Все побежденные цари должны были служить при этой церемонии. Брахманы получали богатые дары.

И все в работе отличались дивной ловкостью рук, ||
 Своей рукою исполняла все домашние дела, |
 И все веленья Рамачандры исполняла и блюла. || 3 ||
 Чтоб радость чувствовал и счастье милосердия океан, |
 Умеет делать все шри Сита: дар служить ей дивный дан. ||
 Шри Каушалъе и всем свекровям, проживавшим во дворце, |
 Служила всем, оставив гордость, со смиреньем на лице. || 4 ||
 Кого Ума, Рамá и Брахма и другие боги чтут, |
 Та мать вселенной неизменной непорочности сосуд. || 5 ||

Доха

Чей хоть беглый, неизменно милостивый взгляд
 тут ловится бессмертными богами, |
 Та теперь, забыв свой нрав,¹ взлелеяла любовь
 к прекрасным лотосам-ногам шри Рамы. || 47 ||

Чаупаи

Все братья радостные служат, ловят благосклонный взор! |
 Любовь к ногам шри Рамы больше возрастает с этих пор. ||
 На господа они взирают, на прекрасный лотос-лик: |
 Не скажет ли что милосердый; он в любви своей велик! || 1 ||
 Шри Рама к братьям всем питает неизменную любовь, |
 И в мудрости их наставляет всячески всё вновь и вновь. ||
 Тогда и жители столицы счастья дивного полны |
 И в недоступные для суров радости погружены. || 2 ||
 И день, и ночь все умоляют, просят Видхи джи, творца, |
 Любви к ногам шри Рамы-Ситы, просят все, открыв сердца. ||
 Двух сыновей прекрасных, дивных Вайдехи джи родила. |
 Пураны, веды Лаву-Кушу² все воспели. Им хвала! || 3 ||
 Скромны, победоносны оба. Каждый — доблести сосуд. |
 Прекрасны, словно образ Хари. Все их неизменно чтут. ||
 У каждого из братьев также по два сына родилось, |
 И доблестей, и благородства, красоты для всех нашлось. || 4 ||

Доха

За пределами познания, речи и всех чувств,
 кто нерожденный, недоступен гунам, майе, |
 Благородный Саччидананд тот теперь дела
 как человек, как муж там совершает. || 48 ||

Чаупаи

Он по утрам в реке Сараяу омовенье совершал, |
 Среди брахманов, мужей всех лучших на совете восседал. ||

¹ Т. е. женский нрав, свойственное женщине непостоянство.

² Куша (कुश kuṣa) и Лава (लव lava), — согласно „Рамаяне“ Валмики, родились в лесу и были воспитаны поэтом Валмики.

Пураны-веды неизменно Васиштха повествовал. |
 С своим советом Рама слушал, хоть и раньше все их знал. || 1 ||
 Со всеми братьями совместно он потом вкушал обед. |
 И матери все видят это. Счастью их предела нет! ||
 Однажды братья Рамачандры — Бхарата и Шатрухан — |
 Отправились пройтись в рошу. С ними был и Хануман. — || 2 ||
 Расспрашивают о шри Раме. Сели. Каждый слушать рад. |
 И благомысленный и мудрый повествует Ханумат. ||
 Узнав о доблестях пречистых, чистой радости полны, |
 И снова рассказать им просят Дашаратхи джи сыны. || 3 ||
 И в каждом доме распевают все священные пураны |
 И подвиги святые Рамы воспевают неустанно. ||
 Поют о доблестях шри Рамы каждый муж там и жена, |
 Не замечают, как проходят день и ночь, не знают сна. || 4 ||

Доха

Жителей Авадхапури достойные все,
 богатство все и счастье наблюдая, |
 Много тысяч Шеша не могли бы описать!
 Там царствует ведь сам шри Рагхурая. || 49 ||

Чаупаи

Шри Нарада джи, муні Санак, славные другие муні, |
 Чтоб увидеть царя Кошала, чтобы жизнь прошла не втуне, ||
 Являлись в город шри Айодхья, приходили каждый день. |
 Увидя город, забывали дивную бесстрастия сень. || 1 ||
 Балконы золотые; много драгоценнейших камней, |
 И на покатых крышах ярких краски выглядят пестрей. ||
 Стеной со всех сторон столица чудною окружена. |
 Окрашенные ярко башни держит весело она. || 2 ||
 Казалось, рать образовалась из всех девяти планет,¹ |
 И Амаравати как будто окружили, хода нет. ||
 Земля мозаикой покрыта всех прекраснейших цветов. |
 Увидя всё, в восторге муні; каждый был плясать готов! || 3 ||
 Дома все высоки и белы и целуют небеса. |
 Как будто блеском месяц, солнце затмевает их краса. ||
 Решетчатые окна блещут множеством больших камней; |
 Светильники в домах сияют дорогой красой своей. || 4 ||

Чханд

В домах всех драгоценные светильники блистают
 и кораллами украшен каждый в них порог. |

¹ Девять планет индийской астрономии (navagraha): Солнце (Sūrya), Луна (Candra), Марс (Mangala), Меркурий (Budha), Юпитер (Guru), Венера (Çukra), Сатурн (Çamī), Раху (Rahu) и Кету (Ketu).

В сокровища-колонны, в стены вставил Видхи камни,
в золото он вставил изумрудов сколько мог. ||
Широкие дворы у всех дворцов прекрасны дивно;
превосходнейший хрусталь дворы те покрывал. |
У каждой двери створки были золотые; каждый
уголок алмазами всех взоры привлекал. ||

Доха

В каждом доме галерея из картин была.
Письмо изящное их украшает. |
Созерцают муни подвиги шри Рамы д.ки.
Они святые души похищают. || 50 ||

Чаупаи

Посажены повсюду были там сады и цветники. |
Усилий много приложили; всех старанья велики. ||
В них много лоз, лиан изящных всех чудеснейших сортов. |
Всегда цветут, как бы весною. Изобилие цветов! || 1 ||
Болтливые повсюду пчелы восхитительно жужжат. |
Тройной прекрасный ветер тлзет, навевает аромат. ||
И мальчишки в садах прекрасных развели различных птиц, |
Они чудесно распевают и летают вверх и вниз. || 2 ||
Павлины, лебеди и гуси, голуби и журавли, |
Живя в домах-дворцах, большую красоту все обрели. ||
Куда б они там ни взглянули, видят собственную тень, |
Поют многообразно всюду, дивно пляшут целый день. || 3 ||
Скворцов и попугаев дети обучают говорить: |
„Скажите: «Рама! Рагхупати! Всех он может защитить»!“ ||
Чудесны царские ворота: все сияют красотой. |
Прекрасны улицы, базары, площади с их шириной. || 4 ||

Чханд

Чудесные базары невозможно описать нам:
там без денег каждый может получить товар. |
О, как воспеть богатства той страны, где государем
сам супруг Рамы прекрасной, Рама, Рагхувар! ||
Менял, богатых как Кубера, множество сидело;
ювелиры восседали всюду и купцы. |
Без исключения все там были счастливы, прекрасны;
праведны все мужи, жены, старцы и юнцы. ||

Доха

К северу глубокая река Сараю там
течет кристально чистою водою. |
Грязи ни малейшей нет совсем на берегах;
прекрасны спуски над святой рекою. || 51 ||

Чаупаи

Вдали виднеется прекрасный и совсем открытый спуск. |
Стада слонов, коней пьют воду: им туда дозволен впуск. ||
Где для питья берут все воду, там чудесные места. |
Там не купаются мужчины, там река от них пуста. || 1 ||
Красив, со всех сторон прекрасен Царский Спуск иль Раджагхат, |
Где совершают омовенье мужи четырех всех каст. ||
На берегах видны повсюду храмы всех святых богов. |
Вкруг них чудеснейшие рощи, заросли больших садов. || 2 ||
Живут отшельники кой-где там у реки на берегу. |
Живут там муни и саньяси, знаний возлюбив реку. ||
По берегам там зеленеют тулси чудные кусты. |
Травы той много насадили муни, оживив мечты. || 3 ||
Не поддается описанью города вся красота, |
И удивительно прекрасны вкруг столицы все места. ||
Грехи все убегают, если кто увидит шри Авадх, |
Его пруды, колодцы, рощи, лес прекрасный, словно сад! || 4 ||

Чханд

Бассейны и пруды, все бесподобные, огромны;
и колодцы там сияют дивной красотой. |
Чудесные ступеньки, воду чистую увидев,
боги, муни джи восхищены там всей душой. ||
Там лотосы разнообразнейших цветов и много
птиц поет; повсюду пчелы сладостно жужжат. |
В чудеснейших садах кукушки и другие пгицы
распевают, словно путников звать хотят. ||

Доха

Разве можно описать прекрасный город тот,
где царь — супруг Рамы — шри Рагхунатх! |
Анима,¹ все совершенства, счастье, благодать
свободно разлилася по Авадху. || 52 ||

Чаупаи

О доблестях шри Рагхупати мужи всюду там поют, |
Садятся рядом и друг другу наставления дают: ||
„Хранителя всех верных чтите, Раму почитайте тут. |
Он красоты и добронравья, дивных доблестей сосуд. || 1 ||
Как лотосы прекрасны очи; темное прекрасно тело. |
Как веки охраняют очи, так хранит он слуг всецело. ||

¹ Анима (अणिमā aṇimā) — чудесная способность принимать ничтожно малый размер. Одна из восьми легендарных чудесных способностей, или сиддхи (siddhi).

Он держит стрелы, лук прекрасный, превосходнейший колчан. |
 Для лотосов святых всех—солнце! Стойкости пример им дан! || 2 ||
 Для времени, змеи ужасной, он—могучий царь всех птиц. |
 Оставив вожделенье, гордость, ты пади пред Рамой ниц! ||
 Для жадности и ослепленья—как для стад зверей кират. |
 А для слона, шри Манасиджа—лев. Он счастье всем дать рад. || 3 ||
 Он—солнце для сомнений, скорби, этой страшной, тяжелой тьмы. |
 Огонь, сжигающий густые чащи дайтев, злых умы. ||
 С шри Вайдехи, царевной Ситой Раму джи, шри Рагхувара |
 Вы почему не чтите? Он ведь разрушает страх сансары! || 4 ||
 Для комаров,—желаний грешных—куча снега, холод он. |
 Всегда он ровен, неизменен, вечен он и не рожден. ||
 Он муни радует, снимает бремя тяжелое с земли. |
 Он повелитель Тулси Даса. Благородному внимли!“ || 5 ||

Доха

Городские мужи-жены неизменно так
 все доблести шри Рамы воспевают. |
 Неизменно милосердья океан ко всем
 в столице благосклонным пребывает. || 53 ||

Чаупаи

С тех пор, царь птиц, когда величье Рамы в эту жизнь вошло, |
 Могучее, святое солнце над столицею взошло. ||
 Сияющий, могучий, ясный свет явился в трех мирах, |
 В сердцах у многих счастье, радость, у других—печаль и страх. || 1 ||
 О тех, кого постигло горе, расскажу, коль будет мочь. |
 Сперва исчезла тьма незнания и невежества их ночь. ||
 Грехи, как совы, все исчезли, скрылись быстро, без следа, |
 И лилии желаний, гнева все закрылись тогда. || 2 ||
 Все кармы, гуны, смерть и время, все стремления и нрав |
 Не знают счастья, как чакоры, солнца свет вдруг увидав. ||
 Тщеславье, гордость и незнание, зависть—этот вор и плут,— |
 Вся ловкость им не помогает, все они скорей бегут. || 3 ||
 Святое знание и мудрость населили дхармы пруд, |
 Как лотосы различных видов, все раскрылись, цветут. ||
 А счастье, удовлетворенье, и бесстрашие, и ум |
 Освободились от скорби, словно чаквы от всех дум. || 4 ||

Доха

Если засияет солнце в чьей-нибудь душе
 и озарит ее своею силой, |
 Раньше названные гибель обретут; растут
 последние: оно их оживило. || 54 ||

Чаупаи

Однажды с братьями своими Рамачандра бхагаван |
А с ним и друг его любимый, Ветра Сын, шри Хануман, ||
Отправились прогуляться, посмотреть прекрасный сад; |
Деревья все в цветах, побегов свежих, новых, длинный ряд. || 1 ||
И, выбрав это время, Санак и другие с ним пришли. |
Все добродетельны, прекрасны, краеотой всех превзошли. ||
Всегда в небесное блаженство, добрые, погружены. |
На вид те муни, словно дети. Временем умудрены || 2 ||
Как будто все четыре веды образ приняли мужей. |
Не ведают различий муни в беспристрастности своей. ||
Одежда — только страны света.¹ Страсть у них всегда одна: |
Где воспевают Рагхупати, их туда влечет она. || 3 ||
Бхавани! Санак и другие муни поселились там, |
Где Гхатасамбхава² джи муни проживал, премудрый, сам. ||
О Рама множество сказаний рассказал, их просьбам вняв, |
Он — лоно знаний, как арани — лоно чистого огня.³ || 4 ||

Доха

Видя, что подходят муни, сделав им поклон
земной, всем сердцем радуется Рама. |
Вопросив всех о здоровье, желтый свой покров⁴
господь тут постелил перед гостями. || 55 ||

Чаупаи

Потом три брата Рамачандры сделали земной поклон, |
И с ними Ветра Сын. Изведал высшее блаженство он. ||
Всю красоту, шри Рагхупати увидав, муниши джи |
Исполнились тогда восторга, не могли сдержать души! || 1 ||
Прекрасно темное все тело; словно лотосы глаза; |
Спасающая от сансары совершенная краса. ||
Не опускаются ресницы, каждый устремил свой взгляд. |
Везде тут руки Рамачандра, голову склонить был рад. || 2 ||
Увидел Рама состояние, как они пред ним предстали; |
Их очи залиты слезами, волоски на теле встали. ||

¹ Одетый странами света (āśāvāsana или dīzambāra) — нагой. Этот эпитет употребляется уже в древней Индии. Как известно, одна из сект джайнов носит название „дигамбары“, т. е. „одетые странами света“, так как последователи этой секты ходили нагими.

² Гхатасамбхава (घटसंभव ghaṭasambhava) — „родившийся в кувшине“; одно из имен легендарного великого муни Агастьи.

³ Арани названа доном огня по той причине, что для ритуальных целей огонь добывается трением двух сухих деревянных пластинок, каждая из которых называется арани.

⁴ Предложить свой покров для сидения — значит проявить глубокое почтение.

Взяв за руки, господь всех муни на покров свой посадил |
И восхитительное слово сам ко всем им обратил: || 3 ||
„Послушайте, святые муни! Благодать сегодня мне: |
Кто вас увидит, тот свободен ото всех грехов вполне! ||
Великое, большое счастье встреча с добрым и святым: |
Сансары падают оковы без труда перед благим. || 4 ||

Доха

«Добрые — к спасенью путь! Порочные же всех
всегда ведут на путь сансары страшный!» |
Говорят святые и поэты-мудрецы,
святые книги, веды и пураны“. || 56 ||

Чаупаи

Услышав слово господина, муни все прашли в восторг. |
На теле волоски их встали, он хваления исторг: ||
„Джай, бхагаван! Ты бесконечен! Беспорочен ты всегда! |
Безгрешный, многий и единый. Милосерд ты без труда! || 1 ||
Джай, Рагхувар, от гун свободный. Джай-джай, гун всех океан! |
Сосуд блаженства, ты прекрасен, мудростию осиян! ||
Джай, о возлюбленный Индиры! Джай, опора всей земли! |
Джай, бесподобный, нерожденный, безначальный! Нам внеми! || 2 ||
Ты — знания сосуд, лишенный гордости, дающий честь, |
Твою святую славу ведам и пуранам всем не счесть! ||
Ты устранишь все незнание; мудр, признателен ко всем, |
О, чистый, хоть имен и много, ты без имени совсем! || 3 ||
Ты — всё. Во всё ты проникаешь. Сердце каждое — твой дом. |
Всегда в сердцах ты обитаешь! Охраняй нас всех кругом! ||
Сомнений бедствия, сансары сети устрани с земли, |
И, поселившись в сердце, Рама, гордость Камы удали! || 4 ||

Доха

Высшее блаженство! Милосердия ты дом!
Души желанья все ты исполняешь. |
Рама, нерушимую дай бхакти нам, любовь,
которую ты верных одаряешь! || 57 ||

Чаупаи

Святую бхакти, Рагхупати, дай по милости своей, |
Губящую сансары гордость и тройные муки в ней. ||
Ты — камадхену, кальпаврикша для своих смиренных слуг. |
Будь милостив, дай дар прекрасный, господин, скорбящих друг! || 1 ||
О Рагхунаек! Кумбхаджа ты, коль сансара — океан.¹ |
Даешь всем счастье. Ты для верных стал доступным, бхагаван. ||

¹ Т. е. ты можешь поглотить всю сансару, подобно тому как Кумбхаджа или Агастья поглотил океан, разгневавшись на него.

Страданья тяжкие Камдева прогони своей рукой, |
Друг бедных, дай нам безразличье и даруй всем нам покой! || 2 ||
Ты удаляешь, устранишь все надежды, зависть, страх, |
Ты умножаешь скромность, разум и бесстрашие в сердцах. ||
Сокровище в короне царской, украшение земли! |
Несущую через сансару реку бхакти мне пошли! || 3 ||
Ты — лебедь в Манасе душ мун! Ты всегда приятен им! |
Шри Аджа и шри Шанкар служат лотосам-ногам твоим. ||
Ты охраняешь вед границы, знамя солнечного рода! |
Ты пожираешь гуны, карму, время и саму природу. || 4 ||
Ты сам — спасенье и спаситель, сокрушитель всех грехов. |
Ты — господин и Тулси Даса, украшение трех миров! || 5 ||

Доха

Много раз исполнив славословье и склонив
пред ним главу с великою любовью, |
Санак и другие в дом шри Брахмы джи пошли,
желанный дар тот унесли с собою. || 58 ||

Чаупаи

Шри Санак и другие мун! все пошли в шри Брахмалок, |
А братья головы склонили к лотосам шри Рамы ног. ||
Все господа спросить желают, но смущаются они, |
И все на Сына Ветра смотрят, там оставшись с ним одни. || 1 ||
Из уст шри Рамачандры слово услышать они хотят: |
Ведь кто сподобится услышать, заблужденья улетят! ||
И проникающий в сердца все то узнал и произнес: |
„Скажи же, Хануман! Что спросишь, как задашь ты свой вопрос?“ || 2 ||
Тогда, сложив смиренно руки, произнес шри Хануман: |
„Услышь, о милостивый к бедным, милосердый бхагаван! ||
Владыка, Бхарата джи хочет обратить к тебе вопрос. |
Спросить смущается он очень, но вопрос в душе принес“. || 3 ||
„Меня ты знаешь, обезьяна, — так сказал в ответ госайн, — |
От Бхараты джи у меня ведь никаких нет, друг мой, тайн“. ||
Услышав слово господина, Бхарата припал к ногам: |
„Услышь, владыка, устранитель мук, грозящих беднякам! || 4 ||

Доха

О владыка! У меня теперь нет и во сне
печали никакой и заблуждений. |
Это всё по милости твоей и доброте!
Все — плод лишь твоего благоволенья. || 59 ||

Чаупаи

Сейчас я совершаю дерзость, милосердья океан! |
Но я — слуга; ты верных слуг всех радуешь, шри бхагаван! ||

Величие святых и добрых, силу их, шри Рагхурай, |
 Воспели всячески пураны, веды все от края в край. || 1 ||
 Ты сам своими же устами возвеличил их потом, |
 И велика твоя любовь к ним, большей в мире не найдем. ||
 Приметы их хочу услышать, милосердый господин. |
 Ты — море милосердия. Гуны ведаешь лишь ты один! || 2 ||
 Различия меж злым и добрым выясни и покажи, |
 Хранитель кротких и смиренных, объясни мне, расскажи“. ||
 „Послушай, Бхарата, мой милый. Добрых признаков, примет |
 Нельзя исчислить! То известно из пуран и из всех вед! || 3 ||
 Различия меж злым и добрым таковы, узнать пора, |
 Как между действием сандала и поступком топора. ||
 Когда топор малаю¹ рубит, то сандал, послушай, брат, |
 Свое достоинство дарит все ж, отдает он аромат. || 4 ||

Доха

И за это мир весь любит, знай, сандал. Его
 на головы богов все возлагают. |
 Жгут огнем и молотом бьют по лицу топор;²
 такие наказанья применяют! || 60 ||

Чаупаи

Знай, добронравных, благонравных не влечет к себе порок. |
 Чужому счастью рады; в скорби, видя, как других бьет рок. ||
 Не горд, бесстрастно ровен добрый. Он не ведает врагов. |
 Оставит жадность, гнев, страх, радость без ненужных лишних
 слов. || 1 ||
 Полны любви они к скорбящим, сердцем добрые, нежны; |
 Ко мне душою, словом, делом бхакти чистой все полны. ||
 Ко всем вниманье проявляя, гордости не знают злой. |
 Любезны так мне, как дыханье, Бхарата, мой брат родной! || 2 ||
 Мое лишь имя повторяют, чуждые для всех страстей. |
 Покой души, бесстрастье, кротость, радость в полноте своей! ||
 Спокойствие и дружелюбие и святая простота, |
 Любовь к ногам рожденных дважды — дхармы мать она всегда — || 3 ||
 В чьем сердце эти все приметы, эти признаки живут, |
 Того всегда считай, брат, добрым. Тот лишь доброты сосуд! ||
 Покой души, смирение плоти, мудрость добрые хранят, |
 И слов жестоких и суровых никогда не говоряг. || (4) ||

Доха

Равнодушный к похвале-хуле, кто к лотосам —
 моим ногам всегда любовь питает, |

¹ Малая (मलया malaya) — белый сандал, растет на горе Малая в Западных Гхатах.

² Т. е. при изготовлении и закалке топора кузнец держит его в огне и кует молотом.

Добрый муж тот, счастья, доброты сосуд,
милей дыханья для меня бывает. || 61 ||

Чаупан

Послушай о природе злого и запомни навсегда: |
Не следует и по ошибке с ним сходиться никогда. ||
Общение с ним всегда приносит горе; с ним грозит беда. |
Испортит добрую корову норовистая всегда. || 1 ||
У злых в сердцах страданье, мука не уймется никогда: |
Чужое увидав богатство, завистью горят всегда. ||
И где б, когда б ни услышали порицание других, |
Как будто клад нашли желанный, радость бурная для них! || 2 ||
Снедает похоть их и гордость, жадность страшная и гнев, |
Безжалостны, порочны, лживы, зло в душе своей согрев! ||
Без всякой видимой причины к каждому у них вражда. |
Кто сделает добро, оплатят злом тому они всегда. || 3 ||
Одну лишь ложь они приемлют, ложь одну они дают, |
Питаются одной лишь ложью, ложь одну они жуют. ||
Приятно говорят и сладко, как павлин, еще нежней! |
Безжалостный, жестокий сердцем: поедает страшных змей! || 4 ||

Доха

Любят жен чужих, добро чужое, и других
хулят и вовлекают ближних в беды. |
Подлые то мужи: надевают из греха
тела. На самом деле — людоеды! || 62 ||

Чаупан

Им жадность одеяньем служит; жадность же для них постели. |
Пристрастьем к похоти и к чреву Яму испугать сумели. ||
Когда случается услышать доброе о ком-нибудь, |
То кажется, озноб их мучит, вздохи воздымают грудь. || 1 ||
Когда случается увидеть — горе кто-нибудь познал, |
То радуются, словно каждый сам владыкой мира стал. ||
В своекорыстии погрязли, для родных своих враги, |
Снедает похоть, гнев их, жадность, полная всегда тоски. || 2 ||
Отца они не почитают, гуру, брахманов и мать, |
Погибли сами и других всех губят в жажде совращать. ||
Во власти страшных заблуждений чувствуют к другим вражду; |
Не любят повести о Хари, добрых общества не ждут. || 3 ||
Глупцы, все в похоти погрязли; всех пороков океан. |
Святые веды порицают, прячут не свое в карман. ||
Особенно же ненавидят брахманов, святых богов. |
В душе обман и лицемерье. Носят лучший лишь покров. || 4 ||

Доха

В Критаюге, Третаюге столь порочных, злых
людей совсем и не бывает, други! |
В Двапарюге их немного. Толпами они
появятся лишь в страшном Калиюге. || 63 ||

Чаупаи

Друзья! Добро другому делать — высшего закона нет! |
Терпеть страданье ближних — большей подлости не знает свет! ||
Лишь в этом суть, лишь в этом сущность всех пуран, священных
вед. |

Все сказанное мудрый знает, для него сомнений нет. || 1 ||
Кто принял тело человека, сам страдания другим |
Здесь причиняет, — страх сансары, ужас встанет перед ним! ||
По воле заблуждений мужи разные грехи творят; |
В своекорыстии погрязнув, губят будущий мир, брат. || 2 ||
Для них я — воплощение смерти. Смерть сама для них пришла: |
Воздам награду за все злые и хорошие дела. ||
Подумав так, высокоумный, полный мудрости святой, |
Меня чтит, помня, что сансара скорбь всегда несет с тоской. || 3 ||
Несущие иль зло иль благо оставляют все дела |
Святые муні, мужи, боги, чтут меня, избегнув зла. ||
Теперь я изложил подробно признаки всех добрых, злых. |
Не попадет в сансару муж тот, кто запомнит крепко их! || 4 ||

Доха

Слушай, не одно достоинство или порок,
брат, происходит от могучей майи! |
Если их заметишь, не проявишь ты ума.
Живи, обоих их не замечая“. || 64 ||

Чаупаи

Когда все братья услышали слово из прекрасных уст, |
Любви сердца их не вмещают, радости никто не чужд. ||
Все умиление проявляют многократно, много раз. |
Восторг в душе шри Ханумана разве выразит рассказ? || 1 ||
Потом вернулся Рагхупати в собственный дворец наза. |
Так новые дела свершал он неизменно, милый брат! ||
И много раз его в столице Нарада джи навещал |
И подвиги святые Рамы неизменно воспевал. || 2 ||
И новые дела увидев, муні, как он только мог, |
Чтоб рассказать сказанье Брахме, отправлялся в Брахмалок. ||
И, выслушав его, Биранчи радовался всей душой: |
„Ты доблести шри Рамачандры воспевай не раз, друг мой!“ || 3 ||

Шри Санак и другие муни Нараде поют хвалу, |
Хотя погружены все в брахму, чуждые добру и злу. ||
Услышав песнь о гунах Рамы, все самадхи забывали, |
С почтеньем слушали о Раме, дивной силы достигали. || 4 ||

Доха

Преданные браhme все, спасенье получив,
тут слушают, забыв о созерцанье. |
Камень вместо сердца у всех тех, кто здесь не чтит
шри Хари прославляющих сказаний. || 65 ||

Чаупаи

Однажды Рагхунатх созвал здесь жителей своей земли. |
Явились брахманы и гуру, горожане все пришли. ||
Уселись члены,¹ братья, муни, праведные на местах. |
Тогда сказал им слово кротких устранивший весь страх. || 1 ||
„Послушайте, все горожане. Речь хочу я к вам вести. |
Скажу вам кое-что; не будет гордости в моей груди. ||
Несправедливости не будет: властолюбья нет ведь в ней. |
Послушайте, — а по душе вам, — речи следуйте моей! || 2 ||
Того слугой я почитаю, тот любимейший мой друг, |
Кто все веленья выполняет сам, не покладая рук. ||
И если бы несправедливость усмотрели вы в словах, |
То вы меня остановите, свой забыв врожденный страх. || 3 ||
Большое счастье — человека тело в мире получить. |
«И для богов всех недоступно!» Книги учат тело чтить. ||
Оно — источник средств различных; дверь к спасению оно. |
Кто, получив, все ж не улучшит то, что в мире суждено, || 4 ||

Доха

Тот в грядущей жизни получает муки, бьет
себя по голове, душой страдает. |
Время, карму собственную, своего творца
тогда он сам напрасно обвиняет. || 66 ||

Чаупаи

Не чувственные наслажденья тела этого ведь плод. |
И небо краткосрочно, братья. Скорбь конец его несет! ||
Кто, получив здесь тело мужа, в чувственность душой уйдет, |
Тот, отвергая сам амброзию, подлый, страшный яд берет. || 1 ||
Того никто хорошим, добрым никогда не назовет, |
Кто, бросив камень философский, семя гунджи² сам возьмет. ||

¹ Т. е. члены царского совета.

² Гунджа (गुंजा gunjā) — название кустарника *Abrus precatorius*. Семена этого кустарника очень мелкие и употребляются в Индии ювелирами в качестве самой мелкой единицы веса. Семена гунджи применяются в индийской медицине при многих заболеваниях. Другое название этого кустарника — гхунгхи.

Четыре вида, восемьдесят и четыре лака разных |
Утроб душа проходит эта, вечная, да будет ясно! || 2 ||
И движимая вечно майей, странствует всегда она. |
Природе, гунам, смерти, карме, вечная, подчинена. ||
Ей, проявляя милосердье, тело мужа иногда |
Дает всех любящий всевышний без причины, без труда. || 3 ||
Корабль для моря, всей сансары, — мужа, человека тело. |
Моя же милость — это ветер. Благостен он к ней всецело. ||
На корабле прекрасном, крепком добрый гуру — рулевой. |
И недоступное получит здесь она сама собой. || 4 ||

Доха

Муж, который, получив такие средства, все ж
не может переплыть сансары море, |
Глуп, неблагодарный, тупоумный! Он идет
путем самоубийц, себе на горе. || 67 ||

Чаупаи

И если вы хотите счастья в этом и грядущем мире, |
Мои слова держите крепче, все сердца откройте шире! ||
Легко доступен, брат, дает всем радость этот дивный путь |
Любви ко мне. Пураны, шрути славят чистую тропу; || 1 ||
Ведь знание-то недоступно, и не счесть препон и бед, |
И трудные к нему все средства; для души опоры нет. ||
Кто после множества страданий достигает иногда,¹ |
Без бхакти мне он не любезен, он не мил мне никогда! || 2 ||
Свободна истинная бхакти, счастье, радость всем неся. |
Ее все ж без общения с добрым никому достичь нельзя. ||
Но без заслуг великих в мире с добрым невозможна встреча. |
А встреча с добрыми — сансары близкого конца предтеча. || 3 ||
И в мире есть одна заслуга, не найти такой другой: |
Служить ногам рожденных дважды делом, словом и душой. ||
Все боги, муні благосклонны неизменно лишь к тому, |
Кто сам рожденным дважды служит, бросив лицемерья тьму. || 4 ||

Доха

Я, воздев смиренно руки, вам скажу еще
один совет свой сокровенный, тайный: |
Если муж не чтит Махешы, от меня никто
здесь не получит бхакти столь желанной! || 68 ||

Чаупаи

Скажите мне, какую трудность представляет бхакти путь? |
Нет йога, жертвы и молитвы, подвигов каких-нибудь. ||

¹ Т. е. достигает знания.

Нужна лишь простота души мне, воздержание от зла, |
 И быть всегда довольным тем лишь, что нам жизнь сама дала. || 1 ||
 Назвавшись моим слугою, кто надежды на мужей |
 Питает, в том, скажите, где же вера в простоте своей? ||
 Зачем мне говорить вам много, тратить много лишних слов? |
 Такому поведению, братья, подчиниться я готов. || 2 ||
 В ком нет вражды, борьбы, надежды, страхом кто не уязвлен, |
 Того всегда ждет радость, счастье, чистое со всех сторон. ||
 Кто сам не ведает начала,¹ гордости 'душевной, дома,² |
 Кто мудр и истинно разумен, чужд греху и гневу злому, || 3 ||
 К общению с добрыми мужами чувствует любовь всегда, |
 Кто бросит небо, наслажденья, как былинку, без труда, ||
 Кто верен бхакти, чужд упрямства, подлости, обмана чужд, |
 Далека от праздных размышлений, не имея в этом нужд, || 4 ||

Доха

Кто всем сердцем любит имя, доблести мой,
 всегда кто гордости лишен, тщеславья, |
 Тот познает счастье! Высшее блаженство он
 всегда познает, чуждое бесславья". || 69 ||

Чаупаи

Услышав слово Рамачандры, сладостное как нектар, |
 К ногам сосуда милосердия все припали: „Рагхувар! ||
 Ты брат и друг наш, ты наш гуру! Ты — отец наш, наша мать! |
 Милее, чем дыханье, Рама! Жаждем мы тебе сказать. || 1 ||
 Добром ты одаряешь, Рама, тело, достоянье, дом; |
 Спасаясь от страданий верных, защищаешь их во всем. ||
 Никто такого наставленья нам не даст, господь, как ты. |
 Отец и мать своекорыстны, есть у них свои мечты. || 2 ||
 Творят добро во всей вселенной бескорыстно только двое: |
 Лишь ты и твой слуга, шри Рама. Вы свершаете благое! ||
 Корыстны все друзья в сем мире, то известно всем вполне: |
 Не думают, господь, о высшем благе даже и во сне!“ || 3 ||
 Любви прекрасным соком речи чистые увлажнены, |
 Услышав, Рагхунатх всем сердцем рад; они восхищены. ||
 И, получивши разрешение, разошлись по домам, |
 Прекрасную беседу Рамы сообщают всем друзьям. || 4 ||

Доха

Словно воплощение счастья выглядят, Ума,
 все мужи-жены, жители Авадха, |

¹ Т. е. тот, кто не знает начала никакого дела, устранился от каких бы то ни было дел, злы или добрых.

² Кто оставил свой дом и всех родных и близких и свободен от каких бы то ни было привязанностей.

Где царем шри Рагхунаяк, Парабрахма сам:
при Саччидананде все царство свято. || 70 ||

Чаупаи

Однажды Васиштха джи муни радостный пришел туда, |
Где счастья обитель, Рама, где сияла красота. ||
Почтение большое Рама проявил, насколько мог; |
Омыв ему водою ноги, выпил сам воды от ног. || 1 ||
Сложив смиренно руки, муни молвил: „Слушай, бхагаван! |
Есть у меня к тебе все ж просьба, милосердья океан. ||
Когда я видел, наблюдал здесь, Рама, все твои дела, |
Безмернейшая радость сердце тут в волненье привела! || 2 ||
Твое величие безмерно. Веды не смогли познать! |
Каким же образом мог я бы, господин, все описать? ||
Пурохита, я знаю, служба все ж презренна, хоть свята¹— |
Пураны, веды и все смрити порицают не спроста. || 3 ||
Когда ее не принимал я, то тогда сам Видхи мне |
Сказал: «В дальнейшем, сын мой, будешь ты вознагражден вполне. ||
Всевысочайший дух, шри брахма явится как человек, |
Царем здесь станет украшение рода Рагху джи навек». || 4 ||

Доха

Я помыслил в сердце так: кому дают дары,
обеты, йогу, жертвы совершают, |
Для кого все делают, того достигну я!
Никто закона высшего не знает. || 71 ||

Чаупаи

Молитвы, подвиги и йога, благочестье, свой закон,² |
Дела различные благие, — шрути их рождают сонм, ||
И знанье, милосердье, кротость, в тиртхах славных омовенье, |
И весь закон согласно шрути и святых мужей велению; || 1 ||
Святые агамы, нигамы, множество святых пуран, |
Коль их читают, им внимают, плод дают один, — бхагван:³ ||
К твоим лишь лотосам-ногам сим неизменная любовь. |
За все те средства это лучший дар, я повторяю вновь! || 2 ||
Когда кто станет мыть что грязью, то тогда сойдет ли грязь? |
И если воду станем пахтать, выйдет масло иль хоть мазь? ||
Так без воды любви и бхакти, милосердый Рагхурай, |

¹ Брахманы-жрецы в индийском обществе уже давно не пользуются авторитетом. Обычно совершением различных религиозных обрядов занимаются малообразованные брахманы, знающие лишь минимум того, что необходимо для совершения треб. Большим уважением уже в древности пользовались брахманы — ученые, учителя, поэты, врачи и т. д.

² Свой закон (nija dharma) — закон своей касты и ашрамы, т. е. закон, соответствующий общественному положению и возрасту.

³ Бхагван — бхагаван.

Душевная то ж грязь не сходит никогда, не забывай. || 3 ||
Лишь тот всеведущ и премудр тот, тот ученейший мудрец, |
Тот знаньем полным обладает, доблестей святых дворца, ||
Искусен, опытен и всеми признаками одарен, |
Кто к лотосам-ногам шри Рамы сам любовью просветлен! || 4 ||

Доха

Дар один прошу я у тебя, мой господин,
ты сделай милость, дай мне дар сей, Рама! |
К лотосам-ногам твоим пусть никогда любовь
не уменьшается, господь, с веками!“ || 72 ||

Чаупаи

Шри Васиштха джи так промолвил и пошел к себе домой, |
А море милосердья рад был сердцем всем и всей душой. ||
Шри Бхарату, других всех братьев, обезьяну Ханумана |
С собою взяв, дающий счастье верным слугам невозбранно, || 1 ||
Пошел, однажды, милосердый за город со свитой всей, |
Потребовал там колесницы, множество слонов, коней. ||
Увидев всех он, сделав милость, сам их долго прославлял |
И каждому дал дар достойный, дал, что каждый пожелал. || 2 ||
И устраняющий усталость утомился бхагават, |
Пошел туда, где находился манговый прекрасный сад. ||
Свою одежду постелил там Бхарата джи для него. |
Господь там сел. Все братья служат, жаждут взгляда одного. || 3 ||
Тогда шри Хануман, Сын Ветра, произвел там ветерок. |
На теле волоски все встали, слез в глазах сдержать не мог. ||
Подобного шри Хануману славного счастливец в мире |
Нельзя найти: он всей душою любит ноги Рагхувира. || 4 ||
Он тот, чью преданность, Гириджа, чье служение, любовь |
Господь своими же устами воспекает вновь и вновь. || 5 ||

Доха

Муни Нарада явился в этот самый час.
Он с лютнею в своих руках прекрасных |
Рамы славу непорочную стал воспевать,
все новую здесь в проявлениях разных. || 73 ||

Чаупаи

„Лотосокий, о взгляни же, на меня направь свой взгляд! |
Твои глаза освобождение от печалей всех дарят. ||
Прекрасно тело, словно лотос синий Камы джи врага! |
Ты в сердце-лотосе пьешь нектар как пчела во все века. || 1 ||
Уничтожающий всю силу полчищ ракшасов-врагов, |
И радующий добрых, муни, сокрушитель всех грехов; ||
Для брахманов — для нивы с рисом, ты — густые облака. |

Защита ты всех беззащитных; любишь ты и бедняка. || 2 ||
 Ты силой рук своих могучих бремя снял теперь с земли. |
 Ты Кхара, Душана, Вирадха сам убил. Мудрец, внимли! ||
 Враг Равана, ты — образ счастья, наилучший из царей! |
 Для лотосов всех рода Рагху ты — луна в красе своей. || 3 ||
 Святую славу знают веды, шастры все и все пураны, |
 И воспевают боги, муни, все святые на собраниях. ||
 Ты милосерд: уничтожаешь гордость ложную всегда. |
 Кошала ты, царь, украшенья! Ты все знаешь без труда. || 4 ||
 Всю скверну Кали убивает имя,¹ жадность всю убьет! |
 Ты — повелитель Тулси Дасз, нас спаси от всех забот.“ || 5 ||

Доха

Нарада, великий муни, описал тогда
 с любовью доблести святые Рамы. |
 Море красоты к себе он в сердце поместил,
 отправился в обитель Брахмы прямо. || 74 ||

Чаупаи

„Прекрасное сказанье это, слушай, Гириджа, Ума, |
 Поведал все тебе, супруга, я по мере сил ума. ||
 Сказаний о шри Раме много: сотни крор, им нет числа! |
 И шрути с Шарадой не могут описать его дела! || 1 ||
 Шри Рамачандра бесконечен, доблести не счесть сполна. |
 Дела, рожденья бесконечны, бесконечны имена! ||
 Воды все капли и пылинки можно все же сосчитать, |
 Но подвиги шри Рагхупати невозможно описать. || 2 ||
 Ведущий всех к ногам шри Хари непорочный этот сказ |
 Кто выслушает, получает бхакти крепкую тотчас. ||
 Ума, прекрасное сказанье рассказал я до конца, |
 Которое царь птиц услышал от Бхушунди-мудреца. || 3 ||
 Немного о шри Рамачандре рассказал тебе я здесь. |
 Теперь сама скажи, Бхавани, рассказать какую весть?“ ||
 Услышав чистое сказанье, Парвати в восторг пришла |
 И нежным голосом учтиво так она произнесла: || 4 ||
 „Какое счастье! О, какое счастье для меня, Пулари: |
 Узнала я о гунах Рамы, прогнала боязнь сансары! || 5 ||

Доха

Милосердья дом! По милости твоей теперь
 незнания нет, исполнились желанья! |
 Знаю о величье Рамы, господя, и я:
 Он — Саччидананд, радость и сознание! || 75 ||

¹ Имя Рамы.

Лик твой словно месяц: источает он
нектар сказания о Рагхувире. |
Стойкий духом! Чашами ушей моя душа,
не насыщаясь, пьет, раскрыв их шире. || 76 ||

Чаупаи

Кто, слушая рассказ о Раме, им насытиться бы мог, |
Не понимает тот, как сладок восхитительнейший сок. ||
При жизни муні получили здесь конечное спасенье, |
И все ж о доблестях шри Хари все внимают с восхищеньем. || 1 ||
Кто хочет переплыть безбрежный сей сансары океан, |
Тому в сказании о Раме, знай, корабль чудесный дан. ||
Собрание доблестей шри Хари и у чувственных мужей |
Лелеет и ласкает душу. Радость, счастье для ушей! || 2 ||
Кто в мире, обладая слухом, не использует свой слух? |
Кому не по душе шри Рамы подвиги, их чистый дух? ||
Глупцы те существа живые, душу убивают сами, |
Кому не по душе сказанье о делах великих Рамы! || 3 ||
Ты — море подвигов шри Хари для меня пропел, супруг, |
Безмерное познала счастье я, узнав сказаний круг. ||
Прекрасное сказанье это, — ты об этом сам сказал, — |
Шри Гаруде джи Кагбхунди некогда ведь рассказал. || 4 ||

Доха

Полон мудрости и знанья, тверд в своей любви
к делам шри Рамы, преданный всецело, |
Полон бхакти к Раме джи, — сомнение у меня —
как он мог получить вороны тело? || 77 ||

Чаупаи

Послушай, мой супруг, Пурари! Ведь среди тысячи мужей |
Лишь несколько найдется крепких в добродетели своей. ||
Средь кроры праведных и добрых можно одного найти, |
Кто, чувственности мир оставив, смог к бестрастию притти. || 1 ||
Средь кроры праведных, бесстрастных, — это веды, шрути глас, — |
Святого знанья достигают лишь немногие, лишь раз! ||
Средь кроры всех достигших знанья очень мало есть таких, |
Кто б хоть один раз в этом мире был спасен среди живых. || 2 ||
Средь тысячи таких блаженных счастья, радости сосуд, |
Всецело преданного браhme мудрого, с трудом найдут. ||
Средь добродетельных, бесстрастных, тех, кто знанье приобрел, |
Шри браhme предан и при жизни здесь спасение обрел, || 3 ||
Средь всех таких всего труднее здесь найти, о Сурарая,¹ |

¹ Сурарая (सुरराय सुराग्या) — „царь богов.“ Обычно этот эпитет применяется когда говорят об Индре. Здесь Сурараем назван Шива.

Кто б наслаждался бхакти Рамы, был свободен сам от майи. ||
Святую эту бхакти Хари как мог ворон получить? |
Благоволит, владыка мира, мне все это объяснить! || 4 ||

Доха

Полный знанья, стойкий духом, доблестей сосуд
 шри Рамачандре преданный всецело, |
По какой причине, господин, мне объясни,
 мог получить вороны подлой тело? || 78 ||

Чаупаи

Сказанья чистого, святого о шри Раме дивный сок, |
Скажи мне, милосердый, где же ворон получить бы мог? ||
Каким путем ты все услышал, Мадана могучий враг, |
Мне расскажи! Я так хочу ведь все узнать, твой каждый шаг! || 1 ||
Шри Гаруда высокомудрый — дивных доблестей сосуд. |
Служитель Хари обитает близ него, так все поют. ||
Так по какой же он причине к ворону пришел, когда? |
Оставив толпы муниты, слушать сказ его пошел куда? || 2 ||
Скажи, как состоялась эта знаменитая беседа |
Двух верных кротких слуг шри Хари — Ворона и Змееда?¹ ||
Услышав слово шри Бхавани, столь приятное, простое, |
С почтением сказал шри Шива, с радостью в душе большою: || 3 ||
„Хвала тебе, святая Сати! Слава твоему уму! |
Немалая любовь в тебе есть к Рагхупати самому. ||
Услышь же чистое сказанье, непорочный итихас. |
Коль слушают, то исчезают заблужденья, скорбь тотчас. || 4 ||
Рождается к ногам шри Рамы вера чистая тогда, |
Через океан сансары мужи переходят без труда. || 5 ||

Доха

Этот именно вопрос царь птиц всех задал сам,
 когда он к ворону пришел когда-то. |
Слушай, я с почтеньем расскажу тебе, Ума,
 храни в душе своей то слово свято! || 79 ||

Чаупаи

Как я сказание услышал, спасшее всех от сансары, |
Прекрасноликая, послушай! Носишь ты в зеницах чары! ||
Впервые в доме у шри Дакши ты рожденье приняла. |
Тогда под именем шри Сати ты известна мне была. || 1 ||
Когда при жертвоприношеньи Дакши сделалось бесчестье, |
Тогда оставила дыханье в ярости ты, с жадной мести. ||
Всё жертвоприношеньи слуги там разрушили мои. |

¹ Змеед (urugāda) — одно из имен Гаруды.

Ты помнишь обо всем об этом, о поступках всех своих. || 2 ||
 Тогда в душе моей явилась скорбь. Печаль и я познал. |
 В разлуке, милая, с тобою тяжело я тогда страдал. ||
 Прекрасные леса и горы, реки, дивные пруды |
 Я обходил и любовался с ощущением пустоты. || 3 ||
 На север от горы Сумеру в отдаленье, далеко, |
 Прекрасная гора блистает, синяя; узнать легко. ||
 Чудесные, все золотые, там вершины у нее |
 Четыре дивных восхищали сердце скорбное мое. || 4 ||
 Стоит по дереву большому там на каждой из вершин: |
 Пипара,¹ пакари и бата и расала-исполин. ||
 И на горе той пруд прекрасный, весь сияет красотой. |
 Жемчужные ступеньки видя, восхищаешься душой. || 5 ||

Доха

Сладкая вода прозрачна, холодна; и в ней
 для разноцветных лотосов приволье. |
 Стаи лебедей чудесно, нежно там поют,
 жужжат, носясь роями, сладко пчелы. || 80 ||

Чаупаи

И на горе прекрасной этой эта птица и живет. |
 По окончанье калпы даже гибели она не ждет. ||
 Явленья, созданные майей, добродетель и порок, |
 Все заблуждения, Маноджа, неразумия весь ток, || 1 ||
 Распространяются повсюду на вселенную, миры, |
 Но никогда все ж не доходят до великой той горы. ||
 Как там живет тот славный ворон, как шри Хари джи он чтит, |
 Ума, о том с любовью слушай, так любовь тебе велит. || 2 ||
 Под деревом пипаром прекрасным созерцанье совершает; |
 Под деревом пакари он жертвы и молитвы исполняет. ||
 В тени расала совершает пуджу мыслью и душой, |
 И, кроме почитанья Хари, нет заботы тут иной. || 3 ||
 Под деревом бата повествует он сказание о Хари. |
 Приходят, слушают все птицы, избавляясь от сансары. ||
 Различным образом он Раму воспекает, Рагху род. |
 С почтеньем и любовью чистой неизменно он поет. || 4 ||
 И чистые душой маралы слушают его всегда, | *
 Они живут там неизменно у прекрасного пруда. ||
 Когда и я пришел случайно, чудо это увидал, |
 Великое блаженство, радость я в груди своей познал. || 5 ||

¹ Пипара (पीपल pīpara) — священная смоковница (*Ficus religiosa*), дерево Будхи буддистов, священное дерево в Индии. См. в указателе: пипал.

Доха

Я на время принял образ лебедя и сам
на озере прекрасном поселился. |
Я с почтением послушал о шри Раме джи,
потом на Кайлаш снова возвратился. || 81 ||

Чаупаи

Я рассказал тебе, Гириджа, все сказание о том, |
Как я, в какое время, птицы посетил прекрасный дом. ||
Теперь послушай ты сказанье, по какой причине сам |
Стяг рода птичьего¹ великий оказался также там. || 1 ||
Когда шри Рамачандра сделал видимость больших боев, |
То, понимая дело, стыд я ощутить был сам готов. ||
Он допустил, что Индраджит там сам его петлей связал. |
Тогда шри Нарада джи муні Гаруду туда послал. || 2 ||
Перекусив его все сети, удалился Змеед. |
Но в сердце родилась большая скорбь. Печали меры нет! ||
О том, что сам господь был связан, вспоминал в душе своей. |
И долго в мысли погружен был страшный враг, мучитель змей: || 3 ||
„И вездесущий, непорочный браhma, повелитель речи, |
Сам чуждый майе, заблужденьям, сам всевышний, дивный, вещий ||
Здесь принял аватару в мире, — я об этом слышал сам, — |
А поглядел — его величья не нашел совсем я там! || 4 ||

Доха

Чье святое имя шепчут мужи и всегда
спасаются все тем от пут сансары, |
Рамачандру джи того змеиною петлей
презренные связали нишичары!“ || 82 ||

Чаупаи

Старался разными путями сердце успокоить он, |
Но знание в сердце не открылось. Он совсем был ослеплен. ||
Он, огорченный горем, сердце доводами убеждал, |
Но все ж и он, как ты, супруга, в заблуждение скоро впал. || 1 ||
Тогда, исполненный сомненья, к Девариши он пошел |
И рассказал о всех сомненьях, в душу взор его он ввел. ||
Когда шри Нарада услышал, милосердия был полн: |
„Послушай, птица, майя Рамы так сильна, что ты смущен! || 2 ||
У тех, кто знаньем обладает, отнимает весь их ум: |
В тревогу души их ввергает, нагоняя много дум. ||
И самого меня как часто заставляла поплясать! |
Теперь, царь птиц, она решила и тебя околдовать. || 3 ||

¹ Стяг птичьего рода (khaga kulaketu) — одно из имен Гаруды.

Великое, знай, заблуждение у тебя теперь в груди. |
От слов моих, царь птиц, нескоро может из души уйти. ||
К Четырехликому,¹ не медля, царь всех птиц, теперь иди |
И делай то, что он прикажет. Больше этого не жди!“ || 4 ||

Доха

Так сказав, шри Девариши Нарада ушел,
все доблести шри Рамы воспевая. |
Знанием высоким обладающий не раз
описывал шри Хари силу, майю. || 83 ||

Чаупаи

Тогда царь птиц, шри Кхагапати,² к шри Биранчи поспешил. |
Ему о всех своих сомненьях он немедленно сообщил. ||
Услышав, перед Рамой Брахма голову склонил не раз. |
Уразумел величие; нежность разлилась в груди тотчас. || 1 ||
Тогда в душе так размышляет шри Биранчи джи, творец: |
„Во власти майи все: ученый, опытный, большой мудрец!.. ||
Величию и силе майи Хари, знаю, нет предела: |
Она не раз плясать заставить самого меня сумела!³ || 2 ||
Что движется и что недвижно, мир весь мною сотворен. |
Что царь всех птиц впал в заблуждение, этим я не удивлен“. ||
Потом сказал ему Биранчи голосом прекрасным так: |
„Величие шри Рамы знает Шива, Камадевы враг. || 3 ||
Царь птиц, могучий Вайнатей! К Шанкару теперь иди. |
Нигде и ни к кому другому свой вопрос не обрати. ||

¹ Четырехликий (caturāṇana) — одно из имен Брахмы, творца вселенной. Он изображается в виде старца с четырех лицах.

² Кхагапати (विमर्षि khaḡarati) — „повелитель птиц“, одно из имен Гаруды.

³ В пуранах рассказывается много легенд о том, каким образом, подчиняясь майе, впадал в заблуждение сам Брахма-творец. Однажды, когда закончился процесс разрушения мира и приблизилось время воссоздания вселенной, то первым явился на свет Брахма, вышедший из цветка лотоса, выросшего из пупа Нараяна или Вишну. Брахма осмотрелся и ничего не увидел, кроме воды, из которой состоял весь мир. Думая, что лотос, из которого он вышел, вырос из земли, Брахма решил по полному стволу лотоса добраться до земли. Он спускался в течение многих тысяч лет, но не достиг земли. Тогда он поднялся в цветок лотоса. Тут он услышал слово: „Тапа! тапа!“, т. е. „Твори подвиги!“ Брахма стал совершать подвиги. После этого пред ним предстал Нараян и научил его ведам и открыл знание. Тогда Брахма приступил к творению и вновь создал мир, как он создавал его в другие мировые периоды. Другое заблуждение Брахмы выразилось в том, что он решил испытать Кришну, который считается воплощением Вишну. С этой целью он украл у Кришны-пастуха его коров и всех мальчиков, его товарищей. Тогда Кришна, оставаясь самим собой в то же время сам обратился в коров и крестьянских детей и в течение целого года продолжал пасти стадо, ежедневно возвращаясь в деревню со своим стадом и товарищами. Его тайны никто не постиг. Посрамленный Брахма вернул Кришне его стадо и его товарищей и произнес славословие.

Там, близ него, птиц повелитель, всем сомнениям конец“. |
Тогда царь птиц ушел, услышав, что сказал ему творец. || 4 ||

Доха

Повелитель всех пернатых поспешил ко мне,
но скорбь его тогда не унялася. |

В это время направлялся я к Кубере в дом,
Ума, ты проживала на Кайласе. || 84 ||

Чаупаи

С большим почтением склонил он голову к моим ногам, |
Потом о всех своих сомнениях рассказал подробно сам. ||
Я речь приятную услышал, полную учтивых слов, |
И я с любовью так ответил на его смиренный зов; || 1 ||
«Меня ты, Гаруда джи, встретил на распутье, на пути, |
Как мог бы я тебя утешить, к пониманию привести? ||
Твои сомнения все исчезнут без следа, знай, лишь тогда, |
Когда ты, царь всех птиц, в общенье будешь с добрыми всегда. || 2 ||
Сказанья дивные о Хари каждый может слышать там, |
Которые воспели муні в назидание мужам. ||
В них и в начале, в середине, в заключении, везде |
Господь наш, бхагаван джи Рама сам прославлен как нигде! || 3 ||
Где повествуются сказанья о шри Хари джи всегда, |
Пойди, послушай, посылаю я тебя теперь туда. ||
Когда послушаешь, сомнения все исчезнут без следа, |
Любовь к ногам шри Рамачандры возродится без труда. || 4 ||

Доха

Без общения с добрым повести о Хари нет,
и не исчезнут также заблужденья. |

Заблужденья не исчезнут — то к его ногам
не явится могучее стремленье! || 85 ||

Чаупаи

А без любви нельзя достигнуть Рагхупати самого: |
Не даст молитва, жертва, йога и бесстрашие ничего! ||
Прекрасная, от нас на север, синяя стоит гора. |
Живет там ворон Кагбхушунди, воплощение добра. || 1 ||
Весьма искусен, твердо знает бхакти Рамы чистый путь. |
Он долговечен, мудрый ворон, добродетелей всех суть. ||
Сказание о Рамачандре повествует он всегда, |
С почтеньем слушают все птицы, собираясь туда. || 2 ||
Пойди, о доблестях шри Хари сам послушай там, мой друг. |
Избавишься ты от рожденных заблуждениями мук. ||
Когда ему сказал я это, все подробно разъяснив, |
Он, радостный, меня оставил, голову к ногам склонив. || 3 ||

Я потому, Ума, супруга, сам не объяснил в тот миг, |
 Что милосердья Рагхупати тайну прежде я постиг: ||
 Он мог тогда свое тщеславье как-нибудь здесь проявить, |
 Сосуд святого милосердья мог за то и погубить. || 4 ||
 Отчасти потому его я сам не удержал в тот миг, |
 Что он, как птица, понимает птичий сладостный язык. ||
 Бхавани! Майя Рагхувира так могуча, так сильна! |
 Где тот мудрец, кого б не смела обольстить когда она? || 5 ||

Доха

Полный знания, мудрый, перл среди верных, на себе
 всегда носящий трех миров владыку,¹ |
 Майе все ж подвластен, а ничтожный человек
 кичится в гордости своей великой! || 86 ||

Шиву и Биранчи в заблуждение введет.

А что пред ними жалкие другие? |

И в душе об этом зная, Майяпати² тчут
 всегда смиренно муни все святые. || 87 ||

Чаупаи

Пошел шри Гаруда туда, где Кагбхунди обитал. |
 Он нерушимой бхакти к Хари, острой мыслью обладал. ||
 Едва увидел гору, в сердце радость снизошла тогда, |
 И майя, заблужденья, горе — все исчезло без следа. || 1 ||
 Свершил в пруде он омовенье и потом испил воды. |
 Пошел под бар с восторгом в сердце: все исполнились мечты! ||
 Старейшие из птиц там были. Все слетелись туда |
 Послушать о делах шри Рамы, восхитительных всегда. || 2 ||
 Он приступить уже собрался, сам хотел начать свой сказ, |
 И в это время птиц владыка появился там как раз. ||
 Когда увидел приближенье птиц владыки и царя, |
 Пришел в восторг с своим собранием ворон, на царя смотря. || 3 ||
 К владыке птиц свое почтение он смиренно проявил, |
 О здравии его спросил он, сам сиденье предложил. ||
 С любовью совершил он пуджу государю своему. |
 И сладостное слово ворон обратил потом к нему: || 4 ||

Доха

„Господин, исполнились желания, когда
 увидел я тебя, царь птиц великий! |

¹ Гаруда считается вахана Вишну, т. е. на нем ездит Вишну, названный владыкой трех миров.

² Майяпати (मायापति māyāpatī) — „повелитель майи“, одно из имен Рамы.

Все, что ты прикажешь мне теперь, исполню я.

Скажи, зачем пожаловал, владыка! || 88 ||

„Образ исполнения желаний ты всегда! —

так ласково сказал ему Кхагеша.¹ — |

Непорочными устами некогда вознес

хвалу тебе с почтением Махеша. || 89 ||

Чаупаи

Дела, из-за которых прибыл я к тебе, послушай, друг, |

Едва успел тебя увидеть, все исполнились вдруг. ||

Когда теперь я здесь увидел пустынь чистую твою, |

Сомнения, заблужденья душу все оставили мою. || 1 ||

Теперь сказанье о шри Раме непорочной чистоты, |

Всегда дающее всем счастье, сняв все горести следы, ||

С почтением, мой друг любимый, расскажи, прошу я, мне; |

К тебе я с просьбой обращаюсь многократной, в тишине“. || 2 ||

Учтливое святое слово Гаруды джи услышав, |

Всех радующее, простое; чистую любовь узнав, ||

Он высочайшее блаженство испытал в душе, восторг, |

О доблестях шри Рагхупати рассказать теперь он мог. || 3 ||

Бхавани, с чистой любовью приступил он и сперва |

Сказал о подвигах шри Рамы, выбрав дивные слова. ||

Он о безмерном заблужденье муни Нарады потом, |

О Равана злом воплощенье ворон рассказал с трудом. || 4 ||

С восторгом о рожденье Рамы он торжественно пропел, |

Умильно о забавах детских рассказать тогда сумел. || 5 ||

Доха

Подвиги ребенка Рагхувира описал

подробно с величайшим восхищеньем, |

Рассказал все о приходе риши он потом,

о браке Рамы с Ситою священном. || 90 ||

Чаупаи

О посвящении на царство Рамы изложил рассказ, |

Как из-за слова государя в царстве весь восторг угас. ||

И о страданиях от разлуки, о печали горожан, |

Как с Лачхиманом вел беседы Рамачандра-бхагаван. || 1 ||

Об удаленье в лес шри Рамы, как любил его рыбак, |

Реку богов как перешел он, посетил святой Праяг. ||

Как Валмики джи муни Рама встретил на своем пути, |

Как бхагаван на Читракуте жизнь решил свою вести. || 2 ||

¹ Кхагеша (खगेश khageṣa) — „повелитель птиц“, одно из имен Гаруды.

Советник как вернулся в город, как скончался махипал,¹ |
 Шри Бхараты джи возвращенье и любовь он описал. ||
 Как, погребальные обряды все исполнив, горожан |
 Взяв, Бхарата пошел туда, где проживал шри бхагаван. || 3 ||
 Как всячески шри Рагхупати Бхарату джи убеждал, |
 Как он в Авадхапур вернулся, как сандадьи брата взял. ||
 Как жил шри Бхарата; что сделал Джаянт, сын царя богов. |
 Потом он описал, как Рама встретил Атри средь лесов. || 4 ||

Доха

Рассказал он и о том, как был убит Вирадх,
 как Шарабханга сам оставил тело. |
 И о встрече Рамы и Сутикшны, их любви
 поведал, об Агастье он умело. || 91 ||

Чаупаи

Он описал потом лес Дандак, леса святость, чистоту, |
 Потом воспел он дружбу Рамы с коршуном, их прямоту. ||
 Потом о том, как поселился Рама в Панчвати² лесах, |
 Как даровал покой всем муни, как прогнал боязнь их, страх. || 1 ||
 Как Лакшману дал наставленье неподобное потом, |
 Как Шурпанакху он уродом сделал с Лакшманом вдвоем. ||
 Потом он рассказал, как Рама Кхара-Душана убил, |
 И как узнал Десятиликый эту тайну, как вспыхнул. || 2 ||
 Как с Маричем Десятиликый сам потом беседу вел, |
 Как с Раваном потом и Марич в соглашение пришел. ||
 Он описал потом, как Раван Майю-Ситу джи увез, |
 Поведал и о скорби Рамы, как он горевал до слез. || 3 ||
 Как он над коршуном исполнил погребальный здесь обряд, |
 Как дал спасение Шабари, как был им убит Кабандх. ||
 И как страданья от разлуки Рамачандра описал, |
 По берегам шри Саровара³ как шри Рагхувир блуждал. || 4 ||

Доха

Рассказал, как вел беседу с Нарадой господь,
 как встретился он с Сыном Ветра дале. |
 Как вступил с Сугривой в дружбу Рагхувир потом,
 и как дыхания лишил он Бали. || 92 ||

¹ Махипал (महिपाल mahīpāla) — „хранитель земли“, царь. Здесь говорится о кончине царя Дашаратхи.

² Панчвати — Панчавати, см. стр. 617.

³ Саровар (सरोवर sarovara) — озеро; в особенности озеро, у которого жил Рама после похищения Ситы Раваном.

Как Сугрива был помазан, сделался царем,
как жил шри Рама на Праварашане.¹ |
Описав сезон дождей и шарат, рассказал
о гневе Рамы, страхе обезьяны. || 93 ||

Чаупан

Как обезьяний царь Сугрива разослал всех обезьян, |
И как пошли искать шри Ситу, как приказ такой был дан. ||
Каким путем они попали раз в расщелину горы, |
Как обезьяны повстречали Сампати; он все открыл. || 1 ||
Как, услышав его сказанье, Ветра Сын, шри Хануман, |
Взойдя на гору, перепрыгнул чрез безбрежный океан. ||
Каким путем шри Хануман джи в Ланку к Равану проник, |
Как Джанаки он успокоил, дал успокоенье вмиг. || 2 ||
Как сад прекрасный разорил он, Равана стал убеждать, |
И как зажег его столицу, прыгнул за море опять. ||
Как обезьяны возвратились все туда, где Рагхурай, |
И рассказали о здоровье Джанаки, Ума, узнай! || 3 ||
Как Рагхувир джи вместе с войском медведей и обезьян |
Пришел на берег океана, там расположил свой стан. ||
И как потом к нему явился Равана брат Вибхишан. |
Поведал и о том он также, как был связан океан. || 4 ||

Доха

Как был наведен там мост, и войско обезьян
без затрудненья перешло чрез море. |
Как сын Бали, юный Ангад в качестве посла
шри Рамой в Ланку был отправлен вскоре. || 94 ||
Описал различным образом потом борьбу,
бои всех обезьян и нищичаров. |
Как погибла сила, доблесть, мужество в бою
жестоком Гхананада, Кумбхакарны. || 95 ||

Чаупан

О том, как гибли нищичары разным образом в бою. |
Бой Равана и Рагхупати вставил в повесть он свою. ||
Смерть Равана, Мандодари все горе, скорбь он описал; |
Свободное от скорби царство как Вибхишану он дал. || 1 ||
О том, как с Джанаки прекрасной Рама встретился опять, |
Как подняли все боги руки, стали Раму восхвалять. ||
Как, сев потом в прекрасный Пушпак вместе с стаей обезьян, |
Отправился в Авадх шри Рама — милосердья океан. || 2 ||

¹ Праварашан (प्रवरषण pravarṣaṇ или pravarṣaṇa) — Праваршан, гора близ города обезьян, на которой Рама провел сезон дождей перед выступлением в поход на Ланку.

Каким путем шри Рамачандра возвратился в город свой, |
Как подвиги святые Рамы ворон сам воспел, благой. ||
Потом он рассказал, как Рама был помазан на престол, |
И, описав его столицу, мудрости пример привел. || 3 ||
Так рассказал ему Бхушунди все сказание тогда, |
Которое тебе, Бхавани, повторил я без труда. ||
И выслушав весь сказ о Раме, славный повелитель птиц |
К нему со словом обратился, — счастьем не было границ. || 4 ||

Соратха

„Теперь исчезли все мои сомненья:
выслушал сказание о Рагхупати я. |
Любовь к ногам шри Рамы, умиление
родилось, прекрасный ворон! Милость в том твоя! || 96 ||
Великое явилось заблуждение
у меня, когда я Раму в путях увидал. |
Сознания и радости скопление,
Рама почему тогда смятение познал? || 97 ||

Чаупаи

Когда увидел, поступает Рама, как и муж подчас, |
Сомнение явилось в сердце неизбежное в тот час. ||
Теперь я это заблуждение милостью его признал: |
Мне море милосердия, Рама, этим милость оказал. || 1 ||
Лишь тот, кого измучит тяжкий зной, палящий в жаркий день, |
Лишь тот поймет, какое счастье дерева дает нам тень! ||
Ведь если б не было сомнений у меня, друг, никогда, |
Каким бы образом я встретил, друг, тебя, пришел сюда? || 2 ||
Каким бы образом услышал я о Хари дивный сказ, |
Который ты многообразно так прекрасно спел для нас? ||
Нигама, агама, пураны все дают один совет |
И говорят все сиддхи, мунд, никаких сомнений нет: || 3 ||
«Святых и непорочных в мире может тот лишь повстречать, |
К кому шри Рама обратит свой взгляд и сам даст благодать». ||
Тебя по милости шри Рамы удалось увидеть мне: |
По милости твоей сомненья все рассеялись вполне!“ || 4 ||

Доха

Услышав учтивые и полные любви
слова царя птиц, чуждые печали, |
Ворон всей душою рад. Глаза его в слезах;
на теле волоски тогда все встали. || 98 ||
Слушателя чистого и Хари джи раба,
разумного ценителя сказанья |

Коль найдет, и сокровеннейшее добрый муж
сам открывает добрым в назиданье! || 99 ||

Чаупаи

И к Гаруде джи обратившись, молвил Кагбушунди вновь: |
Питал к владыке всех пернатых он немалую любовь: ||
„Достоин чести ты, владыка! Всячески я чту тебя! |
Шри Рагхунаяк милосердье даровал тебе, любя! || 1 ||
Сомнения, заблужденья, майя, — чуждо все тебе, царь птиц! |
И благодати твоей ко мне, царь, нет и не было границ! ||
Лишь под предлогом заблужденья, царь всех птиц, тебя послал |
Шри Рагхупати! Милосердый тем величие мне дал. || 2 ||
Ты о своих мне заблужденьях рассказал, пернатых царь, |
Но удивительного нет тут! То не диво, государы! ||
Шри Нараду, Биранчи, Бхаву, Санака — он мудрый муж — |
Великих и премудрых муні, всех постигших тайны душ, || 3 ||
Кого-кого не ослепляли заблуждения не раз? |
Кого здесь в мире не заставил Камадев пуститься в пляс? ||
Кого мучительная жажда не свела когда с ума? |
Чье сердце не горело гневом, ярость не зажглась сама? || 4 ||

Доха

Где подвижники-герои, где те мудрецы,
где добродетелей сосуды, где поэты, |
На которых жадность здесь позор не навлекла ё,
не опозорила сансара эта? || 100 ||
О, кого не искривила гордость дивной Шри.¹
И кто глухим не сделался от власти? |
Есть ли кто, кого б не поразила здесь стрела
очей газелеокой сильной страстью? || 101 ||

Чаупаи

О, в ком не вызывали гуны тягостный злой саннипат?² |
Без гордости и без тщеславья обошелся ль кто здесь, брат? ||
В ком юности жар-лихорадка не рождала глупый бред? |
Чью славу не убила гордость, причинив ей тяжкий вред? || 1 ||

¹ Шри, или Лакшми, — богиня богатства.

² Саннипат (सन्निपात sannipata) — неизлечимая болезнь, которую хинду объясняют разлитием желчи, мокроты и ветров. Потеряв, по мнению представителей индийской медицины, нормальное для организма равновесие, они смешиваются между собой и производят полное расстройство функций организма. Саннипат сопровождается потерей сознания, бредом, рвотой и т. д. Индийская медицина различает тринадцать видов саннипата. Подобно тому, как в организме саннипат получается в результате утраты равновесия между ветрами (vāta), мокротой (kaph) и желчью (pitt), в мире происходит смятение вследствие утраты равновесия между тремя основными гунами: саттва, раджас и тамас.

Все это — родственники майи! Это все ее родня! |
 Безмерную ее всю силу кто опишет, не вина? ||
 Кого не запятнала зависть, положив свое клеймо? |
 Кого не двигал ветер скорби, горе тяжкое само? || 2 ||
 Кого не укусила больно страшная змея забот? |
 Кого не одолела майя, если в мире он живет? ||
 Желание — червяк точащий! Дерево — любое тело. |
 Жучок в нем как не заведется? Противостоит кто смелый? || 3 ||
 Сыны, мир будущий, богатство — три желанья у людей. |
 Чей ум запятнан не был ими, чистый святостью своей? ||
 И Шива и Четырехликий чувствуют пред нею страх! |
 Что ж говорить здесь о различных боле слабых существах? || 4 ||

Доха

Захватило всю вселенную, весь этот мир,
 жестокое большое войско майи. |
 В нем военачальник Кама, а его бойцы —
 тщеславие, обман и речь пустая. || 102 ||
 Но она — рабыня Рамы. Кто постиг ее,
 для тех она — один лишь призрак ложный! |
 Но без милости шри Рамы не оставит нас.
 Я говорю — закон то непреложный! || 103 ||

Чаупан

Ту майю всю, которая здесь мир заставит весь плясать, |
 Чьих дел никто не в состоянии ни понять, ни разгадать, ||
 Ту майю лишь бровей изгибом Рамачандра, царь всех птиц, |
 Плясать заставит, как плясунью. С ней весь хор из многих лиц! || 1 ||
 Сознание, Бытие и Радость, — Рама джи — Саччидаганд, |
 Всех гун обитель, нерожденный, мудрый шри Рагхунандан ||
 Все наполняет, наполняем без конца и без частей. |
 Без промаха святая сила! Сильный цельностью своей, || 2 ||
 Он гун лишен, не знает меры; чуждый чувствам всем и речи, |
 Всевидящий, непобедимый, совершенно безупречен! ||
 Лишенный формы и порока, заблуждениям он чужд. |
 Он вечен и от лжи свободен, счастья дивного сосуд. || 3 ||
 Хотя господь и вне природы, в каждом сердце он живет, |
 Свободный от желаний браhma, чистый, вечность превзойдет. ||
 Здесь нет причины, быть не может для затмения ума: |
 Ведь никогда, когда на небе солнце, не взойдет и тьма! || 4 ||

Доха

Ради блага верных Рама, бхагаван, господь
 здесь принял человеческое тело. |

Действовал как царь, как муж, как человек простой,
но подвиги его чисты всецело. || 104 ||

Так в различных обликах являясь нам, актер
всегда на сцене пляску исполняет. |

Не является на самом деле ими он,
но чувства всех на сцене выражает. || 105 ||

Чаупаи

Так действия все Рагхупати — лишь игра, о враг всех змей! |
Дануджей в заблужденье вводит, добрых радует мужей. ||
Чей ум погряз в греховной скверне, предан чувственным страстям, |
Те заблуждаются о Раме: «Он предстал пред нами сам!» || 1 ||
Когда кто-либо заболит тяжкою болезнью глаз, |
То заявляет: «Месяц желтый» — неизменно каждый раз. ||
Когда кто-либо потеряет различие сторон, |
«На западе восходит солнце!» — несомненно скажет он. || 2 ||
Кто едет на челне, тот видит, движется весь мир кругом, |
И в заблужденье полагает, неподвижен он с челном. ||
Кружатся мальчики одни лишь, не кружатся все дома. |
Напрасно заверяют дети: заблуждения ума! || 3 ||
О Хари также, птица, могут заблужденье быть во вне. |
Но о незнание невозможно говорить здесь и во сне. ||
Несчастные, умом тупые, кто во власти майи сам, |
Чье сердце пеленой закрыто — пелена ведь есть и там, — || 4 ||
Те злые только из упрямства сомневаются всегда, |
Свое незнание на Раму переносят не спроста. || 5 ||

Доха

Гордость, гнев, любовь и жадность охватили их;
к домам привязаны они, к печали. |

Как они, глупцы, могли бы Раму джи узнать?
В колодезь темный все давно упали. || 106 ||

Форма, гун лишенная, доступна всем легко,
но с гунами ее никто не знает. |

Недоступны и доступны разные дела,
и муни в заблуждения впадают! || 107 ||

Чаупаи

Послушай о величье Рамы, царь всех птиц! Как ты просил, |
Тебе прекрасное сказанье расскажу по мере сил. ||
Как заблуждение явилось, господин мой, у меня, |
Я расскажу тебе сказанье, заблуждения гоня. || 1 ||
Мой господин! Ты — милосердья Рамачандры джи сосуд! |
Твою приязнь, любовь к шри Хари радость, счастье мне дают. ||
Поэтому я от тебя здесь ничего не утаю, |

Прекрасную открою тайну высочайшую мою. || 2 ||
 Послушай, друг, природе Рамы, знай, так свойственно всегда: |
 У слуг он гордости, тщеславья не потерпит никогда. ||
 Сансары корень и источник тягостных различных мук |
 Тщеславие несет всем горе, страшно мучит всех вокруг. || 3 ||
 Поэтому то устраняет милосердья океан: |
 К своим рабам любовь питает истинную бхагаван. ||
 Когда на теле у ребенка вдруг появится нарыв, |
 То мать без жалости вскрывает, словно всю любовь забыв! || 4 ||

Доха

И хотя ребенок плачет, боли не снося,
 страдает даже очень он вначале, |
 Не считается с страданием ребенка мать,
 и скоро боли словно не бывало. || 108 ||
 Рагхупати так у слуг своих для блага их
 тщеславие и гордость устраняет. |
 Как не чтить такого господина, позабыв
 ошибки? — Тулси Даса так взывает. || 109 ||

Чаупаи

О милости шри Рамачандры и про глупость всю свою |
 Я расскажу. Царь птиц, послушай со вниманьем речь мою. ||
 Когда приемлет тело мужа Рагхувир, сойдя с небес, |
 Для блага мира совершает множество больших чудес, || 1 ||
 Тогда в святой Авадхапури прихожу я каждый раз, |
 Увидев детские забавы, душу радую и глаз. ||
 На торжество его рожденья посмотреть я прихожу. |
 И до пяти лет остаюсь, их в восторге провожу. || 2 ||
 И для меня младенец Рама — избранное божество.¹ |
 Сто крор Камдевов превосходит тела красота его! ||
 И всякий раз, когда взираю на прекрасный Рамы лик, |
 Царь птиц, награду получают очи каждый-каждый миг! || 3 ||
 Я маленькой вороны тело принимаю каждый раз, |
 Любуюсь детскими делами, разными во всякий час. || 4 ||

Доха

И куда б ни бегал в детстве Рама, я за ним
 всегда-всегда за ним туда летаю. |

¹ Каждый хинду выбирает себе „избранное божество“, которое он чтит больше, чем других богов. Младенец Рама и младенец Кришна, как наиболее человеческие образы бога, пользуются особенно широкой популярностью. Здесь заслуживает внимания факт, что в качестве „избранного божества“ (iṣṭadeva) может выступить не все божество, например Рама или Кришна, а только одна из форм его, как, например младенец Рама, младенец Кришна.

Если падают на землю крошки у него,
всегда я подбираю и съедаю. || 110 ||

Рагхувир однажды в детстве совершил дела,
тогда всех поразившие всецело. |

И когда об играх Рамы вспоминаю я,
то волоски всегда встают на теле. || 111 ||

Чаупаи

Послушай, повелитель птиц всех!¹ — Кагбхушунди говорит:
„Знай, каждый дивный подвиг Рамы слугам радости дарит! ||
Дворец царя прекрасен дивно. Он сияет красотой. |
Разнообразнейшие камни все в оправе золотой. || 1 ||
Не поддается описанию внутренний прекрасный двор. |
Четыре брата в нем играют без раздоров и без ссор. ||
В забавах детских Рамачандра там проводит каждый час. |
И бродит по двору, лаская сердце матери и глаз. || 2 ||
Прекрасно нежное все тело, темное, как изумруд. |
Все части тела красотой многих Кама превзойдут. ||
Как нежный свежий красный лотос, так нежна его нога, |
И на ногах прекрасных ногти — блеск, как месяца рога. || 3 ||
Четыре знака:² ваджра с прочим на его прекрасном теле |
И нупуры с чудесным звоном мелодично все звенели. ||
Из золота работы дивной и чудеснейших камней |
У тали кинкини, прекрасный мелодичностью своей. || 4 ||

Доха

Три черты³ на животе прекрасном, и пупок³
на нем чудеснейший, весьма глубокий. |
Грудь широкая и украшения на ней
блистают, знаменуя сан высокий. || 112 ||

Чаупаи

На лотосах-руках прекрасны пальчики и ноготки. |
В чудесных, дивных украшениях руки очень велики. ||
Подобна раковине — шея; плечи — молодого льва, |
Изящный подбородок, дивной красоты предел — глава. || 1 ||
Картавящая речь прекрасна! Красные изящны губы. |

¹ Четыре знака высокого общественного положения — знаки, свойственные повелителям земли, якобы являющиеся на теле уже при рождении их: 1) ваджра (vajra), 2) анкуш (ankuṣa), 3) знамя (dhvaja) и 4) лотос (kamala).

² Три прирожденные черты на животе — также признак повелителя земли. С другой стороны слово „трирекха“ (tirekha — „три черты“) означает „раковина“. Таким образом, применяя одну из аланкар, Тулси Дас говорит об изящной выпуклости живота Рамы.

³ Глубокий пупок считается в Индии признаком красоты.

Двумя чудесными рядами восхитительные зубы. |
 И щеки нежные изящны; восхитительнейший нос, |
 И смех, лучам луны подобный, радость, счастье всем нес! || 2 ||
 Как темносиний лотос, очи избавляют от сансары; |
 На лбу из горочана тилак словно излучает чары. ||
 Изогнуты изящно брови, ровные прекрасны уши. |
 И завитки волос курчавых красотой затмили тучи. || 3 ||
 В изящном желтом платье тело блещет, красотой маня, |
 Восторженные крики, взгляды восхищают здесь меня. ||
 Так во дворе царя играет он, прекрасный, каждый день. |
 И пляшет, на земле с восторгом видя собственную тень. || 4 ||
 Со мной он всяческие игры затевал там на дворе. |
 Рассказывать о шутках стыдно, говорю лишь об игре. ||
 Когда меня поймать он хочет и бежит, поднявши крик, |
 Я убегу, а он покажет хлеб мне в этот самый миг! || 5 ||

Доха

Подхожу, меня встречает смехом мой господь,
 а убегаю — плакать начинает, |
 Подхожу поближе, чтобы за ногу схватить, —
 бежит и взгляды на меня бросает. || 113 ||
 Вижу, что играет, как ребенок он простой,
 и у меня явилось заблуждение: |
 «Ну, какие ж чудеса творит теперь господь,
 Сознания, Радости соединенье?» || 114 ||

Чаупаи

Едва, царь птиц, в душе явилась мысль такая у меня, |
 Как майя Рамы подчинила и меня тут среди дня. ||
 Та майя мне не причинила боли, муки естества, |
 И я в сансару не вернулся, как другие существа. || 1 ||
 Другая некая причина, господин мой, здесь была. |
 О том послушай со вниманьем и узнай мои дела. ||
 Знай, цельным знаньем обладает только Джанаки супруг. |
 Что движется и что недвижно, все во власти майи, друг. || 2 ||
 Ведь если б знаньем неизменным каждый обладал, как Хари, |
 Какое было бы различье между божеством и тварью? ||
 Все существа во власти майи, все тщеславия полны, |
 Бесчисленны явления майи! Ише все подчинены! || 3 ||
 Душа подчинена другому, он свободен, господин. |
 Душ много, а супруг шри Лакшми лишь единственный, один. ||
 Хотя различие меж ними майей создано и ложно, |
 При всех усилиях без Хари устранить все ж невозможно! || 4 ||

Доха

Кто без почитания шри Рамачандры сам
стремится к достижению нирваны, |
Муж тот, хоть бы обладал он знанием большим,
все ж без хвоста-рогов скот бесталаный! || 115 ||
Пусть взойдет луна — шестнадцать всех ее частей,¹
пусть явится на небе звезд скопление, |
Пусть зажгут повсюду на горах костры, огни, —
ночь не уйдет, ждет солнца появления! || 116 ||

Чаупаи

Подобным образом, владыка птиц, без почитанья Хари, |
Не исчезают душ страданья, порожденные сансарой. ||
Незнание не постигает слуг шри Хари никогда — |
Откроется святое знание, сам господь пошлет всегда! || 1 ||
Поэтому не погибает Рамачандры верный раб. |
Различие лишь укрепляет бхакти, царь птиц, хоть он слаб! ||
Меня вдруг впавшим в заблужденье Рамачандра увидал. |
Он улыбнулся и, послушай, испытание послал. || 2 ||
Никто тогда великой тайны, чуда дивного того |
Не разгадал: ни мать, ни братья, ни отец родной его. ||
Он на руках, коленях ползал быстро, чтоб догнать меня, |
Все тело темное, а руки, ноги — то красней огня.² || 3 ||
Враг змей, тогда я постарался поскорее убежать; |
И чтоб поймать меня, шри Рама руки стал тут простирать. ||
Как далеко ни улетаю я в поднебесье, в небеса, |
Повсюду видел руки Хари близ себя, открыв глаза. || 4 ||

Доха

Долетел до мира Брахмы, прямо в Брахмалок,
назад в своем полете озираюсь, — |

¹ Хинду считают, что луна состоит из шестнадцати частей (kalā), которые раскрываются по мере ее роста. Каждая из шестнадцати частей имеет свое название: 1) амрита (amṛta), 2) манада (mānada), 3) пуша (pūṣā), 4) пушти (puṣṭi), 5) тушти (tuṣṭi), 6) рати (raṭi), 7) дхрити (dhr̥ti), 8) шашани (ṣaṣanī), 9) чандрика (candrika), 10) канти (kānti), 11) джьотсна (jyotsnā), 12) шри (ṣṛi), 13) прити (pr̥iti), 14) ангада (angada), 15) пурна (pūrṇā), 16) пурнамрита (pūrṇāmṛta). Согласно пуранам, луна постепенно наполняется амритой, которую пьют боги. В светлую половину месяца луна каждый день вырастает на одну часть, и в день полнолуния она обладает всеми своими шестнадцатью частями. В темной половине месяца она теряет одну часть за другой, так как боги постепенно выпивают амриту. Каждая из шестнадцати частей посвящена особому божеству. Так, например, первая часть посвящена богу Агни (огню), вторая Сурье (солнцу), четвертая — Варуне, шестая — Индре и т. д. Таким образом, „Луна с шестнадцатью своими частями“ есть полная луна.

² Индийским детям окрашивали красной краской ладони рук и ступни ног. Так же украшали себя и индийские женщины.

Руки Рамы джи на расстояние пальцев двух
за мною тянутся, почти касаясь. || 117 ||

Семь преград¹ тогда прорвал я, дальше полетел
и двигался, пока возможно было. |

И туда проник, господни руки увидал.

Тогда меня смятенье охватило. || 118 ||

Чаупаи

Тогда свои глаза закрыл я. Страх меня объял большой. |

Когда их вновь потом открыл я, — Кошалпур передо мной. ||

Когда меня увидел Рама, улыбнулся он тогда. |

Когда он засмеялся, быстро я вошел к нему в уста. || 1 ||

Царь из яйца рожденных,² слушай. В чрево я к нему проник. |

Увидел множество миров там за один короткий миг. ||

Разнообразны и прекрасны эти многие миры. |

Один другого был обширней; многолетни и стары. || 2 ||

Там было много крор Гауриша; шри Биранчи много крор; |

Неисчислимые созвездья. Солнцам, месяцам простор! ||

Бесчисленные локапалы. Ямам, Калам нет числа. |

И нет числа горам и землям: не одна земля была. || 3 ||

Бесчисленны моря и реки, и озера, и леса. |

Раскинулась в многообразье вся творения краса. ||

Там боги, муні, сиддхи, наги, киннары и все народы. |

И движущихся и недвижных там существ четыре рода. || 4 ||

Доха

То, чего я никогда не видел, не слышал,

не мог себе умом представить даже, |

Все чудесное тогда я сам там увидал,

Как описать все то, кто мне то скажет? || 119 ||

В каждом из прекрасных этих Брахмы джи яиц

я прожил по сто лет, о царь пернатых. |

Странствовал таким я образом и наблюдал

во множестве яиц-котлов, крылатый. || 120 ||

Чаупаи

И в каждом из миров особый, свой творец был помещен. |

Особый Вишну, Шива, Ману и хранители сторон. ||

¹ Семью преградами, которые могут встать перед живым существом, у хинду считаются следующие: 1) вода (jala), 2) ветер (vāyu), 3) огонь (agni), 4) жар или ослепительный блеск (tej), 5) самосознание и переосенка собственных сил, гордость (ahaṅkāra), 6) махататва, первое видоизменение природы (mahattatva) и 7) пракрити, или природа prakṛti).

² Царь из яйца рожденных, т. е. царь птиц — Гаруда.

Мужей и гандхарвов и бхутов, много демонов, вета, |
 И киннаров и нишичаров, птиц, зверей и змей видал. || 1 ||
 И много разных видов видел дануджей я и богов. |
 Все существа другого рода, описать их нет и слов. ||
 Земля, моря, озера, реки, горы там совсем другие. |
 Там все миры другого вида, безграничные, большие. || 2 ||
 И в каждом из ящ шри Брахмы образ собственный я свой |
 Видал. Там существа другие, бесподобный род другой ||
 Особый, свой Авадхапури в каждом мире я видал, |
 Своя Сараю, мужи-жены. Много я их наблюдал. || 3 ||
 Свой Дашаратха, Каушалья джи, слушай, мой любимый друг, |
 Там Бхарат я различных видел; братья разные вокруг. ||
 И в каждом из ящ шри Брахмы Рамачандры аватар!¹ |
 Ребяческие игры видел, благородный, дивный дар. || 4 ||

Доха

Хариян!² Я все различным видел в тех мирах,
 и много дивного и непростого. |
 Обошел тогда неисчислимые миры,
 но Раму не видал нигде другого. || 121 ||
 То же детство, ту же красоту везде видал,
 всемилосерднейшего Рагхувира. |
 Телом заблужденья движимый ходил я так,
 смотрел и наблюдал все в каждом мире. || 122 ||

Чаупаи

В своих скитаньях обошел я множество больших миров. |
 Сто калп, мне кажется, прошло так, долгих множество веков. ||
 Я долго странствовал повсюду и вернулся в свой ашрам, |
 И некоторое лишь время проживал спокойно там. || 1 ||
 Вдруг о рождении в Авадхе господя я услышал. |
 В восторге от любви глубокой, быстро встал и побежал. ||
 Рождения великий праздник видел я, туда придя, |
 Как раньше рассказал тебе я, здесь пропел, тебя найдя. || 2 ||
 Различные миры во чреве Рамы удалось видать. |
 И все их можно только видеть, невозможно описать! ||
 Повсюду видел я шри Раму полным мудрости и знания, |
 Всемилосердного владыку, майи дивной бхагавана. || 3 ||
 Я предавался размышленьям, возвращался к ним опять, |
 Но загрязненный заблуждением ум совсем не мог понять. ||
 И это все я сам увидел там в коротких два часа. |
 Мой ум устал от заблуждений: им не виделось конца. || 4 ||

¹ Аватар (अवतार avatāra) — воплощение, аватара.

² Хариян (हरियान hariyāna) — „колесница Хари“; одно из имен Гаруды.

Доха

Милосердый Рагхувир увидел сам тогда,
что я в смятении, и засмеялся. |
Засмеялся он, царь птиц, — я вышел из рта;
тогда снаружи снова оказался. || 123 ||

После этого ребенком снова Рама стал
и стал он забавляться вновь со мною. |
Убеждал тогда себя я миллионы раз,
но все же не нашла душа покоя. || 124 ||

Чаупаи

Все эти действия увидев и величие его |
Тогда постигнув, я забыл всё и себя тут самого. ||
Я вдруг на землю повалился, слова я не мог сказать. |
«Спаси, страдающих спаситель! О, спаси!» — вскричал опять. || 1 ||
Исполненным любви глубокой Рама увидал меня |
И майи собственной величье уничтожил, устраняя. ||
И руки-лотосы шри Рама на главу мне возложил, |
К страдающим всем милосердый все страдания устранил. || 2 ||
Исчезли сразу заблужденья: угасил их бхагаван, |
Дающий счастье верным слугам, милосердья океан. ||
Когда подумал о величье, что я прежде наблюдал, |
В моей душе явилась радость и восторг я испытал. || 3 ||
Когда я увидал всю нежность господ к своим рабам, |
В моей груди любовь явилась, не доступная словам. ||
Сложил я руки со слезами; волоски на теле встали; |
И я с любовью обратился, и уста не уставали. || 4 ||

Доха

Он любви исполненное слово услышал.
Меня своим слугой смиренным видя, |
Счастье дающие слова супруг Рамы
сказал проникновенно, без обиды. || 125 ||
«Кагбхушунди! Дар желанный у меня проси,
и знай, что я обрадован тобою. |
Анима проси и разных совершенств других,
спасенья, счастья всякого, покоя. || 126 ||

Чаупаи

И знанья, мудрости, бесстрастья, мыслей чистых и ума; |
Известных миру, недоступных богу качеств — будь их тьма! — ||
Сегодня все тебе здесь дам я, никаких сомнений нет. |
Проси же, что душе угодно, — это мой тебе совет». || 1 ||
Когда услышал слово Рамы, больше возросла любовь, |
Я в размышленья погрузился и подумал так я вновь: ||

«Мне всяческое благо, счастье обещает господин, |
Но бхакти собственной не хочет дать мне он не без причин. || 2 ||
Достоинства, блага и счастье, если бхакти лишены, — |
Различные приправы только: соли нет — все не нужны. ||
Зачем мне радости и счастье, если бхакти я лишен?» |
Подумав так, царь птиц, сказал я, обсудив со всех сторон: || 3 ||
«О, если ты, господь, доволен, мне даешь желанный дар, |
Ко мне яви ты милосердье и любовь, при Рагхувар! ||
Я дар прошу душе желанный, милосердый господин. |
Ты — щедр! В сердца ты проникаешь! Проникаешь ты один! || 4 ||

Доха

Бхакти чистую и нерушимую свою —
ее пураны-веды воспевают, |
Ищут йоги славные и муні все ее,
по милости твоей лишь получают — || 127 ||
Кальпаврикша бхактов, ищущих защиты, ты!
Ты — милосердый, счастья обитель, |
Бхакти собственную дай мне, Рама, мой господь!
Будь милостив ко мне, о мой спаситель!» || 128 ||

Чаупаи

«Да будет так!» — промолвил рода Рагху славного глава. |
Дающие большую радость он потом сказал слова: ||
«Послушай, ворон! По природе мудр ты и к тому же стар. |
Так почему б не стал просить ты у меня прекрасный дар? || 1 ||
Дающую всем счастье бхакти ты просил, брат, возлюбя! |
Нет в мире никого, кто б, ворон, был счастливее тебя. ||
Мильонам всех усилий муні недоступною была, |
Хотя огнем, молитвой, йогой жгут они свои тела. || 2 ||
Твою большую мудрость видя, я всем сердцем счастлив, рад. |
Просил ты бхакти! Мне приятно, знай, весьма приятно, брат. ||
Теперь послушай, ворон-птица, знай — по милости моей |
Все качества святые будут жить всегда в груди твоей. || 3 ||
Святая бхакти, знанье, мудрость и бесстрашие ко всему |
И йога, подвигов всех тайны, не доступные уму, — ||
Все эти тайны будешь знать ты, можешь все узнать, найти, |
По милости моей минувешь муки тяжкого пути. || 4 ||

Доха

Будешь ты отныне недоступен навсегда
для майей порожденных заблуждений. |
Брахму безначального, лишённого всех гун
во мне узнал, не знавшего рождений. || 129 ||

Слушай, ворон, знай, что неизменно и всегда
все верные мои любимы мною. |
Нерушимую любовь питай к моим ногам
своим всем телом, словом и душою. || 130 ||

Чаупаи

Всепорочные послушай, брат, слова мои сейчас, |
Легко доступные, святые — веды пели их не раз. ||
И сокровенное ученье я открою для тебя. |
Услышав, в сердце сохрани все, чтя меня всегда любя. || 1 ||
Рожденное моею майей для меня всегда — родня. |
Что движется, что неподвижно, — все живое из меня. ||
Все существа любимы мною, из меня все рождены. |
Но больше всех любезны люди. Мне они всегда нужны. || 2 ||
Средь них мне брахманы любезны, а средь них — кто знает веды! |
Средь них кто исполняет дхарму, вед священных все заветы. ||
Средь них бесстрастные любезны. Выше — знания отцы. |
Средь знающих мне всех милее истинные мудрецы. || 3 ||
Из них из всех всего любезней верные мои рабы, |
Которые лишь мой путь знают, все надежды позабыв. ||
Я многократно повторяю, правду говорю я, друг, |
Никто мне никогда не мил так, как смиреннейший из слуг. || 4 ||
И сам Биранчи, и творец наш бхакти может быть лишен, |
Как и другие существа все мне любезен будет он. ||
Но тот, кто бхакти обладает, может даже низким быть, |
Все ж мне милее, чем дыханье! Это слово не забыть! || 5 ||

Доха

Разве не любезен каждому, скажи, слуга
благоразумный, чистый, благонравный? |
Слушай, ворон, со вниманьем, учат так всегда
все шрути мудро, говорят пураны! || 131 ||

Чаупаи

У одного отца быть может много, ворон, сыновей, |
Различных по своим поступкам, нраву, по природе всей. ||
Один — подвижник, а другой сын — пандит или большой мудрец. |
Один богач, другой сын — щедрый; тот — герой и удалец. || 1 ||
Один — всеведущий мыслитель; праведник святой — другой... |
Любовь же равную питает к ним ко всем отец родной! ||
Один отца родного любит словом, делом и душой, |
Во сне, и то не зародится никакой закон другой. || 2 ||
И сын отцу всегда любезен как дыханье, жизнь сама, |
Хотя бы он лишен был знаний и совсем лишен ума. ||
Так все, что движется, недвижно, все живые существа, |

Все боги в трех мирах и мужи, асуры все, их глава, || 3 ||
Весь мир, вселенная вся эта — мною все порождено. |
Всем предлагаю милосердие и для всех оно равно. ||
Но если среди всех кто-либо, гордости оставив майю, |
Меня чтит мыслью, словом, телом, чистую любовь питая, || 4 ||

Доха

Сильный муж, мужчина, женщина, гермафродит,¹
что движется-недвижно, все живое — |
Кто, забыв обман, меня с святою бхакти чтит,
особенно мне мил своей любовью. || 132 ||

Соратха

Я правду говорю тебе здесь, птица,
мил, как жизнь, само дыханье, верный мне слуга. |
Ты, памятуя, что здесь говорится,
чти меня, оставив все надежды и блага. || 133 ||

Чаупаи

И смерть тебя, слуга мой верный, не постигнет никогда, |
Коль ты мой образ неизменно будешь вспоминать всегда. ||
Услышав нектар слов господних, я все ж не был насыщен. |
На теле волоски все встали; всей душой был восхищен. || 1 ||
Все счастье и радость знали сердце, уши в этот миг, |
Но описать не в состоянье жалкий, бедный мой язык. ||
Всю радость красоты господней знают очи лишь одни, |
Но как могли бы описать всё? Ведь без слов живут они. || 2 ||
Многообразно просветив так, счастье, радость он мне дал. |
Потом за детские забавы принялся, играть вновь стал. ||
Глаза наполнились слезами. Недовольство на лице. |
На мать он смотрит, кушать хочет: позаботься о юнце! || 3 ||
Увидев беспокойство сына, мать спешила подойти. |
И много нежных слов сказала, взяв, прижав его к груди. ||
И на колени посадила, предложила сыну грудь, |
И о делах прекрасных Рамы стала петь ему чуть-чуть, || 4 ||

Соратха

То счастье, для которого свой облик
страшный Шива джи на благодатный изменил, |
В Авадхе мужи-жены все в любой миг
счастье то вкушают: он в него их погрузил. || 134 ||
Кто хоть во сне ничтожную частицу
счастья этого отведал сам когда-нибудь, |
Тот счастье Брахмы почитает, птица,
за ничто, коль стал на благомыслия он путь. || 135 ||

¹ Буквально „немуж“ (naruṁśaka).

Чаупаи

Я некоторое все ж время сам не оставлял Авадх, |
Смотрел на детские забавы, восхищающиеся взгляд. ||
По милости шри Рамы бхакти получил прекрасный дар. |
Потом домой к себе вернулся: отпустил шри Рагхувар. || 1 ||
И с той поры я не подвластен силе майи никогда, |
Когда меня своим признал здесь Рагхунак навсегда. ||
Все эти тайные деянья я теперь тебе воспел. |
Плясать как майя заставляла, показать тебе хотел. || 2 ||
По опыту теперь, владыка птиц, тебе сказать могу, |
Без почитания шри Хари не прогнать всех мук тоску. ||
Без милости шри Рамачандры, слушай, повелитель птиц, |
Нельзя постичь величье Рамы, не познать его границ. || 3 ||
Без знания же не бывает веры чистой и святой, |
Без веры чистой невозможна и любовь к нему, благой. ||
А без любви, знай, невозможна крепость бхакти, прямота, |
Как невозможна, царь пернатых, маслянистая вода. || 4 ||

Соратха

«Возможно ли достичь без гуру знания?»

Знание возможно ль, если не оставить мир?» — |

Поют святые веды и пураны.

Где же счастье, если бхакти не дал Рагхувир? || 136 ||

Как можно удостоиться покоя,

если нет в душе врожденного довольства, друг? |

Хотя б пожертвовали мы собою,

без воды корабль нейдет, натерпишься с ним мук! || 137 ||

Чаупаи

А без довольства вожделенье не исчезнет, друг, во мне. |
Пока желанья не убиты, нет и счастья и во сне! ||
Без бхакти к Раме вожделенья могут ли совсем уйти? |
Возможно ль дереву без почвы хоть когда-нибудь расти? || 1 ||
Без мудрости святой возможна ль ровность в жизни, прямота? |
А без небес возможна ль, друг мой, в этом мире пустота? ||
Без веры невозможна дхарма! Как бы к дхарме мы пришли? |
Возможно ль получить как-либо аромат где без земли? || 2 ||
Без подвига свой блеск и силу кто б распространить здесь мог? |
И без воды, без влаги водной, может ли быть в мире сок? ||
Возможно ль в мире благородство, если мудрым не служить? |
Ведь без сияния и блеска красоты не породить! || 3 ||
Без собственного счастья стойкость сердца разве велика? |
Возможно ли прикосновение без движенья ветерка? ||
Возможно ли где совершенство, если веры нет в сердцах? |
Без почитания шри Хари не исчезнет бхавы страх! || 4 ||

Доха

Если веры нет, — нет бхакти. Рама без нее
не будет милостив, мой друг, с тобою. |
А без милости шри Рамы сердце и во сне
не достигает никогда покоя. || 138 ||

Соратха

О, стойкий духом! Сам так размышляя,
словопрения, сомнения свои забудь! |
Люби шри Рагхувира, почитая,
милосердый сам укажет к счастью дивный путь! || 139 ||

Чаупаи

По собственному разуменью я воспел, великий царь, |
Величие и силу Рамы, всех пернатых государь! ||
Без выдумок тебе поведал, просто все я рассказал. |
Своими некогда очами сам я это все видал. || 1 ||
Величье, имена и образ, о всех доблестях рассказ |
Безмерны все и бесконечны, недоступные для нас. ||
По собственному разуменью муні Хари воспевают. |
Но и нигама, Шеша, Шива все ж конца не достигают! || 2 ||
Способные летать в пространстве, от тебя до комаров, |
Летая по небу высоко, не нашли конца миров! ||
Каким же образом в величье Рагхупати кто войдет? |
Никто и никогда, мой милый, основанья не найдет! || 3 ||
Как сотни крор Камдевов, тело Рамачандры джи прекрасно. |
Как кроры Дурги¹ истребляет без числа врагов ужасных. ||

¹ Дурга (दुर्गा durgā) — жестокий образ Умы или Парвати; богиня мстительница, Амбика, сестра Рудры. О происхождении Дурги рассказывается много легенд. Согласно одной из них, боги некогда были побеждены могучим асуром Махисасуром. Тогда они обратились за помощью к Брахме-творцу. Брахма с Шивой и всеми богами обратились за помощью к Вишну. Вишну объявил богам, что есть лишь одно средство убить Махисасура: каждый бог и его супруга должны пожертвовать частицей своей силы и блеска. Из этого блеска и силы (tej) родится жена, которая победит могучего Махисасура. Его может убить только женщина, потому что некогда Брахмой был дан ему дар, в силу которого его убить не может ни один муж. После этого каждый из богов, начиная с Вишну, Шивы и Брахмы, пожертвовал частицей своего сияния и силы. Из этого сияния и силы родилась Дурга или Дэви, которая убила Махисасура. Согласно другим легендам, Дурга есть майя высочайшего божества Вишну. По просьбе Брахмы и других богов она родилась у прародителя Дакши под видом его дочери Сати и своими суровыми подвигами добилась любви Шивы и сделалась его супругой. После того как Сати погибла на костре во время жертвоприношения Дакши, она родилась у Хималая и сделалась его дочерью Парвати. Таким образом, образ богини Дурги, богини мстительницы, отличается большой сложностью. Дурга — очень популярное божество северной Индии. В ее образе слилось много разных богинь. Это явствует хотя бы из того факта, что у Дурги имеется около ста различных имен.

В миллионы раз великолепьем превосходит Шакру он. |
Как сотни крор небес безмерных он в пространстве протяжен. || 4 ||

Доха

Силой превосходит сотни кроров ветров он
и сотни кроров солнц чудесным светом! |
Напоен прохладой, словно сотня кроров лун;
сметает страх перед сансарой этой. || 140 ||
С сотней кроров страшных Када сходен он один!
Он — крепость крепкая, неодолимый! — |
С сотней кроров звезд хвостатых¹ сходен бхагаван.
Он — господин наш непреодолимый! || 141 ||

Чаупан

Как сотни кроров преисподних дна лишен господь, глубокий. |
Как Шаманов² сто кроров страшен. Кто б еще страшней быть мог? ||
Как сотни кроров мест священных, очищая все — он свят, |
Бесчисленные прегрешенья имена его сразят. || 1 ||
Как сотни кроров Химагири Рамачандра сам — гора. |
Как сотни кроров океанов сам глубокий он для добра. ||
Как сотни кроров камадхену милосердия океан: |
Он все желанья исполняет, милостивый бхагаван. || 2 ||
Как кроры Шарада премудр он. Мудрости пределов нет. — |
Искусен как сто кроров Видхи, созидая мир, весь свет. ||
Как сотни кроров славных Вишну величайший он хранитель. — |
Как сотни кроров славных Рудра величайший разрушитель. || 3 ||
Как сотни кроров славных Дханад Рамачандра джи богат, |
Как кроры майя он вмещает множество миров. Он свят! ||
Как сотни кроров шри Ахиша держит бремя Рагхувир. |
Он безграничен, бесподобен. Весь ему подвластен мир! || 4 ||

Чханд

Он бесподобен: образа, подобия для Рамы
нет! Нигамы, агамы — все это говорит. |
Как если б сотню кроров светляков сравнили с солнцем.
Образ все ж ничтожный. Можно ли поставить в ряд? ||
Таким же образом по собственному разумению
муни славные все восхваляют Хари джи. |
Господь любовь приемлет, ценит. Милосерд и добр он.
Полон он любви. То слышать — радость для души! ||

* ¹ Хвостатая звезда (dhūmaketu) — комета. Появление „хвостатой звезды“ считается в Индии зловещим. Оно предвещает несчастья для злых.

² Шаман (शमन śamaṇa) — одно из имен повелителя царства усопших Ямы.

Доха

Рама — океан бесчисленных различных гун.

Кто дна в сем океане достигает? |

Как я от святых мужей услышал кое-что,
по мере сил тебе я сообщаю. || 142 ||

Соратха

Любви подвластен сам обитель счастья,

бхагаван, наш господин, сам милосердья дом. |

Тщеславие и гордость, жажду власти

бросив, чти всегда супруга Ситы. Мы зовем! || 143 ||

Чаупаи

Услышав от Бхушунди слово, возвещавшее добро, |

Пришел в восторг сам царь пернатых, распустил свое перо. ||

Душа его полна блаженства; слезы залили глаза. |

Величие шри Рагхувира в грудь он внес, им упился. || 1 ||

О прежнем заблужденье вспомнив, сожаленье испытал: |

„Я безначального шри Брахму человеком почитал!“ ||

Пред вороном главу склонял он многократно, много раз, |

Сочтя его подобным Раме, возрастил любовь в тот час. || 2 ||

„Без гуру океан сансары не переплывет никто, |

Хотя 6 Биранчи и Шанкару был подобен он, святой! ||

Змея сомнений укусила и меня, любимый друг, |

И праздных доводов волна мне причинила много мук. || 3 ||

Шри Рагхунаяк — заклинатель змей! Он принял образ твой! |

Он оживил меня, дающий счастье верным всем, святой. ||

По милости твоей мои все заблужденья он поправ, |

И сокровеннейшую тайну Рамачандры я познал.“ || 4 ||

Доха

Руки он воздел и, преклонив свою главу,

вознес ему различные хваленья. |

Полные любви слова шри Гаруда сказал,

тем выразив учтивость и почтение. || 144 ||

„Господин! Я спрашиваю, по незнанию свой

вопрос к тебе теперь я обращаю. |

Милосердья океан! Ответом ты почти,

меня всегда рабом своим считая! || 145 ||

Чаупаи

Всеведущий, познавший сущность, чужд незнанию, темноте! |

Ты благодетель, благоумен в действиях, в их простоте. ||

Ты — мудрости, святого знания и бесстрастия сосуд. |

Слугой любимым Рамачандры всюду все тебя зовут. || 1 ||

Скажи мне, по какой причине получил ты это тело? |
Скажи и объясни подробно, друг любимый, это дело. ||
И озеро деяний Рамы чудное, мой господин, |
Откуда получил, скажи мне, средь пернатых ты один? || 2 ||
От Шивы слышал я, владыка, говорил он мне не раз, |
Что и при гибели вселенной ты не гибнешь в страшный час. ||
И так как ложных слов не скажет он, всевышний, никогда, |
То у меня в душе сомненья, — разреши их навсегда! || 3 ||
Что движется и что недвижно, нагов, наров и богов, |
Весь мир, владыка, все живое — Кала все пожрать готов. ||
Бесчисленным мирам шри Брахмы гибель он всегда несет, |
И трудно победить шри Калу, он свое всегда берет! || 4 ||

Соратха

Так по какой причине страшный Кала
не имеет вовсе власти, ворон, над тобой? |
Иль сила знания с силой йог совпала,
милосердый, мне скажи ты, сжался надо мной! || 146 ||

Доха

Господин! Едва в твою обитель я вступил,
исчезли все сомненья, заблужденья. |
Какова причина этого, мой господин,
скажи, яви любовь, благоволение! || 147 ||

Чаупаи

Услышав Гаруды джи слово, ворон сам был очень рад. |
Сказал, Ума, и обратил свой благосклонный, нежный взгляд: ||
„Хвала! Хвала! Всех змей губитель!“¹ Слава твоему уму! |
Вопрос твой мне весьма приятен. Мил он сердцу моему! || 1 ||
Когда услышал твой прекрасный, полный нежности вопрос, |
Воспоминая о рожденьях многих ум мой мне принес. ||
Теперь я о себе сказанье пропою и расскажу. |
Ты, друг мой, слушай со вниманьем, я тебя о том прошу. || 2 ||
Молитв и подвигов, обетов, жертв, томления, даров, |
Бесстрастия, знания и йоги, мудрости превыше слов, ||
Любовь к ногам шри Рагхупати этого всего есть плод. |
И без нее никто, владыка, счастья не обретет. || 3 ||
Я в этом теле удостоен бхакти к Рамачандре джи, |
Поэтому его люблю я в глубине своей души. ||
К тому, что принесло нам пользу, выгоду когда-нибудь, |
К тому любовь питает каждый, каждая живая грудь. || 4 ||

¹ Губитель змей — Гаруда.

Доха

Гаруда! В согласие с ведой мудро говорят
всегда так мужи добрые, святые: |
«Даже к очень низкому любовь должно питать
за чистые деяния благие! || 148 ||
Шелк ведь происходит от червя, а из него
нам шьют прекраснейшие одеянья! |
Червяка, весьма нечистого, всегда и все
оберегают, как свое дыханье». || 149 ||

Чаупаи

И подлинная польза, друг мой, для любой души живой — |
Питать любовь к ногам шри Рамы делом, словом и душой. ||
Всегда то тело будет чистым, полным дивной красоты, |
В котором чтим мы Рагхувира, воплощенье доброты. || 1 ||
Пусть враг шри Рамы здесь получит тело Видхи самого, |
Глубоко мудрые поэты не прославят все ж его. ||
Вот в этом теле бхакти к Раме выросла в моей груди, |
Поэтому его милее, господин, мне не найти. || 2 ||
И после смерти добровольно не оставляю тело это: |
Без тела нет ведь почитанья, это говорят вам веды! ||
Сначала тяжких заблуждений вынеся тяжелый гнет, |
И, отвернувшись от Рамы, я не спал от всех забот. || 3 ||
Во множестве рождений разных множество различных дел, |
Дары, молитвы, подвиг, жертвы, йогу я свершить успел. ||
В каких утробах не рождался я в былые времена! |
Царь птиц, блуждал и я по свету, цель была мне не ясна. || 4 ||
Госаин, все дела исполнив, огляделся после дел, |
Такого счастья, как сегодня, я найти все ж не сумел. ||
Владыка! Множество рождений в памяти встает сейчас. |
По милости шри Шивы ум мой в заблужденьях не погряз. || 5 ||

Доха

О делах в рождение первом слушай, царь всех птиц,
поведаю теперь я в назиданье. |
Ты услышишь, и родится к лотосам-ногам
любовь, исчезнут все твои страданья. || 150 ||
В первой кальпе Калиюга первою была,
владыка, югой, корнем всякой скверны. |
В заблуждениях погрязли мужи-жены все:
враждебный веде путь всегда неверен! || 151 ||

Чаупаи

В тот Калиюг, в жестокий век тот, в город Кошалпур пойдя, |
Я принял в нем свое рождение, тело шудры обрета. ||

Я делом, словом и душою был шри Шивы джи слугой, |
 Других богов хулил тогда я, полный гордости глухой. || 1 ||
 Богатством, гордостью был пьян я. Очень был тогда болтлив. |
 Жестокоумный, лицемерный, сердцем был весьма блудлив. ||
 И хоть в столице Рагхупати сам тогда я проживал, |
 Однако ж о его величье я тогда совсем не знал. || 2 ||
 Теперь узнал я досконально, как велик святой Авадх. |
 Нигамагамы и пураны все поют и говорят: ||
 «В каком рождении в Авадхе кто б когда б ни проживал, |
 Шри Рама преданным всем сердцем каждый неизменно стал». || 3 ||
 Величие Авадха знают дышащие лишь тогда, |
 Когда, держа свой лук, шри Рама в грудь проникнет навсегда. ||
 Тяжелое то время Кали, Калиюга, враг всех змей! |
 И мужи-жены предавались все греховности своей. || 4 ||

Доха

Скверна Кали поглотила весь закон тогда,
 исчезли добрые, святые книги. |
 Множество путей¹ своим умом изобрели
 обманщики. В обмане многолики. || 152 ||
 Заблужденья подчинили весь народ. Дела
 прекрасные все жадность поглощала. |
 Слушай, Хариян, святого знания сосуд!
 Я расскажу кой-что о дхарме Кали. || 153 ||

Чаупаи

«Четыре касты и четыре ашрамы» — закон исчез. |
 Не слушали все мужи-жены шрути, вед святых словес. ||
 И брахман продавал там веды; царь там пожирал народ; |
 Никто не почитал велений вед, не знал о них забот. || 1 ||
 Кому что нравилось в то время, каждый избирал тот путь, |
 Ученым был лишь тот, кто шире щеки мог свои раздуть. ||
 Кто в лицемерии и ложных начинаниях погряз, |
 Того святым все почитали, каждый называл не раз. || 2 ||
 Кто грабил у других богатства, тот был мудр, тот был учтив, |
 Кто действовал всегда обманом, был весьма благочестив. ||
 Кто говорил лишь ложь, неправду шуточкою почитал, |
 Тот добродетельным в век Кали и достойным мужем стал. || 3 ||
 Беспутный тот, кто сам оставил шрути превосходный путь, |
 В век Калиюга стал вдруг мудрым — мол, бесстрастья в этом суть! ||

¹ Путь (pantha) — путь к спасению, учения различных сект и еретических, с точки зрения ортодоксального брахманства, учений, основоположники которых искали отличного от ортодоксального индуизма пути к спасению.

Тот, у кого длиннее ногти, волосы на голове, |
Подвижником стал тот в век Кали, все благодаря молве! || 4 ||

Доха

Кто дурные украшения носит и наряд,
что есть не подобает — сам вкушает, |
Совершенным мужем и подвижником стал тот,
его в век Калиюга почитают. || 154 ||

Соратха

Зловредные, доносчики, шпионы
пользовались уважением большим тогда. |
И словом, делом, мыслью умудренный
в жи учителем вдруг становился без труда. || 155 ||

Чаупаи

Мужей всех жены подчинили, все они под властью жен |
И пляшут, как пред скоморохом обезьяны, слышен звон! ||
Рожденных дважды поучают шудры, наставляют в знанье, |
Дары нечестно принимают, взяв джанев на поруганье. || 1 ||
Погрязли в чувственности, в гневе, в жадности великой мужи, |
Отвергли брахманов и веды, гуру и святые души. ||
И добродетельных, прекрасных позабыв своих мужей, |
Несчастные чужих супругов жены чтут в любви своей. || 2 ||
Счастливые¹ при жизни мужа украшений лишены, |
А вдовы в новых украшениях; украшения всем видны. ||
С учеником его учитель, как с глухим сидит слепой: |
Один не слушает другого, сам не видит тот, другой. || 3 ||
Добро ученика лишь грабит! Скорбь не отнимает он. |
Такой учитель попадает в ад, где страх со всех сторон. ||
К себе детей своих любимых часто мать-отец зовет, |
И наставляет так в законе: «Научись набить живот!» || 4 ||

Доха

Мужи-жены ни о чем другом не говорят,
как только о познании шри брахмы.² |
А из жадности лишь из-за каури³ одной
и гуру может быть убит и брахман. || 156 ||

¹ Счастливой, по индийским воззрениям, считается жена, муж которой жив и у которой есть дети.

² Брахмой здесь названа божественная субстанция (brahma), а не творец Брахма (brahma).

³ Каури (काँउरी kauṛī) — мелкая морская раковина, которая в Индии с древнейших времен имеет хождение в качестве мельчайшей разменной монеты. В настоящее время 80 каури составляют 1 пайсу. Шестьдесят четыре пайсы составляют одну рупию, ценность которой по дореволюционному курсу определялась в 65 коп. (золотом). Таким образом, одна рупия содержит 1280 каури.

Шудра там с рожденным дважды сам вступает в спор:
 «Чем мы, брат, вас, рожденных дважды, хуже?» |
 Тот, кто знает веду-брахму — брахман! — говорят,
 Грозят, нахмурив брови, эти мужи.¹ || 157 ||

Чаупан

Кто в связь вступил с чужой женою, кто обманывает, — мудр. |
 Кто в ненависти, заблужденьях, гордости погрязнул, плут, ||
 То — муж, постигнувший единство мира, душ и божества! |
 Дела такие в Калиюге видел я не раз, не два! || 1 ||
 Не только погибают сами, но других влекут с собой, |
 Которые не оставляют превосходный путь святой.² ||
 Впоследствии они на кальпы в преисподнюю опять |
 Все падают за то, что смели ложью веды осквернять. || 2 ||
 И люди каст презренных, низких: масленщики,³ гончары⁴ |
 И швапачи,⁵ кираты, колы, продавцы вин — калвары,⁶ ||

¹ Доха 157-я и близкие ей по содержанию направлены против радикальных вишнуитских учений. Радикальные вишнуиты, к которым принадлежат и многие представители различных индийских литератур, в частности литературы хинди, учили о единстве мирового духа (божественной субстанции) и индивидуальной души и видели спасение в соединении души с божественной субстанцией. Исходя из своих философских предпосылок, они проповедывали социальное равенство и отрицали право брахманов на особо высокое положение в обществе. В частности, они отрицали исключительное право брахманов на учительство, считая, что учить и заниматься проповедью может каждый, достигший знания, независимо от касты, к которой он принадлежит по своему рождению. Эти идеи в наиболее яркой форме проявились в учении Рамананда (1400—1470), Кабира (1440—1518), основателя сикхизма гуру Нанак (1469—1538) и многих других представителей радикального вишнуизма. Тулси Дас считает, что проповедники новых „путей“ (pantha) способствовали нарушению единства индийского народа и сильно ослабили его. Этим, видимо, объясняется та резкость, с которой он говорит об этих и вообще вишнуитских учителях.

² Т. е. путь ортодоксального хиндуизма, который описан и Тулси Дасом в его „Рамаяне“ и в других его произведениях.

³ Масленщики (teli) — одна из субкаст касты шудров. Тэли распространены по всей Индии; изготовление растительного масла составляет монополию этой касты. Несмотря на то, что тэли изготавливают продукты питания, которые вообще считаются чистыми, высшие касты (dvija, дважды рожденный) считают тэлиев нечистыми и не принимают воды, которой коснулся представитель этой касты.

⁴ Гончары (kumhār) считаются одной из презренных каст и очень часто осмеиваются в индийской литературе.

⁵ Под швапачами (श्वपच śvarasa) понимаются в данном случае чандалы, т. е. внекастовые хинду, считающиеся неприкасаемыми, так как их прикосновение и даже приближение оскверняет любого хинду, принадлежащего к той или иной касте.

⁶ Калвар (कलवार kalvāra) — каста, представители которой изготавливают и продают вино. Так как употребление вина в Индии считается одним из величайших грехов, то калвары, своею деятельностью способствующие этому греху, считаются одной из презренных каст.

Кто, потеряв жену, богатства, потеряв свои дома, |
 Обрили головы¹ и стали вдруг саньяси без ума, || 3 ||
 Рожденных дважды заставляют кланяться своим ногам! |
 Руками собственными губит оба мира² каждый сам! ||
 Безграмотны³ и очень жадны, любят брахманы порок, |
 Беспутные плуты развратных жен берут среди дорог.⁴ || 4 ||
 Творят молитвы и обеты шудры и дают дары |
 И на сидениях высоких сели, учат все миры. ||
 Спокойно мужи поступают, как им в голову придет.⁵ |
 Не поддается описанию в беззаконии народ. || 5 ||

Доха

Касты все пришли в смешение,⁶ и весь народ
 отверг необходимые преграды. |
 Грех творят! Страдания, болезни, скорбь и страх,
 разлуку получают все в награду. || 158 ||
 Связанным с бесстрастием и знанием путем
 любви к шри Хари, с ведами согласным, |
 Мужи не идут: во власти заблуждений все,
 и создают путей⁷ немало разных. || 159 ||

Чаупаи

Отшельники весьма богато разукрасили дома, |
 И отняла у них обеты чувственная страсть сама. ||

¹ Бритье головы является одним из наиболее заметных признаков саньяси, т. е. отшельников, отказавшихся от мира и мирских желаний.

² Т. е. настоящую жизнь и жизнь в будущем мире, в будущих перерождениях.

³ Брахманы, для того чтобы сохранить принадлежность к своей касте, должны быть грамотными и, по возможности, учеными. Брахман, не прошедший установленной школы, считается утратившим свою касту.

⁴ Пользование услугами проституции в узаконенных местах, например при храмах, не считалось пороком, а рассматривалось как явление нормальное.

⁵ Т. е. не считаясь с предписаниями вед и различных законов (законы Ману и другие), которые строго определяют образ действий представителей всех каст в любом возрасте от рождения (вернее от зачатия) до смерти, на все возможные случаи жизни.

⁶ Смешение каст происходило в отдельные периоды индийской истории. Впервые оно наблюдалось в период развития буддизма и джайнизма (V век до н. э.). Особенно ярко оно проявилось в XV—XVII вв. н. э., с распространением идей радикального вишнуизма, социальная сторона которых испытала влияние мусульманства.

⁷ Образование различных „путей“, т. е. сект и еретических учений, особенно характерно для периода с XV по XVII век. Наиболее известные из этих путей: Рамананди, последователей Рамананда, Кабирпантхи, Дадупантхи (последователей Даду, 1544—1603), сикхизм (учение Нанак), Валабхачари, последователей Валабхачарьи (Vallabhācārya, 1479—1531) и т. д.

⁸ Главы разных сект накапливали большие богатства. Особенно большие богатства собрали потомки Валабхачарьи, которые стали жить с царственной роскошью, обложив налогом последователей своей секты.

Подвижники богаты⁸ стали, а миряне — бедняки. |
 Не описать всех шуток Кали, непосильно для руки! || 1 ||
 Супруг высоких, благородных выгоняют из домов, |
 Меж тем в дома рабынь приводят, отняли спасенья кров. ||
 И сыновья все почитают мать-отца до той поры, |
 Покуда женщина не бросит взгляд хотя бы для игры. || 2 ||
 Едва пришелся им по вкусу тестя¹ новый для них дом, |
 Как сразу же свою семью все почитают злым врагом. ||
 Цари погрязли в зле, в пороке и исчез святой закон; |
 Без меры сыплют наказания и народ весь угнетен. || 3 ||
 Богач стал знатным,² благородным; знатный в горе погружен. |
 Рожденных дважды признак — джанев; сняв, подвижником стал он. ||
 Кто сам не чтит, не почитает ни пуран святых, ни вед, |
 Слывет святым, слугою Хари. Калиюга то завет! || 4 ||
 Ученых — толпы. Благородных и не слышно в мире сем. |
 Хулящих доблесть очень много; доблестных же нет совсем. ||
 В век Калиюга очень часто голод всех людей гнетет, |
 Без пищи все тогда страдают. Погибает весь народ. || 5 ||

Доха

Слушай, царь всех птиц! В век Кали лицемерье, злость
 и вероломство и обман презренный, |
 Гордость и тщеславье, заблужденья, Мара сам
 с другими завладели всей вселенной. || 160 ||
 В темноте творят закон, молитвы и дары,
 обеты, подвиги все совершают. |
 Боги не дают дождя, и на земле на всей
 посеянные злаки не возрастают! || 161 ||

Чаупаи

У женщин украшенье — грива.³ Голод тяжело всех гнетет. |
 От бедности все в угнетенье. Гордость обняла народ! ||
 Глупцы всем сердцем жаждут счастья, позабыв святой закон. |
 Нет кроткости, ума немного; злобой он обременен. || 1 ||
 Страдают от болезней люди; наслаждений нет следа; |
 Тщеславье, гордость без причины, без причины и вражда! ||
 И жизнь у всех короткой стала, — пятьдесят, не больше лет, |
 А гордость такова, как будто будут жить пока есть свет! || 2 ||

¹ В традиционной индийской семье сын жил при отце. Невестка входила в дом свекра в юном ее возрасте и воспитывалась свекровью. До вхождения ее в этот дом муж не видел своей будущей жены.

² Знатность у хинду определяется не богатством и властью, а сохранением учености в течение многих поколений, сохранением чистоты касты и отсутствием связей с иноземными завоевателями, подчинившими страну.

³ Т. е. у женщин не осталось никаких украшений, кроме их волос.

Век Кали ввергнул всех в смятение, страх нагнал на всех людей. |
 Никто сестер не почитает, не уважит дочерей. ||
 Нет радости, спокойной мысли, из сердец ушел покой; |
 Все в нищих обратились люди, благородный и простой. || 3 ||
 Повсюду зависть и злословье; жадность с алчностью вокруг; |
 Они цветут все в изобилие, дружба же исчезла вдруг. ||
 Убиты все тяжелым горем, все страдают от забот; |
 Закона касты, варнашрама,¹ уж никто не признает. || 4 ||
 Страстей смиренья, милосердия, знания нет и следа, |
 А глупость и обман всех ближних в изобилии всегда! ||
 У всех, — у женщин, у мужчин всех — все заботы лишь о теле. |
 Весь мир хулители всех ближних подчинить себе сумели! || 5 ||

Доха

Слушай, враг всех змей! Ужасен страшный Калиюг,
 скопление скверны и порока злого. |
 Много и достоинств в Калиюге все же есть:
 дает спасенье — без труда большого. || 162 ||
 В Критаюге, Третаюге, Двапарьюге, знай,
 лишь пуджей, жертвами, великой йогой |
 Достигают все спасенья. В Калиюга век
 одним лишь именем получают много. || 163 ||

Чаупаи

Все в Критаюге дивной славной йоги, мудрости полны. |
 Сансару, созерцая Хари, перейдут и спасены. ||
 Но жертвы разные свершают мужи в Трете, где нет зла. |
 Сансару переходят, Раме предложив свои дела. || 1 ||
 А в Двапаре, свершая пуджу Рагхупати джи ногам, |
 Сансару переходят мужи. Средств других нет больше там. ||
 А в Калиюге лишь сказанье о шри Хари джи одно² |
 Все мужи, распевая, сами обретут сансары дно. || 2 ||
 В век Калиюга нет ни йоги, нет ни жертвы, знанья нет! |
 Лишь песнь о доблестях шри Рамы всем опора и завет. ||
 Кто, упования все оставив, только Рамачандру чтит, |
 О доблестях его с любовью сам поет иль петь велит, || 3 ||
 Тот перейдет сансары море, никаких сомнений нет: |
 Величье имени шри Рамы в Кали век узрело свет. ||

¹ Варнашрам (वर्णाश्रम varṇāśrama) — каста и возраст; обязанности каждого хинду, вытекающие из его принадлежности к определенной касте, из занимаемого общественного положения и состояния в определенном возрасте.

² Тулси Дас в данном случае строго следует „Бхагавате пуране“, в которой говорится: „kṛte yad dyaṇato viṣṇum, tretāyām yajato makhaibh, dvāpare paricaṇḍayām, kalau tad hari kīrtanāt“, т. е.: „То, чего достигают в Критаюге созерцанием Вишну, в Третаюге совершением жертв, в Двапарьюге служением, в Калиюге достигается восхвалением Хари“.

У Кали есть одна святая непорочнейшая сила: |
В нем мысль заслуги лишь рождает, а грехов не приносила.¹ || 4 ||

Доха

Равной Калиюгу юги нет другой: ведь муж,
который веру чистую питает, |
Воспевая доблести шри Рамы, без труда
сансару страшную переплывает. || 164 ||

Дхарма ранее была о четырех ногах,²
всего одна осталась в век Кали. |
Кем и как, когда б ни приносились дары,
всегда они блаженство доставляли. || 165 ||

Чаупаи

Святая дхарма в Критаюге всем присуща и всегда. |
В сердца ввела ее шри Майя Рамачандры навсегда. ||
Святое бытие, жизнь — саттва, ровность полная и знание — |
Вот действие шри Критаюги — в душах ясное сознание. || 1 ||
Хоть много саттва, есть и раджас и еще любовь к делам, — |
Таков закон в шри Третаюге; всяческое счастье там! ||
А много раджас, мало саттва, тамаса немного, тьмы, |
То дхарма Двапара, — в нем радость заливают все умы. || 2 ||
Немного раджогун,³ но много тамаса, то темнота,⁴ — |
Природа, свойство Калиюга, где со всех сторон вражда. ||
Ученые, все дхармы югов зная про себя, в душе |
Оставив беззаконье, дхарму любят, служат ей уже. || 3 ||
Вся карма Калы⁵ не влияет никогда, царь, на того, |
В ком к лотосам-ногам любовь есть Рагхупати самого. ||
Все ухищренья скомороха, как бы ни были сложны, |
Не действуют на слуг фигляра,⁶ всякой силы лишены. || 4 ||

Доха

«Майя Хари создала достоинства, порок;
им нет конца без почитанья Хари!» |

¹ Индийский комментатор указывает, что одно лишь мысленное решение принести в дар корову (godāna) вменяется в заслугу.

² Четырьмя ногами дхармы, т. е. святого закона, индийские комментаторы считают правду (satya), чистоту душевную (causa), подвиг (tapa) и дарм (dāna).

³ Раджогуна (रजोगुण rajoguṇa) — раджас, атрибут движения, активности.

⁴ Атрибут темноты, тамас.

⁵ Кала (काल kālā) — Время, Смерть. Оба эти значения имеет слово Кала в этом контексте.

⁶ Под скоморохом и фигляром понимается Рама. Его почитатели — слуги скомороха.

С этой мыслию в душе желанья позабыв,
необходимо чтить шри Рагхувара. || 166 ||
В этот Кали век, послушай, повелитель птиц,
я прожил много-много лет в Авадхе. |
Голод там случился, тут я из страны ушел.
Тогда несчастье было безотрадным. || 167 ||

Чаупаи

Тогда ушел и я в Уджени,¹ слушай, змей могучий враг, |
Печальный и унылый, грустный, я убогий был бедняк. ||
Через некоторое все ж время я богатства там достиг |
И продолжал служенье Шамбху: для меня он был велик. || 1 ||
Там брахман есть один. Он Шиве пуджу по закону вед |
Всегда свершает и другого дела у него там нет. ||
Он сам был праведник великий, правду высшую он знал, |
Хулы не возносил на Хари, хоть шри Шамбху почитал. || 2 ||
И вот я стал его слугою, затаив в душе обман. |
Рожденный дважды милосерд был, мудрости был океан. ||
Увидев внешнее смирение у меня, мой господин, |
Учил меня, как сына, брахман, не искал других причин. || 3 ||
И лучший из рожденных дважды мантру Шамбху сам дал мне; |
Различные дал наставленья, совершенные вполне. ||
Однажды я шептал ту мантру, к Шиве в храм святой войдя, |
В груди обман и самомнение жили, силу обрета. || 4 ||

Доха

Я был зол, и полон скверны был мой ум.
Я, подлый, был во власти заблужденья. |
Хариджанов, брахманов увидев, я вспылал,
возненавидел Вишну в ослепленье. || 168 ||

Соратха

С печалью увидав мои поступки,
гуру неизменно наставлял меня тогда, |
Я полон гнева был, обманщик глупый...
Мудрость мне пришлось не по душе и прямота. || 169 ||

¹ Уджени (उज्जैनी ujēnī), или Уджайн (ujjain), — древний город, столица древнего царства Мальвы (mālva), в состав которого входили современные Индаур, Бхупал, Дхар, Ратлам, Раджгарх, Гвалиор и т. д. Столица этого царства — Уджайн — один из древнейших городов Индии. Уджайн был столицей прославленного царя Викрамадитьи. Уджайн — один из семи городов (Бенарес, Праяг и т. д.), почитаемых хинду как священные. Этот город является в настоящее время пунктом, который принимается хинду за первый меридиан.

Чаупан

Случилось однажды, гуру сам призвал к себе меня, |
И в мудрости мне наставленья он давал, меня цenia: ||
«Мой сын! Служения шри Шиве, знай, естественный есть плод: |
Глубокая к ногам шри Рамы бхакти в сердце к нам войдет. || 1 ||
Шри Раму почитает Шива. Брахма будет чтить во век! |
Что значит по сравнению с ними просто жалкий человек? ||
К его ногам любовь питают Шива, Аджа, сам творец, |
А ты его так ненавидишь? Счастья ищешь все ж, гордец!» || 2 ||
Когда назвал тогда мне гуру Хару Хари джи слугой, |
Царь птиц, и я услышал, сердце яростью зажглось злой. ||
Я, худородный, низкой касты, а науку получил. |
Я стал змеей. Он сам, казалось, молоком меня вспоил. || 3 ||
Тщеславный, злой, я был злосчастливым. Подлость мне не превозмочь !
Я ненависть питал к шри гуру неизменно день и ночь. ||
Глубоко милосерд был гуру. Чужд ему малейший гнев. |
И снова он давал мне знанье, мудростью своей согрев. || 4 ||
При чьем содействии презренный достигает высоты, |
Того он раньше всех погубит, если даже нет нужды. ||
Послушай, брат, ведь всем известно, дым рождается из огня. |
Едва достиг он званья тучи, тушит он огонь, гоня. || 5 ||
Коль пыль лежит где на дороге, ну, какой ей здесь почет? |
Ее своей ногою каждый неизменно больно бьет. ||
Едва ее поднимет ветер, как его наполнит сразу, |
На царскую корону сядет, навредит потом и глазу! || 6 ||
Послушай, птица, царь пернатых, помня это все всегда, |
Мудрец с презренным не вступает сам в общенье никогда. ||
Искусные поэты также всем дают такой совет: |
«От ссоры, от любви с презренным никакого блага нет». || 7 ||
Мой господин! Всегда пред нами безразличия стезя. |
Презренного чуждаться нужно, словно пса не вынося. ||
Я был презренным. Лицемерья, злобы сердце все полно. |
Добру меня учил шри гуру, мне не по душе оно! || 8 ||

Доха

В храме Хары я однажды повторял, шептал
тихонько имена¹ святые Шивы. |
Гуру в храм вошел. Из гордости я все ж не встал,
не сделал я поклон ему учтивый. || 170 ||
Гуру милосерд был, ничего мне не сказал:
в груди его тогда ни капли гнева! |

¹ Каждое божество индийского пантеона имеет много имен, и чем популярнее божество, тем больше у него имен.

Страшный грех пренебреженья к гуру¹ все ж не мог
снести Махеша сам, великий дэва. || 171 ||

Чаупаи

Тогда раздался в храме Шивы дивный голос вдруг с небес: |
«Несчастный, погубивший счастье! Ты — невежда и гордец! ||
Хотя твой гуру не разгневан, в сердце гнева не найти, — |
Он милосерд, святое знание он хранит в своей груди! — || 1 ||
Однако ж я тебя, презренный, сам немедля прокляну; |
Не по душе мне нарушение мудрости. Познай вину! ||
И если я тебя, презренный, сам теперь не накажу, |
Погибнет путь великий шрути, так об этом я сужу. || 2 ||
Кто зависть к гуру сам питает, подлый плут тот на наш взгляд. |
На крору юг, знай, попадает в Раурава,² ужасный ад. ||
В утробах разных принимает тело снова в трех мирах. |
И тысяч в десяти рождений муки терпит он и страх. || 3 ||
Ты, грешник злой, сидел недвижно, как боа, заслышав шум, |
Змеей за то, презренный, станешь: в скверну погружен твой ум. ||
Пойдешь ты в лес, найдешь большое дерево и в нем дупло. |
Живи, презренный из презренных там, куда зло завело». || 4 ||

Доха

Крик мучительный и громкий гуру тут издал,
услышав страшное проклятье Шивы; |
Увидал, что я дрожу весь, и в его груди
почувствовала боль, страданье живо. || 172 ||
Брахман дандават-поклон с любовью сделал сам
и, обратившись к Шиве, поднял руки. |
Понял страшную судьбу мою тогда, просил
он голосом, прервавшимся от муки: || 173 ||

Чаупаи

«Нирваны образ, Иша! Шива! Клянюсь, спаси от бед! |
Могучий брахма вездесущий! Ты есть образ смрити, вед! ||
Ты — свой.³ Лишенный гун, желаний. Тверд в своих решеньях ты! |
Тебя я чту, сознание-небо! Житель неба, высоты! || 1 ||
Четвертого,⁴ который формам чужд! Он — корень звука „ом“.⁵ |
Ты — за пределом речи, знаний, царь горы,⁶ всего кругом! ||

¹ По воззрениям хинду, гуру, наставника и духовного руководителя должно почитать больше, чем богов.

² Раурава (रौरव raurava) или Раурав, — страшный ад. Пятый ад из двадцати одного ада, по верованиям хинду.

³ Т. е. никому не принадлежишь, обладаешь абсолютной свободой.

⁴ Четвертый (turiya) — находящийся за пределами трех гун (саттва, раджас и тамас), лишенный гун, Парабрахма, божественная субстанция.

Ты — страшный Кала Махакалы,¹ милосердия сосуд! |
 Обитель гун, сансаре чуждый! Кланяюсь тебе я тут. || 2 ||
 Подобно снеговой вершине бело, очень глубоко |
 И кроры Манобхутов² тело красотой затмит легко! ||
 Журчит чарующая Ганга средь сверкающих корон.³ |
 Блестящий лоб луной украшен, и с змеей на шее он. || 3 ||
 Качается серьга; большие очи у него ясны; |
 И шея синяя,⁴ лик ясный милосердия полны. ||
 Из шкуры тигра одеянье; ожерелье из голов.⁵ |
 Любимый Шанкар, всех владыка! Чту тебя и всех богов! || 4 ||
 Сияющий весь и прекрасный; смелый, сильный господин! |
 Частей лишенный, нерожденный. Свет крор солнц — ты есть один! ||
 Тройных страданий утолитель! Сам трезубец держишь ты. |
 Доступного любви Махешу чту, обитель доброты! || 5 ||
 Ты за пределами всех кала.⁶ Ты — конец всех калып и благ. |
 Всегда даешь всем добрым радость, Трипураи, Пура⁷ враг! ||
 Сознания, радости сцепленье, заблуждений всех конец! |
 Будь милостив, господь! Тобою поражен Камдев, гордец. || 6 ||
 Пока ног лотосов Махеши, повелителя Умы, |
 И в этом и в грядущем мире все не почитаем мы, ||
 Не будет счастья и покоя, не избавимся от мук. |
 Живущий в душах всех созданий! Милостив будь, бедных друг! || 7 ||

⁵ Ом (ॐ om) — вернее назализованное о, — является мистическим обозначением хиндуской триады божеств. Сточки зрения индийской фонетики в этом назализованном о слились три звука: а, и и т, которыми соответственно обозначаются Вишну, Шива и Брахма. С глубокой древности звук ом считается в высочайшей степени священным. В силу этого знак ом ставится в начале и в конце молитв и книг. Некоторые упанишады признают за звуком ом глубокий мистический смысл. Звук ом в широком употреблении не только у хиндуистов, но и у буддистов.

⁶ Царь горы Кайлаш — Шива.

¹ Махакала (महाकाल mahākāla) — „время“, несущее конец всему живому. Олицетворение времени или смерти. Весьма часто Махакалой называется сам Шива в своей черной форме, внушающей ужас живым.

² Манобхут (मनोभूत manobhūta) — „родившийся в душе“, одно из имен бога любви Камадева.

³ Река Ганга в своем небесном течении, по верованиям хинду, находится на голове у Шивы, среди трех его корон, соответствующих трем лицам этого божества.

⁴ Синевя на шее — след смертоносного яда, проглоченного Шивой для блага богов.

⁵ Шива носит ожерелье из отрубленных человеческих голов.

⁶ Кала (काल kāla), согласно упанишадам, каждая из шестнадцати частей Пуруши, т. е. вселенной, представленной в виде Мужа. Шестнадцать кала имеют следующие названия: 1) prāṇa (дыхание), 2) śraddhā (вера и надежда), 3) vyoma (атмосфера, эфир), 4) vāyu (ветер), 5) teja (блеск и сила), 6) jala (вода), 7) prthivī (земля), 8) indriya (чувства), 9) māna (душа, дух), 10) anna (пища), 11) virya (мужское семя, semen virile), 12) tapa (подвиг), 13) mantra (мантра, молитва), 14) karma (карма), 15) loka (мир), 16) pāma (имя).

⁷ Пур (पुं pura, pur) — имя демона, убитого Шивой.

Не знаю Йоги я и пуджи; я не знаю и молитв. |
Всегда тебе я поклоняюсь, Шамбху, сердце так велит! ||
От старости, господь, страдаю, от рождений, от грехов, |
Спаси от бед владыка Шамбху, господин, услышь мой зов!» || 8 ||

Шлока

Брахман сказал восьмистишие это прекрасное Рудре, |
Радость хотел он доставить шри Харе, удовлетворенье. ||
Мужи, которые с чистой любовью читают, внимают, |
Милости Шамбху Махешу достигнут всегда в этом мире. || 1 ||

Доха

Просьбу брахмана услышал, увидел его
любовь всеведущий владыка Шива. |
В храме голос слышен был с небес: «Теперь проси
желанный дар, о брахман незлобивый!» || 174 ||

«Если ты, господь, доволен мной и сам теперь
даришь свою любовь рабу, владыка, |
К лотосам прекрасных ног своих мне бхакти дай
крепчайшую и дар другой, великий. || 175 ||

Майе твари глупые подвластны все всегда
и заблуждаются они, блуждают! |
Бхагаван! Ты — милосердья океан! О, пусть
господь к нему здесь гнева не питает! || 176 ||

Шанкар, милосердый к страждущим, теперь к нему
ты прояви, владыка, милосердье. |
В милость обратится пусть проклятие твое
в короткое, владыка Шива, время! || 177 ||

Чаупаи

Пусть высочайшего блаженства он достигнет за свой труд! |
Ты так теперь, прошу я, сделай, милосердия сосуд!» ||
Исполненный любви к всем ближним брахмана глас прозвучал. |
«Да будет так!» Небесный голос тут же и ответ свой дал: || 1 ||
«Хотя и совершил он страшный, тягостный, тягчайший грех, |
И я, придя здесь в гнев великий, сам проклятие изрек, ||
Но все ж, когда твое увидел благородство, доброту, |
К нему явить большую милость средство скоро я найду. || 2 ||
Кто сам творит добро всем ближним, благороден, незлобив, |
Как сам Кхарари мне любезен, брахман, ближних возлюбив. ||
Мое проклятие знай, брахман, все ж не будет звук пустой. |
И тысячу рождений, верно, он имеет пред собой. || 3 ||
Невыносимые страдания всем рождение-смерть¹ несет, |

¹ Т. е. жизнь, начинающаяся рождением и кончающаяся смертью.

Его все ж ни в малейшей мере не коснется этот гнет. ||
 И ни в одном из всех рождений не лишится знания он. |
 Пусть слышит шудра это слово, знает пусть, что мной прощен. || 4 ||
 Ты получил свое рождение там, где Рагхупати град, |
 И мне служил ты всей душою, мне служить весьма был рад. ||
 И силой города святого и по милости моей |
 Родится бхакти к Рагхупати крепкая в груди твоей. || 5 ||
 Послушай, брат, мои слова все истинны и лжи в них нет. |
 Для Хари джи большая радость службы брахманам обет! ||
 Ты к брахманам неуважение проявлять теперь не смей, |
 И знай, что брахман и всевышний равны высотой своей. || 6 ||
 Кто от великой ваджры Индры, от трезубца моего, |
 От смертоносной и ужасной чакры Хари самого,¹ ||
 Кто от таких орудий страшных не погибнет, не умрет, |
 Того вражда к рожденным дважды, как огонь всегда сожжет. || 7 ||
 Коль сохранишь такое знание в глуби сердца своего. |
 То недоступного в сем мире, знай, не будет ничего! ||
 Благословение другое получи ты от меня: |
 Пусть непреодолимым путь твой будет ночью и средь дня!² || 8 ||

Доха

Гуру с радостью услышал Шанкара слова,
 «Да будет так!» — сказал он умиленно. |
 Дав мне наставление, он ушел домой, и в грудь
 он ноги³ Шамбху поместил смиренно. || 178 ||
 Калой движимый,⁴ пошел в шри Виндхигири⁴ я,
 и там, в горах, я сделался змеею. |
 Время некоторое прошло, и без труда
 оставлено то было тело мною. || 179 ||
 Принимал и оставлял без всякого труда
 я разные тела, носитель Хари!⁵ |
 Платье новое так одевает муж любой,
 оставив прежний свой наряд, как старый. || 180 ||

¹ Здесь названо главное оружие, которым пользуется, по верованиям хинду, каждый из великих богов их пантеона: Индра вооружен ваджрой, Шива — острым трезубцем и Вишну — чакрой, т. е. диском с острыми краями. Брахма не назван, так как его единственное оружие — молитва.

² Т. е. поместил в грудь образ Шивы. Говорится „ноги Шамбху“ из благоговения к этому божеству.

³ „Калой движимый“ — побуждаемый смертью, т. е. с приближением смертного часа.

⁴ Виндхигири (विन्धिगिरि vindhigiri) — гора Виндхья.

⁵ Носитель Хари (Hariyāna) — Гаруда, на котором, по верованиям хинду, ездит Вишну или Хари.

Шива сохранил мне святость, мудрость шрути-вед
и никогда не ведал я страданья. |
Так, царь птиц, я принимал различные тела
и не лишался истинного знания. || 181 ||

Чаупаи

Так в трех мирах мужей и дэвов сам я принимал тела, |
И где б я ни был, бхакти к Раме неизменно была. ||
Одну лишь боль, одно страданье не забыл я никогда: |
То кроткий нрав и вся природа гуру, чистая всегда. || 1 ||
Святого брахмана однажды принял в мире сам я тело. |
Оно для суров¹ недоступно, как пураны, шуруи пели. ||
Я с мальчиками забавлялся, весело играл я там. |
Все подвиги шри Рамачандры с ними представлял я сам.² || 2 ||
Когда же я подросток немного, стал отец меня учить; |
Я понимал, все слушал, помнил, все же не умел любить. ||
Тогда бесследно все желанья убежали из души, |
И оставалась одна лишь в ней любовь к шри Раме джи. || 3 ||
Скажи, царь птиц, найти возможно ль большого где несчастливца, |
Когда он, камадхену бросив, вынужден служить ослице?³ ||
Ничто меня не привлекало: я в любовь был погружен. |
Учил-учил меня отец мой, — не достиг успеха он. || 4 ||
Когда во власти Калы были мать моя и мой отец, |
Чтоб чтить спасителя всех кротких, сам я удалился в лес. ||
И где б святых великих муни я ни находил в лесу, |
Бывало, голову склоняю, в ашрам к ним любовь несу. || 5 ||
У всех о подвигах шри Рамы спрашивал я, падал ниц; |
Рассказывали, и я слушал с радостью, владыка птиц. ||
Я странствовал, сказанья слушал о всех доблестях шри Хари, |
Всегда пред мною путь открыт был — все по милости Камари. || 6 ||
Освободился от трояких, глубочайших из страстей, |
И выросло одно желанье сильное в груди моей: ||
«О, если б удалось увидеть лотосы шри Рамы ног, |
Свое рождение не бесплодным я тогда считать бы мог!» || 7 ||
Кого б ни спрашивал из муни, каждый так мне говорит: |

¹ Человек, особенно же брахман, по хиндуским воззрениям, считается высшей формой существования в мире. Человек, особенно же брахман, считается стоящим выше богов в лестнице перерождений. Боги (суры), чтобы достичь конечного спасения, должны родиться в виде человека.

² Драматические представления жизни и подвигов Рамы (rāmalīlā), как и представление подвигов Кришны (kṛṣṇalīlā), совершаемые ежегодно, составляют одно из любимейших развлечений хинду-вишнуитов.

³ Осел в индийской литературе выступает как образец тупоумия; иногда он является в роли добродетельного простака.

«Всевышний — это все живое! Все — его телесный вид». ||
Но все ж ученье о лишенном гун меня, знай, не влекло: |
В груди стремление к шри браhme воплощенному жило. || 8 ||

Доха

Неустанно вспоминал слова шри гуру я,
и ноги Рамы сердце возлюбило. |
Странствуя, о славе Рамы пел, и каждый миг
любовь все новую родил, мой милый. || 182 ||

На вершине Меру муни Ломаш¹ раз сидел
в густой тени огромнейшего бара. |
Увидав, я голову склонил к ногам, сказал
печальные слова шри мунивару. || 183 ||

Слыша кроткие, учтивые слова мои,
о царь пернатых, муни милосердый |
Сам с почтением спросил меня: «Зачем пришел
сюда ко мне ты, два раза рожденный?» || 184 ||

Я тогда сказал: «О милосердья океан!
Ты мудр и полон истинного знания. |
Брахму воплощенного меня чтить научи!
Я обращаюсь с просьбой к бхагавану!» || 185 ||

Чаупан

Тогда сказание о гунах Рагхупати муни сам |
С почтением, о царь пернатых, рассказал, тем вняв словам. ||
Любви к познанию шри браhme полн был мудрый мунирав, |
Когда узнал, что я достоин, все права мои признав, || 1 ||
О браhme высочайшем дал мне наставленье, наконец: |
«Един и не рожден лишенный гун владыка всех сердец, ||
Лишен частей, лишен желаний, формы он лишен, имен, |
Доступный только заключеньям, целен, без подобья он! || 2 ||
Он за пределом чувств и мыслей, непорочен, вечен он. |
Он беспорочен, беспредельный; счастьем он напоен. ||
Он — это ты. Меж ним, тобою никаких различий нет, |
Как меж водсю и волною, по учению всех вед». || 3 ||
Различным образом шри муни наставлял тогда меня. |
Ученье о ниргуна в сердце не вошло, меня родня! ||
Тогда я снова обратился, голову склонив к ногам: |
«О почитании сагуна ты скажи мне, муни, сам. || 4 ||

¹ Ломаш (लोमश Lomaṣa) — легендарный мудрый риши, который часто выступает в пуранах. Пураны считают его бессмертным. Ломаш риши известен также из „Махабхараты“; он сопровождает царя Юдхиштуру в его путешествии по святым местам.

Моя душа — ведь это рыба! Бхакти к Раме джи — вода. |
 Премудрый муни, как же вынуть рыбу эту навсегда? ||
 Теперь будь милостив, владыка, наставление мне дай, — |
 Как собственными мне очами увидеть, где Рагхурай. || 5 ||
 Когда царем Авадха вдосталь налюбуются глаза, |
 То о ниргуне наставленье выслушаю до конца» ||
 И муни рассказал сказанье бесподобное о Хари, |
 Отверг ученье о сагуне, дал ниргуна образ старый. || 6 ||
 Тогда ученье о ниргуне отклонил уже я сам. |
 И дал ученье о сагуне, проявив упрямство там. ||
 На все, на все его ответы возраженья я привел. |
 На теле муни в это время гнева признаки нашел. || 7 ||
 Царь, если мы пренебреженье проявляем без конца, |
 Родится гнев и ярость даже в сердце чистом мудреца. ||
 Пусть трет кто с силою большою, — ты его тогда не тронь, — |
 Появится и из сандала¹ ослепительный огонь! || 8 ||

Доха

Много раз в великом гневе славный муни джи
 давал опять мне знанья изложение. |
 Сев перед ним, в душе своей тогда я много раз
 тут делал разные предположенья. || 186 ||
 «Есть ли двайта,² двайтавад, без гнева где-нибудь?
 И как возможна двайта без незнания |
 Всё во власти майи, ограничено всегда.
 Как с богом может сходным быть создание? || 187 ||

¹ Сандал считается освежающим, дающим прохладу.

² Двайта (द्वैत dvaita), или dvaitavāda, — дуализм. Кроме веданты, все остальные пять ортодоксальных философских систем считаются дуалистическими. По учению индийских дуалистов (dvaitavādi), различие между брахмой (божественной субстанцией) и душой (jīva) является извечным. И дуализм, и монизм (advaitavāda) исходят из положения упанишад: „tat-tvam asi“. Монисты переводят это санскритское положение словами: „ты — то“, т. е. „Ты — брахма (божественная субстанция)“. Дуалисты же дают перевод „tasya tvam asi“, т. е. „ты его“, „ты принадлежишь ему“, т. е. браhme, следуя в этом философу Мадхы. Дуалистические системы ньяя (nyāya) и вайшешика (vaiśeṣika) признают три извечные субстанции: 1) душа (jīvātma), 2) всевышний (paramēśvara) и 3) мельчайшие частицы, атомы (paramāṇu). Против этой системы дуализма (dvaitavāda) выступил философ Шанкара, противопоставив ей учение о монизме (advaitavāda) в своем комментарии (Bhāṣya) на Ведантасутру (Vedāntasūtra). В защиту дуализма (dvaitavāda) выступил Мадхва (Madhvā). Согласно воззрениям Мадхвы, всевышний свободен, душа подчинена ему. Учение ведантистов о единстве божественной субстанции и души он считает неправильным. Мир и душа имеют подлинное существование и отличны от бога. Они созданы богом. Промежуточное положение между дуализмом (dvaitavāda) и монизмом (advaitavād) занимает философ Рамануджа, который создал систему, названную им „ограниченным монизмом“ (viçiṣṭadvaitavāda).

Чаупан

Кто всем творит добро, страдать тот может ли когда-нибудь? |
Кто держит камень философский, бедным может ли уснуть? ||
Других кто ненавидит, разве может жить тот без забот? |
Развратный без клейма позора разве век свой проживет? || 1 ||
Коль зло рожденным дважды сделал, разве может жить тот род? |
Возможны ль действия,¹ когда их сущность кто-нибудь поймет? ||
Со злыми разве разовьется добрый ум когда-нибудь? |
К чужой жене кто ходит, разве тот найдет прекрасный путь? || 2 ||
Святой, всевышнего познавший, может ли упасть в сансару? |
И счастлив ли тот, кто наносит ближнему хулой удары? ||
Возможно ль мудро править царством и политики не знать? |
Живет ли грех где, если повесть о шри Хари рассказать? || 3 ||
Возможна ли святая слава без каких-нибудь заслуг? |
Впадет ли кто-нибудь в бесчестье без вины греха, мой друг? ||
И есть ли равный бхакти к Хари дар какой-нибудь и где? |
Ее пураны воспевают, шрути, муні все везде! || 4 ||
Возможен ли, мой брат, в сем мире равный этому урон, |
Когда получают тело мужа и не чтит шри Раму он? ||
И есть ли грех другой такой же, как тьма сердца, клевета? |
И есть ли где закон, царь птиц всех, столь святой, как доброта». || 5 ||
В душе питал такие мысли я. Им не было числа! |
И наставленья муні слушал без вниманья. Мысль текла. ||
Доказывал сагуна догмат я не раз тогда, не два. |
Тогда великий муні молвил гневные свои слова: || 6 ||
«Глупец! Святое наставление я даю, — вниманья нет. |
На все мои ответы сам ты возражаешь мне в ответ! ||
К святому праведному слову веры нет ведь у тебя. |
Всего страшишься ты, как ворон, почапрасну теребя.» || 7 ||
С большой любовью защищает, подлый, то, что сам сказал. |
Немедля обратися в птицу, птицу подлую, чандал!»³ ||

¹ Согласно философским и религиозным воззрениям хинду, каждый постигший сущность действий, сущность всех дел, должен отказаться от дел, так как все действия еще реальны: они — проявление иллюзий.

² Т. е. задает праздные вопросы.

³ Чандал (चण्डाल *caṇḍāla*) — внекастовый хинду, стоящий на самой последней ступени общественной лестницы, пария. Согласно законам Ману, чандалы произошли от отца шудры и матери брахманки. Женщина высшей касты не может вступать в брак с мужчиной низшей касты. Чем больше расстояние в их кастовом положении, тем ниже общественное положение их потомства. По этой причине сын брахманки и отца-шудры занимает особенно низкое положение. Чандалы считаются неприкасаемыми, так как их прикосновение оскверняет хинду. Чандалы должны жить вне границ населенных мест. Они разводят собак и ослов. Им запрещено присутствовать при совершении жертвоприношений и богослужений. Доступ в храм чандалам

Его проклятие смиренно возложил я на главу. |
И не было печали, страха: я в бесстрастии живу. || 8 ||

Доха

В воруна я обратился в тот же миг тогда,
и голову склонив к ногам шри муни, |
Вспомнив Раму, перл в роду у Рагху, я пришел
в восторг и улетел. Был спор не втуне. || 188 ||
Кто всем сердцем любит ноги Рамы джи, Ума,
лишен страстей, и гордости, и гнева, |
Как на воплощение Рамы на весь мир глядит,
с кем может тот в вражду вступить, о дэва? || 189 ||

Чаупаи

Послушай, царь птиц, на шри риши нет греха и нет вины: |
Перл рода Рагху сердцем двигал, все ему подчинены. ||
Он, милосердья море, муни ум в затмение вверг в тот час. |
Мою любовь хотел владыка испытать на этот раз. || 1 ||
Увидев, что я раб смиренный делом, словом и душой, |
Ум муни повернул шри Рама благостной своей рукой. ||
Когда шри риши сам увидел все беззлобие души |
И веру крепкую увидел он к ногам шри Рамы джи, || 2 ||
Пришел в большое изумление, сам раскаялся потом, |
С почтением меня шри муни пригласил опять в свой дом. ||
Исполнил все мои желанья, сделал все, что я хотел, |
И, радостный, мне мантру Рамы преподать тогда сумел. || 3 ||
И мысль о Раме джи-младенце, — этот образ мне был дан, — |
Мне сообщил великий муни, милосердья океан. ||
Прекрасный, всем дающий счастье, он меня тут восхитил. |
Тебе я это, царь пернатых, ранее все сообщил. || 4 ||
На несколько дней славный муни сам меня тут задержал |
И море подвигов шри Рамы он тогда мне рассказал. ||
С почтением сказанье это до конца мне рассказав, |
Приятным голосом шри муни молвил, вновь меня позвав: || 5 ||
«Весь сокровенный и прекрасный подвигов шри Рамы пруд |
По милости великой Шамбху получил я, друг мой, тут. ||
Узнал, что ты, друг, — раб шри Рамы, я, лишь увидав тебя, |
Поэтому я все сказанье рассказал тебе, любя. || 6 ||
Но у кого в груди и сердце бхакти к Рамачандре нет, |

запрещен. Даже в последние годы, несмотря на все усилия Ганди улучшить общественное положение чандалов, ему не удалось добиться даже права посещения чандалами храмов. По ночам чандалы не имеют права выходить из своих жилищ. В прошлые времена чандалы исполняли функции палачей при казни уголовных преступников.

Не следует тем открывать, друг, никогда. Прими совет!» ||
Различным образом шри муні наставлял меня в тот час. |
К ногам шри муні я с любовью голову склонял не раз. || 7 ||
Моей главы потом коснувшись лотосом — своей рукой, |
Шри муні дал благословенье: рад и он был всей душой. ||
«Пусть нерушимейшая бхакти к Раме джи в твоей груди |
Живет всегда теперь вовеки! Милость эту ты блюди. || 8 ||

Доха

Рамачандре будешь ты любезен, друг, всегда
негордый, доблестей святых обитель. |
Знания-бесстрастия море! Образ ты любой
принять здесь можешь, смерти повелитель! || 190 ||
Каждый ашрам, где ты будешь жить когда-нибудь,
шри Рамачандру, друг мой, вспоминая, |
Недоступен будет сам на Йоджану вокруг,
запомни, для незнания и майи. || 191 ||

Чаупаи

Ни смерть, ни карма, ни пороки, гуны и природа, грех, |
Не причинят тебе страданий: ты свободен от их всех! ||
И таинства шри Рамы разных видов дивной красоты, |
Пураны, итихасы, — скрыты ль, явны ль, там узнаешь ты, — || 1 ||
Все до одной доступны будут для тебя, друг, без труда. |
Любовь к ногам шри Рамачандры будет свежее всегда. ||
И все, чего б ни пожелал ты, все, чего б ни захотел, — |
По воле Хари джи не будет недоступных трудных дел!» || 2 ||
Вслед за благословеньем муні, стойкий духом и умом, |
Был слышен громкий голос брахмы, огласивший все кругом: ||
«Да будет так, премудрый муні! Как сказал ты, будет так! |
Он — делом, словом, мыслью раб мой! Он достоин всяких благ!» || 3 ||
Услышав дивный голос с неба, я пришел в большой восторг, |
Исполнился любви великой: все сомненья он исторг. ||
И с разрешения шри муні церемоньи совершив |
И к лотосам-ногам муниши голозу не раз склонив, || 4 ||
Пришел я с радостью великой в этот ашрам, полный чар. |
И здесь по милости господней получил чудесный дар. ||
С тех пор, как здесь я проживаю, слушай, повелитель птиц, |
Уж двадцать семь калп миновало, долгих двадцать семь границ. || 5 ||
Я доблести шри Рагхупати воспеваю здесь всегда. |
С почтеньем слушают все птицы мудрые, придя сюда. ||
Всегда, когда в Авадхапури милосердный Рагхувир |
Вновь принимает тело мужа, чтобы осчастливить мир, || 6 ||
Я в город Рамы отправляюсь, остаюсь там и живу. |

Увидев детские забавы, радуюсь, склонив главу. ||
 И образ Рамы джи младенца поместивши снова в грудь, |
 Я в ашрам возвращаюсь, царь птиц, нахожу обратный путь. || 7 ||
 Я рассказал тебе сказанье, — я закончил уж его — |
 Как получил воронье тело, почему и отчего. ||
 Теперь, мой друг, тебе ответил я на каждый твой вопрос. |
 Хотя величье бхакти Рамы все ж как должно не вознес. || 8 ||

Доха

Тело это мне любезно потому, что в нем
 явилась любовь к ногам шри Рамы. |
 Все мои сомнения рассеялись: его
 я видел сам своими же очами! || 192 ||
 Я за бхакти так настойчиво стоял тогда.
 Великий риши даровал проклятье! |
 Недоступный и для мунн дар я получил,
 успел величье бхакти увидеть я! || 193 ||

Чаупаи

И кто, узнав такую бхакти, самое оставить мог |
 И для приобретения знания трудится среди дорог, ||
 Глупец тот оставляет дома камадхену у себя |
 И бродит всюду, ищет ака,¹ молоко весьма любя. || 1 ||
 Послушай, царь птиц, кто оставит бхакти к Хари дивный дом |
 И хочет радости достигнуть сам каким-нибудь путем, ||
 Тот, подлый, без челна, без лодки, величайший океан |
 По глупости лишь перепрыгнуть хочет, хоть корабль был дан!“ || 2 ||
 Ума, услышав от Бхушунди эти мудрые слова, |
 Приятным голосом промолвил, радуясь, всех птиц глава: ||
 „По милости твоей, владыка, нет теперь в моей груди |
 Сомнений, скорби, заблуждений: всё осталось позади. || 3 ||
 О доблестях пречистых Рамы я послушал здесь, друг мой, |
 По милости твоей, владыка, я обрел в душе покой. ||
 Еще один хочу, владыка, я задать тебе вопрос. |
 Скажи мне, море милосердья! Ты меня так превознес! || 4 ||
 Святые мунн и пураны, веды все нам говорят, |
 Что ничего нет недоступней знания. Это общий взгляд. ||
 И то же самое, госаин, мунн и тебе сказал. |
 Но ты ему,² как бхакти Хари, все же чести не воздал. || 5 ||
 Какая разница меж бхакти и меж знаньем? Суть в чем тут? |

¹ Ак (अक ak) — дерево, *Calotropis gigantea* или *Asclepias gigantea*, мадар, одно из пяти божественных деревьев.

² Т. е. знанию.

Владыка, объясни мне это, милосердия сосуд!“ ||
 Врага всех змей услышав слово радость испытал тут он. |
 С почтением ему ответил мудрый ворон, — умилен: || 6 ||
 „Меж знанием и бхакти, друг мой, никаких различий нет: |
 Рожденные сансарой муки устраняет, знай, их свет. ||
 Но все же, царь, святые муні здесь различие нашли. |
 Ты, лучшая из птиц, послушай. Со вниманием внемли. || 7 ||
 Святое знание и мудрость и бесстрашие и йога, |
 Все это, царь пернатых, мужи.¹ В каждом силы очень много. ||
 Во всех ведь отношениях сила мужа, царь птиц, велика. |
 Жена бессильна по природе и умом недалеко. || 8 ||

Доха

Муж, который от страстей свободен, духом тверд,
 жену свою всегда оставить может; |
 Отвернувшийся от Рамы, наслаждений власть
 признавший, чувственный, — не может все же. || 194 ||
 Знания сосуд, великий муні, увидав
 луну-лицо жены газелеокой, |
 Сам в смятение приходит, Хариян: сильна
 в сем мире майя женщины, высокий! || 195 ||

Чаупаи

Не проявляю я пристрастия, здесь пристрастия вовсе нет. |
 Я сообщаю только мнение всех святых пуран и вед. ||
 Но женщину не соблазняет женская же красота, |
 Обычай этот бесподобный проявляется всегда. || 1 ||
 И Майя и святая Бхакти, слушай, царь пернатых, обе !
 Ведь женщины,² то знает каждый. Это женские особы! ||
 Из них обеих Рагхувиру Бхакти — милая жена, |
 А Майя только танцовщица. Счастья лишена она! || 2 ||
 Всегда к шри Бхакти благосклонен милосердный Рагхурай, |
 Поэтому ее страшится очень Майя, Кхагарай!³ ||
 Шри Бхакти Рамы бесподобна и обмана лишена. |
 И в чьей груди всегда живет, царь, беспрепятственно она, || 3 ||
 Ее увидев, даже Майя вся в смущение придет |

¹ Слова jñāna, vijñāna, virāga и yoga, означающие соответственно: „знание, мудрость, бесстрашие и йога“ в языке хинди являются словами мужского рода.

² Слова māyā и bhakti (майя, бхакти) и в хинди и в санскрите принадлежат к женскому роду.

³ Кхагарай (खगारय khagāray) — „царь птиц“, одно из имен Гаруды.

И проявить тогда не сможет власть свою, сама уйдет. ||
И мудрые святые муні это всё, царь птиц, поймут. |
Они все неизменно ищут бхакти, счастья сосуд. || 4 ||

Доха

Это тайна Рагхунатха и ее, царь птиц,
никто здесь без труда не разгадает; |
Кто по милости шри Рагхупати джи узнал,
того, царь, и во сне не обольщает; || 196 ||

Между знанием и бхакти и другое есть
различие, послушай, царь премудрый! |
Кто о нем услышит, у того всегда любовь
к ногам шри Рамы неизменной будет. || 197 ||

Чаупаи

Неизъяснимое сказанье слушай, друг, коль хочешь знать! |
Оно доступно пониманью, хоть нельзя все рассказать. ||
Душа — всевышнего частица и не погибнет никогда. |
Она — сознание, блаженство; по природе всей чиста. || 1 ||
Она, госаин, оказалась позже все ж во власти майи, |
И поймана, как обезьяна иль лесные попугаи. ||
Бессмысленное на сознание завязалось узлом, |
И хоть и ложен этот узел, разрешается с трудом. || 2 ||
С тех пор душа сансаре стала полностью подчинена, |
И если не развяжет узел, счастья не найдет она. ||
Пураны, шрути указали множество к тому путей. |
Не разрешается все ж узел. Туже-туже он на ней! || 3 ||
Ведь в грудь души всего живого заблуждений тьма вошла. |
Как разрешится этот узел? Не видать совсем узла! ||
Но если как-нибудь всевышний даст какой-нибудь просвет, |
Тогда возможно разрешение, никаких сомнений нет! || 4 ||
Святая вера есть корова, что недавно отелилась, |
Которая, по воле Хари, в сердце нашем поселилась, ||
Обеты, подвиги, молитвы, подавление страстей, |
Святые действия, которым учат веды с дхармой всей, — || 5 ||
Трава зеленая. Когда же выйдет поpastись корова, — |
Любовь в ней — маленький теленок. Молоко в сосцах готово. ||
Коровьи пути — воздержанье, а подсыник — упованье. |
И сердце чистое — пастух свой, знающий пастушьи тайны. || 6 ||
И высочайшей дхармы млеко выдоивши, милый брат, |
Его все на огне бесстрастия долго-долго кипятят. ||
На ветре чистого блаженства охлаждают всё потом, |
Закваску стойкости прибавят, чтоб скорей свернулось в ком. || 7 ||
В восторге масло всё мутовкой тут сбивают созерцанья, |

Чувств подавление — маслобойка; шнур¹ — святое слово знания. ||
Потом, сбивать закончив, масло вынимают поскорей |
Все непорочное святое в дивной чистоте святой. || 8 ||

Доха

Разведя огонь великой Йоги, ставят в огонь, —
дурные и хорошие деянья. |

Грязь гордыни вся тогда сгорит. Умом его
остудят, и выходит масло-знание. || 198 ||

Разум, ставший мудростью великою тогда,
когда святое масло-гхи² вливают, |

Сам светильник мысли весь наполнив, сделав сам
подсвечник ровности душевной, ставит. || 199 ||

Из трех состояний³ и из всех трех гун потом
тут вытянув, как из сырого хлопка, |

Тул,⁴ четвертый⁵ чистый хлопок, и очистив, знай,
фитиль сплетают очень толстый ловко. || 200 ||

Так светильник зажигают, и тогда весь он
сияет светом истинного знания. |

Бабочки: гордыня и другие все, когда
приблизятся, сгорают в содроганье. || 201 ||

Чаупаи

И нераздельности сознание явится: «Все это — я».⁶ |

И ярче засияет пламя у свечи — на все края! ||

Самосознание родит тут радости прекрасный свет. |

Тогда различья,⁷ заблужденья, корня бхавы, больше нет. || 1 ||

Незнание с своей роднею, столь могучею всегда, |

С невежеством и прочей тьмою все исчезнет без следа. ||

Тогда то разум просветленный, обрета вдруг новый свет, |

Войдет к нам в грудь, в свое жилище, и узла исчезнет след. || 2 ||

Когда кто получает силу этот узел разрешить, |

Тогда душа полна довольства, без желаний может жить. ||

¹ Шнур, при помощи которого вращают мутовку в маслобойке.

² Гхи (घी ghee) — топленое очищенное коровье масло.

³ Три состояния: 1) бодрствование (jāgrat), 2) сон (svapna), 3) полное отсутствие сознания окружающего мира (suṣupti).

⁴ Тул (तुल tul) — очищенный хлопок.

⁵ Четвертое состояние (turiya) души, при котором исчезает сознание различий между миром и душой и между душой и брахмой (божественной субстанцией).

⁶ Т. е. „вся вселенная — это я“ (so'ham asmi).

⁷ Т. е. различия между душой и брахмой, между индивидуумом и вселенной. Различие между ними, с точки зрения веданты, порождается отсутствием знания, заблуждением.

Узнав, что узел разрешится, слушай, мудрый Кхагарая,¹ |
 Препятствий множество различных создает для них всех Майя. || 3 ||
 Богатства и все совершенства, брат, она пускает в ход. |
 Приблизившись, наш ум смущают, — может на соблазн пойдешь! ||
 Искусством, хитростью и силой приближаются к нему, |
 Лампаду гасят дуновением от полы, наводят тьму. || 4 ||
 Но если мудростью высокой обладает ум, мой друг, |
 На них не бросит даже взгляда, зная — недруги вокруг! ||
 Когда же эти все преграды ум не могут соблазнить, |
 Тогда чинят бесчинства боги, чтоб его с пути вновь сбить. || 5 ||
 Есть множество оконцев разных. Это чувственности двери. |
 У каждого, сидят, знай, боги,² укрепились сверх меры. ||
 Когда увидят приближение чувственности ветерка, |
 Они скорей откроют двери; распахнут, а не слегка. || 6 ||
 Когда врывается тот ветер в сердце мужа, словно в дом, |
 Светильник мудрости он гасит. Тьма распространится в нем. ||
 Тогда узлу не разрешиться: исчезает в нем и свет, |
 И ум в смятение приходит, чувственности дует ветер. || 7 ||
 Не по душе святое знание чувств всех наших божествам: |
 К усладам чувственным влечение каждый чувствует тут сам. ||
 И если чувственности ветру ум удастся сбить с пути, |
 То кто затеплит вновь лампаду чистую у нас в груди? || 8 ||

Доха

Разные страдания сансары вновь душа,
 несчастная, тогда претерпевает. |
 Майя Хари, повелитель птиц, весьма сильна,
 и переплыть ее не успевают! || 202 ||
 Трудно изложить и трудно нам уразуметь,
 достигнуть трудно знания святого. |
 Если явится, как след червя где под корой,
 возникнет множество препятствий снова. || 203 ||

Чаупаи

Путь знания святого, друг мой, это — острие меча. |
 На нем, царь птиц, нам нет опоры; не поможешь тут крича. ||

¹ Кхагарая (𑂔𑂗𑂔𑂗𑂔𑂗𑂔 khagaṛāya) — Кхагарай, царь птиц, одно из имен Гаруды.

² Согласно воззрениям древней и средневековой Индии, каждым органом человека заведует особое божество: речью управляет бог огня — Агни; руками — бог-воитель Индра, прославленный в „Ригведе“; ногами — Вишну; задним проходом — повелитель преисподней — бог Яма; половыми органами — создатель вселенной, бог-творец Брахма; ушами — Диша (страны света); кожей управляет бог ветра Ваю; глазами — бог солнца Сурья; языком — Варуна, который почитается повелителем вод; носом — Ашвиникумары. Кроме этого, Чандра (луна) считается повелителем души и сердца; Брахма — господином ума; Рудра, или Шива, — владыкой самосознания, и Вишну — господином чувства, чувствительности.

Но кто, преодолев препоны, перейдет и этот путь, |
 Достигнет полного спасенья, счастье наполнит грудь. || 1 ||
 О; высшая ступень, спасенье, так трудна, любимый брат, |
 Нигамагамы и пураны и святыи говорят. ||
 А бхакти к Раме, господин мой, всем спасение дает. |
 Хотя б к нему и не стремились, все ж насильно всех ведет. || 2 ||
 Как без земли стоять не может никакая, брат, вода, |
 Хоть примени миллионы разных средств и множество труда, ||
 Так счастья полного, спасенья, слушай, повелитель птиц, |
 Не может быть без бхакти к Хари, вне святыи ее границ. || 3 ||
 Держа все это в мыслях, мудрый, каждый бхакта, Хари раб, |
 Пренебрегая и спасеньем, бхакти жаждет, к ней он слаб. ||
 В том, кто питает бхакти к Хари, без усилий, без труда, |
 Незнание, корень всей сансары, исчезает навсегда. || 4 ||
 Ведь пищу принимает каждый, чтобы чувствовать, что сыт! |
 Как тот огонь, который в чреве пищу всю переварит, ||
 Легко доступна так и бхакти: счастье-радость всем дает. |
 Найдется ль где глупец, который в восхищенье не придет? || 5 ||

Доха

Без любви слуги к владыке,¹ сокрушитель змей,
 нам невозможно переплыть сансару. |
 Лотосы ног Рамачандры потому, царь, чтя
 и помни ты учение шри Хари! || 204 ||
 Корню² кто сознание и чувство может дать,
 кто корнем мог бы сделать и сознание, |
 Кто могучего³ такого Рамачандру чтит,
 те счастливы, достойны почитания. || 205 ||

Чаупай

Я рассказал тебе о знанье, все ученье изъяснил. |
 Послушай о величье бхакти, перла среди могучих сил. ||
 Святая бхакти Рамачандры — славный камень чинтамани. |
 Царь птиц, в чьем сердце обитает этот дивный дар желанный, || 1 ||
 В нем обратится в свет чудесный и сияет днем, в ночи, |
 Тому не нужно больше масла, ни лампы, ни свечи. ||
 Не подойдет уж заблуждение, этот жалкий беднячок, |

¹ Владыка — Рам; каждый его последователь и поклонник — слуга.

² Слово „корень“ звучит на хинди *jaṭ*. Так же звучит и слово „глупый“. Тулси Дас дает здесь тонкую игру слов. Слово „корень“ означает все, обладающее корнем (травы, деревья и т. д.). Слово „сознание“ (*caitanya*) значит „все, обладающее сознанием“, все одушевленное. Таким образом, одно и то же выражение значит, во-первых, „кто может обратить растение в животное“ и, во-вторых, „кто делает глупого умным“.

³ Видимо, намек на то, что Рама пылью своих ног обратил скалу в Ахалью, супругу риши Гаутамы.

И свет тот больше не погасит жадности злой ветерок. || 2 ||
 И нерушимого незнания исчезает в сердце тьма. |
 Сгорают бабочки¹ ночные; гибнет бабочка сама. ||
 Злой Камадев и все другие не посмеют подойти |
 К тому, в чьем сердце обитает бхакти чистая в груди. || 3 ||
 И враг наш обратится в друга, станет амритой гарал. |
 Без перла этого никто, царь, счастья не достигал. ||
 Мы не подвержены болезням тяжким сердца и души, |
 Которые несут страдания тем, кто сам живет во лжи: || 4 ||
 В чьем сердце, царь пернатых, перл есть бхакти к Раме джи, верь мне, |
 Того малейшие страдания не постигнут и во сне! ||
 Сокровища в короне мудрых в этом мире те, мой друг, |
 Кто ради перла не страшится ни трудов больших, ни мук. || 5 ||
 Хоть этот перл и всем известен — в мире невозможно скрыть, — |
 Никто без воли Рамачандры все же не может получить. ||
 Легко доступное есть средство получить, все превозмочь, |
 Убитые судьбою люди все ж отталкивают прочь. || 6 ||
 Святые веды и пураны — очищающие горы. |
 О Раме славные сказанья — дивных залежей просторы. ||
 И муж, который знает тайну, с киркою благоразумья |
 Очами знания, бесстрашья, царь пернатых, без раздумья, || 7 ||
 Который сам с любовью ищет, сам старается найти, |
 Находит перл прекрасный бхакти, может счастье обрести. ||
 Мой господин, такая вера в глубине моей души, |
 Что верный раб шри Рамачандры выше Рамачандры джи. || 8 ||
 Шри Рамачандра — это море; стойкий духом — облака; |
 Шри Хари джи — сандала древо; добрый — вздохи ветерка! ||
 Прекраснейшая бхакти Хари — добрых дел чудесный плод; |
 Ее без помощи святого, брат, никто не обретет. || 9 ||
 И кто, имея это в мыслях, к добрым и святым стремится, |
 Тому легко доступна бхакти Рагхунайка джи, птица! || 10 ||

Доха

Веды — океан молочный; знание — Мандар, царь,
 а добродетельные — это боги. |
 Сбив, сказаний нектар получают все они.
 В нем сладости прекрасной бхакти много. || 206 ||
 Щит — бесстрашие; знание — меч. Кто сам своих врагов —
 незнание, гордость, жадность — убивает, |
 Повелитель птиц, подумай, посмотри: тот сам
 победы, бхакти Хари, достигает“. || 207 ||

¹ С ночными бабочками, летящими на огонь и погибающими в пламени, в индийской поэзии очень часто сравнивается незнание и другие пороки.

Чаупаи

Тогда с любовью царь пернатых ворону сказал так вновь: |
„О, если ты, о милосердый, чувствуешь ко мне любовь, ||
Тогда считай меня, владыка, собственным своим слугой, |
Ответь на семь моих вопросов, объясни и успокой! || 1 ||
Сначала мне скажи, владыка, стойкий духом и умом, |
Трудней всего какое тело получить? Скажи о том. ||
Какая мука всех сильнее? Высшее блаженство в чем? |
Об этом вкратце ты скажи мне, просвети своим умом. || 2 ||
Ты знаешь истинную сущность злых и добрых, всех благих. |
Так объясни мне их природу: что естественно для них? ||
Какую из заслуг называли веды самой большой? |
И грех какой есть величайший, милосердый и святой? || 3 ||
Скажи и объясни, что значит «боль, страдания души?» |
Ведь ты — всеведущий владыка, милостив будь и скажи!“ ||
„С любовью и вниманьем должным слушай же меня, мой брат. |
Я вкратце объясню всю мудрость, объясню здесь все подряд. || 4 ||
Нет равного, о друг мой, тела телу человека-мужа. |
Его, что движется-недвижно, жаждет: прочее все хуже. ||
Сно есть лестница к спасенью, лестница на небо, в ад. |
В нем знания, бесстрастья, бхакти радости познаешь, брат. || 5 ||
Кто, удостоясь тела мужа, все же Хари джи не чтит |
И чувственности предается, глупостью своей убит, ||
Берет, мне кажется, обломок жалкого стекла, мой друг, |
Прекрасный камень философский выпускает сам из рук. || 6 ||
Подобных бедности, лишениям, в мире нет страданий, мук. |
Нет счастья равного со встречей с добрым и святым, мой друг. ||
Служенье ближнему, другому, телом, словом и душой — |
Врожденная черта всех добрых, повелитель птиц благо. || 7 ||
Страдания добрые выносят, чтоб другим доставить счастье, |
Несчастные же злые, чтобы на других назлечь несчастье. ||
И добрые все милосерды как береза,¹ милый друг, |
Всегда для блага ближних терпят много разных тяжелых мук. || 8 ||
А злой готовит сам оковы для других. Он — словно лен.² |
Дает он кору, терпит муки, сам в страданиях гибнет он. ||

¹ Береза (भोजपत्र bhojra'ra, bhūraj), растущая в Хималаях, считается в Индии священным деревом. Особенно высоко почитается она тантристами. В прошлом березовая кора употреблялась в качестве бумаги. Из нее же иногда изготовляли себе одеяние отшельники. В настоящее время из нее изготовляются различные ладонки, а также трубки. Древесина идет на разные поделки. За все это индийские поэты считают березу образцом доброты и альтруизма.

² Лен (लन lan) в индийской поэзии и ее образах выступает очень редко. У Тулси Даса лен — символ зла: он отдает свое волокно для того, чтобы связать узников, хотя это несет гибель и ему самому.

Вредит другим злой, если даже пользы для него в том нет. |
 Он, как змея ильмышь,¹ послушай, недруг змей, источник бед! || 9 ||
 Сгубив чужое достоянье, погибает тут же сам. |
 Так камни² снеговые тают, нанеся урон полям. ||
 Явление подлых, злых, презренных есть причина всяких зол, |
 Как знаменитейшей планеты Кету:³ грех ее привел. || 10 ||
 А появление добрых — счастье: радует сердца, умы, |
 Как радует весь мир наш месяц, ненавистник темной тьмы. ||
 Ахинса⁴ — высший из законов по учению всех вед. |
 И равного хуле другого, царь всех птиц, греха здесь нет. || 11 ||
 Хулитель Хари джи и гуру, сам лягушкой гадкой став, |
 Получит тысячу рождений в этом теле, Кхагарав,⁵ ||
 Хулитель же рожденных дважды в ад пойдет, знай, много раз |
 И в теле ворона родится в мире этом, средь всех нас. || 12 ||
 Хулители богов и шрути, эти злые гордецы |
 Всегда в ад Раврав попадают, нечестивые глупцы. ||
 На добрых кто хулу возносит, обратится тот в сову:⁶ |
 Незнания любит ночь; от знания — солнца отвратит главу. || 13 ||
 А кто на всех хулу возносит, те презренные глупцы |
 В мышей летучих⁷ обратятся. Это — жалкие слепцы. ||
 Теперь ты о болезнях сердца и души послушай, друг, |
 Которые приносят много скорби всем. То злой недуг! || 14 ||

¹ Мышь в индийской поэзии — символ злого, причиняющего вред из любви к причинению вреда.

² Снеговые камни (hima upala), т. е. град, выступают в индийской поэзии как образ бессмысленного вредителя.

³ Появление планеты Кету предвещает зло, по индийским приметам. Об этом говорит давнее санскритское изречение: केतवश चातिहेतवः ketavaṣ cātihetavaḥ.

⁴ Ахинса (अहिंसा ahinsā) — непричинение зла, воздержание от причинения страданий. Соблюдение ахинса требует избегать причинения страданий словом, делом, мыслью во всякое время, любом месте и любому существу. Учение об ахинса развилось уже в древней Индии. Оно в развитой форме выступает также в буддийской канонической и неканонической литературе. Учение об ахинса наиболее последовательно соблюдается джайнами. Некоторые буддийские и особенно джайнские секты доводят это учение до очень своеобразных форм. Они процеживают воду через густую ткань из опасения, что в воде могут оказаться мелкие существа, которым невольно можно причинить страдания или даже погубить. Для того чтобы в рот не попала муха, мошка и т. д., они закрывают рот марлей. Так как при ходьбе можно раздавить червей, козявок и т. д., то они ходят с метелкой в руке. Наиболее последовательные джайны ползали по земле и дули на землю, сдувая муравьев и козявок, прежде чем ползти дальше, из опасения раздавить этих насекомых. Учение об ахинса имело очень большое значение в истории различных индийских религий и в истории индийской морали.

⁵ Кхагарав (खगारव khaḡarāv) — „дарь птиц“, одно из имен Гаруды.

⁶ Сова (ulka) в индийской поэзии считается порождением тьмы, образом злобы и грехозности.

⁷ Летучие мыши (samgādar) в образах индийской поэзии выступают очень редко.

Причина-корень всех болезней есть незнание, мой друг, |
И из него потом родится множество различных мук. ||
Знай, похоть — это только ветер;¹ жадность — множество мокрот.² |
А гнев злой — желчь;³ всегда жжет сердце, яростным огнем он
жжет. || 15 ||

Когда в любви взаимной трое⁴ все сольются, милый брат, |
Тогда рождается несущий нам страданье саннипат:⁵ ||
К различным чувственным предметам недоступные желанья... |
О, разве всех страданий этих знает кто именованья? || 16 ||
Богатством гордость — то болячки; зависть же — чесотка, зуд. |
Печаль и радость — ревматизмы; много муки всем несут. ||
Страдание при виде счастья ближнего — сухотка это. |
Душевная порочность, злоба вся проказою одета. || 17 ||
А самолюбие — сочленений ужасающий недуг. |
Обман, притворство и тщеславье — нахруа,⁶ мой милый друг. ||
А жадность — страшная водянка, разрастанье живота; |
Тройное пылкое желанье⁷ — лихорадки частота. || 18 ||
А зависть, ревность, неразумье — жар, его чередование.⁸ |
Доколе буду я давать здесь разных недугов названья? || 19 ||

¹ Ветер (vāta), существующий, согласно средневековой индийской медицине, в теле животных. Его постоянным и нормальным местонахождением индийская медицина считает начало кишечника (двенадцатиперстную кишку). Он гонит, по мнению хинду, по телу все соки и неперевавшиеся остатки пищи. Он же производит вдыхи и выдохи, способствует осуществлению всех движений нашего тела. Вследствие таких важных функций ветра, нарушение его деятельности приводит к тяжелым заболеваниям всего организма.

² Индийская медицина различает несколько видов мокроты (соков), которые образуются в различных органах нашего тела: в желудке, сердце, гортани, голове, сочленениях. Каждая из этих мокрот, или соков, имеет особое название. Нарушения в их выделении приводят, по мнению хинду, к разным заболеваниям.

³ Желчь (pitta) в индийской медицине считается источником теплоты, жара и гнева.

⁴ Трое — ветер, мокроты и желчь. Их смешение индийская медицина считает причиной многих болезней.

⁵ Саннипат — полное расстройство функций всего организма.

⁶ Нахруа (नह्नु nāhru'a) — название червя *Filaria medinensis* и причиняемой им болезни, которая особенно широко распространена в северо-западных провинциях Индии — Мальве и Раджпутане. Нахруа проявляется на теле обычно ниже поясицы. Зародыши червя нахруа попадают в тело вместе с питьевой водой. Через некоторое время на теле появляется опухоль, в середине которой образуется ранка. Из нее постепенно выходит червь, который иногда достигает нескольких метров в длину. Если червя не разрывают, болезнь оканчивается через полтора месяца; если же его разорвут, она длится больше полугода. Иногда в результате этой болезни парализуется нога или какой-либо другой орган.

⁷ Тройное желание — стремление к богатству, сыну и женщине.

⁸ Т. е. перемежающаяся лихорадка.

Доха

От одной болезни умирает человек;
болезней много и неизлечимы. |
Причиняют много мук живым они всегда...
О, как возвыситься над всеми ними? || 208 ||
Благочестие и дхарма, подвиги, дары,
обряды, жертвы и молитвы, знание, |
Кроры есть лекарств и средств различных, Хариян,
но не проходят все ж заболеванья. || 209 ||

Чаупаи

Таким то образом живое глупое все терпит муки: |
Печаль и радость, страх с любовью и мученья от разлуки. ||
Тебе о недугах душевных я немного здесь пропел. |
Они у всех есть; редко кто их все же разглядеть сумел. || 1 ||
Когда о них узнают, злые недуги ослабевают, |
Но все ж мучения народа, муки все не исчезают, ||
От скверной чувственной диеты вновь ростки в себе найдут |
И в сердце муни, а о прочих что и говорить уж тут! || 2 ||
По милости шри Рамачандры гибнет всякий злой недуг, |
Коль явится прекрасный случай для спасения от мук: ||
Великий и святой шри гуру, также вера в слово вед, |
Отказ от чувственных желаний, воздержания обет, || 3 ||
Святая бхакти к Раме — корень, все живящий эликсир. |
А вера, чистый ум — запивка. Их дает шри Рагхувир. ||
Такими средствами лишь можно уничтожить злой недуг. |
Он не уйдет от миллионов средств других различных, друг! || 4 ||
Считать здоровым дух наш можно, о госаин, лишь тогда, |
Когда в груди бесстрастья сила выросла и доброта. ||
И аппетит наш — благомысль — все растет изо дня в день, |
На чувственность надежда слабнет, и ее исчезнет тень. || 5 ||
Когда омоется болевший в знания воде святой, |
Тогда святая бхакти к Раме грудь зальет и даст покой. ||
Шри Шива, Аджа, Шука, Санак, Нарада и все другие, |
Способные постигнуть веды муни славные святые, || 6 ||
Согласны все в единой мысли — повторю ее я вновь: |
Что к лотосам-ногам шри Рамы должно всем питать любовь. ||
Об этом говорят нам также книги вед и всех пуран: |
Без бхакти к Рагхупати счастье невозможно, бхагаван! || 7 ||
Хотя б покрылась волосами черепахи вся спина, |
Убил и тот, кого родила нерожавшая¹ жена, ||
Хотя б цветы различных видов вдруг покрыли небосвод, |
Никто, от Хари отвернувшись, счастье в мире не найдет. || 8 ||

¹ Т. е. бесплодная, неспособная родить.

Скорее жажду утолила б иллюзорная река,¹ |
 Скорей на голове у зайца, вырастут, мой друг, рога, ||
 Скорей на небосводе ясном вдруг луну поглотит тьма, |
 Чем отвернувшийся от Рамы счастье найдет, Ума! || 9 ||
 Скорей огонь горячий выйдет, запылает из льда, — |
 От Рамы отвернувшись, счастья не достигнешь никогда! || 10 ||

Доха

Из воды скорее масло можно получить,
 а из песка растительное масло, |
 Но сансару все ж без бхакти, друг, не переплыть!
 Учение это никогда не гасло! || 210 ||
 «Комара в Биранчи может обратить, господь,
 и в комара вдруг обратит шри Брахму». |
 Так подумав и забыв сомнения свои,
 все мужи мудрые всегда чтут Раму. || 211 ||

Нагасварупини²

Правда святая, что я сказал. Ложного слова не сказано. |
 Мужи, которые Хари чтут, переплывают сансару всю. || 212 ||

Чаупаи

Я описал тебе шри Хари неподобные дела. |
 Где вкратце, где подробней, как мне мысль на память привела. ||
 Учение священной шрути так гласит, о недруг змей: |
 «Забыв о всех делах, шри Раму чтить от всей души своей!» || 1 ||
 Кого другого, кроме Рамы, почитать нам, господин, |
 Который проявляет милость и ко мне, — и без причин? ||
 Ты — мудрости всей воплощение! Заблуждений нет следа. |
 Ко мне ты проявил большую милость, что пришел сюда! || 2 ||
 Спросил о сказе Рагхувара непорочном и святом; |
 Шри Шука, Санак и шри Шамбху радость находили в нем. ||
 Трудна в сансаре встреча с добрым, недоступная для нас. |
 Хотя б на час, хоть на мгновение, хоть единственный лишь раз! || 3 ||
 В душе своей помысли только, Гаруда, и посмотри! |
 Достоин ли я бхакти к Раме? Нет, ты мне не говори! ||
 Презреннейшая из всех птиц я! Скверны всяческой полна! |
 Мир очищающая сила господом все ж мне дана. || 4 ||

¹ Река, которая представляется во время миража в пустыне.

² Нагасварупини (नागस्ववरूपिणी nagasvarūpīṇī) — санскритская метрическая форма, которая содержит двенадцать матра (mātra), т. е. двенадцать единиц времени. В состав нагасварупини входят как долгие, так и краткие слоги. Схема этой метрической формы имеет следующий вид: — — | — — | — — | — —. В переводе нагасварупини передана гекзаметром. Стихи нагасварупини написаны в оригинале на санскрите.

Доха

О, благословенье мне сегодня! Счастлив я:
хотя я жалок всячески, ничтожен, |
Встречу с добрым мне сегодня Рама даровал,
работ своим признать нашел возможным. || 213 ||
Ничего не утаил я, всё по мере сил
ума я рассказал тебе, владыка. |
Может ли хоть кто-нибудь когда достигнуть дна
в глубоком море Рамы дел великих? || 214 ||

Чаупаи

Различных подвигов шри Рамы вспомнив целый океан, |
Премудрый Кагбхушунди рад был: радости исход был дан! ||
„Его величье воспевая, веды «нэти» говорят: |
Величие и мощь и сила не-равненны — общий взгляд! || 1 ||
Достойны почитанья Шивы, Аджи Рагхурая ноги, |
И все ж любви и милосердья проявил ко мне он много! ||
Такого нрава я не видел и не слышал никогда! |
И с кем сравнить мне Рагхупати, царь пернатых, как, когда? || 2 ||
Спасенные при жизни, сиддхи все бесстрастные удаси,¹ |
Ученые и мудрецы все, всё познавшие саньяси, ||
Подвижники, герои, йоги, знающие все певцы, |
И любящие правду-дхарму пандиты и мудрецы, || 3 ||
Не почитая Рамачандру, бхаву не переплывут! |
Я поклоняюсь шри Раме: милосердья он сосуд. ||
Придя к нему искать защиты, даже грешник, как я сам, |
Все ж станет чистым. Чту его я, вечного, припав к ногам! || 4 ||

Доха

Чье святое имя — средство от сансары всей —
сметает всех троякие страданья, |
О, да будет милостив всегда к тебе, ко мне
он, полный милосердья, состраданья“. || 215 ||
Услыхав слова Бхушунди, увидав его
любовь прекрасную к ногам шри Рамы, |
Гаруда, свободный от сомнений, молвил так,
и выразил любовь свою словами: || 216 ||

Чаупаи

„Осуществились все желанья. Я слова твои, поверь, |
Исполненные сока бхакти к Раме, выслушал теперь. ||

¹ Удаси (उदासी udāsī) — бесстрастный, отрекшийся от мира и его страстей, безразличный к радостям и печалям.

К ногам шри Рамы джи явилась в сердце новая любовь. |
 Рожденное могучей майей горе миновало вновь. || 1 ||
 Ты в океане заблуждений кораблем моим, друг, стал, |
 И мне, владыка, много счастья, радость дивную ты дал. ||
 За эту дивную услугу не могу воздать я сам! |
 И я, владыка, многократно кланяюсь твоим ногам. || 2 ||
 Ты сам свободен от желаний. Любишь Раму одного. |
 Счастливее тебя, о друг мой, в мире сем нет никого. ||
 Святые и деревья, реки, горы все и вся земля |
 Для блага ближних совершают подвиги, благоволя. || 3 ||
 «О, сердце доброго — что масло от прекраснейших коров!» — |
 Сказали некогда поэты, нужных не найдя все ж слов. ||
 Ведь масло тает, если сильно на огне его кто жжет, |
 Святой же, чистый сердцем, тает от чужих бо-ей, забот. || 4 ||
 Всю жизнь мою, мои рожденья увенчал прекрасный плод, |
 По милости твоей свободен от сомнений я, забот. ||
 Своим рабом, своим слугою ты меня считай всегда! |
 Ума! Царь птиц так многократно повторял ему тогда. || 5 ||

Доха

Стойкий духом, голову склонив к его ногам,
 исполненный любви, весь в умиление, |
 Гаруда отправился немедленно в Вайкунтх,
 взяв в сердце Рагхувира джи смиренно. || 217 ||
 Гириджа! Нет пользы в мире никакой другой,
 которая равна со встречей с добрым. |
 Веды и пураны все поют: не может быть
 без милости шри Хари встреч подобных. || 218 ||

Чаупаи

Я рассказал тебе, пречистый, непорочный итихас; |
 Коль слушаем его ушами, пут сансары нет на нас. ||
 Он, знай, для верных — кадьпатару, милосердья океан. |
 И к лотосам-ногам шри Рамы в нем любви источник дан. || 1 ||
 Рожденный мыслью, словом, делом исчезает каждый грех |
 У тех, кто слушает ушами, всей душою без помех. ||
 Хождение по местам священным, много разных мест других, |
 Бесстрашие, йога и искусство в мудрости святой средь них: || 2 ||
 Обряды разные и дхарма, и обеты, и дары, |
 Молитвы, самообуздание, жертвы, подвиги, петы, ||
 Служенье брахманам и гуру, милосердие к существам, |
 Учтивость, знание, величие, ум, направленный к богам; || 3 ||
 Различные другие средства, нам известные из вед, |

Приносят плод все — бхакти к Хари. Высшего, Бхавани, нет! ||
Святую бхакти к Раме веды воспевали много раз, |
Ее достигнут волей Рамы лишь немногие из нас. || 4 ||

Доха

Недоступную для муни бхакти без труда
простые мужи все же получают, |
Если с верой чистою, с надеждою всегда
сказанью этому они внимают. || 219 ||

Чаупаи

Лишь тот всеведущ, тот ценитель добродетелей благих, |
Тот украшение земли всей, пандит, тот щедрей других, ||
Лишь тот всем сердцем предан дхарме, тот лишь весь хранит свой род,
В чьем сердце есть к ногам шри Рамы чистая любовь, оплот! || 1 ||
Лишь тот постиг всю мудрость жизни, тот умней чем целый свет, |
И лучше всех постиг ученье шрути, всех священных вед, ||
Лишь тот мудрец, ученый мудрый, стойко тот стоит в бою, |
Кто хитрости оставив, Раму чтит всегда, всю жизнь свою. || 2 ||
Хвала прекраснейшей стране той, где течет река богов! |
Хвала жене, хранящей верность мужу без ненужных слов! ||
Хвала царю, который мудро правит собственной страной, |
Хвала и брахману, который сам блюдет закон святой! || 3 ||
Хвала богатству, если будет все итти на первый путь;¹ |
Хвала уму, который любит пунья,² добрых дел всех суть! ||
Когда бывает встреча с добрым, часу этому хвала! |
Хвала и брахмана рожденью, коль в нем бхакти возросла! || 4 ||

Доха

Роду непорочному тому хвала, Ума,
достойному всей чести в этом мире, |
Где родился скромный и учтивый мудрый муж,
всем сердцем преданный шри Рагхувиру! || 220 ||

Чаупаи

Я рассказал тебе сказанье в меру силы и ума. |
Хоть кое-что и скрыл сначала, не поведал я, Ума. ||
Когда в душе твоей увидел я великую любовь, |

¹ Первый путь или первый способ употребления богатства — дары. Хиндус отдаленной древности различают „три пути“ использования богатства, а именно: 1) *dāna*, т. е. дары брахманам и беднякам; 2) *bhoga*, т. е. наслаждение богатствами и 3) *pāṣa* — гибель богатства. Богатства, которые не розданы другим, которыми не наслаждался сам владетель, считаются погибшими (*dānaṁ bhogo pāṣas tistro gatayo bhavanti vittasya yo na dadāti; na bhunkte tasya tṛtīyā gatiḥ bhavati*).

² Пунья (पुण्य पुण्या) — различные добрые дела, чистые моральные поступки, которые делаются для блага других; заслуги, приобретаемые добрыми делами.

Тогда сказание о Раме рассказал, скажу я вновь. || 1 ||
 Упрямым, подлым, своевольным не рассказывай его: |
 Их не приводит в восхищенье подвиг Хари самого! ||
 Гневливым, жадным, похотливым не должна ты сообщать: |
 Они владыку всей вселенной не умеют почитать! || 2 ||
 Врага рожденных дважды также ты не допускай к нему, |
 Хотя б то сам был царь, подобный Сурапати самому! ||
 Знай, на сказание о Раме те имеют все права, |
 Кто любит общество святого, слушает его слова, || 3 ||
 В ком есть любовь к ногам шри гуру, к мудрости любовь в ком есть, |
 Служители рожденных дважды все имеют эту честь. ||
 Оно особенное счастье, знай, дает тому, Ума, |
 Кому шри Рагхурай милее, чем дыханье, жизнь сама! || 4 ||

Доха

Те лишь, в ком любовь к ногам шри Рамы есть и кто
 стремится к достижению нирваны, |
 Те пусть пьют с любовью чашами своих ушей
 сказания моря и океаны. || 221 ||

Чаупаи

Ума! Сказание о Раме рассказал я до конца. |
 Оно, сметая скверну Кали, очищает все сердца. ||
 Оно, как корень, исцеляет всей сансары злой недуг. |
 Сказание о Раме шрути все поют теперь вокруг. || 1 ||
 К нему, Бхавани, семь прекрасных, чистых ступеней ведут. |
 То к бхакти Рагхупати чистый путь: на нем ее найдут. ||
 На ком почиет милосердие Хари, облегчая грудь, |
 Лишь те его достигнуть могут, станут на прекрасный путь! || 2 ||
 Знай, исполненья всех желаний достигает каждый муж, |
 Коль сам поет сказанье это, позабыв обман, грязь душ. ||
 Кто повествует иль внимает, кто всем сердцем восхищен, |
 Легко, как след ноги коровьей, перейдет сансару он“. || 3 ||
 Услышав чистое сказанье, всей душой восхищена |
 Гириджа. Голосом прекрасным тихо молвила она: ||
 „По милости твоей, владыка, все сомнения ушли. |
 Слова твои к ногам шри Рамы новую любовь ввели! || 4 ||

Доха

Все желания мои исполнились теперь
 по милости твоей, владыка мира! |
 Все страдания мои прошли, и родилась
 в груди святая бхакти к Рагхувиру“. || 222 ||

Чаупаи

Прекрасная беседа эта Шанкара джи и Умы |
Дает всем радость, устраняет горестей, печалей тьмы. ||
Она сансару и сомнения устраняет до конца. |
Она любезна для всех добрых, радует всегда сердца. || 1 ||
Для тех, кто в этом мире Раму почитать всегда был рад, |
Ничто не может быть милее, чем беседа эта, брат. ||
По милости шри Рагхупати, как сумел я, так воспел |
Святые подвиги шри Рамы, славу непорочных дел. || 2 ||
О, в этот век ужасный Кали средств других уж больше нет. |
Одна молитва, жертва, йога, пуджа, подвиги, обет. ||
Всем чтить шри Рамачандру нужно, Рамачандру воспевать. |
О доблестях шри Рамачандры слушать, им всегда внимать, || 3 ||
Чей нрав святой, прекрасный, чистый очищает все грехи, |
Кому поют пураны, веды и поэты все стихи, ||
Того ты чтி, оставив скверну, выбросив из сердца вон! |
Кто чтит шри Рамачандру, разве счастья не достигнет он? || 4 ||

Чханд

Послушай, подлая душа, кто чтит шри Рамачандру
очищающего, счастья разве не достиг? |
Он подлым коршунам,¹ слону,² охотнику,³ блуднице⁴
и Аджамилу⁵ спасенье дал в единый миг! ||
Ведь Яван⁶ и кират,⁷ ахир⁸ и швапач⁹ и другие —
каждый из них сам был воплощением грехов — |

¹ Коршунам Джатаю и Сампати. Джатаю погиб, защищая Ситу от Равана; его брат Сампати указал обезьянам местонахождение Ситы и способствовал ее спасению.

² Двое гандхарвов, т. е. небесных певцов, обратились с просьбой решить, кто из них поет лучше, к Девалу риши, погруженному в созерцание. Он не отвечал на их слова, и они стали глумиться над ним. Девал проклял обоих: один из них обратился в аллигатора, а другой — в слона. Однажды слон хотел напиться воды из озера. Аллигатор схватил его за хобот. Они боролись восемь тысяч лет. Наконец, слон вспомнил Вишну и получил от него спасенье.

³ Согласно легендам, один охотник убил пару голубей и съел их с их птенцами. Несмотря на этот великий грех, он был спасен милостью Вишну.

⁴ Одна блудница выкормила попугая и научила его произносить имя Рамы. Согласно легендам, за это она удостоилась спасения.

⁵ Легенду об Аджамиле см. на стр. 151.

⁶ Яван (यवन yavana) — грек, иностранец, точнее Калаяван, т. е. „черный иностранец“ — попал на Кришну, и Кришна, хитростью убив его, даровал ему спасение.

⁷ Кират, или нишадеи Гуха, получил спасенье от Рамы.

⁸ Ахир (अहिर ahir) — пастух, представитель касты пастухов. Согласно легендам, Кришна в детстве жил среди пастухов-ахиров и всем им даровал спасение.

⁹ Швапач — человек презреннейшей касты, — оказал услугу героям „Махабхараты“ пандавам. За это он получил спасение от Кришны.

Всего лишь раз назвав святое имя Рамы, стали
 чистыми. Я чту его и чтить всегда готов. ||
 Все мужи те, которые о жизни украшенья
 рода Рагху повествуют, слушают, поют, |
 Коль скверну века Кали, грязь души своей омоют,
 без труда в обитель Рамачандры попадут. ||
 Мужей, которые хотя бы пять чаупаи дивных
 знают, добрые, хранят всегда в своей груди, |
 Шри Рагхупати джи спасает сам от порожденных
 страшным нам незнанием пороков всех пяти.¹ ||
 Тот мудр, прекрасен, милосердья океан, который
 к беззащитным бедным всем питает сам любовью! |
 Лишь он один творит без цели благо! Кто подзобен
 Раме? Кто другой дает нирвану вновь и вновь? ||
 Ничтожнейшей частицы милосердья удостоен
 также и столь глупый, тупоумный Тулси Дас, |
 И получил покой он глубочайший, наивысший!
 Нет подобного шри Раме господа у нас! ||

Доха

Равного мне бедняка нет! Благодетель где
 тебе подобный, Рама, Рагхувар? |
 Перл прекрасный рода Рагху! Ты подумай так
 и устрани мой ужас пред сансарой. || 223 ||
 Как всегда любезна чувственным мужам жена,
 как каждому любезно достоянье, |
 Так ты, перл в роду у Рагху, будь любезен мне
 всегда и до последнего дыхания! || 224 ||

Шлока

Прежде нас сделанная превосходным поэтом шри Шамбху,
 но трудно доступная, |
 Пусть достигает Рамаяна бхакти всегда к ногам-
 лотосам славного Рамы джи. ||
 К имени Рамы любовью пронизанный, честь ей воздав,
 для поправления сердца тьмы |
 Манаса „озеро“ труд на простом языке этот
 создал в смирение и Тулси Дас. ||
 Чистое! Зло удаляет всегда, благодать всем дает оно,
 бхакти и знание. |

¹ Пять пороков, порождаемых незнанием, хинду называют следующим образом:
 1) *tāmisra* (темнота), 2) *andhātāmisra* (ослепление), 3) *tāmas* (тьма), 4) *moḥa* (заблуждение)
 и 5) *mahatāmas* (беспросветная темнота).

Майи всю грязь, заблужденья смывает пречистое, полное
вод любви благостной. ||
Кто в это озеро подвигов Рамы с любовью и бхакти
святой погружается, |
Мужи те, знай, не страдают от страшных лучей всех
палящего солнца сансары сей. ||

*Так заканчивается
в „Рамачаритаманасе“,
уничтожающем
всю скверну Кали,
седьмая книга,
носящая название
„Дающая несокрушимую
бхакти к Хари“.*

УКАЗАТЕЛЬ

(Составил П. А. Баранников)

абир 59, **280**¹

абхиджит 277

Авадх 12, 19, 21, 22, 23, 28, 51, 53, 80, 92,
141, 149, 153, 161, 171, 219, 224, 243,
249, 274, 344, 348, 359, 372, 375, 377,
378, 380, 382, 384, 385, 394, 395, 400,
403, 406, 409, 413, 422, 423, 428, 431,
434, 441, 444, 445, 449, 450, 451, 452,
453, 457, 458, 459, 463, 484—487, 489,
494, 496, 514, 518, 521, 528, 537, 547,
551, 554, 555, 563—566, 571, 589—591,
595, 596, 624, **685, 711, 764, 814, 825—**
827, 834, 845, 855, 868, 878, 882, 883,
889, 896, 904

Авадхапати 377, **382, 493, 685, 754**

Авадхапур 379, **382, 572, 595, 813, 817, 867,**

Авадхапури 16, **140, 141, 149, 161, 274, 275,**
280, 342, 763, 816, 825, 830, 843, 873,
878, 907

Авадхеша 359

авадхи 33, 53, 56, 57, 58, 104

аватар 880

аватара 117, **137, 160, 172, 201, 227, 229,**
230, 240, 241, 250, 274, 625, 809, 862,
878

Австралия 266

агама 34, 50, **116, 136, 458, 545, 856, 869,**
885

агар 133, 280, 503, **825**

Агастья 24, 80, **122, 158, 174, 291, 438, 484,**
541, 579, 610, 614, 615, 715, 716, 847,
848, 867

Агастья (звезда) 662

Агни 90, 91, 215, **251, 270, 276, 352, 364,**
368, 418, 651, 727, 807, 874

агуна 18, 19, **146, 223, 224, 245**

агхан 168, 358

ад 154, 157

адвайтавад 678

Аджа 79, **178, 204, 294, 607, 669, 695, 715,**
732, 733, 803, 822, 826, 833, 836, 849,
897, 918, 920

Адхамил 38, **151, 924**

Адигрантх 12

Адидев 242

Адити 157, **228, 229, 270, 274**

Адишакти 42, 247

Айодхья 11, 21, 22, 37, 141, 149, 166, 172,
274, 281, 284, 292, 344, 332, 385, 429,
596, 830, 843

Айрават 321

ак 908

Акампан 268, 755, 766

Акбар 10, 11, 13

актер 60, 872

акшайват 121,

акшаяват 170, 464, 573

Акшаякумар 691, **748,**

Алакханда 669,

аланкара 41, 43, **132, 163, 283, 365, 874**

албал 385,

алабали 385,

аллигатор 924

Аллахабад 22, 106, **120, 121, 158, 483**

алмаз 60, 134, 246, 295, 324, 393, 533, 780,
838

Альдебаран 474

ам 164,

амал 59, 155

Амаравати 229, 249, **250, 266, 268, 468, 508,**
521, 843

Амараватипал 521

Амарапати 533, 592

Амарапур 486, **508, 509**

¹ Жирными цифрами выделены страницы, на которых даны объяснения слов.

- Амарапура 508,
 Амара Синха 116,
 Амарвати 468,
 Амаркантак 484,
 Амбарш 532, 533, 561
 Амбика 185, 822, 884
 амбра 385
 амброзия 44, 85, 118, 125, 130, 277, 376, 379,
 441, 465, 483, 514, 530, 569, 570, 800,
 804, 853
 амла 155
 Амрвати 266
 амрита 60, 75, 118, 119, 126, 123, 129, 131,
 144, 145, 157, 238, 252, 270, 294, 354,
 370, 382, 425, 490, 511, 526, 530, 546,
 552, 565, 569, 574, 580, 584, 586, 650,
 688, 741, 876, 913
 амулет 283
 Анаг 822
 Ананга 201, 634, 801
 Анант 760, 782, 835
 Ананта 760, 775, 776, 805
 Анасуя 24, 99, 480, 606
 Анга 539
 Ангад 27, 142, 143, 658, 659, 666, 667, 669
 670, 672, 697, 707, 713, 729, 734—741
 742, 744, 745, 747, 749, 753—755, 757
 759, 768, 773—776, 779, 781, 783, 794
 803, 805, 815, 816, 825, 828, 832, 837
 838, 868
 Ангата 876
 Ангир 193
 Ангирас 352, 531
 Анджам 321
 Анджана 673
 анима 815, 879
 анимадик 147
 Анимадика 529
 Анируддха 318, 319
 анкуш 66, 283, 323, 833, 874
 Антасьями 372
 антилопа 460
 Аншуман 293
 Апарана 190
 апачхара 729
 апсара 28, 92, 122, 200, 204, 231, 238, 317,
 332, 668, 729, 762, 807, 832
 араб 12
 арабский 137
 арагх 364, 365, 388, 405
 арагхья 364
 Араджа 615
 арак 767
 арани 148, 157, 847
 Аранья канда 149
 араньяки 678
 аргаджа 385
 Ардханга 316
 Ардхангини 316
 арии 483, 490
 Аримардан 251, 264
 арка 661, 767
 арти 207, 208, 279, 329, 351, 362, 364, 374,
 330, 385—387, 497, 828, 829, 831
 артха 41, 121, 164, 252, 356, 360, 372, 386,
 400, 530, 582, 833
 артхашастра 127
 Арун 616
 Арундхати 513
 арша-виваха 212
 Аръяварта 484
 Асам 133, 403
 Асаманджас 293
 асарх 168
 Асвагоша 40
 Астачала 484
 асур 24, 54, 85, 86, 90, 115, 126, 130, 143,
 157, 161, 169, 201, 207, 215, 217, 227—
 229, 233, 243, 264, 266, 271, 273, 289,
 291, 297, 299, 313, 326, 603, 609, 620,
 625, 623, 651, 654, 636, 694, 703, 727,
 791, 813, 832, 834
 асура-виваха 212
 Асурари 175
 Атал 344
 Атикай 263, 755, 766
 Атикая 268
 Атман 242
 Атри 24, 54, 99, 480, 587, 538, 604, 606,
 867
 Атхарваведа 126, 127, 139, 474, 781
 Аудх 140, 141, 153, 564
 Афганистан 10, 159
 Африка 731
 Ахалья 38, 148, 292—294, 301, 329, 362,
 369, 665, 913
 ахиват 185
 Ахинатх 395
 ахинса 90, 916
 Ахипати 574
 ахир 924
 Ахиш 216
 Ахиша 885
 ахути 276, 336, 340
 ачман 376, 391
 ачхут 12, 127, 517, 518

Ачча 748
 ашарх 663
 Ашвагоша 40
 Ашвамедха 841
 ашвин 732
 Ашвиникумар 912
 Ашвиникумара 79, 732
 ашок 687
 ашока 631, 685, 687, 688
 ашоковое дерево 26, 672, 691
 ашрам 102, 174, 185, 546, 663, 878, 889, 902, 907
 ашрама 96, 546, 839, 856
 Аюрведа 155

 бабочка 60, 329, 690, 911, 913
 бабул 208, 658
 бабур 208, 658
 бадар 476, 510
 Бадарикашрам 669
 Бадриван 669
 базар 295
 бакул 5, 385, 641
 бакула 641
 Балавир 764
 Баламика 122, 475
 Баларам 146
 Бали 66, 85, 650, 651, 653, 654, 657, 360
 Бали 137, 461
 Балия 452
 бамбук 313, 428, 500
 Бан 318, 319, 323
 банан 61, 385, 632, 639
 Банасур 318
 Бангал 517
 Банда 153
 банди 327, 349, 351, 374, 387, 394
 бандиджан 280, 318, 329, 356
 бар 545, 568, 573, 594, 791, 865, 903
 Барвай Рамаяна 17
 бат 46, 59, 180, 217, 469, 475, 492
 бат 861
 батовое молоко 492
 бел 632
 Белая Яджурведа 155
 белый конь 238
 Бен 539
 Беша 539
 Бенарес 126, 144, 161, 171, 225, 418, 603, 650, 896
 Бенаресский 106
 Бенгалия 133, 172, 391, 403
 Бенгальский залив 484, 767

бент 733, 734
 берега 59, 915
 бесстрашие 543, 779
 Бестелесный 201
 бет 596, 597, 733
 бетал 198, 622, 786
 бетель 211, 343, 376, 385, 386, 391, 403
 биение жлоков у глаз, в руках 536
 бишьония 641
 Биранчи 85, 88, 182, 202, 204, 210, 233, 244, 256, 258, 272, 274, 277, 301, 305, 343, 354, 365, 379, 392, 393, 434, 474, 510, 609, 635, 682, 693, 734, 736, 737, 742, 756, 766, 793, 817, 852, 863, 865, 870, 877, 881, 886, 919
 бить себя в голову 761
 Бихара 166, 426
 Бихар южный 126
 боа 999
 бодрствование 371
 Бодхи 861
 Божеская река 120
 Бразж 33, 53, 56—58, 439
 брадж 104
 брадобрей 364
 Брахма 19, 21, 23, 28—30, 36, 39, 54, 55, 69, 76, 78—80, 83, 86, 88, 90, 92—95, 115, 118, 120, 122, 124, 126, 128, 143—145, 147, 148, 150, 153, 159, 170, 173, 175, 176, 178, 182, 184, 185, 188—190, 193, 195, 196, 198, 202, 206, 216, 219, 220, 224, 228, 229, 239, 241—244, 247, 249, 256, 257, 283, 285, 288, 291—293, 297, 299, 313, 319, 327, 339, 342, 353, 359, 360, 362—364, 371, 383, 385, 400, 437, 451, 465, 474, 508, 509, 517, 519, 522, 532, 538, 539, 540, 555, 580, 592, 601, 602, 605, 608, 615, 617, 634, 640, 646, 651, 654, 663, 667, 670, 671, 673, 677, 678, 682, 692, 694, 702, 704, 709, 760, 779, 782, 801, 803, 807, 808, 810, 811, 821, 831, 834, 836, 842, 852, 853, 856, 853, 859, 862, 863, 871, 876, 877, 878, 880, 882, 884, 886, 887, 890, 897, 999, 899, 901, 903, 907, 912, 919
 брахма 76, 120, 891, 904, 911
 брахма-виваха 212
 брахма, гун лишенный 663
 Брахмалок 188, 272, 578, 646, 669, 849, 852, 876
 брахман 12, 14, 16, 21, 25, 27, 29, 30, 52, 54—56, 60, 86, 91, 93, 97, 98, 100—103, 114, 119, 127, 131, 132, 137—139, 155,

- 156, 167, 173, 189, 197, 211, 212, 227, 228, 230, 236, 240, 247, 248, 252, 258, 259, 260, 261, 263, 264, 269, 271, 273, 279, 284, 286, 288, 289, 290, 291, 296, 300, 325, 328, 331, 333, 341, 342, 347, 351, 353, 356, 359, 364, 366—368, 377, 378, 382, 383, 389, 390, 391, 393—395, 401, 404, 430, 438, 448, 449, 458, 475, 476, 478, 479, 487, 488, 489, 496, 501, 504, 505, 508, 517, 523, 532, 537, 538—540, 541, 549, 554, 603, 617, 636, 638, 645, 651, 659, 661, 670, 683, 704, 707, 716, 721, 741, 779, 784, 787, 808, 817, 821, 823, 830, 831, 836, 840—842, 851, 853, 856, 857, 881, 889—892, 896, 898, 900—902, 921, 922,
- брахман-воитель 333
- Брахмани 247
- брахманизм 19, 90, 93
- брахманка 638, 905
- брахманский 17, 137, 258, 341, 390, 536, 635, 815
- брахмничество 14, 58, 87, 228, 438, 555
- Брахма, принявший гуны 663
- Брахмапур 645
- Брахма Саварни 241
- Брахма-творец 93, 199
- брахмачари 333
- брахмачарий 466, 650
- брахмачарья 233, 243
- бритье головы 286, 892
- Брихаспати 85, 352, 438, 474, 531, 532, 538, 539
- Будда 40, 137, 426, 427, 677
- Буддизм 126, 242, 233, 517, 663, 892
- буддийский 40, 126, 204, 524, 916
- буддист 126, 426, 427, 544, 899
- Будх 352, 474
- Будха 474
- буйвол 544
- буйволица 378
- бумажный змей 60
- бутоны жасмина 64
- букта 205
- Бхава 41, 114, 134, 139, 148, 149, 213, 315, 321, 601, 633, 870
- бхава 132, 158, 163, 278, 597, 709, 883, 911, 920
- Бхавани 32, 37, 54, 81, 113, 114, 139, 144, 160, 169, 172, 175, 178, 183, 185, 189, 190, 192, 194, 202, 203, 209—214, 218, 222, 225, 226, 240, 241, 284, 308, 323, 363, 572, 603, 650, 692, 700, 706, 715, 754, 830, 847, 858, 860, 865, 866, 86921, 923,
- Бхагавадгита 313, 427
- бхагаван 34, 79, 81, 82, 94, 176, 177, 179, 188, 195, 222, 223, 225, 228, 230, 238, 244, 246, 248, 250, 266, 273, 274, 285, 290, 291, 298, 325, 408, 443, 454, 547, 549, 610, 625, 652, 670, 683, 684, 695, 700, 707, 729, 731, 752, 754, 756, 763, 769, 770, 773, 803, 804, 824, 827, 837, 838, 840, 847, 848, 849, 856, 864, 866, 867, 871, 873, 878, 879, 885, 886, 900, 903, 918
- бхагават 266, 857
- Бхагавата пурана 128, 201, 214, 241, 242, 276, 579, 704, 821, 894
- бхагван 856
- Бхагиратх 120, 293, 294, 527
- Бхагиратха 294
- Бхагиратхи 294, 527
- бхадон 145, 168, 433, 703, 704
- Бхадра 759
- бхакта 82, 311, 313, 406, 457, 477, 526, 880, 913
- бхакти 19, 24, 29, 30, 35, 37, 86, 87, 88, 93, 96, 98, 101, 120, 132, 134, 145, 147, 152, 153, 157, 162, 164, 165, 166, 170, 172, 179, 185, 192, 202, 220, 222, 239, 343, 249, 250, 271—273, 275, 285, 292, 302, 311, 372, 456, 462, 465, 503, 526, 543, 546, 548, 557, 561, 582, 584, 597, 605, 606, 608—611, 613, 615—617, 618, 627, 635, 637, 640, 643—645, 649, 652, 655, 659, 660, 662, 663, 669, 678, 690, 695, 700, 701, 710, 723, 724, 742, 808—811, 833, 835, 848—850, 854—856, 858—860, 864, 865, 876, 880—884, 887, 888, 897, 900—903, 905—910, 912—915, 918—923, 925
- Бхамаха 131
- Бханг 151, 152
- бханг 151
- Бханупратап(а) 259, 262
- Бхарадваджа 20, 22, 31, 34, 35, 155, 169, 170, 215, 216, 230, 233, 241, 250, 264, 465, 466, 525, 530, 817
- Бхарата (Индия) 759
- Бхарата 21—23, 28, 29, 66, 68, 75, 97, 131, 141, 142, 154, 167, 168, 276, 282, 344, 345, 349, 356, 358, 371, 334, 404, 406—408, 410—412, 417—420, 422, 425, 426, 429, 430, 434, 444, 486, 493, 496, 497, 499—507, 509, 511—520, 522—548, 550,

551, 554, 555—558, 560, 561, 564, 565,
571, 574, 575, 577, 578—580, 582, 583—
592, 594—598, 602, 666, 706, 763, 764,
813, 817, 822—827, 829, 831, 832, 837,
838, 843, 849, 850, 857, 867, 878

Бхарати 386
Бхаратия Натяшастра 40
бхат 391
бхеда 664
бхил 417, 552, 553, 594, 636
бхилани 417
Бхогавати 266
Бхригу 184, 246, 284, 334, 336, 784, 821, 822
Бхригувар 336
Бхригунатх 167, 340
Бхригупати 325, 331, 332, 337, 339, 340, 341
Бху 344
Бхувах 344
Бхупал 896
бхуг 198, 199, 205, 207, 451, 502, 622, 786, 798, 878
Бхутан 133
Бхушунди 29, 32, 226, 245, 709, 858, 869, 886, 908, 920
бмк 59, 204, 212, 314, 360, 544
былинка 140, 443, 485, 489, 617, 780, 855, 6ал 190

Вадараян 678
ваджра 283, 334, 414, 493, 501, 509, 521, 533, 550, 559, 635, 656, 673, 683, 745, 747, 775, 833, 838, 874, 901
Вайвасват 241
вайвасвата Ману 241
Вайдехи 99, 174, 305, 309, 311, 316—319, 357, 363, 367, 370, 381, 385, 396, 406, 440, 487, 489, 569, 573, 606, 614, 629, 651, 683, 685, 689, 698, 756, 784, 805, 807, 817, 842, 846
Вайдехи Сита 316
Вайджаянт 412
Вайкунтх 429, 670, 741, 825, 921
Вайкунтха 50, 82, 136, 161, 194, 202, 220, 234, 272, 610, 724
Вайнатея 330, 741, 834, 863
вайраги 467
Вайрагья сандипани 17
вайсахх 168
Вайтарани 603
Вайшампаяна 155, 572
вайшешика 904

вайшья 114, 156, 212, 247, 286, 504
Валлабхачари 892
Валлабхачарья 678, 890
Валмики 19, 22, 33, 34, 37—39, 58, 100, 115, 116, 122, 139, 141, 148, 160, 172, 250, 267, 292, 377, 440, 476—477, 517, 654, 668, 673, 686, 692, 762, 842, 866
Вамадев 365, 377, 394, 395, 502, 593, 826
Ваман 321
Вамана 131
ванапрастха 243
Вани 5, 54, 83, 91, 113, 114, 123, 217, 363, 392, 425
Вараха пурана 243
варвар 629
Вариданад 268
Вариччаракету 197
варнашрам 104, 894
Варуна 64, 129, 269, 275, 364, 366, 632, 727, 761, 802, 876, 912
варуни 317
варча 482
Варша 662
варша 99, 168, 644, 662
Васав 486
васант 168
Васант-Весна 196, 197, 199
Васиштха 21—23, 43, 97, 275, 276, 279, 282, 288, 290, 305, 346, 352, 356, 365, 366, 370, 371, 384, 390, 394, 404, 449, 493, 496, 502, 504, 510, 539, 548, 555, 563, 567, 579, 595, 682, 826, 829, 830, 831, 843, 856, 857
Васудев 244, 478
Васудева 253
ват 121, 170
вата 509
вату 505, 525
вахан 204, 206, 207, 360, 777, 785, 865
вахана 741
Ваю 364, 673, 802, 912
веда 13, 16, 20, 33, 50, 54, 76, 77, 79, 81, 84, 87, 88, 91, 93, 96—103, 116, 122, 126, 127, 128, 133, 135—139, 144, 145, 147, 149, 152, 153, 161, 162, 164, 166, 170, 175, 176, 194, 197, 203, 211—213, 215, 217, 219, 220, 222, 223, 225, 227, 233, 242, 244, 245, 251, 252, 259, 263, 271, 274, 275, 278, 280, 281, 282, 286, 287, 297, 308, 328, 342, 349, 351, 352, 359, 364, 368, 370, 373, 383, 387, 388, 392, 403, 416, 438, 457, 464, 472, 482, 483, 489, 501—504, 506, 518, 524, 525, 532,

- 533, 541, 551, 554, 555, 557, 562, 568,
577, 581, 584, 591, 606, 607, 617, 628,
633, 637, 645, 649, 656, 661, 704, 705,
717, 732, 744, 749, 756, 809, 811, 814,
825, 831, 832, 834, 839, 842, 843, 847,
848, 849—852, 856, 858, 859, 863, 880,
881, 883, 888—893, 896, 898, 903, 908—
910, 914—916, 918, 919, 921, 923
- веданта 71, 133, 371, 677, 678, 904, 911
- ведантасутра 904
- ведантист 904
- Ведашира 189
- ведический 19, 30, 31, 90, 91, 93, 115,
119, 126, 140, 148, 171, 173, 228, 270,
283, 288, 352, 365, 369, 390, 480, 483,
490, 503, 509, 531, 535, 651, 678, 679
- Великая юга 147
- Венера 474, 490, 843
- Вени 121, 586, 816
- вепрь 59, 78, 137, 156, 228, 258, 261, 325,
483, 544, 579, 580, 756, 808
- Вера 531
- вербаюд 351, 439, 639
- вершина горы 253, 259
- весна 196, 197, 231, 474, 481, 778
- ветал 798
- Ветер 96, 270, 673, 679, 804
- ветер 60, 79, 521, 531, 551, 710, 732, 752,
777, 812, 854, 877, 885, 897, 916
- ветер в теле — дыхание 658
- Вибхишан 26, 28, 29, 143, 149, 154, 251,
265, 683, 684, 686, 687, 695, 696, 704—
708, 710—714, 729, 730, 750, 754, 757,
766, 767, 769, 773—775, 778, 779, 783,
791, 792, 799, 800, 803—806, 809, 813—
815, 832, 868
- вибхути 204, 597,
- Видех 43, 141, 294, 296, 297, 305, 313, 318,
325, 326, 329, 331, 342, 345, 348, 369,
378, 379, 381, 382, 455, 463, 564, 567,
568, 573, 578, 587
- Видеха 174
- Видехкумари 305
- Видехпур 381
- Виджай 227, 228
- Виджай-Джай 227
- Видхатри 178
- Видхи 43, 50, 51, 82, 88, 122, 126, 129, 134,
136, 141, 144, 146, 173, 176, 177, 181,
187, 190, 196, 202, 204, 206, 208, 209,
235, 245, 258, 295, 299, 300, 318, 320,
323, 329, 330, 332, 338, 343, 357, 353,
360, 362, 366, 369, 379, 394, 404—406,
408, 430, 431, 436, 443, 450, 452, 454,
455, 465, 471—473, 477, 498, 500, 502,
505, 507, 525, 535, 541, 545, 547, 549,
554, 555, 558, 559, 562, 567, 569, 570,
578, 585, 588, 624, 670, 687, 703, 708,
742, 751, 796, 842, 844, 856, 885, 888
- Видхунтуд 790
- Викрамандитя 161, 896
- виман 92, 182, 204, 277, 316, 361, 503, 529,
623, 776, 779, 807, 812, 814—817, 824—
826, 831
- Вината 226, 411, 741
- Винаяк 54, 113, 114
- Винаяпатрика 17
- винду 270
- Виндхи 579
- Виндхигири 901
- Виндхья 157, 158, 253, 484, 579, 901
- Виндхьячал 253, 484
- вино 187
- Випрачитти 252
- Виразхадра 184
- Вираз 372
- Виразх 24, 608, 609, 748, 858, 867,
- Виразх 198
- виразаса 313, 765, 771
- виразан 729
- вираз 313
- Вирочан 739
- виразан 419
- Витал 344
- витан 206, 344, 385, 403
- Вишва 371
- Вишвакарма 419, 667
- Вишвамитра 21, 24, 148, 275, 288, 290, 296,
321, 331, 355, 394, 395, 429, 438, 529,
555, 682
- Вишвамохан 234
- Вишвамохини 234
- Вишванатх 180, 216
- Вишварупа 540
- Вишну 12, 21, 26, 29, 30, 39, 52, 64, 85, 90,
93, 94, 114, 115, 117, 118, 121, 124, 126—
129, 136—138, 140, 142, 143, 145, 146,
150—153, 156, 157, 161, 163, 170, 173—
175, 177, 178, 182, 189, 194, 195, 201,
202, 205, 210, 216, 226—230, 233, 234,
237—242, 244, 246, 252, 257, 258, 265,
270, 273, 275, 284, 285, 299, 330, 334,
335, 363, 418, 419, 427, 429, 458, 461,
485, 532, 533, 539, 573, 579, 580, 603,
605, 630, 651, 660, 667, 670, 672, 683,
695, 715, 724, 726, 739—741, 744, 756,

- 769, 784, 807, 808, 821, 822, 832, 863,
865, 877, 884, 885, 894, 896, 899, 901,
912, 924
- вишнуизм 12, 19, 78, 89, 90, 96, 97, 156,
663, 892
- вишнуит 38, 93, 95, 116, 126, 127, 140, 145,
151, 156, 172, 175, 242, 334, 426, 607,
662, 683, 684, 724, 741, 776, 891, 902,
- вишнуитский 96, 144, 891
- Вишну Пурана 224, 579
- Вишрав 694
- Вишравас 267
- вкус горький 661
- вкус кислый 661
- вкус острый 661
- вкус сладкий 661
- вкус соленый 661
- вкус терпкий 661
- владыка всех богов 414
- владыка дыханья 460
- владыка жизни и дыханья 436
- владыка земель 260, 386, 416
- владыка змей 776, 840
- владыка рода Рагху 463, 826
- владыка Ситы 154
- владыка солнечного рода 684
- внекастовый 638, 905
- вода 67, 79, 88, 89, 163, 164, 168, 169, 179,
187, 209, 224, 244, 249, 373, 376, 379,
387, 400, 402, 409, 413, 421, 425, 426,
431, 435, 436, 439, 458, 463, 489, 494,
498, 502, 507, 510, 513, 534, 549, 552,
567, 571, 590, 604, 663, 856, 877, 883,
903, 912, 918
- вода от ног 856
- водооборот 60, 167, 421, 567
- водоем 644
- водопад 60, 644
- водопад — литавры 640
- водоросль 39, 165
- водяные птицы 502,
- водяные твари 431
- возница 348
- воинская раса 779
- войско-берег 785
- войско Камадева 639
- войско — пост и покаяние 543
- войско четырех родов 251
- волк 439, 770
- волна 167, 567, 825, 903
- волоски на теле 80, 164, 175, 186, 190,
216, 220, 245, 273, 278, 279, 286, 292,
296, 297, 302, 304, 321, 324—327, 341,
- 344, 351, 354, 355, 358, 360, 361, 363,
369, 370, 384, 386, 387, 401, 404, 428,
432, 443, 455, 467, 468, 469, 471, 482,
493, 504, 517, 524, 527, 537, 540, 548,
558, 566, 570, 574, 576, 577, 582, 595,
606, 608, 618, 644, 651, 684, 688, 699,
708, 732, 734, 747, 763, 805, 810, 812,
813, 816, 823, 824, 826, 828, 834, 847,
848, 857, 869, 874, 879, 832
- вор 60, 466, 475, 846
- Ворон 860, 887
- ворон 29, 30, 35, 40, 91, 121, 135, 155,
226, 264, 330, 353, 496, 602, 618, 622,
860, 881, 905, 906
- ворона 44, 59, 60, 125, 165, 167, 231, 570,
583, 802, 859
- восемьдесят и четыре лака 84, 95, 854
- восемь недостатков женщин 733
- восточный хиндя 33, 53, 56, 104
- враг змей 618
- враг слонов 328
- Время 285, 896
- Вринда 151, 152, 229,
- Вритрасур 419, 483
- Вришакету 162, 187, 180, 184, 189, 202, 214,
215, 226, 241, 250
- Вьяса 51, 138, 143, 250, 669
- Габхастимат 344
- Гава 713
- Гадхи 288, 294, 335, 390, 394, 395
- газелеглазая 439
- газелеокая 308, 632, 733, 870, 909
- газель 59, 62, 174, 270, 303, 349, 353, 416,
446, 483, 485
- Газни 10
- Гайя 426
- Галав 38, 438
- Гананаяк 321
- Ганапати 212, 368, 403, 449, 464, 565, 574
- Ганарав 144
- Ганга 22, 36, 63, 118, 120, 121, 125, 130,
134, 157—159, 166, 167, 169, 204, 215,
221, 244, 291, 293, 294, 399, 426, 443,
452, 453, 460, 461, 463, 464, 483, 493,
514, 515, 517, 519, 524, 527, 549, 551,
552, 574, 575, 586, 595, 669, 722, 724,
740, 817, 833, 899
- Ганга-дэви 740
- Ганди 905
- гандхарва 89, 90, 92, 129, 182, 271, 272,
277, 336, 609, 635, 636, 681, 705, 729,
762, 776, 810, 831, 878, 924

гандхарва-виваха 212

Ганеша 20, 91, 113, 114, 116, 144, 204, 212, 215, 308, 323, 348, 352, 382, 386, 387, 392, 496, 526, 597, 718, 825

гарал 48, 401, 730, 913

Гаруда 28, 29, 30, 31, 32, 37, 60, 121, 156, 226, 229, 293, 325, 330, 361, 411, 491, 603, 612, 618, 630, 670, 690, 693, 741, 746, 764, 768, 774, 788, 859, 860, 862, 863—866, 870, 877, 878, 886, 887, 888, 901, 909, 912, 916, 919—921

гархастхя 243

Гархвала 518

гаурамукха 243

Гаури 140, 178, 192, 303, 304, 306, 307, 309, 352, 368, 374, 449, 549, 565, 700

Гауряша 178, 216, 449, 730, 742, 877

Гаутама 38, 148, 270, 292, 294, 301, 329, 356, 362, 365, 369, 615, 913

Гая 426

Гвалиор 897

геенна 512

героическая раса 771

Гира 135, 316, 395, 407, 525, 571, 597

Гирапати 216

Гирж 91, 135, 185, 186, 188, 189, 192, 194, 202, 203, 206, 214, 216, 221, 308

Гирджа 81, 140, 186, 188, 191, 195, 210, 215, 221, 222, 225—227, 230, 273, 281, 304, 387, 696, 709, 722, 724, 760, 772, 858, 862, 921, 933

Гириджапати 722

Гиринатха 172

Гирирадж 250

Гирираджкумари 190, 221—223

Гирирай 214

Гирирау 186, 187

Гирisha 188, 213

Гришкумаря 208

Гитавалы 17

Гобхила грихьясутра 281

Говинда 634, 645

Годавари 24, 149, 484, 615, 616, 631

год богов 147

голубь 418, 639

Гомти 243, 244, 514, 595

гончар 60, 891

Гора 48, 80, 184, 185

гора 60, 165, 206, 208, 214, 217, 272, 275, 416, 572, 732, 735, 780, 782, 885

гораща 64, 632

горный червь 437

гороскоп 203, 204, 211, 251

горочан 825, 875

горы 255

горячее масло 689

госаин 83, 87, 248, 290, 333, 339, 342, 377, 401, 431, 435, 444, 449, 452, 455, 457, 492, 521, 529, 538, 545, 546, 551, 553, 555, 557, 564, 580, 587, 590, 633, 653, 657, 663, 781, 806, 849, 888, 908, 910, 918

Госвами 248

Готам 305

град 60, 79

град Закона 488

гранат 59, 64, 632

Грантх Сахаб 12

греки 518

грихьясутра 279

гришма 168

гулар 614, 746

гуна 34, 35, 50, 76—80, 84, 86, 93—96, 116, 118, 136, 138, 144, 146, 152, 160, 170, 171, 194, 219, 222—224, 227, 239, 244, 247, 278, 279, 283, 285, 287, 344, 347, 383, 422, 436, 457, 464, 483, 496, 521, 533, 557, 579, 587, 602, 611, 612, 613, 615, 617, 618, 634, 637, 640, 658, 670, 684, 709, 721, 773, 785, 807, 808, 810—812, 833, 841, 842, 846, 848—850, 853, 854, 858, 870—872, 880, 898, 899, 903, 907,

гунджа 853

гуру 20, 34, 45, 47, 49, 52, 54, 71, 97, 101, 102, 113, 114, 117, 118, 119, 139, 156, 158, 170, 183, 191, 194, 220, 222, 252, 253, 259, 271, 275, 279, 282, 286, 287, 296, 298, 302, 303, 309, 310, 311, 312, 321, 326, 330, 335, 336, 337, 338, 346, 347, 355, 359, 368, 376, 377, 378, 387, 389, 390, 391—395, 400—403, 405, 422, 430, 438—440, 443—445, 448, 449, 459, 478, 479, 489, 493, 496, 503, 505, 506, 507, 510, 511, 520, 521, 523, 524, 526, 529, 531, 532, 538, 542, 548—551, 554—560, 562, 565, 566, 568, 569, 572, 575—578, 580, 585, 586, 588—592, 594, 595, 605, 613, 618, 626, 637, 645, 659, 664, 677, 695, 703, 779, 824, 825, 826, 830, 831, 837, 851, 853, 854, 855, 883, 886, 890, 891, 896, 897, 898, 901—903, 916, 918, 921, 922

Гух 453, 487, 817, 839

Гуха 22, 23, 29, 97, 453—455, 462—464, 467, 492, 514—518, 522, 534, 542, 546, 548, 817, 824

- гхагхра 151
 гхамой 729
 Гханананд 757, 758, 773, 774, 788, 868
 гхари 262, 391
 Гхатаджа 579
 Гхатасамбхава 847
 гхи 911
 гхунгхачи 416
 гхунгхчи 59
 гхунгхчи 753
 Гхатайони 122, 158, 579
- Далу 892
 Дадушантхи 892
 Дадхиमुख 713
 Дадхичи 38, 419, 429, 457, 509
 дайва 796
 дайва-виваха 213
 дайтья 490, 625, 650, 654, 726, 738, 739,
 743, 756, 846
 дакини 480
 Дакша 176, 182, 183, 192, 193, 201, 228,
 270, 474, 603, 860, 884
 Дакша Савариш 157, 169, 172, 178, 241
 дама 664
 дамару 204
 дамав 90, 266
 дамава 126, 266
 дамада 664
 дандават 245, 289, 331, 356, 377, 455, 456,
 462, 465, 467, 475, 491, 517, 525, 530,
 536, 548, 590, 604, 613, 642, 708, 838,
 898
 Дандак 149, 173, 615, 706, 816, 867
 Дандамаранья 149, 414, 617
 Дандиш 40, 131
 Дану 126, 169, 266
 дануджа 90, 94, 169, 187, 196, 198, 206,
 222, 229, 238, 320—341, 620, 621, 678,
 711, 727, 803, 829, 872, 878
 Дануджари 238
 дарбар 11, 12, 289, 447, 537, 735
 „Дарование чистой радости“ 396
 Дас 145
 Даса 145
 Дачча 172, 176, 181, 183, 184, 196, 209
 Даччхакумари 172, 178, 183
 дашагатра 503
 Дашакандхар 624
 Дашаратха 11, 19, 21, 22, 49, 67, 81, 97,
 141, 142, 153, 167, 221, 225, 228, 229,
 274—278, 286, 289, 297, 300, 316, 331,
 342, 344, 345, 351, 353, 355—357, 359,
 360, 364, 365, 367, 370, 373, 376—378,
 382, 385, 401, 402, 407, 412, 414, 450,
 455, 461, 466, 488, 494, 495, 497, 498,
 501, 505, 510, 526, 527, 550, 556, 564,
 568, 572, 577, 585, 616, 619, 624, 633,
 651, 711, 806, 810, 843, 867, 878
 Дашаратхапур 407
 Двадцатирукий 746
 двадцать один ад 607
 двадцать пять веток 833
 двадцать пять состояний природы 733
 дважды рожденный 97
 два желанья — два жала 415
 дваита 76, 904
 дваитавад 76, 904
 Двапар 894, 895
 Двапара 84
 Двапараюга 160
 Двапарьяюга 84, 147, 467, 852, 894
 Двивид 713, 753, 795
 Двивида 757
 Девал 924
 Десавати 705
 Девариши 771, 774, 862, 863
 Девариши-Нарада 377
 Девас Савариш 241
 Девахути 241
 Деваяни 490
 девять видов бхакти 617, 637
 девять планет 843
 девять-семь 348
 девять сокровищ 481
 девять тетив духовного лука 340
 девять частей земли 759
 Дели 10
 дерево 78, 275, 498, 737, 785, 871, 883
 дерево сансары 833, 834
 деревянная кукла 216
 Десятиголовый 265, 267, 685—687, 695,
 695, 704, 707, 708, 714, 729, 731, 735,
 736, 739, 740, 743, 745, 759, 766, 772,
 781, 783, 790, 791, 794, 795, 798
 Десятиликкий 267—270, 625—630, 633, 683,
 694, 705, 712, 715, 727, 728, 731, 733,
 735, 737—739, 744, 745, 747, 750, 756,
 761, 765, 770, 776, 778, 779, 780—782,
 786, 787, 793, 794, 797, 800, 805, 832, 867
 десять и четыре мира 400
 Детство 11, 20, 37, 111, 396
 Джабали 377, 593
 джавас 100, 4 33, 644
 Джагабалик 20, 31, 32, 34, 35, 155, 170,
 171, 216, 230, 572

- Джагадамбика 11**
Джатаю 149
Джай 228, 273
Джай-джай 95, 179, 195, 202, 213, 273, 292,
 308, 327, 328, 341, 362, 369, 370, 373,
 375, 377, 387, 402, 423, 491, 587, 634,
 701, 702, 707, 710, 723, 750, 752, 759,
 763, 768, 776, 778, 780, 785, 786, 789,
 791, **793, 799—801, 806—808, 810, 815,**
 831—834, 854
джаймал 71, 237, 317, 328
джайна 916
джаинизм 892
джаинский 916
джайны 847
Джаландхар 151, 229, 230
Джалачаракету 231
Джамадагни 123, 288, 332, 333, 336
Джаман 518
джаман (джамун) 544
Джамбаван 28, 128, 142, 667, 670, 672, 673,
 678, 698, 713, 722, 723, 734, 737, 761,
 773—775, 795, 796, 801, 815, 828, 837
Джамбавант 673
Джамбавати 667
Джамбу двипа 252
Джамна 120
джамун 544
Джанак 21, 23, 76, 114, 115, 141, 143, 174,
 295, 296, 298, 305, 306, 308, 311, 312
 315, 316, 318—321, 327, 331, 332, 337,
 338, 342, 344, 345, 347, 353—357, 365,
 366, 369—373, 375—377, 379, **381—384,**
 391, 436, 440, **450, 455, 521, 550, 563,**
 564, 565, 566, 568, 569, 572—574, 576,
 579, 582, 583, 589—592, 595, 631, 633,
 666, 684, 696, 715, 736, 743, 748, 804,
 805, 831
Джанак-Видеха 313
Джанаки 61, 74, 81, 86, 114, 143, 295, 300,
 303, 305, 309, 310, 313, 318, 320, 322,
 324, 332, 353, 358, 370, 374, 380, 393,
 436, 437, 440, **442, 443, 446, 450, 454,**
 456, 459, 472, 476, 478, 481, 486, 495,
 501, 565, 572, 607, 609, 612, 613, 620,
 625, 628—632, 635, 637, 650, 653, 669,
 684—688, 690, 691, 694, 718, 736, 743,
 763, 765, 796, 797, 804, 806, 807, 810,
 811, 813, 816, 821, 831, 841, 868, 875
Джанаки мангала 18
Джанакинатх 446
Джанакпур 292, 298, 357, 360, 381, 564
Джанах 344
джанвас 207, 208, 355, 359, 373, 375, 376,
 393
джанев 42, 102, 103, 247, 315, 331, 331,
 893
джанеу 247, 287
Джанстан 615
Джасомати 145, 377
джат 12, 204, 612, 636
Джата 24, 25, 491, 616, 630, 670, 924
джата 186, 218, 330, 457, 470, 492, 540,
 546, 657, 685, 801, 823, 831
джатаджут 596
джата джута 602, 620
Джахангир 11
Джахнави 294
Джахну 294
джаямал 235
джаямала 235, 317
Джаянт 26, 484, 602, 603, 604, 697, 748, 867,
джаяти 326, 750
джетх 168
джи 16, 32—34, 115, 121, 154—156, 160,
 169—171, 179—181, 188, 189, 191, 194—
 196, 199, 202, 203, 206, 208, 209, *passim*
Джхакхакету 196
джханджи 327
Джхотинг 786
джьотсна 876
диадема 26, 696
дигамбара 847
дигапал 740, 742
дикапал 79, 205, 269, 366, 481, 505, 732,
 740, 727
Дилип 293, 527
Динарау 366
диоскур 732
дистрикт 125, 243, 409, 453, 517, 518
Дити 288, 654, 726, 756
Диша 912
Дишинатх 595
дишипал 555
Дишипати 366
добуддийский 120
дождь взоров 801
дождь из одежд и камней 814
дождь камней 759
дождь счастья 623
дождь углей 758
дождь цветов 91, 92, 213, 361, 364, 367,
 370, 371, 375, 390, 481, 533, 548, 563,
 582, 587, 588, 594, 623, 628, 701, 771,
 776, 787, 801, 806, 807, 812, 815
дождь цветочный 214, 301, 317, 322, 327,

- 328, 341, 352, 355, 356, 359, 362, 365,
373, 374, 382, 388, 462, 525, 527, 531,
545, 547, 710, 794, 829
- дом 514**
- долг гнева 413, 414**
- доха 11, 17, 41—43, 46—51**
- Дохавали 17**
- дочь Горы 157, 189, 191, 399**
- дочь Земли 440, 573, 574, 605**
- дочь Каймая 414**
- дочь Солнца 469, 118, 483**
- дочь царя Гор 190**
- Драупади 665**
- древесная ящерица 802**
- древнеиндийский 31, 34, 48, 68, 104, 105,
114, 115, 122, 139, 144, 409, 417, 418,
426, 475, 552**
- дерево желаний 605**
- дерево жизни 522**
- дерево заблуждений 746**
- дерево солнечного рода 456**
- дрожание руки и глаза 797, 822**
- дрожание членов 403**
- дрожь тела 701**
- дуализм 76, 78, 223, 904**
- дуалист 904**
- дуалистический 904**
- дуб 59, 348**
- дуба 348, 386**
- дубина 784**
- Дундубхи 654, 655**
- дундубхи 92, 327, 341, 355, 362, 373, 387**
- дуновение ветра 699**
- дурва 825**
- Дурвас 532, 561, 635**
- Дурваса 532, 533, 603, 762**
- Дурга 171, 884**
- душа — бабочка 646**
- душа — муха 123**
- Душан 24, 139, 619—622, 623, 625, 626,
674, 693, 748, 788, 809, 810, 858, 867**
- Дханад 596, 885**
- Дханада 432, 355**
- Дханвантари 238**
- Дханеш 123**
- Дханеша 123**
- Дхар 896**
- Дхарма 272, 430, 585**
- дхарма 41, 53, 67, 84, 98—100, 121, 158,
164, 170, 244, 252, 257, 271, 289, 356,
360, 372, 386, 400, 419, 430—434, 438,
444, 448, 457, 458, 479, 496, 530, 531,
542, 548, 553, 555, 557, 563, 576, 577,
580, 582, 584, 585, 588, 591, 596, 602,
608, 617, 637, 661, 704, 826, 833, 838,
839, 841, 844, 850, 881, 895, 910, 917,
920, 921**
- Дхармапур 488**
- Дхармаручи 251, 252**
- Дхарма Саварни 241**
- дхармашастра 127**
- дхатура 611**
- дхвани 41, 143, 314**
- дхенудхуан 359**
- дхенумати 244**
- дхоти 374**
- дхрити 876**
- Дхрува 150, 242, 539**
- Дхумакету 268**
- дым 897**
- дэв 169, 333**
- дэва 48, 126, 169, 198, 218, 261, 320, 340,
346, 401, 562, 563, 565, 582, 586, 590,
614, 616, 627, 710, 733, 834, 898, 902**
- Дэварини 231**
- Дэви 786, 791, 884**
- дэви 126, 248, 323, 440, 471, 570, 571, 572,
574, 740, 906**
- Дэви Бхагавата 243**
- ереси 101**
- жаба 131, 157**
- жадность — губы 732**
- жар 877**
- жасмин 59, 73, 117, 217, 632, 649**
- железо 554**
- желтый цвет 832**
- желчь 385, 916, 917**
- жемчуг 60, 119, 134, 158, 246, 283, 298,
400, 559, 730**
- жертва лука 306, 312**
- жертвенное масло 420**
- жертвенный черпак 340**
- животное 710**
- живящая вода 157**
- жизнь 882, 900, 922**
- жилы — реки 732**
- жужжание пчел — трубы и рожки 640**
- журавль 60, 386, 639**
- жучок 871**
- забыть тело 386**
- Западные Гхаты 134, 850**
- Западный Панджаб 348**

западный хинди 33, 53, 104
 затмение солнца 800
 заход солнца — смерть царя 585
 заяц 59, 62, 330, 442, 629, 918
 звезда 60, 74, 312, 315, 322, 360, 361, 531,
 597, 643, 801
 Земля 21, 39, 174, 215, 227, 228, 272—275,
 285, 293, 321, 325, 440
 земные боги 119, 127, 259, 263, 265, 333,
 347, 349, 360, 364, 377, 382, 390, 403,
 457, 476, 504, 513, 524, 550, 568, 717,
 593, 594, 595, 635, 816
 зеница ока 60, 413, 458
 Змеюд 860, 862
 Змей 28, 29, 39, 48, 60, 81, 89, 129, 145,
 198, 212, 317, 325, 377, 471, 477, 547,
 564, 616, 769, 808
 змеиная петля 692, 773
 змея 122, 134, 156, 157, 159, 161, 165, 194,
 204, 207, 216, 217, 219, 221, 249, 256,
 264, 266, 280, 325, 379, 392, 393, 407,
 409, 411, 415, 420, 424, 427, 434, 438,
 439, 460, 482, 487, 494, 512, 522, 559,
 611, 612, 618, 620, 621, 626, 632, 643,
 655, 702, 721, 757, 761, 764, 769, 771,
 773, 781, 785, 789, 846, 851, 871, 872,
 886, 896, 897, 898, 899, 901, 915
 знак быка 180
 знак зайца 722
 знак Зодиака 277
 знамя 874
 знамя рода Бхригу 333
 знамя рода Рагу 341
 знамя солнечного рода 379, 453, 612, 722,
 749, 849
 знание 243, 285, 543, 779
 зной 809
 золотая земля 536
 золотая лань 639, 741, 796
 золото 60, 64, 299, 360, 470, 574, 592, 632
 Золотой остров 536
 жабранное божество 873
 изумруд 60, 360, 470, 874
 изумрудная скала 620
 Икшваку 141, 438, 539
 Ила 555
 Илавила 267
 Илааврита 759
 Имя Рамы — страж 698
 Индаур 896
 индиго 232
 индийцы 5, 62, 121

Индира 55, 178, 603, 805, 846
 Индия 5, 9, 10, 12—15, 18, 30, 31, 33, 46,
 69, 73, 75, 89, 99, 100, 115, 119, 120,
 121, 124, 126—130, 133, 134, 137, 141—
 146, 152, 155, 156, 164, 168, 172, 185,
 190, 198, 199, 208, 210, 211, 217, 221,
 232, 240, 251, 263, 282, 283, 306, 309,
 310, 315, 319, 322, 348, 352, 353, 362,
 368, 381, 397, 403—405, 407, 411, 415—
 418, 426, 427, 433, 434, 437, 451, 458,
 462, 472, 475, 476, 477, 484, 516, 518,
 520, 536—538, 544—547, 552, 559, 574,
 596, 611, 614, 615, 632, 641, 645, 650,
 655, 662, 663, 679, 717, 723, 724, 740,
 761, 773, 781, 788, 798, 825, 832, 847,
 853, 861, 874, 884, 890, 891, 896, 912,
 915—917
 индомусульманский 59
 Индра 23, 28, 30, 38, 85, 90, 91, 123, 124,
 148, 151, 155, 173, 195, 200, 205, 228,
 229, 231, 232, 238, 250, 266—268, 269,
 270, 283, 288, 292, 293, 305, 344, 352,
 359, 362—364, 366, 387, 411, 412, 414,
 418, 419, 429, 438, 455, 486, 490, 491,
 508, 509, 521, 530—533, 539, 565, 583,
 592, 596, 602, 630, 635, 638, 651, 669,
 673, 679, 692, 697, 722, 736, 742, 748,
 762, 772, 785, 787, 799, 802, 841, 859,
 876, 901, 912
 Индражит 271, 692, 742, 746, 776, 815, 862
 Индражита 692
 Индран 363, 438, 486
 Индра Саварни 241
 инду 270
 ионийцы 518
 ислам 10, 14
 итихас 184
 итихаса 88, 126, 180, 257, 302, 394, 532,
 545, 588, 650, 670, 697, 860, 907, 921
 Иша 93, 173, 669, 693, 715, 875, 898
 Йог 43, 60, 86, 146, 150, 176, 180, 184, 198,
 201, 203, 205, 213, 302, 313, 369, 383,
 389, 456, 546, 555, 567, 569, 571, 634,
 635, 637, 645, 754, 786, 880, 920
 йога 41, 76, 101, 158, 164, 188, 197, 218,
 260, 271, 277, 283, 358, 383, 418, 465,
 480, 481, 508, 555, 566, 576, 608—611,
 617, 618, 634, 638, 646, 721, 814, 835,
 854, 856, 864, 880, 887, 888, 894, 900,
 909, 910, 921, 923
 Йогиндра 375
 йогини 207, 622, 786, 791, 788

йоджана 234, 255, 291, 321, 626, **635**, 672,
680, 725, 907

кабан 253, 254, 544

Кабандх 25, **635**, 748, 788, 867

Кабир 12, 13, **891**

Кабирпантхи 13, **892**

Кавитта 17

кадали 716

кадамб 59, **385**

кадамба 641

кадамбари 641

Кадру 182, **411**

Кайкаи 497, 498, 509, 510, 522, 535, 549,
828, 830

Кайкай 70, **250**, 280, **414**, 419, 422, 430,
456

Кайкайн 705

Кайкеи 22, 276, 277, 283, 407, 411—414,
417, 418, 419, 421, 423, 424, 428, 434,
448, 451, 456, 496, 497, 508, 509, 522,
525, 526, 554, 565, 823

Кайлас 180, 214, 215, 217, **259**, **267**, 268,
346, 484, 554, 739, 742, 864

Кайлаш 737, 835, 862, 899

Каймар 517

кайтабха 726, 756

Кайбхусунди 231

Кайбхушунди 28—35, 37, 40, **155**, 226, **618**,
746, 788, 859, 864, 865, 870, 874, 879,
919

Кала 93, 94, 270, 694, 714, 727, **791**, 792,
802, 877, 885, 887, 895, **896**, 901, 902

кала 898, **899**

калакантха 131, 483

Калакету 261

калакут 337

Каланеми 27, 28, **128**, **152**, 229, 761, **762**

Калайван 924

Калвар 103, **891**

Кали 13, 83, 100—104, **117**, 120, 133, 135,
140, 149, 152, 155, 156, 158, 159, 162,
166, 167, 169, 172, 241, 369, 480, 528,
598, 608, 612, 646, 649, 661, 674, 718,
722, **791**, 816, 818, 858, 889, 890, 893—
896, 923—925

Калидаса 15, 38, 40, 288

Калика 171, **791**

Калиюг 888, 894

Калиюга 84, 100—103, 137, 138, 140, **147**,
151, **152**, 153, **157**, 160, 169, 222, 243,
597, 852, 888, 889, 890, 891, 893, 894,
895

Калки 137

Калнеми 761

Калханса 200

калым 212

кальпа 35, 94, 160, 187, 229, 230, 240, 253,
266, 332, 363, 383, 512, 607, 688, 699,
722, 724, 799, **813**, 814, 823, 861, 878,
883, 891, 899, 907

кальпаврикша 60, 152, 208, 218, 238, 245,
248, 370, 379, 417, 421, 425, 432, 436,
483, 499, 530, 562, 612, 722, 740, **741**,
848, 880

кальпадрума 722

кальпатару 151, 152, 469, 472, 535, 921

Кама 20, 41, 42, 44, 72, **121**, 135, **164**, 198—
203, 218, 219, 226, 231—233, 246, 252,
283, 299, 307, 323, 324, 356, 357, 360,
367, **372**, 373, 385, 386, 388, **400**, 414,
415, 455, 474, 485, 530, 546, **582**, 634,
640, 674, 708, 808, 811, 831, 832, 833,
848, 857, 871, 874

Камадев 47, **196**, 197, 199—203, 324, 605,
632, 639, 722, 740, 822, 870, 899, **913**

Камадева 55, **64**, 117, 331, 341, 361, 363,
369, 373, 482, 863

камадхену 60, **157**, 222, **238**, 252, 275, 288,
332, 372, 519, 530, 561, 740, **741**, 848,
885, 902, 908

Камала 237

Камалапати 237

Камари 226, 721, 902

Камбай 484

Камдев 135, 231, 232, 246, 284, 299, 314,
317, 640, 834, 849, 873, 884, 899

камфора 825

Канакакасику 153, **228**

Канакакашипу 193

Канакалочана 579, 580

Канактару 611

канал 567

канат 317

Кандарпа 722

канкан 305, 367, **394**

Канса 128, 227

канти 876

Каньякубджа 151

капас 119

капельки росы 523

капельки труда 307

Капила 76, 224, **242**, **293**

капли усталости 771

Каран 205

Кардам

- кардамон 211
 Карила 439
 Карир 439
 карлик 78, 137, 808
 карма 77, 83—87, 95, 96, 120, 127, 152, 209, 222, 240, 257, 285, 406, 411, 414, 443, 451, 456, 460, 471, 488, 492, 500, 505, 533, 549, 555, 570, 576, 585, 658, 726, 796, 833, 840, 846, 849, 853, 854, 907
 Карманаш 126
 Карманаша 125, 517
 Карнатик 134
 карор 574
 карора 760
 картик 168, 607, 663
 Картика 215
 Картикей 38, 215
 Картикея 196, 215, 308, 362
 карунараса 765
 кас 662
 каста 13, 14, 18, 29, 87, 90, 96—98, 102—104, 116, 118, 119, 127, 132, 134, 156, 185, 204, 212, 247, 280, 281, 286, 315, 336, 348, 364, 402, 405, 479, 504, 505, 517, 540, 543, 548, 621, 636—638, 839, 845, 856, 889, 891—894, 897, 924
 кастовый 96, 127, 137, 281, 504, 505, 825
 катеху 211²
 катик 168
 катхал 59, 611
 кауравы 120
 каури 890
 каучук 641
 Каушалья 21—23, 61, 85, 141, 228, 229, 274—278, 283, 285, 286, 300, 347, 386, 408, 410, 411, 421, 430, 431, 490, 494, 495, 499, 501, 506, 549, 570, 571, 822, 827, 828, 829, 842, 878
 Каушьяк 296, 300, 310, 312, 327, 334, 335, 342, 345, 356, 365, 377, 378, 384, 394, 563, 577, 593
 Кауштубх 238
 кахар 351, 354, 378, 516
 Каччап 482
 Каши 126, 144, 225, 274, 418, 650, 658, 722
 Каши-град 157
 Кашмир 15, 167, 518
 Кашьяпа 126, 157, 182, 226, 228, 229, 266, 274, 342, 411, 741, 756
 кваканье лягушек 661
 Кекан 167, 497, 500, 504
 Кекай 167, 250, 276
 Кела 717
 Кету 123, 124, 252, 270, 745, 790, 843, 916
 Кетумала 759
 Кехари 713
 Кимпуреша 759
 кинкини 283, 305, 363, 374, 874
 киннары 89, 90, 92, 130, 169, 182, 198, 217, 270, 271, 327, 328, 431, 701, 729, 807, 832, 877, 878
 кирати 407, 416, 497
 киратини 451
 киратини 22, 43, 98, 103, 407, 437, 451, 460, 481, 483, 518, 536, 537, 552, 553, 565, 567, 594, 924
 Кишкиндха 11, 25, 37, 49, 491, 649, 651, 659, 694, 697
 кобра 353
 коготь льва 283
 когти 275
 Коданд 784, 789
 кодон 59, 559
 коза 413
 Козерог 169
 койла 471
 кок 198, 453, 578
 коки 453, 485
 кокиль 60, 121, 196, 200, 303, 342, 363, 367, 404, 439, 544, 632
 колы 22, 43, 98, 103, 437, 460, 481, 483, 518, 536, 537, 541, 552, 553, 567, 594
 комар 60, 682, 799, 815, 846, 919
 кони Солнца 316
 Конкан 337
 конница 251
 конь 47, 48, 52, 173, 213, 234, 252, 254, 255, 261, 262, 281, 295, 349, 350, 352, 354, 361, 362, 372, 377, 378, 382, 384, 403, 411, 438, 451, 460, 486, 837, 496, 497, 503, 512—514, 516, 523, 539, 565, 594, 639
 копье 688
 копье Брахмы 782
 корабль 96, 154, 494, 551, 567, 568, 689, 854, 859, 908
 корабль знания 534
 корень 198, 432, 460, 923
 корень благ 394, 561
 корень блага 383
 корень благодати 358, 359, 386, 453, 463, 476, 555, 587, 593, 825
 корень благости 531, 548, 551, 557, 581
 корень блаженства 363, 555
 корень грехов 528, 808

- корень добра** 476
корень жизни 244
корень зла 227, 337, 522, 525, 559
корень зол 360
корень красоты 230
корень милосердия 610, 634, 801
корень мира
корень надежд 431
корень напастей 559
корень ослепления 695
корень от древа Закона 601
корень покоя 831
корень пороков 644
корень причины 248
корень радости 49, 140, 391, 401, 402, 453, 541, 617
корень скверны 838
корень счастья 49, 140, 277, 366, 367, 369, 383, 391, 401, 402, 405, 518, 526, 541, 561, 569, 581, 603, 614, 701, 829, 831
корень чистоты 453
корешки редьки 740
коршандра 211
корица 211
кормчий 494, 568
корни дерева-царя 421
корова 59, 60, 61, 127, 134, 139, 157, 212, 213, 227, 271, 272, 248, 273, 279, 281, 290, 332, 334, 341, 347, 353, 372, 377, 373, 381, 422, 479, 489, 503, 530, 603, 629, 613, 649, 744, 827, 828, 851, 895, 910
корова богов 377
коровий помет 113
коровьи пути 910
кормысло 351
корона 899
Коршун 24, 60, 149, 491, 613, 622, 630, 633—635, 784, 924
Коса 234, 537
кохбар 373, 374
Кошад 81, 153, 225, 241, 284, 314, 359, 365, 373, 332, 383, 459, 463, 482, 505, 564, 590, 613, 651, 656, 682, 702, 712, 727, 750, 753, 756, 757, 753, 771, 776, 787, 790, 791, 794, 799, 805, 806, 810, 811, 822, 843, 853
Кошаладхиш 776
Кошаланатх 457, 564
Кошалапати 359, 382
Кошалапур 281, 287, 419, 463, 813, 821, 835, 877, 888
Кошалапури 274
Кошалеш 806
Кошалнатх 787, 827, 840
Кошалрав 314
кошка 626
коял 60, 64, 131, 201, 349, 544, 639
„Красивая“ 679
красный камень 751
красный лак 373
Краунчадвипа 252
Критавирья 693
Кританта 734, 783
Критаюга 84, 147, 780, 841, 852, 894, 852, 895
Критья 532
Кришна 18, 19, 73, 78, 117, 128, 131, 137, 138, 145, 165, 201, 221, 227, 228, 230, 244, 275, 276, 318, 319, 427, 634, 641, 667, 672, 704, 863, 873, 902, 924
Кришнавали 18
Кришна — месяц 73
Кришнаачандра 73, 201
крора 34, 35, 94, 150, 160, 188, 216, 283, 299, 314, 334, 341, 347, 357, 373, 383, 402, 451, 476, 511, 578, 607, 620, 624, 653, 674, 681, 701, 707, 711, 713, 714, 716, 751, 760, 765, 767, 770, 781, 786, 791, 831, 841, 858, 859, 873, 877, 881, 885, 898, 899
крылатая гора 778
куар 168
Кубера 123, 173, 205, 246, 267, 269, 270, 295, 355, 364, 481, 609, 694, 727, 802, 826, 844, 854
Кувера 267
кувшин с простоквашей 751
кузнечик 60, 630
кукла 83, 659
кукушка 41, 164, 231, 451, 544, 639, 642
кулагуру 711
кулик 60, 633
кулиш 772
Кулишад 268
Кумарасамбхав 33
Кумбхадж 158, 175
Кумбхаджа 323, 613, 816, 848
Кумбхадж-риши 172
Кумбхакаран 265, 268, 765, 770
Кумбхакарна 28, 92, 124, 227, 228, 251, 265, 742, 766—771, 788, 816, 838
кумуд 159, 321, 322, 713
Кумукх 268
кумхал 59
Кумхар 334
Кумхара 334

- кунд 482
 Кунти 665
 куркума 59, 348, 386
 Курма пурана 199
 Куру-кшетра 120
 Кусумешу 740
 Куша 759
 куша 29, 213, 439, 441, 454, 472, 521, 528,
 588, 596, 670, 712, 823, 842
 Кушадхваджа 371
 Кушакету 371
 Кушдьяна 252
 Кушик 288, 296
 Кхагадэв 788
 Кхагапати 863
 Кхагарав 916
 Кхагарай 909, 912
 Кхагарая 912
 Кхагеша 866
 кхар 674, 693, 748, 788, 810, 858, 867
 Кхара 24, 139, 278, 613, 619—622, 623, 625,
 626, 689, 810
 Кхарари 139, 278, 286, 654, 749, 773, 827,
 900
 кхас 518
 кшатрий 114, 137, 156, 247, 255, 263, 286,
 288, 297, 331, 333, 334, 336, 339, 341,
 438, 504, 518, 540, 555, 621, 651, 738,
 740, 808
 Лава 29, 842
 лаган 211, 277, 358, 359
 лак 130, 377, 378, 854
 лакх 139
 Лакшман 19, 21, 22, 24—28, 37, 70, 73,
 81, 83, 142, 152, 158, 177, 276, 277, 282,
 289, 294, 298, 300, 302, 303, 305, 310—
 312, 314, 320, 321, 325, 328, 331, 333—
 339, 342, 346, 356—358, 371, 384,
 406, 407, 411, 430, 443—446, 450, 451,
 453—455, 457, 458, 460—462, 464, 466—
 472, 474, 475—477, 480, 481, 483—487,
 489, 491—494, 495, 497—501, 504, 505,
 508, 509, 510, 517, 519—521, 523, 526—
 528, 534, 536—538, 540—542, 545—548,
 550, 551, 556, 559, 569, 571, 574, 589,
 592—594, 602, 609, 616, 618—620, 623,
 628, 631, 635, 638, 640, 642, 650—653,
 659, 660, 662, 665, 707, 708, 711, 712,
 716, 729, 748, 750, 759—761, 764, 765,
 769, 774—776, 782, 783, 787, 791, 793,
 796, 803, 806, 823, 826, 828, 867
 Лакшман 282
 Лакшми 114, 126, 157, 178, 230, 237, 238,
 241, 246, 247, 273, 278, 348, 596, 605,
 807, 809, 825, 832, 870, 875
 Лаллу джи Лал 201, 214
 ланглазый 404
 Ланка 11, 19, 21, 25—28, 37, 53, 124, 128,
 142, 149, 154, 266, 267, 449, 536, 624,
 630, 633, 658, 667, 672, 678, 679, 681,
 682, 686, 687, 692, 694, 696, 700, 703, 710—
 712, 714, 724, 725, 728, 729, 731, 733—
 735, 746, 748, 750, 752—754, 761, 764,
 766, 772, 776, 783, 787, 794, 799, 804,
 810, 825, 828, 837, 868
 Ланкеша 710, 729
 Ланкиня 682
 лань 24, 52, 59, 64, 169, 174, 304, 409,
 431, 433, 445, 451, 470, 471, 483, 487,
 528, 626—628, 630—632, 639, 706
 лахакаури 374
 Лачхман 53, 81, 142, 178, 311, 329, 345,
 394, 452, 455, 456, 491, 493, 499, 519,
 531, 547, 619, 625, 627—629, 656, 659,
 664, 665, 712, 760, 761, 773, 774, 781,
 798, 806, 815, 822, 827, 828, 837, 866
 лебеди-маралы 300
 лебединая походка 439
 лебедь 41, 59, 60, 62, 64, 65, 67, 68, 89, 127,
 131, 139, 159, 163, 204, 237, 245, 264,
 323, 328, 341, 383, 411, 437, 451, 478,
 541, 550, 580, 590, 596, 612, 632, 639,
 802, 849, 862
 лев 59, 61, 64, 71, 74, 137, 153, 159, 165,
 298, 308, 330, 345, 422, 433, 436, 439,
 442, 459, 468, 480, 482, 483, 536, 544,
 629, 632, 638, 721, 730, 735, 743, 748,
 770, 808, 812, 846
 левый 353
 лен 59, 915
 лепестки лотоса 283
 лес 159, 165, 200, 206, 417, 494, 639
 Лесная 11, 23, 37, 49, 54, 601
 летучая мышь 59, 916
 лиана 24, 41, 163, 164, 198, 303, 306, 334,
 416, 428, 451, 483, 484, 544, 552, 631,
 635, 735
 лиановый 73, 307
 лилии солнечного рода 569
 лилия 311, 314, 322, 328, 830
 линга 27, 463, 723, 724
 лисица 353
 лишиться возраста 706
 локапал 49, 364, 372, 384, 401, 463, 485,
 541, 703, 736, 737, 788, 877

локапати **541**

локшал **485**

ломаш **29, 30, 155, 226, 903**

лостос **41—44, 59, 63—66, 69—74, 117, 125, 141, 142, 145, 158, 163, 167, 200, 208, 210, 218, 226, 246, 247, 290, 295, 300, 303, 306, 307, 310—312, 314, 321, 322, 328, 341, 343, 361, 370, 378, 393, 406, 409, 423, 437, 444, 453, 471, 473, 475, 494, 497, 526, 552, 557, 582, 596, 601, 612, 632, 640, 641, 644, 663, 685, 808, 812, 833, 841, 845, 846, 861, 863, 874**

лотос — голова **790**

лотос голубой **283, 689, 761**

лотос — душа **634, 835**

лотос желтый **307**

лотос золотой **807**

лотос красный **117, 217, 283, 299, 708, 771, 734, 809, 874**

лотос — лик **48, 400, 608, 609, 611, 828, 832**

лотос — лицо **68, 306, 400**

лотосов кусты **100**

лотосовая чаша **795, 796**

лотосовое сиденье **180**

лотосоглазый **475, 769**

лотосоокий **45, 72, 143, 293, 429, 613, 672, 721, 811, 812, 816, 821, 857**

лотос осенний **538**

лотос — род **702**

лотос рода Рагху **858**

лотос — рот **63, 324**

лотос — сердце **375, 618, 857**

лотос синий **117, 246, 307, 400, 601, 649, 674, 807, 857, 875**

лотос темный **686**

лотосы — боги **578**

лотосы в пруде **99**

лотосы — глаза **307, 374, 634, 636, 708, 766, 771, 784, 809, 822, 826, 832, 847**

лотосы — ноги **35, 55, 71, 83, 89, 129, 138, 139, 142, 143, 160, 169, 170, 181, 186, 205, 212, 213, 216, 218, 221, 226, 239, 244, 247, 248, 266, 274, 275, 283, 284, 292—294, 298, 301—303, 309, 311, 315, 320, 325, 331, 369, 373, 375, 390, 400, 405, 432, 435, 439, 441, 443, 449, 451, 454, 459, 460, 462, 465, 492, 493, 515, 518, 553, 554, 557, 576, 582, 589, 592, 604—606, 611, 614, 615, 618, 631, 633, 636, 645, 646, 669, 674, 685, 694, 697, 698, 701, 706, 709, 710, 715, 723, 726, 729, 735, 737, 747, 749, 754,**

761, 763, 775, 779, 787, 796, 804, 709, 811, 817, 821, 822, 826, 833—839, 841, 842, 849, 850, 856, 857, 874, 888, 895, 899, 900, 902, 907, 913, 918, 921, 925

лотосы — очи **55, 314, 363, 507, 527, 550, 558, 592, 601, 604, 612, 689, 701, 765, 812, 823, 826, 837, 845**

лотосы рода солнца **497**

лотосы — руки **237, 317, 328, 383, 386, 405, 449, 470, 476, 507, 545, 546, 548, 562, 586, 633, 642, 700, 729, 737, 739, 822, 874, 879, 906**

лотосы — уста **580**

лук **60, 238, 311, 315, 318—321, 327, 329, 332, 337, 340—343, 346, 400, 424, 480,**

лук — брови **246**

лук — волна **785**

лук Индры **785, 799**

лук Камадева **632**

лук Махеша **339, 626**

лук Пакарипу **385**

лук Шамбху **332, 345**

лук Шанкара **327**

лук Шивы **301, 308, 318, 320—322, 324, 325, 326, 330, 332, 333, 335, 339, 342, 345, 393**

Луна **364, 843**

луна **27, 42, 54, 60, 65, 72—75, 117, 118, 128, 129, 131, 139, 144, 145, 160, 188, 204, 217, 218, 221, 224, 238, 253, 261, 270, 277, 280, 282, 285, 289, 297, 299, 305, 307, 310, 314, 318, 327, 328, 339, 345, 349, 360, 361, 366, 339, 404, 415, 417, 436, 440, 441, 448, 459, 470—472, 485, 502, 526, 527, 560, 578, 584, 597, 613, 614, 627, 632, 643, 663, 694, 701, 733, 737, 747, 822, 825, 830, 858, 876, 885, 899, 918**

луна — лицо **442, 909**

луная династия **116, 322, 490**

лунный день **277, 358, 359**

лунный месяц **277**

лунный свет **60, 497, 578**

луноликий **133, 301, 363, 404, 439**

луноподобный **48, 400**

луч луны **60, 73, 75, 226, 246, 282, 314, 875**

лучи месяца **159, 172, 226**

лучи речей **567**

лучи солнца **834**

львиные плечи **708**

львиный престол **211, 831**

львиный стан **314**

львиный трон **388**

- лютия 233
 лягушка 39, 60, 164, 661, 702, 738, 916
 Магаджа 126, 283, 327, 351, 356, 472, 426, 517
 магаджа 280, 387, 393, 474
 Магх 16, 161, 168—170
 Магха 773
 Магхва 583
 Магхава 583
 Магхаван 583
 Мад 331
 Мада 331
 Мадан 117, 118, 198, 199, 231, 232, 305, 335, 386, 370, 470, 481, 639, 860
 Мадха 904
 Мадхав 464
 Мадхава 170
 Мадхави 438
 Мадхва 904
 Мадху 277, 726, 756
 Мадхуван 697, 698
 мадхупарка 368
 Мадхусудан 726
 Мадхьядеши 484
 Май 266, 654, 668, 669, 686
 Майна 186, 183, 207—210, 213, 232, 369
 Майнак 630
 Майнака 679
 Майсур 134, 403, 649
 Майтхили 896
 Майя 285, 308, 360, 532, 695, 895, 909, 910,
 майя 14, 15, 20, 21, 30, 39, 54, 76—87, 92, 95, 96, 115, 120, 126, 127, 136, 143, 146, 171, 176, 177, 179, 193, 195, 209, 222—224, 231, 233—236, 238—241, 247, 260, 262, 263, 268, 271, 273, 274, 278, 279, 284, 286, 302, 304, 409, 449, 474, 476, 550, 552, 555, 573, 578, 579, 583, 608, 614, 616, 617, 623, 640, 643, 644, 652, 656, 659, 660, 666—678, 680, 688, 692, 693, 716, 721, 732, 755, 758, 759, 762, 772—774, 787, 793, 798, 799, 809, 833, 840, 842, 852, 854, 860—865, 870—872, 875, 878—883, 885, 895, 900, 904, 907, 909, 910, 912, 920, 925
 Майяпати 532, 865
 Майя-Сита 867
 макар 169, 170, 482, 716
 макара 711, 725, 755
 макари 28, 42, 762
 макха 269
 Малая 134, 327, 850
 Малаая гири 134
 Малик Мухаммед Джаяси 56
 Мальва 127, 896, 919
 Мальяван 27, 705, 756
 манада 876
 Манаджата 639
 Манаджа-Рати 455
 Манас 35, 67, 71, 159, 162, 166, 478, 580, 612, 849, 925
 Манасидж 199, 846
 Манасиджа 199, 234
 Манвантара 116, 147, 241, 242
 манго 164, 343, 544, 783
 манговый 439
 манговый сад 857
 Мандави 371
 Мандакини 158, 480, 542, 569
 мандап 212, 314, 349, 364, 365, 367, 371, 372
 Мандар 274, 484, 485, 754, 812, 908, 914
 Мандара 55, 60, 67, 137, 274, 317, 323, 444, 546, 604, 771, 773, 808
 манджа 433
 манговое дерево 200, 296
 манджха 494
 манджир 367
 Мандодари 21, 26, 27, 79, 198, 266, 654, 665, 685, 686, 702, 703, 726, 727, 731, 733, 743, 747, 748, 776, 789, 800, 801, 803, 868
 Маноджа 441
 мантри 402
 Манматха 203
 Манобхав 232
 Манобхава 42, 200, 232, 246
 Манобхут 899
 Маноджа 369, 471, 640, 861
 Маноджари 369
 Мансаровар 159, 437, 438, 439, 570, 580, 609,
 мантра 144, 150, 159, 244, 260, 231, 323, 478, 511, 528, 578, 602, 614, 634, 637, 762, 831, 896, 906
 Мантхара 407, 411, 497, 499
 Ману 20, 32, 40, 116, 119, 137, 241—243, 245, 247—249, 504, 555, 579, 807, 877, 892, 905
 Манураджа 243
 Мара 141, 196, 197, 232, 233, 314, 317, 790, 843, 893
 Марава 127
 Мара-Камадев 199
 марал 67, 121, 135, 439, 444, 544, 570, 609, 612, 737, 861

- марали 580
 марат 12
 Марвар 127
 Марич-Субаху 300
 Марича 24, 174, 288, 291, 392, 625, 626, 627, 748, 867
 Маричи 228
 Маркандея 573
 Маркандея пурана 171, 429
 Мару 127
 Мару раг 778
 Марут 199, 802, 804
 Марути 804
 масленщик 891
 масло 60, 499, 741, 856, 918, 920
 маслобойка 910
 масло-знание 911
 Матали 787, 807
 Матанг 638, 654, 655
 Матанга 636, 633
 Матанги 791
 матра 118, 119, 133
 мать вселенной 211, 212
 мать мира 195, 485
 Махабхарата 31, 38, 114, 116, 120, 126, 138, 143, 147, 217, 243, 275, 411, 426, 484, 518, 636, 637, 638, 665, 669, 903, 924
 Махадев 172, 194, 195, 766
 Махаджан 342, 382, 502, 504, 554
 махакавья 40
 Махакама 899
 Маханиджи 299
 махападма 481, 482
 махарадж 383, 830
 махараджа 492, 835
 махарши 678
 Махатал 344
 Махататтва 733, 877
 Махах 344
 Махаюга 147, 160
 Махеша 35, 49, 50, 55, 136, 139, 140, 144, 154, 157, 162, 166, 172, 176—179, 181—184, 187, 189, 192, 195, 196, 202, 203, 205, 208, 213, 216, 219, 230, 233, 308, 309, 319, 323, 326, 369, 392, 400, 427, 496, 502, 605, 626, 650, 663, 803, 806, 822, 832, 834, 854, 866, 898, 899, 900
 махипал 387, 867
 махипасур 171, 123, 884
 махиши 368
 махипеш 123
 махипеша 171
 махишмати 693
 Маходар 766
 Махмуд 10
 Маяви 654
 Маянд 713, 775
 Маясур 266, 686, 727
 Мегханад 26—28, 268, 269, 271, 691, 692, 742, 753, 757, 758, 760, 772, 774—776
 Мегхананда 760
 медведь 27, 28, 59, 128, 142, 149, 154, 439
 Мекал 157, 484
 Мекаласута 484
 Менака 288
 Меркурий 352, 474, 843
 мертвое тело 356
 Меру 136, 264, 269, 345, 444, 484, 655, 678, 683, 903
 Мерусаварна 668
 Месяц (Сома) 352, 472, 974, 480, 539, 555
 месяц 51, 70, 71, 73, 74, 129, 131, 141, 246, 252, 270, 230, 307, 310—312, 314, 315, 328, 334, 370, 399, 430, 470, 473, 490, 546, 578, 663, 639, 721, 859, 877, 916
 месяц желтый 872
 месяц — лик 650
 месяц лица Рамы 495
 месяц лотосов рода Рагху 406, 440
 месяц лотосов солнечного рода 466
 месяц моря — знания 601
 месяц — нищий 310
 месяц рода Рагху 389, 481, 546
 мигание ресниц 79, 732
 мировой слон 378
 мировые слоны 320
 миры 541
 Митра 275
 Митраваруна 122
 миманса 127
 Мирзапур 437
 миробалан 155
 Митхила 21, 114, 115, 143, 174, 294, 296, 293, 305, 450, 564, 566, 568, 576, 589, 582, 584, 585, 587, 591, 595, 653, 806
 Митхилапати 296
 Митхилеш 593
 Митхилеша 450, 571, 579, 591
 Митхилешвар 564
 младший брат 289
 Многорукый 630
 могул 10
 Могульская (империя) 10, 11
 мокрота 916, 917

мокша 41, **121**, **164**, 356, 360, **372**, 386, **400**,
 530, **582**, 833
 молния 42, 52, 60, 299, 326, 348, 361, 374,
 387, 417, 470, 620, 632, 730, 770, 785,
 800, 801, 815
 молоко 60, 88, 89, 432, 590, 910
 молоко доблестей 67, 541
 молочное море 484
 молочная пена 570
 мошь 60, 715, 834
 монизм 904
 монист 223, 904
 монистическая снстема 678
 море 41, 43, 53—55, 60, 70, 80, **115**, 129,
 130, 135, 139, 149, 152, 156—153, 174,
 188, 192, 202, 203, 206, 216, 224, 227—
 238, 242, 247, 249, 258, 272, 285, 290,
 307, 310, 312, 323, 326, 327, 373, 433,
 472, 478, 484, 556, 567, 572, 717, 732,
 742, 914
 море быванья 604, 605
 море гун 436
 море гун и милосердия 341
 море знаний 571, 577, 907
 море дел Рамы 919
 море доблестей 312, 358, 704, 734
 море красоты 278, 348, 380, 767, 858
 море милосердия 202, 273, 325, 332, 444,
 461, 468, 486, 558, 562, 563, 627, 633,
 653, 694, 695, 698, 707, **715**, 741, 756,
 768, 770, 771, 776, 781, 803, 814, 825—
 823, 833, 841, 850, 857, 869, 906, 903
 море нежности 542
 море-океан **726**
 море подвигов 226, 859, 906
 море пороков 563
 море радости 481, 839
 море Сансары 612, 672, 718, 722, 812, 831,
 854, 894
 море сказаний 923
 море скромности и красоты 341
 море слез 53, 549
 море счастья 278, 484, 767
 мороз 60, 497, 499, 549, 560
 морской кулик 60
 моряк 567
 мост 453
 мочала **439**
 мочальное платье 546
 мриданг **327**
 Мудрость 285
 муж 642, **899**
 мужицкий язык 131, 132

мукунд **482**

мул 351

муни 23, 24, 34, 35, 42, 43, 47, 50, 55, 68,
 71—73, 81, 87, 92, 97, 131, **137**, 139,
 143, 144, 150, 154, 155, 160—162, 169,
 170—172, 174—176, 181—183, 185—195,
 203, 206, 209—213, 216, 217, 219, 220,
 222, 223, 225, 227, 228, 230—247, 250,
 254—257, 259—261, 264, 272, 273, 276,
 278, 281—283, 288—294, 296—300, 304,
 303, 310—312, 315, 317, 321, 322, 325—
 327, 331—338, 340, **342**, 345, **350**, 356,
 359, 361, 365—370, 372, 373, 377, 383,
 384, 390, 393, 394, 395, 401—405, 416,
 419, 421, 425, 447, 443, 454, 461, 464,
 465, 566, 470, 472, 475—477, 480—483,
 485, 496, 503, 504, 512, 513, 517, 525,
 527, 528—530, 534, 536, 537, 539, 544—
 546, 548, 550, 551, 554—560, 565—569,
 571—573, 576—580, 582, 583, 585, 587—
 589, 591—598, 602, 604—617, 620, 621,
 623, 624, 626, 628, 634—636, 633, 640—
 645, 657—660, 661, 665, 668, 671, 673,
 681, 693, 693, 699, 701, 699, 715, 716,
 723, 724, 727, 737, 739, 762, 766, 771,
 773, 779, 784, 792, 793, 799—801, 803,
 807, 811—814, 816—818, 823, 826, 829—
 833, 835, 836, 840, 843—849, 852—854,
 856—860, 862, 864—867, 869, 870, 872,
 877, 880, 884, 885, 902, 903—909, 918,
 921

муни (птица) **862**

мунибар 503, 504, 528, 529, 531, 555, 564,
 604, 612, 642, 651

мунивар **727**, 903

мунивара 356

мунинатх **551**

мунинаяк **390**, 401

мунирав **405**, 903

Мунирадж 377, 405, 513

мунирай **240**, 296, 323, **337**, 369, 374, 376,
 485, 643, 826

мунирау 405, 549

мунириши 715, 821

муниша **177**, **194**, 216, 274, 312, 403, 465,
 550, 847, 907

муравей 50, 60, 138, 193, 602

мускатный орех 211

мускус 280

мусульмане 9, 11, 13, 14, 100, 121, 137,
 197, 638

мусульманский 12, 538

мусульманство 14, 891, 892

мутная вода 533
 муха 60, 101, 271
 муха в молоке 411
 мышь 52, 204, 215, 915
 мячик 320
 мяч 60, 723

наванидхи 481, 482
 наг(а) 182, 218, 229, 271, 281, 299, 328,
 332, 342, 352, 404, 431, 572, 620, 625, 631,
 701, 792, 811, 833, 877, 887
 нагасварупини 919
 найведия 283
 найведья 285, 388
 Наймиш 243
 Наймишаранья 243, 244
 накула 353
 накх-сикх 246
 накшатра 358
 Нал 27, 667, 724, 737, 767, 773, 775, 794,
 803, 828
 Нала 667, 713, 717, 723, 753, 757, 794,
 815
 Намдев 12
 Нанак 13, 892, 891
 Нанда 145, 201
 Нанди 360
 Нандиграм 596
 нандимукх 279
 Нандишвар 267, 268
 Нар 145
 нар (а) 198, 213, 271, 299, 328, 352, 572,
 625, 792, 811, 837
 Нара 651
 Нараяда 20, 23, 28, 32, 40, 122, 143, 144,
 150, 154, 185, 186, 188, 189, 192—195,
 202, 203—210, 230—235, 236, 237, 239,
 240, 274, 304, 359, 603, 642, 643, 645, 646,
 673, 690, 766, 770, 803, 843, 852, 853,
 857, 858, 862, 863, 866, 867, 870, 918
 Нара-Нараяна 651, 669
 Нарарупа 117
 Нарасинха 228
 Нарахари 228, 561
 Нараян 117, 145, 151, 419, 573, 651, 863
 Нарбада 484
 Наркешари 153
 Нармада 157, 484, 693
 народный язык 138, 156
 нарыв 60, 416, 873
 Насик 484, 615
 нахруа 917
 Нахуш 38, 438, 490, 538

нач 758
 небеса 213, 214, 220, 233, 240, 252, 271,
 273, 300, 316, 329, 386, 419, 434, 437,
 443, 446, 455, 469, 482, 502, 541, 548,
 799, 883, 885
 Небесная Ганга 158
 небесный свод 326
 небо 269, 274, 277, 278, 311, 541, 613, 619
 небрахмаевский 34, 132
 нектар 163, 221, 245, 376, 477, 507, 604,
 709, 723, 855, 857, 859
 нектар красоты 326, 467
 нектар-любовь 536
 нектарная вода 439
 нектар сказаний 914
 некупленный раб 373
 Непал 159, 294, 298, 518
 несчастье-семя 413
 нива с рисом 60, 857
 нигама 34, 50, 79, 82, 116, 136, 259, 444,
 447, 453, 477, 515, 705, 741, 799, 829,
 856, 869, 884, 885
 нигамагама 33, 54, 116, 833, 889, 912
 Нил 27, 667, 724, 737, 757, 767, 773, 775,
 794, 803, 828, 837
 нил 482
 Нила 667, 713, 717, 723, 753, 794
 Нилакантха 144, 483
 Нильгири 134, 801
 нимеша 722
 Ними 38, 275, 305, 568
 Нимирадж 568
 Нимхар 243
 Нирвана 93, 524, 623, 627, 677, 898, 922,
 924
 ниргуна 36, 146, 220, 224, 903, 904
 нишадеи 22, 23, 53, 453—455, 458, 460,
 467, 468, 486, 487, 489, 492, 514—520, 522,
 523, 534, 542, 543, 548, 549, 552, 559,
 594, 817, 838, 924
 нишадский 456, 518, 523
 нишачар 168, 228, 240, 263—265, 267, 269,
 271, 283, 290, 291, 300, 392, 449, 627,
 631, 692, 695, 705, 796
 нишичар 15, 81, 90, 101, 142, 436, 439,
 469, 610, 612, 620, 623, 651, 668, 673,
 681, 682, 686, 687, 690, 691, 693, 696,
 697, 702, 703, 707, 712, 727, 735, 738,
 743—745, 747, 749, 751—754, 755, 757—
 759, 762, 763, 765, 767, 769—772, 774,
 777—780, 784—788, 792, 797, 804—806,
 810—812, 828, 832, 862, 868, 878
 нишичари 682

шшумбха 791
 пищий 60, 342, 386, 432, 469, 471, 545
 новиндийский 17, 19, 40, 55, 57, 58, 104,
 142, 171, 232, 265, 475, 572
 нога брахмана 284
 ножка гриба 321
 нож обмана 413
 нора змей 221
 ночь 60, 140, 280, 322, 686, 761, 834
 ночь без месяца 431
 ночь — красавица 730
 ночь невежества 846
 ночь незнания 916
 ночь смерти 689
 нупур 283, 305, 363, 367, 436, 874
 ньяя 127, 904
 пэти 77, 82, 84, 136, 176, 244, 286, 297,
 383, 457, 476, 628, 658, 814, 919

Обезьяна 24—29, 54, 83, 102, 115, 142,
 149, 154, 173, 237, 239, 265, 275, 437,
 483, 630, 652, 653, 656, 890, 910
 обезьяна-слон 744
 обитель гун 785
 обитель доблести 218, 734, 907
 обитель добродетелей 730, 831
 обитель доброты 730, 779, 888
 обитель знания 785
 обитель красоты 218, 729, 810
 обитель милосердия 220, 462, 482, 547,
 551, 593, 689, 707, 805, 806, 831, 834
 обитель мудрости 756
 обитель радости 779
 обитель силы 734, 785
 обитель счастья 425, 763, 805, 817, 856,
 880, 885
 обитель ума 734
 облако 48, 60, 70, 71, 73, 98, 129, 162,
 246, 268, 269, 283, 347, 351, 361, 400,
 469, 478, 495, 531, 541, 588, 601, 634,
 637, 721, 732, 752, 755, 769, 775, 784,
 785, 832, 857, 914
 обхождение слева направо 520
 огонь 60, 144, 187, 188, 208, 270, 420, 428,
 429, 433, 447, 451, 457, 462, 476, 488,
 499, 500, 502, 506, 510, 520, 528, 532,
 537, 546, 549, 551, 559, 572, 592, 598,
 603, 610, 612, 621, 625, 630, 638, 643,
 653, 667, 678, 682, 686, 687, 689, 690,
 699, 710, 722, 732, 736, 740, 756, 760,
 763, 803, 812, 846, 847, 877, 897, 901,
 904, 910, 913, 918, 920

огонь благодати 806
 огонь гнева 329
 огонь — мирские почести 256
 огонь прекрасный 80
 одетый странами света 847
 озеро 35, 41, 67, 139, 162—164, 166, 198,
 214, 245, 383, 459, 469, 478, 484, 541
 Озеро деяний Рамы 162, 887
 „озеро“ Манаса 925
 озеро подвигов Рамы 925
 океан 26, 27, 45, 60, 62, 126, 128, 137,
 144, 149, 198, 200, 206, 208, 225, 229,
 231, 238, 242, 259, 266, 270, 273, 310,
 323, 346, 347, 354, 369, 374, 396, 400,
 404, 421, 425, 429, 432, 452, 453, 459,
 494, 521, 522, 524, 546, 551, 556, 567,
 630, 649, 650, 679, 682, 711, 713, 716,
 717, 722, 724, 732, 733, 885, 903 .

океан-альтруист 131
 океан амриты 586
 океан битвы 829
 океан благородства 443, 566
 океан блаженства 282, 464
 океаны — веды и пураны 162
 океан горя 688
 океан гун 344, 347, 808, 848, 886
 океан-деянья Гириджи и Шанкара 215
 океан доблестей 698, 824
 океан добродетелей 358
 океан добронравья 155
 океан заблуждений 920
 океан знания 356
 океан красоты 218, 358, 443
 океан лицемерья 152
 океан любви 443, 532, 573
 океан милосердия 171, 180, 202, 213, 246,
 248, 250, 287, 296, 309, 440, 459, 499,
 582, 583, 643, 652, 660, 667, 698, 699,
 702, 709, 710, 749, 760, 770, 778, 791,
 814, 823, 826, 827, 837, 842, 846, 849,
 856, 868, 873, 879, 885, 886, 900, 903,
 906, 921, 924
 океан — мир 125
 океан молочный 187, 233, 807, 914
 океан мудрости 896
 океан несчастья 559
 океан подвигов 919
 океан — пустынь 43
 океан сансары 274, 461, 462, 724, 804, 859,
 860, 886
 океан силы 358, 650
 океан сказаний 923
 океан скорби 534, 567, 823, 827

- океан скромностей 358
 океан стыдливости 566
 океан судьи 316, 317
 океан счастья 49, 282, 356, 401, 413, 627, 633, 837
 океан — язык Рамы 80
 ом 93, 893, 899
 опора дыхания 765
 оружие и атрибуты Рамы 683
 оса 60, 337
 осел 59, 496, 629, 638, 639, 902
 осень 632
 ослепительный блеск 877
 ослица 638
 острие меча 87, 912
 охотник 60, 550, 560, 630, 657
 охра 60
 очаг 255
 очи-пчелы 322
 очи-трясогузки 471
- пава 347, 387
 Павак 807
 Паван 270
 Павас 433, 553
 павлин 44, 48, 60, 215, 221, 236, 303, 307, 317, 361, 387, 483, 512, 553, 639, 660, 802, 821, 851
 падла 481, 482, 714
 Падма пурана 229, 427, 669
 падмасан 180
 Падумавати 56
 Пай 480
 пайса 211, 890
 пайша-виваха 212
 Пак 583
 пакар 59, 544
 пакари 861
 Пакарипу 91, 387, 583
 паланкин 523
 палаш 59, 641
 палка 60, 467, 546
 пальма 639
 Пампа 637, 640
 пан 211, 391
 панав 350, 359, 384
 панас 59, 641, 788, 795
 пандава 120, 665, 924
 Панджаб 10, 13, 120, 159, 391, 483
 панджабский 13
 пандит 467, 487, 492, 831, 920, 921
 пантеистический 80, 198
 пантеон 58, 90, 105, 106, 115, 126, 270, 175, 651, 786, 897, 901
- панцырь закона 613
 Панчавати 24, 615, 618, 623, 627, 867
 панчаквал 376
 панчаквали 376
 Панчатантра 31
 панчайт 511
 Панчавати 857
 Парабрахма 20, 21, 30, 39, 76, 81, 90, 93, 94, 160, 198, 226, 230, 249, 363, 634, 650, 856, 898
 Параматма 225, 833
 парас 60, 122, 389, 467, 527, 545
 Парашу 340
 Прашудхар 333
 Парашурам 137, 167, 263, 325, 330, 332—337, 339, 340, 341, 346, 506, 740, 808
 Парашурама 78, 123
 парва 177
 Парвати 20, 30—32, 36, 114, 117, 118, 133, 140, 144, 166, 172, 184, 188, 189, 190—192, 202, 208—212, 215, 218, 221, 267, 352, 361, 362, 368, 401, 427, 471, 822, 827, 858, 881
 Парватимангала 17
 Парвати-Ума 316
 Парикшит 276
 пария 905
 пархива 463
 парчхан 208, 362, 363, 364, 386, 388
 пары 801, 811, 835
 пастух 910
 патал 344, 788
 патала 641
 патанг 232
 патанская (династия) 10
 патрани 276
 пахар 262, 298, 302, 423
 пахара 572
 пахтанье масла 62
 Паясвини 480
 пена 259
 пена молочная 60, 455
 пена на коровьем молоке 392
 пепел 207, 217
 перевозчик 517, 548
 перепел 52, 60, 330, 417, 540
 перепеда и куропатки 640
 период дождей 350, 361, 385, 659, 664
 перл 298, 345, 349, 371, 372, 376, 380, 401, 406, 424, 436, 441, 478, 521, 533, 538, 581, 678, 749, 791, 865, 913, 914
 перл в короне всех царей 832

- перл в роду у Рагху 329, 455, 521, 906, 925
 перл дней 281
 перл рода Рагху 320, 346, 362, 387, 463, 553, 768, 791, 805, 823, 825
 перл солнечного рода 311, 732, 736, 750
 перл царей 369
 персидский 200, 289, 295
 перун 124, 222, 283, 524, 630, 673, 683, 747, 766, 772, 780, 788
 пес 628
 Петля Варуны 632
 петля жадности 666
 пехота 251
 пехотинец 350
 пещера 735
 пик 544
 Пишкардвипа 252
 пинак 321, 329
 пипал 427, 861
 пишар 427
 пишара 861
 пить воду от ног 462
 пишач 207, 422, 622, 758, 769, 786, 798
 пишача 198
 пишачини 758
 пиюша 740, 741
 пламя 741, 772
 планета 277, 407
 Плакшадвипа 252
 платан 411
 Плеяды 215
 повелитель земли 264
 повелитель птиц 831, 832
 повязка муні 331
 Подергивание правого глаза 411
 подаренные зерна 418
 поднятие руки 258, 746
 подойник 910
 подружка вора 416
 подсвечник 911
 пожар 428, 430, 433, 435, 445, 451, 51, 756, 797
 покровитель Прахлада 780
 полки грехов 464
 полнолуние 597
 половина тела 316
 полубоги 60
 Полярная звезда 597
 попугай 41, 64, 83, 128, 164, 200, 303, 381, 451, 483, 544, 581, 632, 639, 910, 924
 пороки луны 114
 послеродический 124, 228, 270, 288
 „Последняя“ 11, 29, 37
 потери плода от страха 269
 потирание рук 798
 поток дэвов 399
 поток цветов 571
 походка слона 322
 почки лотоса 523
 Прабха 732
 Праварашан 659, 660, 868
 Правда 585
 праджапатинаяк 181
 Прадьюмна 201
 пракрити 115, 242, 247, 877
 праматха 786
 Пратапахану 21, 32, 40, 250, 251, 252, 254, 255, 257, 259
 Пратапараби 251, 254
 Пратапгарх 453
 Пратапдинеша 257
 Прахаста 728
 Прахлад 150, 153, 193, 419, 561, 739, 780, 808
 Прахлада 228
 Праяг 12, 22, 66, 106, 121, 158, 161, 169, 464, 466, 483, 492, 523, 526, 527, 529, 535, 537, 565, 573, 816, 866, 896
 „Прекрасная“ 11, 25, 37, 43, 679
 прекраснобедрая 415
 Прекрасногивый 638
 прекрасноликая 227
 Прем Сагар 201, 214
 прет 89, 622, 623, 786
 прета 129, 198, 199, 207, 489
 Природа 285
 прити 876
 притхви 124
 Притху 124
 Притхурадж 38, 124
 Прияврат 242
 Приятие руки 213
 проводить черту 411
 простокваша 60, 353, 386
 простой язык 116
 прохладный, легкий, ароматный ветерок 353, 530, 588, 639, 642, 840
 пруд 60, 165, 166, 198, 206, 254, 326, 355, 437, 469, 494, 785, 830
 пруд дхармы 846
 пруд подвигов 906
 птица 422, 643, 764
 птица — грех 643
 птицы 295, 639, 494
 птицы водяные 167

пуджа 152, 170, 273, 281, 285, 303, 304,
306, 310, 355, 365, 366, 368, 376, 403,
405, 463, 465, 478, 537, 565, 604, 614,
626, 723, 804, 817, 865, 894, 896, 900,
923

пук травы 596

Пуластья 173, 265, 694, 704, 736, 739

Пулома 486

Пундарик 321

пунья 922

пуи Вишну 808

пуп Нараяна 863

пуп Равана 800

пупок 42, 247

пупок глубокий 874

Пур 94, 899

пурана 33, 38, 50, 54, 79, 83, 87, 88, 99,
101, 103, 114, 116, 118, 122, 126, 127,
128, 133, 136—138, 143, 152, 157, 158,
160—162, 166, 170, 171, 176, 180, 182,
193, 201, 215, 219, 223, 227—231, 238,
242, 244, 252, 270, 271, 275, 278, 287,
288, 291, 302, 305, 320, 321, 344, 352,
411, 416, 426, 429, 458, 461, 464, 474,
480, 501, 503, 533, 545, 568, 577, 585,
603, 606, 630, 644, 645, 654, 665, 673,
704, 705, 756, 767, 791, 802, 825, 842,
843, 848, 850, 852, 854, 856, 858, 863,
869, 876, 880, 881, 883, 889, 893, 902,
903, 905, 907—910, 912, 914, 918, 921,
923

Пурандар 352, 362

пуранический 199

Пурари 133, 159, 230, 239, 299, 319, 358,
361, 386, 537, 565, 858, 859

пурби 53

пурна 876

пурнамрита 876

пурохит 97, 260, 261, 262, 275, 276, 288,
311, 312, 352, 356, 539, 568, 579, 656

пурохит солнечного рода 579

Пуру 490

пуруша 79, 224, 313, 242, 732, 899

пус 168

„пути“ 101, 892

путь 889

путь богов 597

пуша 876

Пушпадант 321

пушпак 267, 868

Пушпака 816, 821, 826

пушти 876

пхагун 168

пхасал 59

Пханиндра 677, 678

пчела 41, 42, 44, 60, 65, 68, 69, 71, 72, 133,
142, 145, 212, 231, 247, 293, 295, 296,
306, 324, 343, 369, 373, 432, 447, 475,
483, 552, 596, 616, 626, 634, 639, 674,
715, 795, 796, 835, 857

пчелы — души 246

пылинка 858

пылинка горя 655

пылиночка 782

пыль 60, 545, 683, 897

пыль лотосов 97

пыль ног 913

пыль от лотосов — ног 301, 339, 356,
382, 384, 390, 393, 400, 401, 459, 460,
467, 469, 481, 520, 543, 593, 616, 725

пыльца лотосов ног 537

пыльца цветов 163

пьявка 60, 125, 426

пятизвучие 364

пятна на луне 60, 694, 730

пять вечных дней 665

пять пороков 924

рабыня 218, 413

Раван 15, 19, 21, 24, 26—28, 32, 36, 37, 64,
69, 71, 79, 92, 93, 95, 96, 100, 101, 115,
124, 125, 128, 137, 149, 152—154, 168,
171, 173, 174, 198, 220, 223, 230, 250,
251, 264, 266—269, 271, 272, 294, 318,
319, 323, 346, 449, 517, 536, 547, 615,
616, 618, 619, 622—625, 628—631, 633,
634, 638, 645, 651, 665, 667, 670, 672—
674, 682, 683, 685, 686, 691—695, 700,
701, 703—706, 708, 710—715, 724—729,
731, 734—754, 756, 757, 760—762, 766,
767, 771, 777, 773, 780, 781—783, 788—
790, 792, 793, 794, 795—800, 802, 803,
803, 810, 812—814, 816, 817, 826, 858,
866—868, 924

Раванари 817

Рави 270

Равинадини 120

раврав 607, 916

Рагхав 341

Рагху 48, 66, 71—75, 116, 130, 172, 173,
176, 210, 220, 224, 274, 275, 285, 297,
306, 308, 320, 329, 334, 339, 341, 346,
362, 366, 389, 395, 400, 406, 416, 418,
422, 424, 428, 431, 434, 454, 455, 463,
474, 476, 481, 540, 546, 560, 615, 629,

- 659, 678, 791, 809, 812, 821, 824, 826, 829, 856, 861, 880, 906, 924
- Рагхубар** 80, 132, 148, 155, 158, 167, 171, 220, 230, 241, 298, 312, 323, 325, 327, 361, 404, 442, 445, 451, 458, 463, 468, 471, 475, 476, 431, 487, 495, 510, 519, 520, 534—537, 542, 547, 549, 551, 564—566, 574, 576, 579, 587, 538, 594, 604, 611, 614, 615, 642
- Рагхубир** 149, 178, 179, 199, 221, 308, 320, 349, 357, 360, 372, 385, 393, 396, 402, 414, 451, 456, 460, 463, 465, 475, 477, 478, 480, 482—492, 503, 509, 511, 512, 518, 521, 526, 542, 566, 608, 611, 613
- Рагхувар** 69, 71, 139, 148, 149, 336, 370, 447, 598, 623, 636, 642, 657, 701, 703, 718, 758, 773, 790, 792, 806, 809, 832, 834, 844, 846, 849, 855, 830, 883, 895, 919,
- Рагхувара** 773, 925
- Рагхувары** 649, 650
- Рагхувир**, 82, 94, 292, 318, 322, 396, 436, 437, 447, 448, 492, 604, 615—617, 621, 622, 627, 631, 638, 645, 652, 654, 664, 667, 669, 674, 682, 685, 690, 693, 701, 704, 705, 703, 715, 723—725, 727, 733, 735, 736, 752, 769, 776, 781, 783, 784, 787, 789, 793, 801, 807, 815, 816, 824, 826—823, 834, 835, 857, 859, 865—868, 873, 874, 878, 879, 884—836, 888, 907, 909, 918, 921, 922, 923
- Рагхувира** 149, 345, 760
- Рагхунанд** 560
- Рагхунандан** 82, 91, 149, 400, 445, 456, 460, 477, 486, 559, 566, 835, 871
- Рагхунатх** 17, 33, 42, 54, 116, 133, 153, 218, 220, 230, 284, 289, 292, 294, 405, 421, 427, 436, 452, 454, 464, 472, 476, 486, 491, 501, 515, 521, 532, 536, 537, 542, 547, 550, 553, 554, 563, 567, 568, 579, 610, 623, 623, 631, 635, 643, 653, 655, 659, 666, 669, 679, 689, 698, 704, 706, 703, 710, 711, 714, 750, 784, 787, 792, 796, 798, 803, 804, 814, 815, 825, 829, 853, 855, 909
- Рагхунатха** 845
- Рагхунаяк** 48, 143, 311, 355, 478, 483, 579, 602, 627, 689, 690, 694, 695, 696, 711, 712, 741, 755, 766, 770, 790, 800, 808, 838, 848, 856, 870, 883, 886
- Рагхупати** 34, 37, 50, 51, 81, 83, 94, 130, 133, 136—138, 141—143, 145, 172, 174, 178—180, 191, 216, 220, 225, 232, 233, 292, 296, 316, 321, 381, 384, 442, 447, 459, 479, 501, 506, 512, 526, 548, 561, 566, 613, 627, 631, 637, 652, 656, 659, 660, 664, 671, 678, 679, 635, 636, 689, 690, 691, 698, 716, 718, 724, 726, 743, 748, 749, 754, 758, 761, 767, 771, 773—775, 778, 783, 785, 787, 793, 794, 796, 803, 804, 807, 810, 814, 824, 825, 828, 829, 830, 836—838, 840, 844, 845, 847, 849, 852, 858, 860, 864—870, 872, 873, 884, 887, 839, 894, 895, 901, 903, 907, 909, 918, 920, 923, 924
- Рагхупати-Рама** 284
- Рагхупунгава** 678
- Рагхурав** 542, 576, 582, 594, 652, 656, 775
- Рагхурадж** 537, 568
- Рагхураджа** 12, 49, 50, 82, 137, 401
- Рагхурай** 44, 46, 174, 225, 234, 237, 291, 292, 311, 416, 450, 463, 464, 469, 475, 508, 510, 526, 568, 584, 610, 613, 619, 633, 637, 612, 643, 653, 659, 666, 669, 688, 690, 697, 698, 710, 725, 726, 730, 734, 756, 765, 779, 799, 800, 807, 809, 813, 815, 817, 824, 826, 831, 850, 856, 868, 904, 909, 920, 922
- Рагхурау** 366, 455, 550, 557, 566, 582
- Рагхурая** 225, 608, 615, 629, 650, 65, 703, 727, 799, 843
- раджа** 12, 146, 171, 224, 242
- Раджгарх** 896
- Раджагриха** 250
- Раджагхат** 845
- раджаничар** 89, 90, 130, 269, 691
- Раджпутана** 417, 439, 552, 917
- раджас** 84, 95, 152, 617, 870, 895, 898
- раджасгуна** 136
- раджогуна** 84, 895
- радость** 94, 779, 871, 875
- радость и пляски павлинов** 347
- Райват** 241
- Раймуни** 801
- Райя** 171
- раковина** 60, 73, 80, 135, 163, 217, 224, 238, 246, 247, 283, 284, 307, 314, 327, 352, 359, 422, 571, 721, 874
- ракушка** 39, 60, 165, 204, 556, 559
- ракшас** 11, 19, 21, 27, 28, 90, 123, 126, 130, 142, 148, 152, 174, 195, 207, 240, 261, 266—268, 272, 288, 291, 536, 608, 619—622, 624, 625, 629, 630, 635, 654, 655, 671, 678, 682, 684, 686, 690, 695, 699, 700, 705, 708, 709, 715, 725, 756, 757, 760, 762, 763, 766, 769, 770, 772, 774, 780, 785, 812, 816, 834, 857

ракшаса виваха 212

ракшаси 25, 26, 680, 682, 686

„Ра-ма“ 591

Рама 11, 12, 14—40, 42—44, 47—51, 53—55, 58, 61, 62, 64—67, 69, 70, 72—75, 77—83, 85—90, 92—99, **114—117**, 119, 120, 122, 123, 128—162, 165—179, 185, 191, 192, 195, 211, 216, 217, 219—224, 226—231, 233, 239, 241, 246, 247, 250, 267, 275—277, 280—**282**, 285, 287—292, 294, 297—300, 302—308, 310—318, 320—333, 335—342, 344, 346—349, 352, 353, 356—358, 360—363, 366—370, 373—375, 377, 379—334, 386—**389**—396, 399—408, 410, 411, 413—417, 419—424, 426—434, 436, 437, 442, 443, 445, 446, 448, 449—462, 464—470, 473—489, 491—495, 497—507, 508, 509—513, 515, 517—522, 524—528, 531—538, 540—563, 565—573, 575—581, 584—598, 601—605, 608—616, 618, 631, 633, **634**—638, 640, 642, 644—646, 649—651, 653—660, 665—669, 671—674, 677, 678, 679, 681—686, 688—690, 692, 695, 697, 698—701, 704—708, 710—717, 721—728, 730, 732—736, 738, 740, 741, 743, 745—750, 752—754, 756, 753—764, 775, 776—784, 786—794, 796, 797, 798—818, 821—849, 852, 853, 855—860, 861, 862—869, 871—880, 882—889, 894, 895, 897, 902, 903, 905—910, 912—914, 918—925

Рамá 238, 239, 317, 362, 363, 367, 634, 811, 817, 831, 833, 834, 842, 844, 845, 879

Рама-брахма 148, 150, **176**, 223, 226, 457, 592

Рамабхадра 519

Рама-Бхарни 156

Рамагири 569

Рамагхат 519

Рамаджня 17

Рама-Лакшман 297, **310**, 347, 351, 536, 593

Рама-Лачхман 145

Рамалала нахачху 17

Рама — луна 643

Рама — месяц 73

Рамананд 12, 13, 89, **891**, 892

Рамананди 12, **892**

Рамапуджа 678, 904

Рамáпати 362

Рамáпати 230, 341

Рама-Рагхубир 171

Рама-Рагхувара 148

Рама-Саччидананд **293**

Рама-Сита 53, 349, 395, 446, 485, 513, 523, 531, 536, 556, 598, 842

Рамачандра 34, 35, 64, 68, 71, 73, 78, 79, 81, 83, 84, 86, 88, 97, 98, **133**, 133, 140, 142, 143, 148, 149, 152—154, 159, 160, 165—167, 169, 172, 174, 176, 177, 179, 181, 201, 216, 219, 221—223, 225, 27, 240, 291, **294**, 300, 315, 321—328, 338, 356, 358, **361**, 366, 368, 369, 374, 364, 371, 377, 379, 380, 385, 386, 389, 394—396, 400—**404**, 406, 409, 413, 422—426, 431—433, 437, 444, 447—457, 459, 460, 460, 461, 463—466, 469, 470, 474, 475, 477—479, 481—485, 492, 493, 495, 497, 499—502, 680, 683, 686—689, 694, 697, 698, 701—704, 710, 711, 715, 717, **718**, 724, 725, 729, 741, 743—746, 748, 752, 753, 756, 759, 763—765, 767, 769, 776, 778, 783, 784, 789—794, 801, 803, 805, 810, 814, 815, 817, 818, 827, 829, 831, 832, 837, 838, 839, 842, 843, 847, **849**, 506, 508, 510—512, 514—517, 519—526, 528, 529, 532, 533, 537, 538, 540, 542, 543, 546, 547, 549, 551, 552, 555, 557, 565, 572, 575—579, 580, 533, 584, 592, 594, 602—604, 607—610, 612, 613, 614, 619, 622—625, 627, 630, 636, 638, 642, **653**, **656**, **657**, **658**, **659**, **667**, **680**, 852, 855, 858, 860, 862, 864, 866, 867, 869, 871—874, 876, 878, 883—887, 894, 895, 902, 906, 907, 913, 914, 918, 920, 923, 924

Рамачандра-Рагхубир 175

Рамачандра-Рагхунатх 452

Рамачандра-Сита 403

Рамачарит 150

Рамачаритаманаса 17, 18, 33, 41, 166, 396, 593, 646, 674, 718, 818, 925

Рамаяна 5, 6, 14—19, 31, 33—38, 46, 53, 54, 56, 63, 69, 74, 76, 81, 100, 104, 105, 109, 115, **116**, 118, 122, 137, 138, 139, 141, 144, 148—150, 158, 160, 163, 166—163, 172, 173, 226, 250, 263, 267, 275, 292, 377, 426, 440, 467, 475, 615, 637, 654, 668, 673, 686, 692, 697, 728, 730, 762, 842, 891, 925

Рамбха **122**, 231, 238

Рамешвар **724**

Рамешвара **724**

Рамъя **759**

равас **347**, 380, 404, 413, 423, 489, 594, 504, 570

равгбхуми **312**, 317, 328, 329

рани **323, 326, 347, 364, 368, 386, 410, 412—**
 415, 419, 420, 423, 426, 431, 434, 467,
 476, 501, 535, 550, 551, 554, 556, 564, 574
 ранивас **345, 363, 374, 380, 381, 390, 394,**
 501, 572
 Рангидев **33, 458**
 раса **41, 132, 133, 164, 218**
 расал **59, 200, 385, 788, 861**
 Расатаал **344**
 расщепляющий ум **809**
 Рати **196, 197, 201—203, 234, 317, 349, 363,**
 370, 474, 481, 546, 624, 730
 рати **876**
 Ратинатх **197, 295, 414**
 Ратлам **896**
 рать знания **197**
 Раурав **898**
 Раурава **898**
 Рах **745**
 Раху **73—75, 123, 124, 128, 253, 261,**
270, 310, 318, 339, 526—628, 730, 737,
745, 790, 843
 резник коров **127**
 Ревун **268**
 река **45, 60, 133, 162, 168, 198, 207, 272,**
346, 400, 421, 459, 469, 478, 480, 484,
556, 567, 694, 785, 786, 791, 849
 река богов **35, 63, 125, 130, 138, 139, 165,**
187, 218, 230, 293, 453, 457, 464, 480,
492, 515, 523, 527, 551, 571, 603, 816,
817, 866, 922
 река заблуждений **835**
 река знаний **815**
 река любви **567, 710**
 река славы **574**
 ренд **425**
 Ренука **288, 333, 336**
 ресницы **522**
 речь **79**
 Риван **157**
 Ригведа **63, 65, 69, 80, 89, 91, 120, 124,**
126, 127, 131, 139, 147, 198, 199, 224,
228, 270, 275, 288, 313, 352, 365, 461,
480, 433, 496, 661, 732, 912
 Риддхи **385, 529, 530**
 Риддхи-Смиддхи **215**
 Рикшарадж **650**
 Рипудаман **407**
 Рипусудан **142, 371, 384, 444, 547, 548**
 Рипухан **499**
 Рипужана **499**
 Рис **145, 162, 554, 559**
 Ричик **228**

Ришабха **775**
 риши **29, 38, 148, 155, 157, 158, 170, 172,**
173, 175, 184, 186, 190, 192, 193, 195,
202, 204, 209, 224, 231, 233, 236, 242—
244, 251, 267, 274—276, 288—290, 292—
294, 296, 298, 305, 323, 336, 365, 395,
412, 438, 478, 480, 484, 491, 525, 527,
530, 532, 546, 543, 554, 566, 572, 576,
579, 587, 596, 603, 606, 609, 610, 613—
615, 657, 671, 694, 706, 715, 717, 771,
816, 821, 866, 903, 906, 908, 913, 924
 Ришьямук **25, 650, 654, 655**
 Родительница мира **195**
 рой пчелиный **64, 163, 167, 200, 71, 246,**
303, 314, 483, 544, 596, 609, 631, 632,
639, 641, 642, 660, 663
 ростки разлуки **71, 507**
 росток желаний **402**
 Рохини **474**
 рубии **119, 134**
 Рудра **114, 199, 208, 226, 236, 238, 654,**
741, 884, 885, 900, 912
 Рудра Саварни **241**
 рука — лиана **374**
 руки — деревня **735**
 руки — хоботы слонов **307, 686**
 рупия **890**
 ручей **346**
 рыба **60, 64, 78, 137, 152, 163, 201, 202,**
231, 246, 249, 324, 353, 373, 379, 420,
433, 435, 443, 452, 458, 489, 494, 498,
542, 554, 575, 578, 632, 634, 663, 697,
786, 903
 рыба — Вишну **807**
 Сабар **140**
 Сабари **409**
 Сабармантра **140**
 Сабуктигин **10**
 саван **145, 168, 433**
 Саварни **241**
 Сагар **38, 293, 294, 527, 711**
 Сагуна **36, 79, 146, 220, 223, 224, 245, 605,**
609, 670, 903, 904
 Садна **12**
 садхак **90, 119, 146, 201, 243, 661**
 садху **359, 360, 403, 531, 533, 546, 551, 583,**
588, 593, 597
 Сани **514, 595**
 Сайдапур **244**
 сама **124, 664**
 Самаведа **126, 127, 139**
 самадхи **180, 181, 196, 200, 231**

- Самир 802
 Самосущный 199, 241
 Сампати 25, 491, 616, 670, 672, 868, 924
 Сан 143
 Санак 143, 227, 228, 230, 803, 843, 847, 849, 853, 870, 918, 919
 Санакади 143, 150, 607
 Санандан 143
 Санаткумар 143
 сандал 134, 190, 280, 298, 330, 477, 806, 825, 850, 904, 914
 сандаловый 118, 134
 сандали 591
 сандживани 436
 Санджня 270, 468
 санкхья 76, 136, 224, 242, 243, 371, 733
 санкхьяшастра 76, 242
 саннипат 870, 917
 сансара 43, 62, 77, 78, 81, 83, 86, 87, 88, 90, 93, 94, 96, 98, 99, 101, 118, 119, 136, 139, 146, 149, 152, 156, 161, 169, 186, 197, 209, 221, 224, 225, 227, 229, 240, 243, 250, 257, 271, 273, 274, 284, 293, 453, 456, 457, 461, 462, 478, 505, 531, 567, 574, 590, 593, 606, 611, 612, 617, 625, 634, 635, 645, 650, 651, 667, 672, 674, 692, 703, 722, 773, 779, 804, 808, 809, 812, 816, 832—835, 837, 846—848, 851, 852, 854, 858—860, 862, 870, 873, 875, 876, 894, 895, 899, 905, 908, 910, 912, 913, 918—921, 923, 925
 сансара — океан 848
 санскрит 12, 13, 19, 20, 31, 33, 53—58, 72, 104, 116, 181, 137, 138, 155, 156, 200, 604, 909
 санскритизированный 105
 санскритизм 57, 58
 санскритский 15, 31, 35, 39, 40, 46, 48, 54—57, 100, 114, 116, 145, 148, 149, 153, 171, 904, 916
 санъяс 243
 санъяси 103, 319, 845, 892, 920
 Саптактик 321
 Саранг 769
 саранча 60, 768, 784
 Сарасвати 5, 20, 22, 91, 92, 113, 114, 120, 135, 178, 216, 578
 Сарасвати (река) 120, 121, 169, 386, 483, 574, 586
 Сарая 140, 153, 161, 166, 289, 503, 825, 826, 842, 844, 878
 Сарнабхаум 321
 сари 317, 471, 726
 саровар 867
 Сароджабхава 808
 Сарсути 483
 Сатананд 356, 359, 378
 Саттвагуна 136, 152
 Сати 29, 173—178—185, 191, 192, 194, 196, 209, 210, 213, 216, 217, 241, 603, 860, 884
 сати 172, 186, 503
 саттва 84, 95, 146, 152, 242, 244, 617, 870, 895, 898
 Сатурн 732, 843
 Сатъя 344
 Сатъявати 288
 Сатъякету 253, 257, 261
 Сатъялок 239
 Сатъяуга 147, 152, 160, 841
 Саумитри 142, 338, 474, 476, 481
 сауr 409
 сауr 410, 411, 412
 саути 243
 Сахасабаху 123
 Сахасрбаху 123, 332, 333, 336, 539, 643, 739, 740, 743
 сахасрамана 741
 Сахасрарджуи 332, 693
 сахиб 12, 50, 82, 137
 Сачи 363, 486, 530
 Саччидананд 30, 32, 33, 39, 50, 76, 78, 79, 82—84, 90, 115, 136, 174, 175, 198, 201, 223, 225, 244, 250, 273, 453, 546, 842, 856, 853, 871
 Саядпур 514
 Свами-Картикей 308
 Свамикартикея 362
 Сварнабхуми 536
 Сварнадвиг 536
 сварочиш 241
 Свати 512
 свати 135, 328, 432, 596
 свах 344
 Сваямбху 199, 241, 579
 Сваямбху Ману 242
 сваямбар 234—237, 312, 345, 358
 сваямвара 167, 212
 Сваямпрабха 668, 669
 Свет 732
 светильник солнечного рода 424
 светлая вода 524
 светлый (Лакшман, Шатругхна) 232
 светляк 60, 612, 685, 686, 726, 885
 светоч рода 571
 свой закон 856

- Святой закон **585**
 святые очи **145**
 священное место **885**
 сделать черным лицо **756**
 себе подобен **575**
 сева **372**
 сезам **503, 671, 781**
 сезон дождей **145, 256, 641, 644, 662, 868**
 секира **60, 456**
 секта **13, 14**
 семь земель **840**
 семь материков **252**
 семь преград **877**
 сеидур **370**
 сердце черепахи **64**
 серьги-макара **246**
 сети сансары **818**
 сеть Камадева **343**
 сиддха **90, 92, 113, 114, 198, 217, 244, 270, 274**
 сиддхи **150, 176, 177, 182, 243, 327, 355, 375, 385, 466, 529, 531, 534, 545, 555, 556, 566, 567, 571, 586, 589, 617, 660, 771, 776, 779, 799, 803, 807, 808, 811, 818, 845, 869, 877, 920**
 сидеть с левой стороны **369**
 сикх **13**
 сикхизм **891, 892**
 сикхский **12**
 Сиягараур **453, 492**
 Синдх **9, 417, 552**
 синева на шее **899**
 синие горы **801**
 синий, как шея павлина **821**
 синий камень **246**
 синсуп **454**
 Синхал **535, 536**
 сияхасан **211**
 синхика **252**
 скоморох **656, 896**
 скорлупа счастья **423**
 скорпион **60, 428, 559**
 сирис **59, 324**
 Сита **19, 21—29, 36, 37, 43, 46, 48, 54, 64, 67, 71, 73, 74, 81, 83, 99, 115, 140, 141, 143, 149, 158, 167, 168, 172, 174, 176—179, 195, 210, 220, 229, 233, 241, 247, 274, 294, 296, 300, 301, 303—312, 315—318, 320—326, 328—332, 342, 344, 345, 355, 357, 360, 362, 366—371, 373, 374, 377, 379, 381, 382, 388, 390, 396, 400, 405, 408, 430, 435—437, 439, 440, 442, 443, 445—451, 453—460, 462—464, 466—471, 474—480, 484—436, 489, 491—494, 497, 500, 501, 504, 506, 508—510, 513, 519—521, 524, 526—528, 534—538, 541, 542, 545, 546, 548, 550, 551, 553, 554, 556, 559, 563, 565, 566, 569—575, 592—594, 598, 602, 604—609, 611, 613, 615, 616, 618, 619, 623, 625, 627—633, 639, 642, 653, 661, 666, 667, 669—673, 678—680, 685—691, 697, 698, 699, 701, 702, 705, 706, 712, 715, 726, 728, 736, 746, 748, 749, 756, 796, 797, 804—807, 811, 815—817, 822, 823, 827, 829, 831, 832, 835, 836, 842, 846, 866—868, 886, 924**
 Сита-Лакшман **486**
 Ситанатх **154, 414, 567**
 Сита—ночь **702**
 Ситапати **549**
 Ситапур **243**
 Сита-Рагхубар **457, 573, 580**
 Сита-Рагхубир **486**
 Сита-Рама **89, 130, 134, 143, 163, 357, 360, 388, 409, 473, 553, 559, 568, 569, 570, 578, 584**
 Сита-Рамачандра **329, 455, 474**
 Сияющий **251**
 скала **60, 80, 206, 214, 681**
 сканд **215**
 скворец **128, 381, 451**
 скряга **487**
 след коровьего копыта **225, 541**
 след ноги **784**
 след ноги коровьей **634, 923**
 след ноги брахмана **821**
 след червя **87, 912**
 слияние трех рек **816**
 слияние рек — престол **464**
 слон **52, 59, 63, 64, 65, 66, 74, 134, 151, 158, 162, 212, 234, 238, 253, 281, 295, 321, 322, 327, 346, 349, 350—352, 354, 363, 367, 372, 377, 378, 382, 384, 403, 418, 424, 436, 439, 451, 459, 464, 468, 480, 482, 493, 497, 498, 503, 512—514, 523, 539, 540, 544, 565, 594, 632, 635, 639, 658, 692, 721, 730, 740, 749, 755, 764, 767, 778, 789, 808, 812, 846, 924**
 слониха **66, 418, 421, 513**
 Слон мировой **321, 740, 778**
 слон недавно пойманный — сердце Рамы **431**
 слоновая походка **363**
 слоновые камни **314**
 слоновые стадо **330, 597, 749**
 слоноликий **308, 382**

- слоноподобный 735
 слон опьяненный **322**, 323
 слон стран света 325
 слоны вселенной 781
 слоны — столпы вселенной 701
 Смерть 60, 340, 424, 503, 621, 694, 749, 775, 780, 781, 896
 смоква 457
 смрити 93, **503**, 856, 898
 снег 79, 846
 снеговая вершина 899
 снеговой камень 915
 собака 59, 62, 231, 458
 сова 60, 322, 570, 703, 709, 846, **916**
 созвездье красоты 435
 Сознание 83, 94, 871, 875
 сок 861, 883
 сок знания 219
 сок луны **574**, 597
 сок любви 568, 855
 сок любовный 837
 сок месяца **584**
 сок сказанья 860
 сокол 52, 59, 60, 62, 330, 418, 540, 612
 соколиная охота **417**
 солить солью рану 418
 солнечная династия царей 116
 солнечный день **277**, 358, 359
 солнечный род 320, 322, 368, 405, 408, 421, 424, 429, 433, 442, 456, 473, 480, 498, 521, 541, 555, 553, 585, 605, 623, 629, 832
 Солнце 51, 91, 128, 141, 144, 145, 155, 157, 187, 210, 321, 334, 350, 351, **364**, 366, **367**, 411, 422, 468, 474, 483, 48', 555, 616, 651, **732**, **843**
 солнце 60, 79, 223, 224, 253, 261, **270**, 277, 280, 281, 285, 311, 322, 323, 328, 341, 345, 374, 409, 423, 440, 445, 453, 459, 521, 526, 541, 549, 551, 562, **565**, 567, 572, 585, 597, 601, 612, 618, 620, 637, 657, 685, 689, 690, 701, 709, 726, 732, 745, 752, **759**, 764, 790, 791, 794, 809, 812, 830, 831, 846, 871, 872, 877, 885, 999, 916
 солнце лотосов 320, 825
 солнце лотосов рода Бхригу **336**
 солнце лотосов рода Рагху 354, 422, 474, 629, 825
 солнце лотосовой чаши 829
 солнце сансары 925
 солнце сил 250
 солнце солнечного рода 354, 377, 425, 436, 494, 495, 550, 555, 566, 579, 805
 солома 772
 соломинка 656, 714
 сом 421, 516
 сома 129, 364, 480, 490
 сомнения-назойливые птицы 222
 Сон **166**
 сон **371**
 Сона 166
 сорагха 41, 43, 44, 46—51, 52, 56, 58, 70, 82, 91, 102, **116**, 139, 142, 163, 173, 176, 199, 205, 230, 256, 309, 327, 358, 380
 сорок девять ветров 696
 Сорон **156**
 сосуд 615
 сосуд бесславия 487, 500
 сосуд бесстрастия 218, 289, 836
 сосуд бесчестья 500
 сосуд благодати 218, 521
 сосуд благородства 580
 сосуд благодати 441, 516
 сосуд блаженства 218, 445, 521, 605, 709, 817, 848
 сосуд воды 726
 сосуд горя 429
 сосуд греха 487
 сосуд грехов 744
 сосуд гун 289, 557, 721, 734, 809
 сосуд доблестей 275, 316, 645, 842, 860, 845
 сосуд добра 541
 сосуд добродетелей 194, 357, 678, 870
 сосуд добронравия 845
 сосуд доброты 510, 538, 850, 851
 сосуд достоинств 631
 сосуд брахмы 557
 сосуд забот 429
 сосуд знания 218, 265, 309, 848, 886, 889, 909
 сосуд красоты 379, 470, 624, 651, 708, 734, 809, 845
 сосуд любви 311, 441, 502, 538, 596
 сосуд милосердия 233, 236, 239, 248, 258, 302, 326, 566, 581, 591, 607, 611, 613, 615, 623, 625, 631, 657, 688, 704, 709, 725, 730, 731, 734, 796, 807, 809, 814, 817, 825, **832**, 838, 855, 865, 872, 899, 900, 903, 920
 сосуд могущества 612
 сосуд молитв 513
 сосуд мощи 612
 сосуд мудрости 216, 233, 557, 886

- сосуд непорочности 773, 842
 сосуд подвигов 668
 сосуд подлости 407
 сосуд почестей 373
 сосуд радости 298, 300, 445, 859
 сосуд святости 734
 сосуд силы 678, 630, 690, 734
 сосуд скверны 772
 сосуд славы 506, 739
 сосуд справедливости 250
 сосуд счастья 94, 300, 454, 506, 625, 713, 851, 859, 871, 909
 сосуд ума 680, 734
 стадо овец 770
 стадо слонов 612, 630, 735
 стая птиц — радость 417
 стебель лотоса 346
 стебель тростника 335
 Стикс 603
 стража 262, 452, 523
 стрела 320, 418, 422, 424, 433, 448, 480
 стрела женского ока 666
 стрела Рамы 679, 681
 стрелы 60, 343
 стрелы страсти 834
 стяг птичьего рода 862
 стяг рода Рагху 476
 Субаху 288, 291, 392, 626
 субкаста 354, 548
 субхашита 44, 46, 53, 56, 58, 125, 582
 Сувел 728, 729, 748
 сувела 728
 Сугрив 19, 25, 27, 28, 128, 143, 149, 151, 154, 638, 665, 737
 Сугрива 638, 650, 651—659, 664, 666—698, 706, 707, 712—714, 729, 730, 738, 739, 750, 757, 768, 769, 773, 775, 798, 805, 815, 828, 831, 837, 838, 857, 868
 Судас 275
 сударшанчакра 532
 судха 74, 75, 125, 139, 157, 256, 316, 317, 389, 423, 430, 437, 472, 526, 575, 588, 603, 682, 812
 сук 41, 163, 193, 411
 сукантх 149
 сукантха 154
 Сукету 148, 291
 Сукеша 705
 сукхасан 351, 513, 593
 султанат 10
 Сумали 173
 Суманас 166
 Сумантр 22, 402, 423, 424, 449, 450, 454, 457, 458, 460, 486, 487, 488, 491, 494, 830
 Сумантра 351
 Сумеру 29, 136, 320, 541, 575, 751, 792, 815, 860
 Сумитра 142, 276, 277, 230, 300, 386, 404, 445, 549, 570, 572, 828, 838
 Сунаси 231, 729
 Сунаяна 369
 Сунда 174
 Сундара 679
 Сундх 291
 супари 59, 403
 сур (а) 48, 153, 182, 201, 204, 217, 222, 227, 229, 240, 252, 261, 272, 274, 281, 299, 312, 325, 326, 328, 332, 352, 355, 367, 399, 403, 404, 406, 477, 486, 602, 608, 619, 623—625, 628, 636, 670, 681, 694, 703, 727, 771, 800, 810, 831, 842, 902
 сура 124, 125, 143, 153, 238, 317
 сурабар 533
 суравара 533
 Сурагуру 532, 533, 547, 561
 сурадхену 222, 245
 Суралок 287, 449
 Суранатха 539
 сураника 124
 Суранати 232, 249, 362, 459, 481, 505, 533, 561, 602, 748, 773, 811, 922
 Сурапур 238, 354, 427, 440, 468, 497, 500, 503, 506, 507, 508
 Сурапура 355, 529, 550
 Сурарава 533
 Сурарадж 565, 596
 сурарай 220
 сурарау 533
 Сурарая 859
 сураса 25, 679
 Сурасари 460, 551, 833
 Сурасена 193
 Сурасурабхи 530
 сурасуры 345
 Сурат 732
 суратару 66, 379, 386, 417, 587
 Суреша 455, 530, 532, 533, 561, 811, 812
 Сурья 91, 270, 364, 651, 732, 876, 912
 Сурьякант 618
 сут 327, 356, 387, 789
 сута 280, 327, 351, 374
 сутал 344
 сутра 243, 339, 503
 Сутикшна 24, 610, 611, 613, 867
 сухотка 917

- Сушен 761
 Сушена 761
 счастливая жена 890
 Сын Ветра 115, 123, 142, 151, 652, 664, 665, 667, 668, 673, 678—680, 682, 684, 685, 690, 692, 696, 698, 722, 730, 745, 753, 758, 761, 762, 764, 767, 768, 773, 775, 782, 792—795, 804, 805, 817, 823, 824, 838, 847, 849, 857, 867, 868
 сын солнечного рода 377
 сэр 575
 Тайджас 372
 Тайтирия 155
 тал 52, 59, 417, 655
 талья, как у льва 307
 тама 224, 242
 тамал 59, 290, 385, 470, 544, 611, 799, 801
 тамари 565
 Тамас 84, 85, 95, 146, 152, 241, 450, 497, 492, 495, 514, 617, 684, 870, 895, 898
 тамас гуна 136, 152
 тамильский язык 417, 655
 тантрист 915
 тантрический 140
 тапасья 372
 Тапах 344
 Тапти 732
 Тар 417, 655
 Тара 195, 352, 474, 531, 538, 658, 665
 Тарак 20, 195, 201, 215, 217, 368
 Тарака 174, 291, 626
 Тарка 392
 тарпан 478
 твру 85
 Таунс 452
 теленок 643, 910
 тело без души 411
 тело без дыхания и жизни 431
 телок 489
 тель 781
 Тельца (совездие) 474
 телята 59, 61, 62, 827, 828
 темная вода 524
 темный (Рама и Бхарата) 282
 тень 60, 732
 тигр 59, 165, 204, 217, 439, 482, 544, 726
 тигрица 52, 59, 431
 тика 402, 410
 тилак 42, 118, 134, 208, 246, 286, 297—299, 307, 314, 374, 407, 403, 411, 434, 510, 713, 804, 814, 825, 830, 831, 875
 тилак рода Рагу 434, 493
 тиланджали 503, 671, 803
 тиль 781
 Тимур 10
 тиртха 161, 464, 465, 478, 551, 574, 630, 681, 795, 816, 856
 Тиртхапати 170, 416, 464
 Тиртхарадж 120, 121, 169, 464, 525, 527
 Тиртхарау 524
 Тирхут 115, 296, 344, 564, 594
 тирхутский 570
 тирхутский царь 568, 570
 титтиба 60, 751
 „толки“ 101
 томар 621, 798
 Томарчханд 46, 621, 798, 810
 тотак 808
 тотакчханд 46, 834
 Траванкор 134
 травинка 747
 Трета 841
 Третаюга 84, 147, 152, 160, 172, 669, 671, 762, 841, 852, 894, 895
 Трехвершинная 266
 Триада 863
 триада божеств 899
 Трибени 169, 464, 523, 524, 574, 816
 Тривени 120, 169
 три вида несчастий 839
 три вида существ 568
 Тривикрам 672
 три времени 383, 476, 518
 три греха 640
 Триджата 686, 687, 796, 797
 три достоинства стрелы Рамы 679
 Трикут 266, 672, 673, 728
 три мира 282, 345, 358, 395, 401, 419, 458, 472, 500, 526, 538, 560, 604, 618, 634, 673, 690, 698, 714, 717, 727, 767, 771, 782, 804, 805, 808, 811—813, 815, 827, 830, 831, 833, 839, 846, 849, 865, 882, 898, 902
 Трипунда 330
 Трипур 217
 Трипурари 94, 171, 172, 175, 179, 183, 184, 190, 217, 218, 221, 333, 739, 813, 899
 три пути использования богатства 922
 трирекха 874
 три священных места Ганги 574
 три состояния 911
 три черты 283
 три черты на животе 874
 три шага 461, 808

- Гришанку **539**
 Гришир **674, 693**
 Тришира **622, 623, 625, 626**
 Триширари **674**
 тришул **774, 775**
 тройное желание **917**
 тройной ветерок **217, 469, 483, 530, 552, 639, 689, 815, 825, 844**
 тройные муки **835, 848**
 тройные страдания **899**
 тройное творение **273**
 трясогузка **60, 64, 632, 662**
 тул **911**
 Туласи **33, 54, 59, 116, 157**
 Тулси **70, 133, 140, 146, 154, 155, 162, 212, 230, 255, 256, 281, 415, 493, 538, 582, 586, 591, 598, 607**
 тулси (травя) **151, 152, 157, 314, 336, 545, 607, 633, 825, 845**
 Тулси Дас **5, 6, 9, 10—20, 30, 31, 33—44, 46, 48, 49, 51, 53, 54, 56—58, 61—65, 67, 69, 70, 73—78, 80—84, 86—90, 92, 93, 95—101, 104, 107, 115—120, 122, 124, 126, 130—132, 137, 138, 140, 143—146, 148, 150, 151, 154—157, 159—161, 163—165, 168, 172, 173, 175, 193, 198, 201, 205, 212, 215, 223, 224, 225, 230, 241, 242, 246—248, 252, 253, 274, 276, 282, 283, 288, 289, 292, 294, 297, 307, 309, 311, 313, 314, 322, 324, 326, 358, 359, 363, 380, 386, 388, 396, 400, 401, 404, 426, 431, 446, 461, 467, 507, 530, 536, 537, 551, 567, 580, 584, 608, 611, 614, 631, 632, 638, 646, 674, 681, 718, 730, 772, 784, 799, 813, 817, 846, 849, 858, 873, 874, 891, 894, 913, 915, 924, 925**
 Тулсияка **607**
 Турвасу **490**
 Тухингири **209**
 туча **52, 66, 755, 770, 777, 784, 815, 897**
 тушти **876**
 Тысячеглазый **532**
 Тысячеликий **741**
 Тысячерукий **693, 726, 740**
 Тысячеустый **377**
 тьма **60, 541, 759**
 тьма гордости **695**
 тьма доброты **813**
 тьма заблуждений **910**
 тьма незнания **846**
 тьма ошибок **812**
 тьма сердца **925**
 тэли **891**
 Уграшравас **243**
 удаси **920**
 Удаятри **321**
 Удайчал **321, 322**
 Уджайн **896**
 Уджени **896**
 украсить себя **16 раз 348, 367**
 украшение земли **813**
 украшение рода Рагху **824, 856**
 украшение солнечного рода **373**
 украшение трех миров **767**
 Ума **20, 29, 31, 32, 34, 36, 80, 133, 144, 155, 157, 162, 166, 172, 176—173, 181—190, 207, 209, 211, 213, 214, 215, 218, 220, 222, 224, 226, 227, 241, 247, 250, 272, 367, 369, 602, 625, 635, 640, 651, 659, 664, 666, 667, 672, 681, 700, 705, 739, 747, 751, 753—765, 768, 770, 773, 775, 779, 792, 799, 809, 810, 814, 827, 831, 835, 842, 855, 858, 860, 861, 864, 865, 858, 884, 837, 839, 906, 908, 918, 921, 922, 923**
 Ума-Бхавани **212**
 умар **59, 80, 614, 615**
 упавит **204, 396, 405**
 упанишады **87, 89, 171, 242, 678, 899, 904**
 упарна **374**
 упарохит **263, 263, 264, 359, 366**
 Упендра **486, 602**
 Ураши **275**
 Урвиджа **605**
 Урмила **371**
 Уттам **241**
 Уттаннапад **150, 242**
 Уша **318, 319**
 уши **60, 79, 732**
 уши — океан **477**
 Фаллос **27, 723**
 фигляр **896**
 Фортуна **529**
 Хаджарабаг **518**
 Хазарибаг **409**
 Хайдарабад **134**
 Халадхара **145, 146**
 Халди **348**
 Хану **707**
 Хануман **25—29, 37, 115, 128, 142, 151, 152, 155, 630, 650, 652, 653, 665, 667, 668, 673, 678—685, 688, 690, 691, 692, 695**

- 696, 698, 699, 700, 702, 707, 722, 739,
741, 748, 753, 754, 755, 757, 758, 761,
762, 763—767, 776, 779, 781—783, 791—
794, 788, 804, 805, 815—817, 823, 824,
829, 832, 838, 843, 847, 849, 852, 857,
868
Хануманта 775, 805
Ханумат 679, 729, 739, 749, 754, 795, 804,
843
Хара 121, 123, 140, 144, 162, 173, 175, 183,
184, 192, 203, 208, 210, 218, 220, 228,
237, 239, 240, 245, 272, 323, 351, 356,
375, 527, 541, 547, 554, 555, 573, 539,
612, 694, 707, 723, 896, 902
Хара-Гаури 140
Харагири 554
Хара-Гириджа 140
Харахари 897
Хари (Вишну) 21, 32, 34, 35, 39, 50, 54, 70,
72, 73, 77, 81—83, 87, 88, 90, 93, 103,
115, 117, 121, 123, 127, 135, 137, 138,
144, 145, 146, 150, 151, 155, 156, 159,
160, 161, 164, 170, 172, 174, 176, 179,
181, 187, 188, 191, 205, 206, 215, 221,
222, 224, 227, 229, 230—236, 238—245,
247, 250, 252, 256, 265, 273, 275, 277,
278, 286—288, 293, 294, 313, 315, 323,
325, 330, 334, 362, 366, 369, 477, 502,
505, 508, 541, 547, 555, 578, 583, 602,
603, 607, 610, 614, 624, 627, 628, 630,
631, 634, 635, 638, 640, 646, 651—663,
670, 672, 678, 683, 684, 693, 696, 702,
716, 725, 772, 787, 796, 803, 808, 809,
816, 817, 840, 833, 834, 842, 851, 853,
838—361, 853—865, 869, 872, 875, 876,
878, 883—885, 892—897, 901, 902, 904,
905, 907, 908, 910, 912, 913, 915, 916,
918, 919, 921—923, 925
Хари (часть земли) 759
Харибхакта 156
Харидас 633, 684
Хариджан 52, 127, 334, 688, 662, 896
Харилок 724
Хари—месяц 73
Харипур 670
Харипура 670
Хари-Рама 635
Харихара 132, 502
Хари-Хара 73, 121, 123, 150, 217, 259, 502,
593, 744
Харишчандра 73, 201, 429, 457
Хариян 603, 878, 889, 909, 917
Харьяшва 438
Хатаклочана 228
хвостатая звезда 885
Хема 669
хемант 168
хиджра 9
Химавант 195, 210, 211, 214, 369
Химаванта 187, 203
Химагири 184, 185, 206, 230, 369, 759, 887
Хималаи 28, 159, 180, 292, 294, 437, 630,
669, 915
Хималай 20, 117, 168, 186,—188, 191, 192,
203, 208, 209, 233, 884
Хималая царь 184, 185, 196
Хималая гора 184, 236
Химапати 203
Химачал 196, 203, 204, 206
Химачала 484
хинди 12, 20, 40, 46, 52, 72, 116, 118, 131,
137, 171, 891, 909, 912
хинду 9, 10, 11, 13—16, 30, 34, 100, 114,
118, 120, 124—127, 129, 133—135, 144,
157, 163, 165, 167, 175, 186, 203, 205,
221, 225, 231, 243, 250, 269, 271, 277,
280, 281, 283, 294, 298, 299, 319, 338,
360, 362, 368, 383, 391, 426, 433—35,
437, 451, 462, 480, 433, 488, 503, 517,
518, 536, 545, 584, 537, 603, 630, 638,
650, 657, 663, 663, 684, 704, 717, 722,
741, 751, 786, 791, 795, 825, 870, 873,
876, 893, 894, 896, 888, 889, 901, 902,
905, 916, 917, 922, 924
хиндуизм 11, 34, 90, 94, 95, 93, 116, 271,
517, 831
хиндуист 899
хиндуистский 113, 524
хиндусский 13, 14, 30, 100, 360, 629, 630,
841, 899, 902
Хиранья 759
Хираньякашипу 137, 150, 153, 193, 227, 228,
580, 783, 756
Хираньякеши 156
Хираньякша 228, 756, 808
Хитопадеша 31
хлопанье прекрасных рук 222
хлопок 119, 136, 551, 699, 700
хобот 42, 65, 247
холод 60, 502, 812, 846
хома 269, 291
храм милосердия 311
хранитель жизни 713
хранитель стран 205
Храсварома 371
Хридаяникета 200

- Хуласи 157
 хункар 539
 хуха 723
- Цапля 60, 68, 121, 131, 428, 165, 167, 257,
 570, 622, 641, 782
 царский спуск 845
 царственная мантра 478
 царь богов 578, 579, 787
 царь гор 166, 898, 899
 Царь-гора 187
 царь зверей 540, 620, 760
 царь змей 399, 555
 царь из яйца рожденных 877
 царь коршунов 629
 царь птиц 359, 629, 809, 815, 835, 839,
 840, 845, 846, 853, 860, 862—865, 869—
 873, 875, 876, 879, 880, 888, 893, 897,
 902, 905—909, 912, 913, 921
 цветок 739, 833, 838
 цветочный дождь 277, 279
 цветочный ливень 830
 цветочный сок 432
 цветы доблестей 660
 Цейлон 15, 173, 266, 535, 536
 Центральная Индия 232, 417
 Центральные Провинции 166, 409, 518, 552
- чайт 168, 277
 чакаи 473, 530
 чаква 60, 74, 75, 193, 310, 311, 322, 417,
 440, 441, 448, 451, 453, 473, 483, 513,
 526, 530, 544, 641, 661, 663, 668, 846
 чакви 513
 чакор 470, 663
 чакора 60, 75, 159, 160, 172, 289, 297, 303,
 305, 328, 366, 415, 451, 483, 526, 544,
 584, 612, 614, 639, 846
 чакори 307, 308, 342, 436, 485
 чакра 343, 603, 789, 901
 Чакраварти 254, 348, 459
 Чакшус 241
 чамар 343, 832
 чампак 59, 63, 596, 641
 Чамунда 786
 чанвар 343, 383, 464
 чанд 270
 чандал 429, 458, 638, 891, 905
 чандан 82, 477, 486, 503, 507, 530
 чандра 73, 201, 221, 912
 Чандрама 270, 472, 474, 538, 671
 Чандра Маули 184
 Чандрахас 686
- Чандрашекхар 202
 чандрика 876
 части царства 543
 чатака 60, 131, 135, 432, 478, 495, 512, 524,
 542, 544, 596
 чатаки 303, 328, 432, 483, 640, 385
 чатаки — песнопевцы 640
 чатурмасья 663
 чаук 343, 343, 385, 403, 404, 829
 чаупаи 11, 41—43, 46—53, 56, 58, 74, 77—
 79, 81, 82, 87, 91, 94, 98, 101, 102, 104
 118
 Чаус 517
 чаутани 299, 314
 чаутхапан 243
 чаш 353
 чаша 60
 чаши ушей 467, 859
 чаша рук 740
 чслы 823, 835
 человек-лев 137, 153, 193
 червь 60, 80, 499, 614, 746, 888
 червяк 626, 871
 черепаха 64, 78, 137, 145, 317, 325, 326,
 393, 404, 485, 702, 784, 789, 808, 812,
 918
 черепаха-щит 785
 чета глав 699
 „четвертое состояние“ 371
 четвертое состояние души 911
 четвертый возраст 727
 четки 331, 343
 четыре воды 847, 607
 четыре вида жен 606
 четыре вида спасенья 360
 четыре действия 372
 четыре добродетели царя 749
 четыре знака высокого общественного поло-
 жения 874
 четыре истины 464
 четыре ноги дхармы 839, 895
 четыре плода 121, 309, 372, 400, 582
 четыре предмета 360, 428
 четыре рода пищи 263
 четыре рода яств 376
 четыре состояния 605
 четыре состояния души 371
 четыре средства политики 749
 Четырехликий 77, 801, 863, 871
 четырехчленное войско 544, 640, 777
 четыре ценности 530
 четырнадцать миров 344, 348, 400, 459, 472,
 505, 704

- Чидананд 84, 244
 чиннара 343
 Читтамати 158, 463, 741, 913
 Читракету 193
 Читракут 22, 24, 480, 481, 483, 484, 513,
 531, 564, 569, 587, 594, 601, 604, 866
 Читракута 158, 816
 чиура 354
 чихание с левой стороны 516
 чудесный корень 157
 чханд 41, 43, 46, 47, 51, 55, 57, 62, 92, 103,
 101, 133
 Чхандодева 638
 Чхандотак 808
 чхачхундар 434
 Чхая 732
 Чхемакари 353
 Чхота Нагпур 437

 Шабари 25, 867
 Шавар 149, 409, 518
 Шавари 149, 409, 636
 Шадвадана 215
 Шадвадана кумар 215
 Шайла 184, 186
 Шайла кумари 189, 192, 241
 Шайларадж 185
 Шакадвипа 252
 шакал 59, 62, 442, 496, 622, 743
 Шакра 124, 266, 267, 603, 697, 742, 885
 Шакраджит 776
 Шакрари 742
 Шакти 55, 178, 209, 274, 330, 695, 833
 шактист 330
 Шакунтала 288
 Шалмали 250
 Шалмолидвипа 252
 шаман 885
 Шамбар 201, 202
 Шамбасур 412
 Шамбарасур 414
 Шамбху 34, 35, 82, 85, 150, 155, 152, 171,
 172, 174—176, 179—181, 183, 184, 187,
 189, 190, 195, 196, 199, 203, 204, 214,
 215, 217, 229, 233, 244, 250, 257, 287,
 327, 360, 369, 387, 393, 452, 474, 650,
 677, 702, 709, 722, 737, 793, 801, 809,
 812, 896, 900, 901, 905, 906, 919, 925,
 Шамик риши 276
 Шэни 732
 Шанкар 32, 48, 54, 94, 113, 114, 115, 118,
 140, 160, 169, 173, 175, 177, 179, 180,
 181, 184, 187—189, 191, 192, 196, 201,
 202, 209, 210, 213—216, 218, 220, 226,
 232, 236, 238, 239, 241, 245, 293, 311,
 316, 324, 325, 357, 362, 399, 419, 540,
 559, 572, 601, 609, 658, 695, 700, 722—
 724, 736, 775, 811, 816, 817, 822, 826,
 849, 863, 886, 898—901, 923
 Шанкара 678, 934
 Шанкарачарья 678
 шанкха 482
 Шанкхасур 607
 шантараса 218, 313
 шанги 364, 367
 шантра 213
 шанхай 384
 шарабханга 24, 609, 367
 шараг 168, 441, 596, 632, 755
 Шарала 5, 34, 48, 50, 83, 91, 135, 136, 161,
 212, 216, 219, 226, 265, 274, 280, 287,
 309, 342, 362, 363, 367, 383, 388, 389,
 406, 433, 521, 545, 574, 573, 580, 586,
 645, 695, 714, 799, 832, 840, 858, 835
 Шаранг 275
 Шаранга 769
 Шарангпани 275
 шарат 100, 307, 361, 432, 644, 662, 663, 664,
 868

 Шармиштха 490
 шаstra 34, 88, 116, 127, 136, 176, 210, 227,
 242, 252, 554, 555, 577, 581, 591, 639,
 739, 749, 858
 Шатабдана кумар 215
 Шатананд 311, 312, 323
 Шатарупа 20, 32, 40, 241, 242, 243, 247,
 243, 580
 Шатругхна 21, 142, 276, 277, 282, 349, 358,
 371, 407, 419, 499, 500, 519, 523, 556,
 592, 827
 Шатрусудан 358
 Шатрусудана 358
 Шатрухан 282, 505, 827, 843
 шафран 280
 Шахабад 517
 Шахабадский 125
 Шахджаханпур 514
 Шачи 605
 Шачипати 55, 605
 шашани 876
 шашанка 722
 шаши 270, 722
 швапач 103, 518, 891, 924
 шелк 838
 шестивкусовая пища 380

- Шестиликий 215, 392,
 шестнадцать видов пуджи 405
 шесть пороков 645
 шесть стволов 833
 Шеш 81
 Шеша 50, 124, 129, 136, 142, 145, 187, 189,
 212, 216, 219, 252, 274, 280, 284, 287,
 309, 317, 325, 326, 342, 363, 377, 333,
 395, 485, 521, 537, 574, 585, 597, 616
 645, 677, 682, 693, 714, 741, 760, 772,
 776, 799, 802, 829, 831, 832, 840, 843,
 834
 шея льва 247
 шибби 33
 Шива 19—21, 23, 27—32, 34—36, 48, 73,
 77, 80, 90, 93, 94, 95, 97, 114, 115, 117,
 118, 121, 123, 133, 134, 136, 139, 140,
 144, 149, 150, 155, 157, 160—162, 166,
 168, 171—192, 191—197, 199—205, 207,
 209—213, 220, 221, 223—226, 229, 230,
 232, 236, 238, 239, 256, 265, 267, 268,
 270, 271, 282, 285, 236, 293, 294, 301,
 308, 316, 318, 323, 330, 339, 351, 360,
 361, 363, 369, 333, 399, 402, 427, 463—
 465, 496, 504, 532, 554, 557, 560, 574,
 601, 603, 607, 618, 635, 650, 651, 693,
 700, 709, 710, 722, 723, 724, 731, 733,
 737, 756, 786, 792, 803, 816, 821, 822,
 827, 831, 833, 836, 859, 860, 863, 865,
 871, 877, 882, 884, 887, 888, 839, 896,
 897, 898—902, 912, 918, 920
 Шива 162, 827
 Шива-Вришакету 180
 Шиваград 603
 шиваиты 33, 93, 116, 140, 172, 175, 723, 724,
 Шивапур 603
 Шивапурана 195
 Шива-Чидананд 191
 Шиви 418, 419, 429, 457
 шивика 351, 337
 Шиланидхи 234, 235
 жиншипа 454
 шипенье змей 689
 шишам 520
 шишир 168
 шишира 100, 644
 шишупала 228
 шука антилопы 331
 шлока 17, 20, 33, 35, 46, 48, 52, 54, 74, 113,
 114, 399, 400, 601, 677, 721, 821, 900,
 925
 шмашан 451
 Шонитпур 318
 праван 65, 350, 336, 495
 шрадха 269, 372, 531
 шрадхи 352
 Шри (богиня) 157, 175, 183, 194, 233, 246,
 814, 815, 832, 870, 935
 shri 32, 34, 35, 49, 50, 92, 93, 103, 114,
 115, 176, passim.
 шриватса 42, 246
 шрикханда 134
 Шринагар 669
 Шрингавер 337
 Шрингаверпур 453, 492, 514, 519
 шрингар 313
 Шринги риши 276
 Шринивас 237
 Шриниваса 233
 Шрипати 183, 234
 шрипхал 59, 64, 632
 шрути 34, 83, 102, 133, 197, 212, 222, 244,
 256, 263, 273, 278, 284, 287, 476, 502,
 503, 606, 634, 643, 644, 645, 807, 832,
 839, 811, 854, 856, 858, 859, 881, 889,
 888, 902, 905, 910, 916, 919, 921, 923
 Шрутикирти 371
 шудра 12, 29, 30, 102, 103, 212, 339, 364,
 458, 474, 505, 517, 548, 636, 638, 717,
 838, 890—892, 901, 905
 Шука 150, 712, 715, 716, 918, 919
 Шукадев 276
 Шукадева 143, 150
 Шукаркшетра 34, 156
 Шукра 251, 474, 490
 Шукрачарья 490, 615
 Шумбха 791
 Шурпанакха 24, 618, 619, 623, 625, 748,
 867
 Шуточные ругательства 376
 Шъени 616
 Шьяма 353
 Шьям Сундар Дас 106
 Экатану 257
 Эранд 425
 Эрос 42, 135, 196
 Юварадж 22, 49, 97, 400—402, 405, 408,
 416, 420, 430, 565, 747
 Юг 579
 Юга 84, 85, 117, 128, 147, 152, 160, 180,
 262, 324, 495, 551, 672, 722, 797, 878,
 895, 898
 Юдхитгира 903
 юкти 41, 163, 283

Юпитер 843

Яван 924

Явана 518

Яд 60, 125, 126, 144, 204, 238, 413, 421, 425, 428, 430, 499, 511, 512, 570, 853

яджнёспавит 374

яджнёспавита 315

Яджнявалкъя 155, 572

Яджурведа 126, 127, 139

Яду 201, 490

язык 60, 684

яйцо Брах ы 198, 199, 285, 693, 782, 784, 801, 877, 878

Якша 267

якша 267, 271, 291

Якшапати 267

Яма 79, 91, 151, 157, 205, 207, 264, 269, 338, 364, 415, 451, 488, 554, 603, 694, 727, 732, 780, 802, 851, 877, 885, 912

Ямадут 451

Ямапур 338, 488, 606

Ямапура 338

Ямуна 42, 120, 121, 157, 169, 247, 291, 443, 464, 466, 468, 483, 524, 534, 565, 574, 585, 594, 732, 816

ян 267

яна 182, 351, 625

Яна Харн 603

Янтра 528

яти 418, 505, 536

ячменный червь 60, 712

Яшомати 145

Яшода 145

Яяти 38, 438, 490, 491, 506

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
Тулси Дас и его „Рамаяна“	
Эпоха Тулси Даса	9
Тулси Дас и его творчество	14
Содержание „Рамаяны“ Тулси Даса	18
Композиция „Рамаяны“ Тулси Даса	31
Характерные черты поэтики Тулси Даса	59
Философские идеи Тулси Даса	75
Религиозные идеи Тулси Даса	89
Социальные и моральные высказывания Тулси Даса	96
„Рамаяна“ Тулси Даса как исторический памятник	100
О форме перевода	104
Рамаяна	
Книга первая „Детство“	111
Книга вторая „Айодхья“	397
Книга третья „Лесная“	599
Книга четвертая „Кишкиндха“	647
Книга пятая „Прекрасная“	675
Книга шестая „Ланка“	719
Книга седьмая „Последняя“	819
Указатель	929

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

Редактор издательства *А. А. Воробьева*

Технический редактор *М. М. Петерсон*

Корректор *Н. А. Малевич*

* * *

РИСО АН СССР № 2781. Печ. л. 60 ¹/₂ + 10 вкл.

Уч.-изд. л. 74. Подписано к печати 13/ХП-47 г.

М-08377. Тираж 1500. Заказ 128.

1-я Тип. Издательства Академии Наук СССР

Ленинград, В. О., 9 линия, д. 12.

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
6	15 снизу	оринала	оригинала
48	24 сверху	Рагхуна дана	Рагхунаи дана
54	11 "	не зряти	не зрят и
150	22 "	амачарит	Рамачарит
353	15 снизу	vāta	vāma
387	22 "	и с тых вед	пречистых вед
677	6 "	выражающееея	выражающейея
825	10 сверху	моря	море
939	5 сверху Левый столбец	долг	дом
957	17 сверху Правый столбец	Сатьяога	Сатьяюга
966	12 снизу Левый столбец	жиншипа	шиншипа

५३०
१२९

कमर्द्धणरं वणपतेतापापमपि सद्वर्ज्यसमायेन न निष्पत्तो अये ध्यानागरीरमाश्रया वषिजात्र
पिः ३५ मया पयबाजा नेतिवेशमुपलिख्यतो इदमश्रु ध्यानायां यं खभाव्यो नरखुभा कृतवानभागीवोधीमात्र
वक्ष्यामि ननु मया तापवेदेकं वक्ष्ये कदा सर्वपापान्मुच्यते सर्वदापवतेत्युक्तं वक्ष्ये जोकांसगच्छति यत्तद्वा
ख्यानामवयवसप्तविंशति नरदिजाः कृतवास्तुतोधीमान् ब्रह्मसंवेदवाञ्छपदति ॥ १९ ॥ मया प्रणेवात्म
को ये वतु विद्याति स्माह्व्यासहिताया उत्र काण्डस्य गात्रहणं कृतं न भुजगः ॥ २० ॥ मया प्रणेवात्म
प्रवेदसहाकाव्यग्रीरामायण ॥ २१ ॥ ॥ सर्वतः १६४१ समये मया सुदि श्रवणेन लोत्तलसीदानन ॥
जीमद्वेदिलयाहमपि पयभात्रभ्यं इह मीयुरखली मरुनमरेनीशु विद्यादानादिभाविप्रभुः ॥ २२ ॥ श्रीकोः ७
मुनमाधुरसिजोः पुन्यपुनोगा कृतीदत्रात्रेयसमा नस्यो लिखिते ते कर्मवमादीकृत् ॥ २३ ॥

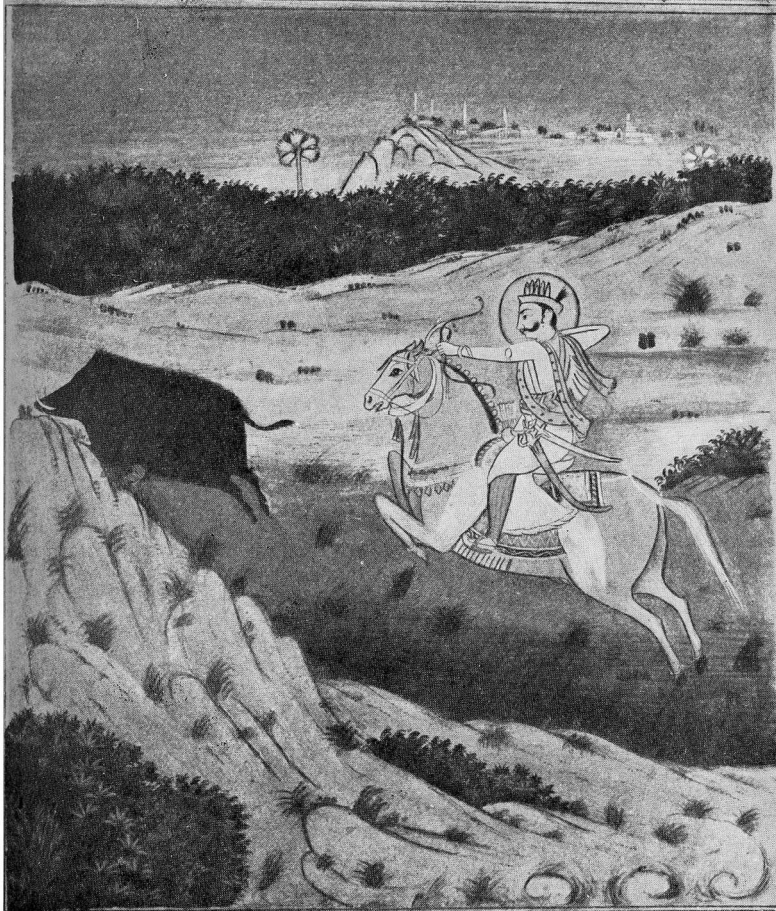
१२९

Шива со своей супругой.

Страница из рукописи „Рамаян“ Тулси Даса. Индийский музей искусств, Бенарес.

डुरतजाइस्गभागा।रिसवसगयेउभ्रपसंगत्तागा।गये
 उहरिवनगहनवराह।जहनाहीगजवाजिनिवाह।अते
 अकेलवनविपनकलेस्।तदपिनस्गमयनजहिनरेस्
 कोलविलोकिभपवडधीराभागिपइदिगिरिउहागभीरा

Царь Пратапахану преследует вепря.

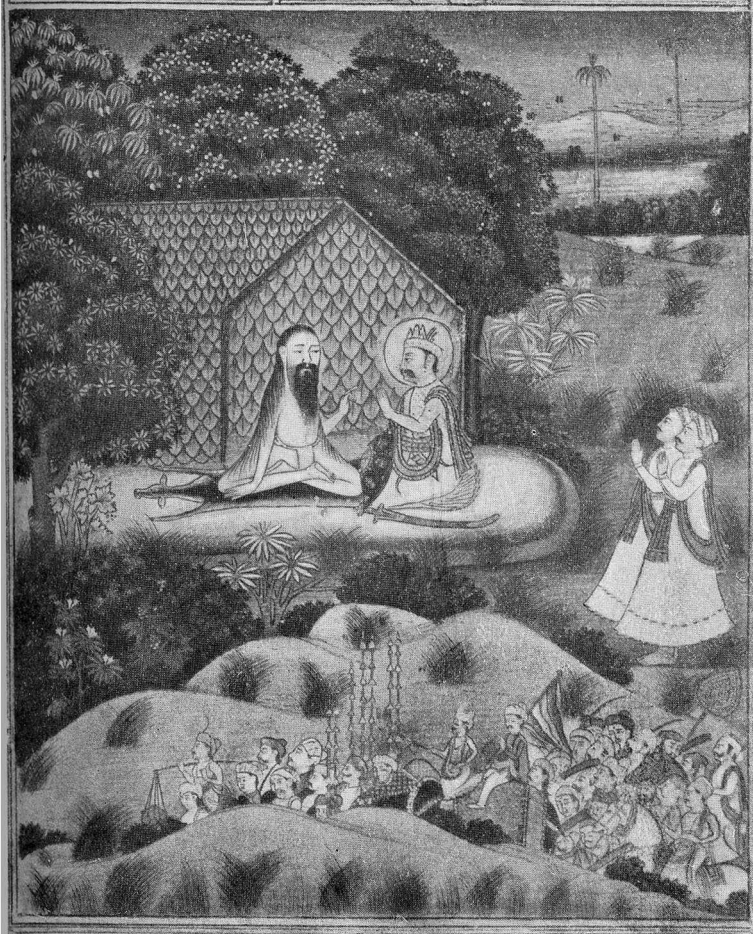
Страница из рукописи „Рамаяна“ Тулси Даса, Индийский музей искусств. Бенарес.

Царь Пратапабахану у мнимого отшельника.
Рисунок из рукописи «Рамаяна» Тулси Даса. Индийский музей искусств, Бенарес.

चै॥ येकवारभूपतिमनमाही॥ भैगलानिमोरैसुतनाही॥ गु
 रगुहगयेतरितमहिपाला॥ चरनलागिकरिविनयविमा
 ला॥ निजसुषुपसकुरहिसुनावा॥ कहिवसिएबहुविधिस
 मजावा॥ धरदुधीरहोइहिसुतचारी॥ त्रभुवनविदितभ

॥ कृभयहारी॥

Царь Дашаратха у Васиштхи.

Страница из рукописи „Рамаяна“ Тулси Даса. Индийский музей искусств, Бенарес.

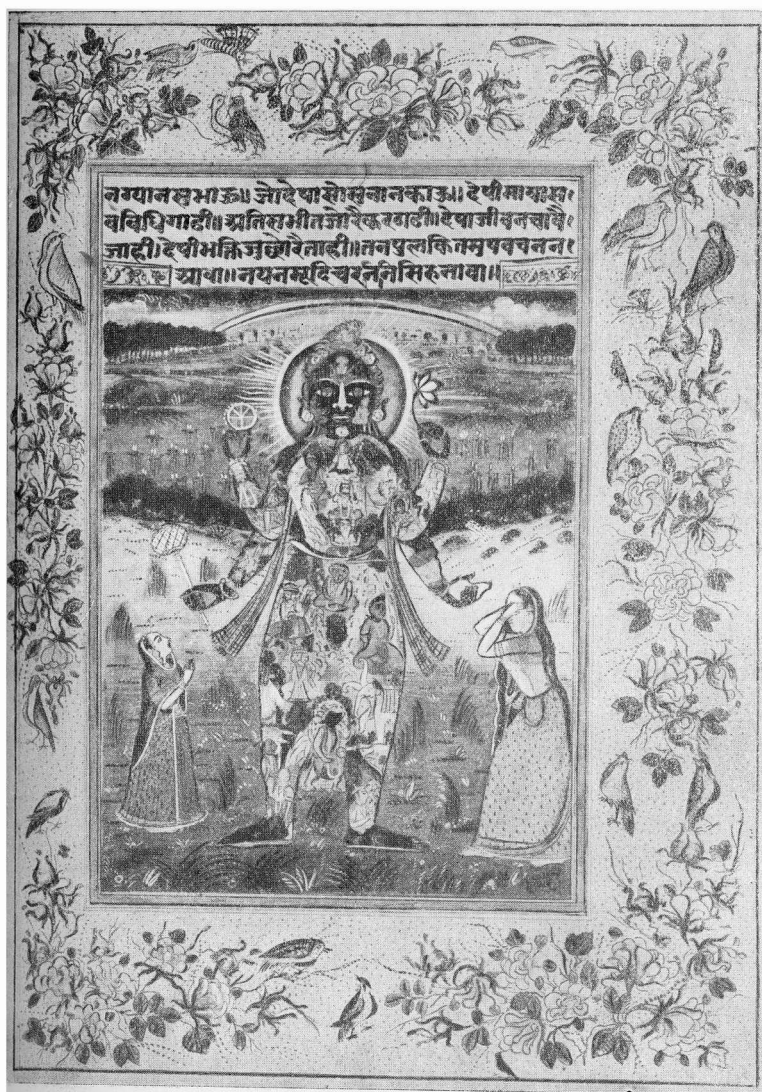
चौ॥धुजपताकतोरनपुरछावा॥कहिनजाइजेहिभातिवना
वा॥सुमनप्रष्टिअकासतैहोई॥ब्रह्मानंदमगनसबकोई॥ब्रं
दब्रंदमिलिचलीलगाई॥सहजसिंगारकिअैउदिधाई॥कन
ककलससंगतिभरियारा॥गावतपैढहिभूपदुवारा॥करि
आरतीनिछावरिकरही॥वारवारसिसुचरननिपरही॥

मागधसूतवंदिगुनगायका॥पावनगुनगावहिरघुनायक
सर्वसदाणदीन्हसबकाहू॥जेहिपावाराषानहिताहू॥मृग
मदकुंकुमचंदनकीचा॥सचीसकलवीथिनिविचवीचा॥

Торжество по случаю рождения Рамы.

Страница из рукописи „Рамаяна“ Тулки Даса. Индийский музей искусств. Бенарес.

Рама в образе Вират.

Страница из рукописи „Рамаяна“ Тулси Даса. Индийский музей искусств, Бенарес.

Игры Рамы с братьями.

Страница из рукописи „Рамаяна“ Тулси Даса. Индийский музей искусств. Бенарес.

Рама с Лакшманом в саду.

Страница из рукописи „Рамаяна“ Тулси Даса. Индийский музей искусств. Бенарес.

दो॥जनसंसिंधुपुनिवंधुविपदिनमलीनसकलंकसियसु
 षसमतापावक्रिमिचंदवापुरैरेक॥चौ॥घटैवहैकिरहिनिडु
 षदाई॥ग्रसैराहुनिजसंधिहिपाई॥कोकशोकपटयंकजशही
 ग्रवगुनवद्वतचंद्रमातोही॥वैदेहीमुषपटतरदीनै॥होउहोषव
 डअनुचितकीनै॥सियसुपछविचिविधुव्याजवधानी॥गुरपैचले
 निप्रावडजानी॥

Рама и Лакшман.

Страница из рукописи „Рамаяна“ Тулси Даса, Индийский музей искусств. Бенарес.